

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

т. 92

ТОМЪ ДВАНОВОТО ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

CHRISTOPHER

CHRISTOPHER

CHRISTOPHER

P&

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ОТЪ КОРОТЪ ПЕН

ОТЪ КОРОТЪ ПЕН

КАТОШЕ

СООБЩЕНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТОЙ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Reference - Sh

Arlettein

5-31-34

29/2/

ОГЛАВЛЕНИЕ ДЕВЯНОСТО ВТОРАГО ТОМА.

Предисловіе.

СТР.

XIX

Годъ 1740.

№ 1. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 21 октября (1 ноября). —

О подаркѣ герцога Курляндскаго маршалу Бирону. Болѣзнь Сума. Письма покойной Императрицы Анны Іоанновны о престолонаслѣдіи. Работѣство передъ Бирономъ и униженія, и испытываемыя принцемъ Брауншвейгскимъ. Присвоеніе Бирону титула Королевскаго Высочества. Двойственное поведеніе барона Кейзерлинга. Неожиданность назначенія регентомъ Бирона. Непопулярность принца Брауншвейгскаго и любовь народа къ в. к. Аннѣ Леопольдовнѣ. Любезность герцога Курляндскаго по отношенію къ послѣдней. Возвращеніе графа Линара на посольскій постъ въ Сиб. и предположенія по этому поводу. Толки о завѣщаніи Царицы. Предстоящее возвышеніе Миниха и устраненіе Остермана отъ дѣлъ. Приверженцы Бирона. Назначеніе содержанія в. к. Елизаветѣ Петровнѣ. Удобный моментъ для нападенія Швеціи на Россію. Записки Финча передъ Бирономъ. Официальное извѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди о кончинѣ Царицы и о вступленіи на престолъ Царя Іоанна III, при регенствѣ Бирона. Маркизъ де-ла-Шетарди отправляетъ дворянъ по этому поводу къ правительственнымъ лицамъ съ соответствующими случаямъ заявленіями.

№ 2. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 25 октября (3 ноября). — Бесѣда Гогенгольца и Кейзерлинга о происшедшемъ въ Россіи переворотѣ. Надежды на утвержденіе регенства за принцемъ Брауншвейгскимъ. Указы Бирона объ уменьшеніи податей и повинностей и объ освобожденіи ссыльныхъ. Аресты лицъ, подозреваемыхъ въ заговорѣ или отызывающихся рѣзко о новомъ правительствѣ. Командированіе въ Петербургъ нѣсколькихъ баталіоновъ арміи и ночные разѣзды драгунъ. Недовольство русскихъ, въ особенности по поводу произнесенія молитвъ въ церквахъ за особъ неправославнаго вѣроисповѣданія. Умаленіе достоинства принцессы Елизаветы. Дружеское сближеніе послѣдней съ принцессой Анной. Назначеніе этой принцессы и принцу Брауншвейгскому суммъ ежегоднаго содержанія. Устраненіе в. к. Анны отъ дѣлъ. Увеличеніе содержанія принцессы Елизаветы. Назначеніе особаго громаднаго содержанія регенту. Призваніе титула Королевскаго Высочества за принцемъ Брауншвейгскимъ. Вскрытіе

1

I

тѣла Царицы и причины ея смерти. Постановленія относительно по-
ношенія траура. Болѣзнь наслѣднаго принца Курляндскаго. Бесѣда
маркиза де-ла-Шетарди съ графомъ Остерманомъ объ извѣщеніи рус-
скаго двора относительно отплытія королевскихъ эскадръ, для защиты
Испаніи, а затѣмъ о заключеніи Англіей договора съ Россіей. . .

13

№ 3. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 25 окт. (5 нояб.).* — Вопросъ
о признаніи титула Королевскаго Высочества за герцогомъ Курлян-
скимъ и принцемъ Брауншвейгскимъ. Намѣреніе маркиза де-ла-Ше-
тарди сложить съ себя посольское званіе. Затрудненія, вызываемыя
обычаемъ дѣлованія руки у особъ царской фамиліи. О празднованіи
дней тезоименитства и рожденія членовъ Курляндскаго герцогскаго
дома.

25

№ 4. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 28 окт. (9 нояб.).* — Недовѣр-
чивость русскихъ. Осторожный образъ дѣйствій маркиза де-ла-Ше-
тарди по отношенію къ Сенъ-Северену. Кончина императора Карла VI
и слѣдствія, притекающія отсюда. Интриги Вирона противъ принца
Брауншвейгскаго. Аресты гвардейскихъ офицеровъ. Участіе баро-
нессы Менгденъ въ поселеніи розни между принцемъ Брауншвейг-
скимъ и принцессой Анной. Сближеніе послѣдней съ герцогомъ Кур-
ляндскимъ, случай для внимательства Швеціи въ русскія дѣла. Рѣчь
Вирона къ придворнымъ о его безкорыстіи. Его самовластіе и често-
любіе. Повышенія нѣкоторыхъ оберъ-офицеровъ. Разъясненіе по-
дробностей, касающихся церемоніала.

30

№ 5. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Фонтенебло, 30 окт.* — Отъѣздъ лорда
Вальдгрева изъ Парижа. Извѣстіе о смерти императора Карла VI .

38

№ 6. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 1/12 нояб.* — Повышенія и
производства. Заговоръ въ Преображенскомъ полку и наказаніе про-
винившихся. Уменьшеніе свиты у принца Брауншвейгскаго. Ссора
между нимъ и Вирономъ по поводу обратнаго отправления въ Воль-
фенбюттель камеръ-юнкера Шеліана. Правительственныя совѣщанія
въ лѣтнемъ дворцѣ, при участіи графа Остермана. Тщетныя старанія
Остермана избѣгать рискованныхъ положеній. Дальнѣйшее сближеніе
принцессы Анны съ домомъ герцога Курляндскаго. Бесѣды принцессы
Елизаветы съ маркизомъ де-ла-Шетарди. Замѣна князя Черкаскаго
при дворѣ принцессы Анны графомъ Минихомъ - сыномъ. Нелюбез-
ный пріемъ, встрѣченный Гогенгольцеромъ со стороны регента. Вы-
годы, усматриваемыя приверженцами послѣдняго отъ происшедшаго
назначенія Вирона регентомъ. Приостановка сообщеній внутри
Россіи. Объ обмѣнѣ пословъ между Россіей и Портою. Затрудненія
относительно ношенія траура.

39

№ 7. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 4/15 нояб.* — Спокойное от-
ношеніе московскихъ жителей къ назначенію Вирона регентомъ. Вражда
между этимъ послѣднимъ и братомъ его Карломъ. Устраненіе принца
Брауншвейгскаго отъ командованія войсками. Преобразование при-
дворныхъ штатовъ. Стремленіе королевы венгерской выдвинуть инте-
ресы великаго герцога Тосканскаго, брата его Карла и куририна
Баварскаго. Опасенія по поводу притязаній прусскаго короля на
императорскій престолъ. Даліонъ задерживается въ Петербургѣ. .

47

№ 8. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 8/19 нояб.* — Герцогъ Курлянд-
скій не принимаетъ иностранныхъ министровъ. Причина этого. По-
сѣщеніе регентомъ сената. Указъ объ отиѣнѣ ношенія пышныхъ
одеждъ при дворѣ. Болѣзнь Остермана. Прибытіе курьера къ импер-
скому резиденту. Отвѣтъ шведскаго двора Нольену по поводу извѣ-

- щенія его о востшествіи на престолъ Царя Іоанна III. Планы Швеціи, основанныя на переворотѣ, происшедшемъ въ Россіи. Проницательность прусскаго короля при назначеніи регентомъ Бирона. Притязанія его, касающіяся церемоніала. Любезность, выказанная по этому поводу маркизомъ де-ла-Шетарди барону Мардефельду 50
- № 9. *Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди, Версаль, 20 нояб.*—О кончинѣ Царицы и назначеніи герцога Курляндскаго регентомъ. Надежды, возлагаемыя на графа Миниха. Объ употребленіи особаго шифра. 57
- № 10. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 10/21 нояб.*—О предоставленіи власти принцессѣ Аннѣ и принцу Брауншвейгскому. Затрудненія относительно церемоніала. Увѣдомленіе гр. Сент-Северена объ опалѣ герцога Курляндскаго 60
- № 11. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю, Спб., 10/21 нояб.*—Низверженіе Бирона. Предположеніе объ участіи гр. Остермана въ переворотѣ. Совѣщаніе графа Миниха съ принцессой Анной и арестованіе Бироновъ вмѣстѣ съ ихъ приверженцами. Назначеніе принца Гессенъ-Гомбургскаго подполковникомъ Имайловскаго полка. Радость прусскаго посланника и имперскаго резидента по поводу происшедшаго. Повѣщеніе, данное имперскому резиденту относительно прагматической санкціи. Ликованіе гвардіи и придворныхъ по поводу назначенія новаго регента. Милости, оказанныя при этомъ 62
- № 12. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 11/22 нояб.*—Слѣдствія низверженія Бирона, неблагопріятныя для плановъ Швеціи. Значеніе придаваемое графомъ Остерманомъ Ништадтскому договору. Миссія лорда Гаррингтона. Переговоры лорда Финча и дѣйствія по этому поводу маркиза де-ла-Шетарди. О любезностяхъ, оказываемыхъ во Франціи князю Куракину. О новомъ посольствѣ Кули-хана. Объ отвѣтѣ короля, присланномъ Царицѣ. О посѣщеніи маркизомъ Шетарди Правительницы и принца Брауншвейгскаго. Затрудненія относительно ношенія траура. Официальное извѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди и короля Людовика XV о происшедшемъ переворотѣ. Вмѣстѣ съ Бирonomъ опалѣ подвергается и генераль Бисмаркъ. Назначеніе генералъ-адъютанта Манштейна командиромъ Астраханскаго полка. Князь Кантемиръ остается посломъ въ Парижѣ. Затрудненіе маркиза де-ла-Шетарди относительно церемоніала. О возвращеніи маркиза Ботта въ Петербургъ. Воспоминанія объ участіи его въ устройствѣ брака Правительницы съ принцемъ Брауншвейгскимъ. О милостяхъ, оказанныхъ Правительницей. О кончинѣ Сума 69
- № 13. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 15/26 нояб.*—Объ отъѣздѣ лорда Вальдгрёва изъ Парижа. О посѣщеніи графа Остермана маркизомъ Шетарди. Весѣда о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство; о значеніи Франціи при избраніи императора германо-римскаго; объ обмѣнѣ ратификацій между послами Россіи и Порты и объ установленіи границъ со стороны Дибра; желаніе Остермана удалиться отъ дѣлъ. Критическое положеніе графа Миниха наканунѣ низложенія Бирона. О намѣреніи принца Брауншвейгскаго низвергнуть Бирона. Соображенія Шетарди по поводу законности совершеннаго переворота. Подробности, предшествовавшія этому событію; жестокость Бирона; подробности совершенія переворота. Неожиданность этого событія для графа Остермана. Новыя милости Правительницы. Назначеніе принца Брауншвейгскаго подполковникомъ Семеновскаго полка. Онъ отказывается отъ пользованія конюшными Бирона. Слѣдствія по дѣлу Бирона. Аресты родственниковъ Бирона

	стр.
и слухъ о предстоящемъ арестѣ Германа Кейзерлинга. Передача дома принца Брауншвейгскаго графу Миниху-сыну, а дома Густава Вирона фельдмаршалу Миниху. О возвращеніи въ Петербургъ полковника Нейбаура. Объ отъѣздѣ Іоганна Кейзерлинга въ Вольфенбютель. О письмѣ принца Гессенъ-Рейнфельскаго своей сестрѣ.	80
№ 14. Отъ <i>г. Амело князю Кантемиру, Версаль, 27 нояб.</i> —О несоблюденіи установленныхъ формъ въ письмахъ Вирона, пріятельствующемъ принцію послѣднихъ королей.	94
№ 15. Отъ <i>маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 18/29 нояб.</i> —Сожалѣніе принцессы Елизаветы о невозможности видѣться съ маркизомъ де-ла-Шетарди. О предложеніяхъ сдѣланныхъ ей герцогомъ Курляндскимъ. Жалобы хирурга Лестока по поводу паденія Вирона и надежды его на восшествіе потомства Имп. Петра I. Заботы маркиза де-ла-Шетарди объ установленіи сношеній съ принцессой Елизаветой. Виды Вирона относительно брака принцессы Елизаветы. Положеніе этой принцессы при дворѣ. Безсиліе ея партій. Надежды, возлагавшіяся Вирономъ на войну между Швеціей и Россіей. Отъѣздъ набора въ 30 тысячъ человекъ. Политика Вирона. Временное прекращеніе маркизомъ де-ла-Шетарди своихъ посольскихъ обязанностей при русскомъ дворѣ. Затрудненіе относительно посѣщенія имъ Правительницы. Посѣщеніе ея и принца Брауншвейгскаго. Уловка, придуманная противъ него Вирономъ. Конюшни Вирона приходятъ въ упадокъ. Отъѣздъ Кейзерлинга изъ Петербурга. О цѣли пріѣзда полковника Нейбаура. Предписанія Нолькену о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы. Мнѣніе о томъ маркиза де-ла-Шетарди	96
№ 16. Отъ <i>маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 22 нояб. (3 дек.)</i> .—О притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство. Расположеніе французскаго короля къ правительницамъ Нидерландовъ. Лестивый отзывъ Остермана о дѣйствіяхъ Франціи. Неблагодарность Россіи. О пріѣздѣ въ Петербургъ маркиза Ботта. Свѣдѣніи о графствѣ Вартебергскомъ и о вакантности Курляндскаго престола. Неблагопріятное значеніе для Швеціи паденія герцога Курляндскаго.	108
№ 17. Отъ <i>маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 25 нояб. (6 дек.)</i> .—О посѣщеніяхъ маркизомъ Шетарди графа Миниха и графа Остермана. Интриги противъ Миниха. Слѣдствіе надъ Бестужевымъ и герцогомъ Курляндскимъ	112
№ 18. Отъ <i>маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 29 нояб. (10 дек.)</i> .—Всѣда съ графомъ Остерманомъ о причинахъ, побудившихъ французскаго короля отправить свои эскадры въ Америку и объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи. Прибытіе турецкаго посла въ Васильково и персидскаго посла въ Тамбовъ. О притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство. Слѣдствіе по дѣлу Вирона	112
№ 19. Отъ <i>маркиза де-ла-Шетарди оберъ-гофмаршалу русскаго двора. Копія, приложенная къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 29 нояб.</i> —Объ условіяхъ церемоніала при аудіенціи у Правительницы	119
№ 20. <i>Король маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 11 дек.</i> —Сообщеніе объ отвѣтѣ короля на повѣстительную грамоту о кончинѣ Царицы и восшествіи на престолъ Царя Іоанна III. О временномъ прекращеніи посольскихъ обязанностей маркиза де-ла-Шетарди и о назначеніи его полномочнымъ министромъ. О провозглашеніи регента принцессы Анны и объ установленіи соответствующаго церемоніала. О присвоеніи титула Королевскаго Высочества принцессамъ Аннѣ и Елизаветѣ. Объявленіи преданности къ нимъ короля	121

- № 21. Отъ короля Царю Иоанну III по поводу восшествія ея на престолъ, Версаль, 11 дек. — Подравление Царя и назначеніе маркиза де-ла-Шетарди полномочнымъ министромъ. 128
- № 22. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 2/13 дек. — Постановленія о хлѣбной торговлѣ. О правительственныхъ партіяхъ существующихъ при русскомъ дворѣ и предписанія по этому поводу Нолькену. О приверженцахъ принцессы Елизаветы. Маркизь Шетарди удерживаетъ Нолькена отъ чрезмѣрнаго увлеченія своими планами. Проницательность генерала Кейта при провозглашеніи Вирона регентомъ. Прибытіе турецкаго посла въ Переволочну. Сообщение о беременности Правительницы. Награжденіе графа Головкина орденомъ св. Андрея. 130
- № 23. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 6/17 декабря. — Объ осторожности при передачѣ извѣстій маркизомъ де-ла-Шетарди своему двору. Толки о подозрѣніяхъ герцога Курляндскаго къ графу Остерману. О значеніи при дворѣ графа Минниха. О перлюстраціи всѣхъ писемъ въ Россіи. Равнодушіе графа Остермана къ интересамъ австрійскаго двора и преданность его прусскому. О планахъ его относительно возведенія на престолъ Правительницы Анны и принца Брауншвейгскаго. О предстоящемъ сближеніи русскаго двора съ австрійскимъ. О цѣли поѣздки Кейзерлинга. Курляндскія дѣла. Объ отъѣздѣ въ Митаву князя Трубецкаго. Слухъ о грозящей ему опасности. Объ участіи въ управленіи великаго герцога Тосканскаго. Вѣрное соблюденіе королемъ французскимъ прагматической санкціи. Объ усиленіи партіи принцессы Елизаветы и о нетерпѣніи ея приверженцевъ вслѣдствіе замысла Правительницы и принца Брауншвейгскаго захватить престолъ. Неопредѣленность плановъ принцессы Елизаветы по мнѣнію маркиза де-ла-Шетарди. Затрудненія по поводу посѣщенія Правительницы и посѣщеніе какъ ея, такъ и принца Брауншвейгскаго 136
- № 24. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 18 декабря. — Загадочность дѣйствій короля прусскаго. Неудобный моментъ для нападенія Швеціи на Россію. Доставка князю Кантемиру писемъ отъ принцессы Анны и отъ Царя 146
- № 25. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 9/20 декабря. — Посѣщеніе маркизомъ Шетарди Правительницы и принца Брауншвейгскаго. Званый обѣдъ у Остермана. Принцесса Елизавета подноситъ въ подарокъ табакерку Правительницѣ. Извѣстія о намѣреніи прусскаго короля вторгнуться въ Силезію. Опасеніе, возбуждаемое предстоящимъ пріѣздомъ герцога Мекленбургскаго въ Петербургъ 148
- № 26. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 13/24 декабря. — Правительница награждаетъ лицъ, несправедливо наказанныхъ Виромъ. Судъ надъ нимъ и участниками въ его дѣлѣ. Ожиданіе графа Линара въ Спб. Уступчивость Кейзерлинга и Нейбоура по вопросамъ церемоніала. О причинахъ возвращенія въ Спб. графа Линара. 151
- № 27. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 16/27 декабря. — Декларация прусскаго короля иностраннымъ министрамъ. Письмо маркиза Ботта Гогенгольцеру по поводу военныхъ дѣйствій прусскаго короля. Отношеніе къ нимъ русскаго двора. Нолькенъ разсѣдуетъ подробности по этому поводу черезъ Гогенгольцера. О союзѣ прусскаго короля со шведами и о вѣншательствѣ Франціи. Критическое положеніе русскаго двора. О необходимости присутствія маркиза Ботта въ Петербургѣ. 154
- № 28. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 29 декабря. — О перемѣнѣ регентства. О возвышеніи Минниха и козняхъ Остермана. О край-

- немъ неудобствѣ для Швеціи до разрыва съ Россіей. Предписаніе по поводу присылки отвѣта короля на письма Царя и Правительницы. Разрѣшеніе вопроса, касающагося одежды посла. . . . 160
- № 29. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 20/31 декабря.* — Бесѣда съ Остерманомъ по поводу задержки курьера посла. Объ отказѣ короля принять письмо Вирона и о замыслахъ короля прусскаго. Посѣщеніе маркизомъ Шетарди принцессы Елизаветы по поводу дня ея рожденія. Обряды, соблюдавшіеся при погребеніи Царицы. Дѣло объ оскорбленіи посольскаго священника. Заявленіе гр. Миниху о привѣстіи кардинала и отвѣтъ его. Бесѣда съ нимъ о дѣйствіяхъ прусскаго короля въ Силезіи и о прибытіи въ Петербургъ Винтерфельда. Заявленіе де-ла-Шетарди по поводу присвоенія герцогомъ Курляндскимъ фамиліи маршала Вирона. Запросъ по дѣлу объ Аледжи. Продолженіе слѣдствія по дѣлу герцога Курляндскаго. Приговоръ по дѣлу объ Аледжи 164

Годъ 1741.

- № 30. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 23 декабря 1740 (3 января 1741).* — Дѣло объ оскорбленіи Аледжи. Совѣщаніе по этому поводу съ Остерманомъ и приговоръ по сему дѣлу. Присутствіе маркиза де-ла-Шетарди на погребеніи Царицы. Упущеніе въ церемоніалѣ, соблюдаемомъ относительно принцессы Елизаветы. О склонности ея къ французскому народу и объ инструкціяхъ короля по поводу дѣйствій въ ея пользу. О выстѣпленіи изъ Петербурга 20 тысячъ солдатъ на помощь вѣнскому двору. 175
- № 31. *Извлеченіе изъ рѣшенія по дѣлу Павла Аледжи, священника его сіятельства посла Франціи.* 181
- № 32. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 27 декабря 1740 (7 января 1741).* — Распоряженія относительно вывоза хлѣба изъ Россіи. О посѣщеніи Правительницы маркизомъ де-ла-Шетарди. Посѣщеніе имъ принцессы Елизаветы. Откровенная бесѣда ея о настоящемъ положеніи русскаго двора. Отвѣты маркиза де-ла-Шетарди, выражающіе сочувствіе къ ней французскаго двора. — Недовольство принцессы Елизаветы по поводу чересчуръ молодого состава гвардіи. Замѣчаніе графа Миниха-сына о роковомъ значеніи бальяжа Бигена. О радости Правительницы по поводу прибытія маркиза Вотта и о назначеніи ею пріемныхъ дней. Предосторожности, принимаемыя маркизомъ де-ла-Шетарди при сношеніяхъ съ пр. Елизаветой. О пребываніи Кейзерлинга въ Митавѣ. Учрежденіе тамъ комиссіи по поводу Курляндскихъ дѣлъ. Подарки принцессѣ Елизаветѣ отъ Правительницы и Царя. Ожиданіе графа Линара въ Спб. О приговорѣ по дѣлу Аледжи 182
- № 33. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 30 декабря 1740 (10 января 1741).* — Объ уступкахъ иностранныхъ министровъ по вопросамъ церемоніала. О церемоніалѣ, установленномъ относительно принца Брауншвейгскаго. Слухи о кончинѣ герцога Мекленбургскаго и подробности, касающіяся герцога Фалариса. Объ упраздненіи тайной канцеляріи. Подтвержденіе слуховъ о кончинѣ герцога Мекленбургскаго. Новѣстія изъ Украины о радости, вызванной тамъ перемѣной регентства и о пребываніи турецкаго посла въ Тултѣ. О приговорѣ по дѣлу Аледжи 192
- № 34. *Отъ к. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 12 января.* — Благодар-

- ность за сообщение о планах принцессы Елизаветы и предписания по этому поводу. О притязаниях баварского двора на австрийское наследство. О возвращении маркиза Ботта в Спб. О внимательстве России в австрийских делах. О приезде полковника Нейбура в Сиб. Предписания относительно Швеции 201
- № 35. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 3/14 января. — Об аудиенции, данной имперскому резиденту. Правительница окружена Минихами. Рязкость фельдмаршала Миниха и подозрительность, вселяемая им в Правительницу. Притязание русского двора на признание вѣнским дворомъ высшихъ титуловъ за Царемъ и Правительницею. Совѣщание Гогенгольца съ Минихомъ по этому поводу. Просьба Гогенгольца, обращенная къ маркизу де-ла-Шетарди успокоить русский дворъ относительно замысловъ Швеции. Хитрость, придуманная при отвѣтѣ, данномъ ему маркизомъ де-ла-Шетарди. О возобновлении оборонительнаго договора между Россіей и Пруссіею и обязательства относительно вѣнскаго двора. Шетарди поручаетъ Нолькену поздравить по этому поводу Мардефельда. О планахъ пр. Елизаветы привлечь Швецію къ содѣйствію въ ея замыслѣ. Приверженцы в. к. Елизаветы. Преданность ея Франціи и нерасположеніе къ Англіи. В. к. Елизавета приглашаетъ Шетарди посѣщать ее. Соображенія послѣдняго по этому поводу. Слухи о перехватываніи писемъ прусскимъ дворомъ. Милости Правительницы къ фельдмаршалу Миниху и его роднымъ. 204
- № 36. Отъ к. Амело князю Кантемиру, Версаль, 15 января. — Основаніе, побудившее короля облечь маркиза де-ла-Шетарди званіемъ полномочнаго министра. О переломѣ въ пользу принцессы Анны. 219
- № 37. Отъ князя Кантемира к. Амело, Парижъ, 15 января. — Ходатайство его объ оставленіи маркиза де-ла-Шетарди въ званіи посла. 222
- № 38. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 6/17 января. — Затрудненія относительно посѣщеній принца Брауншвейгскаго. Признаніе за нимъ титула императорскаго высочества. Винтерфельдъ требуетъ 2,000 казаковъ отъ русскаго двора; получаетъ отказъ. Отъѣздъ Винтерфельда и Подевиляса. Недовольство турокъ по поводу невыполненія статей о срытіи Азовскихъ укрѣпленій. Совѣщаніе Нолькена съ принцессой Елизаветой при посредствѣ Лестока. Письменное ходатайство, требуемое Нолькеномъ отъ принцессы Елизаветы и несогласіе на то послѣдней. О поддержаніи ея правъ шведами. Ея партія. О содѣйствіи Франціи ея замыслу. Тревога фельдмаршала Миниха по поводу частыхъ посѣщеній принцессы Елизаветы съ Преображенцами. Приѣздъ маркиза Ботта въ Петербургъ. 223
- № 39. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Сенъ-Северену въ Стокгольмъ, Спб., 8/19 января. — О засѣданіяхъ шведскаго сейма. О прибытіи въ Спб. маркиза Ботта и о предстоящемъ прибытіи графа Линара. Возобновленіе оборонительнаго трактата между Пруссіей и Россіей. О содѣйствіяхъ Швеции и Франціи относительно Россіи 232
- № 40. Отъ маркиза де-ла-Шетарди к. Амело, Спб., 10/21 января. — Расплетеніе ложныхъ слуховъ о кончинѣ герцога Мекленбургскаго. Первые визиты маркиза Ботта при русскомъ дворѣ. Переѣздъ принцессы Елизаветы въ дѣтнее помѣщеніе. О согласіи Франціи на внимательство Швеции въ русскія дѣла. Прибытіе графа Линара въ Спб. 234
- № 41. Отъ к. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 23 января. — Предписаніе по поводу плановъ принцессы Елизаветы. Необходимость для Швеции начать съ переговоровъ и выработки условій объ отплатѣ за оказываемую помощь. Грозилія при этомъ затрудненія. Осторожность, пред-

- писываемая Шетарди. Предписание о курляндскихъ дѣлахъ. О за-
явленіи князи Кантемира въ пользу сохраненія маркизомъ де-ла-Ше-
тарди посольскаго званія 236
- № 42. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 13/24 января.* — Посѣщеніе
графа Миниха Линаромъ и аудіенція его. Визитъ Линара маркизу
де-ла-Шетарди. Разногласіе между принцемъ Брауншвейгскимъ и
фельдмаршаломъ Минихомъ. О посѣщеніи принца Брауншвейгскаго
маркизомъ Шетарди. Покореніе части Бухары Тахмаспомъ-Кули-
ханомъ 241
- № 43. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 17/28 января.* — Доставка
маркизу Ботта инструкцій и вѣрующихъ писемъ. Совѣщаніе его съ
кабинетъ-министрами по поводу помощи, обѣщанной Россіей вѣн-
скому двору. Мнѣніе принца Брауншвейгскаго о дѣйствіяхъ прус-
скаго короля. Отзывъ его о фельдмаршалѣ Минихѣ. Посѣщеніе Пра-
вительницей графа Головкина, княжны Гагариной и оберъ-гофмар-
шала Левенвольде. Возвращеніе принцессы Елизаветы въ Спб. Пере-
говоры съ ней Нолькена по поводу требуемаго отъ нея письменнаго
обязательства. Дѣйствія Курляндской комиссіи. Враждебное настроеніе
короля Августа къ русскому двору. Графъ Минихъ и баронъ Менг-
денъ награждаются орденомъ Бѣлаго Орла. Преданіе землѣ праха
Царицы и отиѣна ношенія глубокаго траура 244
- № 44. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 20/31 января.* — О равно-
душій фельдмаршала Миниха къ привѣтствіямъ кардинала Флери.
О промедленіи курьера, отправленнаго къ маркизу Шетарди. О предъ-
явленіи маркизомъ Ботта вѣрующихъ писемъ. Бесѣда его съ Шетарди
объ австрійскихъ и прусскихъ дѣлахъ. О неосмотрительномъ образѣ
дѣйствій графа Миниха и о церемоніалѣ, подобающемъ принцу Браун-
швейгскому. О милостяхъ, жалуемыхъ фельдмаршалу Миниху. Ново-
веденіи относительно приближенія имъ къ себѣ гг. Эме и Дебодана 250
- № 45. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 2 февраля.* — О званіяхъ
обѣдахъ, устраиваемыхъ графомъ Остерманомъ. О пріѣздѣ маркиза
Ботта въ Россію. О противодѣйствіи графа Остермана пріѣзду въ
Спб. герцога Мекленбургскаго. О причинѣ помилованія Правитель-
ницей гвардейцевъ, наказанныхъ Вирономъ. О миссіи Кейзерлинга
въ Курляндіи. Изъявленіе расположенія Амело къ маркизу де-ла-
Шетарди. О желаніи русскаго двора оказать содѣйствіе вѣнскому.
О вторженіи прусскаго короля въ Силезію и дѣйствіяхъ русскаго
двора по этому поводу. О дѣлѣ пріѣзда маркиза Ботта въ Петер-
бургъ. О дѣлѣ священника Аледжи. Объ осмотрительности, предпи-
сываемой относительно плановъ принцессы Елизаветы 257
- № 46. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 24 января (4 февраля).* —
Отвѣтъ прусскаго короля о представленіи, сдѣланномъ русскимъ дво-
ромъ по поводу вторженія его въ Силезію. Затрудненія, дѣлаемыя
русскимъ дворомъ относительно помощи вѣнскому двору. О прибытіи
генерала Левендала въ Спб. для участія въ военномъ совѣтѣ. Арестъ
генерала Искуля. Бесѣда фельдмаршала Миниха съ маркизомъ де-
ла-Шетарди о кардиналѣ. Расположеніе Правительницы къ фрейлині
Менгденъ. Уединенный образъ жизни Правительницы. Она прибли-
жаетъ къ себѣ лишь родственниковъ любимой фрейлины. Необходи-
мость для фельдмаршала окружать Правительницу преданными ему
лицами. Жалоба по этому поводу маркиза Ботта. Помѣщеніе, строю-
щееся для заключенія семьи Вироновъ 262
- № 47. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 27 января (7 февраля).* —

О похищеніи документовъ у курьера маркиза Шетарди. Объ облаченіи послѣдняго званіемъ полномочнаго министра. О присвоеніи титула королевскаго высочества принцессѣ Елизаветѣ и о посѣщеніи ея маркизомъ Шетарди. О титулахъ, подобающихъ Правительницѣ и принцу Брауншвейтскому и о посѣщеніи ихъ маркизомъ Шетарди. Постановленія относительно ношенія траура. О церемоніалѣ цѣлованія руки у принцессѣ. О присылкѣ плана Парижа князю Куракину. О присоединеніи французскаго перевода къ нѣмецкимъ документамъ и помѣткѣ депешъ датами стараго и новаго стили. О раздраженіи Швеціи противъ Россіи въ связи съ планами прусскаго короля. Радость Нолькена по поводу полномочій, присланныхъ будто бы Шетарди относительно шведскихъ дѣлъ. Графъ Минихъ контрасигнируетъ письма Царя. Местъ, замышляемая противъ него Остерманомъ. Наставленіе гр. Остермана на сохраненіи посольскаго званія за маркизомъ Шетарди. Вопросъ о титулахъ и о ношеніи траура маркизомъ Шетарди. Затрудненіе, предвидѣвшееся имъ относительно аудіенціи у Царя. Вакгофъ высказываетъ поздравленіе Правительницѣ

268

№ 48. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 31 января (11 февраля).* — Бесѣда маркиза Шетарди съ Остерманомъ по поводу соперничества этого министра съ графомъ Минихомъ. Остерманъ высказываетъ желаніе удалиться отъ дѣлъ. Новыя настоянія его на сохраненіи званія посла маркизомъ Шетарди. Недовольство его по поводу промедленія въ пути французскаго курьера. Бесѣда Шетарди съ маркизомъ Ботта по поводу облаченія новымъ званіемъ. Бесѣда о томъ же Нолькена съ маркизомъ Ботта. Бесѣда съ маркизомъ Ботта Далиона относительно аудіенціи у Царя и цѣлованіе руки у покойной Царицы, а также и о назначеніи маркиза Шетарди полномочнымъ министромъ. Объясненіе, предлагаемое послѣднимъ по этому поводу. Затрудненія, дѣлаемыя русскимъ дворомъ по поводу оказанія помощи вѣнскому. О причинѣ прибытія въ Спб. Левендала. О заключеніи Бирона въ крѣпость и о производствѣ слѣдствія надъ нимъ.

279

№ 49. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 12 февраля.* — О распоряженіи русскаго двора относительно вывоза хлѣба. Предписанія маркизу Шетарди о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы. О расположеніи оберъ-гофмаршала Левенвольде дѣйствовать въ пользу принцессы Елизаветы. Предписанія относительно аудіенціи у Царя и церемоніала, подобающаго принцу Брауншвейтскому. По поводу слуховъ о смерти герцога Мекленбургскаго. По поводу прибытія Винтерфельда въ Спб. Объ отъѣздѣ въ Спб. Дискау съ цѣлью хлопотать въ пользу графа Морница Саксонскаго

291

№ 50. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 3/14 февраля.* — О внушеніяхъ, дѣлаемыхъ маркизомъ Ботта принцессѣ Елизаветѣ съ цѣлью расположить ее въ пользу принцессы Анны. Внушенія, дѣлаемыя принцессѣ Елизаветѣ маркизомъ де-ла-Шетарди о вѣроломной политикѣ вѣнскаго двора. Сообщенія ея маркизу Шетарди о своей партіи и приверженцахъ среди духовенства. Переговоры ея по поводу требованія Нолькеномъ письменнаго обязательства. Оправданіе ея передъ Правительницею по поводу посѣщенія Нолькена. Двудличное поведеніе графа Миниха. Правительница нарушаетъ понемногу свой уединенный образъ жизни. О тайномъ умыслѣ, имѣющемся у нея при этомъ въ виду. Объ аудіенціяхъ, предстоящихъ маркизу де-ла-Шетарди. О празднествѣ, устраиваемомъ имъ по поводу дня рожденія французскаго короля.

297

- № 51. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 февраля.* — Предписаніе относительно предъявленія маркизомъ де-ла-Шетарди вѣрующихъ писемъ. О примѣненіи къ принцессамъ титула высочества. О заключеніи оборонительнаго трактата между Пруссіей и Россіей. О церемоніалѣ, какой необходимо соблюдать относительно принца Брауншвейгскаго. Объ окончательномъ заключеніи мира между Россіей и Оттоманскою портою. О промедленіи въ пути курьера, отправленнаго къ маркизу де-ла-Шетарди и объ облеченіи его въ трауръ. Извѣщеніе о своевременномъ полученіи писемъ. 306
- № 52. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 февраля.* — О благоприятномъ отношеніи короля къ планамъ принцессы Елизаветы. Опасенія, вызываемыя ими. Предписанія по этому поводу Шетарди. О способѣ возвращенія Швеціи завоеванныхъ у нея Россіей областей. 310
- № 53. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 7/18 февраля.* — Вѣзда Шетарди съ генераломъ Левендалемъ относительно замысловъ прусскаго короля въ связи съ требованіями вѣнскаго двора. Левендаль отказывается явиться на праздникъ, устраиваемый маркизомъ Шетарди. Отказы и другихъ приглашенныхъ. Объясненіе по этому поводу маркиза Шетарди съ фельдмаршаломъ Минихомъ. Совѣщаніе его съ нимъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. О покореніи Бухары Тахмасомъ-Кулиханомъ. Посѣщеніе маркизомъ Шетарди графа Остермана по поводу отказа русскихъ вельможъ явиться на праздникъ въ честь французскаго короля и для переговоровъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. Жалоба Шетарди Остерману на насиліе, причиненное конюшему посла. Затрудненія относительно аудіенцій продолжаются. Катаніе съ ледяныхъ горъ. О совѣщаніи относительно аудіенцій съ оберъ-церемоніймейстеромъ Любрасомъ. Милости, оказываемыя Правительницею иностранными министрамъ. Маркизъ де-ла-Шетарди готовится отправить курьера къ королю по поводу возникшихъ затрудненій. 311
- № 54. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 10/21 февраля.* — Осторожность, соблюдаемая маркизомъ Шетарди въ переговорахъ съ принцессой Елизаветой. Последняя медлитъ рѣшительнымъ отвѣтомъ Нолькену. Причина возвращенія въ Спб. маркиза Ботта. Малая надежда на успѣхъ его миссіи. Отъѣздъ полковника Нейбура въ Дрезденъ. О сношеніяхъ короля Августа съ русскимъ дворомъ. Планы прусскаго короля относительно набранія герцога въ Курляндіи. Русскій дворъ не очищаетъ Курляндіи отъ своихъ войскъ. Биронъ переводится въ Шлиссельбургскую крѣпость. Его болѣзненное состояніе. О заявленіяхъ князя Каптемира относительно сохраненія за маркизомъ Шетарди званія посла. Новое совѣщаніе съ графомъ Минихомъ по поводу предстоящихъ аудіенцій. Объ отправленіи королемъ отвѣта Правительницею. О письмѣ, переданномъ Дискау графу Миниху отъ кардинала Флери. Объ именованіи бывшаго герцога Курляндскаго его настоящей фамиліей Бюренъ. Объ ожидаемомъ въ Спб. прибытіи турецкаго посла. О зимнемъ мѣстопробываніи персидскаго посольства 330
- № 55. *Отъ 1. Дискау графу Саксонскому, Спб., 21 февраля.* — Совѣщаніе Дискау съ гр. Минихомъ о занятіи графомъ Саксонскимъ Курляндскаго престола. Графъ Минихъ даетъ отрицательный отвѣтъ и совѣтуетъ гр. Морицу ограничиться денежнымъ вознагражденіемъ. Соображенія Дискау по этому поводу. 340
- № 56. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 22 февраля.* — Подозрѣнія Амело относительно предложеній, дѣлаемыхъ принцессой Елизаветой, и осторожность, предписываемая по этому поводу 345

- № 57. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 14/25 февраля.*—О совѣщаніяхъ маркиза Шетарди съ Любрасомъ относительно церемоніала предстоящихъ аудіенцій. О планахъ принцессы Елизаветы и о ея приверженцахъ. Объясненіе маркиза Ботта съ Нолькеномъ по поводу скопленія войскъ близъ Спб. Ратификація русско-прусскаго трактата и особое толкованіе прусскимъ дворомъ прагматической санкціи по поводу захвата Силезіи. Объясненіе, данное русскимъ дворомъ королю Августу относительно своихъ дѣйствій въ Курляндіи. Объясненіе Любраса съ маркизомъ Шетарди по поводу возникшихъ недоразумѣній относительно церемоніала. Уступки, предложенныя послѣднему и отказъ его согласиться на нихъ. 346
- № 58. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю, Спб., 17/28 февраля.*—Затрудненія относительно аудіенцій. Притязаніе русскаго двора на приваніе императорскаго титула за Царемъ. Просьба о присылкѣ новыхъ инструкцій 354
- № 59. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 17/28 февраля.*—Новые переговоры Шетарди съ Любрасомъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. Притязаніе русскаго двора на приваніе императорскаго титула за Царемъ. Послѣдовательное изложеніе маркизомъ Шетарди переговоровъ его по поводу предстоящихъ аудіенцій. Предположеніе Шетарди о возможномъ оставленіи имъ поста и просьба разрѣшить ему возвратиться черезъ Швецію 357
- № 60. *Меморія, 4 марта.*—О планахъ принцессы Елизаветы и о содѣйствіи, на какое можно разсчитывать при этомъ со стороны графа Остермана. О возстановленіи духовенства противъ Правительницы. Проектъ устраненія гр. Остермана отъ дѣлъ по совершеніи переворота въ пользу в. к. Елизаветы 379
- № 61. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 21 февраля (4 марта).*—О званныхъ обѣдахъ, устраиваемыхъ графомъ Остерманомъ. О политикѣ русскаго двора по отношенію къ замысламъ короля прусскаго. О дѣйствіяхъ маркиза Ботта при русскомъ дворѣ. Хлопоты другихъ иностранныхъ министровъ при русскомъ дворѣ. О проектѣ возведенія короля Августа на богемскій престолъ. Предложеніе со стороны Голландіи королевѣ венгерской своего содѣйствія для борьбы съ прусскимъ королемъ. Бесѣда маркиза Ботта съ Даліономъ о дѣйствіяхъ маркиза Шетарди. Причины, заставляющія скрывать Царя отъ народа. Великая княжна Елизавета затрудняется выдать письменное обязательство, требуемое Нолькеномъ. Маркизъ де-ла-Шетарди не видится болѣе съ пр. Елизаветой. 382
- № 62. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 5 марта.*—Объ аудіенціяхъ иностранныхъ министровъ при русскомъ дворѣ. О присылкѣ маркизу де-ла-Шетарди патента на чинъ бригадира. Предписаніе по поводу просьбы Франсуа де-ла-Салля. Объ отъѣздѣ маршала Бель-иля на избирательный сеймъ во Франкфуртъ. Маркизъ Шетарди устанавливаетъ постоянную переписку съ нимъ 389
- № 63. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 24 февраля (7 марта).*—Шетарди доноситъ о враждебности русскаго двора къ намѣреніямъ короля прусскаго. Политика Россіи по отношенію къ вѣнскому двору. Совѣтъ, происходившій у фельдмаршала Миниха по поводу дѣйствій прусскаго короля. Просьба Мардефельда о содѣйствіи Шетарди повліять на продленіе сейма въ Швеціи. Прусскій министръ опасается рѣшенія русскаго двора относительно имперскихъ дѣлъ. Сообщаетъ Шетарди о включеніи прусскимъ королемъ въ свои войска швед-

скихъ пьемниковъ. Извѣстіе о вѣзтіи прусскимъ королемъ Яблоньки. Фрейлина Менгденъ получаетъ отъ прусской королевы портретъ ея. Принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Минихъ записываютъ у фрейлины Менгденъ. Жалобы принца Гессенъ-Гомбургскаго по поводу придирокъ комиссіи, учрежденной для разслѣдованія состоянія артиллеріи. Мнѣніе принца Гессенъ-Гомбургскаго о характерѣ управленія принца Брауншвейгскаго и Правительницы. Шетарди бесѣдуетъ съ нимъ о требованіяхъ, предъявленныхъ русскимъ дворомъ по поводу его аудіенцій

№ 64. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Сиб., 28 февраля (11 марта).* — Постановленія русскаго двора относительно вывоза хлѣба. Ходатайство частныхъ лицъ о продажѣ хлѣба и административныя мѣры по этому поводу. Бесѣда Дискау съ графомъ Минихомъ о привѣтствіяхъ кардинала Флери и о достоинствахъ Преображенскаго полка. О подаркахъ, отправленныхъ прусскимъ королемъ Миниху и Менгдену. Передвиженіе полковъ въ Россіи. Приказъ о тимберовкѣ галеріи. Слухи о кончинѣ герцога Фалариса и герцога Мекленбургскаго. Переговоры маркиза Шетарди съ принцессой Елизаветой при посредствѣ Лестока. Слѣдствія о болѣзненности Царя. Сообщеніе маркиза Шетарди Нолькену о планахъ вел. кн. Елизаветы. О малой пользѣ, какую можно ожидать для этихъ плановъ отъ оберъ-гофмаршала Левенвольде

№ 65. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Сиб., 3/14 марта.* — Переговоры маркиза Шетарди съ Нолькеномъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Швеціи и Франціи въ пользу плановъ в. кн. Елизаветы. Сообщеніе Сенъ-Северена о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи. Совѣщаніе Нолькена съ фельдмаршаломъ Минихомъ о дѣйствіяхъ прусскаго короля и о двойственной политикѣ Даніи. Выжидательная политика Россіи въ имперскихъ дѣлахъ. Самостоятельность дѣйствій короля прусскаго. Обмѣны ратификацій оборонительнаго договора между Пруссіей и Россіей. Успѣхъ дѣйствій въ Силезіи короля Фридриха II. Недовольство русскаго двора этими побѣдами. О прохожденіи русскихъ войскъ въ Австрію черезъ Самогитію. Мардефельдъ ожидаетъ своего отъѣзда отъ поста, занимаемаго имъ при русскомъ дворѣ. Вліяніе на принца Брауншвейгскаго принцессы Бланкенбургской. Принцъ Брауншвейгскій пользуется наставленіями графа Остермана въ политикѣ. Возвышеніе гр. Остермана. Бесѣда Дискау съ гр. Минихомъ о договорѣ, заключенномъ великимъ герцогомъ Тосканскимъ съ прусскимъ королемъ. Мнѣніе графа Миниха о требованіяхъ маркиза Шетарди относительно аудіенцій. Упреки его по поводу несообщительности Шетарди. Двухличное поведеніе графа Брюля относительно Морица Саксонскаго. Причина, заставляющая Шетарди медлить своимъ облеченіемъ въ трауръ. Извѣстіе объ отставкѣ фельдмаршала Миниха, причемъ гр. Остерману исключительно предоставляется веденіе иностранныхъ дѣлъ

№ 66. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 марта.* — О приготовленіяхъ Швеціи для дѣйствій въ пользу плановъ великой княжны Елизаветы

№ 67. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Сиб., 7/18 марта.* — Колебаніе великой княжны Елизаветы согласиться на требованія, предъявленные ей Нолькеномъ. Подробности объ отставкѣ фельдмаршала Миниха. Недостаточное вниманіе, оказанное при этомъ уваженію маркиза Шетарди. Радость маркиза Ботта по поводу отставки Миниха и причина

- этой радости. Графъ Остерманъ занимаетъ первое мѣсто въ управле-
ніи. Слѣдствія такого положенія 418
- № 68. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 марта.—Предписанія
Шетарди по поводу облеченія его званіемъ полномочнаго министра 425
- № 69. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 20 марта.—Объ отказѣ
русскихъ вельможъ явиться на обѣдъ, устроенный Шетарди по слу-
чаю дня рожденія короля и о затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ ему отно-
сительно аудіенцій. Король готовится принять окончательное рѣшеніе
по этому поводу 426
- № 70. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 20 марта.—Безпокой-
ство Амело вслѣдствіе молчанія в. к. Елизаветы. Опасенія Нолькена
и слухи объ арестѣ кн. Черкаскаго, Головина и кн. Куракина.
Подозрѣнія Амело относительно обнаруженія плановъ в. к. Елиза-
веты, подтверждаемыя поведеніемъ относительно Шетарди генерала
Ушакова. 427
- № 71. Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 10/21 марта.—Подробности
объ опалѣ гр. Миниха. Затрудненія относительно назначенія ему
мѣста жительства. Ущербъ, наносимый военному дѣлу отставкой Ми-
ниха. Увѣдомленіе о письмахъ, отправленныхъ маркизомъ Шетарди
къ Сенъ-Северену и Лемэру. Турецкій посолъ останавливается въ
Новгородѣ. Причины этой остановки 428
- № 72. Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди графу
Сенъ-Северену отъ 20 марта 1741 года. Приложено къ письму мар-
киза де-ла-Шетарди отъ 21 марта. — Шетарди не видитъ возмож-
ности уладить дѣло между Швеціей и Россіей при помощи перего-
воровъ. Необходимость приступить къ энергическимъ дѣйствіямъ, и
мѣры, принимаемыя по этому поводу Швеціей. Обращеніе къ в. кн.
Елизаветѣ съ настоятельными требованіями становится затруднитель-
нымъ. Неблагопріятныя для Швеціи послѣдствія опалы фельдмаршала
Миниха. Осмотрительность, необходимая при навесеніи рѣшительнаго
удара Россіи 433
- № 73. Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди 1-ну Ле-
мэру 20 марта 1741 г. Приложено къ письму маркиза де-ла-Ше-
тарди отъ 21 марта. — О военныхъ дѣйствіяхъ Швеціи противъ
Россіи. О возможной диверсіи со стороны турокъ и прусскаго короля.
О политикѣ Даніи при ожидаемомъ столкновеніи. О слѣдствіяхъ
опалы гр. Миниха 436
- № 74. Отъ маркиза де-ла-Шетарди 1. Амело, Спб., 14/25 марта. — Заявленія
министровъ англійскаго и саксонскаго объ имперскихъ дѣлахъ. Не-
довѣріе маркиза Ботта къ обѣщаніямъ русскаго двора и недоволь-
ство, вызываемое ими въ королѣ прусскомъ. Отношенія между рус-
скимъ дворомъ и саксонскимъ обостряются. Ликованіе Бироновъ по
поводу опалы гр. Миниха. Визитъ послѣдняго маркизу Шетарди. Не-
довольство русскихъ по поводу отставки гр. Миниха. Графу Исକୁлю
вытѣняется въ обязанность благодарить гр. Миниха за свое освобож-
деніе изъ подъ ареста. Назначеніе пр. Брауншвейгскаго полковни-
комъ Преображенскаго полка. Слухи о торжественномъ выходѣ Царя въ
праздникъ Пасхи и соображенія по этому поводу маркиза Шетарди. 440
- № 75. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 26 марта.—Предписанія
о церемоніалѣ при аудіенціяхъ маркиза Шетарди. Затруднительное
положеніе его при русскомъ дворѣ. Шетарди предписывается вести
переговоры съ в. к. Елизаветой, соблюдая величайшую осторожность 445
- № 76. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 17/28 мар. — Впечатлѣніе,

- произведенное при русскомъ дворѣ побѣдами, одержанными прусскимъ королемъ въ Силезіи. Расположеніе гр. Остермана къ Пруссіи. Недовольство, высказанное гр. Головкинымъ Мардефельду по поводу прусскихъ дѣлъ. Правительница побуждаетъ принца Брауншвейгскаго принимать значительное участіе въ управленіи. Излишняя подозрительность, проявленная Правительницей къ в. к. Елизаветѣ. Отъѣздъ послѣдней за городъ и переговоры съ нею Шетарди. 446
- № 77. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Сиб., 1 апр.*—Шетарди благодаритъ за присланный патентъ на чинъ бригадира. Выказываетъ готовность вести переписку съ маршаломъ Вель-Илемъ. Дѣлаетъ запросъ о слухахъ, распространяемыхъ относительно политики французскаго двора по поводу имперскихъ и испанскихъ дѣлъ. О письмѣ, полученномъ Шетарди отъ герцогини Фаларисъ. Гр. Остерманъ старается возвысить значеніе принца Брауншвейгскаго. Безчинства, совершаемыя персидскимъ посольствомъ и опасенія русскаго двора по этому поводу. 451
- № 78. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 2 апр.*—Амело обѣщаетъ прислать Шетарди новыя инструкціи короля и указываетъ на промахъ, совершенный имъ при отправленіи послѣднихъ писемъ. 454
- № 79. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Сиб., 4 апр.*—Подозрительный образъ дѣйствій Тахмаспа-Кули-хана и предосторожности, принимаемыя по этому поводу русскимъ дворомъ. Старанія гр. Остермана съ цѣлью поднять значеніе принца Брауншвейгскаго, имѣя при этомъ въ виду и собственное возвышеніе. О письмахъ отъ прусскаго короля и королевы Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому. Просторъ, даваемый отнынѣ политикѣ гр. Остермана. Выжидательная политика русскаго двора относительно дѣйствій короля прусскаго. О приѣздѣ Крамера къ русскому двору по поводу курляндскихъ дѣлъ. Слухи о проектѣ брака между младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ и в. к. Елизаветой. 455
- № 80. *Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 6 апр.*—Важное значеніе для Франціи точныхъ свѣдѣній о политикѣ русскаго двора относительно имперскихъ дѣлъ. О назначеніи кавалера Дезаллера въ Дрезденъ. Предписанія Шетарди о переговорахъ съ в. к. Елизаветой черезъ Лестока. О готовности Швеціи открыть военныя дѣйствія противъ Россіи. О сношеніяхъ Шетарди съ Мардефельдомъ. Извѣстіе объ отставкѣ гр. Миниха и объ окончательномъ заключеніи русско-прусскаго договора. Объ арестѣ шведскаго чиновника, находившагося въ сношеніяхъ съ гр. Бестужевымъ. 460
- № 81. *Замѣчанія на ту часть меморіи князя Кантемира, которая содержитъ его предложенія, касающіяся какъ сущности, такъ и подробностей аудіенцій, изъ коихъ одни должны быть изымаемы маркизомъ Шетарди, а другія приняты, Версаль, 8 апр.*—О сложеніи маркизомъ Шетарди аванія посла. О письменномъ отвѣтѣ Царя при аудіенціи Шетарди. Объ аудіенціяхъ его при русскомъ дворѣ. О рангахъ особъ царствующаго дома. О церемоніалѣ цѣлованія руки. Постановленія относительно вошенія траура. 462
- № 82. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Сиб., 8 апр.*—О передвиженіяхъ среди русскихъ войскъ и сосредоточеніи ихъ около Сиб. Списки, посылаемое по этому поводу маркизомъ Шетарди. Опасеніе Мардефельда по поводу этихъ передвиженій. Приѣздъ польскаго агента Мошковскаго въ Сиб. и толки объ этомъ. 468
- № 83. *Списки, приложенные къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 8 апр.*—

А. Распределение полевых полковъ и ихъ расположение на квартирахъ, въ которыхъ они будутъ размѣщены въ теченіе лѣта 1741 года. В. Списокъ полковъ, получившихъ недавно приказъ быть готовыми къ походу. С. Пѣхотные полки, называемые персидскими, такъ какъ они набраны со времени войны съ Персіей, и находящіеся въ пути. D. Пѣхотные полки перваго списка, находящіеся въ походѣ. . . . 471

№ 84. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Сиб., 11 апр. — Приготовленіе Швеціи къ войнѣ съ Россіей. Нерѣшительность Великой Княгини Елизаветы въ выполненіи своихъ плановъ продолжается. Мстительные замыслы Миниха и сочувствіе, встрѣчаемое имъ при русскомъ дворѣ. Стараніе графа Остермана внушить принцу Брауншвейгскому мысль о принятіи православнаго вѣроисповѣданія. Слухи о разладѣ между Правительницей и принцемъ Брауншвейгскимъ. Опасность, грозящая Миниху и его семейству. Совѣщаніе Нолькена съ Шетарди и в. к. Елизаветой; послѣдній уклоняется отъ рѣшительнаго отвѣта; она не опасается противодѣйствія принца Брауншвейгскаго; рѣзкіе отзывы в. к. Елизаветы о Правительницѣ по поводу бесѣды ея съ ней объ отставкѣ графа Миниха. Радость принца Брауншвейгскаго вслѣдствіе рожденія сына у королевы венгерской; вел. кн. Елизавета сообщаетъ Нолькену объ опасеніяхъ, возбуждаемыхъ Швеціей при русскомъ дворѣ и объ отзывахъ Головкина о слабости этой державы. Причины нерѣшимости вел. кн. Елизаветы; необходимость получить отъ нея рѣшительный отвѣтъ. Царь не можетъ показаться народу вслѣдствіе неадоровья. . . . 478

№ 85. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Сиб., 15 апр. — Невниманіе, выказываемое русскимъ дворомъ къ маркизу Шетарди. Приказы о выступленіи войскъ отменяются. Новыя попытки графа Остермана усилить значеніе принца Брауншвейгскаго. Графъ Остерманъ переноситъ засѣданія кабинета въ апартаменты принца Брауншвейгскаго. Послѣдній жалуется на устраненіе его отъ имперской короны, возложенной на великаго герцога Тосканскаго. О цѣли пріѣзда Крамера къ русскому двору. . . . 485

№ 86. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 апр. — Объ отставкѣ фельдмаршала Миниха и ея послѣдствіяхъ. О военныхъ приготовленіяхъ въ Сиб. Амело подозрѣваетъ, что планы вел. кн. Елизаветы обнаружены. Заботы шведовъ о предохранительныхъ мѣрахъ со стороны Финляндіи и напрасныя опасенія ихъ. Соображенія на случай отзыва маркиза Шетарди отъ занимаемаго поста. Указанія по поводу облаченія въ трауръ маркиза Шетарди. . . . 489

№ 87. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 18 апр. — Объ опалѣ фельдмаршала Миниха. О нерѣшимости вел. кн. Елизаветы согласиться на требованіе Нолькена. О предстоящемъ столкновеніи Швеціи съ Россіей; о политикѣ Даніи въ случаѣ разрыва. О невыполненіи должнаго церемоніала по отношенію къ маркизу Шетарди при сообщеніи ему объ отставкѣ графа Миниха. Слухи объ арестѣ графа Миниха. Улаженіе дѣлъ между Россіей и Турціей съ цѣлью сосредоточенія вниманія на западно-европейскихъ дѣлахъ. Предписаніе по поводу ожидаемаго прибытія турецкаго посла въ Сиб. Слухи о проектѣ брака между принцессой Елизаветой и младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ. . . . 492

№ 88. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Сиб., 18 апр. — Протестъ короля Августа противъ соправительства вел. герцога Тосканскаго; старанія саксонцевъ о провозглашеніи этого герцога императоромъ. . . . 497

- № 89. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 апр. — О причинахъ оставленія маркиза Шетарди въ званіи полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Объ арестѣ барона Гилленстерна. Слухи объ арестѣ гр. Миниха. Отношеніе петербургскаго двора къ прусскимъ и шведскимъ дѣламъ. О замѣщеніи фельмаршала Миниха генераломъ Ласси при командованіи войсками. Просьба о присылкѣ книги изъ Спб. 498
- № 90. Отъ 1. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 апр.—Предписаніе о представленіи маркизомъ Шетарди вѣрующихъ писемъ Царю и о его аудіенціяхъ при русскомъ дворѣ. О примѣненіи титула высочества. О пошеніи траура и о дальнѣйшемъ представленіи вѣрующихъ писемъ Царю. 501
- № 91. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 22 апр. — О совѣщаніяхъ Шетарди съ вел. кн. Елизаветой черезъ Лестока; послѣдній медлитъ доставить рѣшительный отвѣтъ в. к. Елизаветы на требованіе Нолькена. Осторожность, соблюдаемая маркизомъ Шетарди въ переговорахъ съ вел. кн. Елизаветой и способъ переписки, предлагаемый имъ по этому поводу 506
- № 92. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 25 апр.—О причинахъ неблагоприятнаго отношенія графа Остермана къ дѣйствіямъ прусскаго короля; нерасположеніе его къ датскому двору вслѣдствіе колебаній Баггофа признать императорскій титулъ за Царемъ. Совѣщаніе Крамера съ Правительницею; уклоненіе его отъ правилъ установленнаго церемоніала. 507
- № 93. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 29 апр.—Приготовленія въ Спб. къ войнѣ со Швеціей. Подписаніе трактата между Россіей и Англіей. Финчъ готовится къ отъѣду. Маркизь Ботта подтверждаетъ извѣстіе о подписаніи вышеупомянутаго трактата. Предстоящій отвѣтъ Нолькена отъ занимаемаго поста. Извѣстіе о новыхъ сраженіяхъ въ Силезіи. Баронъ Крамеръ не облачается никакимъ дипломатическимъ званіемъ при русскомъ дворѣ. 510
- № 94. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 2 мая. — Нерѣшительность вел. кн. Елизаветы и отсрочки, дѣлаемые Лестокомъ въ переговорахъ между нею и маркизомъ Шетарди. Маркизь Шетарди предлагаетъ хранить у себя письменное обязательство, требуемое Нолькеномъ; Шетарди искусно отклоняетъ всякія подоврѣнія вел. кн. Елизаветы относительно Швеціи. Мѣры, принимаемыя внутри Россіи для совершенія переворота. О желаніи французскаго короля поддерживать интересы вел. кн. Елизаветы. Благопріятный моментъ для привлеченія Швеціи къ дѣлу и условіе ея содѣйствія. Объ опасности, грозящей вел. кн. Елизаветѣ въ случаѣ промедленія. Возраженія вел. кн. Елизаветы. Доводы, приводимые въ свою очередь Шетарди. Лестоку попрежнему медлитъ отвѣтомъ. Объ арестѣ барона Гилленстерна. Подозрительность вел. кн. Елизаветы и причины ея нерѣшимости. Особія условія, какія необходимо соблюдать, устранивая заговоры въ Россіи. Выгоды, ожидаемыя Швеціей отъ возведенія на престолъ вел. кн. Елизаветы и опасность, грозящая въ противномъ случаѣ отъ политики гр. Остермана. Расположеніе вел. кн. Елизаветы къ Франціи и надежды этой державы по сему поводу 514
- № 95. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, 1. Амело, Спб., 2 мая.—О манифестѣ, обнародованномъ по поводу приговора надъ бывшимъ герцогомъ Курляндскимъ. Извѣстіе о побѣдѣ короля прусскаго подъ Молявцемъ. Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ на маркиза Ботта. Странія, при русскомъ дворѣ возстановить маркиза Ботта противъ

- Франціи. Предположеніе о перехватѣ письма Шетарди, въ которомъ сообщалось объ отставкѣ графа Миниха. Объ обмѣнѣ ратификацій договора; возобновленнаго между Россіей и Пруссіей 528
- № 96. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Марм, 4 мая. — Соображенія Амело по поводу уклоненія русскаго двора отъ содѣйствія вѣнскому. Неопредѣленный образъ дѣйствій русскаго двора по отношенію къ деклараціи короля Августа. Противорѣчія между сообщеніями Шетарди и Нолькена о планахъ в. к. Елизаветы; нетерпѣніе, испытываемое французскимъ дворомъ относительно плановъ вел. кн. Елизаветы. Невѣжества короля французскаго въ дѣла имперіи германо-римской. Ложность извѣстій о пропускѣ Франціей испанскихъ войскъ. Г. Амело благодаритъ Шетарди за сообщеніе подробностей, касающихся Кулихана, предписываетъ слѣдить за предполагаемыми планами гр. Остермана относительно возведенія на престолъ принца Брауншвейгскаго, одобряетъ принатіе маркизомъ Шетарди визита графа Миниха и выражаетъ желаніе узнать подробности относительно освобожденія изъ подъ ареста Иксуля. О выясненіи противорѣчій между извѣстіями Шетарди и Нолькена о планахъ вел. кн. Елизаветы. Безпокойство, выказываемое по этому поводу Амело 531
- № 97. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Семъ-Северену, Спб., 5 мая. — Необычное положеніе дѣлъ при рускомъ дворѣ. Шетарди благодаритъ за сообщеніе подробностей объ арестѣ барона Гилленстерна. 537
- № 98. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 6 мая. — Недовольство турецкаго посла по поводу задержекъ, дѣлаемыхъ ему въ пути. Безпокойство русскаго двора вслѣдствіе военныхъ приготовленій въ Швеціи и обвиненіе Франціи въ подстрекательствѣ этой державы. Соображенія Шетарди по этому поводу. О пріѣздѣ курьера къ графу Линару и о частныхъ сношеніяхъ Линара съ маркизомъ Ботта и Финчемъ. 538
- № 99. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Марм, 7 мая. — Безпокойство Амело по поводу молчанія Шетарди о планахъ вел. кн. Елизаветы. О цѣли передвиженія войскъ въ Россіи. Ожидаемый разрывъ между Россіей и Швеціей; нетерпѣніе, испытываемое Амело относительно дальнѣйшихъ извѣстій о планахъ в. к. Елизаветы. Безполезность присланныхъ имъ войсковыхъ списковъ вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о количествѣ войскъ. 540
- № 100. Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 9 мая. — Приказъ по войскамъ снаряжать походные обозы и другія военныя приготовленія. Слухи о скоромъ прибытіи фельдмаршала Ласси. Слухи о коварномъ замыслѣ Правительницы относительно в. к. Елизаветы и о составленномъ гр. Остерманомъ планѣ похищенія герцога Голштинскаго. О признаніи королемъ датскимъ императорскаго титула за Царемъ. Объ уступкахъ относительно церемоніала, на который соглашается баронъ Вакгофъ при предъявленіи вѣрющихъ писемъ. 542

Въ настоящемъ томѣ, служащемъ продолженіемъ 86 тома Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, напечатаны депеши маркиза де-ла-Шетарди и отвѣты на нихъ французскаго короля и министерства, за время съ ноября 1740 по іюнь 1741 года. Документы эти сообщены изъ парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (по архивной описи томы 35 и 36). Часть этихъ документовъ, равно какъ и тѣхъ, которые заключаются въ 86 томѣ, напечатана академикомъ *П. П. Пекарскимъ*, въ извѣстномъ его изслѣдованіи: „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи“. Спб., 1862 г., по спискамъ, сдѣланнымъ подъ руководствомъ А. И. Тургенева и доставленнымъ изъ Парижа въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ они хранятся до нынѣ. Въ изданіе академика Пекарскаго не вошли депеши: между ноябремъ 1740 г. и мартомъ 1741 г.; кромѣ того онѣ напечатаны съ нѣкоторыми сокращеніями и не приведенъ ихъ подлинный текстъ. Три депеши за это же время напечатаны также профессоромъ Альфредомъ Рамбо въ его изданіи: *Recueil des instructions etc. Russie*, t. I, p. 364 — 369.

Въ виду же важности событій того времени, для изслѣдователя необходимо имѣть всѣ депеши, сюда относящіяся. Интересно, напр., выяснить, какъ относилось французское правительство и министерство къ готовившемуся въ Россіи перевороту 1741 г., съ цѣлью возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы Петровны. И въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ печатаемые здѣсь впервые документы подъ №№ 15, 23, 32, 34, 35, 38, 41, 43, 45, 47, 49, 50, 52, 57, 65, 66, 75, 80, 86, 89, 96—99.

1740 годъ ознаменовался кончиною трехъ монарховъ великихъ державъ: 31 мая скончался король прусскій Фридрихъ I, 17 октября императрица Анна Іоанновна и 20 октября—императоръ Карлъ VI. Эти событія и слѣдствія, изъ нихъ вытекающія, главнымъ образомъ и со-

ставляютъ содержаніе печатаемыхъ депешъ. При вступленіи на престолъ короля Фридриха II никто не могъ предвидѣть его политическихъ плановъ; они обнаружались только при неожиданномъ захватѣ Силезіи, приведшемъ русскій дворъ въ немалое замѣшательство. Одновременно Россія возобновляетъ трактатъ оборонительнаго союза съ Пруссіей, и посылается въ Берлинъ грамота отъ Императора Іоанна Антоновича, выражающая неодобреніе дѣйствіямъ короля прусскаго ¹⁾. Прусскій уполномоченный Винтерфельдъ, ходатайствующій въ Петербургѣ, на основаніи союзнаго договора 1730 г., о доставленіи Пруссіи подкрѣпленія изъ 2,000 казаковъ, получаетъ въ этомъ отказъ. (См. о томъ депеши подъ №№ 7, 8, 25, 27, 29, 35, 38, 39, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 54, 57, 61, 63, 65, 73, 74, 76, 79, 80, 82, 84, 92, 93, 95).

Съ кончиною Императрицы Анны Іоанновны, когда Императоромъ былъ провозглашенъ малолѣтній Іоаннъ Антоновичъ, при регентствѣ Бирона, Россія въ теченіе мѣсяца находилась въ неустроенномъ политическомъ положеніи. Шетарди, въ своихъ донесеніяхъ за этотъ промежутокъ времени, указывая на нѣсколько жертвъ подозрительности Бирона и на его старанія увеличить получаемое имъ содержаніе, которое превышало содержаніе всѣхъ особъ царствующаго дома въ совокупности, отмѣчаетъ въ тоже время и нѣкоторыя хорошія стороны правленія Бирона: сбавку податей, прощеніе недоимокъ, заботы его о направленіи дѣлъ, сообразно существующимъ постановленіямъ и указамъ. Въ отношеніи внѣшней политики Биронъ выказываетъ явную склонность къ интересамъ Англіи, съ которой русское правительство заключаетъ торговый договоръ.

Съ теченіемъ времени Биронъ все болѣе и болѣе становится недовѣрчивымъ, подозрительнымъ и наконецъ готовится арестовать графа Остермана и графа Миниха, въ то самое время, когда фельдмаршалъ, въ отвѣтъ на жалобы великой княгини Анны Леопольдовны, по поводу притязаній Бирона, предлагаетъ ей свои услуги для его низверженія. Пользуясь безусловнымъ довѣріемъ гвардейскихъ полковъ, графъ Минихъ предупредилъ замыслы Бирона, безъ труда совершилъ переворотъ въ правленіи, и при провозглашеніи регентства Анны Леопольдовны занялъ постъ перваго министра. Графъ Остерманъ долженъ былъ уступить на время, но онъ продолжалъ преслѣдовать свои цѣли и, дѣйствуя черезъ принца Брауншвейгскаго на Правительницѣ, сумѣлъ заглушить въ ней чувство признательности къ графу Миниху, выставляя

¹⁾ См. *Ф. О. Мартенсъ*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. V, стр. 332.

его опаснымъ противникомъ, и указывая при этомъ на рѣшительныя дѣйствія его во время переворота, возвысившаго Правительницу. Графъ Минихъ, увлекшись властью, проявлялъ непомѣрную рѣзкость въ сношеніяхъ со всѣми, не исключая и принца Брауншвейгскаго, котораго онъ изъ подозрительности лишилъ почти всей свиты, и учредилъ какъ бы опеку надъ Правительницей, окружая ее, подобно Бирону въ прошлое царствованіе, исключительно своими родственниками. Встрѣтивъ нѣсколько разъ отказъ со стороны Правительницы его выслушивать, онъ подалъ просьбу объ отставкѣ; противъ ожиданія, она была принята, и даже разглашаема по всѣмъ перекресткамъ при барабанномъ боѣ; но бывший фельдмаршалъ и первый министръ, счумѣлъ внушить такой страхъ къ себѣ, что даже затруднялись, гдѣ назначить для него мѣстопребываніе, и ему, грозила ссылка или заключеніе. Графъ Остерманъ снова занимаетъ первенствующее мѣсто и является въ сущности полновластнымъ правителемъ.

Всѣ эти перемѣны, однако, мало имѣли значенія для маркиза де-ла-Шетарди, преслѣдовавшаго совершенно особую цѣль при русскомъ дворѣ, а именно: планъ возведенія великой княжны Елизаветы Петровны на русскій престолъ, отъ котораго она такъ долго и несправедливо была устранима. Переговоры между маркизомъ Шетарди и великой княжной Елизаветой велись, какъ извѣстно, черезъ преданнаго ей хирурга Лестока, который былъ также посредникомъ и при переговорахъ великой княжны съ шведскимъ посланникомъ Нолькеномъ. Швеція, уже давно готовившаяся начать войну съ Россіею, рѣшила оказать вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствіе планамъ великой княжны, требуя, однако, формальнаго письменнаго ходатайства о томъ съ ея стороны, въ которомъ были бы означены также и условія вознагражденія Швеціи за содѣйствіе великой княжнѣ, допуская возможность уступки нѣкоторыхъ областей, завоеванныхъ у этой державы Петромъ Великимъ. Такимъ путемъ Франція, подстрекая Швецію, надѣялась утвердить свое вліяніе въ Россіи; а со времени вторичнаго возвышенія графа Остермана, дѣло возведенія на престолъ Елизаветы Петровны не терпѣло болѣе, повидимому, отерочки.

Маркизь де-ла-Шетарди, будучи посломъ при покойной Царицѣ, при вступленіи на престолъ малолѣтнаго Императора Іоанна Антоновича, былъ облеченъ лишь званіемъ полномочнаго министра, во избѣжаніе затрудненій, касающихся церемоніала. Но и это не спасло его отъ пререканій по вопросу о представленіи вѣрующихъ писемъ, такъ какъ малолѣтнаго Царя, по его болѣзненности, въ то время никому еще изъ постороннихъ лицъ не показывали, а маркизь Шетарди желалъ непре-

мѣнно вручить свои вѣрющія письма лично Царю. Дѣло дошло бы до отозванія маркиза Шетарди отъ занимаемаго имъ поста, еслибы французское правительство не было увлечено планомъ возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы, которая все медлила дать рѣшительный отвѣтъ Нолькену относительно требуемаго имъ письменнаго обязательства (№№ 1—30, 32—36, 38—54, 56, 57, 60, 61, 63—67, 70—77, 79, 80, 82—87, 89—100).

Кончина императора Карла VI также дала поводъ къ немалымъ затрудненіямъ, вслѣдствіе нарушенія нѣкоторыми державами постановленій прагматической саниціи и притязаній нѣкоторыхъ государей и принцевъ на имперскую корону или часть австрійскаго наслѣдства. Самымъ сильнымъ претендентомъ на престолъ является супругъ Маріи-Терезіи, великій герцогъ Тосканскій Францъ-Стефанъ, который и провозглашается вскорѣ императоромъ. Россія, однако, и тутъ ограничивается лишь общаніями въ пользу Австріи, несмотря на дѣятельныя хлопоты о помощи со стороны маркиза Ботта, вновь отправленнаго къ русскому двору въ качествѣ посла (№№ 4, 5, 7, 11, 13, 16, 23, 27, 30, 32, 34, 35, 39, 40, 43—45, 48—50, 54, 61, 63, 65, 67, 80, 84, 85, 88, 95, 96).

На сѣверѣ между тѣмъ, въ Швеціи, все готовится къ войнѣ, имѣющей для Россіи важное значеніе, какъ относительно вѣшной, такъ и внутренней политики. Для открытія непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи шведскому генералу Буденброку предписывается сосредоточить шеститысячное войско въ Финляндіи. Соединеніемъ шведскаго и датскаго флотовъ предполагается воспрепятствовать высадкѣ русскаго войска на шведскія берега. Пруссійскій король, не встрѣтивъ при русскомъ дворѣ сочувствія своимъ завоевательнымъ стремленіямъ, также думаетъ перейти на сторону противниковъ Россіи. Наконецъ и Франція имѣетъ главнымъ образомъ въ виду лишь интересы своей старинной союзницы Швеціи, которую и подстрекаетъ къ нападенію на Россію, чтобы этимъ отвлечь послѣднюю отъ содѣйствія Австріи (№№ 1, 4, 8, 15, 16, 24, 27, 28, 34, 35, 38—41, 43, 47, 50, 52, 61, 64—67, 72, 73, 80, 84, 86, 87, 89, 91, 93, 94, 96—99).

№ 1. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 21 octobre (1 novembre) 1740.

Monsieur, pour satisfaire à ce que vous me faites l'honneur de me demander dans la lettre dont je vous accusai réception avant-hier, j'aurai celui de vous dire que je ne suis en aucune façon informé de la destination des pelleteries et étoffes de Perse que m. le duc de Courlande se proposait d'envoyer en France. Je n'ai fait qu'en juger ainsi que m. de Suhm qui nous sert de truchement en cette rencontre, et présumer que ce présent était destiné à m. le maréchal de Biron. Comme m. le duc de Courlande ne m'en a point parlé depuis, il ne serait point impossible que les soins plus importants qui l'occupent tout entier aujourd'hui, lui eussent fait perdre cette idée-là de vue.

№ 1. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С -Петербургъ, 21 октября (1 ноября) 1740.

Милостивый государь, чтобы отвѣтить на вопросъ, который вы мнѣ сдѣлали честь задать въ письмѣ, о полученіи коего я увѣдомилъ васъ третьяго дня, я долженъ заявить вамъ, что не имѣю никакихъ свѣдѣній о назначеніи мѣховъ и персидскихъ матерій, которые Курляндскій герцогъ предполагаетъ послать во Францію. Я судилъ лишь по словамъ Сума, который служилъ для насъ толмачемъ въ этомъ случаѣ, и предположилъ, что подарокъ этотъ назначается маршалу Бирону. Такъ какъ герцогъ Курляндскій ничего не говорилъ мнѣ затѣмъ объ этомъ намѣреніи, то весьма возможно, что болѣе важныя заботы, всецѣло поглощающія его въ настоящее время, побудили его отказаться отъ этой мысли.

M. de Suhm que j'ai eu occasion de rappeler, paraît se rétablir depuis qu'il est arrivé à Varsovie et pouvoir être bientôt en état de remplir la place que je vous ai marqué qu'on prétendait que le roi de Prusse lui réservait.

Si les premières démonstrations de la Czarine pour le Czar ont pu rappeler le souvenir des intentions qu'elle montra dès les premiers moments de son règne pour madame la princesse Anne, les suites n'ont guère répondu à ce que celle-ci devait attendre de sa tendresse. La Czarine défiante, incapable de former aucun dessein, n'a pas consulté d'avantage ce qui pouvait être agréable à la nation, et sa vanité ou sa faiblesse l'ont seules déterminée.

Cette même nation loin de justifier le peu de docilité qu'on lui suppose, prouve assurément, par ce qui vient de se passer, combien elle en est susceptible. Elle y a ajouté ce qui pouvait caractériser la bassesse dont elle est plus capable que de toute autre chose; personne ne va chez les princesses tandis que tout le monde s'empresse de se rendre chez m. le duc de Courlande; on a supprimé les honneurs qu'on rendait à m. le prince de Brunswick comme père du Czar; on ne lui baise plus la main, mais on la baise servilement au régent que le sénat, ainsi que je l'avais prévu dans la lettre particulière que j'eus l'honneur de vous

Сумъ, о которомъ я имѣлъ случай сейчасъ упомянуть, повидимому, поправился съ тѣхъ поръ, какъ прѣѣхалъ въ Варшаву, и въ состояніи будетъ скоро занять постъ, предназначаемый ему, какъ говорятъ, королемъ прусскимъ, о чемъ я вамъ уже писалъ.

Если первоначальныя проявленія чувствъ Царицы къ вступившему нынѣ на престолъ Царю и могли напомнить о намѣреніи, выраженномъ ею въ самомъ началѣ своего царствованія относительно принцессы Анны, то послѣдствія не соотвѣтствовали тому, что должно было ожидать отъ ея нѣжнаго расположенія къ племянницѣ. Царица, полная подозрительности, неспособная составить какого бы то ни было опредѣленнаго плана, не особенно заботилась о томъ, что можетъ быть благопріятнымъ для ея народа. Ею руководили исключительно тщеславіе или личныя склонности.

Тотъ же самый народъ не только не оправдываетъ предположеній о недостаточной своей покорности, но рѣшительно доказываетъ событіями послѣдняго времени, насколько онъ способенъ къ послушанію. Къ этому еще присоединилось нѣчто, характеризующее низость, къ которой онъ склоненъ болѣе, чѣмъ ко всему другому; никто не является къ принцессамъ, между тѣмъ какъ всѣ спѣшатъ заявить свое почтеніе герцогу Курляндскому; уничтожены почести, воздававшіяся принцу Брауншвейгскому, какъ отцу Царя; ему болѣе не цѣлуютъ руки, но ее раболопно цѣлуютъ у регента, такъ какъ сенатъ,

écrire samedi dernier, a fait déclarer devoir être désormais traité d'altesse royale par un ukase qui a été publié cette après-midi au son du tambour ¹⁾).

L'humiliation plus grande qui résulte des circonstances pour m. le prince de Brunswick, allume le ressentiment impuissant de ses partisans; ils n'en déclament que plus hautement contre le baron de Kayserling envoyé de Brunswick, et ils le soupçonnent avec d'autant plus de probabilité d'avoir sacrifié les intérêts dont il était chargé, à ceux du duc régent dont il est en même temps l'âme damnée pour toutes les affaires de Courlande, que m. de Kayserling a fait le malade pendant que les choses étaient indécises et est sorti du moment qu'elles ont été arrangées; on murmure aussi contre l'envoyé du roi de Prusse et le résident de l'empereur sur le préjugé qu'ils auraient dû, par les liens du sang, aider d'une manière ou d'autre de leurs conseils le prince de Brunswick.

Ce moment-ci, on ne saurait en disconvenir, fournit des nouvelles dont on n'aurait point d'exemple: on aura peine à croire que le père

¹⁾ Observation faite à Paris et mise en marge: Si cet ukase est semblable à celui qui a été publié le 3 novembre pour donner le même traitement au prince de Brunswick, il n'y a que l'altesse et non l'altesse royale.

какъ я вамъ заранѣе сообщалъ въ особомъ письмѣ, которое я имѣлъ честь написать вамъ въ прошлую субботу, объявилъ, что герцогъ Биронъ долженъ отнынѣ носить титулъ королевскаго высочества, о чемъ гласитъ указъ, возвышенный сегодня послѣ полудня, при барабанномъ боѣ ¹⁾).

Еще большее униженіе, вытекающее отсюда для принца Брауншвейгскаго, разжигаетъ безсильный гнѣвъ его сторонниковъ; они вслѣдствіе этого еще громче поносятъ барона Кейзерлинга, брауншвейгскаго посланника, и подозреваютъ его, съ большимъ вѣроятіемъ, въ томъ, что онъ пожертвовалъ вѣренными ему интересами интересамъ герцога-регента, для котораго онъ является въ то же время безпрекословнымъ исполнителемъ всѣхъ его плановъ относительно Курляндіи; это тѣмъ вѣроятнѣе, что Кейзерлингъ прикинулся больнымъ на то время, пока дѣла были въ неопредѣленномъ положеніи, и выступилъ снова на сцену, какъ только они устроились; подобный же ропотъ слышится и противъ посланника короля прусскаго, равно какъ имперскаго резидента, такъ какъ предполагаютъ, что они должны бы, на основаніи кровныхъ узъ, помочь тѣмъ или инымъ способомъ принцу Брауншвейгскому.

Настоящій моментъ, нельзя не сознаться, представляетъ обстоятельства, неимѣющія себѣ ничего подобнаго: трудно будетъ повѣрить, что отецъ

¹⁾ Примѣчаніе французскаго министерства въ Парижѣ, приписанное на полѣ: Если этотъ указъ сходенъ съ обнародованнымъ 3 ноября для присвоенія такого же титула принцу Брауншвейгскому, то въ немъ говорится лишь о титулѣ высочества, а не королевскаго высочества.

du Czar régnant n'ait été que lieutenant colonel des gardes Simonoffsky, et qu'il en ait rempli les fonctions dans le même moment où l'on proclamait à la tête des troupes pour régent pendant la minorité de son fils, la même personne que la noblesse de Courlande n'avait pas cru assez bonne pour l'agréer parmi elle dix-huit ans auparavant.

La particularité de la présence du prince de Brunswick dans l'instant dont je viens de faire mention, et la tranquillité avec laquelle il s'est prêté ainsi que les autres officiers particuliers des gardes, aux arrangements qui devaient constater la régence, ont déjà jeté les fondements d'un mépris pour lui qui ne pourra qu'augmenter. Il lui sera aussi préjudiciable, s'il prend de profondes racines que madame la princesse Anne s'est fait un honneur infini aux yeux de la nation de la fermeté avec laquelle elle s'est emparée de son fils. Elle l'a établi dans son propre appartement, et a déclaré qu'elle ne s'en départirait pas un moment.

Il ne faut pas croire que m. le duc de Courlande en s'y prêtant et en s'empressant même de donner la main à cette princesse et de la conduire à son carrosse lorsqu'elle se rendit avant-hier avec le Czar du palais d'été au palais d'hiver, ait cédé à d'autres considérations qu'à

вступившаго нынѣ на престолъ Царя простой подполковникъ гвардіи Семеновскаго полка, и что онъ исполнялъ эти обязанности въ то самое время, какъ передъ войсками провозглашался регентомъ, на время малолѣтства сына вышепомянутаго принца, тотъ самый человекъ, который 18 лѣтъ тому назадъ не былъ признанъ курляндскимъ дворянствомъ достойнымъ принятія въ свою среду.

Подробности о присутствіи принца Брауншвейгскаго въ тотъ самый моментъ, о которомъ я упомянулъ, и спокойствіе, съ которымъ онъ принялъ также, какъ и всѣ прочіе офицеры гвардіи, постановленія, долженствовавшія опредѣлить регентство, вызвали уже нѣкоторое презрѣніе къ нему, которое въ состояніи будетъ современемъ лишь возрасти. Для него будетъ тѣмъ непріятнѣе, если оно глубоко укоренится, что принцесса Анна вызвала чрезвычайное почтеніе къ себѣ въ глазахъ народа, благодаря той твердости, съ которою она вновь взяла къ себѣ своего сына. Она помѣстила его въ своемъ собственномъ покоѣ и заявила, что не разстанется съ нимъ ни на мигъ.

Не слѣдуетъ думать, чтобы герцогъ Курляндскій добровольно согласился на такой образъ дѣйствій и съ готовностью подаль даже руку этой принцессѣ для отведенія ея въ карету, когда она переѣзжала третьяго дня съ Царемъ изъ лѣтняго дворца въ зимній; онъ только уступалъ въ этомъ случаѣ необходимости скрывать свои намѣренія. Болѣе всего это оправды-

celle de la dissimulation. On peut mieux juger que jamais de l'avenir qu'il lui prépare. Le retour du comte de Lynar dont je vous avais mandé que je cherchais à développer les motifs, avait d'abord fourni mille idées. Quelques-uns pensaient que le duc de Courlande n'étant plus d'un âge à satisfaire aux désirs de la Czarine défunte et connaissant qu'il lui en fallait un, avait imaginé de se substituer m. de Lynar, et d'exciter en lui par là une reconnaissance dont il n'aurait pu s'assurer avec un russe. On suppose encore que de la sorte m. le duc de Courlande tiendrait tellement et la Czarine et m. le comte de Lynar dans sa dépendance qu'il serait également le maître, soit qu'il voulût ou se retirer, ou rester. Je ne me suis point alambiqué l'esprit de si vastes combinaisons; j'ai toujours rapporté la chose à madame la princesse Anne et aujourd'hui je vois qu'un second adopte mes idées; j'ai donc fermement cru que le comte de Lynar serait un moyen dont m. le duc de Courlande ferait usage pour, en réveillant le passé, décréditer au besoin madame la princesse Anne dans la nation et semer la discorde entre elle et le prince de Brunswick, et son intérêt sans doute l'exige plus que jamais pour anéantir les dispositions qui leur seraient favorables.

De semblables précautions ne sont point à négliger dans la car-

нается той будущностью, которую онъ prepares princessé Аннѣ. Возвращеніе графа Линара, о которомъ я васъ увѣдомлялъ и причины котораго я старался раскрыть, дало сначала поводъ къ тысячѣ предположеній. Иные думали, что герцогъ Курляндскій не въ состояніи уже по своему возрасту удовлетворять желаній покойной Царицы и такъ какъ онъ зналъ, что ей кто-либо нуженъ, то и придумалъ замѣстить себя Линаромъ, пробудивъ такимъ образомъ въ послѣднемъ признательность, на которую онъ не могъ бы разчитывать со стороны кого-нибудь изъ русскихъ. Предполагаютъ также, что герцогъ Курляндскій до такой степени подчинилъ своей зависимости Царицу и графа Линара, что сохранить за собой власть, все равно, уйдетъ ли графъ Линаръ или останется при дворѣ. Я не пускался въ догадки о такихъ обширныхъ планахъ, а всегда сводилъ это обстоятельство къ соображеніямъ, касающимся принцессы Анны, и теперь я вижу, что и другое лицо согласно съ моими предположеніями; итакъ, я твердо вѣрю, что графъ Линаръ явится средствомъ, которымъ воспользуется герцогъ Курляндскій для того, чтобы, припомнивъ прошлое, дискредитировать въ случаѣ надобности принцессу Анну въ глазахъ русскаго народа и поселить рознь между нею и герцогомъ Брауншвейтскимъ. Безъ сомнѣнія, его интересы болѣе, чѣмъ когда-либо этого требуютъ для уничтоженія благопріятнаго отношенія къ этимъ особамъ.

Подобными предосторожностями отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать на проходимомъ имъ пути; вы будете въ состояніи лучше судить о томъ, м. г.,

rière qu'il court; vous en jugerez mieux, m., par l'imprimé allemand que je joins ici et que j'espère pouvoir accompagner l'ordinaire prochain de l'original russe, quelque difficulté qu'il y ait à avoir l'un et l'autre; il serait encore plus important de pouvoir s'assurer, s'il a été signé réellement ou s'il est supposé; le dernier est plus vraisemblable; on ne peut concilier cette résolution prise le 6 octobre (v. s.), dès qu'on réussit, sur l'obéissance aveugle qu'entraîne la volonté du souverain avec la démarche faite le 16 octobre et qui n'étant qu'un concours de la part des membres de l'empire, était par là même aussi inutile qu'il paraît jusqu'ici qu'elle n'a aucun rapport avec la révolution antérieure. Le baron de Mardefeld que j'ai animé sur ce point, doit se donner des soins pour démêler la vérité. Je me suis même offert à accorder une récompense à celui qui nous fournirait des preuves, quoique spectateur plus indifférent qu'aucun autre, sur ce qui arriverait, si je n'eusse que ma propre curiosité à contenter.

On voit avec honte dans cette disposition testamentaire que la Czarine défunte remet aux soins du duc de Courlande de pourvoir à la subsistance de la famille royale. Si une faiblesse sans bornes ne peut excuser sa mémoire d'une pareille complaisance, on est encore plus étonné

на основаніи прилагаемой къ сему нѣмецкой печатной статьи, которую, я надѣюсь, буду имѣть возможность прислать къ вамъ съ будущей почтой въ русскомъ подлинникѣ, какъ бы ни было трудно получить то и другое; еще болѣе важно удостовѣриться, былъ ли этотъ документъ дѣйствительно подписанъ или онъ подложный; послѣднее болѣе вѣроятно: нельзя согласить такого рѣшенія, принятаго 6 октября (с. с.), разъ уже было достигнуто слѣное повиновеніе, требуемое волей монарха, съ дѣйствіемъ, послѣдовавшимъ 16 октября и явившимся лишь содѣйствіемъ со стороны государственныхъ чиновъ; по-этому именно оно является совершенно безполезнымъ и до сихъ поръ не имѣетъ, повидимому, никакой связи съ предшествовавшимъ переворотомъ. Барону Мардефельду, котораго я подстрекнулъ къ разслѣдованію этого событія, придется похлопотать, чтобы открыть истину. Я даже предполагалъ выдать награду тому, кто доставитъ намъ доказательства, и такъ какъ я болѣе, чѣмъ кто-либо посторонній зритель относительно того, что случится, то, хотя бы ради удовлетворенія своего собственнаго любопытства.

Къ стыду своему всѣ замѣчаютъ, что воля, выраженная въ завѣщаніи покойной Царицы, возлагаетъ на попеченіе герцога Курляндскаго доставленіе средствъ къ существованію царской фамиліи. Если безпредѣльная склонность Царицы къ этому лицу и не въ состояніи избавить ее отъ упрека за подобное снисхожденіе, то еще болѣе можетъ удивлять ея слѣпая ненависть къ потомству Петра I, заглушившая даже требованія, которыя могли

que l'aveuglement ou sa haine pour les descendants de Pierre I, aient étouffé jusqu'au mouvement que pouvait et devait lui inspirer sa gloire; à la bonne heure remarque-t-on qu'elle ait donné la préférence à la branche du Czar Iwan son père; on souscrit même à la disposition par laquelle elle perpétue la régence de m. le duc de Courlande à mesure que les héritiers du Czar Iwan seraient appelés par sa mort au trône; mais l'on ne peut concevoir qu'en prévoyant que cette maison peut s'éteindre, elle n'ait point alors assuré la succession aux enfants du jeune duc de Holstein et qu'elle ait préférablement revêtu des droits que la naissance seule peut donner pour parvenir à une couronne, celui que le régent et les états de l'empire choisiront en ce cas unanimement.

Cette clause ouvre un libre champ à l'ambition du duc de Courlande; la vie du Czar et celle de ses frères, s'il en a, peuvent seules y mettre un frein; aussi en supposant que le contraire arrivera et que le duc de Courlande saura d'ici à un an seulement se maintenir dans la place qu'il occupe, je n'hésite point à croire qu'on le verra monter sur le trône de Russie et y établir sa postérité.

L'audace du feld-maréchal comte de Munich servira en partie de rempart à m. le duc de Courlande contre les obstacles qui pourraient se présenter; en même temps que celui-là est sûr d'avoir la principale

и должны были внушаться ей его славою; уже давно было замѣчено, что она оказываетъ предпочтеніе лишь Царя Ивана, своего отца. Было подписано даже распоряженіе, на основаніи котораго она продляетъ регентство герцога Курляндскаго по мѣрѣ того, какъ наслѣдники Царя Ивана будутъ призываться по его кончинѣ къ престолу; однако нельзя постичь, какимъ образомъ, предвидя, что этотъ родъ можетъ прекратиться, она не обезпечила наслѣдованія престола за дѣтьми молодого герцога Голштинскаго; она предпочла облечь правами, даваемыми лишь однимъ рожденіемъ и пролагающими путь къ престолу, того, кого выберутъ въ такомъ случаѣ единогласно регентъ и государственные чины.

Эта статья открываетъ широкое поле честолюбію герцога Курляндскаго; лишь продленіе жизни Царя и его братьевъ, если онъ будетъ таковыхъ имѣть, единственно можетъ положить предѣлъ его стремленіямъ; поэтому предположивъ, что случится иное и что герцогъ Курляндскій ступитъ хотя только годъ удержаться на занимаемомъ имъ посту, я ни мало не колеблюсь высказать убѣжденіе, что всѣ увидятъ вступленіе его на российский престолъ и утвержденіе этого престола за своимъ потомствомъ.

Отвага фельдмаршала графа Миниха послужитъ отчасти защитой для герцога Курляндскаго противъ могущихъ представиться ему препятствій; въ то же время Минихъ убѣжденъ, что пользуется наибольшимъ довѣріемъ,

confiance tant que cette position critique ou incertaine subsistera, le contre-coup nécessaire de l'inimitié de ce général pour le comte d'Osterman et la circonstance qu'il n'a été ni consulté, ni écouté, mettent celui-ci dans un état plus bas qu'il n'a jamais été. Il n'a pas su le cacher à l'envoyé de Danemark. M. de Bestoucheff qui dans l'instant présent est l'âme du cabinet, parce qu'il est entré aveuglément dans les mesures secrètes qui se prenaient, y a coopéré de tout son pouvoir et à inspiré les mêmes sentiments au prince Kourakin qui y était disposé et à l'amiral comte de Golowin. Le prince de Czerkassky sur la retraite duquel je n'ai pu vous fournir la solution positive qu'il paraît que vous vous attendiez que je vous donnerais, s'est fixé en cette occasion en concourant aux vues du prince Troubezkoï, procureur général, en qui m. le duc de Courlande a eu un partisan zélé. Le même procureur général a entraîné son frère ainsi que le feld-maréchal Troubezkoï son cousin, le comte de Golowkin et le prince de Hesse-Hombourg des suffrages duquel on souhaitait d'autant plus s'assurer qu'il est extrêmement aimé des gardes. Le duc de Courlande a réussi enfin à captiver le vieux général Ouchakoff. Telles sont les personnes qu'on peut regarder comme les instruments et les soutiens de sa grandeur; telle est la situation

пока будет длиться это критическое и неопредѣленное положеніе; необходимымъ противовѣсомъ тому является ненависть этого генерала къ графу Остерману и то обстоятельство, что у него не спрашивали и не выслушивали отъ него никакихъ совѣтовъ; а потому онъ будетъ низведенъ на болѣе низкое, чѣмъ когда-либо, положеніе. Онъ не въ состояніи былъ скрыть того отъ посланника датскаго. Бестужевъ является въ настоящее время душой кабинета, такъ какъ онъ безусловно применилъ къ тайнымъ мѣрамъ, тамъ предпринимаемымъ, содѣйствовалъ имъ всѣми своими силами и внушилъ такіа же чувства князю Куракину, настроенному согласно съ тѣмъ, и адмиралу графу Головину. Князь Черкасскій, объ отставкѣ котораго я не могъ сообщить вамъ положительнаго отвѣта, какого вы отъ меня, повидимому, ожидали, рѣшился при этомъ случаѣ содѣйствовать планамъ генераль-прокурора князя Трубецкаго, въ которомъ герцогъ Курляндскій встрѣтилъ ревностнаго приверженца. Тотъ же генераль-прокуроръ привлекъ на свою сторону брата своего, какъ и своего двоюроднаго брата, фельдмаршала Трубецкаго, затѣмъ графа Головкина и принца Гессенъ-Гомбургскаго, содѣйствіемъ котораго тѣмъ болѣе желали заручиться, что онъ чрезвычайно любимъ гвардіей. Наконецъ, герцогу Курляндскому удалось привлечь на свою сторону и стараго генерала Ушакова. Таковы особы, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на орудія и на опору величія герцога; таково нынѣшнее положеніе вещей, на основаніи котораго можно представить себѣ вѣрную

actuelle par laquelle on peut se tracer un tableau fidèle de cette cour, s'il n'est altéré ou embelli par la raideur ou l'obéissance qu'on trouvera dans les provinces qui par leur éloignement sont moins sujettes à se ressentir de l'autorité suprême.

C'est peut-être pour prévenir les inconvénients de la désunion et de la fermentation qui s'en suivrait des différentes affections, qu'on a assigné cette après-midi une pension annuelle de cinquante mille écus à madame la princesse Elisabeth indépendamment du revenu de ses terres. Peut-être aussi sont-ce les premiers effets du penchant qu'on a supposé depuis longtemps que m. le duc de Courlande a pour elle. Le fait est vraisemblable toutefois, et je l'apprends en cet instant d'une personne digne de foi qui le tient de la bouche même de cette princesse.

Que de tels moyens soient employées par des vues politiques, qu'on parvienne même à étouffer la fermentation générale qui devra subsister un temps, il est toujours moralement certain que si les suédois se déterminaient à un parti de vigueur dans ces conjonctures-ci il en résulterait profit pour eux et une révolution qui serait suivie d'un changement contraire aux intérêts du duc de Courlande. Mais comme il est très apparent qu'il serait favorable à m. le prince de Brunswick, c'est

картину здѣшняго двора, если только она не будетъ измѣнена или прикрашена, смотря по сопротивленію или покорности, которыя будутъ встрѣчены въ провинціяхъ, менѣе подверженныхъ, по своей отдаленности, вліянію верховной власти.

Быть можетъ именно ради предупрежденія неумѣстной розни и броженія умовъ, которыя могутъ послѣдовать при столкновеніи различныхъ стремленій, сегодня послѣ полудня была назначена ежегодная пенсія принцессы Елизаветы въ пятьдесятъ тысячъ экю, помимо дохода, получаемого ею со своихъ земель. Быть можетъ также подобная мѣра является первымъ слѣдствіемъ склонности, давно уже предполагавшейся въ герцогѣ Курляндскомъ къ этой принцессѣ. Дѣло это весьма вѣроятно, во всякомъ случаѣ, и я узнаю теперь о томъ отъ особы, заслуживающей довѣрія и услышавшей объ этомъ изъ устъ самой принцессы.

Пусть подобное средство употребляется лишь изъ политическихъ видовъ, пусть даже будетъ достигнуто прекращеніе всеобщаго броженія, которое должно будетъ нѣкоторое время длиться, во всякомъ случаѣ логически несомнѣнно, что если шведы отважатся на рѣшительный шагъ при такихъ обстоятельствахъ, то отсюда они извлекутъ пользу, и послѣдуетъ затѣмъ переворотъ, который повлечетъ за собой перемѣны, несоотвѣтствующія интересамъ герцога Курляндскаго. Однако, весьма вѣроятно, что этотъ переворотъ будетъ благоприятенъ принцу Брауншвейгскому; поэтому Швеція должна

à la Suède à connaître lequel lui peut être le plus avantageux, ou de contribuer à l'affermissement de l'état présent des choses, ou de travailler directement ou indirectement pour un prince qu'on peut juger qui serait dans la dépendance des cours de Vienne et de Berlin.

A l'égard de m. Finch il ne dépendra assurément pas de moi de soutenir l'opinion que vous voulez bien avoir de mon zèle; le moment présent a jeté ce ministre dans une inactivité totale; il n'est sorti de sa léthargie que pour aller précipitamment et avec un empressement servile se confondre dans la foule et faire sa cour à m. le duc de Courlande du moment qu'il fut déclaré régent. Celui-ci ne l'a presque pas regardé. Cette précipitation du ministre d'Angleterre a été remarquée et désapprouvée de tout le monde. Les autres ministres étrangers s'en sont plaints, comme si m. Finch avait pris à tâche de prostituer son caractère. Il aura pu en effet connaître lui-même, combien le pas qu'il a fait, était déplacé par la démarche commune à tous les ministres étrangers que cette cour a faite et dont j'ai à vous informer.

M. le général-lieutenant Loubras, ainsi que le conseiller Steinnigen en a usé pour les autres ministres étrangers, vint hier dans un équipage à six chevaux de la cour me notifier de la part de m. le duc de

рѣшить, кто для нея болѣе выгоденъ, или содѣйствовать затѣмъ упроченію нынѣшняго порядка вещей, или же хоть прямымъ, хоть косвеннымъ образомъ, дѣйствовать въ пользу принца, на зависимость котораго отъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ можно положиться.

Относительно Финча не въ моей власти, конечно, поддержать то мнѣніе, которое вы благоволите высказывать о моемъ усердіи; нынѣшнія обстоятельства ввергли этого министра въ полнѣйшую бездѣятельность; онъ нарушилъ ее лишь затѣмъ, чтобы быстро примкнуть съ раболѣпнымъ заискиваніемъ, къ толпѣ, увивающейся около герцога Курляндскаго, съ тѣхъ поръ какъ тотъ былъ объявленъ регентомъ. Послѣдній же почти не взглянулъ на Финча. Такая стремительность со стороны англійскаго министра была замѣчена и вызвала всеобщее осужденіе. Прочіе иностранные министры жаловались по этому поводу, какъ еслибы Финчъ умышленно опозорилъ свое званіе. Въ самомъ дѣлѣ, онъ самъ бы могъ понять насколько совершенный имъ поступокъ неумѣстенъ вслѣдствіе общаго образа дѣйствія всѣхъ иностранныхъ министровъ, каковаго они держатся при здѣшнемъ дворѣ и о которомъ я долженъ васъ увѣдомить.

Генералъ-лейтенантъ Любрасъ, какъ и тайный совѣтникъ Штейннигенъ обращались къ другимъ иностраннымъ министрамъ, а вчера явился ко мнѣ въ придворномъ экипажѣ, запряженномъ шестеркой, чтобы извѣстить отъ имени герцога Курляндскаго о смерти Царицы Анны 17 октября (с. с.), и

Courlande que la Czarine Anne était morte le 17 octobre v. s., que Czar Iwan troisième du nom était monté sur le trône et que m. le duc de Courlande avait été déclaré régent jusqu'à ce que ce prince eût atteint l'âge de 17 ans; que ce changement n'en apporterait aucun dans les affaires, et que la Russie serait toujours empressée de marquer ses sentiments et sa reconnaissance à la France. Enfin que les ordres avaient été donnés à la chancellerie de dresser diligemment les lettres de notification et qu'on les enverrait avec la même promptitude. J'ai appris depuis qu'elles seraient signées du nom d'Iwan écrit de la main de m. le duc de Courlande et contresignées comme de coutume par les ministres du cabinet.

Je répondis à m. de Loubras que j'avais appris la mort de S. M. de Toutes les Russies avec la plus vive affliction, qu'elle n'avait pu être modérée que par l'heureux avènement de S. M. régnante à la couronne et par le choix qui avait été fait de m. le duc de Courlande pour régent.

Pour n'être point en défaut de bienséance, j'ai envoyé aujourd'hui mes gentilshommes faire aux princes et princesses les compliments dont je vous ai prévenu. Celui qui a été chez madame la princesse Elisabeth, l'a vue et m'a rapporté que je serais toujours le maître d'aller chez elle sous la forme que je voudrais. Madame la duchesse de Courlande a fait

что Царь Иванъ по имени III вступилъ на престолъ, а герцога Курляндскій былъ объявленъ регентомъ до тѣхъ поръ, пока нынѣшній Государь не достигнетъ семнадцатилѣтняго возраста; затѣмъ такая переменна не повлечетъ за собою никакого измѣненія въ ходѣ дѣлъ, и Россія всегда будетъ готова заявить о своемъ расположеніи и признательности къ Франціи. Наконецъ, данъ былъ приказъ въ канцлерствѣ скорѣе составить извѣстительныя грамоты и разослать ихъ съ такой же быстротой. Я узналъ впоследствии, что эти грамоты будутъ подписаны именемъ Ивана, начертанномъ рукою герцога Курляндскаго, и снабжены затѣмъ обычными подписями кабинетъ-министровъ.

Я отвѣчалъ Любрасу, что узналъ о смерти е. в. императрицы всероссийской съ величайшею скорбью, которая могла лишь смягчиться благополучнымъ восшествіемъ на престолъ Е. В. нынѣшняго Государя и выборомъ въ регенты, павшимъ на герцога Курляндскаго.

Для того, чтобы не оказаться въ долгу относительно приличій, я отправилъ сегодня своихъ дворянъ съ привѣтствіями къ принцамъ и принцессамъ, о чемъ я извѣщалъ васъ раньше. Тотъ дворянинъ, который былъ отправленъ къ принцессѣ Елизаветѣ, видѣлся съ ней и сообщилъ мнѣ, что я всегда могу къ ней являться по какому угодно поводу. Герцогиня Курляндская дала приблизительно такой же отвѣтъ говорившему съ ней дво-

à peu près la même réponse à celui qui lui a parlé; mais m. le duc de Courlande après avoir répondu au même gentilhomme de la manière la plus polie et la plus obligeante, s'est prévalu de ses occupations pour me donner à juger, combien peu il lui était libre de disposer de ses moments et de me recevoir. Le troisième gentilhomme qui a été chez madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick, n'a pu les voir sur ce que n'étant point en deuil encore, ils ne pourraient décemment recevoir mon compliment; l'un et l'autre l'ont chargé de mille remerciements. M. le prince de Brunswick ne s'en est point tenu là, il a renvoyé un moment après un de ses gentilshommes me marquer que sans l'incognito, dans lequel madame la princesse Anne et lui s'étaient renfermés jusqu'au deuil, il aurait été très empressé de recevoir mon compliment et de profiter de l'honneur que je voulais lui faire de passer chez lui. J'ai prié ce gentilhomme de dire au prince que mes fonctions se trouvant suspendues par la mort de S. M., je ne pourrais le voir que dans l'incognito.

рянину, но герцогъ Курляндскій, отвѣтивъ тому же лицу самымъ вѣжливымъ и любезнымъ образомъ, сослался на свои занятія, чтобы дать мнѣ понять насколько мало онъ имѣетъ свободы располагать своимъ временемъ и принимать меня. Третій дворянинъ, который былъ у принцессы Анны и принца Брауншвейгскаго, не могъ ихъ видѣть, такъ какъ у нихъ не было еще траура и поэтому они не могли подобающимъ образомъ принять моихъ изъявленій почтенія; и тотъ, и другой поручили передать мнѣ тысячу благодарностей. Принцъ Брауншвейгскій отнюдь не ограничился этимъ: онъ послалъ ко мнѣ тотчасъ же одного изъ своихъ камеръ-юнкеровъ, чтобы заявить мнѣ слѣдующее: не будь инкогнито, къ которому прибѣгли принцесса Анна и онъ, вплоть до изготовленія траура, онъ съ величайшей готовностью принялъ бы отъ меня поздравленія и воспользовался честью, которую я желалъ ему оказать, явившись къ нему. Я просилъ того же камеръ-юнкера передать принцу, что, такъ какъ мои обязанности прекращаются съ кончиной е. в., то я не въ состояніи буду посѣтить его иначе, какъ инкогнито.

№ 2. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 25 octobre (5 novembre) 1740.

Monsieur, j'ai voulu m'assurer de la contenance qu'avaient tenue dans le moment de crise l'envoyé de Prusse et le résident de l'empereur. Je les ai eus pour cet effet mercredi dernier à dîner chez moi, et me prévalant de mon attachement personnel pour la maison de Brunswick augmenté encore par celui que j'ai pour le roi et la reine de Prusse, je pus me donner carrière, paraître n'avoir d'autres désirs que les leurs et les animer l'un et l'autre; j'y réussis, et je leur aurais fait séparément la leçon qu'ils n'eussent pu mieux servir mes vues qu'ils le firent pendant plus de trois heures que dura ma conversation. Ils ne se réunirent que pour convenir qu'ils n'avaient point été consultés, qu'ils ne s'étaient en conséquence portés à aucune démarche, et pour mieux rejeter la faute sur m. de Keyserling, l'envoyé de Prusse opinait pour des partis de vigueur et attribuait tout le mal au peu de fermeté qu'avait montrée le prince de Brunswick. Le résident de l'empereur pour soutenir un contraire, peignit avec les plus noires couleurs m. le duc de Cour-

№ 2. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 октября (5 ноября) 1740.

Милостивый государь, я хотѣлъ увѣриться въ сдержанности, которую сохраняли во время послѣдняго кризиса посланникъ прусскій и имперскій резидентъ. Для этой цѣли я пригласилъ ихъ въ прошлую среду къ себѣ обѣдать и, ссылаясь на свою личную привязанность къ брауншвейгскому дому, усиленную еще преданностью, испытываемою мной къ королю и королевѣ прусскимъ, я могъ сообщить нѣкоторыя подробности и сдѣлалъ видъ, что не имѣю никакихъ желаній помимо тѣхъ, которыя они питаютъ; такимъ образомъ я вызвалъ на сообщенія того и другого гостя; я достигъ въ томъ полного успѣха и могъ бы отдѣльно каждого изъ нихъ поблагодарить за то, что они какъ нельзя лучше служили моимъ планамъ въ теченіе трехъ часовъ нашего разговора. Они сошлись лишь затѣмъ, чтобы признать, что у нихъ не спрашивали никакого совѣта, а слѣдовательно и не побуждали ихъ ни къ какимъ дѣйствіямъ; а дабы окончательно сложить всю отвѣтственность на Кейзерлинга, посланникъ прусскій поддерживалъ партію, одержавшую верхъ и приписывалъ всю неудачу недостаточной твердости, выказанной принцемъ Брауншвейгскимъ. Имперскій резидентъ, желая отстоять противныя мнѣнія, выставилъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ герцога Курляндскаго и

lande et m. le feld-maréchal Munich, s'en autorisa pour justifier les extrémités auxquelles ils n'auraient pas hésité de se porter et le danger que le prince de Brunswick eût couru inévitablement. Il se flatte toutefois que le mal n'est pas sans remède; il revendique les apparences qu'il y a que la disposition testamentaire de la Czarine est fausse et qu'elle ne l'a pas signée, et j'ai connu enfin qu'il espère que le poids de l'influence de sa cour remettra les choses dans un état plus honorable, et pour elle et pour le prince de Brunswick. Les espérances qu'il forme, portent, ou je suis fort trompé, sur une association du prince de Brunswick à la régence, ou sur l'espoir même que m. le duc de Courlande s'en dépouillera entièrement en sa faveur.

Le résident de l'empereur n'en a goûté que davantage une nouvelle que je crois pouvoir supposer que m. de Keyserling a répandue secrètement, dont je fus informé avant-hier et que j'ai fait porter au premier, sans y paraître en rien, par un tiers. Il s'agit d'ordres envoyés aux ministres de Russie qui sont à Vienne pour qu'ils fassent les insinuations propres à nouer une négociation; le but serait que m. le duc de Courlande remit la régence entre les mains du prince de Brunswick en tant qu'il pourrait le faire avec honneur et sûreté; c'est un leurre;

фельдмаршала Миниха, взялъ на себя оправданіе тѣхъ крайностей, къ которымъ они не колеблясь готовы были прибѣгнуть, какъ и опасности, которой непременно подвергся бы при этомъ принцъ Брауншвейгскій. Резидентъ льститъ себя, однако, надеждой, что зло это поправимо; онъ ссылается на то, что, повидимому, послѣдняя воля Царицы, выраженная въ завѣщаніи, подложна, и что она этого завѣщанія не подписывала; наконецъ, какъ я узналъ, онъ надѣется, что имѣющій здѣсь силу и вліяніе его дворъ приведетъ дѣла въ состояніе болѣе подобающее, какъ для этого двора, такъ и для принца Брауншвейгскаго. Надежды, ими питаемая, имѣютъ въ виду, если я не очень ошибаюсь, включеніе принца Брауншвейгскаго въ составъ регентства; или онъ надѣется даже, что герцога Курляндскій совершенно откажется отъ регентства въ пользу этого принца.

Имперскій резидентъ, поэтому, тамъ съ большимъ удовольствіемъ отнесся къ извѣстію, которое, я предполагаю, распространилъ, вѣроятно, тайнымъ образомъ Кейзерлингъ; я узналъ объ этомъ третьяго-дня и сообщилъ резиденту, не выказывая ни малѣйшаго участія съ своей стороны, черезъ третье лицо. Дѣло идетъ о повелѣніяхъ, отправленныхъ къ русскимъ министрамъ, находящимся въ Вѣнѣ, для того, чтобы они обратились съ внушеніями, способными вызвать переговоры; при этомъ имѣется въ виду, чтобы герцога Курляндскій передалъ регентство въ руки принца Брауншвейгскаго, насколько онъ въ состояніи это будетъ сдѣлать не нарушая требованій своей чести и

je n'hésite point à le penser, et si cette nouvelle est fondée, elle n'a pour objet que de prévenir ou suspendre le ressentiment des cours impériale et de Prusse et de les endormir en faveur d'une négociation qui n'aura aucun effet, dès que le duc de Courlande par cette méthode se sera ménagé le temps et les moyens de s'affermir dans la place où il est.

On peut s'en convaincre par ce qu'il fait et par les mesures qu'il prend pour captiver les uns et les autres; on publia hier au son du tambour quatre différents ukases. Par le premier comme la noblesse doit faire bon des deniers de la taille imposée par tête sur ses paysans, on lui remet un tiers de ce qu'elle pourrait redevoir à Sa Majesté Czarienne.—Par le second on confirme la remise jusqu'à concurrence d'une certaine somme faite à l'occasion de la publication de la paix par la Czarine défunte à ceux de ses sujets qui se trouvaient ses débiteurs.—Par le troisième il est dit que les appointements des charges civiles et militaires ne se touchant en entier qu'à St. Pétersbourg, et la moitié des dits appointements se retenant sur ceux qui sont employés ailleurs, ceux-ci sont dispensés de rapporter de moitié, et qu'elle sera rendue aux personnes qui se seraient conformées déjà aux ordonnances. — Par le quatrième enfin tous les galériens nommés de la sorte improprement,

безопасности; все это лишь приманка, я не колеблясь высказываю такое мнѣніе; если же это извѣстіе основательно, то мѣра такая принята лишь съ цѣлью предотвратить или успокоить раздраженіе имперскаго и прусскаго дворовъ и отвести имъ глаза при помощи переговоровъ, которые не будутъ имѣть никакого успѣха, такъ какъ герцогъ Курляндскій съумѣетъ при такомъ образѣ дѣйствій выгадать себѣ время и средство утвердиться на занимаемомъ имъ посту.

Въ послѣднемъ можно убѣдиться на основаніи того, что онъ дѣлаетъ, т.-е. на основаніи мѣръ, принимаемыхъ имъ для привлеченія всѣхъ на свою сторону; вчера при барабанномъ боѣ было обнародовано четыре различныхъ указа. Первый касается дворянства, которое должно собирать подушную подать со своихъ крестьянъ; дворянамъ будетъ возвращена треть изъ того, что они обязаны отдать Е. Ц. В. Вторымъ указомъ подтверждается сложеніе до извѣстнаго предѣла нѣкоторой суммы, указанной во время провозглашенія мира покойной Царицей, тѣмъ изъ ея подданныхъ, которые окажутся ея недоимщиками. Въ третьемъ указѣ говорится, что содержаніе военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ выдается вполне лишь въ С.-Петербургѣ, и тѣ, которые служатъ въ другихъ мѣстахъ, получаютъ лишь половину своего содержанія; поэтому они освобождаются отъ половины своихъ повинностей, которые будутъ возложены на лицъ, уже подлежащихъ прежнимъ распоряженіямъ. Наконецъ, четвертымъ указомъ всѣ осужденные на галеры, которыхъ

puisqu'ils ne font que travailler aux travaux publics de même que les galériens matelots qui ne servent qu'aux ouvrages à faire aux vaisseaux, sont tous élargis en tant qu'ils ne se trouveront point atteints de crimes capitaux. Cette distinction est placée en soi; elle l'est encore en ce qu'un misérable est ici, pour la moindre dette, condamné aux galères de la façon que je viens de l'expliquer.

Le duc de Courlande en répandant ces sortes de grâces, ne sait pas moins s'affermir par des corps d'autorité. Les égards dont m. le prince de Brunswick aurait pu lui paraître susceptible, loin de l'arrêter, semblent l'exciter. Peut-être a-t-il saisi volontiers l'occasion de lui faire sentir la dépendance où il est. Son adjudant-général a été conduit avant-hier à la forteresse, de même qu'un grand nombre d'officiers des gardes et m. Jakowleff, ci-devant secrétaire du cabinet pour les affaires étrangères et qui avait été déclaré conseiller d'état au baptême du prince Iwan.

Les cabarets qui avaient été fermés pendant plusieurs jours, ont été rouverts. Les espions qu'on y tient, y enlèvent et conduisent journellement en prison tous ceux à qui la passion ou l'eau de vie fait hasarder le moindre propos.

называютъ такъ собственно неправильно, потому что они лишь исполняютъ общественныя работы наравнѣ съ галерными матросами, которые занимаются исключительно работой на верфяхъ, всѣ получаютъ свободу, если только не обвиняются въ уголовныхъ преступленіяхъ. Такое различіе разумѣется само собой, оно имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что иной несчастный изъ-за ничтожнѣйшаго долга осуждается здѣсь на галеры въ томъ именно смыслѣ, какъ я сейчасъ объяснилъ.

Герцогъ Курляндскій, расточая подобныя милости всякаго рода, утверждаетъ, кромѣ того, свою власть и принудительными мѣрами. Вниманіе, котораго герцогъ Брауншвейгскій могъ бы, повидимому, ждать отъ него, не только его не останавливаетъ, а какъ бы подстрекаетъ. Можетъ быть, онъ охотно воспользовался случаемъ дать почувствовать этому принцу зависимость, въ которой тотъ находится; его генераль-адъютантъ былъ заключенъ третьяго-дня въ крѣпости, также какъ значительное число гвардейскихъ офицеровъ, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, бывшимъ секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ же былъ назначенъ тайнымъ совѣтникомъ при крещеніи принца Ивана.

Питейные дома, которые были закрыты въ теченіе нѣсколькихъ дней, теперь снова открылись. Шпіоны, которыхъ тамъ держатъ, ежедневно хватаютъ и ведутъ въ тюрьму всѣхъ тѣхъ, кого раздраженіе или водка побуждаетъ отважиться на малѣйшее неумѣстное выраженіе.

Comme on se méfie des gardes, on fait entrer six bataillons dont deux sont déjà arrivés, ainsi que deux cents dragons. Dans la crainte cependant que les gardes ne soupçonnassent la défiance où l'on est sur leur compte, le feld-maréchal de Munick leur a parlé, et s'est paré du prétexte frivole qu'ils ne font de service qu'auprès de la personne du souverain; que m. le duc de Courlande ne s'était déterminé à cette résolution que pour les soulager et diminuer pour eux la fatigue du service. Cette raison ne semble pas avoir fait l'impression qu'on souhaitait.

Les dragons font la nuit des patrouilles continuelles; les autres troupes venues ou à venir, sont destinées à remplir les postes, assez près l'un de l'autre pour se secourir, qu'on a posés ou qu'on posera dans les différents quartiers de la ville.

Il est peut-être d'autant plus prudent d'user de ces précautions que la fermentation est grande parmi le peuple, que les soldats des gardes, sans qu'on ose leur rien faire, parlent plus hardiment, qu'ils n'ont jamais fait; que les uns et les autres disent assez publiquement qu'il n'y a rien à faire jusqu'à ce que leur mère ait été mise en terre; mais qu'alors s'étant acquittés de tout ce qui était dû à la souveraineté, et tous les gardes étant rassemblés, on verra ce qui arrivera. Le peuple

Такъ какъ гвардія не пользуется довѣріемъ, то было приказано ввести въ городъ шесть батальоновъ арміи, два изъ которыхъ находятся уже здѣсь, а кромѣ того двѣсти драгунъ. Боясь, однако, чтобы гвардейцы не заподозрили питаемаго къ нимъ недоувѣрія, фельдмаршалъ Минихъ обратился къ нимъ съ рѣчью и выставилъ при этомъ странный предлогъ, что они находятся на службѣ лишь при особѣ монарха, и герцогъ Курляндскій рѣшился на такую мѣру ради того только, чтобы облегчить ихъ и уменьшить тягость ихъ службы. Такой доводъ не произвелъ, повидимому,желаемаго дѣйствія.

Драгуны непрерывно совершаютъ ночью разъѣзды; другія войска, явившіяся уже сюда или здѣсь ожидаемыя, предназначаются для отбыванія карауловъ, достаточно близко другъ отъ друга для того, чтобы подать въ случаѣ надобности помощь другъ другу; ихъ расположили и расположатъ въ различныхъ кварталахъ города.

Прибѣгать къ такимъ предосторожностямъ тѣмъ болѣе можетъ быть благоразумно, что броженіе среди народа весьма сильно; гвардейскіе солдаты говорятъ смѣлѣй, чѣмъ когда бы то ни было, и имъ не смѣютъ ничего сдѣлать; какъ народъ, такъ и солдаты высказываютъ довольно открыто, что ничего не надо предпринимать до тѣхъ поръ, пока „матушка“, ихъ Царица, не будетъ опущена въ землю; тогда, исполнивъ должное по отношенію къ монархической власти, вся гвардія соберется вмѣстѣ, и тамъ видно будетъ, что произойдетъ. Народъ также собирался толпами въ нѣкоторыхъ

s'est aussi attroupé les nuits dernières en quelques endroits, mais il a été d'abord dispersé par les patrouilles de dragons.

Le peuple s'est encore blessé de ce qu'on le fait prier dans les églises pour une personne qui n'est pas de leur communion; les prières se font en effet aujourd'hui: 1) pour le Czar; 2) pour madame la princesse Anne; 3) pour madame la princesse Elisabeth, et 4) pour m. le duc de Courlande. Cette circonstance me rappelle qu'on m'a dit, que madame la princesse Elisabeth qui se trouvait nommée ci-devant immédiatement après la Czarine, avait demandé au régent la cause de ce changement; que celui-ci lui avait répondu qu'elle en fournissait elle-même l'exemple; que du temps de Catherine elle suivait d'abord après, que cela n'avait point empêché que lorsque Pierre II fût monté sur le trône, qu'on mit avant elle la princesse Natalie, soeur du Czar régnant, et qu'on en usait de même aujourd'hui pour la mère de celui qui porte la couronne.

Cette distinction spécieuse dont madame la princesse Elisabeth s'est d'autant plus contentée que la circonstance présente l'a plus unie que jamais avec madame la princesse Anne, ne satisfera, je crois, que médiocrement la dernière. Je ne pense pas qu'elle soit touchée de la pension annuelle de 300 mille écus qui lui a été assignée ces jours-ci pour

мѣстахъ за послѣднія ночи, но былъ тотчасъ же разгоняемъ драгунскими разъѣздами.

Русскіе еще оскорбляются тѣмъ, что ихъ заставляютъ молиться въ церквахъ за особъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроисповѣданію; дѣйствительно теперь читаются молитвы: 1) за Царя; 2) за принцессу Анну; 3) за принцессу Елизавету; 4) за герцога Курляндскаго. Это обстоятельство напоминаетъ мнѣ о томъ, что, какъ мнѣ говорили, принцесса Елизавета была прежде именована тотчасъ же вслѣдъ за Царицей и теперь обратилась къ регенту за разъясненіемъ причины сдѣланнаго измѣненія; послѣдній же отвѣчалъ, что она сама дала примѣръ къ тому; въ царствованіе Екатерины она упоминалась тотчасъ же вслѣдъ за Царицей, но это ничуть не помѣшало по вступленіи на престолъ Петра II поминать передъ ея именемъ принцессу Наталію, сестру правившаго въ то время Царя; точно также поступаютъ и теперь, отдавая преимущество матери вѣнценосца.

Такое особое отличіе, съ которымъ принцесса Елизавета примирилась тѣмъ болѣе охотно, что сблизилась при настоящихъ обстоятельствахъ болѣе, тѣмъ когда-либо, съ принцессой Анной, доставить послѣдней, какъ я полагаю, весьма малое удовольствіе. Я не думаю, чтобы она была особенно тронута и назначеніемъ ей ежегоднаго содержанія въ триста тысячъ экю, которое

elle et le prince de Brunswick, en leur offrant de l'augmenter encore si elle ne la trouvait pas suffisante.

Elle en sera encore moins édifiée, et madame la princesse Elisabeth qui me confirma avant-hier qu'elle avait eu une pension, non de cinquante mille, mais de quatre-vingt mille écus, sera pour sûr du même sentiment, si ce qui m'est revenu, est vraisemblable; mais on m'a assuré en grand secret que le duc de Courlande guidé de préférence par son avarice et son intérêt, avait excité quelques-uns de ses plus confidants pour que d'eux-mêmes en apparence ils amentassent les autres et que tous conjointement vinssent lui témoigner que tant pour soutenir son rang que pour entretenir en qualité de régent une cour indépendante de la sienne, les états avaient résolu de lui assigner tous les ans une pension; que la proposition lui en avait été faite conséquemment; qu'il n'y avait répondu qu'en marquant avec modestie sa reconnaissance, et qu'il ne souhaitait que de pouvoir, sans qu'il lui en coûtât du sien, ne pas déroger à son état, et avoir une table à offrir à ceux particulièrement qui lui portaient la parole; que tout ceci n'étant qu'un jeu joué à la main, la conclusion qui dépendait uniquement de lui, serait qu'il formerait une cour séparée de celle qu'il a déjà, et que les états soi-

было на-дняхъ утверждено за нею и за принцемъ Брауншвейгскимъ; при этомъ имъ предлагалось еще увеличить сумму, если принцесса Анна находить ее недостаточной.

Еще менѣе будетъ она принимать участія въ правленіи; принцесса Елизавета, которая заявила мнѣ третьяго дня, что она будетъ получать содержаніе не въ 50, а 80 тысячъ экю, навѣрное, такого же мнѣнія, если заслуживаетъ довѣрія то, что мнѣ передавали; кромѣ того мнѣ подъ величайшей тайной сообщили, что герцогъ Курляндскій, руководясь, главнымъ образомъ, своей скупостью и личными выгодами, подстрекнулъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе вѣрныхъ ему лицъ, чтобы они побуждая, какъ бы отъ себя, прочихъ, явились всѣ вмѣстѣ къ нему и заявили слѣдующее: желая поддержать его рангъ и дать ему возможность содержать въ качествѣ регента дворъ независимый отъ его собственнаго двора, государственные чины рѣшили назначить ему ежегодное содержаніе; согласно съ тѣмъ, ему и было сдѣлано такое предложеніе. Биронъ же отвѣчалъ на это, скромно выразивъ свою признательность, что онъ желаетъ лишь оказаться въ состояніи, не прибѣгая къ личнымъ расходамъ, поддержать достоинство своего званія и имѣть открытый столъ для тѣхъ лицъ, въ особенности, которыя обращаются къ нему теперь. Все это было лишь условной комедіей; заключеніе же, зависѣвшее единственно отъ него, состоитъ въ томъ, что у него будетъ дворъ отдѣльно

disant de l'empire déclareraient dans peu, fixé au régent, une pension de 500 mille écus.

Une réflexion simple que ce détail entraîne, est que la nation sans être trop clairvoyante, pourra remarquer que la fille de Pierre I qui était réduite aux 40 mille écus que ses terres lui rapportaient, a été bornée à une pension de 80 mille écus; que le prince de Brunswick et madame la princesse Anne qui n'ont aucun secours, se trouvent, quoique le Czar régnant soit leur fils, vis-à-vis pour tout d'une pension de 300 mille écus; que m. le duc de Courlande au contraire qui jouit de 4 millions de livres de France de revenu, au moins tant de ses deux duchés que de la terre qu'il a en Silésie, et de l'argent qu'il a placé en Angleterre, a une pension beaucoup plus forte que tous les autres ensemble. Il est assez probable qu'on ne sera point aussi la dupe de l'extérieur dont il s'est revêtu; qu'on saura distinguer que c'est vouloir par trop en imposer que d'exiger qu'on se prête à la contradiction qui s'ensuit de la démarche que fait le duc de Courlande lorsqu'agissant souverainement et étant maître des caisses et d'en disposer sans rendre aucun compte, il semble avoir besoin de l'autorité des états et rechercher leur concours inutile pour s'adjuger ce qui est nécessaire à son entretien.

отъ имѣющагося теперь, и такъ какъ называемые государственные чины назначутъ скорѣ регенту содержаніе въ 500 тысячъ экю.

Простое соображеніе, вытекающее изъ этого обстоятельства, заключается въ томъ, что народъ, даже не будучи особенно прозорливымъ, въ состояніи окажется замѣтить, что дочь Петра I, получавшая раньше лишь 40 тысячъ экю, составлявшихъ доходъ съ ея земель, теперь должна ограничиваться содержаніемъ въ 80 тысячъ экю, принцъ Брауншвейгскій и принцесса Анна, не имѣющіе никакихъ постороннихъ доходовъ, оказываются теперь, не смотря на то, что Царь, вступившій на престолъ, ихъ сынъ, обладающими всего-на-всего содержаніемъ въ 300 тысячъ экю; герцогъ же Курляндскій, получающій, напротивъ, 4 милліона французскихъ ливровъ дохода, по крайней мѣрѣ столько же со своихъ двухъ герцогствъ и помѣстій въ Силезіи, наконецъ съ капитала, помѣщенного имъ въ Англіи, пользуется еще содержаніемъ, гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ всѣ остальные лица вмѣстѣ. Весьма вѣроятно, что здѣсь не окажутся ни мало обманутыми вѣщиностью, которою онъ прикрывается; что счумѣютъ увидѣть излишніи притязанія съ его стороны, такъ какъ онъ требуетъ, чтобы здѣсь закрыли глаза на противорѣчія, вытекающія изъ его дѣйствій. Поступая совершенно полновластно и будучи хозяиномъ казны, располагая ею безъ всякаго отчета, онъ дѣлаетъ видъ, что нуждается въ разрѣшеніи государственныхъ чиновъ и хлопочетъ объ ихъ ненужномъ содѣйствіи, чтобы выговорить себѣ долю, необходимую на его содержаніе.

M. le duc de Courlande pour prévenir sans doute la difficulté qu'aurait pu faire M. le prince de Brunswick de le traiter d'altesse royale, s'est résolu à lui accorder le même traitement; l'ukase qu'on doit rendre pour cet effet sera publié ces jours-ci ¹⁾.

Pour l'ouverture qui a été faite du corps de la Czarine, on a vu qu'elle a fini d'un principe dont sont mortes également les deux princesses ses soeurs. On lui a trouvé dans le rognon droit, je le tiens du comte d'Osterman lui-même, une pierre plus grosse et plus longue que le pouce et faite comme une branche de corail. Il y avait du même côté plusieurs autres petites pierres. Les deux qui étaient dans le rognon gauche tenaient pour la grosseur un milieu entre celles-là. C'est la première qui s'est détachée des reins et qui en fermant le col de la vessie, a occasionné la gangrène qui a terminé la maladie.

Le règlement du deuil sera bientôt rendu public. On m'a dit que la famille royale et la maison ducale de Courlande le porteraient en

¹⁾ *Observation faite à Paris:* Cette ordonnance qui est ici jointe en allemand, ne porte que: Ihrer Hoheit qui signifie seulement son altesse. Il faudrait pour l'altesse royale qu'il y eût: Ihrer Königlichen Hoheit. Il semble que, comme on dit en Russie, la maison impériale, le titre d'altesse impériale y conviendrait mieux que celui d'altesse royale.

Герцога Курляндскій, желая безъ сомнѣнія, предотвратитьъ затруненія, которыя могъ бы выставить принцъ Брауншвейгскій относительно признанія за нимъ титула королевскаго высочества, рѣшился на признаніе такого же титула и за этимъ принцемъ; указъ, который будетъ постановленъ по этому поводу на-дняхъ, будетъ обнародованъ ¹⁾.

Что касается произведеннаго вскрытія тѣла царицы, то было найдено, что она скончалась, главнымъ образомъ, отъ того же недуга, который прекратилъ дни двухъ принцессъ, сестеръ ея. Въ правой почкѣ у нея былъ найденъ, какъ сказалъ мнѣ самъ графъ Остерманъ, камень, по ширинѣ и длинѣ превосходящій человѣческій большой палецъ и по формѣ походящій на коралловую вѣтвь. Въ томъ же боку было найдено и нѣсколько другихъ малыхъ камней. Два камня, находившіеся въ лѣвой почкѣ, занимали по размѣрамъ среднюю величину сравнительно съ остальными. Первый камень, отдѣлившись отъ почекъ и заградивъ мочеиспускательный каналъ, вызвалъ гангрену, которая и причинила смерть.

Постановленія относительно траура будутъ скорѣ обнародованы. Мнѣ сказали, что королевскій домъ и семейство герцога Курляндскаго будутъ по-

¹⁾ *Примѣчаніе, сдѣланное французскимъ мин. ин. дѣлъ въ Парижѣ:* Указъ этотъ, приложенный къ сему въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, заключаетъ въ себѣ лишь слова Ihrer Hoheit, что обозначаетъ лишь титулъ его высочества. Для титула его королевское высочество слѣдовало бы поставить Ihrer Königlichen Hoheit. Повидимому, такъ какъ въ Россіи говорятъ императорскій домъ, то титулъ императорскаго высочества былъ бы болѣе подходящимъ, чѣмъ титулъ королевскаго высочества.

drap frisé, les hommes n'ayant sur l'habit qu'un bouton en haut et trois à la taille pour pouvoir se boutonner; que tout le reste serait divisé en quatre classes distinguées par les dignités dont se trouvent revêtues les personnes qui les composeront; qu'il sera libre enfin aux ministres étrangers de porter le deuil de la façon qu'ils le jugeront à propos.

La fièvre dont m. le prince héréditaire de Courlande a été assez dangereusement incommodé, retient encore m. le duc et m-me la duchesse de Courlande au palais d'été.

Comme m. Finch y eut mercredi passé une conférence avec m. le duc de Courlande qui dura deux heures et demie, j'ai imaginé un moyen de m'expliquer à cet égard que je souhaite qui ait votre approbation. J'ai fait demander au comte d'Osterman, suivant ma coutume ordinaire, si je pourrais le voir aujourd'hui; j'y ai été le soir, et j'en viens dans le moment; ma visite par ce que je lui ai dit d'abord, n'a paru occasionnée que par l'envie que j'avais de lui marquer toute la part que j'ai prise à la douleur que lui aurait causée la mort de la Czarine. Nous avons parlé ensuite près d'une demi heure de choses fort indifférentes, parce que je voulais que le moment d'en venir à l'objet prin-

силь трауръ изъ фризоваго драпа; у мужчинъ будетъ на одеждѣ лишь одна пуговица вверху и три на талии для застегиванія. Все остальное населеніе будетъ раздѣлено въ этомъ отношеніи на четыре класса, смотря по званію, которымъ облечены лица, его составляющія. Наконецъ, иностраннѣмъ министрамъ предоставляется свобода носить трауръ такого вида, какой они найдутъ умѣстнѣмъ.

Лихорадка, которой довольно опасно занемогъ наслѣднѣй принцъ Курляндскій, удерживаетъ еще герцога и герцогиню Курляндскихъ въ лѣтнемъ дворцѣ.

Такъ какъ Финчъ имѣлъ тамъ въ прошлую среду совѣщаніе съ герцогомъ курляндскимъ, длившееся два съ половиной часа, то я придумалъ средство высказаться по этому поводу и желаю, чтобы оно встрѣтило ваше одобреніе. Я послалъ къ графу Остерману, согласно своему обыкновенію, съ просьбой видѣться съ нимъ сегодня; я былъ у него вечеромъ и только что возвратился. Визитъ мой, на основаніи того, что я ему прежде всего высказалъ, казался вызваннымъ лишь моимъ желаніемъ выразить ему все участіе, принимаемое мной въ скорби, причиненной ему кончиной царицы. Затѣмъ мы стали говорить, такъ около получаса, о предметахъ, совершенно постороннихъ, такъ какъ я желалъ, чтобы поводъ для приступленія къ главному предмету моего посѣщенія явился совершенно естественно; вопросы, которые Остерманъ задавалъ мнѣ относительно Летана и Бернар-

cipal se présentât naturellement; les questions qu'il m'a faites sur messieurs de Lestang et Bernardoni, m'a mis à même de ramener le premier à Vienne. Cela pouvait faire intervenir m. de Bussy qui y était auparavant; cela est arrivé sans que je proférasse son nom. J'ai saisi l'occasion: „M. de Bussy dont vous faites mention“, ai-je dit au comte d'Osterman, „me rappelle que j'ai pensé à une chose dont il peut être bon que je vous parle. La maladie et la mort de la Czarine n'ont pas permis que je prisse d'elle l'audience dans laquelle j'aurais désiré l'informer du départ des escadres du roi; vous m'avez bien témoigné de sa part en attendant qu'elle était touchée de cette attention de sa majesté; mais peut-être aussi occupé que votre excellence l'a été ces derniers temps, elle n'aura pas songé à en parler à m. le duc de Courlande“... Il m'a avoué qu'il ne l'avait pas fait. „Dès que cela est ainsi“, ai-je continué, „je remets à la considération de v. e., s'il ne conviendrait pas qu'elle l'en instruisit; cela peut fixer ses idées sur la manière dont le roi pense sur la guerre qui subsiste entre l'Espagne et l'Angleterre, et même“, ai-je ajouté, „si v. e. ne m'eût pas parlé de son propre mouvement et ne m'eût pas assuré de la fausseté du bruit répandu d'un traité entre la Russie et la cour de Londres, peut-être au

дони ¹⁾, дали миѣ при этомъ поводъ навести этого министра на разговоръ о вѣнскомъ дворѣ. Это же могло выдвинуть имя Бюсси, находившагося тамъ раньше; такъ оно и случилось, причемъ я и не упомянулъ его фамиліи. Тутъ я воспользовался случаемъ; „Бюсси, о которомъ вы говорите“, сказалъ я графу Остерману, „приводить миѣ на память то, что я думалъ объ одномъ обстоятельстве, о которомъ, можетъ быть, миѣ слѣдовало бы переговорить съ вами. Болѣзнь и кончина царицы не позволили миѣ добиться у нея аудіенціи, въ которой я желалъ извѣстить объ отплытіи королевскихъ эскадръ; пока вы, конечно, выразили миѣ отъ имени царицы, что она тронута такимъ вниманіемъ къ ней е. в.; но, быть можетъ, в. с., будучи настолько заняты, какъ вы за послѣдніе дни, и не подумали переговорить объ этомъ предметѣ съ герцогомъ Курляндскимъ“. Остерманъ признался миѣ, что онъ этого не сдѣлалъ. „А если такъ, продолжалъ я, то предоставляю на усмотрѣніе в. с., не слѣдуетъ ли вамъ извѣстить о томъ герцога; это можетъ прояснить его мысли относительно мнѣнія, котораго держится король о войнѣ, происходящей между Испаніей и Англіей; и, даже“, присовокупилъ я, „еслибы в. с. не заговорили со мной по собственному побужденію и не увѣрили меня въ ложности слуховъ, распространяемыхъ о заключеніи договора между русскимъ и лондонскимъ дворами, быть можетъ я, вмѣсто того, чтобы хранить молчаніе,

¹⁾ *Rambaud*. Recueil des instructions. Russie, t. I, p. 277 et s.

lieu de me renfermer dans le silence aurais-je donné plus d'attention à l'affectation des gazettes d'insérer toujours quelque chose sur ce traité dans l'article de Pétersbourg, ainsi qu'à la conférence de près de trois heures qu'avait eue récemment m. Finch avec m. le duc de Courlande, et aux fréquentes visites qu'il rend à v. e. Il m'a fort prié sur cela d'être convaincu que cette cour ne prendrait jamais d'engagements qui blessassent la reconnaissance qu'elle doit à sa majesté. „Je prie à mon tour v. e.“, ai-je répliqué, „d'être bien persuadée que je ne crains pas de me trouver dans le cas fâcheux d'avoir à lui rappeler ce qu'elle me dit si positivement sans que je le lui demandasse“. Cette dernière phrase a causé quelque petite altération en lui; il l'a bien réparée en m'assurant qu'il pouvait me tenir encore le même langage; qu'il n'était question d'aucun traité entre cette cour et celle de Londres, et que la Russie était bien éloignée de prendre aucun engagement de cette espèce. Je lui ai répondu que si la première assurance qu'il m'avait donné à ce sujet, avait été infiniment agréable au roi, il ne devait pas douter que le soin qu'il prenait de me la renouveler, ne fit autant de plaisir à Sa Majesté que je serais exact à lui en rendre compte. Pour n'en point rester sèchement là-dessus, j'ai encore prolongé la conversation

обратилъ бы большее вниманіе на постоянное стремленіе газетъ печатать что-нибудь объ этомъ договорѣ въ статьяхъ о С.-Петербургѣ; обратилъ бы также вниманіе и на совѣщаніе, длившееся недавно около трехъ часовъ между Финчемъ и герцогомъ Курляндскимъ; и кромѣ того на частые визиты, дѣлаемые Финчемъ в. с.“. Остерманъ настойчиво сталъ просить меня тогда быть убѣжденнымъ въ томъ, что здѣшній дворъ никогда не заключитъ обязательствъ, идущихъ въ разрѣзъ съ признательностью, питаемою имъ къ е. в.“. „Я, въ свою очередь, прошу в. с.“, возразилъ я, „быть вполне увѣреннымъ, что я не боюсь очутиться въ прискорбномъ положеніи, которое вынудитъ меня напомнить вамъ то, что вы такъ положительно мнѣ заявляли безъ всякихъ запросовъ съ моей стороны“. Эта послѣдняя фраза вызвала въ немъ небольшое смущеніе; онъ, однако, вполне овладѣлъ собою и увѣрилъ меня, что можетъ повторить снова прежнія заявленія; что нѣтъ и рѣчи ни о какомъ договорѣ между здѣшнимъ дворомъ и лондонскимъ, и что Россія весьма далека отъ заключенія какихъ бы то ни было обязательствъ подобнаго рода. Я отвѣчалъ Остерману, что первоначальныя увѣренія, данныя имъ мнѣ по этому предмету, были чрезвычайно пріятны королю; поэтому онъ не долженъ сомнѣваться, что принимаемая имъ на себя забота возобновить прежнія увѣренія доставитъ королю такое же удовольствіе, и я буду въ равной мѣрѣ аккуратенъ относительно представленія отчетовъ о томъ е. в. Для того, чтобы не прервалась этимъ сразу наша бесѣда, я продлилъ еще разговоръ на четверть

d'un quart d'heure; elle a même roulé sur des sujets qu'il sait volontiers concilier avec son âge et la gravité de son état.

№ 3. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 octobre (15 novembre) 1740.

Monsieur, l'appréhension de compromettre en quoi que ce soit mon caractère est si naturelle que je ne dois pas craindre de recourir toujours à vos bontés.

Plusieurs ministres étrangers, dont aucun n'a pu voir jusqu'ici le duc de Courlande, sont persuadés qu'il n'en a retardé l'occasion que pour qu'ils eussent le temps de recevoir des ordres de leurs cours sur le titre d'altesse royale dont il sera vraisemblablement fort jaloux. Plus ce soupçon est apparent et plus il exigera que vous fixiez la conduite que je dois tenir.

Mais comme j'avais heureusement prévu cette nouveauté, il s'agit principalement aujourd'hui du même titre d'altesse royale accordé au prince de Brunswick que je supposais le 29 octobre pouvoir être une

часа; онъ даже вращался около предметовъ, которые Остерманъ охотно затрагиваетъ, не смотря на свой почтенный возрастъ и высоту занимаемаго имъ поста.

№ 3. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 октября (5 ноября) 1740.

Милостивый государь, боязнь унижить чѣмъ-либо мой санъ настолько естественна, что я не долженъ опасаться обращаться непрерывно къ вашей снисходительности.

Многіе изъ иностранныхъ министровъ, изъ которыхъ ни одинъ не могъ до сихъ поръ видѣться съ герцогомъ Курляндскимъ, убѣждены въ томъ, что онъ отсрочиваетъ случай къ тому лишь затѣмъ, чтобы они могли имѣть время получить повелѣнія отъ своихъ дворовъ относительно титула королевскаго высочества, котораго онъ, вѣроятно, сильно жаждетъ. Чѣмъ болѣе справедливо такое подозрѣніе, тѣмъ настоятельнѣе онъ станетъ требовать, чтобы вы опредѣлили образъ дѣйствія, котораго я долженъ держаться при этомъ.

Но такъ какъ я по счастью уже предвидѣлъ такое нововведеніе, то теперь дѣло касается, главнымъ образомъ, признанія титула королевскаго вы-

suite de ce qui serait réglé pour madame la princesse Anne, et de la distinction qui confond dans la même classe la famille royale et la maison ducale de Courlande quant à la manière de porter le deuil.

Comment en agirai-je donc dans le premier cas, et de quelle façon? Pour ne mécontenter personne me prêterai-je, en me conformant suivant l'usage au deuil de la cour où je me trouve, à la distinction que s'arroge, sans respect pour le souverain, la maison ducale de Courlande, soit que les ordres du roi me prescrivent ou de partir, ou de suspendre quelque temps mon départ, soit qu'on regarde comme un expédient celui de donner à cette cour l'option, ou de laisser les choses sur le pied qu'elles ont été arrangées, ou de n'avoir point à St. Pétersbourg un ambassadeur du roi. Le marquis de Botta avant d'en prendre le caractère, dont on souhaitait ardemment ici qu'il se revêtît, a toujours tenu ces gens-ci par cette alternative. J'ai aussi songé depuis les dernières lettres que je vous ai écrites, que pour parer à la fois aux inconvénients que toutes ces nouveautés sans exemple pourraient occasionner, et ne pas laisser ce terrain vide dans un moment où il importerait au service de Sa Majesté d'être instruit de la forme que les choses prendront ici, il ne serait point impossible que sans rien changer à ma situation, le roi m'ordonna

сочества за принцемъ Брауншвейгскимъ; я полагалъ еще 29 октября, что таково можетъ быть слѣдствіе постановленій, касающихся принцессы Анны, и отличій, при которыхъ соединяются въ одинъ и тотъ же классъ королевская фамилія и семейство герцога Курляндскаго при опредѣленіи способа ношенія траура.

Итакъ, какъ поступать мнѣ въ первомъ случаѣ и при помощи какого средства? Для того, чтобы не вызвать ни въ комъ раздраженія, долженъ ли я буду согласиться, повинуясь обычаю носить трауръ при томъ дворѣ, гдѣ я нахожусь, на отличія, присвоенныя себѣ семействомъ герцога Курляндскаго и нарушающія почтеніе къ монарху, все равно, будетъ ли мнѣ, на основаніи повелѣній короля, предписано уѣхать или я долженъ буду отерочить на нѣкоторое время свой отъѣздъ? Взглянуть ли на это, какъ на поводъ предложить здѣшнему двору выборъ оставить весь порядокъ въ прежнемъ положеніи, или же не имѣть болѣе въ С.-Петербургѣ посла короля? Маркизъ Ботта, прежде чѣмъ облечется тѣмъ званіемъ, которое чрезвычайно желали видѣть ему предоставленнымъ, всегда удерживалъ лицъ здѣшняго двора при помощи такого рѣшенія. Я также думалъ со времени написанія мною вамъ послѣднихъ писемъ, что для устраненія заразъ всѣхъ неудобствъ, вызываемыхъ этими безпримѣрными нововведеніями, и во избѣжаніе оставленія не занятымъ поста въ такой моментъ, когда для службы е. в. было бы важно имѣть свѣдѣнія объ оборотѣ, который примутъ здѣшнія дѣла,—

d'y rester encore un certain temps sans caractère aucun ou revêtu de celui de ministre plénipotentiaire. D'une façon comme de l'autre il se présente une nouvelle difficulté.

Le comte de Wratislaw, le duc de Lyria et mylord Forbes qui étaient ici en qualité de ministres plénipotentiaires, n'ont jamais baisé la main de la Czarine dans les audiences publiques ou particulières qu'ils ont prises. Le comte d'Ostein, le marquis Botta et m. Finch qui se trouvaient revêtus du même caractère, en ont usé autrement, l'avant-dernier prétendant être caractérisé dans certaines occasions et dans d'autres ne voulant point l'être; le dernier y a été autorisé par une convention entre les deux cours que l'exemple de mylord Forbes a occasionnée et par laquelle il est dit que le ministre de Russie à Londres parlant français, celui d'Angleterre à St. Pétersbourg en fera de même, et que le premier baisera la main du roi de la Grande-Bretagne et des princesses dès que le dernier s'acquitte du même devoir auprès de la Czarine et des princesses.

J'ajouterais que tous ces messieurs sans exception se sont mal à propos prêtés à l'usage de baisier la main les jours ordinaires de cour à la Czarine et aux princesses; les trois premiers à titre de galanterie

быть можетъ есть такой выходъ: еслибы король, ничего не измѣняя въ моемъ положеніи, повелѣлъ мнѣ остаться здѣсь еще на нѣкоторое время безъ всякаго званія, или облекши меня званіемъ полномочнаго министра. При томъ и другомъ способѣ, однако, являются новыя затрудненія.

Графъ Вратиславъ, герцогъ Лирія и лордъ Форбесъ, находившіеся здѣсь въ качествѣ полномочныхъ министровъ, никогда не цѣловали руки царицы при торжественныхъ или частныхъ аудіенціяхъ, которыя они имѣли. Графъ Остейнъ, маркизъ Ботта и Финчъ, будучи облечены тѣмъ же званіемъ, поступали иначе; Ботта утверждалъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, что онъ облеченъ званіемъ посла, а при другихъ не хотѣлъ принимать на себя такого званія; а Финчъ имѣлъ на то полномочія вѣдствіе конвенціи, заключенной между двумя дворами и вызванной примѣромъ лорда Форбеса; въ этой конвенціи говорилось, что русскій министръ въ Лондонѣ говорить по-французски, поэтому и англійскій въ С.-Петербургѣ долженъ поступать такъ же; первый будетъ цѣловать руку короля Великобританскаго и принцессъ англійскихъ, если только послѣдній будетъ исполнять подобныя же требованія по отношенію къ царицѣ и русскимъ принцессамъ.

Я присовокуплю, что всѣ эти господа безъ исключенія не ксати согласились подчиниться обычаю цѣловать руку царицъ и принцессамъ въ дни обыкновенныхъ пріемовъ; три первыхъ министра, подъ предлогомъ любезности къ дамамъ, поступали нерѣдко точно такъ же и по отношенію къ гер-

en agissaient souvent de même pour madame la duchesse de Courlande en tant qu'elle n'était alors que comtesse de Biron et femme du grand-chambellan favori de la Czarine. Le comte d'Ostein, qui se trouva ici quand elle devint princesse, crut que ce à quoi il avait déferé quelques fois auparavant, deviendrait d'une conséquence dangereuse; il n'a donc jamais voulu le faire. Madame la duchesse de Courlande sans en rien marquer, en a été piquée au vif, tant pour elle que pour la jeune princesse sa fille, et ne l'a jamais pardonné au comte d'Ostein. Le marquis Botta a cru pouvoir être moins scrupuleux; madame la duchesse de Courlande lui en a su encore plus de gré et lui en a témoigné indirectement sa reconnaissance en lui envoyant lorsqu'il partit des fourrures pour la valeur de près de 15 mille francs. M. Finch enfin en s'assujettissant à la même obligation, revendiqua toujours la convention qui lui sert de loi.

J'ai cru ne pouvoir mieux vous mettre à portée de prononcer au besoin, qu'en vous rendant compte des exemples que j'ai pu recueillir sur ce dernier point en vous instruisant des différents effets qu'il a produits.

En supposant finalement qu'un plus long séjour ici ne serait point incompatible avec le même caractère dont je suis revêtu, trouvez-vous

погинѣ Курляндской, въ то время какъ она была лишь графиней Биронъ и женою оберъ-камергера, фаворита царицы. Графъ Остейнъ, находившійся здѣсь въ то время, какъ она сдѣлалась герцогиней, разсудилъ, что снисходительность, выказанная имъ нѣсколько разъ передъ тѣмъ, можетъ имѣть опасныя слѣдствія; поэтому онъ никогда не хотѣлъ болѣе возобновить соблюдавшагося обыкновенія. Герцогиня Курляндская, ничего не высказывая по этому поводу, была однако задѣта за-живое, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и къ молодой принцессѣ, дочери ея, и никогда не могла простить этого графу Остейну. Маркизъ Ботта счелъ себя вправѣ быть менѣе разборчивымъ; герцогиня Курляндская почувствовала тѣмъ болѣшую признательность къ нему влѣдствіе этого и косвеннымъ образомъ изъяснила свою благодарность, отправивъ, когда онъ уѣхалъ, ему въ подарокъ мѣха цѣною около 15 тысячъ франковъ. Наконецъ, Финчъ подчинился тому же обязательному правилу, ссылаясь безпрестанно на конвенцію, которая служитъ ему закономъ.

Я разсудилъ, что не могу дать вамъ лучшей возможности высказаться въ случаѣ надобности, какъ сообщить обо всѣхъ примѣрахъ, касающихся послѣдняго пункта, которые я могъ собрать, и увѣдомивъ васъ о различныхъ произведенныхъ ими слѣдствіяхъ.

Предполагая въ заключеніе, что болѣе долговременное пребываніе здѣсь отнюдь не будетъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ, которымъ я облеченъ,

à propos que pour prévenir une sensibilité que la vanité réveillerait aisément, je défère ou non à la manière servile dont un chacun s'empresse de célébrer les jours de nom et de naissance de m. le duc et de madame la duchesse de Courlande ainsi que de leurs enfants, en allant voir les premiers? Je ne l'ai point fait jusqu'à présent. Jugeriez-vous aussi convenable que pour contribuer à mettre tout le monde en belle humeur, s'il en résultait avantage pour le service du roi, je donnasse à manger aux princes et princesses et particulièrement à m. le duc de Courlande, qui, pour n'aller en aucun endroit, se prévalait jusqu'ici de la nécessité où il se trouvait de dîner et souper journellement avec la Czarine, ou qu'après avoir pris les précautions suffisantes pour m'assurer des dispositions à cet égard, je ne m'expose point à l'inconvénient d'un refus que cette même vanité, aussi déplacée vis-à-vis de l'ambassadeur du roi que poussée au plus haut point, pourrait occasionner?

найдете ли вы подходящимъ, во избѣжаніе тревоги, которую тщеславіе могло бы возбудить, чтобы я подчинился раболѣпнымъ пріемамъ, при помощи которыхъ всякій старается отпраздновать дни тезоименитства и рожденія герцога и герцогини Курляндскихъ, равно какъ и дѣтей ихъ: всѣ непрерывно стремятся ихъ поздравить. Я до сихъ поръ еще этого не сдѣлалъ. Сочтете ли вы также умѣстнымъ, чтобы я, для приведенія всѣхъ въ хорошее настроеніе, если только отсюда могутъ произтечь выгоды для службы короля, пригласилъ къ обѣду, принцевъ и принцессъ Курляндскихъ, а въ особенности герцога Бирона, который, не желая никуда являться, ссылаясь до сихъ поръ на необходимость, вынуждавшую его ежедневно обѣдать и ужинать съ царицей; или я долженъ принять сначала достаточныя предосторожности для того, чтобы увѣриться въ томъ, насколько они къ этому расположены, и не подвергать себя риску получить отказъ, который могъ бы явиться вслѣдствіе того же тщеславія, столь неумѣстнаго по отношенію къ послу короля, а между тѣмъ доведеннаго здѣсь до крайности.

№ 4. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 28 octobre (8 novembre) 1740.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 13 octobre.

La confiance qu'il serait à désirer que le ministère de Russie pût prendre dans mes représentations, ne serait, je crois, que faiblement excitée par les assurances générales que je lui donnerais des dispositions du roi à contribuer à la conciliation des affaires. Aussi soupçonneux que sont ces gens-ci, il ne faut rien entamer avec eux que l'on ne soit en état d'aller plus avant s'ils se présentent de bonne grâce; la nécessité d'une réserve que le défaut d'ordres ou d'instructions occasionnerait, les conduirait d'abord à croire qu'on ne cherche qu'à les amuser; si le mauvais usage qu'ils ont su faire en différentes rencontres de ce qu'on leur avait dit mal à propos, exige qu'ils fassent plus de chemin, il convient aussi alors de marcher du même pas; rien ne périlclite heureusement et ne souffre du silence que je continuerai d'observer; la situation présente demanderait que je suspendisse même l'exécution des ordres que vous m'avez annoncés il y a longtemps, si je les avais reçus.

№ 4. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 28 октября (8 ноября) 1740.

Милостивый государь, я получилъ ваше нисьмо отъ 13 октября.

Довѣріе, которое желательно было бы видѣть со стороны русскаго министерства относительно моихъ заявленій, было, какъ я полагаю, лишь въ весьма слабой степени подкрѣвлено тѣми общими увѣреніями, какія я высказалъ ему относительно готовности короли содѣйствовать улаженію дѣлъ въ Россіи. Эти люди настолько подозрительны, что съ ними не слѣдуетъ ничего начинать, если кто и въ состояніи двинуться далѣе, разъ они милостиво отнесутся къ предложенію. Необходимость быть сдержаннымъ, вызываемая недостаточностью повелѣній или полномочій, вызоветъ у нихъ прежде всего мысль о томъ, что ихъ лишь стараются провести; злоупотребленія, которыя они дѣлали при различныхъ случаяхъ изъ высказанныхъ некстати заявленій, требуютъ первыхъ шаговъ съ ихъ стороны; но въ такомъ случаѣ необходимо также идти съ ними въ ногу. По счастью, однако, ничто не колеблется и не страдаетъ вслѣдствіе молчанія, которое я буду по прежнему хранить: нынѣшнее положеніе требовало бы даже, чтобы я пріостановилъ выполненіе давно уже обѣщанныхъ мнѣ вами повелѣній, еслибы я и получилъ ихъ.

Quelqu'empressé que je sois à justifier en toutes occasions ce que vous avez la bonté de présumer de mon zèle et de ma ponctualité, mes dernières lettres à m. de St. Séverin n'ont embrassé que les détails qui pouvaient l'informer successivement avec exactitude de ce qui s'est passé ici; j'ai suspendu toutes réflexions; je ne lui ai pas même fait part de celles relatives à la Suède et à la position de cette cour que j'ai pris la liberté de soumettre à votre jugement; mais aujourd'hui que tout confirme mes premières idées, en tant que les suédois sauront connaître leurs véritables intérêts et se diriger en conséquence, je ne différerai plus à lui communiquer ce que j'ai eu l'honneur de vous mander. Les choses peuvent même être susceptibles d'être envisagées dans un nouveau point de vue par l'évènement de la mort de l'empereur. Si l'Europe qui était déjà dans une grande fermentation, se trouve par là dans une situation critique dont peut-être l'histoire ne fournit aucun exemple, tous ceux qui peuvent mériter le nom de bons français, doivent applaudir intérieurement à une circonstance qui semble avoir été réservée pour mieux consacrer la gloire du règne du roi et la sagesse de son ministre.

Cette nouvelle à laquelle m. le duc de Courlande et ceux qu'il avait mis dans la confiance, étaient seuls préparés par les lettres du

Какъ бы ни старался я скорѣе оправдать при всякомъ случаѣ то, что вы ожидаете по своей снисходительности отъ моего рвенія и аккуратности, мои послѣднія письма къ Сентъ-Северену касались лишь подробностей, которыя могли послѣдовательно и точно обрисовать ему все, что здѣсь произошло; я опустил всякія замѣчанія съ своей стороны, не сообщилъ ему даже соображенія относительно Швеціи и положенія здѣшняго двора, которое я вѣрилъ на себя смѣлость представить на ваше усмотрѣніе; но теперь все подтверждаетъ мнѣ первоначальныя предположенія, если только шведы сумѣютъ распознать свои истинные интересы и поступать соотвѣтствующимъ образомъ; тогда я не стану болѣе откладывать ему тѣхъ сообщеній, которыя я имѣлъ честь представить вамъ. Дѣло, можетъ быть, окажется способнымъ предстать въ иномъ свѣтѣ вслѣдствіе постигшей императора кончины. Если Европа, которая находилась уже въ сильномъ броженіи, подвергнется, такимъ образомъ, кризису, примѣра которому еще ни разу не было въ исторіи, всѣ лица, заслуживающія названія французскихъ патріотовъ, должны будутъ тогда въ глубинѣ души радоваться тому обстоятельству, которое словно нарочно было подготовлено для большаго прославленія царствованія короля и мудрости его министра.

Эта новость, къ которой былъ подготовленъ лишь герцогъ Курляндскій и лица ему довѣренныя, на основаніи писемъ отъ 17 октября, привезенныхъ къ нему въ пятницу курьеромъ, отправленнымъ изъ Варшавы королемъ поль-

17 octobre que lui a porté vendredi un courrier de Varsovie dépêché par le roi de Pologne électeur de Saxe, cette nouvelle, dis-je, a été rendue publique hier par l'arrivée de l'ordinaire. J'allai le soir chez le résident de l'empereur lui témoigner qu'autant comme ambassadeur du plus sincère allié qu'eût son maître que guidé par le profond respect que j'avais par la mémoire de S. M. impériale, je venais partager sa trop juste douleur. Il se montra extrêmement sensible à cette démarche de ma part; il n'attendit point que je l'excitasse pour autoriser les soupçons que j'avais formés sur l'effet qu'aurait produit cette nouvelle sur m. le duc de Courlande.

Il est persuadé que par le concours qui paraît favoriser ce prince dans toutes les entreprises, il aura regardé celle-ci comme ce qui pouvait mieux le mettre à l'abri de se distraire du soin de s'affermir du dedans, et lui donner les moyens d'abaisser le prince de Brunswick. Déjà pour le rendre odieux on fait courir le bruit que le résident de l'empereur l'excitait; que c'est le prince de Brunswick par l'aveu qu'il en a fait, qui a sacrifié ceux qui s'étaient offerts à le servir. Je ne le connais point assez pour juger, s'il en a été capable. Plusieurs officiers en conséquence de cet aveu ont de nouveau été envoyés à la forteresse.

скимъ курфирстомъ саксонскимъ,—эта новость, говорю я, стала вчера общеизвестной по прибытіи почты. Я отправился вечеромъ къ имперскому резиденту, чтобъ выразить ему въ качествѣ посла наиболѣе искренняго союзника его государя и побуждаемый глубокимъ уваженіемъ, питаемымъ мною къ памяти е. и. в., что я раздѣляю его весьма справедливую скорбь. Онъ выказалъ себя чрезвычайно тронутымъ такимъ дѣйствіемъ съ моей стороны, такъ какъ вовсе не ожидалъ, что я обращаюсь къ нему для подтвержденія подозрѣній, возникшихъ у меня относительно впечатлѣнія, произведеннаго этимъ извѣстіемъ на герцога Курляндскаго.

Онъ убѣжденъ, что вслѣдствіе счастья, благопріятствующаго этому принцу во всѣхъ его предпріятіяхъ, онъ станетъ смотрѣть и на это событіе какъ на такое, которое лучше всего можетъ помочь ему сложить съ себя заботу объ утвержденіи своей власти внутри государства и дать средства къ устраненію герцога Брауншвейгскаго. Чтобы сдѣлать его ненавистнымъ народу, уже распускаются слухи, будто бы имперскій резидентъ подстрекалъ его къ дѣйствіямъ, что принцъ Брауншвейгскій на основаніи сдѣланнаго имъ самимъ доноса принесъ въ жертву лицъ, которыя оказывали ему ранѣе услуги. Я его вовсе недостаточно знаю для того, чтобы судить, насколько онъ къ тому способенъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ были вслѣдствіе этого доноса недавно отправлены въ крѣпость.

On fomenté avec la même attention la désunion entre ce prince et madame la princesse Anne; on se sert pour cela d'une mademoiselle Mengden, nièce du feld-maréchal comte de Munich et qui est la favorite et l'une des filles d'honneur de cette princesse; comme elle ne cache rien à cette fille qui d'ailleurs n'a que le talent de bien apprendre sa leçon, elle sait tout ce que le prince de Brunswick a la faiblesse ou l'indiscrétion de dire à son épouse, et son premier soin est d'instruire m. le duc de Courlande qui ne peut que prendre sur cela de justes mesures. On dirait même que madame la princesse Anne veut coopérer à les rendre plus solides, et soit que la haine qu'elle aurait conçue pour m. le prince de Brunswick, la conduise de préférence, soit qu'on ait pris le change sur la fierté et la fermeté dont on l'avait crue capable, elle rend des soins à m. le duc de Courlande qui ne contribueront pas peu à augmenter son crédit.

C'est donc en considérant combien chaque jour les difficultés contraires à m. le duc de Courlande semblent disparaître, et en combinant, si la mort de l'empereur n'anéantit pas la dépendance où aurait été m. le prince de Brunswick à l'égard de la cour de Vienne, que les suédois peuvent mieux se déterminer peut-être au parti qui serait favorable ou préjudiciable à l'un de ces deux princes.

Съ такимъ же рвеніемъ хлопчуть о поселеніи розни между этимъ принцемъ и принцессой Анной; для этой цѣли пользуются содѣйствіемъ г-жи Менгденъ, племянницы фельдмаршала графа Миниха и любимой фрейлины принцессы Анны. Такъ какъ принцесса ничего не скрываетъ отъ этой фрейлины, которая вдобавокъ обладаетъ лишь талантомъ хорошо вытверживать, что требуется, то она и знаетъ все, что принцъ Брауншвейгскій по слабости или нескромности сказалъ своей супругѣ; и первой заботой Менгденъ является сообщеніе о томъ герцогу Курляндскому, который долженъ лишь принимать надлежащія мѣры по этому поводу. Можно сказать даже, что принцесса Анна желаетъ содѣйствовать усиленію этихъ мѣръ: быть можетъ ненависть, питаемая ею къ принцу Брауншвейгскому, дѣйствуетъ тутъ главнымъ образомъ, или же она измѣнила тому гордому и твердому поведенію, на которое ее считали способной; во всякомъ случаѣ, она оказываетъ услуги герцогу Курляндскому, которыя послѣ не мало будутъ содѣйствовать увеличенію ея вліянія.

И такъ, разсматривая, какъ быстро исчезаютъ, повидимому, съ каждымъ днемъ затрудненія, стоявшія на пути герцога Курляндскаго, можно вывести отсюда, если только смерть императора не уничтожитъ зависимости, въ которой находился принцъ Брауншвейгскій по отношенію къ вѣнскому двору, что шведы могутъ теперь, пожалуй, лучше всѣхъ рѣшить судьбу, которая принесетъ съ собою пользу или вредъ для одного изъ этихъ принцевъ.

Le premier dont l'appartement était rempli de courtisans empressés, leur fit avant-hier en langue russe un discours que le hasard n'occasionnait pas sûrement; il leur dit que quoique la volonté de S. M. défunte l'eût appelé à la régence, c'était plutôt encore l'amour que la nation lui a toujours porté, qui l'avait engagé à se charger d'un aussi pesant fardeau; qu'il ne chercherait aussi qu'à plaire à un chacun, ainsi qu'il en avait toujours usé, et particulièrement à ceux qui donneraient l'exemple pour s'acquitter de leurs devoirs; qu'il ne voulait pas profiter d'un sol dans son administration; qu'il n'aurait point aussi de favori, et qu'il ne consulterait que le mérite seul dans la distribution des grâces qui seraient faites; qu'il les exhortait à se tenir unis pour le bien et les intérêts du maître; et qu'en se conduisant de la sorte il serait leur ami et leur frère.

La reconnaissance fut muette; elle ne se manifesta que par des révérences jusqu'à terre dont l'usage s'est conservé en Orient; l'aversion générale que la nation a pour tout ce qui s'appelle favori, a fait regarder comme l'effet de la politique ce qu'il avait dit à ce sujet; mais on ne lui a point passé le désintéressement dont il a voulu se parer, et le détail où il est entré à cet égard, a plutôt fait supposer, qu'en

Первый изъ нихъ, аппартаменты котораго были наполнены толпою придворныхъ, обратился къ нимъ третьяго дня съ рѣчью на рускомъ языкѣ, разумѣется не случайно; онъ сказалъ имъ, что хотя воля покойной царицы и призвала его къ регентству, но еще болѣе любовь, всегда выказывавшаяся русскимъ народомъ, побудила его взять на себя такое тяжкое бремя; поэтому онъ будетъ стараться лишь угодить всякому, какъ онъ и всегда это дѣлалъ, въ особенности же тѣмъ лицамъ, которыя подадутъ примѣръ въ исполненіи своего долга; онъ не желаетъ попользоваться ни одной копѣйкой во время своего управленія, у него не будетъ также никакихъ фаворитовъ, и, при раздачѣ оказываемыхъ милостей, онъ будетъ руководиться лишь заслугами жалуемыхъ лицъ; при этомъ онъ увѣщевалъ всѣхъ сплотиться для блага интересовъ государя; при такомъ поведеніи съ ихъ стороны онъ будетъ ихъ другомъ и братомъ.

Благодарность была выражена безмолвно: она проявилась лишь въ низкихъ поклонахъ до земли, обычай которыхъ сохранился на востокѣ; всеобщее нерасположеніе, питаемое народомъ ко всякому, носящему имя фаворита, заставило смотрѣть на слова его въ этомъ случаѣ, какъ на политическую мѣру; но ему отнюдь не было пропущено безъ вниманія безкорыстіе, которое онъ желалъ выказать, и подробности, въ которыя онъ вошелъ по этому поводу, заставили скорѣе предполагать, что, высказывая такое заявленіе,

фaisant intervenir cet article il n'était pas exempt encore des préjugés de l'éducation.

On remarque aussi qu'au lieu de signer le nom du Czar comme dans les expéditions qui sont pour le dehors, celles qui concernent le dedans sont signées par m. le duc de Courlande au nom du Czar seulement; vous en jugerez mieux par la copie ci-jointe de l'ukase publié en faveur de m. le prince de Brunswick. On fait encore plus attention à ce que m. le duc de Courlande, pour établir sans doute une heureuse similitude entre le nom de baptême du Czar et le sien, a retranché celui d'Ernest qui jusqu'ici avait précédé cependant dans toutes ses signatures le nom de Jean; on se demande enfin ce que veut dire et duc sans autre dénomination, mais personne jusqu'à présent n'a pu en démêler les motifs, ni en donner une raison suffisante.

Il y en a eu une promotion nombreuse quant à des avancements subalternes: m. de Boutourlin beau-frère du prince Kourakin, a été déclaré général dans la même promotion et m. le prince Czerkasky maréchal de la cour de madame la princesse Anne et major des gardes à cheval, m. de Streschneff beau-frère de m. le comte d'Osterman et major des gardes Ismaïloff, m. de Lopoukhin colonel du régiment de Kexholm d'in-

онъ не совсѣмъ еще освободился отъ предубѣжденій полученнаго имъ воспитанія.

Было замѣчено также, что вмѣсто подписанія имени Царя, какъ и при распоряженіяхъ, касающихся ихъ дѣлъ, указы, относящіеся къ дѣламъ внутреннимъ, подписываются лишь герцогомъ Курляндскимъ отъ царскаго имени; вы въ состояніи будете о томъ лучше судить на основаніи прилагаемой къ сему копіи указа, изданнаго въ пользу принца Брауншвейгскаго. Еще большее вниманіе было обращено на то, что герцогъ Курляндскій для установленія, конечно, благопріятнаго совпаденія между именемъ, даннымъ Царю при крещеніи, и его собственнымъ, отбросилъ имя Эрнестъ, которое до сихъ поръ, однако, предшествовало при всѣхъ его подписяхъ имени Ивана; наконецъ, спрашиваютъ также, что такое означаетъ титулъ герцога безъ всякаго другого поименованія, но до сихъ поръ еще никто не могъ узнать причинъ или подыскать къ тому достаточнаго основанія.

Было не мало повышеній между оберъ-офицерами: Бутурлинъ, шуринъ князи Куракина, былъ произведенъ при этомъ въ генералы, а князь Черкасскій, гофмаршалъ принцессы Анны и майоръ конной гвардіи, также какъ Стрѣшневъ, шуринъ графа Остермана и майоръ измайловскаго полка, Лопухинъ, полковникъ кескгольмскаго пѣхотнаго полка и зять покойнаго графа

fanterie, et gendre du feu comte Jagoujinsky, et le major des gardes Simonowsky ont été faits généraux-majors.

A l'égard des explications relatives au cérémonial que vous m'avez données, si une espèce de pressentiment que l'évènement a vérifié, m'a fait vous les demander, l'exemple des ambassadeurs de l'empereur ne peut de préférence me servir de règle. M. de Bottà est le seul qui ait été revêtu de ce caractère; il n'en a fait les fonctions que pendant trois jours et les a bornées uniquement à ce dont il devait s'acquitter auprès de la personne du souverain. Je suis donc par là dans le cas de faire planche, si tout ce qui est arrivé, n'altère point l'ordre ordinaire des choses, et dans la nécessité dès lors d'user d'une circonspection à laquelle il n'y a que vous, m., qui puissiez donner des bornes.

Ce n'est point aussi sur les visites de congé à faire en cérémonie aux autres ambassadeurs que mon attention a porté. Il n'y en a aucun ici, et j'étais instruit d'ailleurs de ce qui se pratique sur cela; des considérations plus intéressantes en quelque sorte ont déterminé le désir que j'ai eu de me trouver muni d'avance de vos ordres; il s'agit de l'audience à prendre de madame la princesse Anne que S. M. n'a pas désapprouvée dans le premier moment, mais qui pourrait dans un autre n'être pas conforme à ses intentions, vu le motif de complaisance pour

Ягужинскаго, майора семеновскаго полка — всё были произведены въ генераль-майоры.

Что касается объясненій относительно церемоніала, которыя вы мнѣ дали и которыя я спросилъ у васъ вслѣдствіе своего рода предчувствія, оправдавшагося событіями, то примѣръ имперскихъ пословъ не можетъ служить мнѣ особеннымъ руководствомъ. Маркизь Ботта единственный былъ облеченъ такимъ званіемъ; но онъ выполнялъ эти обязанности лишь въ теченіе трехъ дней и ограничился исключительно тѣмъ, что онъ долженъ былъ выполнить по отношенію къ особѣ монарха. Поэтому я нахожусь, стало-быть, въ необходимости самому прокладывать путь въ этомъ направленіи, если только все происшедшее ни мало не измѣнитъ обычнаго хода вещей, и вынужденъ вслѣдствіе того быть крайне осмотрительнымъ, такъ что лишь вы, милостивый государь, можете положить предѣлы моей осторожности.

Мое вниманіе было обращено отнюдь не на одни только церемоніальныя прощальныя визиты остальнымъ посламъ. Здѣсь ихъ вовсе нѣтъ, и кромѣ того я имѣю свѣдѣнія о томъ, что здѣсь въ этомъ отношеніи принято; болѣе интересныя соображенія побудили меня до нѣкоторой степени желать получить отъ васъ заранѣе повелѣнія: дѣло касается аудіенціи, которую я долженъ имѣть у принцессы Анны, и на которую е. в. дало согласіе въ первый разъ; но теперь она можетъ не соответствовать намѣреніямъ е. в., такъ

la Czarine qui y avait donné lieu. Il s'agit encore, ainsi que je l'ai marqué le 29 octobre, de la manière de procéder dans les visites de congé de cérémonie à rendre aux princes et princesses étrangers qui sont ici, et à recevoir des premiers. Je craindrais avec raison de me rendre importun sur ces différents objets, si la délicatesse scrupuleuse que j'ai sur tout ce qui a rapport à la dignité du service du roi, n'excusait l'envie que je dois avoir de m'assurer de ce que j'ignore.

Le même motif occasionne la lettre particulière que je joins encore ici à l'imprimé que je vous ai annoncé mardi passé. Vous verrez par la date qu'elle aurait dû vous parvenir trois jours plus tôt. Quelque diligence qu'on ait apportée il ne fut pas possible de finir de la transcrire pour le moment du départ du dernier ordinaire. Je serais encore plus fâché de ce contretemps, si les ordres que me rapportera mon courrier, n'embrassant peut-être pas ou ne rendant point inutile ce qui fait le sujet de cette lettre particulière, il devenait nécessaire que j'attendisse les ordres ultérieurs qu'elle comporte pour la direction de ma conduite.

какъ была вызвана желаніемъ сдѣлать угодное царицѣ. Кромѣ того дѣло касается, какъ я сообщалъ уже 29-го октября, того, какъ слѣдуетъ поступать при церемоніальныхъ прощальныхъ визитахъ иностраннымъ принцамъ и принцессамъ, находящимся здѣсь; также, какимъ образомъ принимать ихъ визиты? Я справедливо опасаясь оказаться докучливымъ по поводу этихъ различныхъ предметовъ, но крайняя щепетильность, съ какою я отношусь ко всему, касающемуся достоинства службы короля, извиняетъ сильное желаніе мое опредѣлить то, чего я не знаю.

Та же самая причина вызвала особое письмо, прилагаемое мною кромѣ того къ печатнымъ указамъ, о которыхъ я увѣдомлялъ васъ въ прошлый вторникъ. Изъ находящагося на немъ числа вы увидите, что оно должно было бы уже къ вамъ придти тремя днями раньше. Съ какимъ рвеніемъ, однако, ни дѣйствовали, все-таки невозможно было окончить его переписку къ моменту отъѣзда послѣдней почты. Я былъ бы еще болѣе раздосадованъ такой неудачей, еслибы не предполагалъ, что повелѣнія, которыя привезетъ мнѣ курьеръ мой, будутъ заключать, можетъ быть, отвѣтъ или сдѣлаютъ бесполезнымъ то, что заключается въ этомъ особомъ письмѣ; поэтому необходимо было мнѣ подождать дальнѣйшихъ приказаній, для того чтобы письмо это могло послужить къ опредѣленію моего образа дѣйствій.

№ 5. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Fontainebleau, 30 octobre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 1 et 4 de ce mois. Ce qu'elles contiennent, ne demande aucune réflexion de ma part. Je vous marquerai seulement aujourd'hui que la santé de mylord Waldegrave était considérablement affaiblie; il partit hier de Paris avec la permission du roi de la Grande-Bretagne pour aller passer quelque temps en Angleterre dans l'espérance que l'air natal pourra contribuer à son rétablissement. Il a laissé ici le sieur Tompson son secrétaire pour être chargé des affaires de le Grande-Bretagne en son absence, et j'ai jugé convenable d'entrer avec vous dans ce détail, afin que vous soyez en état de vous expliquer sur le véritable motif du départ de cet ambassadeur, au cas que vous vissiez qu'on voulût à la cour, où vous êtes, y donner une interprétation différente.

Un courrier de m. le marquis de Mirepoix arrivé dans ce moment, nous a apporté la nouvelle de la mort de l'empereur décédé le 20 de ce mois à une heure après minuit après sept jours de maladie. Vous

№ 5. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 30 октября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 1-го и 4-го сего мѣсяца. То, что они содержать, не требуетъ никакихъ замѣчаній съ моей стороны. Я укажу вамъ только теперь, что здоровье лорда Вальдгрева было весьма разстроено, и поэтому онъ уѣхалъ вчера изъ Парижа съ позволенія короля Великобританіи для того, чтобы провести нѣкоторое время въ Англіи, въ надеждѣ, что воздухъ родной страны въ состояніи будетъ содѣйствовать его выздоровленію. Онъ оставилъ здѣсь своего секретаря Томпсона, которому поручено веденіе дѣлъ Великобританіи въ его отсутствіе, и я счелъ умѣстнымъ войти съ вами въ изложеніе этихъ подробностей, дабы вы въ состояніи были объяснить себѣ истинныя причины отъѣзда этого посла, въ случаѣ, если вы замѣтите, что при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, пожелаютъ истолковать инымъ образомъ это обстоятельство.

Курьеръ отъ маркиза Мирпуа привезъ намъ только-что извѣстіе о кончинѣ императора, послѣдовавшей 20-го сего мѣсяца въ часъ по-полуночи послѣ семидневной болѣзни. Вы безъ сомнѣнія понимаете, что въ эти первыя минуты я не могу высказать вамъ всѣхъ соображеній, какія могутъ быть вызваны та-

jugez bien que je ne puis dans ces premiers moments entrer avec vous dans toutes les réflexions qu'on peut faire sur un si grand événement et si imprévu; mais je suis persuadé que vous aurez observé avec toute l'attention convenable l'impression que cette nouvelle aura faite sur la Czarine et sur les principaux ministres, et je compte que vos lettres ne nous laisseront rien ignorer sur ce sujet de ce qui pourra faire juger de leurs vues dans cette circonstance.

№ 6. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 1/12 novembre 1740.

Monsieur, le supplément peu considérable qui fut fait avant-hier à la dernière promotion, a été accompagné en même temps de quelques avancements dans le civil.

La méthode déjà pratiquée d'en imposer par les châtimens lorsque d'un autre côté on accorde des récompenses, n'a point aussi été négligée; on veut qu'il se fût formé un complot dans le régiment des gardes Préobrajensky qui est le premier et que le comte de Munich commande; il s'agissait, ajoute-t-on, de massacrer m. le duc de Courlande et m. le feld-maréchal Munich; neuf officiers de ce régiment qui avaient été con-

кимъ значительнымъ и непредвидѣннымъ событіемъ; я убѣжденъ въ томъ, что вы со всѣмъ необходимымъ вниманіемъ прослѣдите за впечатлѣніемъ, которое произведетъ это извѣстіе на царицу и на главныхъ министровъ; затѣмъ я разсчитываю, что ваши письма не преминутъ увѣдомить насъ по поводу этого предмета обо всемъ, что можетъ дать понятіе о планахъ этихъ министровъ въ виду такого событія.

№ 6. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1/12 ноября 1740.

Милостивый государь, незначительныя дополнительныя производства и добавокъ къ сдѣланнымъ третьяго дня сопровождались кромѣ того нѣкоторыми повышеніями въ гражданскихъ чинахъ.

Способъ, уже примѣнявшійся, грозить наказаніями, предлагая съ другой стороны награды, также не былъ упущенъ изъ виду; полагаютъ, что въ гвардіи Преображенскаго полка составилъ заговоръ; это первый полкъ, и командуетъ имъ графъ Минихъ. Цѣль заговора, какъ присовокупляютъ, состояла въ убійствѣ герцога Курляндскаго и фельдмаршала Миниха; девять

duits à la forteresse, y ont reçu les knoutes de la manière la plus forte, et l'on prétend que le ressentiment du comte de Munich était porté si loin, que se trouvant avec le procureur général et les généraux Ouchakoff et Biron témoin à cette exécution, il ne pouvait assez s'assouvir des maux qu'on faisait souffrir à ces officiers.

Un gentilhomme du prince de Brunswick nommé Schélian qu'on a cru ou qu'on a su être de ce complot, a été renvoyé à Wolfenbuttel sous le prétexte d'être chargé d'une commission. On s'était défait de la même façon, il y a quelque temps, d'un autre gentilhomme de ce prince à qui toutefois l'on ne reprochait que de faire trop bien et trop soigneusement sa cour à une mademoiselle Butler, fille d'honneur de madame la duchesse de Courlande. Toute la suite de m. le prince du Brunswick n'en est pas moins réduite par là au seul lieutenant colonel qui l'avait suivi quand il vint ici comme une espèce de gouverneur. Cet extérieur avec raison ne paraît pas trop convenir à la dignité du père du Czar régnant, à la nouvelle dénomination qui lui a été donnée par un ukase, et à la préséance que semble lui avoir accordé m. le duc de Courlande dans le règlement du deuil quoiqu'il en eût usé tout différemment jusqu'ici.

L'envoyé de Prusse m'assura hier qu'à l'occasion du renvoi de ce

офицеровъ этого полка были заключены въ крѣпость, подверглись самому жестокому наказанію кнута и, какъ увѣряютъ, раздраженіе графа Миниха дошло до того, что, находясь свидѣтелемъ этого наказанія вмѣстѣ съ генераль-прокуроромъ и генералами Ушаковымъ и Бирономъ, онъ не могъ вдоволь упиться страданіями, причинявшимися этимъ офицерамъ.

Дворянинъ принца Брауншвейгскаго, нѣкто Шеліанъ, котораго подозревали или знали навѣрное за участника въ этомъ заговорѣ, былъ отправленъ назадъ въ Вольфенбюттель подѣ предлогомъ исполненія даннаго ему порученія. Точно такимъ же способомъ отдѣлялись недавно и отъ другого дворянина того же принца, котораго однако обвиняли лишь въ слишкомъ изощренномъ и неотступномъ ухаживаніи за нѣкоей г-жей Бутлеръ, фрейлиной герцогини Курляндской. Вся свита герцога Брауншвейгскаго, такимъ образомъ, сведена лишь къ одному подполковнику, сопровождавшему его сюда при его пріѣздѣ въ качествѣ чего-то въ родѣ воспитателя. Такая мѣра, по справедливости, представляется не особенно подходящей для достоинства отца нынѣшняго Царя и противорѣчащей титулу, данному ему указомъ, равно какъ и первенству, которое, повидимому, предоставлено принцу герцогомъ Курляндскимъ въ постановленіяхъ относительно траура, хотя до сихъ поръ герцогъ поступалъ съ нимъ совершенно иначе.

Посланникъ прусскій увѣрилъ меня вчера, что по поводу обратнаго

monsieur Schélian il y avait eu une entrevue fort vive entre m. le prince de Brunswick et m. le duc de Courlande. Je crois malgré cela que la vivacité du premier aura été fort modérée.

Il est impossible de décider dans ce moment-ci, si c'est à cette circonstance ou à quelque autre qu'il faut attribuer toutes les allées et venues que fit le feld-maréchal comte de Munich du palais d'été où habite encore m. le duc de Courlande, chez m. le prince de Brunswick et madame la princesse Anne, et la conférence de plusieurs heures qui eut lieu avec le comte Osterman qu'on fit venir l'après-midi au palais d'été.

Cette particularité prouve de plus en plus, combien la prudence de ce ministre a été surprise. S'il eût pu prévoir en effet que la maladie de la Czarine aurait une mauvaise fin, il n'eût pas manqué d'en agir comme il a fait dans les changements de règnes précédents, et il se serait trouvé attaqué d'une maladie fâcheuse qui, loin de lui permettre de quitter le lit, ne lui aurait pas même laissé la liberté d'entendre ce qu'on serait venu lui dire. Bien des personnes qui sont persuadées que c'est par la même politique et pour éviter de discuter de bouche les affaires vis-à-vis de m. le duc de Courlande qu'il a adopté sans néces-

отправленія вышенамянутого Шеліана между принцемъ Брауншвейгскимъ и герцогомъ Курляндскимъ произошелъ очень рѣзкій разговоръ. Несмотря на то, я полагаю, что рѣзкость принца Брауншвейгскаго проявилась лишь въ весьма слабой степени.

Невозможно рѣшить въ настоящую минуту, этому ли обстоятельству или какому-нибудь другому слѣдуетъ приписать всѣ непрерывныя посѣщенія фельдмаршаламъ графомъ Минихомъ лѣтняго дворца, въ которомъ продолжаетъ еще жить герцогъ Курляндскій, принца Брауншвейгскаго и къ принцессѣ Анны, а кромѣ того въ теченіе нѣсколькихъ часовъ происходило свидѣніе съ графомъ Остерманомъ, который былъ приглашенъ послѣ полудня въ лѣтній дворецъ.

Эта подробность еще болѣе доказываетъ насколько этотъ осторожный министръ былъ захваченъ врасплохъ. Еслибы онъ могъ, въ самомъ дѣлѣ, предвидѣть, что болѣзнь царицы будетъ имѣть роковой исходъ, онъ не преминулъ бы поступить точно также, какъ дѣлалъ при предшествовавшихъ перемѣнахъ царствованій, и оказался бы постигнутымъ прискорбнымъ недугомъ, который не только бы не позволилъ ему встать съ постели, но даже не далъ бы возможности слышать то, о чемъ явились бы ему докладывать. Многія лица убѣждены, что вслѣдствіе той-же политики и во избѣжаніе личныхъ свидѣній о дѣлахъ съ герцогомъ Курляндскимъ, онъ безъ особой необходимости въ теченіе пяти лѣтъ облекся докучливымъ званіемъ подагрика; они

sité depuis cinq ans l'état gênant de podagre, le plaignent de n'avoir pas retiré le fruit que devait comporter une pareille gêne. Il suffit effectivement qu'il ait pu sortir une fois que désormais l'on fasse peu de cas de sa situation vraisemblable ou feinte; on le voit déjà par la manière dont il a été et il est encore appelé dès qu'on croit avoir besoin de lui.

Les désagréments qu'essuie m. le prince de Brunswick, ne semblent pas réveiller beaucoup la sensibilité de madame la princesse Anne; elle se livre de plus en plus au contraire à la maison du duc de Courlande; elle a été rendre cinq fois visite à la duchesse de ce nom depuis douze jours qu'ils se sont séparées. Madame la princesse Elisabeth que je vis avant-hier, me fit l'honneur de me parler avec assez de confiance à ce sujet, pour me faire connaître qu'elle n'était point contente de cette conduite; elle me confirma ce que j'avais appris d'ailleurs, que le prince Czerkassky déclaré ces jours passés général-major, quittait le service de madame la princesse Anne; que le fils du comte de Munich serait maréchal de sa cour à la place de l'autre, et que ce changement n'était occasionné que par la résolution que madame la princesse Anne avait prise, de congédier tous les russiens qui lui étaient attachés et de composer entièrement sa cour d'étrangers. Il n'est pas douteux, si l'exécution s'ensuit, que ce ne soit l'ouvrage de m. le duc de Courlande, et que ce

жалѣють, что Остерманъ не пожалѣ плодовъ, которые должны были бы ему достаться вслѣдствіе такихъ стѣсненій. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно было ему одинъ разъ выйти изъ дому, чтобы отнынѣ перестали обращать особенное вниманіе на его болѣзненное положеніе, дѣйствительное или притворное; это уже видно изъ того, что его призывали раньше и снова призываютъ, какъ только имѣють въ немъ надобность.

Непріятности, испытываемыя принцемъ Брауншвейгскимъ, не вызываютъ, повидимому, особеннаго сочувствія со стороны принцессы Анны; она, напротивъ, все болѣе и болѣе сходится съ домоу герцога Курляндскаго: пять разъ она дѣлала визитъ герцогинѣ Курляндской въ теченіе двѣнадцати дней со времени ихъ разлуки. Принцесса Елизавета, которую я видѣлъ третьяго дня, сдѣлала мнѣ честь говорить со мною весьма довѣрчиво по этому поводу и заявила мнѣ, что она совсѣмъ недовольна такимъ поведеніемъ; она подтвердила то, что я зналъ изъ другихъ источниковъ, т.-е. что князь Черкасскій, произведенный на-дняхъ въ генераль-маіоры, оставляетъ службу у принцессы Анны, что сынъ графа Миниха будетъ гофмаршаломъ ея двора, вмѣсто Черкаскаго; и всѣ эти перемѣны вызваны лишь рѣшеніемъ, принятымъ принцессой Анной отпустить всѣхъ приближенныхъ къ ней русскихъ и составить свой дворъ исключительно изъ иностранцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если это будетъ приведено въ исполненіе, то это явится дѣломъ герцога

ne soit un moyen dont au besoin il se servira pour rendre cette princesse odieuse à la nation.

Le résident de l'empereur qui croyait avec une sorte de fondement qu'on lui tiendrait compte de l'empressement avec lequel il se rendit chez m. le duc de Courlande pour lui donner part de la mort de s. m. i., a éprouvé tout l'opposé de ce à quoi il s'attendait; on l'a laissé assez longtemps dans une chambre sans lui rendre aucune réponse, et celle qu'il a reçue enfin et dont il est fort piqué, était que son altesse royale se trouvait si occupée qu'elle ne pouvait le voir.

Les grâces répandues jusqu'ici, ont produit de grandes conversions. Les personnes que je savais s'être déchaînées contre m. le duc de Courlande et avoir juré sa perte, tiennent aujourd'hui, suivant ce qui m'est revenu, un langage entièrement différent. Ce prince, selon elles, convient mieux que tout autre pour régent, dès que depuis longtemps il est à la tête des affaires; que m. le prince de Brunswick est un imbécile, et qu'un conseil de régence n'eût pu que hâter la confusion. Elles remarquent aussi à la louange de m. le duc de Courlande, qu'il faut qu'il soit aussi laborieux qu'occupé des biens de l'état pour avoir embrassé tant d'objets et y avoir donné son attention. C'est un garant pour elles que ces com-

Курляндскаго; этимъ средствомъ онъ воспользуется при случаѣ, чтобы возбудить въ народѣ ненависть противъ этой принцессы.

Имперскій резидентъ, полагавшій съ нѣкоторымъ основаніемъ, что ему будетъ зачтена та готовность, съ какою онъ явился къ герцогу Курляндскому для сообщенія о кончинѣ е. и. в., испыталъ нѣчто совсѣмъ обратное тому, что ожидалъ: его довольно долго заставили ожидать въ приемной, не давая никакого отвѣта и, наконецъ, ему было сказано, чѣмъ онъ весьма оскорбился, что его королевское высочество очень занятъ, а потому не можетъ его принять.

Милости, пожалованныя до сихъ поръ, произвели значительную перемену теченія. Лица, которыя, какъ я зналъ, ратовали противъ герцога Курляндскаго и клялись его погубить, заговорили теперь, какъ мнѣ сообщаютъ, совершенно инымъ языкомъ. Этотъ принцъ, по ихъ мнѣнію, подходит болѣе всякаго другого для званія регента, такъ какъ уже давно онъ находится во главѣ всѣхъ дѣлъ, принцъ Брауншвейгскій слабоуменъ, а совѣтъ регентства лишь ускорилъ бы возникновеніе смуты. Они также замѣчаютъ въ похвалу герцогу Курляндскому, что съ его стороны необходимо много трудолюбія и заботы о государственныхъ дѣлахъ, чтобы завѣдывать разомъ столькими отраслями управленія и не упускать ихъ изъ виду. Это обстоятельство служитъ гарантіею для вышепомянутыхъ лицъ, что начинанія регента будутъ сопровождаться и другими мѣрами, которыя все болѣе и болѣе обезпечатъ

mencements seront suivis d'autres arrangements qui constateront de plus en plus le bonheur des sujets quant aux affaires; et sur ce point l'on retrouve, combien ces gens-ci s'en font accroire et se repaissent de chimères dès qu'ils peuvent respirer. M. le duc de Courlande a d'autant plus beau jeu pour augmenter la gloire de la Russie, que la mort de l'empereur les débarrasse d'un engagement qui leur était inutile et onéreux; qu'il dépend toujours d'eux de s'assurer de l'Angleterre; qu'on sera plus que jamais recherché par la France, et qu'on pourra s'entendre avec elle, dès qu'on voudra concourir aux vues qu'elle aura pour donner à l'empire un chef tel qu'elle voudra; qu'on est enfin par là-même peu en peine de la Suède qu'on laissera avec sa mauvaise volonté faire des efforts impuissants.

Comme cette façon de penser n'est rien moins que générale encore, ce qui pourra mieux faire juger de la disposition des esprits seront les nouvelles qu'on aura des provinces éloignées, et de la manière dont les choses s'y seront passées. On peut d'autant moins en être instruit, que dans la vue de prévenir qu'une révolte qui aurait lieu, ne se communique, il est défendu à tout particulier de voyager, le commerce est même suspendu d'une ville à l'autre, les postes sont arrêtées, et il

благополучіе подданныхъ относительно устройства ихъ общественныхъ дѣлъ, въ этомъ случаѣ можно замѣтить, насколько здѣшніе жители дѣлаются легковѣрны и увлекаются фантазіями, какъ только имъ даютъ возможность вздохнуть. Герцогъ Курляндскій поставленъ еще въ болѣе счастливое положеніе для увеличенія славы российской имперіи, благодаря тому, что смерть императора освобождаетъ русскихъ отъ обязательства, бывшаго для нихъ бесполезнымъ и тягостнымъ, что отъ нихъ во всякомъ случаѣ зависитъ обезпечить за собой содѣйствіе Англіи; что болѣе, чѣмъ когда либо, къ нимъ будетъ обращаться съ предложеніями Франція, и съ Россіей можно будетъ войти въ соглашеніе, если только мы пожелаемъ содѣйствовать тѣмъ планамъ, которые она будетъ имѣть относительно назначенія главой имперіи такого лица, какое она пожелаетъ; такимъ же образомъ, наконецъ, можно будетъ не особенно беспокоиться о Швеціи, которой будетъ предоставлено дѣлать тщетныя попытки къ нанесенію ущерба Россіи.

Такъ какъ подобный образъ мыслей еще вовсе не общераспространенный, то лучше можно будетъ судить о настроеніи умовъ по полученіи извѣстій, которыя будутъ доставлены изъ отдаленныхъ провинцій и на основаніи того, какъ тамъ пойдетъ дѣло. Объ этомъ, однако, очень трудно имѣть свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что съ цѣлью предупрежденія могущихъ распространиться и тамъ безпорядковъ, воспрещено всякому частному лицу путешествовать; даже торговля между различными городами приостановлена,

n'est permis qu'aux seuls courriers que la cour dépêche, de pouvoir aller ça et là.

Celui qu'on m'a assuré avoir été dépêché à m. de Roumianzoff, entraînera plutôt peut-être le contraire de ce que le ministère russe espère, que l'avantage qu'il compte retirer de sa finesse, si ce qu'on m'a rapporté est vraisemblable; on veut que cette expédition ait pour objet de cacher la mort de la Czarine avec un soin extrême, de hâter l'échange des ambassadeurs et en accélérant par là l'arrivée de celui des turcs dans les états du Czar; d'avoir en sa personne un gage que le changement survenu ici n'en apportera aucun dans les dispositions que la Porte avait faites.

Je joins ici l'ordonnance imprimée en russe et en allemand qui fixe le règlement du deuil; elle m'a été apportée ainsi qu'aux autres par un secrétaire du cabinet; vous y verrez avec surprise, sans doute, que tous les rangs sont aujourd'hui confondus, et qu'indépendamment que la dénomination est égale, m. le prince de Brunswick précède madame la princesse Elisabeth et m. le duc de Courlande; comme il ne pouvait pas être question des ministres étrangers, peut-être ce qui est dit pour les princes étrangers pouvait-il et devrait-il servir de planche pour un am-

почтовое движеніе прекращено и лишь курьерамъ, отправляемымъ дворомъ, позволяется всюду ѣздить.

Курьеръ, отправленный, какъ меня увѣрили, къ Румянцеву, вызоветъ, быть можетъ, послѣдствія, скорѣй противоположныя тѣмъ, на которыя надѣется русское министерство, разсчитывающее извлечь выгоды изъ своихъ ухищреній, если только то, что мнѣ сообщали, достоверно; говорить, что отправленіе курьера имѣетъ цѣлью скрыть кончину царицы самымъ тщательнымъ образомъ, ускорить обмѣнъ пословъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прибытіе турецкаго посла въ царскія владѣнія; такимъ образомъ, въ его лицѣ русскіе будутъ имѣть заложника, гарантирующаго, что происшедшая здѣсь перемѣна не повліяетъ на сдѣланное Портой распоряженіе.

Я прилагаю къ сему указъ, напечатанный по-русски и по-нѣмецки, который опредѣляетъ постановленія о ношеніи траура; онъ былъ мнѣ принесенъ также, какъ и другимъ лицамъ, секретаремъ кабинета; вы съ удивленіемъ, конечно, усмотрите въ этомъ документѣ, что тутъ смѣшались всѣ ранги, и что помимо одинаковаго титулованія, принцъ Брауншвейгскій поставленъ впереди принцессы Елизаветы и герцога Курляндскаго; такъ какъ не могло быть и рѣчи объ иностранныхъ министрахъ, то, быть можетъ, статья, постановленная объ иностранныхъ принцахъ, въ состояніи и даже должна служить руководствомъ также и для посла безъ всякаго неудобства; тѣ же министры, которые не облечены званіемъ посла, могли бы сообразоваться съ

bassadeur de même, et sans inconvénient; que ceux qui ne sont point revêtus de ce caractère, pourraient se modeler sur ce qui est pour les personnes de la première classe. Vos ordres sur ce point, m., me déterminent seuls, et sur la méthode à suivre, et à faire la dépense d'un deuil aussi coûteux. Cela me fait penser que dans le cas où il deviendrait superflu que je le prisse, il sera nécessaire que vous vouliez me diriger quant à la circonstance que je ne pourrais faire alors mes visites de congé qu'avec mes carrosses et ma livrée d'audience. Il faut que ces détails peu dignes d'attention en apparence, soient aussi importants cependant qu'ils le sont par les suites qu'ils peuvent avoir dans une cour où il n'y a rien de fixe sur le cérémonial, pour que je surmonte le regret que j'ai de vous entretenir si souvent sur semblable matière. Je présume assez d'ailleurs de vos bontés pour me flatter que les choses s'étant arrangées dans les commencements à la satisfaction du roi, vous ne voudrez pas que le défaut de connaissances m'exposât à finir d'une façon qui n'y répondit pas.

постановленіємъ о лицахъ перваго класса. Ваши повелѣнія по этому поводу, м. г., одни лишь могутъ опредѣлить способъ дѣйствій, которымъ я долженъ слѣдовать, а также и установить размѣры моихъ издержекъ на такой дорого стоящій трауръ. Это заставляетъ полагать, что въ случаѣ, если ношеніе мною траура окажется излишнимъ, необходимо будетъ, чтобы вы со- благоволили дать мнѣ руководство относительно этого предмета; я не въ состояніи буду въ такомъ случаѣ дѣлать прощальные визиты иначе, какъ въ тѣхъ же каретахъ и съ той же ливреей, какія употреблялись мною для аудіенцій. Слѣдуетъ, чтобы эти подробности, мало, повидимому, достойныя вниманія, явились, однако, достаточно важными по тѣмъ слѣдствіямъ, какія они могутъ привлечь при томъ дворѣ, гдѣ ничего нѣтъ установленнаго относительно церемоніала; потому-то я и превозмогаю свою досаду по поводу того, что приходится говорить съ вами такъ часто о подобныхъ предметахъ. Кромѣ того, я достаточно полагаюсь на вашу доброту, чтобы надѣяться на улаженіе дѣла при самомъ началѣ къ удовольствію короля; вы не пожелаете, чтобы отсутствіе свѣдѣній подвергло меня риску окончить свою дѣятельность такимъ образомъ, который не будетъ соответствовать желанію е. в.

№ 7. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 4/15 novembre 1740.

Monsieur, les nouvelles qu'on a eues de Moscou suivant ce que m. le feld-maréchal comte de Munich dit hier à l'envoyé de Prusse, ont été très bonnes; la tranquillité n'y a pas moins régné qu'ici, et tout s'est passé sans obstacle relativement aux dispositions faites pour la succession et la régence.

Il est possible que la surprise ait produit cet effet dans le premier moment, et que ces gens-ci qui ne pouvaient être nullement préparés à un évènement de cette espèce, aient, par le défaut de mesures prises, cédé au torrent. Il est encore vraisemblable qu'on peindra avec les plus belles couleurs ce qui se sera fait à Moscou, par la raison que le général en chef Charles Biron y commande, et que l'on peut désirer d'ailleurs de le réconcilier avec son frère le duc de Courlande qu'il a toujours traité de fou et d'extravagant d'avoir voulu devenir prince souverain, et à l'égard duquel enfin il a donné en toutes rencontres un libre essor à sa brutalité naturelle. J'estime toutefois qu'il est bon de suspendre son jugement et d'attendre pour en porter un qu'on soit in-

№ 7. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4/15 ноября 1740.

Милостивый государь, извѣстія, полученныя изъ Москвы, на основаніи того, что сказалъ вчера фельдмаршалъ графъ Минихъ посланнику прусскому, весьма благопріятны: тамъ, какъ и здѣсь, царило спокойствіе; все произошло безъ помѣхи относительно распоряженій, касавшихся престолонаслѣдованія и регентства.

Возможно, что изумленіе въ первый моментъ произвело такое дѣйствіе, и что эти люди, которые никакъ не могли быть подготовлены къ событію такого рода за недостаткомъ принятыхъ мѣръ, уступили общему теченію. Еще болѣе вѣроятно, что здѣсь представляютъ въ самыхъ яркихъ краскахъ поведеніе московскихъ жителей въ этомъ случаѣ, на томъ основаніи, что тамъ командуетъ въ званіи генералъ-аншефа Карлъ Биронъ, и что, такимъ образомъ, можно будетъ еще примирить его съ братомъ, герцогомъ Курляндскимъ, котораго онъ всегда считалъ шальнымъ безумцемъ за то, что герцогъ стремился стать самодержавнымъ правителемъ; по отношенію къ нему, наконецъ, Карлъ Биронъ всегда давалъ волю своей природной грубости. Во всякомъ случаѣ я полагаю слѣдуетъ отсрочить окончательный выводъ и подождать для этой цѣли свѣдѣній, доставляемыхъ частными лицами, которые

struit par des lettres particulières que le danger d'écrire trop librement ne saurait encore rendre prochain.

Madame la princesse Anne également susceptible d'une vanité mal entendue qui ne la rend sensible qu'à un certain extérieur et d'en écouter les mouvements pour abuser de la confiance déplacée qu'a en elle m. le prince de Brunswick, semblera beaucoup contribuer selon les apparences à le déterminer au parti qu'il vient de prendre. Il était général-lieutenant des armées, avait en cette qualité sous ses ordres les troupes qui sont en quartier de ces côtés-ci; il était comme lieutenant-colonel des gardes Simonowsky à la tête de ce corps et commandait indépendamment un régiment de cuirassiers qui portait son nom. Il s'est démis de tous ses emplois et a été relevé des serments qu'il avait prêtés sous le prétexte spécieusement honorable qu'il ne peut convenir au père du Czar de se trouver suivant l'exigence des cas que le service occasionnerait, dépendant de la volonté et des ordres du régent et du feld-maréchal comte de Munich. Pour moi que ces apparences n'ont point séduit, j'ai d'abord été frappé de l'idée qu'on a voulu par là mettre la princesse de Brunswick entièrement hors de jeu et se soustraire à la crainte qu'il ne fût pour les troupes dans l'occasion un fantôme propre à les animer.

не могут ожидать въ скоромъ времени вслѣдствіе опасности писать слишкомъ откровенно.

Принцесса Анна, также склонная къ ложному тщеславію, бываетъ чувствительна лишь къ извѣстнаго рода виѣшнимъ знакамъ почтенія и, повиная подобнымъ побужденіямъ, злоупотребляетъ неумѣстной довѣрчивостію, питаемой къ ней принцемъ Брауншвейгскимъ; а потому будетъ, повидимому, сильно содѣйствовать, чтобы онъ утвердился въ принятомъ имъ недавно рѣшеніи. Принцъ этотъ былъ генераль-поручикомъ арміи и въ качествѣ таковаго располагалъ войсками, стоящими по квартирамъ въ здѣшнихъ мѣстахъ; какъ подполковникъ гвардіи Семеновскаго полка, онъ находился во главѣ его, а кромѣ того еще начальствовалъ полкомъ кирасировъ, носившимъ его имя. Теперь же онъ сложилъ съ себя всѣ эти должности и освобожденъ отъ присяги, которую онъ давалъ раньше, подъ искусственнымъ почетнымъ предлогомъ, будто бы не подобаетъ отцу Царя зависѣть отъ требованій, вызываемыхъ въ различныхъ случаяхъ военной службой, при которыхъ онъ долженъ повиноваться волѣ и приказаніямъ регента или фельдмаршала Миниха. Что меня касается, ни мало не ослѣпленнаго такими отговорками, я прежде всего былъ пораженъ мыслью, что такимъ способомъ желаютъ совершенно устранить отъ дѣлъ принцессу Брауншвейгскую и избавиться отъ боязни, что при случаѣ явится передъ войсками призракъ, способный ихъ воодушевить.

Il paraît qu'aux grandes charges près, toute la cour de la czarine défunte sera réformée. On place journellement d'une manière ou autre les chambellans et gentilshommes de la chambre qui n'avaient point d'emploi séparé. Si l'on pouvait ajouter foi à ce que certains discours lâchés indifféremment font soupçonner, il semblerait aussi que pour prévenir tout embarras et jalousie, ni les princesses, ni la maison du duc de Courlande ne seront chargées du soin de tenir la cour; qu'il n'y en aura donc point désormais et qu'on n'ira chez les uns et les autres qu'à titre de visites ou de devoirs particuliers.

L'on m'a confié que m. de Lanczinsky avait mandé à m. le duc de Courlande par le dernier ordinaire arrivé, qu'on ne se serait jamais attendu à l'application singulière que la reine de Hongrie donne aux affaires en s'assistant toutefois des conseils du grand-duc; que toute l'attention de l'empereur au moment de sa mort était portée sur deux objets, l'un de recommander l'armée au grand-duc et au prince Charles son frère; l'autre d'exhorter madame la grande-duchesse à marier l'archiduchesse sa soeur au prince électoral de Bavière. L'on m'a ajouté qu'on avait été ici d'autant plus surpris de cette circonstance-ci, qu'elle ne semble point conséquente aux arrangements précédents auxquels S. M. I.

Повидимому, за исключеніємъ наиболѣе крупныхъ должностей, весь дворъ покойной царицы будетъ преобразованъ. Ежедневно такъ или иначе возводятся въ должности камергеровъ или камеръ-юнкеровъ лица, не имѣвшія никакого служебнаго положенія. Еслибъ можно было давать вѣру подозрѣніямъ, вызываемымъ прорывающимися вскользь намеками, пришлось бы также предположить, что, во избѣжаніе всякаго замѣшательства и соперничества, ни принцессы, ни семейство герцога Курляндскаго не будутъ обязаны держать особый дворъ; такимъ образомъ, двора теперь совсѣмъ не будетъ, и къ тѣмъ, и къ другимъ лицамъ можно будетъ являться лишь съ цѣлью визита или ради особыхъ обстоятельствъ.

Какъ мнѣ сообщили конфиденціально, Ланчинскій извѣстилъ герцога Курляндскаго съ послѣдней почтой, что никакъ не ожидали страннаго толкованія, которое королева венгерская даетъ нынѣшнимъ дѣламъ, хотя и присутствуетъ на совѣщаніяхъ эрцгерцога; все вниманіе императора въ моментъ его кончины было направлено на два предмета, а именно, поручить командованіе арміей эрцгерцогу и принцу Карлу, его брату; второе же — упросить эрцгерцогиню выдать замужъ эрцгерцогиню, сестру свою, за курпринца Баварскаго. Мнѣ присовокупляли, что здѣсь были весьма удивлены такимъ сообщеніемъ, тѣмъ болѣе, что оно не является ничуть соотвѣтствующимъ предшествовавшимъ распоряженіямъ, которыя рѣшился сдѣлать Е. И. В., и отсюда, какъ полагають, могутъ возникнуть весьма важныя

s'était déterminée, et qu'on juge qu'elle pourrait entraîner des suites bien considérables. On dirait cependant par ce qui a percé sourdement, que cette cour s'arrête de préférence à l'idée que le roi de Prusse pourra songer à la couronne impériale, et que le ministère russe s'en occupe d'autant plus, qu'il ne connaît point quels sont les sentiments de ce prince à son égard.

M. d'Alion se trouve encore retenu ici par les changements de temps continuels qui faisant succéder le dégel à la gelée, rendent jusqu'ici les chemins impraticables; il peut résulter un bien de ce contre-temps, puisque sur les ordres que mon courrier me rapportera, m. d'Alion serait en état ou d'aider en quelque chose à l'exécution de ces mêmes ordres, ou d'éviter une seconde expédition en se chargeant des paquets que j'aurais alors à vous faire passer.

№ 8. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 8/19 novembre 1740.

Monsieur, le silence que continue de garder à l'égard des ministres étrangers m. le duc de Courlande, depuis qu'il a fait dire que ses occu-

слѣдствія. На основаніи же того, что мало-по-малу выплыло наружу, увѣряютъ, что здѣшній дворъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на возможность притязаній со стороны прусскаго короля объ императорской коронѣ; русское министерство тѣмъ болѣе озабочено такимъ предположеніемъ, что ему совсѣмъ неизвѣстно, каково расположеніе къ нему прусскаго государя.

Д'Аліонъ еще задерживается здѣсь, вслѣдствіе безпрестанныхъ перемѣнъ погоды, причѣмъ оттепель слѣдуетъ за морозомъ, и пути до сихъ поръ непригодны для сообщенія; отъ этого ненастья можетъ въ результатѣ получиться одна выгода, такъ какъ вслѣдъ за повелѣніями, которыя привезетъ мнѣ мой курьеръ, д'Аліонъ будетъ въ состояніи помочь мнѣ до нѣкоторой степени выполнить полученные повелѣнія или избавить меня отъ вторичнаго отправленія курьера, принявъ на себя доставку пакета, который мнѣ нужно будетъ тогда вамъ послать.

№ 8. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8/19 ноября 1740.

Милостивый государь, молчаніе продолжаетъ храниться герцогомъ Курляндскимъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ, послѣ того какъ

pations ne lui permettant point de les recevoir, il aurait soin de les faire avertir du premier moment où il serait libre, les a réunis tous de sentiments. Ces messieurs de la manière dont ils m'ont parlé, attribuent unanimement ces délais au désir qu'aurait m. le duc de Courlande, qu'ils fussent munis avant d'ordres et instructions relatifs à la dénomination d'altesse royale; mais il ne me semble pas que ce scrupule de sa part les ait fort prévenus en faveur de ce prince.

Il s'occupe constamment de ce qui peut le rendre agréable à la nation; elle souffrait beaucoup des difficultés et des lenteurs dont l'expédition des affaires se trouvait susceptible; pour en abrégier le cours il alla avant-hier au sénat; il y resta quatre heures au moins, et il s'y rendra désormais tous les jeudis.

Les principaux de la nation gémissaient peut-être davantage encore sous le poids onéreux de la dépense qu'entraînait la magnificence en habits. On publia hier un ukase par lequel il est dit que l'année 1741 se trouvant absorbée par le deuil, les deux suivantes sont réservées à la noblesse pour pouvoir user ce qui serait actuellement dans les garde-robes; mais qu'à commencer du premier janvier 1744, il ne sera permis à personne de porter de l'or ou de l'argent sur leurs habits; on a fait

имъ было отвѣчено, что его занятія не позволяютъ ему ихъ принять и что онъ позаботится увѣдомить ихъ, какъ только будетъ свободенъ; поэтому всѣ министры теперь одинаковаго образа мыслей. На основаніи того, что они мнѣ говорили, они единодушно приписываютъ такіа отсрочки желанію, имѣющемуся будто бы у герцога Курляндскаго, чтобы всѣ эти министры получили сначала повелѣнія и инструкции относительно титулованія герцога Бирона королевскимъ высочествомъ; но мнѣ кажется, что такіа притязанія съ его стороны не особенно расположили министровъ въ пользу этого регента.

Онъ непрерывно занятъ тѣмъ, что можетъ его сдѣлать угоднымъ народу; послѣдній много терпѣлъ отъ затрудненій и медлительности, которыми отличалось веденіе здѣшнихъ дѣлъ; для того, чтобы сократить срокъ дѣлопроизводства, Биронъ отправился третьяго дня въ сенатъ, оставался тамъ по крайней мѣрѣ четыре часа и будетъ туда являться отнынѣ каждый четвергъ.

Главные вельможи русскаго народа еще болѣе, можетъ быть, страдали подъ тяжкимъ гнетомъ издержекъ, требуемыхъ пышностью придворной одежды. Вчера былъ опубликованъ указъ, въ которомъ говорится, что 1741 годъ будетъ проведенъ весь въ траурѣ, а два послѣдующихъ года предоставляются дворянству на донашивание находящейся нынѣ въ ихъ гардеробахъ одежды; начиная же съ перваго января 1744 года никому не будетъ позволено носить золотое или серебряное шитье на своемъ платьѣ; въ то-же время пред-

avertir en même temps les marchands qui seraient munis d'étoffes et galons qu'il dépend d'eux de s'en défaire hors du pays, et que pour le renvoi qu'ils en feront, ils n'auront aucun droit de sortie à payer à la douane. Cette défense s'étend aussi sur les livrées avec la restriction toutefois qu'on pourra se servir de celles qui sont faites aujourd'hui tant qu'elles dureront. M. le prince de Kourakin m'a dit ce matin que la brièveté du temps n'ayant pu permettre qu'on embrassât tous les objets, il paraîtrait un nouvel ukase dans peu, qui relativement à ce que porte le premier, réglerait à l'instar de ce qui s'est fait en Suède et en Danemark, ce qui concernera les pierreries, dentelles, meubles et équipages. Vous comprenez, m., que dans le cas où S. M. ne trouverait aucun inconvénient à me laisser dans un pays tel que celui-ci sur un autre pied après y avoir été revêtu du caractère de son ambassadeur, et qu'on ne jugerait pas à propos de me faire l'honneur de m'employer ailleurs, il est bien triste d'avoir fait faire pour plus de 40 m. francs d'habits qui ont été portés une ou deux fois, et dont la moitié n'a ni paru, *ni paraîtra*. Il n'est pas moins fâcheux de s'être constitué pour si peu de temps en dépense autant que je l'ai fait en meubles et équipages magnifiques, et qu'elle devienne superflue et déplacée pour en faire usage à l'avenir, et loin d'être à portée de s'en défaire sur les lieux ainsi que

упреждаются купцы, которые запаслись матеріями и галунами, что имъ предоставляется сбыть эти товары за границу, и при высылкѣ ихъ съ нихъ не будетъ взиматься въ таможенѣ никакихъ вывозныхъ пошлинъ. Это распоряженіе распространяется также и на ливреи слугъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что ливреями, сшитыми теперь, можно будетъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока онѣ не износятся. Князь Куракинъ сказалъ мнѣ сегодня утромъ, что краткость времени не позволила затронуть всѣхъ предметовъ, сюда относящихся; а потому появится вскорѣ новый указъ, который въ добавленіе къ первому установитъ, по примѣру Швеціи и Даніи, все касающееся драгоценныхъ камней, кружевъ, мебели и экипажей. Вы понимаете, м. г., что въ случаѣ, если Е. В. не найдетъ никакого препятствія оставить меня въ здѣшней странѣ и въ иномъ положеніи послѣ того, какъ я былъ облеченъ званіемъ посла Е. В., и если не сочтутъ нужнымъ дать мнѣ назначенія въ другомъ мѣстѣ, то было бы весьма печально приготовить болѣе чѣмъ на 40 тысячъ франковъ платья, надѣвавшагося два или три раза, или же наполовину вовсе не бывшаго въ употребленіи, на что нельзя разсчитывать и *впередъ*. Не менѣе досадно войти въ издержки на такое короткое время ради сдѣланныхъ мною приобрѣтеній относительно роскошной обстановки и экипажей, если эти предметы окажутся излишними и неумѣстными для пользованія въ будущемъ; между тѣмъ, я не только не въ состояніи ихъ сбыть здѣсь на

je pouvais l'espérer, de se voir obligé par l'ukase rendu de fournir encore aux frais du transport pour le retour.

Le comte d'Osterman a voulu nous alarmer. Je m'y suis prêté extérieurement et mon intention à envoyer savoir de ses nouvelles n'aura pas démenti l'idée de danger qu'on a cherché à attacher chez lui à la colique vraie ou feinte dont il a été attaqué, je crois le dernier; et je retrouve dans la méthode qu'il a suivie auparavant, de quoi m'en convaincre; il se sera lassé d'être appelé si fréquemment à la cour et d'y voir qu'on y avait si peu d'égards pour ses avis que pour ses prétendues infirmités. Il fallait donc pour se dispenser d'y retourner, du moins aussi souvent, s'autoriser des suites fâcheuses qui en auront résulté; une colique convenait mieux que toute autre chose, dès qu'accoutumé à être dans une chambre fort chaude, l'impression de l'air pouvait plus naturellement avoir produit cet effet.

Le résident de l'empereur reçut avant-hier un courrier dont on l'avait prévenu et qu'on lui avait marqué avoir pas d'abord à Dresde et à Berlin. Je suppose que cette expédition a eu pour objet l'envoi des nouvelles lettres de créance et de celle de notification. En ce cas il n'en serait pas plus avancé, la mort de la czarine rendant cette diligence inutile.

мѣстѣ, какъ я могъ надѣяться на то, но еще обязанъ, вслѣдствіе изданнаго указа, уплатить расходы за ихъ обратную доставку.

Графъ Остерманъ захотѣлъ насъ напугать. Я сдѣлалъ видъ, что поддался этому и послалъ къ нему за извѣстіями, причемъ мое намѣреніе не измѣнило мнѣнія объ опасности, которую старались приписать его коликѣ, настоящей или мнимой, которою онъ страдаетъ, я полагаю, притворно; на основаніи способа, къ которому онъ прибѣгалъ раньше, я вижу причину, убѣждающую меня въ томъ: онъ утомился тѣмъ, что его такъ часто призываютъ ко двору и что тамъ такъ мало обращаютъ вниманія и на его мнѣнія, и на воображаемыя болѣзни. Поэтому, чтобы избавить себя отъ новаго, по крайней мѣрѣ столь частаго, появленія во дворцѣ, онъ сослался на пагубныя слѣдствія, возникшія будто бы отсюда; колика явилась болѣе всего подходящей, такъ какъ онъ привыкъ находиться въ очень теплой комнатѣ, и дѣйствіе воздуха могло, разумѣется, вызвать подобное слѣдствіе.

Къ имперскому резиденту прибылъ третьяго дня курьеръ, о которомъ его предупреждали и путь котораго былъ назначенъ черезъ Дрезденъ и Берлинъ. Я предполагаю, что эта отправка имѣетъ цѣлью доставленіе новыхъ вѣрющихъ писемъ и нотификаціи. Въ такомъ случаѣ дѣло отъ этого не подвигнется впередъ, такъ какъ вслѣдствіе кончины царицы дѣлается излишней подобная поспѣшность.

On en a apporté une fort grande à répondre à m. Nolken sur la première nouvelle qu'il a donnée du danger où était la czarine et de la disposition faite en faveur du prince Iwan; le comte de Guillenborg lui marque par une lettre particulière toute en chiffres qu'on lui fera passer, l'ordinaire suivant, des instructions, et qu'en attendant, et après s'être préalablement concerté avec moi, il doit, en usant de la plus grande circonspection, exciter ceux qui seraient disposés pour la Suède, en leur faisant toutefois envisager qu'elle agira toujours sur le principe de sa propre sûreté, et en s'assurant que le secret sera bien gardé. Comme il n'est pas possible de supposer que le ministère suédois soit assez mal instruit pour donner de semblables ordres, et qu'il faut que cette idée lui ait été fournie mal à propos par m. Nolken, il me fut facile de satisfaire au désir que celui-ci eut de savoir mon sentiment. Je lui répondis qu'il pouvait mander de ma part à m. le comte de Guillenborg, que je contribuerais volontiers de tous mes soins au succès de ses vues dès qu'il existerait une ombre seulement de parti pour la Suède parmi la nation russe, et qu'on pourrait être sûr du moindre secret avec ces gens-ci. J'en appelai ensuite à m. Nolken même, pour juger, si la Suède pouvait se flatter en cet instant de l'un et de l'autre.

Чрезвычайно спѣшили также съ отвѣтомъ Нолькену по поводу его первоначальнаго извѣстія объ опасномъ положеніи царицы и о распоряженіи, сдѣланномъ въ пользу принца Ивана; гр. Гилленборгъ увѣдомляетъ Нолькена особымъ письмомъ, слошъ написаннымъ шифромъ, что ему будутъ присланы со слѣдующей почтой инструкціи, а пока, посовѣтовавшись предварительно со мной, онъ долженъ, соблюдая величайшую осторожность, побудить къ дѣятельности лицъ, расположенныхъ къ Швеціи, предупредивъ ихъ, однако, что это государство всегда будетъ руководиться принципомъ собственной безопасности, и увѣривъ, что тайна будетъ сохранена въ полной мѣрѣ. Невозможно предположить, чтобы шведское министерство имѣло настолько неточныя свѣдѣнія, что могло дать подобныя повелѣнія, поэтому слѣдуетъ предположить, что эта мысль была нестати внушена ему Нолькеномъ; ему трудно было удовлетворить свое желаніе и услышать мое мнѣніе по этому предмету. Я отвѣчалъ Нолькену, что, какъ онъ можетъ сообщить, отъ моего имени, графу Гилленборгу, я охотно приложу всѣ свои заботы къ тому, чтобы содѣйствовать успѣху ихъ плановъ, если только окажется хоть какой-нибудь признакъ шведской партіи среди русскаго народа, и можно будетъ положиться на соблюденіе самой ничтожной тайны. Затѣмъ я обратился къ самому Нолькену, спрашивая его, можетъ ли Швеція льстить себя надеждой въ данную минуту на то и другое. Онъ признался, что питаемыя тамъ надежды не основательны. Одинъ шведскій офицеръ уѣзжаетъ

Il convint qu'on l'espérait sans fondement. Un officier suédois qui repart demain, et que m. Nolken charge de paquets pour sa cour, me mettra à portée d'instruire m. de St. Séverin de cette circonstance; il ne peut être que bon qu'il en soit informé, et que je ne lui laisse ignorer aucune des particularités qui ont rapport à sa position.

L'envoyé de Prusse m'a confié que son maître sur le rapport qu'il lui avait fait de la situation de la czarine et des arrangements par lesquels le prince Iwan était déclaré successeur au trône, s'était d'abord arrêté à l'idée que si cette princesse venait à manquer, le duc de Courlande pourrait prétendre autant qu'un autre à la régence et y avoir part. Si l'évènement a justifié ce qu'une pénétration fort grande, mais peu naturelle, avait fait penser au roi de Prusse, il n'en est pas moins vrai qu'aucun de ceux qui étaient sur les lieux, n'y a songé, et que le duc de Courlande était lui-même dans le même cas trois jours avant la mort de la czarine. Nous en avons conclu, le baron Mardefeld et moi, qu'il faut que le roi de Prusse, pour se fixer de préférence à cette idée, en ait une bien faible du prince de Brunswick.

Ce ministre me montra une lettre par laquelle S. M. prussienne lui prescrit de lui envoyer un détail exact de tout le cérémonial qui s'ob-

завтра обратно, и Нолькенъ поручаетъ ему пакеты для передачи своему двору; при этомъ онъ даетъ мнѣ возможность сообщить свѣдѣнія о данныхъ обстоятельствахъ Сенъ-Северену; увѣдомить его будетъ во всякомъ случаѣ полезно; я не долженъ оставлять его въ невѣдѣніи о какой бы то ни было подробности, касающейся его положенія.

Прусскій посланникъ сообщилъ мнѣ конфиденціально, что государь его, по сдѣланному ему донесенію о положеніи царицы и о распоряженіяхъ относительно провозглашенія преемникомъ престола принца Ивана, сначала остановился на той мысли, что если этой государыни не станетъ, то герцогъ Курляндскій можетъ, какъ и всякій другой, добиваться регентства и принять участіе въ немъ. Событія оправдали то, что было внушено прусскому королю его проницательностью весьма значительной и необыкновенной; тѣмъ не менѣе справедливо, что никто изъ лицъ, находившихся на мѣстѣ событий, не думалъ о такомъ исходѣ, и самъ герцогъ Курляндскій принадлежалъ къ числу этихъ лицъ, всего за три дня до кончины царицы. Отсюда мы заключили, баронъ Мардефельдъ и я, что дабы имѣть возможность остановиться прежде всего на такой мысли, король прусскій долженъ былъ имѣть очень невысокое мнѣніе о принцѣ Брауншвейгскомъ.

Прусскій министръ показалъ мнѣ письмо, въ которомъ е. прус. в. предписываетъ ему прислать точное изложеніе всего церемоніала, соблюдаемаго при русскомъ дворѣ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ, а также

serve à la cour de Russie à l'égard des ministres étrangers et des présents qu'on leur fait lors de leur départ. Il m'ajouta que pour remplir avec plus de précision les intentions de son maître, il me serait obligé, si je voulais lui donner une note de ce qui s'était observé à cette occasion.

Cette lettre étant sûrement circulaire pour tous les ministres prussiens employés dans les différentes cours, le roi de Prusse n'a usé de cette précaution que pour prendre de l'une et de l'autre et former un tout qui fera règle à sa cour. J'ai donc cru devoir aiguillonner la curiosité du baron de Mardefeld; je lui dis pour cet effet que je lui lirai le journal de tout ce qui s'était fait pour moi depuis Weiskroug en Courlande, et que nous marquerions d'une croix les articles qui lui paraîtraient mériter plus d'attention; je l'ai fait et plus en lisant je lui supposais d'indifférence sur la plupart de ces articles, plus il marquait d'empressement de les avoir en entier. Cela l'a conduit à me demander une copie complète de ce journal auquel, pour n'omettre aucun objet, j'avais ajouté ce qui a été pratiqué à l'audience particulière, les jours de comédie à la cour et pour les visites personnelles des principaux du pays, de la cour et du ministère et pour ma livrée enfin lorsque la cza-

увѣдомить о подаркахъ, которые дѣлаются при отъѣздѣ этихъ представителей. Мардефельдъ присовокупилъ, что для исполненія съ бѣльшей тщательностью желаній своего государя, онъ былъ бы мнѣ обязанъ, еслибъ я согласился доставить ему замѣтку о томъ, что соблюдалось здѣсь по этому предмету.

Такое же письмо было, безъ сомнѣнія, циркулярной депешей для всѣхъ прусскихъ министровъ, находящихся при различныхъ дворахъ, и король прусскій воспользовался такой предосторожностью лишь затѣмъ, чтобы заимствовать свѣдѣнія отовсюду и соединить ихъ въ одно цѣлое, которое будетъ служить уставомъ для его двора. Поэтому я счелъ должнымъ подстрекнуть любопытство барона Мардефельда; для такой цѣли я сказалъ ему, что прочитаю свой дневникъ обо всемъ, что дѣлалось по отношенію ко мнѣ, начиная отъ Вейскруга въ Курляндіи, и мы отмѣтимъ крестиками тѣ статьи, которыя покажутся ему заслуживающими бѣльшого вниманія; я такъ и сдѣлалъ, и чѣмъ болѣе я полагался на его равнодушіе къ большинству этихъ статей, тѣмъ болѣе выказывалъ онъ нетерпѣніе имѣть ихъ всѣ безъ изыятія. Это привело его къ тому, что онъ попросилъ у меня полной копій этого журнала, къ которому я присовокупилъ еще, дабы ничего не опускать, сообщеніе обо всемъ, что было соблюдаемо при частной аудіенціи въ дни спектаклей при дворѣ и относительно личныхъ визитовъ значительнѣйшихъ лицъ здѣшней страны, двора и министерства; наконецъ, все, касающееся слугъ,

rine était au palais d'été. Le baron de Mardefeld m'a par le même motif encore plus tenu compte de ma complaisance, et je n'y ai donné autant d'étendue en apparence, qu'en vue, m., de vous fournir des armes, si le roi de Prusse se portant à ce qui pourrait déterminer S. M. à lui envoyer un ambassadeur, vous trouveriez dans ce qui s'est fait ici des exemples pour insister sur certains usages à établir alors à la cour de Prusse. Cette prévoyance de ma part peut être d'autant moins déplacée que j'ai vu le roi de Prusse imbu de préjugés d'égalité entre les têtes couronnées et que j'ai cru remarquer qu'il ne s'en était point dépouillé dans l'affection avec laquelle toutes les gazettes de Hollande ont marqué qu'on avait agi à l'égard de m. de Beauvau de la même façon qu'on avait fait à Compiègne envers m. de Camas.

№ 9. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 novembre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres dont vous m'avez honoré les 22 et 25 du mois dernier, par lesquelles vous m'informez de la maladie de la cza-

когда царица находилась въ лѣтнемъ дворцѣ. Баронъ Мардефельдъ, на основаніи тѣхъ же побужденій, еще болѣе былъ тронутъ моими любезностями; я же настолько, повидимому, щедро расточалъ ихъ, лишь имѣя въ виду дать вамъ, м. г., въ руки оружіе, если король прусскій согласится на могущее возникнуть желаніе у е. в. отправить къ нему посла; въ такомъ случаѣ вы усмотрите въ томъ, что здѣсь дѣлалось, примѣры для наставленія на установленіи тогда извѣстнаго рода обычаевъ и при прусскомъ дворѣ. Такая предусмотрительность съ моей стороны можетъ явиться тѣмъ болѣе умѣстной, что, какъ я замѣтилъ, король прусскій питаетъ притязанія на равенство съ другими коронованными особами и, какъ я полагаю, онъ, повидимому, и теперь ни мало не чуждъ такихъ стремленій, судя по тѣмъ стараніямъ, съ которыми всѣ голландскія газеты возвѣстили, что по отношенію къ г. Бово было соблюдено все точно такимъ же образомъ, какъ дѣлалось въ Компіентѣ по отношенію къ Камасу.

№ 9. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 ноября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыми вы почтили меня 22-го и 25-го прошлаго мѣсяца; въ нихъ вы сообщаете мнѣ о болѣзни царицы, но кон-

rine; mais la mort de cette princesse a été sue ici le 15 de ce mois par un courrier dépêché à m. le prince de Cantemir. Cette nouvelle est d'une si grande importance que je suis surpris de ce que vous n'avez pas envoyé de votre côté un exprès pour nous l'apprendre et pour nous informer des suites d'un si grand évènement. Vous deviez sentir combien tous les moments sont précieux dans une pareille conjoncture. Le choix du duc de Courlande pour régent est un affront sensible pour le prince de Brunswick que la cour de Vienne aura bien de la peine à digérer, et si ce prince était capable de quelque résolution, il ne céderait pas volontiers au duc de Courlande une place que sa qualité de père du jeune Czar semblait devoir lui assurer par préférence et même sans contestation; mais j'ai lieu de juger qu'il ne s'est pas senti assez de courage pour rien tenter, puisqu'il a laissé le duc de Courlande se mettre paisiblement en possession; et dans un pays où la servitude a énervé tous les esprits, c'est le premier instant qui doit décider. Il est cependant difficile de croire qu'une régence aussi longue puisse se passer sans troubles et sans divisions ¹⁾.

Je doute que le duc de Courlande soit assez fort pour porter un

¹⁾ *Passage biffé*: Les restes de la dernière conjuration peuvent se joindre au parti de la princesse Elisabeth.

чина этой государыни была здѣсь узнана уже 15-го числа сего мѣсяца, черезъ курьера, отправленнаго къ князю Кантемиру. Такое извѣстіе настолько важно, что я удивился, что не было съ вашей стороны отправлено нарочнаго для сообщенія намъ о томъ и для увѣдомленія о послѣдствіяхъ столь важнаго событія. Вы должны были понять, насколько драгоценна каждая минута при подобныхъ обстоятельствахъ. Избраніе герцога Курляндскаго регентомъ является чувствительной обидой для принца Брауншвейгскаго, и въискому двору будетъ весьма трудно это перенести; еслибы принцъ этотъ былъ способенъ на какое-либо рѣшеніе, онъ не уступилъ бы добровольно герцогу Курляндскому мѣста, необходимо обезпечиваемаго, повидимому, прежде всего за нимъ, какъ за отцомъ малолѣтняго Царя, и даже права эти безспорны; но у меня есть основаніе думать, что онъ не ощущалъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы сдѣлать какую-нибудь подобную попытку и представилъ герцогу Курляндскому спокойно занять нынѣшнее его положеніе; въ странѣ же, гдѣ рабство подорвало всякую энергію, все должно рѣшиться въ первый же моментъ. Однако же трудно повѣрить, чтобы такое продолжительное регентство могло обойтись безъ волненій и распрей ¹⁾.

Я сомнѣваюсь, чтобы у герцога Курляндскаго оказалось достаточно

¹⁾ *Место, зачеркнутое въ оригиналѣ*: остатки партій, участвовавшей въ послѣднемъ заговорѣ, могутъ присоединиться къ партіи принцессы Елизаветы.

fardeau aussi considérable quelque secours qu'il puisse trouver dans le génie de m. d'Osterman ¹⁾; car je n'imagine pas que le duc de Courlande veuille confier à d'autres le soin des affaires, et en quelque nombre que puissent être ses ennemis, je crois que sa capacité reconnue et l'impossibilité de s'en passer le maintiendra dans son poste. Si ce ministre reste en place, comme il y a apparence, et que les choses demeurent tranquilles, son inclination le portera vraisemblablement à renouer l'alliance avec la nouvelle cour de Vienne, les mêmes principes subsisteront de part et d'autre et deux évènements aussi considérables que ceux de la mort de l'empereur et de la czarine, qui se sont suivis de si près, n'apporteront presque aucun changement à la face des affaires.

Je ne vois que le comte Munich qui soit en état d'opérer une révolution; il est ennemi juré d'Osterman, il est aimé des troupes, il n'avait pas sujet de se louer du feu empereur, et s'il levait l'étendard contre le duc de Courlande, il pourrait au moins faire une grande commotion dans la Moscovie. Comme il a toujours témoigné une vénération singulière pour m. le cardinal, s. e. vous prie de lui faire compliment

¹⁾ *Passage biffé*: il faut même supposer que ce ministre n'entrera point dans d'autre parti et qu'il le servira aussi fidèlement que la czarine.

силим для несенія столь значительнаго бремени, несмотря ни на какую помощь, находимую имъ въ способностяхъ гр. Остермана ¹⁾; я не думаю, чтобы герцогъ Курляндскій пожелалъ довѣрить другимъ лицамъ заботу о веденіи дѣлъ, и какъ бы велико ни было число его враговъ, я полагаю, что извѣстныя способности гр. Остермана и невозможность обойтись безъ него удержатъ его на занимаемомъ имъ посту. Если же этотъ министръ останется на мѣстѣ, что является вѣроятнымъ, и ходъ дѣлъ сохранить прежнее спокойное теченіе, то личныя склонности министра побудятъ его вѣроятно возобновить союзъ съ новымъ вѣнскимъ дворомъ; одинаковые принципы будутъ имѣть силу съ той и другой стороны, и два столь значительныхъ событія, какъ кончина императора и царицы, слѣдовавшихъ такъ близко другъ за другомъ, не произведутъ почти никакихъ перемѣнъ въ общемъ теченіи дѣлъ.

Я усматриваю, что лишь одинъ гр. Минихъ въ состояніи произвести переворотъ; онъ заклятый врагъ Остермана, его любитъ войско, у него не было повода хвалиться милостями покойнаго императора, и если онъ подниметъ знамя возстанія противъ герцога Курляндскаго, то въ состояніи будетъ произвести по крайней мѣрѣ сильное волненіе въ русской землѣ. Такъ какъ онъ всегда высказывалъ чрезвычайное благоговѣніе къ кардиналу, с. в. про-

¹⁾ *Мѣсто, зачеркнутое въ оригиналѣ*: слѣдуетъ даже предполагать, что этотъ министръ не присоединится вовсе къ противной партіи и будетъ служить Вирону также вѣрно, какъ и царицѣ.

de sa part sur la perte qu'il vient de faire par la mort de sa souveraine; cette attention de s. e. l'engagera peut-être à vous faire quelques ouvertures. Et vous pouvez vous servir pour me les faire passer du chiffre particulier que m. de St. Sauveur vous a envoyé, à moins que vous n'ayez une occasion sûre pour que vos dépêches ne courent point risque d'être ouvertes jusqu'à ce qu'elles soit hors de la Moscovie.

№ 10. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 novembre 1740.

Monsieur, l'évènement dont vous serez informé par le compte que j'en rends au roi dans la lettre que je joins ici, change absolument la forme du tableau, suspend peut-être l'exécution de ce que vous m'auriez prescrit sur la première nouvelle de la mort de la czarine et de la régence établie, et exige que vous vouliez rapporter à l'objet présent les différents ordres que je vous ai demandés pour la direction de ma conduite relativement au cérémonial. Il est en effet bien apparent que madame la princesse Anne aura désormais le premier rang et que pour

сигъ васъ передать ему сочувствіе отъ его имени по поводу лишенія, только-что испытаннаго Минихомъ, вслѣдствіе кончины его государыни; подобное вниманіе кардинала побудить, можетъ быть, Миниха обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми предложеніями. Вы же для передачи ихъ мнѣ можете воспользоваться особымъ шифромъ, посланнымъ къ вамъ Сень-Соверомъ; или у васъ будетъ, можетъ быть, какой-нибудь вѣрный способъ, при которомъ ваши депеши не подвергались бы риску быть вскрытыми до перевоза ихъ за черту Россіи.

№ 10. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 ноября 1740.

Милостивый государь, событіе, о которомъ вы будете увѣдомлены отчетомъ, представляемымъ мной королю и прилагаемымъ къ этой депешѣ, совершенно измѣняетъ ходъ дѣлъ и можетъ быть препятствуетъ выполнению мною предписаній вашихъ вслѣдъ за первоначальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ царицы и о назначеніи регентства; дѣла требуютъ, чтобъ вы пожелали подтвердить при нынѣшнемъ положеніи различныя повелѣнія, которыя я у васъ просилъ относительно сообразованія моего образа дѣйствій съ требуемымъ церемоніаломъ. Дѣйствительно, весьма вѣроятно, что принцесса Анна займетъ

s'honorer elle-même, elle pourra en donner un à m. le prince de Brunswick qu'aucun usage n'établirait ou ne justifierait. Telle est la singularité de ma situation que le Czar n'étant point d'un âge qui permette que je m'acquitte d'aucun devoir auprès de sa personne, je ne me trouve et ne puis me trouver en état de me guider selon l'ordre courant des choses et de le suivre qu'à l'égard de madame la princesse Elisabeth.

Pour mieux apprécier vos idées sur ce qui vient de se passer, j'ai tout employé pour avoir l'ukase et le serment rendu et prêté à cette occasion. J'y ai heureusement réussi et je les joins encore ici à une lettre dont l'envoyé de Suède m'a prié de me charger pour m. le comte de Tessin.

M. de St. Séverin sera instruit par moi de la disgrâce de m. le duc de Courlande et de la nouvelle régence. Je profiterai à cet effet du départ de l'officier suédois qui retourne à Stockholm et que m. de Nollen a retardé jusqu'à demain matin.

отнынѣ первое мѣсто, и для того, чтобъ почтить самое себя, она въ состояніи будетъ предоставить принцу Брауншвейгскому такое же мѣсто, которое не будетъ основываться или оправдываться какими бы то ни было постановленіями. Необычность моего положенія заключается въ томъ, что Царь вовсе не находится въ такомъ возрастѣ, который позволялъ бы мнѣ исполнять какія-либо обязанности по отношенію къ его особѣ; я не въ состояніи и никакъ не могу и впредь руководиться данными повелѣніями при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и могу слѣдовать имъ лишь по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ.

Для того, чтобы лучше оцѣнить ваши соображенія по поводу всего только-что происшедшаго, я употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія обнародованнаго указа и присяги, дававшейся по этому поводу. По счастью я успѣлъ въ томъ и прилагаю ихъ къ письму, которое посланникъ шведскій просилъ меня переслать графу Тессину.

Сент-Северенъ будетъ увѣдомленъ черезъ меня объ опалѣ, постигшей герцога Курляндскаго, и о назначеніи новаго регентства. Я воспользуюсь для этой цѣли поѣздкой одного шведскаго офицера, возвращающагося въ Стокгольмъ; Нолькенъ задержитъ его до завтрашняго утра.

№ 11. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 10/21 novembre 1740.

Sire, l'événement vient de justifier l'opinion où j'étais que la violence se manifestant, de quelque façon qu'on considérât ce qui s'est passé le 29 octobre, tout parti forcé ne pouvait subsister longtemps; que m. le duc de Courlande en donnant un libre essor à son ambition n'en courait que plus promptement à sa perte, et qu'il ne pouvait espérer probablement de la satisfaire au-delà de son attente, quelque grand que fût en sa faveur le concours des circonstances, qu'autant qu'il saurait s'affermir et se maintenir un an dans la place qu'il occupait.

Il fut arrêté hier à deux heures du matin. La maladie du comte d'Osterman que j'attribuais, l'ordinaire dernier, à d'autres motifs, aura servi, ou je suis fort trompé, à mieux couvrir les mesures secrètes qu'il prenait en paraissant n'avoir commerce avec personne. C'est ainsi qu'il en a usé toujours, et la manière sûre et hardie dont le coup a été frappé, ne peut être que le fruit et la suite de sa politique et de son expérience. J'estime aussi que pour agir avec plus de certitude, il n'aura

№ 11. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 10/21 ноября 1740 ¹⁾.

Ваше величество, событія только-что оправдали мнѣніе, котораго я держался, что разѣ явится насиліе, какимъ-бы образомъ ни смотрѣли на то, что произошло 29-го октября, то всякое положеніе, приобрѣтенное силой, не можетъ длиться продолжительное время; герцогъ Курляндскій, давая свободный ходъ своему честолюбію, лишь тѣмъ скорѣе стремился къ своей гибели; онъ не могъ, вѣроятно, надѣяться удовлетворить это честолюбіе сверхъ своихъ ожиданій, какъ бы ни было значительно стеченіе обстоятельствъ въ его пользу; онъ долженъ былъ для этого удержаться и утвердиться на занимаемомъ посту въ теченіе года.

Вчера въ два часа утра онъ былъ арестованъ. Болѣзнь графа Остермана, которую я приписывалъ въ послѣднемъ письмѣ другимъ причинамъ, послужила,—или я сильно ошибаюсь,—къ тому, чтобы лучше прикрыть принявшіяся имъ тайныя мѣры въ то время, какъ онъ дѣлалъ видъ, что ни съ кѣмъ не имѣетъ сношеній. Такимъ образомъ, онъ и всегда поступалъ; вдобавокъ вѣрный и смѣлый способъ, которымъ былъ нанесенъ ударъ, можетъ

¹⁾ Въ книгѣ Пекарскаго: *„Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи“*, денеша эта помѣчена 26 ноября.

communiqué son secret à madame la princesse Anne que dans le moment où il fallait se déclarer, et que par la même raison l'on n'en aura fait part au feld-maréchal comte de Munich que dans l'instant où son humeur entreprenante le rendait seul susceptible de l'exécution.

On veut à la vérité que madame la princesse Anne ait su dissimuler et qu'elle ne se soit déterminée à faire le fils du comte de Munich maréchal de sa cour que pour attirer le père et le captiver; on prétend de même que celui-ci en désirant d'entrer dans le ministère, ait éprouvé de la part du duc de Courlande des difficultés qui l'ont détaché de ses intérêts; on veut enfin que le feld-maréchal avant d'exécuter la chose, n'ait demandé que l'autorisation de madame la princesse Anne et que sur le consentement qu'elle y donna, il ait agi; mais ces particularités nécessaires ou pour faire honneur à madame la princesse Anne, ou pour justifier le feld-maréchal, ou pour autoriser par la forme le fond des choses, n'altèrent point à mon sens la cause que je crois devoir y donner.

Quoi qu'il en soit le comte de Munich s'étant rendu à pied en uniforme accompagné de ses adjudants au palais d'été, fut d'abord au corps de garde où sont les troupes qui font le service près de la czarine

явиться лишь результатомъ и слѣдствіемъ его политической опытности. Я полагаю также, что, дабы дѣйствовать болѣе безошибочно, онъ сообщалъ о своей тайнѣ принцессѣ Аннѣ лишь въ тотъ моментъ, когда потребовались открытыя дѣйствія; на томъ же основаніи и гр. Миниху было сообщено объ этомъ планѣ лишь въ ту минуту, когда предпримчивый характеръ этого фельдмаршала дѣлалъ его однимъ способнымъ къ выполнению переворота.

Правда, увѣряютъ, что принцесса Анна умѣла скрывать свои чувства и рѣшилась назначить сына гр. Миниха гофмаршаломъ своего двора лишь затѣмъ, чтобы привлечь на свою сторону отца и держать его въ рукахъ; утверждаютъ также, что послѣдній, желая войти въ составъ министерства, встрѣтилъ затрудненія со стороны герцога Курляндскаго, который оттолкнулъ его отъ интересовъ регента; говорятъ, наконецъ, что фельдмаршалъ передъ совершеніемъ рѣшительнаго шага, спрашивалъ лишь позволенія у принцессы Анны, и съ согласія, даннаго послѣдней, онъ и приступилъ къ дѣйствіямъ; но эти подробности, несомнѣнно имѣющія цѣлью или возвеличить принцессу Анну, или оправдать фельдмаршала, или же придать сущности дѣла характеръ законности, при помощи формы, въ которой оно совершилось, ни мало не измѣняютъ, по моему мнѣнію, причины этого событія, которую я считаю должнымъ обнаружить.

Какъ бы то ни было, гр. Минихъ отправился пѣшкомъ въ полной формѣ и въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ къ лѣтнему дворцу. Прежде всего

défunte comme si elle était vivante. Il leur demanda si elles le reconnaissaient; elles répondirent que oui. „Vous connaissez“, ajouta-t-il, „de quelle façon je me suis exposé maintes fois pour le service de la patrie; vous m'avez glorieusement suivi; êtes-vous en volonté de le faire encore pour le bien de l'Empereur et pour détruire en la personne du régent, un voleur, un traître et un usurpateur de l'autorité?“. Les officiers ainsi que les soldats ayant marqué être disposés à faire ce qu'il ordonnerait, il en détacha une vingtaine pour se saisir du duc de Courlande. Au bruit qu'il entendit il appela la garde, mais les soldats lui répondirent qu'ils l'étaient eux-mêmes et que destinés à le garder ils l'étaient pareillement pour l'arrêter. Il voulut faire de la résistance et mordit violemment celui qui lui mit un mouchoir dans la bouche. Il n'en fut que plus maltraité, on lui déchira sa chemise et au défaut de cordes on le lia avec les écharpes des officiers. Il fut mené presque nu de la sortie du palais d'été au corps de garde des officiers qui étaient de service au palais d'hiver auprès de la personne du Czar.

On s'assura en même temps de la duchesse de Courlande et de ses trois enfants sans toutefois les sortir du palais d'été.

On arrêta dans le même moment le général Gustave Biron et le

онъ вошелъ въ гауптвахту, въ которой находятся войска, состоящія на службѣ покойной царицы, какъ и при ея жизни. Минихъ спросилъ, узнаютъ ли они его; солдаты отвѣчали утвердительно. „Вы знаете“, присовокупилъ онъ, „какимъ образомъ я не разъ подвергалъ себя опасностямъ ради службѣ отечеству, вы со славою сопровождали меня; есть ли у васъ охота сдѣлать это еще разъ для блага императора и для устраненія особы регента, вора, измѣнника и похитителя власти?“ Офицеры, также какъ и солдаты, выразили свое желаніе исполнить, что онъ имъ прикажетъ; тогда Минихъ выдѣлилъ изъ нихъ отрядъ въ 20 человекъ, для того, чтобы схватить герцога Курляндскаго. Послѣдній, услыхавъ шумъ, позвалъ караулъ; но солдаты отвѣчали ему, что они и есть караульные, и какъ они были назначены для его охраны, такъ теперь имъ точно также приказано его арестовать. Биронъ хотѣлъ сопротивляться и въ ярости укусылъ солдата, засунувшаго ему въ ротъ платокъ. Тогда съ нимъ стали обходиться еще грубѣе, разорвали ему сорочку и, за неимѣніемъ веревокъ, его связали офицерскими шарфами. Почти голый, онъ былъ выведенъ изъ лѣтняго дворца и отданъ подъ охрану офицерскаго караула, стоявшаго въ зимнемъ дворцѣ при особѣ Царя.

Въ то же время была задержана и герцогиня Курляндская съ своими тремя дѣтьми, но ихъ не удалили изъ лѣтняго дворца.

Тогда же былъ арестованъ генералъ Густавъ Биронъ и кабинетъ-ми-

ministre du cabinet m. de Bestoucheff qu'on conduisit au corps de garde du palais d'hiver. On dépêcha aussi un courrier à Moscou pour y arrêter le général Charles Biron qui y commande et qui est frère aîné du duc de Courlande.

Vers les 9 heures du matin et après avoir rassemblé les régiments des gardes, madame la princesse Elisabeth, les principaux du pays, ainsi que le comte d'Osterman qui se trouvait moins incommodé de son indisposition, furent mandés au palais et se rendirent chez madame la princesse Anne où l'on tint un conseil qui dura jusqu'à cinq heures.

En conséquence des résolutions qu'on peut juger qui y furent prises, m. le duc de Courlande fut mis un peu avant trois heures dans un schlafvague attelé à la vérité des chevaux de la cour, et conduit par un cocher et un postillon aux livrées du Czar, mais précédé de l'adjudant-général du feld-maréchal Munich. Devant et derrière la voiture étaient des soldats des gardes, la bayonnette au bout du fusil. Dedans le schlafvague se trouvaient un médecin et deux officiers ayant chacun deux pistolets chargés. M. le duc de Courlande par dessus sa robe de chambre avait le manteau doublé de zibeline dont il se servait ordinairement. Il jeta en partant un regard sur la fenêtre où étaient madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick. Le bonnet dont il avait la tête et une partie du visage couvertes, donna lieu à la popu-

нистръ Бестужевъ; они были отправлены на гауптвахту зимняго дворца. Былъ также посланъ курьеръ въ Москву для арестованія тамъ генерала Карла Бирона, командующаго войсками, старшаго брата герцога Курляндскаго.

Къ девяти часамъ утра, послѣ созванія гвардейскихъ полковъ, принцесса Елизавета, значительнѣйшія лица государства, не исключая и гр. Остермана, который не такъ уже былъ обезпокоенъ своимъ недугомъ, всѣ были приглашены во дворецъ и явились къ принцессѣ Аннѣ, гдѣ и состоялся совѣтъ, длившійся до пяти часовъ.

На основаніи рѣшеній, которыя, слѣдуетъ предполагать, тамъ были приняты, герцогъ Курляндскій былъ отправленъ, немного ранѣе трехъ часовъ, въ дормезъ, запряженномъ, впрочемъ, придворными лошадьми; правилъ ими кучеръ и почталіонъ въ царскихъ ливреяхъ, а впереди слѣдовалъ генеральскаго адъютантъ фельдмаршала Миниха. Спереди и сзади дормеза находились гвардейскіе солдаты съ примкнутыми къ ружьямъ штыками; внутри повозки былъ помѣщенъ докторъ и два офицера, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ двумя заряженными пистолетами. На герцога Курляндскаго, кромѣ его халата, была накинута мантия, подбитая горностаемъ, которую онъ обыкновенно носилъ. Уѣзжая, онъ бросилъ взглядъ на окно, гдѣ находились принцесса Анна и принцъ Брауншвейгскій. Шапка, закрывавшая верхнюю часть его головы

lace de lui crier en l'accompagnant d'injures, de se découvrir et de se faire voir.

Presqu'aussitôt d'autres schlafvagues prirent au palais d'été madame la duchesse de Courlande, sa fille et le prince Charles son fils cadet. La maladie de l'aîné a obligé de le transporter à la maison vis-à-vis de la mienne, où logeaient les personnes de la cour de m. le duc de Courlande, et où l'on a posé une garde pour le constituer prisonnier; sa mère, son frère et sa soeur ont été conduits de la même façon que le père au couvent de St. Alexandre-Newsky, éloigné de six werstes d'ici, où ils ont tous passé la nuit et d'où ils ont été transférés ce matin à la forteresse de Schlüsselbourg près le lac de Ladoga.

Le général Biron qui au premier moment de sa détention s'était aussi fort défendu, partit hier de même que m. de Bestoucheff peu après les autres. Le premier dans un schlafvague de la cour, le second dans un simple traîneau de paysan; on ignore où on les a menés. Le prince de Hesse-Hombourg fut déclaré au même instant lieutenant-colonel du régiment des gardes Ismaïloff à la place du général Biron.

Toutes ces circonstances ont d'autant plus étonné que m. le prince de Brunswick avait été la veille rendre visite à m. le duc de Cour-

и отчасти лицо, дала поводъ черни кричать Бирону, осыпая его оскорбленіями, чтобы онъ открылся и далъ на себя посмотреть.

Почти тотчасъ въ другіе dormезы были посажены у лѣтняго дворца герцогиня Курляндская, ея дочь и младшій сынъ, принцъ Карлъ. Болѣзнь старшаго сына заставила его перенести въ домъ, находящійся противъ моего; въ немъ жили особы, составлявшія дворъ герцога Курляндскаго; къ принцу приставили караулъ, чтобы держать его подъ арестомъ; мать его, братъ и сестра были отправлены такимъ же способомъ, какъ и отецъ, въ лавру св. Александра Невскаго, расположенную за шесть верстъ отсюда; тамъ они провели ночь, а сегодня утромъ перевезены въ Шлюссельбургскую крѣпость у Ладожскаго озера.

Генералъ Биронъ, также энергично защищавшійся въ первый моментъ своего ареста, былъ отвезенъ вчера вмѣстѣ съ Бестужевымъ вскорѣ послѣ остальныхъ. Онъ былъ отправленъ въ придворномъ dormезѣ, а Бестужевъ—на простыхъ крестьянскихъ санихъ,—неизвѣстно куда ихъ повезли. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій въ то же время былъ назначенъ подполковникомъ гвардіи Измайловскаго полка на мѣсто генерала Бирона.

Вышеописанныя обстоятельства тѣмъ болѣе всѣхъ поразили, что принцъ Брауншвейгскій наканунѣ еще посѣтилъ герцога Курляндскаго и полчаса

lande, et qu'une demi-heure après il avait repassé dans le carrosse du dernier allant avec lui à son manège où ils restèrent jusqu'à midi.

L'envoyé de Prusse et le résident de l'empereur ne cachent point la joie que leur cause cet événement. Le dernier surtout se flattait que ce changement sera fort avantageux à sa cour, et il croit le moment d'autant plus heureux que, sensible à ce que l'ambassadeur de V. M. lui témoigna au moment qu'on reçut la nouvelle de la mort de l'empereur, la reconnaissance l'a conduit à ne point dissimuler que le courrier qui lui a été dépêché avec les lettres de notification de la reine de Hongrie, lui avait apporté l'ordre d'insinuer provisionnellement que si contre toute attente la pragmatique sanction rencontrait des obstacles, on ne doutait pas que ceux qui l'avaient garantie, ne se montrassent fidèles à remplir leurs engagements.

Ce matin les gardes ont été rassemblées à cinq heures vis-à-vis du palais d'hiver et ne sont retournées à leurs quartiers qu'à quatre heures après-midi. Autant au moment où m. le duc de Courlande avait été nommé régent elles avaient fait paraître par leur silence et leur maintien leur tristesse et leur consternation, autant elles ont montré aujourd'hui de joie et de satisfaction par des cris redoublés et en jetant fréquemment leurs chapeaux en l'air. Dès que le serment conforme à

спустя онъ снова проѣхалъ въ каретѣ послѣдняго вмѣстѣ съ нимъ въ манежъ его, гдѣ они оставались до полудня.

Прусскій посланникъ и имперскій резидентъ ни мало не скрываютъ радости, вызываемой у нихъ этимъ событіемъ. Послѣдній въ особенности льститъ себя надеждой, что эта перемѣна будетъ очень выгодна для его двора; онъ полагаетъ, что настоящій моментъ для него весьма благоприятенъ, и тѣмъ болѣе тронутъ заявленіями, сдѣланными ему мною, посломъ В. В., какъ только была получена вѣсть о кончинѣ императора; благодарность побудила его открыть мнѣ слѣдующее: курьеръ, пріѣхавшій къ нему съ известительными письмами отъ королевы венгерской, привезъ ему также повелѣніе внушить здѣсь на всякій случай, что если, противъ всякаго чаянія, принятіе прагматической санкціи встрѣтитъ препятствія, то, безъ сомнѣнія, что лица, ее гарантировавшія, останутся вѣрными выполненію своихъ обязательствъ.

Сегодня утромъ гвардейцы были собраны въ пять часовъ противъ зимняго дворца и разошлись по своимъ казармамъ лишь въ четыре часа полудни. Какъ въ тотъ моментъ, когда герцога Курляндскій былъ провозглашенъ регентомъ, они выразили своимъ молчаніемъ и сдержанностью чувствъ унынія и скорбнаго удивленія, такъ теперь они изъявили свою радость и удовольствіе несмолкаемымъ крикомъ и непрерывнымъ подбрасываніемъ шапокъ на воздухъ. Какъ только была дана присяга, соотвѣтствующая указу,

l'ukase rendu, que je n'aurais pas espéré pouvoir adresser à m. Amelot par cette expédition, a été prêté par madame la princesse Elisabeth et les premiers en charges et en dignités, chaque bataillon des gardes a formé un cercle et l'a également prêté sous les drapeaux. Madame la princesse Anne par cette formalité a été reconnue grande-princesse de Russie et Régente pendant la minorité de son fils. Cela a été ensuite annoncé au peuple par trois décharges de l'artillerie de la forteresse, ce qui ne s'était pas pratiqué à l'occasion de m. le duc de Courlande.

Il n'y a point d'exemple ici que la cour ait été aussi nombreuse et ait marqué une gaité semblable à celle qui était ce matin répandue sur tous les visages. Elle s'est encore fortifiée par les grâces qui ont été faites. M. le prince de Brunswick a été déclaré généralissime; m. le feld-maréchal Munich premier ministre et lieutenant-colonel des gardes à cheval à la place du prince héréditaire de Courlande; madame la feld-maréchale Munich la première de la cour après les princesses; m. le comte d'Osterman grand-amiral, sans quitter cependant les affaires, et m. le prince Czerkassky ministre du cabinet grand-chancelier. M. le grand-maréchal a eu une pension sur les salines de seize mille écus, on en a distribué plusieurs autres moins considérables. Madame la princesse Anne finalement a conféré l'ordre de St. André au grand-écuyer prince de

который я не рѣшился отправить съ нынѣшней почтой г. Амело, какъ принцессой Елизаветой, такъ и лицами, занимающими первое мѣсто по своему званію и должностямъ, каждый гвардейскій баталіонъ собрался въ кругъ и также принесъ присягу у знамени. Принцесса Анна при этомъ церемоніалѣ была признана великой княгиней всероссійской и Правительницей на время малолѣтства своего сына. Затѣмъ это рѣшеніе было возвыщено народу посредствомъ трехъ залповъ крѣпостной артилеріи, чего не было сдѣлано въ честь герцога Курляндскаго.

Здѣсь не бывало примѣра, чтобы дворъ собрался въ такомъ большомъ количествѣ и выказывалъ бы такое ликоваіе, какое замѣчалось сегодня утромъ на всѣхъ лицахъ. Оно еще усилилось, благодаря милостямъ, которыя были пожалованы. Принцъ Брауншвейгскій былъ объявленъ генералиссимусомъ; фельдмаршалъ Минихъ—первымъ министромъ и подполковникомъ конной гвардіи на мѣсто наслѣднаго принца Курляндскаго; супруга фельдмаршала Миниха—первой дамой при дворѣ послѣ принцессы; графъ Остерманъ—генераль-адмираломъ съ оставленіемъ, однако, при вѣренныхъ ему дѣлахъ, а кабинетъ-министръ князь Черкасскій назначенъ канцлеромъ; оберъ-гофмаршалъ получилъ пенсіонъ изъ солинныхъ доходовъ въ 16 тысячъ экю; кромѣ того было назначено нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ пенсіонеровъ. Въ заключеніе правительница Анна наградила орденомъ св. Андрея оберъ-

Kourakin, au vice-amiral comte de Golowin, à m. de Narishkin et au général Ouchakoff, et l'ordre de St. Alexandre-Newskey au président du collège de commerce, le baron de Mengden, neveu du feld-maréchal Munich, et à m. de Streschneff sénateur et beau-frère de m. le comte d'Osterman.

№ 12. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 11/22 novembre 1740.

Monsieur, le poids de l'autorité et les exemples de sévérité qui ont été faits, auraient sans doute confirmé la sécurité où vous avez déjà remarqué qu'était cette cour; quant à l'intérieur, elle croira désormais avec raison en être beaucoup plus sûre, et elle peut se le promettre du changement occasionné par la mort de la czarine et la chute de m. le duc de Courlande. L'ordre naturel des choses est rétabli. Tout aujourd'hui est au goût de la nation; déjà elle manifeste sans ménagement sa joie et compte ce moment-ci pour le premier où elle commence à jouir d'une honnête liberté. Il n'y aurait que l'état d'un favori trop déclaré qui pourrait entraîner les mêmes mécontentements que le même prin-

шталмейстера князя Куракина, вице-адмирала графа Головина, Нарышкина и генерала Ушакова; а орденомъ св. Александра Невскаго—президента коммерцъ-коллегии барона Менгдена, племянника фельдмаршала графа Миниха и сенатора Стрѣшнева, шурина гр. Остермана.

№ 12. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С. Петербургъ, 11/22 ноября 1740.

Милостивый государь, энергія власти и примѣры строгости, какія были проявлены, безъ сомнѣнія, утвердили безопасность, которая, какъ вы уже замѣтили, возстановилась при здѣшнемъ дворѣ; что касается внутренняго положенія дѣлъ, то дворъ теперь справедливо будетъ считать себя еще въ гораздо большей безопасности и можетъ на то надѣяться, благодаря переменамъ, вызваннымъ кончиной царицы и низверженіемъ герцога Курляндскаго. Естественное теченіе дѣлъ возстановилось. Все теперь нравится народу, онъ, уже не стѣсняясь, изъявляетъ свою радость и считаетъ данный моментъ первымъ, съ котораго онъ началъ пользоваться подобающей свободой. Лишь появленіе слишкомъ явнаго фаворита могло бы вызвать прежнее недовольство, которое возникло и раньше по той же причинѣ. Если Прави-

cipe a fait naître par le passé. Si madame la princesse Anne n'y donne point lieu, la Russie restera unie et dès là sera infiniment plus forte qu'elle ne l'aurait été même du vivant de la czarine défunte.

Je regarde ce qui s'est passé avant-hier et hier comme une époque fâcheuse pour les intérêts de la Suède; l'opinion où j'étais, qu'en se déterminant à un parti vigoureux, il s'ensuivrait des évènements aussi contraires à m. le duc de Courlande que le concours en serait favorable au prince de Brunswick, n'affaiblit point la considération si essentielle qui devait faire envisager avant tout à la Suède, lequel de ces deux princes il lui importerait de favoriser directement ou indirectement; mais dans le cas où le duc de Courlande se fût maintenu et que les suédois n'y eussent point porté obstacle, ils pouvaient par différents motifs et par sa propre conservation la mener à certaines choses. Dans le cas contraire ils auraient été en partie l'instrument de la chute du duc de Courlande et pouvaient attendre quelque reconnaissance de l'avantage qu'en eussent retiré madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick, au lieu que les circonstances seules sans le concours de la Suède ayant produit le même effet, elle se voit également déçue de ce qu'elle pouvait espérer d'un côté et de l'autre.

тельница Анна не даетъ къ тому никакого повода, то Россія сохранить единство и будетъ вслѣдствіе того безконечно могущественнѣе, чѣмъ она стала бы даже при жизни покойной царицы.

На событія, происшедшія третьяго дня и вчера, я смотрю, какъ на обстоятельства, пагубныя для шведскихъ интересовъ; высказанное мною мнѣніе, что если здѣсь рѣшится на энергическій шагъ, то могутъ возникнуть событія, столь же гибельныя для герцога Курляндскаго, сколько благопріятныя, по своей комбинаціи, для принца Брауншвейгскаго,—мнѣніе это ничуть не устраняетъ одного очень важнаго соображенія, которое заставляеть Швецію разсматривать прежде всего, какому изъ этихъ двухъ принцевъ для нея важнѣе содѣйствовать, прямымъ или косвеннымъ образомъ; въ случаѣ, еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту, и еслибы шведы нисколько тому не препятствовали, это могло бы на основаніи различныхъ доводовъ и ради самосохраненія побудить ихъ къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ. Въ противномъ же случаѣ, они были бы отчасти пособниками въ низверженіи герцога Курляндскаго и могли бы ожидать извѣстной признательности за выгоды, извлекаемыя отсюда правительницей Анной и принцемъ Брауншвейгскимъ; между тѣмъ какъ теперь сами обстоятельства безъ помощи Швеціи произвели такое же дѣйствіе, шведы видятъ свои надежды одинаково обманутыми, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

On peut ajouter que le comte d'Osterman augmentera la force de la consistance actuelle de la Russie par le poids de ses conseils et de sa politique qui entr'autres moyens lui fera toujours regarder la paix de Nystadt comme son ouvrage et lui en fera chérir la conservation.

Si ce tableau laisse peu d'espérance aux suédois d'obtenir quelques satisfactions par la voie des armes, vous jugerez peut-être, m., que les variations subites qui sont arrivées ici, ne permettent guère qu'on s'y occupe si tôt des vues qu'on a attribuées depuis quelque temps à la Russie et à l'Angleterre relativement à la succession à la couronne de Suède; je doute même que l'intention de former à cet égard quelque concert eût fait jeter les yeux sur le fils de lord Harrington; je ne suppose pas qu'il soit destiné à autre chose qu'à ce que j'ai soupçonné, et l'événement détruirait ces soupçons, qu'il me serait aussi impossible de m'assurer ici du véritable objet de sa mission, qu'il semble qu'on a peu à en craindre par la conduite conforme à son âge que m. le comte de St. Séverin m'a marqué que ce jeune homme a tenue constamment depuis qu'il est entré en Suède.

Les motifs qui vous portent vous-même, m., à penser que la Russie aura cherché à différer tout engagement avec l'Angleterre, ne pré-

Можно присовокупить, что графъ Остерманъ увеличитъ силу нынѣшняго положенія Россіи вслѣдствіе основательности своихъ совѣтовъ и своей политики, которая, между прочимъ, всегда заставитъ смотрѣть на Ништадтскій миръ, какъ на дѣло его рукъ и побудитъ Остермана дорожить сохраненіемъ этого мира.

Если такое положеніе дѣлъ даетъ шведамъ мало надежды на полученіе какого бы то ни было удовлетворенія силой оружія, то вы согласитесь, можетъ быть, м. г., что происшедшія здѣсь внезапныя перемѣны врядъ ли позволятъ скоро заняться планами, приписываемыми съ нѣкоторыхъ поръ Россіи и Англіи по отношенію къ престолонаслѣдію въ Швеціи; я сомнѣваюсь даже, чтобы намѣреніе устроить извѣстное соглашеніе по этому поводу заставило англичанъ обратить взоры на сына лорда Гаррингтона; я не думаю, чтобы онъ былъ назначенъ для чего-нибудь иного помимо того, что я подозрѣвалъ; еслибы даже событія и опровергли такіа подозрѣнія, мнѣ все-таки невозможно будетъ убѣдиться въ настоящемъ предметѣ его миссіи, но кажется, не слѣдуетъ ей особенно опасаться, благодаря поведенію Гаррингтона, свойственному его возрасту; графъ Сентъ-Северенъ извѣстилъ меня, что этотъ молодой человѣкъ ведетъ себя все по прежнему, съ тѣхъ поръ, какъ онъ прибылъ въ Швецію.

Если соображенія, заставляющія и васъ самихъ, м. г., думать, что Россія будетъ стараться отсрочить всякія обязательства къ Англіи, потеряютъ свою

valant pas, il me serait aussi difficile de pénétrer où en est la négociation de m. Finch que d'apprécier la vérité des bruits qu'on affecte de répandre à cet égard; j'oserais encore moins me flatter d'avoir été un obstacle pour ce ministre; je n'ai eu jusqu'ici aucune des armes pour balancer ses suggestions et ses soins, et si mon zèle m'a fait imaginer un faible moyen pour m'attirer de nouvelles assurances du comte d'Osterman et remettre sous les yeux de m. le duc de Courlande la manière dont S. M. envisageait les dispositions de l'Angleterre, je ne puis que m'aider du même moyen pour, à l'occasion de la nouvelle régence, en parler de nouveau au comte d'Osterman.

Quoique la sorte de confiance que m'a témoigné le prince Kourakin n'ait pas été portée aussi loin que je le désirerais, il ne dépendra pas de mes soins ni de l'exciter, ni de lui faire valoir l'attention que vous avez eue au sujet du plan de Paris qu'il souhaitait tant avoir. Il est heureux sans doute que la grâce qu'il a reçue hier, le maintienne ici sur un bon pied, mais je puis moins juger de l'utilité dont il pourrait être aujourd'hui, l'amitié du duc de Courlande pour lui et ses liaisons avec m. de Bestoucheff ne sont plus d'aucune utilité, et de tels secours peuvent être difficilement remplacés.

силу, то мнѣ будетъ весьма трудно узнать, какъ далеко зашли переговоры Финча, и опѣнить достовѣрность слуховъ, сильно распространяемыхъ по этому поводу; еще менѣе я смѣлъ бы льстить себя надеждой, что я представляю препятствіе для этого министра; до сихъ поръ у меня не было никакого оружія, чтобы противодействовать его внушеніямъ и заботамъ, а если мое рвеніе и въ состояніи было побудить меня придумать какое-либо слабое средство для того, чтобы вызвать новыя увѣренія со стороны графа Остермана и поставить на видъ герцогу Курляндскому, какъ смотритъ е. в. на планы Англіи, то я могу лишь и теперь воспользоваться такимъ же средствомъ, чтобы опять заговорить о томъ съ графомъ Остерманомъ по поводу новаго регентства.

Хотя нѣкоторое довѣріе, оказываемое мнѣ княземъ Куракинымъ, и не простиралось такъ далеко, какъ я бы того желалъ, во всякомъ случаѣ не отъ меня зависитъ его вызвать на откровенность или выставить передъ нимъ вниманіе, которое вы ему выказали по поводу плана Парижа, столь сильно желавшагося имъ. Безъ сомнѣнія, хорошо, что пожалованная ему вчера милость поддерживаетъ его здѣсь на хорошемъ пути; но я уже не такъ могу темеръ полагаться на пользу, какую бы онъ могъ принести; дружба къ нему герцога Курляндскаго и связи его съ Бестужевымъ не имѣютъ болѣе никакого значенія, а содѣйствіе подобнаго рода съ трудомъ можетъ быть возмѣщено.

Dans la supposition que la mort de la czarine n'apporterait aucun changement à la nouvelle ambassade de Kouli-khan, vous pouvez être assuré que dès que cet objet peut satisfaire votre curiosité, je ne vous laisserai rien ignorer de ce qui se passera ici à cette occasion.

Quant à la réponse du roi qui était jointe, m., à la lettre dont je vous accusai hier la réception, quoiqu'elle devienne superflue peut-être par la mort de la czarine, je profiterai du moment où je dois voir demain m. le comte d'Osterman pour lui en parler et lui faire une politesse à ce sujet.

De même que la nouvelle dignité dont a été revêtu ce ministre, est le motif qui me conduira demain chez lui, je n'ai pu que désirer marquer mon respect à madame la princesse Anne dans ce moment-ci. J'ai envoyé ce matin pour cet effet un gentilhomme chez elle lui dire de ma part ainsi qu'à m. le prince de Brunswick que l'empressement avec lequel je serais venu leur témoigner lors de la mort de la czarine, combien je partageais leur juste douleur, devait leur être un garant de l'empressement que j'avais de les assurer de la vive part que j'ai prise aux nouveaux arrangements qui ont été faits. Qu'en souhaitant pouvoir m'acquitter de ce devoir dans l'incognito dont j'étais toujours obligé de me revêtir, je désirais d'autant plus que le deuil ne fût pas

Предполагая, что кончина царицы не произведет никакой перемены въ новомъ посольствѣ Кули-хана, вы можете быть увѣрены, что если только этотъ предметъ въ состояніи удовлетворить вашу любознательность, я не упущу ничего изъ того, что произойдетъ здѣсь по этому поводу.

Что касается отвѣта короля, присоединеннаго, м. г., къ письму, о полученіи котораго я васъ вчера извѣстилъ, то хотя онъ и является, быть можетъ, излишнимъ вслѣдствіе кончины царицы, я воспользуюсь временемъ, когда я долженъ буду посѣтить завтра графа Остермана, чтобы заявить ему объ этомъ письмѣ и оказать ему тѣмъ нѣкоторую любезность.

Новая должность, которой былъ облеченъ этотъ министръ, явится поводомъ къ посѣщенію мной его завтра, а вмѣстѣ съ тѣмъ, я чрезвычайно желаю бы выразить свое почтеніе правительницѣ Аннѣ при настоящихъ обстоятельствахъ. Для этой цѣли я послалъ сегодня утромъ къ ней своего дворянина, чтобы передать ей отъ моего имени также, какъ и принцу Брауншвейгскому, слѣдующее: рвеніе, съ которымъ я желаю явиться засвидѣтельствовать имъ, по кончинѣ царицы, насколько я раздѣляю ихъ справедливую скорбь, должно имъ служить ручательствомъ и въ той готовности, съ которой я стремлюсь увѣрить ихъ въ живѣйшемъ участіи, принимаемомъ мною въ новыхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ. Намѣреваясь исполнить этотъ долгъ инкогнито, которое я по прежнему вынужденъ хранить, я тѣмъ силь-

encore aujourd'hui un obstacle, que ne pouvant m'y conformer avant d'avoir reçu les ordres du roi, cela me priverait peut-être trop longtemps de la satisfaction de faire ma cour à la princesse et d'avoir l'honneur de voir le prince.

Celui-ci, à qui mon gentilhomme a parlé, lui a répondu qu'il était plus touché de mes attentions qu'il ne pouvait l'exprimer; que les embarras dont il était accablé, pouvaient seuls l'empêcher de profiter de l'occasion de me voir, mais que du premier moment où il serait libre, il chercherait à s'en dédommager en me le faisant savoir.

Madame la princesse Anne tenant alors conseil avec les ministres et m. le comte d'Osterman qui y sont restés jusqu'à deux heures, mon gentilhomme n'a pas pu remplir en elle ce dont il était chargé. Il faut cependant qu'elle ait été informée qu'il fût là, car m. de Brevern est sorti de la chambre du conseil et lui a dit que la princesse étant occupée, elle ne pouvait recevoir le compliment qu'il avait à lui faire; qu'elle me remerciait de mes attentions et qu'elle me ferait savoir le jour qu'elle pourrait me donner ainsi qu'aux autres ministres étrangers. Cette réponse peu conforme à l'incognito dans lequel je dois paraître, ou à ce qu'il aurait fallu statuer auparavant allant chez cette princesse comme

нѣе желаю, чтобы трауръ не явился и сегодня къ тому препятствіемъ, такъ какъ я не могу ему подчиняться прежде полученія повелѣній отъ короля; а это лишитъ меня, можетъ быть, на слишкомъ долгое время удовольствія засвидѣтельствовать почтеніе Правительницѣ и имѣть честь видѣть принца.

Послѣдній, къ которому обратился мой дворянинъ, отвѣтилъ ему, что онъ тронуть моимъ вниманіемъ сильнѣе, нежели можетъ выразить, и лишь заботы, которыя его окружаютъ, одни могутъ помѣшать ему воспользоваться случаемъ принять меня; въ первый же моментъ, какъ онъ будетъ свободенъ, онъ постарается вознаградить себя за то и пошлетъ мнѣ увѣдомленіе.

Правительница Анна держала въ то время совѣтъ съ министрами при участіи графа Остермана, которые оставались у нея до двухъ часовъ; поэтому мой дворянинъ не могъ выполнить своего порученія по отношенію къ этой принцессѣ. Вѣроятно, однако, она была увѣдомлена о томъ, что дворянинъ мой явился во дворецъ, такъ какъ Бревернъ вышелъ изъ зала совѣта и сказалъ ему, что Правительница занята, а потому не можетъ принять привѣтствія, которое онъ собирался ей произнести; Правительница благодаритъ меня за мое вниманіе и увѣдомитъ меня о днѣ, въ который будетъ въ состояніи меня принять, также какъ и другихъ иностранныхъ министровъ. Такой отвѣтъ, мало согласующійся съ инкогнито, которое я долженъ хранить, равно, какъ и съ тѣмъ, что слѣдовало бы заранѣе постановить, еслибы я явился къ этой принцессѣ, какъ посолъ короля, заставилъ

ambassadeur du roi, m'a fait penser qu'on n'avait pas réfléchi sur ces deux circonstances. Peut-être même l'a-t-on senti, puisque au moment que mon gentilhomme se retirait, m. de Brevern est sorti du cabinet du conseil, est venu parler au comte Munich grand-maitre de la maison de cette princesse et que celui-ci a dit à mon gentilhomme que S. A. I. l'avait encore chargé de me marquer combien elle était sensible à tout ce que je lui témoignais et qu'elle ne manquerait pas de me faire avertir du jour où elle pourrait me recevoir, sans qu'il ait été fait mention cette seconde fois des autres ministres étrangers.

M. le général-lieutenant de Loubras est venu cette après-midi me notifier de la part de S. A. madame la princesse Anne que conformément à la disposition de S. M. de glorieuse mémoire m. le duc de Courlande avait été déclaré régent, mais que le Czar remarquant que ce prince s'écarterait de ce qui lui était prescrit par cette même disposition de ce qu'il devait à la famille royale, et se portait même à des démarches dangereuses, S. M. pour le bien de ses états, et pour céder aux prières de ses fidèles sujets, s'était déterminé à ôter la régence à m. le duc de Courlande et à la donner à sa très-chère mère en la déclarant en même temps grande-duchesse de Russie; que S. M. par les mêmes motifs ne jugeait pas encore à propos de relâcher m. le duc de Cour-

меня думать, что здѣсь не приняли въ соображеніе двухъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ. Можетъ быть, даже это и было почувствовано, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда мой дворянинъ собирался уйти, Бревернъ вышелъ изъ зала совѣта и отправился переговорить съ графомъ Минихомъ, оберъ-гоф-маршаломъ здѣшней Правительницы; Минихъ же сказалъ моему дворянину, что е. и. в. снова поручилъ ему выразить мнѣ, сколь тронута она всѣмъ, что я выказываю по отношенію къ ней и что она не преминетъ извѣстить меня о днѣ, въ который будетъ въ состояніи принять меня; въ этотъ второй разъ не было сдѣлано упоминанія о прочихъ иностранныхъ министрахъ.

Генералъ-поручикъ Любрасъ явился ко мнѣ сегодня послѣ полудни, чтобы возвѣстить мнѣ отъ имени Ея Выс. Правительницы Анны, слѣдующее: согласно распоряженію блаженной памяти ея вел., герцогъ Курляндскій былъ провозглашенъ регентомъ; но Царь, усматривая, что этотъ регентъ отделяется отъ предписаній, данныхъ ему въ томъ же распоряженіи, и отъ долга, который онъ обязанъ соблюдать по отношенію къ царской фамилии, видя, что онъ питаетъ даже опасные замыслы, Его Вел. для блага своего государства и уступая просьбамъ своихъ вѣрноподанныхъ, рѣшился лишить герцога Курляндскаго регентства и передать послѣднее своей дражайшей матери, объявивъ ее въ то же время великой княгиней россійской; на основаніи тѣхъ же побужденій Е. В. не счелъ пока возможнымъ даровать свободу гер-

lande; que S. A. I. madame la grande-duchesse régente ne négligerait rien pour marquer au roi pendant sa régence le désir qu'elle avait d'affermir la bonne union entre les deux cours. Enfin, que les ordres avaient été envoyés à m. le prince de Cantemir qui resterait en France sur le même pied de faire la même notification et déclaration à S. M.

J'ai répondu que j'étais fort touché de l'attention que S. A. madame la Régente avait de notifier ces circonstances à l'ambassadeur du roi; qu'on pouvait se reposer sur les lumières d'une cour aussi éclairée que celle-ci; que je me flattais que madame la Régente était assez persuadée de mon respectueux attachement pour ne pas douter que je ne l'accompagnasse des vœux les plus sincères sur tout ce qui pouvait contribuer à la tranquillité et à la gloire de sa régence; que les assurances qu'elle me faisait donner, seraient très agréables au roi et que je ne manquerais pas d'en rendre compte dès aujourd'hui à S. M.

J'ai cru fermement, en voyant la manière dont on a traité le duc de Courlande, qu'on n'en resterait pas là; je m'en persuadais encore par la façon dont toute sa famille a été impliqué dans son malheur. Je m'autorisais de même de la circonstance que le régiment d'Astrakhan, qu'on a donné hier à m. de Manstein adjudant-général du feld-maré-

цогу Курляндскому; а Ея И. Выс. великая княгиня и Правительница не будет ничѣмъ пренебрегать, чтобы выказать королю, въ продолженіи своего регентства, питаемое ею желаніе упрочить дружественное единеніе между обоими дворами. Наконецъ, были отправлены повелѣнія къ князю Кантемиру, который останется во Франціи на прежнемъ положеніи, чтобы онъ сдѣлалъ такое же извѣщеніе и декларацію Е. В.

Я отвѣчалъ, что весьма тронутъ вниманіемъ, оказываемымъ мнѣ Ея Выс. Правительницей, увѣдомляющей объ этихъ обстоятельствахъ посла короля; что вполне можно положиться на свѣдѣнія, даваемые дворомъ, столь свѣдущимъ, какъ здѣшній; я льщу себя надеждой—Правительница достаточно убѣждена въ моей почтительнѣйшей преданности, чтобы не сомнѣваться, что я возношу самыя искреннія мольбы къ небу въ особенности обо всемъ, могущемъ содѣйствовать спокойствію и славѣ ея правленія; увѣренія, которыя она мнѣ передаетъ, будутъ весьма пріятны королю, и я не премину представить о томъ сегодня же отчетъ е. в.

Я твердо былъ убѣжденъ, видя, какъ обращаются съ герцогомъ Курляндскимъ, что тѣмъ дѣло не ограничится; я утверждался въ этой мысли тѣмъ, что все его семейство было вовлечено въ постигшее его несчастье. Кроме того, я основывался и на томъ обстоятельстве, что астраханскій полкъ былъ порученъ вчера начальствованію Манштейна генеральсъ-адъютанта фельдмаршала Миниха, въ награду за то, что тотъ первый схватилъ

chal Munich pour avoir été le premier à saisir m. le duc de Courlande, a été ôté au général Bismarck, et que cela annonce que celui-ci comme ayant épousé la soeur de la duchesse de Courlande, sera enveloppé dans cette affaire. Le général Loubras, en me déclarant qu'on ne jugeait pas encore à propos de relâcher m. le duc de Courlande, a fortifié toutes mes conjectures.

Je serais aussi assez porté à penser que c'est à titre d'insinuation qu'il m'a dit que m. le prince Cantemir resterait en France sur le même pied, et qu'on appréhende ici par l'envie de jouir d'une certaine représentation extérieure, que le roi ne veuille pas, vu la mort de la czarine, tenir plus longtemps un ambassadeur à cette cour. Les choses, il est vrai, sont rétablies dans l'ordre naturel et telles qu'on les a vues ailleurs quant à la régence; mais il ne m'en paraît pas moins difficile qu'un ambassadeur n'ayant de fonctions à remplir qu'auprès de la régence attendu l'âge du Czar, puisse se trouver vis-à-vis d'une princesse qu'on ne peut considérer, par le rang qu'elle a tenu jusqu'ici dans le monde, que comme duchesse de Mecklenbourg ou princesse de Brunswick. L'état indécis du prince son époux peut encore occasionner de plus grandes difficultés, et loin de les prévoir, je ne hasarderai point ces ré-

герцога Курляндскаго; полкъ этотъ былъ отнятъ отъ генерала Бисмарка, и подобная мѣра показываетъ, что послѣдній, какъ супругъ сестры герцогини Курляндской, также будетъ замѣшанъ въ это дѣло. Генераль Любрасъ, заявившій мнѣ, что здѣсь еще не считаютъ возможнымъ даровать свободы герцогу Курляндскому, подтвердилъ всѣ мои догадки.

Какъ я также весьма склоненъ думать, онъ высказалъ мнѣ въ видѣ внушенія, что князь Кантемиръ останется въ Парижѣ на прежнемъ положеніи; я полагаю, что здѣсь, стремясь пользоваться извѣстнымъ внѣшнимъ представительствомъ, опасаются, какъ бы король, въ виду кончины царицы, не отказался держать долѣе посла при здѣшнемъ дворѣ. Правда, дѣла здѣсь пришли въ естественный порядокъ и приняли прежній видъ, что касается регентства; но тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется весьма труднымъ, чтобы посолъ, исполняя лишь свои обязанности по отношенію къ регентству въ ожиданіи совершеннолѣтія Царя, могъ вести сношенія съ Правительницею, на которую онъ въ правѣ смотрѣть по занимавшемуся ею прежде положенію въ свѣтѣ лишь, какъ на герцогиню Мекленбургскую или принцессу Брауншвейгскую. Неопредѣленное положеніе принца, ея супруга, можетъ вызвать, кромѣ того, еще большія затрудненія; не будучи вовсе въ состояніи ихъ предугадать, я отнюдь не взялъ бы на себя смѣлости высказывать подобныя разсужденія, еслибъ они не внушались моимъ усердіемъ къ службѣ короля,

flexions, si mon zèle pour le service du roi en me les inspirant ne pouvait excuser la liberté que je prends de vous les exposer.

Je me suis occupé d'un autre objet. Il est relatif à l'intérêt que pourrait avoir la cour de Vienne de ménager celle-ci et de cultiver les liaisons qui subsistent. Je ne doute point en ce cas que le ministère autrichien ne fasse son possible pour déterminer le général Botta de revenir ici. Il était fort goûté de madame la princesse Anne et de m. le prince de Brunswick. Les apparences sont pour lui et peuvent faire présumer que le mariage de cette princesse est son ouvrage. Elle-même peut être dans l'erreur à cet égard et régler sur cela ses sentiments, quoique m. le duc de Courlande, piqué de ce que m. de Botta s'attribuait le mérite du succès de cette affaire, ait dit depuis son départ qu'il n'y avait pas plus contribué que celui qui était alors à la Chine.

Il y a quelques changements ou augmentations à faire dans l'énumération que je fis hier à S. M. des grâces qui avaient été répandues le matin. C'est m. le prince de Brunswick et non m. le feld-maréchal Munich qui a été déclaré lieutenant-colonel des gardes à cheval. Le comte de Golofkin a eu la place de vice-chancelier. M. le grand-maréchal au lieu d'une pension a eu une gratification de 400 mille livres. Le vieux maréchal Troubetzkoï est le seul qui ait obtenu une pension.

которое, быть можетъ, извинить свободу, съ какою я берусь вамъ излагать ихъ.

Я занять теперь другимъ обстоятельствомъ; оно касается интереса, который можетъ явиться у вѣнскаго двора, любезно обращаться со здѣшнимъ и поддерживать существующія между ними связи. Я ни мало не сомнѣваюсь въ такомъ случаѣ, что австрійское министерство сдѣлаетъ все возможное для побужденія генерала Ботта къ возвращенію въ С.-Петербургъ. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Правительницы Анны и принца Брауншвейгскаго. Всѣ данныя говорятъ въ его пользу и заставляютъ предполагать, что бракъ этой правительницы — дѣло его рукъ. Она сама можетъ находиться въ заблужденіи въ этомъ случаѣ и сообразовать съ тѣмъ свои чувства; хотя герцогъ Курляндскій, уязвленный тѣмъ, что Ботта приписывалъ себѣ успѣхъ этого дѣла, сказалъ по его отъѣздѣ, что онъ содѣйствовалъ тутъ неболѣе, чѣмъ какой-нибудь обитатель Китая.

Надо произвести нѣкоторые измѣненія или добавленія въ доставленномъ мною вчера е. в. перечисленіи милостей, пожалованныхъ вчера утромъ; а именно, принцъ Брауншвейгскій, а не фельдмаршалъ Минихъ былъ назначенъ подполковникомъ конной гвардіи. Графъ Головкинъ получилъ постъ вице-канцлера; оберъ-гофмаршалъ, вмѣсто пенсіонера, получилъ награду въ 400 тысячъ ливровъ; старый фельдмаршалъ Трубецкой одинъ лишь получилъ

Elle est de 20 mille francs et on lui a fait remise en même temps d'une somme de 400 mille livres qu'il avait empruntée de la couronne. Une pareille remise, mais de 60 mille francs, a été faite au chambellan Lapouchin, commissaire générale de l'amirauté. On a donné au général Apraxin beau-fils du général Ouschakoff et qui est allé à Astrakhan au-devant du nouvel ambassadeur de Perse, des terres à son choix qui lui rapporteront tous les ans 20 à 25 mille livres de rente. Une semblable donation, sans toutefois lui laisser la liberté de choisir, a été faite à m. de Chepeloff maréchal de la cour dont il retirera annuellement 10 à 12 mille francs. M. de Narischkin n'a pas été compris dans la promotion de chevalier de St. André; mais celle de chevaliers de St. Alexandre Newsky a été augmentée du chambellan prince Youssouppoff commandant à Moscou. Le baron de Mengden enfin, et indépendamment de la même grâce, a été déclaré conseiller privé.

Le régiment de cuirassiers de m. le prince de Brunswick a été donné au feld-maréchal Lascy que le défunt empereur avait fait comte de l'empire.

M. de Valory vous aura certainement rendu compte de la mort de m. de Suhm.

пенсіонъ, который простирается до 20 тысячъ франковъ; а кромѣ того, Трубецкому была подарена сумма въ 400 тысячъ ливровъ, которую онъ взялъ взаймы изъ государственной казны. Подобное же прощеніе долга, но только въ 60 тысячъ франковъ, было сдѣлано камергеру Лопухину, оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару адмиралтейства. Генералу Апраксину, зятю генерала Ушакова, отправившемуся въ Астрахань на-встрѣчу новому персидскому послу, были пожалованы помѣстья на выборъ съ ежегоднымъ доходомъ отъ 20 до 25 тысячъ ливровъ. Такое же награжденіе, хотя и безъ предоставленія свободы выбора, было сдѣлано гофмаршалу Шепелеву, причѣмъ онъ будетъ получать ежегоднаго дохода отъ 10 до 12 тысячъ франковъ. Нарышкинъ не былъ включенъ въ число лицъ, пожалованныхъ орденомъ св. Андрея; списокъ же лицъ, получившихъ орденъ св. Александра Невского, слѣдуетъ увеличить включеніемъ камергера кн. Юсупова, московскаго губернатора. Наконецъ, баронъ Менгденъ, помимо вышеупомянутой награды, былъ еще произведенъ въ тайные совѣтники. Кирасирскій полкъ принца Брауншвейгскаго былъ ввѣренъ начальствованію фельдмаршала Ласси, котораго покойный императоръ пожаловалъ титуломъ графа имперіи.

Валори, безъ сомнѣнія, извѣстилъ васъ о смерти Сума.

№ 13. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15/26 novembre 1740.

Monsieur, je reçus avant-hier la lettre que vous m'avez écrite le 30 octobre. Le soin que vous avez bien voulu prendre de me marquer le véritable sujet du départ de mylord Waldgrave, aura d'autant plus son utilité que j'en ai déjà fait usage, et qu'il est plus qu'apparent qu'on eût donné à la chose une interprétation contraire à la vérité.

Dans la visite que je vous marquai mardi devoir rendre le lendemain au comte d'Osterman, je prévins ce que vous me recommandez. Quant à l'impression qu'aurait fait ici la mort de l'empereur, je me prévalus des réflexions générales qu'entraînait le concours des circonstances particulières dont l'Europe se trouve agitée au même moment, et je m'autorisai de la nouvelle que je savais être venue de Berlin et lui avoir été communiquée par l'envoyé du roi de Prusse, portant que l'électeur de Bavière avait fait rappeler à Vienne par son ministre un ancien testament en vertu duquel ce prince réclamait toute la succession de la maison d'Autriche. Cette précaution me réussit au mieux; le

№ 13. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15/26 ноября 1740.

Милостивый государь, я получилъ третьяго дня письмо, которое вы мнѣ написали 30 октября. Забота, которую вы пожелали взять на себя, объяснивъ мнѣ истинную причину отъѣзда милорда Вальдгрева, принесетъ тѣмъ большую выгоду, что я уже воспользовался этимъ сообщеніемъ; между тѣмъ, болѣе, чѣмъ вѣроятно, что этому обстоятельству давали толкованія, противныя истинѣ.

Во время визита, который, какъ я писалъ вамъ во вторникъ, я долженъ былъ сдѣлать на слѣдующій день графу Остерману, я предупредилъ то, что вы мнѣ предписываете. Что касается впечатлѣнія, произведеннаго здѣсь смертью императора, то я воспользовался общими соображеніями, которыя вызываются стеченіемъ особыхъ обстоятельствъ, волнующихъ одновременно всю Европу; я сообщилъ извѣстіе, которое, какъ я зналъ, было доставлено изъ Берлина, а туда было сообщено посланникомъ прусскаго короля; оно состоитъ въ томъ, что курфирстъ баварскій напомнилъ вѣнскому двору черезъ своего министра о прежнемъ завѣщаніи, въ силу котораго государь этотъ предъявилъ свои права на наслѣдованіе владѣній всего австрій-

comte d'Osterman taxa de chimère la prétention de l'électeur de Bavière, et insistant fortement sur la garantie de la pragmatique sanction; il m'insinua adroitement qu'elle pouvait d'autant moins recevoir d'atteinte que le roi s'en était rendu garant. Il me suffisait d'avoir pénétré ses sentiments. Je ne jugeai pas convenable de débattre, ni d'approfondir cette manière, et pour couper court je lui dis que ce n'était pas l'objet qui me paraissait devoir rencontrer des difficultés, mais plutôt le choix indispensable d'un empereur jusqu'ici facile à trouver tant qu'il y avait des princes de la maison d'Autriche et plus embarrassant à déterminer aujourd'hui que cette maison vient de s'éteindre. Il ne me répondit sur ce point que pour rehausser le prix de la situation de la France, et me dire que le choix d'un empereur dépendait absolument de la volonté de S. M. „Elle n'en aura sûrement d'autres“, lui répliquai-je, „que celle qui tendra au bien de l'empire; encore faudra-t-il que par une suite des avantages qu'il a retirés de sa confiance dans la garantie des traités de Westphalie, il cherche d'une manière ou d'autre le secours et l'assistance du roi“.

Comme j'étais instruit que l'échange des ambassadeurs de Russie et de la Porte s'était fait le 28 octobre n. s., je dis au comte d'Oster-

скаго дома. Такая предосторожность съ моей стороны удалась мнѣ, какъ нельзя лучше; графъ Остерманъ обозвалъ химерой притизанія курфирста баварскаго и сильно началъ настаивать на гарантіи прагматической санкціи; онъ искусно далъ мнѣ понять, что она не можетъ подвергаться посягательствамъ, тѣмъ болѣе что самъ король является поручителемъ за нее. Мнѣ достаточно было узнать его мнѣніе. Я не счелъ умѣстнымъ ни оспаривать, ни развивать подобнаго воззрѣнія, и чтобъ прекратить этотъ разговоръ, я сказалъ Остерману, что не этотъ предметъ, какъ мнѣ кажется, долженъ вызывать затрудненія, а скорѣе необходимое избраніе императора, котораго легко было найти пока существовали принцы австрійскаго дома, а теперь болѣе трудно рѣшить этотъ вопросъ, когда австрійская династія только-что прекратилась. Онъ отвѣчалъ мнѣ по этому поводу, желая поднять значеніе Франціи при такомъ положеніи дѣлъ, и сказалъ, что выборъ императора всецѣло зависить отъ воли е. в. „Разумѣется, е. в.“, отвѣчалъ я Остерману, не выкажетъ иного желанія кромѣ того, которое будетъ имѣть въ виду ко благу имперіи; и помимо того, вслѣдствіе выгодъ, приобрѣтенныхъ императоромъ, благодаря довѣрію къ гарантіи вестфальскихъ договоровъ, онъ необходимо будетъ тѣмъ или другимъ способомъ искать поддержки и содѣйствія короля.

Такъ какъ меня увѣдомили, что обмѣнъ пословъ Россіи и Порты произошелъ 28 октября н. с., то я замѣтилъ графу Остерману, съ цѣлью упрекнуть его должнымъ образомъ за хранимое имъ молчаніе, что я съ

man en vue de lui reprocher honnêtement le silence qu'il avait gardé, que je le félicitais avec grand plaisir de cette circonstance, quoiqu'y prenant beaucoup de part, il me l'eût laissé ignorer jusque-là. Il s'attendait sans doute à ce reproche, et prétextant l'agitation où l'on avait été ici, il prétendit n'avoir pas encore lu les lettres qui faisaient mention de l'échange; pour m'en persuader davantage il décacheta un gros paquet qu'il prit sur une table, fit semblant de parcourir ce qu'il contenait, et me confirma ensuite ce qui m'avait été rapporté. Il m'ajouta que le règlement des limites du côté du Dniéper avançait aussi beaucoup; mais que le commissaire turc qui devait les régler du côté d'Azoff avec le prince Repnin, se trouvant vieux et valétudinaire, s'était prévalu de la mauvaise saison pour renvoyer l'ouvrage au printemps.

Le comte d'Osterman à qui je témoignai ainsi pour l'exciter à parler, que rien n'aurait plus flatté les ministres étrangers que de le voir muni d'une charge, qui ne les privait pas de traiter avec lui, en prit occasion de me dire que c'était désormais le partage du premier ministre; que lui n'était plus qu'un marin, et qu'il en ressentait d'autant plus de joie qu'il en aurait plus de repos. La manière dont je parus combattre ce sentiment, lui fit tenir d'autres propos à peu près semblables, mais

чрезвычайнымъ удовольствіемъ поздравляю его съ такимъ событіемъ, хотя, принимая въ немъ большое участіе, онъ и не сообщалъ мнѣ о немъ до сихъ поръ. Остерманъ, безъ сомнѣнія, ждалъ такого упрека и, сославшись на происходившія здѣсь волненія, началъ увѣрять, что даже и не читалъ еще писемъ, упоминающихъ объ этомъ обмѣнѣ; дабы сильнѣе убѣдить меня въ томъ, онъ распечаталъ толстый пакетъ, взятый имъ со стола, сдѣлалъ видъ, что пробѣгаетъ его содержаніе, и подтвердилъ затѣмъ то, что мнѣ было уже сообщено. Онъ присовокупилъ вдобавокъ, что установленіе границъ со стороны Дибра также значительно подвигается впередъ; однако турецкій уполномоченный, долженствовавшій ихъ устанавливать около Азова вмѣстѣ съ княземъ Репнинымъ, оказался старымъ и хворымъ, а потому, сославшись на дурное время года, отложилъ это дѣло до весны.

Я заявилъ также графу Остерману, чтобъ вызвать его на разговоръ, что ничѣмъ нельзя было бы болѣе польстить иностраннымъ министрамъ, какъ возложивъ на нихъ обязанности, которыя бы не лишали ихъ возможности вести съ нимъ переговоры; онъ сказалъ мнѣ по этому случаю, что отнынѣ это будетъ дѣло перваго кабинетъ-министра, онъ же теперь лишь морякъ, и тѣмъ болѣе радъ тому, что будетъ наслаждаться большимъ покоемъ. Способъ, какимъ я, повидимому, оспаривалъ такой взглядъ, заставилъ его высказать еще нѣкоторыя замѣчанія приблизительно въ та-

qui caractérisèrent plutôt l'ironie que son amitié pour le comte de Munich.

Le premier en effet n'a eu aucune part à la déposition du régent, et le dernier en a toute la gloire aux yeux de ceux qui ne souhaitaient qu'un changement. Bien des personnes à la vérité conviennent qu'il n'agit que pour sa propre sûreté, et qu'il a craint les suites d'un entretien fort vif qu'il eut le vendredi avec le général Gustave de Biron touchant les honneurs que la garde rendrait au régent, et dans lequel, au sujet du salut du drapeau, il échappa dans la vivacité au feld-maréchal comte de Munich: „De par tous les diables je ne pense pas qu'il veuille devenir empereur!“

Quoi qu'il en soit celui-ci et m. de Manstein, son adjudant-général que j'eus hier exprès à dîner chez moi, sont ceux-mêmes, à moins qu'on ne soit convenu d'un langage uniforme, qui m'ont raconté les particularités de l'arrêt de m. le duc de Courlande et les raisons qui y ont déterminé. Je ne garantis point la vérité de tout ce qu'on lui impute, ni s'il est vraisemblable qu'au moment de la mort de la czarine le prince de Brunswick ait voulu agir avec fermeté, et que madame la princesse Anne, occupée de sa conservation, l'ait retenu. Content de vous

комъ же родѣ; они скорѣе выказывали его ироническое, нежели дружественное отношеніе къ графу Миниху.

Остерманъ и въ самомъ дѣлѣ не принималъ никакого участія въ низложеніи регента, и Минихъ воспользовался всей славой этого дѣла въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыя желали лишь переменъ. Много людей, правда, сознають, что Минихъ дѣйствовалъ лишь ради собственной безопасности и что онъ боялся послѣдствій весьма крупнаго разговора, происходившаго у него въ пятницу съ генераломъ Густавомъ Бирономъ по поводу почестей, которыя гвардія должна оказывать регенту; при этомъ, по вопросу объ отданіи чести знамени, у фельдмаршала графа Миниха въ пылу разговора вырвались слова: „Ахъ, чортъ возьми! я же не думаю, чтобъ онъ хотѣлъ сдѣлаться императоромъ!“

Какъ бы то ни было, Минихъ и его генералъ-адъютантъ Манштейнъ, котораго я нарочно вчера пригласилъ къ себѣ обѣдать, являются именно тѣми лицами, если только между ними не условлено говорить вездѣ одно и то же, которыя рассказали мнѣ подробности объ арестѣ герцога Курляндскаго и объ основаніяхъ, побудившихъ къ такой мѣрѣ. Я нисколько не ручаюсь за истину всего, что наговариваютъ на герцога, не болѣе, какъ и за то, насколько вѣроятно, что въ моментъ кончины царицы принцъ Брауншвейгскій пожелалъ прибѣгнуть къ рѣшительному образу дѣйствій, но прин-

présenter les objets, m., qui peuvent mériter votre attention, je ne réfléchirai point sur la manière dont on a procédé envers le régent après un serment prêté et à la suite d'une disposition testamentaire faite par la czarine et que l'âge du Czar ne semblait pas permettre qui fût dissolu. Je n'examinerai pas, s'il y a des illégalités dans la façon dont la nouvelle régence a été constatée, et dans l'arrangement qui constituant par une préanticipation madame la princesse Anne grande-princesse de Russie, la désigne tacitement par là même héritière présomptive de la couronne. Je ne déciderai pas enfin, si la régente était en droit de se parer de l'ordre de St. André, d'en user à cet égard ainsi que les princesses qui ont régné en Russie, et de conférer en conséquence cet ordre et celui de St. Alexandre de la même manière que le faisait la czarine défunte. Je me renfermerai à vous rapporter avec exactitude les faits que j'ai pu recueillir.

On veut que le duc de Courlande ait dit plusieurs fois que le feld-maréchal Munich était le seul homme qu'il dût craindre et capable de lui porter un coup dangereux. On rappelle que soit pressentiment ou préoccupation il fut tout le samedi plongé dans une mélancolie profonde, et que le soir en se couchant il ressentit un violent frisson. Cette crainte

цесса Анна ради его безопасности удержала его. Я удовольствуюсь тѣмъ, что представлю вамъ, м. г., изложеніе обстоятельствъ, могущихъ удостоиться вашего вниманія, и не стану высказывать никакихъ соображеній относительно того, какъ поступили съ регентомъ послѣ принесенія ему присяги и вслѣдъ за выраженнымъ въ завѣщаніи распоряженіемъ царицы, которое, по видимому, не могло быть еще отмѣнено вслѣдствіе малолѣтства Царя. Я не стану разбирать, есть ли нарушеніе закона въ томъ способѣ, какимъ было провозглашено новое регентство, и въ томъ постановленіи, которое, назначая преждевременно принцессу Анну великой княгиней российской, тѣмъ самымъ, слѣдовательно, признаетъ ее будущей преемницей престола. Наконецъ, я не буду рѣшать, была ли правительница въ правѣ возлагать на себя орденъ св. Андрея и поступать въ этомъ случаѣ также, какъ царствовавшія въ Россіи государыни; а затѣмъ жаловать этимъ орденомъ, какъ и орденомъ св. Александра, точно также, какъ это дѣлала покойная царица. Я ограничусь тѣмъ, что точно сообщу вамъ факты, которые я могъ собрать.

Увѣряютъ, что герцогъ Курляндскій не разъ высказывалъ, будто бы фельдмаршалъ Минихъ единственный человѣкъ, котораго онъ долженъ опасаться, и который способенъ нанести ему опасный ударъ. Припоминаютъ, что, вслѣдствіе ли предчувствія или озабоченности, регентъ въ теченіе всей субботы былъ погруженъ въ глубокую меланхолію, и вечеромъ, ложась спать,

pourrait paraître assez difficile à concilier avec les moyens que l'autorité lui mettait en main.

Aussi assure-t-on, et on en prend pour garant la dureté avec laquelle il avait déjà fait mettre 74 personnes à la forteresse, fait donner les knouts à onze, la plupart officiers, et pris la précaution de faire faire un plus grand nombre de cachots, qu'il n'attendait que l'arrivée de celui de ses frères qui commandait à Moscou et du général Bismarck son beau-frère, pour frapper les grands coups qui pouvaient affermir son autorité; que ceux-là ainsi que le général Gustave Biron auraient été déclarés feld-maréchaux en même temps qu'on eût arrêté le feld-maréchal Munich, le comte d'Osterman, le comte de Golofkin et quelques autres personnes aussi considérables par leurs dignités que par leur naissance; que cela se serait fait le lundi ou le mardi pour mieux consacrer et solenniser le mercredi anniversaire de la naissance du régent. On veut finalement qu'il eût formé le projet de renvoyer dans le même moment m. le prince de Brunswick et madame la princesse Anne et de se réserver le soin de veiller à la conservation du Czar.

On pourrait d'autant moins douter de cette dernière circonstance que ce fut le motif des larmes que répandit m-me la princesse Anne, et des plaintes qu'elle fit le samedi matin à m. le feld-maréchal Mu-

ощутилъ сильный ознобъ. Такую боязнь, пожалуй, довольно трудно согласовать съ тѣми средствами, которыя давала ему въ руки власть.

Затѣмъ, ссылаясь въ доказательство на жестокость, съ которою онъ уже заключилъ 74 человѣка въ крѣпость, 11 подвергъ наказанію кнутомъ, по большей части офицеровъ, и принялъ предосторожность увеличить число тюремныхъ помѣщений, увѣряютъ, что онъ ожидалъ лишь прибытія своего брата, начальствующаго войсками въ Москвѣ, и свояка генерала Бисмарка для того, чтобы принять рѣшительныя мѣры, которыя могли бы упрочить его власть. Они, также какъ и генералъ Густавъ Биронъ, должны были получить званіе фельдмаршаловъ, какъ только были бы арестованы фельдмаршалъ Минихъ, графъ Остерманъ, графъ Головкинъ и нѣсколько другихъ лицъ, столь же значительныхъ, какъ по занимаемымъ должностямъ, такъ и по ихъ происхожденію. Все это должно было произойти въ понедѣльникъ или во вторникъ, для того чтобы въ среду съ большимъ торжествомъ отпраздновать день рожденія регента. Наконецъ, утверждаютъ, что имъ былъ задуманъ планъ сослать въ то же время принца Брауншвейгскаго и принцессу Анну и сохранить за собою заботы опеки надъ Царемъ.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве нельзя сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что именно оно и было причиной слезъ, проливавшихся правительницею Анной, и жалобъ, съ какими она обратилась въ субботу утромъ къ фельд-

nich qu'elle envoya chercher. Elle lui ajouta que ne pouvant plus supporter la tyrannie du régent, elle consentait volontiers à quitter la Russie, pourvu qu'elle ne fût point séparée de son fils. Le feld-maréchal étonné de ce qu'il entendait, se montra d'abord incrédule. La princesse lui répéta qu'elle avait des preuves de ce qu'elle avançait. Le comte de Munich n'hésita plus alors à se déclarer. Il lui dit que dès que les choses étaient portées aussi loin, le bien de l'état étoufferait en lui la reconnaissance qu'il devait à m. le duc de Courlande; qu'elle n'avait qu'à ordonner et faire connaître ses intentions aux officiers des gardes qu'il ferait venir, et qu'il se chargeait d'arrêter m. le duc de Courlande. M-me la princesse Anne, en donnant des louanges à son zèle, lui remit devant les yeux la considération de toute sa famille qu'il pourrait perdre avec lui. Il marqua sur cela qu'il n'était point question d'être père quand le service du Czar et la tranquillité de l'état se trouvaient intéressés. La perte du régent fut alors jurée, et le feld-maréchal, qui quitta incontinent la princesse, dina ce jour-là chez m. le duc de Courlande et y resta jusqu'à 7 heures pour mieux couvrir vraisemblablement les mesures qu'il prenait.

Il savait que ce prince avait ordonné depuis quelques jours à la garde qui est au palais d'été auprès du corps de la czarine défunte, de

маршалу Миниху, призванному ею къ себѣ. Она ему сказала вдобавокъ, что не въ состояніи больше переносить тиранніи регента и охотно согласится оставить Россію, лишь бы не разлучиться со своимъ сыномъ. Фельдмаршалъ, изумленный тѣмъ, что слышалъ, выказалъ сначала недовѣріе. Но принцесса повторила ему, что у нея есть доказательства относительно высказываемыхъ ею заявленій. Графъ Минихъ не сталъ тогда болѣе колебаться и открылъ свои планы. Онъ сказалъ принцессѣ; что если дѣло зашло такъ далеко, то благо государства заглушить въ немъ признательность, которую онъ обязанъ питать къ герцогу Курляндскому; пусть принцесса приказываетъ и объявить о своихъ намѣреніяхъ офицерамъ гвардіи, которыхъ онъ приведетъ къ ней, а затѣмъ онъ уже беретъ на себя арестованіе герцога Курляндскаго. Принцесса Анна, воздавая должную хвалу его рвенію, поставила ему на видъ заботу обо всей его семьѣ, которую онъ могъ погубить вмѣстѣ съ собой. Минихъ же отвѣчалъ на это, что не можетъ быть и рѣчи о родительскихъ чувствахъ, когда идетъ дѣло о службѣ Царю и спокойствіи государства. Тогда была рѣшена гибель регента, и фельдмаршалъ Минихъ, тотчасъ же оставившій принцессу, обѣдалъ въ этотъ день у герцога Курляндскаго и оставался тамъ до семи часовъ, для того, вѣроятно, чтобы лучше скрыть принимавшіяся имъ мѣры.

Онъ зналъ, что регентъ приказалъ нѣсколько дней тому назадъ караулу,

faire feu sur toute troupe grosse ou petite qui se présenterait depuis dix heures du soir jusqu'à 5 heures du matin. Le feld-maréchal monta en carrosse le dimanche à deux heures suivi seulement de son adjudant-général m. de Manstein et d'un autre adjudant. Il dit au premier de marcher devant dans son traîneau et de s'arrêter à cinquante pas du palais d'hiver pour n'être point obligé d'indiquer à ses gens où il voulait aller. Il mit là pied à terre et fut seul chez m-me la princesse Anne disant à ses adjudants qu'il avait à parler à son fils qui couchait au palais comme grand-maitre de la maison de la princesse. La sentinelle voulut empêcher le feld-maréchal d'entrer; il lui demanda, de quel régiment il était, et celui-ci lui ayant répondu qu'il était de Préobrajensky, — „eh bien ne reconnais-tu pas ton lieutenant-colonel?“ lui dit le feld-maréchal, „je relève l'ordre qu'on t'a donné“.

Il annonça alors à la princesse qu'il allait exécuter ses ordres, si elle voulait les lui renouveler; elle le fit. Il l'a pria de vouloir s'expliquer de même en présence des officiers qui étaient de garde auprès du Czar. Elle y consentit; on les fit monter; elle leur déclara ses intentions; tous lui témoignèrent être prêts à lui obéir, elle les embrassa les uns et les autres ainsi que le feld-maréchal.

находившемуся въ лѣтнемъ дворцѣ у тѣла покойной царицы, стрѣлять по всякому отряду, большому или малому, какой появится между десятью часами вечера и пятью часами утра. Фельдмаршалъ сѣлъ въ карету въ воскресенье въ два часа утра, сопровождаемый лишь своимъ генеральсь-адъютантомъ Манштейномъ и еще другимъ адъютантомъ. Первому онъ велѣлъ ѣхать впереди въ его санихъ и остановиться за 50 шаговъ отъ зимняго дворца для того, чтобы не быть вынужденнымъ указывать своимъ подчиненнымъ, куда онъ желалъ отправиться. Тамъ онъ вышелъ изъ кареты и отправился пѣшкомъ одинъ къ принцессѣ Аннѣ, сказавъ своимъ адъютантамъ, что ему нужно переговорить со своимъ сыномъ, который ночевалъ во дворцѣ, какъ оберъ-гофмейстеръ принцессы. Часовой хотѣлъ воспрепятствовать фельдмаршалу войти во дворецъ; Миннихъ спросилъ его, изъ какого онъ полка; тотъ отвѣчалъ изъ Преображенскаго, — „не узнаешь ты, что ли, своего подполковника?“ — сказалъ ему фельдмаршалъ, „я отмѣняю данный тебѣ приказъ“.

Затѣмъ онъ объявилъ принцессѣ, что отправится исполнить ея повелѣнія, если она пожелаетъ ихъ ему повторить; она это сдѣлала. Тогда онъ попросилъ ее сказать то же самое въ присутствіи гвардейскихъ офицеровъ, державшихъ караулъ при особѣ Царя. Принцесса согласилась, офицерамъ приказано войти; принцесса объявила имъ о своихъ намѣреніяхъ; всѣ они выказали свою готовность ей повиноваться; она же обняла ихъ всѣхъ, также какъ и генераль-фельдмаршала.

Le feld-maréchal descendit incontinent dans la cour, fit assembler la garde et en prit cinquante hommes qu'il conduisit à pied, son carrosse étant au milieu de la troupe. La sentinelle qui est au bout de l'avenue du palais d'été, cria „qui va là?“. Le feld-maréchal s'avança, lui dit de se taire, que c'était la princesse Anne qui venait et qui avait à parler au duc-régent. Il fit prendre les devants à m. de Manstein pour avertir de sa part les officiers de la garde du palais d'été qu'ils eussent à sortir et qu'il avait à leur faire part de quelque chose. Le feld-maréchal les trouva déjà dans la cour; il leur exposa les suites trop fâcheuses qui s'ensuivraient du dessein de m. le duc de Courlande, les instruisit des volontés de m-me la princesse Anne, et en appela pour les en persuader à ce qu'elle avait dit elle-même à deux officiers de la garde du palais d'hiver qui étaient là présents. Cette garde-ci se montra aussi bien disposée que la première. Il ordonna sur-le-champ qu'on fît sortir les soldats et qu'ils vinsent sur leurs armes; m. de Manstein se porta en même temps avec vingt hommes du détachement à l'appartement du duc et s'en saisit. M-me la duchesse de Courlande et ses enfants furent en même temps consignés avec défense de les laisser sortir des appartements qu'ils occupaient au palais d'été.

Фельдмаршалъ тотчасъ же спустился во дворъ, велѣлъ собрать караулъ и взять изъ нихъ 50 человекъ, которыхъ повелъ пѣшкомъ, въ то время, какъ его карета находилась въ серединѣ отряда. Часовой, стоявшій въ концѣ аллея лѣтнаго дворца, окликнулъ „кто идетъ?“ фельдмаршалъ приблизился къ нему, сказалъ, чтобы онъ молчалъ, что ѣдетъ принцесса Анна, которая хочетъ переговорить съ герцогомъ-регентомъ. Манштейну онъ велѣлъ идти впередъ для того, чтобы предупредить отъ его имени караульныхъ офицеровъ лѣтнаго дворца о томъ, чтобы они вышли къ нему, что онъ имѣетъ имъ нѣчто сообщить. Фельдмаршалъ засталъ ихъ уже во дворѣ, онъ изложилъ имъ слишкомъ пагубныя слѣдствія, ожидаемыя отъ замысловъ герцога Курляндскаго, увѣдомилъ ихъ о волѣ принцессы Анны, и чтобы убѣдить ихъ въ томъ, сослался на сказанныя ею самою слова двумъ караульнымъ офицерамъ зимняго дворца, которые присутствовали при этомъ. Караульные лѣтнаго дворца оказались столь же благопріятно расположенными, какъ и первый караулъ. Миннихъ тотчасъ же приказалъ, чтобы они вывели солдатъ и взяли за оружіе; Манштейнъ въ то же время съ отрядомъ въ 20 человекъ отправился въ аппартаменты герцога и арестовалъ его. Герцогиня Курляндская и дѣти ея въ то же время были взяты подъ караулъ, которому было запрещено выпускать ихъ изъ аппартаментовъ, занимаемыхъ ими въ лѣтнемъ дворцѣ.

Dès que le feld-maréchal, qui était resté avec la garde, vit qu'on mettait dans son carrosse le régent enveloppé faute d'habits d'un manteau de soldat, il ramena le détachement au palais d'hiver, laissa un officier dans la voiture avec le prisonnier, ordonna à m. de Manstein d'aller arrêter le général Biron, et à son autre adjudant d'en user de même à l'égard de m. de Bestoucheff.

Celui-ci ne pouvait appréhender aucun obstacle; m. de Manstein pour plus de sûreté mit dix hommes à la grande porte de la maison du général Biron et fut avec dix autres à la petite porte qui donne sur la rivière. Elle était entre-ouverte, et la sentinelle ayant demandé qui c'était, il répondit qu'il venait chargé d'ordres du feld-maréchal. La sentinelle ne fit alors aucune difficulté; on s'en saisit toutefois ainsi que d'une seconde qui était en haut en les menaçant de les tuer, si elles faisaient le moindre bruit. M. de Manstein pénétra, accompagné de quelques soldats, jusqu'à la chambre à coucher de m. de Biron, l'appela, lui dit qui il était; qu'il eût à se lever diligemment et qu'il avait une affaire pressée à lui communiquer. Le général, qui ne se doutait de rien, s'étant approché, Manstein le saisit en lui disant. „Je vous arrête par ordre de l'Empereur“. L'autre voulut faire quelque résistance; il lui

Какъ только фельдмаршалъ, остававшійся съ карауломъ, увидѣлъ, что сажаютъ въ его карету регента, закутаннаго за отсутствіемъ другой одежды въ солдатскую шинель, то отвелъ обратно отрядъ въ зимній дворецъ, оставивъ одного офицера въ каретѣ вмѣстѣ съ арестованнымъ, а Манштейну приказалъ отправиться арестовать генерала Бирона; своему же другому адъютанту велѣлъ сдѣлать то же самое съ Бестужевымъ.

Адъютантъ этотъ не могъ опасаться встрѣтить какія-либо препятствія; Манштейнъ же для болѣе безопасности оставилъ десять человѣкъ передъ главными воротами дома генерала Бирона, а съ десятию остальными вступилъ въ малыя ворота, выходившіе на рѣку; они были полуотворены, и когда часовой спросилъ, кто идетъ, Манштейнъ отвѣчалъ, что явился съ порученіями отъ фельдмаршала. Тогда часовой не выказалъ ни малѣйшаго препятствія; его все-таки арестовали также, какъ и другого часового, стоявшаго наверху; имъ угрозили, что ихъ убьютъ, если они произведутъ хотя малѣйшій шумъ. Манштейнъ проникъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ до спальни Бирона, назвалъ его по имени, сказалъ, кто таковъ онъ самъ, и попросилъ его скорѣе вставать, такъ какъ онъ долженъ сообщить ему объ одномъ очень важномъ дѣлѣ. Генералъ, ничего не подозрѣвая, подошелъ къ Манштейну, а тотъ схватилъ его со словами: „Я арестую васъ по повелѣнію императора“. Биронъ хотѣлъ оказать нѣкоторое сопротивленіе, но ему было сказано, что оно явится

ajouta qu'elle serait d'autant plus déplacée que le duc-régent était déjà au corps de garde du palais d'hiver. M. de Biron eut peine à le croire; les circonstances qu'on lui rapporta le lui ayant prouvé, il demanda de pouvoir s'habiller, cela lui fut refusé, et m. de Manstein l'enveloppant de même d'un manteau de soldat, le conduisit dans son traîneau à une chambre du palais d'hiver séparée de celle où l'on avait mis son frère. M. de Bestoucheff qui arriva d'un autre côté et qu'on mit dans une troisième chambre, acheva de consommer l'exécution de ce qui avait été concerté.

Il était alors près de six heures du matin. Le feld-maréchal fut d'abord rendre compte à la princesse du succès de l'entreprise. Ce fut à cette occasion qu'elle envoya dire au comte d'Osterman qu'il vint lui parler, et c'est sa réponse dont m-me la princesse Anne a elle-même badiné, qui a fait juger que ce ministre n'avait eu aucune part au projet. Il s'excusa d'abord sur ses infirmités de ne pouvoir se conformer aux ordres de la princesse; mais le feld-maréchal Munich ayant sur cela répliqué qu'en lui faisant savoir par son beau-frère le général Streschneff qui se trouvait là présent, que le duc de Courlande était au corps de garde, il y avait apparence que le comte d'Osterman ferait un effort.

вполнѣ неумѣстнымъ, такъ какъ герцогъ-регентъ уже находится подъ карауломъ въ зимнемъ дворцѣ. Генералъ Биронъ не хотѣлъ этому вѣрить, но сообщенныя ему подробности убѣдили его въ этой истинѣ. Тогда онъ попросилъ позволенія одѣться, и въ этомъ ему было отказано; Манштейнъ укуталъ его также солдатской шинелью и повезъ въ своихъ саняхъ и помѣстилъ въ одномъ изъ покоевъ зимняго дворца, отдѣленномъ отъ комнаты, въ которой былъ заключенъ его братъ. Бестужевъ, въ свою очередь, также былъ привезенъ и заключенъ въ третью комнату; этимъ закончилось выполненіе задуманнаго плана.

Въ это время было уже около шести часовъ утра. Фельдмаршалъ отправился прежде всего представить отчетъ принцессѣ Аннѣ объ успѣхѣхъ предпріятія. Именно при этомъ случаѣ она и послала за гр. Остерманомъ, чтобъ онъ пришелъ съ нею переговорить; и его отвѣтъ, надъ которымъ смѣялась сама правительница Анна, далъ возможность судить, что этотъ министръ не принималъ никакого участія въ выполненномъ дѣлѣ. Сначала онъ сталъ отговариваться своими недугами, увѣряя, что не можетъ повиноваться повелѣнію принцессы; но фельдмаршалъ Минихъ отвѣтилъ на это, только извѣстивъ Остермана черезъ его шурина, генерала Стрешнева, который присутствовалъ при этомъ событіи, о томъ, что герцогъ Курляндскій находится въ караулѣ; поэтому, вѣроятно, графъ Остерманъ пожелаетъ

Села fut sur-le-champ exécuté et ce dernier ne tarda pas en effet à se rendre à la cour.

On y a fait encore ces jours-ci des avancements militaires et quelques grâces; m. de Narishkin a été déclaré conseiller privé; m. le baron de Munich, frère du feld-maréchal, a eu une gratification de 100 mille livres, et m. de Pouchkin, chambellan de m-me la régente, a été fait chambellan du Czar.

Le régiment des gardes de Simonowsky s'est aussi porté à une démarche qui lui fait beaucoup d'honneur. Officiers et soldats sont tous venus en corps supplier m-me la grande-duchesse d'engager m. le prince de Brunswick de vouloir les commander de nouveau et reprendre la lieutenance-colonelle. Ils ont été ensuite faire la même prière à ce prince, qui, touché de cette marque d'attachement, a consenti avec plaisir à ce qu'on exigeait de lui. Il s'est montré aussi difficile sur une insinuation qui lui a été faite tendant à disposer de l'écurie de m. le duc de Courlande, si cela lui pouvait être agréable. Il s'y est refusé en disant qu'il ne voulait rien avoir de ce qui lui avait appartenu.

Si l'on prononçait sur les apparences, il y aurait peu de doute que l'affaire de m. le duc de Courlande et de ses adhérents sera suivie suivant le cours de la justice. Son fils aîné dont l'indisposition semblait

сдѣлать надъ собой нѣкоторое усиліе, что и было тотчасъ выполнено, — послѣдній не замедлилъ, дѣйствительно, явиться во дворецъ.

Еще на этихъ дняхъ послѣдовали новыя производства среди военныхъ и пожалованы нѣкоторыя награды; Нарышкинъ былъ назначенъ тайнымъ совѣтникомъ, баронъ Минихъ, братъ фельдмаршала, получилъ награду въ 100 тысячъ ливровъ, а Пушкинъ, камергеръ правительницы, былъ назначенъ камергеромъ при особѣ Царя.

Гвардіи Семеновскій полкъ, кромѣ того, рѣшился на поступокъ, который дѣлаетъ ему большую честь. Офицеры и солдаты пришли всѣ вкупѣ просить вел. кн. о томъ, чтобы она побудила принца Браунгшвейтскаго принять надъ ними снова командованіе и сдѣлаться опять ихъ подполковникомъ. Затѣмъ они обратились съ такой же просьбой къ этому принцу, который, будучи тронутъ подобнымъ выраженіемъ преданности, съ удовольствіемъ согласился на то, чего отъ него домогались. Но онъ оказался неподатливымъ на сдѣланный ему намекъ относительно пользованія, въ случаѣ желанія, конюшней герцога Курляндскаго. Онъ отказался отъ этого, говоря, что ничего не желаетъ имѣть изъ принадлежавшаго герцогу.

Судя по внѣшнимъ признакамъ, мало можетъ возникнуть сомнѣній въ томъ, что дѣло герцога Курляндскаго и его приверженцевъ будетъ разслѣдоваться судебнымъ порядкомъ. Его старшій сынъ, нездоровье котораго про-

дurer trop longtemps, partit mercredi pour aller joindre son père à Schlussembourg, après avoir rendu auparavant les ordres de St. André et de l'Aigle Blanc de Pologne dont il était revêtu. Les mêmes ordres furent ôtés ce jour-là à son frère et à m. le duc de Courlande qui avait conservé indépendamment celui de St. Alexandre-Newsky. M-me la duchesse de Courlande a été également privé de celui de Ste Catherine que la czarine lui avait conféré à la publication de la paix. Le duc de Courlande a aussi été obligé de restituer toutes les pierreries qu'il avait; on les fait monter à 7 ou 8 millions de francs. Enfin et quoique pour leur apprêter à manger on leur ait donné un cuisinier et un officier de la cour, leur dépense a été fixée à vingt-cinq livres par jour, ce qui fait cent sols par tête.

La femme et les enfants de m. de Bestoucheff ont de même été arrêtés et conduit on ne sait où. Lui a été dépouillé des ordres de l'Aigle Blanc de Pologne et de St. Alexandre-Newsky dont il avait été gratifié.

M. le général Bismarck, qui se rendait ici sur l'ordre qu'il en avait reçu, a été arrêté à Narva et là dégradé de ses emplois ainsi que de l'ordre de l'Aigle Blanc dont il était revêtu.

Le roi de Pologne électeur de Saxe se trouverait avoir dans le

должалось, повидимому, слишком долго, отвезенъ въ среду къ своему отцу въ Шлуссбургъ, будучи лишенъ предварительно пожалованныхъ ему ордена св. Андрея и польскаго ордена Бѣлаго Орла. Точно такія же распоряженія были выполнены сегодня по отношенію къ его брату и герцогу Курляндскому, имѣвшему вдобавокъ еще орденъ св. Александра Невскаго. Герцогиня Курляндская, равнымъ образомъ, была лишена ордена св. Екатерины, пожалованнаго ей царицей по случаю заключенія мира. Кромѣ того, герцогъ Курляндскій обязанъ былъ возвратить всѣ драгоцѣнности, какія у него были; ихъ оцѣниваютъ до семи—восьми милліоновъ франковъ. Наконецъ, хотя для приготовленія имъ обѣда и былъ приставленъ поваръ и придворный официантъ, расходы на нихъ опредѣлены въ 25 ливровъ ежедневно, что составляетъ по сто су на человѣка.

Жена и дѣти Бестужева также были арестованы и отвезены неизвестно куда. Онъ лишенъ польскаго ордена Бѣлаго Орла и ордена св. Александра Невскаго, которыми былъ прежде награжденъ.

Генералъ Бисмаркъ, ѣхавшій сюда согласно полученному приказанію, былъ арестованъ въ Нарвѣ и лишенъ тамъ чиновъ, равно какъ и ордена Бѣлаго Орла, которымъ онъ былъ награжденъ.

Король польскій курфиреть Саксонскій получить вскорѣ въ свое распоряженіе еще и шестой орденъ, если справедливъ распространяемый слухъ,

même instant à disposer d'un sixième cordon, s'il était vraisemblable ainsi que le bruit s'en est répandu, que m. de Keyserling, ministre de Russie à Varsovie, dût être arrêté et traité comme les autres.

La maison de m. de Bismarck qu'occupe ici l'envoyé de Prusse, a été donnée au comte de Munich, le fils, et celle du général Gustave Biron au feld-maréchal.

Le colonel Neubauer, qui n'était retourné à Dresde que depuis quelques mois seulement, ayant été envoyé ici pour féliciter la czarine sur la paix avec les turcs, y est arrivé de nouveau le même jour qu'on s'assura de m. le duc de Courlande.

M. de Keyserling, envoyé de Brunswick, en partit au contraire jeudi dernier vers le soir pour se rendre à Wolfenbützel d'où l'on prétend qu'il reviendra incessamment.

Je joins ici une lettre dont m. le prince de Hesse-Rhinfels m'a chargé pour faire parvenir à m-me la duchesse sa soeur.

что Кейзерлингъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, долженъ быть также арестованъ, и съ нимъ будетъ поступлено наравнѣ съ прочими.

Домъ генерала Бисмарка, занимаемый здѣсь прусскимъ посланникомъ, былъ отданъ во владѣніе графу Миниху-сыну, а домъ генерала Густава Бирона—фельдмаршалу Миниху.

Полковникъ Нейбауеръ, уѣхавшій въ Дрезденъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ посланъ въ С.-Петербургъ для поздравленія царицы съ заключеніемъ мира съ турками; онъ возвратился сюда опять въ тотъ день, какъ былъ арестованъ герцогъ Курляндскій.

Кейзерлингъ, посланникъ брауншвейгскій, наоборотъ, уѣхалъ въ прошлый четвергъ вечеромъ въ Вольфенбюттель, откуда, увѣряютъ, онъ вскорѣ возвратится.

Я прилагаю къ сему письмо принца Гессенъ-Рейнфельскаго, которое онъ поручилъ мнѣ переслать ландграфинѣ, сестрѣ своей.

№ 14. М. Amelot au prince de Cantemir.

Versailles, 28 novembre 1740.

Monsieur, ayant examiné les copies de lettres que v. e. m'a remises, tant du Czar que de m. le duc de Courlande, et les ayant confrontées avec celles que le roi a reçues précédemment, j'ai trouvé que celle de m. le duc de Courlande n'est pas dans la forme usitée: toutes les lettres qui ont été écrites précédemment par les ducs de Courlande de tout temps et même par m. le duc de Courlande d'aujourd'hui ont été écrites en français, et la souscription et dans des termes fort différents de ceux qui sont employés dans la lettre latine que vous m'avez remise ainsi que vous le connaîtrez par les deux formules que je joins ici ¹⁾. Comme S. M. ne veut rien innover dans le cérémonial, v. e. voudra bien faire connaître à m. le duc de Courlande les raisons qui empêchent le roi de recevoir sa lettre.

Je suis etc.

¹⁾ *Passage biffé*: outre que le mot *Majesté* écrit tout au long dans la lettre française n'est qu'en abrégé dans la lettre latine.

№ 14. Отъ г. Амело князю Кантемиру.

Версаль, 28 ноября 1740.

Милостивый государь, разсмотрѣвъ копіи писемъ, переданныхъ мнѣ в. с. и написанныхъ Царемъ и герцогомъ Курляндскимъ, сличивъ ихъ затѣмъ съ письмами, полученными раньше королемъ, я нашелъ, что въ письмѣ герцога Курляндскаго не соблюдено принятой формы: всѣ письма, приславшіяся прежде герцогами Курляндскими съ давнихъ поръ также, какъ и нынѣшнимъ герцогомъ Курляндскимъ, были написаны по-французски, не исключая и подписи, притомъ въ выраженіяхъ весьма отличныхъ отъ тѣхъ, которыя употреблены въ переданномъ мнѣ вами латинскомъ письмѣ; вы сами это признаете на основаніи двухъ прилагаемыхъ къ сему формулъ ¹⁾. Такъ какъ Е. В. не хочетъ допускать никакихъ нововведеній въ церемоніалѣ, то пусть в. с. соизволитъ увѣдомить герцога Курляндскаго о причинахъ, препятствующихъ королю принять его письмо.

Остаюсь и пр.

¹⁾ *Вычеркнутая фраза*: уже не говоря о томъ, что слово *величество* написано по-французски цѣликомъ, а въ латинскомъ письмѣ оно въ сокращенномъ видѣ.

№ 15. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18/29 novembre 1740.

Monsieur, madame la princesse Elisabeth à qui j'avais voulu faire ma cour vendredi dernier, mais que je ne trouvais pas, m'envoya en grand mystère le samedi au soir un chirurgien français qui la sert depuis qu'elle est au monde. Il était chargé de me marquer de la part de cette princesse, combien elle regrettait de n'avoir pu me recevoir; qu'elle y avait été forcée sur ce qu'ayant été chez elle deux ou trois fois depuis la mort de la czarine, on avait d'abord soupçonné qu'il s'agissait de quelque affaire; qu'on s'était même d'autant plus arrêté à ce soupçon qu'on avait appris que le duc de Holstein était allé en France; que madame la princesse Anne en avait parlé à madame la princesse Elisabeth sans toutefois lui en faire des reproches, celle-ci me fit ajouter que le mieux serait donc que je voulusse m'abstenir pendant quelque temps de la voir, et qu'elle me ferait avertir du moment, où elle pourrait s'en dédommager fréquemment et où ces ménagements ne seraient plus nécessaires. Je lui répondis qu'étant plus attaché que je ne pouvais

№ 15. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18/29 ноября 1740.

Милостивый государь, принцесса Елизавета, которой я желалъ засвидѣтельствовать почтеніе въ прошлую пятницу, но не засталъ дома, прислала ко мнѣ подъ величайшимъ секретомъ въ субботу вечеромъ одного французскаго хирурга, который служить ей съ самаго появленія ея на свѣтъ. Ему было поручено выразить мнѣ отъ имени этой принцессы, какъ сожалѣть она, что не могла меня принять; она была къ тому вынуждена тѣмъ, что я былъ у нея два или три раза по кончинѣ царицы, и тотчасъ же явились подозрѣнія, что тутъ обсуждается какое-нибудь дѣло. Такія подозрѣнія еще болѣе подтвердились послѣ того, какъ узнали, что герцогъ Голштинскій отправился во Францію. Принцесса Анна говорила объ этомъ съ принцессой Елизаветой, не дѣлая, однако, упрековъ; послѣдняя же велѣла мнѣ передать въ заключеніе, что самое лучшее поэтому будетъ, если я воздержусь на нѣкоторое время отъ свиданій съ ней; она меня предупредить, когда ей можно будетъ съ избыткомъ вознаградить себя за то, и когда эти предосторожности не будутъ болѣе нужны. Я отвѣчалъ хирургу, что приязанъ къ принцессѣ Елизаветѣ сильнѣе, чѣмъ могу это выразить, и лучше

l'exprimer à madame la princesse Elisabeth, et connaissant mieux qu'un autre le prix des moments où l'on peut lui faire sa cour, je savais cependant lui sacrifier toujours ma propre satisfaction, dès que les marques que je souhaitais pouvoir lui donner de mon respect seraient capables d'intéresser en la moindre chose sa situation.

Quoique ma réponse fut conséquente à ce que l'on me mandait, je trouvai que la précaution, dont usait madame la princesse Elisabeth, était forcée; j'en jugeai d'autant plus de la sorte que je savais qu'on attribuait avec raison à m. le duc de Courlande d'avoir voulu captiver cette princesse, d'avoir fait porter chez elle une grosse somme d'argent, pour qu'elle en disposât, et de lui avoir fait proposer par son confesseur d'épouser le prince héréditaire de Courlande, pour faire réussir plus promptement le mariage de sa soeur avec le duc de Holstein qu'il ferait venir alors; j'étais également instruit que l'embarras de la princesse Elisabeth avait été aussi grand qu'il pouvait l'être, et qu'elle s'était trouvée d'autant plus agitée de la crainte de désobliger le régent qu'elle ne pouvait prévoir que sa chute fût si prochaine. J'étais informé qu'elle avait pu se dispenser d'accepter l'argent qu'on lui avait envoyé, sur le prétexte qu'elle ne savait qu'en faire et que sa pension lui suffisait; qu'elle avait évité, sans mécontenter le duc de Courlande, de répondre

всякаго другого знаю, какъ высоко должно цѣнить тѣ минуты, въ которыя я могу свидѣтельствовать ей почтеніе; однако же я всегда съумѣю пожертвовать своимъ собственнымъ удовольствіемъ, если только знаки моего почтенія, которое я желалъ ей выразить, способны хотя въ самой малой степени повліять на занимаемое ею положеніе.

Хотя отвѣтъ мой согласовался съ тѣмъ, что мнѣ было передано, я нашелъ все-таки, что предосторожность, къ которой прибѣгала принцесса Елизавета, была вынужденной; я утвердился въ этомъ мнѣніи тѣмъ сильнѣе, что зналъ, насколько справедливо приписывали герцогу Курляндскому желаніе плѣнить эту принцессу: онъ приказалъ доставить ей большую сумму денегъ въ полное распоряженіе, а затѣмъ, черезъ ея духовника, онъ предложилъ ей выйти замужъ за наслѣднаго принца Курляндскаго для того, чтобы скорѣе устроить бракъ своей дочери съ принцемъ Голштинскимъ, котораго бы онъ тогда пригласилъ сюда; мнѣ было, равнымъ образомъ, извѣстно, что замѣшательство принцессы Елизаветы было какъ нельзя болѣе велико, и она тѣмъ сильнѣе была охвачена страхомъ не угодить регенту, что не могла предвидѣть столь близкаго его паденія. Я былъ увѣдомленъ, что она могла отказать отъ принятія присланныхъ ей денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы она не знаетъ, что съ ними дѣлать и что ей достаточно ея содержанія; затѣмъ она уклонилась, не раздражая герцога Курляндскаго, отъ от-

à la proposition des mariages, soit que sa vanité en fût blessée, soit qu'elle envisageât des difficultés à l'exécution, et que par une suite peut-être plutôt de l'agitation, que cela lui avait causé, que par un principe sincère d'amitié, elle avait fait confidence à madame la princesse Anne de toutes ces circonstances. Je ne cherchai pas moins à m'en assurer et à concilier des contradictions qui me semblaient ne devoir pas rejaillir sur moi-même en apparence.

Ce chirurgien était attaché à m. le duc de Courlande et jase volontiers; je lui en fournis l'occasion; il ne me laissa rien à désirer sur tout ce que l'on impute à m. le duc de Courlande relativement à madame la princesse Elisabeth, et me parla de façon à me faire croire que cette princesse avait tout perdu par la disgrâce du régent. Il me fit des plaintes amères sur la manière dont on avait traité le duc de Courlande; il vomit mille injures contre le feld-maréchal de Munich; il me présenta, malgré ce qui était arrivé, comme peu naturel l'état présent de madame la régente, et s'en prévalut pour donner un libre essor aux espérances que, selon lui, l'on peut former sur le parti puissant que madame la princesse Elisabeth et m. le duc de Holstein ont dans la nation.

Pour ne point paraître ingrat des détails où il était entré, je louai

иѣта на предложеніе относительно обоихъ браковъ, вслѣдствіе ли того, что ея самолюбіе было оскорблено, или же она усматривала затрудненія къ выполненію такого плана; далѣе, можетъ быть, скорѣе по причинѣ вызваннаго у нея этимъ волненія, чѣмъ ради искренней дружбы, она сообщила принцессѣ Аниѣ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ; все-таки я постараюсь удостовѣриться въ этихъ сообщеніяхъ и согласить противорѣчія, которыя, какъ мнѣ кажется, не должны ставиться мнѣ въ вину.

Вышенамянутый хирургъ состоялъ при особѣ герцога Курляндскаго и охотно болтаетъ; я ему далъ къ тому случай; онъ же не оставилъ ничего желать, сообщивъ въ отвѣтъ о планахъ, приписываемыхъ герцогу Курляндскому по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, и заговорилъ со мной такимъ образомъ, что заставилъ меня думать, что эта принцесса лишилась всего съ опалой регента. Онъ горько сталъ жаловаться мнѣ на то, какъ обошлись съ герцогомъ Курляндскимъ; онъ разразился тысячами проклятій противъ фельд-маршала Миниха, представилъ мнѣ, несмотря на все случившееся, мало устойчивымъ нынѣшнее положеніе правительницы и, воспользовавшись этимъ, сталъ свободно высказывать надежды, которыя, по его мнѣнію, можно основывать на могущественной партіи, существующей среди народа у принцессы Елизаветы и герцога Голштинскаго.

Для того чтобы не показаться неблагодарнымъ за тѣ подробности, ко-

son attachement pour madame la princesse Elisabeth, et je lui dis qu'elle serait sans cesse exposée à de nouveaux inconvénients tant qu'elle s'assujettirait à la contrainte, et que, pour s'en soustraire aujourd'hui, elle ne tiendrait pas une maison ouverte, à la faveur de laquelle elle pourrait voir le monde indifféremment.

Les discours de ce chirurgien justifient certainement ce qu'on a attribué à m. le duc de Courlande, et sa haine personnelle pour madame la princesse Anne peut faire supposer qu'il a été question de ces sortes d'arrangements. Il est plus difficile de juger, si le régent a été sincère ou s'il a voulu amuser madame la princessé Elisabeth; il est guère probable qu'en écoutant sa seule ambition, il eût marié son fils avec madame la princesse Elisabeth, dont l'âge, quoique jeune encore, et l'embonpoint n'eussent pas donné lieu d'espérer qu'elle eût des enfants, et que m. le duc de Courlande se fût mis dans le cas par là de voir, de préférence à sa postérité, le duc de Courlande héritier de la couronne; si celui-là n'eût été retenu par aucune considération dans la façon dont il aurait procédé à l'égard du Czar, du prince de Brunswick et de madame la princesse Anne, il se serait assez familiarisé déjà avec le crime pour qu'il lui en eût peu coûté de se défaire de sa femme; il eût été

торья онъ мнѣ сообщилъ, я похвалилъ его за преданность къ принцессѣ Елизаветѣ и сказалъ ему, что она безпрестанно будетъ подвергаться новымъ неприятностямъ до тѣхъ поръ, пока будетъ подчиняться стѣсненіямъ, а для того чтобы отъ нихъ избавиться теперь же, она должна вести открытую жизнь: при такомъ образѣ дѣйствій, она въ состояніи будетъ видѣться со всѣми безъ различія.

Заявленія этого хирурга оправдываютъ, разумѣется, планы, приписывавшіеся герцогу Курляндскому, а его личная ненависть къ принцессѣ Аннѣ заставляетъ предполагать, что уже была рѣчь о подобныхъ комбинаціяхъ. Труднѣе разобратъ, былъ ли регентъ въ этомъ случаѣ искрененъ или просто хотѣлъ провести принцессу Елизавету; врядъ ли можно допустить, чтобы, повинувшись лишь голосу своего честолюбія, онъ хотѣлъ женить своего сына на принцессѣ Елизаветѣ, возрастъ которой, хотя и непреклонный, но ея полнота не даетъ возможности надѣяться, чтобы у нея были дѣти; герцогу Курляндскій желалъ бы стать въ такое положеніе, чтобы предпочтительно передъ своимъ потомствомъ самому сдѣлаться преемникомъ престола; если его не удерживали никакія соображенія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствовалъ по отношенію къ Царю, принцу Брауншвейгскому и принцессѣ Аннѣ, то онъ уже достаточно освоился съ преступленіемъ, чтобы ему чего-либо стоило отдѣлаться отъ своей жены; въ такомъ случаѣ было бы болѣе естественнымъ, чтобы для вступленія на престолъ съ меньшими затрудненіями, онъ соче-

alors plus naturel, que pour monter avec moins de peine sur le trône, il s'y fût associé madame la princesse Elisabeth, et que pour perpétuer la couronne dans sa maison, il eût marié son fils à une princesse dont il aurait pu avoir des enfants, et qu'à tout événement il eût fait le mariage de sa fille avec le prince de Holstein; voilà le seul cas où il aurait agi sincèrement envers madame la princesse Elisabeth. La conduite de cette princesse, ce qu'elle m'a fait dire, et les espérances auxquelles s'abandonne son chirurgien, me paraissent plus aisées à apprécier.

On veut que le goût des plaisirs ait affaibli en elle les mouvements de l'ambition; les mauvais traitements qu'elle a constamment essuyés de la Czarine défunte, y auront beaucoup plus contribué. Elle est donc dans un état de faiblesse dont elle ne pourrait sortir que par de bons conseils; elle n'en a aucun et elle est environnée de personnes incapables de lui en donner; il s'ensuit nécessairement un anéantissement qui la rend timide sur les actions les plus simples. Le hasard lui a fait le mérite d'une confiance que bien des raisons pouvaient l'empêcher de faire à m-me la princesse Anne, et je sais qu'on lui en tient grand compte, du moins dans cet instant-ci. Elle craindrait de faire douter de ses intentions, si elle me voyait ou quelqu'autre ministre étranger, et

такия бракомъ съ принцессой Елизаветой, а дабы удержать престолъ за потомствомъ, онъ женилъ бы своего сына на принцессѣ, отъ которой онъ могъ бы имѣть дѣтей; кромѣ того, на всякій случай, онъ выдалъ бы свою дочь за принца Голштинскаго; вотъ единственный способъ, при которомъ онъ могъ бы дѣйствовать искренно по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ. Поведеніе же этой принцессы, слова, которыя она поручила мнѣ передать, и надежды, питаемыя ея хирургомъ, кажутся мнѣ болѣе легко поддающимися разслѣдованію.

Полагаютъ, что страсть къ удовольствіямъ ослабила у этой принцессы честолюбивыя стремленія; дурное обхожденіе, которое она всегда встрѣчала со стороны покойной царицы, не мало этому способствовало. И такъ, она находится въ состояніи безсилія, изъ котораго не выйдетъ, если не послушаетъ добрыхъ совѣтовъ; совѣтчиковъ же у нея нѣтъ никакихъ; она окружена лицами, неспособными давать ей совѣты. Отсюда необходимо происходитъ уныніе, которое вселяетъ въ нее робость даже относительно самыхъ простыхъ дѣйствій. Лишь случай заставилъ ее сдѣлать приносящее ей честь сообщеніе принцессѣ Аннѣ; между тѣмъ не мало причинъ могло бы этому воспрепятствовать, и мнѣ извѣстно, что это ей поставлено въ большую заслугу, по крайней мѣрѣ въ настоящій моментъ. Она, вѣроятно, опасалась, что станутъ сомнѣваться въ искренности ея намѣреній, если она будетъ видѣться со мной или съ какимъ-нибудь другимъ иностраннымъ министромъ;

pour s'en exempter honnêtement, elle s'autorise des motifs qui ne peuvent être et qui ne sont point fondés; ses espérances pour l'avenir le seraient aussi peu, et si m. le duc de Courlande en se maintenant un an en place se fût de l'avén d'un chacun frayé un chemin assuré à la couronne, m-me la princesse Anne en est bien plus certaine possédant la régence à juste titre, ayant pour elle aux yeux de la nation le préjugé de religion, l'avantage d'être considérée comme étant de la famille royale et se trouvant enfin revêtue de la qualité de grande-princesse de Russie. D'ailleurs, si le parti qu'a m-me la princesse Elisabeth, n'est proprement établi que sur l'affection que le peuple a en effet pour elle, il devient impuissant dès qu'il ne sera pas conduit par des personnes de tête, et celles de cette espèce sont aussi rares ici, que m-me la princesse Anne aura désormais de moyens de les gagner et de se les affectionner.

Comme on ne manque point de récapituler avec soins tous les propos qu'a tenus m. le duc de Courlande, on rappelle qu'il avait dit plusieurs fois qu'il donnerait dix mille écus à celui qui lui apporterait la première nouvelle que la Suède aurait rompu avec la Russie. Le feld-maréchal comte de Munich qui se trouve depuis deux jours considérablement incommodé, s'en est fait honneur auprès de m. Nolken, et n'a

а чтобы приличнымъ образомъ отъ этого уклониться, она ссылается на причины, которыя не могутъ имѣть и не имѣютъ никакихъ основаній; ея надежды на будущее столь же мало основательны, и если герцогъ Курляндскій, продержавшись годъ на своемъ посту, и проложилъ бы себѣ путь къ престолу, по признанію cadaго, то принцесса Анна теперь гораздо болѣе имѣетъ шансовъ за себя, такъ какъ она съ полнымъ правомъ приняла на себя регентство и имѣетъ за себя въ глазахъ народа преимущество религіи, происхожденіе по общему признанію изъ царскаго дома и облеченіе, наконецъ, титуломъ великой княгини Россійской. Кромѣ того, если партія, имѣющаяся у принцессы Елизаветы, основывается лишь на привязанности дѣйствительно питаемой къ ней народомъ, все же она является безсильной, если не станетъ руководиться людьми даровитыми, а лица подобнаго рода настолько здѣсь рѣдки, что у принцессы Анны будетъ отнынѣ полная возможность привлечь ихъ на свою сторону и привязать къ себѣ.

Такъ какъ здѣсь не перестаютъ безпрестанно и тщательно повторять всѣ замѣчанія, высказывавшіяся герцогомъ Курляндскимъ, то припоминаютъ, что онъ не разъ говаривалъ, будто бы готовъ дать 10 тысячъ экю тому, кто первый принесетъ ему извѣстіе о рѣшеніи Швеціи начать войну съ Россіей. Фельдмаршалъ графъ Минихъ, два дня уже серьезно хворающій, стелъ должнымъ сообщить объ этомъ Нолькену, а кромѣ того объявилъ ему объ отнѣян

pas moins fait valoir le contre-ordre envoyé au sujet des 30 m. hommes de recrue qui avaient été ordonnés comme une preuve des dispositions de m-me la régente à entretenir la paix avec ses voisins; il ne serait point impossible que m. le duc de Courlande, en s'expliquant de la sorte, n'eût eu en vue de profiter d'un temps de troubles pour, en faisant des sacrifices considérables à la Suède, s'aider de son concours pour les arrangements personnels pour lui qu'il aurait souhaité faire.

C'est peut-être juger trop avantageusement cependant de sa politique, dès qu'on réfléchit au peu de soin qu'il a pris d'intéresser quelque puissance en sa faveur, et à l'imprudence avec laquelle il a mécontenté presque toutes les cours, à l'exception de celle de Saxe, qu'un intérêt commun mettait dans son parti; il s'était déterminé enfin pour l'Angleterre, et les idées qu'il avait adoptées à cet égard, étaient suivies de sa part, à ce que j'ai appris, avec tant d'avenglement, que s'il importe au service de sa majesté que la Russie ne se lie pas aussi étroitement avec le roi de la Grande-Bretagne, on peut regarder comme un grand bien que m. le duc de Courlande ne soit plus en place.

Il m'était revenu que quelques personnes croyaient que j'avais déposé mon caractère sur ce que dans les compliments dont j'avais chargé mes gentilshommes pour les princes et princesses, j'avais fait dire que

даннаго передъ тѣмъ приказа о наборѣ въ 30 тысячъ человекъ. Минихъ выставилъ это, какъ доказательство намѣреній правительницы поддерживать миръ со своими сосѣдями; весьма возможно, что герцогъ Курляндскій, высказываясь подобнымъ образомъ, имѣлъ въ виду воспользоваться временнымъ замѣшательствомъ, для того чтобы, сдѣлавъ значительныя пожертвованія Швеціи, прибѣгнуть къ ея содѣйствію для исполненія личныхъ замысловъ, какіе имѣлись у него въ виду.

Однако же это, можетъ быть, значило бы судить слишкомъ выгодно о его политикѣ, если только подумать, какъ мало онъ заботился о привлеченіи къ участию въ своихъ дѣлахъ какой бы то ни было державы и неблагогра-зумно возстановилъ противъ себя почти всѣ дворы, за исключеніемъ саксонскаго, связаннаго съ нимъ общими интересами. Наконецъ, онъ обратилъ свои по-ры на Англію, и мнѣнія, усвоенныя имъ въ этомъ отношеніи, проводились съ его стороны, какъ я узналъ, настолько слѣпо, что если для его величества важно прекращеніе черезчуръ тѣсной связи между Россіей и коро-лемъ великобританскимъ, то можно считать великимъ благомъ, что гер-цогъ Курляндскій не находится болѣе на занимаемомъ имъ посту.

Мнѣ сообщили, что нѣкоторые особы полагаютъ, будто бы я уже сло-жилъ съ себя званіе посла, на основаніи того, что въ заявленіяхъ, которыя я предписалъ моимъ дворянамъ сдѣлать по отношенію къ принцамъ и прин-

mes fonctions se trouvaient suspendues par la mort de Sa Majesté; que d'autres ne comprenaient pas ce que j'entendais par l'incognito dont j'étais obligé de me revêtir. Je sus enfin qu'on prendrait le deuil avant-hier, et que n'ayant pu voir auparavant m-me la grande-duchesse, il se pourrait qu'elle me donnât une heure où moi-même n'étant pas en deuil, puisque je ne puis m'y conformer avant d'avoir reçu les ordres du roi, il ne conviendrait pas que j'allasse à la cour en plein jour. Pour parer à tous ces inconvénients, je vis le samedi au soir M. le comte d'Osterman. Je lui dis que ne pouvant être trop prévoyant avec un ministre tel que lui, j'avais cru à propos de l'informer de ce qui m'avait été rapporté, et de l'amuser de l'ignorance de quelques personnes. Il convint que tout ce que j'avais fait, était conforme aux usages établis. Je lui ajoutai sur le dernier point qu'au moment que j'allais monter en carrosse pour lui faire ma visite, le grand-maréchal était venu chez moi et m'ayant demandé, si je serais toujours dans l'intention de voir m-me la régente, je lui avais témoigné le désirer beaucoup, pourvu que cela pût se faire de telle façon et qu'à ce sujet je ne fusse point prévenu par aucun ministre étranger. M. le comte d'Osterman me répondit que la chose s'arrangerait vraisemblablement sans difficulté et que je voulusse

пессамъ, я поручилъ сказать, что отправление моихъ обязанностей временно прекращается вслѣдствіе кончины ея величества; другіе не понимаютъ, что я разумѣю подъ инкогнито, которое я принужденъ теперь хранить. Наконецъ, третьяго дня я узналъ, что будетъ наложенъ трауръ, и не будучи въ состояніи видѣть раньше Правительницы, весьма возможно я получу у нея разрѣшеніе ее посѣтить, не будучи самъ въ траурѣ, такъ какъ я не могу облечься въ трауръ до тѣхъ поръ, пока не получу о томъ повелѣнія отъ короля; поэтому, можетъ быть, мнѣ не слѣдуетъ являться ко двору днемъ. Для того, чтобы уладить всѣ эти неудобства, я отправился въ субботу вечеромъ къ графу Остерману. Я сказалъ ему, что никакая предусмотрительность не излишня при сношеніяхъ съ такимъ министромъ, какъ онъ, а потому я счелъ нужнымъ увѣдомить его обо всемъ, что мнѣ было сообщено, и позабавить его невѣжествомъ нѣкоторыхъ лицъ. Онъ согласился, что все сдѣланное мною соотвѣтствовало установленнымъ обычаямъ. Относительно послѣдняго пункта я присовокупилъ ему, что въ тотъ моментъ, когда я сидѣлъ въ карету, чтобы ѣхать къ нему, пришелъ ко мнѣ оберъ-гофмаршалъ и спросилъ меня, имѣю ли я по прежнему намѣреніе посѣтить Правительницу. Я заявилъ, что весьма желаю того, лишь бы это могло быть сдѣлано такимъ-то образомъ и лишь бы раньше меня не явился ни одинъ иностранный министръ, такъ какъ въ этомъ отношеніи я не имѣлъ предшествовавшаго примѣра со стороны какого бы то ни было иностраннаго министра. Графъ Остерманъ отвѣчалъ мнѣ, что дѣло, вѣроятно, уладится безъ труда и

me concerter à ce sujet avec le grand-maréchal dès que je lui en avais déjà parlé.

Celui-ci malgré les précautions que j'avais prises, fit dire le même soir à un de mes gentilshommes que les ministres étrangers verraient le lendemain matin m-me la régente, et qu'elle m'attendrait l'après-midi à quatre heures. J'en fus extrêmement étonné. J'envoyai aussitôt ce même gentilhomme au grand-maréchal lui marquer de ma part que sans doute il avait oublié ce dont je l'avais prié. Il alléguait mon incognito comme une chose qui détruisait l'apparence que les autres ministres étrangers y auraient été avant moi, et quant au moment que la princesse m'avait donné, que c'était pour ne pas trop prolonger pour elle l'incommodité de rester en corps. Il pria mon gentilhomme de m'instruire de ces raisons et de lui écrire ce que je pensais, afin qu'on ne négligeât point de faire ce qui serait le plus de ma convenance. Je dictai aussitôt à ce gentilhomme la lettre dont je joins ici copie ¹⁾; elle a produit son effet, et les choses se sont passées dans l'ordre. Je fus dimanche à cinq heures et demie du soir chez m-me la grande-duchesse dans mon équipage ordinaire et simplement en habit noir. On renvoya aussi chez les ministres étrangers leur dire qu'on s'était mépris et que ce serait le lundi matin qu'ils pourraient voir m-me la régente.

чтобы я договорился объ этомъ предметѣ съ оберъ-гофмаршаломъ, разъ я уже повелъ съ нимъ рѣчь о томъ.

Послѣдній же, несмотря на принятія мной предосторожности, передалъ въ тотъ же вечеръ одному изъ моихъ дворянъ, что иностранные министры посѣтятъ завтра утромъ Правительницу и что она будетъ меня ожидать въ четыре часа пополудни. Я былъ этимъ чрезвычайно удивленъ. Тотчасъ я послалъ того же самого дворянина къ оберъ-гофмаршалу, чтобы замѣтить ему отъ моего имени, что онъ навѣрное забылъ то, о чемъ я просилъ его. Онъ согласился на мое инкогнито, какъ на обстоятельство, устраняющее то препятствіе, что другіе иностранные министры явятся прежде меня, а что касается до времени, назначеннаго мнѣ Правительницей, то это сдѣлано затѣмъ, чтобы не слишкомъ продлить для нея неудобство находиться на торжественномъ приѣмѣ. Оберъ-гофмаршалъ просилъ моего дворянина увѣдомить меня объ этихъ доводахъ и написать ему, что я о томъ думаю, дабы не преминуть сдѣлать то, что явится для меня наиболѣе подходящимъ. Я тотчасъ же проинтерентовалъ этому дворянину письмо, копію котораго и прилагаю къ сему ¹⁾; оно произвело свое дѣйствіе, и это посѣщеніе прошло въ полномъ порядкѣ. Въ воскресенье въ пять съ половиною часовъ вечера я отправился къ Правительницѣ въ своемъ обычномъ экипажѣ и простомъ черномъ платьѣ. При этомъ было послано сказать иностраннымъ министрамъ, что произошла ошибка и что они могутъ видѣть Правительницу въ понедѣльникъ утромъ.

¹⁾ См. ниже на стр. 119.

Je lui témoignai que j'aspirais depuis longtemps après le moment de lui faire ma cour et de lui marquer combien j'avais partagé la trop juste douleur que lui avait causé la mort de Sa Majesté; que l'affliction n'avait pu être modérée que par l'heureux avènement de Sa Majesté à la couronne; que je me flattais qu'elle était assez persuadée de mon respectueux attachement pour sa personne pour ne pas douter de la part sincère que j'avais prise aux arrangements par lesquels, rendant à sa naissance ce qui était dû, la régence avait été remise entre ses mains. Le baron de Munich me répondit pour cette princesse. Ce ne fut pas par cela seul que cet instant était revêtu de la forme d'une audience, m-me la régente était en grand habit, elle avait l'ordre de St. André; à sa gauche étaient les principaux de la cour et à sa droite les dames; le grand-maréchal vint au devant de moi, et elle fit deux pas lorsque j'entrai. Je ne fis naître aucune difficulté sur ces circonstances que mon incognito rendait aussi superflues qu'elles ne portent aucune atteinte au cérémonial qui sera réglé par la suite.

J'eus l'honneur d'entretenir encore un quart d'heure m-me la grande-duchesse, et ainsi que j'eus celui de le lui dire, j'en aurais prolongé les moments, si je ne m'étais fait un scrupule de la laisser plus longtemps chargée d'accoutrements aussi pesants que tristes, et de la retenir dans

Я заявилъ ей, что давно уже желалъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе и выразить, сколь глубоко я раздѣляю какъ нельзя болѣе справедливую скорбь, причиненную ей кончиной Ея Величества; мое огорченіе могло быть лишь ослаблено счастливымъ вступленіемъ Е. В. на престолъ; я льщу себя надеждой, что Е. В. достаточно убѣжденъ въ моей почтительнѣйшей преданности къ его особѣ, дабы не сомнѣваться въ искреннемъ участіи, принятомъ мною въ мѣрахъ, на основаніи которыхъ было оказано должное вниманіе его происхожденію, а регентство передано въ руки ея высочества. Баронъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ отъ имени Правительницы. И не только на основаніи этой подробности свиданію моему была придана форма аудіенціи, но кромѣ того, Правительница была въ парадномъ платьѣ, имѣла орденъ св. Андрея; по лѣвую руку отъ нея находились значительнѣйшія лица ея двора, а по правую—дамы. Оберъ-гофмаршалъ вошелъ впереди меня, а Правительница сдѣлала два шага на-встрѣчу, когда я вступилъ въ залъ. Я не возбудилъ никакихъ пререканій по поводу этихъ обстоятельствъ, дѣлающихся излишними вслѣдствіе моего инкогнито, но не наносящихъ никакого ущерба церемоніалу, который будетъ установленъ впоследствии.

Я имѣлъ честь бесѣдовать еще четверть часа съ в. к. Правительницей и заявилъ ей при этомъ, что продлилъ бы моментъ свиданія, еслибы не совѣстился оставлять ее болѣе долгое время отягощенной траурными одеж-

un appartement aussi lugubre que la chaleur y était excessive. Je fus voir ensuite m. le prince de Brunswick avec qui je fus une bonne heure. Je le trouvai autant persuadé de mes sentiments qu'il a eu et qu'il aura toujours lieu de s'en convaincre. Je ne fus pas peu surpris d'apprendre de lui entr'autres choses que m. le duc de Courlande lui avait fait conseiller de ne pas sortir sous le prétexte qu'il était trop haï pour être en sûreté, et l'avait de la sorte retenu sept jours aux arrêts.

M. le duc de Courlande ne serait pas médiocrement affligé, si, les chevaux ayant toujours été sa passion dominante, il voyait disperser ça et là cette écurie qu'il avait rendue nombreuse et composée avec tant de soin et de choix. Le régiment des gardes à cheval qui a un haras pour faciliter les remontes, a déjà eu en partage le plus bel attelage et une douzaine de chevaux de selle pour servir d'étalons.

Bien des gens prétendent que m. de Keyserling envoyé de Brunswick, dont je vous annonçai, m., samedi dernier le départ, n'est point allé à Wolfenbittel et qu'il ne passera point Mittau, où la connaissance particulière qu'il a des affaires de Courlande le mettra plus qu'un autre en état de constater certains arrangements.

M. le colonel Neubauer dont je faisais aussi mention, a été ren-

дами, столь тяжелыми и печальными, а также удерживать ее въ такой грустной обстановкѣ и среди такой духоты. Затѣмъ я увидѣлся съ принцемъ Брауншвейгскимъ, у котораго провелъ съ добрый часъ. Я нашелъ его столь же увѣреннымъ въ моихъ чувствахъ, какъ всегда можно было и будетъ въ томъ убѣдиться. Я не мало былъ удивленъ, узнавъ отъ него между прочимъ, что герцогъ Курляндскій совѣтовалъ ему раньше не выходить, подъ предлогомъ, что его сильно ненавидятъ, такъ что онъ не можетъ быть въ безопасности, и, такимъ образомъ, Биронъ держалъ его семь дней какъ бы подъ арестомъ.

Герцогъ Курляндскій былъ бы не на шутку огорченъ, еслибы при своей преобладающей страсти къ лошадямъ онъ видѣлъ, какъ теперь разоряется со всѣхъ сторонъ эта конюшня, которую онъ сдѣлалъ столь богатой лошадьми и устранивалъ съ такою заботливостью и тщательнымъ выборомъ. Конногвардейскій полкъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи заводъ для того, чтобы облегчать ремонтъ, получилъ уже на свою долю лучшихъ упряжныхъ лошадей и двѣнадцать верховыхъ для развода.

Многіе утверждаютъ, что Кейзерлингъ, посланникъ брауншвейгскій, о которомъ я увѣдомлялъ уже васъ, м. г., что онъ уѣдетъ въ субботу, совѣмъ не отправится въ Вольфенбюттель: онъ не поѣдетъ далѣе Митавы, гдѣ особня, имѣющіеся у него свѣдѣнія о дѣлахъ герцога Курляндскаго, дадутъ ему болѣе всякаго другого возможность разслѣдовать нѣкоторые замыслы.

Полковникъ Нейбауеръ, о которомъ я также упоминалъ, былъ присланъ

voyé ici, à ce qu'on m'a assuré, pour y remplir les fonctions de ministre du roi Auguste jusqu'à l'arrivée du comte de Lynar. Cet excès de précaution, dès que m. de Suhm avait laissé à St. Pétersbourg un secrétaire de légation de Saxe, pourrait annoncer que le roi Auguste avait quelque chose de bien pressé et de bien important à communiquer ou à arranger avec m. le duc de Courlande.

Quoique m. Nolken m'avait fort prié de ne faire aucun usage en vous écrivant, du contenu des ordres provisionnels sur lesquels on l'avait préparé et qu'un officier lui remit avant-hier, je satisfais à mon premier devoir en vous informant de l'objet qu'ils renferment. On laisse à sa prudence à mettre en mouvement sans se compromettre le parti qu'il y aurait pour la Suède. On lui ajoute que, si ce parti, pour se déclarer, n'attendait qu'un secours que lui jugeât nécessaire, on a prescrit d'avance et pour plus de célérité au général Bodenbrock qui commande les troupes qui sont en Finlande, de faire les mouvements convenables sur ce que lui, m. Nolken, lui écrirait. Ma surprise aurait été plus grande, si cette particularité n'avait confirmé l'opinion où je vous ai déjà marqué être, que ce ministre aurait donné à sa cour des espérances qui n'ont aucun fondement. Je lui dis, pour le contenir en l'in-

сюда, какъ меня увѣрили, для отправленія обязанностей посланника короля Августа вплоть до прибытія графа Линара. Такой избытокъ предосторожностей, такъ какъ Сумъ оставилъ въ Петербургѣ секретаря саксонскаго посольства, можетъ указывать на то, что королю Августу нужно было сообщить или уладить что-нибудь очень спѣшное и важное съ герцогомъ Курляндскимъ.

Хотя Нолькенъ и очень просилъ меня отнюдь не сообщать вамъ писменно содержанія предварительныхъ распоряженій, о которыхъ его предупредили и которые были ему переданы третьяго дня однимъ офицеромъ, я повинуюсь все-таки своему главному долгу увѣдомить васъ о томъ, что въ нихъ заключается. Его благоразумію поручается подстрекнуть партію, благоприятную къ Швеціи, не компрометируя себя. Ему присовокупляютъ, что если эта партія для того, чтобы дѣйствовать открыто, ожидаетъ лишь помощи, какую считаетъ необходимой, то Нолькену предписывается заранѣе, а для бѣльшей быстроты и генералу Боденброку, командующему войсками въ Финляндіи, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженія, соотвѣтствующія тому, что напишетъ ему Нолькенъ. Мое удивленіе было бы еще сильнѣе, еслибы эта подробность не подтвердила мнѣнія, которое я уже вамъ высказывалъ, что этотъ министръ подалъ, вѣроятно, своему двору надежды, не имѣющія никакихъ основаній. Я сказалъ ему для разсѣянія его страха, что я отъ всего сердца жалѣю людей, довѣрившихся ему; онъ долженъ поступать тѣмъ съ

timidant, que je plaignais de tout mon coeur la confiance qu'on avait en lui, et qu'il avait d'autant plus besoin d'user de circonspection, que quand même ce qu'il manderait au général Bodenbrock serait aussi sage que susceptible d'une facile exécution, il devait s'attendre qu'on jugerait de la chose sur le succès de l'entreprise, et que lui seul en serait responsable. Je le ramenai ensuite à ce qui pouvait donner quelque consistance à ce parti imaginaire. Il convint qu'il n'y en avait aucune; que la Russie était aussi forte que du vivant de la Czarine, et qu'eux suédois, tant par le changement de règne, que par les assurances que le feld-maréchal comte de Munich avait données des intentions de m-me la régente, pourraient moins faire valoir quelques griefs qu'ils ont contre cette cour. Il se rabattit sur m-me la princesse Elisabeth et sur l'avantage qu'on retirerait des démonstrations qu'elle voudrait faire. Je le forçai par mes raisons d'avouer que cette vue ne pouvait être praticable que dans le cas où le trône serait ici vacant, et j'applaudis loin de les condamner aux mesures provisionnelles qu'il veut prendre à cet égard pour le rendre plus docile en paraissant ne point trop heurter de front ses sentiments.

большей осмотрительностью, что еслибъ даже предписаніе, которое онъ сдѣлаетъ генералу Боденброку, и было столь же благоразумно, сколь легко выполнимо, все-таки онъ долженъ приготовиться къ тому, что объ этомъ будутъ судить на основаніи успѣха предпріятія, за которое онъ одинъ понесетъ отвѣтственность. Затѣмъ я навелъ его на размышленія о томъ, что можетъ дать хотя какую-нибудь устойчивость этому фантастическому замыслу. Онъ сознался, что основательности въ немъ нѣтъ никакой; что Россія столь же могуча, какъ и при жизни Царицы, и что они, шведы, во-первыхъ, вслѣдствіе перемѣны правленія, а во-вторыхъ, вслѣдствіе увѣреній, данныхъ фельдмаршалою графомъ Минихомъ о намѣреніяхъ правительницы, уже не могутъ съ прежней силой выставить нѣкоторыхъ притязаній, имѣвшихъ у нихъ относительно здѣшняго двора. Онъ сослался, однако, на процессу Елизавету и на преимущества, которыя бы можно было извлечь изъ заявленій, ожидаемыхъ съ ея стороны. Я же своими доводами заставилъ его признать, что этотъ планъ выполнимъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы престолъ здѣсь былъ не занятъ, и одобрилъ, отнюдь не осуждая, предварительныя мѣры, которыя онъ желаетъ принять въ этомъ отношеніи; я хотѣлъ сдѣлать его болѣе покорнымъ, показывая видъ, что не слишкомъ иду въ разрѣзъ съ его стремленіями.

№ 16. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 22 novembre (3 décembre) 1740.

Monsieur, le résident de l'empereur défunt vint il y a deux jours me communiquer, ainsi qu'il a fait depuis aux ministres de cette cour et étrangers, sur l'ordre qu'il en a eu, différentes pièces allemandes relatives à la prétention que formait l'électeur de Bavière. Il m'en dit la substance et m'ajouta que l'ambassadeur du roi avec qui je ne suis point en correspondance, celui de Venise, le nonce et plusieurs autres ministres qu'on avait invités à Vienne à une conférence extraordinaire, étaient convenus sur la production qu'on leur avait faite de l'original du testament de Ferdinand I que l'électeur de Bavière avait été trompé par un faux rapport; que loin qu'il fût stipulé dans ce testament qu'au défaut d'hoirs mâles sa fille hériterait de tous les biens de la maison d'Autriche, tous les héritiers naturels sans désignation, étaient appelés à la succession. Je marquai à ce résident que je ne manquerais point de rendre compte au roi de son exactitude à m'informer de cette circonstance, et que je connaissais trop, quelles étaient les intentions de

№ 16. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 ноября (3 декабря) 1740.

Милостивый государь, резидентъ покойнаго императора явился два дня тому назадъ сообщить мнѣ, что онъ сдѣлалъ потомъ, какъ относительно министровъ здѣшняго двора, такъ и иностранныхъ, согласно полученному повелѣнію, о различныхъ документахъ на нѣмецкомъ языкѣ, относящихся къ притязаніямъ курфирста Баварскаго. Онъ передалъ мнѣ вкратцѣ ихъ содержаніе и присовокупилъ, что посолъ короля при венеціанскомъ дворѣ, съ которымъ я не имѣю никакой переписки, нунцій и многіе другіе министры, приглашенные на экстренное совѣщаніе въ Вѣнѣ, постановили мнѣніемъ на основаніи представленнаго имъ подлиннаго завѣщанія Фердинанда I, что курфирстъ Баварскій былъ обманутъ ложнымъ сообщеніемъ: въ этомъ завѣщаніи вовсе не было сказано, что за отсутствіемъ наслѣдниковъ мужескаго пола его дочь наслѣдуетъ все имущество австрійскаго дома, но и всѣ побочные наслѣдники безъ обозначенія имени призываются къ преемству престола. Я высказалъ имперскому резиденту, что нимало не замедлю увѣдомить короля о своевременности, съ какою онъ передалъ мнѣ это обстоятельство, и мнѣ весьма хорошо извѣстны намѣренія е. в. относительно всего, могущаго содѣйствовать

S. M. pour tout ce qui peut contribuer au maintien de la paix, pour ne pas apprendre avec plaisir que le testament, qu'on rappelait, n'est pas d'une nature à occasionner des difficultés.

Il s'étendit beaucoup ensuite sur les assurances que le roi avait fait donner à l'archiduchesse gouvernante des Pays-Bas, et ne négligea rien de ce qui pouvait me prouver, combien sa cour sentirait le prix des procédés généreux de S. M. Je sais que m. d'Osterman a sur le même sujet fort relevé le mérite de la conduite de la France; qu'il ne s'est pas contenté d'en parler à ceux de ce pays qu'il a vus; qu'il a tenu le même langage à l'envoyé de Prusse, en ajoutant à celui-ci, que cela devait servir d'exemple à toutes les cours de l'Europe, et qu'il n'y en avait aucune qui ne dût désormais et dès que la France pensait avec tant de grandeur et de droiture, s'estimer heureux et ambitionner d'être son alliée. Ce n'est pas la première fois que le comte d'Osterman se pare de ces beaux dehors, sans faire attention qu'il n'est point d'accord avec lui-même, et que la Russie indépendamment des motifs qu'il allègue, qui n'avait rien fait pour mériter ce que lui a valu la médiation du roi en 1724 et en 1739, ne s'en est montrée reconnaissante que par les derniers troubles de Pologne, par le silence que l'on garde opiniâtement depuis un an avec moi, et par le système politique enfin, sui-

сохраненію мира; такъ что король навѣрное съ удовольствіемъ узнаетъ, что вышеупомянутое завѣщаніе не способно вызвать какихъ-либо затрудненій въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ резидентъ сталъ подробно разсказывать объ увѣреніяхъ, переданныхъ королемъ эрцгерцогинѣ, правительницѣ Нидерландовъ, и ничего не упустилъ изъ того, что могло мнѣ доказать, насколько его дворъ сознаетъ цѣну великодушныхъ дѣйствій е. в. Я знаю, что Остерманъ по тому же поводу высоко превозносилъ достоинства поведенія Франціи; онъ не ограничился, что заявилъ о томъ видѣннымъ имъ лицамъ здѣшняго двора, но обратился съ тѣми же рѣчами и къ посланнику прусскому, присовокупивъ, что такой образъ дѣйствій долженъ служить примѣромъ для всѣхъ дворовъ Европы, и что нѣтъ ни одного изъ нихъ, который при такомъ величественномъ и прямомъ образѣ мыслей Франціи не долженъ былъ бы считать для себя счастьемъ и честью вступить въ союзъ съ этой державой. Уже не въ первый разъ графъ Остерманъ облачается такой привлекательной виѣшностью, не обращая вниманія на то, что онъ противорѣчитъ самъ себѣ, и что Россія, независимо отъ побужденій, на которыя онъ ссылается, и несмотря на то, что ничего не сдѣлала, чтобы заслужить блага, дарованныя ей посредничествомъ короля въ 1724 и въ 1739 гг., выказала свою благодарность лишь своими дѣйствіями во время послѣднихъ безпорядковъ въ Польшѣ, молчаніемъ, упорно

vant lequel m. le duc de Courlande allait se jeter aveuglément entre les bras de l'Angleterre.

Le résident de l'empereur défunt justifia ce que j'eus l'honneur de vous mander, m., le 22 du mois passé, en me confirmant une particularité: il me dit que le feld-maréchal Munich, dont la santé est meilleure et qui était fort lié d'amitié avec le marquis Botta, l'avait invité formellement d'écrire à sa cour pour qu'on voulût renvoyer ici ce ministre, et lui avait remis une lettre pour m. Lanczinsky contenant un ordre de faire la même demande; que cela avait été accompagné des témoignages les plus flatteurs de la bienveillance que m-me la régente conserve pour le marquis Botta, et d'insinuations tendantes à faire croire que son retour ne pouvait être trop prochain et qu'il en résulterait beaucoup d'utilité. Il m'ajouta qu'en écrivant conformément à Vienne, il avait pensé cependant, qu'il n'y aurait aucun inconvénient à retarder et que rien n'exigeait la célérité; qu'on supposait qu'il avait même d'autant plus insisté sur ce point, qu'ayant reçu une lettre du marquis Botta du 9 septembre qui lui marquait devoir partir quatre jours après pour Berlin, et ne sachant point, si ce serait une commission fixe ou relative seulement à l'élection de l'empereur, il devenait aussi impossible de le

хранимымъ въ теченіе года по отношенію ко мнѣ, и, наконецъ, тою политической системой, вслѣдствіе которой герцогъ Курляндскій готовъ былъ очертя голову броситься въ объятія Англіи. Резидентъ покойнаго императора подтвердилъ то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ, м. г., 22-го прошлаго мѣсяца, подтвердивъ это еще одною подробностью: онъ сказалъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ, здоровье котораго поправляется и который былъ соединенъ тѣсною дружбой съ маркизомъ Ботта, официально попросилъ его, резидента, написать своему двору, чтобы тамъ согласились снова прислать сюда этого министра; кромѣ того, онъ передалъ ему письмо къ Ланчинскому, содержащее приказъ обратиться къ вѣнскому двору съ той же просьбой; все это сопровождалось самыми лестными увѣреніями въ благосклонности, сохраняемой правительницей къ маркизу Ботта, и внушеніями, заставляющими надѣяться, что его возвращеніе должно совершиться какъ можно скорѣе, такъ какъ отсюда произойдетъ не малая польза. Онъ присовокупилъ мнѣ, что написавъ такимъ образомъ въ Вѣну, онъ полагалъ, однако, что не возникнетъ никакого неудобства отъ промедленія и что не требуется никакой быстроты. Предполагаютъ, что онъ именно настаивалъ на этомъ обстоятельстве тѣмъ энергичнѣе, что получилъ отъ маркиза Ботта письмо отъ 9 сентября, въ которомъ было сказано, что онъ долженъ уѣхать черезъ четыре дня въ Берлинъ, и неизвѣстно, заключалось ли тутъ какое-нибудь опредѣленное порученіе или что-либо относящееся къ избранію императора, а потому и невозможно тотчасъ

retirer d'abord de Berlin qu'avantageux de l'employer ensuite de préférence ici.

Il me confirma finalement que par ce que le ministère russe lui avait dit sur le comté de Wartemberg en Silésie, terre appartenante au duc de Courlande, il jugeait que cette cour regardait cette terre dès ce moment-ci comme étant dans le cas d'être vacante ainsi que le duché de Courlande.

M. le comte de St. Séverin m'instruisit par une lettre de lui, que je reçus avant-hier, des ordres qui avaient été envoyés à m. Nolken. Je l'informai hier en lui répondant, de ce que je vous marquais, m., à cet égard l'ordinaire dernier. Je lui ai pareillement retracé dans un plus grand jour, que le changement survenu dans la régence, détruisant les moyens que la Suède aurait eus d'intéresser la propre sûreté du duc de Courlande et de pouvoir peut-être par là lui faire d'une manière ou d'autre la loi, les suédois s'abuseraient en espérant trouver dans la Russie un parti que le mécontentement aurait formé. J'en ai conclu ainsi que je vous le mandai le 22 novembre que la chute du duc de Courlande est une époque fâcheuse pour les intérêts de la Suède; qu'en agissant elle ne doit donc fonder ses espérances que sur le sort incer-

отозвать его изъ Берлина; впоследствии же было бы очень выгодно назначить его преимущественно сюда.

Въ заключеніе Гогенгольцеръ подтвердилъ мнѣ, что на основаніи сообщеннаго ему русскимъ министерствомъ относительно графства Вартебергскаго въ Силезіи, принадлежащаго герцогу Курляндскому, онъ полагаетъ, что здѣшній дворъ смотритъ на эту землю съ настоящаго момента, какъ на оставшуюся безъ владѣльца наравнѣ съ герцогствомъ Курляндскимъ.

Графъ Сенъ-Северенъ увѣдомилъ меня письмомъ, полученнымъ мною третьяго дня, о повелѣніяхъ, которыя были отправлены Нолькену. Я отвѣчалъ ему вчера, передавъ то, о чемъ я увѣдомилъ и васъ по этому вопросу съ послѣдней почтой. Равнымъ образомъ, я ему выяснилъ съ болѣею отчетливостію, что перемѣна регентства, происшедшая въ Россіи, устранила средства, при помощи которыхъ Швеція могла бы вмѣшаться въ дѣло собственную безопасность герцога Курляндскаго и быть, пожалуй, въ состояніи такимъ образомъ поставить его тѣмъ или инымъ способомъ въ зависимость отъ себя; поэтому шведы обманутся въ своихъ надеждахъ найти въ Россіи партію, созданную чувствомъ недовольства. Отсюда я заключилъ также, какъ я сообщилъ вамъ 22 ноября, что паденіе герцога Курляндскаго является событіемъ неблагопріятнымъ для Швеціи; при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ она должна, слѣдовательно, возлагать свои надежды лишь на гадательный исходъ войны; притомъ, чтобы выступить противъ Россіи съ

tain des armes; que même pour frapper avec une sorte de sûreté, il faudrait pouvoir mettre en campagne une armée de cinquante mille hommes; qu'il est apparent enfin qu'on trouvera plus de liant et de disposition à la conciliation, si l'on se détermine au contraire à la voie de la négociation, et que telles sont les circonstances actuelles sur lesquelles j'estime qu'on peut asseoir un jugement.

№ 17. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 novembre (6 décembre) 1740.

Monsieur, je reçus avant-hier votre lettre du 10 novembre.

Pour faire usage diligemment des imprimés qui l'accompagnaient, j'envoyai hier matin chez m. le feld-maréchal Munich et chez m. le comte d'Osterman pour m'assurer d'un moment où je pourrais les voir. La santé du premier ne lui permettant pas encore de me recevoir, il me fit dire que si je voulais lui faire passer par quelqu'un ce dont j'avais à lui parler, que sa situation n'en retarderait pas l'effet. Son adjudant-général était venu me demander à dîner; j'en profitai pour lui remettre un des exemplaires, et l'instruire de ce dont il était à propos qu'il informât de ma part le feld-maréchal.

болѣе или менѣе вѣрными шансами, надо будетъ пустить въ ходъ армию въ 50 тысячъ человѣкъ; наконецъ, очевидно, что здѣсь будетъ найдено гораздо болѣе склонности и расположенія къ миру, если рѣшится, напротивъ, вступить на путь переговоровъ; таковы нынѣшнія обстоятельства, о которыхъ, какъ я полагаю, можно составить какое-либо сужденіе.

№ 17. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 ноября (6 декабря) 1740.

Милостивый государь, я получилъ третьего дня ваше письмо отъ 10 ноября; чтобы скорѣе воспользоваться печатными документами, къ нему приложенными, я послалъ вчера утромъ къ фельдмаршалу Миниху и графу Остерману освѣдомиться, когда я могу ихъ видѣть. Состояніе здоровья перваго не позволило еще ему принять меня, а потому Минихъ передалъ мнѣ, что если я хочу ему что-нибудь сообщить изъ того, о чемъ я желалъ переговорить съ нимъ, то его положеніе не произведетъ замедленія въ дѣйствіи моихъ словъ. Его генеральсъ-адъютантъ пришелъ просить меня къ себѣ обѣдать; я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вручить ему одинъ изъ присланныхъ экземпляровъ и увѣдомить его о томъ, что было бы умѣстно ему сообщить отъ моего имени фельдмаршалу.

M. le comte d'Osterman qui se trouvait également incommodé, me fit prier de différer jusqu'à aujourd'hui. Je le verrai ce soir et vous rendrai compte l'ordinaire prochain de ce qu'il m'aura répondu.

On veut que lui et le prince de Hesse-Hombourg entre autres ne soient pas les seuls qui travaillent à inspirer à m-me la régente des sentiments peu favorable au premier ministre, à rendre cette qualité et son crédit suspect et à en diminuer du moins l'autorité, si l'on ne peut déterminer sa perte. Je ne serais point étonné que ce rapport eût du fondement; ceux-là furent toujours ennemis déclarés du comte de Munich, et plus sa hauteur et sa vivacité lui feront goûter la satisfaction d'humilier le comte d'Osterman, plus celui-ci, dont on ne peut, ni l'on ne voudra se passer, cherchera à se soustraire à une dépendance qui le peine infiniment. Il ne faut pas douter qu'on ne cherche avec autant de soin à rendre le feld-maréchal redoutable par le succès même de l'entreprise qu'il a formée sur m. le duc de Courlande; il est d'ailleurs naturel, qu'on voie volontiers les choses succéder, lorsque de pareilles nécessités existent, sans être partisan de ceux qui les font réussir. La chute du comte de Munich entraînerait celle du baron de Mengden.

La volonté où l'on suppose qu'on est de contenir les uns et les

Графъ Остерманъ, который также оказался нездоровымъ, попросилъ меня отсрочить посѣщеніе до сегодняшняго дня. Я увижусь съ нимъ сегодня вечеромъ и съ ближайшей почтой отдамъ вамъ отчетъ о томъ, что онъ мнѣ отвѣтитъ.

Утверждаютъ, что онъ и между прочимъ принцъ Гомбургскій не единственные люди, старающіеся внушить правительницѣ враждебное чувство къ первому министру, сдѣлать его званіе и вліяніе его при дворѣ подозрительными и уменьшить по крайней мѣрѣ его авторитетъ, если нельзя его окончательно погубить. Я бы нисколько не удивился, еслибы это сообщеніе оказалось основательнымъ; вышепомянутыя лица всегда были заклятыми врагами графа Миниха, и чѣмъ болѣе его надменность и рѣзкость будутъ вызывать въ немъ удовольствіе при униженіяхъ Остермана, тѣмъ энергичнѣе послѣдній, безъ котораго не могутъ, да и не желаютъ здѣсь обойтись, будутъ стараться освободиться отъ зависимаго положенія, которое его крайне тяготитъ. Нельзя сомнѣваться, что съ такой же тщательностью стараются выставить фельдмаршала опаснымъ, даже ссылаясь на успѣхъ замысла, составленнаго имъ противъ герцога Курляндскаго; сверхъ того естественно, что всѣ желаютъ видѣть перемѣны, когда существуютъ такіа сильныя нужды, даже и небудучи сторонниками лицъ, устраивающихъ перевороты. Паденіе графа Миниха повлечетъ за собой паденіе барона Менгдена.

Предполагаемыя здѣсь желанія сдержать тѣхъ или иныхъ лицъ извѣст-

autres par une certaine crainte pour eux-mêmes, paraît mieux s'effectuer, s'il était vrai que m. de Bestoucheff eût dit dans sa déposition que loin de suggérer la moindre chose au régent, il n'avait fait que céder au torrent, qu'on savait assez qu'il ne déférait à l'avis de qui que ce soit, et qu'on pouvait juger que lui, Bestoucheff, avait été d'autant moins à portée de le conseiller, qu'arrivant tout récemment et n'ayant aucune connaissance ni des affaires, ni de l'intérieur du pays, dont il était éloigné depuis 20 ans, il lui aurait été bien difficile de fixer son jugement; qu'on devrait donc s'en prendre beaucoup plus à des personnes qui par leur naissance, leur rang, leur dignité et leur lumières, étaient plus que lui dans le cas de parler et n'avaient cependant pas fait un seul pas pour arrêter ou dissuader m. le duc de Courlande.

Celui qu'on vient de faire à son égard, prouve de plus en plus qu'il sera considéré et traité comme criminel d'état. Le général Ouchakoff, le général Léontieff, le major des gardes Winkoff (Woelkoff?) et m. Emme, conseiller du collège de justice et employé jusqu'ici dans toutes les informations des procès, sont partis samedi pour Schlussembourg pour y commencer les interrogatoires qu'aura à subir m. le duc de Courlande. Ces commissaires ne sont point encore revenus. Cette procédure toute-

наго рода боязнью за самихъ себя, повидимому, нашло бы большее подтверждение, еслибы оказалось справедливымъ то, что засвидѣтельствовалъ Бестужевъ при своемъ показаніи, а именно: онъ рѣшительно ничего не внушалъ регенту, но лишь уступилъ силѣ теченія, и достаточно извѣстно, что герцогъ не обращалъ вниманія на чье бы то ни было мнѣніе, а потому можно разсудить, что онъ, Бестужевъ, весьма мало былъ въ состояніи давать ему совѣты, тѣмъ болѣе, что онъ только-что прибылъ въ Петербургъ и не имѣлъ никакихъ свѣдѣній ни о дѣлахъ, ни о внутреннемъ положеніи страны, съ которой онъ былъ разлученъ въ теченіе двадцати лѣтъ; ему было бы весьма трудно составить какое-либо опредѣленное мнѣніе, а потому, гораздо скорѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣхъ лицъ, которыя по своему рожденію, рангу, званію и свѣдѣніямъ гораздо болѣе него были въ состояніи подать голосъ, а однако не сдѣлали ни одного шага, чтобы остановить или отговорить герцога Курляндскаго.

То, что было только-что сдѣлано по отношенію къ нему, все болѣе и болѣе доказываетъ, что на него будутъ смотрѣть и обходиться съ нимъ, какъ съ государственнымъ преступникомъ. Генералъ Ушаковъ, генералъ Леонтьевъ, гвардіи маіоръ Винковъ (Воейковъ?) и совѣтникъ юстиціи-коллегии Эмме, пославшійся до сихъ поръ для производства всякихъ слѣдствій, отправились въ субботу въ Шлуссельбургъ, чтобы приступить тамъ къ допросамъ, которымъ будетъ подвергнутъ герцогъ Курляндскій. Эти посланные до сихъ

fois ne me fait pas changer de sentiment; j'estime que le sieur régent et sa famille n'ont rien à craindre pour la vie, mais que ni lui, ni aucun des siens ne recouvreront la liberté qu'ils ont perdue.

№ 18. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 novembre (10 décembre) 1740.

Monsieur, il en coûte si peu au comte d'Osterman de faire des compliments sans fin, de donner des assurances et de se couvrir sans cesse du manteau de la vérité, que je crus devoir me prévaloir de la conduite de m. le duc de Courlande pour fixer les idées de ce ministre sur ma manière de penser et plus encore son attention sur ce qui est relatif à la guerre entre l'Espagne et l'Angleterre.

Je vis mardi le comte d'Osterman; je lui dis que quoique je l'eusse informé déjà suffisamment des raisons qui avaient déterminé S. M. à envoyer ses escadres en Amérique, le roi ne m'en avait pas moins ordonné de lui remettre un imprimé où les motifs de cette résolution se trouvaient encore mieux développés. Comme je ne puis trop marquer

поръ еще не возвратились. Такое распоряженіе не заставляетъ меня все-таки перемѣнить свое мнѣніе; я полагаю, что регенту и его семьѣ нечего опасаться за свою жизнь, но ни онъ и никто изъ его домашнихъ не возвращать уже утраченной свободы.

№ 18. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 ноября (10 декабря) 1740.

Милостивый государь, графу Остерману ничего не стоитъ говорить безъ конца любезности, давать всякія увѣренія и безпрестанно притворяться вполне искреннимъ; поэтому я счелъ должнымъ воспользоваться поведеніемъ герцога Курляндскаго для того, чтобы увѣриться въ томъ, каковаго мнѣнія придерживается Остерманъ относительно моего образа мыслей и еще болѣе, чтобы обратить его вниманіе на обстоятельства, относящіеся къ войнѣ между Испаніей и Англіей.

Во вторникъ я увидѣлся съ графомъ Остерманомъ; я сказалъ ему, что хотя и сообщилъ уже ему въ достаточной мѣрѣ о причинахъ, побудившихъ е. в. отправить свои эскадры въ Америку, тѣмъ не менѣе король приказалъ вручить ему печатный документъ, въ которомъ основанія къ такому рѣшенію изложены еще лучше. Такъ какъ я никогда не могу достаточно выра-

d'égards à m. le comte d'Osterman, je lui fis part en même temps de la façon dont j'avais fait faire une pareille remise à m. le feld-maréchal Munich. Celui-ci m'a fait remercier depuis de cette communication par son adjudant-général qu'il a envoyé chez moi. Celui-ci y répondit très convenablement et selon l'usage. Je fus frappé d'un objet dans le même moment, et ma confiance en ce ministre ne me permit pas de le lui cacher. Je lui avouai que la démarche nouvelle que je faisais auprès de lui me rappelait celle par laquelle, peu après la mort de la Czarine, je le priai de vouloir instruire le régent de la façon dont S. M. pensait sur les desseins de l'Angleterre; que j'avais cru remplir uniquement alors ce que la bienséance exigeait, mais que l'évènement m'avait appris, que j'usais en cette rencontre d'une précaution qui n'aurait pas été inutile auprès de tout autre que m. le duc de Courlande; qu'en effet cela aurait pu et dû exciter ses réflexions surtout m'ayant en différentes occasions fait des protestations du désir qu'il avait de marquer son respect au roi et de faire remarquer à S. M., combien la Russie était pénétrée des soins qu'elle s'était donnés pour hâter la paix par sa médiation; qu'il se trouvait cependant qu'il allait en montrer sa reconnaissance, en se livrant entièrement aux anglais avec qui je n'ignorais plus jusqu'où avait été menée la négociation; qu'il en résultait aussi que le

зять своей внимательности графу Остерману, то и вручаю ему этот документъ теперь же, подобно тому какъ я передалъ таковой же фельдмаршалу Миниху. Минихъ выразилъ мнѣ затѣмъ благодарность за такое сообщеніе черезъ своего генеральсъ-адъютанта, котораго онъ послалъ ко мнѣ. Онъ отвѣчалъ на мое заявленіе очень любезно и подобающимъ образомъ. При этомъ я былъ пораженъ однимъ обстоятельствомъ, котораго не могъ скрыть вслѣдствіе довѣрія, питаемаго мною къ этому министру. Я ему признался, что новое мое обращеніе къ нему напоминаетъ мнѣ о томъ, какъ вскорѣ послѣ кончины царицы я просилъ его увѣдомить регента о мнѣніи е. в. относительно замысловъ Англіи; тогда я предполагалъ единственно исполнить долгъ вѣжливости; но событія дали мнѣ знать, что предосторожность, къ которой я прибѣгнулъ въ этомъ случаѣ, не была бы бесполезной по отношенію ко всякому другому лицу, только не къ герцогу Курляндскому; дѣйствительно это могло бы и должно было бы вызвать его на размышленія, въ особенности послѣ того, какъ онъ при различныхъ случаяхъ увѣрялъ меня въ своемъ желаніи изъявить почтеніе королю и засвидѣтельствовать е. в., насколько Россія исполнена признательности за прилагавшіяся имъ заботы для болѣе быстрого заключенія мира при его посредничествѣ; однако же онъ выказалъ свою благодарность лишь тѣмъ, что всецѣло передался на сторону англичанъ, съ которыми, мнѣ уже извѣстно теперь, какъ далеко завелъ онъ пе-

duc de Courlande eût été dix fois régent et dix fois duc de Courlande que je ne pourrais intérieurement désormais qu'avoir un mépris souverain pour lui, dès qu'il avait été capable d'agir autrement qu'il ne m'avait parlé sans même que je le lui demandasse. Le comte d'Osterman m'affermait dans ce sentiment, en ne me dissimulant point que m. le duc de Courlande était double. Il m'ajouta que sa qualité de régent ne le dispensait pas de se consulter avec les autres ministres, et que par là même la Russie n'aurait jamais pris et ne prendrait jamais des engagements contraires ou désagréables au roi. Je lui répondis que j'avais d'autant moins supposé que le régent fût assujéti à cette dépendance, qu'elle ne m'aurait pas paru naturelle, dès que son autorité semblait être sans bornes et lui laisser le pouvoir de faire la paix ou la guerre; que je me fusse d'autant plus volontiers persuadé du contraire, qu'assuré que cette affaire reviendrait à lui (comte d'Osterman), j'eusse été tranquille faisant également fond sur sa parole et sur ce qu'il m'avait dit à ce sujet.

Je reçus le surlendemain votre lettre du 14 novembre. La surprise où vous êtes avec raison du peu de connaissance que le comte d'Osterman me donne des suites de la négociation avec la Porte, aug-

реговоры; отсюда же является слѣдствіемъ, что будь герцогъ Курляндскій десять разъ регентомъ и десять разъ герцогомъ Курляндскимъ, я все-таки могу лишь въ глубинѣ души питать къ нему отнынѣ величайшее презрѣніе, разъ онъ оказался способнымъ дѣйствовать противно тому, что говорилъ мнѣ, даже когда я его о томъ не спрашивалъ. Графъ Остерманъ утвердилъ меня въ высказанномъ мнѣніи, отнюдь не скрывая, что герцогъ Курляндскій былъ человѣкомъ двуличнымъ. Онъ присовокупилъ, что его званіе регента не избавляло его отъ обязанности совѣщаться съ другими министрами, а въ такомъ случаѣ Россія никогда не заключила бы и не заключить никогда обязательствъ, противныхъ королю Франціи. Я отвѣчалъ ему, что тѣмъ менѣе предполагаю, чтобы регентъ подчинялся этой зависимости, что мнѣ не казалось бы это естественнымъ, разъ власть его была, повидимому, безгранична и давала возможность рѣшать миръ или войну; и я тѣмъ охотнѣе повѣрилъ бы въ противоположные результаты, что, какъ я убѣжденъ, еслибы дѣло это попало въ руки его, графа Остермана, то я чувствовалъ бы себя спокойнымъ, такъ какъ въ равной степени полагаюсь на вѣрность его своему слову и на то, что онъ говорилъ мнѣ по этому поводу.

Я получилъ черезъ два дня письмо ваше отъ 14 ноября. Удивленіе, справедливо выказываемое вами по поводу скудости свѣдѣній, даваемыхъ мнѣ графомъ Остерманомъ относительно переговоровъ съ Портой, еще болѣе усилятся, когда вы узнаете, что при разговорѣ, о которомъ я сейчасъ вамъ

mentera encore, quand vous saurez que dans la conversation dont je viens de vous rendre compte, il n'en fit aucune mention; que c'est par des rapports particuliers que j'ai appris que l'ambassadeur turc était arrivé à Wassilkoff, forteresse à trente werstes par delà de Kieff sur les frontières de la Pologne, et que je dois aux questions que je fis à m. le comte d'Osterman dans le même entretien, la circonstance que le nouvel ambassadeur de Perse est avancé déjà jusqu'à Tamboff ville de la province de Woronitz, limitrophe au royaume d'Astrakhan, et qu'il y passera l'hiver, tant pour la facilité des subsistances en nature, qui lui sont nécessaires, que pour attendre les ordres ultérieurs du schah Nadir et de nouvelles lettres de créance.

A l'égard de la démarche faite à Vienne par le ministre de Bavière, des réflexions et discours, qu'elle a pu occasionner, et de ce qui pourrait m'être dit relativement à la garantie du roi, mes lettres précédentes ont sur ces objets prévenu vos intentions, comme ce que vous me prescrivez fixera mon langage; j'aurai même vraisemblablement d'autant moins de questions à essuyer sur la garantie que S. M. a donnée de la pragmatique sanction que ce qui est revenu du dehors semble avoir établi la persuasion où l'on devrait toujours être de la fidélité du roi à remplir ses engagements. Il est vrai que le contre-coup en paraît

сообщилъ, онъ не сдѣлалъ объ этомъ предметѣ ни малѣйшаго упоминанія; лишь частнымъ путемъ узналъ я, что турецкій посолъ достигъ крѣпости Васильково, въ тридцати верстахъ за Киевомъ на границѣ съ Польшей; только благодаря задаваемымъ Остерману вопросамъ при той же бесѣдѣ я узналъ еще о томъ обстоятельстве, что персидскій посолъ уже доѣхалъ до г. Тамбова Воронежской губерніи, на границѣ съ Астраханскимъ царствомъ; тутъ онъ проведетъ зиму, во-первыхъ, вслѣдствіе обилія въ этой области продовольствія натурой, какое ему необходимо, и во-вторыхъ для того, чтобы дожидаться тамъ дальнѣйшихъ повелѣній шаха Надира и новыхъ вѣ-
рющихъ писемъ.

Что касается обращенія къ вѣнскому двору со стороны баварскаго министра, разсужденій и толковъ, вызванныхъ по этому поводу, равно какъ и того, что мнѣ могло быть сказано о гарантіи, данной королемъ, то мои предшествовавшія письма уже предупредили въ этомъ отношеніи ваше желаніе; и по всей вѣроятности даже мнѣ мало придется подвергаться разспросамъ о данной е. в. гарантіи прагматической санкціи, тѣмъ болѣе, что вѣсти, дошедшія извѣтъ, повидимому, поселили здѣсь убѣжденіе, которое всегда должно было бы существовать, что король вѣрно исполняетъ свои обязательства. Правда, съ другой стороны это является невыгоднымъ для курфирста баварскаго на томъ основаніи, что онъ слишкомъ слабъ для поддержки безъ

дésavantageux pour l'électeur de Bavière, sur le principe qu'il est trop faible pour soutenir sans secours ses prétentions, fussent-elles aussi fondées que l'on continue à les traiter de chimériques et d'illusoires.

Les commissaires nommés pour examiner le duc de Courlande sont revenus mercredi matin de Schlussembourg; on n'a pu rien pénétrer jusqu'ici de ce qu'ils y ont fait, ni de la manière dont leur rapport aura été pris et envisagé pour le présent et l'avenir.

№ 19. Le marquis de la Chétardie au grand-maréchal comte de Loewenwold ¹⁾.

Copie jointe à la lettre du marquis de la Chétardie du 29 novembre 1740.

Monsieur, m. l'ambassadeur est si touché de vos attentions qu'il n'en souffre que davantage des embarras qu'il cause à v. e. Cependant comme il est forcé de s'adresser à elle, et que même m. le comte d'Osterman le lui a encore dit cette après-midi, il croit que pour la décence des choses et pour rendre à chaque caractère ce qui lui est dû, il eût été plus à sa place que faisant demain au soir sa cour à la grande-duchesse, les autres ministres, loin de le prévenir sur cela, eussent été remis au

посторонней помощи своих притязаний и еслибъ даже они и были основательны въ такой же мѣрѣ, въ какой ихъ продолжаютъ теперь считать пустыми и призрачными.

Лица, назначенныя для допроса герцога Курляндскаго, вернулись въ среду утромъ изъ Шлуссбургга; до сихъ поръ нельзя еще было ничего узнать изъ того, что они сдѣлали; какъ было принято ихъ донесеніе и какое оно имѣло дѣйствіе по отношенію къ настоящему и будущему.

№ 19. Отъ маркиза де-ла-Шетарди оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду ¹⁾.

Копія, приложенная къ письму де-ла-Шетарди отъ 29 ноября 1740.

Милостивый государь, посоль настолько тронуть знаками вашего вниманія, что ему крайне непріятно причинять какія-либо затрудненія в. с. Однако, такъ какъ я вынужденъ къ вамъ обратиться, и графъ Остерманъ также сказалъ мнѣ это еще сегодня послѣ полудня, то я полагаю, что для бѣльшаго порядка и дабы воздать должное каждому званію, было бы болѣе умѣстно, чтобы, когда я завтра вечеромъ заявлю свое почтеніе великой княгинѣ, другіе министры не предупредили меня въ этомъ слу-

¹⁾ См. выше на стр. 103.

lundi; que l'incognito étant un moyen qu'on emploie en pareil cas pour ne porter aucune atteinte au caractère représentatif et ne point gêner à la fois celui auprès de qui un ambassadeur s'acquitte d'un devoir; cela n'exclut pas les égards dont une personne qui a ce caractère, est susceptible de préférence aux autres ministres publics. M. l'ambassadeur me charge enfin de mander à v. e. que s'il est nuit close à 4 heures et demie cinq heures, il se rendra diligemment et du même moment à la cour, mais qu'elle jugera elle-même que si l'on pouvait distinguer encore alors son équipage, le respect qu'il a pour Sa Majesté régnante et pour la mémoire de Sa Majesté défunte, ainsi que ce que son caractère exige, ne lui permettraient pas d'être aussi diligent que peut-être on le désire; que cette nécessité enfin pouvant avoir quelque rapport avec l'habillement de la princesse, il importe d'autant moins qu'elle soit en corps que m. l'ambassadeur allant incognito lui rendre ses devoirs, il est plus naturel qu'elle veuille le recevoir plutôt dans une sorte de particulier que comme tenant sa cour dans cet instant-là. M. l'ambassadeur se flatte que v. e. lui fera savoir, si les choses n'auront pas pu s'arranger sur le pied qu'il croit devoir les proposer pour la commodité et la satisfaction d'un chacun.

чаѣ и чтобы ихъ посѣщеніе было отложено до понедѣльника. Инкогнито является средствомъ, употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ, чтобы не наносить никакого ущерба званію дипломатическаго представителя и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не стѣснять той особы, относительно которой посолъ исполняетъ свой долгъ. Это не исключаетъ знаковъ вниманія, подобающихъ лицу, носящему такое званіе предпочтительно передъ прочими полномочными министрами. Посолъ поручаетъ мнѣ, наконецъ, увѣдомить в. с., что, такъ какъ въ 4^{1/2} часа уже наступаетъ ночь, то онъ послѣдно отправится въ тотъ же моментъ ко двору; но вы сами можете разсудить, если можно будетъ тогда еще различить его экипажъ, то уваженіе, питаемое имъ къ царствующему нынѣ монарху и къ памяти покойной монархини, равно какъ и къ требованіямъ своего званія, не позволитъ ему послѣшить своимъ посѣщеніемъ такъ, какъ этого, можетъ быть, желаютъ. Наконецъ, подобная необходимость можетъ находиться также въ нѣкоторомъ соотношеніи и съ одеждой правительницы: нѣтъ надобности, чтобы е. в. находилась въ обстановкѣ торжественнаго приѣма, тѣмъ болѣе, что посолъ явится инкогнито исполнить свой долгъ по отношенію къ ней; гораздо естественнѣе, если она сооблаговолитъ принять посла какимъ-либо частнымъ образомъ, а не какъ особа, дѣлающая приѣмъ въ эту минуту. Посолъ льститъ себя надеждой, что в. с. увѣдомите его, если дѣло не въ состояніи будетъ устроиться на тѣхъ основаніяхъ, какія онъ считаетъ должнымъ предложить для общаго удовольствія и удобства.

№ 20. Le roi au marquis de la Chétardie.

Versailles, 11 décembre 1740.

Monsieur le marquis de la Chétardie. J'ai vu par votre dépêche du 29 octobre et par les lettres particulières que vous avez écrites ce même jour et depuis, les différentes circonstances qui ont précédé ou suivi la mort de la Czarine. La nouvelle de cette mort et de l'avènement de son successeur à la couronne, m'a depuis été notifiée par une lettre du jeune Czar qui m'a été remise par le prince de Cantemir, son ambassadeur, et je vous envoie ma réponse à cette lettre de notification afin que vous la présentiez pareillement à ce Prince dans une audience particulière, ce que vous devez accompagner des assurances convenables sur le désir que j'ai d'entretenir une parfaite correspondance avec la Russie.

Vous avez bien jugé que le décès de la Czarine, auprès de qui je vous avais revêtu du caractère de mon ambassadeur extraordinaire, a fait cesser en votre personne ce caractère public; ainsi je ne puis que louer l'attention scrupuleuse que vous avez eue, de ne faire depuis la mort de cette princesse aucune fonction d'ambassadeur et de vous con-

№ 20. Король маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 11 декабря 1740.

Маркизь де-ла-Шетарди, изъ депеши вашей отъ 29 декабря и изъ частныхъ писемъ, написанныхъ вами, какъ въ этотъ день, такъ и впослѣдствіи, я узналъ о различныхъ событіяхъ, сопровождавшихъ кончину Царицы. Извѣстіе объ этой кончинѣ и о восшествіи на престолъ преемника царицы было мнѣ затѣмъ сообщено письмомъ Царя, врученнымъ мнѣ княземъ Кантемиромъ, посломъ его; я посылаю вамъ отвѣтъ свой на это извѣстительное письмо, дабы вы равнымъ образомъ представили его этому Государю при особой аудіенціи, присовокупивъ къ сему подобающія увѣренія о желаніи, питаемомъ мною поддерживать наилучшія отношенія съ Россіей.

Вы справедливо разсудили, что кончина Царицы, при дворѣ которой я облекъ васъ званіемъ чрезвычайнаго посла, лишаетъ вашу особу этого officialнаго званія; поэтому я могу лишь одобрить тщательное вниманіе, съ которымъ вы перестали исполнять по кончинѣ этой государыни какія бы то ни было обязанности посла и довольствовались тѣмъ, что отправляли дворянъ къ принцессамъ царской фамиліи, дабы выразить имъ ваши чувства

tenter d'envoyer des gentilshommes aux princesses de la famille du Czar pour leur témoigner vos sentiments en cette circonstance, et les prévenir sur les raisons qui ne vous permettaient pas d'aller vous-même leur faire les compliments usités en pareille occasion.

(Mais les affaires générales de l'Europe sont depuis la mort de l'empereur dans un tel mouvement qu'il devient plus nécessaire que jamais que j'aie à la cour de Russie un ministre parfaitement instruit de nos intentions, et c'est ce qui m'a fait prendre le parti de vous donner le titre de ministre plénipotentiaire de ma part à cette cour dans ma lettre au Czar en réponse à celle qu'il m'a écrite) ¹⁾ pour me notifier son avènement au trône. Je suis persuadé qu'étant débarrassé de la contrainte qu'exige souvent le cérémonial dû au caractère public d'ambassadeur, vous n'en serez que plus en état de me servir utilement, et

¹⁾ Le passage entre parenthèse a été supprimé sur la minute et remplacé par celui-ci:

Mais comme il convient à mon service que vous soyez de nouveau autorisé à la cour de Pétersbourg pour y traiter les affaires dont je jugerai à propos de vous y charger, et que le cérémonial de cette cour pourra devenir difficile à concilier avec le caractère de ministre du premier ordre, je vous envoie de nouvelles lettres de créance avec le titre de ministre plénipotentiaire, et vous les présenterez au Czar en même temps que ma réponse à la lettre que j'ai reçue de sa part...

при этихъ обстоятельствахъ и предупредить ихъ о причинахъ, препятствующихъ вамъ явиться лично для высказанія обычныхъ любезностей и изъявленій, принятыхъ въ подобныхъ случаяхъ.

(Но общеевропейскія дѣла пришли въ такое броженіе по смерти императора, что становится болѣе чѣмъ когда-либо необходимымъ имѣть при русскомъ дворѣ министра, вполне свѣдущаго относительно нашихъ намереній, что и заставило меня дать вамъ званіе своего полномочнаго министра при русскомъ дворѣ въ томъ письмѣ Царю, которое я написалъ въ отвѣтъ на посланное имъ) ¹⁾ съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ. Я убѣжденъ, что освободившись отъ стѣсненій, часто требуемыхъ церемоніаломъ, подобающимъ офиціальному званію посла, вы будете лишь еще болѣе въ состояніи съ пользою служить мнѣ, а полное удовольствіе, испытанное мною относительно вашего образа дѣйствій при отправленіи порученнаго вамъ по-

¹⁾ Фраза, заключенная въ скобки, была вычеркнута въ черновомъ отпускѣ и замѣнена слѣдующею:

Но такъ какъ для моей службы необходимо, чтобы вы снова состояли уполномоченнымъ при русскомъ дворѣ для веденія тамъ дѣлъ, которыя я сочту нужнымъ поручить вамъ, и такъ какъ церемоніалъ этого двора будетъ, вѣроятно, трудно согласовать со званіемъ министра перваго класса, то я и посылаю вамъ новыя вѣрющія письма съ титуломъ полномочнаго министра; вы представите ихъ Царю вмѣстѣ съ отвѣтомъ моимъ на письмо, полученное мною отъ его имени...

лентière satisfaction que j'ai de la conduite que vous avez tenue pendant l'ambassade que je vous avais confiée, me fait estimer superflu de vous exhorter à redoubler, s'il est possible, — de zèle et d'activité sur tout ce qui peut faire l'objet de vos soins auprès d'un gouvernement qui peut avoir une influence principale dans le nouveau système que l'élection prochaine d'un nouvel empereur doit vraisemblablement occasionner entre les grandes puissances.

Comme il y a plusieurs exemples récents de ministres plénipotentiaires résidant à la cour de Russie, et même qu'en dernier lieu le marquis Botta ministre du feu empereur s'est réduit à cette simple qualité après avoir abdiqué le caractère d'ambassadeur de ce prince, je suis persuadé que ces exemples ont déjà établi des usages auxquels vous pourrez vous conformer dans les traitements que vous pourrez donner et prétendre comme ministre plénipotentiaire de ma part; ainsi je ne puis à cet égard que m'en rapporter à votre prudence et à votre bon jugement, étant bien persuadé que vous saurez toujours éluder de vous prêter à des condescendances qui pourraient avec juste raison paraître indécentes en la personne d'un ministre revêtu de la qualité de mon ministre plénipotentiaire. Continuez au reste à rendre compte avec votre exactitude ordinaire de tout ce qui pourra venir à votre connaissance qui vous paraîtra mériter quelque attention.

соѣства, заставляеть меня считать излишними увѣщанія къ тому, чтобы вы удвоили, если возможно, рвеніе и дѣятельность по отношенію ко всему, касающемуся предмета вашихъ заботъ при томъ правительствѣ, которое можетъ оказывать преобладающее вліяніе при новой политической системѣ, какая будетъ вѣроятно установлена среди великихъ державъ вслѣдствіе предстоящаго избранія новаго императора.

Такъ какъ за послѣднее время было не мало примѣровъ полномочныхъ министровъ, находившихся при русскомъ дворѣ, и даже весьма недавно маркизъ Ботта, министръ покойнаго императора, былъ облеченъ лишь этимъ званіемъ, послѣ того какъ сложилъ съ себя званіе посла этого государя, то я убѣжденъ, что такіе примѣры уже установили обычай, съ которыми вы можете согласоваться при обхожденіи, какому вы должны будете подвергнуться или какого придерживаться въ качествѣ полномочнаго министра отъ моей особы; поэтому я могу въ этомъ случаѣ лишь обратиться къ вашему благоразумію и вѣрности сужденій, и вполне убѣжденъ, что вы суждете уклониться отъ уступокъ, которыя справедливо могли бы явиться не подобающими для особы, облеченной званіемъ моего полномочнаго министра. Затѣмъ продолжайте представлять съ вашей обычной точностью отчеты обо всемъ, что можетъ дойти до вашего свѣдѣнія и что покажется вамъ заслуживающимъ какого-либо вниманія.

Cette dépêche était sur le point de partir par le retour du courrier que vous m'avez dépêché sur la mort de la Czarine, lorsqu'un second courrier est arrivé avec vos lettres du 21 du mois dernier. Je vois par ce qu'elles contiennent, que les dispositions que cette princesse avait faites pour assurer la fortune du duc de Courlande en le déclarant régent pendant la minorité du jeune Czar, ont été totalement renversées par la résolution prise et exécutée par le général Munich de le faire arrêter et conduire au loin de même que toute sa famille, ce qui a été immédiatement suivi de la reconnaissance de la princesse Anne en qualité de grande-princesse de Russie et de régente du royaume pendant la minorité du Czar son fils. Il ne paraissait pas naturel que le duc de Courlande pût se conserver longtemps dans cette place qu'il ne devait qu'à l'amour aveugle que la feue Czarine avait eu pour sa personne. Les applaudissements que la princesse Anne avait reçus de s'être d'abord emparé de la personne du jeune Czar son fils, les discours publics des soldats de la garde ne dissimulant pas qu'ils n'attendaient pour se porter à un éclat que d'avoir rendu à la Czarine les devoirs de la sépulture; enfin les emprisonnements et autres châtimens plus sévères employés dans les premiers jours de cette régence pour arrêter les effets du mécontentement général de tous les ordres de l'état, annonçaient vi-

Это письмо уже готово было для отправления съ отъѣзжавшимъ обратно курьеромъ, котораго вы послали ко мнѣ по поводу кончины Царицы, когда прибылъ второй курьеръ съ вашими письмами отъ 21 числа прошлаго мѣсяца. Изъ того, что въ нихъ содержится, я усматриваю, что распоряженія русской государыни, сдѣланныя для обезпеченія участи герцога курляндскаго посредствомъ провозглашенія его регентомъ во время малолѣтства Царя, всецѣло были нарушены вслѣдствіе плана, задуманнаго и выполненнаго генераломъ Минихомъ, арестовавшимъ Бирона и удалившимъ его изъ города со всею его семействомъ; за всею этимъ непосредственно слѣдовало призваніе принцессы Анны великой княгиней российской и Правительницей имперіи на время малолѣтства Царя, ея сына. Было бы неестественно, еслибы герцогъ Курляндскій могъ долго продержаться на этомъ мѣстѣ, котораго онъ достигъ лишь благодаря слѣпной привязанности царицы къ нему лично. Одобреніе, полученное Правительницей Анной, когда она тотчасъ же взяла къ себѣ молодого Царя, безъ стѣсненія высказываемыя заявленія гвардейскихъ солдатъ показывали, что они ждутъ лишь возданія Царю погребальныхъ почестей для того, чтобы открыто приступить къ дѣйствіямъ; наконецъ, аресты и другія болѣе суровыя наказанія, примѣненные уже въ первые дни назначеннаго регентства съ цѣлью остановить дѣйствіе общаго недовольства всѣхъ государственныхъ сословій, явно предвѣщали, какую оппозицію при-

siblement les oppositions que le duc de Courlande aurait à éprouver dans l'exercice de l'autorité dont il avait osé se revêtir, et la catastrophe dont il était menacé. Vous avez parfaitement bien fait de me faire parvenir promptement la nouvelle d'un évènement qui fait un aussi grand changement dans la cour où vous êtes. Il aplanit les principales difficultés que vous auriez pu rencontrer dans votre cérémonial par l'impossibilité où vous vous seriez trouvé d'admettre les titres que le duc de Courlande s'était arrogés, et de lui rendre les honneurs extraordinaires qu'il aurait sans doute continué d'exiger comme dus au régent de la monarchie. Il avait déjà changé dans la lettre qu'il m'avait écrite pour me donner part de sa régence, la formule que les ducs de Courlande, ses prédécesseurs et lui-même, avaient constamment suivie depuis un temps immémorial dans leurs précédentes lettres, ce qui m'avait déterminé à ne point recevoir cette lettre que le prince de Cantemir avait eu ordre de me présenter en même temps que celle du Czar sur son avènement à la couronne. Enfin, l'ambition démesurée qui l'avait porté à s'égalier même aux princesses de la maison régnante dans la manière de porter le deuil et dans d'autres circonstances pareillement essentielles, vous aurait tous les jours exposé à de nouvelles prétentions et à des innovations dans le cérémonial en sa personne, qui, ne pouvant être admises,

дется встрѣтить герцогу Курляндскому при отправленіи той власти, которою онъ смѣлъ облечься, и какая бѣда грозитъ ему. Вы превосходно сдѣлали, что быстро доставили мнѣ извѣстіе о событіи, производящемъ такую значительную перемѣну при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Оно устраняетъ главнѣйшія затрудненія, какія вы могли бы встрѣтить въ своемъ церемоніалѣ, еслибы вамъ пришлось признать титулы, которые присвоилъ себѣ герцогъ Курляндскій, и воздавать ему необычайныя почести, которыя онъ, безъ сомнѣнія, продолжалъ бы требовать по отношенію къ себѣ, какъ подобающія регенту монархін. Онъ же сдѣлалъ измѣненія въ письмѣ, которое отправилъ мнѣ для извѣщенія о своемъ регентствѣ, относительно формулы, всегда примѣнявшейся предшествовавшими ему герцогами и имъ самимъ, съ незапамятныхъ временъ, при посланныхъ раньше письмахъ, что и побудило меня не принимать такого письма, которое было поручено князю Кантемиру передать мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ Царя о восшествіи его на престолъ. Наконецъ, непомѣрное честолюбіе, побуждавшее его приравнивать себя даже къ принцессамъ царствующаго дома, относительно способа ношенія траура и другихъ обстоятельствъ, равно существенныхъ, подвергало бы васъ ежедневно столкновеніямъ по поводу новыхъ притязаній и измѣненій въ церемоніалѣ по отношенію къ его особѣ; требованія эти не могли бы быть удовлетворены, вѣроятно, составили бы непреодолимое препятствіе для вашего болѣе про-

auraient vraisemblablement apporté des obstacles insurmontables à un plus long séjour de votre part dans cette cour. Les choses au moyen de cette révolution dans la régence, viennent d'être mises dans l'ordre qui paraît le plus conforme à la nature et à la raison, puisque c'est à la princesse mère du jeune Czar que la tutelle de sa personne et le gouvernement de sa monarchie ont été confiées, et comme la princesse Elisabeth, fille du feu czar Pierre I ne fait elle-même aucune difficulté de lui céder, avec toute l'autorité dans l'administration des affaires, la préséance au-dessus d'elle, j'approuverai que dans les audiences que vous aurez de cette princesse régente, vous observiez entièrement le même cérémonial que pour celles de la princesse Elisabeth. Vous avez déjà suivi cette règle pendant le cours de votre ambassade par déférence à ce que la Czarine la considérait et voulait qu'elle fût considérée comme sa propre fille. Elle n'était alors que la mère du présomptif héritier de la couronne; elle est actuellement la mère du Czar régnant. La comparaison de ces deux qualités en sa personne loin de devoir attirer aucune diminuation dans les honneurs qui lui ont été faits, pourrait au contraire être un motif de les augmenter.

(Et c'est par cette raison que remarquant que jusqu'à présent vous vous êtes dispensé en lui parlant de la traiter d'altesse royale, je vous

должительнаго пребыванія при русскомъ дворѣ. Посредствомъ же такого переворота въ правленіи дѣло приведено въ порядокъ, наиболѣе, повидимому, естественный и разумный, такъ какъ именно принцессѣ, матери молодого Царя, ввѣрена опека надъ его особою и управленіе монархіей; а въ силу того, что принцесса Елизавета, дочь покойнаго царя Петра I, безъ всякихъ затрудненій съ своей стороны уступаетъ ей вмѣстѣ со всею властью и завѣдываніемъ дѣлами также первенство и въ отношеніи церемоніала, то я одобряю при аудіенціяхъ, которыя будутъ даваться вамъ этой великой княгиней Правительницею, соблюденіе совершенно такого же церемоніала, какъ и по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ. Вы уже слѣдовали этому правилу во время вашего посольства во вниманіе къ уваженію, оказываемому Правительницѣ покойной Царицей и къ желанію ея, чтобъ всѣ признавали эту принцессу за родную дочь ея; тогда она была лишь матерью предполагаемаго наслѣдника престола, а теперь мать царствующаго нынѣ Монарха. Сравненіе такихъ двухъ званій въ ея лицѣ не только не должно повлечь за собою уменьшенія въ оказывавшихся ей почестяхъ, а напротивъ, могло бы послужить поводомъ для ихъ увеличенія.

(На основаніи такой причины усматривая, что вы до сихъ поръ не называли ее при обращеніяхъ къ ней королевскимъ высочествомъ, я позволяю вамъ обращаться къ ней отнынѣ съ такимъ титуломъ, равно какъ и къ прин-

permets de lui accorder dans la suite ce traitement comme à la princesse Elisabeth, au cas que vous ayez lieu de juger qu'elle ne verrait qu'avec peine que vous voulussiez continuer à ne la traiter que d'altesse. Je sens toute l'étendue de cette condescendance de ma part, puisque ce traitement est le premier et le plus éclatant après ceux qui sont réservés aux têtes couronnées; mais dans les occasions extraordinaires il convient quelques fois de se prêter à des facilités, et je le fais d'autant plus volontiers en faveur de la princesse Anne que je considère qu'étant petite fille du feu czar Jean, elle avait dans le cours de la nature droit à la couronne de Russie avant le Czar son fils, auquel ce droit se trouve transmis, et que je ne fais que suivre l'exemple du roi, mon bisaïeul, qui, en 1654, voulut bien permettre que le sieur Chanut, son ambassadeur en Suède, donnât ce même traitement d'altesse royale au prince palatin Charles des Deux-Ponts qui était de même petit-fils d'un roi de Suède, et que la reine Christine avait fait reconnaître pour son successeur par les états du royaume de Suède) ¹⁾.

Vous témoignerez au reste à la princesse Anne, dans la première audience qu'elle vous donnera, que j'ai pris tout l'intérêt qu'elle pouvait désirer aux différentes situations où elle s'est trouvée depuis la mort de

¹⁾ Le passage entre parenthèse est biffé sur la minute.

цесѣ Елизаветѣ, если вамъ придется замѣтить, что она съ огорченіемъ принимаетъ продолжаемое съ вашей стороны обращеніе къ ней лишь съ титуломъ высочества. Я чувствую всю громадность такого снисхожденія съ моей стороны, такъ какъ подобное титулованіе является первымъ по значенію послѣ титуловъ, подобающихъ коронованнымъ особамъ; но при исключительныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ соглашаться на уступки, и я дѣлаю это тѣмъ охотнѣе относительно принцессы Анны, что признаю за ней внуку покойнаго царя Іоанна, и по ходу вещей ея права на русскій престолъ даже имѣютъ преимущество передъ Царемъ, ея сыномъ, которому передается это право; такимъ образомъ, слѣдую лишь примѣру короля, моего прадѣда, который въ 1654 пожелалъ разрѣшить своему послу въ Швеціи Шаню именовать такимъ же титуломъ королевскаго высочества палатина Карла Цвейбрюкенскаго, который также былъ внукомъ короля шведскаго и котораго королева Христина заставила государственные чины Швеціи признать своимъ преемникомъ) ¹⁾.

Кромѣ того, вы выразите Правительницѣ Аннѣ при первой аудіенціи, которую она вамъ дастъ, что я принималъ всяческое участіе, какого она лишь можетъ пожелать, при различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ находилась она по смерти Царицы до момента признанія ея Правительницей въ

¹⁾ Фразы, заключенныя въ скобкахъ, были вычеркнуты въ черновомъ отпускѣ.

la Czarine jusqu'au moment de sa reconnaissance comme régente de la Russie pendant la minorité du Czar son fils, et que je me porterai avec plaisir en toutes occasions à lui en donner des marques. Vous saurez aussi employer les expressions les plus convenables pour exprimer à la princesse Elisabeth les sentiments que j'ai pour elle.

Sur ce etc.

№ 21. Le roi au Czar Jean III, en réponse sur son avènement.

Versailles, 11 décembre 1740.

Très-haut, très-excellent, très-puissant et très-magnanime Prince notre très cher frère et parfait ami, Czar et Grand-Duc Jean III, Autocrateur de toute la Grande, Petite et Blanche Russie, Moscovie, Kiovie, Wolodimerie, Novogrod etc. ¹⁾. Le décès de notre très chère soeur la Czarine et l'avènement de Votre Majesté au trône de Toutes les Russies dont elle nous fait la notification par la lettre que le prince de Cantemir son ambassadeur extraordinaire nous a remis de sa part, sont deux évènements auxquels nous sommes également très sensibles; nous ne

¹⁾ On cite ici tout le titre impérial de la Russie.

теченіе малолѣтства Царя, ея сына, и я съ удовольствіемъ готовъ при всякомъ случаѣ тому представить доказательства. Вы сѣмѣте также употребить наиболѣе подобающія выраженія, чтобы выразить принцессѣ Елизаветѣ питаемое мною къ ней чувство.

За симъ и пр.

№ 21. Отъ короля Царю Іоанну III, въ отвѣтъ на извѣщеніе о востшествіи его на престолъ.

Версаль, 11 декабря 1740.

Высочайшій, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и всемилостивѣйшій Государь, нашъ дражайшій братъ и совершенный другъ, Царь и Великій Князь Іоаннъ III, самодержецъ Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси, Государь Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій и проч. ¹⁾. Кончина нашей дражайшей сестры Царицы и востшествіе Вашего Величества на престолъ Всея Россіи, о чемъ вы извѣщаете насъ письмомъ, переданнымъ отъ имени Вашего Величества княземъ Кантемиромъ, чрезвычайнымъ посломъ Вашимъ, являются двумя событіями, которыми мы одинаково глубоко тронуты; мы не

¹⁾ Здѣсь приведенъ полный русскій императорскій титулъ.

пouvons mieux répondre aux assurances que Votre Majesté nous donne à cette occasion de ses dispositions à cultiver et entretenir avec nous une parfaite intelligence et harmonie, qu'en mettant par cette lettre le marquis de la Chétardie notre ministre plénipotentiaire ¹⁾ à la cour de Votre Majesté en état de lui donner les assurances de nos sentiments à cet égard, nous espérons qu'elle donnera à notre ministre plénipotentiaire une entière créance à ce qu'il lui dira de notre part, surtout lorsqu'il l'assurera du désir que nous avons de lui marquer notre amitié et l'intérêt que nous prenons à la durée et à la prospérité de son règne.

Sur ce etc. ²⁾.

¹⁾ Il y a encore deux autres rédactions de cette dépêche, avec des variantes dans la forme, les plus insignifiantes, vu les changements qui pourraient arriver dans la situation du marquis de la Chétardie.

²⁾ On ne répète point les qualités à la fin, à la suscription on lui met toutes les qualités.

можемъ лучше отвѣчать на увѣренія, даваемые Вашимъ Величествомъ по этому поводу относительно желанія Вашего продолжать и поддерживать полнѣйшее согласіе и единеніе съ нами, какъ давъ этимъ письмомъ возможность маркизу Шетарди, нашему полномочному министру ¹⁾ при дворѣ Вашего Величества представить увѣренія о нашихъ чувствахъ по этому поводу; мы надѣемся, что Ваше Величество окажетъ полное довѣріе тому, что скажетъ Вамъ отъ нашего имени нашъ полномочный министръ, въ особенности, когда онъ увѣритъ Васъ въ питаемомъ нами желаніи выразить Вамъ нашу дружбу и участіе, принимаемое нами въ долголѣтій и благоденствіи Вашего царствованія.

За симъ и пр. ²⁾.

¹⁾ Существуютъ еще двѣ другія редакціи этой депеши съ самыми незначительными измѣненіями въ формѣ, на случай перемѣны въ служебномъ положеніи Шетарди.

²⁾ Подъ конецъ не повторяются титулы, но въ началѣ грамоты они перечисляются всѣ.

№ 22. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2/13 décembre 1740.

Monsieur, j'avais différé de vous marquer afin d'en mieux juger par l'effet, que parmi les preuves de bonnes intentions dont le feld-maréchal comte de Munich, qui n'est point encore rétabli, s'était prévalu en parlant à m. de Nolken, il lui dit que la défense de la sortie des grains serait levée; il lui ajouta que loin que cette cour voulût sur cela donner du mécontentement à la Suède et interrompre le commerce qui est ouvert entre elle et les ports de Réval et de Riga, on n'avait agi d'une façon différente que parce que le duc de Courlande le croyait nécessaire à ses intérêts particuliers pour rehausser le prix des grains qu'on venait de prendre à Libau. Cependant il n'y a rien de changé à cet égard, et lorsque m. de Nolken a instruit confidentiellement le comte d'Osterman de ce qu'on lui avait témoigné, celui-ci a prétexté une ignorance entière sur ce point, et s'est exempté de la sorte d'entrer en aucun détail.

L'envoyé de Suède piqué de ce procédé, ne m'en annonça avant-hier qu'avec plus de plaisir, que sa cour, par de nouveaux ordres, lui

№ 22. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2/13 декабря 1740.

Милостивый государь, я откладывалъ сдѣлать вамъ одно сообщеніе, дабы лучше судить о немъ по послѣдствіямъ, а именно: относительно доказательствъ добрыхъ намѣреній фельдмаршала графа Миниха, который еще вовсе не оправился отъ болѣзни: говоря съ Нолькеномъ, онъ подтвердилъ эти намѣренія, объявивъ, что запрещеніе вывоза зернового хлѣба будетъ отмѣнено; затѣмъ онъ присовокупилъ, что здѣшній дворъ нисколько не желаетъ въ дальнѣйшемъ причинять какое-либо неудовольствіе Швеціи и прерывать торговлю ея чрезъ ревальскій и рижскій порты, но до сихъ поръ дѣйствовали инымъ способомъ лишь потому, что герцогъ Курляндскій считалъ такіа мѣры необходимыми для своихъ частныхъ интересовъ, чтобы поднять цѣну зерна, нагружаемаго въ Либавѣ. Однако же ничего не измѣнилось въ этомъ отношеніи, и когда Нолькенъ конфиденціально сообщилъ о сдѣланныхъ заявленіяхъ графу Остерману, послѣдній сослался на полное свое невѣдѣніе по этому предмету и уклонился входить въ какія бы то ни было подробности.

Посланникъ шведскій, задѣтый за живое этимъ обстоятельствомъ, возвѣстивъ мнѣ третьяго дня тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что его дворъ

laissait la liberté d'exciter celui des trois partis que formeraient m. le duc de Courlande, m-me la princesse Anne et m-me la princesse Elisabeth, qu'il croirait plus convenable de favoriser. Il m'apprit en même temps qu'on remettait dans cette vue à sa disposition l'emploi à faire d'une somme de 100 mille écus. Je me servis d'abord pour le contenir et pour qu'il n'abusât point de la confiance qu'on lui marquait, des mêmes arguments dont j'avais déjà fait usage; je lui fis remarquer que les choses n'étaient plus les mêmes; que de trois partis qu'on aurait pu supposer, il n'en restait plus que deux par la chute du duc de Courlande, et que celui de m-me la princesse Anne, dès que les arrangements pris en sa faveur étaient constatés, me semblait aussi fort que celui de m-me la princesse Elisabeth me paraissait faible. J'estime en effet que cette princesse-ci y a aussi peu d'espérance que l'autre serait moralement sûre de parvenir à la couronne, si le Czar mourait, et que sans égard alors à la disposition de la défunte Czarine, altérée déjà en grande partie, la régente monterait sur le trône, et que ses enfants ne seraient plus que ses successeurs; peut-être même l'indiquerait-elle trop, si dans la manière, ou je suis fort trompé, dont elle arrangera ici la cour, elle suivait les errements de la feue Czarine, et oubliant qu'elle n'est que régente, elle s'arrogeait tout l'extérieur et la représentation du

на основаніи новыхъ, присланныхъ ему повелѣній, предоставляетъ ему свободу обратиться къ той изъ трехъ партій, которыя будутъ образованы герцогомъ Курляндскимъ, принцессой Анной и принцессой Елизаветой, какую онъ сочтетъ болѣе умѣстнымъ поддерживать. Въ то же время Нолькенъ увѣдомилъ меня, что для этой цѣли въ его распоряженіе предоставляется сумма въ 100 тысячъ экю. Сначала я постарался охладить его пылъ и посоветовалъ ему не злоупотреблять оказаннымъ довѣріемъ, причемъ я воспользовался уже высказывавшимися мной доводами; затѣмъ я замѣтилъ ему, что положеніе теперь иное: изъ трехъ прежде бывшихъ партій остаются лишь двѣ, вслѣдствіе паденія герцога Курляндскаго, и партія Правительницы Анны, по выполненіи мѣръ, принятыхъ въ ея пользу, представляется мнѣ столь же сильной, насколько партія принцессы Елизаветы является слабой. Я, въ самомъ дѣлѣ, полагаю, что эта принцесса имѣетъ весьма мало надежды, тогда какъ другая можетъ питать глубокую увѣренность въ достиженіи престола, если только Царь скончается; тогда, не обращая вниманія на распоряженіе покойной царицы, уже измѣненное въ болѣе своей части, правительница вступить на престолъ, а дѣти ея будутъ единственными ея преемниками; быть можетъ даже она уже слишкомъ обнаружила такое намѣреніе, если я не совсѣмъ ошибаюсь, судя по тому способу, какимъ она устранивала свой дворъ, причемъ слѣдовала заблужденіямъ покойной царицы,

souverain et exigeait les mêmes dehors de respect que la Czarine défunte pouvait comporter, ce qui d'ailleurs vous paraîtra sans doute susceptible de difficultés par rapport aux ministres étrangers. Ce fut pour combattre, non ces dernières raisons qu'il n'eût pas convenu d'employer, mais les premières que m. de Nolken me confia, que le parti de m-me la princesse Elisabeth n'était pas si médiocre que je pensais. Pour m'en convaincre il me dit qu'il y avait des pourparlers entre elle et quelques personnes de la nation, que les gardes étaient favorablement disposées pour elle, et qu'elles seraient prêtes à agir pourvu qu'on ne mît dans le secret ni les étrangers qui sont ici en service, ni ceux des russes que leurs dignités ou leur nombreuse famille rendent dépendant de la cour; il me nomma le général-lieutenant Backmétieff déclaré il y a quelques semaines par le duc de Courlande procureur du sénat, le général-major Ouroussoff aussi sénateur, et le général-major Ignatieff gouverneur de la forteresse, comme ceux qui seraient en volonté de diriger l'affaire, le dernier selon lui s'est même offert à tourner contre la ville le canon de la forteresse, et je vis par quelques autres propositions de m. de Nolken qu'il était avec ces gens dans une sorte de connivence par le moyen de tierces personnes. Le

и, забывая, что она лишь правительница, присваивала себѣ всю обстановку и представительство монарха, требуя такихъ же знаковъ почтенія, какіе могли предъявляться лишь покойной Царицѣ, что впрочемъ покажется вамъ безъ сомнѣнія, затруднительнымъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ. Именно, чтобы опровергнуть не эти послѣдніе доводы, къ которымъ не слѣдовало бы прибѣгать, а лишь выставленные въ началѣ, Нолькенъ признался мнѣ, что партія принцессы Елизаветы не такъ ничтожна, какъ я думаю. Для того, чтобы убѣдить меня въ томъ, онъ сказалъ мнѣ, что существуютъ переговоры между ней и нѣкоторыми изъ лицъ русскаго государства; что гвардія расположена въ ея пользу и будетъ готова къ дѣйствию; лишь бы не довѣряли тайны ни иностранцамъ, находящимся въ здѣшней службѣ, ни тѣмъ изъ русскихъ, которые вслѣдствіе занимаемыхъ должностей или многочисленнаго семейства находятся въ зависимости отъ высочайшаго двора; онъ назвалъ мнѣ генералъ-поручика Вахметьева, назначеннаго нѣсколько недѣль тому назадъ, по повелѣнію герцога Курляндскаго, прокуроромъ сената, генералъ-маіора Урусова, также сенатора и генералъ-маіора Игнатьева, коменданта крѣпости; и прибавилъ, что они согласны руководить этимъ дѣломъ; послѣдній, по словамъ Нолькена, предложилъ даже навести крѣпостныя орудія на городъ, и изъ нѣкоторыхъ другихъ заявленій Нолькена я замѣтилъ, что онъ вошелъ въ нѣкоторое соглашеніе съ этими людьми при помощи посредствующихъ лицъ. „Самое трудное“, присовокупилъ онъ, „это

plus difficile", m'ajouta-t-il, "c'est de conduire de telles espèces, et plus l'ardeur les emporte, plus il serait dangereux qu'ils ne se décourageassent, si on ne cultivait pas leur zèle". Il me demanda à ce sujet mon sentiment et de vouloir le conseiller; j'entrevis trop d'inconvénients dans les idées auxquelles il s'abandonnait pour ne le pas faire, en paraissant toutefois ne me point écarter de ses vues.

"Je crains aujourd'hui", lui dis-je, "que la confiance qu'on a en vous, ne serve qu'à vous rendre malheureux, si vous agissez conséquemment aux ordres que vous avez reçus, avant de savoir quelle impression aura produit la chute du duc de Courlande. Vous pensez vous-même d'ailleurs que rien ne serait plus utile à votre direction que d'être instruit de l'étendue que la Suède souhaiterait donner à sa propre sûreté. Partez de ce principe, attendez des éclaircissements et jusque-là ménagez ceux sur qui vous croirez pouvoir compter, en modérant leur pétulance; ce serait hasarder que de se précipiter; informé pleinement des intentions de la Suède vous tâcherez de pénétrer, si l'on peut obtenir la sûreté qu'elle désire par la voie de la négociation; s'il y a moyen de le faire, le mieux sera de s'y tenir; cela ne peut être que préférable aux entreprises que le sort des armes rend toujours incertaines, et vous

управлять такими людьми; чѣмъ болѣе они увлекаются своимъ пыломъ, тѣмъ опаснѣе, чтобы они не охладѣли, если не поощрять ихъ рвенія. Онъ попросилъ меня по этому поводу высказать свое мнѣніе и дать совѣтъ; я же усмотрѣлъ слишкомъ много неудобствъ въ задумываемыхъ имъ планахъ и отклонилъ отъ себя такой образъ дѣйствій, но все-таки сдѣлалъ видъ, что не сторонюсь отъ его замысла.

"Теперь я опасюсь", сказалъ я ему, "что довѣріе, оказываемое вамъ, послужитъ лишь къ вашему несчастію, если вы станете дѣйствовать согласно полученнымъ приказаніямъ, прежде нежели узнаете, какое впечатлѣніе произведетъ паденіе герцога Курляндскаго. Вы сами, впрочемъ, полагаете, что ничего не можетъ быть полезнѣе для вашего руководства, какъ увѣдомленіе о заботахъ Швеціи относительно собственной безопасности; исходя изъ этой точки зрѣнія, ждите разъясненій, а до тѣхъ поръ обходитесь осторожно съ лицами, на которыхъ вы считаете возможнымъ полагаться, умѣряя ихъ пылъ; было бы слишкомъ безразсудно отваживаться на все, очертя голову; когда вы будете подробно увѣдомлены о намѣреніяхъ Швеціи, то постарайтесь разузнать нельзя ли добиться желаемой ей безопасности путемъ переговоровъ; если есть возможность это сдѣлать, то самое лучшее будетъ и держаться такого способа; онъ во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе такихъ предпріятій, исходъ которыхъ, основываясь на успѣхѣхъ оружія, всегда гадателенъ; когда вы очутитесь, такимъ образомъ, лицомъ къ лицу съ правительницею,

trouvant par là vis-à-vis de la régente, votre situation sera naturelle, et il n'y aura rien de forcé. Dans le cas au contraire où vous verriez distinctement ne pouvoir arriver au but que vous vous proposez par le secours de la négociation, à la bonne heure, que vous cherchiez dans le trouble et la confusion à vous assurer les avantages que vous exigez pour votre sûreté; mais songez que c'est le dernier expédient à mettre en oeuvre, et qu'il est toujours bien délicat de l'employer avec des gens sur lesquels il y a aussi peu de fonds à faire". M. de Nolken me remercia beaucoup et m'assura qu'il se conduirait en conséquence.

Une circonstance particulière contribuera encore à vous faire connaître que la disposition des esprits est telle qu'on peut et doit l'attendre de la situation présente. M. le général Keith qui commande en Ukraine et que vous avez vu l'année dernière, reçoit les ordres circulaires envoyés à l'occasion de la mort de la Czarine. Il se renferme deux jours dans sa chambre et ne voit personne sous le prétexte qu'il est malade, mais sans doute pour se déterminer à se fixer à une résolution. Il la prend, il fait rapprocher douze régiments, et se porte aussitôt à la tête des troupes pour leur faire prêter serment à Iwan III et ne dit quoi que ce soit du duc de Courlande. Ce n'est qu'après le

ваше положеніе будетъ весьма естественнымъ, будетъ чуждо какого бы то ни было принужденія. Если же, напротивъ, вы ясно увидите, что нельзя достигнуть преслѣдуемой вами цѣли путемъ переговоровъ, то въ добрый часъ, пытайтесь въ сумятицѣ и безпорядкѣ обезпечить за собой преимущества, требуемыя вами для безопасности Швеціи; но подумайте о томъ, что это является послѣднимъ средствомъ, къ которому можно прибѣгнуть, и что всегда очень рискованно къ нему обращаться, имѣя дѣло съ людьми, на которыхъ такъ мало можно положиться". Нолькенъ очень благодарилъ меня и увѣрилъ, что будетъ поступать сообразно съ моими словами.

Одно особое обстоятельство еще даетъ возможность вамъ показать, что настроеніе умовъ здѣсь таково, какого можно и должно ожидать при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Генералъ Кейтъ, командующій украинскими войсками и видѣнный вами въ прошломъ году, получилъ циркуляры, разосланные по случаю кончины царицы. Онъ замыкается на два дня въ свою комнату и никого не принимаетъ подъ предлогомъ болѣзни, но, безъ сомнѣнія, затѣмъ, чтобы окончательно придти къ какому-нибудь рѣшенію. Онъ принимаетъ такое рѣшеніе, велитъ привести къ себѣ двѣнадцать полковъ и тотчасъ же становится во главѣ ихъ и приказываетъ присягать Іоанну III; при этомъ ничего рѣшительно не говоритъ о герцогѣ Курляндскомъ. Лишь послѣ принесенной присяги, и не требуя никакой присяги регентству, онъ сооб-

serment prêté et sans exiger aucun pour la régence, qu'il lui fait part de ce qui a été réglé à cet égard. Il ne s'en tient point à faire de tels changements de sa propre autorité; il dépêche d'abord m. de Rozen, l'un de ses adjudants, et le charge d'une lettre pour m. le prince de Brunswick et d'un paquet pour le cabinet sans faire absolument mention du duc de Courlande. Il marque au prince de Brunswick que sa qualité de père de l'Empereur le constituant sans doute généralissime, il a cru ne devoir s'adresser qu'à lui et qu'il le prie de vouloir prescrire à m. de Rozen à qui il doit remettre le paquet pour le cabinet par lequel il informe la cour de la façon dont les choses se sont passées. Cette démarche qui fait beaucoup d'honneur à m. de Keith et dont on ne manquera pas de lui tenir grand compte, eût peut-être été envisagée comme téméraire par un grand nombre, si le duc de Courlande se fût soutenu. Je crois pourtant que c'eût été faire tort à la prudence du général Keith et qu'on en peut assez présumer ainsi que de sa fermeté pour être persuadé qu'il ne s'est arrêté à ce parti que parce qu'il s'y est cru obligé et qu'il s'était ménagé les moyens de le soutenir.

On a appris par la même occasion que l'ambassadeur turc est arrivé à Pérévolotzna, ville à la hauteur de Kieff sur les bords du Dnièper.

Щаётъ войскамъ о томъ, что было постановлено въ этомъ отношеніи. Онъ отнюдь не ограничивается дѣлаемыми по собственной волѣ подобными измѣненіями; сначала онъ отправляетъ одного изъ своихъ адъютантовъ Розена и поручаетъ ему доставить пакетъ къ принцу Брауншвейгскому, а кромѣ того пакетъ въ кабинетъ, не дѣлая ни малѣйшаго упоминанія о герцогѣ Курляндскомъ. Принцу Брауншвейгскому онъ пишетъ, что званіе его, какъ отца Императора, доставить ему, безъ сомнѣнія, чинъ генералиссимуса, а потому онъ счелъ должнымъ обращаться лишь къ нему и просить предписать Розену, кому онъ долженъ передать письма для кабинета, въ которыхъ онъ, Кейтъ, увѣдомляетъ дворъ о томъ, какъ произошло дѣло. Такой поступокъ дѣлающій большую честь Кейту и который ему непремѣнно въ значительной мѣрѣ зачтется, можно было бы считать, по мнѣнію многихъ, безразсуднымъ, еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту. Я полагаю, однако, что такое толкованіе весьма несправедливо по отношенію къ осторожности Кейта, на которую можно достаточно полагаться, также, какъ и на его твердость; поэтому можно быть увѣреннымъ, что онъ не остановился бы на такомъ рѣшеніи, еслибы не счелъ себя къ тому вынужденнымъ и не подготовилъ средствъ для его отстанванія.

Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ было получено увѣдомленіе, что турецкій посланникъ достигъ Переволочны, города, находящагося неподалеку отъ Кіева, на берегу Днѣпра.

M-me la régente se trouva mal dimanche à l'église. On en a été d'autant moins alarmé que cet accident confirmant les soupçons que l'on avait déjà d'une nouvelle grossesse, on ne peut qu'applaudir à la cause et même s'en réjouir dès qu'on est sincèrement attaché à cette princesse.

L'ordre de St. André a été envoyé au comte de Goloffkin ambassadeur de cette cour en Hollande.

№ 23. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6/17 décembre 1740.

Monsieur, je reçus hier matin votre lettre du 20 novembre.

J'aurais eu trop de reproches à me faire en négligeant de vous envoyer un exprès à l'occasion de la mort de la Czarine, pour ne pas sentir la satisfaction de vous savoir revenu de la surprise fondée que les apparences du contraire vous avaient occasionnée. Il suffit pourtant que mon courrier n'ait pas fait la diligence que j'aurais souhaité pour que je reconnaisse de plus en plus qu'il est bien difficile d'en apporter sur une course trop longue pour que les forces d'un homme y puissent

Правительница почувствовала себя дурно въ воскресенье въ церкви. Это происшествіе не особенно встревожило всѣхъ, такъ какъ оно подтвердило существовавшее уже предположеніе о новой ея беременности. Этому лишь можно радоваться и даже ликовать, если кто искренно привязанъ къ здѣшней Правительницѣ.

Графу Головкину, послу здѣшняго двора въ Голландіи, былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

№ 23. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6/17 декабря 1740.

Милостивый государь, я получилъ вчера утромъ ваше письмо отъ 20 ноября.

Я бы очень упрекалъ себя, еслибы упустилъ возможность отправить къ вамъ курьера по случаю кончины царицы, и весьма доволенъ, что вы успокоились послѣ справедливаго удивленія, причиненнаго вамъ вслѣдствіе надежды на иной исходъ. Достаточно, однако же, было, чтобы мой курьеръ не торопился такъ, какъ бы я желалъ, для того, чтобы еще болѣе убѣдиться въ томъ, до какой степени трудно сообщать извѣстія на такомъ дальнемъ разстояніи; и силъ одного человѣка врядъ ли можетъ для этого оказаться доста-

en quelque sorte fournir. J'en infère que le mieux à l'avenir (et vous l'aurez éprouvé, je crois, par mon expédition du 21 du mois passé) sera de faire usage jusqu'à Berlin des estafettes, et dans le cas où elles pourraient être retardées ou arrêtées, d'envoyer un homme jusqu'à Königsberg seulement, de le faire remplacer là par une estafette adressée au ministre que le roi a à la cour de Prusse, et que celui-ci vous fasse ensuite passer les paquets par un de ses gens.

Votre prévoyance vous a fait juger des choses, m., ainsi qu'elles sont arrivées ou qu'elles auraient dû être naturellement. Le compte que je vous ai rendu successivement, ne me laisse rien à ajouter, d'autant plus qu'il est presque entièrement conforme à ce que vous avez prévu. Il ne diffère qu'en ce que le duc de Courlande prenant ombrage de la capacité du comte d'Osterman, songeait à s'en défaire, loin de le conserver; que le comte de Munich, que vous supposiez avoir peu de lieu de se louer du feu empereur, semblerait l'avoir oublié par les circonstances de l'empressement qu'il a marqué pour le retour du marquis de Botta, et que ce feld-maréchal n'est rien moins qu'aimé des troupes. Sa place toutefois, en tant qu'il s'y conservera, et plus encore le désir d'une certaine autorité, le mettant à portée de donner un grand poids

точно. Отсюда я заключаю, что самое лучшее на будущее время (какъ и мы въ томъ убѣдились при моей отправкѣ отъ 21-го прошлаго мѣсяца) пользоваться эстафетами до Берлина; а въ случаѣ, если онѣ испытаютъ промедленіе или будутъ задержаны, посылать нарочнаго только до Кенигсберга, а тамъ замѣнять его эстафетой, отправляемой къ министру короля при прусскомъ дворѣ; послѣдній же пусть пересылаетъ вамъ, затѣмъ, пакеты съ однимъ изъ своихъ людей.

Ваша предусмотрительность заставила васъ, м. г., предвидѣть событія такъ, какъ они дѣйствительно произошли, или какъ они должны были бы произойти при естественномъ ходѣ дѣлъ. Отчеты, которые я вамъ послѣдовательно представлялъ о томъ, не позволяютъ мнѣ ничего присовокупить, тѣмъ болѣе, что они почти вполне согласуются съ вашими предсказаніями. Отличіе состоитъ лишь въ томъ, что герцогъ Курляндскій, относясь съ подозрѣніемъ къ способностямъ графа Остермана, помышлялъ отдѣлаться отъ него и отнюдь не оставлять при себѣ; графъ же Минихъ, относительно котораго вы предполагали, что у него мало основанія хвалиться милостями покойнаго императора Карла, повидимому, забылъ о томъ, судя по предупредительности, выказанной имъ при возвращеніи маркиза Ботта; и этотъ фельдмаршалъ вовсе не пользуется любовью войска. Однако, занимаемый имъ постъ, пока онъ его сохранитъ, еще болѣе — желаніе пользоваться извѣстнымъ вліяніемъ, даютъ ему возможность оказывать сильное

aux affaires, je perdrai d'autant moins de temps, dès qu'il sera rétabli, à m'acquitter du compliment dont s. e. me charge pour lui, que sa vénération pour m. le cardinal ne peut en effet être plus grande, et que s'il agissait conséquemment, on pourrait se promettre quelque chose de l'attention que lui témoigne son excellence. Supposé qu'il en résultât des détails intéressants, il conviendra d'autant mieux de faire usage du chiffre particulier que m. le comte de St. Séverin m'a fait passer, que toutes les lettres qui arrivent ici ou qui en partent, sont décachetées sans exception, et que par la distance des lieux il n'est pas possible de se procurer une occasion sûre pour que les dépêches ne courent pas risque d'être ouvertes avant qu'elles soient hors de la Moscovie.

Les principes du comte Osterman se seraient trouvés développés dans le tableau de cette cour, auquel je travaillais avant la mort de la Czarine. Je vous dirai en général pour répondre à ce que vous pensez de ses sentiments pour la cour de Vienne, qu'elle n'a jamais été l'objet de son inclination. Il l'a montré dans l'opposition qu'il a constamment fait paraître pour le roi Auguste quant à le faire monter sur le trône de Pologne. Il ne s'est entendu sincèrement avec les ministres autrichiens que vu les secours qu'il en espérait, et tel a été le dénouement que sur ce point la cour de Vienne et celle de Russie croient avoir également

вліяніе на дѣла; поэтому я не стану терять времени, какъ только онъ поправится, обратиться къ нему съ привѣтствіями, которыя е. выс. поручаетъ мнѣ ему высказать; его благоговѣніе къ кардиналу дѣйствительно не имѣетъ предѣловъ, и еслибы онъ дѣйствовалъ сообразно съ тѣмъ, то можно бы ожидать нѣкоторыхъ результатовъ отъ вниманія, которое окажетъ ему е. в. Если предположить, что слѣдствіемъ здѣсь лягутъ интересныя обстоятельства, то необходимо будетъ прибѣгнуть къ особому шифру, тѣмъ болѣе что графъ Сенъ-Северенъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: всѣ письма, безъ исключенія, сюда приходящія или отправляемыя отсюда, распечатываются, и при значительныхъ разстояніяхъ нѣтъ возможности добиться надежной доставки, чтобы депеши не подвергались опасности быть вскрытыми, прежде чѣмъ ихъ вывезутъ за предѣлы Россіи.

Основные взгляды графа Остермана подробно представлены въ описаніи здѣшняго двора, составленномъ мною передъ кончиной царицы. Я скажу вамъ вообще, для того, чтобы отвѣчать на мнѣніе ваше о его расположеніи къ вѣнскому двору, что дворъ этотъ никогда не пользовался его особымъ расположеніемъ. Онъ выказалъ это въ противодѣйствіи ему, которое онъ постоянно обнаруживалъ въ пользу короля Августа при вступленіи послѣдняго на польскій престолъ. Онъ искренно соединялся съ австрійскими министрами лишь въ виду помощи, на которую онъ отъ нихъ надѣялся; и раз-

à se plaindre l'une de l'autre. C'est pour celle de Prusse que le comte Osterman a toujours eu une véritable affection. Elle s'est fortifiée par un système d'intérêts communs fondé sur une position égale. De là s'en est suivie de la part de ce ministre une prédilection marquée pour le prince de Brunswick, et elle est si forte que s'il dépendait de lui, ce à quoi il concourrait davantage, serait à mettre la couronne sur la tête de m-me la princesse Anne, pourvu qu'elle la partageât avec son époux. Il est vraisemblable que de semblables dispositions ramènent cette cour à se rapprocher peut-être encore plus de celle de Vienne, et quelque étonnant qu'il soit d'avoir à se persuader que deux évènements aussi considérables que ceux de la mort de l'empereur et de la Czarine n'apporteront aucun changement à la face des affaires, il est fort probable que les liaisons entre ces deux cours pourront devenir plus étroites qu'elles ne l'ont été jusqu'ici.

On m'a rapporté avant-hier qu'au moment que m. de Keyserling, envoyé de Brunswick, prit congé de m-me la Régente, elle lui recommanda de faire la plus grande diligence. Si cela est vrai, je n'hésite point de porter un jugement sur l'objet de sa mission. Au lieu de s'arrêter à Mittau pour y sonder et y disposer les esprits, ainsi qu'on l'avait sup-

вызка была такова, что и вѣнскій дворъ, и русскій одинаково остались ею недовольны, какъ тотъ, такъ и другой. Лишь относительно прусскаго двора гр. Остерманъ всегда выказывалъ дѣйствительную преданность. Чувство это еще болѣе укоренилось, благодаря цѣлому ряду общихъ интересовъ, основанныхъ на одинаковости положенія. Отсюда же явилось слѣдствіемъ явное предпочтеніе со стороны этого министра къ принцу Брауншвейгскому; оно настолько сильно, что, еслибы зависѣло отъ графа Остермана, то онъ болѣе всего оказалъ бы содѣйствія возложенію вѣнца на голову правительницы Анны, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы она раздѣлила власть со своимъ супругомъ. Весьма вѣроятно, что подобные планы побудятъ здѣшній дворъ сблизиться, можетъ быть, еще тѣснѣе, съ вѣнскимъ дворомъ, и какъ бы ни казалось труднымъ повѣрить, что два столь значительныя событія, какъ смерть императора и царицы, не произведутъ никакой перемѣны въ положеніи дѣлъ — весьма можетъ быть, что связь между этими двумя дворами станетъ еще болѣе близкой, чѣмъ была до сихъ поръ.

Третьяго-дня мнѣ сообщили, что, въ то самое время, какъ посланникъ брауншвейгскій, Кейзерлингъ, прощался съ Правительницей, она посоветовала ему ѣхать какъ можно скорѣе. Если это справедливо, я нисколько не поколеблюсь высказать сужденіе о предметѣ его миссіи. Въмѣсто того, чтобы останавливаться въ Митавѣ для развѣдыванія о настроеніи умовъ, какъ это предполагали раньше, Кейзерлингъ отправится прямымъ путемъ въ Воль-

posé, il se sera rendu en droiture à Wolfenbuttel pour y faire l'ouverture du dessein qu'on aura formé de faire tomber la Courlande à un prince cadet de Brunswick. Ce sera au duc de ce nom qu'une proposition pareille ne pourra que satisfaire à s'assurer que le roi de Prusse n'y songe pas pour un de ses frères, parce que ce serait la seule opposition qu'on ne voudrait pas combattre de ce côté-ci. Le duc de Brunswick prendra de même le soin de se ménager le concours du roi de Pologne électeur de Saxe, et celui-ci s'y prêtera volontiers pour se faire un mérite propre à conserver le crédit qu'il avait à cette cour, et à effacer l'impression qu'aurait pu faire sa trop grande intimité avec le duc de Courlande. Les polonais alors n'auront qu'à suivre le chemin qui leur aura été frayé. C'est de la sorte qu'ils sont aujourd'hui consultés. La Russie qui jusque-là aura paru n'avoir aucune connaissance de ce qui se faisait, agira généreusement de concert dès qu'elle en sera requise. Elle flattera même les courlandais; on leur fera valoir les prétentions de cette cour sur la Courlande, et que les cessions si nécessaires à la considération de leur souverain, faites par la Czarine défunte au duc de Courlande, seraient confirmées, s'ils choisissent celui qu'on leur aura indiqué; ils s'y prêteront enfin quand même ils ne le voudraient

фенбюттель, для того чтобы привести тамъ въ исполненіе замыселъ, имѣній въ виду предоставить Курляндію младшему принцу брауншвейгскаго дома. Именно подобное предложеніе этому принцу въ состояніи будетъ обезпечить то, что король прусскій откажется отъ своихъ видовъ въ пользу одного изъ своихъ братьевъ, такъ какъ это было бы единственнымъ противодѣйствіемъ, съ которымъ здѣсь не пожелаютъ бороться. Герцогъ Брауншвейгскій приметъ на себя также заботу снискать содѣйствіе короли польскаго, курфирста саксонскаго, а послѣдній охотно на то согласится, чтобы поставить себя въ личную заслугу сохраненіе вліянія, имѣвшагося у него при здѣшнемъ дворѣ, и изгладить впечатлѣніе, которое могло быть произведено его чрезмѣрною близостью съ герцогомъ Курляндскимъ. Поляки тогда должны будутъ лишь слѣдовать проложенному для нихъ пути. Въ такомъ именно смыслѣ и ведутся теперь совѣщанія съ ними. Россія, которая до сихъ поръ не имѣла, повидимому, никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается, будетъ дѣйствовать великодушно и согласно, какъ только окажется въ тому призвана. Она даже будетъ льстить курляндцамъ; имъ поставятъ на видъ притязанія, заявляемыя здѣшнимъ дворомъ на Курляндію, и укажутъ, что уступки, столь необходимы для почтенія ихъ правителя, оказанныя покойной царицей герцогу Курляндскому, будутъ утверждены, если курляндцы выберутъ того, кого имъ укажутъ; они должны будутъ согласиться, наконецъ, на это, еслибы даже и не хотѣли, такъ какъ увидятъ, что это

pas, parce qu'ils verront la partie trop bien liée pour s'y opposer; peut-être même s'y porteront-ils sans répugnance par la raison que plus ils se sont sentis prostitués, en ayant pour duc un homme de la plus basse extraction, plus ils croiront leur honneur vengé, dès qu'ils pourront être gouvernés par un prince de la maison souveraine.

Ce serait sûrement pour préparer les voies que le prince Troubez-koy, procureur général, parti ces jours-ci et qu'on prétend être allé à Mittau, y aurait été envoyé. Son voyage paraît jusqu'ici un problème, et comme son dévouement pour le duc de Courlande est connu, l'on n'est point sans soupçon qu'il aura pu trouver de nouveaux ordres sur sa route, qui lui prescriront de se rendre quelque part en exil; ils n'auront été revêtu de cette forme que par ménagement pour son nom.

Le résident de l'empereur défunt vint encore avant-hier me communiquer les nouvelles demandes ou difficultés que le comte de la Pérouse avait formées; il me notifia aussi que la reine de Hongrie, sans déroger à ce qui est porté par la pragmatique sanction, avait associé le grand-duc à la régence jusqu'à ce que le prince qui naîtra de leur mariage, aurait atteint l'âge de 18 ans. Il me fit connaître encore, combien sa cour était touchée des assurances qu'avait reçu à Paris le prince de

partія слишком хорошо сплотилась, чтобы можно было ей противодействовать; быть может даже они уступят без ропота, на томъ основаніи, что тѣмъ болѣе они чувствовали себя опозоренными, имѣя герцогомъ челоуѣка самаго низкаго происхожденія, тѣмъ болѣе они почтутъ свою честь возстановленной, если будутъ управляемы принцемъ изъ царствующаго дома.

Разумѣется, съ цѣлью именно подготовить почву и ухалъ на-дняхъ посланный туда генераль-прокуроръ князь Трубецкой; увѣряютъ, что онъ отправился въ Митаву. Поѣздка его является до сихъ поръ загадочной, а такъ какъ извѣстна его преданность къ герцогу Курляндскому, то возникаетъ подозрѣніе, что онъ можетъ получить новыя повелѣнія во время пути, въ которомъ предпринимается ему отправиться куда-либо въ ссылку; распоряженіе не облекается сразу въ такую форму лишь изъ уваженія къ имени кн. Трубецкаго.

Резидентъ покойнаго императора явился, кромѣ того, ко мнѣ третьяго дня для сообщенія мнѣ новыхъ требованій или затрудненій, предъявленныхъ графомъ Лаперузомъ; кромѣ того, онъ увѣдомилъ меня, что королева венгерская, не отступая отъ постановленій прагматической санкціи, присоединила эрцгерцога къ участию въ регентствѣ, до тѣхъ поръ, пока принцъ, который можетъ произойти отъ ихъ брака, не достигнетъ восемнадцатилѣтняго возраста. Вдобавокъ онъ сообщилъ мнѣ, насколько тронуть его дворъ завѣреніями, полученными въ Парижѣ принцемъ Лихтенштейнскимъ, равно какъ

Lichtenstein et de celles que m. de Mirepoix avait données. Je le remerciai du soin qu'il prenait, en lui marquant la part sincère que je prendrais toujours aux arrangements agréables à sa maîtresse, et que quant aux dispositions que le roi avait fait paraître, je n'avais pas été en peine, quoique je n'eusse encore aucun ordre qu'on eût à se persuader de la fidélité de S. M. à remplir ses engagements sur tout ce qui peut contribuer à la tranquillité de l'Europe.

M. de Nolken vint aussi jendi dernier chez moi pour m'apprendre qu'il était enfin parvenu à avoir un entretien avec ce chirurgien français dont je vous parlais récemment et qui possède la confiance de m-me la princesse Elisabeth; que selon lui il n'y avait aucun doute que cette princesse ne fût plus mécontente que jamais et disposée à faire usage de la bonne volonté de ses amis; que si elle n'avait pas répondu à celle que lui, m. de Nolken, avait marquée, c'était par une suite de la croyance où elle était, qu'il avait agi de son propre mouvement, mais que lorsqu'elle pourrait se persuader qu'il l'avait fait par ordre de sa cour, elle ne négligerait point d'en profiter. Il m'ajouta que par de nouveaux avis qu'il avait reçus, l'impatience des partisans de cette princesse avait considérablement augmenté depuis qu'ils ont découvert que la Régente mé-

тѣми, которыя представилъ Мирпуа. Я поблагодарилъ его за принятую имъ на себя заботу, изъявивъ свое искреннее участіе, которое я всегда буду принимать въ обстоятельствахъ, благопріятныхъ для его государыни; а что касается распоряженій, обнародованныхъ королемъ, то, хотя я и не получилъ еще никакихъ повелѣній, я ни мало не огорченъ извѣстіями, на основаніи которыхъ можно убѣдиться въ вѣрности е. в. относительно выполненія своихъ обязательствъ во всемъ, что можетъ содѣйствовать спокойствію Европы.

Нолькенъ также явился, въ прошлый четвергъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ, что онъ, наконецъ, добился бесѣды съ тѣмъ французскимъ хирургомъ, о которомъ я недавно говорилъ вамъ какъ о пользующемся довѣріемъ принцессы Елизаветы; по его мнѣнію, безспорно эта принцесса раздражена болѣе, чѣмъ когда-либо, и готова воспользоваться приверженностью своихъ друзей; если же она не отвѣчала на расположеніе, выказанное къ ней Нолькеномъ, то это было лишь вслѣдствіе предположенія, что онъ дѣйствуетъ по собственному побужденію; но еслибы она могла убѣдиться, что онъ это сдѣлалъ по повелѣнію своего двора, то не упустила бы ни мало случая воспользоваться его предложеніемъ. Онъ присовокупилъ, что вслѣдствіе новыхъ, полученныхъ имъ извѣстій, нетерпѣніе сторонниковъ этой принцессы значительно возросло съ тѣхъ поръ, какъ они открыли, что Правительница задумала планъ объявить себя государыней тотчасъ же вслѣдъ за погребеніемъ царицы и раздѣ-

ditait le projet de se faire déclarer souveraine immédiatement après l'enterrement de la Czarine et de partager ensuite la couronne avec le prince de Brunswick; que le danger qui en résulterait, devenait d'autant plus grand que ce qui ne pouvait être que passager, le duc de Courlande se maintenant, était actuellement une chose de nature à se perpétuer de génération en génération; qu'il n'y avait donc pas un instant à perdre pour se décider et agir.

Ma réponse fut simple. „De tout ce que vous m'aviez rapporté précédemment“, lui dis-je, „j'inférerais que la connaissance à avoir de l'étendue que la Suède voudrait donner à sa propre sûreté, devait faire la base de votre conduite; ce qui doit également la régler sur ce point, est une connaissance exacte des intentions de la princesse Elisabeth de ce qu'elle voudrait, de ce qu'elle ferait, de ce qu'elle croit pouvoir compter et des effets qu'on pourrait attendre et se promettre de sa gratitude. Jusque-là, à quelque idée qu'on s'arrêtât, ce serait bâtir en l'air de gaité de coeur et se préparer mille fâcheux embarras, puisque les deux objets auxquels je reviendrai sans cesse, l'étendue de la sûreté de la Suède et les dispositions où serait la princesse Elisabeth, sont deux pivots sur lesquels tout doit rouler“. Je n'ai point laissé ignorer cette

литъ, затѣмъ, престолъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ; опасность, которая бы отсюда возникла, становилась тѣмъ болѣе грозной, что обстоятельство, являвшееся не болѣе какъ мимолетнымъ, когда герцогъ Курляндскій сохранилъ власть за собой, дѣлалось чѣмъ-то способнымъ продолжиться изъ поколѣнн въ поколѣнн; а потому нельзя терять ни мгновенн, чтобы постановить рѣшенн и дѣйствовать.

Мой отвѣтъ былъ не сложенъ. „Изъ всего, что вы мнѣ раньше сообщали“, сказалъ я ему, „я могъ заключить, что свѣдѣнн о значенн, которое желала придать Швеціи своей собственной безопасности, должны были лечь въ основу вашего образа дѣйствнй; путь ихъ также долженъ опредѣлиться въ этомъ направленн на основанн точныхъ свѣдѣнн о намѣреннхъ принцессы Елизаветы, а именно о томъ, чего она желаетъ, что она готова сдѣлать, на что она полагаетъ возможнымъ разсчитывать; затѣмъ, какихъ слѣдствнй можно отсюда ожидать; и наконецъ, на что можно надѣяться отъ ея признательности. До тѣхъ же поръ, на какой бы мысли ни останавливались, все это будетъ воздушными замками, создаваемыми безъ всякаго повода и грозящими тысячу прискорбныхъ затрудненнй, такъ какъ два главныхъ предмета, на которыхъ я непрерывно буду настаивать, а именно, степень безопасности Швеціи и намѣренн принцессы Елизаветы, составляютъ двѣ оси, вокругъ которыхъ все должно вращаться“. Я отнюдь не упустилъ изъ виду сообщить

particularité à m. le comte de St. Séverin, en l'informant de ce que je vous ai mandé précédemment. Comme il n'y a rien de bien réglé ici, il faut un peu songer à tout. Vous en jugerez par la lettre que j'écrivis hier au comte de Loeuwenwolde et dont je joins ici copie. Il prie la peine de passer l'après-midi chez moi pour éclaircir plus particulièrement ce que je désirais. Il me fit entendre sur l'explication que je lui en donnai, qu'il s'agissait donc d'insinuer la chose à m-me la Régente. Je lui répondis qu'il n'était besoin d'aucune insinuation et que cela était d'une espèce à se demander clairement et simplement, vu qu'en allant ou la veille, ou le jour même chez m-me la Régente, ou n'y allant point, si elle trouvait que son deuil dût l'en empêcher, l'empressement de la convaincre de mon respect consistait également dans le désir de le lui prouver comme dans l'exécution. Il me demanda quelques moments après, si les ministres étrangers résidant en France, ne s'étaient donc pas conformés aux deuils lorsqu'il y en avait eu. Je pénétrai facilement le but de cette question. Je lui dis que je l'ignorais, mais que les ministres du roi attendaient toujours ses ordres pour le faire; que par là même je ne blâmais point ceux qui sont à cette cour-ci de l'avoir fait, persuadé qu'ils étaient trop sages

объ этомъ обстоятельствѣ графу Сентъ-Северену при увѣдомленіи его о томъ, что я писалъ вамъ раньше.

Такъ какъ здѣсь нѣтъ ничего вполне опредѣлившагося, то приходится думать обо всемъ понемногу. Вы можете судить о томъ сами на основаніи письма, отправленного мною вчера къ графу Левенвольде; я присоединяю здѣсь его копію. Онъ проситъ позволенія явиться ко мнѣ послѣ полудня для болѣе обстоятельныхъ разясненій высказаннаго мною желанія. На объясненія, которыя я ему далъ по этому поводу, онъ высказался, что дѣло идетъ, слѣдовательно, о сообщеніи извѣстнаго обстоятельства Правительницѣ. Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ надобности ни въ какихъ внушеніяхъ и все дѣло въ томъ, чтобы спросить ясно и просто, приметъ ли меня Правительница или наканунѣ, или въ самый тотъ день, или же я не долженъ вовсе являться, если она находитъ, что трауръ ей не позволяетъ принять меня; стремленіе же мое увѣрить ее въ своемъ почтеніи простирается въ одинаковой мѣрѣ, какъ на мое желаніе доказать это, такъ и на выполненіе его. Спустя нѣсколько минутъ Левенвольде спросилъ меня, развѣ иностранные министры, находящіеся при французскомъ дворѣ, не сообразуются съ трауромъ, когда онъ тамъ бываетъ установленъ? Я безъ труда угадалъ цѣль такого вопроса. Я отвѣтилъ ему, что не знаю, но министры короля всегда ожидаютъ его повелѣній для того, чтобы такъ поступить. Такимъ образомъ, я отнюдь не порицаю лицъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ и подчинившихся его требованіямъ,

pour s'être portés à cette démarche sans être assurés des intentions de leurs maîtres. C'est ainsi que par le défaut de connaître les usages, les ministres se font un mérite de s'écarter de ce qu'ils doivent, tandis que ceux qui se renferment scrupuleusement dans leur devoir, peuvent être taxés de mauvaise volonté.

Le grand-maréchal ne tarda pas à me faire savoir par un officier, qui avait ordre de s'adresser à un de mes gentilshommes, que si je voulais me rendre aujourd'hui sur les six heures chez m-me la Régente, elle me verrait avec plaisir. Je fis répondre que je ne manquerais pas de profiter de cette bonne occasion. J'y ai été en effet et j'en reviens en cet instant. Un léger mal de gorge dont se trouve incommodée m-me la Régente, m'a procuré la satisfaction de lui faire ma cour, non dans ces appartements où la chaleur et la tristesse se font également sentir, mais dans sa chambre de lit, sur lequel elle s'est assise dès que j'ai eu une chaise. Les dames et les courtisans étaient debout, et cela s'est passé à tous égards ainsi que dans les occasions particulières où je lui ai rendu mes devoirs. J'y ai resté une demi-heure environ et j'ai passé de là, pour ne négliger aucune des attentions convenables à marquer, chez m. le prince de Brunswick avec qui j'ai été une heure au moins. Je ne lui ai point laissé ignorer l'étonnement que vous m'aviez

такъ какъ убѣжденъ въ ихъ благоразуміи; они согласились на такую мѣру, лишь увѣрившись въ намѣреніяхъ своихъ государей. Именно вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о правилахъ, освященныхъ обычаями, министры ставятъ себя въ заслугу уклоненіе отъ того, что они обязаны исполнить, между тѣмъ какъ лица, тщательно выполняющія свой долгъ, могутъ быть сочтены неговорчивыми.

Оберъ-гофмаршалъ не замедлилъ увѣдомить меня черезъ одного офицера, который имѣлъ приказъ обратиться къ одному изъ моихъ дворянъ, что, если я пожелаю явиться сегодня въ шесть часовъ къ Правительницѣ, она съ удовольствіемъ меня приметъ. Я поручилъ отвѣтить, что не замедлю воспользоваться такимъ счастливымъ случаемъ. Я въ самомъ дѣлѣ явился къ Правительницѣ и только-что оттуда вернулся. Легкая горловая болѣзнь, беспокоящая Правительницу, доставила мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать ей свое почтеніе не въ большой залѣ, гдѣ жаръ и уныніе одинаково даютъ себя чувствовать, но въ ея опочивальнѣ, гдѣ она заняла свое ложе, какъ только я сѣлъ на стулъ. Статсъ-дамы и придворные оставались стоя, и все произошло такъ, какъ при другихъ частныхъ случаяхъ, когда я исполнялъ долгъ вѣжливости по отношенію къ ней. Я оставался тамъ около получаса, а оттуда, чтобы выполнить все, требуемое приличіемъ, я прослѣдовалъ къ принцу Брауншвейгскому, у котораго пробылъ по крайней мѣрѣ съ часъ.

mandé s'être ensuivi à la disposition de la régence, et de ce qu'elle n'avait pas été confiée au père ou à la mère du Souverain à qui elle appartenait de plein droit. Il m'a paru et m'a témoigné être fort sensible à cette façon de penser.

№ 24. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 décembre 1740.

Je vous ai promis, m., un tableau de la situation des affaires générales. Mais plus je considère la face de l'Europe, moins je puis encore asseoir un jugement certain, non-seulement sur les changements qu'y peuvent opérer deux aussi grands évènements que la mort de l'empereur et celle de la Czarine, mais même sur les dispositions et la conduite des différentes cours qui peuvent y influer.

Ainsi je n'entrerais point aujourd'hui avec vous dans un détail qui ne roulerait que sur de simples conjectures dont vous tireriez peu d'instruction. Je vous dirai seulement que la conduite et les discours du roi de Prusse sont jusqu'à présent un mystère inexplicable; il a reconnu

Я не скрылъ отъ него удивленія, которое, какъ вы мнѣ сообщили, было вызвано распоряженіемъ объ учрежденіи регентства, по поводу того, что оно не было поручено матери или отцу монарха, которымъ оно принадлежало по всѣмъ правамъ. Онъ показался мнѣ весьма тронутымъ такимъ образомъ мыслей, о чемъ и засвидѣтельствовалъ мнѣ.

№ 24. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 декабря 1740.

Я общалъ вамъ, м. г., представить картину общаго положенія дѣлъ. Но чѣмъ пристальнѣе я непосредственно всматриваюсь въ политическія событія Европы, тѣмъ менѣе я пока въ состояніи высказать опредѣленное сужденіе не только относительно переменъ, которыя могутъ быть тамъ произведены двумя столь важными событіями, какъ кончина императора и Царицы, но даже и относительно намѣреній и образа дѣйствій различныхъ дворовъ, которые могутъ оказать при этомъ вліяніе.

Такимъ образомъ, я отнюдь не войду съ вами сегодня въ подробности, которыя могли бы основываться лишь на однихъ предположеніяхъ, мало для васъ назидательныхъ. Я скажу вамъ лишь, что поведеніе и рѣчи прусскаго короля представляютъ до сихъ поръ необъяснимую тайну; онъ призналъ

l'archiduchesse pour reine de Bohême et de Hongrie et héritière universelle du feu empereur; il a fait assurer en Hollande et en Angleterre qu'il maintiendrait fidèlement les engagements qu'il a pris pour la garantie de la pragmatique sanction, et en même temps il fait marcher 25 mille hommes du côté de la Silésie dont on prétend qu'il veut s'emparer. Ce prince depuis qu'il est sur le trône, n'a pris conseil que de lui-même, et personne ne peut pénétrer ses vues. Tout ce qu'on peut en juger jusqu'à présent, c'est que sans trop consulter les règles de justice, il paraît d'humeur à ne pas faire scrupule de profiter des conjonctures pour son intérêt particulier, et je crois que si la Suède se détermine jamais à faire quelque entreprise sur la Moscovie, elle doit bien prendre ses précautions pour s'assurer du roi de Prusse qui pourrait être tenté du reste de la Poméranie.

Mais je ne crois pas que ce soit dans le moment présent que la Suède veuille suivre son projet; la révolution qui vient d'arriver à Pétersbourg, paraît avoir mis le gouvernement dans une consistance qu'il est difficile d'ébranler; je ne vois pas même que le moment présent soit propre à entamer aucune négociation. Ainsi toute votre attention doit se borner à être bien instruit de ce qui se passe et de la disposition des esprits, d'éviter avec tout le soin possible tout ce qui pour-

эрдгерцогиню королевою Богемии и Венгрии и единственной наследницей покойнаго императора; онъ повелѣлъ высказать увѣренія въ Голландіи и Англіи, что будетъ вѣрно хранить принятыя на себя обязательства относительно гарантіи прагматической санкціи, а въ то же время онъ отправляетъ 25 тысячъ войска къ Силезіи, которой, какъ увѣряютъ, онъ желаетъ завладѣть. Государь этотъ, съ тѣхъ поръ какъ вступилъ на престолъ, совѣтуется лишь съ самимъ собою, и никто не можетъ проникнуть въ его планы. Все, что можно до сихъ поръ заключить,—это, что онъ не слишкомъ руководится требованіями справедливости и, повидимому, не прочь безъ стѣсненія пользоваться обстоятельствами для своихъ частныхъ интересовъ; я полагаю, что, если Швеція рѣшится когда-либо выступить противъ Россіи, она должна принять тщательныя предосторожности для огражденія себя отъ короля прусскаго, который могъ бы покуситься на остальную часть Помераніи.

Однако, я не думаю, чтобы въ настоящій моментъ Швеція пожелала осуществить свои планы. Переворотъ, только-что происшедшій въ С.-Петербурѣ, повидимому, придастъ правленію такую устойчивость, которую трудно поколебать; я не думаю даже, чтобы настоящій моментъ былъ подходящъ для вступленія въ какіе бы то ни было переговоры. Поэтому все ваше вниманіе должно ограничиться тѣмъ, чтобы вы были точно увѣдомлены обо всемъ происходящемъ и о настроеніи умовъ, избѣгая какъ можно тщательнѣе всего,

rait vous rendre suspect, et d'avertir exactement m. le comte de St. Séverin de tout ce qui pourra venir à votre connaissance.

M. le prince de Cantemir a reçu ces jours derniers un courrier qui lui a remis des lettres de la princesse Anne et du Czar qu'il pourra présenter au roi mardi prochain; la lettre du Czar est contresignée par le comte Munich qui remplit apparemment la place de m. d'Osterman.

№ 25. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9/20 décembre 1740.

Monsieur, je remplis de nouveau hier mon devoir envers m-me la Régente et dont je vous marquai samedi m'être acquitté auprès d'elle. Les choses se sont passées de même, à cela près qu'elle était couchée sur son lit. J'en conçus d'autant moins d'inquiétude qu'elle avait un air de santé bien propre à rassurer, et que m. le prince de Brunswick, que je vis ensuite, me parla de manière à ne laisser aucun doute sur une nouvelle grossesse.

Le comte d'Osterman rassembla avant-hier chez lui les ministres étrangers avec la plus grande partie des premières personnes de la

что въ состояніи сдѣлать васъ подозрительнымъ, а затѣмъ извѣщайте точно графа Сенъ-Северена обо всемъ, что будетъ доходить до вашего свѣдѣнія.

Къ князю Кантемиру пріѣхалъ на-дняхъ курьеръ, вручившій ему письма принцессы Анны и Царя, которыя онъ въ состояніи будетъ представить королю въ будущій вторникъ; письмо Царя скрѣплено графомъ Минихомъ, который занимаетъ, повидимому, мѣсто графа Остермана.

№ 25. Отъ маркиза де-ла-Штарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9/20 декабря 1740.

Милостивый государь, я снова выполнилъ вчера долгъ вѣжливости по отношенію къ Правительницѣ, послѣ того, какъ я сообщалъ вамъ въ субботу о выполненіи того же. Все произошло по прежнему, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что она лежала теперь на своей постели. Я не обезпокоился этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ болѣе что принцесса имѣла, что касается здоровья, видъ весьма удовлетворительный, а принцъ Брауншвейгскій, котораго я затѣмъ посѣтилъ, высказался въ разговорѣ со мной такимъ образомъ, что не оставалось болѣе сомнѣнія о новой беременности Правительницы.

Графъ Остерманъ собралъ у себя третьяго дня иностранныхъ мини-

cour et du pays; il leur donne encore à dîner aujourd'hui. Je n'en fais la remarque que parce qu'il en usait de la sorte que les seuls jours consacrés à la Czarine défunte, et que cette circonstance, quelque médiocre qu'elle soit, justifie peut-être l'opinion où je vous témoignais être il y a peu de temps, qu'on procéderait dans l'arrangement des choses, et qu'on procèdera à l'égard de m-me la Régente tout ainsi qu'on faisait pour la fête de la Czarine.

Soit politique, soit générosité naturelle, m-me la princesse Elisabeth s'est portée à une démarche dont on devait lui tenir une sorte de compte. Allant samedi féliciter m-me la Régente sur l'anniversaire de sa naissance, elle lui fit présent d'une tabatière de la valeur de 20 m. francs. M-me la Régente l'accepta en lui demandant, puisqu'elle ne prenait point de tabac, d'agréer qu'elle fit démonter le beau saphir qui était au-dessus de la tabatière pour pouvoir le porter et lui mieux marquer par là sa reconnaissance et le cas qu'elle faisait du présent.

On appris le même jour par une estafette qu'avait dépêchée m. de Brackel, que le corps de troupes qu'assemble le roi de Prusse, est destiné à se jeter sur la Silésie pour y soutenir et y faire valoir les anciennes prétentions que ce prince a sur ce pays. Il semblerait, autant

стровъ вмѣстѣ съ большинствомъ значительнѣйшихъ лицъ двора и государства. Онъ снова даетъ имъ обѣдъ сегодня. Я замѣчаю это лишь потому, что онъ пользовался для этой цѣли исключительно днями, посвященными памяти покойной царицы, и обстоятельство это, какъ бы оно ни было само по себѣ незначительно, оправдываетъ, быть можетъ, мнѣніе, высказанное мною вамъ недавно, что теперь примутся за приведеніе дѣлъ въ порядокъ, а къ Правительницѣ будутъ примѣняться совершенно тѣ же правила, какъ на празднествахъ въ честь Царицы.

Изъ политическихъ ли видовъ или вслѣдствіе свойственной ей щедрости, принцесса Елизавета рѣшилась на поступокъ, который долженъ быть ей до нѣкоторой степени зачтенъ въ заслугу. Отправляясь въ субботу поздравить Правительницу съ годовщиной ея рожденія, она подарила ей табакерку въ 20 тысячъ франковъ. Правительница приняла ее, прося о слѣдующемъ: такъ какъ она не нюхаетъ табакъ, то пусть принцесса позволить ей вынуть прекрасный сафиръ, находившійся на крышкѣ табакерки, и носить его, чтобы выразить тѣмъ свою признательность и вниманіе, оказываемое этому подарку.

Въ тотъ же день было получено извѣстіе съ эстафетой, отправленной Браккемъ, что корпусъ войскъ, собираемыхъ королемъ прусскимъ, предназначенъ для вторженія въ Силезію, чтобы поддержать тамъ и осуществить старинныя притязанія, заявленныя прусскимъ государемъ на эту провинцію. Насколько можно было разобрать, повидимому, здѣсь встревожены такимъ

qu'on peut démêler les objets, qu'on est alarmé ici de cette résolution; elle surprend même d'autant plus qu'on a su depuis par l'ordinaire arrivé hier matin que le roi de Prusse dans l'audience qu'il avait donnée au marquis Botta, l'avait assuré que l'armement, qu'il faisait, ne préjudicierait en rien aux intérêts de la reine de Hongrie.

M-me la Régente n'avait que trois ou quatre ans quand elle vint avec m-me sa mère en ce pays; de là on pourrait dire qu'elle ne connaît proprement point le duc de Mecklenbourg son père. Elle l'aime cependant avec une tendresse qu'on a remarquée en plusieurs occasions, et si j'en dois croire ce qui m'a été rapporté, elle songe à le faire venir ici. On m'a ajouté que pour l'éviter on n'avait négligé aucune des insinuations indirectes propres à l'en détourner; qu'on l'avait même excitée à lui assurer une pension considérable; que les soins qu'on s'est donnés à ce sujet, n'ayant pas produit l'effet qu'on s'en promettait, on n'était point sans crainte qu'elle ne l'admît ou ne le consultât dans les affaires; que cet avenir effrayait d'autant plus que l'opiniâtreté du duc de Mecklenbourg était connue; on est par cette raison enfin et suivant les mêmes avis sérieusement occupé d'empêcher ce qu'on appréhende, et que le séjour de ce prince à Pétersbourg ne devienne fixe ou même ne soit de trop longue durée.

рѣшеніемъ. Оно захватываетъ врасплохъ, еще тѣмъ неожиданнѣе, что вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ съ почтой, прибывшей вчера утромъ, было сообщено объ увѣреніяхъ короля прусскаго при аудіенціи, данной имъ раньше маркизу Ботта, будто бы производимое имъ вооруженіе нимало не нанесетъ ущерба интересамъ венгерской королевы.

Правительница имѣла всего три или четыре года, когда она прибыла со своею матерью въ здѣшнее государство; а стало быть, можно сказать, она въ сущности вовсе не знала своего отца, герцога Мекленбургскаго. Однако же она его любитъ съ такою нѣжностью, которая была неоднократно замѣчена, и если вѣрить тому, что мнѣ сообщали, она помышляетъ о приглашеніи его сюда. Мнѣ присовокупляли къ этому, что во избѣжаніе такого оборота дѣлъ не щадили никакихъ косвенныхъ внушеній, которыя могли бы отвратить ее отъ такого намѣренія; ее даже побуждали назначить отцу значительное содержаніе; но заботы, прилагавшіяся въ этомъ направленіи, не произвели ожидаемаго дѣйствія; и теперь всѣ полны опасеній, что Правительница привлечетъ его къ участію въ дѣлахъ или станетъ съ нимъ совѣщаться; эта будущность тѣмъ болѣе пугаетъ, что извѣстенъ упрямый характеръ герцога Мекленбургскаго; наконецъ, на основаніи такихъ доводовъ и подобныхъ имъ соображеній здѣсь серьезно заняты заботами о предотвращеніи того, что возбуждаетъ такіа опасенія, и чтобы пребываніе герцога въ С.-Петербургѣ не сдѣлалось постояннымъ или не было чрезчуръ продолжительнымъ.

№ 26. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 13/24 décembre 1740.

Monsieur, m-me la Régente vient de donner une nouvelle preuve de son équité. On regardait comme assez indifférent de laisser les choses dans l'état où elles étaient relativement à ceux que m. le duc de Courlande avait fait knouter. Elle a voulu en juger par elle-même; elle s'est fait apporter la procédure, l'a lue patiemment et a trouvé que les personnes qu'on avait punies si sévèrement, n'étaient atteintes d'autre crime que de celui de n'avoir pas applaudi à la régence de m. le duc de Courlande. Elle a cru dès lors sa justice intéressée à consoler d'innocentes victimes, et comme de ce nombre il y avait plusieurs officiers des gardes, à l'exception du régiment d'Ismaïloff, ceux de Préobragensky et de Simonowsky prirent les armes avant-hier et se rassemblèrent vis-à-vis du palais d'hiver. Les officiers et sergents, tant de ces deux régiments que de celui d'Ismaïloff et des gardes à cheval, formèrent alors dans l'enceinte des troupes un cercle sous la fenêtre où était m-me la Régente. Un major lut publiquement une ordonnance

№ 26. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13/24 декабря 1740.

Милостивый государь, Правительница представила недавно новое доказательство своей справедливости. Считалось раньше довольно безразличнымъ оставлять дѣла въ прежнемъ положеніи по отношенію къ лицамъ, которыхъ герцогъ Курляндскій подвергъ наказанію кнутомъ. Правительница же пожелала сама разслѣдовать ихъ дѣло; она повелѣла принести себѣ слѣдственные документы, терпѣливо ихъ прочитала и нашла, что лица, которыхъ такъ строго наказывали, не имѣли за собой иного преступленія, кромѣ того, что они не относились одобрително къ правленію герцога Курляндскаго. Тогда Правительница сочла нужнымъ для удовлетворенія справедливости утѣшить невинныхъ жертвъ, и такъ какъ въ число ихъ входило нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ, за исключеніемъ лишь Измайловскаго полка, то офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, облеклись третьяго дня въ парадную форму и собрались насупротивъ Зимняго дворца. Офицеры и сержанты, какъ этихъ двухъ полковъ, такъ Измайловскаго и конной гвардіи, собрались тогда въ кругъ среди войска подъ окнами покоя, въ которомъ находилась Правительница. Одинъ изъ маіоровъ гвардіи громко прочиталъ

qui déclare que le lieutenant-colonel réformé, l'adjutant du prince de Brunswick, les trois lieutenants des gardes, le conseiller d'état Jakovleff et les deux secrétaires là-présents et à qui l'on avait récemment fait donner les knouts, ne les ont souffert que par la plus grande injustice, et qu'il est défendu sous des peines d'autant plus rigoureuses de le leur reprocher, qu'ils n'ont été maltraités que pour s'être montrés trop zélés pour le bien de la patrie. Dès que cette lecture fût finie m. le prince de Brunswick remit lui-même à ces officiers leurs épées, et pour qu'ils fussent pleinement réhabilités on leur passa sur la tête le premier drapeau des gardes; on ne s'en est point tenu à cette réparation publique: le lieutenant-colonel réformé a eu un régiment de garnison et l'adjutant du prince de Brunswick a été fait lieutenant-colonel, les trois lieutenants ont eu des compagnies dans les gardes, m. Jakovleff a été déclaré conseiller d'état actuel et les deux autres secrétaires ont été récompensés à proportion.

On fait, je ne sais pourquoi, un mystère du traitement réservé au duc de Courlande et à ses adhérents; je suis pourtant assuré qu'on n'attend pour le transférer plus loin, lui, sa femme et ses enfants, que le moment où les courlandais déclineront sa souveraineté; que m. de Be-

указъ, объявлявшій, что подполковникъ, возстановленный въ своихъ правахъ, адъютантъ принца Брауншвейгскаго, три гвардейскихъ поручика, статскій совѣтникъ Яковлевъ и два секретаря, здѣсь присутствовавшихъ, подвергшіеся недавно наказанію кнутомъ, испытали сію кару лишь вслѣдствіе величайшей несправедливости, и подъ страхомъ тѣмъ большаго наказанія воспрещается ставить имъ это въ укоръ, такъ какъ они были истязуемы лишь за то, что выказали чрезмѣрную ревность ко благу отечества. Какъ только было окончено чтеніе этого указа, принцъ Брауншвейгскій лично возвратилъ этимъ офицерамъ ихъ шпаги, а для того, чтобы они были вполнѣ возстановлены въ своемъ званіи, къ головамъ ихъ прикоснулись главнымъ гвардейскимъ знаменемъ; но и этимъ торжественнымъ удовлетвореніемъ не ограничились; возстановленный въ своихъ правахъ, подполковникъ получилъ командованіе полкомъ, принадлежащимъ къ гарнизону, а адъютантъ принца Брауншвейгскаго былъ произведенъ въ чинъ подполковника; трое поручиковъ получили командованіе гвардейскими ротами; Яковлевъ же былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; наконецъ остальные, два секретаря, получили соотвѣтствующее вознагражденіе.

Я не знаю, почему хранится втайнѣ, какъ намѣрены здѣсь поступить съ герцогомъ Курляндскимъ и его приверженцами; однако же, я увѣренъ, что для болѣе далекой ссылки его, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, ожидается лишь моментъ, когда курляндцы отложатся отъ его верховной власти;

stoucheff n'est encore à Narva que parce qu'on veut l'avoir assez près pour tirer de lui les lumières qu'on en espère; que le général Gustave Biron en est parti au contraire, de même que le général Bismarck de Réval, pour être conduits, dit-on, à Novgorod; mais qu'ils sont déjà en chemin pour se rendre en Sibérie; que le général Charles Biron enfin jouit et jouira du mérite qu'il s'est fait par sa mésintelligence avec le duc de Courlande, et en condamnant sa conduite en toutes rencontres; que m-me la Régente lui a même déjà renvoyé l'épée et le portrait de la Czarine défunte enrichis de diamants que cette princesse lui donna à la publication de la paix; qu'il ne tardera pas aussi à être relâché et qu'on le gratifiera vraisemblablement d'un petit bien en terre où il pourra aller finir ses jours avec tranquillité, et à la faveur duquel on évitera qu'il ne sorte du pays.

Le secrétaire de légation de Saxe a appris par les dernières lettres de sa cour, que le comte de Lynar est parti de Dresde le premier décembre pour venir ici. On lui marque encore que m. de Keyserling ayant précédé l'arrivée de la lettre de notification de m-me la Régente d'un compliment verbal dont il s'était acquitté, m. le colonel Neubauer avait ordre d'en user de même à l'égard de m-me la Régente en attendant la réponse à sa notification.

Бестужевъ находится еще въ Нарвѣ лишь потому, что желаютъ имѣть его вблизи для полученія свѣдѣній, которыя надѣются отъ него пріобрѣсти; генералъ Густавъ Биронъ, напротивъ, отправленъ оттуда также, какъ генералъ Бисмаркъ — изъ Ревеля для того, чтобы быть отвезенными, какъ говорятъ, въ Новгородъ; но они находятся уже на пути въ Сибирь; наконецъ, генералъ Карлъ Биронъ пользуется и будетъ пользоваться обстоятельствомъ, поставленнымъ ему въ заслугу, а именно, своимъ разногласіемъ съ герцогомъ Курляндскимъ: онъ осуждалъ его поведеніе при всякомъ случаѣ; Правительница даже возвратила ему шпагу и портретъ покойной Царицы, украшенный алмазами, который былъ дарованъ ему этой государыней при провозглашеніи мира; ему не замедлятъ, кромѣ того, возвратить и свободу и наградить, по всей вѣроятности, небольшою земельною собственностью, гдѣ онъ въ состояніи будетъ мирно окончить свои дни; при помощи такого подарка будетъ избѣгнуто выселеніе его изъ государства.

Секретарь саксонскаго посольства узналъ изъ послѣднихъ писемъ своего двора, что графъ Линаръ выѣхалъ 1 декабря изъ Дрездена для прибытія сюда. Кромѣ того, ему сообщаютъ, что Кейзерлингъ предупредилъ доставку извѣстительнаго письма Правительницы словеснымъ привѣтствіемъ, имъ высказаннымъ; полковникъ Нейбауеръ получилъ повелѣніе поступить точно также по отношенію къ Правительницѣ, ожидая отвѣта на ея извѣстительную грамоту.

Plus les motifs que je donnais à la destination de m. de Lynar étaient fondés, et plus je suis dans une sorte de doute, si elle aura son effet. Son départ ne détruit point jusqu'ici l'incertitude que j'adopte sur ce point; car par les questions indirectes que j'ai faites à ce secrétaire de légation de Saxe sur le temps où était arrivée l'estafette qu'il a dépêchée, je vois que le comte de Lynar s'est mis en route cinq jours avant que le roi Auguste n'ait été informé de la chute du duc de Courlande.

№ 27. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 16/27 décembre 1740.

Monsieur, l'éveil qu'a donné ici la déclaration que le roi de Prusse a fait remettre aux ministres étrangers qui sont à Berlin, et dont on fut informé par l'ordinaire arrivé hier matin, m'a paru mériter toute mon attention. J'ai fait aller ça et là les personnes dont je me sers en pareille rencontre pour mieux juger de la disposition des esprits et de ce qu'elles m'avaient elles-mêmes rapporté. Cette précaution de ma

Чѣмъ болѣе основательны, выясненныя мною побужденія къ назначенію Линара, тѣмъ сильнѣе я до нѣкоторой степени сомнѣваюсь, будетъ ли оно имѣть желаемое дѣйствіе. Отъѣздъ его нимаю еще до сихъ поръ не разсѣваетъ сомнѣній, испытываемыхъ мною въ этомъ отношеніи, такъ какъ изъ разспросовъ стороною, дѣлавшихся мною секретарю саксонскаго посольства относительно времени, когда прибыла отправленная имъ эстафета, я узналъ, что графъ Линаръ выѣхалъ за пять дней до полученія королемъ Августомъ увѣдомленія о паденіи герцога Курляндскаго.

№ 27. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16/27 декабря 1740.

Милостивый государь, безпокойство, возбужденное здѣсь деклараціей, которую король прусскій поручилъ сдѣлать иностраннымъ министрамъ въ Берлинѣ, и о которой здѣсь было оповѣщено почтой, прибывшей вчера утромъ, показалось мнѣ заслуживающимъ всяческаго вниманія съ моей стороны. Я разослалъ туда и сюда лицъ, которыми я пользуюсь въ подобныхъ случаяхъ для того, чтобы лучше судить о настроеніи умовъ и о томъ, что эти самыя лица сообщали мнѣ раньше. Такая предосторожность съ моей стороны, какъ и другія употреб-

part et celles que j'ai employées depuis, ont servi à me convaincre qu'on blâme ici la démarche du roi de Prusse et que les ministres étrangers même la condamnent en y attachant un air de supériorité qu'ils trouvent fort déplacé dans ce prince et dont peut-être leur amour-propre souffre.

J'ai su aussi que le résident de l'archiduchesse avait reçu par le même ordinaire une lettre du général Botta. Elle renferme quatre points principaux: par le premier, qu'il regarde comme une suite de l'irrégularité des procédés du roi de Prusse dont il se plaint amèrement, il remarque que de tous les ministres étrangers employés à Berlin, lui et le résident de l'empereur défunt, sont les seuls à qui la déclaration n'ait pas été communiquée; m. le général Botta l'avertit par le second point qu'un m. de Winterfeld est parti pour se rendre en diligence ici, et qu'il est chargé de dissiper les ombrages, que cette cour aurait pu concevoir, et d'y exposer les motifs qui ont déterminé S. M. prussienne; le troisième point porte sur ce que préalablement il a toujours été prescrit aux régiments qui sont en Prusse de se tenir prêts à marcher huit jours après qu'ils en auraient reçu l'ordre; le marquis Botta par le quatrième point recommande à m. d'Hohenholz de parler, sans attendre des instructions, à m-me la Régente, au feld-maréchal

явившися мною вслѣдъ затѣмъ, заставили меня убѣдиться въ томъ, что здѣсь порицають мѣру, принятую прусскимъ королемъ, и что даже иностранные министры ее осуждаютъ, находя тутъ нѣкоторыя претензіи на превосходство, которое они считаютъ весьма неумѣстнымъ со стороны прусскаго государя, и которое, быть можетъ, задѣваетъ ихъ самолюбіе.

Я узналъ также, что резидентъ эрцгерцогини получилъ съ той же почтой письмо отъ генерала Ботта. Оно заключаетъ въ себѣ четыре главныхъ пункта: во-первыхъ, полагая сіе слѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій короля прусскаго, на котораго онъ горько жалуется, Ботта замѣчаетъ, что изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, находящихся въ Берлинѣ, лишь онъ и резидентъ покойнаго императора—единственные лица, которымъ декларація не была сообщена; во-вторыхъ, генераль Ботта увѣдомляетъ резидента, что нѣкто Винтерфельдтъ выѣхалъ, чтобы какъ можно скорѣе прибыть сюда, и ему поручено разсѣять подозрѣнія, которыя могли бы явиться у здѣшняго двора, посредствомъ изложенія причинъ, побудившихъ Е. Прус. В. къ дѣйствіямъ; въ-третьихъ, говорится о томъ, что раньше всегда предписывалось полкамъ, находящимся въ Пруссіи, быть на-готовѣ къ выступленію черезъ недѣлю по полученіи приказа; въ-четвертыхъ, маркизъ Ботта совѣтуетъ Гогенгольцеру переговорить, не ожидая инструкцій, съ Правительницею, фельд-маршаломъ Минхомъ и графомъ Остерманомъ, требуя при этомъ выполне-

Munich et au comte d'Osterman, et de réclamer les engagements qui unissent les deux cours, dès que le *casus foederis* subsiste aujourd'hui.

On m'a donné pour certain en même temps que sur l'arrivée de l'estafette que je vous ai marqué avoir été expédiée par m. de Brackel, le résident de l'archiduchesse avait dès lors agi auprès du ministère russe, qu'il avait en conséquence été ordonné à m. de Brackel de faire à la cour de Prusse les représentations propres à détourner S. M. prussienne du projet qu'elle a formé, d'y ajouter tout ce qui pourrait faire sentir amiablement à ce prince que la Russie ne pourrait éviter de remplir ses engagements, si elle en était requise, et que le comte d'Osterman enfin avait conclu par dire à m. d'Hohenholz: „Comptez, monsieur, que nous ne vous manquerons pas“.

Il importe trop de s'assurer de ces différentes circonstances pour négliger d'y parvenir. J'ai prié m. de Nolken de prendre la peine de passer chez moi; j'ai justifié l'empressement que j'avais de le voir par le désir de lui confier ce qui m'avait été rapporté, et je m'en suis prévalu pour lui faire sentir la nécessité de connaître la vérité des choses, et qu'en voyant aussitôt le résident de l'archiduchesse, il pourrait d'autant mieux réussir, qu'il était fort probable que son ressentiment le rendait moins réservé. M. de Nolken s'est présenté sur cela de la

нія обязательствъ, постановленныхъ союзомъ двухъ этихъ дворовъ, такъ какъ въ настоящее время имѣется на-лицо *casus foederis*.

Въ то же время меня завѣрили, что по прибытіи эстафеты, отправленной, какъ я сообщалъ вамъ, Браккелемъ, резидентъ эрцгерцогини обратился тотчасъ же къ русскимъ министрамъ, и вѣдѣствіи этого Браккелю было повелѣно сдѣлать прусскому двору представленія, способныя отклонить Е. Прус. В. отъ задуманнаго имъ плана, присовокупивъ къ этому все, что могло бы дружескимъ образомъ убѣдить этого государя, что Россія отнюдь не уклонится отъ выполненія своихъ обязательствъ, если потребуется; наконецъ, графъ Остерманъ въ заключеніе сказалъ Гогенгольцеру: „Положитесь, м. г., на то, что мы васъ не оставимъ“.

Слишкомъ важно удостовѣриться въ различныхъ этихъ обстоятельствахъ, чтобы пренебрегать ихъ разслѣдованіемъ. Я попросилъ Нолькена потрудиться зайти ко мнѣ; я объяснилъ поспѣшность, съ которой я хотѣлъ его видѣть, желаніемъ довѣрить ему то, что было мнѣ сообщено; этимъ поводомъ я воспользовался, чтобы дать ему почувствовать необходимость раскрытія истиннаго положенія дѣлъ; имѣя возможность тотчасъ же видѣть резидента эрцгерцогини, онъ могъ бы тѣмъ скорѣе успѣть въ достиженіи такой цѣли, что весьма вѣроятно, раздраженіе, испытываемое резидентомъ, сдѣлаетъ его менѣе сдержаннымъ. Нолькенъ весьма любезно согласился на

meilleure grâce, et je lui dois la justice qu'il s'est fixé à des principes dont il ne s'écarte plus. Il m'a appris que les ministres d'Angleterre, de Hollande, de Danemark et de Saxe qui étaient à Berlin, avaient envoyé des copies de la déclaration du roi de Prusse aux ministres de leur cour qui sont ici; j'ai su en quoi elle consistait par le soin qu'il a pris de me montrer celle que lui avait pareillement fait passer m. de Rudenscheld. „C'est un moyen de plus“, lui ai-je dit, „dont vous pourrez tirer parti, et le mérite que vous vous ferez en communiquant à m. d'Hohenholtz ce qui vous a été mandé, pourra l'engager à une rétribution telle que nous la souhaitions“. La visite qu'il a faite incontinent au résident de l'archiduchesse, a eu l'effet que je m'en promettais; il ne lui a rien caché, et les faits sont entièrement conformes aux avis que j'avais eus.

Il était bien difficile que des objets aussi considérables ne provoquassent m. Nolken et moi à faire quelques réflexions. Nous nous sommes réunis de sentiments pour penser que ce serait peut-être un bien que cette cour se crût obligée d'assister l'archiduchesse; que le roi de Prusse connaissant mieux alors l'avantage d'avoir des alliés, n'en pourrait trouver qui fussent plus à sa portée et à sa convenance que les suédois; que cette alliance pourrait même prendre des racines d'autant

такую мѣру, и я долженъ ему отдать справедливость,—онъ усвоилъ себѣ опредѣленные убѣжденія, отъ которыхъ болѣе не уклоняется. Онъ увѣдомилъ меня, что министры Англіи, Голландіи, Даніи и Саксоніи, находившіеся въ Берлинѣ, послали копіи съ деклараціи прусскаго короля министрамъ своихъ дворовъ, находящимся здѣсь; я узналъ содержаніе этой деклараціи, такъ какъ Нолькенъ позаботился показать мнѣ копію, отправленную имъ также къ Руденшельду. „Это еще одно изъ средствъ“, сказалъ я ему, „при помощи котораго вы можете извлечь нѣкоторыя выгоды, и то, что вы сообщите Готенгольцеру объ отправленномъ къ вамъ извѣщеніи, будучи поставлено вамъ въ заслугу, можетъ побудить этого резидента къ отплатѣ именно такимъ способомъ, какого мы желаемъ“. Визитъ, который Нолькенъ сдѣлалъ тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ резиденту эрцгерцогини, имѣлъ ожидаемое мною дѣйствіе; тотъ ничего не скрылъ отъ Нолькена, и факты оказываются вполнѣ соотвѣствующими полученнымъ мною свѣдѣніямъ.

Было бы весьма невѣроятно, чтобы предметы, имѣющіе такое большое значеніе, не вызвали Нолькена и меня на нѣкоторыя размышленія. Мы сошлись съ нимъ во взглядахъ, полагая, что, можетъ быть, хорошо будетъ, если здѣшній дворъ почтетъ себя обязаннымъ содѣйствовать эрцгерцогинѣ: король прусскій тогда лучше пойметъ преимущество имѣть союзниковъ, наиболѣе близкихъ къ себѣ, и самыми подходящими найдетъ шведовъ, а этотъ

plus profondes, que la Suède ne s'y prêtant que de l'aveu de la France, le roi pourrait dissiper par son intervention les anciennes défiances relatives à la Poméranie qui ont jusqu'ici entretenu un éloignement entre les cours de Stockholm et de Berlin; qu'il serait encore très-possible que la nécessité hâtant cette union, il fût plus avantageux aux suédois de paraître n'agir qu'à la réquisition du roi de Prusse et suivre en cela l'exemple de fidélité, que leur aurait donné la Russie, que s'ils avaient à revendiquer contre elles leurs griefs pour parvenir à leur fin; que posant d'ailleurs par là les fondements d'une alliance qui rendrait communs les intérêts du roi de Prusse et de la Suède, il serait peut-être plus facile d'attirer le roi de Danemark, de rétablir l'équilibre du nord et de réserver cette puissance-ci presque autant que lorsqu'elle était dans ses anciennes bornes; que le roi de Prusse enfin contracterait d'autant mieux par l'usage, l'habitude de cette union, qu'il serait assuré de ses frontières qui sont absolument ouvertes du côté de la Suède, tandis qu'il n'aurait rien à craindre pour ses états du Rhin, en se tenant fidèlement attaché à la France, qui ayant de son côté à sa disposition la Suède et la Prusse, serait toujours la maîtresse de faire pencher la balance dans tous les cas qui exigeraient diversion.

союзъ можетъ пустить корни тѣмъ болѣе глубокіе, что Швеція согласится на такой шагъ лишь съ согласіемъ Франціи; король же своимъ внимательствомъ въ состояніи будетъ разсѣять старинное недовѣріе относительно Помераніи, которое давало до сихъ поръ пищу къ розни между дворами стоогольмскимъ и берлинскимъ; и кромѣ того весьма возможно, что явится необходимость еще ускорить такое сближеніе; шведамъ болѣе выгодно показывать, что они дѣйствуютъ лишь по настоянію прусскаго короля, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру вѣрности, даваемому Россіей, а не то, чтобы имъ приходилось сводить свои личные счета для достиженія собственныхъ цѣлей; кромѣ того, изложивъ подобнымъ образомъ основаніе для союза, дѣлающаго общими интересы королей прусскаго и шведскаго, можетъ быть, легче будетъ привлечь сюда и короля датскаго, возстановить равновѣсіе на сѣверѣ и удержать здѣшнюю державу почти въ томъ же видѣ, какъ еслибы она сохранила свои старинныя границы; наконецъ, король прусскій тѣмъ охотѣе согласится, въ силу привычки и обычая, на этотъ союзъ, что онъ обезпечиваетъ за нимъ границы, которыя совершенно открыты со стороны Швеціи, между тѣмъ, какъ ему нечего будетъ опасаться за свои прирейнскія владѣнія, если онъ останется вѣрно преданнымъ Франціи, которая, имѣя, съ своей стороны, въ распоряженіи Швецію и Пруссію, всегда будетъ въ состояніи склонить перевѣсъ на свою сторону при всякомъ случаѣ, когда потребуется диверсія.

Quoi qu'il en soit, m., ces divers points de vue ont tellement affecté m. Nolken qu'il se propose d'exciter cette cour dans toutes les occasions, en faisant valoir les engagements qu'elle a avec celle de Vienne. Pour moi sans trop m'arrêter à ce qu'une prudence scrupuleuse aurait demandé, j'ai d'autant moins combattu son projet que ses démarches ne peuvent être qu'indirectes, jusqu'à ce qu'il ait reçu des ordres à cet égard.

Cette cour, quel parti qu'elle prenne, va se trouver dans une position assez critique. Elle sera également retenue par les liens du sang. Si elle défère à cette considération, elle pourra craindre de se dégarnir de troupes et de ce côté-ci et de celui de l'Ukraine, tant qu'elle sera dans l'incertitude sur les desseins des suédois, et que les limites avec les turcs n'aient pas été réglées; on appréhendera peut-être aussi de prendre parti à une guerre dans les commencements d'une régence dont l'attention doit d'autant plus se porter sur l'intérieur, qu'il peut avoir reçu quelques atteintes des révolutions subites et successives qui viennent d'arriver. On céderait finalement, s'il n'y avait des motifs aussi puissants qu'on ne voudra pas moins séparer des plus beaux dehors, et c'est alors que pour soutenir ce faux extérieur, on empruntera des

Какъ бы то ни было, м. г., эти обсуждения съ различныхъ точекъ зрѣнія до такой степени подѣйствовали на Нолькена, что онъ предполагаетъ подстрекать здѣшній дворъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, при всякомъ случаѣ, выставляя на видъ его обязательства по отношенію къ вѣнскому двору. Что меня касается, не останавливаясь долго на требованіяхъ, могущихъ быть предъявленными крайнимъ благоразуміемъ, я тѣмъ менѣе опровергалъ его планы, что подобныя дѣйствія могутъ оказывать лишь косвенное вліяніе, до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ повелѣній по этому предмету.

Здѣшній дворъ, какое бы рѣшеніе онъ ни принялъ, очутится вскорѣ въ положеніи довольно критическомъ. Онъ еще, кромѣ того, будетъ сдерживаемъ и кровными узами. Если онъ приметъ во вниманіе это соображеніе, то можетъ опасаться лишиться себя войскъ и съ сѣверной стороны, и со стороны Украины, до тѣхъ поръ, пока ему будутъ невѣдомы намѣренія шведовъ и пока границы съ Турціей не будутъ установлены; можетъ быть также будутъ бояться вступить въ рѣшительную войну въ самомъ началѣ регентства, вниманіе котораго должно быть обращено на внутреннія дѣла, тѣмъ болѣе, что ему можетъ быть нанесенъ нѣкоторый ударъ вслѣдствіе неожиданныхъ и непрерывныхъ переворотовъ, только-что здѣсь происходившихъ. Наконецъ, можно было бы и уступить, еслибы не было побужденій столь могущественныхъ, которыя однако здѣсь желаютъ совмѣщать съ самыми лестными официальными заявленіями; именно затѣмъ, чтобы поддержать эту ложную внѣшность

форме и выражениях, которые поставят греческую веру в твой день.

Двор Вены apprehenderait d'être exposée, qu'elle n'en sollicitera pas moins celle de Russie, comme étant la plus à portée et en état de contenir le roi de Prusse, si j'en excepte les hollandais. Les liaisons établies sont en partie l'ouvrage du marquis Botta. Il est plus qu'un autre au fait de ces intérêts; on le désire ici et il ne peut rester à Berlin. Ce qui d'abord pouvait n'être qu'une conjecture de ma part me semble donc devenu à présent une conviction, et ne devoir laisser aucun doute que m. Botta ne tardera guère à se rendre à Pétersbourg.

№ 28. М. Амелот к м. де ла Шетарди.

Версаль, 29 декабря 1740.

Depuis que je vous ai accusé, m., la réception de vos lettres du 19 et 22 novembre, j'ai encore reçu celle du 26. Vous avez été en état par cette dernière d'expliquer très en détail les circonstances et

и пользуются различными формальностями и выражениями, выставяющими въ истинномъ свѣтѣ греческую религію.

Если вѣнскій дворъ и опасается нѣкотораго риска при этомъ, онъ все-таки будетъ обращаться къ русскому двору, какъ наиболѣе близкому и имѣющему болшую возможность сдерживать прусскаго короля, если только не считать при этомъ голландцевъ. Связь, установившаяся между упомянутыми дворами—отчасти дѣло рукъ маркиза Ботта. Онъ болѣе всякаго другого посвященъ въ сущность этихъ интересовъ; его присутствія здѣсь желаютъ, и онъ не можетъ оставаться въ Берлинѣ. То, что въ началѣ могло быть однимъ предположеніемъ съ моей стороны, представляется мнѣ теперь какъ бы убѣжденіемъ, и не должно оставаться никакого сомнѣнія, что Ботта навѣрное не замедлитъ явиться въ С.-Петербургъ.

№ 28. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 29 декабря 1740.

Съ тѣхъ поръ, какъ я извѣстилъ васъ, м. г., о полученіи вашихъ писемъ отъ 19 и 22 ноября, я еще получилъ письмо отъ 26-го. Вы въ состояніи были въ этомъ послѣднемъ письмѣ объяснить весьма подробно обстоятельства и побужденія, связанныя съ низложеніемъ герцога Курлянд-

les motifs de la déposition du duc de Courlande. Si ceux qu'on y donne, n'ont été que des prétextes, il faut au moins convenir qu'on a su les décorer d'une vraisemblance assez séduisante pour s'assurer de l'approbation publique, et l'affaire ne pouvait être conduite avec plus de célérité et de fermeté. Les considérations que vous faites tant sur cette disposition que sur plusieurs circonstances relatives à l'établissement d'une nouvelle régence en Russie, sont extrêmement judicieuses. Il y a cependant moins lieu de s'en étonner après les exemples que l'on a en Russie, beaucoup plus qu'ailleurs, des violations faites aux règles ordinaires.

Je n'ai aucune peine à me persuader que m. Osterman n'aura point été consulté sur le projet de cette révolution; ce qui lui est échappé de vous dire dans votre dernier entretien, ne permet pas de douter que son amour-propre ne souffre de voir le titre de premier ministre sur un homme aussi ambitieux et aussi entreprenant que l'est le feld-maréchal de Munich. Je ne sais, si ce dernier doit être à cet égard dans une entière sécurité; il doit d'autant plus redouter les manœuvres secrètes de m. d'Osterman qu'il connaît mieux qu'un autre son génie et ses maximes. Je suis persuadé que vous veillerez entièrement à ce qu'ils feront l'un et l'autre pour acquérir de préférence la prédilection de la Régente. Cette connaissance ne peut nous être indiffé-

скаго. Если выставляемыя причины и служатъ лишь предлогами, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, признать, что имъ сужмѣли придать видъ истины, достаточно привлекательной, чтобы обезпечить за собой общее одобреніе; дѣло это не могло быть ведено съ болѣею быстротою и твердостью. Соображенія, высказываемыя вамъ, какъ относительно этого распоряженія, такъ и относительно многихъ обстоятельствъ, касающихся установленія новаго регентства въ Россіи, чрезвычайно справедливы. Однако, не слѣдуетъ такъ удивляться этому событію, потому что въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, при-мѣровъ нарушенія обычныхъ правилъ.

Мнѣ нисколько не трудно удостовѣриться въ томъ, что съ Остерманомъ никто не совѣтовался относительно плана этого переворота; слова, вырвавшіяся у него при нашемъ последнемъ разговорѣ, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что его самолюбіе страдаетъ вслѣдствіе предоставленія званія перваго министра челоѣку, настолько честолюбивому и предприимчивому, какъ фельдмаршалъ Минихъ. Я не знаю, долженъ ли этотъ послѣдній чувствовать себя вполне безопаснымъ; ему слѣдуетъ тѣмъ болѣе бояться тайныхъ козней Остермана, что онъ лучше всякаго иного знаетъ его умъ и нравственныя правила. Я убѣжденъ, что вы не упустите ничего изъ того, что будутъ они дѣлать, тотъ и другой, для приобрѣтенія особой благосклонности Правительницы. Подобныя свѣдѣнія не могутъ быть для насъ безраз-

rente parce que c'est de là que pourra dépendre le plan de conduite que cette princesse se formera pour le dehors. Si m. d'Osterman parvient à faire prévaloir ses idées et ses principes, comme il n'y a que trop lieu de le craindre, les cours de Vienne et de Londres auront une influence certaine à celle de Russie, et il en faudra conclure que le roi de Prusse sera vivement sollicité de se mettre de la partie, ce qui dans les circonstances présentes des affaires de l'empire formerait un concours de puissances d'autant plus considérable que le roi de Pologne électeur de Saxe ne serait guère le maître d'embrasser d'autres vues.

L'inconvénient de cette union serait peut-être beaucoup moindre, si le feld-maréchal Munich parvenait à acquérir une influence supérieure sur les résolutions de la Régente de Russie. Je vous ai déjà marqué que j'avais lieu de penser que les affections et les sentiments du comte de Munich étaient différentes de m. d'Osterman; il en aurait aujourd'hui plus de raisons que jamais. Il pourrait donc se faire qu'il se portât de lui-même à vous faire quelques ouvertures, ou qu'il se prêtât volontiers aux insinuations qui pourraient lui être faites de votre part pour s'entendre sur les affaires présentes. Je vous avoue que nous regarderions comme chose heureuse qu'il fût possible de réaliser cette idée, et je n'en

личны, такъ какъ отъ нихъ именно можетъ зависѣть планъ образа дѣйствій, который усвоить эта Правительница по отношенію къ иностраннымъ державамъ. Если Остерману удастся доставить господство своимъ планамъ и убѣжденіямъ, чего слѣдуетъ, какъ нельзя болѣе опасаться, то дворы вѣнскій и лондонскій приобретутъ несомнѣнное вліяніе на русскій дворъ, а отсюда слѣдуетъ заключить, что и прусскаго короля будутъ настойчиво приглашать склониться на ту же сторону; подобный же союзъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ имперіи образовалъ бы тѣмъ болѣе значительный оплотъ изъ державъ, что король польскій курфиреть саксонскій врядъ ли будетъ въ состояніи держаться иного образа дѣйствій.

Неудобство возникновенія такого союза было бы, пожалуй, гораздо менѣе вѣроятнымъ, еслибы фельдмаршалу Миниху удалось приобрести главное вліяніе на рѣшенія Правительницы русской. Я уже вамъ сообщалъ, что, какъ я имѣю основанія предполагать, склонности и взгляды графа Миниха отличаются отъ взглядовъ Остермана. Въ настоящее же время онъ имѣетъ въ тому болѣе основаній, чѣмъ когда-либо. Поэтому можетъ, пожалуй, случиться, что онъ самъ пожелаетъ обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми предложеніями или охотно подчинится внушеніямъ, которыя могутъ ему быть сдѣланы съ вашей стороны, съ цѣлью договориться объ улаженіи нынѣшняго положенія дѣлъ. Я признаюсь вамъ, мы бы считали весьма благоприятнымъ результа-

attendrai qu'avec plus d'impatience de recevoir vos réflexions sur ce que je vous ai marqué dans ma lettre du 20 novembre relativement à ce feld-maréchal.

Il était très nécessaire que vous vous expliquassiez avec m. Nollen dans l'esprit et avec la précision que vous avez fait sur l'idée du comte de Guillenborg dont il vous a fait part. Vous ne pouviez aussi rien faire de plus utile que de marquer à cet égard vos sentiments à m. de St. Séverin, et je suis persuadé qu'il en fera bon usage; il n'est pas douteux que la Suède ne doive regarder la position actuelle de la Russie comme moins propre que jamais à précipiter une rupture avec cette cour.

Je vous envoie, m., les réponses du roi aux lettres que Sa Majesté a reçues du Czar et de la Princesse Anne à l'occasion de la régence confiée à cette Princesse. Vous voudrez bien les remettre selon l'usage. Je suis persuadé que vous aurez su faire valoir, comme il convenait, l'attention que Sa Majesté a eue de vous prescrire de faire connaître ses sentiments à cette Princesse sur cet évènement avant même d'en avoir reçu les lettres de notification.

Vous ne devez pas douter, m., que je n'aie donné beaucoup d'at-

томъ, еслибы оказалось возможнымъ осуществить такую мысль, и тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ стану я ожидать соображеній вашихъ по поводу того, что я вамъ сообщилъ въ письмѣ отъ 20 ноября относительно вышеупомянутаго фельдмаршала.

Вамъ было весьма необходимо объясниться съ Нолькеномъ въ томъ именно смыслѣ и съ тою ясностью, какъ вы это сдѣлали, по поводу предположеній графа Гилленборга, о которыхъ Нолькенъ сообщилъ вамъ. Вы не могли также сдѣлать ничего болѣе полезнаго для службы, какъ высказать по этому поводу ваши взгляды графу Сенъ-Северену; я убѣжденъ, что онъ хорошо воспользуется вашими указаніями; нѣтъ никакого сомнѣнія, что Швеція должна считать положеніе Россіи въ настоящій моментъ менѣе, чѣмъ когда-либо, благоприятнымъ для разрыва со здѣшнимъ дворомъ.

Я посылаю вамъ, м. г., отвѣтъ короля на письма, полученные е. в. отъ Царя и Принцессы Анны по случаю утвержденія регентства за этой Принцессой. Соболаговолите передать ихъ по назначенію, согласно принятому обычаю. Я убѣжденъ, что вы сумѣли выставить въ должномъ свѣтѣ особую тщательность, съ которою е. в. предписалъ вамъ выразить свои чувства Принцессѣ этой по поводу вышеупомянутаго событія, прежде даже чѣмъ получилъ отъ нея извѣстительную грамоту.

Вы не должны сомнѣваться, м. г., въ томъ, что я обратилъ большое вниманіе на экстренные расходы, которые вамъ пришлось дѣлать для приобрѣ-

tention aux dépenses extraordinaires que vous avez été obligé de faire en meubles et équipages pour le commencement de votre ambassade. Il me semble cependant que la nécessité où sont les sujets du Czar de se conformer à l'ordonnance de ce prince qui supprime l'usage des dorures, ne pouvant vous regarder non plus que les autres ministres étrangers, vous serez en pleine liberté après le deuil fini de continuer à vous servir de vos mêmes meubles, habits et équipages pendant le temps que vous aurez à rester à la cour où vous êtes, pour le service du roi.

№ 29. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 20 (31) décembre 1740.

Monsieur, m. le comte d'Osterman me reprocha mercredi, en riant, d'avoir porté contre lui des plaintes à ma cour. Je vis ce dont il s'agissait, et je lui demandai naïvement, pourquoi il m'en avait donné le sujet, que lui avait fait sa charge en se prévalant de la nécessité du nouveau sceau du souverain pour faire gagner de l'avance à son exprès; que j'avais de même fait la mienne en exposant les motifs d'un retar-

тения мебели и экипажей въ началѣ вашей посольской дѣятельности. Мнѣ кажется, однако, что необходимость со стороны подданныхъ Царя сообразоваться съ повелѣніями этого Государя, упраздняющими ношеніе платьевъ, расшитыхъ золотомъ ¹⁾, не можетъ распространяться на васъ, какъ и на другихъ иностранныхъ министровъ; вы вполнѣ свободны продолжать, по окончаніи траура, пользоваться прежнею обстановкой, одеждой и экипажами въ продолженіе того времени, которое вамъ придется провести при дворѣ, гдѣ вы находитесь на службѣ короля.

№ 29. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20/31 декабря 1740.

М. г., графъ Остерманъ, шутя, упрекнулъ меня въ среду, что я приношу своему двору жалобы на него. Я увидѣлъ, въ чемъ тутъ дѣло, и съ наивнымъ видомъ спросилъ его, зачѣмъ же онъ даетъ мнѣ къ тому поводъ; онъ исполняетъ свою обязанность, ссылаясь на необходимость приложенія новой печати государя для того, чтобы выгадать время для своего курьера; а я точно также исполнялъ свой долгъ, изложивъ причины замедленія, заслуживавшаго всякаго осужденія, еслибы я не былъ вынужденъ къ тому

¹⁾ Указъ 17 дек. 1740 г., № 8301. Внутр. бытъ русскаго государства II, стр. 112 и 113.

dement qui aurait été condamnable à tous égards, si je n'y avais été forcé par une cause majeure. Il voulut cependant alléguer ce qui se pratique à Vienne et à Berlin où après la mort du souverain, on ferme les portes de la ville pendant trois jours. Je lui répondis que si on pouvait faire ici les mêmes friponneries, je n'aurais pas même eu recours à lui; qu'il en avait la preuve dans ce que cet obstacle n'avait pas empêché m. de Mirepoix de faire partir un courrier; que je m'étais ménagé les mêmes facilités par les précautions que j'avais prises, lorsqu'en 1734 le roi de Prusse défunt fut si mal; mais qu'il était fort différent d'être éloigné comme ici de 180 lieues de la frontière, d'avoir besoin du passeport du Czar, et de ne pouvoir dépêcher un exprès qu'il ne soit arrêté et questionné souvent et obligé de produire ce même passeport. Ce détail aurait calmé l'inquiétude où je vous aurais marqué être depuis longtemps sur l'arrivée de mon courrier, si m. de Valory n'avait eu l'attention de me mander qu'il vous est enfin parvenu le 23 novembre.

M. d'Osterman m'apprit aussi que vous n'aviez pas voulu recevoir la lettre du ci-devant régent. Je suppose bien qu'il faut qu'elle n'ait pas été conforme à l'étiquette; il m'assura pourtant qu'il ignorait encore en quoi on avait manqué.

непреодолимымъ препятствіемъ. Остерманъ, однако, пожелалъ сослаться на обычай, принятые въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ по смерти государя закрываются городскія заставы на три дня. Я отвѣчалъ ему, что еслибы здѣсь можно было прибѣгать къ такимъ мошенническимъ уловкамъ, то я не обратился бы даже и къ нему; доказательствомъ этому служить то, что подобное препятствіе не помѣшало маркизу Мирепуа отправить своего курьера; и я добился такой же возможности, благодаря принятымъ заранѣе мѣрамъ, когда въ 1734 году покойному королю прусскому было такъ плохо; но большая разница быть удаленнымъ, какъ здѣсь, на 180 лье отъ границы, нуждаться въ паспортѣ отъ Царя и не быть въ состояніи отправить нарочнаго безъ того, чтобъ онъ не подвергался непрерывнымъ задержкамъ и допросамъ и не былъ обязанъ предъавлять этотъ паспортъ. Это обстоятельство могло бы успокоить испытываемую мной тревогу относительно прибытія моего курьера, которую, какъ я сообщалъ вамъ, я давно уже чувствовалъ; но Валори имѣлъ любезность извѣстить меня, что этотъ курьеръ прибылъ, наконецъ, къ вамъ 23 ноября.

Остерманъ сообщилъ мнѣ также, что вы не пожелали принять письма отъ бывшего регента. Я полагаю, что оно, должно быть, не соотвѣствуетъ этикету; однако Остерманъ увѣрилъ меня, что ему пока неизвѣстно, въ чемъ заключается неправильность этого письма.

Il était tout naturel que nous nous entretenions de la résolution que le roi de Prusse vient de prendre. Le comte d'Osterman évita de porter un jugement, il insista seulement sur ce que de telles démarches devaient entraîner de grandes considérations de la part de celui qui s'y déterminait, et qu'il ne suffisait pas d'envisager le présent, qu'il fallait encore plus prévoir l'avenir.

Comme c'était le lendemain l'anniversaire du jour de naissance de m-me la princesse Elisabeth, je fus en quittant le comte d'Osterman remplir envers cette princesse le même devoir dont je vous ai marqué m'être acquitté pour la même occasion auprès de m-me la Régente. J'avais aussi fait demander à celle-là de pouvoir, à cause du deuil, lui faire ma cour le soir; elle me reçut sans aucune différence, ainsi que celle-ci en a usé en dernier lieu, à cela près que n'étant point indisposée, elle fit quelques pas en avant, lorsque j'entrai, et s'assit ensuite en même temps qu'elle me fit présenter une chaise.

La commission préposée pour le deuil me fit notifier avant-hier matin par un officier que la Czarine avait été mise en grand habit dans son cercueil et exposée dans la grande salle, et qu'on serait charmé que je voulusse contenter ma curiosité, si cela l'excitait. Je fis remercier la commission de son attention bien résolu de n'en pas profiter, dès que

Было совершенно естественно, что мы стали говорить о рѣшеніи, принятомъ недавно прусскимъ королемъ. Графъ Остерманъ отклонился отъ высказанія своего сужденія; онъ настаивалъ лишь на томъ, что подобныя мѣры должны указывать на серьезные замыслы со стороны тѣхъ лицъ, которые на нихъ рѣшаются, и недостаточно разсматривать настоящее, а еще болѣе необходимо предвидѣть будущее.

Такъ какъ на слѣдующій день была годовщина рожденія принцессы Елизаветы, то я, оставивъ графа Остермана, отправился къ этой принцессѣ для исполненія того же долга, который, какъ я сообщалъ вамъ, выполненъ мною по тому же поводу относительно Правительницы. Я попросилъ у нея также позволенія явиться къ ней вечеромъ, по случаю траура; она приняла меня безъ всякаго отличія отъ церемоніала, соблюдавшагося въ послѣдній разъ, съ тою впрочемъ разницей, что, не будучи теперь нездоровой, она сдѣлала нѣсколько шаговъ навстрѣчу при моемъ входѣ и затѣмъ сѣла, предложивъ мнѣ стулъ.

„Печальная коммисія“, назначенная для установленія траура, извѣстила меня третьяго дня утромъ черезъ одного изъ офицеровъ, что Царица была облечена въ парадное платье, положена въ гробъ и выставлена въ большой залъ; здѣсь были бы весьма довольны, еслибы я пожелалъ взглянуть на усопшую, разъ это меня интересуетъ. Я поручилъ благодарить коммисію за внима-

par rapport au deuil je ne puis parattre convenablement. Il me suffit d'ailleurs d'être instruit des usages qui se pratiquent ici en pareilles rencontres. Je n'ai point imaginé de vous informer d'un pareil objet, je le ferai pourtant aujourd'hui, puisque l'occasion s'en présente.

Du moment que le souverain est mort jusque, et y compris les six semaines qui suivent, l'enterrement, trois dames et trois cavaliers depuis le feld-maréchal jusqu'au grade de colonel inclusivement sont toujours auprès du corps, soit au palais, soit dans l'église, et se relèvent toutes les vingt-quatre heures. Un prêtre qui se tient près du chevet du lit fait, sans interruption, des prières à haute voix; ils se succèdent de la sorte toutes les quatre heures. Tous les matins le clergé vient rassemblé faire une prière. On avance dans le même instant sur un guéridon une jatte pleine d'une boisson destinée au défunt, mais dont les prêtres ont grand soin de profiter dans la chambre voisine. Peu après que le souverain est expiré, on glisse sous lui une table et il reste dans le lit où il est mort dans la même situation où il se serait trouvé étant malade, si ce n'est qu'il a le visage couvert d'une gaze, qu'on ne lève alors que quand les personnes de considération qui viennent, le désirent. Elles ne peuvent se dispenser de lui baiser la main qui n'est pas gantée. Au

ніе ея ко мнѣ, твердо рѣшившись не воспользоваться такимъ предложеніемъ, такъ какъ я не могъ явиться въ подобающей одеждѣ вслѣдствіе вопроса о траурѣ. Сверхъ того достаточно было, чтобы меня увѣдомили объ обычаяхъ, соблюдающихся здѣсь при такихъ случаяхъ. Я никакъ не думалъ сообщать вамъ о подобныхъ обстоятельствахъ, но сдѣлаю это теперь, такъ какъ къ тому представляется случай.

Съ того времени, какъ государь умираетъ, до шести недѣль включительно, вплоть до погребенія, три дамы и три кавалера, начиная отъ фельдмаршала до полковничьяго чина, неотлучно находятся при тѣлѣ, какъ во дворцѣ, такъ и въ церкви, причемъ смѣняются каждые 24 часа. Священникъ, находящійся у изголовья усопшаго, безъ перерыва читаетъ вслухъ молитвы; священники смѣняются, такимъ образомъ, каждые четыре часа. Всякое утро духовенство въ полномъ сборѣ совершаетъ панихиду. Въ то же время на небольшомъ столикѣ придвигается чаша, наполненная какимъ-то напиткомъ, предназначеннымъ для питья усопшему; этимъ обстоятельствомъ, однако, весьма старательно пользуются священники въ сосѣдней комнатѣ. Вскорѣ вслѣдъ за кончиной государя, пододвигается столъ и усопшій кладется на него, оставаясь на постели, въ которой скончался, въ томъ же положеніи, въ какомъ его застали во время болѣзни, если только лицо его не покрыто газомъ, который приподнимаютъ въ такомъ случаѣ лишь по желанію приходящихъ особъ высокаго ранга. Онѣ непременно прикладываются къ рукѣ, на которой не

bout d'un mois on transporte le corps dans son lit de parade; il y est en robe de chambre, si c'est un prince, en andrienne, si c'est une princesse. La couverture qui le couvre, est de drap d'or et pend jusqu'à terre, il a des gants, la main droite est posée sur un carreau, le visage est également couvert, les mêmes formalités s'observent; mais il est libre à un chacun d'entrer, il n'en est aucun qui ne baise la main du souverain, ni qui n'ait la liberté de demander qu'on découvre pour lui le visage. C'est à la suite de cette seconde cérémonie et lorsqu'elle a duré quinze jours qu'on met le corps dans son cercueil et qu'on le porte dans la chambre ardente qu'on appelle ici et en Allemagne le *castrum doloris*. Elle est toute tendue de noir et chargée d'emblèmes et de figures allégoriques. Il y a un grand nombre de lustres remplis de bougies ainsi que la balustrade dorée qui ferme l'endroit où est le cercueil; il est couvert de drap d'or et posé sous un dais de velours noir galonné d'argent, et sur un massif qui forme un groupe aux quatre coins duquel sont des figures colossales représentant des vertus. La queue du dais est chargée des armes de Russie relevées en bosses d'or. La Czarine est dans son cercueil à découvert, habillée en grand habit, il est de drap d'argent; elle a sur la tête la couronne de brillants qu'elle portait les jours de fêtes, le buste de son corps est tout garni également

бываетъ перчатки. По прошествіи мѣсяца тѣло переносятъ на парадное ложе; на усопшемъ бываетъ при этомъ обыкновенное платье, если это государь, и „адриенна“, если государыня. Покровъ, покрывающій тѣло, изъ золотой парчи, свѣшивается до земли; тогда уже усопшій бываетъ въ перчаткахъ, правая рука его положена на небольшую подушку; лицо попрежнему закрыто, и соблюдаютъ тѣ же формальности; но всякій имѣетъ свободный доступъ къ покойному, и нѣтъ ни одного человѣка, который бы не поцѣловалъ руки государя или который не имѣлъ бы право потребовать, чтобы для него открыли лицо усопшаго. Вслѣдъ за этой вторичной церемоніей, послѣ того какъ она продлится двѣ недѣли, тѣло кладутъ въ гробъ и несутъ въ особую „камеру“, которую называютъ здѣсь, какъ и въ Германіи, *castrum doloris*. Она вся обтянута чернымъ и украшена аллегорическими знаками и фигурами. Тамъ находится множество паникадилъ съ восковыми свѣчами и кромѣ того золоченая рѣшетка, окружающая то мѣсто, гдѣ находится гробъ; онъ покрытъ золотой парчей и помѣщается подъ чернымъ бархатнымъ балдахиномъ съ серебрянымъ глаzetомъ на катафалкѣ со ступенями, по четыремъ угламъ котораго находятся колоссальныя фигуры, изображающія добродѣтели. На нижней части балдахина изъ золота рельефно вытканъ гербъ Россіи. Царица находится въ открытомъ гробу въ парадномъ платьѣ изъ серебряной парчи; на головѣ у нея брилліантовый

de pierreries. De chaque côté enfin il y a cinq tabourets; à droite ils sont occupés par la couronne dont elle a été couronnée le jour de son sacre, par la couronne de Cazan, le sceptre, l'ordre de St. Alexandre Newsky et celui de St. André; à gauche par la couronne d'Astracan, par celle de Sibérie, le globe, l'ordre de St. Catherine et celui de l'aigle blanc de Pologne.

A peine l'officier qui m'avait été envoyé par la commission préposée pour le deuil, fut-il sorti, qu'on m'annonça le prince de Chakhowskoï lieutenant-général de police. Il me marqua qu'il venait chez moi pour me faire des excuses et me demander pardon de ce qui avait été fait à la police à l'égard de mon aumônier ¹⁾; que le bas officier qui l'avait amené ainsi que le capitaine de police étaient arrêtés; que suivant les ordres de la cour il les avait dénoncés au collège de guerre et que du moment qu'il aurait prononcé la sentence et qu'elle serait exécutée on ne manquerait pas de m'en rendre compte. Je lui dis que cet exemple de sévérité était d'autant plus nécessaire qu'on ne pouvait trop appren-

¹⁾ Il s'agit d'un aumônier de m. de la Chétardie nommé Paul Alegi trouvé pendant la nuit dans une maison mal famée, y faisant du tapage etc. et ainsi arrêté par la police bien qu'il se fût recommandé de son caractère et de son maître.

вѣнецъ, который возлагался въ дни празднествъ; грудь ея также была вся украшена драгоценными камнями. Съ каждой стороны, наконецъ, находились по пяти табуретовъ, справа на нихъ помѣщалась корона, которая была на Царицѣ въ день ея коронаціи, затѣмъ корона Казанскаго царства, скипетръ, ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея; на лѣвой сторонѣ находились короны Астраханскаго царства и Сибири, держава, орденъ св. Екатерины и польскій орденъ Вѣлаго Орла.

Какъ только офицеръ, присланный ко мнѣ комиссіей, назначенной для установленія траура, оставилъ меня, мнѣ доложили о прибытіи князя Шаховскаго, начальника главной полицейской канцеляріи. Онъ заявилъ мнѣ, что явился ко мнѣ затѣмъ, чтобъ извиниться и просить прощенія за то, что было сдѣлано полиціей относительно моего священника ¹⁾; унтеръ-офицеръ, который задержалъ его, такъ же, какъ и полицейскій капитанъ были арестованы на основаніи данныхъ дворомъ повелѣній; онъ донесъ объ ихъ образѣ дѣйствій военной коллегіи, и какъ только тамъ будетъ произнесенъ приговоръ и приведенъ въ исполненіе, мнѣ не замедлятъ представить отчетъ. Я сказалъ князю Шаховскому, что подобный при-

¹⁾ Дѣло идетъ о священникѣ маркиза де-ла-Шетарди иѣеомъ Павлѣ Аледжи, который былъ найденъ ночью въ домѣ, пользующемся дурной репутаціей, гдѣ онъ сильно шумѣлъ и пр.; тамъ онъ былъ арестованъ полиціей, хотя и ссылался на званіе свое и своего патрона.

dre à ces sortes de gens le respect qu'ils doivent à l'ambassadeur du roi; que j'étais fort fâché des peines que cette circonstance lui donnerait, que je m'entendrais sur ce point avec m. le comte d'Osterman à qui j'en avais parlé; que je priais seulement qu'on voulût m'instruire de la sentence qu'aurait prononcée le conseil de guerre avant de procéder à l'exécution.

J'ai voulu toutefois m'assurer de la vérité de cet exposé. Je fis faire aussitôt les perquisitions nécessaires. On me rapporta que le capitaine de la police était aux arrêts, mais on ne put rien découvrir du bas officier, ni de son nom, ni du régiment où il servait, ni finalement ce qu'il était devenu.

Je vis hier le feld-maréchal Munich que son indisposition n'avait pas permis que je cherchasse depuis longtemps. Mon premier soin après lui avoir témoigné, combien j'avais fait de vœux pour son rétablissement, fut de lui marquer qu'un autre motif ajoutait encore à l'empressement que j'avais de me réjouir avec lui de son rétablissement; que c'était pour m'acquitter de ce dont son éminence m'avait chargé; qu'elle m'avait particulièrement recommandé de lui faire un compliment sur la perte qu'il a faite par la mort de sa Souveraine et de l'assurer de la

мѣръ суроваго наказанія тѣмъ болѣе необходимъ, что этимъ людямъ невозможно достаточно втолковать, какое почтеніе должны они питать къ послу короля; мнѣ весьма непріятно, что это обстоятельство доставляетъ ему нѣкоторое безпокойство, я переговорю по этому предмету съ графомъ Остерманомъ, которому я уже упоминалъ о томъ; прошу лишь, чтобы меня уведомили о рѣшеніи, какое будетъ постановлено военнымъ совѣтомъ прежде, чѣмъ его приведутъ въ исполненіе.

Однако я пожелалъ удостовѣриться въ справедливости этого сообщенія. Я поручилъ тотчасъ же навести необходимыя справки. Мнѣ сообщили, что капитанъ полиціи находится подъ арестомъ, но ничего нельзя было открыть объ унтеръ-офицерѣ, ни о его имени, ни о полку, въ которомъ онъ служитъ, ни о томъ, наконецъ, что съ нимъ случилось.

Я видѣлся вчера съ фельдмаршаломъ Минихомъ, нездоровье котораго не давало мнѣ долго возможности пользоваться такимъ случаемъ. Первой моей заботой по выраженіи ему того, какъ усердно я молился о его выздоровленіи, было высказать ему, что еще и другая причина способствовала моей радости, вмѣстѣ съ нимъ, по поводу того, что онъ поправился, и именно, я долженъ исполнить порученіе, данное мнѣ его высокопреосвященствомъ; кардиналъ поручилъ мнѣ выразить ему особое сочувствіе вслѣдствіе понесенной имъ потери съ кончиной Монархини и завѣрить его въ участіи, которое е. в. всегда будетъ принимать въ событіяхъ, касающихся его, фельд-

part qu'elle prendra toujours aux évènements qui pourraient l'intéresser. Sa réponse ne fut point telle que vous l'espériez et que je m'y attendais. Il se contenta de me dire qu'il s'était toujours flatté des bonnes grâces de son éminence, et qu'il croyait qu'elle aurait été contente de ce qu'il avait fait à l'égard du duc de Courlande. S'il ne m'a pas mieux dédommagé d'être privé depuis le 20 novembre de la satisfaction de recevoir de vos nouvelles, je veux espérer que les ordres que vous m'enverrez, diminueront la peine que je ressens et que je dois ressentir de me trouver dépourvu de tout secours dans une circonstance semblable à celle où je suis par la mort de la Czarine.

Rien ne me semblait plus placé en voyant hier m. le feld-maréchal Munich que de lui parler des nouvelles que j'avais reçues indirectement et qu'on avait eues de Berlin. La réserve excita ma naïveté. Je lui dis qu'en qualité de premier ministre, il pouvait trouver quelque chose d'irrégulier dans la démarche de ce prince, mais que j'étais fortement persuadé qu'en se considérant comme feld-maréchal son âme se dilatait en voyant un jeune prince consacrer les premiers moments de son règne par ce qui caractérise le courage et la fermeté. Il était, je crois, trop de mon sentiment sur ce point pour me le faire connaître.

маршала. Отвѣтъ графа Миниха не былъ таковъ, какъ вы надѣялись, и какъ я ожидалъ. Онъ ограничился лишь тѣмъ, что сказалъ мнѣ слѣдующее: онъ всегда бывалъ польщенъ любезнымъ вниманіемъ къ нему кардинала и полагаетъ, что е. в. остался доволенъ дѣйствіями его по отношенію къ герцогу Курляндскому. Если графъ Минихъ и не вознаградилъ меня лучшимъ образомъ за то, что я былъ лишенъ съ 20 декабря удовольствія получать извѣстія отъ васъ, то смѣю надѣяться, повелѣнія, которыя вы мнѣ пришлете, уменьшать испытываемую мною тревогу, какую я и долженъ ощущать вслѣдствіе того, что остался безъ всякой поддержки при обстоятельствахъ такого рода, какъ тѣ, въ какія я поставленъ съ кончиной Царицы.

Ничто не казалось мнѣ болѣе умѣстнымъ, когда я увидѣлся вчера съ фельдмаршаломъ Минихомъ, какъ заговорить съ нимъ объ извѣстіяхъ, полученныхъ мною косвеннымъ путемъ и доставленныхъ изъ Берлина. Его сдержанность подстрекнула мое любопытство. Я сказалъ ему, что въ качествѣ перваго министра, онъ, можетъ быть, найдетъ что-либо неправильное въ дѣйствіяхъ прусскаго государя, но, какъ я вполне убѣжденъ, ставъ на точку зрѣнія фельдмаршала, душа его не нарадуется при видѣ того, какъ этотъ юный государь съ самаго начала ознаменовываетъ свое правленіе дѣйствіями, изобличающими отвагу и твердость. Я полагаю, что онъ совершенно согласенъ съ моимъ мнѣніемъ въ этомъ случаѣ, и потому онъ умалчалъ объ

Aussi se renferma-t-il à m'apprendre une anecdote curieuse. C'est que ce prince prévoyant tous les accidents auxquels il pourra être exposé, avait fait un testament en faveur de son frère le prince Guillaume. Il jugeait encore par le train d'artillerie dont il s'est fait accompagner, qu'il ne s'agissait que d'une expédition de campagne. Ce jugement serait incertain, s'il était vrai que ce prince a depuis ordonné qu'on lui envoyât des pièces d'un plus grand calibre.

M. le feld-maréchal Munich m'apprit aussi que m. de Winterfeld était arrivé l'après-midi. Nous fûmes de sentiment différent, lui pour m'assurer qu'étant chargé d'ordres relatifs aux troupes qui sont en Prusse, il avait obtenu la permission de profiter du voisinage pour venir voir madame la feld-maréchal Munich qui est sa belle-mère; moi pour soutenir qu'on l'avait annoncé comme chargé de la commission d'exposer les motifs de la résolution que le roi de Prusse a prise, et pour souhaiter d'autant plus que cela fût fondé, que le connaissant anciennement je désirais que son maître lui eût donné cette marque de confiance. M. le feld-maréchal me le présenta dans l'instant que je sortais de chez lui pour passer chez madame la feld-maréchal Munich.

Comme dans le cours de notre conversation il fit mention de l'ex-

этомъ, ограничившись лишь сообщеніемъ мнѣ любопытнаго извѣстія. Дѣло въ томъ, что прусскій государь, предусматривая всѣ случайности, которымъ онъ могъ подвергнуться, уже раньше составилъ завѣщаніе въ пользу своего брата, принца Вильгельма; кромѣ того, судя по размѣрамъ артиллерійскихъ орудій, взятыхъ съ собою королемъ Фридрихомъ, графъ Минихъ заключилъ, что дѣло идетъ лишь о полевой экспедиціи. Такой выводъ, однако, дѣлается сомнительнымъ, если справедливо, что впоследствии прусскій государь повелѣлъ прислать къ себѣ орудія большаго калибра.

Фельдмаршалъ Минихъ сообщилъ мнѣ также, что послѣ полудня прибылъ сюда Винтерфельдъ. Мы были объ этомъ предметѣ различнаго мнѣнія: онъ увѣрялъ меня, что, получивъ повелѣнія, касающіяся войскъ, расположенныхъ въ Пруссіи, Винтерфельдъ добился разрѣшенія воспользоваться близостью мѣстонахожденія для того, чтобъ повидаться съ супругой фельдмаршала Миниха, приходящейся ему тещей. Я же утверждалъ, что о немъ толкуютъ, какъ о повѣренномъ Пруссіи, съ особой миссіей: онъ долженъ объяснить основанія рѣшенія, принятаго королемъ прусскимъ, и я тѣмъ болѣе желаю, чтобы этотъ слухъ былъ достоверенъ, что, давно уже составилъ мнѣніе о Винтерфельдѣ, желалъ бы, чтобы его государь оказалъ ему подобный знакъ довѣрія. Фельдмаршалъ представилъ мнѣ его въ ту минуту, какъ я выходилъ отъ него (Миниха), чтобы посѣтить его супругу.

Такъ какъ въ продолженіе нашего разговора графъ Минихъ упомина-

traction basse du duc de Courlande, je crus à propos de lui dire que j'avais eu une idée et que je m'étais proposé de lui en faire part; qu'il me semblait qu'en le dégradant de toutes ses dignités et en poussant les choses encore plus loin, il ne serait pas convenable de le couvrir d'une honte éternelle pour faire rejaillir une pareille turpitude sur le nom respectable de Biron; qu'il serait plus naturel de lui rendre son nom véritable, et que je lui exposais avec d'autant plus de confiance ma pensée, qu'il aurait tout le mérite de la chose et qu'il me paraissait à sa place par toutes sortes de raisons, qu'un feld-maréchal qui a acquis tant de gloire à la tête des armées, témoignât cette attention au doyen des maréchaux de France, qui joint à cette qualité une naissance illustre. M. le comte de Munich me remercia de lui avoir fourni cette idée et me promit d'en faire bon usage. Comme j'ose présumer, m., que vous approuverez ma délicatesse à ce sujet, je m'empresse de vous en informer et je le mande cet ordinaire-ci à m. le maréchal Biron, quoique les liaisons particulières que j'ai eues avec le duc de Biron, m'aient mis fort peu à portée d'avoir l'honneur de le connaître.

En vue de ne rien négliger j'ai envoyé ce matin un secrétaire chez m. le comte d'Osterman lui demander en quel état étaient les

нуль о низкомъ происхожденіи герцога Курляндскаго, то я счелъ должнымъ сказать ему, что у меня явилась одна мысль, которой я рѣшилъ съ нимъ подѣлиться; мнѣ кажется, что при лишеніи герцога Курляндскаго всѣхъ званій и должностей и даже при дальнѣйшемъ слѣдованіи въ томъ же направленіи, не будетъ умѣстно покрывать его вѣчнымъ позоромъ, причемъ подобное клеймо будетъ пятнать до нѣкоторой степени и уважаемую фамилію Бироновъ; болѣе естественно было бы возвратить ему его собственную фамилію; я сообщаю ему, фельдмаршалу, свою мысль тѣмъ съ большимъ довѣріемъ, что ему будетъ тогда принадлежать вся честь подобной мѣры, и мнѣ кажется умѣстнымъ, на основаніи всякаго рода доводовъ, чтобы фельдмаршалъ, стяжавшій такую славу во главѣ войска, оказалъ ожидаемое вниманіе старѣйшему изъ французскихъ маршаловъ, который вдобавокъ присоединяетъ еще къ этому званію и знатное происхожденіе. Графъ Минихъ поблагодарилъ меня за сообщеніе такой идеи и обѣщалъ воспользоваться ею надлежащимъ образомъ. Смѣю надѣяться, м. г., вы одобрите мое чуткое отношеніе къ этому вопросу; я спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ предметѣ и извѣщаю съ этой же почтой о томъ маршала Бирона, хотя исключительныя сношенія мои съ герцогомъ Бирономъ и дали мнѣ весьма мало возможности имѣть честь познакомиться съ маршаломъ.

Не желая ничѣмъ пренебрегать, я послалъ сегодня секретаря къ графу Ostermanу, чтобы спросить его, въ какомъ положеніи находится дѣло отно-

choses relativement à l'incident survenu par rapport à mon aumônier, et lui rappeler qu'il savait que j'attendais sa réponse pour faire rapport aujourd'hui de ce qui aurait été réglé à cet égard. Il s'est fort étendu en protestations et en compliments, il a blâmé la conduite de mon aumônier, il a cherché à justifier le bas-officier, il a revendiqué le peu de temps qu'on avait eu pour constater les faits, et a témoigné souhaiter que dans le cas où il ne pourrait rien me mander de positif, je voulusse différer de faire mention de cette affaire à ma cour.

On observe toujours le même mystère touchant le duc de Courlande. Je sais cependant positivement que sans attendre que les courlandais déclinent la souveraineté de leur ci-devant duc, on publiera incessamment une déclaration à son sujet par laquelle on achèvera de le constituer particulier et criminel. Tout délai sur ce point ne sera occasionné que par les éclaircissements plus grands qu'on veut prendre de m. de Bestoucheff, qu'on a secrètement transféré ici dans la forteresse pour cet effet.

J'ai l'honneur etc.

P. S. — M. le comte Osterman me fait connaître que le conseil de guerre est convenu que le capitaine de police sera cassé et employé aux

сительно приключенія, происшедшаго съ моимъ священникомъ, и напомнить ему, что, какъ ему извѣстно, я ожидаю его отвѣта для представленія сегодня же отчета о томъ, что будетъ постановлено по этому предмету. Онъ разсыпался въ увѣреніяхъ и любезностяхъ, порицалъ поведеніе моего священника, старался оправдать унтеръ-офицера, ссылаясь на недостатокъ времени, потребовавшегося для выясненія обстоятельствъ дѣла, и выразилъ желаніе, чтобы въ случаѣ, если онъ не въ состояніи будетъ сообщить мнѣ ничего положительнаго, я согласился отсрочить представленіе отчета объ этомъ дѣлѣ своему двору.

Дѣло герцога Курляндскаго хранится по прежнему въ тайнѣ. Однако мнѣ извѣстно положительнымъ образомъ, что не ожидая, пока курляндцы отстраняютъ отъ верховной власти бывшаго ихъ герцога, вскорѣ будетъ обнародованъ манифестъ по этому предмету, въ которомъ Биронъ будетъ окончательно признанъ частнымъ лицомъ и преступникомъ. Всякая отсрочка въ этомъ отношеніи будетъ вызвана лишь болѣе тщательными справками, которыя желаютъ собрать относительно Бестужева; его тайно перевезли въ здѣшнюю крѣпость для этой цѣли.

Имѣю честь и пр.

P. S. Графъ Остерманъ извѣстилъ меня, что военный совѣтъ постановилъ разжаловать капитана полиціи и сослать на работы въ какой-либо

travaux dans quelque ville; que le sergent serait fait prévost dans un régiment et que le caporal qui lui a aidé à conduire mon aumônier, deviendrait aussi charretier dans un régiment après avoir passé l'un et l'autre par les baguettes.

№ 30. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, ^{23 décembre 1740.}
3 janvier 1741.

M. le prince Chakhowskoï, lieutenant général de la police, revint hier matin accompagné d'un secrétaire du cabinet me faire de nouvelles excuses sur ce qui s'était passé et me remettre une copie de la sentence que le collège de guerre avait prononcée. Je lui marquai que je ne doutais pas que le roi ne fût satisfait des égards que cette cour-ci aurait témoignés pour le caractère de l'ambassadeur de Sa Majesté; que je verrais m. le comte d'Osterman et me concerterais avec lui sur ce qui avait été constaté. Il me présenta alors l'exposé de ce qu'avait fait cet aumônier. Je sentis que cela ne pourrait être qu'à sa charge, et croyant qu'il était superflu de lire ce détail, je lui dis que sans attendre aucune information j'avais commencé par punir celui qui avait causé du scandale.

городъ; сержантъ будетъ разжалованъ въ профосы, а унтеръ-офицеръ, который помогалъ ему вести подъ арестъ моего священника, будетъ назначенъ обознымъ въ полку, послѣ того какъ тотъ и другой подвергнутся наказанію шпицрутенами.

№ 30. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, ^{23 декабря 1740.}
3 января 1741.

Начальникъ главной полицейской канцеляріи князь Шаховской снова пришелъ ко мнѣ вчера утромъ въ сопровожденіи секретаря кабинета, чтобы еще разъ извиниться за происшедшее и передать мнѣ конію приговора, произнесеннаго военной коллегіей. Я заявилъ ему, что виѣ всякаго сомнѣнія король будетъ удовлетворенъ вниманіемъ, оказаннымъ здѣшнимъ дворомъ званію посла Е. В.; я же увижусь съ графомъ Остерманомъ и переговорю съ нимъ о томъ, что было обнаружено слѣдствіемъ. Тогда онъ (князь Шаховской) представилъ мнѣ протоколъ о поведеніи этого священника; я чувствовалъ, что оно можетъ быть, поставлено лишь въ укоръ послѣднему, и считая излишнимъ читать эти подробности, высказалъ, что не ожидая никакихъ увѣдомленій, я началъ съ того, что наказалъ виновника скандала.

M. de Valdancourt que j'envoyai chez m. d'Osterman, m'ayant rapporté qu'il m'attendrait, j'y fus sur les six heures du soir. Je lui répétai ce que j'avais dit à m. de Chakhowskoï quant à la satisfaction que je ne doutais point que Sa Majesté aurait de la manière dont on avait déferé à la justice de mes représentations. Je lui ajoutai que comme lui et moi pensions de même sur l'impression nécessaire à faire sur le peuple, je venais m'entendre avec lui à ce sujet et par rapport aux moyens de rendre la sentence publique. Que cet objet rempli je lui demandai instamment qu'il ne fût rien fait à ces gens-là, que leur pardon leur fût accordé et qu'on les rétablît dans leurs emplois. Il donna plus de prix à ma générosité qu'elle n'en comportait assurément, et comme pour qu'elle eût son effet il exigeait que ces mêmes gens pussent venir se jeter à mes pieds et recevoir de moi leur pardon, je m'en défendis et je conclus que tout ce que je pouvais faire, était de consentir que le collège de guerre leur dit que c'était pour céder aux désirs de m. l'ambassadeur qu'on voulait bien leur pardonner.

Quant à la façon de rendre la sentence publique, le comte d'Osterman prétendait que l'usage était de faire entrer les coupables dans le collège de guerre et là de leur prononcer devant tout le monde leur

Вальданкуръ, отправленный мною къ Остерману, доложилъ мнѣ, что послѣдній будетъ ожидать меня, и я явился къ Остерману въ 6 часовъ вечера; я повторилъ ему то, что говорилъ князю Шаховскому относительно удовольствія, которое, безъ всякаго сомнѣнія, испытаетъ Е. В. по поводу того, какое вниманіе было оказано справедливымъ моимъ заявленіямъ. Я присовокупилъ, что такъ какъ онъ и я одинаково думаемъ о необходимости произвести извѣстное впечатлѣніе въ народѣ, то я и явился переговорить съ нимъ относительно способа преданія гласности приговора. По выполненіи этой мѣры я настоятельно просилъ его ничего не дѣлать лицамъ, провинившимся въ этомъ дѣлѣ: чтобы имъ даровано было прощеніе, и возвращены прежнія должности. Графъ Остерманъ оцѣнилъ мое великодушіе болѣе, чѣмъ оно, разумѣется, заслуживало, и какъ бы для того, чтобы оно имѣло свое дѣйствіе, онъ потребовалъ, чтобы эти самые люди могли явиться пасть къ моимъ ногамъ и получить отъ меня свое помилованіе. Я отговаривался отъ этого и сказалъ въ заключеніе, что все, что я могу сдѣлать, это согласиться на заявленіе имъ со стороны военной коллегіи, что ихъ соблаговолили помиловать, уступая желанію посла.

Что касается до способа разглашенія приговора, графъ Остерманъ утверждалъ, что существуетъ обычай вводить осужденныхъ въ военную коллегію и тамъ при всѣхъ присутствующихъ прочитывать имъ его. Я замѣтилъ ему, что вслѣдствіе малаго числа лицъ, которыя могли находиться тамъ въ подобный

sentence. Je lui fis remarquer que vu le nombre de personnes qui pouvaient se trouver dans un moment semblable, cette méthode ne remplissait pas ce que lui et moi nous nous proposons; que j'aurais songé à lui parler de faire imprimer la sentence et de la faire publier, si je ne savais que cela est réservé ici pour les ukases du Souverain, et qu'il ne serait pas juste de rien innover pour le cas dont il s'agissait. Il me confirma la vérité de cette circonstance et m'offrit de faire mettre l'affaire dans la gazette. Je jugeai qu'il serait bien difficile de l'exposer sans fournir un nouveau scandale préjudiciable à la religion; je ne lui en témoignai rien, mais je lui fis apercevoir que l'espèce qui lisait les gazettes, n'était pas encore celle qu'il fallait instruire des égards dus à ce qui appartient aux ministres étrangers. Il me demanda, comment on pourrait donc arranger la chose. Je lui répondis que suivant ce qui se pratique partout, on ne pouvait faire passer deux de ces gens par les baguettes sans faire prendre les armes à deux ou trois cents hommes; que le peuple étant toujours le même, cela suffisait pour en rassembler, et que le soin de mener les coupables au lieu où ils devraient être châtiés et de leur laisser jusque-là ignorer leur sort constaterait également et la punition, et le pardon. Il voulut bien adopter cette idée, il s'expliqua trop avantageusement sur mon personnel, mais il n'omit rien

моментъ, такой способъ не соотвѣтствовалъ тому, что мы предлагали другъ другу; я думалъ-было переговорить съ нимъ о напечатаніи приговора и его опубликованіи, еслибы я не зналъ, что такое право присвоено здѣсь лишь указамъ Монарха, и что было бы несправедливо вводить какое-либо новшество ради случая, о которомъ идетъ рѣчь. Графъ Остерманъ подтвердилъ мнѣ справедливость этого заявленія и предложилъ помѣстить этотъ фактъ въ газетѣ. Я разсудилъ, что было бы весьма трудно предать его гласности, не вызвавъ новаго скандала, наносящаго ущербъ религіи. Я ничего ему о томъ не высказалъ, но поставилъ на видъ, что классъ общества, читающій газеты, не принадлежитъ еще къ тому слою, которому слѣдовало оновѣстить о вниманіи, подобающемъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ. Графъ Остерманъ спросилъ меня, какъ же устроить это дѣло? Я отвѣчалъ, что, слѣдуя обычаю, вездѣ примѣняемому, нельзя было прогнать двоихъ изъ этихъ людей сквозь строй, не собравъ при этомъ отъ двухъ до трехъ сотъ солдатъ; что народъ всегда одинаковъ, и этого случая достаточно для его скопленія; если довести осужденныхъ до мѣста, гдѣ они должны быть наказаны, а до тѣхъ поръ оставлять ихъ въ невѣдѣніи относительно своей участи, то подобная мѣра, въ равной степени, выразитъ и наказаніе, и помилованіе. Графъ Остерманъ согласился съ высказанною мной мыслью, слишкомъ лестно отозвался о моихъ личныхъ качествахъ,

de ce qui pouvait caractériser son respect pour le roi, et il finit par m'assurer que dès demain ou après les fêtes, si elles étaient un obstacle, ainsi que l'enterrement en serait un aujourd'hui, on procéderait de la manière que je le désirerais. Je n'en serai pas moins attentif à ce qui s'ensuivra, et pour que vous jugiez, monsieur, pleinement et de ma conduite, et des suites trop fâcheuses pour la religion qu'entraîne une pareille affaire, je joins ici la sentence et le *species facti* que m'a donné m. le prince Chakhowskoï.

Dès le dimanche au soir un officier était venu de la part de m. de Loubras m'annoncer que si je voulais voir la salle où était déposée la Czarine, ce général m'y recevrait lui-même et que par rapport à l'enterrement la cour m'avait fait préparer une maison où je le verrais commodément passer. Je lui dis que n'étant point en deuil, il ne me serait pas possible, sur le premier point, de marquer, comme je l'aurais désiré, mon respect pour la mémoire de la Czarine, que je profiterais sur le second point de l'attention de la cour. J'ai été ce matin à 10 heures dans cette maison où les autres ministres étrangers qui avaient reçu le même message, s'étaient déjà rendus. La marche n'a commencé qu'à midi, elle s'est faite avec ordre; la magnificence consistait dans le

ничего, однако, не забывая, что могло бы выразить его уважение къ королю, и въ заключеніе увѣрилъ меня, что завтра же, или по истеченіи праздниковъ, если они послужатъ такимъ же препятствіемъ, какимъ сегодня является погребеніе, будетъ поступлено такъ, какъ я желалъ. Тѣмъ не менее, я буду внимателенъ къ послѣдующимъ событіямъ, и для того, чтобы вы, м. г., вполне могли судить, какъ о моемъ поведеніи, такъ и о весьма нежелательныхъ слѣдствіяхъ, по отношенію къ религій, которыя можетъ повлечь за собою подобное дѣло, я прилагаю къ сему приговоръ и слѣдственные показанія, данныя мнѣ княземъ Шаховскимъ.

Въ воскресенье вечеромъ одинъ изъ офицеровъ явился ко мнѣ отъ имени Любраса съ извѣщеніемъ, что если я желаю видѣть залъ, въ которомъ поконится Царица, то генералъ этотъ самъ приметъ меня тамъ; относительно погребенія, дворъ приготовилъ для меня домъ, изъ котораго мнѣ удобно будетъ видѣть все происходящее. Я сказалъ ему, что такъ какъ я не въ траурѣ, то мнѣ невозможно будетъ, что касается перваго пункта, выразить, какъ бы я хотѣлъ, свое почтеніе къ памяти покойной Царицы, относительно же втораго пункта, я воспользуюсь вниманіемъ двора. Сегодня утромъ въ 10 часовъ я находился въ томъ домѣ, гдѣ собрались уже другіе иностранные министры, получившіе такое же приглашеніе. Погребальное шествіе началось лишь въ полдень; совершилось оно въ полномъ порядкѣ; великолѣпнѣе отличались „нечальныя сани“ съ малиновымъ бар-

traineau couvert d'un baldaquin de velours cramoisi galonné d'or, surmonté de la couronne impériale et attelé de huit chevaux caparaçonnés de velours noir, sur lequel le cercueil était posé. Je n'entrerais en aucun détail sur cette cérémonie, vu qu'il serait peu exact et parce qu'il doit paraître sur tout ce qui s'est fait, des imprimés et des estampes que je ne manquerai point de vous envoyer. Il était près de trois heures, quand je suis rentré chez moi.

Ce qui m'a étonné, et je ne suis pas le seul qui l'ai remarqué, est que m-me la Régente suivait immédiatement le corps, que m. le prince de Brunswick venait après, et que m-me la princesse Elisabeth se trouvait la troisième dans la marche; il serait malheureux pour elle que la condescendance qu'elle aura eue dans cette rencontre lui nuisit; car si je dois m'en rapporter à ce qu'il m'est revenu de plusieurs endroits, le mécontentement subsiste, et le gros de la nation dont m-me la princesse Elisabeth est l'idole, fait autant de vœux pour une révolution qu'il y a de partisans de cette princesse qui travaillent pour elle; je pourrais même regarder comme une insinuation la manière dont on m'a parlé avant-hier du penchant que m-me la princesse Elisabeth a pour les français, et de la persuasion où elle est, qu'ils lui veulent du bien. Il

хатнымъ балдахиномъ, расшитымъ золотомъ, украшенныя сверху императорскою короною и запряженныя восемью лошадьми, въ черныхъ бархатныхъ пополахъ; на нихъ помѣщался гробъ. Я не стану входить ни въ какія подробности, по поводу этой церемоніи, такъ какъ онѣ не были бы особенно точны, и обо всемъ подобномъ должны появиться печатныя описанія и estampы, которыя я не замедлю нисколько прислать къ вамъ. Было около 3 часовъ, когда я вернулся къ себѣ.

Что удивило меня, и я не одинъ, замѣтившій это, Правительница слѣдовала непосредственно за гробомъ Царицы, принцъ Брауншвейгскій шелъ за нею, а принцесса Елизавета занимала третье мѣсто, по порядку шествія; было бы печально, еслибы уступчивость, выказанная ею въ этомъ случаѣ, послужила ей во вредъ; если вѣрить дошедшимъ до меня, изъ нѣсколькихъ источниковъ, слухамъ, то существуетъ недовольство, и простолюдины, боготворящіе принцессу Елизавету, возносятъ молебны о наступленіи переворота, по числу соотвѣствующихъ множеству сторонниковъ этой принцессы, трудящихся въ ея пользу; я бы могъ даже считать инсинуаціей то, что говорили мнѣ третьяго дня о склонности принцессы Елизаветы къ французамъ, и объ увѣренности, какую она питаетъ, что этотъ народъ желаетъ ей добра. Было бы слишкомъ рискованно оцѣнить въ настоящую минуту правдивость этого особаго указанія; во всякомъ случаѣ, если оно касается инте-

serait trop hasardeux d'apprécier dans le moment présent la vérité de cette particularité; toutefois, si elle intéressait le service du roi, il pourrait être important de me munir de ses ordres, dans le cas où je devrais faire encore quelque séjour ici, et la circonspection dans l'application que je chercherais à en faire, serait d'autant plus grande que je n'en viendrais et ne croirais convenable d'en venir à l'exécution qu'après que m-me la princesse Elisabeth se serait expliquée catégoriquement envers moi, quelque utile et décisif que pourrait être, et qu'elle me ferait connaître, que serait pour elle le concours de l'ambassadeur de Sa Majesté.

Une circonstance que ses partisans pensent pouvoir être avantageuse à leurs desseins, est l'éloignement des 20 mille hommes qu'on prétend avoir reçu ordre de se tenir prêts à marcher et être destinés pour remplir les engagements pris avec la cour de Vienne; si ce secours a lieu, j'estime que le général Loewendahl en aura le commandement à moins que l'avis du comte de Munich ne prédominât pas. Quoi qu'il en soit de ce secours, il est toujours certain que l'envoyé de Prusse en a rendu compte à son maître comme d'une chose plutôt apparente que destinée de fondement; et si les ordres qu'un courrier qui est en chemin, apporte au résident de l'archiduchesse, n'étaient pas suffisants, la prochaine arrivée

ресовъ службы короля, то было бы весьма важно снабдить меня королевскими повелѣніями въ случаѣ, если я долженъ пробить здѣсь нѣкоторое время; осторожность, съ какою я буду ими пользоваться, усилится еще тѣмъ, что я не приведу ихъ въ исполненіе и не сочту этого нужнымъ ранѣе, чѣмъ принцесса Елизавета не объяснится со мною категорически, — насколько бы ни была полезна, и какое бы рѣшающее значеніе ни имѣла для нея, согласно ея заявленіямъ, поддержка посла его величества.

Одно обстоятельство, считаемое сторонниками принцессы Елизаветы выгоднымъ для ихъ плановъ — это удаленіе 20 тысячъ солдатъ, которые, какъ утверждаютъ, получили приказъ готовиться къ выступленію и назначаются для выполненія обязательствъ относительно вѣнскаго двора. Коль скоро такая помощь будетъ имѣть мѣсто, то, я полагаю, этимъ подкрѣпленіемъ станетъ командовать генералъ Левендаль, если только не получитъ перевѣса планъ дѣйствій Миниха. Какъ бы ни стало дѣло по отношенію къ этому вспомогательному корпусу, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что прусскій посланникъ представилъ отчетъ о немъ своему государю, какъ о событіи скорѣе правдоподобномъ, нежели лишенномъ вѣроятія; а если повелѣнія, какія привезетъ резиденту эрцъ-герцогини курьеръ, находящійся на пути, не окажутся достаточными, то предстоящій пріѣздъ маркиза Ботта, безъ сомнѣнія,

du marquis Botta aura sans doute pour objet de requérir cette cour sur les engagements contractés.

№ 31. Extrait de la décision de l'affaire de m. Paul Alegi aumônier de s. e. m. l'ambassadeur de France.

Nonobstant que le capitaine Caschperow ait allégué pour sa justification, que le prêtre Paul Alegi ayant été amené au corps de garde ne parlait point russe, et n'ayant là aucun truchement on ne pût pas savoir qui il était et à qui il appartenait, et moins encore connaître par ses habits qu'il fût prêtre; et que même cet officier ne sût pas de quelle manière se conduire avec une telle personne. Cependant pour n'avoir pas relâché d'abord ce prêtre après avoir été informé par les sieur Roquet et Bétel qu'il appartenait à s. e. m. l'ambassadeur de France et pour être contrevenu par là aux ordonnances, aux égards et aux immunités dus au caractère sacré de s. e., le conseil de guerre l'a condamné d'être privé de sa charge de capitaine et, étant fait simple soldat, de travailler à la charrette six mois de temps.

Le caporal du régiment d'Ismailow et le canonnier quoiqu'en arrê-

будеть имѣть своею цѣлью потребовать отъ здѣшняго двора выполненія заключенныхъ обязательствъ.

№ 31. Извлеченіе изъ рѣшенія по дѣлу Павла Аледжи, священника его сіятельства посла Франціи.

Капитанъ Кашперовъ ссылался въ свое оправданіе на слѣдующее: священникъ Павелъ Аледжи, будучи приведенъ въ караульную, совсѣмъ не говорилъ по-русски, а такъ какъ тамъ не было никакого переводчика, то и нельзя было узнать, кто онъ таковъ и на чьей службѣ состоитъ, а еще менѣе можно было догадаться по его одеждѣ, что онъ священникъ; офицеръ этотъ даже не зналъ, какъ обходиться съ подобной личностью. Однако, несмотря на эти оправданія, за то, что онъ не отпустилъ тотчасъ этого священника, послѣ того, какъ былъ увѣдомленъ гг. Роке и Бетилемъ, что священникъ принадлежитъ къ свитѣ е. с. посла Франціи, и этимъ капитанъ нарушилъ постановленіе, касающееся почета и неприкосновенности, какія должно соблюдать по отношенію къ высокочтимому званію посла, военный совѣтъ присудилъ вышеупомянутому капитану къ лишенію капитанскаго чина, разжалованію въ солдаты и каторжнымъ работамъ на 6 мѣсяцевъ.

Капралъ измайловскаго полка и канониръ, арестовавшіе вышесказаннаго

tant le dit prêtre dans une maison où il commettait du désordre et troublait par là la tranquillité publique, et en le mettant au corps de garde, ils prétendent n'avoir fait que ce dont ils croyaient ne pouvoir se dispenser, d'autant plus que ne sachant que leur propre langue ils ne le pouvaient entendre lorsqu'il disait appartenir à s. e. m. l'ambassadeur. Cependant cette justification n'est pas suffisante et pour avoir donné sujet aux plaintes de s. e., ils sont condamnés tous les deux de passer par les baguettes, après que le caporal fût mis hors des gardes et fait *profos* dans un régiment de garnison, et le canonnier mis hors de l'amirauté et fait *iswoszik* ou charretier de régiment.

№ 32. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, ^{27 décembre 1740.}
7 janvier 1741.

Dans le cas où monsieur de Nolken serait fondé, ainsi qu'il prétend l'être, à revendiquer suivant la teneur des traités qui subsistent, tous les mêmes avantages dont on peut faire jouir la nation la plus favorisée, il aurait un nouveau sujet de se plaindre: cette cour vient en

священника въ нѣкоемъ домѣ, гдѣ онъ производилъ безчинства, чѣмъ нарушалъ общественную тишину, и заключившіе его въ караульнѣ, утверждаютъ, что не совершили ничего, кромѣ того, что обязаны были сдѣлать, тѣмъ болѣе, что зная лишь родной языкъ, они не могли понять его, когда онъ заявлялъ, что состоитъ на службѣ у е. с. посла. Однако, подобное оправданіе оказывается недостаточнымъ, и такъ какъ они дали поводъ къ жалобамъ е. с., то и приговорены оба быть прогнанными сквозь строй, послѣ чего капралъ будетъ исключенъ изъ гвардіи, назначенъ профосомъ въ гарнизонный полкъ, а канониръ исключенъ изъ адмиралтейства и назначенъ „извозчикомъ“ или полковымъ обознымъ.

№ 32. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, ^{27 декабря 1740.}
7 января 1741.

Въ случаѣ, если Нолькенъ отправленъ, какъ онъ утверждаетъ, для того, чтобы добиться въ силу заключенныхъ договоровъ всѣхъ преимуществъ, какими можетъ пользоваться народъ, наиболѣе покровительствуемый, то у него явится новый поводъ къ жалобѣ: дворъ этотъ, въ самомъ дѣлѣ, только-что разрѣшилъ вывозъ 230 тысячъ тоннъ ржи, изъ которыхъ 100 тысячъ будутъ

effet de permettre la sortie de 230 mille tonneaux de blé dont 100 mille seront tirés d'ici, et les cent trente mille autres d'Archangel, et comme il est stipulé dans la permission qu'il y en aura cent mille tonneaux pour la compagnie anglaise, cinquante pour la compagnie hollandaise, cinquante pour celle d'Hambourg, et les trente mille restants pour les particuliers nationaux qui négocient, il en résulte que la Suède est oubliée et qu'on n'a eu aucun égard aux démarches, à la vérité faibles, qu'avait faites m. de Nolken; celles de l'envoyé de Danemark n'ont pas eu jusqu'ici plus de succès; il se flatte cependant qu'on accordera la sortie des trente mille tonneaux que sollicitent les marchands danois établis à St. Pétersbourg et que la cour jugera nécessaire à la compagnie d'Islande établie à Copenhague.

Une circonstance sans doute aura donné lieu à cet arrangement; cette cour a voulu tirer parti de sa condescendance et a mis sur chaque tonneau l'impôt excessif de 50 sols, et les compagnies en s'y soumettant auront exigé, pour pouvoir se récupérer de ces premiers frais, qu'on n'étende point la permission, et que par ce moyen ceux qui avaient cherché à l'obtenir, soient obligés, si la nécessité le requiert, de recourir à elles.

M. le grand-maréchal fit dire mercredi à un de mes gentilshommes

вывозимы отсюда, а 130 тысячъ остальныхъ изъ Архангельска; въ разрѣшеніи этомъ сказано, что сто тысячъ тоннъ предназначаются для англійской компаніи, пятьдесятъ — для голландской, пятьдесятъ — для гамбургской, а остальные тридцать тысячъ для частныхъ лицъ изъ этого государства, занимающихся торговлей; отсюда слѣдуетъ, что Швеція забыта, и что здѣсь не обратили никакого вниманія на дѣйствія Нолькена, въ самомъ дѣлѣ недостаточно энергичныя; ходатайства датскаго посланника не пользовались до сихъ поръ бѣльшимъ успѣхомъ; однакоже, онъ льститъ себя надеждой, что будетъ дано разрѣшеніе на вывозъ 30 тысячъ тоннъ, о чемъ ходатайствуютъ датскіе купцы, учредившіе свои конторы въ С.-Петербургѣ; дворъ признаетъ это необходимымъ для исландской компаніи, основанной въ Копенгагенѣ.

Одно обстоятельство, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать такому соглашенію; здѣшній дворъ пожелалъ извлечь выгоду изъ своей уступчивости и каждую тонну обложилъ громадной пошлиной въ 50 су; компаніи же, подчинившись этому условію, потребовали, дабы оказаться въ состояніи наверстать эти первоначальныя затраты, чтобы разрѣшеніе вывоза отнюдь не было расширяемо и чтобы, такимъ образомъ, люди, желающіе этимъ пользоваться, принуждены были обращаться къ вышепомянутымъ компаніямъ.

Оберъ-гофмаршалъ передалъ одному изъ моихъ дворянъ, что по случаю праздниковъ, на завтра и на послѣ-завтра разрѣшается ношеніе цвѣтныхъ

qu'à l'occasion des fêtes on se mettait en couleur le lendemain et le surlendemain, qu'il serait libre à ceux qui voudraient voir m-me la Régente, d'y venir le jeudi matin, et qu'il le priait d'è m'instruire de cette particularité quoique cette méthode fût la même qu'on observait du vivant et à l'égard de la Czarine; je ne crus pas dans un moment où mes fonctions sont suspendues en quelque sorte, devoir faire un démerite de ce dont les autres ministres étrangers tireraient avantage: j'ai donc été chez m-me la Régente; la circonstance de la grande messe qu'il convenait d'entendre à l'heure fixée, fit que j'arrivai le dernier chez cette Princesse; je ne lui fis aucun compliment, je lui marquai seulement que les occasions de lui faire sa cour étaient trop rares pour ne pas profiter de celles qui se présentaient; la conversation fut gaie, elle badina beaucoup avec moi sur des ragoûts de ce pays dont elle m'avait envoyé des essais quelques jours auparavant.

M. le grand-maréchal, sous le prétexte, je crois, de ne m'avoir pas vu depuis longtemps, vint me rendre visite le jeudi au soir; il me demanda dans le cours de notre entretien, si j'avais été chez m-me la princesse Elisabeth; je lui ai dit que non, et sur ce qu'il me témoignait qu'il s'attendait si fort que je n'aurais pas négligé cette princesse, qu'elle-même, qu'il venait de quitter, avait espéré le contraire je lui exposai

одеждѣ, и кто пожелаетъ видѣть Правительницу, можетъ явиться въ четвергъ утромъ, о каковомъ обстоятельстве онъ, оберъ-гофмаршалъ, и просилъ уведомить меня, хотя распоряженіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что соблюдалось при жизни Царицы; я не считъ подобающимъ въ тотъ моментъ, когда отправление моихъ обязанностей было до нѣкоторой степени прекращено, совершать промахъ, изъ котораго другіе иностранные министры извлекли бы выгоду; и такъ, я явился къ Правительницѣ; вслѣдствіе торжественной литургии, которую слѣдовало прослушать въ назначенный часъ, я явился къ этой Государынѣ послѣднимъ; не высказавъ ей никакого поздравленія, я выразилъ ей лишь, что случаи заявить ей свое почтеніе были слишкомъ рѣдки для того, чтобы не воспользоваться тѣми, которые представлялись; разговоръ происходилъ въ веселомъ тонѣ. Государыня много шутила со мной о лакомствахъ здѣшней страны, образчики которыхъ она прислала мнѣ нѣсколько дней тому назадъ.

Оберъ-гофмаршалъ подъ предлогомъ, какъ я полагаю, что давно не видалъ меня, явился ко мнѣ съ визитомъ въ четвергъ вечеромъ; въ теченіе нашего разговора онъ спросилъ меня, былъ ли я у принцессы Елизаветы; я отвѣчалъ, что нѣтъ; тогда онъ заявилъ мнѣ слѣдующее: онъ такъ сильно надѣялся на то, что я не оставлю своими посѣщеніями этой принцессы, что и она сама, съ которой онъ сейчасъ видѣлся, ожидала много образа дѣйствій;

franchement, qu'on ne savait pas trop ici ce qu'il fallait ou ne fallait pas faire, qu'il en eût peu coûté, en faisant dire qu'on verrait m-me la Régente, d'avertir qu'il en serait de même de m-me la princesse Elisabeth; que dans l'incertitude j'avais pensé devoir éviter de remplir des devoirs qui, malgré l'empressement que j'aurais toujours de m'en acquitter, pourraient être importuns ou déplacés; il m'assura que j'aurais tort d'avoir cette appréhension; je n'en appelai point, connaissant que par une suite de ses liaisons avec la czarine Catherine il forme pour sa fille des vœux sincères quoiqu'impuissants; j'attribuai à l'amitié les soins qu'il avait pris de s'occuper de cet objet, et je lui ajoutai que ma confiance en ses conseils était telle que dès le lendemain j'irai faire ma cour à m-me la princesse Elisabeth.

J'y fus hier en effet; je marquai à cette princesse qu'aux dépens de ma satisfaction je n'étais point venu la veille lui rendre mes respects, m'en tenant scrupuleusement à ce qu'elle m'avait fait dire par ce chirurgien français, et que je n'y serais pas même venu, si le grand-marchal au sortir de chez elle ne m'avait parlé de telle et telle façon; elle me remercia de ce ménagement et me dit que c'était lui qui s'était informé, si j'étais venu la voir. Quoique cet exposé ne soit pas absolu-

я откровенно высказалъ ему, что здѣсь не особенно твердо знаешь, что нужно и чего не нужно дѣлать; поэтому не трудно было бы, поручая сказать мнѣ, что можно видѣть Правительницу, предупредить, что то же самое можетъ быть исполнено и относительно принцессы Елизаветы; будучи же въ неизвѣстности, я думалъ-было уклониться отъ исполненія обязанностей, которыя, несмотря на всегдашнюю готовность мою ихъ выполнить, могли бы оказаться докучливыми и неумѣстными; оберъ-гофмаршалъ увѣрилъ меня, что я несправедливо питаю подобныя опасенія; я не возражалъ на это, зная, что вслѣдствіе отношеній своихъ къ царицѣ Екатеринѣ онъ искренне, хотя и безпомощно хлопочетъ въ пользу ея дочери; я приписалъ дружбѣ заботы, принятыя имъ на себя заняться этимъ предметомъ, и присовокупилъ ему, что довѣріе мое къ его совѣтамъ таково, что завтра же я отправлюсь изъяснить свое почтеніе принцессѣ Елизаветѣ.

Я явился къ ней дѣйствительно вчера; я выразилъ этой принцессѣ, что къ своему прискорбію, не явился къ ней наканунѣ изъяснить свое почтеніе, строго придерживаясь того, что она поручила мнѣ передать черезъ французскаго хирурга; я бы и не пришелъ къ ней, еслибы оберъ-гофмаршалъ при выходѣ отъ нея не сказалъ мнѣ того, что было упомянуто выше. Принцесса поблагодарила меня за такую осторожность и сказала мнѣ, что именно онъ и освѣдомлялся, не явился ли я посѣтить ее. Хотя такое выраженіе и не вполне соответствовало тому, что говорилъ оберъ-гофмаршалъ,

ment conforme à celui du grand-maréchal, peu importe heureusement, dès que mon langage n'a point démenti la retenue nécessaire, quel que soit le motif qui l'aura fait agir.

Le plus essentiel est que cette occasion m'ait fourni celle d'éprouver de la part de m-me la princesse Elisabeth plus d'ouverture qu'elle ne m'en avait marquée jusque-là, ses discours, quoiqu'indirects, la menèrent assez souvent à faire mention de la surprise où serait Pierre Premier, s'il voyait l'état des choses, et de l'attachement que les gardes ont constamment eu pour ce prince et pour son sang; elle fut moins réservée sur l'espérance de ceux qui composent le ministère, elle peignit le prince de Czercasky sous les couleurs les plus vraies, et le comte de Goloffkin, selon elle, a aussi peu d'étoffe qu'il y a peu de fonds à faire sur lui; elle rappela avec vivacité le temps où sans être fort vieille, elle avait vu le comte d'Osterman un petit secrétaire; elle blâma le procédé du feld-maréchal de Munich à l'égard du duc de Courlande; elle répandit un vernis de ridicule sur la gloire qu'il croyait avoir acquise par le danger attaché à cette entreprise; elle la taxa de faiblesse plus tôt que de bravoure, dès, qu'assuré de la force, l'exécution ne pouvait rencontrer de difficultés. Elle sut remarquer qu'on avait fait par là une planche qui, rendant incertaine la situation d'un chacun, mettrait celui

но это, по счастью, не особенно важно, если только мои рѣчи нимало не нарушили надлежащей сдержанности, какова бы ни была причина, заставившая принцессу дѣйствовать такимъ образомъ.

Самое же главное то, что этотъ случай доставилъ мнѣ возможность встрѣтить со стороны принцессы Елизаветы большую откровенность, нежели она выказывала до сихъ поръ; ея рѣчи, хотя и косвеннымъ образомъ, довольно часто наводили ея на мысль объ удивленіи, какое испыталъ бы Петръ I, еслибы увидѣлъ настоящее положеніе дѣлъ и привязанность, какую неизмѣнно сохраняетъ гвардія къ этому государю и его потомству. Менѣе сдержанно высказалась принцесса о возможности надѣяться на лицъ, составляющихъ министерство; она обрисовала кн. Черкаскаго въ самыхъ вѣрныхъ краскахъ, а гр. Головкинъ, по ея мнѣнію, настолько незначителенъ, что на него мало можно рассчитывать; она съ живостью припомнила время, когда она, хотя и очень молодая, видѣла гр. Остермана въ незначительной секретарской должности. Съ порицаніемъ отзывалась она о поступкѣ фельдмаршала Миниха по отношенію къ герцогу Курляндскому и придала смѣшной оттѣнокъ той славѣ, которую онъ думаетъ стяжать опасностью, соединенною съ его предпріятіемъ; принцесса признала эти дѣйствія скорѣе проявленіемъ слабости, нежели отваги, такъ какъ, обезпечивъ за собой силу, они не могли встрѣтить затрудненій. Ей удалось подмѣтить, что такимъ образомъ

qui aurait la force en main, en état de tout entreprendre. Elle s'étendit sur la manière dont on prostituait sa nation, et distingua que, s'il était sage d'attirer des étrangers, il était de la dernière indécence qu'ils remplissent les premières charges et fussent à la tête de tous les régiments; de cette réflexion elle passa à celle que la situation du feld-maréchal Munich était forcée, et elle me confirma dans l'idée où j'étais déjà, qu'il joue plus gros jeu qu'un autre et que sa perte est peut-être peu éloignée.

Soit qu'elle voulût m'exciter, soit qu'elle cherchât à pénétrer mes sentiments, sa prudence autant que la médiocrité des moyens que j'ai pour répondre à ses vues, ne permettaient pas que je me misse à découvert; je me parai d'un respect infini pour la mémoire de Pierre I; j'entreteins m-me la princesse Elisabeth de la vénération singulière qu'on avait en France pour ce grand prince; je rappelai les époques de son règne qui pouvaient et que je savais la flatter, j'appuyai sur la façon dont elle avait hérité de l'amour du peuple et des troupes, tant par l'empressement avec lequel celui-là s'était en effet porté avec des acclamations sur son passage, lorsqu'elle se rendit au palais d'hiver après l'arrêt du duc de Courlande, que par la manière dont j'étais informé

получилъ силу способъ, дѣлающій ненадежнымъ положеніе всякаго и дающій возможность тому, кто захватитъ силу въ свои руки, предпринимать все. Она распространилась о томъ, какому позору предавался русскій народъ, и отмѣтила, что, если и было благоразумно привлекать иностранцевъ, то совершенно неподходяще предоставлять имъ отправленіе высшихъ должностей и ставить во главѣ всѣхъ полковъ; отъ этого соображенія она перешла къ тому, что положеніе фельдмаршала Миниха шаткое, и утвердила меня въ мысли, уже раньше у меня возникшей, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, ведетъ рискованную игру, и гибель его, быть можетъ, не особенно далека.

Хотѣла ли принцесса меня подстрекнуть или желала вывѣдать мои чувства, но ея благоразуміе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточность средствъ, которыми я могъ располагать въ пользу ея плановъ, не позволяли мнѣ ей открыться; я свелъ рѣчь на свое безграничное уваженіе къ памяти Петра I; сталъ говорить принцессѣ Елизаветѣ объ особомъ почтеніи, питаемомъ во Франціи къ этому великому государю; напомнилъ періоды его царствованія, которые могли и, какъ мнѣ извѣстно, дѣйствительно льстили ей; особенно отмѣтилъ, какъ она унаслѣдовала любовь народа и войскъ, которая выразилась, во-первыхъ, въ готовности, съ какою первый встрѣчалъ ея привѣтственными криками на пути при проѣздѣ ея въ зимній дворецъ по арестованіи герцога Курляндскаго, а, во-вторыхъ, тѣмъ, какъ отзывались о ней войска по всякому поводу, судя по тому, что мнѣ сообщали; я воздалъ хвалу

que celles-ci s'expliquaient en toutes rencontres; je louai le caractère de la czarine Catherine pour qui elle conserve une tendresse sincère; j'envisageai avec toute la nation l'instant où elle avait été sur le trône, comme le moment où l'on avait cru jouir ici du siècle d'or; je me montrai à m-me la princesse Elisabeth du côté propre à la convaincre que je souhaitais plus vivement que personne qu'elle fût heureuse et contente autant qu'elle méritait de l'être; pour paraître finalement abonder dans son sens je l'instruisis de certains détails courants qu'elle ignorait, entre autres que le feld-maréchal de Munich, quel que fût son désintéressement, avait déjà reçu en argent de m-me la Régente un million trois cent mille livres, y compris 500 mille francs qui lui ont été payés pour sa maison que la couronne a achetée, en lui donnant la jouissance de celle que m. le duc de Courlande occupait.

Le jour dans lequel j'avais présenté les gardes leur attira des louanges; m-me la princesse Elisabeth témoigna partager le mécontentement qu'elle avait de ce que le prince de Brunswick, contre les usages pratiqués jusqu'ici, les faisait travailler à la construction des casernes. Elle parut souffrir aussi de la quantité d'enfants qu'elle avait trouvés et vus parmi les officiers des gardes, lorsqu'à l'occasion de l'anniversaire de sa naissance ils se sont rassemblés chez elle récemment en plus grand

характеру царицы Екатерины, къ памяти которой она хранить искреннее и нѣжное чувство. вмѣстѣ со всѣмъ народомъ я считалъ время пребыванія этой царицы на престолѣ такимъ періодомъ, который здѣсь могъ бы считаться наступленіемъ золотого вѣка. Я выказалъ себя принцессѣ Елизаветѣ съ такой стороны, которая могла ее убѣдить, что я сильнѣе всякаго другого желаю ей счастья и довольства, насколько она того заслуживала; а чтобы, наконецъ, высказаться, повидимому, въ смыслѣ для нея благопріятномъ, я извѣстилъ ее о нѣкоторыхъ новыхъ подробностяхъ, которыхъ она не знала, между прочимъ о томъ, что фельдмаршалъ Минихъ, каково бы ни было его безкорыстіе, получилъ уже деньгами отъ Правительницы миллионъ триста тысячъ ливровъ, включая въ эту сумму и пятьсотъ тысячъ франковъ, уплаченныхъ за его домъ, который былъ у него купленъ казной, послѣ того какъ ему было предоставлено пользованіе домомъ, который былъ занятъ герцогомъ Курляндскимъ.

Похвальный отзывъ мой о гвардіи встрѣтилъ одобреніе и со стороны принцессы; она заявила, что раздѣляетъ недовольство, вызванное тѣмъ, что герцогъ Брауншвейгскій, вопреки примѣнявшимся доселѣ обычаямъ, заставляеть гвардейцевъ работать при постройкѣ казармъ. Оказалось, она недовольна также множествомъ дѣтей, которыхъ встрѣчала и видѣла среди гвардейскихъ офицеровъ, когда въ день ея рожденія они недавно собрались у нея въ большемъ числѣ, чѣмъ это случалось когда-либо съ кон-

nombre qu'ils n'avaient fait depuis la mort de la czarine Catherine; je m'autorisai de cette dernière réflexion pour lui répondre et lui faire sentir, que, si la grande jeunesse de la plupart de ces officiers ne permettait pas de rien attendre de leur prudence, on pouvait tout se promettre de leur bonne volonté, quand il y aurait un chef et qu'ils seraient bien conduits.

Je ne déciderai point, si cette princesse fût satisfaite de la manière dont je me présentai ou si elle s'occupât de m'inspirer et de me marquer plus de confiance; mais elle m'apprit encore que m-me la Régente lui avait dit que le baillage de Bingen près Francfort sur l'Oder avait été donné par le roi de Prusse au jeune comte de Munich, et que celui-ci n'avait pas peu fourni à la plaisanterie, en faisant lui-même réflexion que ce don ne serait pas heureux, si le possédant après le duc de Menchikoff et m. le duc de Courlande, le même sort qu'ils avaient éprouvé lui était réservé. Elle m'ajouta que ce bienfait n'avait pas empêché la Régente de s'expliquer avec assez d'aigreur sur le roi de Prusse au sujet de la résolution qu'il a prise relativement à la Silésie, et de prétendre que ce prince, à qui l'on accordait beaucoup d'esprit, n'écoutait pourtant personne et agissait sans trop considérer les choses. M-me la Régente, au dire de m-me la princesse Elisabeth, ne lui a point caché

чины царицы Екатерины. Я воспользовался этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ, чтобы отвѣтить ей и поставить на видъ, что если чрезмѣрная молодость большинства этихъ офицеровъ и не позволяетъ ожидать чего-либо отъ ихъ благоразумія, то можно на все надѣяться отъ ихъ доброй воли, когда у нихъ будетъ надлежащій руководитель и они получатъ должное направленіе.

Я никакъ не могу рѣшить, была ли эта принцесса довольна моимъ посѣщеніемъ или старалась внушить мнѣ и выразить больше довѣрія, только она сообщила мнѣ еще, что бальязъ Бингенъ у Франкfurта-на-Одерѣ былъ дарованъ королемъ прусскимъ молодому графу Миниху, который не мало вызвалъ шутокъ, высказавъ самъ замѣчаніе, что такой подарокъ не пойдетъ въ прокъ, если, владѣя имъ вслѣдъ за княземъ Меншиковымъ и герцогомъ Курляндскимъ, онъ подвергнется такой же участи, какую испытали они. Принцесса присовокупила, что такое благодѣяніе не помѣшало Правительницѣ рѣзко отозваться о королѣ прусскомъ, по поводу рѣшенія, принятаго имъ относительно Силезіи; она утверждала, что этотъ государь, которому приписываютъ большой умъ, не слушаетъ, однако, ничьихъ совѣтовъ и дѣйствуетъ, не особенно выкая въ дѣло. Правительница, по словамъ принцессы Елизаветы, нисколько не скрыла отъ нея, вдобавокъ, что считаетъ праздникомъ для себя прибытіе маркиза Ботта, и чтобы онъ сразу нашелъ помѣщеніе, она озаботилась о приготовленіи ему дома, какъ разъ напротивъ дома, нани-

aussi qu'elle se faisait une fête de l'arrivée de m. de Botta, et pour qu'il se trouvât d'abord établi, elle lui avait ménagé la maison vis-à-vis la même que le duc de Courlande louait de l'amiral comte de Golowin pour y loger les personnes qui lui étaient attachées. M-me la Régente enfin se propose de tenir cour les lundis et les jeudis, dès qu'on aura quitté les pleureuses, et si à ce sujet m-me la princesse Elisabeth pense avec moi qu'on affectera de suivre l'étiquette de la Czarine, ainsi que je vous ai marqué, m., le soupçonner, elle relèvera encore davantage par des railleries assez fortes que m-me la Régente étant et se trouvant dans un pays d'une religion différente, lui eût donné pour raison du changement du dimanche au lundi, la nécessité où se trouvent les luthériens d'aller ce jour-là l'après-midi à l'église.

L'article en clair qui suit, n'est que pour éloigner les soupçons qu'une lettre aussi longue pourrait occasionner à la suite de la visite que j'ai faite hier, si, suivant la louable coutume de ce pays, on voulait satisfaire sa curiosité.

En clair. Tels sont les différents objets que j'ai pu recueillir et combiner depuis quelques semaines. Je m'empresse d'autant plus de les rassembler tous aujourd'hui que les retards que souffre le retour de mon courrier, peuvent me préparer à des ordres dont l'exécution absorberait entière-

мавшася герцогомъ Курляндскимъ у адмирала графа Головина для помѣщенія тамъ лицъ, находившихся въ его свитѣ. Правительница предполагаетъ, наконецъ, назначить пріемные дни по понедѣльникамъ и четвергамъ, какъ только будетъ снятъ глубокий трауръ; если же при этомъ, какъ думаетъ принцесса Елизавета вмѣстѣ со мной, здѣсь будутъ стремиться соблюдать церемоніалъ, установленный покойной Царицей, какъ я сообщалъ вамъ, м. г., предположенія о томъ, то принцесса Елизавета еще болѣе усилитъ насмѣшки, довольно язвительныя, по поводу того, что Правительница, находясь въ странѣ, исповѣдующей иную религію, выставила ей, какъ основаніе для замѣны воскресенья понедѣльникомъ, обязательное для лютеранъ посѣщеніе церкви въ этотъ день послѣ полудня.

Слѣдующія за симъ нешифрованныя строки служатъ лишь для устраненія подозрѣній, которыя могло бы возбудить столь длинное письмо, отправляемое вслѣдъ за моимъ вчерашнимъ посѣщеніемъ, если, согласно похвальной привычкѣ, господствующей въ этой странѣ, здѣсь пожелаютъ удовлетворить свое любопытство.

Нешифрованная. Таковы различныя обстоятельства, свѣдѣнія о которыхъ я могъ добыть и сопоставить за нѣсколько послѣднихъ недѣль. Я тѣмъ сильнѣе спѣшу собрать ихъ всѣ сегодня, что вслѣдствіе задержекъ которымъ подвергается мой курьеръ, ѣдущій обратно, могутъ быть приго-

ment ou mon temps, ou mon attention. Je passe aux choses courantes qui me sont revenues dans ces derniers jour-ci.

M. de Kayserling envoyé de Brunswick qu'on jugeait être bien loin, est encore à Mittau. Il en est de même du prince Troubetzkoï, procureur général sur lequel il s'était répandu bien des bruits. Il est un des membres de la commission proposée pour les prétentions de cette cour sur la Courlande. Ceux chargés avec lui de ce soin, sont le feld-maréchal Lascy, m. de Boudberg, conseiller de la régence de Livonie, et le baron de Mengden, directeur des économies.

M-me la Régente n'a point voulu être en reste sur l'attention que lui avait témoignée m-me la princesse Elisabeth; elle lui a envoyé le jour de sa naissance un bracelet de perles magnifiques entrelacées de diamants, et de la part du Czar une tabatière d'or enrichie de pierreries.

Suivant les lettres que reçut dimanche dernier le secrétaire de la légation de Saxe, le comte de Lynar avait déjà passé Dantzig. On l'attend en conséquence à tout moment.

Pour m'assurer finalement que les intentions de m. le comte d'Osterman seraient suivies et qu'on répondra à ce qu'il a ordonné pour que la sentence de ces trois hommes fût rendue publique, je le fis prier mer-

товлены мнѣ такія повелѣнія, исполненіе которыхъ потребуеть всего моего времени и вниманія. Перехожу къ текущимъ событіямъ, сообщеннымъ мнѣ за послѣдніе дни.

Посланникъ герцога Брауншвейгскаго Кейзерлингъ, котораго считали находящимся очень далеко отсюда, все еще пребываетъ въ Митавѣ. То же относится и къ генераль-прокурору князу Трубецкому, о которомъ было распространено множество слуховъ. Онъ состоитъ однимъ изъ членовъ коммисіи, учрежденной по поводу притязаній здѣшняго двора на Курляндію. Лица, на которыхъ вмѣстѣ съ нимъ возложена эта забота, слѣдующія: фельд-маршалъ Ласси, совѣтникъ лифляндскаго правительства Будбергъ и рижскій генераль-директоръ экономіи Менгденъ.

Правительница отнюдь не хотѣла оставаться въ долгу относительно вниманія, оказаннаго ей принцессой Елизаветой; она послала ей въ день рожденія браслетъ, украшенный великолѣпными жемчугами и брилліантами, а отъ Царя табакерку съ драгоценными камнями.

Суди по письмамъ, полученнымъ въ послѣднее воскресенье секретаремъ саксонскаго посольства, графъ Линаръ уже проѣхалъ Данцигъ, слѣдовательно ожидается здѣсь съ часу на часъ.

Дабы окончательно удостовѣриться въ томъ, что намѣренія графа Остермана будутъ выполнены и что приговоръ надъ этими тремя вышеполученными лицами будетъ оглашенъ, я передалъ ему въ среду просьбу

credi par un secrétaire de vouloir me faire savoir le jour, l'heure et les endroits où l'on procéderait à l'exécution de ce dont nous étions convenus. Il me fit dire qu'il ne manquerait pas de m'en instruire. Les fêtes l'auront sans doute empêché de me donner jusqu'ici de ses nouvelles à ce sujet.

№ 33. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, ^{30 décembre 1740.}
10 janvier 1741.

En rassemblant les différents objets que je vous ai présentés dans des lettres particulières, je ne pensais pas et ne pouvais pas prévoir que des ministres étrangers guidés sans doute par le foux désir de se rendre agréables mal à propos, se prêteraient à des condescendances dont cette cour voudrait ou se prévaloir, ou s'autoriser pour savoir mauvais gré à ceux qui n'auront pas la même docilité; c'est le fâcheux exemple que vient de donner pourtant m. de Mardefeldt par la forme dont on a revêtu l'audience qu'il prit samedi de m-me la Régente à qui il remit ses nouvelles lettres de créance dans lesquelles le roi de Prusse a jugé à

через одного изъ моихъ секретарей, что желаю получить свѣдѣнія о днѣ, часѣ и мѣстѣ, въ которые будетъ приведено въ исполненіе то, о чемъ мы договорились. Графъ Остерманъ поручилъ передать мнѣ, что не преминетъ увѣдомить меня о томъ. Праздники мѣшали ему, безъ сомнѣнія, до сихъ поръ дать мнѣ свѣдѣнія по этому предмету.

№ 33. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, ^{30 декабря 1740.}
10 января 1741.

Собирая свѣдѣнія о различныхъ предметахъ, сообщенныя мною вамъ въ особыхъ письмахъ, я не думалъ и не могъ предвидѣть, чтобы иностранные министры, побуждаемые, безъ сомнѣнія, ложнымъ желаніемъ не кстати угождать, согласились на уступки, которыми здѣшній дворъ пожелалъ воспользоваться, и, опираясь на нихъ, онъ недоволенъ тѣми лицами, которыя не выказываютъ такой же податливости; подобный дурной примѣръ только-что подалъ, однако, баронъ Мардефельдъ относительно формы, въ какую была облечена аудіенція, данная ему въ субботу Правительницею, которой онъ вручилъ свои новыя вѣрющія письма, въ коихъ прусскій король почелъ за благо облечь Мардефельда званіемъ полномочнаго министра, взамѣнъ званія

propos de lui donner le caractère de ministre plénipotentiaire au lieu de celui d'envoyé extraordinaire qu'il avait pris précédemment. L'attention que m. de Mardefeldt eut de venir le dimanche de me faire part de l'audience qu'il avait eue la veille, me fournit l'occasion naturelle de lui faire les questions nécessaires pour mon information. Je lui demandai d'abord, à qui il avait rendu son créditif; il me dit que c'était à m-me la Régente. „Cela s'est passé“, ajoutai-je, „dans la chambre du Czar?“ „Non“, me répondit-il. „Il était donc“, répliquai-je, „dans celle de la Princesse sa mère?“ „Non plus“, me repartit-il. „Vous êtes cependant“, continuai-je, „accrédité auprès d'Ivan III?“ „Assurément“, me dit-il. „Et sans le voir même“, poursuivis-je, „vous avez remis vos lettres de créance à m-me la Régente; cela est fort bien et me voilà instruit“.

J'ignore, comment aura procédé le résident de l'archiduchesse en présentant également hier au soir ses nouvelles lettres de créance; mais je crains fort qu'il n'ait été aussi facile, j'ai du moins pour l'appréhender et son séjour depuis 25 ans en ce pays, et le moment présent où il peut croire que sa cour a besoin de celle-ci.

Je vais me trouver dans un embarras sur lequel ma prévoyance ne m'aura été d'aucun secours; on a donné au prince de Brunswick dans

презвычайнаго посланника, которымъ онъ былъ облеченъ раньше. Вниманіе, выказанное ко мнѣ Мардефельдомъ, пришедшимъ въ воскресенье сообщить объ аудиенции, данной ему наканунѣ, дало мнѣ естественный поводъ задать ему нѣсколько вопросовъ, необходимыхъ для полноты моихъ свѣдѣній. Я спросилъ его сначала, кому онъ отдалъ свое вѣрующее письмо; онъ отвѣчалъ мнѣ, что Правительницѣ. „Это произошло“, прибавилъ я, „въ покоѣ Царя?“ „Нѣтъ“,—отвѣчалъ мнѣ онъ.—„Такъ это происходило, замѣтилъ я, въ покоѣ Принцессы, его матери?“—„Также нѣтъ“, отвѣчалъ онъ.—Однако, продолжалъ я, вы уполномочены состоять при особѣ Царя Іоанна III?“ „Разумѣется“, сказалъ мнѣ онъ.—„А, между тѣмъ, даже сами того не замѣчая“, продолжалъ я, „вы вручили свои вѣруюція письма Правительницѣ; это очень не дурно, вотъ все, что мнѣ надо было знать“.

Я не знаю, какъ поступилъ резидентъ эрцгерцогини, представляя также вчера вечеромъ свои новыя вѣруюція письма, но я сильно опасаясь, чтобъ онъ не оказался столь же уступчивымъ; я, по крайней мѣрѣ, основываю свои опасенія, во-первыхъ, на 25-ти-лѣтнемъ пребываніи его въ здѣшнемъ государствѣ, а во-вторыхъ, онъ можетъ думать въ настоящій моментъ, что его дворъ нуждается въ здѣшнемъ.

Я скоро буду находиться въ затруднительномъ положеніи, отъ котораго моя предусмотрительность ничуть не можетъ меня избавить; въ альманахѣ будущаго года принцу Брауншвейгскому присвоены тѣ же преимущества,

l'almanach de l'année prochaine les mêmes avantages dont jouissaient et jouissent m-me la princesse Elisabeth et m-me la Régente; c'est à dire qu'on célébrera désormais l'anniversaire de son nom et de sa naissance, et dès là c'est pêcher capitalement ici que de manquer ces deux jours et le premier de l'an à aller lui rendre ses devoirs. Quelque disposé que j'y fusse personnellement, je me suis déterminé à n'en rien faire, parce que je ne l'ai pas fait l'autre année, que je n'ai pu ni dû le faire; que les choses me semblent devoir subsister sur le même pied, tant que vous ne m'avez point fait passer les ordres du roi, et qu'il est plus simple enfin qu'on rejette sur moi le blâme et le démerite que si je temporisais sur une chose qui peut être contraire à la dignité du service de Sa Majesté; l'inconvénient, s'il y en avait d'ailleurs dans le parti que j'ai pris, ne portera que sur la journée d'après demain, puisque le jour du nom de ce prince tombant sur le 17 janvier (vieux style) et celui de sa naissance le 17 août, je pourrai vraisemblablement avant que le premier arrive, me guider sur ce que vous me répondrez.

Un homme est venu en grande hâte m'apprendre ce matin comme une chose fort singulière, que le duc Charles-Léopold de Mecklenbourg était mort à Moscou cinq jours avant le décès de la Czarine et que

которыми пользовались и пользуются принцесса Елизавета и Правительница, а именно: отнынѣ будетъ праздноваться его тезоименитство и день его рожденія; вдобавокъ будетъ считаться здѣсь непростительной оплошностью, если кто не явится къ нему засвидѣтельствовать должное почтеніе въ эти два дня, какъ и въ день новаго года. Насколько я лично ни былъ расположенъ это сдѣлать, я рѣшилъ ничего подобнаго не соблюдать, такъ какъ я не выполнялъ этихъ обязанностей въ прошломъ году, а, стало быть, не могъ и не долженъ былъ этому подчиняться; дѣло, какъ мнѣ кажется, должно оставаться въ прежнемъ положеніи, пока вы не пришлете мнѣ новыхъ повелѣній короля; и наконецъ, проще будетъ, если на меня падетъ укоръ за неисправность, чѣмъ еслибы я сдѣлалъ уступку въ обстоятельстве, могущемъ нарушить достоинство службы Е. В.; кромѣ того, если и окажется что-либо не подобающее въ принятомъ мною рѣшеніи, то это будетъ касаться лишь посѣщенія послѣ-завтра, такъ какъ тезоименитство этого принца приходится 17 января (ст. ст.), а день его рожденія 17 августа; слѣдовательно, я буду, вѣроятно, въ состояніи раньше наступленія перваго изъ этихъ дней принять къ руководству то, что вы мнѣ предпримите въ отвѣтъ.

Сегодня утромъ весьма посѣшнѣ явилось ко мнѣ одно лицо сообщить, какъ о весьма странномъ событіи, что герцогъ Мекленбургскій Карлъ Леопольдъ скончался въ Москвѣ, за пять дней до кончины Царицы и, судя по донесенію, сдѣланному при дворѣ, онъ былъ тайно погребенъ на лютеран-

sur le compte qu'on avait rendu à la cour, on l'avait fait enterrer secrètement dans le cimetière des luthériens.—Voici le vrai de cette nouvelle, si elle a quelque fondement.

Le duc de Phalaris mari de celle pour qui feu le duc d'Orléans témoigna avoir quelque temps du penchant, vint ici peu avant le mariage de m-me la Princesse Anne avec m. le prince de Brunswick, chargé de bijoux, de lettres pour cette Princesse et d'une commission de la part du duc de Mecklenbourg son père. On en eut vent. On se fit assurer de m. Phalaris au moment qu'il arriva à Riga; étonné de ce qu'on le faisait escorter par un major et douze grenadiers, il en demanda la raison. On lui dit que c'était pour lui faire honneur et pour que tout se trouvât préparé sur la route. Cette feinte réussit assez jusqu'à l'endroit près de Dorpat qui sépare les chemins de Moscou et de St.-Petersbourg. Comme il s'aperçut qu'on lui faisait prendre celui qu'il ne voulait pas, on ne lui fit plus mystère de l'ordre qu'on avait eu à son sujet. Il continuait sa route lorsqu'une estafette apporta celui de rétrograder et de le conduire à St. Alexandre Newski. Il y fut six semaines et durant cet intervalle on sut par les interrogatoires qu'elle lui fit subir, quel était l'objet de sa mission. Les pierreries furent portées au cabinet ainsi que les

сломъ кладбищѣ; вотъ истина относительно этой новости, если послѣдняя вообще имѣетъ какое-либо вѣроятіе:

герцогъ Фаларисъ, мужъ той особы, къ которой, по заявленію покойнаго герцога Орлеанскаго, онъ имѣлъ склонность нѣкоторое время, прибылъ сюда незадолго до бракосочетанія принцессы Анны съ принцемъ Брауншвейгскимъ: онъ доставилъ драгоценныя вещи, письма къ этой принцессѣ и порученіе отъ герцога Мекленбургскаго, отца ея. Объ этомъ провѣдали, и какъ увѣриютъ, герцогъ Фаларисъ въ моментъ прибытія въ Ригу былъ удивленъ, что къ нему приставленъ въ видѣ конвоя маіоръ съ 12 гренадерами; онъ освѣдомился о причинѣ того. Ему сказали, что это дѣлается для возданія ему большей почести и для того, чтобы все на пути было ему подготовлено. Такая притворная отговорка имѣла нѣкоторый успѣхъ вплоть до мѣстности, находящейся близъ Дерпта, гдѣ расходятся московская дорога и петербургская. Когда герцогъ Фаларисъ замѣтилъ, что его принуждаютъ избрать путь, по которому онъ не желаетъ слѣдовать, отъ него уже болѣе не стали скрывать повелѣнія, полученнаго по поводу его пріѣзда. Онъ продолжалъ свой путь, какъ вдругъ съ эстафетой было привезено новое повелѣніе—задержать его и отвезти въ Александро-Невскую лавру. Тамъ онъ пробылъ шесть недѣль, и въ теченіе этого промежутка изъ допроса, которому онъ былъ подвергнутъ, было познано, въ чемъ заключается предметъ его миссіи. Драгоценныя камни были переданы въ кабинетъ, также какъ и письма, предназначенныя Принцессѣ

lettres pour la Princesse Anne. On ne sait ce que celles-là sont devenues; celles-ci ne sont jamais parvenues à m-me la Régente. Le valet de chambre du duc de Mecklenbourg qui accompagnait m. de Phalaris, fut renvoyé par mer, et lui mené alors à Moscou. On ne le mit point en prison en y arrivant, mais dans une chambre à la Slobode Allemande où, à cela près qu'il était gardé à vue par des officiers, on lui fournissait tout ce qu'il demandait. Ce fut en conséquence qu'on lui donna la quantité de millet qu'il désirait avoir et qu'il prétendait vouloir faire sécher et manger ensuite. A juger de l'usage qu'il en fit, il sut sans doute dérober quelques instants à ses gardes. Il avait remarqué qu'il y avait des pigeons dans le voisinage; il jetait pour les attirer du millet par sa fenêtre qui donnait sur une cour. Ce moyen lui réussit peu à peu. Il les accoutuma de la sorte à venir sur la fenêtre où il mettait le millet. Ces animaux s'apprivoisèrent à tel point qu'il put en saisir quelques-uns qu'il laissa envoler après leur avoir attaché aux ailes et aux pattes des billets où il était écrit qu'on avertissait qu'on tenait renfermé à Moscou le duc de Mecklenbourg. Bientôt cette circonstance fut suе de plusieurs personnes. La cour en fut informée, et irritée de ce que le secret était en un sens ébruité, on fit donner les knoutes aux offi-

Аннѣ. Неизвѣстно, что было сдѣлано съ драгоценностями, письма же вовсе не дошли до Правительницы. Камердинеръ герцога Мекленбургскаго, сопровождавшій герцога Фалариса, былъ отосланъ назадъ морскимъ путемъ, герцогъ же Фаларисъ былъ привезенъ затѣмъ въ Москву. По прибытіи туда его не подвергли тюремному заключенію, но заперли въ комнатѣ, въ нѣмецкой слободѣ, гдѣ, кромѣ развѣ того, что офицеры не выпускаютъ его изъ вида, въ его распоряженіе доставляется все, чего онъ требуетъ. Благодаря этому, ему выдано было значительное количество проса, которое онъ пожелалъ имѣть, утверждая, что хочетъ его высушить и принимать потомъ въ пищу. Судя же по употребленію, которое онъ изъ него сдѣлалъ, онъ несомнѣнно сумѣлъ укрыться на нѣсколько минутъ отъ взоровъ своихъ стражей. Онъ замѣтилъ, что по сосѣдству находились голуби; чтобы привлечь ихъ, онъ сталъ бросать имъ просо изъ своего окна, выходившаго во дворъ. Мало-по-малу цѣль была имъ достигнута этимъ способомъ: такъ онъ приучилъ ихъ прилетать къ его окну, гдѣ онъ разсыпалъ просо. Птицы эти приручились до такой степени, что онъ могъ схватить нѣкоторыхъ изъ нихъ и отпустилъ ихъ затѣмъ, привязавъ къ ихъ крыльямъ и лапамъ записки, гдѣ было написано извѣщеніе о томъ, что герцогъ Мекленбургскій содержится въ Москвѣ подъ арестомъ. Вскорѣ это обстоятельство было узнано многими лицами. Дворъ былъ увѣдомленъ о томъ, и вслѣдствіе раздраженія, что тайна до нѣкоторой степени разглашена, было приказано наказать кнутомъ

ciers qui se trouvaient auprès de m. de Phalaris pour qu'ils révélassent des particularités dont ces malheureux n'étaient point en état de donner aucune notion. M. de Phalaris fut aussi la victime en partie du stratagème qu'il avait employé; on le resserra si étroitement que depuis ce moment on n'en a plus entendu parler.

La manière dont on a agi à son égard, m'étonne d'autant moins que j'apprends par une personne sûre, combien peu les effets ont répondu à l'idée qu'on voulait donner à tout le monde de la clémence de la Czarine.

Il y avait ici avant même Pierre I une chancellerie secrète à la tête de laquelle du vivant de ce prince était et est encore aujourd'hui le général Ouchakoff; il est actuellement question d'abolir cette chancellerie vu les suites trop fâcheuses qu'on trouve qui en résulteraient; on s'est fait apporter les registres à cette occasion, et on y voit nom par nom que, pendant les dix ans qu'a duré le règne de la Czarine défunte, cette chancellerie secrète a fait mourir publiquement ou secrètement 7200 personnes et qu'il y en a 30000 qu'on a envoyés en exil ou en Sibérie. On remarque à ce sujet que depuis Iwan Bazilowitz surnommé *le tyran* qui régnait en 1533, il n'y a ici aucun exemple d'une pareille sévérité.

офицеровъ, находившихся при герцогѣ Фаларисѣ, для того, чтобы они раскрыли обстоятельства дѣла, о которыхъ эти несчастные не въ состояніи были дать ни малѣйшихъ свѣдѣній. Герцогъ Фаларисъ явился также до нѣкоторой степени жертвою употребленной имъ хитрости; заключеніе его сдѣлали настолько суровымъ, что съ тѣхъ поръ о немъ уже болѣе ничего не слышно.

Мѣра, къ нему примѣненная, не удивляетъ меня, тѣмъ болѣе, что я узналъ отъ одного надежнаго лица, какъ мало дѣйствительность соотвѣтствовала представленію, какое желали всѣмъ внушить о милосердіи Царицы.

Еще до вступленія на престолъ Петра I, здѣсь уже существовала тайная канцелярія, во главѣ которой, при жизни этого Монарха, находился и состоитъ нынѣ генералъ Ушаковъ; въ настоящее время поднятъ вопросъ объ упраздненіи этой канцеляріи, въ виду слишкомъ прискорбныхъ послѣдствій, которыя, какъ оказывается, явились отъ ея учрежденія; по этому поводу былъ принесенъ реестръ ея дѣламъ, изъ котораго оказалось, на основаніи именныхъ списковъ, что въ теченіе 10 лѣтъ, пока царствовала покойная царица, эта тайная канцелярія приговорила къ публичной или тайной казни 7200 человекъ, а 30000 было отправлено въ ссылку или Сибирь. По этому поводу замѣчаютъ, что со времени Ивана Васильевича, прозваннаго *тираномъ* и царствовавшаго съ 1533 года, здѣсь не бывало еще примѣра подобной жестокости.

Je ne m'en suis point tenu aux éclaircissements que j'ai recueillis sur m. Phalaris; la façon indirecte dont sa mort m'a été annoncée, m'a fait naître des soupçons sur celle de m. le duc de Mecklenbourg, et rien ne les a plus fortifiés que la manière trop grossière dont toutes les lettres distribuées enfin avant-hier au soir ont été décachetées, et du soin qu'on a pris de nous priver de celles de Hollande et d'Angleterre ainsi que des gazettes de Hambourg, de Hollande et de Cologne, tant de cet ordinaire-ci que de celui de jeudi. J'ai donc été aux enquêtes pour m'assurer de la vérité; les réponses incertaines qu'on m'a faites, m'ont du moins persuadé que m. le duc de Mecklenbourg était en danger, et j'estime, si cette conjoncture se trouve vraisemblable, qu'on n'use de ces précautions que pour préparer m-me la Régente à un événement qu'on ne veut point qui soit avant divulgué et sur lequel on craint sa sensibilité, surtout dans l'état où elle est. La mort de m. le duc de Mecklenbourg, loin d'affliger, sera regardée comme une circonstance heureuse vu l'appréhension, que je vous marquais, il y a quelque temps déjà, qu'on avait que la Princesse sa fille ne le fit venir à St.-Pétersbourg.

Un courrier dépêché d'Ukraine par m. le général Keith pour faire savoir que tout s'était constaté de ces côtés-là avec joie et tranquillité

Я отнюдь не ограничился этими разъясненіями, собранными мною относительно Фалариса; косвенное сообщеніе, сдѣланное мнѣ о его смерти, возбудило во мнѣ подозрѣніе о кончинѣ герцога Мекленбургскаго, и ничто не подтвердило этихъ подозрѣній сильнѣе, нежели грубый способъ, при помощи котораго были распечатаны всѣ письма, разосланныя, наконецъ, по назначенію третьяго дня вечеромъ, равно какъ и заботливость, съ какою мы были лишены доставки писемъ изъ Голландіи и Англіи и газетъ изъ Гамбурга, Голландіи и Кельна, какъ съ послѣдней почтой, такъ и съ четверговой. Я принялся за разслѣдованіе, чтобы открыть истину; уклончивые отвѣты, которые мнѣ давались, убѣдили меня, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что герцогъ Мекленбургскій находится въ опасности, и какъ я полагаю, если предположеніе это окажется справедливымъ, къ такимъ предосторожностямъ прибѣгаютъ лишь затѣмъ, чтобы приготовить Правительницу къ событію, котораго не хотятъ разглашать раньше времени и по поводу котораго боятся произвести сильное впечатлѣніе на Правительницу, въ особенности при томъ положеніи, въ какомъ она находится. Кончина герцога Мекленбургскаго не только не вызоветъ здѣсь огорченій, но будетъ считаться счастливымъ событіемъ, вслѣдствіе опасеній, о которыхъ я сообщалъ вамъ уже нѣсколько времени тому назадъ, чтобы Принцесса дочь его не пригласила герцога въ Петербургъ.

Курьеръ, отправленный изъ Украйны генераломъ Кейтомъ, съ извѣщеніемъ о томъ, что все, касающееся новаго регентства, было тамъ принято

touchant la nouvelle régence, a rapporté qu'il avait laissé l'ambassadeur turc à Toula, lieu à 160 werstes par delà Moscou, où est établie une manufacture d'armes. Ce ministre, au dire du même exprès, doit poursuivre sa route sans s'arrêter, jusqu'à Moscou où je sais d'ailleurs que toutes choses sont préparées pour sa réception. On croit qu'il y passera le reste de l'hiver et qu'il y attendra de nouveaux ordres de sa cour.

M. le prince Chakhowskoï vint encore hier matin suivi d'un secrétaire du cabinet me témoigner que sans les fêtes on n'aurait pas tant tardé à rendre publique la sentence de ceux contre qui j'avais porté des plaintes; qu'un régiment prendrait aujourd'hui les armes à Wassiliostrow derrière la maison des cadets; qu'à 8 heures on mènerait là le bas officier des gardes Ismailoff et canonnier, qu'on leur y lirait leur sentence et leur annoncerait leur pardon à ma réquisition, sans les prévenir avant cela de ce qui leur était réservé; que le capitaine étant de la police on l'y conduirait à 10 heures; qu'en présence de tout le corps de la police qui y serait rassemblé, on procéderait à l'égard de ce capitaine ainsi qu'envers les autres. Je lui ai marqué être extrêmement touché de ses attentions et fâché des peines qui s'ensuivaient pour lui. Les choses, à ce qu'on m'a rapporté, se sont passées ainsi qu'on

съ радостью и безъ нарушенія спокойствія, сообщилъ также, что онъ оставилъ турецкаго посла въ Тулѣ, городѣ, находящемся въ 160 верстахъ за Москвой, и въ которомъ учрежденъ оружейный заводъ. Посолъ Порты, по словамъ того же нарочнаго, долженъ слѣдовать прежнимъ путемъ безостановочно, вплоть до Москвы, гдѣ, какъ я знаю изъ другихъ источниковъ, все уже готово къ его приему. Полагаютъ, что онъ проведетъ тамъ конецъ зимы и будетъ ждать новыхъ повелѣній отъ своего двора.

Князь Шаховской пришелъ опять вчера утромъ, въ сопровожденіи секретаря кабинета, чтобы заявить мнѣ, что не будъ праздниковъ, не замедлилось бы разглашеніе приговора надъ лицами, на которыхъ я подалъ жалобу; сегодня же будетъ собранъ подъ ружье полкъ на Васильевскомъ Острову, за Кадетскимъ корпусомъ; въ 8 часовъ туда будетъ приведенъ унтеръ-офицеръ Измайловскаго полка и канониръ; имъ будетъ прочитанъ приговоръ, произнесенный надъ ними, и возвѣстится затѣмъ помилованіе, по моему ходатайству, безъ предупрежденія ихъ заранѣе о томъ, что ихъ ожидаетъ; такъ какъ капитанъ служитъ въ полиціи, то его отведутъ въ полицейское правленіе въ 10 часовъ; тамъ въ присутствіи всего состава полиціи, которая будетъ собрана, будетъ поступлено съ этимъ капитаномъ такъ же, какъ и съ прочими лицами. Я сказалъ ему, что чрезвычайно тронутъ вниманіемъ его и опечаленъ затрудненіями, ему причиненными. Дѣло это, судя по тому, что мнѣ передавали, произошло въ дѣйствительности такъ, какъ мнѣ

me l'avait annoncé, à cette différence près, qu'au lieu d'un régiment, c'était un détachement composé de trois régiments de campagne qui sont ici en garnison, que cela a commencé beaucoup plus tard, que pour en imposer sans doute davantage on a distribué les baguettes aux soldats dès que la lecture de la sentence a été finie, comme si l'exécution se ferait; que ce n'est qu'après cette formalité observée qu'on a dit à ces gens qu'ils étaient pardonnés; qu'à la suite de ce qui avait été prononcé au capitaine dans une des salles de la police il en est ressorti sans épée, qu'on l'y a fait rentrer à quelques moments de là avec le bas officier et le canonnier, qu'on a alors annoncé au premier son pardon et qu'en conséquence m. le prince Chakhowskoï, présent à l'un et l'autre endroit, lui avait rendu son épée, ainsi qu'aux deux autres. Ces trois hommes, pour ne rien omettre, se sont trouvés dans mon antichambre lorsque je la traversais pour aller dîner et se sont prosternés à la mode du pays. Je leur ai fait dire de s'en retourner et ai ordonné qu'on leur donnât de l'eau de vie.

было заявлено, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что вмѣсто полка находился при этомъ отрядъ изъ 3-хъ армейскихъ полковъ стоящаго здѣсь гарнизона, началось исполненіе приговора гораздо позже, и затѣмъ, разумѣется, чтобы произвести большее впечатлѣніе, солдатамъ были розданы шпирютены, тогда же по прочтеніи приговора, какъ будто бы наказаніе должно было привестись въ исполненіе; лишь по соблюденіи этой формальности было объявлено этимъ людямъ, что они помилованы; вслѣдъ за прочтеніемъ приговора капитану въ одной изъ залъ полицейскаго правленія, онъ вышелъ оттуда безъ шпаги, а потомъ былъ снова туда введенъ, черезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ и канониромъ, и тогда первому было объявлено о его помилованіи, вслѣдствіе чего князь Шаховской, присутствовавшій въ томъ и другомъ мѣстѣ, возвратилъ ему шпагу; то же было объявлено и двоимъ остальнымъ. Трое этихъ лицъ, если ужъ не опускать ни одной подробности, очутились въ моей передней, когда я проходилъ къ обѣденному столу и простерлись передо мною ницъ, по обычаю страны. Я поручилъ имъ сказать, чтобы они возвращались домой, и приказалъ имъ дать воды.

№ 34. М. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 12 janvier 1741.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 29 novembre et le 3 décembre. Les propos que vous a fait tenir la princesse Elisabeth, et les réflexions dans lesquelles il vous ont donné lieu d'entrer, semblent éloigner beaucoup les espérances dont cette princesse et son parti auraient pu se flatter. L'on doit croire d'ailleurs qu'il ne sera point question de ses intérêts pour la couronne de Russie pendant la vie du jeune Czar; ainsi toutes réflexions à ce sujet seraient superflues pour le moment présent, et je n'ai qu'à vous remercier des circonstances dont vous m'avez fait part relativement à la princesse Elisabeth.

Il n'y a aucune apparence que vos relations de bienséance et de devoir avec cette princesse puissent être susceptibles de mauvaises interprétations, et rien ne doit vous détourner des égards qu'il convient à un ministre du roi de marquer à une personne du rang de la princesse Elisabeth.

La visite que vous avez faite à m-me la Régente, était dans l'ordre, et je n'ai à cet égard aucune objection à vous faire.

№ 34. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 12 января 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать 29 ноября и 3 декабря. Замѣчанія, вызванныя у васъ принцессой Елизаветой, и разсужденія, въ которыя она заставила васъ вступить, повидимому, значительно отдаляютъ надежды, какія могли дѣлѣть эта принцесса и ея партія. Кромѣ того, должно полагать, что не будетъ и рѣчи о ея интересахъ относительно російскаго престола въ продолженіе жизни молодого Царя; такимъ образомъ, всякія соображенія по этому предмету являются, пожалуй, излишними въ данный моментъ, и я могу лишь благодарить васъ за сдѣланныя вами мнѣ сообщенія, касающіяся принцессы Елизаветы.

Нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы сношенія ваши съ этой принцессой ради исполненія приличій и долга вѣжливости могли подвергнуться дурнымъ толкованіямъ, и ничто не должно отвлекать васъ отъ знаковъ вниманія, какіе королевскій министръ обязанъ оказывать особѣ, занимающей положеніе принцессы Елизаветы.

Визитъ, сдѣланный вами Правительницѣ—въ порядкѣ вещей, и я не имѣю высказать вамъ никакихъ замѣчаній по этому поводу.

Je ne pense pas que le résident du feu empereur en Russie puisse avoir rien de nouveau à vous ajouter aux propos qu'il vous a tenus relativement aux prétentions de la cour de Bavière sur la succession des états d'Autriche. Ainsi je n'ai qu'à louer la sagesse de la réponse que vous y avez faite de vous même.

Il n'est pas douteux que si le retour du marquis Botta en Russie avait lieu sur l'invitation que vous me marquez qui en a été faite à la cour de Vienne, l'on pourrait en inférer qu'il s'agirait de quelque vue à suivre entre ces deux cours; il est d'autant plus nécessaire que vous veilliez à ce qui se passera à cet égard que la part que le feld-maréchal de Munich paraît y prendre, ne pourrait manquer de l'attacher à la cour de Vienne.

Il est vraisemblable que celle de Russie a eu de fortes raisons pour n'entrer jusqu'à présent en rien dans la garantie de la pragmatique sanction du feu empereur; cependant c'est un prétexte qui manque à la Russie pour se mêler des affaires actuelles de l'empire; vous avez répondu très prudemment à m. Osterman lorsqu'il vous en a entretenu en dernier lieu; mais il serait à souhaiter que vous puissiez pénétrer, si, au défaut de ce prétexte, la cour où vous êtes, ne chercherait pas quel-

Я не думаю, чтобы резидентъ покойнаго императора при русскомъ дворѣ могъ сообщить вамъ что-либо новое помимо переданныхъ вамъ слуховъ о претензіяхъ баварскаго двора на наслѣдованіе австрійскихъ владѣній. Поэтому мнѣ остается лишь одобрить благоразумный отвѣтъ, который вы ему дали, по собственному соображенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что если состоится возвращеніе маркиза Ботта въ Россію, на основаніи приглашенія, съ которымъ, какъ вы мнѣ сообщаете, здѣсь обратились къ вѣнскому двору, отсюда можно будетъ заключить, что дѣло касается какихъ-нибудь общихъ цѣлей, которыя оба этихъ двора желаютъ преслѣдовать; необходимо вамъ слѣдить за тѣмъ, что будетъ происходить въ этомъ отношеніи еще и потому, что участіе, принимаемое, повидимому, здѣсь фельдмаршаломъ Минихомъ, неминуемо заставитъ его принять сторону вѣнскаго двора.

Весьма вѣроятно, что русскій дворъ имѣлъ вѣскія основанія для того, чтобы не принимать до сихъ поръ никакого участія въ гарантіи прагматической санкціи покойнаго императора; между тѣмъ, теперь у Россіи именно не достаетъ предлога для вмѣшательства въ нынѣшнія дѣла имперіи; вы отвѣчали очень благоразумно Остерману, когда онъ бесѣдовалъ съ вами послѣдній разъ; но было бы желательно, чтобы вы могли попытаться, не станеть ли дворъ, при которомъ вы находитесь, за отсутствіемъ этого предлога, искать какого-либо иного средства оказать вліяніе на избраніе новаго императора.

que autre moyen d'influer sur l'élection d'un nouvel empereur. Je ferais moins d'attention au passage précipité du colonel Neubaur en Russie, si je ne savais que c'est un homme intimement attaché au feld-maréchal Munich; je vous prie d'examiner ses démarches.

Vous n'avez assurément rien omis de tout ce qui pouvait être propre à éclairer la Suède sur la véritable situation de la Russie. Quelque parti que puisse prendre la première, elle ne pourra que rendre justice à la droiture de vos intentions. Il n'est pas douteux qu'elle ne vous tienne compte des sages conseils que vous avez donnés à m. Nollen. Vous ne pouviez mieux faire que d'instruire en même temps m. de St. Séverin de ce qui était à votre connaissance. Je ne doute pas qu'il ne concoure de son côté à faire ouvrir les yeux aux suédois sur le contretemps qu'il y aurait à faire de leur part aucune démarche capable d'interrompre la correspondance entre ces deux cours voisines.

Я бы не оказалъ такого вниманія поспѣшному прїѣзду полковника Нейбауера въ Россію, еслибы я не зналъ, что этотъ человѣкъ весьма преданъ фельд-маршалу Миниху; я прошу васъ слѣдить за его дѣйствіями.

Вы, разумѣется, ничего не упустили изъ того, что можетъ оказаться полезнымъ для раскрытія Швеціи истиннаго положенія дѣла въ Россіи; къ какому бы рѣшенію ни пришла первая изъ этихъ державъ, она можетъ лишь отдать справедливость прямоѣ вашихъ намѣреній. Безъ сомнѣнія, она оцѣнитъ благоразумные совѣты, какіе вы давали Нолькену. Вы сдѣлали, какъ нельзя лучше, что извѣщали въ то же время Сенъ-Северена о томъ, что было вамъ извѣстно. Я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ содѣйствовать, въ свою очередь, разясненію шведамъ того неудобства, которое бы для нихъ возникло, еслибъ они рѣшились, съ своей стороны, на какой-либо поступокъ, способный повлечь прекращеніе сношеній между этими двумя сосѣдними дворами.

№ 35. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 janvier 1741.

Mes soupçons sur la conduite que tiendrait le résident de l'archiduchesse, se sont trouvés fondés. Il vint mercredi matin me faire part de l'audience qu'il avait eue la surveillance. Je lui demandai comment cela s'était passé; mais je ne fis aucune réflexion sur ses réponses. Il me dit bonnement que sur l'insinuation qu'il avait imaginée de faire à sa cour pour mieux captiver m-me la Régente, on lui avait envoyé une lettre de créance pour le Czar et une lettre de notification à ce Prince par laquelle l'archiduchesse l'instruit de son avènement; que cette princesse lui avait adressé deux lettres semblables pour m-me la Régente. C'est sur ce point-ci que portait l'insinuation et que porte la complaisance de la cour de Vienne; qu'il avait remis toutes ces lettres à m-me la Régente; qu'il n'y avait auprès d'elle, en ce moment-là, que le comte de Munich grand-maitre de sa maison, le feld-maréchal son père comme premier ministre et le baron de Munich frère du feld-maréchal qui avait répondu au nom de la Régente. Quant au Czar il ne l'a point vu et il n'en a pas même été question.

№ 35. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 января 1741.

Мои подозрѣнія относительно образа дѣйствій, какого будетъ держаться резидентъ эрцгерцогини, оказались основательными. Онъ явился въ среду утромъ сообщить мнѣ объ аудіенціи, данной ему наканунѣ. Я разспросилъ его, какъ она происходила; но я не могъ высказать никакихъ соображеній по поводу его отвѣтовъ. Онъ сказалъ мнѣ лишь, что вслѣдъ за представленіемъ, съ которымъ онъ придумалъ обратиться къ своему двору для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Правительницу, ему было прислано вѣрующее письмо къ Царю вмѣстѣ съ извѣстительной грамотой, въ которой эрцгерцогиня увѣдомляетъ здѣшняго Государя о своемъ восшествіи на престолъ; принцесса эта прислала два подобныхъ же письма и для представленія Правительницѣ. Относительно этого именно пункта и было имъ сдѣлано представленіе, а со стороны вѣнскаго двора уступка; всѣ эти письма были вручены резидентомъ Правительницѣ; при ней не находилось въ этотъ моментъ никого, кромѣ ея оберъ-гофмейстера графа Миниха, фельдмаршала отца его, и барона Миниха брата фельдмаршала, который отвѣчалъ резиденту отъ имени Правительницы. Что касается Царя, то резидентъ его даже не видѣлъ и о немъ не было и рѣчи.

Que m-me la Régente dans ces sortes d'occasions et dans tous les instants soit environnée de mm. de Munich, de leurs femmes, de leurs parents et de m-me de Mengden leur nièce, favorite de cette Princesse, c'est une circonstance d'autant plus à remarquer qu'il est singulier que le feld-maréchal Munich renchérisse sur ce que faisait m. le duc de Courlande, et tombe dans les mêmes inconvénients dont il lui a fait un crime. Ce n'est pas assez en effet d'obséder sans cesse m-me la Régente et de ne point la laisser seule un moment, il n'est pas permis aux dames d'entrer dans la chambre où elle se tient, qu'elles n'y soient appelées. Le mécontentement qui s'ensuit de ce traitement nouveau, augmente par la nécessité où se trouvent ces mêmes dames d'aller faire leur cour à m. et m-me feld-maréchal de Munich. Ce général indispose encore particulièrement la nation en agissant aussi cavalièrement avec m. le prince de Brunswick que le faisait le duc de Courlande, en ne traitant pas moins que lui un chacun avec hauteur, et en se laissant baiser ou la main, ou le pan de son habit par les uns et les autres, jusque dans les appartements et en présence même de la Régente. M. le feld-maréchal Munich a encore suivi les errements de son prédécesseur, en inspirant de la crainte à cette Princesse; elle qui aimait beaucoup à se promener, ne sort plus; tout lui fait ombrage, et lorsqu'avant'hier les

Правительница при подобнаго рода случаяхъ и вообще всегда бываетъ окружена Минихами, ихъ женами, родственниками, включая сюда племянницу ихъ—Менгденъ, любимицу Правительницы; это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что странно, какъ фельдмаршалъ Минихъ, придававшій особое значеніе дѣйствіямъ герцога Курляндскаго, самъ совершаетъ тѣ же ни съ чѣмъ несообразныя дѣйствія, какія онъ вмѣнялъ ему въ преступленіе; дѣйствительно, онъ не только непрерывно является къ Правительницѣ и ни на минуту не оставляетъ ее одну, но даже статсъ-дамамъ не позволено входить въ покой, гдѣ находится Правительница, если ихъ не позовутъ. Неудобство, происходящее изъ такихъ новыхъ порядковъ, усугубляется еще необходимостью, въ которую поставлены тѣ же статсъ-дамы дѣлать визиты фельдмаршалу Миниху и его супругѣ. Фельдмаршалъ этотъ еще болѣе раздражаетъ народъ, обходясь столь же безцеремонно съ принцемъ Брауншвейгскимъ, какъ нѣкогда герцогъ Курляндскій, и подобно ему, со всѣми обращаясь высокомерно и допуская тѣхъ или иныхъ лицъ цѣловать себѣ руку или край одежды, даже въ апартаментахъ и на глазахъ самой Правительницы. Фельдмаршалъ Минихъ, кромѣ того, повторяетъ ошибку своего предшественника, внушая страхъ здѣшней Государынѣ-Правительницѣ; она весьма любила гулять, но не выходитъ болѣе изъ дворца; все ей кажется подозрительнымъ, и когда третьяго дня офицеры гвардіи явились, чтобы поздравить ее и поцѣловать

officiers des gardes vinrent lui baiser la main à l'occasion de la nouvelle année, elle ne sut point cacher les appréhensions dont elle était agitée, et elle les fit remarquer au contraire en se tenant continuellement avec un air distrait et embarrassé entre les deux grenadiers qui étaient en faction à la porte de son antichambre. On a marqué encore davantage la défiance en doublant les sentinelles et en pratiquant des escaliers dérobés dont on ne connaît point l'issue et dont on ne laisse approcher qui que ce soit à l'exception du feld-maréchal.

Je ne donnerais pas de plus grands applaudissements à sa politique et à son expérience dans les affaires, si j'en jugeais par une particularité que m'apprit mercredi le résident de l'archiduchesse, et que je lui arrachai vraisemblablement, en lui marquant une certaine confiance. Il m'était revenu qu'on assujettirait les secours que requerrait la cour de Vienne contre le roi de Prusse à la reconnaissance non-seulement du titre d'empereur pour le Czar et ses descendants, mais même à celle du *Kayserliche Hoheit* (Altesse Impériale) pour m-me la Régente. Je lui fis part de ce détail en lui témoignant que je me serais reproché de ne l'en pas informer, nos cours étant aussi unies. Il se montra sensible à cette attention et pour mieux caractériser sa reconnaissance il me dit que la demande lui en avait été faite par le comte d'Oster-

руку по случаю новаго года, она не могла скрыть волновавшаго ее страха, напротивъ, обнаружила его, оставаясь все время съ разсѣяннымъ и смущеннымъ видомъ, между двухъ гренадеръ, которые стояли на часахъ у двери ея передней. Еще болѣе выказалось ея недовѣріе, когда она удвоила число караульныхъ и устроила потайныя лѣстницы, выходъ которыхъ никому неизвѣстенъ и къ которымъ никому не позволяютъ приближаться, за исключеніемъ фельдмаршала.

Не болѣе также одобрилъ бы я политику графа Миниха и опытность въ дѣлахъ, еслибы судилъ о нихъ по одному обстоятельству, сообщенному мнѣ въ среду резидентомъ эрцгерцогини, и которое мнѣ удалось вывѣдать отъ него, вѣроятно, благодаря выказанному мною къ нему извѣстнаго рода довѣрію. До меня дошли слухи, что поддержка, требуемая вѣнскимъ дворомъ противъ прусскаго короля, будетъ оказана не только лишь вслѣдъ за признаніемъ Императорскаго титула за Царемъ и его потомствомъ, но еще и титула *Kaiserliche Hoheit* (Императорскаго Высочества) за Правительницею. Я сообщилъ резиденту объ этой подробности, заявивъ ему, что упрекалъ бы себя, еслибы не увѣдомилъ его о томъ, такъ какъ дворы наши находятся въ столь тѣсномъ единеніи. Резидентъ былъ тронутъ такимъ вниманіемъ, и дабы лучше выразить свою признательность, сказалъ мнѣ, что такое требованіе было ему предъявлено графомъ Остерманомъ; онъ же принялъ его

man; qu'il avait pris la chose *ad referendum* s'engageant toutefois d'en écrire, ce qu'il avait fait la veille; que plus il s'était présenté amiablement sur cela, et plus il avait été étonné du procédé de m. le feld-maréchal Munich; que celui-ci qu'il entretenait un peu avant d'être admis à l'audience de m-me la Régente, lui ayant parlé de cette même reconnaissance de lui-même et lui ayant rendu compte de ce que lui avait dit le comte d'Osterman et de ce qu'il ferait en conséquence le lendemain, le feld-maréchal n'en avait pas moins suivi sa pointe; qu'il s'était fort étendu avec chaleur sur la façon dont pendant son ministère il poursuivrait toujours ce qui pourrait être de l'honneur et de la gloire de l'empire; enfin que, si la cour de Vienne se refusait à une demande aussi juste, elle pouvait s'attendre que la correspondance serait interrompue. M. d'Hohenholtzer m'ajouta que ne pouvant tenir à ce propos, sa vivacité quoique vieux l'avait emporté, et qu'en ne contraignant point l'effet du premier mouvement il lui avait répondu: „Comment, monsieur, vous menacez sans faire attention aux circonstances? Dépend-il donc d'un ministre particulier d'accorder ce qu'on lui demande, et lorsque je consens à écrire incontinent d'une manière conforme à vos désirs, en pouvez-vous exiger davantage de moi? Savez-vous de plus ce que pensera ma cour? et cependant vous commencez par les menaces“.

ad referendum, обѣщавъ во всякомъ случаѣ написать о томъ, что онъ и сдѣлалъ вчера; чѣмъ болѣе дружелюбно онъ отнесся къ этому заявленію, тѣмъ сильнѣе удивлялъ его образъ дѣйствій фельдмаршала Миниха; послѣдній, съ которымъ онъ совѣщался не задолго до аудіенціи у Правительницы, засвидѣтельствовалъ ему такую же признательность отъ собственнаго своего лица и сообщилъ о заявленіяхъ, переданныхъ ему графомъ Остерманомъ, какъ и о томъ, что будетъ сдѣлано на основаніи ихъ на слѣдующій день, но тѣмъ не менѣе настаивалъ на своемъ требованіи; онъ весьма горячо распространился о томъ, что, въ продолженіе своего управленія дѣлами, онъ всегда преслѣдовалъ цѣли, могущія принести честь и славу имперіи; но если вѣнскій дворъ откажется отъ столь справедливаго требованія, то можетъ ожидать прекращенія дипломатическихъ сношеній. Гогенгольцеръ присовокупилъ мнѣ, что онъ не могъ сдержаться при этихъ словахъ: его горячность, хотя онъ и въ преклонныхъ лѣтахъ, увлекла его и, никакъ не будучи въ силахъ противиться первому впечатлѣнію, онъ отвѣчалъ графу Миниху: „Какъ, м. г., вы угрожаете, не обращая вниманія на обстоятельства дѣла. — Развѣ отъ одного министра зависитъ согласиться на то, что отъ него требуютъ, и если я готовъ тотчасъ же написать въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ вашему желанію, развѣ вы можете требовать отъ меня большаго? Кромѣ того, развѣ вы знаете, какъ отнесется къ этому мой дворъ? а между тѣмъ вы начинаете съ угрозъ“.

M. d'Hohenholtzer prétend que cette réponse ferme et modérée à la fois fit rentrer m. le comte de Munich en lui-même, et que honteux de s'être échappé, il ne négligea rien pour effacer l'impression qui pouvait en résulter contre lui.

Comme je voyais m. d'Hohenholtzer en train de s'ouvrir confidentiellement, je crus devoir en profiter. Je lui parus surpris pour cet effet de ce qu'on avait été si loin avec lui, à moins que le courrier qu'il avait reçu quelques jours auparavant, ne lui eût apporté avec ses lettres de créance et de notification des ordres de requérir cette cour en forme sans attendre le marquis de Botta; il m'avoua que la chose était ainsi que j'en avais jugé, et qu'il attribuait de même que moi à la réquisition formelle, qu'il avait faite, la manière dont on s'était expliqué avec lui sur la reconnaissance du titre d'empereur et du Kayserliche Hoheit pour m-me la Régente.

Il me dit à la suite de cet aveu être chargé de la part de sa maîtresse, de me marquer, combien elle avait été sensible aux sentiments que j'avais montrés sur la mort de l'empereur, et qu'elle se promettait de ces mêmes sentiments, si je voulais, en tant que cela ne me compromettrait pas, rassurer ce ministère-ci sur la crainte qu'il aurait des suédois afin de lui ôter tout prétexte de se dispenser de remplir

Гогенгольцеръ утверждалъ, что такой твердый и сдержанный въ то же время отвѣтъ заставилъ Миниха придти въ себя; устыдившись вырвавшихся у него словъ, онъ употребилъ всѣ старанія, чтобы загладить впечатлѣніе, которое могло бы оказаться не въ его пользу.

Такъ какъ я видѣлъ готовность со стороны Гогенгольцера сдѣлать мнѣ конфиденціальное признаніе, то и считъ должнымъ воспользоваться такимъ случаемъ. Для этого я сдѣлалъ видъ, что удивленъ такимъ устраненіемъ его отъ дѣлъ, если только курьеръ, пріѣхавшій къ нему нѣсколько дней тому назадъ, не привезъ ему, вмѣстѣ съ вѣрующими и извѣстительными письмами повелѣній, обратиться къ здѣшнему двору съ официальными требованіями, не ожидая пріѣзда маркиза Ботта; онъ признался мнѣ, что дѣло обстояло именно такъ, какъ я предполагалъ, и онъ наравнѣ со мною приписываетъ именно сдѣланному имъ формальному требованію способъ, какимъ было ему отвѣчено о признаніи императорскаго титула за Царемъ и титула „Императорскаго Высочества“ за Правительницею.

Вслѣдъ за этимъ признаніемъ онъ сказалъ, что его государыня поручила ему высказать мнѣ, насколько она тронута чувствами, выраженными мною при кончинѣ императора, и на основаніи подобныхъ чувствъ, она надѣется, что я пожелаю, если это не будетъ противорѣчить моимъ инструкціямъ, успокоить здѣшнее министерство, относительно опасеній его со сто-

ses engagements avec la cour de Vienne. Je lui répondis que mon respect pour la mémoire de l'empereur ne méritait pas les témoignages de souvenir dont m'honorait sa maîtresse; que je m'estimais très flatté qu'elle me jugeât propre à contribuer à son service; que je connaissais trop les liaisons qui subsistaient entre le roi et elle pour ne me pas porter à tout ce qu'elle exigerait de mes soins; que je ne manquerai point aussi d'écrire dès le lendemain à m. le comte de Saint-Séverin pour m'assurer plus particulièrement de la disposition des esprits et pour être en état d'agir plus sûrement sur la réponse.

M. d'Hohenholtzer parut satisfait de la façon dont je me présentais. J'en fus d'autant plus charmé que ma situation vis-à-vis de lui pouvait être embarrassante. Je n'ai point écrit et n'écrirai pas à m. le comte de St. Séverin, mais je me suis servi de ce moyen, parce que le golfe de Botnie étant à présent fermé par les glaces et cependant pas assez pour qu'on puisse le traverser, les postes sont obligées de le tourner et de remonter jusqu'en Laponie, ce qui ne permet pas qu'on puisse recevoir actuellement une réponse de Stockholm en moins de sept semaines, parce que je puis dire au bout de ce terme que m. le comte de St. Séverin, pour m'informer plus précisément, a jugé nécessaire de différer ou de vous dépêcher un courrier, et que de cette sorte finale-

роны Швеции, выказываемых съ цѣлю уклониться отъ выполнения своихъ обязательствъ къ вѣнскому двору. Я отвѣчалъ резиденту, что мое благоговѣніе къ памяти императора не заслуживаетъ еще упоминанія обо мнѣ, которыми почтила меня его государыня; я считаю себя весьма польщеннымъ, что государыня эта признаетъ меня способнымъ принести пользу ея службѣ; мнѣ слишкомъ извѣстны узы дружбы, соединяющія съ ней короля, чтобы быть готовымъ на все, чего она требуетъ отъ моего рвенія; поэтому я не премину завтра же написать графу Сень-Северену, дабы вполне удостовѣриться въ настроеніи умовъ въ Швецію и быть въ состояніи дѣйствовать вѣрнѣе по полученіи отъ него отвѣта.

Гогенгольцеръ, казалось, былъ доволенъ изъявленной мною готовностью. Я же былъ этому тѣмъ болѣе радъ, что мое положеніе, по отношенію къ нему, могло оказаться затруднительнымъ. Я совсѣмъ не писалъ и не буду писать графу Сень-Северену, но я воспользовался такимъ средствомъ потому, что Ботнический заливъ покрытъ въ настоящее время льдомъ, однакоже не настолько, чтобы возможно было черезъ него сообщеніе; поэтому почта принуждена обигать его и направляться къ Лапландіи, что не допускаетъ возможности получить въ настоящее время отвѣта изъ Стокгольма ранѣе, чѣмъ черезъ семь недѣль; по истеченіи же этого срока я могу сказать, что графъ Сень-Северенъ для болѣе точнаго извѣщенія меня счелъ необходи-

ment rien ne porte sur la cour, puisque avant de recourir à ce dernier expédient je pourrai me trouver sur ce point muni des ordres du roi, pour le cas où m. d'Hohenholtzer ou m. de Botta renouvellerait cette insinuation.

On m'avait rapporté le lundi précédent et je ne vous en parlai pas, monsieur, le mardi pour être plus certain de la chose, que m. de Mardefeld qui sollicitait depuis plusieurs années le renouvellement du traité d'alliance défensive entre la Prusse et la Russie, l'avait enfin obtenu; que le traité avait été signé le 24 décembre (vieux style), c'est-à-dire le 4 de ce mois, et que cela n'avait pas empêché qu'on ne lui remit quatre jours après une lettre pour s. m. prussienne, qu'il avait fait partir incontinent par une estafette et dans laquelle on rappelait le renouvellement qui venait de se conclure, pour donner plus de force aux représentations qu'on y faisait à ce prince, et les rendre plus amiables, dans la vue de le détourner de son entreprise sur la Silésie. J'estimai devoir faire usage de cette circonstance pour faire parler davantage le résident de l'archiduchesse. Je lui dis que peut-être il savait que cette cour avait renouvelé son traité avec la Prusse; qu'il ignorait sans doute encore moins la teneur de la lettre qui avait été remise quelques jours

мымъ отсрочить свой отвѣтъ или отправить къ вамъ курьера; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ не будетъ оказано никакого дѣйствія на здѣшній дворъ, потому что прежде нежели прибѣгнуть къ этому послѣднему средству, я въ состояніи буду получить на этотъ предметъ повелѣніе короля, въ случаѣ, если Гогенгольцеръ или маркизъ Ботта возобновятъ это заявленіе.

Въ прошлый понедѣльникъ мнѣ было сообщено, но я не писалъ вамъ, м. г., о томъ во вторникъ, чтобы точнѣе удостовѣриться въ этихъ слухахъ, что баронъ Мардефельдъ, уже нѣсколько лѣтъ добивавшійся возобновленія договора объ оборонительномъ союзѣ между Пруссіей и Россіей, наконецъ, достигъ успѣха: договоръ былъ подписанъ 24 декабря (с. с.), т.-е. 4 числа сего мѣсяца; это, однако, не помѣшало ему получить черезъ 4 дня письмо къ его пр. вел., которое было отправлено имъ немедленно съ эстафетой, и въ которомъ упоминалось о только-что совершившемся возобновленіи трактата, съ тѣмъ лишь, чтобы придать большую силу и подготовить болѣе дружественное отношеніе къ заявленіямъ, дѣлаемымъ при этомъ, съ цѣлью отклонить короля отъ видовъ его на Силезію. Я счелъ должнымъ воспользоваться такимъ обстоятельствомъ, чтобы заставить высказаться подробнѣе резидента эрцгерцогини. Я сказалъ ему, что, можетъ быть, ему извѣстно о возобновленіи здѣшнимъ дворомъ трактата съ Пруссіей; тѣмъ болѣе извѣстно ему, разумѣется, содержаніе письма, посланнаго нѣсколько дней спустя къ барону Мардефельду по поводу вторженія въ Силезію короля,

après à m. de Mardefeld au sujet de l'irruption faite en Silésie par le roi son maître; mais qu'en qualité de ministre d'une puissance alliée de la cour de Vienne, je n'en avais pas moins de peine à concilier des engagements si contradictoires. M. de Hohenholtzer me répondit qu'il se proposait de m'informer de ces différents objets, quoique m. de Mardefeld lui eût nommément recommandé et l'eût prié de ne m'en rien dire; qu'il était seulement fâché que j'en fusse déjà instruit par le plaisir qu'il se serait fait de me prévenir à cet égard, et de reconnaître l'intérêt que je prenais à ce qui touchait sa cour; qu'il m'avouerait que ce même motif lui avait fait envisager ce renouvellement de traité avec inquiétude, ayant connaissance du contenu de la lettre écrite au roi de Prusse; que craignant en même temps de laisser entrevoir des soupçons qui pourraient blesser ce ministère-ci, il avait pris le biais de parler au prince de Brunswick; qu'il lui avait fait connaître que persuadé personnellement de la sincérité des intentions de la Russie, il se pourrait que les choses dans l'éloignement fussent vues différemment; qu'il le suppliait donc de vouloir comme de lui-même et comme parent si proche de la maison d'Autriche en entretenir même la Régente et lui faire savoir ce qu'elle lui aurait répondu, que ce prince conséquemment lui

его государя; но въ качествѣ министра державы, находящейся въ союзѣ съ вѣнскимъ дворомъ, мнѣ весьма трудно согласовать обязательства настолько противорѣчивыя между собой. Гогенгольцеръ отвѣчалъ мнѣ, что онъ соби-
рался увѣдомить меня объ этихъ различныхъ обстоятельствахъ, хотя Мар-
дефельдъ просилъ его и совѣтовалъ ничего мнѣ не говорить; ему лишь
досадно, что я уже извѣщенъ объ этомъ, вслѣдствіе удовольствія, какое до-
ставило бы ему увѣдомленіе меня о помянутыхъ обстоятельствахъ, вмѣстѣ съ
благодарностью за участіе, принимаемое мною во всемъ касавшемся его двора;
Гогенгольцеръ признался мнѣ, что именно эта причина и заставляла его съ
безпокойствомъ относиться къ возобновленію трактата, такъ какъ ему было
извѣстно содержаніе письма, написаннаго королю прусскому; опасаясь въ
то же время высказать подозрѣніе, которое могло бы оскорбить здѣшнее
министерство, онъ избралъ окольный путь, и заявилъ объ этомъ обстоя-
тельствѣ принцу Брауншвейгскому; а именно, онъ высказалъ ему слѣдующее:
онъ лично убѣжденъ въ искренности намѣреній Россіи, хотя, можетъ быть,
издали дѣло это и представляется въ иномъ видѣ; и такъ, онъ умоляетъ
принца сообразовалъ переговоры объ этомъ съ Правительницею, какъ бы
отъ себя и въ качествѣ близкаго родственника австрійскаго дома, а затѣмъ
дать знать ему, резиденту, что она ему отвѣтитъ; принцъ Брауншвейгскій,
поступивъ какъ сказано, сообщилъ, что говорилъ съ Правительницею по
этому предмету, и увѣрилъ резидента, съ своей стороны, что обстоятельства

avait marqué en avoir parlé à la Régente et l'avait assuré de sa part que cela n'affaiblirait en quoi que ce soit les engagements contractés avec la cour de Vienne; que le ministère sans qu'il l'excitât lui avait tenu le même langage, lui disant de plus qu'on avait expressément inséré la clause que ce traité ne préjudicierait en rien aux engagements pris d'ailleurs, et serait plutôt un acheminement pour se rendre communs les alliés et amis des deux cours; qu'on ne s'était porté d'un autre côté à acquiescer aux instances réitérées de la cour de Berlin que pour ne pas lui faire soupçonner dans les conjonctures présentes qu'il y aurait une mauvaise volonté cachée dans le refus de renouveler le traité; que la Russie et la Prusse devenant au contraire par là plus unies d'intérêt et d'amitié, on avait songé à s'en prévaloir ici pour faire goûter davantage les représentations qui faisaient le sujet de la lettre écrite le 28 décembre (v. style) au roi de Prusse, et pour leur donner plus de force. M. d'Hohenholtzer m'ajouta que ces explications avaient été accompagnées des assurances les plus précises qu'on remplirait ses engagements envers la cour de Vienne, dès que par la réponse du roi de Prusse on connaîtrait que les représentations n'ont produit aucun effet. M. le feld-maréchal de Munich, selon ce que m'a rapporté encore

эти ни въ чемъ не ослабляютъ силъ обязательствъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ; русское министерство, безъ всякаго подстрекательства съ его стороны, заявило ему то же самое, высказавъ вдобавокъ, что нарочно была включена въ трактатъ особая статья, гласившая, что договоръ этотъ не нанесетъ никакого ущерба обязательствамъ, заключеннымъ съ другими государствами, а явится скорѣе средствомъ къ тому, чтобы сдѣлать для обоихъ дворовъ общими ихъ союзниковъ и друзей; съ другой стороны здѣсь согласились уступить неоднократнымъ и настойчивымъ требованіямъ берлинскаго двора лишь ради того, чтобы не подать подозрѣній, при настоящемъ положеніи дѣлъ, что укрывается злой умыселъ въ отказѣ возобновить договоръ; наоборотъ, Россія и Пруссія, такимъ образомъ, тѣснѣе сближаютъ свои интересы и усиливаютъ дружбу, поэтому здѣсь и думали-было воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы добиться болѣе благосклоннаго отношенія къ заявленіямъ, составившимъ предметъ письма, отправленнаго 28 декабря (с. с.) къ прусскому королю, и придать этимъ требованіямъ большую силу. Гогенгольцеръ присовокупилъ, что объясненія эти сопровождались самыми точными увѣреніями въ томъ, что обязательства по отношенію къ вѣнскому двору будутъ выполнены самымъ тщательнымъ образомъ, коль скоро изъ отвѣта прусскаго короля обнаружится, что заявленія эти не произвели никакого дѣйствія. Фельдмаршалъ Минихъ, судя по тому, что мнѣ сообщилъ еще Гогенгольцеръ, полагаетъ, что не трудно будетъ уладить это

m. d'Hohenholtzer, croit qu'il n'est pas difficile d'accommoder cette affaire; mais celui-ci et moi sommes d'un sentiment opposé, et si nous pensons que le roi de Prusse, quand même il conviendrait intérieurement s'être trop précipité, se fera toujours un point d'honneur de rétrograder, nous croyons que les embarras deviennent beaucoup plus grands aujourd'hui, que par le même point d'honneur l'archiduchesse a fait déclarer à Vienne à m. Borck qu'elle n'entendra à rien et n'entrera en aucune négociation avant que le roi de Prusse ne se soit, ainsi que les troupes, retirés de la Silésie.

J'ai cru convenable de faire sentir indirectement à m. de Mardefeld la manière dont il avait procédé à mon égard; j'ai dans cette vue instruit mercredi au soir m. Nolken de la signature du traité dont il n'était pas informé. Je lui ai conseillé d'en faire compliment au ministre de Prusse dans quelques jours, et qu'au cas que celui-ci, comme il y avait fort apparence, fit le mystérieux sur une chose faite, de se venger de la réserve dont il avait usé et userait encore envers nous deux, en lui disant qu'il n'avait pas cru lui parler d'une chose extrêmement secrète, puisque quelques personnes l'en avaient déjà entretenu et que l'ambassadeur de France entre autres le lui avait dit il y a huit jours.

Quoique assuré que m. de Nolken s'acquittera de cette commission

дѣло; но Гогенгольцеръ и я противнаго мнѣнія; мы думаемъ, что, еслибы даже король прусскій и созналъ въ глубинѣ души, что онъ слишкомъ потропился, во всякомъ случаѣ онъ сочтетъ отступление безчестьемъ для себя; поэтому мы полагаемъ, что затрудненія теперь несравненно значительнѣе; и ради того же самаго вопроса о чести, эрцгерцогиня повелѣла объявить въ Вѣнѣ Борку, что она не пойдетъ ни на какое соглашеніе и не вступить ни въ какіе переговоры, пока король прусскій не удалится изъ Силезіи вмѣстѣ съ своими войсками.

Я счелъ умѣстнымъ косвенно дать понять барону Мардефельду, какъ дурно онъ поступилъ относительно меня. Съ этой цѣлью я увѣдомилъ въ среду вечеромъ Нолькена о подписаніи трактата, что еще не было доведено до его свѣдѣнія. Я посоветовалъ ему поздравить черезъ нѣсколько дней съ этимъ событіемъ прускаго министра, а въ случаѣ еслибы онъ, что весьма вѣроятно, сталъ скрытичать о совершившемся фактѣ, то отомстить за его скрытность, которую онъ проявлялъ и будетъ еще проявлять по отношенію къ намъ обоимъ, сказавъ, что онъ не думалъ, чтобы это было до такой степени секретно, такъ какъ нѣсколько особъ уже говорили ему объ этомъ событіи, и между прочими посолъ Франціи увѣдомилъ его о томъ уже нѣдѣлю назадъ.

Хотя я и увѣренъ, что Нолькенъ выполнитъ такое порученіе вслѣд-

par la haine intérieure dont il paie celle que lui porte m. de Mardefeld, ce ne sera qu'après-demain que j'en saurai le succès. J'ai jugé nécessaire de ne point commercer l'envoyé de Suède durant cet intervalle, puisque s'étant assujetti comme les autres ministres à ne faire sa cour à m-me la princesse Elisabeth que les jours qui lui sont destinés, ayant dû la voir hier en particulier à l'occasion de la nouvelle année, mais sur le prétexte qu'il était malade la veille pour profiter du rendez-vous qu'elle lui a donné, et moi finalement devant lui rendre mes respects le premier de l'an, toute fréquentation avec m. de Nolken dans ces moments-là aurait pu être suspecte au lieu qu'il peut importer d'écarter les soupçons. Cette princesse en effet semble manifester de plus en plus les vœux qu'il était et qu'il est naturel de lui supposer; il ne s'agit pas moins dans ce dont est convenu préalablement ce chirurgien avec m. de Nolken que de requérir le roi et le royaume de Suède d'entrer à main armée en Russie pour y soutenir les droits de m-me la princesse Elisabeth; c'est pour apprécier la façon dont elle fera cette réquisition, autant que pour constater l'effet que cela produira et les secours intérieurs que les suédois trouveraient, que m. de Nolken a dû aller hier chez elle. Dans le moment où j'y étais le jour précédent, elle

ствие тайной ненависти, питаемой имъ взаимнѣ такого же чувства къ нему Мардефельда, объ успѣхѣ этого дѣла я узнаю лишь послѣ-завтра. Я счелъ необходимымъ не имѣть никакихъ сношеній въ теченіе этого промежутка съ шведскимъ посланникомъ, такъ какъ онъ наравнѣ съ прочими министрами подчинился обязанности свидѣтельствовать свое почтеніе принцессѣ Елизаветѣ, лишь въ дни, установленные для принесенія ей поздравленій, поэтому обязанъ былъ посѣтить ее между прочимъ вчера, по случаю новаго года, но сослался на то, что былъ боленъ наканунѣ и не могъ воспользоваться назначеннымъ ею свиданіемъ; я тоже, наконецъ, долженъ буду засвидѣтельствовать принцессѣ Елизаветѣ свое почтеніе въ первый день новаго года; поэтому всякія сношенія мои съ Нолькеномъ въ это время могли бы показаться подозрительными, между тѣмъ какъ можетъ быть весьма важно отклонить подозрѣнія. Принцесса эта, дѣйствительно, обнаруживаетъ все яснѣе и яснѣе стремленія, которыя естественно было и есть предполагать въ ней; дѣло идетъ по меньшей мѣрѣ о томъ, о чемъ предварительно совѣщался извѣстный вамъ хирургъ съ Нолькеномъ, а именно о побужденіи шведскаго короля и королевства разрѣшить вступленіе съ вооруженною силою въ Россію для поддержанія правъ принцессы Елизаветы; именно для обсужденія того, какимъ образомъ эта принцесса должна обратиться съ подобнымъ ходатайствомъ, а также, чтобы опредѣлить, какое дѣйствіе оно произведетъ и какую поддержку могутъ встрѣтить шведы внутри Россіи, Нолькенъ долженъ былъ явиться вчера къ

s'expliqua encore plus ouvertement qu'elle n'avait fait; elle me dit qu'au point où les choses étaient portées, elles ne pouvaient subsister longtemps; elle se plaignit amèrement de m-me la Régente et du feld-marchal de Munich; elle me fit entendre par ce que lui avait témoigné la veille la comtesse d'Osterman, son mari marque de bonnes intentions; elle m'ajouta qu'elle pouvait compter sur le prince Czerkassky et sur tous les officiers des gardes qui sont russiens; que plusieurs autres, qui seraient trop longs à nommer, pensaient de même et qu'ils seraient tous disposés à se déclarer dès qu'ils verraient apparence à le faire; qu'il ne fallait pas croire qu'on pût toujours étouffer les droits acquis par la naissance; qu'elle se rappelait d'autant plus volontiers la sienne, que, le sang de Pierre I coulant dans ses veines, elle ne pouvait que prendre confiance dans l'amitié de la France et lui être aussi attachée qu'elle l'avait toujours été intérieurement. Je lui marquai que je me persuadais avec trop de plaisir de la sincérité de ce sentiment pour n'être pas convaincu qu'il ne démentirait jamais le souvenir cher et précieux qu'on conservait en France pour la mémoire de Pierre-le-Grand; que je voyais avec peine qu'elle eût des sujets de se plaindre; que ce m'était une consolation de la voir pleine de cette fermeté et de cette dignité

принцессѣ. Когда я посѣтилъ ее вчера, она высказалась еще откровеннѣе, чѣмъ когда-либо; она сказала мнѣ, что при томъ положеніи, какое приняли дѣла, это не можетъ такъ долго продолжаться; принцесса горько жаловалась на Правительницу и фельдмаршала Миниха; она заявила мнѣ, на основаніи сказаннаго ей наканунѣ графиней Остерманъ, что мужъ этой особы обнаруживаетъ расположеніе въ ея пользу; она присовокупила, что можетъ рассчитывать на кн. Черкаскаго и на всѣхъ офицеровъ гвардіи русскаго происхожденія; и многія другія лица, которыхъ долго было бы называть по именамъ, думаютъ точно такъ же, и всѣ готовы открыто принять ея сторону, какъ только увидятъ возможность къ тому; не слѣдуетъ полагать, что всегда можно нарушить права, приобрѣтенныя рожденіемъ; она же тѣмъ охотнѣе воспоминаетъ о своемъ, что кровь Петра I течетъ въ ея жилахъ; лишь съ довѣріемъ можетъ она, принцесса, относиться къ дружбѣ Франціи и будетъ ей предана столь же сильно, какъ и всегда была въ глубинѣ своей души. Я заявилъ принцессѣ Елизаветѣ, что мнѣ весьма пріятно вѣрить въ искренность ея чувства, а потому и питать убѣжденіе, что она никогда не измѣнитъ дорогой и отрадной памяти, сохранившейся во Франціи о Петрѣ Великомъ; я съ огорченіемъ вижу, что она имѣетъ поводъ къ жалобамъ, тогда какъ мнѣ доставило бы утѣшеніе видѣть ее исполненной твердости и достоинства, вполнѣ неразлучныхъ съ ея происхожденіемъ; съ такимъ же удовольствіемъ я убѣждаюсь въ благопріятномъ отношеніи къ ней народа,

qui ne pouvaient qu'être inséparables de sa naissance; que je m'assurais avec la même satisfaction des dispositions heureuses de la nation dont je savais depuis longtemps qu'elle en était l'amour et l'idole; que ce serait un point essentiel de fixer le comte d'Osterman; mais qu'il n'en était pas moins nécessaire de jeter les yeux sur un chef de qui dépend toujours en grande partie l'exécution. Il est bien à présumer qu'elle n'en fût pas restée là; le ministre d'Angleterre qu'on annonça, ne lui permit pas de m'en dire davantage, et la rougeur qui lui monta au visage, pourrait être un garant qu'elle fût sincère en m'avouant qu'il lui déplaisait autant qu'elle avait de haine pour la nation anglaise.

Pour ne point paraître éviter d'écouter m-me la princesse Elisabeth, je demeurai tout le temps que fut chez elle m. de Finch; mais sa visite ayant été fort longue, la mienne l'a été plus. Je témoignai donc à cette princesse, lorsqu'en poussant un gros soupir, elle me dit: „Enfin nous en sommes débarrassés“, et qu'elle m'invita de rester, que je connaissais trop le prix des moments, où elle agréait que je lui fisse ma cour, pour m'y refuser jamais; que le contre-temps occasionné par l'arrivée du ministre d'Angleterre ayant déjà trop prolongé l'instant dont j'aurais souhaité mieux profiter, je devais craindre qu'on ne donnât de mauvaises interprétations aux motifs qui me porteraient à m'arrêter plus

любовью и поклонениемъ котораго она уже давно пользуется, какъ мнѣ извѣстно; весьма важно было привлечь на свою сторону гр. Остермана; но столь же необходимо обратить вниманіе на избраніе вождя, отъ котораго всегда, въ значительной мѣрѣ, зависитъ выполненіе замысла. Слѣдуетъ, разумѣется, предполагать, что она отнюдь не упустила этого изъ виду. Приходъ англійскаго министра, о которомъ было доложено, не далъ мнѣ высказаться подробнѣе; краска, выступившая на лицѣ принцессы, могла служить ручательствомъ въ ея искренности, когда она призналась, что этотъ министръ не правится ей до такой же степени, до какой она ненавидитъ англійскую націю вообще.

Чтобы отнюдь не показалось, что я уклоняюсь отъ выслушанія принцессы Елизаветы, я оставался у нея все время, пока тамъ былъ Финчъ; визитъ его былъ весьма продолжителенъ, но мой еще долѣе. И такъ, когда, съ продолжительнымъ вздохомъ, принцесса сказала: „Наконецъ мы избавились отъ него“, и пригласила меня остаться, я отвѣтилъ, что слишкомъ цѣню мгновенія, въ которыя она удостоиваетъ принимать изъясненія моего почтенія, чтобы когда-либо отказать себѣ въ этомъ удовольствіи; однако, помѣха, причиненная прибытіемъ англійскаго министра, чрезчуръ продлила срокъ посѣщенія, которымъ я желалъ бы воспользоваться лучшимъ образомъ, и я долженъ опасаться, чтобы не были истолкованы въ дурную сторону при-

longtemps; que je croyais ne pouvoir mieux lui marquer mon respect qu'en lui sacrifiant ma propre satisfaction, et en la rendant dépendante des ménagements nécessaires pour elle et pour prévenir les soupçons; que dès qu'elle voudrait me faire avertir des moments où je pourrais sans inconvénients lui faire ma cour, elle me verrait aussi empressé d'en faire usage que de la persuader de mon attachement en toutes rencontres. M-me la princesse Elisabeth me tint compte de mon attention au-delà assurément de ce qu'elle comportait; elle me dit que comme elle n'était plus dans le cas de se contraindre, je serai toujours le maître de venir chez elle quand bon me semblerait. Elle voulut que je m'assis encore un instant; je le fis par obéissance, mais il ne fut question de rien d'intéressant.

Il est aussi facile de juger que m-me la princesse Elisabeth ira plus loin avec moi sur la situation des affaires, dès qu'elle a été jusqu'à, que difficile de supposer que m. de Nolken, en réglant quelque chose avec elle, ne fera pas intervenir l'union établie entre la France et la Suède et la nécessité de se concerter avec celle-là. Ainsi pour peu que vous croyiez, m., qu'il puisse importer au service du roi ou d'aider m-me la princesse Elisabeth à monter sur le trône, de remettre par là quant aux étrangers la Russie dans son ancien état et de fortifier dans

чины, побуждавшія меня оставаться у нея долѣе; поэтому, я полагаю, не могу лучше выразить ей своего почтенія, какъ пожертвовавъ ей своимъ собственнымъ удовольствіемъ и подчинивъ его мѣрамъ предосторожности, необходимымъ для нея ради предупрежденія подозрѣній; если же она пожелаетъ извѣстить меня о времени, въ которое я могу безъ неудобствъ засвидѣтельствовать ей почтеніе, она встрѣтитъ съ моей стороны такую же готовность исполнить это, какъ и увѣрить ее въ моей преданности при всякомъ случаѣ. Принцесса Елизавета оцѣнила мое вниманіе, разумѣется, болѣе, чѣмъ оно заслуживало; она сказала мнѣ, что такъ какъ ей не надо болѣе стѣсняться, то я всегда воленъ приходить къ ней, когда мнѣ заблагоразсудится; принцесса пожелала, чтобъ я посидѣлъ еще немного; я выполнилъ это изъ повиновенія къ ней, но разговоръ не касался ничего интереснаго.

Легко представить, что принцесса Елизавета войдетъ со мной и въ дальнѣйшія разсужденія о положеніи ея дѣлъ, разъ ужъ она вступила на этотъ путь; но столь же трудно допустить, чтобы Нолькенъ, договариваясь съ ней о чемъ-либо, не примѣшалъ сюда союза, заключеннаго между Франціей и Швеціей, и не указалъ на необходимость условиться съ послѣдней державой. Поэтому, вы, м. г., быть можетъ, не прочь согласиться, что для службы короля будетъ важно оказать содѣйствіе вступленію на престолъ принцессы Елизаветы и тѣмъ привести Россію, по отношенію къ иностран-

эта принцесса этихъ распоряженій, которые кажутся быть благопріятными, или по крайней мѣрѣ признаніе, что Швеція, получивъ въ свое распоряженіе, по крайней мѣрѣ, благопріятныхъ къ Франціи, или раздѣлить, по крайней мѣрѣ, благодарности, какую стяжаетъ Швеція, поддерживая интересы принцессы Елизаветы; въ такомъ случаѣ снабдите меня, пожалуйста, скорѣе повелѣніями и дайте средства, могущія доставить успѣхъ подобнымъ планамъ, въ случаѣ, еслибы была вѣроятность, что успѣхъ ихъ возможенъ. Я могъ замѣтить изъ присланныхъ мнѣ инструкцій, что Е. В. обращаетъ вниманіе на несправедливость, совершенную по отношенію къ этой принцессѣ, когда ей была предпочтена покойная Царица при вступленіи на престолъ; я долженъ присовокупить, что повелѣнія и средства, безъ которыхъ я не могу ничего сдѣлать, должны быть тѣмъ болѣе обширны, что обстоятельства здѣсь подвержены частымъ переменамъ, упущенный случай никогда не встрѣчается больше, и въ то же время слишкомъ большая отдаленность здѣшняго двора мѣшаетъ устранить эти неудобства.

Эта дворъ приписываетъ прусскому перехватываніе писемъ и газетъ; двѣ почты еще не были намъ доставлены. Гр. Остерманъ сказалъ даже, что барону Бракелю были отпущены повелѣнія, чтобы онъ сдѣлалъ серьезныя представленія по этому предмету прусскимъ министрамъ; я сомнѣваюсь, чтобы теперь здѣсь желали вступать съ ними въ подобныя объясненія; я думаю, что скорѣе это слухи, распускаемые умышленно, затѣмъ чтобы

нимъ державамъ, въ прежнее ея положеніе, а при этомъ утвердить процессу въ намѣреніяхъ, повидимому, благопріятныхъ къ Франціи, или раздѣлить, по крайней мѣрѣ, благодарности, какую стяжаетъ Швеція, поддерживая интересы принцессы Елизаветы; въ такомъ случаѣ снабдите меня, пожалуйста, скорѣе повелѣніями и дайте средства, могущія доставить успѣхъ подобнымъ планамъ, въ случаѣ, еслибы была вѣроятность, что успѣхъ ихъ возможенъ. Я могъ замѣтить изъ присланныхъ мнѣ инструкцій, что Е. В. обращаетъ вниманіе на несправедливость, совершенную по отношенію къ этой принцессѣ, когда ей была предпочтена покойная Царица при вступленіи на престолъ; я долженъ присовокупить, что повелѣнія и средства, безъ которыхъ я не могу ничего сдѣлать, должны быть тѣмъ болѣе обширны, что обстоятельства здѣсь подвержены частымъ переменамъ, упущенный случай никогда не встрѣчается больше, и въ то же время слишкомъ большая отдаленность здѣшняго двора мѣшаетъ устранить эти неудобства.

Здѣшній дворъ приписываетъ прусскому перехватываніе писемъ и газетъ; двѣ почты еще не были намъ доставлены. Гр. Остерманъ сказалъ даже, что барону Бракелю были отпущены повелѣнія, чтобы онъ сдѣлалъ серьезныя представленія по этому предмету прусскимъ министрамъ; я сомнѣваюсь, чтобы теперь здѣсь желали вступать съ ними въ подобныя объясненія; я думаю, что скорѣе это слухи, распускаемые умышленно, затѣмъ чтобы

rejeter sur les autres ce dont on espère peut-être tirer quelques lumières et profit.

Il y a eu un très grand nombre de grâces faites le premier de l'an. Celles qui ont été répandues sur tout ce qui appartient à m. le feld-maréchal de Munich, caractérisent de plus en plus et la gratitude de m-me la Régente pour lui, et la juste confiance qu'elle a dans son zèle.

№ 36. M. Amelot au prince de Cantemir.

Versailles, 15 janvier 1741.

Monsieur le cardinal Fleury n'ayant exposé qu'en peu de mots à votre excellence les raisons qui ont porté le roi immédiatement après la nouvelle de la mort de la Czarine à ne point continuer en la personne du marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur dont Sa Majesté l'avait revêtu auprès de cette Princesse, son éminence a jugé qu'il ne pouvait être que convenable que ces raisons vous soient communiquées avec plus de détail.

Le marquis de la Chétardie voyant que son caractère d'ambassadeur auprès de la Czarine était cessé par le décès de cette Princesse, s'abstint dès ce moment d'en faire aucune fonction et se contenta d'envoyer des gentilshommes, tant aux princes et princesses de la famille du

сложитъ на другихъ дѣйствія, отъ которыхъ здѣсь, быть можетъ, ожидаютъ приобрѣтенія нѣкоторыхъ свѣдѣній и выгодъ.

Въ первый день новаго года было даровано большое количество милостей. Тѣ изъ нихъ, которыя пожалованы фельдмаршалу Миниху и его роднымъ, все болѣе и болѣе доказываютъ признательность къ нему Правительницы и справедливое довѣріе, питаемое ею къ его рвенію.

№ 36. Отъ г. Амело князю Кантемиру.

Версаль, 15 января 1741.

Кардиналъ Флери изложилъ лишь вкратцѣ в. с. основанія, побудившія короля непосредственно вслѣдъ за извѣстіемъ о кончинѣ Царицы снять съ маркиза де-ла-Шетарди званіе посла, которымъ Е. В. облекъ маркиза при особѣ покойной Государыни; поэтому е. высок. счелъ вполнѣ умѣстнымъ сообщить вамъ вышеупомянутыя основанія въ болѣе подробностяхъ.

Маркизь де-ла-Шетарди, видя, что съ него снято званіе посла при особѣ Царицы, вслѣдствіе кончины ея, прекратилъ съ этого момента отправленіе какихъ бы то ни было посольскихъ обязанностей и ограничился присылкою своихъ дворянъ къ принцамъ и принцессамъ царской фамиліи, а также и къ семьѣ

Czar qu'au duc de Courlande, alors régent, pour leur témoigner ses sentiments et les prévenir sur les raisons qui ne lui permettaient pas d'aller lui-même leur faire les compliments usités en pareille occasion. Il ne différa pas d'en rendre compte au roi et informa en même temps Sa Majesté des changements qui s'étaient faits dans les titres et rangs des principales personnes de cette cour, depuis l'avènement du Czar et particulièrement en la personne du duc de Courlande en qualité de régent pendant la minorité de ce jeune Prince; ils étaient tels que le roi jugea que le marquis de la Chétardie ne pourrait que difficilement concilier la dignité du caractère de son ambassade avec ces nouveaux rangs et titres, et que comme il pouvait y avoir des inconvénients pour les affaires, qu'il refusât absolument de se soumettre à ce cérémonial, il était de la prudence de ne point l'exposer à compromettre ce caractère, et pour cet effet de ne le revêtir que de la simple qualité de ministre plénipotentiaire de Sa Majesté. En effet il n'aurait pas été possible à un ambassadeur du roi d'admettre les titres que le duc de Courlande s'était arrogés, et de lui rendre les honneurs extraordinaires qu'il aurait sans doute continué d'exiger comme dus au régent de la monarchie. Il avait déjà changé dans la lettre qu'il avait écrite au roi pour lui donner part de sa régence, la formule que les ducs de Courlande, ses préde-

герцога Курляндскаго, состоявшаго тогда регентомъ, съ цѣлью засвидѣтельствовать имъ чувство своей преданности и извѣстить объ основаніяхъ, препятствующихъ ему явиться лично, съ обычными, въ этихъ случаяхъ, изъясненіями сочувствія. Маркизь де-ла-Шетарди не замедлилъ представить отчетъ объ этомъ королю и сообщилъ въ то же время Е. В. о перемѣнахъ, происшедшихъ въ титулахъ и рангахъ главнѣйшихъ лицъ здѣшняго двора, со времени восшествія Царя на престолъ, въ особенности же о перемѣнѣ положенія герцога Курляндскаго, провозглашеннаго регентомъ на время малолѣтства русскаго Государя; перемѣны эти таковы, что король счелъ затруднительнымъ для маркиза де-ла-Шетарди, согласовать достоинство посольскаго званія съ новыми титулами и рангами; а такъ какъ при этомъ могли возникнуть неудобства относительно веденія дѣлъ, маркизь и долженъ былъ вполне отказаться отъ подчиненія этому церемоніалу: благоразумнѣе было не подвергать его риску унижить достоинство своего званія, и для этой цѣли рѣшено облечь его лишь званіемъ полномочнаго министра Е. В. Дѣйствительно, послу короля невозможно признать титулы, какіе присвоилъ себѣ герцогъ Курляндскій и воздавать ему необычайныя почести, которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, продолжалъ бы требовать, какъ подобающихъ регенту монархіи. Герцогъ измѣнилъ уже въ письмѣ, написанномъ имъ королю и извѣщающемъ о назначеніи его регентомъ, формулу, искони употребляв-

cesseurs et lui, avaient toujours suivie dans leurs lettres, ce qui avait déterminé Sa Majesté à ne point recevoir cette lettre, et l'ambition qui l'avait porté à s'égaliser aux princesses de la maison régnante dans plusieurs circonstances essentielles, annonçait que dans la suite il y aurait tous les jours de sa part de nouvelles prétentions inadmissibles. C'est par ces considérations que dans les premiers jours du mois de décembre dernier le roi répondant à la lettre que le Czar avait écrite à Sa Majesté pour lui donner part de son avènement au trône, a jugé ne devoir donner au marquis de la Chétardie que la qualité de son ministre plénipotentiaire. Sa Majesté a depuis appris par une seconde lettre du Czar qu'ayant fait arrêter le duc de Courlande, il avait confié la régence de ses états pendant sa minorité à la Princesse Anne de Mecklenbourg sa mère, et S. M. a répondu dans les derniers jours du même mois de décembre à cette lettre comme aussi à celle que m-me la Princesse Anne lui avait écrite.

Le changement qui est arrivé, m., à votre cour peut faire cesser les difficultés du cérémonial, et si l'on peut prévoir que les choses se passeront en règle, le roi ne fera point de difficultés de rendre le caractère d'ambassadeur à m. de la Chétardie. Je lui écris à ce sujet, et dès que j'aurai reçu sa réponse je prendrai les ordres de S. M.

шуюся въ письмахъ герцогами Курляндскими, его предшественниками и имъ самимъ; а это побудило Е. В. совсѣмъ не принимать вышепомянутого письма. Честолюбіе, съ какимъ онъ стремился стать въ уровень съ принцессами царскаго дома, при различныхъ, весьма важныхъ обстоятельствахъ, предвѣщали въ послѣдствіи съ его стороны, ежедневныя новыя притязанія, недопускаемыя нами. Именно, въ виду этихъ соображеній, въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца истекшаго года король, отвѣчая на письмо, написанное Царемъ Е. В. съ извѣщеніемъ о вступленіи своемъ на престолъ, счелъ должнымъ облечь маркиза де-ла-Шетарди лишь званіемъ своего полномочнаго министра. Въ послѣдствіи изъ второго письма Царя, Е. В. узналъ, что Государь этотъ, приказавъ арестовать герцога Курляндскаго, ввѣрилъ управленіе государствомъ, въ продолженіе своего несовершеннолѣтія, принцессѣ Мекленбургской Аннѣ, своей матери; и въ послѣднихъ числахъ того же декабря мѣсяца, Е. В. отвѣчалъ какъ на это письмо, такъ и на написанное ему Принцессой Анной.

Перемѣна, происшедшая при вашемъ, м. г., дворѣ, можетъ прекратить затрудненія, касающіяся церемоніала, и если можно будетъ предвидѣть, что все придетъ въ порядокъ, Е. В. не затруднится облечь прежнимъ званіемъ маркиза де-ла-Шетарди. Я пишу ему по этому поводу и какъ только получу отвѣтъ его, обращусь за повелѣніями къ Е. В.

№ 37. Le prince de Cantemir à m. Amelot.

Paris, 15 janvier 1741.

Je reçois dans ce moment la lettre de v. exc. par laquelle elle me fait l'honneur de m'expliquer en conséquence des ordres de m. le cardinal de Fleury, les raisons qui ont porté S. M. T. C. immédiatement après la mort de l'Impératrice à ne point continuer en la personne de m. le marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur.

Je suis extrêmement obligé à v. exc. de cette attention et je la supplie de vouloir bien faire connaître à m. le cardinal, combien j'y suis sensible, et je suis charmé d'apprendre par le détail de cette lettre que les raisons du changement du caractère de m. le marquis n'ont rapport qu'à la personne du duc de Courlande. Je compte envoyer votre lettre à ma cour par le premier ordinaire, persuadé que S. A. Imp. m-me la Grande-Princesse Régente y verra avec plaisir les sentiments du roi envers elle.

Du reste je puis assurer v. exc. que S. A. Imp. fait trop de cas de l'amitié du roi et a trop de vénération pour sa personne sacrée pour qu'elle permette qu'il soit fait aucun préjudice au caractère respectable d'ambassadeur de S. M. T. C., et je suppose que m. le marquis de la

№ 37. Отъ князя Кантемира г. Амело.

Парижъ, 15 января 1741.

Я только-что получилъ отъ в. с. письмо, въ которомъ вы дѣлаете мнѣ честь объяснить, согласно повелѣніямъ кардинала Флери, основанія, побудившія Его Христ. Вел., по кончинѣ императрицы, снять съ маркиза де-ла-Шетарди званіе посла.

Я чрезвычайно обязанъ в. с. за такое вниманіе и умолию увѣдомить кардинала, насколько я тронутъ этимъ; притомъ мнѣ весьма пріятно узнать изъ подробностей этого письма, что основанія къ перемѣнѣ званія маркиза де-ла-Шетарди касаются лишь соображеній относительно особы герцога Курляндскаго. Я предполагаю отправить ваше письмо къ своему двору съ первой почтой, будучи увѣренъ, что Ея Имп. Выс. Великая Княгиня Правительница съ удовольствіемъ узнаетъ о чувствахъ, питаемыхъ къ ней королемъ.

Въ заключеніе могу увѣрить в. с., что Ея Имп. Высочество слишкомъ цѣнитъ дружбу короля и исполнена слишкомъ большого почтенія къ его священной особѣ, чтобы позволить нанесеніе какого бы то ни было ущерба высокочтимому званію посла Его Христ. Велич., и я полагаю, маркизъ

Chétardie ne rencontrera aucune difficulté dans le cérémonial. Mais si même il s'en présentait quelqu'une, je puis assurer v. exc. que m-me la Grande-Princesse Régente s'étant proposée d'aller à la rencontre de tout ce qui peut faire plaisir au roi, tâchera de la lever à la satisfaction de S. M. En conséquence, s'il m'est permis de dire mon sentiment, je crois qu'on peut expédier à m. le marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur sans aucun risque.

№ 38. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 6/17 janvier 1741.

Je me plaignais dans la lettre du 10 de ce mois, que j'ai eu l'honneur de vous écrire, de ce que ma prévoyance n'avait pu me garantir du mécontentement que malgré moi j'aurai donné peut-être au prince de Brunswick à l'occasion de la nouvelle année, et qu'il n'est point impossible que je lui donne encore le 28 de ce mois, anniversaire de sa naissance, ma prévoyance pouvait beaucoup moins me mettre à l'abri d'une nouveauté de l'espèce de celle que j'appris avant-hier au soir; elle est l'ouvrage de m. le feld-maréchal Munich; il a voulu faire sa cour,

де-ла-Шетарди не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія при соблюденіи церемоніала. Но еслибы даже и представилось какое-либо затрудненіе, я могу увѣрить в. с., что Великая Княгиня Правительница, рѣшившая содѣйствовать всему, что можетъ быть пріятно королю, постарается устранить таковое препятствіе, къ удовольствію Е. В. Слѣдовательно, если смѣю высказать свое мнѣніе, я полагаю, что можно маркизу де-ла-Шетарди прислать полномочіе на званіе посла, безъ всякихъ опасеній.

№ 38. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6/17 января 1741.

Въ письмѣ отъ 10 числа сего мѣсяца, когда я имѣлъ честь писать вамъ, я жаловался на то, что моя предусмотрительность не могла предохранить меня отъ неудовольствія, вызваннаго, быть можетъ, мною противъ воли въ принцѣ Брауншвейгскомъ, по случаю наступленія новаго года; весьма возможно, что подобное же неудовольствіе я вызову и еще разъ 28 числа сего мѣсяца, въ день его рожденія; но моя предусмотрительность еще менѣе могла приготовить меня къ новості, въ родѣ той, которую я узналъ о немъ третьяго дня вечеромъ; это дѣло рукъ фельдмаршала Миниха; онъ захотѣлъ снискать его

et comme on calcule toujours ici sur la servitude où l'on tient tout le monde, rien ne paraît difficile; on s'abandonne à toutes les idées, et chaque jour en produit de nouvelles auxquelles on se livre avec la même facilité; on a donc imaginé d'accorder au prince de Brunswick le titre d'Altesse Impériale; on a même trouvé que rien n'était plus simple, et que cela devait être inséparable de la qualité de père du Czar. M-me la feld-maréchale Munich est la première qui ait donné ce titre au prince de Brunswick; ç'a été comme le signal, plusieurs ont cru ne pouvoir se dispenser de s'y conformer, et pour fortifier cet exemple m. le premier ministre en a usé de la même façon dans les expéditions faites dans sa chancellerie de guerre; c'est toutefois à quoi l'on s'est tenu, et il n'a paru jusqu'ici aucune ukase à ce sujet.

Tout ce qu'on a pénétré de la mission de m. de Winterfeld, et vous aurez vu, m., par ma dépêche du 31 décembre que suivant m. le feld-maréchal comte de Munich elle n'avait aucun objet, est qu'il était chargé de demander à cette cour deux mille cosaques dont le roi de Prusse aurait désiré se servir et augmenter son armée; cette proposition n'a pas été rejetée, mais on a fait remarquer qu'il serait difficile de déterminer ces gens-là à quitter leur pays; que l'utilité d'ailleurs qu'on

расположеніе, и такъ какъ здѣсь всегда разсчитываютъ на рабство, гнетущее всѣхъ, то ничто и не представляется трудно достижимымъ; здѣсь отваживаются на всевозможные проекты, и каждый день порождаетъ новые, принимаемые, съ одинаковою легкостью; и такъ, здѣсь придумали присвоить принцу Брауншвейгскому титулъ Императорскаго Высочества, даже нашли, что ничего нѣтъ проще, и что титулъ этотъ неразлученъ съ положеніемъ отца Царя; супруга фельдмаршала Миниха первая присвоила этотъ титулъ принцу Брауншвейгскому; это послужило, какъ бы сигналомъ; многія лица сочли невозможнымъ для себя уклониться отъ признанія такого титула, а для того, чтобы поддержать подобный примѣръ, первый министръ поступилъ точно также, при отправленіи бумагъ, составленныхъ его военной канцеляріей; однако же, до сихъ поръ лишь этимъ и ограничились, и не появилось пока еще никакого указа по этому предмету.

Все, что можно было узнать о миссіи Винтерфельда, а вамъ извѣстно м. г., изъ моей депеши отъ 31 декабря, что, по мнѣнію фельдмаршала графа Миниха, она не имѣетъ никакой особой цѣли,—заключается въ слѣдующемъ: онъ явился къ здѣшнему двору, просить двѣ тысячи казаковъ, которыми прусскій король желалъ бы воспользоваться для увеличенія своей арміи; предложеніе это не было отвергнуто, но было замѣчено Винтерфельду, что трудно будетъ побудить этихъ людей оставить свою родину; вдобавокъ и польза, какую можно изъ нихъ извлечь, когда они будутъ находиться среди

en pouvait retirer lorsque cette nation se trouvait rassemblée, n'était plus la même lorsqu'ils étaient séparés; que le roi de Prusse ne tarderait pas à s'en apercevoir, ainsi que du peu de fruit que lui produirait cette dépense; qu'on ne négligerait rien pourtant pour le satisfaire à cet égard dès qu'on saurait que les considérations qu'on se croit obligé de lui faire valoir, ne l'emportent point sur sa première résolution.

M. de Winterfeld est parti hier matin pour aller joindre en droiture le roi son maître en Silésie. M-me la Régente, au nom de la cour, lui a fait remettre un présent en argent de deux mille roubles, et m. de Podewils cousin de celui de ce nom qui est ministre du cabinet en Prusse, que sa santé a obligé de retourner dans sa patrie et qui était ici depuis un an environ auprès de m. de Mardefeld comme secrétaire de légation, en a reçu un de mille roubles de la même façon et est parti aussi hier matin.

C'est lors du départ de ces messieurs qu'est arrivé un courrier de Constantinople. Le paquet dont il était chargé en contenait un de m. de Villeneuve pour moi que m. le comte d'Osterman me fit remettre le soir. Je vois avec peine, par ce que me mande l'ambassadeur du roi, que plus les turcs se sont exécutés sur l'échange des ministres respectifs et sur la restitution des prisonniers esclaves, plus ils se croient autorisés

своихъ, является совершенно иною, нежели, когда они будутъ разлучены съ ними; король прусскій не замедлитъ самъ убѣдиться въ томъ, равно какъ и въ малыхъ выгодахъ, какія принесутъ ему расходы на этотъ отрядъ; однако, ничто не будетъ упущено изъ виду, дабы удовлетворить его въ этомъ отношеніи, какъ скоро станетъ извѣстно, что соображенія, какія мы здѣсь считали долгомъ поставить на видъ, не могли измѣнить его первоначальнаго рѣшенія.

Винтерфельдъ уѣхалъ вчера утромъ, для того, чтобы явиться прямымъ путемъ къ королю, своему государю, въ Силезію. Правительница, отъ имени двора, вручила ему подарокъ въ 2000 рублей серебромъ, а г-нъ Подевилльсъ, двоюродный братъ прусскаго кабинетъ-министра, носящаго ту же фамилію, здоровье котораго побудило его вернуться на родину и который пробылъ здѣсь около года при особѣ Мардефельда, въ качествѣ секретаря посольства, точно также получилъ подарокъ въ 1000 рублей и тоже уѣхалъ вчера утромъ.

Послѣ отъѣзда этихъ лицъ, явился курьеръ изъ Константинополя. Пакетъ, врученный ему, заключалъ, между прочимъ, депешу Вильнева ко мнѣ, которую графъ Остерманъ прислалъ мнѣ вечеромъ. Изъ того, что сообщаетъ мнѣ посолъ короля, я съ огорченіемъ вижу, что чѣмъ охотнѣе турки соглашались на обмѣнъ обоюдно отправленныхъ министровъ и на возвращеніе

à se plaindre de l'inexécution du traité de la part des moscovites par rapport à la démolition des fortifications d'Azoff; que la Porte ne pense pas que cet article doive dépendre du règlement des limites, de la situation des nouvelles frontières à construire, et du titre d'empereur particulièrement, qui ayant été renvoyé à une ultérieure discussion, ne sauraient suspendre l'effet des conditions stipulées précisément. Il serait fâcheux que des objets semblables fissent perdre à des puissances les fruits de la médiation de Sa Majesté, et ce qui m'afflige encore sur ce point est que je suis d'autant moins en état d'aider cette cour de mes offices que vous savez, m., que depuis un temps infini m. le comte d'Osterman ne m'a pas parlé des affaires de Turquie, que je n'en ai été instruit ici qu'avec tout le public, par ce qu'on recueillait d'un côté et autre, et qu'il est bien difficile qu'aujourd'hui je puisse être content.

M. de Nolken, que je vis hier au soir, ainsi que je vous l'ai annoncé par ma dernière lettre, m'a fait un rapport aussi confirmant qu'exact de son entrevue avec m-me la princesse Elisabeth. Il était convenu avant de la voir, avec ce chirurgien français, des intentions de cette princesse; le premier, quoiqu'autorisé à suivre une pareille vue dès que sa cour a souhaité qu'il vît à former un parti ou avec cette prin-

пльниковъ, обращенныхъ въ рабство, тѣмъ болѣе считаютъ они себя вправѣ жаловаться на неисполненіе русскими договора относительно разрушенія Азовскихъ укрѣпленій; Порты не полагаетъ, чтобы статья эта должна была зависѣть отъ установленія границъ, отъ устройства новыхъ пограничныхъ линій и въ особенности отъ признанія императорскаго титула; статьи эти, будучи отложены до дальнѣйшихъ совѣщаній, не могли отсрочивать выполненія условій, точно установленныхъ. Было бы прискорбно, еслибы подобныя пререканія заставляли державы утрачивать результаты, пріобрѣтенныя посредничествомъ Его Величества; а еще болѣе меня огорчаетъ въ этомъ дѣлѣ, что я не въ состояніи быть полезнымъ здѣшнему двору своими услугами, тѣмъ болѣе что, какъ вамъ извѣстно, м. г., уже давнымъ давно, графъ Остерманъ не говорилъ со мною о дѣлахъ Турціи; я былъ увѣдомляемъ здѣсь о нихъ, лишь вмѣстѣ со всѣми, при помощи свѣдѣній, собираемыхъ тамъ и сямъ; поэтому мнѣ весьма трудно теперь чувствовать себя удовлетвореннымъ.

Нолькенъ, съ которымъ я видѣлся вчера вечеромъ, какъ я увѣдомлялъ васъ, въ послѣднемъ письмѣ, представилъ мнѣ вполне достовѣрное и точное сообщеніе о своемъ свиданіи съ принцессой Елизаветой. Еще раньше этого свиданія Нолькенъ узналъ черезъ французскаго хирурга о намѣреніяхъ этой принцессы, и былъ уполномоченъ слѣдовать такимъ планамъ, согласно желанію его двора, какъ только замѣтитъ образованіе партій или съ этой принцессой во главѣ, или съ принцессой Анной, или, наконецъ, съ герцогомъ

cesse, ou avec m-me la princesse Anne, ou enfin avec le duc de Courlande, ce ministre agissant d'ailleurs sur le principe fondé que n'ayant plus rien à faire avec ce prince et ce qu'il traiterait avec m-me la Régente parvenant d'abord à la connaissance du ministère russe, ce que celui de Suède veut éviter, il ne peut mieux remplir l'esprit de l'instruction qu'en s'attachant à m-me la princesse Elisabeth, assuré de se trouver seul vis-à-vis d'elle et de ce chirurgien, et que le secret pour eux-mêmes sera gardé. M. de Nolken, dis-je, n'en a pas moins connu l'importance de se justifier par une autorisation par écrit de cette princesse. Le chirurgien en avait aussi connu la nécessité; celle en conséquence que l'envoyé suédois a minutée et qu'il a présentée vendredi à m-me la princesse Elisabeth, porte ce qui suit:

„Je charge et autorise m. de Nolken, envoyé extraordinaire de Suède à la cour de Russie, de requérir en mon nom s. m. le roi et le royaume de Suède de vouloir me prêter secours et l'assistance nécessaires pour faire valoir mes justes droits à la couronne de toutes les Russies en conséquence de ma naissance et du testament de feu s. m. l'impératrice Catherine ma mère de glorieuse mémoire. J'approuve et j'approuverai toutes les mesures que s. m. le roi et le royaume de Suède jugeront à propos de prendre pour cet effet, et je promets qu'au cas

Курляндскимъ; министръ этотъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ вѣрнымъ соображеніемъ, что съ герцогомъ Бирономъ ему нечего больше дѣлать, а, если онъ будетъ вести переговоры съ Правительницею, то все будетъ извѣстно прежде всего русскому министерству, чего шведскіе министры желаютъ избѣжать; поэтому онъ не можетъ лучше выполнить смысла инструкціи, какъ принять сторону принцессы Елизаветы, въ увѣренности, что онъ будетъ дѣйствовать одинъ въ сообществѣ съ принцессой Елизаветой и извѣстнымъ хирургомъ, и что тайна будетъ сохранена ради нихъ самихъ. Нолькенъ, говорю я, тѣмъ не менѣе призналъ весьма важнымъ — обезпечить себѣ оправданіе письменнымъ полномочіемъ со стороны принцессы Елизаветы. Хирургъ также призналъ это необходимымъ; составленный шведскимъ посланникомъ вслѣдствіе этого начерно документъ и представленный имъ въ пятницу вечеромъ принцессѣ Елизаветѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Я поручаю и разрѣшаю г. Нолькену, чрезвычайному посланнику шведскому при русскомъ дворѣ, ходатайствовать отъ моего имени передъ е. в. королемъ и королевствомъ шведскимъ объ оказаніи мнѣ помощи и необходимаго содѣйствія для поддержанія моихъ неотъемлемыхъ правъ на все-россійскій престолъ, основывающихся на моемъ происхожденіи и на завѣщаніи покойной императрицы Екатерины, блаженной памяти моей родительницы. Я одобряю и одобряю всѣ мѣры, какія е. в. король и королевство

qu'il plût au Ciel protecteur des opprimés de bénir l'entreprise d'un heureux succès, de dédommager non-seulement s. m. le roi et le royaume de Suède des frais de cette entreprise, mais aussi de leur donner les témoignages les plus réels de ma reconnaissance".

M-me la princesse Elisabeth débuta au contraire par souhaiter que m. de Nolken agit sur la réquisition qu'elle lui ferait de bouche; elle lui ajouta que dès qu'elle aurait été de la sorte agitée et acceptée par le roi et le royaume de Suède, elle n'hésiterait point un instant à la lui donner par écrit. M. de Nolken ne se laissa point entamer sur sa première demande; il fit valoir la circonstance heureuse des états assemblés en Suède, que rien n'était plus propre à hâter le succès du projet; qu'en différant les intérêts de la princesse pourraient en souffrir; que le moment était d'autant plus précieux, qu'à suivre le cours ordinaire des postes il fallait aujourd'hui près de deux mois pour avoir une réponse, et qu'elle sentirait sans doute que de l'attendre, serait perdre des instants difficiles peut-être à trouver. M-me la princesse Elisabeth lui demanda quelques jours pour se déterminer à ce sujet. Le chirurgien a depuis fait espérer à ce ministre que la princesse se résoudrait à ce qu'il exigeait. M. de Nolken homme sage et précautionné voulut des

шведское сочтутъ умѣстнымъ принять для этой цѣли, и обѣщаю, въ случаѣ если Провидѣнію, прибѣжищу угнетенныхъ, угодно будетъ даровать счастливый исходъ задуманному плану, не только вознаградить короля и королевство шведское за всѣ издержки этого предпріятія, но и представить имъ самыя существенныя доказательства моей признательности".

Принцесса же Елизавета, напротивъ, изъявила прежде всего желаніе, чтобы Нолькенъ дѣйствовалъ на основаніи ея словесной просьбы; она посоветовала ему, что какъ только просьба эта будетъ, такимъ образомъ, представлена королю и королевству шведскому и принята ими, она, принцесса, не поколеблется ни минуты изложить ее письменно. Однако, Нолькенъ не отступалъ отъ своего первоначальнаго требованія; онъ поставилъ на видъ то благоприятное обстоятельство, что въ Швеціи собрались государственныя чины, и ничто не могло болѣе ускорить успѣшное выполненіе замысла; при отсрочкѣ же интересы принцессы могли бы пострадать; настоящій моментъ тѣмъ болѣе драгоцѣненъ, что слѣдуя обычному почтовому сообщенію, на отвѣтъ съ сегодняшняго дня понадобилось бы два мѣсяца; принцесса, же безъ сомнѣнія, понимаетъ, что выжидать значило бы терять моментъ, который не легко, пожалуй, будетъ найти снова. Принцесса Елизавета попросила у Нолькена нѣсколько дней на размышленіе, чтобы принять рѣшеніе по этому предмету. Хирургъ затѣмъ обнадежилъ этого министра, что принцесса рѣшится исполнить его требованіе. Нолькенъ, человекъ разумный и предусмотрѣ-

éclaircissements; m-me la princesse Elisabeth ne lui dissimula point que le testament de sa mère, quoique le titre le plus fort qu'elle pût revendiquer, ne l'appelait point cependant à la couronne qu'après le duc de Holstein et ses descendants; que par là-même il serait à propos que les démarches des suédois parussent être extérieurement plutôt pour lui que pour elle; mais elle lui fit sentir avec la même franchise, qu'elle croyait, en servant si utilement les intérêts de ce prince, pouvoir aspirer à monter avant lui sur le trône, d'autant plus qu'étant résolue à ne se jamais marier et prête à s'y engager, elle pensait, vu l'âge surtout de son neveu et le constituant lui et sa postérité pour successeur à la couronne ne lui point préjudicier; m. de Nolken entrant dans un plus grand détail, m-me la princesse Elisabeth pour y satisfaire lui dit positivement qu'elle était fermement sûre de son parti, et qu'il éclaterait dès que les étrangers viendraient en manifestant l'intention de soutenir les droits de l'ascendant de Pierre I; qu'à la vérité sur ce que l'envoyé suédois insistait avec raison sur un chef il n'y en avait pas encore, mais qu'il s'en trouverait alors, et peut-être même que le général Ouchakoff en servirait; qu'il ne fallait pas d'ailleurs considérer cette nation-ci comme les autres, où pour la réussite il est à propos que toutes les mesures

трительный, пожелалъ разъясненій; принцесса Елизавета ничуть не скрываетъ отъ него, что завѣщаніе ея матери—хотя и самый сильный доводъ, на который она могла сослаться, назначаетъ ее, однако, преемницей престола лишь вслѣдъ за герцогомъ Голштинскимъ и его потомствомъ; поэтому было бы хорошо, еслибы дѣйствія шведовъ съ внѣшней стороны скорѣе казались предпринятыми въ пользу этого герцога, нежели въ пользу ея, принцессы; однако, съ такою же откровенностью она заявила Нолькену, что разсчитываетъ, оказывая такую полезную услугу интересамъ герцога Голштинскаго, получить возможность вступить раньше него на престолъ, тѣмъ болѣе что она рѣшилась никогда не выходить замужъ; поэтому она полагаетъ, особенно имѣя въ виду возрастъ ея племянника и назначеніе его и потомства преемниками престола, что не нанесетъ ему никакого ущерба. Когда же Нолькенъ сталъ входить въ большія подробности, принцесса Елизавета для его удовольствія заявила ему положительно, что она вполне увѣрена въ своей партіи, которая выступить, какъ только придутъ иностранцы съ явнымъ намѣреніемъ поддерживать права потомства Петра I; правда, что касается справедливыхъ и настоячивыхъ указаній шведскаго посланника на необходимость вождя, его еще не было, но тогда онъ будетъ найденъ, и, можетъ быть, даже эту обязанность приметъ на себя генералъ Ушаковъ; впрочемъ, на здѣшній народъ не надо смотрѣть, какъ на прочія націи, гдѣ, для успѣха плана, необходимо, чтобы всѣ мѣры были обдуманы, приняты и обусловлены

soient concertées, prises et contractées auparavant; qu'ici on gâterait tout, en usant de la sorte; que la défiance était trop grande entre les particuliers pour pouvoir les concilier d'avance; que le principal était de s'assurer séparément de leur sentiment, et que du moment que l'un avait commencé, c'était la pelote de neige et qu'un chacun se réunissait avec plaisir croyant partager également la gloire du succès; qu'au pis aller toutefois elle se représenterait comme chef elle-même aux gardes; qu'elle leur parlerait, que cela suffirait, et qu'elle ne démentirait point le sang d'où elle sortait et saurait effacer jusqu'aux soupçons, qu'elle savait qu'on avait formés de sa faiblesse, en se montrant digne fille de Pierre I, et pour sa fermeté, et pour des sentiments d'amitié et de reconnaissance; cette princesse pour mieux caractériser les dispositions de la nation fit encore remarquer, et cela est vraisemblable, que tous les officiers des gardes viennent régulièrement les dimanches lui faire la cour, ce qu'ils n'avaient point fait depuis la mort de la czarine Catherine; elle lui dit aussi qu'en ne se refusant point à tenir sur les fonts de baptême tous les enfants des soldats des gardes qui le lui demandaient, elle se les concilierait d'autant plus que ces gens-là en qualité de compères avaient la liberté de venir chez elle et y étaient, comme on dit,

заранѣе; здѣсь же можно было бы все испортить, дѣйствуя такимъ образомъ; слишкомъ велико недовѣріе между отдѣльными лицами, чтобы можно было заранѣе привести ихъ къ соглашенію; главное состоитъ въ томъ, чтобы заручиться ихъ сочувствіемъ отдѣльно, а какъ скоро началъ бы дѣйствовать одинъ, все двинулось бы какъ снѣжная лавина: всякій съ удовольствіемъ бы присоединился къ движенію, считая, что онъ равнымъ образомъ раздѣлитъ и славу успѣха; въ худшемъ же случаѣ, она, принцесса, предложитъ себя въ предводители гвардіи; она скажетъ имъ слово, и этого будетъ достаточно; она ни за что не посрамитъ крови, текущей въ ея жилахъ, сумѣетъ разсѣять даже тѣнь подозрѣній, которыя, какъ ей извѣстно, существуютъ, относительно ея слабости, и выкажетъ себя достойной дочерью Петра I, какъ по своей твердости, такъ и по соблюденію долга дружбы и признательности. Принцесса эта, дабы лучше охарактеризовать настроеніе народа, замѣтила вдобавокъ, и это весьма вѣроятно, что гвардейскіе офицеры неизмѣнно являлись къ ней по воскресеньямъ засвидѣтельствовать почтеніе, обычай, совершенно оставленный ими съ кончины царицы Екатерины; принцесса Елизавета сказала, кромѣ того, Нолькену, что не отказывала никогда воспринимать отъ купели всѣхъ дѣтей у гвардейскихъ солдатъ, просившихъ ее объ этомъ, и такимъ образомъ привлекала ихъ на свою сторону, тѣмъ болѣе, что эти люди, въ качествѣ кумовьевъ, имѣли къ ней свободный доступъ и, какъ говорится, „водили съ ней хлѣбъ соль“. Я разскажу вамъ сейчасъ одинъ слу-

à pot et à rot. Je vous informerai ci-après, à cette occasion, d'une particularité dont j'ai oublié de vous rendre compte samedi; elle lui apprit de même qu'elle pouvait compter sur les régiments d'Astracan, d'Ingermanlande et de Rostof qui sont ici en garnison et qui n'attendent que le signal de la partie des gardes; que les troupes qui sont à Novgorod et aux environs de Pétersbourg ne lui étaient pas moins dévouées; que le clergé enfin était dans les mêmes dispositions.

M. de Nolken lui marqua sa joie sur des circonstances si présageuses; il lui fit remarquer à son tour que pour y donner plus de consistance, il devenait nécessaire de lui parler de l'ambassadeur de France, la Suède se trouvant dans une telle connexion avec S. M. T. C. que sans son secours et son suffrage, la volonté de la Suède serait impuissante. M-me la princesse Elisabeth lui répondit qu'elle applaudissait d'autant plus aux moyens qu'il lui indiquait que son attachement pour la France lui faisait espérer de ne la point trouver contraire à ses intérêts; qu'elle avait une confiance entière en moi.

Quant à la particularité que j'ai omise de vous marquer et que je tiens de m-me la princesse Elisabeth même, c'est que m. le feld-maréchal comte de Munich venant lui souhaiter une heureuse année, avait été si saisi de trouver les vestibules, l'escalier, les antichambres remplis

чай по этому поводу, о которомъ я забылъ сообщить вамъ въ субботу. Принцесса увѣдомила также Нолькена, что она можетъ положиться на Астраханскій, Ингерманландскій и Ростовскій полки, входящіе въ составъ здѣшняго гарнизона и ожидающіе лишь сигнала со стороны гвардіи; войска, стоящіе въ Новгородѣ и окрестностяхъ Петербурга, не менѣе преданы ей; наконецъ, духовенство питаетъ такіе же чувства.

Нолькенъ выразилъ свою радость принцессѣ Елизаветѣ по поводу обстоятельствъ, предвѣщающихъ такъ много хорошаго; онъ замѣтилъ ей, въ свою очередь, что для приданія имъ болѣе основательности, необходимо напомнить ей о послѣ Франціи, такъ какъ Швеція настолько тѣсно связана съ Его Христ. Вел., что безъ его помощи и согласія, желанія Швеціи окажутся безсильны. Принцесса Елизавета отвѣчала Нолькену, что она одобряетъ указываемое имъ средство тѣмъ охотнѣе, что расположеніе ея къ Франціи побуждаетъ ее надѣяться, что она отнюдь не встрѣтитъ тамъ противодействія своимъ интересамъ, и что она питаетъ полное довѣріе ко мнѣ.

А относительно случая, который я упустилъ изъ виду сообщить вамъ, и о которомъ я слышалъ отъ самой принцессы Елизаветы, онъ заключается въ слѣдующемъ: фельдмаршалъ графъ Минихъ, приди къ ней съ пожеланіемъ счастья въ новый годъ, былъ чрезвычайно встревоженъ, когда увидѣлъ, что сѣни, лѣстница и переднія наполнены сплошь гвардейскими солдатами,

de ces soldats aux gardes qui appellent familièrement cette princesse leur commère, qu'il fut sans pouvoir se remettre plus d'un quart d'heure vis-à-vis d'elle, ne voyant, ni n'entendant rien.

Le marquis de Botta est arrivé ce matin et a dîné chez m. le feld-maréchal Munich et a vu cette après-midi m. le comte d'Osterman.

№ 39. Le marquis de la Chétardie à m. de St. Séverin à Stockholm.

Pétersbourg, 8/19 janvier 1741.

L'union qui a consacré et l'élection du maréchal, et les premiers moments de la diète ne peut être que présageuse. C'est un sûr moyen pour les suédois de se faire respecter.

Dès que vous m'annoncez une nouvelle lettre pour l'ordinaire prochain, j'aurais peut-être différé à vous mander que le marquis de Botta est arrivé avant-hier, que le comte de Lynar ne tardera pas à le suivre, que celui-ci enfin, quant aux intérêts qu'il aura à suivre, aurait pu être alarmé de ce que le ministre de Prusse a signé le 24 décembre le traité d'alliance défensif dont il sollicitait depuis si longtemps le renouvellement, si cette cour ne prétendait s'être par là ménagé un moyen de

фамильярно величавшими эту принцессу своей кумой; болѣе четверти часа онъ не въ силахъ былъ придти въ себя, въ присутствіи принцессы Елизаветы, ничего не видя и не слыша.

Маркизь Ботта приѣхалъ сегодня утромъ и обѣдалъ у фельдмаршала Миниха, а послѣ полудня посѣтилъ графа Остермана.

№ 39. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Сепъ-Северену въ Стокгольмъ.

С.-Петербургъ, 8/19 января 1741.

Единодушіе, которымъ были ознаменованы, какъ избраніе маршала сейма, такъ и первыя засѣданія, можетъ предвѣщать лишь благополучіе. Для шведовъ это вѣрное средство заставить себя уважать.

Такъ какъ вы мнѣ сообщаете о новомъ письмѣ, отправляемомъ съ ближайшей почтой, то я бы, можетъ, быть и погодилъ извѣщать васъ, что маркизь Ботта приѣхалъ третьяго дня, что графъ Линаръ не замедлитъ прибыть вслѣдъ за нимъ и что, наконецъ, послѣдній въ отношеніи интересовъ, которые онъ долженъ соблюдать, могъ бы встревожиться тѣмъ, что прусскій министръ подписалъ 24 декабря трактатъ оборонительнаго союза, о возобновленіи котораго онъ такъ давно хлопоталъ; однако здѣшній дворъ предполагаетъ

remplir à la fois ses engagements et de concilier mieux peut-être les parties.

Mais ce qui m'a paru exiger vraiment que sans tarder je fisse usage du courrier que m. de Nolken fait partir aujourd'hui, est la situation où ce ministre se trouve; on lui a témoigné des dispositions sur le principe et la sincérité desquelles il n'y a aucun doute à avoir; il s'ensuivrait, si elle prenait toute leur consistance que la Suède se déterminant à agir d'une certaine façon, elle pourrait se procurer des avantages sans être cependant dans la nécessité de se déclarer; peut-être même la forme sous laquelle elle se présenterait lui deviendrait-elle aussi glorieuse que propre à fortifier l'amitié entre les voisins. La vigueur et la promptitude seraient toutefois indispensables. Comme en se montrant à son tour disposé à concourir à cette fin, il a fait intervenir que la Suède aussi liée avec la France, ne pourrait rien faire que de concert avec son concours, je marquai mercredi passé à m. Amelot toutes les circonstances relatives à cet objet que m. de Nolken m'avait confiées. J'en ai usé de la sorte pour que la cour soit préparée sur les démarches que la Suède pourra faire auprès d'elle sur cet article, et que l'une et l'autre trouvant de leur convenance de le suivre et de tra-

пайти, такимъ образомъ, возможность и исполнить свои обязательства, и въ то же время привести, быть можетъ, къ болѣе прочному соглашенію партій между собою.

Но, что показалось мнѣ на самомъ дѣлѣ требующимъ немедленнаго обращенія къ услугамъ курьера, отправленнаго сегодня Нолькеномъ, это положеніе, въ какомъ находится вышепомянутый министр; ему было заявлено о намѣреніяхъ, въ основательности и искренности которыхъ никакъ нельзя усумниться; отсюда можетъ возникнуть, если это окажется вполнѣ надежнымъ, что Швеція рѣшится дѣйствовать извѣстнымъ образомъ и въ состояніи будетъ приобрѣсти себѣ выгоды, не находясь, однако, въ необходимости высказываться открыто; пожалуй даже способъ, какимъ она окажетъ свое содѣйствіе, принесетъ ей столько же славы, какъ и дастъ возможность упрочить дружбу съ сосѣдями. Энергія и быстрота во всякомъ случаѣ необходимы. Выказывая себя, въ свою очередь, расположеннымъ содѣйствовать такой цѣли, Нолькенъ замѣтилъ слѣдующее: Швеція настолько тѣсно связана съ Франціей, что не можетъ ничего сдѣлать иначе, какъ сообща съ этой державой и при ея содѣйствіи; поэтому въ прошлую среду я сообщилъ г-ну Амело всѣ обстоятельства, относящіяся къ этому предмету и переданныя мнѣ Нолькеномъ. Я сдѣлалъ это такъ, чтобы дворъ былъ подготовленъ къ заявленіямъ, съ которыми Швеція можетъ къ нему обратиться по этому предмету, и если та и другая сторона найдутъ подходящимъ слѣдовать та-

ваиллер au succès de ce qu'on a proposé, l'effet soit plus subit et de là plus certain. On ne saurait suppléer à l'éloignement déjà trop considérable que par de semblables précautions.

№ 40. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 janvier 1741

Les différentes conjectures qu'on avait formées sur m. le duc de Mecklenbourg et la sorte d'incertitude où l'on était à son sujet, ne subsistent plus. Les lettres que m. d'Osterman, envoyé de ce prince à cette cour, a reçues de lui et qu'il lui a adressées pour m-me la Régente, ont fait disparaître tous les bruits qui s'étaient faussement répandus de la mort de ce prince que la gazette française de Berlin avait même annoncée.

Le marquis de Botta n'a point encore de lettres de créance et n'en avait aucune à remettre en arrivant ici. Cela le mettait dans le cas de rendre ses respects à m-me la Régente comme courtisan, et elle avait chargé le jeune comte de Munich de lui dire le moment où il pourrait le mercredi après-midi avoir cet honneur-là. Il ne trouva point le gé-

кому плану и содѣйствовать успѣху сдѣланныхъ предложеній, то результатъ окажется быстрѣе, а слѣдовательно и вѣрнѣе. Нельзя иначе, какъ при помощи такихъ предосторожностей, устранить до нѣкоторой степени неудобство слишкомъ уже значительной отдаленности разстояній.

№ 40. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 января 1741.

Различныя предположенія, составлявшіяся по поводу герцога Мекленбургскаго, и своего рода неизвѣстность, въ которой пребывали относительно него, болѣе не существуютъ. Письма, полученные отъ герцога Мекленбургскаго посланникомъ этого принца, при здѣшнемъ дворѣ, Остерманомъ, равно какъ и отправленные къ нему для передачи Правительницѣ, разсѣяли всѣ слухи, ложно распространявшіеся, о кончинѣ этого принца и напечатанные даже во французской газетѣ, издаваемой въ Берлинѣ.

Маркизь Ботта еще не получилъ никакихъ вѣрющихъ писемъ и не имѣлъ никакихъ для предъявленія по прибытіи сюда. Это поставило его въ необходимость заявить свое почтеніе Правительницѣ въ качествѣ частнаго лица; послѣдняя же поручила младшему графу Миниху сообщить ему о времени, когда онъ можетъ имѣть честь исполнить это, а именно: въ среду послѣ полудня.

néral Botta qui conférait alors avec le feld-maréchal Munich qu'il accompagna ensuite chez m-me la Régente le mercredi matin dans l'intention de lui faire sa cour, si rien n'y portait obstacle. M. de Botta profita de ce que le comte de Munich ne l'avait pas rencontré; il en eut plutôt la satisfaction de voir m-me la Régente qui le fit d'abord entrer et qui le reçut avec toute la distinction et la bonté possibles.

Madame la princesse Elisabeth est depuis quelques jours à un jardin situé à l'extrémité de l'un des quartiers de cette ville; m. de Nolken estime que c'est pour s'y concerter plus en liberté avec les principaux de ceux qui lui sont attachés. Je profiterai sans affectation de l'instant où elle reviendra dans son palais, pour lui faire ma cour, et je lui fournirai d'autant plus cette occasion indirecte de me parler, si elle en a envie, que je dois présumer que les vues relatives à cette princesse qui faisaient en partie le sujet de mes dernières dépêches, seront suivies; ce qui m'autorise du moins à penser de la sorte, est la lettre que je reçus hier de m. de St. Séverin, où je vois, ainsi que le comte de Guillenborg le mande de son côté à m. de Nolken, que son éminence a témoigné à m. le comte de Tessin être d'avis que la Suède s'attache au parti de m-me la princesse Elisabeth; je remarque de même que la

Графъ Минихъ не засталъ дома генерала Ботта, бесѣдовавшаго въ это время съ фельдмаршаломъ Минихомъ, котораго онъ, затѣмъ, сопровождалъ къ Правительницѣ, въ среду утромъ, съ намѣреніемъ посѣтить ее, если ничто тому не помѣшаетъ. Ботта воспользовался тѣмъ, что младшій графъ Минихъ не встрѣтилъ его; такимъ образомъ, онъ скорѣе имѣлъ удовольствіе видѣть Правительницу, тотчасъ же допустившую его къ себѣ и принявшую его со всякими знаками отличія и благосклонности.

Принцесса Елизавета поселилась уже нѣсколько дней тому назадъ въ лѣтнемъ помѣщеніи, въ саду, расположенномъ въ одномъ изъ крайнихъ кварталовъ здѣшняго города; Нолькенъ полагаетъ, что она сдѣлала это для того, чтобы съ болѣею свободою совѣщаться съ лицами, преданными ея интересамъ. Я, не показывая вида, воспользуюсь случаемъ, когда она возвратится въ свой дворецъ, чтобъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе и доставить, косвеннымъ образомъ, возможность переговорить со мной, если она того желаетъ, тѣмъ болѣе что, какъ мнѣ кажется, планы, касающіеся этой принцессы и составлявшіе, отчасти, предметъ моихъ послѣднихъ депешъ, будутъ приведены въ дѣйствіе; по крайней мѣрѣ, я могу думать такимъ образомъ, на основаніи письма, полученнаго мною вчера отъ Сенъ-Северена, изъ котораго я усматриваю, согласно также сообщеніямъ, дѣлаемымъ съ своей стороны графомъ Гиленборгомъ Нолькену, что его высокопреосвященство изъявилъ графу Тессину согласіе на то, чтобы Швеція приняла сторону принцессы Елизаветы; я замѣчаю

voie de la négociation ne serait praticable qu'autant que la Russie voudrait parler la première, et il me paraît assez difficile de l'espérer; je vois enfin que les choses s'achèment au point que la Suède prendra la résolution de faire la guerre, et que dans cette position il ne peut que lui importer de se fixer à m-me la princesse Elisabeth et de constater les dispositions où elle a marqué être.

Le comte de Lynar est arrivé hier au soir.

№ 41. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 23 janvier 1741.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 13 et 17 décembre dernier.

La confiance que vous a faite m. Nolken, relativement à la princesse Elisabeth, est susceptible de beaucoup de réflexions et demande de grandes précautions de votre part.

Vous sentirez de vous-même toute l'étendue des deux inconvénients qu'il y aurait pour le ministre du roi ou de paraître prendre part dans une affaire purement domestique à la Russie, ou de vous exposer au

также, что дѣйствовать путемъ переговоровъ было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Россія пожелала сдѣлать первый шагъ, а мнѣ кажется, весьма трудно надѣяться на это; наконецъ, какъ я вижу, дѣло идетъ къ тому, что Швеція приметъ рѣшеніе вступить въ войну, а въ такомъ случаѣ, ей, какъ нельзя болѣе важно сосредоточить свое вниманіе на принцессѣ Елизаветѣ и удостовѣриться въ обнаруживаемыхъ ею намѣреніяхъ.

Графъ Линаръ пріѣхалъ сюда вчера вечеромъ.

№ 41. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 23 января 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 13 и 17 декабря прошлаго года.

Конфиденціальныя сообщенія, сдѣланныя вамъ Нолькеномъ, относительно принцессы Елизаветы, вызываютъ на многія размышленія и требуютъ большихъ предосторожностей съ вашей стороны.

Вы сами поймете всю громадность двухъ неудобствъ, возникающихъ для королевскаго министра, еслибы онъ оказался въ Россіи участникомъ въ дѣлѣ чисто внутренняго характера, какъ и еслибъ подвергся упреку со сто-

reproche du côté de la Suède de n'avoir pas concouru au succès d'une circonstance qu'elle regarderait peut-être comme la seule qui eût pu faire naître la conjoncture qu'elle cherche avec tant d'empressement. Ainsi, m., vos démarches et vos discours ne peuvent être trop mesurés et trop circonspects.

Je suis bien éloigné d'avoir une foi entière aux espérances de m. Nolken; cependant plusieurs sénateurs et généraux prêts à se déclarer pour la princesse Elisabeth; la disposition des gardes à en faire autant; la haine que les troupes portent au feld-maréchal Munich; les effets que la nation russe peut avoir à craindre du projet qu'on attribue à la Princesse Anne tendant à perpétuer en Russie une domination étrangère,—toutes ces circonstances semblent donner à cette affaire une espèce de vraisemblance qui exige une sérieuse attention de votre part pour en examiner les progrès et nous en instruire.

En attendant, il était de votre prudence de ne donner à m. Nolken d'autre conseil sur une matière de cette importance que d'attendre à faire usage de ses ordres, qu'il eût pu constater d'une manière bien précise la consistance du parti qui se forme en faveur de la princesse Elisabeth, et savoir de sa cour, si elle ne trouverait pas plus de son intérêt de faire précéder la voie de la négociation pour obtenir les sû-

роны Швеции, что не содѣйствовалъ ея успѣху, при такомъ стеченіи обстоятельствъ, которое она считаетъ, можетъ быть, единственнымъ, могущимъ повлечь за собою слѣдствія, такъ пылко желаемыя ею. И такъ, м. г., ваши дѣйствія и рѣчи должны быть, какъ можно болѣе, разсчитаны и осмотрительны.

Я весьма далекъ отъ безусловной вѣры въ надежды, питаемыя Нолькеномъ; однако, готовность нѣсколькихъ сенаторовъ и генераловъ заявить себя сторонниками принцессы Елизаветы, желаніе гвардейцевъ сдѣлать то же самое, ненависть, питаемая войсками къ фельдмаршалу Миниху, слѣдствія, какихъ можетъ опасаться русскій народъ отъ приписываемаго принцессѣ Аннѣ проекта продлить въ Россіи господство чужеземцевъ,—всѣ эти обстоятельства, повидимому, придаютъ кое-какое вѣроятіе подобному замыслу, требующее съ вашей стороны серьезнаго вниманія, дабы слѣдить за поступательнымъ ходомъ движенія и увѣдомлять насъ о немъ.

Пока же было благоразумно съ вашей стороны не давать Нолькену много совѣта, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ подождать для приведенія въ исполненіе полученныхъ имъ повелѣній, чтобъ можно было вполне точно опредѣлить составъ партій, принявшей сторону принцессы Елизаветы, и узнать отъ своего двора, не найдетъ ли онъ болѣе подходящимъ для своихъ интересовъ пустить предварительно въ ходъ переговоры, для полученія тѣхъ обезпеченій, которыя Швеція считаетъ должнымъ требовать, хотя, говоря

retés que la Suède croira devoir exiger, quoiqu'à dire la vérité cette route me paraisse dépourvue de toute apparence de succès. Si le parti de la princesse Elisabeth se fortifie et que la Suède veuille l'aider, la prudence veut aussi qu'on commence par faire ses conditions avec cette princesse pour prix du secours qu'on lui donnerait; mais c'est à m. Nollen à faire toutes les démarches qui demandent de sa part les plus grandes précautions, surtout dans le choix des personnes à qui il confiera son service et parmi lesquelles il pourrait s'en trouver qui seraient des émissaires cachés du gouvernement.

¹⁾ (Je vous avoue qu'à ce dernier égard, je n'envisage que difficultés sans nombre et même de très grands risques pour la Suède-même de voir échouer la princesse Elisabeth en la supposant décidée pour laisser agir son parti.

Premièrement,—cette princesse est encore sans conseil;

deuxièmement,—l'on doit s'attendre que la mère du Czar sera puissamment soutenue; l'on en peut juger par l'entreprise du général Keit, par l'affection que m. Osterman porte à la maison de Brunswick et par les ressources que la Régente trouvera dans les conseils de ce ministre;

troisièmement,—quelles suites n'y aurait-il pas à craindre pour la

¹⁾ La partie de la dépêche entre parenthèse est biffée sur la minute.

правду, путь этотъ представляется мнѣ лишеннымъ всякой надежды на успѣхъ. Если партія принцессы Елизаветы укрѣнится и Швеція пожелаетъ оказать ей содѣйствіе, то благоразуміе требуетъ, кромѣ того, чтобы начато было съ предложенія условій этой принцессѣ объ отплатѣ за помощь, какаѣ ей будетъ оказана; но это ужъ дѣло Нолькена выполнить всѣ такіа дѣйствія, требующія съ его стороны величайшихъ предосторожностей, особенно при выборѣ лицъ, которымъ онъ доверитъ свое дѣло и между которыми могутъ оказаться тайные агенты правительства.

¹⁾ (Признаюсь вамъ, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи я предвижу лишь одни безконечныя затрудненія и даже очень значительный рискъ для самой Швеціи, при неудачѣ плановъ принцессы Елизаветы, если предположить, что она рѣшится предоставить своей партіи дѣйствіе.

Во-первыхъ, эта принцесса еще не имѣетъ должныхъ совѣтниковъ;

во-вторыхъ, слѣдуетъ ожидать, что мать Царя будетъ пользоваться значительной поддержкой; объ этомъ можно судить по замыслу генерала Кейта, по преданности Остермана Брауншвейгскому дому и по той помощи, которую найдетъ Правительница въ совѣтахъ этого министра;

въ-третьихъ, какихъ послѣдствій можно опасаться для принцессы Ели-

¹⁾ Часть депеши, заключенная въ скобки, вычеркнута въ черновомъ отпуску.

princesse Elisabeth de ne devoir sa régence qu'à la Suède et pour prix de quelque sacrifice qu'elle aurait fait à cette couronne aux dépens de la Russie;

quatrièmement, — une régence en Russie aussi longue que celle de la minorité du Czar, ne pourrait jamais être entre les mains de la princesse Elisabeth sans que le Danemark en conçût un ombrage capable, sinon de causer une rupture entre cette couronne et la Suède, au moins d'occasionner une mésintelligence qui tiendrait perpétuellement le nord dans l'incertitude et dans l'agitation.

Mais quelques fortes que soient ces considérations, il faut néanmoins éviter que la Suède ne nous soupçonne de vouloir énerver les mesures qu'elle cherche à prendre pour sa satisfaction du côté de la Russie; ce que nous avons à souhaiter est que les suédois fassent d'eux-mêmes toutes les réflexions qui semblent s'opposer à une rupture actuelle entre eux et la Russie; je suis persuadé que m. de St. Séverin sera en état d'y contribuer par ce que vous lui avez mandé de vos derniers entretiens avec m. Nolken).

Je conçois toute l'importance dont il est de pourvoir à la sûreté des lettres dans lesquelles cette matière sera traitée entre vous et m. de

заветы, если она будетъ обязана своимъ регентствомъ Швеціи и притомъ, цѣною какихъ пожертвованій, — которыя она должна будетъ принести этой державѣ на счетъ Россіи;

въ-четвертыхъ, регентство въ Россіи, въ продолженіе несовершеннолѣтія Царя, не можетъ никогда быть ввѣрено принцессѣ Елизаветѣ, безъ того, чтобы Данія не почувствовала при этомъ недовѣрія, способнаго, если и не вызвать разрыва между этой державой и Швеціей, то породить, по крайней мѣрѣ, недоразумѣнія, которыя постоянно будутъ держать сѣверъ въ не-извѣстности и безпокойствѣ.

Какъ бы значительны ни были эти соображенія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ избѣгать, чтобы Швеція не заподозрила насъ въ желаніи парализовать мѣры, какія она старается принимать для своего удовлетворенія со стороны Россіи; чего мы можемъ пожелать, это — чтобы шведы, сами по себѣ, обсудили всѣ доводы, говорящіе, повидимому, противъ разрыва въ данную минуту между ними и Россіей. Я убѣжденъ, что Сень-Северенъ въ состояніи будетъ содѣйствовать этому на основаніи сообщеній вашихъ о послѣднихъ бесѣдахъ съ Нолькеномъ).

Я понимаю всю необходимость обезпечить надежную доставку писемъ, въ которыхъ будетъ изложенъ ходъ совѣщаній по этому предмету между вами и

St. Séverin; je compte que vous prendrez à cet égard les meilleures précautions.

Il y a bien des raisons de penser que le roi de Prusse évitera dans les circonstances présentes tout ce qui pourrait le brouiller avec la Russie, et que dans cette vue il concourra volontiers aux arrangements que cette cour voudra prendre pour mettre de sa main un nouveau duc en Courlande; il est fort raisonnable comme vous me le marquez, que c'est l'objet de la mission de m. Kayserling à Brunswick. Je soupçonne qu'il y a de grandes liaisons entre le roi Auguste de Pologne et la Russie relatives aux affaires d'Allemagne, et je vous prie de suivre avec attention ce qui peut se passer à cet égard.

Le prince de Cantemir ayant fait ici des représentations sur votre nouveau caractère de ministre plénipotentiaire, je lui ai fait la réponse dont je vous envoie copie. Vous y verrez, m., qu'avant que le roi puisse se déterminer à aucun changement à cet égard, Sa Majesté veut être instruite dans la plus grande précision qu'il n'y aurait point d'inconvénient à ce que vous reprissiez votre premier caractère d'ambassadeur; c'est ce que je vous prie de vouloir bien examiner très scrupuleusement et de me faire part sur cela de toutes vos réflexions.

Сенъ-Севереномъ; полагаю, вы примете на этотъ счетъ наилучшія предосторожности.

Есть не мало оснований думать, что король прусскій будетъ избѣгать, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ всего, что могло бы поссорить его съ Россіей, и съ этой цѣлью онъ охотно окажетъ содѣйствіе планамъ, которые задумаетъ здѣшній дворъ, для возведенія своей властью новаго герцога въ Курляндіи; очень вѣроятно, какъ вы мнѣ сообщаете, что дѣло это составляетъ предметъ миссіи Кейзерлинга въ Брауншвейгъ. Я подозреваю, что между польскимъ королемъ Августомъ и Россіей существуютъ сношенія важнаго свойства, касающіяся германскихъ дѣлъ. Прошу васъ внимательно слѣдить за тѣмъ, что будетъ происходить въ этомъ отношеніи.

Князь Кантемиръ сдѣлалъ здѣсь заявленіе относительно вашего новаго званія полномочнаго министра; я далъ ему отвѣтъ, копію котораго посылаю вамъ. Вы усмотрите изъ нея, м. г., что прежде чѣмъ король рѣшится на какія-либо перемѣны, въ этомъ отношеніи, е. в. желаетъ быть извѣщеннымъ съ наибольшою точностью, что не существуетъ никакихъ препятствій къ облеченію васъ снова вашимъ первоначальнымъ званіемъ посла; я прошу васъ рассмотреть это какъ можно тщательнѣе и сообщить мнѣ всѣ ваши соображенія по этому предмету.

№ 42. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 13/24 janvier 1741.

Le soin que prit le comte de Lynar de voir dès samedi le feld-maréchal Munich et de lui marquer l'empressement qu'il aurait de s'acquitter auprès de m-me la régente des devoirs qu'il avait à remplir, a eu un aussi prompt effet qu'il pouvait le désirer. M. le premier ministre lui fit savoir le même jour qu'il aurait le lendemain audience. Surpris de cette exactitude, selon ce que lui-même m'a dit, il demanda au baron de Schönberg, de quelle manière cela se passait dans ces sortes d'occasions. Celui-ci l'instruisit de ce qui s'était fait à l'égard de mm. de Mardefeld et Hohenholtzer. Le comte de Lynar en a usé de même avant-hier matin. Comme les portes furent fermées il semblerait que cet acte devrait être regardé comme une audience particulière, cependant il y avait dans la même chambre où était m-me la Régente et indépendamment du feld-maréchal Munich et du comte son fils, le baron de Munich qui répondit au nom de cette Princesse, m. le grand-maréchal et les filles d'honneur tant de la Czarine défunte que de m-me la Régente. Ce grand nombre de témoins n'empêche pas le commis

№ 42. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13/24 января 1741.

Забѣта, принятая на себя графомъ Линаромъ посѣтить въ субботу фельд-маршала Миниха и выразить ему готовность, съ какою онъ желалъ выполнить лежавшую на немъ обязанность по отношенію къ Правительницѣ, произвела дѣйствіе настолько быстрое, какого только Линаръ могъ желать. Въ тотъ же день первый министръ извѣстилъ его, что ему назначена аудіенція на завтра. Пораженный такою поспѣшностію, какъ онъ мнѣ самъ говорилъ, онъ спросилъ барона Шенберга, какимъ образомъ происходитъ дѣло при подобныхъ случаяхъ; послѣдній увѣдомилъ его о томъ, что дѣлалось въ отношеніи Мардефельда и Гогенгольца. Графъ Линаръ поступилъ точно также третьяго дня утромъ. Такъ какъ двери были закрыты, то, казалось бы, посѣщеніе это должно считаться за особую аудіенцію, между тѣмъ, въ томъ же покоѣ, въ которомъ находилась Правительница, кромѣ фельдмаршала Миниха и графа, его сына, барона Миниха, отвѣчавшаго отъ имени Правительницы, находились оберъ-гофмаршалъ и камеръ-фрейлины какъ покойной Царицы, такъ и Правительницы. Такое большое число свидѣтелей не помѣ-

d'ici de remarquer que m. le comte de Lynar est arrivé le vendredi au soir et qu'il a été admis à l'audience le dimanche matin; il en infère malicieusement qu'il faut qu'on ait eu une extrême impatience de revoir ce ministre.

Je reçus hier la visite du comte de Lynar; je la lui ai rendue cette après dîner.

On pourrait avoir des doutes sur la bonne intelligence qui semblait subsister entre m. le prince de Brunswick et le feld-maréchal Munich. On prétend qu'il y a eu entre eux une explication vive relativement à quelques arrangements militaires, et que m-me la Régente prenant parti pour le généralissime, a rayé ce que le feld-maréchal avait fait. Une chose certaine c'est que depuis cette discussion le prince de Brunswick en paraissant faire le soir des courses de traîneaux pour sa santé, a été trois fois chez le comte Osterman et s'y est arrêté trois heures une fois; peut-être est-ce dans la vue d'effacer l'impression qui aura pu s'ensuivre de cet incident, ainsi que pour faire sa cour, que m. le feld-maréchal Munich a dès hier fait inviter tous les ministres étrangers à dîner chez lui samedi prochain jour anniversaire de la naissance du prince de Brunswick. Je m'y rendrai pour remplir l'engagement pris en tant que cela ne m'obligera à rien. Une indisposition y suppléerait si

шало замѣтить одному здѣшнему чиновнику, что графъ Линаръ прибылъ въ пятницу вечеромъ, а къ аудіенціи былъ допущенъ въ воскресенье утромъ; по этому поводу онъ иронически замѣчаетъ, что, вѣроятно, здѣсь испытывалось крайнее нетерпѣніе увидѣться съ этимъ министромъ.

Я принялъ вчера утромъ визитъ графа Линара; этотъ визитъ я ему отдалъ сегодня послѣ обѣда.

Можно, пожалуй, испытывать сомнѣніе относительно добраго согласія, существующаго между принцемъ Брауншвейгскимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ; увѣряютъ, что между ними происходило рѣзкое объясненіе по поводу нѣкоторыхъ военныхъ мѣропріятій, и что Правительница, принявъ сторону генералиссимуса, вычеркнула въ докладѣ предложенія, составленныя фельдмаршаломъ. Вѣрно лишь то, что послѣ этого разногласія принцъ Брауншвейгскій подъ видомъ вечерней прогулки въ саняхъ, ради здоровья, три раза заѣзжалъ къ Остерману и оставался разъ у него три часа; быть можетъ, съ цѣлью изгладить впечатлѣніе, какое могло бы произвести это столкновеніе, а также и ради засвидѣтельствованія своей преданности, фельдмаршалъ Минихъ пригласилъ еще вчера всѣхъ иностранныхъ министровъ обѣдать къ себѣ въ будущую субботу, въ день рожденія принца Брауншвейгскаго. Я явлюсь туда, ради выполненія принятаго приглашенія, такъ какъ это меня ни къ чему не обязываетъ; въ случаѣ же надобности, я сошлюсь на нездоровье, какъ

cela était nécessaire de même que pour me dispenser de tout devoir envers ce prince et lui marquer les attentions personnelles qui peuvent dépendre de moi. J'irai demain lui faire une visite particulière dès que je ne puis être encore guidé par les ordres dont mon courrier se trouve chargé.

La nouvelle s'est répandue que Thamasp-Kouli-khan venait de faire la conquête de la partie de la Bucharie qui cotoie la mer Caspienne. On aurait peine à dissuader ici plusieurs personnes que cette cour en a conçu de l'ombrage. Elles s'autorisent pour penser de la sorte, du préjugé que cela, avoisinant le sophi de Perse des karakalpacks, des kirgis, des tartares de Chiwa, tous tributaires de la couronne de Russie, et de même des bachkirs particulièrement qui se sont révoltés il n'y a pas longtemps et qu'on a fait rentrer par la force dans leur devoir, est l'approche d'un conquérant pour exciter ces gens-là à de nouveaux troubles et mettre en danger la forteresse d'Orenbourg qui assure de ce côté-là les frontières de la Russie.

и вообще во избѣжаніе выполненія какихъ бы то ни было обязанностей, по отношенію къ этому принцу и оказанія ему личнаго вниманія, какое можетъ отъ меня зависѣть. Завтра я отправлюсь къ нему съ визитомъ, какъ частное лицо, такъ какъ я не могу еще руководиться повелѣніями, отправленными теперь сюда съ моимъ курьеромъ.

Распространился слухъ, что Тахмаспъ кули-ханъ завоевалъ часть Бухаріи, прилегающую къ Каспійскому морю. Съ трудомъ можно разуверить здѣсь нѣкоторыхъ лицъ, что здѣшній дворъ встревоженъ по этому поводу. Они основываютъ свое мнѣніе на томъ предразсудкѣ, что въ этой мѣстности персидскій софи очутится по сосѣдству съ каракалпаками, киргизами, хивинскими татарами, все данниками Россійской Имперіи, а въ особенности съ башкирами, которые недавно подняли возстаніе и были приведены къ покорности силой; поэтому приближеніе завоевателя побудитъ этихъ инородцевъ къ новымъ волненіямъ и подвергнетъ опасности Оренбургскую крѣпость, защищающую съ этой стороны русскія границы.

№ 43. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 janvier 1741.

Un courrier qui pour plus de précaution a passé par la Pologne, apporta mercredi à m. de Botta ses instructions et ses lettres de créance en qualité de ministre plénipotentiaire.

Cela mettra fin à la singularité qui s'ensuivait nécessairement de ce que le marquis de Botta était venu ici sans lettres de créance, ni aucune autre dans une circonstance aussi intéressante et pressante à la fois pour sa cour que celle que son voyage avait pour objet. On ne remarquera plus de même que les ministres d'ici par une autre singularité se soient prêtés à en écouter un qui n'était accrédité et qui n'avait aucune instruction, et cela sur ce que m. le marquis de Botta leur en avait témoigné qu'étant déjà connu d'eux et instruit d'avance du contenu des ordres qu'on lui enverrait, il espérait qu'ils ne feraient point difficulté d'entrer en matière avec lui.

Il eut jeudi après-midi une conférence en forme avec le premier ministre et les ministres du cabinet; il me dit avant de s'y rendre qu'il

№ 43. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 января 1741.

Курьеръ, проѣхавшій ради бѣльшей предосторожности черезъ Польшу, привезъ въ среду маркизу Ботта инструкціи и вѣрющія письма на званіе полномочнаго министра.

Это положить конецъ его исключительному положенію, явившемуся необходимымъ слѣдствіемъ того, что маркизъ Ботта прибылъ сюда безъ вѣрющихъ или какихъ-нибудь иныхъ писемъ, при обстоятельствахъ настолько важныхъ для его двора и вмѣстѣ съ тѣмъ безотлагательныхъ, какъ тѣ, ради которыхъ была предпринята его поѣздка. Кромѣ того болѣе уже не придется здѣшнимъ министрамъ, въ видѣ новой странности, соглашаться выслушивать особу, не имѣющую полномочій и никакихъ инструкцій; и все это лишь на основаніи того, что маркизъ Ботта заявилъ имъ, что они его уже знаютъ и увѣдомлены заранѣе о содержаніи повелѣній, которыя ему будутъ присланы; поэтому онъ надѣется, что они не станутъ дѣлать никакихъ затрудненій, относительно вступленія съ нимъ въ переговоры.

Въ четвергъ, послѣ полудня, происходило официальное совѣщаніе съ первымъ министромъ и кабинетъ министрами. Ботта сказалъ мнѣ, передъ

ne manquerait pas de me communiquer tout ce qui se passerait. M. Nollen qui a été le voir depuis, m'a rapporté que ce général paraissait fort mécontent; qu'il s'était plaint à lui de la nécessité où il se trouvait, de recourir à l'assistance de gens tels que ceux-ci; qu'il aurait du moins la consolation de n'être pas la dupe de leur mauvais procédé et de ne s'en laisser point amuser; qu'il était résolu d'insister sur un oui ou sur un non sans s'embarrasser de la réponse du roi de Prusse qu'on prétendait devoir attendre pour pouvoir se déterminer; que dans cette vue enfin loin de remettre ses lettres de créance, il ne les produirait point et partirait incontinent pour peu qu'on tardât à prendre un parti; que sa maîtresse aurait toujours en mains les moyens de se venger de l'infidélité des prussiens et de l'invasion du roi de Prusse, puisqu'elle n'hésiterait pas de se jeter dans les bras de la France, dût elle par quelque sacrifice s'assurer son secours.

J'avoue que j'ai peine à concilier ce langage avec la manière dont m'a parlé samedi m. le prince de Brunswick, lorsque j'ai été lui faire la visite particulière dont j'ai eu l'honneur de vous prévenir; la façon, dont malgré les considérations générales que je faisais valoir, il revint à la charge pour me faire sentir que quoique beau-frère du roi de

тѣмъ, какъ отправиться туда, что онъ не преминетъ сообщить мнѣ все, что произойдетъ при этомъ. Нолькенъ, видѣвшій его затѣмъ, передавалъ мнѣ, что генералъ маркизъ Ботта, повидимому, весьма недоволенъ: онъ жаловался на необходимость, въ какую онъ поставленъ, прибѣгать къ содѣйствию лицъ, подобныхъ здѣшнимъ; онъ утѣшаетъ себя, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что не сдѣлается жертвой ихъ недобросовѣстныхъ уловокъ и ни за что не дастъ себя въ обманъ; онъ рѣшился настаивать на положительномъ или отрицательномъ отвѣтѣ, не заботясь объ отвѣтѣ прусскаго короля, котораго, какъ увѣряютъ здѣсь, слѣдуетъ подождать, чтобъ быть въ состояніи высказаться опредѣленно; именно, съ этой цѣлью, онъ не только не вручитъ своихъ вѣрющихъ писемъ, но повсе даже не упомянетъ о нихъ и немедленно уѣдетъ, если станутъ хоть немного мѣшкать съ принятіемъ того или другого рѣшенія; его государыня всегда имѣетъ подъ рукой средство отомстить за невѣрность пруссаковъ и за вторженіе прусскаго короля, такъ какъ она не поколеблется обратиться къ помощи Франціи, еслибъ даже пришлось обезпечить ея помощь какимъ-либо пожертвованіемъ.

Признаюсь, мнѣ трудно согласовать эти рѣчи съ тѣмъ, что говорилъ мнѣ въ субботу принцъ Брауншвейгскій, когда я былъ у него съ частнымъ визитомъ, о которомъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ. Несмотря на высказанныя мною общія соображенія, онъ вернулся къ прежнему разговору и заявилъ мнѣ, что хотя онъ и своякъ прусскаго короля, но не можетъ оправ-

Prusse, il ne pouvait le justifier de ne s'être pas ouvert préalablement de son dessein avec ses alliés et amis naturels, était plus propre à me faire croire que cette cour y était déjà ébranlée pour celle de Vienne; j'avais encore pour m'en persuader que m. le prince de Brunswick est peu capable de donner le change et de déguiser ses sentiments.

J'estime qu'il ne dissimulait pas davantage, quand il fit ensuite mention avec moi du feld-maréchal comte de Munich. Il me répéta à plusieurs reprises qu'il était bien vif, et sut assez adroitement me faire entendre que l'autorité qu'exerce un général à la tête des armées ou dans sa chancellerie, s'accorde mieux avec la vivacité que le soin de traiter les plus grandes affaires avec des personnes indépendantes qu'il faut souvent ramener par la douceur, surtout lorsqu'on commence cette carrière dans un âge avancé. De telles réflexions vous paraîtront peut-être, monsieur, d'une nature à fortifier les soupçons qu'on a formés sur les entretiens que ce prince a eus quelques soirs avec le comte Osterman.

Il serait plus difficile de décider, si c'est en vue de s'amuser uniquement ou de donner des jalousies mortifiantes au premier ministre que m-me la Régente est sortie tous ces jours-ci, et est allée surprendre tantôt l'un, tantôt l'autre. Elle a été voir successivement de la sorte le

дать его въ томъ, что онъ не сообщилъ предварительно своего замысла своимъ союзникамъ и естественнымъ друзьямъ; заявленіе было сдѣлано въ такой формѣ, что заставило меня скорѣе думать о склонности здѣшняго двора, опредѣлившейся уже въ пользу вѣйскаго; чтобы убѣдиться еще болѣе въ томъ, я припомнилъ, что принцъ Брауншвейгскій мало способенъ притворяться и скрывать свои чувства.

Я полагаю, что онъ былъ не менѣе искрененъ, когда упомянулъ мнѣ вслѣдъ затѣмъ о фельдмаршалѣ графѣ Минихѣ. Онъ повторилъ мнѣ нѣсколько разъ, что фельдмаршалъ весьма рѣзокъ, и довольно искусно далъ мнѣ понять, что власть, проявляемая генераломъ во главѣ арміи или военной канцеляріи, болѣе согласуется съ рѣзкостью характера, нежели забота о веденіи самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ съ людьми независимыми, которыхъ часто нужно склонять къ повиновенію кротостью, въ особенности, когда вступаешь на подобное поприще въ преклонномъ возрастѣ. Такія соображенія покажутся, быть можетъ, вамъ, м. г., способными усилить подозрѣнія относительно совѣщаній, происходившихъ у этого принца въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ съ графомъ Остерманомъ.

Труднѣе будетъ рѣшить, въ виду ли одного развлеченія или, чтобы возбудить въ первомъ министрѣ мучительную зависть, Правительница выѣзжала всѣ эти дни и неожиданно посѣщала то одно, то другое лицо. Она навѣстила, такимъ образомъ, послѣдовательно графа Головкина, княгиню

comte Golofkin, la princesse Gagarine mariée tout récemment et fille du feu comte Jagoujinsky, ainsi que le grand-maréchal.

M-me la princesse Elisabeth revint avant-hier en ville. Je me propose de lui rendre après-demain mes devoirs. M. de Nolken attendait son retour avec d'autant plus d'impatience qu'il n'a pu s'entretenir avec ce chirurgien et constater ce qui est relatif à la réquisition par écrit qu'il a exigée de cette princesse. Il entra, en me parlant de cet objet, en un plus grand détail sur ce que je remarquais, monsieur, le 21 de ce mois lui avoir été mandé par le comte de Guillenborg. Il me dit que ce ministre semble désirer que m-me la princesse Elisabeth voulût passer en Suède, lorsque le moment de frapper le coup sera venu; cela me rappelle une circonstance dont j'ai cru superflu de vous rendre compte, puisqu'elle n'avait pris aucune consistance; m. de Nolken avait en d'abord la même idée, et il s'y était particulièrement fixé sur ce que cette princesse ayant des terres du côté de la Carélie, le prétexte d'y aller lui fournirait aisément les moyens de gagner la frontière de Suède; les insinuations qu'il fit en conséquence à ce chirurgien français, l'éclaircissent sur cette vue; il sut que la princesse Elisabeth était fort éloignée de se porter à cette extrémité; que ce serait vouloir décourager son

Гагарину, вышедшую только-что замужъ, дочь покойнаго графа Ягужинскаго, а также и оберъ-гофмаршала.

Принцесса Елизавета возвратилась третьяго дня въ городъ. Послѣ-завтра я предполагаю засвидѣтельствовать ей должное почтеніе. Нолькенъ ожидалъ ея возвращенія, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что не могъ договориться съ хирургомъ и постановить условія, касающіяся письменныхъ заявленій, потребованныхъ имъ отъ этой принцессы. Онъ вошелъ, говоря мнѣ объ этомъ предметѣ въ большія подробности сравнительно съ тѣмъ, что, какъ я замѣтилъ вамъ, м. г., 21 сего мѣсяца было ему сообщено графомъ Гилленборгомъ. Нолькенъ сказалъ мнѣ, что министръ этотъ желаетъ, повидимому, чтобъ принцесса Елизавета пріѣхала въ Швецію, когда наступитъ моментъ нанесенія рѣшительнаго удара; это напоминаетъ мнѣ объ одномъ обстоятельстве, о которомъ я счелъ излишнимъ сообщать вамъ, такъ какъ оно не имѣло тогда никакого значенія. Нолькенъ сначала былъ такого же мнѣнія, и особенно настаивалъ на томъ, что у принцессы этой находятся во владѣніи земли близъ Карелін; поэтому, подъ предлогомъ, отправиться туда, ей легко будетъ найти возможность достигнуть границъ Швеціи. Внужденіе, сдѣланное имъ на основаніи этого французскому хирургу, образумило его относительно этого плана; Нолькенъ узналъ, что принцесса Елизавета весьма далека отъ подобныхъ крайнихъ мѣръ; что это значило бы лишить ея партію бодрости духа; она полагаетъ, разъ она душа этой партіи, то и

parti; qu'elle pensait dès qu'elle en était l'âme ne pouvoir l'animer que par sa présence; qu'elle n'avait rien à craindre d'ailleurs pour sa propre sûreté; qu'on n'oserait jamais attenter à sa personne, et que loin enfin de couvrir l'entreprise des suédois du motif général de soutenir les droits et la descendance de Pierre Premier, ce serait faire connaître par une pareille démarche qu'ils agissaient uniquement pour elle; de même que m. de Nolken s'était concerté avec moi sur l'insinuation qu'il avait envie de faire, il me fit l'exposé du succès qu'elle avait eue. Mon sentiment fut que les raisons de m-me la princesse Elisabeth étaient trop bonnes pour songer à les combattre; que la Suède même, en y déférant, s'épargnerait l'embarras où elle serait inévitablement, si, ayant donné asile à cette princesse, l'entreprise ne réussissait, et la chose en restât là.

La commission que cette cour avait établie à Courlande, s'est retirée à Riga, ainsi que les troupes qu'on avait fait entrer dans ce duché; c'est une condition que le roi de Pologne électeur de Saxe a imposée et sans laquelle il se fut refusé au séquestre qu'on souhaitait obtenir de ce côté-ci et qu'il a accordé; je sais de la personne même avec qui le comte de Lynar convenait de cette particularité, qu'il lui a ajouté que l'on n'admettrait jamais que les domaines aliénés de Courlande, quoi-

можетъ ее вдохновить лишь своимъ присутствіемъ; вдобавокъ, ей нечего опасаться за свою безопасность: здѣсь никогда не посмѣютъ посягнуть на ея личность; наконецъ, такой способъ дѣйствій ни мало не оправдалъ бы предпріятій шведовъ общими соображеніями о поддержаніи правъ, имѣющихся у потомства Петра I; подобная мѣра равнялась бы заявленію, что они дѣйствуютъ исключительно въ ея личную пользу. Точно также какъ Нолькенъ условился со мною раньше о внушеніи, которое онъ желалъ сдѣлать, онъ сообщилъ мнѣ и объ успѣхѣ, какимъ оно сопровождалось. Мое мнѣніе было таково, что доводы принцессы Елизаветы настолько основательны, что нельзя и думать оспаривать ихъ; и сама Швеція, склонившись на нихъ, избавить себя отъ затрудненія, въ которомъ, неизбѣжно очутилась бы, еслибы дала убѣжище этой принцессѣ, а предпріятіе не удалось бы и дѣло осталось въ прежнемъ положеніи.

Комиссія, учрежденная здѣшнимъ дворомъ въ Курляндіи, отправилась въ Ригу, также какъ и войска, введенныя въ это герцогство; это было условіе, потребованное королемъ польскимъ, курфюрстомъ саксонскимъ, безъ выполненія коего, онъ отказывался отъ секвестра, котораго желали здѣсь добиться и на который онъ, вообще, соглашался; я знаю именно отъ той особы, съ которой графъ Линаръ договаривался объ этой подробности, что онъ присовокупилъ слѣдующее: „Никогда не будетъ допущено, чтобы земли, отторженныя отъ Курляндіи, хотя и въ случаѣ выкупа ихъ русскими

que rachetés avec l'argent de Russie, fussent pour cela reversibles; ces capitaux n'étant sujets à rien dès qu'ils se trouvent et sont passés dans un pays indépendant de la Russie. M. de Lynar ne s'est pas expliqué moins fortement sur les suites en général que peut avoir l'affaire de Courlande, ayant dit à cette même personne que si la Russie agissait encore ainsi qu'elle a fait, ou de façon à compromettre de nouveau son Maître avec la république, le roi Auguste était déterminé et se verrait obligé de se déclarer contre cette cour-ci. Je supposerais volontiers que celle de Saxe a voulu prévenir cette extrémité et disposer favorablement les esprits par ce qui s'est passé hier.

Le comte de Munich et le baron de Mengden se revêtirent hier de l'ordre de l'Aigle-Blanc de Pologne que le roi Auguste leur a conféré. Quelques-uns ont cru et croient encore que ces deux messieurs ont profité des cordons vacants par la disgrâce de m. de Bestoucheff et de Bismark. Je pense plutôt que le roi de Pologne électeur de Saxe n'aura sur cela établi aucune connexion pour augmenter encore le prix de la grâce qu'il a voulu faire au fils et au neveu de m. le feld-maréchal Munich.

Le corps de la Czarine défunte qu'on avait lors de l'enterrement posé sur un catafalque au milieu de l'église de la forteresse et qui y

деньгами, подверглись бы вслѣдствіе того праву отчужденія; капиталы эти не подлежатъ никакому отчету, разъ они перешли и находятся въ странѣ, независимой отъ Россіи". Не менѣе рѣзко высказался графъ Линаръ о послѣдствіяхъ, какія могутъ, вообще, возникнуть изъ дѣла о Курляндіи; онъ сказалъ тому же самому лицу, что если Россія будетъ дѣйствовать все также, какъ и до сихъ поръ, т.-е. такимъ образомъ, что снова поссорить своего Монарха съ Рѣчью Посполитою, то король Августъ рѣшился и будетъ вынужденъ объявить себя противникомъ здѣшняго двора. Я охотно предположилъ бы, что саксонскій дворъ пожелалъ предотвратить эту крайность и расположить умы въ свою пользу, при помощи того, что было сдѣлано вчера.

Графъ Миннихъ и баронъ Менгденъ были награждены вчера польскимъ орденомъ Вѣлаго Орла, который былъ пожалованъ имъ королемъ Августомъ. Нѣкоторые лица предположили и предполагаютъ, что двѣ вышепомянутыхъ особы воспользовались двумя вакантными орденами, вслѣдствіе опалы Бестужева и Бисмарка. Я полагаю скорѣе, что король польскій курфюрстъ саксонскій не имѣлъ при этомъ въ виду никакого сопоставленія, а желалъ еще болѣе усилить значеніе милостей, оказанныхъ имъ сыну и племяннику фельд-маршала Минниха.

Прахъ покойной Царицы, поставленный, послѣ выноса, на катафалкъ въ

était resté depuis, fut enfin avant-hier descendu dans le caveau et mis en terre. Cela a terminé toutes les cérémonies funèbres qui se sont observées. On a quitté le lendemain les grandes pleureuses; m. le prince de Brunswick, à ce que l'on m'a dit, les portera encore, mais on n'a pu m'apprendre pour quelle raison, ni combien de temps il les porterait.

№ 44. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 20/31 janvier 1741.

Je reçus avant-hier votre lettre du 29 décembre; comme elle est dépendante, ainsi que les lettres du roi que vous m'adressez pour le Czar et m-me la Régente, de celles dont vous me marquez m'avoir honoré précédemment, il serait superflu que j'entrasse en aucun détail sur ce qu'elles contiennent. L'article même qui concerne m. le feld-maréchal Munich n'en peut comporter; vous aurez vu en effet qu'il a répondu d'une manière bien faible au compliment que je lui ai fait de la part de son éminence, et qu'il n'en a point profité pour se présenter ainsi que vous le présumiez. Je dois espérer que si mon courrier en différant

церкви крѣпости (Св. Петра и Павла), былъ, наконецъ, третьяго дня опушенъ въ склепъ и преданъ землѣ. Этимъ закончились всѣ соблюдаемые здѣсь погребальныя обряды. На слѣдующій день былъ отмѣненъ глубокий трауръ; принцъ Брауншвейгскій, какъ мнѣ передавали, будетъ еще продолжать носить его, но мнѣ не могли сообщить, ради чего онъ будетъ это дѣлать и въ продолженіе какого срока.

№ 44. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20/31 января 1741.

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 29 декабря; такъ какъ оно находится въ зависимости вмѣстѣ съ присланными мнѣ письмами короля къ Царю и Правительницѣ, отъ писемъ, которыми вы, какъ сообщаете, почтили меня раньше, то бесполезно будетъ входить мнѣ въ какія-либо подробности, относительно ихъ содержанія. Даже статья, касающаяся фельдмаршала Миниха, не можетъ этого требовать; вы, въ самомъ дѣлѣ, видите, что онъ отозвался весьма равнодушно на привѣтъ, высказанный ему отъ имени его высокопреосвященства, который я ему передалъ; онъ отнюдь не воспользовался этимъ, чтобъ предложить свои услуги, какъ вы рассчитывали. Я долженъ ожидать, что если мой курьеръ, промедливъ въ пути, поставитъ меня въ

à arriver, me met dans la nécessité de suspendre l'usage à faire de ce que vous me prescrivez, cet inconvénient ne subsistera pas longtemps, la longueur du chemin le rendrait inévitable, puisque selon m. Nolken et m. Finch, et vu le détour qu'on est actuellement obligé de faire, il y a beaucoup plus loin d'ici à Stockholm que de Stockholm à Paris.

M. le marquis Botta remit dimanche matin ses lettres de créance en qualité de ministre plénipotentiaire et présenta une lettre particulière à m-me la Régente à l'instar de ce qu'avait déjà fait m. de Hohenholtzer; il s'est prêté comme les autres aux formalités nouvellement usitées ici en pareil cas; il n'y a eu de différence qu'en ce que m-me la Régente l'a reçu dans l'antichambre tendue de noir qui précède la chambre de lit, au lieu que jusque-là elle avait donné ses audiences dans cette pièce-ci.

Ce ministre avait souhaité m'entretenir hier matin. J'inférai de la remise de son créditif, pour l'exciter davantage à parler, que dès qu'il n'avait pas voulu la retarder, j'augurais bien de sa mission, et que sans doute l'estafette du baron de Mardefeld lui ayant apporté une réponse du roi de Prusse aux représentations de cette cour, il aurait su s'en prévaloir et conduire ce ministre-ci à s'expliquer catégoriquement; m. de Botta convint que l'objet de l'expédition faite à m. de Mardefeld et

необходимость отсрочить примѣненіе къ дѣлу того, что вы мнѣ предписываете, то неудобство это не будетъ продолжительно; значительность пути, дѣлаетъ его неизбѣжнымъ, такъ какъ, по словамъ Нолькена и Финча, вслѣдствіе объѣзда, какой приходится дѣлать, отсюда до Стокгольма, гораздо дальше, чѣмъ отъ Стокгольма до Парижа.

Маркизъ Ботта вручилъ въ воскресенье утромъ свои вѣрющія письма въ качествѣ полномочнаго министра и представилъ особое письмо Правительницѣ по примѣру, поданному уже Гогенгольцеромъ; онъ, вмѣстѣ съ другими, подчинился вновь введеннымъ здѣсь правиламъ при подобныхъ случаяхъ; разница была лишь въ томъ, что Правительница приняла его въ приемной, обтянутой трауромъ и находящейся передъ ея опочивальней, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ Правительница давала свои аудіенціи въ этомъ послѣднемъ покоѣ.

Министръ этотъ хотѣлъ переговорить со мной вчера утромъ. Я заключилъ, на основаніи врученія имъ вѣрющаго письма, чтобы сильнѣе побудить его высказаться, что, разъ онъ не отсрочилъ этого дѣйствія, то я считаю это хорошимъ предзнаменованіемъ для успѣха его миссіи; безъ сомнѣнія, эстафета барона Мардефельда доставила послѣднему отвѣтъ прусскаго короля на заявленія, сдѣланныя здѣшнимъ дворомъ, и онъ, Ботта, счумѣлъ пользоваться этимъ, чтобы заставить этого министра объясниться рѣшительно. Маркизъ

dont je n'avais pu vous informer l'ordinaire dernier, était tel qu'on me l'avait rapporté; mais il éluda de me faire connaître la position où il se trouvait vis-à-vis de cette cour, et je n'insistai point sur une curiosité qui eût été déplacée; il me dit seulement qu'il avait pu d'autant moins différer à porter ses lettres de créance, ce qui n'était pas conforme à ce qu'il avait témoigné à m. Nolken, qu'il ne pouvait suspendre de le faire et interpréter les ordres de sa cour, quel que fût le succès de ses soins.

Il entra alors en matière sur ce qui l'avait conduit chez moi; il s'agissait des démarches faites par m. de Gotter à Vienne et de la réponse qui lui a été donnée; il me fit lecture de ces deux pièces après m'avoir marqué avant, qu'il se croyait obligé à cette communication, nos deux cours étant aussi unies; au hasard que vous en soyez déjà instruit, je vous rapporterai ce que ma mémoire a pu rassembler d'une conversation assez longue.

M. de Gotter selon lui n'a point voulu communiquer tout ce dont il était chargé; il s'est borné à faire entendre que son maître était à portée de démontrer le danger dont la maison d'Autriche était menacée par la France, la Bavière et la Saxe. Quant aux articles que le ministre de Prusse a consenti de dicter, que m. Bartenstein a minutés et sur

Ботта признался, что порученія, заключавшіяся въ пакетахъ, отправленныхъ Мардефельду, о которыхъ я не могъ увѣдомить васъ съ прошлой почтой, были именно таковы, какъ мнѣ сообщали; но онъ уклонился отъ выясненія мнѣ положенія, занимаемаго имъ относительно здѣшняго двора, и я не настаивалъ на удовлетвореніи любопытства, которое, быть можетъ, явилось бы неумѣстнымъ; онъ сказалъ мнѣ лишь, что не могъ откладывать предъявленія своихъ вѣрющихъ писемъ, что не согласовалось съ прежними заявленіями его Нолькену, такъ какъ не могъ уже болѣе мѣшкать съ этимъ и не выполнить повелѣній своего двора, каковы бы ни были успѣхъ его стараній.

Затѣмъ онъ сталъ объяснять мнѣ, что въ сущности привело его ко мнѣ; дѣло шло о предложеніяхъ, съ которыми обратился Готтеръ въ Вѣнѣ, и о данномъ ему отвѣтѣ; онъ прочиталъ мнѣ оба эти документа, замѣтивъ сначала, что считаетъ своей обязанностью сдѣлать мнѣ это сообщеніе, вслѣдствіе чрезвычайной близости между нашими дворами; въ случаѣ, если бы были уже увѣдомлены объ этомъ фактѣ, я сообщу вамъ то, что могла удержать моя память изъ довольно продолжительнаго разговора.

Готтеръ, по его мнѣнію, отнюдь не хотѣлъ сообщать всего, что было ему поручено; онъ ограничился указаніемъ на то, что австрійскому дому угрожаетъ Франція, Баварія и Саксонія. Что же касается до статей, которыя прусскій министръ согласился продиктовать, а Бартенштейнъ составилъ вчерѣ,

lesquels la réponse a été dressée pour éviter, m'a ajouté m. de Botta, que s. m. prussienne ne présente les choses dans un autre jour, ils sont au nombre de quatre:

Par le premier, ce prince offre deux millions de florins et d'employer toutes ses forces pour l'archiduchesse, si pour sauver le démembrement de ses états et reconnaître les risques auxquels il s'expose, de même que les dépenses qu'il est disposé de faire, elle veut céder la Silésie.

Par le second, qu'il est prêt en vue de seconder toujours la maison d'Autriche, d'entrer dans l'alliance qui subsiste entre elle, la Russie et les puissances maritimes.

Par le troisième, le roi de Prusse offre de donner sa voix au grand duc et se fait fort de le faire élire empereur.

Par le quatrième finalement, ce prince marque être disposé à donner les mains à toutes les liaisons que l'archiduchesse jugera propres à avancer leurs intérêts communs.

M. de Botta m'a fait remarquer ensuite que jusque-là le roi de Prusse n'avait point parlé de ses prétentions sur la Silésie; mais que ses ministres à Vienne lui ayant vraisemblablement fait rapport avec trop de sincérité de la façon vive dont le grand-duc s'était échappé lorsqu'ils lui avaient communiqué les propositions de leur maître, m. de

и на которыя былъ подготовленъ отвѣтъ въ избѣжаніе того, присовокупилъ мнѣ Ботта, чтобы его прусск. вел. не представилъ дѣло въ иномъ свѣтѣ,— то ихъ четыре нижеслѣдующихъ:

Въ первой статьѣ этотъ государь предлагаетъ два милліона флориновъ и всѣ свои военныя силы въ пользу эрцгерцогини, если ради спасенія своихъ владѣній отъ раздѣла и признавая рискъ, которому онъ подвергается, а также и издержки, на какія онъ готовъ согласиться, эрцгерцогиня пожелаетъ уступить Силезію.

Второю статьей утверждается, что король готовъ всегда имѣть въ виду содѣйствіе интересамъ австрійскаго дома и вступить въ союзъ, существующій между нимъ, Россіей и морскими державами.

Въ третьей статьѣ король прусскій предлагаетъ подать свой голосъ въ пользу великаго герцога и обѣщаетъ устроить избраніе его въ императоры.

Наконецъ, въ четвертой статьѣ государь этотъ проявляетъ свою готовность оказать содѣйствіе всѣмъ союзамъ, которые, по мнѣнію эрцгерцогини, окажутся подходящими для поддержанія ихъ общихъ интересовъ.

Затѣмъ, маркизъ Ботта указалъ мнѣ, что до тѣхъ поръ прусскій король совсѣмъ не говорилъ о своихъ притязаніяхъ на Силезію; но вѣроятно, министры его въ Вѣнѣ донесли ему съ излишней откровенностью о томъ, какое рѣзкое замѣчаніе вырвалось у великаго герцога, когда они сообщили

Borck avait depuis reçu une lettre de s. m. prussienne; qu'on s'étonnait encore qu'il en eût donné copie, ce qui est marqué à la fin de cette lettre dénotant dans ce prince un fond d'injustice auquel on ne se serait jamais attendu de la part de l'auteur de „l'Anti-Machiavel“.

Il y est dit, autant qu'il m'en souvient, que malgré la vivacité que le grand-duc a fait paraître, le roi de Prusse n'en est pas moins porté à entrer dans les voies raisonnables d'accommodement qu'on lui proposera, que les prétentions légitimes qu'il peut former sur toute la Silésie ne l'empêcheront point de donner des preuves de sa modération et de se contenter d'une partie de cette province; que ce sacrifice enfin doit d'autant moins coûter à l'archiduchesse qu'il est prêt, si elle veut y concourir, de l'aider à son tour, de tous les moyens pour s'en récupérer ailleurs.

Je n'énumérerai pas les différents points que renferme la réponse de la cour de Vienne; elle m'a paru couvrir une ironie qui se soutient, et offrir des raisons fortes et valables dont on se prévaut pour rejeter et annuler tout ce que le roi de Prusse a proposé.

De cet entretien m. de Botta a passé à différents objets; il s'étendit particulièrement et comme ami du feld-maréchal Munich et de sa famille, sur la manière peu mesurée dont il se conduit; il rappela à ce sujet

ему о предложеніяхъ своего государя. Боркъ получилъ тогда письмо отъ его прусск. вел., и удивительно еще, какъ онъ далъ конію съ этого письма, потому что въ концѣ его обнаруживается такая глубокая несправедливость, какой никогда нельзя было бы ожидать отъ автора „Антимаккиавеля“.

Насколько мнѣ помнится, тамъ было сказано, что несмотря на рѣзкость, выказанную великимъ герцогомъ, прусскій король тѣмъ не менѣе готовъ вступить на путь разумныхъ соглашеній, какія будутъ ему предложены; законныя притязанія, которыя онъ въ состояніи предъявить на всю Силезію, не помѣшаютъ ему нисколько представить доказательство своей умеренности и удовольствоваться частью этой провинціи; жертва эта, наконецъ, должна стоить эрцгерцогинѣ тѣмъ менѣе, что онъ готовъ, если она пожелаетъ оказать ему содѣйствіе, помочь ей, въ свою очередь, всѣми способами, вознаграждать себя въ иномъ мѣстѣ.

Я не стану перечислять различныхъ пунктовъ, заключающихся въ отвѣтѣ вѣйскаго двора. Онъ показался мнѣ полонъ скрытой ироніи, которая выдержана до конца; въ немъ приводятся справедливые и вѣскіе доводы, при помощи которыхъ отвергаются и обращаются въ ничто всѣ предложенія, сдѣланныя прусскимъ королемъ.

Отъ этого разговора маркизъ Ботта перешелъ къ бесѣдѣ о различныхъ предметахъ; особенно распространился онъ, какъ другъ фельдмаршала Ми-

le peu de ménagement qu'il avait eu pour le prince de Brunswick; mais que si les choses à cet égard avaient commencé à reprendre la forme qu'elles devaient avoir, elles ne tarderaient pas à acquérir encore plus de consistance. L'occasion de parler de ce prince le ramena à me demander, en tant qu'il n'y aurait pas d'indiscrétion, pourquoi je n'avais pas été le voir le jour de son nom; je ne lui en dissimulai point la raison; j'en appelai à la visite que je lui avais faite trois jours auparavant, pour qu'on jugeât, si je m'éloignais de marquer à m. le prince de Brunswick toutes les attentions personnelles qui pouvaient dépendre de moi; que je remplirais avec le même plaisir ce que comportait sa qualité de père du Czar, dès qu'il aurait cru pouvoir obtenir et qu'il aurait obtenu du roi un traitement différent; que jusque-là il n'était pas en mon pouvoir de le considérer autrement que comme prince cadet de l'empire; dès là n'ayant à m'acquitter d'aucun acte de devoir envers lui, et qu'il sentirait enfin que tel étant l'usage reçu pour les ambassadeurs de Sa Majesté, le rang ou les dénominations qu'on accordait à m. le prince de Brunswick ne pouvaient influer que sur les sujets russiens. Le marquis de Botta me remercia de la façon franche dont je lui parlais, et convint qu'il n'était pas possible que je dérogeasse à l'usage;

ниха и его семейства, о его неосмотрительномъ образѣ дѣйствій; онъ припомнилъ по этому поводу, какъ мало деликатности выказывалъ онъ прежде по отношенію къ принцу Брауншвейгскому; но если дѣло въ этомъ отношеніи начало принимать снова надлежащій оборотъ, то не замедлитъ приобрести еще болѣшую устойчивость; по поводу разговора объ этомъ принцѣ, маркизъ Ботта былъ наведенъ на мысль спросить меня, если тутъ нѣтъ нескромности, почему я не посѣтилъ его въ день его тезоименитства. Я ничуть не скрылъ отъ него основаній къ тому; я сослался на визитъ, сдѣланный мною этому принцу за три дня передъ тѣмъ, чтобы показать, что я не уклоняюсь отъ оказанія принцу Брауншвейгскому всѣхъ знаковъ личнаго вниманія, какіе могутъ отъ меня зависѣть; съ такимъ же удовольствіемъ я исполню все, что требуется его положеніемъ отца Царя, коль скоро онъ сочтетъ возможнымъ добиваться и достигнуть иного обхожденія со стороны короля; а до тѣхъ поръ не въ моей власти смотрѣть на него иначе, какъ на младшаго принца имперіи; поэтому я не считаю себя обязаннымъ дѣлать что-либо еще по отношенію къ нему; и пусть онъ, наконецъ, пойметъ, что разъ такое обыкновеніе установлено для пословъ Е. В., то рангъ или званія, жалуемыя принцу Брауншвейгскому, могутъ быть обязательны лишь для русскихъ подданныхъ. Маркизъ Ботта поблагодарилъ меня за откровенность, съ какою я ему высказался, и согласился, что мнѣ невозможно нарушать обычныхъ правилъ; это объясненіе, быть можетъ, возымѣетъ благое слѣдствіе:

il résultera peut-être un bien de cette explication; m. de Botta, qui ne l'aura occasionnée que sur ce qu'on lui aura dit ou qu'il aura entendu dire, sera en état de faire connaître la vérité, et ces gens-ci qui crouissent dans l'esclavage autant qu'ils ignorent ce qui se pratique ailleurs, apprendront qu'il n'y a ni humeur, ni impolitesse dans mon procédé.

M. de Botta en discourant du feld-maréchal Munich aurait pu penser avec plusieurs autres qu'il se presse trop d'accumuler grâces sur grâces. La freule Mengden sa nièce et la favorite de m-me la Régente eut d'elle hier un domaine de la couronne en Livonie qui lui vaudra à elle et à ses héritiers dix mille écus par an. Lui vient d'être investi par l'archiduchesse du comté de Wartemberg en Silésie dont les cours de Vienne et de Saxe avaient fait présent au duc de Courlande lors des derniers troubles de Pologne. Cette terre dont les droits seigneuriaux sont magnifiques, rapporte 80 mille livres annuellement. Le baron de Mardefeld craignant que ce bienfait n'affaiblisse ses représentations dans la conjoncture présente, a cherché à faire naître des doutes sur la validité du présent, et s'est expliqué de façon à donner à entendre que l'archiduchesse disposait peut-être d'un bien que les circonstances pourraient mettre incessamment à la disposition d'un autre royaume.

маркизь Ботта, заговорившій объ этомъ лишь на основаніи того, что ему сказано или что онъ слышалъ, въ состояніи будетъ теперь обнаружить и передъ другими истину; лица здѣшняго двора, коснѣющіе въ рабствѣ, такъ какъ имъ неизвѣстно, что принято при другихъ дворахъ, узнаютъ, что мои дѣйствія не вызваны ни раздраженіемъ, ни невѣжливостію.

Маркизь Ботта, бесѣдуя о фельдмаршалѣ Минихѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, готовъ признать, что онъ слишкомъ торопится пріобрѣтать милость за милостію. Камеръ-фрейлина Менгденъ, его племянница и любимица Правительницы, получила отъ нея вчера казенную землѣ въ Лифляндіи, которая будетъ приносить ей и наслѣдникамъ десять тысячъ экю годового дохода. Фельдмаршалу было пожаловано эрцгерцогиней графство Вартенбергъ въ Силезіи, подаренное раньше вѣнскимъ и саксонскимъ дворами герцогу Курляндскому во время послѣднихъ волненій въ Польшѣ. Это графство, помѣщичьи права котораго превосходны, приносить 80 тысячъ ливровъ ежегодно. Баронъ Мардефельдъ, опасаясь, чтобы этотъ подарокъ не ослабилъ силы его заявленій, сдѣланныхъ при настоящихъ усложненіяхъ, пытался возбудить сомнѣнія относительно цѣнности подарка и высказался, стараясь намекнуть, что эрцгерцогиня, быть можетъ, распоряжается собственностію, которую обстоятельства вскорѣ могутъ передать во власть другого королевства.

Le feld-maréchal Munich s'est encore aliéné davantage les ministres du cabinet par une nouveauté qu'il a introduite. M. Emme et m. Bodane français réfugiés nés à Königsberg en Prusse, ont été faits ces jours-ci conseillers d'état dans le département des affaires étrangères; ils auraient dû dès là travailler au cabinet; cependant ils ne sont en aucune manière subordonnés au comte Osterman, au comte Goloffkin et au prince Czercassky, et c'est sous les yeux et auprès du feld-maréchal uniquement qu'ils sont employés.

№ 45. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 2 février 1741.

J'ai reçu, m., les lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 20 et 23 du mois de décembre.

Votre réflexion sur les derniers festins que m. Osterman a donnés, peut être juste; cependant il se peut aussi que sa nouvelle charge de grand-amiral le mette dans la nécessité d'une sorte de représentation à laquelle il ne se croyait pas assujetti auparavant.

Il y a encore jusqu'à présent de l'incertitude sur le voyage du mar-

Фельдмаршалъ Минихъ еще болѣе отстранилъ отъ себя кабинетъ-министровъ нововведеніемъ, на которое онъ рѣшился. Французскіе эмигранты Эмме и Боданъ, родившіеся въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи, были на-дняхъ произведены въ чинъ статскихъ совѣтниковъ иностранной коллегіи; съ тѣхъ поръ они должны заниматься въ кабинетѣ министровъ; между тѣмъ, они нѣсколько не подчинены ни гр. Остерману, ни гр. Головкину, ни кн. Черкасскому, а отправляютъ свои обязанности лишь въ присутствіи и по личному распоряженію гр. Миниха.

№ 45. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 2 февраля 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 20 и 23 числа декабря мѣсяца.

Ваши соображенія о послѣднихъ празднествахъ, устроенныхъ Остерманомъ, быть можетъ, справедливы; однако быть можетъ также и то, что его новая должность генералъ-адмирала необходимо побуждаетъ его къ извѣстнаго рода представительству, котораго онъ не считалъ для себя прежде обязательнымъ.

Здѣсь находятся, кромѣ того, до сихъ поръ въ неизвѣстности относительно

quis Botta en Russie, mais si ce voyage avait lieu, il en faudrait conclure que la cour de Vienne ne voudrait omettre aucun des moyens qu'elle pourrait trouver de s'opposer aux suites de l'entreprise du roi de Prusse sur la Silésie; j'aurais cependant peine à me persuader que la cour, où vous êtes, voulût entrer dans aucunes mesures offensives contre le roi de Prusse; il est plus vraisemblable que le ministère russe cherchera à faire accepter son entremise par les deux parties pour moyenner entre elles un accommodement. C'est, m., ce que vous pouvez peut-être connaître par les démarches que vous verrez faire au ministre de Vienne à Pétersbourg.

M. Osterman ayant précédemment su éviter le succès des différents projets, que le duc de Mecklenbourg a formés pour passer à la cour de Russie, il y a lieu de croire qu'il parviendra encore à détourner le voyage que vous marquez que ce prince se propose de faire pour se rendre auprès de la Princesse sa fille.

Il n'est pas difficile de pénétrer l'intention qu'elle a eue dans ce qu'elle vient de faire en faveur de ceux des officiers des gardes qui avaient été maltraités par le duc de Courlande; la Régente a intérêt de s'affectionner le corps des gardes, sur lequel elle peut fonder toute sa sûreté.

путешествія маркиза Ботта въ Россію; но если оно состоится, отсюда надо будетъ заключить, что вѣнскій дворъ не пожелаетъ упустить ни одного средства, какія онъ только въ состояніи будетъ найти, чтобы воспротивиться послѣдствіямъ замысла прусскаго короля относительно Силезіи; мнѣ, однако, трудно повѣрить, чтобы дворъ, при которомъ вы находитесь, пожелалъ прибѣгнуть къ какимъ-либо наступательнымъ мѣрамъ противъ прусскаго короля; болѣе вѣроятно, что русское министерство постарается уговорить обѣ стороны принять его посредничество для устройства соглашенія между ними. Можетъ быть, вамъ, м. г., удастся узнать объ этомъ изъ образа дѣйствій, который вы замѣтите примѣняемымъ къ вѣнскому министру въ Петербургѣ.

Остерманъ умѣлъ до сихъ поръ не давать хода различнымъ проектамъ, составлявшимся герцогомъ Мекленбургскимъ, чтобы явиться къ русскому двору; поэтому есть основаніе думать, что ему удастся еще разъ предотвратить путешествіе, которое, какъ вы сообщаете, принцъ этотъ разсчитываетъ предпринять, желая пріѣхать къ Принцессѣ, своей дочери.

Не трудно угадать намѣреніе, имѣвшееся у нея при томъ, что было ею сдѣлано въ пользу гвардейскихъ офицеровъ, подвергшихся оскорбленію со стороны герцога Курляндскаго; Правительница имѣетъ прямой интересъ привлечь къ себѣ всю гвардію, на которой она можетъ всецѣло основывать свою безопасность.

Il est naturel qu'on attende des nouvelles de la mission de m. Kayserling pour prendre un parti sur le sort du duc de Courlande; c'est ce qui ne peut guère aller loin.

Il me reste, m., à vous assurer que je suis très sensible aux témoignages que vous me donnez de vos sentiments à l'occasion de la nouvelle année; vous devez être bien persuadé de la sincérité des miens pour vous.

Depuis ma lettre écrite, j'ai eu des notions assez sûres que la cour de Pétersbourg est dans la résolution de secourir la cour de Vienne contre le roi de Prusse, et que la crainte de la Suède est seule capable de la retenir.

P. S.—Je reçois encore, m., votre lettre du 27 décembre. Je n'ai aucune peine à me persuader que dans la situation actuelle où se trouvent la cour et le ministère de Russie, l'on y soit en quelque perplexité sur le parti à prendre par rapport à l'invasion, que le roi de Prusse vient de faire en Silésie, surtout la cour de Russie ayant des engagements avec l'une et avec l'autre des deux puissances qui paraissent entrer en rupture. L'idée de m. Nolken d'inspirer indirectement à la Russie le désir de secourir la reine de Hongrie et de Bohême, n'aurait rien

Естественно, что ожидаютъ извѣстія о миссіи Кейзерлинга, для того, чтобы рѣшить судьбу герцога Курляндскаго; и это ожиданіе врядъ ли можетъ долго продолжаться.

Мнѣ остается, м. г., увѣрить васъ, что я весьма тронутъ высказываемыми вами мнѣ изъявленіями преданности по поводу наступленія новаго года; вы должны быть вполне увѣрены въ искренности моихъ чувствъ къ вамъ.

Послѣ того, какъ письмо мое было написано, я получилъ довольно достовѣрные извѣстія о томъ, что петербургскій дворъ рѣшилъ помогать вѣнскому противъ прусскаго короля, и что одна лишь боязнь Швеціи можетъ удержать его отъ этого.

P. S. Я получилъ, кромѣ того, м. г., письмо ваше отъ 27 декабря. Мнѣ было совсѣмъ нетрудно убѣдиться, что при томъ положеніи, въ которомъ находится теперь въ Россіи дворъ и министерство, тамъ будутъ въ нѣкоторомъ затрудненіи относительно того, какое рѣшеніе придется принять по поводу только-что совершеннаго королемъ прусскимъ вторженія въ Силезію, въ особенности потому, что русскій дворъ имѣетъ обязательства и къ той, и къ другой изъ обѣихъ державъ, которыя, повидимому, наканунѣ разрыва. Мысль Полькена внушить косвеннымъ образомъ Россіи желаніе оказать помощь

de déraisonnable, et il n'y aurait qu'à y applaudir, si l'on pouvait se flatter que les ministres russiens se laissassent prendre dans ce piège; mais ils sont bien éclairés, et il serait fort douteux que des insinuations de cette nature, si m. Nolken avait ordre de les faire, produisissent d'autre effet que d'exciter davantage l'attention du ministère russe sur les précautions à prendre contre le danger de se dégarnir de troupes à un certain point. C'est ce que je vois que vous pensez vous-même par vos réflexions sur cette matière et qui sont très sensées.

J'apprends que le marquis Botta est en effet parti de Berlin pour Pétersbourg; ce que l'on peut encore inférer de plus vraisemblable de son voyage est que si son séjour en Prusse n'a été d'aucune utilité pour la cour de Vienne, elle espérera au moins que la mission de ce général en Russie fera impression sur l'esprit du roi de Prusse et lui causera peut-être assez d'inquiétude pour l'empêcher de pousser trop loin son entreprise sur la Silésie. Comme je n'imagine pas que le marquis Botta puisse vous tenir pour suspect dans ce qui a rapport à cet objet, je suis persuadé que vous en aurez plus de facilité pour pénétrer, soit par lui-même, soit par d'autres voies, quels succès pourront avoir ses démarches et ses sollicitations à la cour où vous êtes. Vous penserez

королевѣ венгерской и богемской была бы, пожалуй, нисколько не безразсудна и ее бы пришлось лишь одобрить, еслибъ можно было льстить себя надеждой, что русскіе министры попадутся въ эту ловушку; но они хорошо знаютъ дѣло и было бы весьма сомнительно, чтобы внушенія подобнаго рода, еслибы Нолькенъ получилъ инструкціи пустить ихъ въ ходъ, произвели иное впечатлѣніе, кромѣ того, что еще болѣе усилили бы вниманіе русскаго министерства къ принятію предосторожностей противъ опасности лишить себя до извѣстной степени войска. То же самое, какъ я вижу, думаете и вы, судя по замѣчаніямъ вашимъ объ этомъ предметѣ, который весьма разумны.

Я узналъ, что маркизъ Ботта, дѣйствительно, уѣхалъ изъ Берлина въ Петербургъ; самое вѣроятное предположеніе, которое можно сдѣлать относительно его путешествія, это, что, если его пребываніе въ Пруссіи и не принесло никакой пользы вѣнскому двору, то послѣдній надѣется, что, по крайней мѣрѣ, отправленіе этого генерала въ Россію произведетъ впечатлѣніе на прусскаго короля и вызоветъ въ немъ, быть можетъ, достаточно сильное безпокойство, чтобы помѣшать ему завести слишкомъ далеко свои военныя дѣйствія противъ Силезіи. Такъ какъ я не представляю себѣ, чтобы маркизъ Ботта могъ питать противъ васъ подозрѣнія относительно того, что касается этого предмета, то я убѣжденъ, что вамъ легче будетъ узнать, отъ него ли самого или иными путями, какой успѣхъ будутъ имѣть его переговоры и ходатайства при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Вы, разумѣется,

bien, m., qu'il ne peut être indifférent au service du roi que S. M. en soit instruite autant qu'il sera possible, et je compte que vous y donnerez une attention particulière.

Vous devez être content, m., de la satisfaction qui vous a été faite au sujet de la détention de votre aumônier par les gens préposés à la police. Le ministère russe s'est porté aussi promptement que vous le pouviez désirer à vous procurer cette satisfaction, et vous n'auriez pu l'exiger plus grande, quand même votre aumônier aurait été exempt de tort. C'est ce que j'ai à répondre à vos lettres du 31 décembre et du 3 du mois dernier.

Autre P. S. — Je rouvre ma lettre, m., pour vous faire quelques réflexions sur ce que vos dernières lettres contiennent au sujet du parti qui paraît se former en faveur de la princesse Elisabeth. Il paraît que vous jugez vous-même que ce ne serait pas sans fondement qu'elle formerait des espérances, et que c'est chose qui mérite toute l'attention du roi. Je conçois en même temps que la chose est si délicate et pourrait avoir de telles conséquences qu'il serait extrêmement dangereux que l'ambassadeur du roi entrât pour rien dans les conseils qui pourraient être donnés à cette princesse pour l'exciter et encourager, en fortifiant

поймете, м. г., что не может быть безразличнымъ для службы короля, чтобы е. в. былъ освѣдомленъ объ этомъ предметѣ, насколько возможно, и я полагаю, что вы обратите на это особое вниманіе.

Вы должны принять, м. г., удовлетвореніе, которое вамъ было дано по поводу задержанія вашего священника людьми, служащими въ полициі. Русское министерство согласилось доставить вамъ это удовлетвореніе такъ скоро, какъ только вы могли того пожелать, и вамъ нельзя было бы потребовать ничего большаго, даже еслибъ вашъ священникъ и былъ чуждъ всякой вины. Вотъ что я могу отвѣтить на ваши письма отъ 31 декабря и 3 числа прошлаго мѣсяца.

Второе P. S. Я снова вскрываю свое письмо, м. г., чтобы высказать нѣсколько соображеній по поводу того, что содержится въ вашихъ послѣднихъ письмахъ относительно образующейся, повидимому, партіи въ пользу принцессы Елизаветы. Вы, кажется, и сами догадываетесь, что эта принцесса не безъ основанія питаетъ нѣкоторыя надежды, и что это дѣло заслуживаетъ полнаго вниманія короля. Я въ то же время понимаю, что предметъ этотъ настолько щекотливъ и могъ бы повлечь за собой такіа послѣдствія, что было бы весьма опасно послу короля принимать какое-либо участіе въ совѣтахъ, которые могутъ быть даны этой принцессѣ для того, чтобы ее подстрекнуть и ободрить, подтвердивъ ея надежды и указавъ ей на поддержку извнѣ; я признаюсь вамъ сверхъ того, что особа, говорившая

ses espérances et en lui faisant envisager de l'appui au-dehors, et je vous avoue de plus que la personne qui vous en a parlé si confidentiellement, ne paraît nullement un canal sûr ni convenable pour y prendre toute la confiance nécessaire. Ainsi vous devez continuer à vous conduire à cet égard avec une extrême circonspection, et je pourrais même dire avec défiance de tous ceux qui voudraient traiter avec vous pareille matière; mais vous pouvez cependant faire assurer la princesse Elisabeth, par des voies sûres, que dans toutes les occasions qui pourront l'intéresser essentiellement, elle peut compter que S. M. concourra de tout son pouvoir à lui donner des marques de son amitié.

№ 46. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 24 janvier (4 février) 1741.

La réponse du roi de Prusse aux représentations que cette cour lui a faites, se renferme à marquer qu'il faut que le ministère russe ne se soit point servi de ses lumières pour juger si défavorablement des motifs qui ont pu déterminer s. m. prussienne; qu'elle espère qu'il

съ вами объ этомъ дѣлѣ настолько довѣрчиво, ни мало не является лицомъ надежнымъ или подходящимъ, чтобы полагаться на него со всѣмъ необходимымъ довѣріемъ. Поэтому вы должны продолжать вести себя въ этомъ отношеніи съ чрезвычайной осмотрительностью, я даже могъ бы сказать съ недоувѣріемъ относительно всѣхъ, кто пожелаетъ говорить съ вами о подобномъ дѣлѣ; но вы можете, впрочемъ, передавать принцессѣ Елизаветѣ надежнымъ путемъ увѣренія въ томъ, что при всякомъ случаѣ, касающемся ея существенныхъ интересовъ, она можетъ разсчитывать, что е. в. будетъ содѣйствовать ей всѣми силами, дабы представить ей доказательства своей дружбы.

№ 46. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 января (4 февраля) 1741.

Отвѣтъ прусскаго короля на представленія, сдѣланныя здѣшнимъ дворомъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее замѣчаніе: вѣроятно, русское министерство совсѣмъ не собрало должныхъ свѣдѣній, если отозвалось такъ неблагоприятно о побужденіяхъ, руководившихъ дѣйствіями его прусскаго величества; государь этотъ надѣется, что, со временемъ, министры лучше узнаютъ

connaîtra mieux avec le temps, combien ses prétentions sont fondées, et qu'elle se réserve de l'en instruire par une ample déduction.

Quoiqu'on ait été fort piqué d'une réponse semblable, il semblerait cependant que le marquis de Botta n'y a rien gagné; que l'indécision est la même, et qu'on est peut-être plus attentif ici à la manière dont l'archiduchesse s'expliquera sur ce que je vous mandais le 14 janvier lui avoir été demandé comme un préalable. Cette demande, selon ce que j'appris hier, s'étend beaucoup plus loin. Cette cour exige de celle de Vienne, en vue sans doute de mieux exprimer le „Kayserlich“ au Czar et à m-me la Régente, qu'elle écrive désormais en allemand et non en latin, ainsi qu'elle était jusqu'ici dans l'usage de le faire. La Russie a encore stipulé comme une condition que le général Neuperg ne soit admis à aucune des conférences qui pourraient être accordées aux ministres du Czar ou être relatives à ses intérêts.

On prétendait toutefois que le général Loewendahl qui est arrivé avant-hier, n'avait été mandé ici que pour la tenue d'un conseil de guerre où il s'agirait d'opérations militaires sur lesquelles on voulait se concerter pour en assurer l'exécution. On ne décidait point à la vérité, si la Suède ou l'entreprise du roi de Prusse sur la Silésie serait l'objet de ce conseil de guerre. On ne sait de même auquel des deux motifs

насколько основательны его притязанія, и сохраняет за собою право доказать имъ это послѣдовательными разсужденіями.

Хотя здѣсь и были весьма задѣты за-живое подобнымъ отвѣтомъ, все-таки маркизъ Ботта, повидимому, ничего при этомъ не выигралъ; по прежнему господствуетъ неопредѣленность въ рѣшеніяхъ и, можетъ быть, здѣсь болѣе внимательно относятся къ тому, какъ выскажется эрцгерцогиня по поводу отправленныхъ ею предварительно требованій, о чемъ я сообщалъ вамъ 14 января. Требованія эти, насколько я узналъ вчера, простираются гораздо далѣе. Здѣшній дворъ требуетъ отъ вѣнскаго — безъ сомнѣнія, для болѣе точной передачи выраженія „Kaiserliche“ по отношенію къ Царю и Правительницѣ, чтобы дворъ этотъ писалъ отнынѣ по-нѣмцки, а не по-латыни, какъ было до сихъ поръ принято. Россія, кромѣ того, поставила условіемъ, чтобы генералъ Нейпергъ не былъ допускаемъ ни на одно изъ совѣщаній, которыя могутъ быть устроены для министровъ Царя или касаться его интересовъ.

Утверждаютъ, однако, что генералъ Левендаль, прибывшій третьяго дня сюда, былъ отправленъ лишь для участія въ военномъ совѣтѣ, на которомъ будутъ обсуждаться военныя дѣйствія, о конхъ здѣсь желаютъ договориться, дабы обезпечить успѣхъ ихъ выполненія. Правда, еще вовсе не рѣшено, будетъ ли предметомъ обсужденія этого военнаго совѣта Швеція или замыселъ короля прусскаго, относительно Силезіи. Неизвѣстно также, кото-

attribuer l'affectation avec laquelle on a répandu que quelques régiments avaient ordre de faire leurs équipages de campagne, et qu'on avait ordonné 40 mille hommes de recrue pour que toutes les troupes fussent complètes au premier avril prochain. Bien des personnes qui pensent que m. le feld-maréchal Munich pardonne difficilement, jugent autrement de la venue du général Loewendahl. Elles sont d'opinion que comme il a été l'été dernier chef de la commission préposée pour rechercher l'artillerie, on voudra reprendre cette affaire pour donner quelque nouvelle mortification au prince de Hesse-Hombourg. D'autres croient que la place, qu'occupe actuellement le feld-maréchal Munich, ne lui permettant pas de vaquer aux détails infinis qu'entraîne la présidence de la guerre, il pourrait songer à la faire tomber au général Loewendahl. Quelques-uns finalement estiment que le premier ministre ayant une confiance entière dans ce général-ci et les troupes qui sont ici et aux environs se trouvant sous les ordres du prince de Hesse qui est le plus ancien officier, par une suite de son ressentiment contre lui aurait pu imaginer sous le prétexte de le soulager de lui donner ce général pour adjoint et d'appropriier insensiblement par là au dernier l'autorité dont jouit le premier.

рой изъ двухъ причинъ приписать усиленно распространяемый слухъ, что нѣсколько полковъ получили приказъ готовиться къ выступленію въ походъ, и повелѣно набрать 40 тысячъ рекрутъ для укомплектованія кадровъ къ 1 апрѣля сего года. Не мало лицъ, полагающихъ, что фельдмаршалъ Минихъ прощаетъ не легко, думаютъ иначе о прибытіи генерала Левендаля. Они того мнѣнія, что, такъ какъ онъ былъ прошлымъ лѣтомъ предсѣдателемъ комиссіи, назначенной для улучшенія состоянія артиллеріи, то теперь желаютъ снова приняться за это дѣло, чтобы нанести какую-нибудь новую обиду принцу Гессенъ-Гомбургскому. Иные же думаютъ, что постъ, занимаемый нынѣ фельдмаршаломъ Минихомъ, не оставляетъ досуга для разбора безконечныхъ мелочей, связанныхъ съ предсѣдательствомъ въ военномъ совѣтѣ; поэтому онъ могъ придумать возложить это послѣднее званіе на генерала Левендаля. Наконецъ, еще нѣкоторые полагаютъ, что первый министръ, питая полное довѣріе къ вышепомянутому генералу и видя, что войска, находящіеся здѣсь и въ окрестностяхъ столицы, поручены начальствованію самаго старшаго изъ офицеровъ, принцу Гессенскому, вслѣдствіе злобы, питаемой противъ него, вздумалъ, быть можетъ, подъ предлогомъ облегченія его обязанностей, назначить ему генерала Левендаля помощникомъ и незамѣтно присвоить, такимъ способомъ, послѣднему власть, которою пользуется принцъ Гессенскій.

Je serais d'autant moins étonné que ces considérations eussent contribué en grande partie à faire venir ici le général Loewendahl que le feld-maréchal Munich vient de justifier qu'il ne sait ni dissimuler, ni pardonner. On a trouvé dans les papiers du duc de Courlande des lettres du général Uxkuhl, livonien, officier fort estimé ici, par lesquelles lors du siège de Dantzic il blâmait à beaucoup d'égards la conduite du feld-maréchal. Celui-ci n'a pas été informé de cette circonstance qu'il a aussitôt ordonné les arrêts au général Uxkuhl; on trouve peut-être avec raison que la chose était trop ancienne pour la réveiller; que le premier ministre d'ailleurs aurait dû se moins précipiter, d'autant plus que m. d'Uxkuhl étant aimé des troupes et tenant à tout ce qu'il y a de mieux en Livonie, il peut résulter du traitement qu'on lui fait, un mécontentement assez considérable pour qu'il eût été plus prudent de ne le point occasionner.

M. le feld-maréchal Munich me fit hier après-midi l'honneur de me rendre visite qui fut plus longue que je ne m'y serais attendu. Je lui témoignai pour le remettre sur la voie, monsieur, que vous m'aviez indiquée, que je n'avais point laissé ignorer à son éminence les bontés qu'il avait eues et qu'il voulait avoir pour le chevalier de Rignac; le feld-maréchal se para comme la première fois d'un respect infini pour

Я не былъ бы удивленъ, еслибы эти соображенія оказали значительную долю вліянія на прибытіе сюда генерала Левендаля, тѣмъ болѣе что фельдмаршалъ Минихъ только-что доказалъ свою неспособность скрывать свои чувства или прощать. Въ бумагахъ герцога Курляндскаго были найдены письма лифляндскаго генерала Искуля, весьма уважаемаго здѣсь; въ нихъ онъ, послѣ осады Данцига, во многихъ отношеніяхъ порицаетъ образъ дѣйствія фельдмаршала. Послѣдній, едва лишь былъ увѣдомленъ объ этомъ обстоятельстве, какъ приказалъ тотчасъ же арестовать генерала Искуля; быть можетъ, справедливо скажутъ, что дѣло это слишкомъ старо, чтобы поднимать его снова, что, во всякомъ случаѣ, первый министръ не долженъ былъ бы такъ спѣшить, тѣмъ болѣе, что Искуль пользовался любовью войска и принадлежалъ ко всему, что есть лучшаго въ Лифляндіи; изъ обхожденія, какому онъ подвергается, можетъ возникнуть довольно серьезное недовольство, которое было бы благоразумнѣе не вызывать.

Фельдмаршалъ Минихъ сдѣлалъ мнѣ честь отдать вчера послѣ полудня визитъ, который былъ продолжительнѣе, чѣмъ я ожидалъ; я высказалъ ему, чтобъ навести его на путь, указанный мнѣ вами, м. г., что я отнюдь не преминулъ увѣдомить его высокопреосвященство о благосклонности, выказанной имъ и обѣщанной впредь къ кавалеру Риньяку; фельдмаршалъ согласился въ отвѣтъ, какъ и въ первый разъ, на свое безграничное уваженіе

m. le cardinal, mais il ne s'en ouvrit pas davantage et fut encore plus réservé, lorsque je l'entretins ensuite des différentes circonstances que je supposais lui avoir été mandées sur les opérations du roi de Prusse en Silésie.

On remarque qu'à l'occasion de m-lle Mengden que m-me la Régente n'a pu jusqu'ici se passer d'une favorite, et, qu'à l'exception de la freulen Aderkas, elle a toujours donné sa confiance à des personnes qui n'avaient aucun esprit; je la crois encore plus réservée pour éprouver une contrainte, dont on aurait peine à fournir des exemples; on consent plutôt en quelque sorte à paraître n'être certain de rien pour qu'on éloigne le moment où cette Princesse pourrait voir du monde; on avait dit d'abord que cela ne serait praticable qu'après que la Czarine serait enterrée; on a prétendu ensuite qu'il fallait attendre qu'on eût quitté les pleureuses; aujourd'hui on revendique d'anciens usages qui ne permettent pas que cela se fasse avant que les six premiers mois du deuil soient révolus; on parle, il est vrai, de suppléer au vide qu'il occasionne en faisant d'ici-là inviter quelquefois un certain nombre de personnes qui ne seront pas censées altérer le particulier; mais l'on ne fera que plus de mécontents en suivant cette méthode, et le prince de Brunswick et la Régente en ont déjà assez fait en n'admettant aucune

къ кардиналу, но не высказался опредѣленнѣе и сталъ еще сдержаннѣе, когда я его началъ, вслѣдъ затѣмъ, разспрашивать о различныхъ обстоятельствахъ, которыя, какъ я полагаю, были ему сообщены, относительно дѣйствій короля прусскаго въ Силезіи.

По поводу камеръ-фрейлины Менгденъ замѣчаютъ, что Правительница не могла до сихъ поръ обходиться безъ фаворитки, и за исключеніемъ фрейлины Адеркасъ, она всегда оказывала довѣріе лицамъ, лишеннымъ всякихъ дарований; я считаю ее еще болѣе замкнутой въ себѣ и чувствую при ней стѣсненіе, какому немного найдется примѣровъ. Здѣсь скорѣй согласятся, до нѣкоторой степени показаться ни въ чемъ неувѣренными, ради лишь того, чтобы отдалить моментъ появленія этой Принцессы въ обществѣ; сначала говорили, что это будетъ возможно не раньше погребенія Царицы; затѣмъ утверждали, что надо подождать отмѣны глубокаго траура; теперь снова ссылаются на старый обычай, недопускающій появленія въ обществѣ ранѣ истечения срока 6 мѣсячнаго траура; говорятъ, правда, что можно избѣжать налагаемаго этимъ одиночества, приглашая теперь же, время отъ времени нѣсколькихъ лицъ, которыя не будутъ считаться нарушающими частнаго образа жизни; но слѣдуя такому способу, можно породить еще большее число недовольныхъ, а принцъ Брауншвейгскій и Правительница достаточно уже увеличили ихъ число, не допуская ни одной женщины къ своему столу,

femme à leur table tandis que le jeune comte Munich et la freulen Mengden y mangent journellement; la nation n'est pas moins sensible à la préférence qu'on accorde plus que jamais aux étrangers; la place de gouvernante de m-me la Régente est devenue vacante par la retraite d'une vieille dame courlandaise qui la remplissait; elle doit être remplacée par m-me Mengden mère de la favorite qui n'a de sa vie sorti du petit bien qu'elle a en Livonie. Déjà m-me la Régente a pris une de ses filles et une autre de ses filles, et en affectant un rang à ses filles d'honneur, ses chambellans et ses gentilshommes de la chambre supérieur à celui qui a été accordé ces jours-ci en même temps à ceux et celles qui composent la cour de m-me la princesse Elisabeth, on a également réussi à mécontenter particulièrement cette princesse, ainsi que ses partisans.

Il est enfin comme décidé que ce que j'avais prévu le 13 décembre, aura lieu et que l'on suivra en tous points à la cour l'étiquette qu'avait adoptée la Czarine défunte. On en conclut que si le duc de Courlande a jugé nécessaire d'obséder sans cesse cette Princesse, quoiqu'elle ne sût absolument que le russe, le feld-maréchal croit sa politique encore plus intéressée à ne laisser que sa famille auprès de m-me la Régente, dès

тогда какъ молодой графъ Минихъ и камеръ-фрейлина Менгденъ приглашаются къ нему ежедневно; не менѣе чувствителенъ народъ и къ предпочтенію, оказываемому сильнѣе, чѣмъ когда-либо, иностранцамъ; мѣсто гофмейстерины Правительницы сдѣлалось вакантнымъ, вслѣдствіе удаленія отъ двора старой статсъ-дамы курляндскаго происхожденія, которая его занимала; она должна быть замѣщена матерью фаворитки Менгденъ, во всю свою жизнь никуда не выѣзжавшей изъ маленькаго помѣстья, находящагося у нея въ Лифляндіи. Правительница приняла уже къ себѣ одну и другую изъ ея дочерей; при этомъ она считаетъ, что положеніе ея камеръ-фрейлины, камергеровъ и камеръ-юнкеровъ выше по своему рангу, нежели званія, данныя въ то же время, на этихъ дняхъ, лицамъ обоего пола, составляющимъ дворъ принцессы Елизаветы; такимъ образомъ только удалось вызвать одинаковое неудовольствіе, какъ со стороны принцессы Елизаветы лично, такъ и со стороны ея приверженцевъ.

Можно, наконецъ, считать рѣшеннымъ, что обстоятельство, предусмотрѣнное мною 13 декабря, осуществится, и что при здѣшнемъ дворѣ во всѣхъ пунктахъ будутъ слѣдовать этикету, установленному покойной Царицей. Отсюда заключаютъ, что, если герцогъ Курляндскій считалъ необходимымъ безотлучно находиться при этой Государынѣ, хотя она и не знала никакого языка, кромѣ русскаго, то фельдмаршалъ считаетъ еще болѣе необходимымъ, для соблюденія своихъ интересовъ, не допускать никого къ Правительницѣ

que parlant fort bien le russe, l'allemand et entendant un peu l'italien, un chacun peut se procurer auprès d'elle des accès qui n'étaient pas praticables par le passé. Aussi le marquis de Botta m'avouait-il hier en présence de m. de Hohenholzer que cela allait mal et que cela irait en augmentant, vu le penchant naturel de la Régente pour la solitude, jusqu'à ce qu'elle eût fait choix d'un favori et qu'elle se fût montrée capable d'agir un peu par elle-même dans les affaires.

On a fait partir un ingénieur pour la construction d'une maison de bois qui n'aura de vue que sur la cour intérieure et qui doit être construite 500 werstes au-delà de Tobolsk capitale de la Sibérie et située sur l'Obi; c'est là où sera confiné pour le reste de ses jours le duc de Courlande avec sa femme et ses trois enfants.

№ 47. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 27 janvier (7 février) 1741.

Mon courrier est enfin arrivé hier après-midi. Je verrai à éclaircir le vol qu'il prétend lui avoir été fait à Châlons avant de vous

помимо своего семейства, потому что она очень хорошо говорить по-русски, по-нѣмецки и понимаетъ немного по-итальянски; стало быть, всякій можетъ получить къ ней доступъ, что было немислимо въ прежнее время. Поэтому маркизь Ботта и признавался мнѣ вчера въ присутствіи Гогенгольцера, что дѣла идутъ плохо и будутъ идти все хуже, вслѣдствіе природной склонности Правительницы къ уединенію, до тѣхъ поръ пока она не выберетъ себѣ фаворита и не выкажетъ себя способной вести дѣла хоть немного самостоятельно.

Приказано было отправить отсюда инженера для постройки деревяннаго дома, окна котораго будутъ выходить лишь во внутренній дворъ; онъ долженъ быть выстроенъ на рѣкѣ Оби въ 500 верстахъ отъ Тобольска, столицы Сибири; туда-то и будетъ заключенъ, чтобы провести остатокъ дней своихъ, герцогъ Курляндскій съ женой и тремя дѣтьми.

№ 47. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 января (7 февраля) 1741.

Мой курьеръ пріѣхалъ, наконецъ, вчера послѣ полудня; я постараюсь разслѣдовать воровство, которое, какъ онъ увѣряетъ, было у него совершено въ Шалонѣ, прежде чѣмъ онъ доложилъ вамъ о состояніи пути, по кото-

adresser l'état de course que son envoi occasionne: il m'a remis la lettre du 16 et les deux du 18 décembre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire et qui accompagnaient celle du roi, ainsi que mes nouvelles lettres de créance et la réponse à la notification du Czar. Dès que Sa Majesté juge que ma présence peut encore être utile à son service, je ne sais que sentir la grâce qu'elle m'a faite, en m'y revêtissant du caractère de son ministre plénipotentiaire. Les désagréments trop grands qui sont à tous égards inséparables de ce séjour-ci, n'auront pas même le droit d'affaiblir la vivacité de mon zèle. Pour rassembler tous les objets dont vous faites mention, je rappellerai la lettre du 29 décembre, dont je vous ai déjà accusé la réception.

M. le prince Cantemir ne vous a pas dit vrai, et il a à se reprocher de vous avoir déguisé la vérité: le titre d'Altesse Royale n'est inusité à la cour de Russie pour les princesses de la maison régnante que parce qu'on y a attaché faussement une idée de supériorité à celui d'Altesse Impériale et qu'on souhaite toujours se ramener et ramener les autres à ce point; cette raison peut-être ne vous paraîtra pas assez valable pour priver madame la princesse Elisabeth d'un traitement que l'ambassadeur du roi lui a accordé pendant 14 mois, et pour qu'il lui soit refusé aujourd'hui par un ministre plénipotentiaire, dont

рому онъ отправленъ; мнѣ онъ вручилъ письмо отъ 16 декабря и два письма отъ 18, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать и которыя были приложены къ письму короля, равно какъ новыя вѣрющія письма ко мнѣ и отвѣтъ на извѣщеніе Царя. Такъ какъ Его Величество полагаетъ, что мое присутствіе можетъ быть еще полезно для его службы, то я могу лишь сознавать милость, какою онъ меня жалуетъ, облакая званіемъ своего полномочнаго министра. Даже весьма значительныя непріятности, во всѣхъ отношеніяхъ неразлучныя съ пребываніемъ здѣсь, не въ состояніи ослабить силу моего рвенія. Для того, чтобы собрать во-едино все, о чемъ вы мнѣ напоминаете, я сошлюсь на письмо отъ 29-го декабря, о полученіи котораго я уже сообщалъ вамъ.

Князь Кантемиръ сдѣлалъ вамъ невѣрное сообщеніе и долженъ упрекать себя, что скрылъ отъ васъ истину: титулъ Королевскаго Высочества не употребителенъ при русскомъ дворѣ въ примѣненіи къ принцессамъ царствующаго дома лишь потому, что ему ложно приписывалось понятіе о превосходствѣ надъ титуломъ Императорскаго Высочества и всегда желали становиться на эту точку зрѣнія, а также и другихъ заставить думать точно также; такое основаніе не покажется вамъ, вѣроятно, достаточно вѣскимъ, чтобы лишать принцессу Елизавету отличій, оказываемыхъ ей посломъ короля въ теченіе 14-ти мѣсяцевъ и чтобы ей было отказано теперь въ немъ со стороны полномочнаго министра, званіе котораго, какъ я всегда замѣчалъ,

j'ai toujours vu que la qualité ne faisait point partie du cérémonial affecté aux ministres publics, ce dont j'ai eu à me convaincre par l'ordre de cérémonial qui m'avait été prescrit et que vous aurez vu que j'ai pratiqué pendant le cours de mon ambassade à l'égard de ceux qui se trouvaient ici revêtus de ce caractère; j'éviterai toutefois, jusqu'à ce que vous m'ayez honoré d'une réponse, de donner à madame la princesse Elisabeth le titre d'Altesse Royale. Mais quoique ceux qui m'ont précédé ici pour le règne de la Czarine défunte se soient assujettis par une bassesse impardonnable à ne rendre de devoir à madame la princesse Elisabeth que le premier de l'an et les jours anniversaires de son nom et de sa naissance, je me prévaudrai de ce que j'ai fait jusqu'à présent pour continuer à lui faire ma cour de temps en temps; il y aurait trop d'inconvénient à ne pas s'autoriser de l'exemple du passé, si pour donner plus de consistance aux vues de cette princesse, vous jugiez nécessaire que je l'entretenisse, pour négliger d'en faire usage.

Dans le cas où vous approuveriez, monsieur, la réflexion que j'ai faite sur le titre d'Altesse Royale, elle n'anéantirait pas le principe d'égalité à établir dans le traitement que je dois désormais accorder à m-me la princesse Elisabeth et à m-me la Régente; celle-ci au contraire serait sûrement très flattée de ce qu'elle y gagnerait, et l'avantage de

вовсе не обязываетъ къ церемоніалу, соблюдаемому послами короля; я имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ на основаніи повелѣній о предписанномъ мнѣ церемоніалѣ, который, какъ вамъ извѣстно, я соблюдалъ во все время моего посольства, по отношенію къ лицамъ, находившимся здѣсь и облеченнымъ этимъ званіемъ; однако же я буду избѣгать, пока вы не почтите меня отвѣтомъ, присваивать принцессѣ Елизаветѣ титулъ Королевскаго Высочества. Но, хотя предмѣстники мои здѣсь, въ правленіе покойной Царицы и подчинялись, по непростительной слабости, исполненію своихъ обязанностей по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ лишь въ первый день новаго года, дни ея рожденія и тезоименитства, я сошлюсь на то, что дѣлалъ до сихъ поръ, и буду продолжать время отъ времени являться къ ней съ изъясненіемъ почтенія; было бы слишкомъ большою оплошностью не воспользоваться примѣромъ прошлаго, если для приданія болѣе силы планамъ принцессы Елизаветы вы сочтете необходимымъ, чтобы я вступилъ въ бесѣду съ ней, и я не премину воспользоваться этимъ средствомъ.

Въ случаѣ, если вы, м. г., одобрите высказанное мною соображеніе о титулѣ Королевскаго Высочества, оно не уничтожитъ принципа равенства, какой я желаю установить отнынѣ въ обхожденіи своемъ съ принцессой Елизаветой и Правительницей; напротивъ, послѣдняя была бы, конечно, очень польщена тѣмъ, что она бы выиграла при этомъ; выгода же распо-

la disposer favorablement par là, peut d'autant moins coûter, que ce que fait un ministre plénipotentiaire, ne tire à aucune conséquence; que l'usage semble avoir attaché le titre d'Altesse Royale aux princesses-mères des têtes couronnées, et qu'on a plusieurs exemples qu'un particulier parvenant à la couronne par le droit d'élection, sa mère jouit d'abord de la même distinction.

Il pourrait résulter un autre bien de cet arrangement; j'en caractériserais mieux la différence que vous me prescrivez de marquer entre les traitements de ma part à m-me la Régente et ceux au prince de Brunswick son époux; si je m'en rapporte en effet à ce qui s'est passé sous mes yeux et à ce que j'ai fait moi-même, lorsque j'étais ministre du roi à Berlin, je vois qu'en me renfermant, ainsi que vous le désirez, dans ce qu'exige le rang que lui donne sa naissance, je ne puis lui refuser ni le monseigneur, ni l'altesse que les ambassadeurs sont les seuls qui s'en exemptent suivant le cérémonial établi entre eux et les princes cadets des anciennes maisons de l'empire. J'attendrai sur ce point les ordres du roi avec d'autant plus d'impatience que cette circonstance me conduirait à ne pas constater la différence dont vous faites mention, et que devant m'arrêter encore ici, toute innovation à laquelle je donnerai lieu, pourrait entraîner un ressentiment caché et

ложить ее въ свою пользу можетъ стоить тѣмъ меньше, что дѣйствія, совершаемая полномочнымъ министромъ, не влекутъ за собой никакихъ послѣдствій; обычай, повидимому, присвоилъ титулъ Королевскаго Высочества принцессамъ-матерямъ коронованныхъ особъ, и существуетъ не одинъ примѣръ, что когда частное лицо достигаетъ избирательнымъ путемъ престола, то его мать тотчасъ же пользуется такимъ отличіемъ.

Могло бы возникнуть и другое благо отъ такой мѣры. Я лучше выразилъ бы такимъ образомъ различіе, какое вы мнѣ предписываете дѣлать въ обхожденіи, оказываемомъ мною Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому ея супругу; дѣйствительно, если припомнить то, что происходило на моихъ глазахъ и что я самъ выполнялъ, будучи министромъ короля въ Берлинѣ, я вижу, что, ограничиваясь, какъ вы желаете, лишь требованіями ранга, даваемого ему рожденіемъ, я не могу отказать ему ни въ титулѣ *сіятельства*, ни *высочества*; послы, лишь единственные лица, не подчиняющіеся этимъ требованіямъ, согласно правиламъ церемоніала, установленнымъ о сношеніяхъ ихъ съ младшими принцами древнихъ имперскихъ домовъ. Я буду ждать по этому поводу повелѣній короля, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что это обстоятельство побудило бы меня не устанавливать различія, о которомъ вы упоминаете, и потому, что я долженъ опять остановиться передъ этимъ вопросомъ: всякое нововведеніе, исходящее отъ меня, могло

influer sur les intérêts de Sa Majesté. Je n'en serai pas moins attentif à me garder d'accorder jusque-là le titre d'altesse au prince de Brunswick, je me renfermerai uniquement à l'appeler monseigneur.

Quant à la manière de vivre et de traiter avec lui, comme depuis le moment où il n'a plus éludé à me faire la première visite, je lui en ai rendu plusieurs particulières sans me faire annonce auparavant. Je suivrai la même méthode, en me prévalant encore sur cela et sans affectation de l'exemple du passé. Je ferai mieux que les autres ministres plénipotentiaires qui se sont mis sur le pied de faire demander à ce prince son heure; je ne l'eusse jamais vu d'ailleurs, et je courrais risque de ne le voir que bien rarement et toujours en public, en adoptant le tempérament de me trouver avec lui chez la Princesse Anne son épouse par forme de rencontre fortuite.

J'ose me flatter que vous ne désapprouverez pas que je ne porte point le deuil ainsi que ce prince l'a porté; il faudrait pour le faire me distinguer des quatre ministres plénipotentiaires qui sont ici et du prince héréditaire de Hesse-Hombourg qui en a usé de même qu'eux, pour laisser m. le prince de Brunswick jouir seul d'une distinction dans la manière de porter le deuil.

бы породить скрытое раздраженіе и повліять на интересы Его Величества. Я, тѣмъ не менѣе, буду тщательно остерегаться присваивать титулъ Высочества принцу Брауншвейгскому и ограничусь лишь тѣмъ, что буду называть его *Monseigneur*.

Что касается до правилъ общежитія и обхожденія съ нимъ, то коль скоро онъ не отказался сдѣлать мнѣ первый визитъ, я отдалъ ему нѣсколько визитовъ частнымъ образомъ, не предупреждая о нихъ заранѣе. Я и буду слѣдовать этому правилу, сославшись еще разъ, въ этомъ отношеніи, вполне естественно, на примѣръ прошлаго. Я поступаю лучше, нежели другіе полномочные министры, которые вмѣнили себѣ въ обязанность освѣдомляться у этого принца о часѣ приѣма; кромѣ того, я бы никогда и не увидалъ бы его или рисковалъ бы видѣть очень рѣдко и всегда въ обществѣ, еслибы прибѣгнувъ къ средству видѣться съ нимъ у принцессы Анны, его супруги, подъ предлогомъ случайной встрѣчи.

Смѣю льстить себя надеждою, что вы не упрекнете меня въ томъ, что я отнюдь не ношу такого траура, какой носилъ принцъ; въ такомъ случаѣ мнѣ пришлось бы выдѣлиться изъ среды находящихся здѣсь четырехъ полномочныхъ министровъ, и наследнаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, поступившаго точно также, какъ они, и предоставившаго принцу Брауншвейгскому одному быть на особомъ положеніи относительно способа ношенія траура.

A l'égard de la cérémonie de baiser la main des princesses, si les démarches d'un ministre plénipotentiaire, ainsi que je l'ai remarqué, ne peuvent donner matière à aucun inconvénient, si le comte de Wratislaw, le duc de Lyria et le lord Forbes, que vous me proposez pour modèle sur ce que j'avais eu l'honneur de vous mander, se sont prêtés à cet usage dans toutes les occasions où il ne s'agissait point d'audience, si tous les ministres étrangers successivement y ont déferé de même, et nommément le marquis de Botta à l'exemple duquel Sa Majesté estime que je peux me conformer, lorsqu'après avoir abdiqué le caractère d'ambassadeur il se réduisit à la qualité de ministre plénipotentiaire de l'empereur défunt, j'aurais craint de ne pas remplir vos véritables intentions pour peu que je me fusse écarté du chemin que tant de ministres m'ont frayé; je n'eusse pas appréhendé avec moins de fondement de m'aliéner gratuitement les personnes qu'il m'importe principalement de captiver, puisque mon plus long séjour devient dépendant des vues qui peuvent intéresser le bien du service du roi; aussi pour concilier cet objet aussi essentiel, et la circonspection scrupuleuse que je dois apporter sur les ordres que vous me faites passer, me suis-je déterminé à baiser à l'avenir la main des princesses Elisabeth et Anne les jours de cour ordinaires et dans les instants où je leur ren-

По вопросу о церемоніи цѣлованія руки у принцессы, если дѣйствія полномочнаго министра, какъ я замѣтилъ, не могутъ дать повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, если графъ Вратиславъ, герцогъ Лирія и лордъ Форбесъ, котораго вы мнѣ ставите образцомъ относительно того, о чемъ я имѣлъ честь у васъ освѣдомляться, согласились выполнять этотъ обычай при всѣхъ случаяхъ, которые не имѣли характеръ аудіенцій, если всѣ иностранныя министры подъ-рядъ соглашались на это требованіе и именно маркизъ Ботта, примѣру котораго, какъ полагаетъ Е. В., я могу слѣдовать, когда онъ, сложивъ съ себя званіе посла, принялъ званіе полномочнаго министра покойнаго императора, — то я и боялся не выполнить вашихъ истинныхъ намѣреній, еслибъ уклонился хоть немного отъ пути, проложеннаго передо мною столькими министрами; съ такимъ же вѣроятіемъ я опасался напрасно отдалить отъ себя лицъ, которыхъ мнѣ особенно важно привлечь на свою сторону, такъ какъ мое дальнѣйшее пребываніе находится въ зависимости отъ плановъ, касающихся интересовъ службы короля, поэтому, чтобы согласовать столь важную цѣль съ тщательною осмотрительностью, какую я долженъ принимать по отношенію къ повелѣніямъ, предписываемымъ вами, я и рѣшился цѣловать отнынѣ руку у принцессы Елизаветы и Анны въ обыкновенныя пріемныя дни и въ тѣхъ случаяхъ, когда я буду исполнять по отношенію

drais des devoirs particuliers, et de m'en abstenir dans tous les cas où j'aurais à prendre quelque audience d'elles.

Le soin que vous prenez, m., de me prévenir de ce que vous a dit m. Vastan, est une nouvelle marque d'attention de votre part que je ne laisserai point ignorer à m. le prince Kourakin.

Je ne me suis dispensé jusqu'ici de joindre des traductions en français aux pièces allemandes que je vous ai envoyées, que parce que je n'ai auprès de moi aucune personne de confiance en état de fournir à ce travail; cependant, s'il peut dépendre de moi de me procurer ce secours, quelque difficile qu'il soit ici d'y parvenir, je ne négligerai rien.

Je me serais de même conformé à ce qui se pratique dans les cours où la date est mise suivant l'ancien et le nouveau style, si par le même motif qu'elles mettent au-dessus celui qu'elles suivent, je n'avais pensé que devoir en user de même, d'autant plus que le nouveau anticipe toujours sur l'ancien.

Pour ce qui est des griefs de la Suède contre la Russie, vous aurez vu par mes précédentes dépêches, comme par ce que vous aura marqué m. le comte de St. Séverin, qu'il y a aussi peu d'apparence qu'ils puissent s'accommoder par la négociation, qu'il importe au roi de Suède de s'assurer du roi de Prusse à quelque parti qu'ils se fixent.

къ нимъ обязанности частнаго лица; но я буду воздерживаться отъ этого всякій разъ, когда мнѣ придется имѣть у нихъ аудіенцію.

Заботливость, съ какою вы, м. г., извѣщаете меня о томъ, что сказали вамъ г. Вастанъ, есть новый знакъ вниманія съ вашей стороны, о которомъ я не премину увѣдомить князя Куракина.

Я до сихъ поръ избавлялъ себя отъ труда присоединять французскій переводъ къ посылаемымъ вамъ нѣмецкимъ документамъ лишь потому, что при мнѣ нѣтъ такого довѣреннаго лица, которое въ состояніи было бы выполнить эту задачу; однако, если только будетъ въ моихъ силахъ оказать такое содѣйствіе, насколько бы ни было трудно достигнуть этого, я употреблю все старанія.

Точно также я согласовался съ тѣмъ, что употребительно при дворахъ, помѣчающихъ документы старымъ и новымъ стилемъ, и вслѣдствіе того, что они ставятъ наверху стиль, принятый у нихъ, я счелъ должнымъ слѣдовать этому правилу, тѣмъ болѣе, что новый стиль всегда идетъ впереди стараго.

Что касается раздраженія Швеціи противъ Россіи, то вы видѣли изъ моихъ предшествующихъ депешъ, какъ и изъ того, что сообщили вамъ графъ Сенъ-Северенъ, мало вѣроятій, чтобы державы эти могли придти къ соглашенію путемъ переговоровъ. Королю шведскому весьма важно заручиться содѣйствіемъ прусскаго короля, на какомъ бы рѣшеніи онъ ни остановился.

Vous m'éclairez beaucoup, m., et je ne puis assez vous en remercier, en me faisant observer que la conduite de ce prince, depuis qu'il est monté sur le trône, exige encore plus que la Suède connaisse ses sentimens.

En m'occupant de cet objet, je me mène à l'embarras où je me suis trouvé ce matin. Mon courrier qui était chargé d'une lettre du comte de Guillenborg pour m. Nolken, m'a attiré une visite de ce ministre dans laquelle il m'a témoigné se réjouir avec moi de ce qu'on lui mandait que mon exprès m'apportait d'amples instructions sur la position actuelle de la Suède, et que lui trouverait désormais en moi de plus grands secours que ceux qu'il avait déjà éprouvés; cela était trop articulé de sa part pour reculer, en sorte que pour que ses relations ne détruisent point le préjugé où il paraît que l'on est en Suède je lui ai dit qu'en effet les intérêts seuls des suédois m'arrêtaient encore ici; que l'on cherchait à m'en dédommager en témoignant être satisfait de l'attention que j'avais particulièrement portée à tout ce qui pouvait être relatif à la Suède; qu'on m'indiquait de même des voies propres à me donner les lumières plus étendues, et que si l'usage que j'en ferais, répondait à mes soins, il aurait lieu de s'en apercevoir par

Вы разъясняете мнѣ многое, м. г., и я не могу достаточно отблагодарить васъ за это, такъ какъ вы мнѣ указываете на то, что поведеніе прусскаго государя, со времени восшествія на престолъ, весьма настоятельно требуетъ, чтобы Швеція проникла въ его истинныя чувства.

Занимаясь этимъ предметомъ, я былъ приведенъ въ затрудненіе, изъ котораго не могу выйти съ сегодняшняго утра. Отправленіе моего курьера, которому было поручено доставить письмо отъ графа Гилленборга Нолькену, имѣло слѣдствіемъ визитъ этого министра, въ которомъ онъ выразилъ свою радость за меня, такъ какъ ему сообщали, что мой нарочный привезъ мнѣ обширныя инструкціи по поводу нынѣшняго положенія Швеціи, и онъ будетъ встрѣчать отнынѣ, съ моей стороны, болѣе содѣйствіе, нежели прежде; это было высказано имъ слишкомъ ясно для того, чтобы можно было потомъ взять эти слова назадъ, такъ что его отношенія вполне разсѣиваютъ предубѣжденіе, господствующее, повидимому, въ Швеціи; я сказалъ ему, что дѣйствительно лишь шведскіе интересы удерживали меня еще здѣсь; и меня старались вознаграждать за то, выражая свое удовольствіе по поводу особаго вниманія, оказываемаго мною ко всему, что касается Швеціи; мнѣ также указывали на пути, способные доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, и насколько пользованіе этими средствами оправдываетъ мои ожиданія, онъ можетъ судить по тому, что я сообщаю ему о своихъ открытіяхъ. Нолькенъ,

celui que j'apporterais à lui faire part de mes découvertes. M. Nolken a pris heureusement pour réelles ces différentes circonstances et ne m'a point occasionné de détails aussi embarrassants que l'avait été son premier exposé.

M. le comte de Munich, sans remplir la place du comte d'Osterman, a contresigné la seconde lettre du Czar, parce qu'il croit devoir s'arroger tout ce qu'il croit caractériser une certaine distinction; il en a agi de même cette après-midi, lorsque je lui ai laissé le choix de remettre à lui ou au comte d'Osterman copie de mes nouvelles lettres de créance; il l'a prise et gardée et n'a pas daigné même prononcer sur cela le nom du comte d'Osterman; celui-ci qu'une indisposition m'a empêché de voir aujourd'hui et que je verrai demain pour ménager les uns et les autres, n'est rien moins qu'insensible à la manière dont il est traité par le feld-maréchal Munich; il est aussi certain qu'il cherchera à s'en venger sourdement, et la confiance que le prince de Brunswick ne cache point avoir en lui, peut nous préparer des événements nouveaux et intéressants. Le comte d'Osterman a pour captiver ce prince l'avantage que plusieurs personnes savent qu'il est penché de préférence à faire déclarer le prince de Brunswick régent de la couronne et que ne donnant aucunes bornes à son affection pour un prince né allemand, il

по счастію, принявъ за настоящую монету эти различныя заявленія и не потребовалъ у меня никакихъ подробностей, что поставило бы меня въ такое же затрудненіе, какъ и первое заявленіе его.

Графъ Минихъ, не занимая поста графа Остермана, контрастировалъ второе письмо Царя, такъ какъ онъ считаетъ должнымъ присваивать себѣ все, что, по его мнѣнію, указываетъ на извѣстное отличіе, точно такъ же поступилъ онъ сегодня послѣ полудня, когда я предоставилъ выборъ вручить ему или графу Остерману копію съ моихъ вѣрующихъ писемъ; онъ взялъ ихъ и оставилъ у себя, не удостоивъ даже при этомъ произнести имя графа Остермана; послѣдній, котораго мнѣ не удалось сегодня видѣть, вслѣдствіе его болѣзни, и котораго я увижу завтра, чтобы не раздражать ни той, ни другой стороны, весьма чувствителенъ къ обхожденію, какому онъ подвергается со стороны фельдмаршала Миниха; нѣтъ, притомъ, никакого сомнѣнія, что онъ изыскиваетъ втайнѣ способъ мести; довѣріе же, которое принцъ Брауншвейгскій явно ему оказываетъ, можетъ подготовить событіе новое и интересное для насъ. Графъ Остерманъ, для привлеченія этого принца на свою сторону, располагаетъ слѣдующимъ средствомъ; многія лица знаютъ, что онъ особенно склоненъ объявить принца Брауншвейгскаго регентомъ имперіи и, не полагая никакихъ предѣловъ своей привязанности къ

еût même voulu le faire parvenir à la dernière et réduire ses enfants à l'état d'héritier de la couronne.

Ce que m. le comte de Munich a fait relativement à la copie de mes lettres de créance, me conduit à vous informer d'une particularité. Après en avoir fait lecture: „Vous serez“, m'a-t-il dit, „toujours ambassadeur ici“.— „Vous voyez bien“, lui ai-je répondu, „que le caractère ostensible que je produirai, est celui de ministre plénipotentiaire“.— „Mais“, a-t-il repris, „nous avons un ambassadeur à Paris“.— „J'ignorais“, lui ai-je répondu, „qu'il eût présenté ses nouvelles lettres de créance“. Et pour abrégier un détail que la sensibilité du comte d'Osterman aurait pu rendre gênant, j'ai rejeté la conversation sur la nécessité où je me trouvais, de différer d'être admis à l'audience du Czar, dès que n'ayant ordonné que ce matin mon deuil, je ne pourrais y paraître avec la décence convenable.

M. le comte d'Osterman voyant dans la copie de ma lettre de créance, que j'en avais une autre à rendre, m'a demandé, si je voudrais lui en donner un duplicata; je lui ai dit que quoique par l'usage on se restreigne à en user de la sorte pour les seules lettres de créance, je déférerais avec plaisir à ce qu'il souhaitait, si moi-même j'avais une copie de cette seconde lettre et qu'elle ne fût pas cachetée;

принцу нѣмецкаго происхожденія, онъ даже готовъ возвести этого принца на престолъ, а дѣтей его провозгласить наследниками престола.

Отношеніе, выказанное графомъ Минихомъ къ копіи моихъ вѣрующихъ писемъ, побуждаетъ меня сообщить вамъ еще объ одной подробности. Прочитавъ эту копію, графъ Остерманъ сказалъ мнѣ: „вы во всякомъ случаѣ будете здѣсь посломъ“.— „Но, вы видите“, отвѣчалъ я ему, „что официальное званіе, которымъ я буду облеченъ, это званіе полномочнаго министра“.— „Однако“, возразилъ онъ, „мы вѣдь имѣемъ въ Парижѣ посла“.— „Мнѣ неизвестно“, отвѣчалъ я ему, „чтобъ онъ представилъ свои новыя вѣрующія письма“. И для того, чтобы не входить въ подробности, которыя могли бы оказаться щекотливыми, влѣдствіе раздражительности Остермана, я перевелъ разговоръ на то, что поставленъ въ необходимость отсрочить свое допущеніе къ аудіенціи у Царя, такъ какъ лишь сегодня утромъ получилъ повелѣніе о пошеніи траура и не могу явиться ко двору, согласно требованіямъ приличія.

Графъ Остерманъ, усматривая изъ копіи моего вѣрующаго письма, что я долженъ вручить еще другое письмо, спросилъ меня, не пожелаю ли я дать ему копію и этого послѣдняго; я сказалъ, что хотя обыкновенно принято поступать такимъ образомъ лишь по отношенію къ вѣрующимъ письмамъ, но я съ удовольствіемъ уступилъ бы его желанію, еслибы самъ имѣлъ

j'ai évité par ce moyen toute explication. M. le comte d'Osterman s'est alors rabattu sur les titres, et m'a dit que sans doute ils étaient conformes à l'usage établi; je l'en ai pleinement assuré; j'ai supposé que j'avais eu la même curiosité que lui, et que pour la satisfaire j'avais confronté les nouvelles lettres avec une ancienne que je n'avais pu remettre à la Czarine défunte, et qu'il n'y avait aucune différence quelconque; m. le comte d'Osterman en a paru fort content.

Je ne puis trop me louer des politesses de m. le feld-maréchal comte de Munich. Il m'a témoigné de la façon la plus obligeante, combien il était charmé de me conserver ici. Il m'a fait, pour hâter mon deuil, toutes les offres de service qui pouvaient dépendre de lui, et je l'ai quitté d'autant plus touché de ces différentes attentions de sa part qu'elles étaient accompagnées de tout ce qui pouvait caractériser l'amitié.

Mais je n'en redoute pas moins ce que pourra faire sur lui la réflexion, quant à l'audience à prendre du Czar, et aux difficultés déplacées qui pourront en résulter; un motif m'autorise à les prévoir, c'est que m. de Finch eut avant-hier audience de m-me la Régente, et se constitua par cet acte ministre plénipotentiaire de la même façon que m. de Botta, de Mardefeld et de Lynar.

копію съ этого второго письма и еслибы оно не было запечатано; такимъ способомъ я избѣгнулъ всякаго объясненія. Графъ Остерманъ заговорилъ тогда о титулахъ и сказалъ, что, безъ сомнѣнія, они соотвѣтствуютъ установленному обычаю; я исполнилъ его въ томъ удостовѣрилъ: я сказалъ, будто бы у меня возникло подобное же любопытство, и для удовлетворенія его я сличилъ новыя письма съ прежнимъ, котораго я не въ состояніи былъ предъ-явить покойной Царицѣ, и не нашелъ при этомъ никакой разницы; графъ Остерманъ, казалось, остался весьма доволенъ этимъ обстоятельствомъ.

Я не могу достаточно нахвалиться вѣжливостью фельдмаршала Миниха. Самымъ любезнымъ образомъ высказалъ онъ мнѣ, насколько онъ доволенъ тѣмъ, что я остаюсь здѣсь. Для того, чтобы ускорить возможность облеченія моего въ трауръ, онъ предлагалъ всякаго рода услуги, какія только могли отъ него зависѣть. Я вышелъ отъ него тѣмъ болѣе тронутый различными знаками вниманія съ его стороны, что они сопровождались всяческими проявленіями, выражающими дружбу.

Тѣмъ не менѣе я весьма опасаясь того, что выскажетъ онъ по нѣкоторомъ размысленіи относительно аудіенціи моей у Царя и тѣхъ неумѣстныхъ затрудненій, которыя могутъ тогда явиться. Одно обстоятельство составляетъ меня ихъ предусматривать, а именно, Финчъ имѣлъ третьяго дня аудіенцію у Правительницы и утвердился на основаніи этого дѣйствія въ правахъ полномочнаго министра, притомъ совершенно такимъ же способомъ, какъ маркизъ Ботта, Мардефельдъ и Линаръ.

Quelques moments avant que m. de Finch fût introduit, m. de Bakhof qui n'a point encore reçu de nouvelles lettres de créance, s'acquitta d'un compliment de félicitation dont le roi de Danemark l'avait chargé pour m-me la Régente.

№ 48. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 31 janvier (11 février) 1741.

Je ne me contentai point d'aller mercredi, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous en prévenir, faire part à m. le comte Osterman de l'arrivée de mon courrier et de ce qu'il m'avait apporté. Je lui récapitulai ce qui s'était passé la veille entre m. le feld-maréchal de Munich et moi; je lui fis sentir à cette occasion que la confiance qu'il m'avait inspirée, ajoutant au plaisir que j'avais eu de contracter l'habitude de me trouver vis-à-vis de lui, j'eusse désiré de n'avoir point à déferer à la sensibilité dont je savais qu'était susceptible le premier ministre sur les prérogatives de sa place; je lui dis encore que j'avais rappelé ce qui se pratique en France comme pour indiquer à m. de Munich que la copie de mes nouvelles lettres de créance devrait être remise au

За нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, какъ былъ введенъ Финчъ, Бакгофъ, не получившій до сихъ поръ никакихъ новыхъ вѣрующихъ писемъ, высказалъ поздравительное привѣтствіе, которое король датскій уполномочилъ его передать Правительницѣ.

№ 48. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 31 января (11 февраля) 1741.

Я отнюдь не ограничился тѣмъ, что отправился въ среду, какъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, къ графу Остерману, чтобы сообщить ему о прибытіи моего курьера и о томъ, что онъ привезъ мнѣ. Я изложилъ ему по порядку все, что произошло наканунѣ между мной и фельдмаршаломъ Минихомъ; по этому поводу я высказалъ ему, что довѣріе, которое онъ мнѣ внушаетъ, еще болѣе усиливаетъ удовольствіе, испытываемое мною, вслѣдствіе установившейся у меня привычки бесѣдовать съ нимъ; я желалъ бы, поэтому, не обращать никакого вниманія на ревнивое отношеніе, выказываемое, какъ мнѣ извѣстно, первымъ министромъ къ преимуществамъ, сопряженнымъ съ его должностію; я сказалъ ему, кромѣ того, что помню порядокомъ, соблюдающийся во Франціи, какъ бы для того, чтобы указать Миниху, что копія

ministre chargé du département des affaires étrangères; je lui fis connaître enfin que j'entrais d'autant plus volontiers dans ce détail avec lui qu'en attendant qu'ils s'entendissent, je souhaitais qu'il fût persuadé, que je ne manquerais jamais aux égards et aux attentions que je m'empresserais toujours de lui témoigner.

Quoique le comte Osterman s'était montré sensible à mon procédé, je n'en apprécierai point la sincérité; il suffit que j'aie rempli ce qu'il convenait de faire; j'en ai d'ailleurs été récompensé par la manière dont ce ministre caractérisa l'impression qu'avaient faite sur lui les objets dont j'avais fait mention; j'étais trop bon selon lui de lui manquer une prédilection qui le flattait autant; il était juste que chacun à son tour fût chargé du fardeau; il avait assez travaillé pour jouir de quelque repos, et mettre un intervalle entre la vie et la mort; il n'aspirait qu'à l'état tranquille que goûtent ceux qui habitent la campagne, et qui ne tiennent au monde qu'en lisant parfois les gazettes; il n'avait jamais éprouvé si impatiemment les souffrances de l'insomnie, et il est des cas et des temps où pour être heureux il faudrait dormir pendant les 24 heures; il en conclut que lui et moi serions beaucoup plus sages quand nous ne songerions à nous réunir que pour nous amuser; qu'il

моихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ должна быть вручена министру, завѣдующему иностранными дѣлами; наконецъ, я сообщилъ ему, что вхожу въ эти подробности съ нимъ тѣмъ охотнѣе, что въ ожиданіи, пока оба они придутъ къ соглашенію, я желаю, чтобы онъ былъ увѣренъ, что я никогда не упущу изъ виду какого-либо знака почтенія или вниманія, которыя я всегда готовъ ему оказывать.

Хотя графъ Остерманъ и выказалъ себя тронутымъ моими словами, я вовсе не берусь судить о его искренности; достаточно, что я выполнилъ то, что я долженъ былъ сдѣлать; впрочемъ, я былъ вознагражденъ тѣмъ, какъ министръ этотъ выразился о впечатлѣніи, произведенномъ на него помянутыми мною заявленіями; по его мнѣнію, слишкомъ любезно съ моей стороны оказывать ему предпочтеніе, столь лестное для него; справедливо, чтобы всякій, въ свою очередь, несъ извѣстное бремя; онъ достаточно потрудился, чтобы наслаждаться теперь нѣкоторымъ покоемъ и позволить нѣкоторый отдыхъ въ промежутокъ между жизнью и смертію; онъ стремится лишь къ покойному существованію, вкушаемому лицами, которыя живутъ въ деревнѣ и участвуютъ въ общественной жизни, лишь читая, повременамъ, газеты; никогда онъ не испытывалъ съ такой мучительностью тягость бессонницы, и бывають такіе случаи и періоды, когда, чтобы чувствовать себя счастливымъ, слѣдовало бы проспать всѣ 24 часа; отсюда онъ заключилъ, что и для него, и для меня благо-разумнѣе будетъ, если мы вздумаемъ сходиться лишь для развлеченія; онъ

не négligerait point d'en faire naître l'occasion et de m'attirer chez lui dans ces moments-là.

Quant au retour de mon courrier je répétais au comte Osterman, ainsi que j'avais cru devoir le dire au premier ministre pour flatter m-me la Régente, que si le duc de Courlande se fût maintenu, je serais peut-être actuellement beaucoup plus près de Paris que de St. Pétersbourg; mais que S. M. ayant vu avec plaisir les choses rentrer dans l'ordre de la nature, elle s'était aussitôt portée à ce qui pouvait affermir la bonne intelligence, et m'avait en conséquence, et à ma grande satisfaction, prescrit de demeurer à cette cour; que le roi m'avait pour cette fin envoyé de nouvelles lettres de créance en qualité de son ministre plénipotentiaire.

Je n'eus pas articulé ces derniers mots que le comte Osterman m'interrompa, me demandant, si je ne serais pas ambassadeur indépendamment; je lui répondis qu'il voyait que le caractère ostensible dont j'étais revêtu, était celui de ministre plénipotentiaire. „Mais“ m'ajouta-t-il, „l'un n'empêche pas l'autre“. „Je ne puis cependant“, lui répliquai-je, „prendre celui-ci sans abdiquer l'ancien“. „Eh pourquoi donc, s'il vous plait?“ reprit-il d'un air vif et agité, „ne restez-vous pas avec nous sur le même pied?“ „Vous m'en demandez plus que

отноудь не преминеть найти къ тому поводъ и будетъ приглашать меня къ себѣ въ такіе моменты.

Что касается до возвращенія моего курьера, я повторялъ гр. Остерману, равно какъ счелъ должнымъ сказать это и первому министру, чтобы польстить Правительницѣ, что еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту, то я былъ бы теперь несравненно ближе къ Парижу, чѣмъ къ Петербургу; однако Е. В., съ удовольствіемъ замѣтивъ, что дѣла принимаютъ свой естественный порядокъ, тотчасъ же согласился на эту мѣру, что можетъ укрѣпить между нами согласіе, и на основаніи этого предписалъ мнѣ, къ моему великому удовольствію, оставаться при здѣшнемъ дворѣ; для этой цѣли король и прислалъ мнѣ новыя вѣрющія письма, какъ своему полномочному министру.

Не успѣлъ я произнести этихъ послѣднихъ словъ, какъ графъ Остерманъ прервалъ меня вопросомъ, развѣ я не буду посломъ, несмотря на то? Я отвѣчалъ ему, что, какъ онъ самъ видитъ, офиціальное званіе, которымъ я облеченъ, это званіе полномочнаго министра. „Но“, возразилъ онъ мнѣ, „одно не мѣшаетъ другому?“ — „Однако я не могу“, отвѣчалъ я, „принять новое званіе, не оставивъ прежняго“. — „А почему-жъ бы нѣтъ, скажите, пожалуйста“, замѣтилъ онъ рѣзкимъ и взволнованнымъ тономъ, „развѣ вы не остаетесь въ прежнихъ отношеніяхъ съ нами?“ — „Вы спрашиваете у

je n'en sais", lui dis-je, „et qu'il n'est en mon pouvoir de vous en apprendre“.

Il se rabattit ensuite sur le long temps que mon courrier avait été en chemin, feignant d'ignorer par où il était revenu; il supposa d'une façon assez ironique qu'il fallait qu'en lui eût fait faire quelque grand détour. „Il ne pouvait être plus grand“, lui répondi-je, „dès qu'il a été obligé de faire le tour du golfe de Bothnie; mais la cour, en allongeant de fort peu de chose la route de cet exprès, a eu raison d'en profiter pour faire plus sûrement des paquets aux ministres du roi qui sont à Hambourg, Copenhague et Stockholm; elle ne l'aurait pourtant pas fait, si elle eût su que l'on ne peut dans cette saison-ci traverser le golfe de Bothnie“. Le comte Osterman attachant toujours les mêmes idées au détour qu'avait fait ce courrier, voulut me soutenir qu'il y avait toujours une différence très considérable. „Vous serez donc bien étonné“, lui répliquai-je, „si je vous assure que d'ici à Berlin par Riga, Mitau même Koenigsberg et Dantzic, ou par Abo, Stockholm, Copenhague et Hambourg la différence ne va pas à 50 mille d'Allemagne“. Il me protesta que l'on m'avait mal instruit et s'obstinant à ne point se départir de ce qu'il avait annoncé, il prit une plume et mar-

меня болѣе, чѣмъ мнѣ извѣстно“, сказалъ я ему „и не въ моей власти дать вамъ свѣдѣнія о томъ“.

Затѣмъ, онъ сталъ высказывать неудовольствіе по поводу слишкомъ долгаго времени, употребленнаго моимъ курьеромъ на проѣздъ, притворяясь, что ему неизвѣстно, какимъ путемъ курьеръ вернулся; онъ весьма ironically высказалъ догадку, что, вѣроятно, курьеру этому было приказано сдѣлать какой-нибудь значительный объѣздъ. „Какъ нельзя болѣе значительный“, отвѣчалъ я ему, „такъ какъ онъ принужденъ былъ огибать Ботническій заливъ; а дворъ, увеличивая лишь на очень малую долю путь этого курьера, имѣлъ основаніе воспользоваться этимъ, чтобы доставить болѣе надежнымъ способомъ пакеты министрамъ короля, находящимся въ Гамбургѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ; впрочемъ, дворъ этого бы не сдѣлалъ, еслибы зналъ, что невозможно въ это время года переправиться черезъ Ботническій заливъ. Графъ Остерманъ, высказывая все тѣ же предположенія по поводу объѣзда, совершеннаго моимъ курьеромъ, вздумалъ доказывать мнѣ, что, все-таки, произошла слишкомъ большая разница въ срокѣ проѣзда. „Вы будете весьма удивлены въ такомъ случаѣ“, возразилъ я ему, „если я васъ увѣрю, что отсюда до Берлина черезъ Ригу, Митаву, и даже черезъ Кенигсбергъ и Данцигъ, или черезъ Або, Стокгольмъ, Копенгагенъ и Гамбургъ путь составляетъ разницу лишь въ 50 нѣмецкихъ миль“; онъ заявилъ мнѣ въ отвѣтъ, что мнѣ дали невѣрные свѣдѣнія, и упорно не желалъ отказываться отъ

qua la distance qu'il y avait d'une ville à l'autre sur ces deux routes; je le laissai faire sans insister sur aucun article, et il se trouva en effet qu'en passant par Stockholm, il n'y a qu'une augmentation de 46 milles. Je lui parlai après de la remise à faire au Czar de mes nouvelles lettres de créance, tout aussitôt que mon deuil serait prêt; ce ministre ne fit aucune réflexion à ce sujet.

Je remarquai trop de sensibilité dans cet entretien de la part du comte d'Osterman, dès que je lui eus annoncé mon changement de caractère, pour ne pas juger qu'il importait de démêler l'étendue de l'impression que cette circonstance aurait pu faire ici; un hasard m'a servi heureusement; je dînai le lendemain avec le marquis de Botta; il s'empressa de me parler, il ne fut question que de la qualité dont désormais il savait que je serais revêtu; le cas, suivant lui, où je me trouvais, n'avait aucun exemple, et il était tout nouveau qu'une personne ayant eu en arrivant dans une cour le caractère d'ambassadeur, commençât une nouvelle carrière sur un autre pied sans s'être congédié, ni avoir déposé le caractère représentatif; qu'il était bien d'usage qu'en le quittant l'on eût aucun caractère ou que celui de ministre plénipotentiaire et dont il avait un exemple vivant en lui-même ainsi que dans le marquis de Mirepoix et m. le prince Lichtenstein, mais que ce n'était

своихъ словъ; онъ взялъ перо и обозначилъ мнѣ разстоянія, существующія между городами, на этихъ обоихъ маршрутахъ; я предоставилъ ему высчитывать, не настаивая ни на чемъ, и на самомъ дѣлѣ оказалось, что путь черезъ Стокгольмъ даетъ лишь 46 миль излишку. Затѣмъ, я сталъ говорить о врученіи Царю моихъ новыхъ вѣрующихъ писемъ, тотчасъ же, какъ только будетъ изготовленъ мнѣ трауръ; здѣшній министръ не высказалъ никакихъ соображеній по этому поводу.

Я замѣтилъ при этой бесѣдѣ слишкомъ большую отзывчивость графа Остермана на заявленіе мое о перемѣнѣ званія и потому счелъ весьма важнымъ выяснить, насколько большое впечатлѣніе можетъ произвести здѣсь это обстоятельство; случай помогъ мнѣ весьма кстати; на слѣдующій день я обѣдалъ вмѣстѣ съ маркизомъ Ботта; онъ поспѣшилъ заявить мнѣ, что теперь только и рѣчи о званіи, которымъ, какъ ему извѣстно, я буду отнынѣ облеченъ; положеніе, въ какомъ я очутился, является, по его мнѣнію, безпримѣрнымъ; это совершенно новый случай, что особа, явившаяся ко двору въ качествѣ посла, начинаетъ новое поприще въ другомъ званіи, не будучи отпущена или лишена прежняго представительнаго характера; весьма обычное явленіе, что при оставленіи поста послы бываютъ лишены всякаго званія или принимаютъ званіе полномочныхъ министровъ, онъ самъ представляетъ тому живой примѣръ, равно какъ маркизъ Мирепуа, или князь Лихтенштейнъ;

qu'après avoir pris comme ambassadeur son audience de congé, et lorsque les affaires exigeaient qu'on fît encore un séjour momentané dans la cour où l'on avait été employé.

Je témoignai à m. de Botta qu'il décidait de mon sort sans en avoir pu être instruit; que je ne m'arrêterais pas à ce point; que je lui ferais plutôt remarquer qu'il se faisait un fantôme d'une chose toute simple, et que si une audience de congé constatait l'abdication d'un caractère qu'on avait, la mort du souverain en opérant nécessairement le même effet le faisait cesser également; que ce qui lui était arrivé de même qu'à mm. de Lichtenstein et de Mirepoix, ne fournissait aucun argument contraire en tant qu'il n'était point survenu de changement pareil aux cours où lui et eux avaient été; quant à ce qu'il appelait commencer une nouvelle carrière, je ne pouvais en trouver la dénomination juste, puisque sous une forme ou une autre le séjour que ferait à une cour comme ministre plénipotentiaire celui qui y aurait été auparavant avec le caractère représentatif, dépendait toujours des affaires qu'on y avait à y traiter. M. de Botta ne se tint pas battu; il passa à d'autres considérations; il convint que j'en serais moins gêné et que peut-être je pourrais jouir d'un peu plus de société; qu'il était vrai que cela serait compatible avec la dignité de ma cour dans l'état où les

однако, это было сдѣлано лишь послѣ того, какъ, въ качествѣ пословъ, они имѣли прощальную аудіенцію, но дѣла потребовали, чтобы они остались еще на короткое время при томъ дворѣ, гдѣ находились представителями.

Я высказалъ маркизу Ботта, что онъ предпріимаетъ мою судьбу, не получивъ надлежащихъ свѣдѣній, и я не ограничусь этимъ, а замѣчу ему еще, что онъ создаетъ грозный призракъ изъ обстоятельства весьма простого: если прощальная аудіенція устанавливаетъ прекращеніе званія, которымъ былъ облеченъ посолъ, то смерть монарха необходимо должна оказывать такое же дѣйствіе и равнымъ образомъ лишаетъ прежняго званія; то, что случилось съ нимъ, какъ и съ княземъ Лихтенштейномъ и съ маркизомъ Мирепуа не представляетъ доводовъ, противорѣчащихъ этому, такъ какъ подобной перемѣны отнюдь не произошло при тѣхъ дворахъ, гдѣ онъ и вышепомянутыя лица находились представителями; что же касается того, что онъ называетъ начатіемъ новаго поприща, то я не могу найти такое названіе подходящимъ, такъ какъ въ той или другой формѣ пребываніе при дворѣ лица, въ качествѣ полномочнаго министра, обладавшаго раньше званіемъ посла, всегда зависитъ отъ дѣлъ, которыя приходится ему тамъ вести. Ботта не призналъ себя побѣжденнымъ, онъ перешелъ къ соображеніямъ иного рода: согласился, что я такимъ образомъ буду меньше стѣсненъ и окажусь, пожалуй, въ состояніи нѣсколько чаще бывать въ обществѣ; правда, что такое положеніе

choses se trouvaient à présent ici; qu'il était très possible aussi que la cour de Russie en fût moins embarrassée qu'elle ne l'avait été jusqu'ici, mais que l'on était touché quelques fois de ce qui caractérisait ou affaiblissait une certaine représentation. „Tout dépend“, lui répondis-je, „du point de vue dans lequel les objets sont envisagés. Pour moi“, lui ajoutai-je, pour mettre fin à cette conversation „je pense que le mieux dans tous les cas est de se ramener à la méthode la plus simple“.

Comme le marquis de Botta n'aura pas puisé en lui seul ces diverses réflexions, et que je crois pouvoir supposer qu'aussi lié qu'il est avec la maison du premier ministre, cette matière aura au moins été débattue entre m. Botta et le jeune comte de Munich, j'ai cru essentiel de m'assurer des sentiments du premier; j'ai donc fait la leçon à m. Nolken qui le vit hier. Pour cet effet il le remit sur les voies avec adresse, et il en retira pour moi cet avantage que le marquis de Botta lui parla le même langage sans même user des précautions qu'il avait employées pour diminuer à mes yeux ce en quoi m-me la Régente peut penser que ce changement rejaillit sur elle.

J'ai de plus fait à m. Dalion qui avait attendu ici ce que vous jugeriez à propos de lui prescrire, sur ce que j'avais eu l'honneur de

соотвѣтствуетъ достоинству моего двора, при томъ состояніи дѣлъ, въ какомъ они находятся теперь здѣсь; очень возможно также, что и русскій дворъ будетъ теперь испытывать затрудненія такъ часто, какъ до сихъ поръ; но иногда сильно дѣйствуетъ усиленіе или ослабленіе извѣстнаго представительства. „Все зависитъ“, возразилъ я ему, „отъ точки зрѣнія, съ которой смотрѣть на предметы. Что меня касается“, присовокупилъ я, чтобы положить конецъ этому разговору, „я полагаю, что самое лучшее при всѣхъ случаяхъ обращаться къ рѣшенію наиболѣе простому“.

Такъ какъ маркизъ Ботта не выдумалъ изъ собственной головы всѣхъ этихъ личныхъ соображеній, то я полагаю, можно догадаться, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ домомъ перваго министра, что предметъ этотъ обсуждался, по крайней мѣрѣ, между маркизомъ Ботта и молодымъ графомъ Минихомъ; поэтому, я счелъ необходимымъ удостовѣриться въ чувствахъ перваго изъ нихъ; ради того я сдѣлалъ должное наставленіе Полькену, который видѣлся съ нимъ вчера; для этой цѣли онъ ловко навелъ его на тотъ же предметъ разговора и извлекъ для меня ту выгоду, что маркизъ Ботта высказалъ ему то же самое, не прибѣгнувъ даже къ предосторожностямъ, которыя онъ употреблялъ раньше, чтобы смягчить въ моихъ глазахъ мнѣніе Правительницы о томъ, что перемѣна эта можетъ затрогивать и ея достоинство.

Сверхъ того, я сдѣлалъ нѣчто для Даліона, ожидавшаго здѣсь, что намъ угодно будетъ предписать ему, на основаніи того, что я имѣлъ честь

vous mander à son sujet le 15 novembre et que vous agréerez, j'espère, que je retienne encore à St. Pétersbourg, dès que c'est lui qui est aux mains pour captiver sûrement un parent de m. Bestoucheff et m. le prince Kourakin qui ne sera de retour ici que dans un mois ou cinq semaines de la tournée qu'il est allé faire dans les haras, m. Dalion, dis-je, a toujours éprouvé amitié et confiance de la part du marquis de Botta. Je le lui ai envoyé et l'ai chargé sans m'expliquer de sonder ce qui se débitait sur le retour de mon courrier, et si m. de Botta avait insisté ou non pour avoir audience du Czar. Ce ministre lui a parlé aussi naturellement qu'à m. de Nolken sur le caractère que j'aurais à l'avenir.

A l'égard de l'audience m. de Botta loin d'insister a cru suffisant de se modeler sur ce que m. de Mardefeld et Lynar avaient fait avant lui, et il s'est d'autant plus confirmé dans cette opinion, qu'il a adopté celle qu'il n'y a point d'exemple qu'on se soit acquitté et qu'on ait pu s'acquitter d'aucun devoir auprès d'un souverain de l'âge du Czar. M. Dalion lui repartit à propos et pour le faire parler davantage, qu'il y en avait encore beaucoup moins d'exemples qu'un ministre eût remis ses lettres de créance à d'autres qu'au souverain auprès de qui il était

сообщать вамъ о немъ 15 ноября; надѣюсь, вы согласитесь на то, чтобы и удержалъ его еще въ Петербургѣ, такъ какъ онъ находится здѣсь кстати, чтобы надежнымъ образомъ привлечь на нашу сторону какого-нибудь родственника Бестужева или князя Куракина, который возвратится сюда лишь черезъ мѣсяцъ или черезъ 6 недѣль изъ путешествія, предпринятаго имъ для осмотра конскихъ заводовъ. Даліонъ, говорю я, всегда пользовался дружбой и довѣріемъ со стороны маркиза Ботта. Я послалъ его къ нему и поручилъ, не называя меня, разузнать, что толкуютъ о возвращеніи моего курьера, и настаивалъ ли маркизъ Ботта или нѣтъ на аудіенціи у Царя. Этотъ министръ высказался передъ нимъ также откровенно, какъ передъ Нолькеномъ, по вопросу о званіи, которымъ я буду отнынѣ облеченъ.

Что же касается аудіенціи, маркизъ Ботта не только не настаивалъ на ней, но счелъ достаточнымъ послѣдовать примѣру того, что сдѣлали раньше Мардефельдъ и Линаръ; онъ еще тѣмъ болѣе утвердился въ томъ мнѣніи, что, какъ онъ полагаетъ, не бывало примѣра, чтобы исполнялись какія-либо обязанности и могли исполняться, по отношенію къ монарху, находящемуся въ возрастѣ здѣшняго Царя. Даліонъ отвѣтилъ ему весьма кстати, и чтобы заставить его высказаться подробнѣе, что еще гораздо меньше примѣровъ, чтобы министръ вручалъ свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, при которомъ онъ назначенъ быть представителемъ. Изъ спора, который возникъ между ними по этому поводу, оказалось, по замѣчанію мар-

employé. De la dispute qui s'éleva là-dessus entre eux, s'ensuivit que m. de Botta remarqua que cette cour-ci était destinée à une infinité de singularités. Il rappela à cette occasion que c'était ce fou de comte de Wratislaw qui avait introduit l'usage de baiser la main à la Czarine et aux princesses. „Mais“, répondit m. Dalion, qui était comme moi imbu de la distinction que je vous ai faite à ce sujet, „il n'en agissait de la sorte que les jours de cour ordinaire et dans les moments particuliers et il s'en abstenait aux audiences“. „De tout cela“, lui répondit le général Botta, on vous a mal instruit, „il en usait toujours de même; cet extravagant avait bien fait pire; il avait établi la belle coutume de boire un genou en terre à la santé de la Czarine quand en repas public elle remplissait elle-même le grand verre qu'elle avait fait apporter pour cet effet, et cela a subsisté“, ajouta m. le général Botta, „jusqu'à mon premier voyage en ce pays, où cette Princesse me portant sa santé, je me dispensai de me conformer à ce ridicule usage que l'on devait à m. de Wratislaw; les autres ministres s'en sont depuis prévalus pour en faire autant“.

Si m. de Botta a su rectifier une chose sur laquelle la Czarine défunte pouvait être sensible, il n'y aura aucun inconvénient que je

хиза Ботта, что при здѣшнемъ дворѣ неизбежно будетъ происходить множество странныхъ явленій. Онъ припомнилъ, по этому поводу, что этотъ безумный графъ Вратиславъ ввелъ обычай цѣловать руку у Царицы и у принцессъ. „Однако, отвѣчалъ Даліонъ, который, какъ и я, постигъ различіе, указанное мною вамъ по этому поводу, „подобнымъ образомъ онъ поступалъ лишь въ обыкновенные пріемные дни при дворѣ и при частныхъ сношеніяхъ, но воздерживался отъ этого при аудіенціяхъ“. — „Обо всемъ этомъ“, отвѣчалъ ему генералъ Ботта, „вы получили не точныя свѣдѣнія, Вратиславъ поступалъ всегда одинаково; этотъ оригиналъ сдѣлалъ еще нѣчто худшее; онъ установилъ прекрасный обычай нить, преклонивъ колѣно, за здоровье Царицы, когда за торжественнымъ обѣдомъ она собственноручно наполнила большой кубокъ, который приказывала приносить, специально для этой цѣли; и все это продолжалось“, прибавилъ генералъ Ботта, „до моего перваго пріѣзда въ эту страну, когда при поднесеніи мнѣ здѣшной Государыней кубка, для провозглашенія ея здоровья, я отказался выполнить этотъ свѣдѣнный обычай, которымъ мы обязаны графу Вратиславу; а затѣмъ, и другіе министры воспользовались этимъ примѣромъ, чтобы поступать точно такъ же“.

Если маркизъ Ботта сумѣлъ отмѣнить особый обычай, которымъ покойная Царица могла очень дорожить, то мнѣ будетъ вполне уместно настаивать на томъ рѣшеніи, которое вы побудили меня принять и за которое

persévère dans la résolution que vous m'avez fait prendre, et que ceux qui viendront après moi m'aient l'obligation, quoique les exemples y soient contraires suivant l'exposé de m. de Botta, de ne plus baiser la main au souverain et aux princesses, lorsqu'il sera question de se rendre à l'audience des uns et des autres; mes principes seront aussi invariables sur celles à prendre du Czar pour la remise de mes nouvelles lettres de créance, malgré tout ce qu'on pourrait m'opposer en s'autorisant de la complaisance condamnable qu'ont eue mm. de Mardefeld, Lynar, Botta et Finch.

Il n'en est pas de même du progrès que semble avoir fait l'annonce de mon caractère nouveau; or, dès que le service de S. M. comporte que je reste ici, il était de mon devoir de réfléchir avec la plus grande attention sur ce qui peut détruire des préventions toujours fâcheuses et nuisibles aux affaires. Mon zèle m'a suggéré un expédient, en tant que vous l'approuverez; n'ayant pu satisfaire le comte Osterman sur les raisons du changement qui se fait à mon égard, ce serait que le roi m'autorisât à faire connaître à ce ministre, en se prévalant de ce qui s'était passé à mon arrivée, que comme je n'aurais pu être accrédité ambassadeur sans prendre une audience publique semblable à ma

лица, имѣющія явиться сюда вслѣдъ за мной, будутъ мнѣ признательны, хотя, по словамъ маркиза Ботта, примѣры не оправдываютъ этого предположенія; я говорю о рѣшеніи не цѣловать болѣе руки у государя и принцессъ, когда придется являться на аудіенцію къ той или другой изъ этихъ особъ; правила мои останутся столь же неизмѣнны относительно аудіенцій у Царя для предъявленія ему моихъ новыхъ вѣрующихъ писемъ, что бы мнѣ ни говорили противъ этого, ссылаясь на предосудительную уступчивость, выказанную Мардефельдомъ, Линаромъ, маркизомъ Ботта и Финчемъ.

Иначе стоитъ дѣло относительно дальнѣйшаго дѣйствія, оказываемаго, повидимому, вѣстью о моемъ новомъ званіи; поэтому, разъ службою Е. В. требуется, чтобы я здѣсь остался, на моей обязанности лежало обсудить съ величайшимъ вниманіемъ обстоятельства, могущія искоренить предубѣжденія, всегда непріятныя и наносящія ущербъ дѣламъ. Усердіе мое внушило мнѣ одно средство, не знаю, насколько вы его одобрите; не будучи въ состояніи удовлетворительно объяснить графу Остерману причины происшедшей относительно меня перемѣны, я могу сказать, что король, основываясь на томъ, что происходило при моемъ прибытіи сюда, повелѣлъ мнѣ передать этому министру слѣдующее: я не могъ быть назначенъ сюда посломъ, если не получу торжественной аудіенціи, подобно той, которая была дана мнѣ прежде, и не буду выполнять вслѣдъ затѣмъ всѣхъ общественныхъ обязанностей съ тою же торжественностью; отсюда же легко понять, что эти требо-

première, et remplir dans la suite avec la même représentation tous les actes publics, il est facile de juger que cela aurait été incompatible avec l'âge du Czar; que S. M. a aussi entendu par là marquer une attention particulière à cette cour, loin de changer ce dont on était convenu précédemment; qu'elle a voulu écarter les difficultés inséparables du caractère représentatif et remettre par ce moyen son ministre plus à portée d'entretenir la bonne harmonie nécessaire aux intérêts communs. Ce serait encore que le roi trouvât bon pour faire voir à ces gens-ci que l'effet ne dément point mon langage, de me faire passer des lettres de créance en qualité d'ambassadeur extraordinaire datées comme les nouvelles du 11 décembre, et l'usage, que j'en ferais, se bornant à les montrer conformément à m. le comte de Munich et au comte d'Osterman, on les convaincrail, sans doute, qu'il n'y a eu d'autres obstacles que ceux qui résulteraient de leur position présente. Elle occasionne vraisemblablement l'incertitude qui subsiste jusqu'ici sur le parti auquel il convient de se déterminer relativement à l'entreprise du roi de Prusse; les sollicitations pressantes et réitérées du général Botta n'ont rien produit, et je m'aperçus en dernier lieu d'une agitation en lui qui se manifestait malgré le soin qu'il prenait de la cacher. Soit

ванія несовмѣстимы съ возрастомъ Царя; Е. В. думалъ выразить принятой мѣрой особое вниманіе здѣшнему двору, а вовсе не желаніе измѣнить то, о чемъ договорились раньше; король желалъ устранить затрудненія, неразлучныя съ посольскимъ званіемъ, и дать, такимъ образомъ, своему министру большую возможность поддерживать доброе согласіе, необходимое для общихъ интересовъ. Къ тому же, еслибы король почелъ это за благо, въ доказательство лицамъ здѣшняго двора, что дѣйствительность не противорѣчитъ моимъ словамъ, желательно, чтобы мнѣ были присланы вѣрющія письма, какъ чрезвычайному послу, помѣченныя, какъ и недавно прибывшія, 11 декабря; что касается употребленія, которое бы я изъ нихъ сдѣлалъ, то я ограничился бы лишь тѣмъ, что предъявилъ ихъ, соотвѣтственно сказанному, графу Миниху и графу Остерману; безъ сомнѣнія, это бы ихъ убѣдило, что тутъ нѣтъ иныхъ препятствій, помимо вытекающихъ изъ занимаемаго ими нынѣ положенія. Вѣроятно, положеніе это и является причиной неизвѣстности, продолжающейся еще до сихъ поръ о рѣшеніи, которое слѣдуетъ принять по поводу замысла прусскаго короля; настоятельныя и многократныя обращенія генерала Ботта за содѣйствіемъ не имѣли никакого результата, и въ послѣднее время я замѣтилъ въ немъ тревогу, проявляющуюся, несмотря на его старанія скрыть это. Съ одной стороны, чтобы еще болѣе усилить ее, а съ другой, чтобы вызвать его на откровенность, я сказалъ ему, что, какъ здѣсь предполагають, русскій дворъ медлитъ высказаться лишь потому, что ставитъ свое рѣшеніе

pour l'augmenter, soit pour l'exciter à s'ouvrir, je lui dis qu'on voulait ici que la cour ne tardait à s'expliquer que parce qu'elle rendrait sa résolution dépendante de la réponse de la cour de Vienne sur la reconnaissance du titre d'empereur etc. Que sans examiner, si cela était fondé ou non, j'avais mûrement songé à cette circonstance, mais qu'en supposant que l'archiduchesse serait disposée à accorder à la Russie ce qu'elle désire, elle ne pouvait y consentir, dès que le grand-duc s'était constitué aspirant à la couronne impériale et, qu'y parvenant, il adopte la manière des empereurs romains de n'en reconnaître aucun que lui en occident. M. de Botta m'assura fort, sans toutefois me persuader, que cette particularité n'influerait en quoi que ce soit sur les résolutions qu'on prendrait ici, et qu'il fallait bien qu'on y sentit que la chose n'était pas praticable; il aurait pu m'ajouter que le comte Osterman a donné à entendre qu'on avait mal pris son temps pour faire une telle demande, puisqu'on l'attribuerait toujours à l'envie de s'exempter de remplir ses engagements, et qu'on diminuerait par là le crédit qu'il importait de conserver parmi ses alliés; m. Loewendahl finalement qu'on croyait n'avoir été mandé que pour des dispositions militaires relatives à la réquisition de la cour de Vienne, n'a été appelé que pour renouveler la commission dont il était le chef l'été passé, et qui regarde

въ зависимость отъ отвѣта вѣнскаго двора относительно признанія императорскаго титула и проч.; не входя въ разборъ относительно справедливости такой догадки, я зрѣло обсудилъ это обстоятельство; однако, если предположить, что эрцгерцогиня и не прочь уступить желанію Россіи, она все-таки не можетъ на него согласиться, такъ какъ великій герцогъ будетъ объявленъ претендентомъ на имперскій престолъ, а достигнувъ его, онъ, по примѣру римскихъ императоровъ, будетъ признавать лишь себя императоромъ на западѣ. Маркизъ Ботта настоятельно доказывалъ мнѣ, не убѣдивъ однако, что эта подробность несколько не повліяетъ на рѣшенія, которыя будутъ здѣсь приняты, и, разумѣется, здѣсь поймутъ, что подобное требованіе невыполнимо; онъ могъ бы вдобавокъ присовокупить мнѣ слѣдующее: графъ Остерманъ намекнулъ, что предъявлять подобное требованіе лишь напрасная трата времени, такъ какъ его всегда будутъ приписывать желанію уклониться отъ выполненія своихъ обязательствъ, а вслѣдствіе того уменьшится довѣріе, которое необходимо было бы сохранить среди своихъ союзниковъ; наконецъ, Левендаль, котораго считали присланнымъ сюда лишь ради военныхъ распоряженій по поводу требованія вѣнскаго двора, былъ на самомъ дѣлѣ приглашенъ лишь для новаго собранія комиссіи, въ которой онъ былъ предсѣдателемъ прошлое лѣто и которая касается принца Гессенъ-Гомбургскаго, какъ генераль-фельдцейхмейстера артиллеріи. Левендаль также прочилъ и въ пред-

le prince de Hesse-Hombourg en qualité de grand-maitre de l'artillerie. On a aussi jeté les yeux sur m. de Loewendahl pour la présidence de guerre, et on l'a tâté à ce sujet, mais il paraît s'y refuser jusqu'à présent et souhaiter retourner à Réval.

Le duc de Courlande a été conduit la nuit et en grand secret, il y a deux jours, à la forteresse. Le feld-maréchal y alla avant-hier; on ignore, s'il a vu le prisonnier; on présume sans en être certain que le sénat ayant été assemblé toute cette semaine pour dresser et prononcer la sentence du ci-devant régent, on aura voulu pour revêtir les choses d'une certaine forme que les juges puissent l'interroger et apprendre de sa propre bouche ce qu'on lui impute; on publiera incontinent après la sentence, où, suivant l'usage, quelques-uns des faits mis à sa charge, seront énoncés.

№ 49. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 12 février 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 7 et le 10 du mois dernier.

сѣдатели военной коллегіи, и заговаривали съ нимъ по этому поводу, но онъ, повидимому, до сихъ поръ отказывается отъ этого назначенія и желаетъ возвратиться въ Ревель.

Два дня тому назадъ, ночью, герцогъ Курляндскій, съ соблюденіемъ строгой тайны, былъ заключенъ въ крѣпость. Фельдмаршалъ отправился туда третьяго дня, но неизвѣстно, видѣлъ ли онъ узника. Предполагаютъ, не будучи, однако, увѣренными, что сенатъ собирался всю эту недѣлю для составленія и произнесенія приговора надъ бывшимъ регентомъ; поэтому для приданія дѣлу извѣстной формы было постановлено, чтобы судьи допросили и услышали изъ собственныхъ устъ Бирона отвѣты на взводимыя противъ него обвиненія; вскорѣ вслѣдъ затѣмъ будетъ обнародованъ приговоръ, въ которомъ, согласно обычаю, будетъ оповѣщено о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, вѣняемыхъ въ вину Бирону.

№ 49. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 12 февраля 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 7 и 10 числа прошлаго мѣсяца.

Il faudrait que la présente cour de Russie se mit bien peu en peine d'augmenter les griefs de la Suède, si ayant un engagement avec cette cour de permettre en faveur de la nation suédoise la sortie des grains de ses états, elle s'y refusait précisément dans le temps qu'elle accorde la même liberté à d'autres nations. Je sais que c'est en effet une clause du traité de Nyeustadt; mais ce n'est pas sur quoi j'aie à entrer ici dans aucun détail, puisque vous me marquez que m. Nolken paraît lui-même témoigner à cet égard assez d'indifférence. Je vous observerai seulement que la quantité de 230 mille tonneaux, dont la sortie est actuellement permise, me paraît si immense que je ne puis m'empêcher de penser qu'il peut y avoir de l'erreur dans ce qui vous en a été dit; c'est un fait que je souhaiterais que vous puissiez vérifier.

Il y a trop de suite et trop de force dans la plupart des propos que vous a tenus la princesse Elisabeth, pour ne pas supposer que ce ne soit de sa part une matière méditée et qui l'occupe actuellement beaucoup. Dans cette supposition, vos réponses, quoique très mesurées et très circonspectes, n'ont pu que flatter considérablement ses idées; mais l'objet en soi est si intéressant et si important qu'il semble que vous auriez pu vous prêter un peu davantage aux insinuations de cette princesse. Je conviens que dans un premier entretien il aurait été difficile de vous

Должно быть нынѣшній русскій дворъ весьма мало тревожится тѣмъ, что усилить раздраженіе Швеціи, если, имѣя обязательство къ этому двору разрѣшать вывозъ зернового хлѣба изъ своихъ владѣній для шведскаго народа, отказываетъ въ этомъ, какъ разъ въ то самое время, когда представляетъ ту же свободу вывоза другимъ націямъ. Я знаю, что это дѣйствительно одна изъ особыхъ статей ништадскаго договора; но я не намѣренъ входить здѣсь по этому предмету въ какія бы то ни было подробности, такъ какъ вы сообщаете мнѣ, что Нолькенъ самъ выказываетъ, повидимому, достаточно равнодушія къ этому вопросу. Я замѣчу вамъ лишь, что 230 тысячъ тоннъ вывоза, разрѣшеннаго въ настоящее время, представляется мнѣ количествомъ настолько громаднымъ, что я не могу отрѣшиться отъ сомнѣнія, не произошло ли ошибки въ томъ, что вамъ было сказано объ этомъ; и бы желалъ, чтобы вы могли провѣрить это обстоятельство.

Слишкомъ много послѣдовательности и значенія въ большинствѣ замѣчаній, съ которыми обращалась къ вамъ принцесса Елизавета, чтобы не предположить, что это съ ея стороны замыселъ обдуманнѣйшій и сильно ее занимающій въ настоящее время. При такомъ предположеніи, отвѣты ваши, хотя и весьма разсчитанные, и крайне осмотрительные, могли лишь значительно польстить ея планамъ; однако, дѣло это само по себѣ настолько интересно и важно, что вы, пожалуй, могли бы нѣсколько болѣе поддаться внушеніямъ

expliquer jusqu'à un certain point; mais les occasions peuvent se représenter, et vous devez même les chercher pour vous mettre à portée d'assurer la princesse Elisabeth: que si le roi peut lui rendre service et qu'elle veuille lui en fournir les moyens, elle peut compter que S. M. se fera un plaisir de concourir au succès de ce qu'elle pourrait désirer, et qu'elle peut avoir une confiance entière dans les bonnes intentions de S. M.

En attendant il n'aurait pas été indifférent que vous eussiez informé m. Nolken de votre conversation avec la princesse Elisabeth; vous ne me marquez pas que vous l'avez fait, ou que vous vous fussiez proposé de le faire.

Je dois juger par les sentiments que vous supposez dans le grand-maréchal pour les intérêts de la princesse Elisabeth, qu'il la servirait volontiers dans l'occasion. Cette idée me ferait désirer d'être instruit du caractère personnel de ce grand-maréchal; si c'est un homme de tête et s'il est du nombre de ceux que m. Nolken vous a indiqués comme capables de prendre parti dans une révolution. Vous n'ignorez pas que les Lœwenwolde ont de tout temps été les plus zélés partisans de la cour de Vienne et que ce fut le feu comte de Lœwenwolde, frère aîné du grand-maréchal, qui fut chargé d'aller négocier à Vienne le passage

этой принцессы. Я согласенъ, что при первой бесѣдѣ было бы очень трудно объяснить вамъ въ извѣстной мѣрѣ; но могутъ представиться къ тому новые случаи, и вы должны даже искать ихъ, чтобы увѣрить принцессу Елизавету въ слѣдующемъ: если король найдетъ возможность оказать ей эту услугу и она захочетъ доставить ему средства къ тому, то можетъ разсчитывать, что Е. В. доставитъ удовольствіе содѣйствовать успѣху того, что она можетъ пожелать, и ей слѣдуетъ вполнѣ положиться на добрыя намѣренія Е. В.

Пока же не бесполезно будетъ вамъ извѣстить Нолькена о своемъ разговорѣ съ принцессой Елизаветой; вы не увѣдомляете меня о томъ, что вы это сдѣлали, или же собирались сдѣлать.

Я долженъ полагать, на основаніи чувствъ, которыя, какъ вы думаете, питаетъ оберъ-гофмаршалъ въ отношеніи къ интересамъ принцессы Елизаветы, что онъ при случаѣ охотно будетъ дѣйствовать въ ея пользу. Такое предположеніе заставляетъ меня желать получить свѣдѣніе о личномъ характерѣ этого оберъ-гофмаршала, умный ли это человѣкъ и изъ числа ли онъ тѣхъ, на которыхъ вамъ указывалъ Нолькенъ, какъ на людей способныхъ принять участіе въ переворотѣ. Вамъ не безизвѣстно, что Левенвольде всегда были ревностѣйшими сторонниками вѣнскаго двора и что покойному графу Левенвольде, старшему брату оберъ-гофмаршала, было именно поручено отправиться въ Вѣну для переговоровъ о приѣздѣ принца Брауншвейт-

du prince de Brunswick en Russie; ne pensez-vous pas que cette circonstance dût attacher assez le grand-maréchal aux intérêts de la Régente et de son mari, pour balancer son penchant pour le parti de la princesse Elisabeth et l'empêcher de compter sur sa prédilection, supposé qu'il fût en état de lui être de quelque utilité?

Vous avez grande raison de blâmer l'excessive complaisance du ministre de Prusse en se contentant de remettre ses lettres de créance à la Princesse Régente, sans demander que cette cérémonie se fit au moins dans la chambre et en présence du Czar. J'ai peine à croire que le résident de Vienne ait imité au même égard celui de Prusse; je ne doute pas que vous ne m'informiez de quelle manière il en aura usé, et je suis en tous cas bien persuadé que vous vous garderez bien d'imiter en pareille occasion le ministre prussien, puisque vous savez que le ministre du roi ne doit remettre les lettres de créance de Sa Majesté qu'à la personne même du souverain auprès duquel il réside.

A l'égard de l'objection que vous faites, m., sur la manière de vous comporter avec le prince de Brunswick, par rapport au cérémonial, il n'y a qu'à approuver le parti que vous vous êtes proposé de suivre; je me suis d'ailleurs expliqué si amplement avec vous sur cette matière

скаго въ Россію; не полагаете ли вы, что это обстоятельство должно было привязать оберъ-гофмаршала къ интересамъ Правительницы и ея супруга настолько, чтобы пересилить его расположеніе къ партіи принцессы Елизаветы и помѣшать рассчитывать на его предпочтеніе въ этомъ направленіи, допустивъ даже, что онъ былъ бы въ состояніи принести этой принцессѣ какую-либо пользу?

Вы вполне правы, порицая чрезмѣрную снисходительность прусскаго министра, довольствующагося врученіемъ своихъ вѣрющихъ писемъ Принцессѣ-Правительницѣ и не требующаго, чтобы эта церемонія была совершена, по крайней мѣрѣ, въ покоѣ дворца и въ присутствіи Царя. Я едва ли думаю, чтобы вѣнскій резидентъ сталъ подражать въ этомъ отношеніи прусскому; я не сомнѣваюсь, что вы извѣстите меня, какимъ образомъ онъ поступитъ; во всякомъ случаѣ, я вполне убѣжденъ, что вы, конечно, поостережетесь слѣдовать въ подобномъ случаѣ примѣру прусскаго министра, такъ какъ вы знаете, что министръ короли долженъ вручать вѣрющія письма своего государя не иначе, какъ лично тому монарху, при которомъ онъ находится представителемъ.

Что касается дѣлаемаго вами, м. г., замѣчанія относительно образа дѣйствій вашихъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ, по вопросамъ церемоніала, то можно лишь одобрить рѣшеніе, которому вы предполагаете слѣдовать; кромѣ того, я настолько пространно высказался вамъ по этому предмету

dans ma lettre du 18 décembre dernier, qu'il ne serait que superflu d'y rien ajouter, d'autant plus que le marquis Botta, qui va incessamment arriver à la cour où vous êtes, avec le même caractère de ministre plénipotentiaire, se trouvera dans le même cas que vous. Il est vrai que depuis l'évènement de la mort de l'empereur la manière d'en user de la part du ministre de Vienne par rapport au cérémonial doit d'autant moins faire règle pour vous, que le marquis Botta regardant le prince de Brunswick comme neveu de l'impératrice donairière, il peut se prêter à des complaisances que vous ne pouvez admettre; mais après tout il faut en revenir à la circonstance que vous avez trouvée dans ma susdite lettre du 18 décembre, que le caractère de ministre plénipotentiaire ne vous assujettit pas à la même gêne de cérémonial que serait le caractère d'ambassadeur, et n'est pas susceptible des mêmes conséquences.

Au surplus, m., il paraît y avoir tant de merveilleux dans le récit dont vous me faites part de l'aventure qui vous a été racontée du duc de Mecklenbourg et du duc de Phalaris, que je ne sais encore qu'en penser; ainsi je suspendrai à cet égard mon jugement jusqu'à ce que vous ayez été en état d'éclaircir plus précisément ce fait historique, d'autant plus que je vois dans la première partie de votre récit, qu'au lieu que ce fût le duc de Mecklenbourg lui-même, comme on le croyait

въ письмѣ моемъ отъ 18 декабря прошлаго года, что было бы излишнимъ прибавлять къ этому что-либо, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта, который вскорѣ приѣдетъ къ тому двору, при которомъ вы находитесь, и въ томъ же званіи полномочнаго министра, очутится въ одинаковомъ съ вами положеніи. Правда, со времени кончины императора способъ отношенія со стороны вѣнскаго министра къ вопросамъ церемоніала не долженъ служить для васъ руководствомъ, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта смотритъ на принца Брауншвейгскаго, какъ на племянника вдовствующей императрицы: онъ можетъ согласиться на уступки, которыхъ вы не вправѣ допустить; но въ концѣ-концовъ слѣдуетъ припомнить обстоятельство, усмотрѣнное вами въ вышеупомянутомъ письмѣ отъ 18 декабря, а именно, что характеръ полномочнаго министра не подвергаетъ васъ такимъ стѣсненіямъ въ дѣлѣ церемоніала, какъ званіе посла, и не влечетъ за собою такихъ послѣдствій.

Кромѣ того, мнѣ представляется такъ много фантастичнаго въ сообщенныхъ вами разсказахъ о приключеніи, которое, какъ вамъ передавали, случилось съ герцогомъ Мекленбургскимъ и герцогомъ Фалларисомъ, что я не знаю пока, что и думать; поэтому я отложу свое сужденіе о помянутомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока вы въ состояніи будете болѣе точно выяснитъ этотъ историческій фактъ; вдобавокъ, я усматриваю изъ первой части вашего разсказа, что вмѣсто самого герцога Мекленбургскаго, какъ думали

d'abord, qui eût passé à Moscou, ce n'était qu'un de ses valets de chambre qui accompagnait le duc de Phalaris, et à la fin du même récit il semblerait qu'ayant depuis approfondi la chose, vous avez appris que le duc de Mecklenbourg était mort à Moscou.

Vous ne me parlez point de l'arrivée du ministre du roi de Prusse à Pétersbourg qui est cependant certaine; on dit qu'il porte de fort beaux présents au comte Munich et qu'il espère par là rendre sans effet les promesses qui ont été faites à la reine de Hongrie.

M. de Dieskau, officier dans le régiment du comte de Saxe, est allé à Pétersbourg; m. le cardinal l'avait chargé de faire ses complimens au comte Munich; mais ce général a reçu si froidement celui que vous lui avez déjà fait vous-même de la part de son éminence, qu'il est plus à propos que m. de Dieskau se dispense d'exécuter cette commission. Je laisse cependant à votre discernement de lui donner à cet égard le conseil que vous estimerez convenable.

сначала, проѣхавшаго въ Москву, на дѣлѣ лишь одинъ изъ его камердинеровъ сопровождалъ герцога Фаллариса, а въ концѣ того же самаго разсказа оказывается, что, разслѣдовавъ обстоятельства впоследствии, вы узнали, что герцогъ Мекленбургскій умеръ въ Москвѣ.

Вы мнѣ ничего не говорите о прибытіи министра прусскаго короля въ Петербургъ, что, однако, несомнѣнно; увѣряютъ, что онъ везетъ самые роскошные подарки графу Миниху и надѣется такимъ средствомъ обратить въ ничто обѣщанія, данныя здѣшнимъ дворомъ королевѣ венгерской. Дискау—офицеръ полка графа Саксонскаго—отправился въ Петербургъ; кардиналъ поручилъ ему принести поздравленіе графу Миниху; но этотъ генералъ принялъ настолько холодно поздравленіе, переданное вами самими отъ имени его высокопреосвященства, что было бы болѣе встать для Дискау отказаться отъ выполненія подобнаго порученія. Я предоставляю, однако, вашей разсудительности подать ему въ этомъ отношеніи совѣтъ, какой вы найдете подходящимъ.

№ 50. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 février 1741.

L'attente d'une solution de la part de m-me la princesse Elisabeth m'a fait différer à vous rendre compte de la conversation que je vous ai marquée le 21 et le 28 janvier que je tâcherais de me procurer avec elle et que je me suis procurée en effet.

Elle s'occupa d'abord des circonstances courantes et me rappela à cette occasion que le marquis de Botta s'était efforcé, et en sa présence, de se faire un mérite de la nécessité qu'il établissait que les choses étant aussi bien arrangées, les deux princesses vécussent dans la plus parfaite union, et que tous les honnêtes gens y coopérassent. Elle m'ajouta qu'elle avait su ce qu'elle devait penser de ce discours, et qu'elle avait trop connu le dévouement de m. de Botta pour m-me la Princesse Anne pour lui tenir aucun compte de l'extérieur dont il se revêtissait.

Cette indisposition me parut bonne à cultiver. La cour de Vienne d'ailleurs a trop cherché à gagner ici du terrain à nos dépens pour que je me fisse scrupule de développer ses vues. Je dis donc à m-me la princesse Elisabeth que le marquis Botta était d'autant moins à con-

№ 50. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 февраля 1741.

Ожиданіе рѣшенія со стороны принцессы Елизаветы заставило меня отерочить представленіе вамъ отчета о совѣщаніи съ ней, котораго, какъ я сообщалъ вамъ 21 и 28 января, я добивался и которое, дѣйствительно, я съ ней имѣлъ.

Прежде всего, принцесса занялась текущими событіями и напомнила мнѣ при этомъ случаѣ, что маркизъ Ботта старался пріобрѣсти себѣ заслугу въ ея глазахъ, удостовѣривъ ее въ необходимости, разъ дѣла такъ хорошо улажены, чтобы обѣ принцессы жили въ полномъ единодушіи, а все порядочные люди должны тому содѣйствовать. Принцесса присовокунила, что она знаетъ, какъ надо понимать такіа рѣчи, и ей слишкомъ хорошо извѣстна преданность маркиза Ботта Принцессѣ Аннѣ, чтобы обращать какое-либо вниманіе на личину, которую онъ на себя надѣваетъ.

Такое нерасположеніе къ Ботта показалось мнѣ весьма умѣстнымъ усилить еще болѣе. Вѣнскій дворъ, сверхъ того, слишкомъ старался утвердиться здѣсь, въ ущербъ нашимъ интересамъ, чтобы я сталъ стѣсняться раскрыть принцессѣ его замыслы. И такъ, я сказалъ принцессѣ Елизаветѣ, что

damner que son personnel n'entraînait pour rien dans ce qu'il affectait de témoigner, et que c'était le langage inspiré par sa cour; qu'il ne fallait pour s'en convaincre que récapituler la conduite des ministres autrichiens à St.-Pétersbourg; que les malheurs du czarévitz ayant fait évanouir les espérances qu'il avait fondées sur son mariage avec une princesse de Wolfenbuttel, qui était leur ouvrage, ils s'étaient de même occupés de retrouver dans la postérité de ce prince les avantages qui leur avaient échappés et qu'ils se promettaient de leur alliance avec ce prince proche parent de l'empereur; que le comte de Rabutin pour cette fin n'avait rien épargné sous le règne de Catherine pour gagner par des présents le comte de Basséwitz qui, sacrifiant lâchement à un intérêt pécuniaire le sien propre à celui du duc de Holstein son maître, s'était employé plus fortement qu'aucun autre à faire désigner pour successeur Pierre II; que sa mort trop prématurée ayant encore fait disparaître ce qu'ils espéraient du règne d'un prince né en quelque sorte impérialiste par sa mère, ils avaient songé à faire revivre la même situation, en flattant les vœux de la Czarine défunte sur la Princesse Anne, et en usant de tous les moyens pour la faire épouser au prince de Brunswick; qu'en y réussissant ils avaient senti à la vérité qu'ils pouvaient sacrifier l'un et l'autre à leur politique, mais que ce sacrifice

маркиза Ботта не слѣдуетъ осуждать, тѣмъ болѣе, что его личность нисколько не замѣшана въ томъ, что онъ такъ гласно заявляетъ: это все рѣчи, внушенные его дворомъ; дабы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ лишь припомнить образъ дѣйствій австрійскихъ министровъ въ Петербургѣ; бѣдствіе, постигшее царевича, разрушило надежды, возлагавшіяся на бракъ его съ принцессой Вольфенбюттельской, устроенный лицами австрійскаго двора; и все-таки они пытались найти въ потомствѣ этого принца тѣ выгоды, которыя были ими утрачены и которыя они надѣялись пріобрѣсти отъ своего союза съ такимъ принцемъ, близкимъ родственникомъ императора; графъ Рабутинь ничего не щадилъ для этой цѣли; въ царствованіе Екатерины, онъ старался привлечь подарками графа Басевича, который низкимъ образомъ пожертвовалъ, ради денежныхъ выгодъ и своихъ собственныхъ интересовъ, интересами герцога Голштинскаго—своего государя: онъ болѣе всякаго другого содѣйствовалъ назначенію Петра II преемникомъ престола; преждевременная смерть этого послѣдняго еще разъ заставила разсѣяться надежды имперцевъ на царствованіе этого государя, вслѣдствіе происхожденія со стороны матери, принадлежавшаго отчасти къ партіи имперцевъ; они думали было опять возстановить прежнее положеніе, содѣйствуя планамъ покойной Царицы относительно Принцессы Анны и всѣми средствами стараясь устроить ея бракъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ; достигши этого, они, правда, нашли, что и то, и другое лицо можно

n'avait pas été pour eux un frein assez fort, dès qu'ils pouvaient se flatter de faire parvenir au trône les enfants du neveu de l'impératrice des romains; qu'ils s'applaudissaient aujourd'hui de ce que l'évènement surpasse leur attente, et de ce que par un principe dont ils ne s'étaient jamais écartés, ils croyaient enfin être arrivés au terme où ils tiendraient tellement la Russie dans leur dépendance, qu'ils pourraient en disposer à leur gré.

Ce tableau fidèle plut à m-me la princesse Elisabeth; il alluma son ressentiment; elle convint qu'aucune circonstance ne m'avait échappé; elle peignit avec les couleurs les plus vives l'infidélité trop réelle de m. de Basséwitz et s'abandonna à diverses réflexions propres à justifier les mauvais offices que la cour de Vienne a constamment tâché de rendre à cette princesse.

Elle m'apprit que pendant son séjour à la campagne elle avait donné à dîner aux officiers du régiment de Rostofsky qui sont en quartier dans le voisinage, et que leur zèle pour elle s'était manifesté à tel point qu'elle avait été plus embarrassé de les contenir que de les exciter; qu'elle avait aussi eu chez elle plusieurs prélats; qu'elle avait particulièrement lieu d'être fort contente de l'archevêque de Novgorod et de l'évêque de Kioff; que les dispositions toutefois que ceux-ci lui

принести въ жертву интересамъ своей политики, но и эта жертва не въ силахъ была ослабить ихъ рвеніе, такъ какъ они могли льстить себя надеждой возвести на престолъ дѣтей племянника императрицы германо-римской; теперь они радуются тому, что успѣхъ событій превзошелъ ихъ ожиданія и что, руководясь принципомъ, которому они никогда не измѣняли, они считаютъ себя, наконецъ, достигшими предѣла, при которомъ будутъ держать Россію въ полной зависимости отъ себя и могутъ располагать ею по своему желанію.

Эта картина, вѣрная истинѣ, понравилась принцессѣ Елизаветѣ; она воспламенила ея гнѣвъ; принцесса созналась, что отъ нея не ускользнуло ни одно обстоятельство; она въ самыхъ яркихъ краскахъ изобразила вполнѣ несомнѣнное предательство Басевича и стала высказывать личные соображенія, способныя выяснить причину козней, какія всегда старался строить вѣнскій дворъ противъ этой принцессы.

Она сообщила мнѣ, что во время пребыванія ея за городомъ она устраивала обѣды офицерамъ Ростовскаго полка, находящагося по сосѣдству на постоя, и готовность этого полка служить ей обнаружилась настолько явно, что ей труднѣе было сдерживать ихъ, нежели подстрекать; кромѣ того у нея бывало нѣсколько лицъ изъ высшаго духовенства, и въ особенности она имѣетъ основаніе быть довольной архіепископомъ Новгородскимъ и епископомъ Кіевскимъ; однако, расположеніе, выказываемое къ ней этими лицами, не можетъ имѣть

avaient témoignées, ne pouvaient avoir beaucoup d'influence, quelque grande que fût la superstition des peuples; que c'était toujours aux militaires à donner ce branle, et qu'on semblait le craindre tant, ce qui ne l'inquiétait pas peu, qu'on remplissait les régiments d'officiers étrangers; que de même pour donner des déboires aux nationaux on avait placé avant eux dans les troupes des domestiques de la cour qui ont été réformés depuis la mort de la Czarine; qu'on parlait finalement, ce qui était plus essentiel, d'incorporer 400 soldats allemands dans les trois régiments des gardes à pied, et de donner congé à 200 hommes qui servent dans les dits régiments qui sont encore du temps de Pierre I et dont l'exemple l'emporterait, autant que tous ceux de cette date lui étaient affectionnés. Je m'autorisai de ces différentes particularités pour lui faire sentir, qu'elle devait se hâter plutôt de s'assurer des secours qu'elle pourrait trouver dans le dehors, non pour agir d'abord, mais pour que tout fût disposé du moment que la danse permettrait d'en venir à l'exécution. Je souhaitais la conduire par là à s'ouvrir sur ce que m. de Nolken lui avait dit. Ce ministre le désirait de son côté, et d'ailleurs ce chirurgien français lui avait rapporté la veille qu'il ne voyait plus que moi en état de déterminer la princesse à lui accorder par écrit cette réquisition qu'il exigeait d'elle. La manière dont je m'é-

большого вліяння, какъ бы ни было велико суевѣріе народа; во всякомъ случаѣ, военные должны дать первый толчокъ и этого, повидимому, опасаются настолько, что наполняютъ полки иностранными офицерами; послѣднее обстоятельство и ее не мало беспокоитъ; точно также, къ большому огорченію коренныхъ русскихъ, въ войскахъ, впереди нихъ помѣщены придворные лакеи, штатъ которыхъ былъ преобразованъ по смерти Царицы; наконецъ, мы заговорили о томъ, что болѣе существенно, а именно, о зачисленіи 400 нѣмецкихъ солдатъ въ три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, причемъ было распушено 200 солдатъ, служащихъ въ вышеупомянутыхъ полкахъ и находящихся тамъ еще со времени Петра I; примѣръ ихъ увлекъ бы остальныхъ, такъ какъ всѣ лица, служащіе съ этого времени, преданы ей—принцессѣ. Я воспользовался всѣми этими подробностями разнаго рода, чтобы заявить ей, что ей надо какъ можно болѣе посилѣшить обезпечить за собою содѣйствіе, которое она могла бы найти кромѣ того извнѣ, не для того, чтобы тотчасъ же и дѣйствовать, но чтобы все было подготовлено къ тому моменту, когда можно будетъ приступить къ дѣлу. Я пожелалъ побудить ее, такимъ образомъ, высказаться относительно сообщеннаго ей Нолькеномъ; министръ этотъ желалъ того же, съ своей стороны, и кромѣ того французскій хирургъ сообщилъ ему наканунѣ, что онъ считаетъ лишь меня одного способнымъ склонить принцессу къ выдачѣ ему письменныхъ условій, кото-

tais présenté ne fut point infructueuse: m-me la princessse Elisabeth me confia tout ce qui s'était passé entre elle et m. de Nolken, et se louant beaucoup des intentions qu'il lui avait marquées, elle revendiquait toujours que la réquisition verbale que quelqu'un lui avait faite, devait suffire, et faisait sans cesse un fantôme des dangers auxquels elle pourrait s'exposer en donnant quelque chose par écrit. Je lui répondis que la confiance, dont elle m'honorait, me flattait trop pour que je misse des bornes à mon zèle; qu'elle devait d'autant moins craindre que ce qu'elle avait concerté avec m. de Nolken prenant de la consistance, l'intérêt de la Suède devenait inséparable du sien, et assurait le secret dont je m'apercevais qu'elle doutait; j'ajoutai pour ne pas laisser entièrement aux suédois le mérite de la chose, que je souhaitais personnellement que cette affaire prit une forme, puisque les liaisons qui subsistaient entre la France et la Suède pourraient peut-être mettre le roi à portée de lui donner d'une façon ou d'autre des preuves de son amitié; qu'elle pouvait du moins être convaincue qu'il n'y avait pas un français qui ne la chérît et ne la respectât; qu'elle devait aussi envisager que les ministres n'étant que de faibles instruments, ils n'étaient point en état d'effectuer ce qu'ils avançaient, s'ils ne se légitimaient auprès de leur cour, et que dès là la demande de m. de Nolken était

рыи онъ отъ нея требовалъ. Способъ, какимъ я представилъ ей дѣло, имѣлъ успѣхъ: принцесса Елизавета сообщила мнѣ все, происходившее между нею и Нолькеномъ, и, высказывая весьма большое удовольствіе по поводу выказанныхъ имъ намѣреній, она все время указывала на то, что словесное общаніе исполнить требованія, предъявленные ей кѣмъ-нибудь, должно быть достаточно, и безпрестанно ссылалась на воображаемыя опасности, которымъ она можетъ подвергнуться, выдавъ какое-либо письменное обязательство. Я отвѣчалъ ей, что довѣріе, какимъ она меня почтила, слишкомъ для меня лестно, чтобы я ставилъ какія-либо преграды своему рвенію; ей нечего опасаться того, о чемъ она договорится съ Нолькеномъ, тѣмъ болѣе, что если условія эти получаютъ силу, то интересы Швеціи сдѣлаются неразлучны съ ея интересами, и тайна, такимъ образомъ, будетъ обезпечена, въ чемъ, какъ я видѣлъ, она сомнѣвалась; я присовокупилъ, дабы не предоставлять шведамъ всей заслуги въ этомъ дѣлѣ, что я лично желаю, чтобы оно осуществилось, такъ какъ узы, соединяющія Францію и Швецію, дадутъ, быть можетъ, королю возможность представить, тѣмъ или другимъ способомъ, доказательства своей дружбы; по крайней мѣрѣ, она можетъ быть убѣжденной, что нѣтъ ни одного француза, который бы ее не цѣнилъ и не уважалъ; она должна также принять въ разсчетъ, что министры лишь слабое орудіе; они никакъ не въ состояніи выполнить дѣлаемыхъ предложеній, если не представить на это законныхъ основаній своему двору;

aussi simple qu'elle se préjudicierait en s'y refusant plus longtemps; qu'il fallait encore qu'elle considérât que tous les instants qu'elle perdrait, étaient précieux, puisque le détour, que fait la poste, ne permet pas qu'on ait une réponse avant 7 semaines; qu'il était également important qu'elle voulût songer que les états étant assemblés extraordinairement en Suède, l'on pouvait en présumer qu'il s'agissait d'objets d'une grande conséquence, et qu'au lieu de profiter de cette situation et de voir son dessein suivi de l'effet, elle pourrait, en retardant davantage, laisser les états se séparer et se trouver vis-à-vis d'un ministre qui n'aurait pas l'autorité de prendre avec elle de vigoureuses résolutions; qu'après avoir remis sous ses yeux, comme ministre, les différentes considérations qui me paraissaient devoir la déterminer, je prendrais encore la liberté de lui faire remarquer, comme officier, que dès qu'il s'ensuit des dispositions militaires, il y a d'autant moins de temps à perdre, que plus il faut apporter de secret dans les mouvements des troupes, dans le plan à faire de la campagne, dans les magasins à établir, plus l'augmentation devient nécessairement lente eu égard surtout à ce que le printemps était peu éloigné. M-me la princesse Elisabeth se montra sensible à ce que m'inspirait mon attachement pour elle; elle goûta mes raisons et parut ébranlée.

поэтому требованія Нолькена весьма естественны, и она повредить себѣ, если будетъ долѣе отказывать въ ихъ принятіи; кромѣ того, ей должно еще взять въ расчетъ, что каждое мгновеніе, теряемое ею, драгоцѣнно, такъ какъ объѣздъ, дѣлаемый почтой, не позволяетъ получить отвѣты ранѣе семинедѣльнаго срока; равнымъ образомъ, необходимо ей подумать и о томъ, что въ Швеціи теперь назначено экстренное собраніе государственныхъ чиновъ; поэтому, можно предполагать, тамъ идетъ дѣло объ интересахъ первой важности; но, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ положеніемъ и увидѣть немедленное приведеніе въ дѣйствіе своего замысла, она можетъ, мѣшкая еще долѣе, дожидаться, что государственные чины разойдутся, и тогда ей придется вести дѣло исключительно съ министромъ, не во власти котораго будетъ постановить энергичное рѣшеніе при переговорахъ съ ней; поставивъ ей на видъ, какъ министръ, различныя соображенія, которыя должны были побудить ее къ рѣшенію, я взялъ на себя смѣлость еще замѣтить ей, какъ офицеръ, что относительно военныхъ распоряженій еще менѣе слѣдуетъ терять время; чѣмъ болѣе строгую тайну нужно сохранять относительно передвиженія войскъ, плана кампаніи, устройства магазиновъ, тѣмъ медленнѣе, по необходимости, бываетъ увеличеніе силъ; особенно еще, если принять во вниманіе, что весна не далека. Принцесса Елизавета была тронута тѣмъ, что внушало мнѣ мое расположеніе къ ней; она согласилась на мои доводы и была, повидимому, поколеблена въ своемъ рѣшеніи.

Cependant, au lieu que le chirurgien devait venir le lendemain rendre compte à m. de Nolken de ce qu'aurait produit l'entretien, il s'est écoulé douze jours, sans que ce ministre ait pu parvenir à lui parler, et il n'en a retiré autre chose, sinon que m-me la princesse Elisabeth n'avait pu encore jusqu'ici vaincre ses appréhensions. Il est vrai qu'il a fait espérer à m. de Nolken qu'il les surmonterait; il est entré à cette occasion en détail sur les moyens plus ou moins propres à faire réussir le coup, et il a su par des insinuations donner à entendre que pour le frapper plus sûrement il serait nécessaire dans ce moment-là d'avoir de l'argent à distribuer; m. de Nolken sans s'expliquer n'a point rejeté la chose, et il croit avec raison que de plus grosses sommes que de cent mille écus, que j'ai eu l'honneur de vous marquer avoir été remis à sa disposition, seraient utilement employées, dès qu'il verrait que l'application en serait bonne et certaine.

M-me la princesse Elisabeth que je cherchai de nouveau avant-hier et que je ne trouvai pas, me fit part dans la conversation dont je viens, m., de vous informer, des deux particularités qui caractérisent assez bien et sa façon de penser, et la manière dont elle sait se retourner.

On avait remarqué la visite que lui a faite m. de Nolken, et

Между тѣмъ, какъ хирургу слѣдовало бы придти на слѣдующій же день къ Нолькену съ отчетомъ о томъ, чѣмъ кончилось мое совѣщаніе съ принцессой, прошло вмѣсто того 12 дней, прежде чѣмъ министръ этотъ получилъ возможность говорить съ хирургомъ, и узналъ отъ него лишь, что принцесса Елизавета не можетъ еще до сихъ поръ превозмочь своихъ опасеній. Правда, онъ подалъ надежду Нолькену, что онъ ихъ разсѣетъ, и распространился по этому поводу о болѣе или менѣе вѣрныхъ средствахъ для доставленія успѣха переловоту; въ своихъ внушеніяхъ онъ намекнулъ на то, что для нанесенія болѣе вѣрнаго удара необходимо въ настоящій моментъ имѣть деньги для раздачи. Нолькенъ, не высказываясь окончательно, нисколько не отвергъ этой мысли; онъ справедливо полагаетъ, что и болѣе крупныя суммы, нежели 100 тысячъ экю, о которыхъ я имѣлъ честь упоминать вамъ, какъ о вѣреннѣхъ въ его распоряженіе, было бы полезно пустить въ ходъ, лишь только онъ замѣтитъ, что употребленіе ихъ умѣстно и надежно.

Принцесса Елизавета, къ которой я снова отправился третьяго дня, но которой я не засталъ, сообщила мнѣ въ разговорѣ, о которомъ я вамъ, м. г., только-что писалъ, двѣ подробности, довольно хорошо обрисовывающія ея образъ мыслей и умѣнье выходить изъ затрудненій.

Визитъ, сдѣланный ей Нолькеномъ, былъ замѣченъ, и Правительница заговорила съ ней объ этомъ; принцесса нисколько, по ея собственному при-

m-me la Régente lui en parla; elle ne fut point, selon son propre aveu, embarrassée pour donner le change; elle répondit qu'il était venu comme les autres pour la nouvelle année; mais que malgré cette attention, elle l'en eût tenu quitte volontiers, ne se sentant point pour ce ministre les mêmes dispositions que pour son prédécesseur, sentiment que m-me la Régente témoigna avoir adopté, et sur lequel elle s'étendit assez pour faire pleinement connaître à l'autre, de quelle façon elle pensait sur le compte de m. Nolken.

M. le feld-maréchal de Munich a donné occasion à la seconde particularité; il voulait se faire un mérite auprès de m-me la Régente en lui présentant le premier de l'an les officiers des gardes Préobrajensky, et lui dit tout haut: „Voilà des gens qui vivent tous du pain que vous leur donnez“. Il se retourna ensuite vers m-me la princesse Elisabeth et lui articula bas: „Nous ne devons tous ces honnêtes gens-là qu'à Pierre le Grand“. M-me la princesse Elisabeth prétend qu'indignée de la façon basse dont m. de Munich cherchait à faire sa cour, et de sa duplicité, elle n'avait pas fait semblant de l'entendre ni daigné lui répondre.

Je vous mandais, il y a dix jours, que m-me la Régente en déférant encore pendant près de trois mois à la rigueur du deuil, ferait

знанію, не затруднилась подыскать объясненіе этому случаю: она отвѣчала, что Нолькенъ пришелъ, какъ и другіе, для поздравленія ея съ новымъ годомъ, однако, несмотря на такое вниманіе, она бы охотно избавила его отъ посѣщеній, потому что не чувствуетъ къ этому министру такого же расположенія, какъ къ его предмѣстнику. Правительница заявила, что разделяетъ это чувство, и достаточно высказалась по этому поводу, чтобы вполне сдѣлать извѣстнымъ принцессѣ Елизаветѣ, что она думаетъ о Нолькенѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ послужилъ поводомъ къ сообщенію другого разсказа; онъ захотѣлъ снискать расположеніе Правительницы, представивъ ей въ первый день новаго года офицеровъ гвардіи Преображенскаго полка; при этомъ онъ громко сказалъ ей: „Вотъ люди, живущіе всецѣло пропитаніемъ, какое вы имъ даете“. Затѣмъ онъ обратился къ принцессѣ Елизаветѣ и сказалъ ей тихо: „Существованіемъ всѣхъ этихъ почтенныхъ людей мы обязаны лишь Петру Великому“. Принцесса Елизавета увѣряетъ, что, возмущенная низостью графа Миниха, при помощи которой онъ старался снискать ея расположеніе, а также и его двуличностью, она сдѣлала видъ, что не слышитъ его словъ, и не удостоила его отвѣтомъ.

Я сообщилъ вамъ, 10 дней тому назадъ, что Правительница, соблюдая еще въ теченіе приблизительно 3 мѣсяцевъ требованія глубокаго траура, конечно, могла бы приглашать иногда, по вечерамъ, извѣстное число лицъ, чтобы на-

avec raison inviter quelques fois le soir un certain nombre de personnes pour suppléer au vide trop grand qu'il occasionne. M. le marquis de Botta est celui des ministres étrangers que cette Princesse a fait prier le premier et même à plusieurs reprises déjà. Cette attention de m-me la Régente s'est étendue ensuite sur m. de Finch et le lendemain sur m. le comte de Lynar; les autres plus confondus dans la foule, n'ont point profité jusqu'ici de cette occasion de faire leur cour à m-me la Régente.

L'amour est ingénieux, et si cette Princesse pouvait éprouver un sentiment aussi vif, il y aurait bien de l'apparence qu'elle chercherait à se ménager de loin des moments particuliers dont la familiarité exclut toujours des ministres étrangers. J'estime, en supposant les mêmes vues, que m. de Botta sera celui qui jouira extérieurement de toutes les distinctions; mais peut-être n'en sera-t-il que plus réservé à servir de prétexte et à couvrir des attentions qu'un motif plus intéressant déterminerait en faveur du comte de Lynar.

Mon deuil sera fini après-demain, si l'on me tient parole. Ainsi j'espère pouvoir vous instruire samedi de mon audience en tant qu'aucun obstacle ne la retardera. Comme ce ne sera que dans ce moment-là que j'abdiquerai mon caractère, plus l'intervalle est court d'ici-là et

рушить чрезмѣрное уединеніе, вызываемое этимъ трауромъ. Маркизь Ботта, одинъ изъ иностранныхъ министровъ, котораго эта принцесса пригласила перваго — и даже приглашала уже не одинъ разъ. Такое вниманіе со стороны Правительницы распространилось, затѣмъ, на Финча, а на слѣдующій день и на графа Линара; прочіе же, болѣе смѣшиваемые съ толпой, не воспользовались еще до сихъ поръ вовсе случаемъ заявить такимъ образомъ свое почтеніе Правительницѣ.

Любовь изобрѣтательна, и если эта Принцесса способна ощущать такое сильное чувство, то весьма вѣроятно, она постаралась заранѣе придумать особый предлогъ къ посѣщеніямъ, семейный характеръ которыхъ всегда исключаетъ присутствіе иностранныхъ министровъ. Я думаю, предполагая ту же цѣль, что маркизь Ботта виѣшнимъ образомъ будетъ пользоваться всякими отличіями, но, быть можетъ, при этомъ онъ будетъ еще болѣе предназначенъ служить лишь предлогомъ и прикрывать знаки вниманія, какіе будутъ оказываемы изъ болѣе интимныхъ побужденій графу Линару.

Мой трауръ будетъ приготовленъ послѣ-завтра, если будетъ сдержано данное мнѣ слово. И такъ, я, надѣюсь, буду въ состояніи сообщить вамъ въ субботу о своей аудіенціи, если только она не будетъ задержана какимъ-либо препятствіемъ. Такъ какъ лишь съ этого момента я сниму съ себя прежнее званіе, то чѣмъ болѣе кратокъ остающійся отнынѣ промежутокъ, тѣмъ силь-

plus je me suis empressé de profiter encore de ce qui est attaché au caractère représentatif, pour remplir ici à l'occasion de l'anniversaire de la naissance du roi ce qui peut consacrer et ma joie, et mon respect.

Le ministère russe, quelques-uns de ceux qui composent les cours du Czar, de m-me la Régente, de m-me la princesse Elisabeth et du prince de Brunswick, de même qu'une partie de la généralité, de l'amirauté, du civil et mm. les ministres étrangers se rassembleront demain chez moi. Il y aura une table de trente couverts et une seconde de douze. On jouera l'après-midi et on servira des rafraichissements; une grande colonnade, qui accompagne les armes du roi et aux deux extrémités de laquelle il y aura deux fontaines d'où coulera du vin pour le peuple—formera sur le soir une illumination et sera suivi d'un ambigu pour la même table qui aura été servie le matin.

№ 51. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 février 1741.

Je réponds, m., à quelques articles des lettres dont vous m'avez honoré les 14 et 17 du mois dernier.

нѣ спѣшу я воспользоваться еще преимуществами, соединенными съ посольскимъ званіемъ, дабы выполнить здѣсь, по случаю дня рожденія короля, то, что можете торжественно выразить и мою радость, и мое благоговѣіе къ Е. В.

Русское министерство, нѣкоторыя изъ лицъ, принадлежащихъ къ дворамъ: Царя, Правительницы, принцессы Елизаветы, принца Брауншвейгскаго, а также часть генералитета, адмиралтействъ-коллегии, гражданскихъ чиновъ и иностранные министры соберутся завтра у меня. Одинъ столъ будетъ накрытъ на 30 персонъ, а другой на 12; послѣ обѣда гости будутъ играть въ карты, причемъ будутъ разноситься напитки и десертъ; обширная колоннада, идущая отъ вензеля и щита короля, по двумъ концамъ которой устроены для народа фонтаны, бьющіе виномъ, будетъ иллюминирована вечеромъ, а затѣмъ будетъ сервирована холодная закуска на тѣхъ же столахъ, что и утромъ.

№ 51. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 февраля 1741.

Я отвѣчаю, м. г., на нѣкоторыя статьи писемъ, которыми вы почтили меня 14 и 17 числа прошлаго мѣсяца.

La condescendance où le résident de la reine de Hongrie s'est porté en remettant à la Princesse de Brunswick, comme Régente de Russie, la lettre de créance dont il était chargé pour le Czar, ne peut jamais être un exemple pour vous, m.; ainsi je ne puis que m'en remettre sur ce sujet à ce que je vous ai marqué par ma dernière lettre.

Ce que vous marquez du traitement d'*Altesse Impériale* prétendue par cette Princesse, me fait souvenir d'avoir déjà vu cette qualification donnée à cette même Princesse dans la formule du serment qui lui fut prêté immédiatement après son avènement à la régence, et je vous marquai même par ma lettre du 18 décembre que le roi ne pouvait vous permettre de donner ce traitement à cette Princesse, et que l'intention de Sa Majesté était que vous continuiez à traiter simplement d'*Thre Hoheit* tant la Princesse Anne que la princesse Elisabeth; mais vous ne devez pas en être moins attentif à suivre, ainsi que vous avez déjà commencé à le faire, quel sera l'effet des tentatives nouvellement faites de la part de la cour de Russie pour tâcher d'obtenir de la part de la cour de Vienne la reconnaissance du titre d'Empereur pour le Czar, et le traitement d'*Altesse Impériale* pour la Princesse Régente sa mère.

Vous m'avez fait plaisir de m'informer des circonstances du renouvellement du traité d'alliance défensive entre le Czar et le roi de Prusse;

Уступка, на какую согласился резидентъ венгерской королевы, вручившій Брауншвейгской принцессѣ, какъ Правительницѣ Россіи, вѣрующее письмо, которое было ему дано для представленія Царю, никакъ не можетъ служить примѣромъ для васъ, м. г., поэтому я могу лишь сослаться въ этомъ случаѣ на сказанное мною вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ.

То, что вы пишете о титулованіи *Императорскимъ Высочествомъ*, на которое Принцесса эта имѣетъ притязаніе, заставляетъ меня припомнить, что я уже видѣлъ примѣненіе такого титулованія къ этой же самой Принцессѣ въ формулѣ присяги, дававшейся ей тотчасъ вслѣдъ за провозглашеніемъ ее Правительницей, и я даже замѣтилъ вамъ, въ моемъ письмѣ отъ 18 декабря, что король не можетъ вамъ разрѣшить давать такой титулъ этой Принцессѣ; воля Е. В. такова, чтобъ вы продолжали называть просто *Thre Hoheit*, какъ Принцессу Анну, такъ и принцессу Елизавету; но вы не должны оказывать вслѣдствіе этого меньшаго вниманія къ тому, чтобы слѣдить, какъ вы уже начали дѣлать, каковъ будетъ исходъ попытокъ недавно предпринятыхъ русскимъ дворомъ съ цѣлью добиться со стороны вѣнскаго двора признанія Императорскаго титула за Царемъ и титулованія Императорскимъ Высочествомъ Принцессы-Правительницы его матери.

Вы мнѣ доставили удовольствіе извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ возобновленія трактата объ оборонительномъ союзѣ между Царемъ и королемъ

nous avons eu par la voie de Hollande une traduction de la lettre écrite sous le nom de ce jeune Prince au roi de Prusse pour le presser de se désister de son entreprise sur la Silésie, et il faut s'attendre que la cour de Russie n'omettra rien de ce qui sera en son pouvoir pour procurer de manière ou d'autre un prompt accommodement entre les cours de Vienne et de Berlin.

Les nouveaux honneurs accordés au prince de Brunswick, comme père du Czar, par les sujets de ce Prince, ne sont pas une raison de rien changer au cérémonial dont vous avez précédemment usé envers ce même prince de Brunswick.

Vos réflexions sont très justes sur les difficultés qui paraissent suspendre encore l'exécution de la paix ménagée par la médiation du roi entre la Russie et la Porte Ottomane, et comme les ministres de Russie ne vous ont presque rien communiqué de tout ce qui s'est passé dans le cours de cette négociation, il ne vous serait guère possible d'y entrer présentement pour tâcher d'aplanir par votre entremise ces difficultés. Ainsi supposé qu'il vous fût fait quelque insinuation ou instance sur ce sujet, vous pouvez vous contenter de répondre que toute cette affaire ayant été conduite depuis le commencement par l'entremise de m. le marquis de Villeneuve, ambassadeur de S. M. à Constantinople, il con-

прусскимъ; къ намъ доставленъ черезъ Голландію переводъ письма, написаннаго отъ имени этого молодого Государя прусскому королю, чтобы побудить его отказаться отъ своихъ замысловъ относительно Силезіи; слѣдуетъ полагать, что русскій дворъ не упуститъ ничего, находящагося въ его власти, для устройства тѣмъ или инымъ способомъ немедленнаго соглашенія между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами.

Новыя почести, оказанныя принцу Брауншвейгскому, какъ отцу Царя, подданными этого государя, не являются основаніемъ для какихъ-либо переменъ въ церемоніалѣ, котораго вы держались раньше по отношенію къ этому же принцу Брауншвейгскому.

Ваши соображенія весьма справедливы, что касается затрудненій, отсрочивающихъ, повидимому, до сихъ поръ заключеніе мира, устроеннаго, при посредничествѣ короля, между Россіей и Оттоманской Портой; а такъ какъ русскіе министры не сообщали вамъ почти ничего изъ происходившаго въ теченіе этихъ переговоровъ, вамъ едва ли возможно принять въ нихъ участіе теперь, чтобъ постараться уладить своимъ вмѣшательствомъ эти затрудненія. И такъ, предположивъ, что вамъ будетъ сдѣлано по этому предмету какое-либо внушеніе или просьба, вы можете удовольствоваться слѣдующимъ отвѣтомъ: все это дѣло съ самаго начала было ведено при посредничествѣ маркиза Вильнева, посла Е. В. въ Константинополь; поэтому во всѣхъ отношеніяхъ умѣстно

vient de toute manière que ce même ambassadeur continue les fonctions de sa médiation pour l'entier accomplissement de ce traité de paix.

Lorsque j'ai fait partir le 20 décembre le courrier chargé des réponses du roi à vos lettres sur la mort de la Czarine et l'avènement du Czar, j'avais lieu de penser qu'en prenant sa route par Stockholm, ce détour ne retarderait que de quelques jours son arrivée à Pétersbourg, et il était important de faire parvenir au plus tôt à m. le comte de St. Séverin les ordres du roi relativement à l'ouverture de la diète de Suède; mais je ne croyais pas que vous attendriez le retour de ce courrier pour prendre le deuil pour la feuе Czarine.

Vous ne devez point être inquiet des lettres que vous m'avez écrites depuis le mois de juin de l'année dernière; elles me sont toutes parvenues en leur temps, et je vous en ai accusé la réception, ainsi que je ferai pour celles que je recevrai par la suite.

будеть этому послѣ и продолжать выполненіе обязанностей своего посредничества для окончательнаго заключенія помянутаго мирнаго договора.

Когда я отправлялъ 20 декабря курьера съ отвѣтами короля на письма ваши о кончинѣ Царицы и восшествіи на престолъ Царя, мнѣ пришло въ голову, что если онъ изберетъ путь черезъ Стокгольмъ, это уклоненіе задержитъ лишь на нѣсколько дней прибытіе его въ Петербургъ, а весьма важно было доставить графу Сенъ-Сверену повелѣнія короля, относящіяся къ открытію шведскаго сейма; я не думалъ, что вы станете ожидать возвращенія этого курьера, для того, чтобы облечься въ трауръ по покойной Царицѣ.

Вы отнюдь не должны беспокоиться о письмахъ, которыя вы написали мнѣ съ іюня мѣсяца прошлаго года: я всѣ ихъ получилъ своевременно и уведомилъ васъ объ ихъ полученіи, какъ я буду дѣлать это и относительно тѣхъ, которыя буду получать впослѣдствіи.

№ 52. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 février 1741.

Il n'est pas douteux que les désirs du roi ne se portent en entier au succès des vues de m-me la princesse Elisabeth et principalement lorsque la Suède aura part à la révolution; aussi vous ne devez pas hésiter à favoriser la réussite de son projet autant que la prudence vous le permettra, et lorsque les mesures vous paraîtront assez bien prises pour ne vous point exposer légèrement. Mais je vous avoue que je ne suis pas sans une grande inquiétude que le parti de la princesse Elisabeth n'éclate trop tôt; il paraît si étendu qu'il sera impossible de le tenir caché, et je m'étonne beaucoup que le général Munich après la frayeur dont il a été saisi dans la visite qu'il lui a faite, n'ait pas pris sur-le-champ la résolution de s'assurer de sa personne de façon ou d'autre; s'il n'ose pas tenter la force, il saura employer d'autres moyens qui ne sont pas inconnus en Russie.

A l'égard des moyens de servir cette princesse, vous êtes plus à portée que moi de les connaître, et ce serait plutôt à elle à vous les indiquer pour ce qui regarde l'intérieur de la Russie; à l'égard du dehors

№ 52. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 февраля 1741.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что желанія короля всецѣло благопріятны успѣху плановъ принцессы Елизаветы, главное, если Швеція приметъ участіе въ переворотѣ; поэтому вы не должны колебаться покровительствовать успѣху ея замысла, насколько позволить вамъ благоразуміе, и когда вамъ покажется, что достаточно хорошо приняты мѣры для того, чтобы не подвергать себя легкомысленно риску. Но признаюсь вамъ, я не чуждъ сильнаго безпокойства о томъ, чтобы партія принцессы Елизаветы не начала дѣйствовать слишкомъ рано; она, повидному, настолько обширна, что невозможно будетъ хранить о ней тайны, и я весьма удивленъ, что генералъ Минихъ послѣ испуга, который онъ испыталъ при сдѣланномъ ей посѣщеніи, не рѣшилъ тотчасъ же задержать еѣ тѣмъ или инымъ способомъ; если онъ не осмѣливается прибѣгнуть къ силѣ, то можетъ воспользоваться иными средствами, не безызвѣстными въ Россіи.

Относительно же способовъ служить этой принцессѣ, вы болѣе меня въ состояніи ознакомиться съ ними; скорѣе же ей слѣдовало бы вамъ указать ихъ, относительно того, что касается внутреннихъ дѣлъ Россіи; а что ка-

S. M. n'oubliera rien pour porter les suédois à aider la révolution et même pour les mettre en état de tenter un coup de vigueur, lorsque les mesures paraîtront bien prises. Mais vraisemblablement pour prix d'un si grand service ils voudront qu'on leur restitue au moins une partie des provinces qu'on leur a enlevées. Si vous pouvez porter la princesse Elisabeth à faire ce sacrifice, vous rendrez un très grand service au roi, qui aura toujours intérêt de renfermer la Russie dans ses anciennes bornes.

Il serait pourtant plus à propos que la Suède parût avoir recouvré ces provinces en les conquérant que par une cession volontaire qui tournerait au déshonneur de la princesse Elisabeth et que peut-être elle ne ferait ni ne voudrait faire.

№ 53. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 7/18 février 1741.

L'occasion de rencontrer lundi m. le général de Loewendahl chez le ministre de Prusse, où j'étais prié à dîner, me fournit celle naturellement de démêler peut-être, si j'en juge sur ce qu'il m'a dit, de quelle

сается виѣшнихъ, Е. В. ничего не упустишь для побужденія шведовъ оказать помощь перевороту и даже для доставленія имъ возможности нанести рѣшительный ударъ, какъ только мѣры будутъ, повидимому, хорошо приняты. Но, по всей вѣроятности, въ награду за такую значительную услугу, они пожелаютъ возстановленія по крайней мѣрѣ части отнятыхъ у нихъ областей. Если вы въ состояннн будете склонить принцессу Елизавету къ такой жертвѣ, вы окажете громадную услугу королю, для котораго всегда будетъ выгодно сдерживать Россію въ ея прежнихъ границахъ.

Однако, было бы болѣе удобно, еслибы оказалось такъ, что Швеція возвратила эти области при помощи завоеванія, нежели добровольной уступки, которая покроетъ позоромъ принцессу Елизавету и которой она, можетъ быть, не сдѣлаетъ и не захочетъ дѣлать.

№ 53. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 февраля 1741.

Случай, благодаря которому я встрѣтился въ понедѣльникъ съ генераломъ Левендалемъ у прусскаго министра, пригласившаго меня къ обѣду, естественно, послужилъ мнѣ поводомъ развѣдать, насколько можно судить

manière cette cour-ci pense relativement à l'entreprise du roi de Prusse; il me témoignait que le ministère russe était vivement tracassé; je lui marquai qu'il le serait sans doute davantage, la nature des demandes de la cour de Vienne étant telle qu'elle ne peut s'en désister jusqu'à ce que la Russie se soit déterminée à un parti de vigueur. „Je doute“, me répliqua-t-il, „que nous soyons assez mal avisé pour le faire, quoique je fusse charmé qu'on fit marcher un corps de troupes, en tant que je le commanderais: n'aurions-nous pas bonne grâce, en effet, à nous dégarnir, tandis que vous nous donnez l'exemple de rester spéculateurs sur la scène nouvelle qui s'est ouverte par la mort de l'empereur, tandis que nous sommes toujours dans l'incertitude sur les desseins des suédois; tandis que, vu la situation trop récente où se trouve la Russie, il n'a pas encore été possible de rien constater dans l'intérieur sur un pied fixe et solide; tandis que Thamasp-Kouli-khan s'approche de nos frontières par la conquête qu'il a faite de la Bukharie, et tandis finalement que nous pouvons craindre que les fiers Ottomans ne se prévalent et de notre état présent et des points qui restent encore à régler pour nous tomber sur le corps“. „Il est trop juste“, lui répondis-je, „que vous vous occupiez de préférence de ce qui vous intéresse; les considé-

по тому, что онъ мнѣ говорилъ, какого мнѣнія держится здѣшній дворъ о предпріятіи прусскаго короля; онъ заявилъ мнѣ, что русское министерство находится въ большемъ безпокойствѣ; я же замѣтилъ ему, что, безъ сомнѣнія, замѣшательство еще усилится, такъ какъ требованія вѣнскаго двора такого свойства, что онъ не можетъ отъ нихъ отказаться, до тѣхъ поръ пока Россія не приметъ энергичнаго рѣшенія. „Я полагаю“, возразилъ мнѣ онъ, „что мы не будемъ настолько опрометчивы, чтобы поступить такимъ образомъ, хотя я былъ бы радъ, чтобы отсюда отправили корпусъ солдатъ, такъ какъ я буду ими командовать: въ самомъ дѣлѣ, кетати ли будетъ намъ лишать себя военныхъ силъ въ то время, какъ вы подаете намъ примѣръ иного рода, оставаясь зрителями на новой аренѣ, открывшейся со смертію императора; въ то время, какъ мы находимся подъ вѣчнымъ сомнѣніемъ относительно замысловъ шведовъ; въ то время, какъ вслѣдствіе совершенно новаго положенія, въ какомъ находится Россія, она еще не имѣла пока возможности устроить что-либо внутри государства на опредѣленныхъ и прочныхъ основаніяхъ; въ то время, какъ Тахмаспъ Кули-ханъ приближается къ нашимъ границамъ при помощи завоеваній, дѣлаемыхъ имъ въ Бухаріи; и, наконецъ, въ то время, какъ мы можемъ опасаться, что надменные османы воспользуются нашимъ нынѣшнимъ положеніемъ и статьями, не приведенными еще къ соглашенію, чтобы обрушиться на насъ“. — „Какъ нельзя болѣе справедливо“, отвѣчалъ я, „что вы занимаетесь по преимуществу предметами,

ration, que vous faites valoir, nous mèneraient à un trop long détail, et il en est d'ailleurs qui ne me sont pas assez connues pour en discourir; je sais seulement que votre incertitude sur les intentions de la Suède est la suite d'une défiance que l'on devrait, je crois, faire cesser; quant aux tures, si vous vous exécutez d'aussi bonne foi qu'ils l'ont fait jusqu'à présent, vous n'aurez certainement aucun reproche à leur faire.

Content des lumières qu'il peut m'avoir données, sans s'en apercevoir, je ramenai la conversation à des objets de société; l'envie que je faisais entre autres paraître de la rassembler chez moi avant son départ avec m. de Loewendahl, le mit dans le cas de me dire, que malgré le désir qu'il aurait d'en profiter le feld-maréchal Munich le laissait si peu maître de ses moments qu'il n'était jamais sûr de disposer de lui. „Vous ne courrez pas du moins ce risque après-demain“, lui répondis-je, „car le comte de Munich, ainsi que vous, est du nombre de ceux qui me font le plaisir de m'aider à célébrer l'anniversaire de la naissance de Sa Majesté“. „Je ne crois pas“, me répartit-il aussitôt, „que vous l'ayez“. Je vous avouerai, monsieur, que le peu de prudence dont je suis capable, échoue vis-à-vis de ce qui me semble s'écarter en la moindre chose du respect qui est dû au roi; aussi ne me contins-je

васъ интересующими; соображенія, выставлемыя вами повели бы насъ къ слишкомъ большому подробностямъ, да, притомъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ я недостаточно знакомъ, чтобы говорить о нихъ; я знаю лишь, что ваши сомнѣнія, относительно намѣреній Швеціи, являются слѣдствіемъ недоуверія, которое, какъ я полагаю, слѣдовало бы оставить; что касается турокъ, то, если вы будете такъ же охотно соглашаться на уступки, какъ они до сихъ поръ, то, разумѣется, вамъ не придется ихъ ни въ чемъ упрекнуть“.

Довольный свѣдѣніями, которыя онъ могъ мнѣ дать, самъ того не подозрѣвая, я навелъ разговоръ на предметы общественной жизни; изъявленное мною желаніе видѣть его, Левендаля, въ числѣ другихъ лицъ у себя, прежде его отъѣзда, побудило его высказать мнѣ, что, несмотря на свою готовность, онъ не можетъ воспользоваться приглашеніемъ, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ настолько мало оставляетъ ему свободнаго времени, что онъ никогда не бываетъ увѣренъ въ возможности располагать собою. „По крайней мѣрѣ послѣ завтра вы ничѣмъ подобнымъ не рискуете“, отвѣчалъ я ему, „потому что графъ Минихъ, равно, какъ и вы, находится въ числѣ лицъ, которыя окажутъ мнѣ удовольствіе своимъ участіемъ въ празднованіи дня рожденія е. в. короля“. — „Я не думаю“, возразилъ онъ тотчасъ же, „что вы будете имѣть это удовольствіе“. Признаюсь вамъ, м. г., и то малое благоразуміе, къ какому я способенъ, исчезаетъ въ виду того, что кажется мнѣ хотя малѣйшимъ уклоненіемъ отъ уваженія, подобающаго королю; поэтому

point, et témoignais-je très franchement au général Loewendahl, sur ce qu'il m'avait dit au sujet du feld-maréchal, que celui-ci ferait une sottise, s'il le faisait. M. de Loewendahl le sentit sans doute; il chercha à replâtrer ce qui lui était échappé, et il voulut faire un mérite au premier ministre du soin qu'il avait pris de faire avertir tous ceux que j'avais invité de ne paraître qu'en habit de gala. Je suivis à mon tour le chemin que me frayait m. de Loewendahl, et je lui marquai que j'étais trop accoutumé à éprouver l'amitié et les politesses de m. le feld-maréchal Munich, pour être surpris des nouvelles preuves qu'il m'en donnerait en cette rencontre.

Cependant l'évènement n'a que trop justifié que c'était un dessein prémédité, et cela a été d'autant plus marqué de la part du feld-maréchal que lorsque je le fis prier, ainsi que les autres, huit jours à l'avance, il se para d'un faux extérieur d'empressement et recommanda à sa femme de le faire souvenir fréquemment du moment que je voulais bien lui destiner; je pouvais d'autant moins y être préparé qu'il est d'usage en tout pays que personne n'ose se dispenser de se trouver à ces occasions consacrées à marquer son respect aux grands princes, dès qu'on a accepté l'invitation, qu'on n'a aucune cause légitime et qu'on

я не удержался и весьма откровенно высказалъ графу Левендалю по поводу заявленія его о фельдмаршалѣ, что послѣдній совершить глупость, поступивъ такимъ образомъ. Левендаль понялъ, безъ сомнѣнія, мои слова; онъ постарался загладить вырвавшуюся у него рѣзкость и пожелалъ выдвинуться передъ первымъ министромъ принятіемъ на себя заботъ о предупреденіи всѣхъ приглашенныхъ мною лицъ, чтобы они явились ко мнѣ не иначе какъ въ парадныхъ одеждахъ. Я, въ свою очередь, вступилъ на путь, предлагаемый мнѣ Левендалемъ, и высказалъ, что я слишкомъ привыкъ пользоваться знаками дружбы и любезностью фельдмаршала Миниха, чтобы удивляться новымъ проявленіямъ этихъ чувствъ, которыя будутъ имъ выказаны по отношенію ко мнѣ въ данномъ случаѣ.

Однако, событія какъ нельзя болѣе подтвердили, что это былъ планъ заранѣе предумышленный, и въ особенности это было замѣтно со стороны фельдмаршала, тѣмъ болѣе что, когда я послалъ къ нему приглашеніе, какъ и къ другимъ лицамъ, за 8 дней до торжества, то онъ притворно изъявилъ какъ бы полную готовность и посоветовалъ своей женѣ какъ можно чаще напоминать ему о днѣ, который мнѣ угодно было ему назначить; и я никакъ не могъ быть подготовленъ къ такому отношенію, такъ какъ во всѣхъ странахъ принято, что никто не рѣшается уклоняться отъ присутствія при этихъ торжественныхъ случаяхъ, посвященныхъ изъясненію почтенія великому государю; разъ приглашеніе было принято, нѣтъ никакого законнаго предлога

a usé des précautions que j'avais prises; il est fâcheux et plus indécent encore que de tels exemples aient ici une influence directe; c'est ce que j'ai éprouvé et que plusieurs ministres étrangers ont su remarquer; et si par une suite des dispositions heureusement faibles et impuissantes, où l'on est à l'égard de la France, l'ambassadeur du roi s'est trouvé exposé à un procédé aussi bizarre et aussi irrégulier, à quoi ne devrait pas s'attendre celui qui ne sera pas revêtu de ce caractère respectable?

M. le feld-maréchal Munich me fit dire mercredi entre dix et onze heures qu'il était très fâché de ne pouvoir se rendre chez moi, mais qu'une attaque de colique qu'il avait eue la nuit, ne lui permettait pas de remplir ses engagements. Je témoignai être d'autant plus affligé de ce contre-temps qu'une indisposition en était la cause, et que j'aurais ardemment souhaité célébrer sous ses auspices un jour qui m'était aussi précieux. Il était naturel qu'en me rapelant la dernière maladie de ce général je fusse alarmé de l'idée d'une rechute, et je l'aurais été davantage, si je n'avais su qu'au moment où il m'envoya son adjudant général il avait été en état d'aller au cabinet et de vaquer tout le matin à ses occupations ordinaires. M. le comte de Golofkin qui s'était rendu à la même heure au cabinet, y prit une migraine assez forte pour

для отказа, при тѣхъ предосторожностяхъ, вдобавокъ, къ которымъ я прибѣгнулъ; еще болѣе прискорбно и неудобно, что подобныя примѣры оказываютъ здѣсь непосредственное вліяніе, въ чемъ я и убѣдился, и что было замѣчено нѣсколькими иностранными министрами; если же, вслѣдствіе нерасположенія, по счастью, незначительнаго и лишеннаго силы, питаемаго по отношенію къ Франціи, посолъ короля подвергается такому странному и не подобающему обхожденію, чего же долженъ ожидать тотъ, кто не облеченъ этимъ высокимъ званіемъ?

Фельдмаршалъ Мининъ приказалъ мнѣ сказать въ среду между 10 и 11 часами, что, къ своему крайнему сожалѣнію, онъ не можетъ явиться ко мнѣ, такъ какъ припадокъ колики, происшедшій у него ночью, не позволяетъ ему выполнить своего обѣщанія. Я заявилъ о своемъ огорченіи по поводу такой неудачи, тѣмъ болѣе, что причиною отказа являлось нездоровье, и такъ какъ я весьма желалъ бы отпраздновать при его участіи день, столь драгоцѣнный для меня. Естественнымъ являлось мнѣ, припомнивъ послѣднюю болѣзнь этого генерала, встревожиться мыслью о ея повтореніи, и я тревожился бы еще дольше, еслибы не узналъ, что въ тотъ моментъ, какъ онъ посылалъ своего генеральскаго адъютанта, онъ былъ въ состояніи отправиться въ кабинетъ и посвятить все утро своимъ обычнымъ занятіямъ. Графъ Головкинъ, явившійся въ томъ же часу въ кабинетъ, почувствовалъ довольно сильную мигрень и прислалъ въ 11 часовъ предупредить меня, что онъ не

me faire avertir à onze heures qu'il ne viendrait pas. M. le prince Czarskasky qui était réellement indisposé lors de mon invitation, n'avait pas compté pouvoir s'y conformer, mais qui la veille se proposait cependant de le faire, à ce que j'ai appris, ne vint point aussi et ne me manda rien. Je fus de cette sorte privé de tous ceux qui composent le ministère, dès que la situation de m. le comte d'Osterman ne lui permet pas de sortir. Une indisposition survint aussi le matin à m. de Balck; le comte Saltikoff adjudant général du Czar se trouva, comme étant de jour, trop occupé de l'exécution des ordres de son maître, pour pouvoir satisfaire à ce qu'il m'avait promis: il m'en fit avertir sur le midi. M. le général Ouchakoff fit mieux: il ne me fit rien dire et ne vint pas. Plusieurs de ceux qui forment la cour, et qui étaient priés, m'avaient, à pareille occasion l'année précédente, ainsi que le jour de la St. Louis, marqué l'attention de me faire avant le dîner une visite pour me féliciter, ou sur la naissance, ou sur la fête du roi. Tous s'en sont exemptés cette fois-ci, si j'en excepte m. le comte d'Osterman qui m'a envoyé faire un compliment par un secrétaire du cabinet.

Je voulais voir le lendemain matin m. le feld-maréchal Munich, et je l'en fis prévenir. Ses occupations l'obligèrent de me prier de re-

явится. Князь Черкасскій, который былъ, дѣйствительно, нездоровъ, со времени моего приглашенія, не считъ возможнымъ принять его; однако, накануне онъ предполагалъ явиться ко мнѣ, какъ я узналъ, но не пришелъ также и не прислалъ мнѣ никакого извѣщенія. Такимъ образомъ, я былъ лишенъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ министерства, такъ какъ положеніе графа Остермана не позволяетъ ему выходить на воздухъ. Нездоровье постигло также утромъ барона Балка; генералъ-адъютантъ Царя графъ Салтыковъ оказался, будучи назначенъ дежурнымъ, слишкомъ занятъ выполненіемъ повелѣній своего Государя, чтобы имѣть возможность исполнить данное мнѣ обѣщаніе; онъ увѣдомилъ меня о томъ около полудня. Генералъ Ушаковъ сдѣлалъ еще лучше—онъ ничего не прислалъ сказать мнѣ, и самъ не пришелъ. Нѣкоторые изъ лицъ, принадлежащихъ ко двору и получившихъ приглашеніе, оказали мнѣ вниманіе, по такому же случаю въ прошломъ году, какъ и въ день Св. Людовика, тѣмъ, что явились ко мнѣ передъ обѣдомъ съ визитомъ и поздравили съ днемъ рожденія или тезоименитства короля. На этотъ разъ никто этого не сдѣлалъ, если не считать графа Остермана, передаваго мнѣ поздравленіе черезъ секретаря кабинета.

На слѣдующій день утромъ я пожелалъ видѣться съ фельдмаршаломъ Минихомъ и предупредилъ его объ этомъ. Занятія его заставили его просить меня отложить посѣщеніе до послѣ-обѣденнаго времени. Какъ только

mettre à l'après-midi. Il me marqua dès que j'entrai, combien il regrettait de n'avoir pu la veille se trouver à la fête que j'avais donnée. Je l'assurai que j'étais fort touché de la politesse qu'il me faisait dans ce moment-là, et que j'étais bien charmé que son indisposition n'eût pas du moins interrompu le cours de ses occupations ordinaires. Un mouvement, dont il ne fut pas le maître, caractérisa en lui l'effet que j'avais voulu produire, en m'expliquant de façon qu'il ne crût pas que j'avais été la dupe de sa feinte maladie. Il me demanda ensuite, comment allait mon deuil. Je lui dis que c'était le motif qui m'amenait chez lui; qu'il était fini, et que j'étais désormais en état de remplir ce dont je me trouvais chargé. Il parut étonné de la diligence qu'on avait faite; je lui témoignai qu'avec de l'argent on était toujours sûr d'empêcher les ouvriers de dormir et de les faire travailler jour et nuit, et que je ne pouvais qu'avoir mis ce moyen en oeuvre aussi empressé que je l'avais été et que je l'étais de m'acquitter promptement envers cette cour des ordres que j'avais reçus; que je le priais donc de vouloir me procurer une audience particulière du Czar pour la remise des deux lettres que j'avais à lui présenter, et que je soumettais à son jugement, si, pour mieux marquer mon respect à m-me la Régente, il ne conviendrait pas que le lendemain je prisse d'elle et ensuite de

я вошелъ къ нему, онъ высказалъ свое сожалѣніе по поводу того, что не могъ присутствовать наканунѣ на устроенномъ мною празднествѣ. Я увѣрилъ его, что весьма тронуть вѣжливостію, оказанной мнѣ при этомъ случаѣ, и мнѣ весьма пріятно, что его нездоровье не нарушило, по крайней мѣрѣ, хода его обычныхъ занятій. Движеніе, котораго онъ не въ силахъ былъ скрыть, обнаружило дѣйствіе, какое я желалъ произвести, высказывался такимъ образомъ, чтобы онъ не думалъ, что я повѣрилъ его притворной болѣзни. Затѣмъ, онъ спросилъ меня, въ какомъ положеніи вопросъ о моемъ траурѣ. Я сказалъ ему, что это именно и послужило мнѣ поводомъ явиться къ нему; трауръ готовъ, и отнынѣ я въ состояніи буду выполнять возложенныя на меня обязанности. Онъ выразилъ удивленіе по поводу быстроты, съ какою это было сдѣлано. Я же сказалъ ему, что при помощи денегъ всегда можно помѣщать рабочимъ спать и заставить ихъ трудиться день и ночь; я могъ прибѣгнуть лишь къ этому средству, такъ какъ очень торопился, и прежде, и теперь, выполнять въ отношеніи къ здѣшнему двору полученныя мною повелѣнія; поэтому я прошу его соблаговолить устроить мнѣ особую аудіенцію у Царя, для предъявленія двухъ вѣрющихъ писемъ; при этомъ я предоставляю его усмотрѣнію, не будетъ ли подходяще, для большаго выраженія моего почтенія Правительницѣ, явиться къ ней на слѣдующій

m-me la princesse Elisabeth l'audience nécessaire pour satisfaire aux compliments que le roi m'avait ordonné de leur faire.

J'ai présenté la chose sous cette forme-là pour éviter d'aller chez les princesses en manteau, dès que le résident même de l'archiduchesse s'y est refusé, et parce que sans cela il serait toujours préférable de ne point donner lieu à cet usage et pour n'avoir point enfin à entrer en aucun détail à ce sujet; ce ne serait que dans le cas où l'on insisterait trop pour que je passasse de l'appartement du Czar à celui de m-me la Régente que je ferais connaître la raison qui s'y oppose; mais je ne mollirai point sur le principe et il faudra bien qu'ils s'y prêtent.

J'ajoutai à m. le feld-maréchal Munich sur ce qui m'était revenu, que des audiences accordées précédemment, quoique censées particulières, avaient été plutôt publiques; que je croyais superflu de lui faire remarquer que la première dénomination comportait que les portes fussent fermées et qu'il n'y eût dans la chambre que m-me la Régente, si elle jugeait à propos de s'y trouver, lui comme premier ministre, et celui qui répondrait au nom du Czar et des princesses. Je le priai finalement de me dire, de quelle manière procédaient dans ces audiences particulières les ministres plénipotentiaires, n'en ayant vu aucune.

M. le feld-maréchal Munich crut que la demande qui portait sur

день утромъ, а затѣмъ, къ принцессѣ Елизаветѣ, на аудіенціи, необходимы для передачи привѣтствій, которыя король мнѣ поручилъ имѣ высказать.

Я представилъ дѣло въ такомъ видѣ для того, чтобы избѣгнуть посѣщенія этихъ принцессъ въ мантии, такъ какъ даже резидентъ эрцгерцогини отказался отъ этого, и кромѣ того всегда будетъ лучше не давать хода подобнымъ обычаямъ, а наконецъ, затѣмъ, чтобы не входить ни въ какія подробности по этому поводу; лишь въ случаѣ, если очень будутъ настаивать на томъ, чтобы я изъ апартаментовъ Царя прошелъ въ покои Правительницы, я выскажу основанія, противящіяся этому; но я не отступаю ни на шагъ отъ этого правила, и здѣсь должны будутъ согласиться.

Я присоветовалъ фельдмаршалу Миниху, что, какъ дошло до моего свѣдѣнія, аудіенціи, дававшіяся недавно, хотя и считались особыми, но были скорѣе публичными; считаю излишнимъ напоминать ему, что при аудіенціяхъ перваго рода требуется, чтобы двери были закрыты, и чтобы въ залѣ не находилось никого, кромѣ Правительницы, если она считаетъ нужнымъ при этомъ находиться, его, Миниха, въ качествѣ перваго министра, и лица, отвѣчающаго отъ имени Царя и принцессъ. Въ заключеніи, я попросилъ его сказать мнѣ, какой церемоніалъ соблюдали при этихъ особыхъ аудіенціяхъ полномочные министры, такъ какъ я ни одной изъ нихъ не видалъ.

Фельдмаршалъ Минихъ полагалъ, что требуемая мною аудіенція у Царя

une audience du Czar, était nouvelle de ma part; je lui rappelai que c'était le même langage que je lui avais tenu la première fois; il convint qu'il ne m'avait pas compris. Comme il me marqua ensuite que cela n'avait pas encore eu lieu, et qu'il ne savait point comment cela s'arrangerait, je lui dis qu'il serait bien plus difficile de trouver des exemples qu'un ministre eût jamais remis ses lettres de créance à d'autre qu'au souverain vers lequel il était envoyé. Il m'assura qu'il n'entendait point que j'éprouvasse des difficultés. Pour lui faire connaître que de mon côté je ne chercherais pas à en occasionner et que je voulais au contraire le mettre à l'aise, je l'informai que le roi avait si peu supposé que cette circonstance en pût faire naître que ses ordres étaient précis à cet égard, et qu'il m'avait ordonné d'adresser toujours la parole au Czar. Je fis encore sentir à ce ministre que l'âge tendre de S. M. Czarienne n'y portait point obstacle, dès que l'étiquette, contraire ici à ce qui se pratique en France et à Vienne où le roi et l'empereur défunt répond et répondait en personne dans les audiences, établit que quelqu'un le fasse au nom du souverain de la Russie, qu'il soit grand ou enfant.

Le feld-maréchal me demanda ensuite, si je n'en userais pas envers

являлось нововведеніемъ съ моей стороны; я же напомнилъ ему, что говорилъ то же самое и въ первый разъ; Минихъ сознался, что не понималъ меня. Затѣмъ, онъ сказалъ мнѣ, что этого еще до сихъ поръ не бывало, и онъ совѣмъ не знаетъ, какъ это устроится; я же сказалъ ему, что гораздо труднѣе встрѣтить примѣръ, чтобы министръ когда-либо вручалъ свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, къ которому онъ былъ отправленъ. Графъ Минихъ увѣрилъ меня, что онъ вовсе не хотѣлъ сказать, что я встрѣчу затрудненія. Для того, чтобы засвидѣтельствовать ему, что и я, съ своей стороны, не стану ихъ причинять, а, напротивъ, хочу его успокоить, я сообщилъ, что король отнюдь не предполагалъ, что подобное обстоятельство можетъ породить затрудненія. Поэтому его повелѣнія на этотъ счетъ вполнѣ опредѣленны, и онъ приказалъ мнѣ всегда обращаться въ своихъ рѣчахъ къ Царю. Кромѣ того, я заявилъ этому министру, что ранній возрастъ Е. Ц. В. не представляетъ никакого препятствія, такъ какъ здѣсь принять этикетъ, противоположный тому, какой выполняется во Франціи и въ Вѣнѣ, гдѣ король и покойный императоръ отвѣчаютъ и отвѣчали лично при аудіенціяхъ; здѣсь же установлено, чтобы кто-нибудь произносилъ отвѣтъ отъ имени русскаго Монарха, будетъ ли послѣдній взрослымъ или ребенкомъ.

Фельдмаршалъ спросилъ меня, затѣмъ, не поступлю ли я относительно принца Брауншвейгскаго также, какъ и относительно принцессъ. Я на-отрѣзъ

m. le prince de Brunswick ainsi qu'à l'égard des princesses. Je l'assurai fort que non et que lui rendant souvent mes devoirs avec l'attachement, qu'il me connaissait pour toute sa maison, je remplirais autant que je le peux faire ce qu'il pouvait attendre de ma part. „Il est pourtant père de l'Empereur et époux de la Régente“, me répondit le feld-maréchal. „Je m'en suis occupé plus d'une fois“, lui repartis-je, „en me livrant aux sentiments que j'ai voués à ce prince, mais cela n'empêche pas qu'il ne soit toujours dans la classe des princes cadets de l'empire“. M. le feld-maréchal n'insista pas sur ce point.

Tant par rapport au jour, que j'estimais plus convenable pour prendre audience de m-me la Régente et après de m-me la princesse Elisabeth, que sur la forme, dont doit être revêtue une audience particulière, et les autres objets que peuvent comporter ces commencements-ci, m. le feld-maréchal me dit qu'il serait peut-être mieux que je voulusse fixer ces différents points, ou avec m. le grand-maréchal, ou avec le comte de Munich son fils, pour que de chaque côté on sût ce que l'on aurait à faire, dès qu'il en aurait rendu compte à m-me la Régente. Je ne lui laissai aucun doute sur le plaisir que je me ferais d'adopter cette méthode, sur celui de me concerter avec qui bon lui semblerait et particulièrement avec le comte de Munich, persuadé que s'il appor-

объявилъ ему, что нѣтъ, и часто выполняя по отношенію къ нему долгъ вѣжливости съ преданностью, выказываемою мною, какъ ему извѣстно ко всему его дому, я исполню, насколько могу, то, чего принцъ можетъ отъ меня ожидать. „Онъ, однакоже, отъ Императора и супругъ Правительницы“, отвѣчалъ мнѣ фельдмаршалъ.—„Я же оказывалъ ему вниманіе, и не одинъ разъ“, возразилъ я, „отдаваясь чувству, питаемому мною къ этому принцу; но это не мѣшаетъ ему все-таки оставаться въ разрядѣ младшихъ принцевъ имперіи“. Фельдмаршалъ не настаивалъ на этомъ пунктѣ.

Что касается до назначенія подходящаго дня для аудіенціи у Правительницы и принцессы Елизаветы, а также относительно формы, какою должна быть облечена особая аудіенція, и другихъ предметовъ, требующихъ обсужденія теперь же на первыхъ порахъ, фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что, пожалуй, лучше будетъ, если я пожелаю установить различные пункты съ оберъ-гофмаршаломъ или съ графомъ Минихомъ, его сыномъ, такъ, чтобы съ каждой стороны извѣстно было, что надо будетъ дѣлать, когда онъ доложитъ объ этомъ обстоятельствѣ Правительницѣ. Я не оставилъ въ немъ никакого сомнѣнія относительно удовольствія, съ какимъ я соглашаюсь на подобный способъ; что я готовъ совѣщаться съ кѣмъ ему будетъ угодно, въ особенности же съ графомъ Минихомъ, такъ какъ убѣжденъ, что если онъ выка-

tait les mêmes dispositions que moi nous ne tarderions pas à nous entendre.

M. le feld-maréchal souhaita aussi que je voulusse donner à son frère copie de ce que je dirais dans mes audiences, pour qu'il fût mieux préparé à me répondre. Je lui fis remarquer que cela ne se pratiquait pas pour ces occasions particulières, d'autant plus que cela roulait toujours sur des assurances que l'usage avait consacrées; que même lors de mon audience publique et vu qu'en cette rencontre on fait une espèce de discours, je m'étais renfermé à communiquer à m. le comte d'Osterman celui que je prononcerais sans faire mention aucune de ce que je dirais aux princesses, pour qui cependant m. le baron de Munich m'avait répondu avec la plus grande précision. J'ajoutai à m. le feld-maréchal que je me porterais toutefois à ce qu'il désirerait sur ce point, et que j'en userais toujours de la sorte sur ce qui dépendrait de moi.

Quant à la façon dont en agissent les ministres plénipotentiaires dans leurs audiences, il m'apprit qu'après avoir fait leur compliment et qu'on y avait répondu, ils finissaient par baiser la main de la Princesse. Je lui dis que c'était précisément cet article-ci qui intéressait ma curiosité; que l'usage établi ici à cet égard était inconnu partout ailleurs;

жетъ расположеніе, подобное моему, мы не замедлимъ придти къ соглашенію.

Фельдмаршалъ пожелалъ также, чтобы я согласился дать его брату копию того, что я буду говорить при моихъ аудіенціяхъ, для того, чтобы ему лучше приготовиться къ отвѣтамъ мнѣ. Я поставилъ на видъ фельд-маршалу, что это не принято, въ такихъ частныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что тутъ будутъ высказываться все время увѣренія, искони установленныя обычаемъ; даже и при моей торжественной аудіенціи, хотя при такихъ случаяхъ и произносятъ нѣчто въ родѣ рѣчи, я ограничился сообщеніемъ графу Остерману лишь рѣчи, которую готовился произнести, но не сдѣлалъ никакого указанія о томъ, что я скажу принцессамъ; между тѣмъ, графъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ на эти заявленія, какъ нельзя болѣе точно. Я прибавилъ фельдмаршалу, что все-таки уступлю его желанію въ этомъ случаѣ и буду поступать такъ всегда, насколько это будетъ отъ меня зависѣть.

Что касается до церемоніала, соблюдаемаго полномочными министрами при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ, то онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее. „Послѣ того, какъ они выскажутъ свое привѣтствіе, и имъ будетъ отвѣчено, они въ заключеніе цѣлуютъ руку Принцессы“. Я сказалъ ему, что именно этотъ послѣдній пунктъ и затрогиваетъ мое любопытство; обычай, установленный здѣсь, на этотъ счетъ, нигдѣ болѣе неизвѣстенъ; даже въ Англіи, гдѣ поданные цѣлуютъ руку короля, королевы и королевской фамиліи, преклоняя

qu'en Angleterre même où les sujets baisent la main du roi, de la reine et de la famille royale en mettant un genou en terre, on n'avait jamais imaginé d'étendre cette formalité jusqu'aux ministres étrangers, ni même aux particuliers qui voyagent et qui se font présenter à la cour; que je n'en déferais pas moins avec plaisir à ce qui s'observe ici, et que je me tiendrais flatté et honoré de m'y conformer toutefois et quand les princesses voudraient me faire cet honneur, mais que cela ne serait jamais praticable dans les audiences, puisque j'y parle au nom du roi. „Mais“, reprit-il en riant, „il me semble qu'il est toujours bon de baiser la main d'une belle princesse“. „Je vous répondrai“, lui dis-je sur le même ton, „qu'à ce qui peut flatter près, il y a plus à gagner avec une particulière, parce qu'on la mène plus loin“. „Cependant“, continuait-il, „tous les ministres qui ont été ici, ne s'en sont fait aucune peine“. „Peut-être“, lui répliquai-je, „ne savaient-ils pas assez leur métier; tout ceci est l'ouvrage, en plus grande partie, du comte de Wratislaw; il avait fait plus, il buvait à genou la santé de la Czarine, et cela a subsisté jusqu'au marquis de Botta qui s'en est dispensé, parce qu'il ne pouvait pas, ni ne devait le faire. Soyez persuadé“, lui ajoutai-je, „que la faible expérience, que j'ai acquise, m'a fait constamment

колѣно, никогда и не думали распространять соблюденіе этой формальности на иностранныхъ министровъ и даже на частныхъ лицъ, которые, путешествуя добиваются представленія ко двору; тѣмъ не менѣе, я съ удовольствіемъ соглашусь на соблюдаемый здѣсь обычай и буду считать для себя лестнымъ и почтеннымъ сообразоваться съ нимъ всякій разъ, когда принцессы пожелаютъ оказать мнѣ эту честь; однако, это никакъ не можетъ быть допускаемо при аудіенціяхъ, такъ какъ я говорю тогда отъ имени короля. „Но,—возразилъ графъ Минихъ, смѣясь,—мнѣ кажется, что всегда пріятно поцѣловать руку прекрасной принцессы“. „Я отвѣчу вамъ,—сказалъ я ему въ томъ же тонѣ,—что въ обстоятельствѣ, могущемъ польстить, при нѣкоторой близости, болѣе выигрышаешь, имѣя дѣло съ частнымъ лицомъ, такъ какъ можно его увлечь далѣе“. „Однако же,—продолжалъ фельдмаршалъ,—все министры, бывавшіе здѣсь, нисколько не затруднялись выполніемъ такого обычая“. „Быть можетъ,—возразилъ я,—они недостаточно хорошо знали свое дѣло; все это создано, по большей части, графомъ Вратиславомъ; онъ дѣлалъ еще больше, онъ пилъ, преклонивъ колѣно, за здоровье Царицы, и это продолжалось до прибытія маркиза Ботта, который отказался подчиниться этому обычаю, такъ какъ не могъ и не долженъ былъ этого дѣлать. „Будьте увѣрены,—присовокупилъ я ему,—что небольшая опытность, пріобрѣтенная мною, всегда побуждала меня смотрѣть, какъ на важнѣйшій долгъ, угождать тому двору, при которомъ находишься; я ни

regarder comme un devoir essentiel de se rendre agréable à la cour où l'on est, et que je n'en négligerai jamais ici l'occasion, dès que cela sera compatible avec ce qu'exige de préférence à tout le service du roi. Vous me verrez également occupé", poursuivis-je, „de mériter votre estime et de cultiver votre amitié. Les avantages que vous prendriez sur moi affaibliraient l'une et l'autre, s'ils vous procuraient intérieurement une médiocre satisfaction. Il vaut donc mieux que je puisse me convaincre au moment de mon départ que vous m'estimez, et vous ne pourriez le faire, si je me conduisais d'une manière opposée". Je terminai ce long entretien par prier m. le feld-maréchal Munich de vouloir partager ma juste impatience à hâter les audiences qui devaient constater mon nouvel état.

Pour remplir envers m. le comte d'Osterman ce que chaque ministre résident auprès de Sa Majesté remplirait avec empressement, m., à votre égard, j'allai hier après-midi lui communiquer les motifs de la visite que j'avais souhaité lui rendre, et ce qui s'était passé entre le premier ministre et moi. Je fus surpris d'apprendre de sa bouche qu'il n'en était point informé. J'en rappelai avec plus de soin toutes les circonstances; il ne releva que celles relatives à l'audience à prendre du

когда не пренебрегалъ никакимъ случаемъ къ тому, если только это согласовалось съ болѣе важными требованіями всей службы королю. Равнымъ образомъ, вы замѣтите съ моей стороны стараніе,—продолжалъ я,—заслужить ваше уваженіе и сохранить вашу дружбу. Преимущества, которыя вы бы теперь приобрѣли надо мною, ослабили бы и то, и другое, а вамъ доставили бы весьма незначительное внутреннее удовольствіе. Поэтому, лучше будетъ убѣдиться мнѣ, при моемъ отъѣздѣ, что вы меня уважаете, а вы не могли бы относиться ко мнѣ такимъ образомъ, еслибы и велъ себя иначе". Закончилъ я эту продолжительную бесѣду просьбой къ фельдмаршалу Миниху, чтобы онъ уступилъ моему понятному нетерпѣнію и ускорилъ назначеніе аудіенцій, со времени которыхъ я долженъ считаться облеченнымъ новымъ званіемъ.

Дабы исполнить по отношенію къ графу Остерману то, что исполнилъ бы всякій министр-резидентъ, при дворѣ Е. В. съ полною готовностію, по отношенію къ вамъ, м. г., я отправился вчера, послѣ полудня, сообщить ему о причинахъ визита, который я желалъ ему сдѣлать, какъ и о разговорѣ, происходившемъ между первымъ министромъ и мною. Къ удивленію, я услышалъ отъ него, что онъ вовсе не былъ увѣдомленъ объ этомъ. Я съ болѣею тщательностію припомнилъ всѣ обстоятельства своего посѣщенія; онъ обратилъ вниманіе лишь на подробности, касавшіяся аудіенціи у Царя; его удивленіе, по этому поводу, заставило меня припомнить, что точно также я высказывался и въ первый разъ; поэтому я удивляюсь еще болѣе,

Czar; son étonnement sur cela m'obligea de lui retracer la façon uniforme dont je m'étais expliqué la première fois, et que par là-même ma surprise l'emporterait sur la sienne, si je ne supposais qu'il ne m'aura sans doute pas compris. Il me dit qu'en effet il ne m'avait point entendu, et que cet objet avait pu d'autant moins le frapper que jusque-là il ne croyait pas possible qu'on prétendit semblable chose d'un souverain au berceau. Je lui répondis que je trouvais encore plus impossible qu'on exigeât d'un ministre de remettre à d'autres qu'au prince, auprès duquel il est accrédité, ses lettres de créance. Je lui rappelai à cette occasion et les ordres du roi, et que j'avais sans crainte avancé à m. le feld-maréchal qu'il n'y avait aucun exemple du contraire. „Mais vous savez“, repartit-il, „que la Régente représente la souveraineté“. „Je l'ignorais“, lui ai-je répondu, „quoique très récemment nous ayons eu une régence en France“. „Cela était différent, le roi avait déjà cinq ans lorsqu'il est monté sur le trône, et si mon Empereur en avait seulement trois il n'y aurait aucune difficulté. Mais comment l'habiller, comment se tiendra-t-il debout?“ „Je crois“, lui ai-je répondu, „qu'il sera de très bonne grâce sur les genoux de sa nourrice, et même si je le voyais têter avec vivacité j'en aurais d'autant plus de joie que ce

тѣмъ онъ самъ, если только не предположить, что онъ меня, конечно, не понялъ. Онъ сказалъ мнѣ, что, дѣйствительно, онъ совершенно не вникъ въ смыслъ моихъ словъ, и обстоятельство это тѣмъ менѣе могло обратить его вниманіе, что онъ не считалъ возможнымъ предъявлять такіа требованія отъ монарха, находящагося въ колыбели. Я отвѣчалъ ему, что нахожу еще болѣе невозможнымъ требованіемъ отъ министра вручить свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, къ которому онъ имѣетъ полномочія. Я напомнилъ ему по этому поводу о повелѣніи короля и о рѣшительномъ заявленіи моемъ фельдмаршалу Миниху, что никогда не бывало примѣра, противорѣчащаго этому правилу. „Однако же, вы знаете, — возразилъ онъ, — что Правительница является здѣсь представительницей верховной власти“. „Этого я не зналъ, — отвѣчалъ я ему, — хотя и очень недавно у насъ было регентство во Франціи“. „Тамъ было иное дѣло, королю исполнилось уже 5 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ, и еслибъ моему Императору, было хотя лишь 3 года, то не представилось бы никакихъ затрудненій. Но, какъ его одѣть, какъ онъ будетъ держаться на ногахъ?“ „Я полагаю, — отвѣчалъ я графу Остерману, — что Царь будетъ прелестенъ на колѣняхъ своей кормилицы, и еслибъ даже я увидѣлъ, что онъ съ живостью сосетъ ея грудь, я испыталъ бы лишь тѣмъ большую радость, что это являлось бы доказательствомъ его здоровья, и слѣдуетъ какъ нельзя болѣе интересоваться благополучіемъ столь великаго Государя“. Графъ Остер-

serait une preuve de santé et qu'on ne peut trop s'intéresser à la conservation d'un aussi grand prince". M. le comte d'Osterman s'est alors retranché avec trop de modestie sur son ignorance et qu'elle était la source de la prévention qui lui faisait toujours croire qu'un souverain au berceau ne pouvait vaquer à aucune des fonctions attachées à son état. „J'adopterai pour un instant“, lui ai-je témoigné, „que cette prévention est fondée, mais pourquoi dans vos lettres de notification ne vous concertez-vous pas avec les autres cours sur un point aussi important, car enfin il est des usages fixes dans tout l'univers qu'un chacun ne peut pas changer à son gré? Vous auriez paré à toutes les difficultés et vous ne mettriez pas un ministre dans la dure nécessité de paraître peut-être difficile à vos yeux“. „Cependant, quatre ministres sans user de cette précaution se sont prêtés, vous le savez, à ce que l'âge de mon Empereur semble comporter“. „Ils ont fait ce qu'ils ont voulu“, lui ai-je répondu, „il ne m'appartient pas assurément d'être leur précepteur, ni de leur rien apprendre, mais je n'entends pas aussi qu'ils soient le mien“.

Je lui ai parlé ensuite d'une insulte qui a été faite hier entre 11 heures et midi à mon écuyer qu'un des traîneaux, qui servent ici de voitures publiques pendant l'hiver, a mené malgré lui dans un quartier

манъ сослался тогда, съ излишней скромностью, на свое невѣдѣніе, являющееся источникомъ предубѣжденія, заставляющаго его, во всякомъ случаѣ, думать, что Монархъ, находящійся въ колыбели, не можетъ выполнять никакихъ дѣйствій, связанныхъ съ его высокимъ званіемъ. „Я допущу на мгновение,—заявилъ я графу Остерману,—что это предубѣжденіе основательно, но почему же въ вашихъ извѣстительныхъ письмахъ вы не договариваетесь съ другими дворами относительно пункта, настолько важнаго, такъ какъ существуютъ, наконецъ, обычаи, установленные повсемѣстно, которые не можетъ всякій измѣнять по своему желанію? Вы устранили бы тогда всякія затрудненія и не поставили бы министра въ тяжкую необходимость показаться, пожалуй, несговорчивымъ въ вашихъ глазахъ“. „Однако, четыре министра, хотя и безъ этой предосторожности, уступили, какъ вамъ извѣстно, требованіямъ, сопряженнымъ, повидимому, съ возрастомъ моего Императора“. „Они могли поступать, какъ имъ было угодно,—отвѣчалъ я ему;—мнѣ не приходится, конечно, быть ихъ наставникомъ,—учить ихъ чему-либо, но и я также не желаю, чтобъ они были моими учителями“.

Затѣмъ, я сталъ говорить съ графомъ Остерманомъ объ обидѣ, нанесенной вчера, между одиннадцатью часами и полуднемъ, моему конюшему, который былъ отвезенъ на наемныхъ саняхъ, какими здѣсь обыкновенно пользуются въ это время года, противъ его воли, въ отдаленный квар-

éloigné et au milieu d'une populace, où l'on a voulu le dépouiller et dont il ne s'est débarrassé qu'en usant de douceur et en distribuant quelque argent. Comme je lui ai remis en même temps le nom d'un grenadier des gardes de Préobajensky qui était plus qu'un autre acharné après mon écuyer et qu'il avait eu l'adresse de mener chez moi sous l'espérance que n'ayant plus d'argent sur lui il lui en donnerait davantage, s'il voulait le suivre, m. le comte d'Osterman m'a demandé, pour quoi je n'avais pas fait arrêter et conduire ce grenadier dans mon corps de garde. Je lui ai marqué que la pensée ne m'en était seulement pas venue et que je savais trop le respect que je dois au Czar pour exercer aucune autorité sur ses soldats. „Vous aurez donc vu m. le feld-maréchal Munich?“ a repris m. d'Osterman, „puisque cet homme est dans son régiment“. „Non plus“, lui ai-je répondu, „je n'ai été instruit de l'affaire qu'au moment que j'allais me mettre à table, j'ai songé à dîner, et loin de sortir, j'ai différé à me rendre chez vous dans l'attente d'une réponse du premier ministre sur les audiences que j'ai à prendre. Comme personne n'a paru encore de sa part, je suppose que ce soir ou demain matin j'aurai de ses nouvelles. Je le désire entre autres, parce qu'il est dans l'ordre que j'en mande demain quelque chose à ma cour. Je

талъ, въ толпу черни, гдѣ его хотѣли ограбить, и онъ могъ избавиться отъ этого, лишь обратившись къ мѣрамъ кротости и раздавъ нѣсколько денегъ. Въ то же самое время, я сообщилъ ему имя гренадера гвардіи Преображенскаго полка, ожесточеннѣе другихъ нападавшаго на моего конюшаго; послѣднему удалось привести этого солдата ко мнѣ, завлекая его надеждой, что, не имѣя больше денегъ при себѣ, онъ дастъ ему еще, если тотъ пожелаетъ за нимъ слѣдовать. Графъ Остерманъ спросилъ меня, почему я не приказалъ арестовать этого гренадера и отвести въ свою кордегардію. Я заявилъ ему, что у меня даже не явилось и мысли о томъ, такъ какъ я слишкомъ сознаю, какое почтеніе я обязанъ питать къ Царю, чтобы проявлять какимъ-нибудь образомъ свою власть надъ его солдатами. „Такъ вы видѣлись съ фельдмаршаломъ Минихомъ,—снова замѣтилъ Остерманъ,—потому что этотъ человѣкъ служить въ его полку?“ „Также нѣтъ,—отвѣчалъ я ему,—мнѣ сообщили объ этомъ въ ту минуту, какъ я собирался сѣсть за столъ; я думалъ пообѣдать сначала и не хотѣлъ выходить; я медлилъ явиться къ вамъ, въ ожиданіи отвѣта отъ перваго министра, объ аудіенціяхъ, которыя мнѣ придется имѣть. Такъ какъ никто еще не являлся отъ него, то я думалъ, что сегодня вечеромъ или завтра утромъ я буду имѣть отъ него извѣстіе. Я желаю этого, между прочимъ, и потому, что мнѣ слѣдуетъ сообщить о томъ завтра своему двору. Однако, я не чувствую никакого нетерпѣнія въ этомъ отношеніи, такъ какъ знаю, что здѣсь преду-

n'ai pourtant aucune impatience à cet égard, je sais qu'on la prévient ici, et que les arrangements pour cela s'y font aussi diligemment qu'en aucun endroit, ce dont j'ai encore un exemple récent, m. le comte de Lynar ayant eu la sienne 24 heures après son arrivée". M. le comte d'Osterman a cru vraisemblablement que je lui faisais une insinuation indirecte. Il est parti de là pour m'assurer que m. le feld-maréchal Munich ne différerait pas à m'informer de ce qu'il aurait fait, que l'on ne manquerait jamais à me marquer toutes sortes d'attentions, et que l'on se porterait toujours à ce qui était dû au ministre du roi. La conversation de ce moment-là n'a roulé que sur des objets indifférents.

Telle était, m., la situation des choses, quand je quittai hier vers les 8 heures du soir m. le comte d'Osterman. Je ne suis entré dans un aussi grand détail que pour vous exposer jusqu'aux moindres circonstances qui entraînent les difficultés que je prévoyais il y a douze jours que la réflexion ferait naître. Il s'en faut bien cependant que j'aie suivant les apparences essuyé toutes celles qui me sont préparées; mais je me montrerai assez plein et de la grandeur et de la dignité du service du roi pour les abréger.

Vous serez surpris comme je l'ai été que m'étant rendu avant-hier chez m. le feld-maréchal Munich, deux fois 24 heures se soient écoulé-

преждають желанія и принимаются для этого мѣры столь быстро, какъ нигдѣ; недавній примѣръ тому для меня представляетъ графъ Линаръ, получившій свою аудіенцію черезъ 24 часа по прибытіи". Графъ Остерманъ понялъ, вѣроятно, что я дѣлаю ему косвенный намекъ. Отозвавшись на это, онъ увѣрилъ меня, что фельдмаршалъ Минихъ не замедлитъ увѣдомить меня о принятыхъ имъ мѣрахъ; что мнѣ всегда оказывались всякіе знаки вниманія, и всегда здѣсь будутъ исполнять должное по отношенію къ министру короля. Съ этой минуты разговоръ касался лишь предметовъ, не относящихся къ дѣлу.

Таково было, м. г., положеніе дѣлъ, когда я оставилъ вчера въ 8 часовъ вечера графа Остермана. Я вошелъ въ такія подробности, при изложеніи, лишь затѣмъ, чтобъ показать вамъ все до послѣднихъ мелочей, вызывающихъ затрудненія, которыя я предвидѣлъ 12 дней тому назадъ, какъ имѣющія явиться, послѣ нѣкоторыхъ соображеній. Однако, повидимому, я испыталъ еще далеко не все изъ тѣхъ затрудненій, которыя мнѣ предстоятъ; но я выкажу себя достаточно проникнутымъ чувствомъ величія и достоинства службы короля, чтобы ихъ по возможности устранить.

Вы будете удивлены, не менѣ моего, тѣмъ, что по посѣщеніи мною фельдмаршала Миниха, третьяго дня, прошло двое сутокъ безъ всякихъ извѣстій отъ него. Сегодня, послѣ полудня, я послалъ къ нему моего первого

lées sans avoir aucune de ses nouvelles. J'ai envoyé chez lui cette après-midi mon premier secrétaire pour ne rien précipiter. Il était chargé de compliments de ma part et de prier ce ministre de me faire savoir ce qui aurait été réglé touchant mes audiences, d'autant plus que ces sortes d'objets ne tardent pas ici à s'arranger, et que je pouvais me dispenser de marquer ce soir quelque chose à ma cour.

Le peuple se livre cette semaine-ci à un amusement particulier à ce pays. Cela consiste dans le plaisir de descendre avec rapidité une rampe de glace sur de fort petits traîneaux faits exprès. Je n'y avais point encore été, j'ai cédé en sortant de table aux reproches qu'on me faisait à ce sujet, plutôt pour me distraire de la solitude continuelle à laquelle je suis assujéti. M-me la Régente y était avec toute la cour, et dans le vourst dont elle se sert assez ordinairement pour ses promenades dans cette saison-ci, se trouvaient mm. de Botta, Finch et Lynar. A mon retour m. de Valdancourt m'a rapporté que m. le feld-maréchal Munich avait été fort sensible aux compliments que je lui avais fait faire. Qu'à l'égard de mon audience, l'âge du Czar avait jusqu'ici embarrassé, et que m-me la Duchesse Impériale ne s'était pas encore décidée. Ce sont les termes de m. le feld-maréchal qu'on ne tarderait pas à constater la chose d'une manière dont j'aurais sujet d'être con-

секретаря для того, чтобы ничего не дѣлать преждевременно. Ему было поручено передать поклонъ отъ меня и просить этого министра увѣдомить, что постановлено относительно моихъ аудіенцій, тѣмъ болѣе, что дѣла такого рода устраиваются здѣсь немедленно, и я могъ бы не сообщать сегодня вечеромъ ничего своему двору.

Народъ предается на этой недѣлѣ особой забавѣ, принятой въ здѣшней странѣ. Она состоитъ въ удовольствіи быстро скатываться съ ледяныхъ горъ на очень маленькихъ санкахъ, изготовляемыхъ нарочно для этой цѣли. Я еще при этомъ не присутствовалъ, но отправился теперь по выходѣ изъ-за стола, уступая упрекамъ, дѣлавшимся мнѣ по этому поводу, а главнымъ образомъ, желая разсѣяться отъ тоски постоянного одиночества, на которое я обреченъ. Правительница была тамъ, со всѣмъ своимъ дворомъ, и въ „вурстѣ“, въ которомъ она выѣзжаетъ довольно часто на свои прогулки въ это время года, находились: маркизъ Ботта, Финчъ и графъ Линаръ. При моемъ возвращеніи Вальденкуръ сообщилъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ былъ весьма тронутъ привѣтомъ, который я приказалъ ему передать. Что же касается моей аудіенціи, то возрастъ Царя служить до сихъ поръ препятствіемъ, и Е. И. Выс. Вел. Княгиня еще не пришла къ опредѣленному рѣшенію. Выраженія фельд-маршала нижеслѣдующія: дѣло это не замедлитъ устроиться, такъ что я долженъ буду остаться довольнымъ и вмѣсто оберъ-гофмаршала или графа

tent, et qu'au lieu du grand-maréchal ou de m. le comte de Munich avec qui d'abord il était question que je fixasse cet arrangement, m. le feld-maréchal supposait que ce serait m. le général Loubras comme étant celui qui depuis longtemps réglait à cette cour tout ce qui est relatif au cérémonial, et que ce serait lui aussi vraisemblablement qui aurait ordre de se concerter avec moi pour les audiences à prendre de m-me la Régente et de m-me la princesse Elisabeth.

Une réponse aussi vague, lorsque le cérémonial subsiste en son entier et qu'il ne peut porter que sur des objets qui ne l'altèrent pas, a en le droit de m'étonner. Je me suis rappelé à cette occasion que ce que je disais historiquement hier à m. le comte d'Osterman, touchant l'audience du comte de Lynar, devenait une circonstance dont le contre-coup retombait sur moi. Ma promenade, quoique je n'aie pas eu l'honneur d'y voir m-me la Régente, m'a aussi présenté dans un trop grand jour les distinctions qu'on a marquées et qu'on marque encore à quelques ministres étrangers. S'ils méritent à tous égards les attentions et les bontés de m-me la Régente, ce n'est pas une raison pour qu'on se fasse illusion sur ce que les ministres du roi peuvent espérer, et pour qu'on ne sente pas qu'il n'en est point, sans exception aucune, qui soient plus susceptibles qu'eux de certains égards. Ainsi tout nouveau retardement

Миниха, съ которымъ раньше, предполагалось, я долженъ былъ придти къ соглашенію, фельдмаршалъ думаетъ, что лучше обратиться къ генералу Любрасу, какъ къ человѣку, давно уже устраивающему при здѣшнемъ дворѣ все, что касается церемоніала; дѣйствительно, онъ получитъ приказъ договориться со мною объ аудіенціяхъ, которыя я буду имѣть у Правительницы и принцессы Елизаветы.

Отвѣтъ, настолько неопредѣленный, тогда какъ церемоніаль установленъ вполне и можетъ касаться лишь предметовъ, не нарушающихъ его, справедливо долженъ былъ удивить меня. По этому поводу я припомнилъ то, что точное заявленіе, сдѣланное мною вчера графу Остерману относительно аудіенціи графа Линара, становится обстоятельствомъ обратнаго дѣйствія, которое отзывается на мнѣ. Прогулка моя, хотя я и не имѣлъ чести видѣться при этомъ съ Правительницей, представила мнѣ также въ чрезвычайно яркомъ свѣтѣ знаки отличія, оказывавшіеся и оказываемые до сихъ поръ нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ. Если они и заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ вниманія и благосклонности Правительницы, то это не является еще основаніемъ, чтобы можно было мечтать о томъ, на что могутъ надѣяться и министры короля, и чтобы не понимать, что безъ всякихъ исключеній никто не бываетъ болѣе ихъ чувствителенъ къ извѣстнымъ знакамъ вниманія. Поэтому, всякое новое промедленіе необхо-

occasionnant nécessairement une impression générale qui ne peut se concilier avec la dignité du service de Sa Majesté et qu'il importe autant de prévenir que de ne pas laisser subsister. Si d'ici à lundi les choses n'ont point pris une forme différente et qu'on continue à me faire éprouver des obstacles dont aucun ministre ne s'est senti ici sous la nouvelle régence, j'irai voir m. le feld-maréchal Munich; je me bornerai à lui demander, quel doit être le terme des délais qu'on me fait essuyer de préférence aux autres, et s'il faut en essuyer encore, je le prierai de me faire expédier un passeport pour le courrier que je dépêcherai incontinent au roi.

№ 54. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 février 1741.

Je réponds à vos deux lettres des 12 et 23 janvier.

La manière dont vous pensez sur les égards qu'un ministre du roi doit marquer à une personne du rang de la princesse Elisabeth, me confirme pleinement dans les principes de la conduite que j'ai jusqu'ici observée envers elle. Vous avez vu que pour obvier à la fois à l'incon-

димо производить общее впечатлѣніе, которое не можетъ согласоваться съ достоинствомъ службы Е. В., и столь же важно предупредить такое явленіе, какъ и не дать ему укорениться. Если отъ сегодняшняго дня до понедѣльника дѣло не приметъ иного оборота и здѣсь будутъ продолжать испытывать мое терпѣніе препятствіями, которыхъ не встрѣчалъ здѣсь ни одинъ министръ, при новомъ регентствѣ, я отправлюсь къ фельдмаршалу Миниху; я ограничусь лишь тѣмъ, что спрошу его, до какихъ поръ будутъ длиться промедленія, которыя меня заставляютъ испытывать болѣе всѣхъ другихъ и если придется ихъ еще терпѣть, то я попрошу его выдать мнѣ паспортъ для курьера, котораго я немедленно отправлю къ королю.

№ 54. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10 (21) февраля 1741.

Я отвѣчаю на ваши два письма, отъ 12 и 23 января; мнѣніе ваше о знакахъ вниманія, какіе обязанъ оказывать министръ короля особѣ, имѣющей высокое званіе принцессы Елизаветы, вполне подтверждаетъ для меня правила поведенія, соблюдавшагося мною до сихъ поръ по отношенію къ ней. Вы видѣли, что во избѣжаніе неудобства обнаружить внимательство въ дѣло

venient de paraître prendre part dans une affaire purement domestique à la Russie et à celui de n'avoir pas concouru aux vues de la Suède, j'ai voulu me trouver en toutes rencontres vis-à-vis de cette princesse; elle est trop engagée au secret, pour qu'en suivant la même méthode il puisse en résulter de mauvaises suites. M. de Nolken de son côté ne s'est ouvert qu'avec ce chirurgien français. Ainsi de tout ce qui s'est fait, s'étant passé jusqu'à présent entre eux, m-me la princesse Elisabeth et moi, n'a-t-on pas la moindre suspicion. Ce serait s'écarter des règles que prescrit la prudence, que de se confier à un plus grand nombre de personnes, et c'est le partage de m-me la princesse Elisabeth de s'assurer de celles avec qui lui importe de se concerter pour le succès de l'exécution. Tout, au reste, est au même état. Cette princesse agitée sans doute des mêmes appréhensions, n'aura pas fourni à son chirurgien les moyens de rendre quelques réponses à m. de Nolken qui n'en a pas entendu parler en conséquence et qui s'est déterminé sur mes représentations à ne le voir venir, pour éviter un extérieur d'empressement aussi inutile, tant que la princesse ne se décidera point, qu'il serait propre peut-être à faire soupçonner que la Suède consulte son intérêt et non celui de m-me la princesse Elisabeth.

чисто внутренняго свойства для Россіи, а съ другой стороны, отказаться отъ содѣйствія планамъ Швеціи, я и рѣшилъ вести себя такимъ именно образомъ при всѣхъ свиданіяхъ съ этой принцессой; она должна соблюдать слишкомъ строгую тайну, чтобы могли явиться какія-либо дурныя слѣдствія отъ такого образа дѣйствія. Нолькенъ, съ своей стороны, высказывается откровенно лишь французскому хирургу. Такимъ образомъ, все, что дѣлалось, происходило до сихъ поръ лишь между ними, принцессой Елизаветой и мной, и никто не имѣетъ о томъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Довѣрять дѣло большому числу лицъ, значило бы уклоняться отъ правилъ, предписываемыхъ благоразуміемъ, и уже на обязанности принцессы Елизаветы лежитъ увѣриться въ лицахъ, съ которыми ей надо сговориться для успѣшнаго выполненія замысла. Впрочемъ, все находится въ прежнемъ положеніи. Принцесса Елизавета, тревожимая, безъ сомнѣнія, прежними опасеніями, не дала своему хирургу возможности сообщить какой-либо отвѣтъ Нолькену, который, вслѣдствіе этого, ничего болѣе отъ него не слыхалъ и рѣшилъ, по моимъ настояніямъ, не видѣться съ нимъ, во избѣжаніе показаться слишкомъ торопливымъ, что было бы при томъ бесполезно, пока принцесса не придетъ къ какому-нибудь рѣшенію и могло бы, пожалуй, возбудить подозрѣніе, что Швеція думаетъ лишь о своихъ интересахъ, а не объ интересахъ принцессы Елизаветы.

Le retour du marquis de Botta aurait vraisemblablement été déterminé par l'invitation qui en avait été faite à la cour de Vienne. L'entreprise du roi de Prusse sur la Silésie l'aura seule occasionné. Ce ne sera donc pas dans ce moment-ci que m. de Botta s'occupera principalement d'attacher le feld-maréchal Munich à la cour de Vienne. Ce ne sera que relativement à l'exécution du traité pour le secours que l'archiduchesse réclame. Si cet objet absorbe ici, en cet instant, l'attention des ministres autrichiens, il ne semble pas que les choses s'achèment encore à leur accorder ce qu'ils demandent. On dirait plutôt qu'on veut endormir le marquis de Botta en lui témoignant toutes sortes de distinctions.

Cette cour-ci s'est encore moins manifestée, s'il est possible, sur le dessein qu'elle aurait de se mêler des affaires de l'empire et d'influer sur l'élection d'un empereur. Tout annoncerait au contraire qu'elle se tiendra tranquille spectatrice. Les démarches du colonel Neubauer n'y changeront rien. Il est reparti depuis assez longtemps déjà, pour me reprocher d'avoir oublié de vous en instruire.

Quant aux liaisons du roi Auguste avec la Russie, deux principes pourraient porter le premier à souhaiter d'en former: le désir de retrouver aujourd'hui la même confiance qu'il éprouvait précédemment, et

Возвращеніе маркиза Ботта, по всей вѣроятности, произошло по приглашенію, съ которымъ обратились отсюда по этому поводу къ вѣнскому двору. Предпріятіе прусскаго короля, касающееся Силезіи, единственная причина, вызвавшая такую мѣру. Стало быть, маркизъ Ботта не станетъ теперь главнымъ образомъ заботиться о привлеченіи фельдмаршала Миниха на сторону вѣнскаго двора. Онъ будетъ лишь хлопотать о выполненіи договора относительно помощи, требуемой эрцгерцогиней. Если предметъ этотъ и поглощаетъ, въ настоящую минуту, вниманіе австрійскихъ министровъ, то все-таки дѣло, повидимому, еще не клонится къ тому, чтобы ихъ требованіе было исполнено. Скорѣе можно сказать, что здѣсь желаютъ усмирить вниманіе маркиза Ботта, оказывая ему отличія всякаго рода.

Здѣшній дворъ выказываетъ еще менѣе, если возможно, охоты относительно плана вмѣшаться въ дѣла имперіи и повліять на избраніе императора. Все, напротивъ, возвѣщаетъ, что дворъ этотъ останется спокойнымъ зрителемъ при выборахъ. Старанія полковника Нейбауера не произведутъ никакой перемѣны въ этомъ отношеніи. Онъ уѣхалъ отсюда достаточно уже давно, чтобы я заслуживалъ упрека въ томъ, что забылъ васъ о томъ увѣдомить.

Что касается сношеній короля Августа съ Россіей, то у него имѣется два основанія, могущихъ вызвать въ немъ стремленіе вступить въ такія сношенія: желаніе пользоваться нынѣ тѣмъ же довѣріемъ, какое нѣкогда

d'effacer le souvenir de la prédilection qu'il avait marquée au duc de Courlande. Le second principe est établi sur le système adopté par la cour de Saxe de paraître avoir part à toutes les affaires de l'Europe et de tromper l'un pour sacrifier à l'autre et s'en faire un mérite.

Non-seulement le roi de Prusse concourra volontiers à faire tomber la Courlande à un prince cadet de Brunswick; mais c'est lui qui en a donné le premier l'idée. S'il en faut croire aveuglément ce qu'a dit le feld-maréchal Munich à m. Dieskau qui arriva avant-hier, il aura été plus sincère lorsqu'il lui a avoué de prime-abord que les choses étaient déjà si avancées entre le roi Auguste, le roi de Prusse et la Russie que m. le comte de Saxe se flatterait en vain de quelque espérance. Ce ministre me tint hier sur ce point le même langage; l'on n'est indécis selon lui que sur le choix à faire ou du prince Louis qui est au service de l'archiduchesse, ou du prince Ferdinand qui était en France en 1739. Il semble que les qualités personnelles de celui-ci font pencher en sa faveur, quoiqu'il soit le cadet de l'autre, et, au dire du comte de Munich, le roi de Prusse s'est hautement déclaré pour lui.

Le comte de Lynar est la dupe des promesses de cette cour; loin qu'en rappelant la commission qu'elle avait envoyée, elle en ait usé de

онъ здѣсь встрѣчалъ, и изгладить воспоминаніе о пристрастіи, выказанномъ имъ въ пользу герцога Курляндскаго. Второе же основаніе проистекаетъ изъ системы, усвоенной вѣнскимъ дворомъ, принимать какъ бы участіе во всѣхъ дѣлахъ Европы, обманывать одного, жертвуя имъ въ пользу другого, и поставлать это себѣ въ заслугу.

Не только прусскій король охотно будетъ содѣйствовать переходу Курляндіи во власть младшаго принца Брауншвейгскаго, но даже онъ самъ подалъ впервые эту мысль. Если слѣпо вѣрить тому, что сказалъ фельд-маршалъ Минихъ Дискау, пріѣхавшему третьяго дня, то онъ былъ болѣе искрененъ, когда сознался ему сразу, что дѣло между королемъ Августомъ, королемъ прусскимъ и Россіей настолько далеко подвинулось, что напрасно графъ Саксонскій льститъ себя нѣкоторой надеждой. Этотъ министръ говорилъ мнѣ и вчера то же самое. По его словамъ, здѣсь колеблются лишь въ выборѣ между принцемъ Людвигомъ, находящимся на службѣ у эрцгерцога-инки, и принцемъ Фердинандомъ, находившимся въ 1739 году во Франціи. Повидимому, личныя качества послѣдняго заставляютъ склоняться въ его пользу, хотя онъ и младшій братъ вышепомянутаго и, по словамъ графа Миниха, король прусскій открыто высказался въ его пользу.

Графъ Линаръ вводится въ обманъ обѣщаніями здѣшняго двора; дворъ этотъ, припоминая комиссію, посланную имъ туда, не только не поступилъ согласно съ ея рѣшеніемъ относительно войскъ, отправленныхъ

même pour les troupes qu'elle avait fait entrer en Courlande, m. de Dieskau en la traversant a trouvé dans chaque bailliage 5 ou 6 soldats russes; ce sont eux aussi qui se font payer les revenus des domaines, au mépris des ordonnances que rendent les états de Courlande pour que le produit en soit remis à Mittau dans la caisse générale qu'ils y ont établie depuis la disgrâce de leur souverain. Ce souverain a été transféré de nouveau à Schlussembourg. Sa santé déperit chaque jour. Il crache le sang, et cette situation fera sans doute qu'on procèdera plutôt à un jugement.

A l'égard des représentations qu'a fait m. le prince Cantemir sur mon nouveau caractère, Sa Majesté sera d'autant plus en état de se déterminer, qu'il faudra qu'on m'articule chaque point avec bien de la précision, et qu'en se prévalant à l'exemple du marquis de Botta de l'alternative que je vous proposais dans ma lettre particulière du 5 novembre, on est moralement sûr de tenir ces gens-ci aussi sensibles qu'ils se sont montrés sur mon changement de caractère; vous serez informé de la situation des choses par le compte que j'ai à vous rendre à ce sujet

Comme le dimanche se passa sans avoir aucune nouvelle du ministère, ni que m. le général Loubras parut, je fus hier après-midi chez

въ Курляндію, но, напротивъ, Дискау, при проѣздѣ черезъ это герцогство, нашелъ въ каждомъ балѣжѣ отъ 5 до 6 русскихъ солдатъ; именно они и заставляютъ платить себѣ доходы съ казенныхъ имѣній, вопреки постановленіямъ, издаваемымъ курляндскими государственными чинами, чтобы доходы отправлялись въ Митаву, въ главное казначейство, устроенное тамъ послѣ опалы ихъ правителя. Герцогъ этотъ снова былъ перевезенъ въ Шлуссбургъ; здоровье его разстраивается съ каждымъ днемъ. Онъ харкаетъ кровью, и такое состояніе его, безъ сомнѣнія, побудитъ скорѣе приступить къ суду надъ нимъ.

Что касается заявленій, сдѣланныхъ княземъ Кантемиромъ, относительно моего новаго званія, то Е. В. будетъ имѣть возможность опредѣлить его тѣмъ скорѣе, что мнѣ необходимо установить каждый пунктъ съ чрезвычайной точностью; и, основываясь на примѣрѣ маркиза Ботта относительно выбора одного изъ двухъ рѣшеній, предложенныхъ мною вамъ, въ письмѣ отъ 5 ноября, можно быть въ душѣ увѣреннымъ, что одержишь верхъ надъ этими людьми, столь чувствительными, какъ они себя показали, къ переменѣ моего званія; вы будете увѣдомлены о положеніи дѣлъ отчетомъ, который я долженъ представить вамъ по этому предмету.

Такъ какъ воскресенье прошло безъ всякихъ извѣстій изъ министерства, и генераль Любрасъ не являлся ко мнѣ, то я отправился вчера послѣ

m. le feld-maréchal Munich. Il aurait été déplacé de rappeler notre dernier entretien et d'entrer sur cela dans un détail qui aurait pu occasionner de l'aigreur. Je préférerais de lui demander simplement, s'il n'avait rien reçu de m. le prince Cantemir. Il me dit qu'il lui avait fait passer une copie de la lettre que vous aviez fait l'honneur de lui écrire.—

„Dès que par la démarche de votre ambassadeur“, continuai-je, „vous avez témoigné désirer que le roi en eût toujours un ici, et que Sa Majesté, en voulant bien se décider sur mon rapport, n'a point varié d'intentions pour marquer à cette cour sous ce règne-ci les mêmes attentions que sous le précédent, je vous prie de me fournir les lumières dont j'ai besoin pour parler au roi avec cette précision qu'un sujet fidèle doit apporter“. M. le comte de Munich me jeta légèrement que m. le prince Cantemir n'avait pu avoir des ordres pour agir ainsi qu'il a fait. „Eh bien“, lui répliquai-je, „prenons ce qu'il a fait comme non-venu, et revenons en donc à la remise de mes lettres de créance en qualité de ministre plénipotentiaire. Je lui fis observer à cette occasion que cela ne pouvait tarder davantage, qu'il sentirait qu'après la prompte audience accordée à m. le comte de Lynar il ne serait pas dans l'ordre que le ministre du roi attendit davantage et que pour peu qu'il y eût

полудня къ фельдмаршалу Миниху. Было бы неумѣстно припоминать нашъ послѣдній разговоръ и входить въ подробности по этому поводу, которыя могли бы вызвать раздраженіе. Я предпочелъ просто спросить его, не получилъ ли онъ чего-либо отъ князя Кантемира? Онъ сказалъ мнѣ, что тотъ послалъ ему копію письма, которое вы сдѣлали честь написать ему. „Такъ какъ,—продолжалъ я,—на основаніи дѣйствій вашего посла, вы изъявили желаніе, чтобы король всегда имѣлъ здѣсь также посла, и Е. В., желая рѣшить согласно моему донесенію, не измѣнилъ своихъ намѣреній для оказанія здѣшнему двору въ нынѣшнее царствованіе такого же вниманія, какъ и въ предыдущее, то я прошу васъ дать мнѣ свѣдѣнія, въ которыхъ я нуждаюсь, для того, чтобы заявить о томъ королю съ точностью, какую вѣрноподданному надлежитъ соблюдать“. Графъ Минихъ замѣтилъ мнѣ вскользь, что князь Кантемиръ не могъ имѣть повелѣній, для того, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, какъ онъ это сдѣлалъ. „Въ такомъ случаѣ,—возразилъ я ему;—будемъ считать его поступокъ какъ бы не случившимся и возвратимся все-таки къ вопросу о предъявленіи моихъ вѣрующихъ писемъ мною въ качествѣ полномочнаго министра“. По этому поводу я замѣтилъ ему, что такъ дѣло не можетъ продолжаться: онъ понимаетъ, что послѣ немедленно данной аудіенціи графу Линару было бы не въ порядкѣ вещей министру короля ожидать долѣе, и если только мнѣ придется испытать новыя отсрочки, я прошу его сказать мнѣ объ этомъ и выдать пас-

de nouveaux délais à essayer, je le priais de me le dire et de me faire expédier un passeport pour un courrier que je dépêcherais encore ce soir. M. le feld-maréchal me témoigna qu'il s'expliquerait aussi naturellement, et ce fut pour me faire remarquer que les retards provenaient du détour qu'avait fait mon courrier, de ce que je n'avais pas d'avance préparé mon deuil et de ce que j'exigeais des choses que les autres ministres, dont l'exemple me fut cité de nouveau, n'avaient pas demandées. Il me fut facile de lui répondre sur les deux premiers points. Je lui dis sur le dernier que ma méthode pourrait être condamnée, mais qu'il importait peu de l'être, pourvu que je ne m'écartasse point de ce que comportait le service du roi; qu'on ne gagnerait jamais rien avec moi à cet égard, et que si je m'émancipais à donner des interprétations aux ordres de Sa Majesté, je mériterais qu'elle me fit mettre à la Bastille pour le reste de mes jours; qu'en toute autre occasion il me verrait une patte molle prête à prendre la forme qu'il voudrait, et qu'il pouvait me mettre à l'épreuve pour s'en convaincre.

M. le feld-maréchal me marqua qu'il s'agissait actuellement de bâtir sur d'autres fondements, et que cette cour saurait toujours sentir l'honneur que le roi lui ferait en y tenant un ambassadeur extraordinaire. Je lui témoignai à mon tour que Sa Majesté s'y porterait tou-

портъ для курьера, котораго я отправлю сегодня же вечеромъ. Фельдмаршалъ заявилъ мнѣ, что онъ выскажется также искренне, и сообщилъ, затѣмъ, что промедленіе происходитъ вслѣдствіе объѣзда, который пришлось дѣлать моему курьеру; вслѣдствіе того, что я не приготовилъ заранее траура, а также вслѣдствіе того, что я предъявляю такія требованія, которыхъ другіе министры, поставленные мнѣ снова въ примѣръ, не предъявляли. Мнѣ легко было отвѣтить ему на два первыхъ пункта, на послѣдній же я сказалъ, что мой образъ дѣйствій можетъ осуждаться, но для меня это мало значить, лишь бы я нисколько не уклонился отъ требованій службы короля, а въ этомъ отношеніи, отъ меня никогда ничего иного не добьются, и еслибы я взялъ на себя вольность подвергать толкованіямъ повелѣнія Е. В., то заслуживалъ бы, чтобы король заключилъ меня въ Бастилію до конца дней моихъ; но при всякомъ другомъ случаѣ, онъ, Минихъ, встрѣтитъ съ моей стороны полную уступчивость, готовую выразиться въ какой угодно формѣ. Онъ можетъ подвергнуть меня испытанію, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Фельдмаршалъ заявилъ мнѣ, что въ настоящее время слѣдуетъ вести дѣло на другихъ основаніяхъ, и здѣшній дворъ всегда будетъ чувствовать честь, оказываемую ему королемъ, имѣющимъ чрезвычайнаго посла при нашемъ дворѣ. Я, съ своей стороны, засвидѣтельствовалъ, что Е. В. охотно всегда согласится на это, коль скоро церемоніаль можно будетъ согласовать съ

jours volontiers, dès que le cérémonial pourrait se concilier avec le caractère représentatif. Il me dit que c'était sur quoi il fallait convenir, et que m. le général Loubras avait eu ordre de se rendre de Cronstadt ici pour cet effet. „Nous n'aurons pas grand'chose à nous dire“, lui répliquai-je, „le tout est de maintenir à tous égards ce qui est établi, et si cela n'est pas possible, il n'y a aucun moyen qui puisse y suppléer“. Il fut question du même embarras qui résultait de l'âge du Czar quant à l'audience publique. „Rabattez-vous“, lui dis-je, sur la qualité de ministre plénipotentiaire, la même difficulté ne subsistera point. „Vous ne verriez donc pas Sa Majesté?“ reprit vivement m. le comte de Munich. „Tout également“, lui répondis-je, „mais comme ce serait en particulier, vous y trouveriez peut-être moins d'inconvénient“. La première visite qu'aurait à me faire m. le prince de Brunswick et dont je fis mention en énumérant les différents points du cérémonial passé, pour ne laisser aucun doute, parut à m. le feld-maréchal un objet susceptible aujourd'hui de changement. Je lui dis que son état présent n'en pouvait apporter aucun, et pour l'en persuader je lui rapportai les exemples du prince Georges de Danemark, du roi de Suède régnant, du grand-duc de Toscane et du prince d'Orange.

представительнымъ характеромъ посла. Графъ Минихъ сказалъ, что именно объ этомъ предметѣ и слѣдуетъ договориться, и что генераль Любрасъ получилъ повелѣніе пріѣхать сюда изъ Кронштадта для этой цѣли. „Намъ нечего особенно много говорить другъ другу,—возразилъ я фельдмаршалу,—все сводится къ тому, чтобы всячески поддержать установленные обычаи, а если это невозможно, то нѣтъ никакого средства помочь дѣлу“. Зашелъ вопросъ о прежнемъ затрудненіи, вызываемомъ возрастомъ Царя при выполненіи торжественной аудіенціи. „Согласитесь,—сказалъ я графу Миниху,—на званіе полномочнаго министра, и такого затрудненія не будетъ вовсе“. Тогда вы, стало быть, не потребуете видѣть Е. В.,—быстро спросилъ графъ Минихъ. „Потребую все равно,—отвѣчалъ я,—но такъ какъ это будетъ происходить частнымъ образомъ, быть можетъ, вы найдете это менѣе неудобнымъ“. Первый визитъ, который долженъ былъ мнѣ сдѣлать принцъ Брауншвейгскій и о которомъ я упомянулъ, перечисляя различные пункты прежняго церемоніала, дабы не оставить никакого сомнѣнія, показался фельдмаршалу Миниху предметомъ, требующимъ теперь измѣненія. Я сказалъ, что нынѣшнее положеніе принца Брауншвейгскаго не могло требовать перемѣны, и, чтобы убѣдить въ томъ фельдмаршала, сослался на примѣры датскаго принца Георга, царствующаго нынѣ шведскаго короля, великаго герцога Тосканскаго и Оранскаго принца.

А l'occasion de ce que, pour suivre ce qui s'était pratiqué à ma première audience, je passerais donc de chez le Czar chez les princesses, m. de Munich me dit qu'il avait vu, m., que dans votre lettre à m. le prince Cantemir vous m'aviez adressé déjà la réponse du roi à m-me la Régente. Je lui répondis que cela était vrai, que je ne lui en avais pas parlé pour suivre scrupuleusement l'ordre des envois des différentes lettres, et ne remettre celle qui est destinée pour m-me la Régente qu'après que je me serais acquitté du compliment dont le roi m'avait précédemment chargé pour elle, ce qui aurait bien plus le droit de flatter cette Princesse, et qu'en me réglant sur ce qui m'avait été envoyé, j'aurais eu à en user de la sorte, si mon audience n'avait pas été tant différée. Les réflexions qu'il a faites à ce sujet, m'engagèrent à lui marquer que s'il était d'un sentiment opposé au mien, et qu'il crût mieux de confondre dans une même audience deux intentions fort indépendantes l'une de l'autre, j'en passerais par ce qu'il désirerait. Il parut pencher pour cette façon-ci; il s'étendit beaucoup sur la manière dont son éminence s'était expliquée par rapport à la nouvelle régence, et il se ramena constamment au principe de se concerter actuellement sur ce qui pourrait constater ici le caractère d'ambassadeur.

M. le feld-maréchal me montra ensuite la lettre que m. de Dieskau

По поводу слѣдованія моего примѣру церемоніала, соблюдавшемуся при первой аудіенціи, а именно посѣщенія принцессы, по выходѣ отъ Царя, графъ Минихъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ усмотрѣлъ изъ письма вашего къ князю Кантемиру, вы ужъ отправили черезъ меня отвѣтъ короля Правительницѣ. Я отвѣчалъ ему, что это такъ, что я не говорилъ ему объ этомъ до сихъ поръ, дабы тщательно выполнить приказъ объ отправленіи различныхъ писемъ и вручить письмо, предназначенное Правительницѣ, лишь высказавъ привѣтствіе, которое король поручилъ мнѣ раньше передать ей; это обстоятельство скорѣе можетъ лишь льстить этой Принцессѣ и, поступая сообразно съ тѣмъ, какъ мнѣ повелѣно, я уже выполнилъ бы эту обязанность, еслибъ моя аудіенція не откладывалась такъ долго. Соображенія, высказанныя фельдмаршалою по этому поводу, побудили меня заявить ему, что если онъ держится противоположнаго мнѣнія и, если полагаютъ, что лучше соединить въ одной аудіенціи два дѣла, совершенно независимыя одно отъ другого, то я поступлю такъ, какъ онъ желаетъ. Онъ былъ, казалось, склоненъ къ такому образу дѣйствій, много распространялся о томъ, какъ его высокопревосходительство отнесся къ новому регентству, и все настаивалъ на необходимости договориться теперь о дѣйствіяхъ, могущихъ установить здѣсь званіе посла.

Фельдмаршалъ показалъ мнѣ, затѣмъ, письмо, переданное ему Дискау

lui a rendue de la part de m. le cardinal. Je ne puis donner trop d'éloges à la sensibilité et aux sentiments qu'il fit paraître pour son éminence.

Je me souvins de ce que j'avais soumis à son jugement touchant le nom de Biron qu'avait usurpé m. le duc de Courlande, et je le lui rappelai, vu que l'application à en faire devait être prochaine, eu égard au temps qui s'est écoulé depuis que je lui en avais parlé. M. le comte de Munich m'assura qu'il ne l'avait point oublié et que dans la sentence on avait rendu au ci-devant régent son nom véritable en l'appelant toujours Buren ou Biren autant que je puisse me le rappeler.

L'ambassadeur turc doit être parti de Moscou, et on suppose qu'il sera ici dans quinze jours au plus tard; quoiqu'on ait préparé dans l'île de Wassiliostrow six maisons pour lui, on doute si elles suffiront pour loger toute sa suite. L'ambassade de Perse hivernera là où elle s'est arrêtée.

отъ кардинала. Я не могу при этомъ отозваться съ достаточной похвалою о фельдмаршалѣ по поводу его сердечнаго отношенія и чувствъ, выказанныхъ къ его высокопревосходительству.

Я напомнилъ фельдмаршалу о томъ, что я представилъ на его усмотрѣніе относительно фамиліи Бирона, несправедливо присвоенной себѣ герцогомъ Курляндскимъ; припомнилъ я это обстоятельство въ виду того, что примѣненіе соответствующихъ мѣръ должно быть уже близко, принявъ въ соображеніе время, протекшее съ тѣхъ поръ, какъ я съ нимъ говорилъ объ этомъ. Графъ Минихъ увѣрилъ меня, что онъ нисколько не забылъ объ этомъ обстоятельстве и въ приговорѣ бывшему регенту снова была ему дана его настоящая фамилія: тамъ онъ вездѣ именуется Бюреномъ или Биреномъ, насколько ему помнится.

Турецкій посолъ, должно быть, уже выѣхалъ изъ Москвы и, какъ предполагаютъ, онъ будетъ здѣсь, самое позднее, черезъ двѣ недѣли; хотя на Васильевскомъ Острову и приготовлено для него 6 домовъ, но все-таки здѣсь сомнѣваются, чтобы ихъ хватило для помѣщенія всей его свиты. Персидское посольство проведетъ зиму тамъ, гдѣ оно теперь остановилось.

№ 55. М. Длескау à м. le comte de Saxe.

Пétersbourg, 21 février 1741.

Mon arrivée à Pétersbourg n'a rien diminué de la mauvaise opinion que j'ai eu lieu de concevoir à Dresde et à Berlin du succès de mon voyage. M. le comte de Munich chez qui j'ai mis pied à terre, m'a reçu avec toutes les bontés imaginables et m'a témoigné la plus tendre amitié pour votre altesse, mais plaignait votre sort et le sien de ne pouvoir vous être d'aucune utilité dans cette occasion. — „J'ai pensé au cher comte“, m'a-t-il dit, „plutôt peut-être que lui-même, mais les mains m'ont été liées par les propositions qui nous sont venues de la cour de Prusse pour donner la Courlande au frère de la reine, et comme ce prince est oncle de notre jeune Empereur, nos intérêts se trouvent mêlés à ceux de cette cour de telle façon que nous ne pouvons que concourir ensemble pour la réussite de cette affaire, laquelle est tellement avancée que la cour de Pologne y est déjà entrée“. — „Mais“, lui dis-je, „monseigneur, que deviendront donc les plus justes prétentions qu'on a jamais pu former: une élection unanime et confir-

№ 55. Отъ г. Дискау гр. Саксонскому.

С.-Петербургъ, 21 февраля 1741.

Прибытіе мое въ Петербургъ нисколько не измѣнило плохого мнѣнія, какое я справедливо составилъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ объ успѣхѣ моей поѣздки. Гр. Минихъ, у котораго я остановился, принималъ меня со всей возможной добротой и выказалъ чувство нѣжнѣйшей дружбы къ вашей свѣтлости, но, сѣтуя, какъ на вашу участь, такъ и на свою, заявилъ, что не можетъ вамъ быть ничѣмъ полезнымъ въ этомъ случаѣ. „Я подумалъ о дорогомъ графѣ“, сказалъ онъ мнѣ, „быть можетъ, раньше его самого, но у меня руки связаны предложеніями, сдѣланными намъ прусскимъ дворомъ о предоставленіи герцогства Курляндіи брату королевы, и такъ какъ этотъ принцъ дядя нашего юного Императора, то интересы наши оказываются до такой степени связанными съ интересами прусскаго двора, что мы должны теперь лишь дѣйствовать сообща для успѣха этого дѣла, которое настолько подвинуто впередъ, что польскій дворъ уже принялъ въ немъ участіе“. „Но, ваше сіятельство“, сказалъ я фельдмаршалу, „что же станетъ съ самыми справедливыми притязаніями, какія когда-либо можно было предъявлять: единодушное избраніе, подтвержденное вторичными выборами дворянства, которое всегда имѣло право избирать себѣ герцога; дипломъ на это званіе

мее d'une seconde par une noblesse qui de tout temps a été en droit de s'élire un duc dont le diplôme reste entre les mains de m. le comte de Saxe et dont voici la copie, que je lui remis, sans parler seulement des excessives dépenses et pertes qu'il a faites dans cette occasion". — Le comte de Munich se donna la peine de lire cette copie d'un bout à l'autre et me dit ensuite: „rien n'est plus authentique que cette pièce, mais rien n'est plus vrai aussi qu'alors la Courlande ne valait pas la dépense que le cher comte y a faite, au lieu qu'aujourd'hui elle est devenue très considérable par les millions de roubles que Biren y a fourrés et qu'il a volés à cet empire, ce qui est si important qu'on aurait pu acheter dix Courlandes et que pour cette raison nous pourrions nous en emparer comme d'un bien justement acquis, mais dont notre cour ne veut pas profiter en considération de l'amitié que l'Impératrice défunte a portée aux courlandais". — „Tout ceci, lui répondis-je, n'avance pas les affaires du comte de Saxe qui remet son sort entièrement entre les mains de votre excellence, et l'amitié et les bontés qu'elle m'a témoignées pour lui du temps passé, ne me donneront-elles pas de meilleures espérances?" — „Vous êtes trop éclairé, mon cher Dieskau", me répondit-il, „pour ne pas voir qu'à l'égard de la Courlande la chose est

остається въ рукахъ графа Саксонскаго, а вотъ его копія, которую я передаю вамъ, не говоря уже ни слова о весьма значительныхъ проторяхъ и убыткахъ, понесенныхъ графомъ Саксонскимъ при этомъ случаѣ. Графъ Минихъ далъ себѣ трудъ прочесть эту копію отъ начала до конца и сказалъ мнѣ затѣмъ, что документъ этотъ какъ нельзя болѣе достовѣренъ, но и какъ нельзя болѣе справедливо также, что тогда Курляндія не стоила издержекъ, потраченныхъ на нее „дорогимъ графомъ", между тѣмъ, какъ теперь она стала очень значительнымъ герцогствомъ вслѣдствіе милліоновъ рублей, потраченныхъ на нее Бирономъ и украденныхъ имъ у здѣшней имперіи; суммы эти настолько велики, что можно бы на нихъ купить десять Курляндій, и вслѣдствіе того мы можемъ завладѣть этимъ герцогствомъ, какъ вполне справедливо приобретеннымъ достояніемъ; но нашъ дворъ не хочетъ пользоваться этимъ правомъ, во вниманіе къ дружбѣ, какую питала покойная Императрица къ курляндцамъ. „Все это", отвѣчалъ я ему, „не подвигаетъ дѣла графа Саксонскаго, который вполне вѣряетъ свою судьбу въ руки вашего сіятельства; неужели дружба и доброта, выказывавшаяся прежде къ нему вами не позволятъ мнѣ надѣяться на что-либо лучшее?" „Вы имѣете слишкомъ хорошія свѣдѣнія, дорогой мой Дискау", отвѣчалъ онъ мнѣ, „чтобы, не признавать, что относительно Курляндіи дѣла невозможно устроить; но дорогой графъ проситъ отъ нашего двора возмѣщенія убытковъ; Правительница самая милостивая и великодушная Государыня въ мірѣ,

impossible, mais que le cher comte sollicite à notre cour un dédommagement, la Régente est la Princesse du monde la plus gracieuse et la plus généreuse, elle comble tout le monde de ses bienfaits, j'en ai encore des marques récentes par le don qu'elle vient de me faire du comté de Wartemberg et à mon fils des terres que Biren avait dans le Brandenbourg, ce que je n'ai pas voulu accepter d'abord, mais peut-on refuser quelque chose", continua-t-il, en riant, „d'une si belle Princesse? Enfin, que le cher comte sollicite, je l'appuierai de tout ce qui dépendra de moi, il peut s'en rapporter à mon amitié". — „Mais", lui répondis-je, „quoique je n'aie aucune instruction sur ce point-là, il me semble que m. le comte de Saxe, avec ses justes prétentions et le diplôme en mains, doit attendre dans l'impossibilité d'avoir la Courlande que la cour de Russie lui fasse des propositions qui seraient d'autant plus justes qu'il n'y a dans le monde qu'elle qui a mis obstacle à son bonheur et à son agrandissement, premièrement, sous le règne de Pierre II par le prince Menchikoff, ensuite par Biren et actuellement par la cour même, et encore par quelle cour, par celle dont la générosité fait tant d'éclat dans le monde". — „Vous êtes séduisant, mon cher Dieskau", répliqua-t-il; „mais je suis certain que vous sentez vous-même que ces propositions ne se peuvent pas faire de notre côté, nous sommes en droit

она всѣхъ осыпаетъ своими благодѣліями; я имѣю недавнее тому доказательство въ томъ, что она даровала мнѣ графство Вартебургъ, а моему сыну земли, находившіяся во владѣніи у Бирена въ Бранденбургѣ; я не хотѣлъ сначала принимать этой милости, но можно ли отказаться отъ чего нибудь", продолжалъ онъ смѣясь, „предлагаемаго такой прекрасной Принцессой? Наконецъ, пусть дорогой графъ обратится съ ходатайствомъ, я поддержу его всѣми зависящими отъ меня средствами; въ этомъ онъ можетъ положиться на мою дружбу". „Но", отвѣчалъ я фельдмаршалу, „хотя у меня и нѣтъ никакихъ инструкцій по этому пункту, мнѣ кажется, что графъ Саксонскій съ своими справедливыми требованіями и дипломомъ въ рукахъ долженъ ожидать, въ случаѣ невозможности получить Курляндію, что русскій дворъ сдѣлаетъ ему предложенія, которыя будутъ тѣмъ болѣе справедливы, что никто въ свѣтѣ, кромѣ этого двора, не ставилъ преградъ къ достиженію имъ счастья и возвеличенія, сначала, въ царствованіе Петра II, при помощи князя Меншикова, затѣмъ при помощи Бирона, а теперь самъ дворъ непосредственно, и еще какой дворъ, — озаряющій весь міръ своимъ великодушіемъ". „Вы обольстительны, дорогой мой Дискау", возразилъ графъ Минихъ, „но, какъ я увѣренъ, вы сами понимаете, что предложенія эти не могутъ быть дѣлаемы съ нашей стороны; мы въ правѣ располагать самостоятельно собственностью, которую можемъ считать своею и которою мы мо-

d'agir en maître d'un bien que nous pouvons regarder comme le nôtre et duquel nous pouvons disposer, de sorte qu'il n'y a que les sollicitations qui pourront procurer un dédommagement; je suis persuadé", continua-t-il, „que le cher comte sent lui-même à merveille que cette démarche serait contre la dignité de notre cour; écrivez-lui, assurez-le de toute notre amitié et attachement et demandez-lui des instructions; là-dessus la conversation finit là, et je la rapporte de point en point.

Votre altesse verra par là que toute espérance lui est ôtée pour la Courlande; mais il ne faut pas laisser échapper l'occasion d'un dédommagement. J'ai parlé de tout ceci à m. le marquis de la Chétardie, notre ambassadeur, chez qui je suis logé et qui me témoigne tant de bonté que j'en suis confus; c'est à son amitié pour votre altesse que j'en ai l'obligation; il m'a fait comprendre l'impossibilité qu'il y a d'acquiescer la Courlande par les mesures qui ont été prises quatre jours après la disgrâce de Biren, et qu'à l'égard des propositions dont j'ai parlé au comte de Munich, votre altesse ne doit nullement s'y attendre de la part de cette cour-ci, qu'il ne faut cependant pas non plus aller jusqu'aux sollicitations, mais de chercher un milieu par lequel elle puisse plaire à la cour sans se compromettre. Ce milieu est le même que l'on

жемъ распорядиться; слѣдовательно, лишь при помощи ходатайства можно получить вознагражденіе; какъ я убѣжденъ", продолжалъ онъ, „дорогой графъ, и самъ прекрасно знаетъ, что требуемая имъ мѣра была бы несомнѣнима съ достоинствомъ нашего двора; напишите ему, увѣрьте его во всей нашей дружбѣ и преданности и испросите у него инструкцій по этому предмету". Разговоръ на этомъ и окончился; я сообщая его точь въ точь, какъ онъ происходилъ.

Отсюда вы усмотрите, ваша свѣтлость, что всякая надежда на Курляндію у васъ отнята; но не слѣдуетъ упускать возможности получить вознагражденіе. Я говорилъ обо всемъ этомъ съ нашимъ посланникомъ, маркизомъ де-ла-Шетарди, у котораго я поселился и который выказываетъ ко мнѣ столько доброты, что мнѣ даже совѣстно; этимъ я обязанъ именно дружбѣ, питаемой имъ къ вашей свѣтлости. Онъ далъ мнѣ понять невозможность полученія Курляндіи, при помощи мѣръ, принятыхъ черезъ четыре дня по низверженіи Бирона; а что касается предложеній, о которыхъ я говорилъ графу Миниху, то вашей свѣтлости никакъ нельзя ожидать ихъ отъ здѣшняго двора, но не слѣдуетъ доходить и до просьбъ; надо искать средняго выхода, при помощи котораго вы могли бы синискать милость здѣшняго двора, не унижая своего достоинства. Этотъ средній путь и есть средство, предложенное раньше вашей свѣтлости по отношенію къ Бирену и

a proposé à votre altesse à l'égard de Biren et que la noblesse de ses sentiments lui ont fait refuser alors avec raison, puisque la chose regardait un manant avec lequel il aurait été indigne de se compromettre; mais dans cette occasion-ci les choses changent de face, ce n'est plus un misérable à qui votre altesse cède, c'est à un prince d'une des grandes maisons de l'Europe, oncle de l'Empereur de Russie, beau-frère de la Régente, neveu d'une impératrice et frère d'une reine. Enfin, monseigneur, ce milieu est d'envoyer ici votre diplôme, le faire remettre avec une lettre à la Régente comme un sacrifice que votre altesse lui fait, sans faire aucune proposition, ni sollicitation; sa générosité ne manquera pas de la dédommager en partie des grandes pertes qu'elle a faites, ne serait-ce que de cent mille ducats avec lesquels on peut se divertir pendant un certain temps à Paris; peut-être le poussera-t-on plus loin; et au cas que l'on donne moins, ce que je regarde comme une chose impossible, connaissant la grandeur d'âme de cette Princesse, votre altesse sera toujours maître de ne pas accepter; son désintéressement paraîtra alors grand et magnanime aux yeux de tout l'univers, au lieu que la façon d'agir de la cour de Russie sera blâmée d'un chacun; c'est là l'avis de m. le marquis de la Chétardie, et j'ose supplier votre altesse

согласиться на которое тогда вы, по всей справедливости, не могли, по благодарству вашихъ чувствъ, такъ какъ приходилось имѣть дѣло съ проходимцемъ, съ которымъ было бы ниже вашего достоинства вступать въ компрометирующія сношенія; но въ данномъ случаѣ обстоятельства совершенно измѣнили теперь свой характеръ, ваша свѣтлость уступите теперь не какому-нибудь негодю, но принцу одной изъ значительныхъ европейскихъ династій, дядѣ русскаго Императора, деверю Правительницы, племяннику императрицы и брату королевы. Въ заключеніе, ваша свѣтлость, способъ этотъ состоитъ въ отправленіи сюда вашего диплома, въ передачѣ его вмѣстѣ съ письмомъ Правительницѣ, въ видѣ жертвы, приносимой ей вашей свѣтлостью, безъ всякихъ предложеній или ходатайства; по своему великодушію Правительница не преминетъ вознаградить васъ отчасти за значительныя, понесенныя вами потери, хотя бы суммой въ сто тысячъ дукатовъ, которая дастъ вамъ возможность развлекаться нѣкоторое время въ Парижѣ; быть можетъ, размѣры вознагражденія будутъ даже значительнѣе, а въ случаѣ, если дадутъ меньше, что я считаю невозможнымъ, зная величіе души здѣшней Принцессы, то ваша свѣтлость, во всякомъ случаѣ, въ правѣ отказаться отъ принятія этой суммы; ваше безкорыстіе явится тогда тѣмъ-то значительнымъ и полнымъ великодушіемъ въ глазахъ всего міра, между тѣмъ какъ образъ дѣйствій русскаго двора будетъ всѣми порицаемъ; таково мнѣніе маркиза де-ла-Ше-

de l'agréer aussi pour le mien. J'attends vos ordres et vos instructions là-dessus.

№ 56. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 22 février 1741.

Les affaires de la Russie ne me sont pas sorties de la tête depuis vos lettres des 14 et 17 janvier; en relisant celles que vous m'aviez écrites précédemment, je trouve si peu de ressemblance entre le projet ferme et audacieux de la princesse Elisabeth et tout ce que vous m'avez mandé de la légèreté et de la faiblesse de son caractère, que je ne puis m'empêcher d'entrer en quelque méfiance. J'ai peine à comprendre que la même personne, qui a eu la faiblesse de trahir le duc de Courlande et de tout confier à la Princesse Anne, veuille aujourd'hui sérieusement monter sur le trône et se rendre chef de parti; ne serait-ce point un artifice et un complot du gouvernement qui ferait servir la princesse Elisabeth à faire mieux donner les suédois et vous aussi dans le piège et fournir un juste prétexte à la Russie de porter en Suède la guerre la plus vive? Je vous ai déjà observé que le parti que la princesse Eli-

тарди, и осмѣливаюсь молить вашу свѣтлость принять это также и за мое мнѣніе. Ожидаю вашихъ повелѣній и инструкцій по этому предмету.

№ 56. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 22 февраля 1741.

Русскія дѣла не выходили у меня изъ головы со времени писемъ вашихъ отъ 14 и 17 января; перечитавъ письма, написанныя мнѣ вами прежде, я нахожу такъ мало сходства между надежнымъ и смѣлымъ замысломъ принцессы Елизаветы и всѣмъ, сообщавшимся мнѣ вами о ея легкомысліи и слабости характера, что не въ состояніи отрѣшиться отъ нѣкотораго недовѣрія. Мнѣ трудно постичь, какъ та же самая особа, которая имѣла слабость измѣнить герцогу Курляндскому и довѣрить все принцессѣ Аннѣ, серьезно пожелала теперь вступить на престолъ и сдѣлаться главою партіи; не уловка ли это и не заговоръ ли правительства, которое пользуется принцессой Елизаветой затѣмъ, чтобы лучше заманить шведовъ и вастъ самихъ въ ловушку, доставивъ Россіи основательный предлогъ для вступленія въ самую жестокую войну съ Швеціей? Я уже замѣтилъ вамъ, что партія, которая, какъ утверждаетъ принцесса Елизавета, образовалась на ея сторонѣ, на-

sabeth prétend être formé en sa faveur, est si étendu qu'il en est presque incroyable; en un mot, en faisant attention de plus en plus à toutes les confidences que cette princesse vous a faites, je crois y remarquer une affectation qui me les rend suspectes; comme vous êtes sur les lieux, vous êtes plus en état que moi d'en juger.

№ 57. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 14/25 février 1741.

M. le feld-maréchal Munich m'avait fait dire il y a aujourd'hui huit jours que m. de Loubras viendrait régler avec moi tout ce qui serait relatif au cérémonial. Vous aurez vu par ma dépêche de mardi passé qu'il me le renouvela lui-même et qu'il se ramena constamment à cette idée, quoique je lui fisse remarquer que je n'aurais rien à dire à m. de Loubras, et que tout ce qu'il me déduirait, n'empêcherait pas que je ne vinsse ensuite résumer cette conversation et me fixer avec lui (comte de Munich). Cependant ce ne fut qu'hier que ce ministre me fit savoir par un de ses adjudants que le général Loubras était arrivé la veille, ce dont j'étais informé déjà, et qu'il se rendrait le

столько обширна, что это почти невѣроятно; однимъ словомъ, обращая все больше и больше вниманія на всѣ конфиденціальныя сообщенія, сдѣланныя вамъ этой принцессой, я замѣчаю въ нихъ какъ будто нѣкоторую искусственность, что и дѣлаетъ ихъ для меня подозрительными; находясь лично на мѣстѣ, вы болѣе меня въ состояніи судить объ этомъ обстоятельствѣ.

№ 57. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 февраля 1741.

Фельдмаршалъ Минихъ приказалъ мнѣ сказать, недѣлю тому назадъ, съ сегодняшняго дня, что Любрасъ явится договориться со мною обо всемъ, касающемся церемоніала. Изъ моей денеши, отправленной въ прошлый вторникъ, вы могли видѣть, что онъ самъ повторилъ это заявленіе и все время наводилъ меня на эту мысль, хотя я и замѣтилъ ему, что мнѣ не о чемъ договариваться съ Любрасомъ, и что бы ни говорилъ мнѣ этотъ послѣдній, все-таки, это не помѣшаетъ явиться мнѣ затѣмъ къ нему передать вкратцѣ свой разговоръ и окончательно сговориться съ нимъ (графомъ Минихомъ). Однако же лишь вчера министръ этотъ увѣдомилъ меня, черезъ одного изъ адъютантовъ, что генералъ Любрасъ прибылъ наканунѣ, о чемъ я былъ уже

lendemain chez moi, si je l'agréais. Je répondis que comme je ne sortais jamais en quelque sorte et que je l'attendais depuis six jours, il pourrait même hâter le moment de notre entrevue. Vous serez étonné qu'il ait tant différé à avoir lieu. Ces délais m'ont fait faire deux réflexions que je ne puis toutefois apprécier: ou ils seraient l'effet et la suite de l'embarras qu'on se fait d'un arrangement dans le cérémonial, si je pouvais supposer que des personnes aussi éclairées que celles qui se trouvent ici à la tête des affaires, pussent être embarrassées en pareil cas; ou il s'ensuit une négligence sur les bienséances à remplir à mon égard, que je ne puis d'autant moins concilier que cela porte sur un homme qui a été ici revêtu du caractère d'ambassadeur du roi, qu'on souhaite qu'il y demeure sur le même pied, et du rapport duquel peut dépendre en grande partie sur ce point la satisfaction du ministre de cette cour.

Quoi qu'il en soit l'obéissance est trop marquée ici au coin de l'esclavage pour croire un instant que m. Loubras étant à Cronstadt, ainsi à portée de se rendre en six heures de temps à St. Pétersbourg, eût tardé à le faire, si ces gens-ci pour se ménager le loisir de se préparer, ne lui eussent marqué de se prévaloir de prétexte et d'at-

увѣдомленъ, и что онъ явится на слѣдующій день ко мнѣ, если мнѣ будетъ угодно. Я отвѣчалъ, что я, собственно говоря, почти не выходилъ изъ дому и ожидалъ его уже 6 дней, поэтому онъ могъ бы даже ускорить моментъ нашего свиданія. Вы будете удивлены тѣмъ, что свиданіе это такъ долго задерживалось. Отсрочки такого рода заставили меня придти къ двоякаго рода заключеніямъ, справедливость которыхъ я не могу, однако, опредѣлить точно: или они являются слѣдствіемъ затрудненія, въ которое здѣсь поставлены относительно установленія церемоніала, еслибы я могъ предполагать, что лица, настолько просвѣщенныя, какъ тѣ, которыя находятся здѣсь во главѣ дѣлъ, могутъ быть затруднены подобнымъ случаемъ; или же медлительность происходитъ въ слѣдствіе небрежности въ выполненіи приличій по отношенію ко мнѣ; и мнѣ тѣмъ труднѣе примириться съ этимъ, что такое отношеніе примѣняется къ человѣку, который былъ здѣсь облеченъ саномъ королевскаго посла, и вдобавокъ здѣсь желаютъ, чтобы онъ оставался въ томъ же званіи, тогда какъ отъ донесеній этого посла зависитъ, главнымъ образомъ, удовлетвореніе по этому предмету министра здѣшняго двора.

Какъ бы то ни было, повиновеніе слишкомъ распространено здѣсь, въ гнѣздилищѣ рабства, для того, чтобы можно было думать хотя мгновенье, что Любрасъ, оставаясь въ Кронштадтѣ, слѣдовательно на 6-часовомъ разстояніи отъ Петербурга, мѣшкалъ бы сюда явиться, еслибы лица здѣшняго двора, дабы выгадать нѣкоторое время на подготовку, не приказали ему

tendre un second ordre. Il a déjà fait connaître à quelques personnes qu'il eût tout quitté d'abord, s'il eût su que c'était pour se concerter avec moi. Comme il est arrivé avant-hier sur le midi et que je ne le verrai pourtant qu'aujourd'hui malgré l'insinuation que je fis faire hier au feld-maréchal, il n'y a aucun doute qu'on a voulu de même avoir le temps d'endoctriner m. de Loubras et de le munir d'arguments. Mais malheureusement ils ne me persuaderont pas.

Je m'occuperai en attendant qu'ils viennent à des objets dont j'aie à vous rendre compte. Il semblerait, suivant ce que m. le comte de Guillenborg marque à m. de Nolken que la Suède pourra se fixer à celui qui intéresse m-me la princesse Elisabeth; il est probable du moins que l'occasion serait heureuse pour les suédois, s'ils se portaient en force et qu'ils voulussent fournir à des dépenses préalables qu'il y aurait à faire ici. Plusieurs centaines de personnes se sont déclarées dans les provinces pour m-me la princesse Elisabeth; leur zèle, en caractérisant les dispositions intérieures, est toutefois prématuré; aussi cette princesse se sert-elle de l'archevêque de Novgorod pour apaiser des mouvements qui pourraient dans ce moment-ci lui être plus préjudiciables qu'utiles; sa réserve a le même principe, et si ce chirurgien français n'a pas dissimulé avant-hier à m. de Nolken de la part de

отговориться какимъ-нибудь предложеньемъ и ожидать вторичнаго повелѣнія. Онъ уже заявилъ нѣкоторымъ лицамъ, что бросилъ бы все тотчасъ же, если бы зналъ, что дѣло идетъ о совѣщаніи со мною. Такъ какъ онъ прибылъ третьяго дня, около полудня, и я увижу его лишь сегодня, несмотря на заявленіе, переданное мнѣ вчера фельдмаршаломъ, безъ сомнѣнія, здѣсь желаютъ, кромѣ того, воспользоваться еще этимъ временемъ, чтобы дать надлежащіе наставленія Любрасу и снабдить его различными аргументами. Но, къ несчастію, они нисколько не убѣдятъ меня.

Пока же эти доводы предстанутъ предо мною, я займусь предметами, о которыхъ я долженъ дать вамъ отчетъ. Судя по заявленію графа Гилленборга Нолькену, Швеція, повидимому, готова сосредоточить вниманіе на замыслѣ, интересующемъ принцессу Елизавету; по крайней мѣрѣ, вѣроятно, что случай этотъ окажется благоприятнымъ для шведовъ, еслибы они употребили силу и пожелали доставить средства на первоначальныя издержки, которыя здѣсь будетъ необходимо сдѣлать. Нѣсколько сотъ лицъ въ провинціи высказались въ пользу принцессы Елизаветы; ихъ рвеніе, обнаруживающее ихъ сердечную склонность, во всякомъ случаѣ преждевременно; а потому принцесса эта пользуется вліяніемъ архіепископа Новгородскаго, для охлажденія пыла, который могъ бы скорѣе послужить ей во вредъ, чѣмъ на пользу; ея сдержанность основывается на томъ же соображеніи, и если извѣст-

m-me la princesse Elisabeth qu'il serait indispensablement nécessaire qu'elle pût disposer de quelques fonds, il ne lui a point caché qu'elle ne pouvait surmonter la crainte de s'exposer en donnant cette réquisition par écrit; il lui a ajouté que cette retenue n'affaiblirait point la reconnaissance de cette princesse, et qu'elle serait toujours proportionnée à la façon dont elle savait sentir l'importance du service que la Suède lui rendait. M. de Nolken, en se parant de la volonté sincère que l'on avait de la servir, a fait judicieusement remarquer à ce chirurgien, qu'il fallait donc s'ouvrir sur la manière dont elle pensait pouvoir faire réussir un dessein sans se prêter aux moyens propres à lui donner de la consistance. Le chirurgien, qui n'a rien perdu de la force de ce discours, s'est chargé d'en instruire m-me la princesse Elisabeth et de rendre après-demain une réponse.

Une particularité servira encore à vous prouver qu'il y a de la fermentation. M. de Botta voulait tirer avantage du nombre de troupes qu'on avait rassemblées de ces côtés-ci; m. de Nolken pour l'exciter lui démontrait qu'il n'y gagnait rien, et qu'il fallait qu'il y eût quelque autre cause. M. de Botta employa l'argument rebattu, que la Suède occasionnait ces dispositions, et en concluait qu'elle devrait bien dissiper

ный вамъ французскій хирургъ не скрылъ третьяго дня отъ Нолькена, передавая слова принцессы Елизаветы, что было бы для нея крайне необходимо располагать нѣкоторымъ капиталомъ, то онъ же не утаилъ и того, что принцесса не можетъ преодолѣть опасеній, вслѣдствіе риска, какому она подвергнется, выдавъ поминутое раньше письменное заявленіе; онъ присовокупилъ Нолькену, что такая осторожность нисколько не ослабитъ признательности этой принцессы, и что она всегда будетъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, на сколько принцесса сознаетъ важность услуги, оказываемой ей Швеціей. Нолькенъ, ссылаясь на искреннее желаніе Швеціи служить принцессѣ, справедливо поставилъ на видъ хирургу, что надо, наконецъ, открыть способъ, при помощи котораго принцесса думаетъ выполнить свой замыселъ, не соглашаясь на средства, могущія придать ему надежность. Хирургъ, вполнѣ понявъ силу этихъ словъ, взялся передать ихъ принцессѣ Елизаветѣ и доставить послѣ-завтра ея отвѣтъ.

Одна подробность послужитъ вамъ еще новымъ доказательствомъ, что здѣсь существуетъ броженіе умовъ. Маркизъ Ботта хотѣлъ извлечь выгоды изъ большого числа войска, собраннаго въ здѣшнихъ мѣстахъ; Нолькенъ же, чтобъ подстрекнуть его, сталъ доказывать, что онъ этимъ средствомъ ничего не достигнетъ: для этого, нужно выставить какую-нибудь иную причину. Ботта представилъ избитый доводъ, что Швеція вызываетъ такіа распоряженія, и отсюда заключилъ, что она же должна непремѣнно разсѣять

les défiances qui retardaient toutes autres mesures; m. de Nolken piqua le marquis de Botta en lui répondant qu'il diminuerait beaucoup de l'idée qu'il avait de son crédit, s'il croyait que le succès de ses soins dépendit d'un prétexte aussi frivole; m. de Botta fut enfin sincère, et il avoua trop naturellement peut-être que la cour n'était point du tout assurée de l'intérieur; qu'elle connaissait l'empressement des russiens pour le séjour de Moscou; qu'elle croyait donc de sa prudence de se mettre ici en sûreté, et, pour éviter de donner de la jalousie et du mécontentement, de laisser paraître que la Suède déterminait seule ces arrangements. M. Nolken releva comme il devait le faire, l'irrégularité de ce procédé envers les suédois, et assura fort le marquis de Botta, pour l'animer toujours davantage, que c'était plutôt des raisons captieuses dont on se prévalait pour se dispenser de remplir ses engagements contractés avec la cour de Vienne.

Celle de Berlin ne néglige rien pour empêcher que celle-ci ne se déclare contre elle; les ratifications du roi de Prusse sur le traité renouvelé sont arrivées et ont été remises; le baron de Mardefeld pour démontrer qu'on n'est tenu à rien comme garant de la pragmatique sanction, établit en toutes rencontres une distinction qui ne laisse pas de faire des partisans; elle consiste à démontrer qu'il est dit par la prag-

подозрѣнія, задерживающія принятіе всякихъ нинѣхъ мѣръ; Нолькенъ задѣлъ маркиза Ботта, что онъ значительно унижилъ бы представленіе, составившееся у него о вліяніи маркиза, еслибы думалъ, что успѣхъ его плановъ зависитъ отъ такой пустой отговорки; наконецъ, маркизъ Ботта высказался искренно; онъ сознался, можетъ быть, даже, съ излишней откровенностью, что здѣшній дворъ вовсе не увѣренъ во внутреннемъ спокойствіи; ему извѣстно стремленіе русскихъ къ проживанію въ Москвѣ, поэтому дворъ считаетъ требованіемъ благоразумія упрочить здѣсь свое положеніе, а во избѣжаніе соревнованія и недовольства показать видъ, будто одна лишь Швеція заставляетъ принимать такіа мѣры. Нолькенъ отмѣтилъ, какъ и слѣдовало, несправедливость такого образа дѣйствій по отношенію къ шведамъ и энергично сталъ увѣрять маркиза Ботта, все затѣмъ, чтобы больше подоздорить его, будто бы все это скорѣе хитрыя отговорки, которыми прикрываютъ уклоненіе отъ выполненія обязательствъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ.

Берлинскій дворъ употребляетъ всѣ старанія, чтобы помѣшать здѣшнему двору открыто высказаться противъ него; ратификаціи прусскимъ королемъ возобновленнаго договора были привезены сюда и переданы по назначенію; баронъ Мардефельдъ, чтобы доказать, что нѣтъ никакой гарантіи прагматической санкціи, распространяетъ, при всякомъ случаѣ, особое ея толкованіе,

matique même, qu'il ne sera fait aucun préjudice aux droits d'un chacun, et que l'ordre qu'on règle, ne regarde que la succession; que ce n'est point aussi en qualité d'héritier que le roi de Prusse est entré en Silésie, mais uniquement pour y faire valoir des prétentions totalement indépendantes de la pragmatique sanction.

Le courrier que le comte de Lynar dépêcha il y a quelques jours en Saxe, est chargé de nouvelles assurances de l'attention qu'aura cette cour d'éviter avec soin tout ce qui pourrait compromettre le roi Auguste avec la république de Pologne, et que si on a laissé quelques soldats en Courlande, ce n'est que pour la sécurité des deniers du domaine et pour parer le pays des incursions des polonais. Je sais une personne qui a témoigné sur cela à m. de Lynar, que ce qui se passait en Courlande était aussi peu conforme à l'exposé qu'il était propre à induire le roi Auguste en erreur. Ce ministre en est convenu, en revendiquant la nécessité de fermer souvent les yeux sur ce que l'on voit distinctement; il est à plaindre de se trouver dans cette situation, mais j'estime plutôt, sans vouloir lui faire tort, que des vues personnelles lui font rechercher avidement toutes les occasions de se rendre agréable à m-me la Régente.

которое, неизменно, приобретаетъ себѣ сторонниковъ; оно состоитъ въ указаніи на то, что въ самой прагматической санкціи сказано: правамъ каждаго не будетъ нанесено никакого ущерба, и устанавливаемый порядокъ касается лишь престолонаслѣдія; и король прусскій вступилъ въ Силезію вовсе не въ качествѣ наслѣдника, но единственно лишь для поддержанія тамъ притязаній, совершенно независимыхъ отъ прагматической санкціи.

Курьеръ, отправленный, нѣсколько дней тому назадъ, графомъ Линаромъ въ Саксонію, имѣетъ обязанность представить новыя увѣренія въ заботливости, съ какою здѣшній дворъ станетъ тщательно избѣгать всего могущаго разстроить отношенія между королемъ Августомъ и Рѣчью Посполитой; а если въ Курляндіи и оставлено нѣкоторое число солдатъ, то это лишь для охраненія собственности, принадлежащей этому герцогству и для огражденія страны отъ вторженія поляковъ. Я знаю одну особу, сказавшую по этому поводу графу Линару слѣдующее: то, что происходитъ въ Курляндіи, настолько мало согласуется съ подобными заявленіями, что они никакъ не могутъ ввести въ заблужденіе короля Августа; министръ этотъ согласился съ этимъ, указавъ на необходимость нерѣдко закрывать глаза на то, что видно вполне ясно. Печально очутиться въ такомъ положеніи, но я готовъ скорѣе думать, не желая ставить ему этого въ вину, что личные виды заставляютъ его жадно ловить всякую возможность угодить Правительницѣ.

J'ai marqué à m. le général Loubras, que j'ai vu enfin cette après-midi, qu'il m'était annoncé depuis longtemps; qu'il ne serait pas honnête de lui avouer que j'avais d'avance témoigné que je n'aurais rien à lui dire, qu'il n'en serait pas de même sans doute de lui, puisqu'on avait eu tout le loisir de se préparer; qu'il dépendait donc de lui de m'apprendre ce dont il s'agissait. La réponse a eu pour moi le mérite de la nouveauté: il m'a dit qu'il n'avait point encore les derniers ordres de m-me la Régente, et qu'il avait cru préférable de venir toujours et de me laisser dans une attente vaine. Je l'ai assuré que j'étais fort touché de sa politesse et que je n'en pouvais espérer moins, puisque c'eût été un manquement d'en user autrement. Je lui ai fait observer à cette occasion que les choses traînaient un peu en longueur et que je ne savais pas ce que le roi en penserait. Il s'est sur cela répandu en protestations qui, pour m'avoir été trop souvent réitérées, m'ont forcé à lui dire que les paroles ont peu de son lorsque les effets n'y répondent pas. De nouvelles explications de sa part lui ont fourni de la mienne de nouvelles preuves de ma franchise et des sentiments invariables que j'ai adoptés.

La chose selon lui ne souffrait de délais que pour le cas embarrassant de l'âge du Czar. Je lui ai fait sentir qu'on avait eu depuis

Я сказалъ генералу Любрасу, съ которымъ я видѣлся, наконецъ, сегодня послѣ полудня, что мнѣ уже давно о немъ докладывали, и неумѣстно, быть можетъ, ему это говорить, но я заранѣе высказалъ, что мнѣ не о чемъ будетъ съ нимъ совѣщаться; безъ сомнѣнія, и онъ также является не отъ собственного лица, такъ какъ досуга было довольно, чтобы приготовиться къ свиданію; поэтому, теперь рѣчь за нимъ, чтобы увѣдомить меня, въ чемъ дѣло. Отвѣтъ его былъ для меня полонъ неожиданности: онъ сказалъ мнѣ, что онъ не получилъ еще окончательныхъ повелѣній отъ Правительницы и, все-таки, счелъ за лучшее придти ко мнѣ, дабы не заставлятъ меня ждать напрасно. Я увѣрилъ его, что весьма тронуть его вѣжливостію и не могъ ожидать меньшаго, такъ какъ поступить иначе, значило бы оказаться невѣжею. Я замѣтилъ ему, по этому поводу, что здѣсь нѣсколько затягиваютъ дѣло, и что я не знаю, какъ взглянуть на это король. Въ отвѣтъ на эти слова Любрасъ разсыпался въ увѣреніяхъ, которыя такъ часто уже мнѣ повторялись, что вынудили меня сказать ему слѣдующее: слова — пустой звукъ, если дѣйствія имъ не соотвѣтствуютъ. Новыя объясненія, съ его стороны, вызвали съ моею — увѣреніе въ искренности и въ неизмѣнныхъ чувствахъ, какими я проникнутъ.

Дѣло, по мнѣнію Любраса, испытываетъ промедленія, лишь вслѣдствіе затруднительнаго обстоятельства, представляемаго возрастомъ Царя. Я за-

huit jours tout le temps qu'il fallait pour décider de l'évènement le plus considérable. Je lui ai détaillé pour son instruction, ce qu'avait fait m. le prince Cantemir, ce à quoi de mon côté je m'étais porté pour marquer à cette cour ma volonté sur tout ce qui lui serait agréable, en tant que cela se concilierait avec la dignité du service du roi; j'ai voulu qu'il sût la profession de foi que j'avais faite à m. le feld-maréchal Munich et que si le cérémonial que j'avais établi avec m. le comte d'Osterman, ferait planche pour tous les ambassadeurs que Sa Majesté enverrait en Russie; il était encore plus simple que l'on ne me donnât pas lieu de m'apercevoir qu'on s'imagine, mal à propos sans doute, qu'il est susceptible de changement suivant les circonstances. Je lui ai dit finalement que pour obvier à toutes ces difficultés il serait plus naturel de ne pas parler davantage du caractère d'ambassadeur et de se fixer à la qualité de ministre plénipotentiaire.

Je devais croire que l'âge du Czar était l'unique chose qui comportât délibération. J'ai connu cependant qu'on délibérait encore sur ce qui regarde m. le prince de Brunswick et qu'on pensait même que je pourrais entrer en quelque tempérament à cet égard. Je n'ai laissé aucun doute à m. de Loubras; je l'ai même assuré que tout ce qu'il me dirait

виль ему, что въ теченіе недѣли было вполне достаточно времени, для рѣшенія вопроса, даже о самомъ важномъ событіи. Для его назиданія, я подробно разсказалъ ему, что было сдѣлано княземъ Кантемиромъ, и въ отвѣтъ на что я рѣшился, съ своей стороны, заявить здѣшнему двору о своей готовности исполнить все, что ему будетъ угодно, насколько это будетъ согласоваться съ достоинствомъ службы короля; я пожелалъ сообщить ему свои основныя убѣжденія, высказанныя мною фельдмаршалу Миниху, и что церемоніаль, установленный мною вмѣстѣ съ графомъ Остерманомъ, послужить руководствомъ для всѣхъ пословъ, какихъ Е. В. будетъ присылать въ Россію; еще будетъ проще, если мнѣ не дадутъ возможности замѣтить, что здѣсь, некстати, думаютъ, будто бы церемоніаль этотъ можетъ подвергаться измѣненіямъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ заключеніе я сказалъ Любрасу, что, для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій, было бы естественнѣе не говорить больше о званіи посла и ограничиться званіемъ полномочнаго министра.

Я долженъ былъ думать, что возрастъ Царя — единственное обстоятельство, требующее обсуждения. Однако, я узналъ, что обсуждаются, кромѣ того, обстоятельства, касающіяся и принца Брауншвейгскаго; здѣсь полагаютъ даже, что я могу склониться къ нѣкоторымъ уступкамъ, въ этомъ отношеніи. Однако, я не оставилъ въ Любрасѣ, на этотъ счетъ, ни малѣйшихъ сомнѣній; я даже увѣрилъ его, что всѣ заявленія, которыя мнѣ будутъ дѣлать, по этому предмету, явятся праздными и излишними: я на-

à ce sujet, serait parole oiseuse et superflue, et que je saurais assez me renfermer scrupuleusement dans mon devoir pour ne faire aucun rapport au roi que lorsque je pourrais l'accompagner de ce qui en constaterait la précision et la vérité. M. le général Loubras qui, en me quittant, est allé, je crois, chez m. le comte d'Osterman, se propose de revenir demain me rendre une réponse décisive. Je lui ai témoigné à ce sujet avoir trop attendu pour être désormais dans le cas d'éprouver aucune impatience.

№ 58. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 17/28 février 1741.

Pour me conformer aux ordres que Votre Majesté me donnait dans la lettre du 11 décembre dernier, je n'ai pas perdu un moment pour me mettre en activité et constater la qualité de ministre plénipotentiaire dont elle avait jugé à propos de me revêtir. Votre Majesté aura été informée des nouveautés auxquelles on a voulu m'assujétir, et des avantages qu'on prétendait prendre de l'exemple trop fâcheux qu'ont donnés ici les ministres plénipotentiaires de Prusse, de Saxe, d'Autriche

столько съумѣю ограничиться точнѣйшимъ выполненіемъ своего долга, что не стану дѣлать королю никакихъ сообщеній до тѣхъ поръ, пока не въ состояніи буду представить при этомъ доказательствъ ихъ точнаго выполненія и справедливости. Генералъ Любрасъ, отправившійся, какъ я полагаю, по выходѣ отъ меня, къ графу Остерману, предполагаетъ явиться ко мнѣ опять завтра, съ рѣшительнымъ отвѣтомъ. Я сказалъ ему по этому поводу, что слишкомъ уже долго ожидаю, для того, чтобы чувствовать впредь возможность испытывать какое-либо нетерпѣніе.

№ 58. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 17/28 февраля 1741.

Дабы сообразоваться съ повелѣніями, данными мнѣ Вашимъ Величествомъ въ письмѣ отъ 11 декабря прошлаго года, я не упустилъ ни мгновенія для того, чтобы начать свою дѣятельность и утвердиться въ званіи полномочнаго министра, которымъ вы сочли за благо облечь меня. Ваше Величество были извѣщены о нововведеніяхъ, которымъ здѣсь желали меня подчинить, и о преимуществахъ, какія здѣсь старались извлечь изъ крайне прискорбнаго примѣра, поданнаго здѣсь полномочными министрами Пруссіи,

et d'Angleterre, et des démarches sourdes qu'ils ont faites pour empêcher que cette cour, en cédant au droit consacré par l'usage que je réclamaïs, n'attachât à la conduite qu'ils ont tenue, la confusion qu'elle méritait.

Il semblait, sire, que les ordres postérieurs que vous m'avez fait passer sur les représentations de m. le prince Cantemir, marquaient assez dans Votre Majesté des dispositions flatteuses pour cette cour pour supposer qu'elles écarteraient toutes nouvelles difficultés. Mais le caractère même de son ambassadeur n'a pas paru devoir être à l'abri des prétentions qu'on forme, et l'on dirait que pour être employé sous la régence présente, l'on ne peut être caractérisé ici sans sacrifier les devoirs les plus chers à un sujet fidèle, ou qu'il faut n'y avoir aucun caractère pour se garantir de compromettre la dignité de son maître. On a employé toutes sortes de moyens pour me conduire plus sûrement dans le piège. Tour à tour on a fait succéder les protestations les plus fortes aux mauvais procédés, des marques extérieures d'empressement à des manques de bienséance; l'amitié a été intéressée, et sous ce voile on m'a envoyé différentes personnes pour me sonder. La cour enfin a cru hâter ma défaite, en excitant ma sensibilité par des attentions

Саксоніи, Австріи и Англіи, равно какъ и о тайныхъ ихъ проискахъ, при помощи которыхъ они старались помѣшать здѣшнему двору уступить правъ, утвержденнымъ обычаемъ, на которыхъ я настаивалъ, желая предать посрамленію ихъ образъ дѣйствія, какого онъ и заслуживалъ.

Повидимому, Ваше Величество, позднѣйшія повелѣнія, которыя вы мнѣ приказали передать по поводу заявленія князя Кантемира, достаточно обнаруживали благосклонное отношеніе Вашего Величества къ здѣшнему двору, дабы предотвратить всякія новыя затрудненія. Но самый характеръ посла Вашего Величества оказался здѣсь недостаточно огражденнымъ отъ притязаній, которыя здѣсь предъявляютъ, и можно сказать, что для того, чтобы быть представителемъ въ нынѣшнее правленіе, нельзя облечься дипломатическимъ саномъ, не пожертвовавъ обязанностями, самыми священными для вѣрно-подданнаго, или же надо не быть облеченнымъ никакимъ званіемъ, чтобы уберечь себя отъ униженія достоинства своего государя. Здѣсь употребляли всякія средства, чтобы вѣрнѣе завлечь меня въ ловушку. Самые пылкія увѣренія смѣнялись поочередно недобросовѣстными уловками; виѣшнія выраженія заискиванія—несоблюденіемъ правилъ вѣжливости; дружба была здѣсь своекорыстная, и подъ ея личиною ко мнѣ подсылались различныя лица, чтобы вывѣдать мои намѣренія. Наконецъ, дворъ счелъ нужнымъ, чтобы скорѣе одержать побѣду надо мной, задѣть мое самолюбіе особыми знаками вниманія, оказываемыми нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ, не подозревая, что онъ

distinguées à quelques ministres étrangers, sans songer qu'elle ne travaillait que contre elle-même, en négligeant de les étendre jusqu'à ceux qui ont l'honneur de servir Votre Majesté.

Mon devoir m'enseignait à me fixer à des principes invariables; la position singulière où je me trouvais m'en a de plus en plus fait sentir la nécessité. Je me suis donc constamment ramené, sans rien précipiter, à ce qui pouvait mettre fin à des délais que la dignité du service de Votre Majesté ne permettait pas qui subsistassent plus longtemps. Trois semaines se sont écoulées depuis le retour du courrier que j'avais dépêché à l'occasion de la mort de la Czarine sans que ma modération et ma patience m'aient pu faire parvenir plus tôt au but que je me proposais. L'on s'est enfin résolu ce matin à la réponse décisive que je demandais, et loin qu'elle m'ait mis à même de statuer quelque chose ou sur le caractère d'ambassadeur, ou sur la qualité de ministre plénipotentiaire, on l'a accompagnée pour solution d'insinuations qui ne tendent à rien moins qu'à exiger de Votre Majesté de reconnaître le titre d'empereur en la personne du Czar.

J'ai pensé ne pouvoir trop diligemment m'assurer des ordres de Votre Majesté dans une circonstance pareille, et la singularité du cas m'a paru comporter à tous égards l'expédition du courrier que je dé-

дѣйствуетъ лишь противъ собственныхъ интересовъ, когда пренебрегаетъ распространить эти знаки вниманія на лицъ, имѣющихъ честь служить Вашему Величеству.

Мой долгъ научилъ меня держаться неизмѣнныхъ принциповъ; странное положеніе, въ которомъ я очутился, все болѣе и болѣе заставляло меня сознавать эту необходимость. Поэтому я постоянно возвращался нисколько не спѣша къ тому, что могло положить конецъ отсрочкамъ, дальнѣйшее примѣненіе которыхъ не могло быть допущено достоинствомъ службы Вашего Величества. Прошло три недѣли со времени возвращенія курьера, отправленнаго мною по случаю кончины Царицы, и все-таки ни моя сдержанность, ни терпѣніе не могли меня привести до сихъ поръ къ цѣли, которую я себѣ поставилъ; наконецъ, сегодня утромъ постановлено было дать рѣшительный отвѣтъ, котораго я требовалъ; но онъ не только не далъ мнѣ возможности опредѣлить что-либо, касающееся званія посла или полномочнаго министра, а сопровождался еще въ заключеніе внушеніями, клонящимися ни болѣе, ни менѣе, какъ къ тому, что потребуется отъ Вашего Величества признаніе императорскаго титула для особы Царя.

Я счелъ необходимымъ, какъ можно скорѣе заручиться повелѣніями Вашего Величества при подобномъ обстоятельстве; необычайность этого случая показала мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ требующей отправления курьера,

pêche ce soir à Votre Majesté. J'e n'ai omis dans ma dépêche particulière aucune des particularités qui ont eu lieu; le détail en eut été trop long pour oser l'exposer directement à Votre Majesté.

№ 59. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 février 1741.

La visite que me fit samedi m. le général Loubras, fut suivie d'une seconde le lendemain, ainsi qu'il me l'avait annoncé. Il débuta par me renouveler l'assurance des égards qu'on aurait toujours à cette cour pour Sa Majesté et pour tous ses ministres. Cette précaution ne fit d'autre effet sur moi que de me mettre en défiance sur ce qui s'ensuivrait, et dès là je crus toute réponse de ma part superflue. Il s'étendit ensuite sur l'âge du Czar, sur la conservation si précieuse de ce Prince et sur la tendresse de m-me la Régente pour son fils qui lui faisait attacher une idée de danger à le transporter dans la grande salle, et plus encore à l'impression que pourraient faire sur lui ce grand nombre de spectateurs qu'il n'est point accoutumé de voir, et ce vêtement noir auquel

котораго я и посылаю сегодня вечеромъ къ Вашему Величеству. Въ своей особой депешѣ я не упустилъ ни одного обстоятельства, при семъ происшедшаго; подробное же изложене ихъ слишкомъ длинно, дабы осмѣлиться представить его непосредственно Вашему Величеству.

№ 59. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 февраля 1741.

За визитомъ, сдѣланнымъ мнѣ въ субботу генераломъ Любрасомъ, послѣдовало другое его посѣщеніе, на слѣдующій день, какъ онъ меня предупредилъ раньше. Онъ началъ съ того, что повторилъ увѣренія о почтеніи, всегда питаемомъ здѣшнимъ дворомъ къ Е. В. и всѣмъ его министрамъ. Такая предосторожность произвела на меня лишь то дѣйствіе, что я отнесся съ недоувѣріемъ къ послѣдующимъ его заявленіямъ и счелъ излишнимъ отвѣчать что-либо съ своей стороны. Затѣмъ онъ распространился о возрастѣ Царя, объ охраненіи драгоценныхъ дней этого Государя и о нѣжномъ расположеніи, питаемомъ Правительницею къ своему сыну, что заставляеть ее считать опаснымъ перенесеніе Государя въ большой залъ, а еще болѣе впечатлѣніе, которое можетъ на него произвести значительное число зрителей, какового онъ вовсе не привыкъ видѣть, и чернымъ одежды, къ которымъ не

ses yeux ne sont pas faits. Il fut encore question de ce que la qualité de père du Czar devait comporter en la personne de m. le prince de Brunswick; mais le premier article fut proprement le point qui rendait impraticable l'audience publique et en conséquence l'admission du caractère d'ambassadeur. Je témoignai être fort satisfait de ce qu'enfin l'on s'était fixé à quelque chose de positif; j'ajoutai qu'il pourrait à la vérité paraître nouveau que l'on pensât ici d'une façon si opposée aux démarches qu'avait faites m. le prince Cantemir. Je rappelai ce que j'avais dit à l'égard de m. le prince de Brunswick pour prouver que je n'avais plus rien à dire à ce sujet.

L'audience particulière à prendre en qualité de ministre plénipotentiaire me fut également présentée comme impraticable, vu toujours cette tendresse si naturelle que m-me la Régente avait pour son fils et l'appréhension que l'aspect d'un accoutrement lugubre ne causât en lui quelque révolution. Je marquai, combien il était juste que m-me la Régente s'occupât d'un objet aussi intéressant pour elle, et qu'instruit de ce moment-là de ce que je pouvais espérer, rien ne tarderait plus du moins l'expédition de mon courrier.

Je ne sais, si la simplicité de ma réponse fixât l'attention de m. le général Loubras, mais il me parut que sous une forme trop enveloppée

приучился его взоръ. Затѣмъ былъ еще поднятъ вопросъ о томъ, какіе знаки вниманія требуются положеніемъ отца Царя, въ лицѣ принца Брауншвейгскаго. Первая статья являлась именно пунктомъ, дѣлающимъ невыполнимой торжественную аудіенцію, и слѣдовательно допущеніе посольскаго сана. Я высказалъ, что весьма доволенъ тѣмъ, что, наконецъ, здѣсь рѣшились опредѣлить хоть что-нибудь положительнымъ образомъ; я присовокупилъ, что, правда, можетъ показаться необычнымъ, что здѣсь думаютъ настолько различно, сравнительно съ заявленіями, сдѣланными княземъ Кантемиромъ. Я припомнилъ то, что говорилъ раньше относительно принца Брауншвейгскаго, чтобы показать, что нечего больше толковать объ этомъ предметѣ.

Особая аудіенція, которая могла мнѣ быть дана въ качествѣ полномочнаго министра, также была представлена мнѣ какъ вещь невыполнимая, все ради той же нѣжной любви, столь естественно питаемой Правительницею къ своему сыну и, вслѣдствіе опасенія, что видъ мрачнаго убранства слишкомъ сильно поразитъ его. Я высказалъ, насколько справедливо для Правительницы заниматься предметомъ, столь ее интересующимъ, и такъ какъ я увѣдомленъ въ настоящій моментъ о томъ, на что я могу надѣяться, то ничто не задержитъ болѣе, по крайней мѣрѣ, отправленія моего курьера.

Я не знаю, быть можетъ, несложность моего отвѣта обратила на себя вниманіе Любраса; но мнѣ показалось, что въ очень запутанной формѣ, не

pour pouvoir en distinguer le motif, il voulait tantôt me faire entendre qu'une audience particulière pourrait concilier les difficultés sur le caractère d'ambassadeur, et tantôt me donner lieu de supposer que la qualité de ministre plénipotentiaire pourrait être admissible. Je ne marquai point m'apercevoir de l'obscurité qu'il répandait sur ce qu'il me disait, et je me renfermai, en pensant toujours uniment, à lui faire sentir que si le cérémonial pour un ambassadeur du roi était établi invariablement pour tous ceux qui viendraient après moi, il était bien moins possible que l'ayant réglé j'y fisse le moindre changement.

Sans exclure, quoiqu'aussi obscurément, l'admission de la qualité de ministre plénipotentiaire, il me demanda, si ne prenant point audience de m. le prince de Brunswick, ce prince ne pourrait pas se trouver à celle que me donnerait m-me la Régente. Je lui répondis que non. M. le général Loubras revendiqua à cette occasion que j'avais eu pourtant à mon arrivée cette complaisance pour m. le prince de Brunswick. „J'étais dans le cas“, lui répliquai-je, „d'en avoir une plus grande, puisque je me prêtais à aller à l'audience de m-me la princesse Anne pour complaire à la Czarine. La différence trop marquée qui résultait du traitement que j'accordais à cette Princesse avec la première visite que le prince son époux aurait à me faire pouvait établir une distinction mor-

давшей возможности уловить его побуждений, онъ пожелалъ не то намекнуть мнѣ, что особая аудіенція могла бы уладить затрудненіе, относительно званія посла, не то дать поводъ предполагать, что званіе полномочнаго министра могло бы быть допущено. Я сдѣлалъ видъ, что ни мало не замѣчаю неясности, какою онъ облакаетъ свои слова, и ограничился заявленіемъ, стоя, все-таки, на своемъ, что если церемоніаль для посла короли былъ установленъ и для всѣхъ лицъ, которыя явятся сюда, вслѣдъ за мной, то становится исполнѣ невозможнымъ, чтобы, опредѣливъ его, я сдѣлалъ въ немъ хотя малѣйшее измѣненіе.

Не отвергая, хотя столь же неясно, признанія званія полномочнаго министра, Любрасъ спросилъ меня, если я не буду вовсе являться на аудіенцію къ принцу Брауншвейгскому, то не можетъ ли этотъ принцъ присутствовать при аудіенціи, которую мнѣ дастъ Правительница? Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ. Генералъ Любрасъ сослался, по этому поводу, на то, что я, однако, сдѣлалъ эту уступку для принца Брауншвейгскаго, по моемъ приѣздѣ. „Мнѣ тогда приходилось“, возразилъ я ему, „сдѣлать еще большую уступку, такъ какъ я согласился явиться на аудіенцію къ принцессѣ Аннѣ, въ угоду Царичѣ“. Слишкомъ значительное отлагчіе, проистекавшее изъ обхожденія, оказаннаго мною этой Государынѣ, въ сравненіи съ первымъ визитомъ, который долженъ сдѣлать мнѣ ея супругъ, могло провести черезчуръ рѣзкую

tifiante pour lui. Il était donc à sa place de la modifier et j'y condescendis, parce que le principe qui me déterminait, ne pouvait échapper aux personnes clairvoyantes, et que m. le prince de Brunswick d'ailleurs, en venant ensuite chez moi, caractérisait solennellement ce qu'il devait à l'ambassadeur du roi. Aujourd'hui ce n'est plus la même chose. Il ne me doit aucune visite, dès que je ne suis revêtu que de la qualité de ministre plénipotentiaire, et n'ayant aussi aucun acte de devoir à remplir envers lui, je ne puis admettre en façon quelconque ce qui donnerait lieu de soupçonner seulement qu'il y a confusion dans les objets.

M. de Loubras n'insista point sur cette proposition; il passa à une autre sur laquelle je ne me trouvais pas plus en état de le satisfaire. Il me fit remarquer que lors de l'enterrement, m. le prince de Brunswick, quelque répugnance qu'il y eût, avait pris le pas sur m-me la princesse Elisabeth; qu'il semblerait donc dès lors que, voulant aller à l'audience de cette princesse et ne pouvant en prendre une de m. le prince de Brunswick, il serait assez dans l'ordre que je fisse une visite à celui-ci avant de me rendre chez m-me la princesse Elisabeth. „Vous vous prévalez“, lui répondis-je, „d'arrangements purement domestiques qui ne peuvent influencer sur des ministres étrangers. Il ne s'agit même point de régler une visite pour m. le prince de Brunswick, ce seront

черту въ церемоніалѣ, оскорбительную для него. Поэтому уместно было нѣсколько видоизмѣнить это положеніе, и я уступилъ, потому что принципъ, руководившій мною, не могъ ускользнуть отъ вниманія людей проницательныхъ; сверхъ того, принцъ Брауншвейгскій, явившись ко мнѣ, велѣдъ затѣмъ, торжественно засвидѣтельствовалъ должное почтеніе къ послу короля. Теперь же, совсѣмъ другое дѣло. Онъ не обязанъ мнѣ дѣлать никакого визита, разъ я буду облеченъ, лишь званіемъ полномочнаго министра, и мнѣ не нужно исполнять по отношенію къ нему никакихъ требованій этикета, слѣдовательно, я никоимъ образомъ не могу допустить того, что дало бы поводъ хотя подозрѣвать смѣшеніе основныхъ понятій“.

Любрасъ отнюдь не настаивалъ на этомъ предположеніи; онъ перешелъ къ другому, относительно котораго я также, не нашелъ возможности удовлетворить его. Онъ замѣтилъ мнѣ, что со времени погребенія (Царицы) принцъ Брауншвейгскій, какъ бы ни было это несприятно, получилъ право первенства надъ принцессой Елизаветой; поэтому, казалось-бы, что если я желаю явиться на аудіенцію къ этой принцессѣ и не могу имѣть аудіенціи у принца Брауншвейгскаго, все-таки будетъ совершенно въ порядкѣ вещей, если я сдѣлаю визитъ этому принцу, прежде чѣмъ отправлюсь къ принцессѣ Елизаветѣ. „Вы основываетесь“, отвѣчалъ я Любрасу, „на мѣрахъ, чисто внутренняго характера, которыя не могутъ оказывать вліянія на ино-

les circonstances qui me conduiront chez lui, et elles seront sûrement d'autant plus prochaines qu'il n'ignore pas, quel est mon attachement et pour lui, et pour toute sa maison. Vous ne songez pas aussi que ce que vous me proposez me mettra dans le cas de manquer directement au roi. Une tête couronnée se respecte toujours en honorant ceux qui sont élevés à ce rang éminent, et m-me la princesse Elisabeth est fille de Pierre I^e.

Il ne dépendit pas de m. de Loubras de me persuader que la Régente remplit tous les actes de la souveraineté et que, suivant ce principe, je ne devrais me faire aucune peine de lui remettre mes lettres de créance. Ma mémoire me servit assez fidèlement pour lui répéter mot pour mot ce que j'avais déjà dit à ce sujet à m. le feld-maréchal Munich et à m. le comte d'Osterman. Je m'en autorisai justement pour lui faire observer qu'il ne pouvait réclamer à tous égards la nouveauté du cas où l'on se trouvait ici, tandis que sur chaque point je lui fournirais des exemples convaincants pour ce que j'avais avancé. Il me proposa alors comme des expédients commodes et faciles ou d'écrire une lettre au Czar qu'accompagnerait celle de créance, ou de remettre celle-ci au premier ministre, ou de l'envoyer enfin à la chancellerie, suivant

странныхъ министровъ. Дѣло идетъ отнюдь не о томъ, чтобы опредѣлить визитъ къ принцу Брауншвейгскому; я явлюсь къ нему, смотря по обстоятельствамъ, и случай этотъ представится, конечно, тѣмъ скорѣе, что вамъ не безъизвѣстна преданность моя къ этому принцу и всему его дому. Но не думайте также, чтобы предлагаемые вами средства могли заставить меня нарушить должное почтеніе къ самому королю. Коронованныя особы всегда соблюдаютъ свое достоинство, оказывая почтеніе лицамъ, дошедшимъ до такого высокаго положенія, а принцесса Елизавета дочь Петра I^e.

Любрасъ былъ не въ силахъ убѣдить меня, что Правительница выполняетъ всѣ дѣйствія, присвоенныя монархической власти и что, на основаніи такого положенія, я нимало не долженъ стѣсняться вручить ей свои вѣрющія письма. Моя память сослужила мнѣ довольно вѣрную службу, такъ какъ я повторилъ ему слово въ слово то, что сказалъ уже, по этому предмету фельдмаршалу Миниху и графу Остерману. Я сослался на нихъ именно затѣмъ, чтобы замѣтить Любрасу, что онъ не могъ требовать нововведеній, во всѣхъ отношеніяхъ, при томъ случаѣ, который здѣсь имѣетъ мѣсто, между тѣмъ какъ я представляю ему убѣдительные примѣры по каждому пункту, мною утверждаемому. Онъ предложилъ мнѣ тогда, какъ удобное и легкое средство, или написать письмо Царю, къ которому была бы приложена вѣрющая грамота, или вручить ее первому министру, или же, наконецъ, послать ее въ канцлерство, смотря по тому, что мнѣ будетъ пріятнѣе, дабы дѣло, по

que cela me serait plus agréable, afin que les choses fussent au moins statuées d'une façon ou d'une autre, jusqu'à ce que m. le prince Cantemir se concertant avec vous, m., sur ce qu'il y aurait à régler, on eût reçu une décision du roi. Je ne dissimulai pas à m. de Loubras que je devrais être fort peiné de ce qu'on me choisissait pour me proposer de semblables moyens; que je lui avouerais que ma prévoyance était à bout, et que la faible expérience que j'avais acquise ne m'étant d'aucune utilité, le plus simple était que je me dirigeasse par les ordres du roi. „Mais l'on souhaiterait“, reprit m. de Loubras, „que durant l'intervalle nécessaire pour avoir une réponse de votre cour, vous puissiez mener une vie moins solitaire, et c'est pour cela qu'on se retourne de tous les côtés et que j'ai ordre de vous assurer que vous serez toujours le très bienvenu à la cour, et que malgré ce que vous auriez fait provisionnellement, on aurait toujours pour le caractère dont vous avez été revêtu, les plus grands égards“. „J'ai donné sur ce point l'exemple“, lui répondis-je, „je ne me suis point prévalu de mon incognito pour me dispenser de marquer mon respect à m-me la Régente à l'occasion de la mort de la Czarine, de l'avènement du Czar au trône, des jours de naissance et de nom de m-me la Régente, des fêtes de Noël, et

крайней мѣрѣ, было устроено тѣмъ или инымъ способомъ, до тѣхъ поръ пока князь Кантемиръ не договорится съ вами, м. г., о томъ, что слѣдуетъ дѣлать, и не будетъ получено рѣшеніе короля. Я не скрылъ отъ Любраса, что мнѣ весьма непріятно, что избираютъ меня для того, чтобы предлагать подобныя средства; я признаюсь ему, что моя предусмотрительность истощена и малая опытность, пріобрѣтенная мною, не приносятъ мнѣ никакой пользы; поэтому самое простое будетъ для меня руководиться повелѣніями короля. „Однако, желательно было бы“, снова началъ Любрасъ, „чтобы въ промежутокъ времени, необходимый для полученія вами отвѣта отъ своего двора, вы могли бы вести жизнь не такую уединенную, именно для достиженія этой цѣли, здѣсь изыскиваются всякія средства, я-же имѣю повелѣніе васъ увѣрить, что вы всегда встрѣтите благосклонный пріемъ при дворѣ, и не смотря на временныя мѣры, какія вы примете, здѣсь всегда будутъ оказывать величайшее вниманіе къ знанію, какимъ вы были облечены“. „Въ этомъ отношеніи я подавалъ вамъ примѣръ“, отвѣчалъ я Любрасу, „вѣдь я, отнюдь не пользовался своимъ инкогнито, дабы уклониться отъ изъясненія своего соболѣзнованія Правительницѣ, по случаю кончины Царицы и отъ поздравленій, по случаю восшествія Царя на престолъ, а также въ дни рожденія и тезоименитства Правительницы, въ праздникъ Рождества и, наконецъ, въ первый день Нового года; а еслибы эта Принцесса сдѣлала мнѣ честь приглашать меня къ ней по вечерамъ, какъ она поступила относительно дру-

enfin du premier de l'an, et si cette Princesse m'avait fait l'honneur de m'inviter à aller les soirs chez elle, comme elle en a usé envers d'autres ministres étrangers, soyez persuadé que j'en aurais profité avec le même empressement. Je sais au reste me renfermer dans une reconnaissance respectueuse sur ce qu'elle vous a chargé de me témoigner. Quant au caractère dont j'ai été revêtu, comme je n'abdiquerai qu'en me constatant un nouvel état, je jouirai pleinement et tranquillement jusque-là des prérogatives qui y sont attachées. Pour ce qui est de ma solitude, j'ai tellement contracté l'habitude depuis 14 mois d'être seul continuellement chez moi entre quatre murailles que je n'y suis plus sensible. Tout ce que je vous ajouterai de moi-même sur ce qu'il semble que vous voulez faire agir m. le prince Cantemir, c'est de ne pas songer à la qualité de ministre plénipotentiaire, si vous souhaitez, ainsi que vous avez paru le désirer, que je reste ici comme ambassadeur, et d'oublier ce dernier caractère, si vous voulez m'avoir comme ministre plénipotentiaire, parce que je ne pourrais, suivant que vous changeriez de sentiment, faire le caméléon et prendre tous les jours une nouvelle forme, et qu'une fois que j'en aurais pris une, s'il fallait m'en revêtir d'une autre, je supplierais humblement Sa Majesté de vouloir me rappeler. Au surplus rien de plus juste que chaque cour s'arrête à ce qui

гихъ иностранныхъ министровъ, то будьте увѣрены, я воспользовался бы этимъ приглашеніемъ съ такою же готовностію. Впрочемъ, я слѣдую ограничиться почтительною признательностію за то, что она поручила вамъ высказать. Что касается званія, которымъ я былъ облеченъ, то такъ какъ я отрекся отъ него, лишь утвердившись въ новомъ званіи, то до тѣхъ поръ, я буду спокойно и въ полной мѣрѣ пользоваться преимуществами, съ нимъ сопряженными. Относительно же моего одиночества я настолько привыкъ къ нему, оставаясь уже 14 мѣсяцевъ безвыходно у себя между четырьмя стѣнами, что сдѣлался къ этому нечувствительнымъ. Все, что я прибавлю отъ себя лично, относительно высказываемаго вами, повидимому, желанія заставить дѣйствовать князя Кантемира, то я совѣтую вамъ не думать о званіи полномочнаго министра, если вы желаете, какъ мнѣ это показалось, чтобъ я остался здѣсь въ качествѣ посла, и забыть съ другой стороны это послѣднее званіе, если вы хотите видѣть меня въ качествѣ полномочнаго министра, такъ какъ я не могу, смотря по переменамъ въ вашихъ чувствахъ, изображать изъ себя хамелеона и являться каждый день въ новомъ видѣ; если-жъ бы я принялъ уже разъ извѣстный характеръ и мнѣ пришлось бы одѣваться инымъ, то я обратился бы къ Е. В. съ покорнѣйшей просьбой отозвать меня отсюда. Наконецъ, нѣтъ ничего справедливѣе, чтобы каждый дворъ останавливался на рѣшеніи, какое для него наиболѣе подходяще. Единственный упрекъ,

lui convient davantage. Le seul reproche que celle-ci aura à se faire, et je l'ai dit au comte d'Osterman, est de ne s'être pas concerté avec les autres cours, lors de l'envoi des lettres de notification; tout aurait été arrangé, il ne se serait présenté aucune difficulté, et on n'aurait pas mis un ministre dans l'obligation fâcheuse de ne pouvoir faire son devoir sans paraître difficile. M. de Loubras me réitéra qu'on ne s'écarterait jamais de ce que l'on devait au roi. „La meilleure manière“, lui repliquai-je, „de convaincre Sa Majesté des attentions qu'on désire lui marquer est de ne pas laisser subsister davantage l'incertitude; elle dure depuis trop longtemps, puisqu'il y a trois semaines que mon exprès est de retour, et pour moi je serai fort content dès que l'on me mettra à même de rendre au roi un compte précis et positif, tel qu'il puisse être“. M. le général Loubras m'avait assuré qu'il reviendrait encore le lendemain me donner une dernière réponse. Je l'assurai que tout serait dit en peu de mots, pourvu qu'il m'apprit que les choses étaient dans le même état, et que j'espérais que dans ce cas-là il me ferait le plaisir de m'apporter un passeport pour le courrier que je dépêcherais incontinent au roi.

Cependant toute la journée s'est passée hier de ma part à attendre

который здѣшній дворъ можетъ себѣ сдѣлать, какъ я сказалъ это графу Остерману, это, что онъ не совѣтовался съ другими дворами, при отправленіи извѣстительныхъ грамотъ. Все было бы устроено, не возникло бы никакихъ затрудненій, и министръ не былъ бы поставленъ въ прискорбную необходимость не имѣть возможности выполнить свой долгъ, безъ того, чтобы не показаться притязательнымъ“. Любрасъ повторилъ мнѣ, что здѣсь никогда не уклонялись отъ выполненія долгаго по отношенію къ королю. „Наилучшій способъ“, возразилъ я ему, „убѣдить Е. В. во вниманіи, какое желаютъ ему оказать—это не оставлять болѣе дѣла въ неизвѣстности; она длится уже слишкомъ долго, такъ какъ прошло три недѣли съ тѣхъ поръ, какъ мой нарочный возвратился; что меня касается, я буду очень доволенъ, если мнѣ дадутъ при этомъ возможность представить королю самый точный и положительный отчетъ, какой только теперь возможенъ“. Генералъ Любрасъ увѣрилъ меня, что онъ зайдетъ еще ко мнѣ завтра, съ окончательнымъ отвѣтомъ. Я же заявилъ ему, что это можно выразить въ нѣсколькихъ словахъ, лишь бы онъ сообщилъ мнѣ, что дѣла находятся въ прежнемъ положеніи, и лишь бы я могъ надѣяться, что, въ такомъ случаѣ, онъ сдѣлаетъ мнѣ удовольствіе и принесетъ паспортъ для курьера, котораго я отправлю немедленно къ королю.

Однако, весь вчерашній день прошелъ въ напрасномъ ожиданіи съ моей стороны, и хотя я могъ бы надѣяться, что Любрасъ сообщитъ мнѣ, по край-

vainement m. de Loubras, et quoique j'eusse pu me promettre qu'il me ferait dire du moins les obstacles qui l'empêchaient de venir, j'ai été sur ce point aussi déchu de mes espérances que sur le reste. Dans la crainte d'essuyer de nouveaux délais dont même je n'aurais pu supposer que le simple usage du monde me garantirait, j'ai envoyé ce matin à 6 heures un de mes secrétaires au général Loubras lui marquer que comme il m'avait promis de me faire l'honneur de me voir hier, j'aurais espéré que ne pouvant remplir ses engagements, il m'en aurait fait avertir; que je lui serais très obligé de la peine qu'il prendrait de passer ce matin chez moi ne pouvant plus différer sur la réponse qu'il devait me donner d'expédier un courrier au roi ou de profiter de l'ordinaire qui part aujourd'hui pour rendre compte à Sa Majesté de ce dont on serait convenu. M. de Loubras m'a fait répondre que c'était bien son intention de venir ce matin chez moi; qu'il avait parlé hier à m-me la Régente et qu'il sentait que je ne pouvais me dispenser d'écrire aujourd'hui à la cour.

Il est venu en effet sur les 10 heures. Il a commencé par me dire qu'il s'était entretenu familièrement avec le grand-maréchal sur ce que m-me la Régente avait fait inviter quelques ministres étrangers, et que celui-ci lui avait avoué qu'il y avait eu sur ce point quelque omission.

ней мѣрѣ, о причинахъ, помѣшавшихъ ему явиться, но и эта моя надежда была обманута, подобно всѣмъ прочимъ. Опасаясь встрѣтить новыя проволочки, отъ которыхъ я полагалъ, меня могло бы избавить хотя требованіе простаго свѣтскаго приличія, я отправилъ сегодня утромъ въ 6 часовъ одного изъ своихъ секретарей къ генералу Любрасу, чтобы заявить ему слѣдующее: такъ какъ онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать честь своимъ посѣщеніемъ, то я надѣлся, разъ онъ не былъ въ состояніи выполнить своего слова, что онъ по крайней мѣрѣ извѣститъ меня о томъ; я былъ бы весьма обязанъ ему, если бы онъ потрудился сегодня утромъ зайти ко мнѣ, такъ какъ я не могу болѣе мѣшкать съ отвѣтомъ, который онъ долженъ былъ мнѣ сообщить, чтобы послать его съ курьеромъ къ королю или воспользоваться почтой, которая отправляется сегодня, для представленія Е. В. отчета о томъ, къ какому заключенію мы пришли. Любрасъ приказалъ отвѣтить мнѣ, что именно онъ и намѣревается придти сегодня утромъ ко мнѣ, что говорилъ вчера съ Правительницей и понимаетъ, что я не могу не написать сегодня своему двору.

Дѣйствительно, онъ явился къ 10 часамъ. Началъ онъ съ заявленія, что бесѣдовалъ по-дружески съ оберъ-гофмаршаломъ относительно распоряженій Правительницы пригласить лишь нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ министровъ; оберъ-гофмаршалъ признался ему, что тутъ, дѣйствительно, замѣ-

J'ai dit à m. de Loubras que son attention sur cela avait été portée trop loin, et que je n'en avais fait mention que pour le persuader de mon empressement à marquer mon respect à m-me la Régente. Les considérations qu'entraîne l'âge du Czar et la tendresse de la Princesse sa mère ont été remises sur le tapis, et il m'a témoigné qu'on se flat-
tait que ma cour trouverait quelque tempérament pour la remise de mes lettres de créance, et que je voudrais présenter cet objet du côté le plus favorable. „Comme le roi n'a pas pensé“, lui ai-je répondu, „que cela pût faire difficulté pour son ministre plénipotentiaire, je doute qu'il trouve la chose conciliable avec le caractère de son ambassadeur. Je vous ai déjà dit ingénument que le contraste qui s'ensuit de la façon dont on pense ici, et des démarches faites par le prince Cantemir, paraîtrait singulier et nouveau. Je ne vous dissimulerai point aussi que l'âge du Czar et la tendresse de m-me la Régente sont des raisons faibles à employer. Or dès que le roi a bien voulu avoir en moi la confiance de se déterminer sur mon rapport, et qu'il m'a ordonné de l'accompagner de mes réflexions, mon premier devoir, en lui rapportant fidèlement les choses telles que vous me les avez dites, est de ne lui rien cacher de la vérité et de lui exposer franchement, de quelle ma-

чается нѣкоторое упущеніе. Я сказалъ Любрасу, что вниманіе его въ этомъ случаѣ простирается слишкомъ далеко, и я упомянулъ объ этомъ обстоя-
тельствѣ лишь затѣмъ, чтобы увѣрить его въ своей готовности засвидѣтельство-
вать свое почтеніе Правительницѣ. Соображенія, вызываемыя возрастомъ
Царя и нѣжнымъ расположеніемъ къ нему Принцессы его матери, снова были
выдвинуты на первый планъ, и Любрасъ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что, какъ
онъ льститъ себя надеждой, мой дворъ найдетъ какое-либо соглашеніе для
предъявленія моихъ вѣрющихъ писемъ, и я могу представить это дѣло своему
двору въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. „Такъ какъ король не думалъ“,
отвѣчалъ я Любрасу, „что предметъ этотъ можетъ привести къ затрудненіямъ
его полномочнаго министра, то я сомнѣваюсь, чтобы онъ нашелъ это обстоя-
тельство совмѣстимымъ съ званіемъ посла. Я сказалъ же вамъ вполне откро-
венно, что противорѣчіе, которое оказывается между образомъ мыслей, обна-
руживаемымъ здѣсь, и заявленіями князя Кантемира, явится весьма страннымъ
и совершенно новымъ. Отнюдь не скрою отъ васъ, кромѣ того, что возрастъ
Царя и нѣжная любовь Правительницы—весьма слабые доводы, выставленные
вами. И такъ, коль скоро королю угодно было довѣрять мнѣ настолько, чтобы
постановить рѣшеніе согласно моему донесенію, и притомъ король повелѣлъ
мнѣ приобщить сюда же и свои соображенія, то моимъ первымъ долгомъ
является при представленіи Е. В. вѣрнаго отчета о дѣлахъ въ томъ видѣ,
какъ вы мнѣ о нихъ сообщили, ничего не скрыть объ ихъ истинномъ поло-

ниѣре j'envisage les objets". „Mais croyez", a-t-il repris vivement, „que c'est pour la dѣcence du caractѣre d'ambassadeur qu'on n'imagine pas qu'un enfant puisse remplir ce qu'il y a à faire". „Il serait bien moins dѣcent", lui ai-je rѣpliquѣ, „de remettre ses lettres de crѣance à d'autres qu'au souverain auprѣs duquel on est employѣ. Faites mieux", lui ai-je ajoutѣ, „mettez sur le trѣne m-me la Rѣgente, je le verrai avec plaisir et personne n'est plus convaincu que moi qu'elle est digne à tous ѣgards de porter une couronne, mais jusque-là elle ne peut, en qualitѣ de Rѣgente, qu'avoir l'administration des affaires". „Vous voyez cependant", m'a-t-il dit, „que quatre ministres ont cru praticable ce qui vous semble impossible". „Je vous ai dѣjā marquѣ", lui-ai-je rѣpondu, „que je n'entendrais pas qu'ils fussent mon prѣcepteur, ils le seront mѣme d'autant moins en cette rencontre qu'ils ont fait un faux pas, et comme je les estime assez pour croire qu'ils savent faire leur charge dans l'occasion, je diminuerais aussi de la bonne opinion que j'ai d'eux, s'ils n'avaient tout employѣ pour empѣcher que je ne fusse traitѣ autrement qu'eux". Cette maniѣre de prѣsenter la chose m'a rѣussi, m. de Loubras n'est point disconvenu qu'il se pourrait qu'ils eussent ѣtѣ attentifs à cette circonstance et qu'ils eussent cherchѣ à mettre des entraves. „Il est

женіи и высказать откровенно, какъ я смотрю на эти обстоятельства". — „Но, повѣрьте", снова съ жаромъ заговорилъ Любрасъ, „что лишь изъ почтенія къ званію посла здѣсь не представляютъ себѣ возможнымъ, чтобы ребенокъ могъ исполнить налагаемыя на него обязанности". — „Было бы гораздо менѣе подобающе", отвѣчалъ я ему, „вручать свои вѣрющія письма кому-либо кромѣ монарха, при которомъ находишься представителемъ. Сдѣлайте лучше такъ", присовокупилъ я Любрасу, „возведите Правительницу на престолъ, и съ удовольствіемъ приму это, и никто не убѣжденъ сильнѣе меня, что она во всѣхъ отношеніяхъ достойна возложить на себя вѣнецъ, но до тѣхъ поръ въ качествѣ Правительницы она можетъ лишь имѣть надзоръ надъ дѣлами государства". — „Однакоже вы видите", сказалъ мнѣ Любрасъ, „что четыре министра нашли выполнимымъ то, что вы считаете невозможнымъ". — „Я уже замѣтилъ вамъ", отвѣчалъ я ему, „что я не считаю ихъ своими наставниками, и въ этомъ случаѣ они тѣмъ менѣе могутъ ими быть, что совершили ложный шагъ; такъ какъ я уважаю ихъ настолько, чтобы думать, что они умѣютъ при случаѣ выполнять свои обязанности, то я въ равной мѣрѣ уменьшилъ бы свое доброе мнѣніе о нихъ, еслибы они не употребили всѣхъ стараній, чтобы помѣшать мнѣ избѣгнуть такого же приѣма, какому подверглись они". Способъ представленія дѣла въ такомъ видѣ имѣлъ успѣхъ; Любрасъ отнюдь не отвергъ, что, быть можетъ, они относятся весьма внимательно къ этому обстоятельству и стараются затормозить мнѣ путь. „Слѣдовательно,

dès lors raisonnable“, lui ai-je témoigné, „qu'on en sacrifie plutôt un à quatre que quatre à un“. Il a senti vraisemblablement la prise qu'il m'avait donnée sur lui, il a voulu replâtrer la chose, et m'a assuré que cette considération pouvait d'autant moins y entrer pour rien que le feld-maréchal Munich s'étant rappelé que je lui avais marqué dans une conversation que j'irais à mon audience comme ambassadeur, et que j'en indiquerais le caractère par les lettres de créance que je présenterais, on aurait toujours eu cette excuse pour se justifier auprès des autres ministres plénipotentiaires. „Dites plutôt“, lui ai-je répondu, „que vous avez mal enfourné et que pouvant vous frayer une voie simple et naturelle vous vous êtes forgé volontairement des obstacles que je ne sais trop comment l'on pourra combiner“. „Soyez bien convaincu“, m'a-t-il protesté sans aucune nécessité, „qu'il n'y a ni humeur, ni aigreur dans tout ce qui se fait“. „On aurait tort d'en avoir“, ai-je répliqué aussitôt, „et quant à ce point nous serons toujours d'autant plus tranquille, qu'on peut voir par la dernière médiation du roi avec la Porte, si Sa Majesté en a agi cordialement et sincèrement“. „On craint aussi“, a-t-il repris avec onction, „de vous perdre et un chacun vous regretterait“. „Je suis bien touché de cette politesse“, lui-ai-je répondu, „et

въ такомъ случаѣ справедливо“, замѣтилъ я, „что скорѣе можно пожертвовать однимъ ради четырехъ, нежели четырьмя ради одного“. Любрасъ, вѣроятно, почувствовалъ какой перевѣсъ онъ далъ мнѣ надъ собой, хотѣлъ замѣять этотъ разговоръ и началъ увѣрять, что это соображеніе, быть можетъ, тутъ ни при чемъ, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ Минихъ припомнилъ слѣдующее: въ одномъ изъ своихъ разговоровъ я замѣтилъ ему, что отправлюсь на свою аудіенцію, какъ посолъ, и заявлю объ этомъ званіи вѣрующими письмами, какія я представлю; слѣдовательно, всегда можно будетъ оправдаться такимъ способомъ передъ другими иностранными министрами. „Скажите лучше“, отвѣчалъ я ему, „что вы плохо рассчитали и что, будучи въ состояніи дѣйствовать простымъ и естественнымъ путемъ, вы, по собственной волѣ, нагромодили препятствія, которыя я право не знаю, какъ вы устранили“. — „Будьте вполнѣ увѣрены“, заявилъ онъ мнѣ безъ всякой надобности, „что нѣтъ ни раздраженія, ни рѣзкости въ томъ, что здѣсь совершается“. — „Напрасно было бы и проявлять это“, возразилъ я тотчасъ же, „и что касается этого соображенія, мы всегда будемъ покойны, тѣмъ болѣе, что изъ послѣдняго посредничества короля, при заключеніи мира съ Портой, можно видѣть, насколько Е. В. дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ сердечно и искренно“. „Вдобавокъ“, продолжалъ онъ съ почтеніемъ, „здѣсь боится лишиться васъ, и каждый будетъ сожалѣть о томъ“. — „Я очень тронутъ такой любезностью“, отвѣчалъ я ему, „но не отъ меня зависѣло ее заслужить

il n'a pas dépendu de moi de le mériter. Mais il serait difficile pourtant qu'on s'aperçût de mon absence, puisque qui que ce soit ne vient chez moi, qu'il semble que ma maison soit le lazaret de St. Pétersbourg et que personne n'ose en approcher". „Vous savez", me dit-il, „comme les choses vont ici". „Oui", lui répartis-je, „je sais que cette règle n'est pas générale, et je n'ai voulu vous parler avec autant de franchise que pour vous montrer que je ne suis pas ladre et que le soin que j'ai pris de dissimuler, ne détruit point la sorte de sensibilité qu'il convient d'avoir. Il m'en coûterait peu de me taire encore en cet instant, si l'occasion que vous me fournissez ne me paraissait propre à prévenir que pareil inconvénient arrive à l'avenir, car enfin il faut que la porte soit ouverte ou fermée, et si, étant autant qu'aucune autre cour dans le cas d'avoir des ambassadeurs, vous souhaitez qu'on vous en envoie, il faut les traiter comme tels, ou vous n'en aurez pas". Il s'est rabattu sur le génie de la nation russe; il m'a été encore plus facile de lui démontrer que ce n'était pas le principe dont on pouvait s'autoriser.

M. de Loubras me réservait le meilleur pour le dernier, et je regarde d'autant plus comme un bien que ces gens-ci se soient finalement mis à découvert qu'on n'en reconnaît peut-être que mieux les

Однако, трудно будетъ, пожалуй, здѣсь замѣтить мое отсутствіе, такъ какъ никто рѣшительно ко мнѣ не является, и мой домъ точно больница въ Петербургѣ, къ которой никто не рѣшается подойти". — „Вы знаете", сказалъ мнѣ онъ, „какъ здѣсь поставлено дѣло въ этомъ отношеніи". — „Да", возразилъ я, „я знаю, что это правило не всеобщее, и я пожелалъ высказаться вамъ съ такой откровенностью лишь затѣмъ, чтобъ показать, что я не какой-нибудь отверженный, и что заботливость, съ какою я скрываю свои огорченія, нисколько не исключаетъ нѣкоторой доли чувствительности, какую необходимо имѣть. Мнѣ бы не трудно было умолчать и на этотъ разъ, еслибы случай, доставленный вами, не показался мнѣ подходящимъ для предупрежденія подобной неумѣстности въ будущемъ, такъ какъ, наконецъ, дверь должна быть открытой или запертой, и если вашъ дворъ, какъ и всякій другой, можетъ разсчитывать на пословъ, которыхъ вы желаете, чтобы къ вамъ присылали, то съ ними надо обходиться, какъ подобаетъ, или же у васъ ихъ не будетъ". Любрасъ сослался на характеръ русскаго народа, но мнѣ тѣмъ легче еще было ему доказать, что на этомъ доводѣ нельзя основывать возраженія.

Любрасъ берегъ для меня самое лучшее въ концѣ; я считаю это тѣмъ болѣе благоприятнымъ, что эти люди, наконецъ, высказались вполне, что такимъ путемъ можно, пожалуй, лишь лучше обнаружить побужденія, руководившія

мотивы де ла кондуите ку'илс онт tenue à mon égard. Он pourrait même faire une sorte de comparaison entre les insinuations qui m'ont été faites, et la manière hautaine dont m. le feld-maréchal comte de Munich parla au résident de l'archiduchesse, et penser que ce premier ministre s'est fait un point d'honneur d'assujettir toutes les cours à la nécessité forcée de reconnaître le titre d'empereur en la personne du Czar.

M. de Loubras s'est montré persuadé qu'on aurait songé en France aux titulatures, et m'a dit que m. le prince Cantemir était même entré déjà sur cela en conférence avec vous, monsieur. Je lui ai demandé de quelles titulatures il entendait parler. „De celles“, m'a-t-il répondu, „qui regardent madame la Régente“. „Eh bien, de quoi s'agit-il donc pour elle?“ ai-je repris; „je crois que tout est réglé“. „De l'Altesse Impériale“, m'a-t-il répliqué. „Vous vous trompez sûrement“, lui-ai-je répondu, „et il n'est pas possible que les princes et princesses d'une maison s'attendent à un pareil traitement, tant que le chef n'a pas été reconnu l'empereur“. „Mais aussi“, m'a-t-il dit, „n'avez vous point fait difficulté de le reconnaître en plusieurs occasions?“ „Elles me sont inconnues“, lui ai-je témoigné, „et vous me surprenez à tel point que vous me ferez plaisir de m'en instruire“. „Sans chercher d'autres

ихъ образомъ дѣйствій по отношенію ко мнѣ. Можно даже было бы про-извести извѣстнаго рода сопоставленіе между внушеніями, которыя мнѣ были сдѣланы, и высококомѣрнымъ отвѣтомъ, даннымъ фельдмаршаломъ Минихомъ резиденту эрцгерцогини: можно подумать, что этотъ первый министр по-ставилъ для себя вопросомъ чести силой подчинить всѣ дворы необходи-мости признать императорскій титулъ за особой Царя.

Любрасъ высказалъ убѣжденіе, что во Франціи позаботятся о признаніи титуловъ, и сказалъ мнѣ, что князь Кантемиръ вступилъ уже въ совѣщаніе объ этомъ предметѣ съ вами, м. г. Я спросилъ Любраса, о какихъ титулахъ онъ теперь говорить?—„О тѣхъ“, отвѣчалъ мнѣ онъ, „какіе надлежатъ при-своить Правительницѣ“.—„Такъ въ чемъ же тутъ дѣло относительно нея?“, снова спросилъ я; „я полагаю, что все уже установлено?“—„Дѣло идетъ о титулѣ Императорскаго Высочества“, возразилъ онъ мнѣ.—„Вы, безъ сомнѣнія, ошибаетесь“, отвѣчалъ я Любрасу, „невозможно, чтобы принцы и принцессы изъ какого-либо дома надѣлились на подобное обхожденіе до тѣхъ поръ, пока глава этого дома не будетъ признанъ императоромъ“.—„Но вы также“, ска-зали онъ мнѣ, „развѣ вы не оставляли всякія затрудненія при нѣсколькихъ случаяхъ къ такому признанію?“—„Эти случаи мнѣ неизвѣстны“, заявилъ я Любрасу „и вы меня настолько удивляете, что вы мнѣ сдѣлаете удоволь-ствие, если сообщите о нихъ“.—„Чтобъ не искать иныхъ примѣровъ“, отвѣ-

exemples", m'a-t-il ajouté, „lorsque Pierre I étant en France alla à la monnaie des médailles et qu'ayant l'attention de lui offrir d'en frapper une, en sa présence, on lui fit la galanterie de lui présenter la sienne propre, il y avait écrit autour: *Petrus primus Imperator Russiae*". „Si c'est là le titre dont vous vous prévalez", lui ai-je répondu, „on pourra même, pour qu'il n'y manque rien, vous envoyer le coin de cette médaille". M. de Loubras n'a point appuyé sur cet article; il s'est contenté de me dire qu'on trouverait sans doute le moyen en France d'ajuster ce point, et m'a marqué à cette occasion que m. le feld-maréchal Munich était en doute, si, tant par rapport aux lettres particulières à présenter au Czar, que pour celle à remettre à m-me la Régente, je ne lui avais pas dit que je n'en avais pas de copie. Je lui ai répondu que rien n'était plus vrai et que sans cela je lui en eusse donné copie avec plaisir. „On pourrait toujours voir", m'a répliqué m. de Loubras, „quelle est la suscription de celle à m-me la Régente pour se mieux concilier". „Cela serait fort superflu à présent", ai-je réparti, „dès que l'on a envoyé des ordres à ce sujet à m. le prince Cantemir, il sera bien plus en état d'apprécier les choses, étant sur les lieux".

Notre conférence s'étant terminée de la sorte, j'ai demandé à m. de

тиль онъ, „хотя бы случай, когда Петръ I, будучи во Франціи, отправился на монетный дворъ, гдѣ выбивались медали, и тогда изъ вниманія къ нему было предложено выбить одну медаль въ его присутствіи; ему было любезно преподнесено его собственное изображеніе съ надписью вокругъ: *Petrus primus Imperator Russiae*". — „Если это титулъ, на который вы претендуете", отвѣчалъ я Любрасу, „то можно даже будетъ, чтобы ничего не упустить, прислать вамъ экземпляръ этой медали". Любрасъ отнюдь не настаивалъ на этомъ предметѣ, онъ ограничился лишь тѣмъ, что, безъ сомнѣнія, во Франціи найдутъ возможность уладить помянутый спорный пунктъ, и по этому поводу замѣтилъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ находится въ сомнѣніи, какъ относительно особыхъ писемъ, какія я имѣю представить Царю, такъ и относительно того письма, которое я долженъ вручить Правительницѣ, и копіи котораго, по моему заявленію, я не имѣю. Я отвѣчалъ Любрасу, что это какъ нельзя болѣе справедливо, иначе я съ удовольствіемъ далъ бы копію съ него графу Миниху. „Во всякомъ случаѣ", возразилъ Любрасъ, „нельзя ли взглянуть какая надпись на пакетѣ, предназначенномъ Правительницѣ, дабы вѣрнѣе придти къ соглашенію?". — „Это было бы совершенно излишнимъ въ настоящее время", отвѣчалъ я, „разъ по этому поводу отправлены повелѣнія князю Кантемиру, онъ гораздо лучше можетъ взвѣсить эти обстоятельства, такъ какъ находится тамъ на самомъ мѣстѣ".

Когда наше совѣщаніе закончилось такимъ образомъ, я спросилъ Лю-

Loubras, s'il m'avait apporté un passeport pour mon courrier. L'omission du nom n'avait pas permis qu'on l'expédiât, il me l'a envoyé une heure après. Je lui ai marqué pour conclusion sur ce qu'il m'avait dit au commencement de notre conversation, que, comme m-me la Régente pourrait peut-être me faire inviter le soir à aller chez elle, j'étais trop jaloux de la convaincre de mon respect pour ne pas prévoir à tout; que la prudence exigeait donc que je le prévinsse, et qu'il en fit adroitement usage, qu'il serait convenable que m-me la Régente ne me fit pas cet honneur-là, attendu qu'ayant les bras liés jusqu'au retour de mon courrier, je ne pourrais en profiter, et qu'il ne m'était pas possible de m'acquitter jusque-là d'aucun devoir à la cour et d'aucun acte envers le ministère. M. de Loubras a fort loué ma prévoyance et ma délicatesse et m'a promis d'agir ainsi que je le désirais. Je m'applaudirais encore davantage, si vous l'aviez approuvé d'avoir du premier moment répondu au feld-maréchal comte de Munich de la façon que j'ai fait au sujet des copies qu'il aurait souhaité que je lui donnasse des lettres particulières du roi au Czar et à m-me la Régente. Un hasard heureux m'a épargné en cela des explications qui auraient été peu propres à rapprocher les esprits, et que ces gens-ci envisagent peut-être comme

браса, не принесъ ли онъ мнѣ паспорта для моего курьера? Пропускъ фамилиі не позволилъ мнѣ отправить курьера, паспортъ былъ мнѣ присланъ Любрасомъ часъ спустя. Въ заключеніе я сказалъ ему въ отвѣтъ на его замѣчаніе въ началѣ нашего разговора, что Правительница, быть можетъ, пригласитъ меня вечеромъ къ ней, слѣдующее: я слишкомъ ревностно стремлюсь убѣдить ее въ своемъ почтеніи, чтобы не предусмотрѣть всего; благоразуміе требуетъ, чтобы я его предупредилъ, и чтобы онъ искусно воспользовался этимъ, а именно: обстоятельства не позволяютъ, чтобы Правительница оказала мнѣ эту честь, такъ какъ у меня связаны руки—до возвращенія моего курьера, я не въ состояніи буду воспользоваться ея приглашеніемъ, мнѣ невозможно будетъ выполнять до тѣхъ поръ какой бы то ни было долгъ по отношенію къ двору, или предпринимать какія-либо дѣйствія относительно министерства. Любрасъ отозвался съ большою похвалою о моей предусмотрительности и деликатности, причемъ обѣщалъ поступить такъ, какъ я желаю. Я былъ бы еще болѣе доволенъ, еслибъ вы одобрили мою предусмотрительность, когда я впервые отвѣтилъ фельдмаршалу графу Миниху, такъ какъ я это сдѣлалъ относительно копій, которыя онъ желалъ получить отъ меня, съ особыхъ писемъ короля Царю и Правительницѣ. Счастливый случай избавилъ меня при этомъ отъ объясненій, которыя были весьма мало способны привести къ соглашенію наши воззрѣнія и на который лица здѣшняго двора смотрять, быть можетъ, какъ на вѣрный предлогъ къ затрудненіямъ,

un prétexte sûr pour les difficultés qu'ils méditaient de faire naître; il n'en devient que plus préférable à tous égards que m. le prince de Cantemir soit chargé de discuter avec vous, monsieur, une matière que je doute que son éloquence puisse mettre en évidence. Par cette solution l'on développe pleinement la nature des procédés dont il paraît que ces gens-ci sont capables, quelque retenus qu'ils dussent être par les obligations qu'ils ont au roi. Pour les mettre dans un plus grand jour, je récapitulerai succinctement ce qui s'est passé depuis le retour de mon courrier arrivé, il y eut hier trois semaines précisément.

Je m'empresse dès le lendemain de communiquer à m. le feld-maréchal Munich et le surlendemain, 8 février, à m. le comte d'Osterman les ordres que vous m'avez fait passer. Je leur répète à plusieurs reprises que j'attends de leurs bons offices qu'ils hâteront mon audience de Sa Majesté dès que mon deuil sera fini; ni l'un, ni l'autre ne m'entendent et ne comprennent point le but de ma demande.

On me laisse faire mon deuil en conséquence et lorsqu'après avoir apporté sur cela une diligence dont le motif n'aurait pas dû échapper à cette cour, je vais de nouveau chez m. le feld-maréchal et m. le comte d'Osterman leur annoncer le 16 et le 17 février que je suis prêt; la façon dont j'articule l'audience à prendre du Czar leur paraît

какія они задумываютъ еще выдвинуть; тѣмъ предпочтительнѣе будетъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы князь Кантемиръ получилъ повелѣніе обсудить съ вами, м. г., предметъ, который я сомнѣваюсь, чтобы его краснорѣчіе могло представить съ достаточною очевидностію. При помощи такого рѣшенія вполнѣ будетъ раскрытъ характеръ дѣйствій, къ которымъ, повидимому, способны здѣсь, какую бы сдержанность они ни должны были соблюдать, вслѣдствіе того, чѣмъ они обязаны королю. Для того, чтобы ихъ еще болѣе обличить, я повторю вкратцѣ все, что произошло со времени возвращенія моего курьера, чему исполнилось вчера какъ разъ три недѣли.

На слѣдующій же день я поспѣшилъ сообщить фельдмаршалу Миниху, а затѣмъ, черезъ день, 8 февраля, и графу Остерману о повелѣніяхъ, которыя вы мнѣ прислали. Я нѣсколько разъ имъ повторялъ, что ожидаю отъ ихъ любезности ускоренія срока моей аудіенціи у Его Величества, какъ только мой трауръ будетъ изготовленъ; однако, ни тотъ, ни другой, вовсе меня не слушали и не понимали цѣли моихъ настойчивыхъ требованій.

На основаніи этого, мнѣ предоставляютъ заказывать траурную одежду, и послѣ того какъ я торопился по этому поводу, изъ побужденія, какія не должны были ускользнуть отъ вниманія здѣшняго двора, я снова отправляюсь къ фельдмаршалу и графу Остерману, чтобы увѣдомить ихъ, 16 и 17 февраля, что я готовъ; способъ, какимъ я желаю имѣть у Царя аудіенцію, кажется

nouvelle, et il semble que je forme des prétentions les plus extraordinaires. Le premier ministre se ramène toutefois à la nécessité de se concerter, m. le grand-maréchal ou m. le comte de Munich seront chargés de le faire avec moi, et j'y souscris.

Deux fois 24 heures s'écoulaient sans que j'aie aucune nouvelle de m. le feld-maréchal Munich. J'envoie chez lui le 18 mon premier secrétaire le prier de me mander, en quel état sont les choses, et lui faire observer que je ne puis éviter d'en informer la cour du moins en général. J'apprends pour toute réponse que ce sera m. le général Loubras qui viendra régler avec moi le cérémonial, et qu'on lui a expédié l'ordre de se rendre ici pour cet effet.

La lettre que je reçois de vous, m., par l'ordinaire du 19 m'instruit des démarches qu'à faites m. le prince Cantemir. Je crois que la prudence exige d'approfondir quel en aura été l'objet avant de venir au point qui peut, à en juger par les premières démonstrations, aliéner ou aigrir les esprits. Je veux voir pour cette fin le 20 février sans différer m. le comte d'Osterman et m. le feld-maréchal Munich. On ne peut pas même parler au premier de ma part, ce qui n'était pas encore arrivé, et il ne me donne depuis aucun signe de vie. Le second se fixe avec plaisir en apparence au caractère d'ambassadeur:

имъ новымъ, и имъ представляется, что я предъявляю самыя странныя притязанія. Первый министр, однако, приходитъ къ необходимости договориться объ этомъ предметѣ; оберъ-гофмаршалу или графу Миниху поручается придти со мной къ соглашенію, и я подчиняюсь этому.

Проходитъ двое сутокъ; я не получаю никакого извѣстія отъ фельд-маршала Миниха. Я посылаю къ нему 18 числа своего перваго секретаря, чтобы просить его увѣдомить меня, въ какомъ положеніи дѣло, и замѣтить ему, что я не могу не извѣстить о томъ своего двора, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ. Въмѣсто всякаго отвѣта я узнаю, что генераль Любрасъ явится опредѣлить вмѣстѣ со мной церемоніаль и что ему отправленъ приказъ пріѣхать сюда для этой цѣли.

Письмо, которое я получилъ отъ васъ, м. г., по почтѣ 19 числа, увѣдомило меня о заявленіяхъ, сдѣланныхъ кн. Кантемиромъ. Я полагалъ что благоразуміе требуетъ изслѣдованія ихъ цѣли, прежде чѣмъ вернуться къ пункту, который можетъ, судя по первоначальнымъ заявленіямъ, поселить разнь или испортить отношенія. На этотъ разъ я пожелалъ безотлагательно видѣть гр. Остермана и фельдмаршала Миниха 20 февраля. Съ первымъ я не могъ даже говорить отъ своего имени, что еще и до сихъ поръ не имѣло мѣста; онъ не подаетъ мнѣ никакого признака жизни. Второй же съ удовольствіемъ, повидимому, соглашается на признаніе званія посла, но совершенно отстра-

Il écarte absolument la qualité de ministre plénipotentiaire, et quoi que je lui dise, il souhaite que je veuille m'entendre avec m. le général Loubras sur tout ce que comportera le caractère représentatif.

Celui-ci qui aurait pu être à St.-Pétersbourg 6 heures après la réception des ordres qu'on prétend lui avoir adressés le 17, ne s'y conforme pourtant que le 23 février. M. le feld-maréchal Munich me donne part le 24 que le grand-maitre des cérémonies est arrivé la veille et qu'il viendra le lendemain chez moi. L'insinuation que je pense devoir employer en cette rencontre, ne produit aucun effet; une assez longue attente ne me conduit qu'à apprendre le 25 de la bouche même de m. de Loubras qu'il n'a rien à me dire.

La conférence que nous avons ensemble le 26, ne sert qu'à établir une difficulté insurmontable tant à l'égard du caractère d'ambassadeur que par rapport à la qualité de ministre plénipotentiaire. On se pare enfin d'un faux extérieur d'attention pour s'autoriser à proposer au ministre du roi des tempéraments beaucoup plus indécents que les prétextes frivoles qu'on fait valoir pour n'avoir plus à combattre un droit qu'on sent intérieurement fondé.

On néglige jusqu'aux bienséances; m. de Loubras croit inutile sans doute de me faire avertir qu'il ne viendra pas, et je l'attends vaine-

нлеть званіе полномочнаго министра, и что я ему ни говорю, желаю, чтобы я договаривался съ генераломъ Любрасомъ обо всемъ, чего требуетъ представительный характеръ посла.

Любрасъ, который могъ бы явиться въ Петербургъ черезъ 6 часовъ по полученіи повелѣній, которыя, какъ увѣряютъ, были къ нему отправлены 17, выполняетъ ихъ, однако, лишь 23 февраля. Фельдмаршалъ Минихъ увѣдомляетъ меня 24, что оберъ-церемоніймейстеръ явился наканунѣ и что на слѣдующій день онъ будетъ у меня. Внушеніе, съ которымъ я считаю должнымъ къ нему обратиться при этомъ случаѣ, не производитъ никакого дѣйствія; довольно продолжительное ожиданіе приводитъ меня лишь къ тому, что 25 я узнаю изъ устъ самого Любраса, что онъ ничего не имѣетъ сказать мнѣ.

Совѣщаніе, которое происходитъ у насъ 26 февраля, ведетъ лишь къ возникновенію непреодолимыхъ затрудненій, какъ относительно званія посла, такъ и достоинства званія полномочнаго министра. Наконецъ, здѣсь прикрываются лживой личиною особаго вниманія ко мнѣ, чтобы рѣшиться потребовать отъ министра короля уступокъ, гораздо болѣе неподобающихъ, нежели легкомысленные предлоги, выставляемые затѣмъ, чтобы не спорить болѣе о правѣ, которое въ глубинѣ души чувствуютъ здѣсь неотъемлемымъ.

Пренебрегаютъ даже простыми правилами приличія. Любрасъ считаетъ,

ment toute la journée du 27 février. Il vient le 28 au matin, mais ce n'est que pour me confirmer ce qu'il m'a dit la veille, et pour manifester, sous l'apparence d'insinuations amiables, des prétentions aussi chimériques qu'elles sont propres à développer la hauteur du système qu'on semble avoir adopté ici.

S'il est évident par cette énumération que ce n'était pas sans fondement que je présupposais le 29 octobre et le 21 novembre qu'il n'y aurait peut-être aucune fonction à remplir auprès de la personne du Czar, je me soumettais avec une résignation d'autant plus entière à l'obligation que vous m'imposiez, m., dans la lettre qui a suivi celle du 15 janvier, de vous faire part de toutes mes réflexions, que quelque flatté et honoré que je fusse de servir le roi ici, en quelque qualité que ce puisse être, je me croirais indigne de la grâce que Sa Majesté m'a faite de m'employer depuis dix ans, si aucune vue personnelle me faisait dissimuler ce qui est du bien de son service; je crois donc fermement qu'il pourrait souffrir du ressentiment particulier que l'on aura contre moi de la fermeté avec laquelle j'ai empêché qu'on m'entamât pendant le cours de mon ambassade, et de celle que j'ai dû montrer sur le règlement de ce qu'il y avait à constater dans ces derniers temps; que je ne puis dès lors me promettre des soins que je me donnerais

безъ сомнѣнія, излишнимъ предупредить меня, что онъ не явится, и я напрасно ожидаю его цѣлый день, 27 февраля. Онъ является 28 утромъ, но лишь затѣмъ, чтобы подтвердить то, что онъ сказалъ мнѣ третьяго дня, и предъявить, подъ видомъ дружескихъ внушеній, притязанія настолько несбыточные, что они въ состояніи охарактеризовать, насколько высокомерна повидимому усвоенная здѣсь политическая система.

Изъ этого перечисленія фактовъ является очевиднымъ, что не безъ основанія я предполагалъ 29 октября и 21 ноября, что, быть можетъ, мнѣ не придется выполнять никакихъ обязанностей при особѣ Царя, и тѣмъ смиреннѣе я подчинился обязательствамъ, налагавшимся на меня вами, м. г., въ депешѣ, слѣдовавшей за письмомъ отъ 15 января, сообщать вамъ обо всѣхъ своихъ догадкахъ; какъ бы ни было лестно для меня служить здѣсь королю, въ какомъ бы то ни было званіи, я бы счелъ себя недостойнымъ милости, какую мнѣ оказываетъ Е. В., пользуясь моею ему службою уже 10 лѣтъ, еслибы какіе-нибудь личные виды заставляли меня скрывать что-либо, относящееся къ службѣ короля; поэтому я твердо убѣжденъ, что Е. В., быть можетъ, огорченъ по поводу особаго раздраженія, возбужденнаго противъ меня, вслѣдствіе твердости, съ какою я противился разнымъ ухищреніямъ во время своего посольства, какъ и вслѣдствіе неуступчивости, какую я счелъ должнымъ обнаружить относительно установленія того, что приходилось опредѣлять за послѣднее время; поэтому я не могу надѣяться, на

par la suite, le succès que vous désireriez; qu'il y a plutôt à craindre qu'on ne confonde toujours le ministre et le personnel dans les affaires qu'il y aura à suivre; que plus j'étais persuadé sans vouloir porter de jugement téméraire, que les ministres plénipotentiaires de Prusse, de Saxe, d'Autriche et d'Angleterre, pour colorer la bassesse de leur complaisance, auraient cherché à s'en faire un mérite auprès de m-me la Régente et à empêcher que je ne reçoive un autre traitement; plus j'aurai toujours aux yeux de ces gens-ci le démerite d'avoir osé me soustraire à la dépendance qu'ils se croient en droit d'imposer même aux ministres étrangers, ce qu'ils ressentiront d'autant plus vivement qu'il en est qui ont laissé sous cette régence-ci prendre mal à propos avantage sur eux; que, si le caractère d'ambassadeur me mettait à l'abri des marques du moins extérieures, du ressentiment qu'on conserverait, il n'est pas douteux qu'on se prévaudrait de la qualité de ministre plénipotentiaire pour se dédommager amplement du passé. Je serais encore moins en état de servir le roi, si en restant ici, j'avais à me modeler sur ce que les autres ministres ont fait. J'aurais de ce moment-là perdu tout mon crédit, et cette cour n'attribuerait qu'à moi seul une opposition à ses désirs dont on chercherait à me faire sentir le contre-coup en toutes occasions. Je ne serais pas même étonné que pour hâter la

основаніи принятых мною впоследствии мѣръ, на успѣхъ, какого бы вы желали; скорѣе надо опасаться, что всегда будутъ смѣшивать министра съ личностью, при дѣлахъ, какія придется вести. Кромѣ того, я убѣжденъ, не желая высказывать опрометчивыхъ сужденій, что полномочные министры прусскій, саксонскій, австрійскій и англійскій, чтобы оправдать недостойную свою уступчивость, старались выставить ее какъ заслугу въ глазахъ Правительницы и помѣшать мнѣ встрѣтить иной пріемъ съ ея стороны; вдобавокъ мнѣ всегда въ мнѣніи лицъ здѣшняго двора будетъ ставиться въ укоръ, что я смѣлъ уклониться отъ зависимости, въ какую они считаютъ себя въ правѣ ставить даже иностранныхъ министровъ. Они почувствуютъ это тѣмъ живѣе, что есть между иностранными министрами лица, некстати позволившія въ нынѣшнее правленіе взять верхъ надъ собой; и если званіе посла оберегало меня, по крайней мѣрѣ, отъ внѣшнихъ проявленій раздраженія, питаемаго противъ меня, то, безъ сомнѣнія, здѣсь воспользуются званіемъ полномочнаго министра, чтобы съ избыткомъ вознаградить себя за прошлое. Еще менѣе буду я въ состояніи служить королю, если, оставаясь здѣсь, долженъ буду сообразоваться съ тѣмъ, какъ поступали другіе министры. Съ этой минуты я утратилъ бы здѣсь всякій кредитъ, и здѣшній дворъ приписалъ бы лишь мнѣ одному противодействие его желаніямъ, за что при всякомъ случаѣ старались бы мнѣ дать почувствовать что-либо въ отместку. Я не удивился бы

vengeance, on travaillât à répandre sur ma conduite les plus noires couleurs. Ma tranquillité n'en sera point troublée. J'ai parlé dans toutes mes relations le langage de la vérité, et c'est à vous, m., que j'ai eu la satisfaction de l'exposer. Si en me conformant par ce détail à ce que vous m'aviez prescrit, j'entreprends de pénétrer dans l'avenir, soyez bien convaincu, je vous prie, qu'il n'a pas le droit de m'effrayer, et que de quelque manière que Sa Majesté en décide, je serais toujours, quand il le faudra, vis-à-vis de cette cour, tel qu'il convient au ministre du roi de se montrer.

Comme la chose toutefois est susceptible de deux faces, j'attends de vos bontés, dans le cas où j'aurais à me retirer, que vous me guiderez sur la manière dont je devrais me congédier; que vous me marquerez de même, si je dois prétendre ou refuser le présent de partance; quoiqu'il soit ici pour un ambassadeur de près de 25 mille écus, je serai constamment disposé à en faire avec plaisir le sacrifice, dès que la dignité du service de Sa Majesté exigera de le faire. Je vous réitérerai enfin la demande que je puisse vous devoir l'avantage de diriger ma route, en m'en retournant, par la Suède et le Danemark. J'aurais un reproche éternel à me faire de n'avoir pas sur ce point profité de l'éloignement où j'ai été.

даже, еслибы для болѣе быстрого достиженія цѣли здѣсь попытались изобразить мое поведеніе въ самыхъ черныхъ краскахъ. Мое спокойствіе нисколько не будетъ нарушено этимъ. Я при всѣхъ своихъ сношеніяхъ высказывалъ истину и именно передъ вами, м. г., я имѣлъ удовольствіе ее представить. Если, сообразуясь въ этихъ подробностяхъ съ тѣмъ, что вы мнѣ предписали, я и желаю провидѣть будущее, будьте, прошу васъ, увѣрены, оно не въ состояніи меня утратить; къ какому бы рѣшенію ни пришелъ Е. В., я всегда буду, если нужно, дѣйствовать по отношенію къ этому двору такъ, какъ подобаетъ министру короля.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ дѣло это способно имѣть двоякій исходъ, я ожидаю отъ вашей доброты, въ случаѣ если мнѣ придется удалиться отсюда, что вы наставите меня, какъ я долженъ буду взять отпускъ; вы меня увѣдомите также, долженъ ли я буду ожидать прощальнаго подарка или отказаться отъ него; хотя послу и назначается здѣсь около 25 тысячъ экю, я всегда готовъ съ удовольствіемъ принести эту жертву, разъ достоинство службы Е. В. потребуетъ ея. Повторяю вамъ въ заключеніе свою просьбу, чтобы быть вамъ обязаннымъ одолженіемъ направить свой обратный путь черезъ Швецію и Данію. Я вѣчно упрекалъ бы себя, если бы не воспользовался такимъ случаемъ, при отдаленности, въ какой я нахожусь.

№ 60. Mémoire.

4 mars 1741.

Le succès du projet de la princesse Elisabeth de Russie me paraît d'une si grande importance pour les intérêts du roi dans la présente conjoncture des affaires en ce qu'il mettrait la Russie hors d'état d'apporter aucun obstacle aux vues de S. M. dans l'empire, que je ne puis me dispenser de mettre sur le papier quelques réflexions sur les principales raisons qui peuvent opérer ce succès.

Je ne me serais jamais imaginé que m. Osterman eût pu y concourir, attendu son affection pour les intérêts de la Princesse Régente et pour ceux du prince de Brunswick son mari.

Mais plusieurs circonstances lèvent mes doutes à cet égard.

M. Osterman, qui n'a jamais pu souffrir de concurrent dans le principal maniement des affaires en Russie depuis qu'il est en place, et encore moins de supérieur, peut être au désespoir de voir le feld-maréchal premier ministre; il n'en faut pas même douter, et l'on doit croire qu'il se regarde aujourd'hui comme un homme déshonoré dans le monde, s'il ne se relève pas de cette situation par la chute du feld-maréchal.

№ 60. Меморія ¹⁾.

4 марта 1741.

Успѣхъ плана русской принцессы Елизаветы представляется мнѣ весьма важнымъ для интересовъ короля, при настоящемъ положеніи дѣлъ, такъ какъ это лишитъ Россію возможности дѣлать какія-либо препятствія планамъ е. в. въ имперіи; поэтому я не могу упустить изъ виду изложить письменно нѣкоторыя соображенія о главныхъ основаніяхъ, могущихъ способствовать этому успѣху. Я бы никакъ не думалъ, что Остерманъ въ состояніи тутъ оказать содѣйствіе, въ виду его преданности интересамъ принцессы Правительницы и принца Брауншвейгскаго, ея супруга.

Однако, многія обстоятельства устраниютъ мои сомнѣнія въ этомъ отношеніи.

Остерманъ, который никогда не могъ выносить соперника въ главномъ управленіи дѣлами Россіи, съ тѣхъ поръ какъ онъ занимаетъ свою должность, и еще менѣе выносившій какое-либо начальство надъ собою, быть можетъ, въ отчаяніи, видя фельдмаршала на посту перваго министра; въ этомъ даже нельзя сомнѣваться, а слѣдуетъ полагать, что онъ будетъ считать себя теперь опозореннымъ передъ всѣмъ свѣтомъ, если не выйдетъ изъ этого положенія, низвергнувъ фельдмаршала.

¹⁾ Составлена во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Il ne voit peut-être aucun jour à y parvenir directement par la Régente; il faut de toute nécessité, s'il veut frapper son coup promptement, qu'il se retourne d'un autre côté, et quoique ce soit agir contre son coeur que de nuire à la Régente et à son mari, néanmoins, la nécessité où il se trouve d'assouvir sa passion, à quelque prix que ce soit, le portera sans doute à s'attacher au parti de la princesse Elisabeth.

En y réussissant, il peut avoir le seul point de vue capable de flatter son ambition qui est celui de rentrer par cette révolution dans le crédit supérieur auquel il est accoutumé depuis si longtemps.

Il a deux moyens également puissants d'émouvoir le clergé en faveur de la princesse Elisabeth:

l'un, le prétexte de la religion;

l'autre, la vengeance d'un outrage fait au clergé lors de l'élection de la Czarine Anne, tante de la Régente.

Il fera insinuer au clergé que cette Princesse n'est rien moins qu'orthodoxe grecque; que le prince son mari est luthérien et étranger; qu'ils ne manqueront pas d'inspirer au jeune Czar leur fils des principes de religion différente de celle du pays; quel sujet d'alarmes pour un peuple superstitieux, lorsque ces insinuations lui seront faites par des

Онъ, можетъ быть, не видитъ никакой возможности достигнуть этого непосредственно черезъ Правительницу; крайне необходимо, если онъ хочетъ быстро нанести свой ударъ, обратиться въ другую сторону, и хотя вредить Правительницѣ и ея мужу значило бы для него дѣйствовать противно своимъ личнымъ склонностямъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ очутился въ необходимости удовлетворить свою страсть какою бы то ни было цѣной, то будетъ вынужденъ, безъ сомнѣнія, применить къ партіи принцессы Елизаветы. Достигши въ этомъ успѣха, онъ, можетъ быть, имѣетъ въ виду единственную цѣль, способную польстить его тщеславію, а именно, пріобрѣсти снова, при помощи этого переворота, высшее вліяніе, которымъ онъ привыкъ пользоваться уже съ такихъ давнихъ поръ. Онъ имѣетъ два средства, одинаково могущественныхъ, чтобы настроить духовенство въ пользу принцессы Елизаветы; первое, поднять вопросъ о вѣроисповѣданіи; второе, мщеніе за оскорбленіе, нанесенное духовенству при избраніи Царицы Анны, тетки Правительницы.

Онъ поставитъ на видъ духовенству, что эта Принцесса совсѣмъ не православная; что принцъ, ея супругъ, лютеранинъ и иностранецъ; что они не преминутъ внушить молодому Царю, ихъ сыну, основы религіи отличной отъ исповѣдуемой въ странѣ. Какой поводъ для возбужденія тревоги среди суевѣрнаго народа, когда внушенія эти будутъ ему дѣлаться священниками, духовниками;

прêtres, par des confesseurs; quoi rien de plus fort et de plus capable d'exciter une populace ou une soldatesque?

Le clergé en agissant ainsi croira défendre sa propre cause; en voici la raison: dans l'assemblée des états de 1730, qui procéda à l'élection de la Czarine Anne, le clergé en fut exclus sous prétexte qu'il était taché d'infamie pour avoir concouru à l'élévation de la czarine Catherine sur le trône après la mort de Pierre I.

Il n'en faut donc pas davantage pour réveiller l'animosité du clergé contre la disposition faite par la Czarine Anne en faveur du fils de sa nièce.

Il y a lieu de s'étonner que m. de la Chétardie n'ait fait aucune mention de la part que le clergé pouvait prendre au projet de la princesse Elisabeth.

Mais dans la supposition que ce projet s'accomplira par le moyen de la Suède, il est à craindre que les intérêts du roi n'y gagnent rien, si m. Osterman devait rentrer dans le crédit prédominant qu'il a jusqu'à présent eu en Russie; ainsi il serait à souhaiter que la Suède pour prix de son concours au projet de la princesse Elisabeth exigeât de cette princesse l'expulsion de m. Osterman des affaires, d'autant plus qu'on doit s'attendre qu'aussi longtemps que ce ministre sera en place, il n'y

что можетъ быть сильнѣе и что болѣе способно поднять чернь или толпу солдатъ?

Духовенство, дѣйствуя такимъ образомъ, будетъ полагать, что отстаиваетъ свои собственные интересы, и вотъ причины тому: при собраніи чиновъ 1730 года, приступившихъ къ избранію Царицы Анны, духовенство было устранено, подъ предлогомъ, что оно покрыло себя позоромъ, содѣйствуя возведенію на престолъ царицы Екатерины, по смерти Петра I.

Не надо ничего большаго для возбужденія враждебности духовенства къ распоряженію, сдѣланному Царицей Анной въ пользу сына своей племянницы.

Можно удивляться, что маркизъ де-ла-Шетарди не сдѣлалъ никакого упоминанія объ участіи, какое можетъ принять духовенство въ планѣ принцессы Елизаветы. А если предположить, что проектъ этотъ будетъ выполненъ при помощи Швеціи, то надо будетъ опасаться, что интересы короля ничего при этомъ не выиграютъ, разъ Остерманъ долженъ будетъ снова приобрести господствующее вліяніе, которымъ онъ пользовался до сихъ поръ въ Россіи; слѣдовательно, было бы желательно, чтобы Швеція, въ отплату за свое содѣйствіе плану принцессы Елизаветы, потребовала отъ этой принцессы устраненія Остермана отъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что пока этотъ министръ находится на своемъ посту, должно думать, не представится ни малѣйшей

a point à espérer que la Russie donne aucunement les mains à une négociation pour un accommodement avec la Suède.

№ 61. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 21 février (4 mars) 1741.

J'ai reçu avant-hier votre lettre du 2 février.

Ce n'est point à titre de grand-amiral, mais comme ministre du cabinet chargé du département des affaires étrangères que le comte Osterman a donné les festins dont je vous ai informé. Il est si certain qu'il n'en a usé de la sorte en dernier lieu que pour consacrer les jours des naissance et nom de m-me la Régente aussi solennellement que ceux de la Czarine défunte, que l'on a suivi la même méthode pratiquée ci-devant. La table a été servie aux dépens et par les officiers de la cour; cet usage a été introduit à l'occasion de mon arrivée; les ministres étrangers avant cela étaient invités à dîner à la cour avec les personnes qui la composent et qu'on continue de rassembler dans ces sortes de rencontres; mais pour en agir de même il aurait fallu que je prisse à la table de la Czarine une place que le duc de Courlande n'aurait pu contester à l'ambassadeur du roi, et on a voulu l'éviter.

надежды на то, чтобы Россія какимъ-либо образомъ оказала содѣйствіе переговоровамъ въ пользу примиренія съ Швеціей.

№ 61. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 21 февраля (4 марта) 1741.

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 2 февраля.

Отнюдь не въ качествѣ генераль-адмирала, но въ качествѣ кабинетъ-министра, заведующаго иностранными дѣлами, графъ Остерманъ устраивалъ празднества, о которыхъ я васъ увѣдомилъ. Онъ поступалъ такъ за послѣднее время лишь затѣмъ, чтобы отпраздновать дни рожденія и тезоименитства Правительницы столь же торжественно, какъ и дни, посвященные покойной Царицѣ; это настолько несомнѣнно, что при этомъ слѣдовали совершенно тѣмъ же правиламъ, какія примѣнялись раньше. Столъ былъ сервированъ придворными служителями на счетъ двора; этотъ обычай былъ введенъ по случаю моего прибытія; раньше этого иностранные министры приглашались обѣдать ко двору вмѣстѣ съ лицами, его составляющими, которыхъ и продолжаютъ собирать при такого рода случаяхъ; но, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, надо было бы, чтобы я занялъ за столомъ Царицы мѣсто, которое герцогъ Курляндскій не въ состояніи былъ бы оснаживать у посла короля, а этого желали избѣжать.

Le compte, que je vous ai rendu précédemment, prouve déjà que la cour de Vienne n'a pas cherché, dans l'envoi du marquis de Botta, à se prévaloir de simples démonstrations capables de faire impression sur le roi de Prusse. Bien des raisons pouvaient aussi autoriser le préjugé, où vous étiez, que cette cour n'entrerait en aucunes mesures offensives contre ce prince, et j'étais moi-même d'autant plus de ce sentiment, lorsque je vous peignais l'embarras où cette circonstance la jetterait, qu'il n'a jamais été question de ce côté-ci de se porter par son entremise à accommoder l'affaire. Il paraît que le tableau a changé depuis quelques jours, et si j'avais à me décider par les apparences, je serais pour l'affirmation que cette cour remplira ses engagements envers celle de Vienne sans se laisser arrêter par la crainte qu'on a pu supposer qu'on avait des desseins de la Suède; il est heureux dans cette position que les faibles démarches de m. Nolken, loin d'inspirer de la défiance, n'aient pas ralenti le cours des choses; il eût encore été heureux qu'en sentant de quelle importance il était que Sa Majesté fût instruite du parti que prendra cette cour, et y donnant toute mon attention, le marquis Botta se fût présenté sur cela avec moi, aussi naturellement que vous étiez fondé à l'espérer; il ne l'a pas fait

Отчетъ, который я вамъ представилъ раньше, доказываетъ уже, что вѣискій дворъ не старался, при отправленіи маркиза Ботта, ограничиться лишь демонстративными мѣрами, способными произвести впечатлѣніе на прусскаго короля. Много основаній можетъ также оправдать предубѣжденіе, питаемое вами, что здѣшній дворъ не приметъ участія ни въ какихъ наступательныхъ мѣрахъ противъ прусскаго короля, и я самъ весьма охотно присоединился къ этому мнѣнію, когда излагалъ вамъ затрудненія, какимъ будетъ подвергнутъ здѣшній дворъ этимъ обстоятельствомъ, что здѣсь никогда не было вопроса о томъ, чтобы согласиться своимъ вмѣшательствомъ уладить это дѣло. Повидимому, общее положеніе дѣлъ измѣнилось за послѣдніе дни, и если позволительно судить по вѣшнимъ признакамъ, то я готовъ утверждать, что здѣшній дворъ исполнитъ свои обязательства по отношенію къ вѣискому, и его не удержатъ опасенія, какія можно было въ немъ предполагать относительно замысловъ Швеціи; утѣшительно при этомъ положеніи лишь то, что недостаточно энергичныя хлопоты Нолькена, не только не возбуждали недовѣрія, но даже не замедлили теченія дѣлъ; было бы кромѣ того хорошо, еслибы здѣсь поняли, какое важное значеніе имѣетъ Е. В. и увѣдомили бы короля о рѣшеніи, какое приметъ здѣшній дворъ, и еслибы, такъ какъ я отношусь къ этому дѣлу съ полнымъ вниманіемъ, маркизь Ботта представилъ о томъ ходатайство вмѣстѣ со мною, какъ вы, естественно, питали на это надежду; онъ же этого не сдѣлалъ, и повидимому, желалъ меня

et il semblerait plutôt qu'il a voulu me donner le change par une fausse modestie et une méfiance affectée, quand je l'ai mis sur la voie. Je n'y perdrai rien peut-être, et si ceux que j'emploie, pour m'assurer de ce que les apparences dénotent, me secondent, je me flatte de pouvoir vous parler mardi avec plus de précision.

Je ne hasarderai pas d'avancer que la conduite de m. de Botta à mon égard est une suite de ses liaisons avec les ministres d'Angleterre et de Saxe, mais elles sont assez étroites pour devoir vous en informer; c'est une union en effet qui semble prendre chaque jour une nouvelle vivacité, et il conviendrait d'autant moins que je ne fusse pas attentif au progrès qu'elle aura, qu'il m'est revenu que le ministre de Prusse est extrêmement irrité contre m. de Finch, et qu'il ne doute point que, par un penchant personnel pour les cours de Vienne et de Dresde, il ne travaille ici à faire réussir ce que la première désire, et qu'il n'ait été sur cela beaucoup plus loin que les ordres du roi de la Grande-Bretagne n'ont pu le comporter. Je peux trouver aussi dans le cours apparent du comte de Lynar un témoignage nouveau de ce que l'expérience et le voisinage m'ont appris de la volonté où est toujours la Saxe de chipoter; en ce cas m. de Lynar devrait mieux se masquer,

ввести въ обманъ ложною скромностью и напускнымъ недоверіемъ, когда я навелъ его на этотъ предметъ разговора. Быть можетъ, я ничего отъ этого не потеряю, и здѣсь есть лица, къ содѣйствію которыхъ я прибѣгну, чтобы удостовѣриться въ фактахъ, обнаруживаемыхъ нѣкоторыми признаками; если эти люди мнѣ помогутъ, то я льщу себя надеждой, что въ состояніи буду написать вамъ во вторникъ объ этомъ предметѣ болѣе опредѣленно.

Я не осмѣлюсь утверждать, что образъ дѣйствій маркиза Ботта, по отношенію ко мнѣ, является слѣдствіемъ его близости къ министрамъ Англіи и Саксоніи; но связь между ними настолько тѣсная, что слѣдуетъ васъ о томъ увѣдомить; дѣйствительно, это сближеніе, повидимому, съ каждымъ днемъ все усиливается, и мнѣ, тѣмъ менѣе, слѣдуетъ упускать изъ виду дальнѣйшій ходъ его, что, какъ мнѣ передавали, прусскій министръ чрезвычайно раздраженъ противъ Финча, и нисколько не сомнѣваются, что по своей личной склонности къ вѣнскому и дрезденскому дворамъ, онъ здѣсь хлопочетъ объ успѣхѣ плановъ, къ которымъ стремится первый изъ этихъ дворовъ; въ этомъ отношеніи онъ зашелъ, вдобавокъ, гораздо далѣе, нежели могли того требовать повелѣнія короля Великобританіи. Я могу, вдобавокъ, во внѣшнемъ образѣ дѣйствій графа Линара найти новое свидѣтельство въ пользу того, о чемъ я узналъ по опыту, находясь вблизи, а именно объ этой вѣчной погонѣ Саксоніи за мелкими захватами. Въ такомъ случаѣ Линаръ долженъ былъ бы искуснѣе скрывать свои

et si sa cour a fait les premiers pas en envoyant en France m. le comte de Poniatowski, il aurait dû me parler quelques fois d'affaires, ce qu'il n'a pas fait, et, en déférant à ce que l'usage a consacré, me dire quelque chose sur la destination du chevalier Desalleurs.

La réflexion que je viens de faire sur l'envoi de m. de Poniatowski, me rappelle qu'on m'a donné avant-hier pour certain, que ce ministre étant derrière le fauteuil de la reine, elle lui avait dit: „Est-ce que vous ne songez pas à faire votre roi Auguste roi de Bohême, et à inviter le roi mon père de retourner en Pologne?“ On m'a ajouté que c'était m. le prince Cantemir qui avait mandé ici cette particularité.

Cette cour a aussi eu la nouvelle que la Hollande, pour s'acquitter de ses engagements et répondre à l'attente de la reine de Hongrie, lui avait offert de mettre des troupes hollandaises dans Luxembourg et dans toutes les places des Pays-Bas, afin de lui faciliter par là le moyen d'en retirer les siennes et de les employer contre le roi de Prusse.

M. le général Botta, pour n'omettre aucune des circonstances que je puis rassembler en cet instant, a recherché l'occasion d'entretenir m. Dalion. Il espérait s'assurer par son secours du véritable sujet de l'expédition du courrier que je dépêchai mardi; l'impossibilité où l'autre

намѣренія, и если его дворъ сдѣлалъ первый шагъ, приславъ во Францію графа Понятовскаго, то графъ Линаръ долженъ былъ бы иногда говорить со мною о дѣлахъ, чего онъ не дѣлалъ, а также, соблюдая то, что установлено обычаемъ, сказать мнѣ что-либо о назначеніи кавалера Дезаллера.

Соображеніе, высказанное мною, относительно графа Понятовскаго, напомнило мнѣ то, что было сообщено мнѣ третьяго дня, какъ не подлежащее сомнѣнію, а именно: въ то время, какъ министръ этотъ стоялъ позади кресла королевы, она сказала ему: „Развѣ вы не думаете о провозглашеніи вашего короля Августа, королемъ Богеміи, и о приглашеніи короля, моего отца, возвратиться въ Польшу?“ Мнѣ присовокупили, что подробность эта была сообщена здѣшнему двору княземъ Кантемиромъ.

Здѣшній дворъ получилъ, кромѣ того, извѣстіе, что Голландія, для выполнения своихъ обязательствъ и въ отвѣтъ на ожиданія королевы венгерской, предложила ей размѣстить голландскія войска въ Люксембургѣ и во всѣхъ укрѣпленіяхъ Нидерландовъ, чтобы облегчить тѣмъ для нея возможность удалить оттуда свои войска и употребить ихъ противъ прусскаго короля.

Генераль Ботта, чтобы не упустить ни одного обстоятельства, о которомъ я могу въ настоящую минуту получить свѣдѣнія, искалъ случая вступить въ бесѣду съ Даліономъ. Онъ надѣялся вывѣдать при его содѣйствіи, объ истинной цѣли отправления курьера, котораго я послалъ во вторникъ; невозможность, въ какую былъ поставленъ этотъ послѣдній, дать ему же-

s'est trouvé de lui fournir les lumières qu'il aurait souhaitées, ne l'a point empêché de supposer que ce serait sans doute sur les difficultés qui s'étaient rencontrées dans le règlement du cérémonial en qualité de ministre plénipotentiaire; car m. le feld-maréchal de Munich et le comte Osterman lui ont appris aussi soigneusement que je déposerais le caractère d'ambassadeur qu'ils lui ont laissé ignorer les démarches faites par m. le prince Cantemir pour que j'en fusse revêtu. M. de Botta ne se montra point exempt de craindre que je ne l'eusse peut-être confondu avec les autres dans le rapport, que j'aurais fait de ce à quoi ils se sont prêtés; il voulut se justifier sur la manière dont avant qu'il vint, le résident de la reine de Hongrie avait procédé, et s'en prévaloir pour prouver qu'il n'aurait pu éviter de suivre cet exemple sans se brouiller de gaieté de coeur avec cette cour. M. Dalion ne lui cacha point que le prétexte était frivole, et qu'il ne se fût pas modelé il y a six mois sur le résident de sa cour. M. le marquis de Botta convint que la situation n'était pas la même; il protesta qu'au moins il n'avait fait aucun pas pour augmenter les obstacles qu'on m'avait fait naître, et qu'il se fût contenté d'exiger de ces gens-ci une déclaration par écrit; comme quoi cela ne préjudicierait pas à la dignité du service de la reine sa maîtresse, si l'on se fût déterminé à en agir autre-

лаемъ свѣдѣніа, не помѣшала ему предположить, что, безъ сомнѣнія, онъ отправленъ по поводу затрудненій, встрѣтившихся при установленіи мною правилъ церемоніала, въ качествѣ полномочнаго министра: фельдмаршалъ Минихъ и графъ Остерманъ также позаботились сообщить ему, что я слагаю съ себя званіе посла, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не увѣдомили его о хлопотахъ князя Кантемира, чтобы на меня снова было возложено это званіе. Маркизъ Ботта выказалъ себя не чуждымъ опасеній, что я, быть можетъ, упомянулъ и о немъ, наравнѣ съ прочими, когда представилъ донесеніе, въ которомъ излагалъ то, на что они всѣ согласились; онъ хотѣлъ оправдаться, сославшись на то, какъ поступилъ резидентъ королевы венгерской, еще прежде его прибытія, и воспользоваться этимъ, чтобы показать, что онъ не могъ отказаться слѣдовать такому примѣру, не поссорившись, безъ особаго повода, со здѣшнимъ дворомъ. Даліонъ, отнюдь не скрылъ отъ него, что предлогъ, имъ выставлемый, не заслуживаетъ вниманія, и что шесть мѣсяцевъ тому назадъ онъ не слѣдовалъ примѣру резидента двора королевы. Маркизъ Ботта согласился, что положеніе теперь иное; онъ заявилъ въ отвѣтъ, что, по крайней мѣрѣ, онъ не сдѣлалъ ничего для увеличенія препятствій, которыя были поставлены на моемъ пути, и что онъ удовольствовался бы требованіемъ отъ лицъ здѣшняго двора письменнаго заявленія; и достоинство службы королевы, его государыни, само по себѣ ни мало не пострадаетъ,

ment avec moi qu'avec les autres. Il ajouta qu'il était extrêmement fâché de ce contre-temps, et qu'il le trouvait d'autant plus embarrassant à ajuster, quoiqu'un chacun me rendit la justice de croire que j'aurais eu les bras liés par les ordres du roi, que cette cour-ci s'étant portée à la démarche de me laisser expédier mon courrier, elle ne plierait sûrement pas. Il s'occupa ensuite de l'âge du Czar et se rendit garant, sans toutefois vouloir s'expliquer, qu'aucun national et encore moins aucun étranger n'avait vu ce Prince, ni le verrait de longtemps. Je sais pourtant à n'en pouvoir douter que m. de Botta l'a vu en particulier. Ces gens-ci entendent aussi peu leurs intérêts en se conduisant de la sorte; ils n'apprennent qu'un sujet de raisonner, et une prévoyance aussi contraire à ce qui se pratique dans toutes les cours de l'Europe peut difficilement n'être pas considérée plutôt comme une précaution dont on se sert à l'avance pour cacher plus sûrement la mort du Czar, s'il venait à manquer, et se mieux ménager les moyens de bien lier sa patrie pour faire monter dans ce cas-là m-me la Régente sur le trône.

Quant à m-me la princesse Elisabeth qui me fit connaître une fois n'être pas sans soupçons sur cette vue, et qu'elle était exacte à aller chez le Czar, pour qu'on ne lui en imposât point à ce sujet, — elle per-

если по отношенію ко мнѣ рѣшится дѣйствовать иначе, нежели съ другими. Онъ присовокупилъ, что ему весьма непріятно такое недоразумѣніе, и тѣмъ труднѣе ему его уладить, что хотя всѣ, не безъ основанія, вѣрятъ мнѣ, будто бы у меня связаны руки королевскими повелѣніями, и хотя здѣшній дворъ согласился на то, чтобы я отправилъ курьера, во всякомъ случаѣ онъ, разумѣется, не пойдетъ на уступки. Затѣмъ Ботта перешелъ къ вопросу о возрастѣ Царя и поручился, хотя и не пожелалъ объясниться подробнѣе, что никто изъ русскихъ, а тѣмъ болѣе, никто изъ иностранцевъ не видѣлъ здѣшняго Государя и долго его не увидитъ. Однако же, какъ я знаю, вѣ всякихъ сомнѣній, что маркизъ Ботта видѣлъ его частнымъ образомъ. Лица здѣшняго двора плохо понимаютъ свои собственные интересы, прибѣгая къ такому образу дѣйствій; они основываются на одномъ лишь соображеніи, и предосторожность, столь противорѣчащая тому, что принято при всѣхъ дворахъ Европы, врядъ ли можетъ быть разсматриваема иначе, какъ предлогъ, которымъ заранѣе пользуются, чтобы вѣрнѣе скрыть кончину Царя, если это случится, и чтобы лучше обезпечить за собою средство совершенно увлечь свое отечество для возведенія, въ такомъ случаѣ, Правительницы на престолъ.

Что касается принцессы Елизаветы, которая передавала однажды мнѣ, что она не чужда подозрѣній относительно такого плана и что она неизмѣнно является къ Царю, чтобы отнюдь не быть обманутой въ этомъ отношеніи — то она продолжаетъ еще по-прежнему затрудняться выдать въ письмѣ

siste encore à se faire une peine de donner par écrit la réquisition que m. de Nolken lui a demandée; je ne sais au reste quelle peut être la personne qui m'a parlé si confidemment des intérêts de cette princesse; vous aurez vu par mes précédentes lettres que c'est toujours avec elle uniquement que je m'en suis entretenu, et ma circonspection sur cela a été si grande que j'eusse évité les marques qu'elle m'a données de sa confiance, si le secret n'avait constamment resté jusqu'ici entre elle, ce chirurgien français pour qui elle n'a rien de caché, m. de Nolken et moi, et que tous n'eussent pas eu un intérêt commun à le garder. Comme en faisant connaître à m. de Loubras que jusqu'au retour de mon exprès je ne pourrais paraître à la cour, tout devoir que j'aurais rendu à m-me la princesse Elisabeth n'eût servi qu'à me mettre à découvert et à l'exposer, je me suis résolu à ne la point voir durant cet intervalle. Ce qui sera conciliable avec ce que la prudence exige, n'en souffrira point. Cette princesse est déjà instruite du motif de ma retenue; elle y a applaudi et m'en fait remercier. Je lui ferai parvenir de même par son chirurgien, que je vois en particulier et sûrement, quand bon me semble, l'assurance des dispositions où le roi est à son égard.

ходатайство, потребованное у нея Нолькеномъ; впрочемъ, я не знаю, что эта за особа, которая говорила со мной такъ доверчиво объ интересахъ этой принцессы; изъ моихъ предыдущихъ писемъ вы видите, что я всегда говорилъ лишь съ одной принцессой о семъ предметѣ, и моя осмотрительность, на этотъ счетъ, была настолько велика, что я избѣгъ бы знаковъ доверія съ ея стороны, еслибы тайна не оставалась вѣчно хранимой между принцессой, этимъ именно французскимъ хирургомъ, отъ котораго она ничего не скрываетъ, Нолькеномъ и мною, и еслибы всѣ мы не имѣли общаго интереса хранить эту тайну. Сообщая Любрасу, что до возвращенія курьера я не могу показаться при здѣшнемъ дворѣ, и, слѣдовательно, всякій долгъ вѣжливости, какой я обязанъ выполнять по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, послужилъ бы лишь къ открытію моей тайны и подверганію принцессы риску, то я и рѣшилъ не видѣться съ ней вовсе въ теченіе этого промежутка. То, что будетъ совмѣстимо съ требованіями благоразумія, не подвергнется, вслѣдствіе этого, никакимъ перемѣнамъ. Принцесса эта уже увѣдомлена о причинахъ моей сдержанности; она ее одобрила и передала мнѣ благодарность. Я же передамъ ей, въ свою очередь, черезъ ея хирурга, съ которымъ я вижу частнымъ образомъ и при соблюденіи полной тайны, когда мнѣ угодно, увѣренія въ расположеніи, питаемомъ къ ней королемъ.

№ 62. М. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 5 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 21 et 24 janvier, et je vois par les divers détails qu'elles contiennent, que vous avez été très attentif au cérémonial qui a été observé pour les premières audiences, tant du comte de Lynar ministre plénipotentiaire du roi Auguste de Pologne, que du marquis Botta revêtu de la même qualité de la part de la reine de Hongrie; mais il n'y a rien de nouveau à vous marquer de la part du roi sur ce sujet.

Je joins ici le brevet que m. le marquis de Breteuil m'a fait remettre sur votre promotion au grade de brigadier d'infanterie; vous verrez que sa date est du mois de janvier de l'année dernière, et c'est une nouvelle preuve de notre attention sur ce que vous pouvez désirer.

Comme il paraît que François de la Salle, se disant vicomte de Montclair ci-devant capitaine dans le régiment de Bassigny, a pris parti dans les troupes du Czar depuis son passage en Russie, il n'est pas dans le cas de pouvoir mériter aucune grâce de la part du roi, et vous n'avez rien à répondre sur la demande qu'il vous a faite, tendante à obtenir l'agrément de Sa Majesté pour la prolongation de son séjour en Russie.

№ 62. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 5 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 21 и 24 января; изъ различныхъ подробностей, въ нихъ заключающихся, я вижу, что вы были весьма внимательны къ церемоніалу, соблюдавшемуся при первыхъ аудіенціяхъ, какъ графа Линара, полномочнаго министра польскаго короля Августа, такъ и маркиза Ботта, облеченнаго тѣмъ же званіемъ королевою венгерской; но мнѣ нечего сказать вамъ новаго отъ имени короля по этому предмету.

Я прилагаю къ сему патентъ, переданный мнѣ маркизомъ Бретелемъ о возведеніи вашемъ въ чинъ бригадира пѣхоты; вы увидите, что этотъ патентъ помѣченъ январемъ прошлаго года; это новое доказательство вниманія нашего ко всему, чего вы можете желать.

Такъ какъ, повидимому, Франсуа де-ла-Саль, именующій себя виконтомъ Монклеръ и бывший капитаномъ въ полку де-Бассиньи, вступилъ на службу въ царскія войска, со времени своего переѣзда въ Россію, то онъ не можетъ заслужить какой-либо милости отъ короля, и вамъ ничего не надо отвѣчать на обращенную имъ къ вамъ просьбу съ цѣлью испросить соизволенія е. в. на продленіе пребыванія его въ Россіи.

M. le maréchal de Belle-Isle partit hier pour se rendre à la diète électorale de Francfort en qualité d'ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire du roi; il prendra sa route par Trèves et Mayence et passera de même dans quelques autres cours électorales avant que de se rendre à Francfort. Je sais qu'il se propose d'entretenir correspondance avec vous, et je suis persuadé que vous vous porterez avec plaisir à le prévenir en lui communiquant toutes les connaissances que vous jugerez pouvoir lui être utiles pour la direction de sa conduite pendant le cours de cette ambassade. Vous ne courrez aucun risque de lui adresser vos lettres à Francfort, quand même vous ne sauriez pas positivement qu'il y fût arrivé, les personnes chargées du soin de sa maison en cette ville devant avoir pareillement soin de lui faire passer les lettres qu'elles recevront pour lui.

№ 63. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 24 février (7 mars) 1741.

Je n'ai point été trompé dans mon attente; les personnes que j'avais mises sur la voie, croient avoir pénétré quelles sont ici les dispositions, et à juger de leurs rapports il est moralement sûr que cette cour-ci

Маршалъ Бель-Иль уѣхалъ вчера на избирательный сеймъ во Франкфуртъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго королевскаго посла; онъ направитъ свой путь черезъ Триръ и Майнцъ и посѣтитъ также дворы другихъ избирателей, прежде чѣмъ прибудетъ во Франкфуртъ. Я знаю, что онъ предполагаетъ поддерживать письменныя сношенія съ вами, и что вы съ удовольствіемъ согласитесь предупредить его въ этомъ отношеніи, сообщивъ ему всѣ свѣдѣнія, которыя, по вашему мнѣнію, могутъ быть ему полезны, дабы руководить его образомъ дѣйствій въ продолженіе этого посольства. Вы не подвергнетесь никакому риску, адресуя къ нему ваши письма во Франкфуртъ, еслибъ даже вы не знали положительнымъ образомъ, что онъ туда прибылъ. Лица, которымъ поручено имѣть попеченіе о его домѣ въ этомъ городѣ, должны, равнымъ образомъ, принять на себя заботу пересылать ему письма, которыя они будутъ получать на его имя.

№ 63. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 февраля (7 марта) 1741.

Я ни мало не былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ: лица, которымъ я поручилъ разслѣдовать дѣло, полагаютъ, что имъ удалось проникнуть въ господствующее здѣсь настроеніе, и судя по ихъ донесеніямъ, несомнѣнно

cèdera aux instances de celle de Vienne et se déclarera contre le roi de Prusse; ce n'est peut-être que pour n'avoir point à se contredire qu'elle a éludé jusqu'ici et qu'elle élude d'échanger les ratifications du traité renouvelé avec la Prusse au mois de décembre dernier, en quoi m. de Mardefeld doit se repentir de s'être trop pressé de donner celles de son maître; la plus grande incertitude porte sur le temps où la Russie procèdera à l'exécution de ses engagements avec la maison d'Autriche. Il semblerait qu'elle veut ou se concerter avec les garants de la pragmatique sanction (je ne comprends sous ce nom que les puissances maritimes et la Saxe), ou voir de quelle façon ils se présenteront, ou attendre enfin que des troupes combinées forment un corps considérable pour y joindre les siennes, et agir en commun contre le roi de Prusse. Une circonstance pourrait donner une sorte d'apparence de probabilité à ces conjectures: c'est qu'on a fait naître le désir aux ministres d'Angleterre et de Saxe d'intervenir dans cette affaire, ou que de leur propre mouvement ils l'ont souhaité, et que d'une manière ou d'autre ils ont été invités et admis ces jours passés à une grande conférence qui s'est tenue à ce sujet chez le feld-maréchal comte de Munich.

Je crois devoir d'autant moins douter des avis que mes gens m'ont

можно думать, что здѣшній дворъ уступить настояніямъ вѣнскаго и выскажется противъ короля прусскаго; быть можетъ, лишь затѣмъ, чтобы не впасть въ противорѣчія, здѣшній дворъ избѣгалъ до сихъ поръ и избѣгаетъ обмѣняться, ратификаціями договора съ Пруссіей, возобновленнаго въ декабрѣ прошлаго года; и баронъ Мардефельдъ долженъ, при этомъ раскaipваться, что слишкомъ поторопился представить ратификацію своего государя; полнѣйшая неизвѣстность существуетъ относительно времени, когда Россія приступитъ къ выполненію своихъ обязательствъ, относительно австрійскаго дома. По видимому, она желаетъ или договориться съ державами, поручившимися за выполнение прагматической санкціи (я разумѣю при этомъ лишь морскія державы и Саксонію), или же посмотрѣть, какимъ образомъ они будутъ оказывать свое содѣйствіе, или, наконецъ, подождать, чтобы союзныя войска составили значительный корпусъ, для присоединенія къ нимъ и своего отряда, а тогда и дѣйствовать сообща противъ короля прусскаго. Одно обстоятельство могло бы придать нѣкоторую долю вѣроятія этимъ предположеніямъ: это желаніе внушенное, какъ говорятъ, министрамъ Англіи и Саксоніи вмѣшаться въ это дѣло, или же они пожелали принять тутъ участіе по собственному побужденію; такъ или иначе, но они были приглашены и допущены, на этихъ дняхъ, къ участію въ большомъ совѣтѣ, происходившемъ по этому поводу у фельдмаршала графа Миниха. Я полагаю, что нельзя сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ моими агентами, что прус-

donnés, que le ministre de Prusse s'autorisant de mon attachement pour s. m. prussienne, vint hier matin avec empressement me prier de vouloir, lorsque j'écrirais à m. le comte de St. Séverin, l'engager aux démarches propres à prolonger la diète plutôt que l'abréger. J'aurais eu mauvaise grâce, en subordonnant toutefois ce que je ferais à ce qui serait praticable, à me refuser au langage capable de le satisfaire. Je lui promis que vendredi j'en marquerais quelque chose à l'ambassadeur du roi, et je le ferai, afin qu'il soit uniquement instruit du pas qu'a fait inconsidérément m. de Mardefeld, et qu'il juge plus sainement de ce qui convient au service de Sa Majesté. Je me prévalus au reste de ma complaisance pour dire nettement au baron de Mardefeld que ce qu'il exigeait de moi ne pouvait être que l'effet d'une appréhension de sa part sur le parti que cette cour-ci prendrait, et que je ne lui cacherais pas qu'elle était fondée, vu la situation où je savais que se trouvaient les esprits; il m'assura fort que les affaires de m. de Botta n'étaient pas aussi avancées que, peut-être, je le supposais; mais sur les raisons que j'alléguai pour lui prouver que ce n'était pas à tort que je pensais le contraire, il m'avoua qu'il croyait bien que cela pourrait en venir là; il m'ajouta, sans vouloir s'expliquer davantage, que le cas arrivant, je

скій министръ, ссылаясь на мою преданность къ прусскому королю, поспѣшилъ явиться ко мнѣ вчера утромъ, прося меня соблаговолить, когда я буду писать графу Сентъ-Северену, чтобы склонять его скорѣе къ мѣрамъ для продленія сейма, нежели къ его сокращенію. Я бы совершилъ промахъ, если бы отказалъ ему, хотя и сообразуясь однако въ своемъ образѣ дѣйствій съ тѣмъ, что выполнимо, въ отвѣтъ, способномъ его удовлетворить. Я обѣщаль ему, что въ пятницу я сообщу нѣчто объ этомъ предметѣ послу короля въ Швецію и сдѣлаю такъ, чтобы онъ одинъ лишь былъ увѣдомленъ о дѣйствіи, опрометчиво совершенномъ Мардефельдомъ, и чтобы онъ болѣе здраво обсудилъ мѣру, подходящую для службы Е. В. Въ концѣ концовъ, я, ссылаясь на свое доброжелательство, прямо скажу Мардефельду, что требованія, предъявляемые имъ ко мнѣ, могутъ быть лишь слѣдствіемъ опасенія съ его стороны, относительно рѣшенія, какое приметъ здѣшній дворъ и я не скрою отъ него, что опасенія эти основательны, вслѣдствіе настроенія, въ которомъ находятся здѣсь, какъ мнѣ извѣстно, умы; Мардефельдъ настойчиво принялся увѣрять меня, что дѣла маркиза Ботта, вовсе не такъ далеко подвинулись впередъ, какъ я, быть можетъ, предполагаю; однако, вслѣдствіе доводовъ, на которые я ссылался, чтобы доказать ему, что я не напрасно держусь противоположнаго мнѣнія, онъ согласился, что охотно вѣритъ тому, что дѣло можетъ до этого дойти; онъ присовокупилъ мнѣ, не желая высказаться подробнѣе, что въ случаѣ такого оборота, чѣмъ я не мало буду уди-

не serais pas peu surpris que ce fût l'effet en entier d'un dépit particulier; mes idées sur cette particularité n'ont pas encore pu se fixer; il me confia qu'il dépêcherait l'après-midi un courrier pour que son maître et m. le feld-maréchal Roeder qui commande en Prusse, fussent toujours avertis de se tenir sur leurs gardes; que cette précaution pour tant ne serait au plutôt de saison que dans trois mois. Le soin que je pris d'exciter son ressentiment, en paraissant adopter des principes de politique dont il m'avait anciennement rebattu, ne me fut point inutile. Il fut plus sincère qu'il ne lui appartient de l'être; il me dit que cette cour-ci n'était pas aussi en état qu'elle le voulait faire accroire, de former un corps de 30 mille hommes et de le séparer de son armée; que supposant même qu'elle le ferait, il ne serait pas en peine d'indiquer à son maître un chemin pour venir sûrement s'en venger dans les états mêmes de la Russie; que quelque glorieux qu'il fût pour le roi de Prusse que la puissance formidable de la maison d'Autriche ne se crût pas en état de lui faire tête, et qu'elle fût obligée de mendier des secours de toutes parts, ce ne serait pas une raison pour qu'il se dispensât de représenter librement à son maître ce qui serait de son service, la reine de Hongrie réussissant à lui susciter des ennemis; qu'il

вѣнѣ, исходя изъ этого явится всецѣло слѣдствіемъ личной досады; мои догадки, относительно этой подробности, еще не могли привести меня ни къ чему опредѣленному; баронъ Мардефельдъ сообщилъ мнѣ конфиденціально, что онъ отправить, послѣ полудня, курьера для того, чтобы его государь и фельд-маршалъ Редеръ, командующій войсками въ Пруссіи, были во всякомъ случаѣ предупреждены о необходимости держаться на-сторожѣ; однако, эта предосторожность будетъ умѣстной не ранѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца. Стараніе, съ какимъ я постарался возбудить его негодованіе, принимая, повидимому, политическіе принципы, о которыхъ онъ уже давно мнѣ твердилъ, не оказалось вовсе бесполезнымъ. Онъ сталъ откровеннѣе, чѣмъ это съ нимъ обыкновенно бываетъ. Онъ сказалъ мнѣ, что здѣшній дворъ, вдобавокъ не въ состояніи, какъ онъ желаетъ увѣрить, собрать корпусъ въ тридцать тысячъ человѣкъ, отдѣливъ его отъ своей арміи; а если предположить даже, что русскій дворъ это сдѣлаетъ, ему не трудно будетъ указать своему государю путь, чтобы вѣрнѣе явиться для отомщенія, въ самыя владѣнія Россіи; какъ бы славно ни было, для прусскаго короля, чтобы грозное могущество австрійскаго дома не въ состояніи было оказать ему противодѣйствіе и было поставлено въ необходимость молить со всѣхъ сторонъ о помощи; во всякомъ случаѣ, это не послужило бы достаточнымъ основаніемъ, чтобы онъ, — Мардефельдъ уклонился отъ заявленія, безъ всякихъ ограниченій своему государю, о томъ, что касается его службы, такъ какъ королевѣ венгерской удастся создавать

n'hésiterait point aussi de conseiller au roi de Prusse de se jeter entièrement dans les bras de la France et d'établir un système et une alliance invariable avec elle. Il m'apprit finalement que s. m. prussienne informée de la situation fâcheuse de la Suède par la mauvaise récolte, le manque de grains et la cherté des denrées, se proposait de prendre dix mille suédois à sa solde. Je me relevai dès ce dernier article, et je lui répondis que si c'était l'intention du roi de Prusse, il fallait qu'il fit mieux, et qu'il ne lui en coûtât rien pour s'entendre avec la Suède. Ce ministre n'aura pas encore vraisemblablement perdu tout espoir, et trop accoutumé à faire bassement sa cour, il aura engagé son maître à se porter à une démarche qui ne laissera à ce prince que le regret de l'avoir faite.

Le courrier que m. de Mardefeld reçut hier au soir avec la nouvelle importante par les suites qui en résultent, de la prise d'Iablonka, lui a apporté le portrait de la reine de Prusse enrichi de diamants qu'il a donné ce matin de la part de cette princesse à m-lle de Mengden. Sa faveur augmente tous les jours et a toujours le droit de surprendre; elle est telle que m. le prince de Brunswick et m. le feld-maréchal Munich ne se croient pas dispensés de la ménager.

ему враговъ; онъ также ни мало не поколеблется посовѣтовать прусскому королю вполне положиться на содѣйствіе Франціи и установить съ нею систему дѣйствій и ненарушимый союзъ. Въ заключеніе баронъ Мардефельдъ сообщилъ мнѣ, что его прусское величество, увѣдомленный о печальномъ положеніи Швеціи, вслѣдствіе плохого урожая, недостатка хлѣба и дороговизны припасовъ, придумалъ взять десять тысячъ шведовъ къ себѣ въ наемники. Я всталъ, при этомъ послѣднемъ заявленіи и отвѣчалъ Мардефельду, что если таково намѣреніе короля прусскаго, то ему надо поступить еще лучше такъ, чтобы ему ничего не стоило вступить въ соглашеніе съ Швеціей; министръ этотъ, вѣроятно, не вполне еще утратилъ такую надежду и, чрезчуръ привыкнувъ подслуживаться низкими средствами, онъ и побудилъ своего государя рѣшиться на подобную мѣру, которая вызоветъ въ королѣ лишь сожалѣніе по поводу сдѣланнаго.

Курьеръ, пріѣхавшій вчера вечеромъ къ Мардефельду, доставилъ извѣстіе, важное по слѣдствіямъ, изъ него вытекающимъ: о взятіи Яблоньки; кромѣ того, онъ ему привезъ портретъ прусской королевы, украшенный алмазами, который былъ имъ поднесенъ сегодня утромъ, отъ имени этой государыни, фрейлинѣ Менгденъ. Милости, оказываемыя послѣдней, увеличиваются съ каждымъ днемъ и, во всякомъ случаѣ, могутъ вызывать изумленіе; онѣ настолько велики, что принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Минихъ не считаютъ для себя излишнимъ оказывать вниманіе этой фрейлинѣ.

La visite que me fit hier le prince de Hesse-Hombourg, et la conversation que nous eûmes ensemble, deviennent intéressantes par quelques propos que la vivacité et sa haine pour le feld-maréchal de Munich lui firent lâcher. Comme il est persuadé de l'intérêt que je prends à ce qui le regarde, il m'entretint des chicanes que lui fait la commission établie pour rechercher l'artillerie; il ne me cacha point à ce sujet, qu'il avait fait sentir à m-me la Princesse de Brunswick en qualité de proche parent et comme étant lui-même prince de l'empire, ainsi que lui, qu'on empiétait sans cesse sur l'autorité du généralissime et que cela irait bien plus loin, s'il continuait à le souffrir; mais qu'il n'avait retiré d'autre fruit de ses représentations que celui de se convaincre de la faiblesse de m. le prince de Brunswick; il me dit qu'il en était de même de m-me la Régente, et qu'il gémissait d'autant plus sur sa conduite que voyant d'un côté que sa prédilection est beaucoup plus forte pour les étrangers que celle qu'on avait pour eux sous le règne précédent, et entendant de l'autre ce qui se fermente au-dedans, il ne savait en vérité ce qu'il en adviendrait.

Il passa de là aux difficultés que j'avais essuyées sur mes audiences à prendre. Comme ces gens-ci ont grand soin de tenir secrètes les dé-

Визитъ, сдѣланный мнѣ вчера принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, и разговоръ, происходившій между нами, приобретаетъ интересъ, вслѣдствіе, вырвавшихся у него нѣкоторыхъ замѣчаній, по живости его натуры и ненависти къ фельдмаршалу Миниху. Такъ какъ онъ убѣжденъ въ участіи, принимаемомъ мною въ томъ, что его касается, то онъ и сталъ бесѣдовать со мною о придиркахъ, дѣлаемыхъ ему комиссіей, учрежденной для разслѣдованія положенія артиллеріи; онъ отнюдь не скрылъ при этомъ, что далъ понять принцессѣ Брауншвейгской, въ качествѣ близкаго родственника и такого же принца имперіи, какъ и принцъ Брауншвейгскій, что послѣдній безпрестанно унижаетъ здѣсь авторитетъ генералиссимуса, и что дѣло зайдетъ еще гораздо далѣе, если онъ будетъ продолжать это сносить; однако, отъ своихъ заявленій онъ не получилъ много результата, кромѣ убѣжденія въ слабости принца Брауншвейгскаго; онъ сказалъ мнѣ, что въ такомъ же положеніи дѣло и относительно Правительницы, образъ дѣйствій которой его огорчаетъ тѣмъ сильнѣе, что, съ одной стороны, онъ видитъ еще большее пристрастіе къ иностранцамъ, нежели это было въ предъидущее царствованіе, а съ другой, онъ понимаетъ, какое броженіе происходитъ внутри государства, и поистинѣ не знаетъ, чѣмъ оно разрѣшится.

Отъ этого предмета разговора мы перешли къ затрудненіямъ, испытываемымъ мною по поводу назначенія аудіенціи. Такъ какъ лица здѣшняго

marches de m. le prince Cantemir et tout ce qui est relatif à la continuation du caractère d'ambassadeur en ma personne, j'aurais pour cette seule raison voulu me faire le mérite d'une confiance auprès du prince de Hesse-Hombourg, je n'hésitai donc point à la lui faire entière et je n'eus point lieu d'en être fâché; la façon dont je lui rappelai toutes les circonstances, le conduisit à me dire avec un sourire malin, que peut-être on avait suivi cette méthode que pour me mieux amener à certaines choses nouvelles et flatteuses qu'on désirait. „La méthode serait bonne“, lui répondis-je, „si en cultivant avec plaisir l'harmonie entre les deux cours, nous avions besoin de celle-ci, et que certaine reconnaissance en fût le prix. Nous ne sommes point dans ce cas; ainsi il vaudrait mieux amadouer son monde que de penser le déterminer par une raideur déplacée et fondées sur des chimères“. „Vous m'avez trop bien compris“, me répliqua-t-il vivement, „prenez, je vous prie, que je ne vous aie rien dit“. Je le tranquillisai sur ce point, et j'écartai de ce moment-là le sujet sur lequel il craignait de se compromettre. Si cette particularité ne justifie pas pleinement l'opinion où j'étais, qu'on a formé le dessein d'exiger de Sa Majesté de reconnaître le titre d'em-

двора тщательно заботятся хранить въ тайнѣ заявленія князя Кантемира и все, что относится къ продленію званія посла въ моемъ лицѣ, то, на этомъ одномъ лишь основаніи, я и пожелалъ оказать услугу принцу Гессенъ-Гомбургскому, сдѣлавъ ему довѣрчиво нѣкоторыя сообщенія; я не колебался сдѣлать это вполне безъ утайки и не имѣлъ основанія въ томъ раскаяться; способъ, какимъ я припомнилъ ему всѣ подобныя обстоятельства, побудилъ его замѣтить мнѣ съ ироническою улыбкою, что, быть можетъ, здѣсь дѣйствовали такимъ путемъ лишь для того, чтобы вѣрнѣе добиться извѣстныхъ и весьма лестныхъ уступокъ, какихъ здѣсь домогались. „Этотъ путь былъ бы хорошъ“, отвѣчалъ я ему, „еслибы, съ удовольствіемъ поддерживая согласіе, между обоими дворами, мы нуждались въ чемъ-нибудь со стороны здѣшняго и еслибы извѣстная благодарность служила наградой за услуги. Однако, мы вовсе не въ такомъ положеніи; поэтому лицамъ здѣшняго двора лучше будетъ заискивать въ лицахъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, чѣмъ надѣяться склонить ихъ неумѣстнымъ упорствомъ, основанномъ на химерахъ. „Вы слишкомъ хорошо меня поняли“, съ живостью возразилъ мнѣ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, „считайте, прошу васъ такъ, какъ бы я вамъ ничего не говорилъ объ этомъ“. Я успокоилъ принца въ этомъ отношеніи и тутъ же замаялъ разговоръ, который, какъ онъ опасался, его компрометировалъ. Если эта подробность и не вполне оправдываетъ составленное мною мнѣніе объ умыслѣ, требовать отъ Е. В. признанія императорскаго титула за особей

переем в la personne du Czar, vous l'envisagerez du moins, peut-être, comme une conviction bien forte sur ce que j'avais soupçonné.

№ 64. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 28 février (11 mars) 1741.

J'ai reçu hier votre lettre du 12 février.

La quantité de 230 m. tonneaux, quoique très considérable, vous paraîtra peut-être moins immense quand vous saurez que le tonneau ne contient que dix poutes et que chaque poute compté ici pour 40 livres pesant, ne va qu'à 33 livres mesure de France. Il n'y a point eu, au reste, erreur dans ce qui m'a été rapporté à ce sujet, on me l'a encore confirmé, mais il semble que la permission ne portera plus que sur les 130 mille tonneaux que doit fournir la ville d'Archangel, attendu que de ces côtes-là rien ne peut en empêcher la sortie, et qu'elle sera révoquée par les 100 mille autres qu'on devait tirer d'ici. On l'attribue à différentes considérations; les uns disent que l'ordre étant émané du cabinet et adressé au collège de commerce, sans être communiqué au sénat, cela a occasionné des représentations; d'autres veulent qu'il en

Царя, то вы увидите, быть можетъ, въ ней, по крайней мѣрѣ, какъ бы весьма сильное подтвержденіе того, что я подозрѣвалъ.

№ 64. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 23 февраля (11 марта) 1741.

Я получилъ вчера ваше письмо отъ 12 февраля.

Количество въ двѣсти тридцать тысячъ тоннъ, хотя и весьма значительное, покажется вамъ, быть можетъ, менѣе громаднымъ, когда вы узнаете, что тонна содержитъ лишь десять пудовъ, а каждый пудъ, считаеый здѣсь по вѣсу за сорокъ фунтовъ, заключаетъ въ себѣ лишь тридцать три французскихъ ливра ¹⁾. Въ концѣ концовъ не было никакой ошибки въ томъ, что мнѣ было сообщено по этому предмету; мнѣ это еще разъ было подтверждено, но, повидимому, разрѣшеніе вывоза будетъ распространено отнынѣ лишь на сто тридцать тысячъ тоннъ, которыя долженъ доставить городъ Архангельскъ, въ виду того, что съ этой стороны ничто не можетъ воспрепятствовать вывозу, и онъ будетъ замѣщенъ другими ста тысячью тоннами, которыя предполагалось отсюда вывозить. Такую мѣру приписываютъ различнымъ соображеніямъ; одни говорятъ, что приказъ этотъ исходитъ изъ кабинета и былъ посланъ въ коммерцъ-коллегію безъ сообщенія его сенату, что вызвало протестъ; другіе утверждаютъ, что мѣра эта проведена поставщи-

¹⁾ См. Чулковъ, Краткая исторія російской торговли. Москва, 1788, стр. 167. Указъ Пр. Сев. отъ 17 дек. 1740 г.

ait été fait de la part des entrepreneurs chargés de remplir les magasins du Czar et qu'ils aient démontré que le prix de l'intérieur se réglant sur ce qui se vend au-dehors, l'achat à faire pour les magasins de la couronne, excèderait de 200 mille écus l'impôt mis sur chaque tonneau. Ce détail, en conduisant peut-être les choses à être annulées entièrement, d'autant plus que l'on apprend que les grains baissent dans les pays étrangers, il s'en est suivi une autre circonstance: quelques particuliers, entre autres l'amiral de Golowin, ont demandé qu'il leur fût permis de vendre leurs blés; cela leur a été refusé. On ne s'en est point tenu à ce refus, on a soupçonné qu'il y avait une grande quantité de grains qu'on cachât pour en rehausser le prix; on a ordonné, à ce qu'on m'assure, des officiers pour en faire une recherche exacte dans toutes les provinces, et cette espèce d'inquisition qu'on attribue au feld-maréchal Munich seul, révolte d'autant plus un chacun contre lui, qu'on ajoute que les officiers sont autorisés à prendre pour la couronne le tiers des grains qui se trouveront dans chaque maison, sauf à en payer le montant sur le pied dont on conviendra lorsqu'il y aura des fonds en caisse.

Comme l'arrivée de m. Dieskau a précédé de beaucoup ce que

ками, которымъ поручено наполнить магазины Царя, причемъ они доказали, что цѣны внутри государства опредѣляются соотвѣтственно количеству, возимому внѣ; поэтому покупка, которую надо сдѣлать для казенныхъ магазиновъ, на двадцать тысячъ эку дастъ больше, чѣмъ пошлина, налагаемая на каждую тонну. Эта подробность поведетъ, быть можетъ, дѣло къ полной отмѣнѣ вывоза, тѣмъ болѣе, что получается извѣстie о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ въ иностранныхъ государствахъ. Отсюда возникаетъ новое обстоятельство: нѣкоторые частныя лица, между прочимъ и адмиралъ Головинъ, ходатайствовали, чтобы имъ было разрѣшено продавать свой хлѣбъ; но имъ было въ томъ отказано. Отказомъ этимъ отнюдь не ограничились, а заподозрили, что существуетъ въ Россіи значительное количество хлѣба, которое скрываютъ, для того чтобы поднять цѣну; какъ меня увѣряютъ, были назначены офицеры для произведенія тщательныхъ розысковъ во всѣхъ областяхъ имперіи; эта инквизиція своего рода, приписываемая исключительно фельдмаршалу Миниху, тѣмъ сильнѣе возмущаетъ противъ него, что офицеры, вдобавокъ, какъ сообщаютъ, имѣютъ полномочіе брать въ пользу казны третью часть зернового хлѣба, который будетъ найденъ въ каждомъ дворѣ, если только не будетъ уплачена соотвѣтствующая цѣна, въ размѣрахъ, о которыхъ договариваются, какъ только въ казначейство поступятъ надлежащія суммы.

Такъ какъ прибытіе Дискау случилось гораздо раньше того, что въ

vous me mandez à son sujet, et ce que son éminence m'en marque elle-même dans la lettre dont elle m'a honoré, il a cru avec raison ne pouvoir trop tôt remplir les ordres de m. le cardinal, et il s'en est acquitté. Le feld-maréchal de Munich après de grands remerciements de l'attention que son éminence donnait à ce qui le regarde, lui répondit sur l'article du comte Osterman *motus, mon cher Dieskau*, et par rapport au commandement des gardes Préobrajenski, qu'il sentait bien que c'était la plus belle fleur de son jardin, qu'il ne s'en dessaisirait pas aussi, et qu'il n'aurait jamais été en état d'entreprendre ce qu'il a fait, si le ci-devant régent n'avait fait la sottise de lui donner cette place.

A l'égard des présents pour ce général, qu'on suppose devoir occasionner en partie l'envoi particulier d'un ministre prussien, il n'y a aucun fondement; la cour de Berlin ne s'est portée jusqu'ici qu'à la démarche dont je vous rendais compte l'ordinaire dernier. On estime 30 mille écus d'Allemagne le portrait qu'a reçu m-lle Mengden. Il est vrai qu'on prétend que le roi de Prusse a fait passer précédemment de grosses remises à m. de Mardefeld, et que celui-ci ayant cherché à en faire usage pour captiver le grand-maréchal, le comte de Munich

мнѣ сообщаете о немъ, и того, что пишетъ мнѣ самъ кардиналъ въ письмѣ, которымъ онъ меня почтилъ, то Дискау и счелъ нужнымъ по всей справедливости выполнить какъ можно скорѣ повелѣнія кардинала; теперь онъ ихъ уже выполнилъ. Фельдмаршалъ Минихъ послѣ усердной благодарности за вниманіе, оказанное ему его высокопреосвященствомъ, отвѣчалъ по поводу графа Остермана, *motus, mon cher Dieskau* (я тронуть, дорогой мой Дискау). Относительно командованія гвардіи Преображенскимъ полкомъ онъ отвѣчалъ, что вполнѣ понимаетъ, что это лучший цвѣтокъ его сада, что онъ никогда отъ него не отречется и никогда бы не въ состояніи былъ рѣшиться на то, что онъ сдѣлалъ, еслибы бывший регентъ не имѣлъ глупости поручить ему этотъ постъ.

Что касается подарковъ этому генералу, которые, какъ извѣстно, послужили до нѣкоторой степени основаніемъ отпращиванія сюда по особому порученію прусскаго министра, то въ этомъ нѣтъ никакого вѣроятія; берлинскій дворъ рѣшился до сихъ поръ лишь на заявленія, о которыхъ я вамъ представилъ отчетъ съ послѣдней почтой. Портретъ, полученный фрейлиной Менгденъ, оцѣнивается въ тридцать тысячъ германскихъ экю. Правда, увѣряютъ, что прусскій король отправилъ раньше переводомъ значительныя суммы Мардефельду, а этотъ послѣдній старался привлечь при помощи ихъ на свою сторону оберъ-гофмаршала графа Миниха сына и барона Менгдена;

le fils et le baron de Mengden, ils s'y sont refusés et ont déclaré à m-me la Régente ce qui leur avait été proposé.

M. de Mardefeld est peut-être plus près que jamais de se convaincre de l'inutilité des moyens qu'il a indiqués à sa cour; premier Moscovski, Butyrski, Czernigowski—infanterie, Jambourgski—dragons, second et troisième Moscovski—infanterie et Archangel-Gorodski—dragons qui sont aux environs d'ici, partiront le 3 mars vieux style, pour se rendre les quatre premiers à Riga et les trois autres à Réval; on doit aussi faire défiler du côté de Pleskow quatre régiments d'infanterie pour la Livonie; les dix bataillons et les dix escadrons qui s'éloignent de cette ville, seront remplacés par les régiments d'infanterie de Morchanski, Pskowski et Archangel-Gorodski qui se trouvent en quartier à Moscou, et ceux-ci par d'autres qu'on va faire venir d'Ukraine, où par une suite de l'entière sécurité où l'on croit pouvoir être par rapport aux turcs, on ne laissera que les cosaques et les milices du pays destinées à garder les lignes. On croit enfin que l'ordre donné de radoubler diligemment toutes les galères, peut avoir pour objet de transporter le corps de troupes qu'on fournira à la reine de Hongrie, sur les côtes de Prusse et sur celles de Poméranie, et d'éviter autant par là l'inconvénient d'une longue route que celui d'être obligé de tra-

но они всё отказались отъ подарковъ и заявили Правительницѣ о томъ, что было имъ предложено.

Мардефельдъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-либо, готовъ убѣдиться въ бесполезности средствъ, указанныхъ имъ своему двору. 1-й Московскій полкъ, Бутырскій, Черниговскій — изъ пѣхотныхъ; Ямбургскій драгунскій, 2-й и 3-й пѣхотные Московскіе полки и Архангелогородскій драгунскій, находящіеся въ окрестностяхъ Петербурга, выступятъ 3 марта ст. ст., причемъ первые четыре отправятся въ Ригу, а три остальныхъ въ Ревель; кромѣ того четыре пѣхотныхъ полка изъ Пскова должны будутъ пройти въ Лифляндію; 10 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, выступающіе изъ здѣшняго города, будутъ замѣнены пѣхотными полками: Моршанскимъ, Псковскимъ и Архангелогородскимъ, которые стоятъ на квартирахъ въ Москвѣ, а они будутъ замѣнены другими полками, имѣющими прибыть изъ Украйны, гдѣ, вслѣдствіе полной безопасности, которая, какъ полагаютъ, существуетъ относительно турокъ, будутъ оставлены лишь казаки и мѣстные войска, предназначенныя для охраненія укрѣпленныхъ линій. Наконецъ, полагаютъ, что приказъ, данный относительно тщательной тимберовки всѣхъ галеръ, можетъ имѣть въ виду транспортъ корпуса войскъ, который будетъ назначенъ королевѣ венгерской, на берега Пруссіи и Помераніи, во избѣжаніе длиннаго

verser quelque partie de la Pologne et de susciter par là de nouveaux embarras au roi Auguste.

Quant au duc de Phalaris il y a tant de merveilleux en effet dans ce qu'on lui attribue, qu'on serait fondé à révoquer plusieurs points en doute. La chose n'est heureusement intéressante qu'en égard à la manière dont on a procédé envers lui, et le fait est vrai. Sa mort est aussi certaine, on m'en a encore donné l'assurance aujourd'hui. Le reste serait fort difficile, pour ne pas dire impossible, à approfondir ici. Son histoire d'ailleurs, si je ne me suis pas mal expliqué, n'a de connexion avec m. le duc de Mecklenbourg que parce qu'il était envoyé par ce prince à Pétersbourg et que m. de Phalaris, pour faire vraisemblablement plus d'impression, s'est servi du nom de père de m-me la Régente dans les billets qu'on suppose qu'il avait trouvé moyen de répandre à Moscou. La mort de m. de Phalaris n'a pu aussi avoir de rapport avec celle de m. le duc de Mecklenbourg que vu le bruit sourd qui s'était répandu dans le même temps que ce prince était décédé à Wismar, ce à quoi l'on avait d'abord donné d'autant plus de croyance qu'on ne recevait aucune lettre alors d'Allemagne, de Hollande et d'Angleterre, et qu'on voulait en imaginer la cause. Mais vous aurez vu depuis que

пути, при которомъ пришлось бы переходить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черезъ Польшу и причинить тѣмъ новыя затрудненія королю Августу.

Что касается герцога Фалариса, то, дѣйствительно, столько чудеснаго во всемъ, ему приписываемомъ, что съ полнымъ основаніемъ можно подвергнуть нѣкоторые пункты сомнѣнію. По счастью, дѣло это интересно лишь по отношенію къ тому, какъ было съ нимъ поступлено, и этотъ фактъ вѣренъ. Смерть его также несомнѣнна, и еще сегодня мнѣ представили въ томъ удостовѣреніе. Остальное же будетъ весьма трудно, чтобы не сказать невозможно, здѣсь разслѣдовать. Его исторія, вдобавокъ, если я вѣрно объяснилъ себѣ дѣло, имѣетъ лишь то отношеніе къ герцогу Мекленбургскому, что Фаларисъ былъ отправленъ этимъ герцогомъ въ Петербургъ, и, вѣроятно, для того, чтобы произвести большее впечатлѣніе, присвоилъ себѣ имя отца Правительницы въ письмахъ, которыя, какъ полагаютъ, онъ нашелъ возможнымъ распространить въ Москвѣ. Смерть Фалариса могла также имѣть лишь то отношеніе къ кончинѣ герцога Мекленбургскаго, что въ то же самое время распространились неопредѣленные слухи, будто бы принцъ этотъ скончался въ Висмарѣ, чему сначала повѣрили, тѣмъ болѣе что не получалось тогда никакихъ писемъ, ни изъ Германіи, ни изъ Голландіи, ни изъ Англіи и старались подыскать тому причину. Но впоследствии, какъ вы знаете, слухъ этотъ не замедлилъ прекратиться, благодаря извѣстіямъ, полученнымъ отъ

ce bruit n'a pas tardé à cesser par les nouvelles qu'a eues de m. le duc de Mecklenbourg le baron d'Osterman son ministre à cette cour.

Quoique vous eussiez trouvé à sa place que je me fusse prêté un peu davantage aux premières insinuations de m-me la princesse Elisabeth, j'ai été si fort occupé de la circonspection, que vous m'aviez avant recommandée, que je ne me repens point d'avoir agi d'abord sur ce principe; la suite prouvera que la confiance de cette princesse pour moi n'en a pas diminué; je vis hier son chirurgien, je le chargeai d'instruire sa maîtresse des dispositions où le roi se trouvait, et de ce qu'elle peut attendre de Sa Majesté en se confiant à elle. Il sentit tout le prix et toute la force de cette assurance, et il me fit connaître que si m-me la princesse Elisabeth n'avait pu mériter des intentions aussi favorables, elle chercherait à s'en rendre digne par la conduite qu'elle observerait, et l'attention qu'elle aurait à ne rien faire qui ne pût être agréable au roi. Nous entrâmes succinctement en détail sur l'avantage qui résulterait pour cette princesse de se fixer à un parti de profiter des dispositions heureuses qui se manifestent, et de ne pas laisser contracter à ces gens-ci l'habitude d'un gouvernement auquel ils s'accoutumeraient d'autant mieux que l'esclavage, où on les tient, les y conduirait; il fut question aussi des motifs pour lesquels on usait peut-être

герцога Мекленбургскаго барономъ Остерманомъ, его министромъ при здѣшнемъ дворѣ.

Хотя вы нашли умѣстнымъ, чтобы я выказалъ нѣсколько болѣшую готовность по поводу первыхъ заявленій принцессы Елизаветы, я былъ крайне озабоченъ мѣрами предусмотрительности, которыя вы мнѣ предписали соблюдать, и отнюдь не раскаиваюсь въ томъ, что руководился съ самаго начала этимъ принципомъ; послѣдствія докажутъ, что довѣріе, оказываемое этой принцессой ко мнѣ, отъ того не уменьшилось; я видѣлся еще вчера съ ея хирургомъ и поручилъ ему увѣдомить свою повелительницу о томъ, какъ относится къ ней король, и чего она можетъ ожидать отъ Е. В., довѣрившись ему. Онъ почувствовалъ все значеніе и силу такихъ увѣреній и сообщилъ мнѣ, что еслибы принцесса Елизавета и не въ состояніи была заслужить столь благосклоннаго къ ней отношенія, то постаралась бы сдѣлаться достойной этого тѣмъ образомъ дѣйствій, который она будетъ соблюдать, и вниманіемъ, съ какимъ она не будетъ ничего дѣлать, кромѣ угоднаго королю. Мы послѣдовательно разобрали преимущества, какія приобрѣла бы эта принцесса, рѣшивъ воспользоваться благоприятнымъ расположеніемъ, обнаруживающимся, по отношенію къ ней, не давая здѣшнимъ людямъ привыкнуть къ правленію, съ коимъ они могли бы освоиться тѣмъ легче, что ихъ привело бы къ тому рабство, въ которомъ ихъ держать; былъ также под-

de la précaution de ne pas laisser voir le Czar; il m'assura que m-me la princesse Elisabeth était si persuadée des vues, qu'on pouvait avoir, qu'elle ne manquait pas d'aller souvent chez ce Prince et qu'elle s'était ménagé les moyens d'être informée de tout ce qui lui arriverait. Il m'apprit à cette occasion que ce Prince, plus petit que son âge le comporte, avait depuis quelque temps les marques extérieures qu'aurait une personne dont les nerfs se seraient retirés; qu'il était resserré depuis l'instant de sa naissance sans que les remèdes, dont il s'était servi pour donner à la nature son cours ordinaire, eussent produit aucun effet; il m'ajouta que le Czar succomberait infalliblement à la première indisposition un peu considérable qu'il aurait; le médecin quoique très habile étant subordonné à m-me la Régente qui, assistée d'un conseil de femmes, décidait de ce qu'il fallait ou ne fallait pas donner à ce Prince; il me rapporta enfin, que m-me la Régente étant avant-hier chez m-me la princesse Elisabeth, lui avait dit, sans rien détailler de ce qui s'était passé, que j'aurais voulu voir le Czar, et qu'elle avait fait valoir autant qu'elle avait pu les obstacles qui s'y étaient opposés.

Mon silence sur la façon dont je procèderais à l'égard de m. de Nolken, ne m'a point empêché de prévenir vos intentions; loin de lui

нять вопросъ о причинахъ, на основаніи которыхъ, быть можетъ, прибѣгли здѣсь къ предосторожности не показывать Царя; хирургъ увѣрилъ меня, что принцесса Елизавета настолько убѣждена въ планахъ, которые здѣсь могутъ замышлять, что не упускаетъ случая какъ можно чаще навѣщать здѣшняго Государя и нашла средства получать увѣдомленіе обо всемъ, что съ нимъ ни случится. Хирургъ сообщилъ мнѣ при этомъ, что здѣшній Государь малъ, не по возрасту, что съ нѣкоторыхъ поръ у него обнаруживаются нѣкоторые внѣшніе признаки особы, у которой произошло сокращеніе нервовъ; это началось съ самаго момента его рожденія, такъ что лекарства, которыми пользовались, чтобы направить природу на ея естественный путь, не имѣли никакого дѣйствія; онъ присовокупилъ мнѣ, что Царь непременно умретъ при первомъ, сколько-нибудь значительномъ нездоровьи, какое у него будетъ, потому что лейбъ-медикъ, хотя и очень искусный, подчиненъ волѣ Правительницы, которая при участіи совѣта изъ женщинъ рѣшаетъ, что нужно и чего не нужно давать этому Государю; въ заключеніе, хирургъ сообщилъ мнѣ, что Правительница была третьяго дня у принцессы Елизаветы и сказала ей, не входя ни въ какія подробности о происходившемъ, что я желаю видѣть Царя, а она противопоставила, насколько могла, препятствія, мѣшающія этому.

Мое молчаніе относительно образа дѣйствій, который будетъ мною прихваченъ къ Нолькену, ни мало не помѣшало мнѣ предупредить ваше намѣреніе; я не только не скрылъ отъ него о своихъ совѣщаніяхъ съ принцессой

faire mystère de mes entretiens avec m-me la princesse Elisabeth, je lui en ai fait part régulièrement, en supprimant toutefois ce qui me paraissait devoir être consacré au service du roi; je lui ai confié de même ce matin la conversation que j'avais eue avec le sieur Lestoc, et il n'a pas été peu flatté de comprendre que vous m'aviez d'autant plus approuvé d'avoir toujours agi communicativement avec lui, que vous m'auriez recommandé de le faire, si j'y avais manqué; je ne craindrai pas d'en appeler à m. de Nolken même pour convaincre la Suède que les ministres de Sa Majesté sont constamment animés du même esprit qui fixe la prédilection du roi pour cette couronne.

En vous développant finalement le principe des vœux que pourrait former le grand-maréchal pour m-me la princesse Elisabeth, j'ajoutais qu'ils étaient sincères quoiqu'impuissants; mon dessein, en m'expliquant de la sorte, était de caractériser, combien peu il pouvait être utile à cette princesse; c'est un homme honorable et qui serait fait pour la place qu'il occupe, si n'ayant connu ici que les usages du grand monde, il n'était toujours embarrassé vis-à-vis de ceux qui l'ont vu plus que lui. Le jeu et les femmes ont été et sont encore ses deux passions dominantes; accoutumé à l'esclavage et d'un génie peu propre à se faire des occupations, un heureux penchant naturel l'a porté à chercher à

Елизаветой, но аккуратно сообщалъ ему о нихъ, опуская, однако, то, что, какъ казалось мнѣ, должно было относиться лишь къ службѣ короля; кромѣ того, я сообщилъ ему сегодня утромъ о разговорѣ, происходившемъ у меня съ Лестокомъ, и онъ не мало былъ польщенъ, узнавъ, что вы одобрили постоянный мой образъ дѣйствій совмѣстно съ нимъ, тѣмъ болѣе, что сами предписывали мнѣ поступать именно такъ, въ случаѣ, еслибы я и упустилъ это изъ виду; я не побоюсь даже указать на это Нолькену, чтобы убѣдить Швецію въ томъ, что министръ Е. В. всегда одушевленъ одной мыслью, которая обусловливаетъ предпочтеніе, оказываемое королемъ этой державѣ.

Раскрывая передъ вами въ заключеніе сущность желаній, питаемыхъ оберъ-гофмаршаломъ для блага принцессы Елизаветы, я присовокупилъ, что они искренни, хотя и безсильны; намѣреніе мое, когда я выражался такимъ образомъ, состояло въ томъ, чтобы обрисовать, какъ мало онъ можетъ быть полезенъ этой принцессѣ; это человѣкъ почтенный, который былъ бы созданъ для поста, имъ занимаемаго, еслибы, зная лишь обычаи здѣшняго большаго свѣта, онъ не находился постоянно въ затрудненіи относительно лицъ, которыя видали побольше его. Игра и женщины были и есть до сихъ поръ двумя преобладающими въ немъ страстями; привыкшій къ рабству и одаренный умомъ не особенно способнымъ къ занятіямъ, онъ, по счастливой природной склонности, старался искать случая оказывать услуги

rendre service, et il a évité de se mêler d'affaires durant sa faveur auprès de Catherine; par là il s'est fait un mérite de ce qui provenait d'un manque de fond, et son inclination à obliger lui a fait beaucoup de partisans parmi les nationaux; il s'ensuit que les agréments dont il jouit, lui deviennent personnels, que son concours ne saurait être d'aucune utilité, et que c'est au feu comte de Loewenwolde grand-écuyer que doit seul être attribué le zèle pour la cour de Vienne qu'il a effectivement manifesté dans tous les cas qui s'en sont présentés.

N° 65. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 mars 1741.

J'ai reçu vos deux lettres du 16 du mois passé.

Il suffit que l'objet que vous avez traité séparément, puisse être susceptible d'intéresser essentiellement le service du roi pour que je ne néglige rien pour y donner de la consistance; j'ai déjà fourni plusieurs idées à m. de Nolken dont l'application de ma part ferait peut-être arriver plus tôt au but, en lui laissant le soin de les remâcher, et par celui que j'ai pris de lui communiquer ce que vous me mandez, il a

и избѣгать вмѣшательства въ дѣла въ продолженіе милости къ нему Царицы Екатерины; такимъ образомъ, онъ поставилъ себѣ въ заслугу то, что проистекало отъ недостатка основательности его ума, а его наклонность оказывать услуги приобрѣла ему сторонниковъ среди соотечественниковъ; отсюда слѣдуетъ, что милости, которыми онъ пользуется, имѣютъ значеніе только лично для него; что его содѣйствіе не можетъ принести никакой пользы, и что единственно покойному оберъ-шталмейстеру графу Левенвольде должна быть приписана ревность его къ интересамъ вѣнскаго двора, которую онъ дѣйствительно обнаруживалъ при всѣхъ представлявшихся къ тому случаяхъ.

N° 65. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 марта 1741.

Я получилъ два вашихъ письма отъ 16 числа прошлаго мѣсяца.

Достаточно того, что предметъ, о которомъ вы говорили особо, можетъ существеннымъ образомъ интересовать службу короля, чтобы я ничѣмъ не пренебрегъ для приданія ему бѣльшей устойчивости; я уже сообщилъ нѣкоторыя мысли по этому поводу Нолькену; но примѣненіе ихъ съ моей стороны, быть можетъ, скорѣе приведетъ къ цѣли, если дать ему сначала хорошенько ихъ обдумать; кромѣ того, я позаботился сообщить ему то, что вы мнѣ поручаете, и онъ призналъ, что мы имѣемъ въ виду лишь благо Швеціи;

connu que nous ne cherchions que le bien de la Suède; aussi l'impression que j'ai voulu faire sur lui et qui s'en est ensuivie, a-t-elle été des plus fortes; ce dernier trait, suivant lui, assurera à Sa Majesté le dévouement entier de la nation suédoise sans exception aucune.

Il importe d'autant plus, et m. de Nolken l'a senti, de hâter ce qu'il faut constater, qu'indépendamment des considérations si fondées que vous faites valoir sur le parti qu'il est bon de contenir et de cacher, ce ministre reçut hier un courrier par lequel, selon ce qu'on lui marque et ce que m'a écrit m. le comte de St. Séverin par la même occasion, nous voyons qu'on s'est déterminé à faire avancer l'artillerie de campagne qui est à Abo, à rassembler 13 à 14 mille hommes, et que ces précautions, quoique défensives en apparence, mais nécessaires pour frapper plus sûrement, tendent à des mesures de vigueur.

Il y a plus à gagner avec m. le feld-maréchal Munich qu'avec le comte Osterman; le premier se lâche assez volontiers dans la conversation; celle que m. de Nolken eut hier après-midi avec lui, fut amiable, et je vous la rapporterai succinctement, parce qu'elle se combine avec ce que me dit le soir le baron Mardefeld.

Le feld-maréchal taxa de la plus haute sottise le peu de soin qu'on

поэтому впечатлѣніе, какое я желалъ произвести на него, и которое дѣйствительно было произведено, оказалось, какъ нельзя болѣе сильное; эта послѣдняя мѣра, по его выраженію, обезпечить за Е. В. безусловную преданность всего шведскаго народа безъ всякихъ исключеній.

Гораздо болѣе важно — и Нолькенъ это понялъ — ускорить возможность опредѣлить положеніе дѣлъ; независимо отъ столь основательныхъ соображеній, какія вы ставите мнѣ на видъ относительно плана, какой слѣдуетъ установить и хранить въ тайнѣ, министръ этотъ получилъ вчера извѣстіе черезъ курьера, въ которомъ, какъ ему сообщаютъ и какъ писалъ мнѣ графъ Сень-Северень съ тѣмъ же курьеромъ, оказывается, что рѣшено двинуть полевую артиллерію, находящуюся въ Або, и собрать отъ тринадцати до четырнадцати тысячъ человѣкъ солдатъ; эти мѣры, хотя, повидимому, и оборонительнаго характера, но необходимы для нанесенія болѣе вѣрнаго удара, указываютъ на рѣшительныя дѣйствія, готовящіеся впереди.

Отъ фельдмаршала Миниха можно добиться болѣе чѣмъ отъ графа Остермана, — первый довольно охотно увлекается въ бесѣдѣ; разговоръ, происходившій вчера послѣ полудня между нимъ и Нолькеномъ, былъ дружескій и я сообщу вамъ его вкратцѣ, такъ какъ онъ находится въ связи съ тѣмъ, что сказалъ мнѣ вечеромъ баронъ Мардефельдъ.

Фельдмаршалъ называлъ величайшею глупостью — недостатокъ заботливости, приложенной къ сохраненію Яблоньки; другія средства, которыя, какъ

avait eu de conserver Iablonka; les autres ressources que le marquis de Botta prétend que sa maîtresse a pour y suppléer, furent traitées de chimériques; il rappela à ce sujet que l'armée de 30 mille hommes que la cour de Vienne dit mettre actuellement sur pied, se réduisait à 8 mille hommes effectifs. Il remarqua que le roi de Prusse tirait de la Silésie quatre millions de florins et qu'y ayant levé déjà 8 mille hommes, de tels secours ne pouvaient que le mettre en état de soutenir la guerre.

Sur ce que m. de Nolken lui rapporta que le roi de Danemark avait fait déclarer par son ministre à Berlin, qu'il ne pourrait se dispenser de fournir au roi de la Grande-Bretagne les 6 mille hommes, auxquels il est tenu par le traité de subsides, et que du reste il emploierait volontiers ses bons offices, le comte de Munich l'assura que le Danemark avait fait ici des avances fort contraires; il ne blâma pas toutefois la cour de Copenhague. Il s'étendit à cette occasion sur ce que les garants de la pragmatique sanction n'étaient pas d'accord avec l'existence du *casus foederis*, vu la distinction que le roi de Prusse en faisait et dont je vous ai informé il y a quelques ordinaires.

M. de Nolken, pour en savoir davantage, alléguait qu'il serait ce-

утверждаетъ маркизъ Ботта, имѣются подъ рукою у его государыни для возмѣщенія этой потери, были названы химерическими; фельдмаршалъ припомнилъ по этому поводу, что тридцать тысячъ человѣкъ, находящихся наготовѣ, какъ говоритъ вѣнскій дворъ, въ настоящее время, сводятся въ дѣйствительности къ восьми тысячамъ человѣкъ. Онъ замѣтилъ, что король прусскій извлекъ изъ Силезіи четыре милліона флориновъ и произвелъ уже тамъ наборъ въ восемь тысячъ человѣкъ, а такая поддержка непременно должна ему дать возможность выдержать войну.

Относительно же сообщенія Нолькена, будто бы датскій король объявить чрезъ своего министра въ Берлинѣ, что онъ не можетъ уклониться отъ доставленія королю Великобританіи шести тысячъ человѣкъ, которыхъ онъ обязанъ доставить по договору о субсидіяхъ, но, что онъ, однако, охотно предложитъ свои услуги для посредничества,—графъ Минихъ увѣрилъ Нолькена, что Данія обратилась сюда съ предложеніями, совершенно противоположнаго характера; однако, онъ не отнесся съ порицаніемъ къ копенгагенскому двору. По этому поводу онъ распространился о томъ, что державы поручившіяся за выполненіе прагматической санкціи, не приходили къ соглашенію относительно существованія *casus foederis*, вслѣдствіе особаго различія, какое вводилъ король прусскій, и о которомъ я сообщалъ вамъ по почтѣ, нѣсколько времени тому назадъ.

Нолькенъ, чтобъ вывѣдать объ этомъ обстоятельствѣ, сослался на то,

pendant facile pour donner plus de poids à la négociation, d'assembler un corps considérable de troupes, si les russiens voulaient y joindre les leurs; le feld-maréchal lui répondit que la Russie ne se presserait pas, avant que les autres eussent pris des mesures; il se fonda entre autre pour penser de la sorte, sur ce qu'on voyait bien que le roi de Prusse avait agi de son propre mouvement sans former de concert avec aucune puissance, „ni même“, ajouta ingenuement le comte de Munich, „avec la France“, qu'on en avait soupçonnée, ce qui aurait exigé de se réunir.

En vue de le confirmer dans cette opinion m. de Nolken lui témoigna qu'il était même apparent que le roi de Prusse ne s'était ouvert de son dessein à aucune cour. Le comte de Munich l'assura fort que cela était vrai; que même à ce sujet le ministre prussien s'était excusé d'une manière satisfaisante, ayant représenté qu'il n'avait pu le faire avec le duc de Courlande, et qu'il en avait agi effectivement d'une façon différente, dès que la régence avait été entre les mains de m-me la princesse Anne. Le comte de Munich conclut par avouer que le jeu était beau pour le roi de Prusse dans ces commencements-ci, mais que cela ne finirait pas aussi bien.

Le baron de Mardefeld qui venait chez moi pour me donner part

что, однако, было бы легко для приданія большей силы переговорамъ, собрать значительный корпусъ войскъ, если русскіе пожелаютъ присоединить къ нему свои войска. Фельдмаршалъ отвѣчалъ ему, что Россія не станетъ торопиться, пока другія державы не примутъ должныхъ мѣръ; высказывая такое мнѣніе, онъ основывался, между прочимъ, на томъ, что, вполнѣ очевидно, король прусскій дѣйствовалъ по собственному побужденію, не вступая въ союзъ ни съ какою державою „и даже“, наивно прибавилъ графъ Минихъ „съ Франціей“; между тѣмъ, его подозрѣвали въ томъ, что и требовало бы соединенія его съ этою державою.

Имѣя въ виду подтвердить это мнѣніе, Нолькенъ высказалъ графу Остерману, что, повидимому, даже король прусскій не открылъ о своемъ замыслѣ ни одному изъ дворовъ. Графъ Минихъ настоятельно заверилъ его, что это правда, что даже по этому поводу прусскій министръ здѣсь извинился удовлетворительнымъ образомъ, заявивъ, что онъ не могъ этого сдѣлать при герцогѣ Курляндскомъ, и дѣйствительно, онъ сталъ дѣйствовать иначе, какъ только регентство перешло въ руки Принцессы Анны. Графъ Минихъ въ заключеніе согласился съ тѣмъ, что теперь открылось прекрасное поприще для дѣйствій короля прусскаго при началѣ предпріятія, но что оно кончится не такъ благополучно.

Баронъ Мардефельдъ пришелъ ко мнѣ, чтобы увѣдомить меня о томъ, что онъ обмѣнялся наканунѣ ратификаціями договора, возобновленнаго его

qu'il avait fait la veille l'échange des ratifications du traité, que son maître a renouvelé (circonstance qui toutefois ne l'avancera pas, je crois, davantage que le portrait du roi de Prusse de la valeur de 50 mille écus d'Allemagne qu'il remit samedi à m. le feld-maréchal comte de Munich, quoiqu'en soutenant n'avoir eu aucune part à ces présents). M. de Mardefeld, dis-je, prétend de son côté que les forces que rassemble la reine de Hongrie, n'excèdent pas en effet 8 mille hommes; il convient que s. m. prussienne retire actuellement de grands avantages de la Silésie. Il m'avoua que cette cour n'opposait aucune raison aux siennes, si ce n'est celle de ses engagements et de la nécessité de conserver la maison d'Autriche dans toute sa force pour maintenir le vieux système; qu'elle ne s'en porterait pas moins à faire approcher des troupes près de Riga et à faire faire des déclarations dans toutes les cours qui caractériseraient assez sa mauvaise volonté, pour peu que le roi de Prusse la leur donnât bonne, si la prudence demandait qu'il dissimulât extérieurement; que la Russie pourtant se réglerait pour en venir au fait, sur ce que feraient les puissances maritimes; qu'en ce cas il était persuadé que le transport des troupes ne se ferait pas par mer, ainsi qu'on l'avait supposé, mais qu'elles traverseraient la Courlande, et de

государемъ, — обстоятельство, которое, я все-таки думаю, не подвинетъ его дѣла, равно какъ и портретъ короля прусскаго въ пятьдесятъ тысячъ нѣмецкихъ эку, поднесенный въ субботу Мардефельдомъ фельдмаршалу графу Миниху, хотя послѣдній увѣряетъ, что не далъ никакого повода къ поднесенію этого подарка. Мардефельдъ, говорю я, утверждаетъ, съ своей стороны, что войска, собранныя венгерской королевой, дѣйствительно не превышаютъ восьми тысячъ человѣкъ; онъ признался, что его прусское величество извлекаетъ теперь большія выгоды изъ Силезіи. Онъ сообщилъ мнѣ, что здѣшній дворъ не противопоставляетъ никакихъ доводовъ въ отвѣтъ на высказываемыя имъ, за исключеніемъ развѣ упоминанія о заключенныхъ обязательствахъ и о необходимости сохранять австрійскій домъ во всей его силѣ для поддержанія прежней политической системы; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ приблизитъ войска къ Ригѣ и притомъ сдѣлаетъ декларацію при всѣхъ дворахъ, обрисовывающую достаточнымъ образомъ его недовольство, если только король прусскій не обнаружитъ своего расположенія къ Россіи, коль скоро благоразуміе потребуетъ, чтобы онъ наружно притворился такимъ; впрочемъ, Россія стала бы сообразоваться при началѣ своихъ дѣйствій съ тѣмъ, какъ поступятъ морскія державы; въ такомъ случаѣ, баронъ Мардефельдъ убѣжденъ, что передвиженіе войскъ не будетъ совершаться морскимъ путемъ, какъ это предполагалось раньше, но они пройдутъ черезъ Курляндію, а оттуда двухдневнымъ переходомъ черезъ Самогитію, врѣзывающуюся клиномъ между Курляндскимъ

là en deux jours de marche la langue de la Samogitie qui se glisse entre ce duché et la Prusse, ce qui entraînerait d'autant moins les embarras, qu'on avait prévus de la part des polonais, qu'on croyait être sûr ici que la République s'était fixée à la neutralité. M. de Mardefeld estime aussi que son départ pourrait avoir lieu cet été, et quoiqu'il suppose que cela n'arrivera qu'autant que m. de Brackel aura ordre de se retirer, il n'est pas sans crainte que le roi de Prusse lui attribue le peu de succès qu'auraient ici ses soins. Le prince de Brunswick, dont le mérite est trop facile à apprécier pour s'y méprendre, n'est plus à ses yeux ce qu'il m'assurait fort qu'il était dans les commencements. Il est plus autrichien qu'on ne saurait l'exprimer, au dire de m. de Mardefeld, et il se trouve d'autant plus embarrassé de développer sur ce point les choses à son maître qu'il faut entrer dans des détails de famille et faire connaître que les sentiments, que m. le prince de Brunswick a adoptés, sont l'ouvrage de la princesse douairière de Blankenbourg née Oettingen et mère de l'impératrice, qui ne cesse de lui écrire pour les lui inspirer et qui se sert pour l'animer contre la cour de Berlin du faux prétexte que le roi de Prusse maltraite beaucoup la reine son épouse. M. de Mardefeld, en remarquant sur cela que le prince de Brunswick se mêle considérablement des affaires aujourd'hui, m'a ajouté

герцогствомъ и Пруссіей; это не повлечетъ затрудненій, какія предвидѣлись со стороны поляковъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь считаютъ несомнѣннымъ рѣшеніе Рѣчи Посполитой сохранять нейтралитетъ. Мардефельдъ полагаетъ также, что онъ могъ бы уѣхать нынѣшнимъ лѣтомъ, и хотя онъ не считаетъ возможнымъ, чтобы это случилось ранѣе, тѣмъ Браккель получить повелѣніе удалиться отсюда, все-таки, онъ не чуждъ опасеній, что король прусскій приписываетъ ему недостаточный успѣхъ его стараній. Принцъ Брауншвейгскій, заслуги котораго слишкомъ легко оцѣнить, чтобы можно было впасть въ ошибку, не представляется уже болѣе ему такимъ, какъ онъ настойчиво увѣрялъ въ началѣ. Онъ болѣе ревностный приверженецъ Австрій, чѣмъ это можно выразить, по словамъ Мардефельда, которому тѣмъ труднѣе выяснять это обстоятельство своему государю, что потребуется входить въ семейныя подробности и увѣдомлять о томъ, что чувства, воспринятые принцемъ Брауншвейгскимъ, являются слѣдствіемъ стараній, приложенныхъ вдовствующей принцессой Бланкенбургской, урожденной Эттингенской, матерью императрицы; она не перестаетъ писать ему для возбужденія этихъ чувствъ и для восстановленія его противъ берлинскаго двора, и прибѣгаетъ къ вымышленному предлогу, будто бы король прусскій очень дурно обращается съ королевой, своей супругой. Мардефельдъ, замѣтивъ при этомъ, что принцъ Брауншвейгскій принимаетъ теперь значительное участіе въ дѣлахъ, при-

enfin, qu'il continuait journellement à aller chez le comte Osterman prendre des leçons de politique, et qu'il était convaincu que le crédit de ce ministre-ci gagnait assez pour l'emporter déjà peut-être sur celui du premier ministre.

L'entretien qu'eut ce dernier avant-hier avec m. Dieskau, peut mériter aussi de vous être rapporté, en tant qu'il justifie ce que je vous ai marqué soupçonner le 28 février (n. style) qu'on penserait à mon sujet d'autant plus qu'il fait voir, de quelle manière ces gens-ci se croient en droit d'en user, quand on ne fait pas leur volonté, et qu'il expose dans tout son jour et la fausseté de la cour de Dresde, et le désir qu'elle a, de captiver celle-ci; la lettre que je joins ici pour le comte de Saxe et que m. Dieskau lui écrit, ne lui laissera aucun doute à cet égard; celui-ci dans la crainte que cela ne fit du tort au comte Maurice, souhaiterait fort que vous ne témoignassiez point être instruit de cette particularité, et je lui ai promis de vous rendre compte de sa délicatesse.

M. le feld-maréchal Munich montra à l'autre une lettre d'une femme de Silésie, qu'il prétend être une correspondance sûre, et qui donne pour certain que le roi de Prusse a fait avec le grand-duc de

совокупилъ мнѣ въ заключеніе, что онъ продолжаетъ ежедневно бывать у гр. Остермана и брать у него уроки политики, причемъ онъ, Мардефельдъ, убѣжденъ, что значеніе этого послѣдняго министра достаточно усилилось для того, чтобы одержать уже верхъ надъ вліяніемъ перваго министра.

Разговоръ, происходившій третьяго дня между графомъ Минихомъ и Дискау, заслуживаетъ, быть можетъ, также сообщенія вамъ, такъ какъ онъ подтверждаетъ то, о чемъ я писалъ вамъ въ видѣ догадки 28 февраля (н. с.), а именно: мною будутъ заняты тѣмъ сильнѣе, что изъ разговора этого видно, какъ люди здѣсь считаютъ себя вправѣ поступать, когда не исполняется ихъ воли; вдобавокъ здѣсь въ яркомъ свѣтѣ выступаютъ и лживость вѣнскаго двора, и желаніе его привлечь на свою сторону здѣшній. Письмо, которое я къ сему прилагаю для передачи графу Саксонскому, написанное ему Дискау, не оставитъ въ немъ никакого сомнѣнія по этому поводу; послѣдній, опасаясь, чтобы это обстоятельство не послужило во вредъ графу Морицу, весьма сильно желаетъ, чтобы вы не показывали ни малѣйшаго вида, будто увѣдомлены объ этой подробности; я обѣщала ему сообщить о его деликатности.

Фельдмаршалъ Минихъ показалъ Дискау письмо одной дамы изъ Силезіи, которая, по его увѣреніямъ, надежная корреспондентка; она выдаетъ за несомнѣнный фактъ, что король прусскій заключилъ съ великимъ герцогомъ Тосканскимъ договоръ, о которомъ шла рѣчь. На основаніи этого договора

Toscane le traité dont il a été parlé; que c'est en conséquence qu'il est entré en Silésie; qu'on peut s'attendre qu'il pénétrera en Moravie; que les troupes autrichiennes, en paraissant défendre le pays, ont ordre de se retirer toujours, et que le roi de Prusse étant alors à portée de protéger les états de la reine de Hongrie contre qui que ce soit, se servira en même temps de ses forces pour faire avoir la couronne impériale au grand-duc qui, pour prix d'un aussi grand service, fera céder la Silésie à s. m. prussienne. Le feld-maréchal chargea m. Dieskau de m'instruire de sa part de cette circonstance; ma réponse a été simple: j'ai fait remercier le comte Munich et je lui ai fait dire que cette nouvelle me paraissait rechauffée, m. de Botta pouvant l'informer que ce bruit avait fait de grands progrès lorsqu'il était à Berlin, et qu'il avait eu beaucoup de peine sur ce point à dissuader m.m. de Beauvau et de Valory; que j'avais au reste trop bonne opinion de la franchise et de la droiture de la cour de Vienne pour supposer qu'elle voulût jouer cette comédie aux yeux de toute l'Europe, et réclamer aussi vivement, qu'elle le faisait, le secours des garants de la pragmatique, si elle s'entendait intérieurement avec le roi de Prusse.

Ce fut en donnant cette commission à m. Dieskau que le comte de Munich lui dit: „M. l'ambassadeur s'ennuie, je crois, beaucoup“.—

онъ и вступилъ въ Силезію; можно ожидать, что онъ проникнетъ и въ Моравію. Австрійскія войска имѣютъ приказъ, дѣлая видъ, что защищаютъ страну, постоянно отступать, и тогда король прусскій, будучи въ состояніи охранять владѣнія королевы венгерской противъ чьего бы то ни было нападенія, воспользуется въ то же время своими силами, чтобы доставить императорскую корону великому герцогу, который за столь важную услугу побудитъ уступить Силезію его прусскому величеству. Фельдмаршалъ поручилъ Дискау уведомить меня отъ его имени объ этомъ обстоятельстве; мой отвѣтъ былъ простъ: я поручилъ благодарить графа Миниха и сказать ему, что это извѣстіе представляется мнѣ преувеличеннымъ; маркизъ Ботта можетъ ему сообщить, что слухъ этотъ былъ уже сильно распространенъ, когда онъ находился въ Берлинѣ, и ему съ большимъ трудомъ лишь удалось разувѣрить въ томъ Бово и Валори; я, впрочемъ, слишкомъ хорошаго мнѣнія объ откровенности и прямотѣ вѣнскаго двора, чтобы предполагать, что онъ выдумалъ разыграть такую комедію передъ лицомъ всей Европы и требовать при этомъ такъ настойчиво, какъ онъ это дѣлалъ, помощи отъ державъ, гарантирующихъ праматическую санкцію, между тѣмъ какъ, въ тайнѣ, онъ вступилъ въ соглашеніе съ прусскимъ королемъ.

Давая вышепомянутое порученіе Дискау, графъ Минихъ сказалъ ему: „Я полагаю, что посолъ сильно скучаетъ“. „Было бы трудно“, возразилъ тотъ,

„Il serait difficile“, répliqua l'autre, „que cela ne fût pas: personne ne vient le voir et personne n'approche de sa maison“. — „C'est sa faute“, répondit le comte de Munich, „et il ne peut s'en prendre qu'à lui: pourquoi n'a-t-il pas pris son audience et le deuil? Il serait en commerce avec tout le monde“. — „Mais qui empêche donc?“ répliqua m. Dieskau, „car le deuil de m. l'ambassadeur est tout prêt, et il a une voiture toute drapée sous la remise“. — „C'est“, lui dit le comte de Munich, „que m. de la Chétardie veut voir le Czar, et cela n'est pas possible: cet enfant ira brailler; il peut en être malade, et d'ailleurs en quelle posture sera-t-il?“ — „S'il n'y a que ces raisons-là“, repartit m. Dieskau, „la chose est facile à arranger: la nourrice tiendra le Prince entre ses bras; il criera, il fera tout ce qu'il voudra et l'audience finira“. M. le feld-maréchal employa dans ce moment-là la méthode connue de louer quelqu'un pour s'autoriser à le blâmer; il me donna des éloges, que je ne mérite pas, et il finit par me taxer d'être fort difficile. — „Vous m'étonnez“, répliqua m. Dieskau, „il a été huit ans à Berlin, et il n'y a pas cette réputation; il est d'ailleurs à présumer“, lui ajouta-t-il, „qu'il a ses ordres et qu'il s'y conforme“. Le feld-maréchal convint que cela pouvait être; mais il lui fit entendre, que j'allais au-delà, et qu'il verrait que la cour serait moins difficile que moi. — „Voyez plutôt“, lui

„чтобы это оказалось не такъ: никто не приходитъ къ нему и никто не приближается даже къ его дому“. „Это его вина“, отвѣчалъ графъ Минихъ, „онъ можетъ пенять лишь на самого себя; почему онъ не согласился на аудиенцію и не облекся въ трауръ? Онъ находился бы тогда въ сношеніяхъ со всѣми“. „Но, что же мѣшаетъ ему это сдѣлать?“ возразилъ Дискау. „Вѣдь трауръ посла совершенно готовъ и у него есть для выѣзда карета, совершенно отвѣчающая требованіямъ траура“. „Дѣло въ томъ“, сказалъ ему графъ Минихъ, „что маркизъ де-ла-Шетарди хочетъ видѣть Царя, а это невозможно: ребенокъ расплачется, можетъ отъ этого захворать и кромѣ того, въ какомъ положеніи онъ будетъ находиться?“. „Если существуютъ только эти причины“, возразилъ Дискау, „то дѣло легко уладить: кормилица будетъ держать Государя на рукахъ; онъ будетъ кричать, будетъ дѣлать все, что хочетъ, аудиенція же тѣмъ и окончится“. Фельдмаршалъ прибѣгнулъ въ этомъ случаѣ къ извѣстному способу восхвалять кого-нибудь, чтобы получить право его бранить; онъ превознесъ меня въ похвалахъ, которыхъ я не заслуживаю, и кончилъ тѣмъ, что нашелъ меня очень несговорчивымъ. „Вы удивляете меня“, возразилъ Дискау, „маркизъ де-ла-Шетарди пробылъ восемь лѣтъ въ Берлинѣ и не заслужилъ тамъ подобной репутаціи; кромѣ того, надо думать“, присовокупилъ онъ фельдмаршалу, „что онъ имѣетъ данныя ему повелѣнія и сообразуется съ ними“. Фельдмаршалъ согласился, что

continua-t-il, „si les autres ministres s'y sont refusés“. — „Ils sont ministres plénipotentiaires, et m. de la Chétardie est ambassadeur, ce qui fait une différence“, lui répondit m. Dieskau. — „Je sais“, lui dit le comte de Munich, „qu'en cette qualité il a l'honneur de représenter ici son maître; mais m-me la Régente représente tout autant l'Empereur“. — „C'est ce que m. l'ambassadeur ne prétend pas“, lui repartit fort judicieusement m. Dieskau. Le comte de Munich s'opiniâtrant à vouloir lui persuader que j'étais un homme fort difficile, lui en donna pour preuve que comme ministre plénipotentiaire j'avais fait connaître que je ne baiserais pas la main aux princesses dans les audiences, et que j'avais relevé certaines insultes faites à mes gens, tandis que la même chose étant arrivée à m. de Finch, il n'en avait pas sonné mot. M. le feld-maréchal voulut finalement me faire un crime de ce que je n'avais parlé d'aucune affaire à un ministre depuis mon arrivée, et de ce que je gardais le silence sur celles de Silésie, tandis que la plupart des ministres étrangers s'empressaient de s'en mêler; m. Dieskau lui répondit encore, fort à propos, que sans doute je voulais qu'ils me parlissent les premiers.

Quant à ce qui est relatif à la cour de Dresde, le feld-maréchal

это возможно, однако, онъ далъ ему понять, что я превышаю эти повелѣнія, и что дворъ, какъ онъ увидить, окажется менѣ требователенъ, чѣмъ я. „Взгляните, лучше“, продолжалъ онъ, обращаясь къ Дискау, „развѣ другіе министры не согласились на уступки?“ „То—полномочные министры, а маркизъ де-ла-Шетарди—посолъ,—это разница“, отвѣчалъ ему Дискау. „Я знаю“, сказалъ ему графъ Минихъ, „что въ качествѣ посла, онъ имѣетъ честь быть здѣсь представителемъ своего государя; но точно также Правительница представляетъ, съ своей стороны, Императора“. „Этого-то посолъ и не думаетъ“, возразилъ ему, совершенно справедливо, Дискау. Графъ Минихъ, упорствуя въ желаніи убѣдить Дискау, что я человѣкъ крайне несговорчивый, представилъ ему въ доказательство мое заявленіе ему, что въ качествѣ полномочнаго министра, я не стану цѣловать руки принцессъ при аудіенціяхъ, и что я жаловался на нѣкоторыя оскорбленія, причиненныя моимъ людямъ, между тѣмъ какъ то же самое случилось и съ Финчемъ, но тотъ не проронилъ объ этомъ ни слова. Фельдмаршалъ пожелалъ, въ заключеніе, поставить мнѣ въ вину, что я не говорилъ ни о какихъ дѣлахъ съ министромъ, со времени своего прибытія, и что я храню молчаніе о дѣлахъ Силезіи, въ то время какъ большинство иностранныхъ министровъ поснѣжило вмѣшаться въ это дѣло; Дискау отвѣчалъ ему, еще разъ весьма кетати, что, безъ сомнѣнія, я желалъ, чтобы они первые заговорили со мною о томъ.

Что касается обстоятельствъ, относящихся къ дрезденскому двору,

demanda à m. Dieskau, si le roi Auguste aimait véritablement le comte Maurice; il lui dit qu'il avait tout lieu de s'en flatter. — „On le trompe donc“, répliqua le comte de Munich, „car c'est la cour de Saxe qui a fait la première ouverture ici pour faire tomber la Courlande à un prince de Brunswick, et pour preuve de la vérité de ce que j'avance j'en appelle au comte de Bruhl lui-même“. Celui-ci serait embarrassé de l'expliquer, puisqu'il a voulu détourner m. Dieskau, sous le voile de l'amitié et de son attachement pour le comte de Saxe, de venir ici; qu'il lui a fait sentir que son voyage serait inutile; que la cour de Russie avait d'abord souhaité que la Courlande fût le partage d'un frère cadet du prince de Brunswick; que le roi Auguste, aussi obligé qu'il est de ménager la Russie, n'avait pu éviter de se prêter à ses désirs; que le comte de Saxe ne ferait que se compromettre; et que m. Dieskau ne s'est soustrait à toutes ces considérations, en paraissant y céder, qu'en alléguant qu'il était chargé de paquets pour moi qu'il ne pouvait se dispenser de me mettre en mains propres.

A l'égard de la persuasion où vous étiez, m., que, sans attendre le retour de mon courrier, je prendrais le deuil pour la feue Czarine, si je ne l'ai pas fait, c'est que j'ai cru jusqu'à ce moment-ci, faute

фельдмаршалъ спросилъ Дискау, дѣйствительно ли король Августъ любить графа Морица. Тотъ отвѣчалъ ему, что графъ имѣетъ полное основаніе льстить себя такою надеждою. „Въ такомъ случаѣ, его обманываютъ“, возразилъ графъ Минихъ, „такъ какъ именно саксонскій дворъ первый обратился сюда съ предложеніемъ предоставить Курляндію принцу Брауншвейгскому; въ доказательство истинности того, что я утверждаю, я ссылаюсь на самого графа Брюля“. Послѣдній будетъ, повидимому, затрудненъ выясненіемъ этого обстоятельства, такъ какъ онъ хотѣлъ отклонить Дискау, подъ видомъ дружбы и преданности къ графу Саксонскому, отъ пріѣзда сюда; онъ его убѣждалъ, что путешествіе это будетъ бесполезно; что русскій дворъ сразу пожелалъ, чтобы Курляндія досталась въ удѣлъ кому-либо изъ младшихъ братьевъ принца Брауншвейгскаго; что король Августъ вынужденъ настолько дорожить Россіей, что не могъ уклониться отъ уступки ея желаніямъ; что графъ Саксонскій лишь унизить при этомъ свое достоинство; и Дискау не могъ уклониться отъ этихъ доводовъ, иначе какъ показывая видъ, что онъ имъ уступаетъ, и прежде чѣмъ не сослался на то, что ему поручено доставить нѣкоторые пакеты мнѣ, а онъ не можетъ не передать ихъ мнѣ въ собственныя руки.

Что касается до убѣжденія, которымъ вы, м. г., были проникнуты, что, не ожидая возвращенія своего курьера, я облекусь въ трауръ по скончавшейся Царицѣ, то, если я этого не сдѣлалъ, такъ потому, что полагалъ до

d'être instruit de ce qui se pratique en pareil cas, que je ne pouvais remplir cet extérieur que je n'eusse auparavant les ordres du roi; les difficultés survenues pour l'admission de mes lettres de créance, m'ont fait croire de même qu'il était d'usage de suspendre jusqu'à ce que j'eusse reçu des ordres ultérieurs; je prends la liberté de vous en prévenir, afin que je n'aie point la mortification de paraître avoir agi contre vos intentions, si j'étais à cet égard encore dans l'erreur et que m. le prince Cantemir vous en parlât comme je le supposerais volontiers.

Au moment qu'on finissait de transcrire cette lettre, et il est déjà fort tard, j'apprends par une personne sûre que le feld-maréchal a demandé ces jours passés sa démission sous les prétexte d'une santé affaiblie, d'yeux faibles et d'une mauvaise mémoire; on est incertain, si c'est par l'instigation de son fils sur la crainte que l'humeur altière de son père n'occasionnât d'un instant à l'autre quelque catastrophe, ou si ce feld-maréchal a cru par là se faire rechercher davantage; mais ce qu'il a sollicité, lui a été accordé ce soir, peut être contre son attente; on s'est servi pour céder à ses instances, des mêmes motifs qu'il avait allégués pour les autoriser. Il faut que la démission embrasse toutes les charges dont il était encore revêtu, car l'ordre est déjà notifié au

настоящаго момента, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о томъ, что принято въ подобныхъ случаяхъ, что я не могу выполнить этой формальности, пока не получу предварительно повелѣній короля. Затрудненія, возникшія по поводу предъявленія моихъ вѣрющихъ писемъ, также заставили меня думать, что умѣстно будетъ отсрочить эту мѣру до тѣхъ поръ, пока я не получу дальнѣйшихъ повелѣній. Беру на себя смѣлость увѣдомить васъ объ этомъ обстоятельстве, дабы отнюдь не испытать огорченія и не оказаться дѣйствующимъ противно вашимъ намѣреніямъ, еслибы я опять и въ этомъ отношеніи поступилъ ошибочно, и князь Кантемиръ сталъ вамъ говорить о томъ, какъ я склоненъ предполагать.

Въ ту минуту, какъ оканчивалась переписка этого письма и уже въ очень поздній часъ, я узналъ отъ вѣрнаго лица, что фельдмаршалъ подалъ объ отставкѣ, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, слабости зрѣнія и плохой памяти. Неизвѣстно еще, совершено ли это по настоянію его сына, который боялся съ минуты на минуту, чтобы высококомѣрный правъ его отца не вызвалъ какой-либо катастрофы; или же фельдмаршалъ думалъ, такимъ образомъ, заставить болѣе дорожить имъ; однако, то, о чемъ онъ ходатайствовалъ, было ему разрѣшено въ тотъ же вечеръ, быть можетъ, вопреки его ожиданіямъ; чтобы уступить его настояніямъ, были указаны тѣ же причины, на которыя онъ ссылался, мотивируя свою просьбу. Слѣдуетъ полагать, что указъ объ отставкѣ распространится на всѣ должности, какія онъ до сихъ

collège de guerre et au régiment des gardes Préobrajensky de ne le plus reconnaître; quant aux affaires elles n'en souffriront aucune altération, puisque pour se décharger en partie du fardeau, il a à la révision près au besoin, volontairement laissé les affaires étrangères au comte Osterman; que les deux autres ministres du cabinet avaient le département de l'intérieur, et qu'il ne s'était réservé que celui de la guerre, dont il avait depuis plusieurs années l'administration. La journée de demain éclaircira mieux ce fait sans doute, et il faut espérer que d'ici à samedi on pourra distinguer quelques-uns des ressorts qui ont joué.

№ 66. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 mars 1741.

J'ai reçu, m., la lettre dont vous m'avez honoré le 14 du mois dernier. Je ne répondrai aujourd'hui qu'à l'article qui regarde la princesse Elisabeth. Vous devez avoir reçu une lettre de m. le comte de St.-Sévérin qui vous instruit des dispositions qu'on fait en Suède. Vous pouvez dire à cette princesse que tous ces préparatifs se font pour ses intérêts de Concert avec le roi, et que S. M. mettra les suédois en état d'aider la révolution au moment qu'elle sera d'accord avec eux et qu'elle

поръ занималъ, такъ какъ посланъ уже приказъ въ военную коллегію и въ гвардіи Преображенскій полкъ не признавать его болѣе начальникомъ. Что касается дѣлъ, они не испытуютъ никакой перемѣны, такъ какъ, чтобы сложить съ себя, отчасти, бремя службы, онъ, помимо высшаго надзора, охотно предоставлялъ веденіе иностранныхъ дѣлъ графу Остерману. Два другихъ кабинетъ-министра занимались внутренними дѣлами, самъ же Минихъ оставилъ за собой, лишь военную коллегію, которой управлялъ нѣсколько лѣтъ. Завтрашній день, безъ сомнѣнія, лучше разъяснитъ это событіе, и слѣдуетъ надѣяться, что отъ сегодняшняго дня до субботы можно будетъ подмѣнить нѣкоторые изъ пружинъ, которыя при этомъ дѣйствовали.

№ 66. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 марта 1741.

Я получилъ, м. г., письмо, которымъ вы почтили меня 14 числа прошлаго мѣсяца. Сегодня я отвѣчу лишь на статью, касающуюся принцессы Елизаветы. Вы, вѣроятно, получили письмо отъ графа Сентъ-Северена, уведомляющее о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ въ Швеціи. Можете сказать этой принцессѣ, что всѣ эти приготовления предпринимаются ради ея интересовъ, сообщая съ королемъ, и что е. в. дастъ шведамъ возможность помогать пе-

croira le temps venu de faire éclater son parti. Vous comprenez bien que je suppose toujours que vous n'aurez pas lieu de craindre que cette confiance soit mal placée.

№ 67. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 7/18 mars 1741.

J'ai reçu votre lettre du 22 février.

Il est vrai que la personne dont vous faites mention, ne se montre point conséquente, et l'on pourrait plutôt se convaincre de sa faiblesse que de sa fermeté par la peine qu'elle se fait de céder à ce qu'on a exigé d'elle; mais il n'est pas pour cela à supposer que ce soit un artifice auquel elle se prête, parce que ceux qui la feraient agir, n'y gagneraient rien; ceux qui m'ont aidé ou que j'ai secondés, ont senti avec moi du premier moment, qu'il n'y a rien en ce pays dont on ne doive se méfier, et l'on s'est bien gardé sur ce principe certain, de délivrer la moindre chose par écrit dont les autres puissent se prévaloir sur ce que vous appréhendez. Nous n'en avons pas moins formé des soupçons, m. de Nolken et moi; mais ils ont porté de préférence

ревороту, какъ только онъ договорится съ ними и сочтетъ удобный моментъ наступившимъ для открытыхъ дѣйствій ея партіи. Вы хорошо понимаете, что, какъ я, во всякомъ случаѣ, полагаю, вамъ нечего опасаться, чтобы такое конфиденціальное сообщеніе было употреблено во зло.

№ 67. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 марта 1741.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 22 февраля.

Справедливо, что особа, о которой вы упоминаете, выказываетъ себи совершенно непослѣдовательной и скорѣе можно убѣдиться въ ея слабости, нежели твердости характера, вслѣдствіе тревоги, обнаруживаемой ею по поводу уступки на предъявленное къ ней требованіе; тѣмъ не менѣе, не должно предполагать, чтобы это было уловкой, къ которой эта особа прибѣгла, такъ какъ лица, которые заставили бы ее такъ дѣйствовать, ничего бы, при этомъ, не выиграли; лица же, помогавшія мнѣ, или которымъ я оказывалъ содѣйствіе, почувствовали, какъ и я съ первой минуты, что въ этой странѣ ничему нельзя довѣрять, и на основаніи этого непреложнаго убѣжденія, мы тщательно остерегались выдавать какой бы то ни было письменный документъ, которымъ другія лица могли бы воспользоваться, на основаніи того, чего вы опасаетесь. Тѣмъ не менѣе, мы возымѣли подозрѣнія, какъ я, такъ

sur ce qu'il était apparent, que l'on ne différerait à se déterminer que par l'espérance de réussir par ses propres moyens, sans être obligé de contracter dans le dehors des obligations. Dès que le faiseur de messages, qui est actuellement malade, sera rétabli, j'espère que je le mettrai au point d'articuler enfin d'une façon précise.

Les hauteurs du feld-maréchal comte de Munich auront sans doute recommencé à aliéner le prince de Brunswick; le comte Osterman a su profiter des instants où ce prince allait le voir, pour fomenter en lui le mécontentement. De là s'est ensuivi qu'en croyant satisfaire son ressentiment, il a servi celui des autres; m. le prince de Brunswick a fait seul toutes les allées et les venues; le lundi il fut enfermé une heure le soir avec le comte de Golofkin; il ressortit par la même porte de derrière par laquelle il était entré, et se rendit ensuite chez m. le comte Osterman, où le comte de Golofkin ne tarda pas à le suivre mystérieusement. La conférence dura trois heures, et l'on y prit la résolution finale qui se manifesta le lendemain. Le prince de Brunswick, sans trop se considérer, a plus fait. On soupçonnait un secrétaire du feld-maréchal de taxer chèrement d'intelligence avec son maître toutes les requêtes qu'on lui présentait. Ce prince, pour avoir sur cela des preuves en mains, a fait dire à quelques suppliants qu'ils pouvaient se

и Нолькенъ; однако, онѣ, преимущественно, относятся къ тому, что, какъ было замѣтно, здѣсь откладываютъ принятіе рѣшенія, лишь оттого, что надѣются достигнуть успѣха собственными средствами, не будучи обязаны заключать какія-либо условія извнѣ. Какъ только довѣренное лицо, заболѣвшее теперь, поправится, я надѣюсь, что дамъ ему возможность сообщить, наконецъ, опредѣленный отвѣтъ.

Высокомѣріе фельдмаршала графа Миниха, безъ сомнѣнія, начало снова отдалять отъ него принца Брауншвейгскаго; графъ Остерманъ счумѣлъ воспользоваться тѣмъ временемъ, когда этотъ принцъ посѣщалъ его, чтобы вызвать въ немъ неудовольствіе. Отсюда послѣдовало, что графъ Минихъ, думая удовлетворить свой гнѣвъ, самъ сдѣлался жертвой гнѣва; принцъ Брауншвейгскій одинъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія; въ понедѣльникъ вечеромъ, онъ цѣлый часъ оставался въ заперти съ графомъ Головкинымъ, а затѣмъ вышелъ съ задняго крыльца, откуда онъ и вошелъ, и отправился оттуда къ графу Остерману, куда и графъ Головкинъ не замедлилъ явиться тайно вслѣдъ за нимъ. Совѣщаніе длилось три часа, и при этомъ было принято окончательное рѣшеніе, обнаружившееся на слѣдующій день. Принцъ Брауншвейгскій, не раздумывая долго, сдѣлалъ еще больше. Одинъ изъ секретарей фельдмаршала былъ заподозренъ въ томъ, что, съ вѣдома своего господина, облагалъ дорогою мздой всѣ прошенія, какія ему представлялись. Принцъ

prêter à ce qu'on leur imposerait, et que l'argent pour y satisfaire ne leur manquerait pas. Ceux-ci, heureusement peut-être pour les uns et les autres, ont craint de se trouver impliqués dans des affaires dont ils seraient la victime, et se sont honnêtement refusés à ce qu'on leur avait proposé. De telles précautions n'avaient pour but que d'amener même la Régente à surmonter les mouvements d'une reconnaissance dont on prétend qu'elle avait peine à s'écarter. Ce n'est cependant qu'en se montrant difficile sur un grand nombre de choses que le feld-maréchal lui proposait, ou en paraissant n'avoir pas le temps de l'écouter lorsqu'il venait pour lui faire quelques rapports, ou en lui envoyant, pour y suppléer, le prince de Brunswick, afin qu'il rendit compte à ce prince de ce dont il s'agissait, que le premier ministre a senti qu'il perdait du terrain, et que la retraite pouvait seulement le mettre à l'abri d'une catastrophe.

Que ces considérations aient prévalu ou non, il passe pour constant que le feld-maréchal Munich a demandé trois fois à se retirer. On vent de même que même la Régente ait dit devant quelques personnes, que ce général ayant sollicité à plusieurs reprises son congé, elle avait cru devoir d'autant plus s'y prêter, qu'il fallait pour s'être porté à cette démarche, qu'il ne fût pas content, et que ne pouvant

Брауншвейгскій, чтобы имѣть въ рукахъ доказательства на этотъ счетъ, приказалъ сказать нѣкоторымъ просителямъ, что они могутъ согласиться на цѣны, какія имъ назначать, и что въ деньгахъ, для удовлетворенія этихъ требованій, у нихъ не будетъ недостатка. Однако, тѣ, по счастію, можетъ быть для обѣихъ сторонъ, побоялись оказаться замѣшанными въ дѣлахъ, отъ которыхъ бы они пострадали, и почтительно отказались отъ сдѣланнаго имъ предложенія. Такія предосторожности имѣли исключительно цѣлью заставить Правительницу преодолѣть чувство признательности, которое, какъ увѣряютъ, она съ трудомъ лишь могла превозмочь. Однако, она все-таки выказывала неуступчивость при множествѣ предложеній, какія дѣлались ей фельдмаршаломъ, или же показывала видъ, что ей некогда его слушать, когда онъ приходилъ къ ней, съ какими-нибудь донесеніями, или, наконецъ, посылала къ нему, вмѣсто себя, принца Брауншвейгскаго, чтобы графъ Минихъ представлялъ отчетъ этому принцу о докладываемомъ предметѣ; первый министръ почувствовалъ, что теряетъ подъ собой почву, и что лишь отставка можетъ его избавить отъ катастрофы. Эти ли соображенія одержали верхъ, или иныя, фактъ, во всякомъ случаѣ, тотъ, что фельдмаршалъ Минихъ три раза просилъ отставки; увѣряютъ также, будто бы Правительница сказала, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, что генералъ этотъ неоднократно хлопоталъ о своей отставкѣ, и по этому она должна на нее согласиться, тѣмъ болѣе что, для того, чтобы рѣ-

en faire davantage pour lui, il valait mieux se séparer d'une manière convenable que d'attendre à le faire d'une façon différente. C'est le grand-maréchal de la cour et le jeune comte Munich qui ont été chargés d'annoncer mardi à ce ministre qu'il avait la démission qu'il avait souhaitée. Il semble qu'on a voulu revêtir aussitôt cette circonstance de toute la forme dont elle pouvait être susceptible. L'ordre fut envoyé le même jour dans tous les départements qui étaient sous sa direction, de ne plus le reconnaître. Le lendemain matin on fit savoir dans tous les carrefours au son du tambour que m. le feld-maréchal Munich, vu son âge (il n'a que 56 ans) et ses incommodités, avait été démis de tous ses emplois, ainsi qu'il l'avait désiré. La notification en fut faite l'après-midi aux ministres étrangers, et que ce serait désormais aux ministres du cabinet qu'ils auraient à s'adresser, comme par le passé. Les dépouilles de m. de Munich sont bien considérables. Il laisse à remplir la place de premier ministre qui ne le sera pas, et celle de feld-maréchal, de directeur du génie, de directeur du canal de Ladoga, de directeur des milices d'Ukraine, de directeur du corps des cadets, de président du collège de guerre, de lieutenant colonel du premier régiment des gardes Préobrajensky, de colonel d'un régiment d'infanterie et de colonel d'un régiment de cuirassiers.

шиться на такой шагъ, онъ долженъ быть чѣмъ-нибудь недоволенъ; между тѣмъ, она не можетъ ничего больше для него сдѣлать; поэтому лучше разстаться съ нимъ благопристойнымъ образомъ, чѣмъ ожидать, пока это придется сдѣлать иначе. Оберъ-гофмаршалу двора и графу Миниху младшему было поручено увѣдомить во вторникъ этого министра, что онъ получаетъ отставку, какъ онъ того желалъ. Повидимому, это обстоятельство тотчасъ же постарались облечь всякими формальностями, какія при этомъ требовались. Въ тотъ же день былъ разосланъ приказъ во все вѣдомства, находившіяся въ его вѣдѣніи, чтобъ не признавать его болѣе начальникомъ. На слѣдующій день утромъ, на всѣхъ перекресткахъ, возвѣщалось при барабанномъ боѣ, что графъ Минихъ, въ виду его преклонныхъ лѣтъ (ему всего лишь 56 лѣтъ) и разстроеннаго здоровья отставляется отъ всѣхъ своихъ должностей, согласно выраженному имъ желанію. Послѣ полудни объ этомъ были оповѣщены иностранные министры, которые отнынѣ должны обращаться къ кабинетъ-министрамъ, какъ было, и прежде. Должности, оставшіяся послѣ графа Миниха, весьма многочисленны: требуется замѣстить постъ перваго министра, который, впрочемъ, останется вакантнымъ, постъ фельдмаршала, начальника канцеляріи по фортификаціи, директора Ладожскаго канала, начальника Украинской ландмилиціи, директора кадетскаго корпуса, президента военной коллегіи, подполковника перваго гвардейскаго полка, Преображенскаго, полковника пѣхотнаго полка и полковника Кирасирскаго полка.

La notification dont je viens de parler, a occasionné une nouveauté. On a constamment été dans l'usage, et même sous cette régence-ci, d'envoyer toujours dans ces sortes de rencontre une personne de marque à l'ambassadeur du roi, tandis qu'une autre moins considérable, allait chez tous les ministres étrangers du second ordre. Cette fois-ci l'on s'en est dispensé, et l'on a jugé à propos de me confondre dans la foule. Il y a eu tant d'omissions depuis un certain temps que je me suis abstenu de relever celle-ci. Je crois d'ailleurs qu'il suffit de l'avoir remarquée et de vous en informer.

Le marquis de Botta ne peut contenir sa joie sur le changement survenu ici; il l'a manifestée toute entière lorsqu'il me disait avant-hier: „Enfin voilà le prince de Brunswick dans le véritable état où il devait être“. Il a raison de penser de la sorte; il aurait toujours trouvé dans m. le feld-maréchal Munich des dispositions peu favorables pour la cour de Vienne, et une prévention assez forte, suivant ce que lui-même m'a confié, que l'affaire de Silésie pouvait s'accommoder par la négociation, pour que ce préjugé eût éloigné tout arrangement de vigueur. Il aura à traiter au contraire avec le comte Osterman qui de l'aveu du baron de Mardefeld, a cessé, dans cette occasion-ci, d'être ami de la Prusse pour n'être qu'autrichien, sur le fondement qu'il faut être sur ses gardes

Извѣщеніе, о которомъ я говорилъ сейчасъ, вызвало нѣкоторое нововведеніе. Всегда было принято и даже при нынѣшнемъ правительствѣ, посылать всякій разъ, въ такихъ случаяхъ, знатную особу къ послу короля, между тѣмъ, какъ другое, менѣе значительное лицо, отправлялось ко всѣмъ иностраннымъ министрамъ второго разряда. На этотъ же разъ уклонились отъ выполненія этого правила и сочли умѣстнымъ смѣшать меня съ толпой. Съ нѣкоторыхъ поръ совершалось тутъ столько упущеній, что я воздержался обратить вниманіе и на это послѣднее. Кромѣ того, я думаю, достаточно, что я ее замѣтилъ и увѣдомилъ о томъ васъ.

Маркизь Ботта не въ состояніи скрыть своей радости, по поводу происшедшей здѣсь перемѣны; онъ выказалъ ее вполнѣ, сказавъ мнѣ третьяго дня: „наконецъ-то, принцъ Брауншвейгскій занялъ свое настоящее положеніе, въ какомъ онъ и долженъ быть“. Онъ правъ, думая такимъ образомъ, такъ какъ всегда встрѣчалъ въ фельдмаршалѣ Минихѣ не особенно благоприятное отношеніе къ вѣнскому двору и довольно рѣзкое предубѣжденіе, какъ онъ самъ сообщалъ мнѣ, что вопросъ о Силезіи можетъ уладиться при помощи переговоровъ, такъ что именно это предубѣжденіе и устранило до сихъ поръ всякія рѣшительныя мѣры. Напротивъ, теперь маркизу Ботта придется имѣть дѣло съ графомъ Остерманомъ, который, по признанію барона Мардефельда, пересталъ въ этомъ случаѣ, держать сторону

avec un prince aussi entreprenant que S. M. prussienne, et que le moindre démembrement des états de la maison d'Autriche porterait atteinte au maintien de la tranquillité publique. M. de Botta jouit encore de l'avantage, que m. le comte Golofkin, homme timide, d'un génie médiocre, et qui n'a jamais rien vu, mais estimé pourtant de la nation, puissant par ses grands biens, et dévoué aveuglément à la cour de Vienne, sans savoir pourquoi, a fait céder la haine qui l'éloignait depuis longtemps du comte Osterman, à la jalousie qu'il portait au feld-maréchal, et l'a rapproché du premier; que celui-ci saura en faire usage, profiter du crédit, que m-me de Golofkin (née princesse de Romodanofsky) a anciennement auprès de m-me la Régente, et se concilier d'autant mieux m. de Golofkin qu'il en sera toujours sûr, quand il flattera en lui les sentiments qui le rendent ennemi en tout des étrangers et des français surtout, sans savoir aussi pourquoi. M. le général Botta finalement n'ignore pas la tendre prédilection que le comte Osterman a eu de tout temps pour m. le prince de Brunswick, et il est trop avisé pour ne pas sentir que ce concours de circonstances présentes, donne plus que jamais une consistance réelle au crédit que la cour de Vienne a eu ici.

Пруссія и сдѣлался приверженцемъ лишь Австріи на томъ основаніи, что надо держаться на сторожѣ, имѣя дѣло съ такимъ предпримчивымъ государемъ, какъ его прусское величество, и что малѣйшее раздробленіе владѣній австрійскаго дома явится посягательствомъ на сохраненіе общественнаго спокойствія. Маркизь Ботта пользуется еще однимъ преимуществомъ: графъ Головкинъ, человѣкъ робкій, посредственнаго ума, никогда ничего не видѣвшій, но пользующійся уваженіемъ народа, вліятельный, вслѣдствіе своего громаднаго состоянія, и слѣпо преданный вѣнскому двору, самъ не зная почему, измѣнилъ своей ненависти, которая давно уже отдалила его отъ графа Остермана, вслѣдствіе зависти, почувствованной имъ къ фельд-маршалу, ради чего онъ и сблизился съ графомъ Остерманомъ; Остерманъ же сумѣетъ воспользоваться этимъ, извлечь выгоду изъ кредита, которымъ пользовалась нѣкогда у Правительницы графиня Головкина, урожденная княжна Ромодановская; Остерманъ, тѣмъ скорѣе привлечетъ Головкина на свою сторону, что онъ всегда, навѣрное, встрѣтитъ сочувствіе, когда будетъ льстить его чувствамъ, дѣлающимъ его во всемъ противникомъ иностранцевъ, въ особенности французовъ, также неизвѣстно почему. Въ заключеніе генералу Ботта не безызвѣстно нѣжное расположеніе, неизмѣнно питаемое графомъ Остерманомъ къ принцу Брауншвейгскому, и онъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не понять, что такое стеченіе обстоятельствъ, какъ теперь, даетъ болѣе, чѣмъ когда-либо, дѣйствительную прочность значенію, которое имѣлъ здѣсь вѣнскій дворъ.

Le comte Osterman d'un autre côté n'a jamais été si grand et si puissant qu'il l'est actuellement; on peut sans en trop dire, m'avancer, qu'il est vraiment Czar de toute la Russie. Il possédait seul, il est vrai, la confiance de Pierre I dans les dernières années de son règne; mais il se trouvait vis-à-vis d'un prince violent, accoutumé à tout voir et à tout faire par lui-même. Sous le règne de Catherine il avait extrêmement à souffrir du prince Menchikoff, et devait ménager beaucoup le comte Loewenwolde, à présent grand-maréchal. Sous le règne de Pierre II il a été fort malmené par les princes Dolgorouky. Sous le règne de la Czarine défunte il a été encore plus maltraité par le duc de Courlande. Aujourd'hui il a à faire à un prince et à une princesse qui par leur âge et l'état où on les a tenus, ne peuvent avoir aucune connaissance ni expérience, et que leur grande jeunesse ne rendra sensibles qu'à une représentation que le comte Osterman saura habilement ménager, tandis qu'il exercera souverainement l'autorité.

Графъ Остерманъ, съ другой стороны, никогда не достигалъ такой высоты и могущества, какъ теперь; можно, безъ всякаго преувеличенія, сказать, что онъ въ дѣйствительности царь всея Руси. Правда, онъ единственный человѣкъ, пользовавшійся довѣріемъ Петра I въ послѣдніе годы его царствованія; но тогда онъ имѣлъ дѣло съ государемъ необузданнымъ, привыкшимъ все видѣть и все дѣлать самолично. Въ царствованіе Екатерины ему приходилось чрезвычайно много терпѣть отъ князя Меншикова; онъ долженъ былъ очень осторожно обходиться и съ графомъ Левенвольде, нынѣшнимъ оберъ-гоф-маршаломъ. Въ царствованіе Петра II съ нимъ очень дурно обращались князья Долгоруковы. Въ царствованіе покойной Царицы съ нимъ обходился еще хуже герцогъ Курляндскій. Теперь же онъ имѣетъ дѣло съ Государемъ и Государыней, которые, по своему возрасту и положенію, въ какомъ ихъ держали, не могутъ имѣть ни свѣдѣній о чемъ бы то ни было, ни опытности; ихъ вполне юный возрастъ сдѣлаетъ ихъ чувствительными лишь къ вѣншему представительству, которое графъ Остерманъ ловко счумѣетъ сохранить за ними, между тѣмъ, какъ онъ будетъ править самовластно.

№ 68. М. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 19 mars 1741.

J'avais jugé, m., devoir différer de répondre à vos lettres des 28 et 31 janvier et à celles des 7 et 11 du mois dernier, dans l'espérance qu'après avoir vu les représentations faites par le prince de Cantemir sur ce que le roi ne vous a revêtu que de la qualité de ministre plénipotentiaire auprès du Czar et la réponse que j'ai faite à cet ambassadeur, vous pourriez dissiper aisément les nuages que ce changement de caractère en votre personne aurait pu avoir causés; de sorte qu'après avoir été admis à remettre les lettres de S. M. au Czar et à la Princesse Régente sa mère, vous pourriez aisément éclaircir ensuite et nous marquer, s'il serait plus convenable, que le roi vous envoyât de nouvelles lettres de créance en qualité d'ambassadeur de S. M.; mais il paraît par vos deux dernières lettres datées des 18 et 21 février, qu'après diverses conférences que vous avez eues avec différents ministres sur le cérémonial de vos audiences tant du Czar que des princesses de sa cour, vous n'avez trouvé de leur part que des subterfuges et des difficultés, soit pour vous assujettir en qualité de ministre plénipotentiaire à un cérémonial inusité dans toute autre cour, soit pour éviter de vous mettre

№ 68. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 19 марта 1741.

Я разсудилъ, было, м. г., что слѣдуетъ отложить отвѣтъ на ваши письма отъ 28 и 31 января, также отъ 7 и 11 числа прошлаго мѣсяца, въ надеждѣ, что, разсмотрѣвъ заявленіе, сдѣланное княземъ Кантемиромъ, по поводу того, что король облекъ васъ званіемъ лишь полномочнаго министра при особѣ Царя, какъ и отвѣтъ, данный мной этому послу, вы въ состояніи будете, безъ труда, разсѣять недовольство, вызванное, быть можетъ, этой перемѣной званія, присвоеннаго вашей особѣ; такимъ образомъ, послѣ того, какъ вы были бы допущены вручить письма е. в. Царю и Принцессѣ-Правительницѣ его матери, вы легко могли бы выяснить затѣмъ и сообщить намъ, не явится ли болѣе подходящимъ, чтобы король прислалъ вамъ новыя вѣрющія письма, какъ послу е. в.; но изъ вашихъ двухъ послѣднихъ писемъ, помѣченныхъ 18 и 21 февраля, оказывается, что послѣ различныхъ совѣщаній, происходившихъ у васъ съ разными министрами, относительно церемоніала при вашихъ аудіенціяхъ, какъ у Царя, такъ и у принцессы двора его, вы встрѣтили съ ихъ стороны лишь отговорки и затрудненія, имѣющія въ виду или подчинить васъ въ качествѣ полномочнаго министра церемоніалу, не примѣняемому ни при какомъ другомъ дворѣ, или же помѣшать вамъ

en état de voir clair sur celui qui pourrait être réglé et établi dans la suite pour vos audiences en qualité d'ambassadeur, si le roi jugeait à propos de vous revêtir de ce caractère auprès du Czar; ne voyant donc rien de certain et seulement des difficultés sans fondement sur ce qui peut avoir rapport à votre cérémonial, soit comme ministre plénipotentiaire, soit comme ambassadeur, je suis encore obligé d'attendre vos premières lettres avant de pouvoir vous envoyer les ordres de S. M., et je vous supplie seulement d'être persuadé que je suis etc.

№ 69. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 20 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 18 et 20 février. Elles contiennent deux faits également singuliers: le premier est l'espèce d'insulte qui vous a été faite de la part des ministres, des grands officiers et de la noblesse, en s'envoyant tous excuser le soir même du repas que vous donniez pour l'anniversaire de la naissance du roi après avoir accepté l'invitation; le second est l'indécence avec laquelle vous êtes ballotté pour votre audience, de manière qu'il semble même qu'on se propose de vous la refuser

ясно разобратъ, какой церемоніаль можно будетъ выработать и установить впоследствии при аудіенціяхъ вашихъ въ качествѣ посла, если король почтетъ за благо облечь васъ такимъ званіемъ при особѣ Царя; и такъ, не видя ничего опредѣленнаго, а лишь безпричинныя затрудненія относительно того, что можетъ касаться вашего церемоніала, какъ полномочнаго министра или же какъ посла, я пока вынужденъ ожидать вашихъ слѣдующихъ за симъ писемъ, прежде чѣмъ буду въ состояніи послать вамъ повелѣніе е. в.; прошу васъ лишь быть увѣреннымъ, что и проч.

№ 69. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 20 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 18 и 20 февраля. Въ нихъ заключается два факта одинаково странныхъ; первый — оскорбленіе своего рода, нанесенное вамъ отъ лица министровъ, высшихъ офицеровъ и дворянства, когда они всѣ прислали къ вамъ извиненія, въ самый вечеръ обѣда, устроеннаго вами по случаю дня рожденія короля, и это послѣ того, какъ они приняли ваше приглашеніе; второй — неподобающій фактъ — проволочки, которыя устраиваютъ вамъ по поводу вашей аудіенціи, такъ что, кажется, даже собираются отказать въ ней вамъ.

comme ministre plénipotentiaire et qu'on veuille attendre que vous ayez des lettres d'ambassadeur. L'un et l'autre portent également atteinte à la dignité du roi; Sa Majesté attend vos premières lettres pour vous envoyer les ordres qu'elle jugera à propos. Je n'ai rien à vous prescrire de plus dans le moment présent. Il ne nous conviendrait pas de nous plaindre sur ce qui s'est passé le jour de votre repas, et à l'égard de votre audience la réponse définitive que je suppose qu'on vous a donnée actuellement, déterminera le parti que prendra S. M.

№ 70. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 mars 1741.

Je suis fort inquiet, m., du silence de la princesse Elisabeth; m. Nollen est dans la même inquiétude et craint que tout soit découvert. Il a mandé que le confident, avec qui il traitait, a manqué à tout rendez-vous, et qu'on avait nouvellement arrêté le prince Czercassky, le vice-amiral Golovin et le prince Kourakin. C'est ce que je ne puis comprendre, puisque vous ne m'en parlez pas, et outre que vous n'auriez pas omis de m'en parler, j'ai remarqué que le prince Czerkassky est un de ceux

въ качествѣ полномочнаго министра, и желаютъ подождать, пока у васъ будутъ вѣрющія письма посла. И то, и другое обстоятельство равно затрогиваютъ достоинство короля; е. в. ожидаетъ лишь слѣдующихъ за симъ писемъ, чтобъ прислать вамъ повелѣнія, какія почтеть за благо. Мнѣ ничего не остается предписывать вамъ болѣе въ настоящій моментъ. Для насъ было бы неподобающимъ жаловаться на то, что произошло въ день вашего обѣда; относительно же вашей аудіенціи, окончательный отвѣтъ, который, я полагаю, вамъ данъ уже теперь, опредѣлить, какое рѣшеніе приметъ е. в.

№ 70. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 марта 1741.

Меня весьма беспокоитъ, м. г., молчаніе принцессы Елизаветы; Нолленъ также беспокоится объ этомъ и опасается, что все открыто. Онъ сообщилъ мнѣ, что довѣренное лицо, съ которымъ онъ велъ дѣло, не явилось ни на одно изъ назначенныхъ свиданій, и что недавно были арестованы князь Черкасскій, вице-адмиралъ Головинъ и князь Куракинъ. Этого я не могу понять, такъ какъ вы мнѣ о томъ не пишете; и помимо того, что вы не преминули-бы мнѣ сообщить объ этомъ, я знаю, что князь Черкасскій одно изъ тѣхъ лицъ, которыя наканунѣ вашего обѣда изъявили готовность

qui la veille de votre repas témoignait être dans la disposition de s'y trouver. En attendant qu'une contradiction aussi singulière entre vous et m. Nolken sur des faits notoires et d'une si grande conséquence soit éclaircie, je vous dirai que j'ai quelque soupçon que la manière dont on en use avec vous, ne soit une suite de la découverte qu'on aurait faite du complot de la princesse Elisabeth, et j'ai été surpris de voir que le général Ouchakoff soit un de ceux qui ont manqué à votre invitation avec le plus d'impolitesse, après ce que cette princesse vous avait dit de la confiance qu'elle avait dans ce général qu'elle regardait même comme disposé à se mettre à la tête de son parti.

№ 71. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 mars 1741.

On doit d'autant moins se dissimuler l'état présent de m. le comte de Munich qu'il ne se fait point illusion à cet égard. Je sais une personne de ses amis avec qui il est convenu, que ce qu'on revêtissait d'une apparence de retraite, était une disgrâce réelle. Il connaît de même que le coup est parti du prince de Brunswick. On peut aussi facilement

участвовать въ немъ. Въ ожиданіи, пока выяснится такое странное противорѣчіе между вами и Нолькеномъ, относительно столь извѣстныхъ и столь значительныхъ по своимъ послѣдствіямъ фактовъ, я скажу вамъ, что у меня явилось нѣкоторое подозрѣніе, не служитъ ли обращеніе, примѣняемое въ отношеніи къ вамъ, слѣдствіемъ совершившагося открытія заговора принцессы Елизаветы; я былъ удивленъ, узнавъ, что генералъ Ушаковъ оказывается однимъ изъ тѣхъ, которые не явились на ваше приглашеніе, не соблюдая никакой вѣжливости, послѣ того какъ принцесса эта сообщила вамъ о довѣріи, питаемомъ ею къ этому генералу, котораго она считаетъ даже склоннымъ стать во главѣ ея партіи.

№ 71. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 марта 1741.

Нынѣшнее положеніе графа Миниха приходится тѣмъ менѣе скрывать, что онъ и самъ не создаетъ никакихъ иллюзій по этому поводу. Я знаю одно лицо, изъ его друзей, съ которымъ онъ согласится, что мѣра, которой придаютъ видъ отставки, на самомъ дѣлѣ оказывается опалой. Онъ знаетъ также, что ударъ этотъ исходитъ отъ принца Брауншвейгскаго. Легко кромѣ того понять, по чѣму внушенію дѣйствовалъ послѣдній. Графъ Минихъ выноситъ довольно твердо новое свое положеніе и ничего не опускаетъ въ своихъ

juger à l'instigation de qui celui-ci a agi. Le comte de Munich soutient avec assez de fermeté sa situation nouvelle, et il n'omet rien dans ses discours de ce qui peut persuader aux crédules que ses infirmités l'ont obligé de se retirer. Il en est d'autres à qui il n'a pas caché la peine qu'il ressentait de ce qu'on avait négligé de donner aux apparences une sorte de réalité, ce qui était d'autant plus facile qu'il ne fallait que se conformer aux usages établis ici, exiger qu'il demandât sa démission par écrit, et non se contenter de ce qu'il avait pu témoigner de bouche sur ce point en quelques occasions. Ce général a été encore plus peiné de ce qu'on avait fait annoncer sa retraite au son du tambour. M-me la Régente, qu'elle ait été sincère ou non, a marqué en être aussi fort piquée: elle a offert au comte de Munich telle satisfaction à ce sujet qu'il pourrait désirer, quoiqu'il ait fait connaître à son tour qu'il ne pouvait en souhaiter de plus grandes que d'éprouver comme il faisait en cette rencontre les bontés de m-me la Régente. Cependant le sénat a été obligé d'envoyer chez lui trois sénateurs lui faire des excuses de ce qui était arrivé; on ne prévoit point jusqu'ici finalement, dans quel endroit on lui inspirera de fixer sa demeure; il subsiste encore une incertitude sur cela de la part de ceux qui seraient à portée d'être

бесѣдахъ изъ того, что могло бы убѣдить легковѣрныхъ, будто бы его немощи заставили его удалиться отъ дѣлъ. Но есть и другія лица, отъ которыхъ онъ не скрываетъ, какое огорченіе онъ почувствовалъ, по поводу того, что здѣсь пренебрегли придать нѣкоторое правдоподобіе официальнымъ причинамъ его отставки; и это было бы тѣмъ легче, что слѣдовало бы лишь сообразоваться, съ установленными здѣсь обычаями, потребовать, чтобы онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ письменно, а не довольствоваться тѣмъ, что онъ заявлялъ объ этомъ словесно при нѣкоторыхъ случаяхъ. Этотъ генералъ еще болѣе огорченъ тѣмъ, что приказано было возвѣщать о его отставкѣ съ барабаннымъ боемъ. Правительница, искренне или нѣтъ, но высказала также большое неудовольствіе по этому поводу; она предлагала графу Миниху за это всякаго рода вознагражденіе, какого онъ лишь пожелаетъ, на что онъ, въ свою очередь, заявилъ, что не въ состояніи желать болѣе награды, какъ испытывать, подобно настоящему случаю, изъясненіе благосклонности къ нему Правительницы. Однако, сенатъ былъ принужденъ послать къ нему трехъ сенаторовъ съ принесеніемъ извиненій, по поводу происшедшаго; наконецъ, до сихъ поръ еще вовсе не предвидится, гдѣ графу Миниху указано будетъ учредить свое мѣстопробываніе; въ этомъ отношеніи пока ничего не опредѣлено, по мнѣнію лицъ, которыя могли бы имѣть наилучшія свѣдѣнія; это основывается на томъ предположеніи, что, быть можетъ, здѣсь не будутъ особенно довольны, если онъ останется въ Петербургѣ или въ

les mieux instruits; elle est fondée sur le préjugé qu'on ne sera peut-être pas trop aise de l'avoir ni ici, ni aux environs dans la terre qu'il possède en Ingrie, vu la crainte qu'étant au courant et près des évènements, son humeur entreprenante ne rendit son ressentiment plus vif; qu'on voudra aussi peu qu'il se retire dans les terres qu'il a en Ukraine, dès que sur la fin du règne dernier, ainsi que je vous en ai informé en son temps, on a soupçonné ou démasqué l'ambition qui lui faisait rechercher de préférence le commandement général des cosaques qui a été donné au général Keith; qu'on sera aussi peu disposé de lui permettre d'aller dans les terres qu'il a en Livonie, dans l'appréhension qu'y étant entouré d'une partie de sa famille, il n'y fomentât quelques révolutions avantageuses aux anciens maîtres du pays là; qu'on sera moins encore porté enfin de lui accorder de passer à Wartenberg en Silésie ou dans le petit patrimoine de ses pères qu'il a conservé en Ost-Frise, puisque la raison d'état semble s'y opposer et qu'on peut l'en empêcher, vu la faute qu'il fit il y a quelques années de remettre sa capitulation.

Ces différentes considérations sont personnelles pour le comte de Munich; elles auraient pu m'être indifférentes, s'il n'eût toujours con-

окрестностяхъ, въ помѣстьи, которое у него есть въ Ингерманландіи; здѣсь опасаются, что слѣдя за событіями и находясь вблизи, онъ, при своемъ предпринимчивомъ характерѣ, можетъ проявить свой гнѣвъ болѣе ощутительнымъ образомъ; точно также мало желательно, чтобы онъ удалился въ помѣстье, имѣющееся у него въ Украинѣ, такъ какъ въ концѣ прошлаго царствованія, согласно тому, что я вамъ своевременно сообщалъ, здѣсь подозрѣвали, или даже обнаружили въ немъ честолюбивое намѣреніе, побуждавшее его стремиться, главнымъ образомъ, къ высшему начальствованію надъ казаками, которое было предоставлено генералу Кейту; столь же мало окажутся здѣсь расположенными позволить ему отправиться въ его лифляндскія имѣнія, изъ опасенія, что будучи тамъ окруженъ частью своей семьи, онъ можетъ задумать какой-либо переворотъ въ пользу прежнихъ правителей этой страны; наконецъ, еще менѣе склонны будутъ разрѣшить ему проѣздъ въ Вартенбергъ, въ Силезію, или въ маленькое родовое помѣстье, сохранившееся у него въ Остѣ-Фрисландіи, такъ какъ этому противятся, повидимому, государственныя соображенія, и можно тому помѣшать, вслѣдствіе совершеннаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ промаха, когда онъ отложилъ свою капитуляцію.

Эти различные соображенія касаются лично графа Миниха; они могли бы явиться для меня безразличными, еслибы не лежало, во всякомъ случаѣ, на моей обязанности извѣщать о настроеніи здѣшнихъ умовъ и представлять

venu de développer la manière dont on pense, et d'en rendre compte au roi; il est plus important pour son service et pour tous les cas de diversions favorables aux alliés de Sa Majesté de sentir distinctement que si par la façon dont ce général s'était présenté, son exclusion du ministère n'a rien de bien intéressant, ce pays-ci de l'aveu d'un chacun fait une perte irréparable relativement au militaire, tant par les talents supérieurs de m. le maréchal Munich pour la guerre et le bonheur qui l'a constamment accompagné, que parce qu'il n'y a ici aucun sujet capable de le remplacer. Telle est d'ailleurs la méthode usitée ici, que les troupes russiennes essuyeraient des échecs fâcheux, et qu'on s'exposerait à de nouveaux malheurs plutôt que de rendre au comte de Munich le commandement des armées. Ceux qui l'ont perdu, l'éloigneront toujours, et les revers que les troupes essuyeraient, seraient pour eux un motif de plus de l'écarter, puisque le comte de Munich en réparant peut-être le mal, ne rehausserait que plus sûrement son mérite et sa considération aux yeux de la nation.

Cette réflexion a contribué en partie à me faire faire encore plus attention aux autres circonstances qui peuvent intéresser la Suède en cet instant. Toutefois comme en profitant hier de l'expédition que m. de Nolken a faite à sa cour, et en n'écoutant que les mouvements de mon

о томъ отчетъ королю; болѣе важно, для службы короля и для всѣхъ случаевъ диверсін, благопріятной для союзниковъ Е. В., ясно сознать, что если исключеніе этого генерала изъ министерства не имѣетъ ничего важнаго, вслѣдствіе отношенія, проявляемаго имъ къ дѣламъ, то здѣшняя страна, по мнѣнію каждаго, несетъ непоправимую потерю въ томъ, что касается военнаго дѣла, вслѣдствіе выдающихся талантовъ фельдмаршала Миниха въ военномъ искусствѣ и счастья, которое его всегда сопровождало, а также и вслѣдствіе того, что здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, способнаго его замѣнить. Таковъ, впрочемъ, обычный способъ, примѣняемый здѣсь: пусть лучше русскія войска испытываютъ тяжкія пораженія и подвергаются новымъ несчастіямъ, лишь бы не возвратить графу Миниху начальствованіе надъ арміями. Лица, погубившія его, всегда будутъ его устранять, а пораженія, какія будутъ терпѣть войска, явятся для этихъ лицъ новымъ предлогомъ для устраненія фельдмаршала, такъ какъ графъ Минихъ, хотя и поправляя, быть можетъ, зло, лишь болѣе вѣрнымъ образомъ выдвигалъ бы при этомъ свои заслуги и значеніе въ глазахъ народа.

Это соображеніе содѣйствовало отчасти тому, что я обратилъ еще большее вниманіе на прочія обстоятельства, могущія интересоватъ Швецію въ настоящій моментъ. Во всякомъ случаѣ, пользуясь вчера курьеромъ, отправленнымъ Нолькеномъ къ своему двору, и повинуюсь лишь своему рвенію, я,

zèle, mes idées particulières pourraient ne se pas trouver conformes aux intentions de Sa Majesté, je joins ici sur une feuille séparée, pour que vous soyez instruit, m., dans le plus grand détail, un extrait qui contient les articles les plus essentiels de la lettre que j'ai écrite à m. le comte de St. Séverin, et de celle que je l'ai prié de faire passer à m. Lemaire en réponse à ce que ce dernier m'avait demandé.

Rien ne ressemble à la lenteur de la marche de l'ambassadeur turc. Il fait trois lieues de France par jour et quoiqu'il soit parti de Moscou il y a près d'un mois, il n'est guère vraisemblable qu'il puisse être ici avant le mois de mai. Il est vrai que cela est occasionné en partie par l'arrangement fait qu'il s'arrêtera à Novgorod et qu'il y attendra que la rivière soit ouverte pour continuer de là par eau sa route jusqu'ici; quelques-uns soupçonnent aussi que les difficultés que j'ai essuyées sur le cérémonial, pourraient y entrer pour quelque chose et que cette cour pour prévenir l'arrivée du ministre turc, aurait voulu se ménager le loisir de dépêcher un courrier à Constantinople et d'obtenir de la Porte qu'elle envoyât des ordres ultérieurs à son ambassadeur pour ce que comporte non l'âge du Czar, mais le désir de flatter la vanité de m-me la Régente par une représentation attachée aux seules têtes couronnées.

быть можетъ, оказался, въ своихъ особыхъ соображеніяхъ, не вполне отвѣчающимъ намѣреніямъ Е. В.; поэтому, я прилагаю здѣсь, на отдѣльномъ листѣ, дабы вы были увѣдомлены обо всемъ съ величайшею точностью, извлеченіе, содержащее наиболѣе существенные пункты письма, написаннаго мною графу Сенъ-Северену, а также письмо, которое я просилъ его передать господину Лемэру, въ отвѣтъ на то, что спрашивалъ меня этотъ послѣдній.

Ничто не можетъ сравниться съ медленностью переѣзда сюда турецкаго посла. Онъ проѣзжаетъ три французскихъ лье въ день, и хотя выѣхалъ изъ Москвы уже около мѣсяца тому назадъ, врядъ ли онъ будетъ въ состояніи прибыть сюда раньше мая мѣсяца. Правда, это вызывается отчасти сдѣланнымъ распоряженіемъ, чтобы онъ остановился въ Новгородѣ и подождать тамъ, пока вскроется рѣка, дабы продолжать оттуда свой путь водою, до С.-Петербурга; нѣкоторые подозреваютъ также, что затрудненія, испытанныя мною относительно церемоніала, могутъ, пожалуй, имѣть при этомъ нѣкоторое значеніе, и что здѣшній дворъ, для предупрежденія прибытія турецкаго министра, пожелалъ выгадать время, чтобы отправить курьера въ Константинополь и добиться отъ Порты присылки своему послу дальнейшихъ повелѣній, относительно требованій, касающихся не возраста Царя, а желанія польстить тщеславію Правительницы, примѣняя къ ней церемоніаль, присвоенный лишь коронованнымъ особамъ.

№ 72. Extrait de la lettre adressée par le marquis de la Chétardie à m. le comte de St.-Séverin du 20 mars 1741.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 21 mars 1741.

Le seul moyen de concilier le point d'honneur qu'avec raison la Suède attache à faire les premiers pas, eût été que la Russie répondît à l'impatience qu'elle avait de me voir arriver et de s'ouvrir à moi; elle ne l'a pas fait, elle se croira encore moins dans le cas de le faire aujourd'hui. Sa fierté, quoique déplacée, l'éloignera toujours du but où elle devrait souhaiter d'atteindre, si elle était sage; ainsi je pense avec vous qu'il serait inutile de songer à la voie de la négociation.

Il semblerait dès lors qu'en considérant surtout la manière dont on a envisagé la chute de m. de Biron et dont son éminence se serait expliquée avec le comte de Tessin à certains égards (m. de Nolken ne m'a point caché ce que le comte de Guillenbourg lui avait donné ordre de me dire à ce sujet), il semblerait, dis-je, qu'il convient de se fixer à un parti de vigueur; on y est assez disposé, suivant ce que vous me mandez dans la première lettre à laquelle je répons; je vois de même dans la seconde, que c'est à quoi tendent toutes les mesures du comité

№ 72. Извлечение изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северину отъ 20 марта 1741 года.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 21 марта 1741.

Единственное средство уладить вопросъ о чести, справедливо возбуждаемый Швеціей по поводу необходимости сдѣлать первый шагъ, могло бы состоять въ слѣдующемъ: Россія должна бы соотвѣтственно нетерпѣнію, проявившемуся въ ней по поводу моего прѣзда, откровенно высказаться мнѣ; она этого не сдѣлала, еще менѣе она считаетъ для себя умѣстнымъ сдѣлать это теперь; ея гордость, хотя и не кстати, всегда будетъ отдалять ее отъ цѣли, къ достиженію которой она должна непрестанно стремиться, еслибы обладала благоразуміемъ. Поэтому, я думаю, какъ и вы, что бесполезно мечтать о соглашеніи при помощи переговоровъ.

Вслѣдствіе этого, казалось бы, въ особенности судя по тому, какъ здѣсь отнеслись къ паденію Бирона, о которомъ его высокопреосвященство до нѣкоторой степени высказался графу Тессину (Нолькенъ нисколько не утаилъ отъ меня того, что поручилъ ему передать мнѣ по этому поводу графъ Гилленбургъ), казалось бы, говорю я, что слѣдуетъ прибѣгнуть къ энергическому рѣшенію; къ этому обнаруживается достаточная склонность согласно тому, какъ вы пишете мнѣ въ первомъ письмѣ, на которое я отвѣчаю; точно такъ же я вижу изъ второго письма, что къ этому и клонятся всѣ мѣры,

secret, et j'apprends par la troisième que l'effet y est conforme, vu les ordres envoyés au général Boudenbrock. Cette dernière circonstance est déjà sue ici; on l'attribue toutefois à des inquiétudes imaginaires qu'aurait pris le général Boudenbrock, et on est jusqu'à présent dans la croyance que c'est lui qui a demandé la permission de rassembler un corps de troupes qu'on lui a accordé. Il est heureux que les choses se présentent sous la forme qu'on peut désirer.

L'articulation exprime finalement que je me propose d'exiger de m-me la princesse Elisabeth pour mettre la Suède plus à couvert et plus à son aise, nous embarrasse beaucoup, m. de Nolken et moi; nous ne voudrions effaroucher cette princesse par des demandes qui lui parussent d'une nature à ne pouvoir y donner les mains, et nous ne sommes en état de juger que par des conjectures des objets qui seraient le plus à la bienséance de la Suède.

Le changement qu'occasionne m. le feld-maréchal de Munich, vous semblera peut-être d'une nature à faire disparaître les considérations contradictoires que je vous ai exposées; il est certain du moins que la maison d'Autriche n'aura plus à combattre dans le général des dispositions qui lui étaient peu favorables, et que le roi de Prusse perd en lui un zélé partisan; que l'influence de la cour de Vienne sur celle-ci

принимаемый тайнымъ комитетомъ, изъ третьяго же письма я узнаю, что дѣйствія вполне соотвѣтствуютъ этимъ мѣрамъ, судя по повелѣніямъ, отправленнымъ генералу Буденброку. Это послѣднее обстоятельство уже извѣстно здѣсь; его приписываютъ, впрочемъ, воображаемому безпокойству, охватившему будто бы генерала Буденброка; до сихъ поръ здѣсь держатся того убѣжденія, что именно онъ просилъ разрѣшенія собрать корпусъ войскъ, которое и было ему дано. Хорошо еще, что дѣло это представляется въ желательной формѣ.

Наконецъ, нарочитое заявленіе, которое я намѣренъ потребовать отъ принцессы Елизаветы, дабы болѣе оградить и успокоить Швецію, весьма затрудняетъ насъ, т.-е. меня и Нолькена; мы бы не хотѣли тревожить эту принцессу требованіями, которыя могли бы ей показаться такого свойства, что нельзя на нихъ согласиться, и мы не въ состояніи судить иначе, какъ гадательно о томъ, что наиболѣе подходило бы для благополучія Швеціи.

Перемѣна, происшедшая въ судьбѣ фельдмаршала Миниха, покажется вамъ, быть можетъ, способной устранить противорѣчившія нашему плану соображенія, которыя я вамъ излагалъ; несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что австрійскому дому не придется болѣе имѣть дѣло съ мало благопріятнымъ въ нему отношеніемъ фельдмаршала, а король прусскій теряетъ въ немъ ревностнаго приверженца; вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній будетъ отнынѣ

sera désormais plus forte qu'elle ne l'a jamais été; qu'on peut présumer que la première, pour disposer de l'autre à son gré suivant les occurrences, verra avec plaisir la Suède dans un état de faiblesse qui ne puisse occuper ou distraire la Russie; que le comte d'Osterman est aujourd'hui plus maître et plus puissant qu'il ne l'a jamais été; qu'indépendamment de son dévouement pour la cour de Vienne, il chérit son ouvrage dans la paix de Nyeustadt, et voudra pour le soutenir barrer la Suède dans tout ce qui pourrait relever sa considération; que plus un système semblable et aussi facile à prévoir s'affermira, plus il sera difficile de le déraciner et de s'en garantir; j'en concluerais volontiers qu'il n'a peut-être jamais tant importé à la Suède de frapper un grand coup; que tous les moments sont précieux pour n'en perdre aucun; qu'en prévenant diligemment un mal, on peut, en se hâtant, retirer plus d'avantages de la fermentation intérieure et de certaines dispositions; mais qu'il ne faut songer à entamer cet état de choses qu'en s'y portant avec des forces considérables, et telles qu'il les faut pour se promettre moralement un succès heureux. Toutes autres mesures ne serviraient qu'à compromettre la Suède, à manifester une mauvaise volonté qui ne serait pas soutenue de l'effet, et à augmenter les précautions qu'on est du reste disposé ici de prendre contre elle.

болѣе сильно, нежели когда-либо; можно предполагать, что вѣнскій дворъ для того, чтобы располагать какъ ему угодно русскимъ—при случаѣ, съ удовольствіемъ увидить Швецію въ состояніи слабости, которое не можетъ занять или отвлечь вниманіе Россіи; графъ Остерманъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, могущественный руководитель дѣлами; независимо отъ преданности его къ вѣнскому двору, онъ дорожитъ своимъ созданіемъ—нейштадскимъ договоромъ и для его поддержки не прочь будетъ воспротивиться Швеции во всемъ, что могло бы поднять ея значеніе; кромѣ того, чѣмъ болѣе подобная система, которую столь легко предугадать—утвердится, тѣмъ труднѣе будетъ ее искоренить и оградиться отъ нея; отсюда я охотно сдѣлаю выводъ, что никогда, быть можетъ, для Швеции не было такой необходимости нанести рѣшительный ударъ; каждая минута настолько драгоцѣнна, что нельзя терять времени; предупреждая зло во-время, можно, при быстромъ образѣ дѣйствій, извлечь больше выгодъ изъ внутренняго броженія и извѣстнаго рода настроеній; однако, не слѣдуетъ и думать давать дѣлу такой оборотъ, иначе, какъ принявшись за него съ значительными силами, такими именно, какія нужно для безусловнаго обезпеченія счастливаго исхода. Всякія другія мѣры послужили бы лишь къ униженію Швеции, къ обнаруженію злостныхъ намѣреній, которыя не оправдались бы дѣйствіями, и къ усиленію предосторожностей, которыя и такъ готовятся здѣсь принять противъ Швеции.

№ 73. Extrait de la lettre adressée par m. le marquis de la Chétardie à m. Le-maire du 20 mars 1741.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 21 mars 1741.

C'est à tort qu'on se fait un fantôme de la puissance moscovite; non que je m'aveugle sur sa position, sur la force qu'elle peut opposer, en tant qu'elle se tiendra sur la défensive, et sur la facilité et le bon marché des subsistances qu'elle peut alors se procurer et retrouver en elle-même; mais je suis fermement persuadé que les flottes danoises et suédoises combinées masquant celle de Russie et l'empêchant sans peine assurément de sortir de ses ports, les côtes de Suède étant dès là à l'abri des descentes qu'elles ont souffertes dans la dernière guerre, les suédois aidés de subsides, peuvent agir avec succès du côté de Wibourg, surtout si le Danemark se déterminait pour la diversion à porter un petit corps de troupes en Estonie. Ce seul plan, n'en doutez point, abaisserait promptement l'humeur fière et farouche de ces gens-ci; leur caractère et leur politique en sont un garant; hors de portée de se compromettre avec certaines puissances, ils s'enivrent d'une grandeur qui ne subsiste que parce que tout le monde ne peut pas venir les

№ 73. Извлечение из письма, отправленного маркизом де-ла-Шетарди г-ну Лемэру 20 марта 1741 г.

Приложено к письму маркиза де-ла-Шетарди от 21 марта 1741.

Напрасно представляют себя страшлищем московское государство; не то, чтобы я былъ въ заблужденіи относительно его положенія, силъ, какія оно можетъ выставить, если только будетъ придерживаться оборонительныхъ дѣйствій, какъ и относительно удобства подвоза и дешевизны продовольствій, какія оно можетъ въ такомъ случаѣ добыть и обрѣсти въ самомъ себѣ; но я твердо убѣжденъ, что если датскій и шведскій флоты, соединенные вмѣстѣ, отрѣжутъ отъ открытаго моря русскій флотъ и безъ труда, разумѣется, заградятъ ему выходъ изъ портовъ, то берега Швеціи будутъ, такимъ образомъ, защищены отъ десантовъ, отъ которыхъ они терпѣли въ послѣднюю войну; шведы, получая субсидіи, могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать со стороны Выборга, въ особенности, еслибы Данія рѣшилась для диверсіи отправить небольшой отрядъ войска въ Эстляндію. Одинъ лишь этотъ планъ, будьте въ томъ увѣрены, быстро охладилъ бы высокомерный и жестокий нравъ русскихъ людей; ихъ характеръ и политика являются порукой въ томъ; не будучи въ состояніи вступить въ бой съ нѣкоторыми державами, они опьянены величіемъ, которое является лишь слѣдствіемъ того, что не всякій можетъ прийти для нападенія на нихъ; они же хотятъ вліять на дѣла всей

chercher, et ils veulent en imposer à toute l'Europe; ils passeraient aussi rapidement à l'extrémité contraire, s'ils recevaient le moindre échec; ils renchériraient même sur les autres pour caractériser la bassesse.

Ajoutez à ces considérations qui seules devaient faire disparaître le fantôme, que l'on pourrait sans peine s'assurer d'une diversion de la part des turcs, sans qu'ils fussent obligés de commencer une guerre que le roi de Prusse, dès qu'il est capable de la faire, ne saurait plus longtemps méconnaître ses intérêts; qu'il ne peut se mettre au-dessus de son état qu'en se considérant comme couronne du nord, et que de l'aveu de son ministre même, il est à présumer que la mauvaise volonté que montre cette cour, rendra dans l'occasion ce prince facile à émouvoir.

Toutefois si les choses contre mon attente se traitaient par la voie de la négociation, comme le ministre de Danemark à Berlin a déclaré qu'aux six mille hommes près que s. m. danoise est tenue de fournir au roi d'Angleterre, elle emploiera volontiers ses bons offices pour le maintien de la pragmatique sanction, et que je sais une personne à qui cette cour a témoigné être fort surprise de cette déclaration, vu les avances bien contraires qu'a faites ici m. de Backhoff, il ne serait pas juste de mettre le Danemark en jeu; le mieux serait donc que le mi-

Европы, но также быстро они перейдутъ въ противоположную крайность, если встрѣтятъ малѣйшую неудачу; они даже превзойдутъ всѣхъ другихъ въ проявленіи низости.

Прибавьте къ этимъ соображеніямъ, которыя уже сами по себѣ должны бы были заставить исчезнуть этотъ грозный призракъ, что безъ труда можно обезпечить за собою диверсію, со стороны турокъ, хотя они и не будутъ вынуждены при этомъ начать войну; кромѣ того, король прусскій, какъ только онъ будетъ въ состояніи открыть военныя дѣйствія, не станетъ долѣе пренебрегать своими интересами; онъ можетъ возвыситься надъ своимъ положеніемъ, лишь считая свое государство одной изъ сѣверныхъ державъ, и даже, по мнѣнію его собственнаго министра, слѣдуетъ предполагать, что недоброжелательство, высказываемое здѣшнимъ дворомъ, сдѣлаетъ, что, при случаѣ, этого государя легко будетъ побудить къ войнѣ.

Во всякомъ случаѣ, еслибы дѣла эти, противъ моего ожиданія, стали вестись путемъ переговоровъ, то, какъ заявилъ датскій министръ въ Берлинѣ, помимо шести тысячъ человекъ приблизительно, которыхъ с. д. в. обязанъ доставить королю Англіи, онъ охотно предлагаетъ свои услуги для поддержанія прагматической санкціи, и я знаю одну особу, которой здѣшній дворъ высказалъ свое крайнее удивленіе, по поводу такого заявленія, въ виду совершенно противоположныхъ предложеній, дѣлающихся здѣсь Бакгофомъ,

ministre danois qui se trouverait à St. Pétersbourg, dans le cas que nous supposons, se revêtît toujours du même extérieur qu'il s'est servi pour découvrir l'impression que produiraient mes soins, et qu'il m'instruisît régulièrement de ce qu'il apprendrait; que lorsque je jugerais ensuite que son concours pût augmenter le poids de ma négociation et l'avancer, il se renfermât dans des assurances générales du désir qu'aurait son maître que la tranquillité du nord fût affermie, et de la satisfaction qu'il aurait par ce motif, que la Russie se prêtât aux moyens de conciliation que la France souhaite employer. Plus le roi de Danemark se serait présenté du beau côté et d'une façon conforme à sa dignité, plus il serait en droit de parler le langage qui lui convient, si on se refusait à son influence; et c'est sur ce dernier point finalement qu'il faudrait que son ministre fût autorisé d'avance au besoin.

Cette méthode, en ne commettant en rien le roi de Danemark, aura encore cet avantage pour la cour de Copenhague qu'elle lui laisse le temps et la liberté de se concerter ultérieurement avec la Suède, si la manière dont on y procède actuellement, lui paraît propre à la rassurer sur le secret.

Je vous ferai remarquer sur la circonstance de la retraite de

поэтому несправедливо было бы вмѣшивать сюда Данію, а лучше бы всего, еслибы датскій министръ, который будетъ находиться въ Петербургѣ, при случаѣ, нами предполагаемомъ, отговаривался тѣмъ же предлогомъ, какимъ онъ до сихъ поръ пользовался, чтобы узнать о впечатлѣніи, произведенномъ моими стараніями, и точно увѣдомлялъ бы меня обо всемъ, что онъ узнаетъ; когда же я буду считать затѣмъ, что его содѣйствіе можетъ придать вѣсъ моимъ переговорамъ и подвинуть ихъ впередъ, пусть онъ ограничится общими увѣреніями о желаніи, питаемомъ его государемъ, упрочить на сѣверѣ спокойствіе и объ удовольствіи, которое онъ испыталъ бы, на основаніи этого, еслибы Россія согласилась на средства къ примиренію, какія пожелаетъ Франція. Чѣмъ болѣе король Даніи будетъ выказывать себя въ благопріятномъ свѣтѣ и сообразно съ его достоинствомъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ вправѣ говорить подобающимъ для него образомъ, если здѣшній дворъ не поддается его вліянію; въ заключеніе имъ и слѣдовало бы относительно этого послѣдняго пункта заранѣе дать полномочія министру на случай надобности въ томъ. Такой способъ, ни въ чемъ не подвергая риску короля датскаго, будетъ имѣть для копенгагенскаго двора еще то преимущество, что дастъ ему время и свободу вести дальнѣйшіе переговоры съ Швеціей, если образъ дѣйствій, примѣняемый тамъ теперь, представляется для него способнымъ обезпечить сохраненіе тайны.

Относительно обстоятельствъ, сопровождающихъ отставку графа Ми-

m. de Munich que la maison d'Autriche n'aura plus à combattre dans ce général des dispositions qui lui étaient peu favorables; que le roi de Prusse perd en lui un zélé partisan; que le crédit de la cour de Vienne sur celle-ci sera désormais plus fort qu'il ne l'a jamais été; qu'on peut présumer que la première pour disposer de l'autre à son gré, suivant les occurrences, verra avec plaisir les couronnes du nord dans un état de faiblesse ou d'inaction qui ne puisse occuper ou distraire la Russie et diminuer l'éclat de sa représentation; que le comte d'Osterman est aujourd'hui plus maître et plus puissant qu'il ne l'a été jusqu'ici; qu'indépendamment de son dévouement pour la cour de Vienne, il chérit son ouvrage dans la paix de Nyeustadt et voudra pour le soutenir braver la Suède dans tout ce qui pourrait relever sa considération et conserver à la Russie une supériorité qui anéantit nécessairement l'équilibre du nord, danger trop évident et qui s'est peut-être assez manifesté déjà pour qu'il ne soit possible de s'en garantir qu'en empêchant qu'il ne devienne plus grand.

ниха, я поставлю вамъ на видъ, что австрійскому дому не придется болѣе бороться со взглядами этого генерала, весьма неблагопріятными по отношенію къ нему; что король прусскій теряетъ въ немъ вѣрнаго приверженца, что вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній будетъ сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было; можно предполагать, что первый, дабы располагать русскимъ дворомъ, по своей волѣ, въ случаѣ надобности, съ удовольствіемъ увидитъ сѣверныя державы находящимися въ состояніи слабости или бездѣйствія, которое не можетъ занять или отвлечь вниманіе Россіи и уменьшить блескъ представляемой ею силы; графъ Остерманъ, въ настоящее время болѣе могущественный руководитель, чѣмъ когда-либо онъ былъ до сихъ поръ; помимо своей преданности къ вѣнскому двору, онъ дорожитъ своимъ созданіемъ, нейштадтскимъ миромъ, и пожелаетъ для его поддержки противиться Швеціи во всемъ, что могло бы поднять ея значеніе, и притомъ сохранить за Россіей превосходство, неизбѣжно нарушающее равновѣсіе на сѣверѣ; опасность эта слишкомъ очевидна и, быть можетъ, уже слишкомъ явно обнаружилась, такъ что отъ нея нельзя избавиться иначе, какъ препятствуя ея усиленію.

№ 74. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 14/25 mars 1741.

Par la lettre que j'avais l'honneur de vous écrire il y a trois semaines, je vous marquais que les ministres d'Angleterre et de Saxe avaient été admis à une grande conférence chez le comte de Munich; l'un et l'autre pour n'être point en reste y avaient donné les assurances les plus précises des dispositions de leur cour à soutenir la reine de Hongrie, et ce ministère-ci se persuadait d'autant plus volontiers qu'elles étaient sincères qu'il aurait souhaité que le roi Auguste eût voulu lui frayer toujours le chemin dans cette affaire. Cette conférence n'a pas peu augmenté l'étonnement de cette cour, quand m. de Lynar lui remit formellement, il y a douze ou treize jours, à ce que j'apprends, une déduction imprimée où le roi de Pologne électeur de Saxe déclare qu'il ne pourra jamais admettre la corégence établie en faveur du grand-duc de Toscane, ni souffrir qu'il puisse remplir le suffrage de Bohême; cette déclaration inattendue semble avoir déconcerté cette cour; elle n'a rien négligé pour cacher cette circonstance et pour s'autoriser à suspendre du moins toute démonstration de rigueur; on a envoyé ordre aux ministres russiens qui sont dans toutes les cours, d'y faire connaître solen-

№ 74. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 марта 1741.

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь написать вамъ три недѣли тому назадъ, я извѣщалъ васъ, что министры англійскій и саксонскій были допущены къ большому засѣданію, происходившему у графа Миниха; и тотъ, и другой, дабы отнюдь не упустить случая, представили тамъ самыя точныя увѣренія о расположеніи ихъ дворовъ поддерживать королеву венгерскую; здѣшнее министерство тѣмъ охотиѣ повѣрило въ искренность этихъ заявленій, что оно желало бы, чтобы во всякомъ случаѣ король Августъ пожелалъ первый проложить путь въ этомъ дѣлѣ. На совѣщаніи этомъ, не мало усилилось удивленіе здѣшняго двора по поводу того, что Линаръ официально передалъ ему, двѣнадцать или тринадцать дней тому назадъ, какъ я узналъ, печатное разсужденіе, въ которомъ король польскій курфюрстъ саксонскій объявляетъ, что онъ никакъ не можетъ допустить соправительства, установленнаго въ пользу великаго герцога Тосканскаго, или потерпѣть, чтобы послѣдній могъ подавать голосъ отъ имени Богеміи; такое неожиданное заявленіе, повидимому, сильно смутило здѣшній дворъ; онъ не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы скрыть это обстоятельство и выговорить себѣ право отсрочить по крайней мѣрѣ принятіе всякихъ рѣшительныхъ мѣръ. Всѣмъ рус-

nellement que la Russie remplira fidèlement ses engagements avec la cour de Vienne. Le mieux pour ceux qui se renferment dans l'état de spéculateurs, est que m. de Botta ne tient aucun compte à ces gens-ci de cette démarche, et que le ministre de Prusse l'envisage de façon qu'on pourrait croire de plus en plus, ainsi que je le mandais le 3 de ce mois (v. style), que le roi son maître se souviendra en temps et lieu des marques extérieures de mauvaise volonté que cette cour-ci lui aura donnée.

De quelque nature enfin que soient les affaires qui se traitent entre cette cour et celle de Saxe, les dehors caractérisent une certaine vivacité. M. le comte de Lynar reçut encore mercredi dernier une estafette, et l'on saura bientôt sans doute quel a été le motif de cette expédition.

On n'est pas mieux instruit en cet instant de ce qui a été décidé par la commission qui était allée à Schlussembourg qui y a resté près de trois semaines et qui en revint avant-hier. Les choses même les plus susceptibles d'être rendues publiques, ne sont pas exemptes ici de mystère, et de là s'ensuit que le soin qu'on prend et qu'on ne prendrait pas sans cela, de s'assurer de la moindre circonstance, fait qu'on

скимъ министрамъ, находящимся при иностранныхъ дворахъ, было отправлено повелѣніе торжественно заявить тамъ, что Россія вѣрно выполнить свои обязательства относительно вѣнскаго двора. Самое лучшее для лицъ, ограничивающихся лишь положеніемъ зрителей, заключается въ томъ, что маркизъ Ботта не ставитъ ни во что здѣшнимъ лицамъ такіа заявленія, а прусскій министръ смотритъ на нихъ такъ, что все болѣе и болѣе можно вѣрить, согласно моему сообщенію отъ 3 числа сего мѣсяца (с. с.), что король, его государь, припомнитъ встати и въ свое время, о вѣшнихъ проясненіяхъ недоброжелательства, выказаннаго къ нему здѣшнимъ дворомъ.

Какого бы рода ни были, наконецъ, дѣла, обсуждаемыя между здѣшнимъ дворомъ и саксонскимъ, по вѣшнымъ признакамъ, они приобрѣтаютъ нѣсколько острый характеръ. Графъ Линаръ получилъ опять въ прошлую среду послыку съ эстафетой и вскорѣ, безъ сомнѣнія, станетъ извѣстно, что послужило поводомъ, для отправленія этой послыки.

Въ настоящую минуту неизвѣстно пока ничего новаго о томъ, что было рѣшено въ комиссіи, отправившейся въ Шлиссельбургъ, которая оставалась тамъ около трехъ недѣль и вернулась оттуда третьяго дня. Обстоятельства, даже наиболѣе подходящія для огласки, облекаются здѣсь тайной, и отсюда слѣдуетъ, что заботы, принимаемыя для разслѣдованія малѣйшаго обстоятельства, какія въ противномъ случаѣ не принимались бы, приводятъ къ тому, что получаешь свѣдѣнія гораздо болѣе точныя. Увѣряютъ, что въ

est beaucoup mieux informé. On prétend que la joie a été si grande à Schlussembourg de la démission donnée à m. le feld-maréchal Munich que le duc de Courlande et sa famille ont fait connaître être contents désormais du sort, tel qu'il puisse être, qui leur serait réservé.

Ce général vint mercredi matin me faire une visite, ainsi qu'il en a usé pour la plupart des ministres étrangers. Autant par les faux pas qu'il a faits à mon égard pendant la courte durée de son ministère, je me serais abstenu de le voir jusqu'au retour de mon courrier, s'il eût resté en place, autant le voyant aujourd'hui dans un état de peine et d'affliction intérieure, me suis-je empressé de redoubler de politesse envers lui. Je n'ai apporté aucun changement au traitement que je lui avais jusqu'ici accordé, et je me serais reproché de le faire.

M-me la Régente pouvait se faire le mérite d'un sacrifice aux yeux de la nation en éloignant le comte de Munich, et les partisans de cette Princesse s'en flattaient; elle n'a réussi pourtant qu'à faire des mécontents, tant par la démarche à laquelle, je vous ai marqué l'ordinaire dernier, qu'elle avait contraint le sénat, que par la manière dont on a procédé à l'égard du général Uxkuhl.

Le prince de Brunswick, en lui renvoyant son épée et en lui fai-

Шлуссбургѣ произошло такое ликованіе по поводу отставки, данной фельдмаршалу Миниху, что, какъ заявили герцогъ Курляндскій и его семья, они довольны отнынѣ своею участью, какова бы ни была судьба, ихъ ожидающая.

Этотъ генералъ явился въ среду утромъ сдѣлать мнѣ визитъ, какъ обыкновенно это дѣлалось по отношенію къ иностраннымъ министрамъ. Вслѣдствіе упущеній, которыя онъ совершалъ относительно меня въ продолженіе кратковременнаго своего управленія министерствомъ, я бы уклонился отъ его посѣщенія, вплоть до возвращенія моего курьера, еслибы онъ остался на своемъ посту; но видя его теперь въ состояніи горя и душевнаго угнетенія, я постарался удвоить свою вѣжливость по отношенію къ нему. Я не внесъ никакого измѣненія въ обхожденіе, какое я ему до сихъ поръ оказывалъ, и я упрекалъ бы себя, еслибы это сдѣлалъ.

Правительница могла поставить себѣ въ заслугу жертву, принесенную ею въ глазахъ народа удаленіемъ графа Миниха, и сторонники этой принцессы льстили себя такой надеждой; однакоже, ей удалось лишь вызвать этимъ неудовольствіе, какъ и поступкомъ, къ которому она принудила сенатъ и о которомъ я сообщалъ вамъ съ прошлою почтою, а равно и образомъ ея дѣйствій по отношенію къ генералу Иксулю.

Принцъ Брауншвейгскій, возвращая ему шпагу и увѣдомляя его, что

sant dire qu'il était libre et qu'il pouvait sortir des arrêts, lui prescrivit de se rendre avant toutes choses chez m. le feld-maréchal Munich et de le remercier des instances qu'il avait faites pour son élargissement. M. d'Uxkuhl représenta au prince par l'adjudant qu'il lui avait envoyé, combien peu il serait à sa place qu'il fit des remerciements à un homme qui n'avait cherché qu'à le persécuter; qu'il espérait d'ailleurs avoir servi de façon à n'être pas obligé à une semblable soumission; que s'il fallait finalement se soumettre à des ordres supérieurs, il lui fût au moins permis de commencer comme de raison par rendre ses respects à m-me la Régente et au généralissime; ces raisons quoique fondées, n'ont point prévalu; le prince de Brunswick a fait dire de nouveau au général Uxkuhl qu'il le priait de ne point insister; que la politique exigeait qu'il fit ce pas-là; que la Régente lui en saurait gré, et qu'il ne tardât donc plus à aller chez le feld-maréchal, ce qu'il a fait.

Le régiment des gardes Préobrajensky s'est porté à une démarche que m-me la Régente a témoigné lui être agréable. Les officiers sont venus en corps la supplier de leur donner pour chef m. le prince de Brunswick et de l'engager à accepter le commandement du régiment. M-me la Régente le leur a accordé incontinent, et l'annonça le moment d'après au prince son époux de la façon la plus propre, dit le

онъ свободенъ и можетъ выйти изъ-подъ ареста, предписалъ ему явиться прежде всего къ фельдмаршалу Миниху и поблагодарить за ходатайство послѣдняго о его освобожденіи. Искуля поставилъ на видъ принцу, черезъ адъютанта, котораго онъ къ нему послалъ, сколь неумѣстно было бы ему приносить благодарность человѣку, старавшемуся лишь его преслѣдовать; впрочемъ, какъ онъ надѣется, онъ служилъ такимъ образомъ, что не обязанъ выносить подобнаго униженія, а если, въ концѣ-концовъ, придется подчиниться верховнымъ повелѣніямъ, то пусть ему разрѣшать, по крайней мѣрѣ, начать, какъ и подобаетъ, съ изъявленія почтенія Правительницѣ и генералиссимусу; эти доводы, хотя и основательные не одержали вовсе верха; принцъ Брауншвейгскій снова приказалъ передать генералу Искулю, что онъ вторично просить его не упорствовать: политика требуетъ отъ него такого шага, Правительница будетъ ему за то благодарна, и пусть онъ немедленно отправится къ фельдмаршалу, что онъ и сдѣлалъ.

Гвардіи Преображенскій полкъ рѣшился на дѣйствіе, по поводу котораго Правительница изъявила свое удовольствіе. Офицеры этого полка явились въ полномъ составѣ, умоляя назначить ихъ шефомъ принца Брауншвейгскаго и приглашая его принять на себя командованіе полкомъ. Правительница тотчасъ же согласилась на ихъ просьбу и возвѣстила о томъ немедленно своему супругу, способомъ, наиболѣе подходящимъ, какъ говорить

marquis de Botta, à consacrer la tendresse la plus vive dont l'union conjugale puisse être susceptible.

Le marquis de Botta confia mercredi à m. Dalion qu'il avait appris l'après-midi qu'à l'occasion des fêtes de Pâques on ferait paraître le Czar en public; il lui dit qu'il ne voulait pas m'en parler et qu'il serait bon qu'il en usât de même, et pour lui prouver que cela ne servirait qu'à aigrir les esprits, il lui ajouta qu'il ne doutait pas que lorsque je serais instruit de cette circonstance je ne la prisse *ad notam* pour ma cour et pour moi; il a eu raison de le penser, puisqu'il eût été difficile qu'à la vue de cette nouveauté je me fusse dissimulé les obstacles tout contraires qu'on m'a fait essuyer s'autorisant d'un principe qu'il est démontré dès lors qui n'a existé que pour éluder mes audiences. Ces gens-ci, il faut l'avouer, sont bien peu d'accord avec eux-mêmes, si la nouvelle de m. de Botta se confirme, et ils ne connaissent guère leurs intérêts en se raidissant mal à propos contre une cour qui les a favorisés—pour se montrer six semaines après, à découvert et faire connaître que les motifs qu'ils ont allégués, n'ont pas subsisté un moment. Ils se seraient même déterminés à ce changement pour, en rejetant la chose sur le comte de Munich, se ménager une

маркизь Ботта, для прославленія нѣжнѣйшей привязанности, къ какой только можетъ быть способенъ супружескій союзъ.

Маркизь Ботта сообщилъ въ среду Далліону то, о чемъ онъ узналъ послѣ полудня, а именно: по случаю праздника Пасхи Царь будетъ показанъ народу; онъ сказалъ ему, что не хотѣлъ говорить мнѣ объ этомъ и хорошо было бы, еслибы и онъ, Далліонъ, поступилъ точно также, а чтобы доказать ему, что это лишь послужить къ обоюдному раздраженію умовъ, онъ присовокупилъ Далліону, что не сомнѣвается, какъ только меня увѣдомить объ этомъ обстоятельстве, я приму его *ad notam* и для своего двора, и для самого себя; онъ былъ правъ, думая такимъ образомъ, такъ какъ было бы странно, еслибы я, въ виду такого извѣстія, сталъ умалчивать о препятствіяхъ, совершенно противорѣчащихъ этому, которыя меня заставляли испытывать, ссылаясь на основанія, какъ отнынѣ доказано, существовавшія лишь для того, чтобы уклониться отъ назначенія мнѣ аудіенцій. Среди здѣшнихъ людей, надо въ томъ сознаться, весьма мало согласія другъ съ другомъ, если извѣстіе маркиза Ботта подтвердится; они не признаютъ своихъ интересовъ, упорствуя нехотѣ въ отказахъ передъ дворомъ, который имъ покровительствовалъ, а спустя шесть недѣль снимаютъ личину и обнаруживаютъ, что доводы, на которые они ссылались, на самомъ дѣлѣ не существовали ни одного мгновенія. Они рѣшились бы даже на такую уловку, затѣмъ, чтобы, сваливъ все дѣло на графа Миниха, приберечь себѣ путь для

porte de derrière et paraître ne pas céder qu'en souhaitant réparer le passé; que la ruse n'en sera pas moins grossière. Ils s'abuseraient encore plus lourdement, s'ils espéraient que ce faux fuyant les dispensera des reproches qu'ils ont à se faire pour peu qu'ils réfléchissent sur leur mauvais procédé.

№ 75. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 26 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 25 et 28 février et avec la dernière la dépêche que vous avez adressée au roi sur les difficultés qui avaient suspendu jusqu'alors votre audience pour remettre au Czar les lettres que Sa Majesté vous avait adressées, tant pour répondre à la notification qu'elle avait reçue de l'avènement de ce jeune Prince à la couronne que pour vous installer auprès de lui en qualité de ministre plénipotentiaire de Sa Majesté. Il ne m'est pas encore possible de vous instruire des intentions du roi sur ces difficultés, et c'est ce que je ferai par le retour du courrier qui m'a apporté vos lettres; mais en attendant, je crois devoir vous prévenir que lorsque j'en ai fait lecture au conseil de Sa Majesté, il a paru que vous

отступленія и показать видъ, что они уступаютъ, желая лишь загладить прошлое; тѣмъ не менѣе, хитрость эта будетъ слишкомъ грубой; они ошибутся еще болѣе жестоко, если надѣются, что эта лживая уловка избавитъ ихъ отъ упрековъ, какіе имъ придется себѣ высказывать, когда они хотя немного поразмыслятъ о своихъ недобросовѣстныхъ приѣмахъ.

№ 75. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 26 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 25 и 28 февраля и вмѣстѣ съ послѣднимъ письмомъ депешу, адресованную вами королю и касающуюся затрудненій, которыя отсрочивали до сихъ поръ вашу аудіенцію для врученія Царю писемъ, присланныхъ вамъ Е. В., во-первыхъ, въ отвѣтъ на полученное королемъ извѣщеніе о восшествіи на престолъ этого младенца-Государя, а во-вторыхъ, съ цѣлью опредѣленія васъ при его особѣ въ качествѣ полномочнаго министра Е. В. Мнѣ еще невозможно увѣдомить васъ о намѣреніяхъ короля относительно этихъ затрудненій; я сдѣлаю это отославъ обратно курьера, доставившаго мнѣ ваши письма, а пока я считаю должнымъ предупредить васъ, что когда я прочелъ эти письма на совѣтѣ Е. В., то оказалось, что вы могли бы нимало не

auriez pu ne vous faire aucune peine d'admettre deux des points qui vous ont été proposés, savoir: 1) l'audience particulière qu'en qualité d'ambassadeur vous prendrez du Czar; 2) la présence du prince de Brunswick à l'audience que la Princesse Régente son épouse vous donnerait.

Quant au premier de ces deux points il est vrai que dans la grande règle du cérémonial les premières et dernières audiences des ambassadeurs doivent être publiques; mais il arrive souvent que le roi, par des égards personnels pour quelques-uns de ses ministres, se contente que leurs audiences de congé soient particulières; nous en avons un exemple récent en la personne du prince de Lichtenstein, et il y en a pareillement divers exemples dans les autres cours; de sorte qu'il n'y aurait point d'inconvénient que pour écarter des difficultés de cérémonial, il en fût usé de même de la part du Czar à votre égard dans l'audience où vous seriez admis pour abdiquer auprès de ce prince le caractère d'ambassadeur.

A l'égard de la présence du prince de Brunswick à l'audience que la Princesse Régente son épouse vous donnerait, soit comme ambassadeur, soit comme ministre plénipotentiaire, il a paru de même qu'il n'y aurait point d'inconvénient que ce prince s'y trouvât présent comme ministre de la plus intime confiance.

стѣсняться допущеніемъ двухъ изъ тѣхъ пунктовъ, которые были вамъ предложены, а именно: 1) особой аудіенціей, которую, въ качествѣ посла, вы будете имѣть у Царя, и 2) присутствіемъ принца Брауншвейгскаго на аудіенціи, которая будетъ вамъ дана Принцессой-Правительницей, его супругой.

Что касается перваго изъ этихъ двухъ пунктовъ, правда, что, по основному правилу церемоніала, первая и послѣдняя аудіенціи пословъ должны быть публичными; но часто случается, что король изъ личнаго вниманія къ нѣкоторымъ изъ своихъ министровъ довольствуется частными прощальными аудіенціями, даваемыми имъ; у насъ есть тому недавній примѣръ въ лицѣ князя Лихтенштейна; есть также разные примѣры этому и при другихъ дворахъ; такъ что не было бы никакого неудобства еслибъ, для устраненія затрудненій въ церемоніалѣ, Царь поступилъ точно также, по отношенію къ вамъ, въ аудіенціи, на которую вы будете допущены, для сложенія съ себя званія посла при этомъ Государѣ.

Что касается присутствія принца Брауншвейгскаго на аудіенціи, которая будетъ вамъ дана Принцессой-Правительницей, его супругой, то будете ли вы посломъ или полномочнымъ министромъ, точно также не представится никакого неудобства, если принцъ будетъ присутствовать при этомъ, какъ министр, пользующійся самымъ неограниченнымъ довѣріемъ.

Si les autres articles de votre cérémonial ne souffraient pas plus de difficulté que ces deux points, ils seraient aisés à ajuster, mais j'y prévois beaucoup d'obstacles, si la cour de Pétersbourg est résolue à ne se point relâcher; c'est sur quoi je ne différerai que le moins qu'il me sera possible à vous envoyer des ordres précis et positifs, car notre situation n'est ni décente, ni même supportable, surtout depuis que vous avez jugé devoir prévenir le général Loubras que jusqu'au retour de votre courrier il ne vous serait pas possible de vous acquitter d'aucun devoir à la cour, et qu'ainsi m-me la Princesse Régente pouvait se dispenser de vous inviter d'aller passer les soirées chez elle.

La retraite volontaire que vous vous êtes imposée, vous met invraisemblablement hors d'état de voir la princesse Elisabeth, ce qui devient un contre-temps très fâcheux. Vous aurez sans doute reçu avant cette lettre des avis de m. le comte de St. Séverin et même une lettre de moi que je l'ai prié de vous adresser, par où vous verrez qu'il devient plus important que jamais que vous vous ménagiez des accès auprès de cette princesse pour lui faire connaître clairement l'état des choses, tant de la part du roi que de celle de la Suède. Ainsi au cas que l'interdiction que vous vous êtes imposée de paraître à la cour jusqu'au retour de votre courrier, ne vous laisse aucun moyen de conférer avec la

Еслибы и другія статьи вашего церемоніала не встрѣтили большіхъ затрудненій, нежели эти два пункта, то ихъ легко было бы уладить; но я предвижу тутъ много препятствій, если петербургскій дворъ рѣшилъ не идти ни на какія уступки; объ этомъ я не замедлю нimalo по возможности прислать вамъ точныя и положительныя повелѣнія такъ какъ наше положеніе не является подобающимъ или даже сноснымъ, въ особенности послѣ того какъ вы сочли нужнымъ предупредить генерала Любраса, что до возвращенія вашего курьера, вамъ невозможно будетъ выполнить какой-либо долгъ вѣжливости при дворѣ, и, такимъ образомъ, Принцесса-Правительница могла уклониться отъ приглашенія васъ къ ней на вечера.

Добровольное уединеніе, на которое вы себя обрекли, лишаетъ васъ всякой возможности видѣть принцессу Елизавету, что является крайне прискорбнымъ обстоятельствомъ. Вы, безъ сомнѣнія, получили передъ этимъ письмомъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ графа Сенъ-Северена и, кромѣ того, письмо отъ меня, которое я просилъ его послать къ вамъ; изъ него вы увидите, что вамъ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо пользоваться доступомъ къ этой принцессѣ, чтобы ясно представить ей положеніе дѣлъ, какъ относительно короля, такъ и Швеціи. Такимъ образомъ, въ случаѣ если наложенное вами на себя запрещеніе показываться при дворѣ до возвращенія вашего курьера не дастъ вамъ никакой возможности совѣщаться съ принцессой Елизаветой,

princesse Elisabeth, il serait nécessaire que vous puissiez au moins par le chirurgien français l'instruire de tout ce qui se passe, en sorte qu'elle puisse compter entièrement sur les objets que vous pourrez lui présenter conformément aux avis que vous recevrez de m. le comte de St. Séverin.

P. S. — Je crois que de vous-même vous aurez pensé, combien il serait dangereux que vous gardassiez rien par écrit sur pareille matière, et je suis persuadé que vous avez toujours brûlé ces sortes de papiers.

№ 76. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 mars 1741.

Depuis qu'on a la nouvelle de la prise de Glogow m. de Botta a donné encore plus de vivacité à ses sollicitations pour rendre le danger plus grand, et la manière dont cette place a été emportée est un nouveau titre dont il se prévaut pour faire sentir ce à quoi doit s'attendre la reine de Hongrie, et la nécessité de la secourir; que cet événement ait paru considérable en soi et il l'est en effet, puisque par là le roi de Prusse est maître aujourd'hui du cours de l'Oder jusqu'à Breslau et qu'il peut y faire remonter par eau l'artillerie et les munitions qu'il

было бы необходимо, чтобъ вы оказались въ состояніи извѣщать ее, по крайней мѣрѣ, обо всемъ происходящемъ черезъ французскаго хирурга, такъ чтобы она вполнѣ могла полагаться на сообщенія, которыя вы ей представите, согласно даннымъ, какія вы будете получать отъ Сенъ-Северена.

P. S. Я полагаю, что и сами по себѣ вы разсудили, какъ было бы опасно хранить что-либо писанное по этому предмету, и убѣжденъ, что вы всегда сжигали бумаги подобнаго рода.

№ 76. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 марта 1741.

Съ тѣхъ поръ какъ было получено извѣстіе о взятіи Глогау, маркизь Ботта обнаруживаетъ еще большую энергію въ своихъ стараніяхъ представить опасность въ болѣе значительномъ видѣ, и способъ, какимъ была взята эта крѣпость, является новымъ основаніемъ, на которое онъ ссылагается, чтобы указать, чего должна ожидать королева венгерская, равно какъ на необходимость помочь ей; само событіе, быть можетъ, показалось здѣсь значительнымъ, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, потому что король прусскій овладѣлъ теперь теченіемъ Одера вплоть до Бреслава и можетъ доставлять туда водой артиллерию и боевые запасы, которые при доставкѣ сухопутнымъ путемъ потребовали бы отъ него большого напряженія силъ и издержекъ;

n'y aurait conduites par terre qu'avec beaucoup de peine et de dépense, ou que ce soit le fruit des représentations du marquis de Botta, il semble toujours que cet événement a fait ici une forte impression; je commence à douter pourtant que l'on s'empresse davantage d'aller au-delà des démonstrations de bonne volonté que constateront les déclarations de cette cour.

Une chose particulièrement me porte à penser de la sorte; c'est ce que de l'aveu de m. de Mardefeld même, le comte Osterman se montre moins raide contre la Prusse, depuis que le feld-maréchal comte de Munich a été éloigné des affaires. Il n'y aurait point de doute, s'il persistait dans cette nouvelle disposition, que les sentiments contraires qu'il a manifestés, provenaient principalement du dessein formé d'être en toutes rencontres d'un avis différent de celui du premier ministre et que cette cause ne subsistant plus, le comte Osterman saura, si tel a été le principe de sa conduite, se ramener adroitement et insensiblement à des vues plus favorables pour la cour de Berlin.

Le comte Golofkin au contraire qui ne connaît d'autre chemin que celui que lui indiquent son penchant et sa prédilection pour la cour de Vienne, n'a pas même pris le soin de cacher à m. de Mardefeld, combien il était peiné des nouveaux succès des prussiens. „Vous

или же все это является слѣдствіемъ заявленія маркиза Ботта, но, во всякомъ случаѣ, событіе это произвело большое впечатлѣніе; я начинаю сомнѣваться, однако, чтобы здѣсь поспѣшили болѣе прежняго идти далѣе выражений доброжелательства, которыя будутъ высказываться въ деклараціяхъ здѣшняго двора.

Въ особенности одно обстоятельство заставляетъ меня думать такимъ образомъ; а именно: по признанію самого Мардефельда, графъ Остерманъ высказываетъ меньшую суровость противъ Пруссіи, съ тѣхъ поръ какъ фельд-маршалъ графъ Минихъ удаленъ отъ дѣлъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, если онъ будетъ упорствовать въ этихъ новыхъ воззрѣніяхъ, что противоположные взгляды, высказывавшіеся имъ раньше, происходили, главнымъ образомъ, вслѣдствіе предвзятаго намѣренія держаться во всѣхъ случаяхъ мнѣній, противоположныхъ мнѣніямъ первыхъ министровъ; а разъ этихъ основаній не существуетъ болѣе, то графъ Остерманъ слѣдуетъ логичнымъ и незамѣтнымъ образомъ перейти ко взглядамъ, болѣе благопріятнымъ берлинскому двору.

Графъ Головкинъ, напротивъ, не знающій иного пути, помимо указываемаго ему его склонностью и пристрастіемъ къ вѣнскому двору, не позаботился даже скрыть отъ Мардефельда, какъ непріятны для него новыя побѣды пруссаковъ. „Вы все идете впередъ“, рѣзко присовокупилъ онъ ему

allez toujours en avant", lui ajouta-t-il vivement avant-hier „et vous ne vous arrêtez point". Celui-ci piqué d'une partialité aussi marquée et connaissant l'étendue du génie de son homme qu'il démêlait avoir été inspiré par le marquis de Botta, se satisfît et l'apaisa par une réponse qui devenait une mauvaise plaisanterie. „C'est à tort", lui dit-t-il, „qu'on nous fait ce reproche à l'occasion de la prise de Glogau, nous revenons plutôt sur nos pas".

On remarque que m-me la Régente en faisant aller récemment le prince de Brunswick au cabinet et en lui renvoyant un grand nombre d'affaires, l'occupe à tel point toute la journée qu'à peine il a quelques instants pour lui, et qu'il ne la voit que lorsque le matin et le soir il faut se mettre à table. Cette remarque en entraîne une seconde; on trouve la méthode bonne en soi et honorable à la fois pour le prince, si sous ces apparences m-me la Régente songeait à se ménager des moments libres. Elle s'est aliéné entièrement ces jours-ci m-me la princesse Elisabeth par un procédé qu'elle aurait pu ne pas avoir, en effet l'objet n'étant pas assez considérable pour cela: cette princesse-ci a demandé qu'on payât 32 mille écus de dettes que son état passé lui avait fait inévitablement contracter et qu'elle ne pouvait acquitter même

третьяго дня, „и не останавливаются вовсе". Мардефельдъ, задѣтый столь явнымъ пристрастіемъ и зная обширность ума своего собесѣдника, который, какъ онъ проникъ, былъ вдохновленъ маркизомъ Ботта, ограничился, успокаивая его, отвѣтомъ, который оказался неумѣстной шуткой: „Напрасно", сказалъ онъ ему, „насъ упрекаютъ въ этомъ по поводу взятія Глогау: мы скорѣе возвращаемся на свой прежній путь".

Замѣчается, что Правительница, отправивъ недавно принца Брауншвейгскаго въ кабинетъ министровъ и пославъ ему громадное количество дѣлъ, до такой степени занимаетъ его на цѣлыя сутки, что у него едва остается нѣсколько минутъ въ своемъ распоряженіи, и онъ видится съ ней лишь утромъ и вечеромъ, когда надо садиться за столъ. Это замѣчаніе влечетъ за собою слѣдующее: здѣсь находятъ, что способъ этотъ хорошъ самъ по себѣ и почетенъ въ то же время для принца, если подъ такими предложениями Правительница придумала выгадывать для себя свободныя минуты. Она совсѣмъ отшатнула отъ себя на дняхъ принцессу Елизавету поступкомъ, котораго могла бы и не дѣлать; дѣйствительно, поводъ не былъ для этого достаточно важенъ; принцесса Елизавета попросила, чтобы были уплачены ея долги на тридцать двѣ тысячи экю, которые ей неизбѣжно пришлось сдѣлать, при ея прежнемъ положеніи, а теперь она не въ состояніи была съ ними разсчитаться даже при помощи пенсіона, который ей былъ назначенъ. Правительница не отказалась отъ уплаты; но полагая, безъ сомнѣнія,

avec le secours de la pension qui lui a été donnée, qu'en s'incommodant plusieurs années; m-me la Régente ne s'y est pas refusée; mais croyant sans doute qu'elle voulait gagner sur la totalité, elle a exigé que m-me la princesse Elisabeth justifiât les créances par les comptes des marchands. Cet examen n'a pas été profitable. Ce qu'on avait fait de mémoire a augmenté à mesure qu'on a voulu voir les choses de plus près et au lieu de 32 mille écus de dettes, il s'en est trouvé 43 mille qu'on aura eu la douleur de payer, sans s'en faire un mérite.

Je tiens ce détail du chirurgien, et selon lui m-me la princesse Elisabeth en a le coeur considérablement ulcéré; il se proposait pour lui rendre compte plus librement de ce dont je l'ai chargé pour cette princesse, de profiter de la solitude de la campagne où elle est allée avant-hier pour y passer quelques jours; la réponse qu'il doit, au retour, me rapporter, me mettra, j'espère, à portée d'asseoir enfin un jugement et de vous informer incessamment d'une solution positive.

№ 77. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 1 avril 1741.

Monsieur, je suis trop persuadé de la part que vous aurez bien voulu prendre à l'expédition de mon brevet de brigadier pour ne pas

что принцесса Елизавета хочет выгадать въ общемъ итогѣ, она потребовала, чтобы эта принцесса представила удостовѣреніе въ своихъ долговыхъ обязательствахъ, при помощи счетовъ отъ купцовъ. Проверка эта не привела ни къ чему; то, что сообщалось по памяти, стало рости по мѣрѣ того, какъ желали разсмотрѣть дѣло ближе, и вмѣсто тридцати двухъ тысячъ эку долга оказалось сорокъ три тысячи, которыя, къ прискорбію придется заплатить, лишивъ себя еще и заслуги за то.

Мнѣ сообщилъ эту подробность хирургъ, и по его словамъ принцесса Елизавета до глубины сердца оскорблена этимъ; онъ предложилъ, чтобы болѣе удобно передавать ей донесенія о томъ, что я поручу ему по отношенію къ этой принцессѣ, воспользоваться уединеніемъ загороднаго мѣсто-пробыванія, куда она отправилась третьяго дня, чтобы провести тамъ нѣсколько дней; отвѣтъ, который онъ долженъ мнѣ доставить по возвращеніи, дать мнѣ возможность составить, наконецъ, основательное сужденіе и сообщить вамъ тотчасъ же о положительномъ рѣшеніи.

№ 77. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1741.

М. г., я вполне убѣжденъ въ участіи, благосклонно принимавшемся вами въ присылкѣ мнѣ патента на чинъ бригадира, чтобы не чувствовать

sentir tout ce que je vous dois à cette occasion. Recevez-en mes très humbles remerciements. La lettre, que je joins ici pour son éminence, en contient de particuliers sur le même sujet.

Les liaisons d'amitié qui subsistent depuis bien des années entre le maréchal de Belle-Isle et moi, vous seront un sûr garant de l'empressement que j'aurais eu de le prévenir sur tout ce qui aurait été du bien au service du roi. Ce que vous me prescrivez à cet égard ajoute encore à l'attention que j'y donnerai.

Je remettrai sur cela à votre considération, s'il n'importerait pas que je fusse d'avance instruit en partie ou en général des vues de Sa Majesté afin d'y régler mon langage de façon à détruire ou suspendre l'impression qu'on voudrait donner. M. de Botta par exemple prétend d'avoir vu une lettre écrite de bonne main de Mayence par laquelle on marque que m. Blondel, sans consentir toutefois que la chose fût couchée sur le papier, aurait fait connaître aux ministres et dans les conversations particulières, que le roi ne permettra jamais la corégence ni l'admission du suffrage de Bohême en la personne du grand-duc et qu'il aurait de même laissé soupçonner que Sa Majesté ne pourra concourir aux dispositions qui tendraient à procurer à ce prince la couronne impériale. On mande aussi à m. de Mardefeld dans un rescrit de sa cour

всего, что я долженъ выразить по этому поводу. Примите мои покорнѣйшія изъясненія благодарности; письмо, которое я прилагаю къ сему, для его высокопреосвященства, заключаетъ особую благодарность по тому же поводу.

Узы дружбы, существующія уже много лѣтъ между маршаломъ Бель-Илемъ и мной, явятся вамъ вѣрнымъ ручательствомъ въ готовности, съ которой я буду предпунреждать его обо всемъ, касающемся службы короля. То, что вы мнѣ предписываете по этому предмету, усиливаетъ еще вниманіе, которое я на сіе обращаю; предоставляю на ваше благоусмотрѣніе, не надо ли будетъ заранѣе извѣщать меня, въ частности или вообще, о видахъ Е. В. для того, чтобы сообразовать мои рѣчи съ этимъ и изгладить или предотвратить впечатлѣніе, какое пожелаютъ ими произвести. Ботта, напимѣрь, утверждаетъ, что видѣлъ письмо, написанное достовѣрнымъ лицомъ изъ Майнца, въ которомъ утверждается, что Блондель, не соглашаясь, однако, на письменное изложеніе этого сообщенія, увѣдомилъ министровъ и утверждалъ въ частныхъ разговорахъ, будто бы король никогда не допуститъ соправительства или подачи голоса отъ Богеміи особой великаго герцога; онъ даже поставилъ на видъ, что Е. В. не въ состояніи оказывать содѣйствіе планамъ, клонящимся къ тому, чтобы доставить этому принцу императорскую корону. Кромѣ того, Мардефельду сообщается рескриптомъ отъ его двора, что французскій дворъ рѣшилъ, наконецъ, предоставить свободный проходъ

que celle de France s'est enfin déterminée à accorder le passage aux troupes espagnoles. M. le comte de Lynar avant lui a eu la même nouvelle, et si l'on n'est point en état de combattre de telles suggestions, l'on trouve toujours ce ministère-ci disposé à y ajouter foi par une suite du penchant qu'il a à condamner et les principes, et la conduite de la France.

M-me la duchesse de Fallaris m'a écrit une lettre pour le même objet qui a engagé m. le duc de Béthune à recourir à vous, monsieur. Je ne tarderai point à voir m. le comte Osterman, et il me procurera sans doute les lumières et les titres propres à constater ce dont il s'agit.

Ce ministre aidé de l'autorité de m-me la Régente qui s'y prêterait d'autant plus, si les vues que je vous marquais l'ordinaire dernier qu'on supposait à cette Princesse, y entraient pour quelque chose, ne néglige rien pour rehausser la considération de m. le prince de Brunswick et faire croire extérieurement qu'il est à la tête de toutes les affaires. Ce prince se rendit avant-hier au sénat et y siégea deux heures. Il fut de là au collège de guerre où il se fit rendre compte de plusieurs circonstances qui font partie de ce département.

Il y a un bruit sourd que l'éloignement et l'impossibilité de s'as-

испанскимъ войскамъ. Графъ Линаръ получилъ такое же извѣстiе раньше его, и если здѣсь не въ состоянiи никакъ опровергнуть подобныя навѣты, то всегда встрѣчаютъ въ здѣшнемъ министерствѣ готовность имъ вѣрить, вслѣдствiе извѣстнаго рода наклонности его осуждать принципы и образъ дѣйствiя Францiи.

Герцогиня Фаларисъ написала мнѣ письмо по тому же предмету, которое заставило герцога Ветюна обратиться къ вамъ, м. г.; я отнюдь не премину увидѣться съ графомъ Остерманомъ, и онъ, безъ сомнѣнiя, доставитъ мнѣ свѣдѣнiя и основанiя, способныя выяснить обстоятельство, о которомъ идетъ рѣчь.

Министръ этотъ, поддерживаемый авторитетомъ Правительницы, которая согласилась бы на это весьма охотно, если бы тутъ играли какую-либо роль планы, которые предполагаются у этой Принцессы, и о которыхъ я сообщалъ вамъ съ прошлой почтой, ничего не упускаетъ изъ виду для поднятiя значенiя принца Брауншвейгскаго и заставляетъ думать, что этотъ принцъ стоитъ во главѣ всѣхъ дѣлъ, хотя это только для вида. Принцъ Брауншвейгскiй отправился третьяго дня въ сенатъ и засѣдалъ тамъ два часа. Затѣмъ онъ прослѣдовалъ въ военную коллегiю, гдѣ приказалъ представить себѣ отчетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ дѣламъ этой коллегiи.

Носятся смутныя слухи, которые нельзя будетъ, пожалуй, провѣрить

сurer des correspondances empêcheront peut-être d'apprécier: on veut que les nouveaux ambassadeurs de Thamasp-Kouli-khan fassent naître journellement des incidents capables de conduire à un éclat, et que leur maître, peu inquiet de les sacrifier au besoin, ne leur ait prescrit cette conduite que pour s'autoriser, si on manquait à leur caractère, à manifester son ressentiment. On assure enfin que ce conquérant a demandé passage pour un corps d'armée par les royaumes d'Astracan et de Cazan sans légitimer sa demande par aucune raison plausible, et que cette cour croyant démêler le but de semblables démarches n'est pas sans alarmes sur les desseins de Thamasp-Kouli-khan que l'on craint ici au-delà de ce que l'on peut dire, ni sur les suites qui en pourraient résulter pour les provinces de la Russie qui avoisinent la Perse.

№ 78. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 2 avril 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 4 et 7 du mois dernier. Je ne répondrai pas encore aux différents articles qu'elles contiennent, comptant de vous envoyer incessamment par le retour du courrier qui m'a apporté celle du 28 février,

вслѣдствіе отдаленности разстоянія и невозможности устроить надежную переписку: говорятъ, что новые послы Тахмаспа-Кули-хана совершаютъ ежедневно проступки, способные повести къ разрыву, а повелитель ихъ, не особенно стѣсняющійся пожертвовать ими въ случаѣ надобности, предписалъ имъ такой образъ дѣйствій лишь затѣмъ, чтобы имѣть право проявить свой гнѣвъ, если будетъ оскорблено ихъ посольское званіе. Увѣряютъ, наконецъ, что этотъ завоеватель потребовалъ свободнаго прохода для корпуса персидской арміи черезъ Астраханское и Казанское царства, не оправдывая своей просьбы никакимъ уважительнымъ доводомъ; здѣшній же дворъ, думая, что онъ угадываетъ цѣль подобныхъ дѣйствій, не чуждъ опасеній относительно замысловъ Тахмаспа-Кули-хана, которыхъ здѣсь боятся несказанно, равно какъ послѣдствій, могущихъ отсюда возникнуть для русскихъ областей, граничащихъ съ Персіей.

№ 78. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 2 апрѣля 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 4 и 7 числа прошлаго мѣсяца; я не буду отвѣчать вамъ пока на различныя статьи, въ нихъ заключающіяся, рассчитывая прислать вамъ немедленно по

les ordres et instructions du roi sur tous les points qui vous tiennent en suspens; mais je crois ne devoir pas différer de vous faire observer que lorsque dans la suite vous aurez à me communiquer quelques avis de la nature de celui du discours qu'on prétend que la régence a tenu au comte de Poniatowski, il serait convenable de les renfermer dans des lettres particulières sous une enveloppe pour moi seul, en sorte qu'ils ne se trouvent point dans les dépêches qui doivent nécessairement être lues au conseil du roi.

№ 79. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 4 avril 1741.

Monsieur, j'ai voulu apprécier avec plus de précision ce qui pouvait avoir donné lieu au bruit que j'avais l'honneur de vous marquer dans l'ordinaire dernier, qui s'était répandu au sujet de Thamasp-Koulikhan. Le vraisemblable, et je sais une personne à qui le prince de Brunswick en a parlé assez confidemment, est que le sophi s'entretenant avec un quelqu'un qu'on ne nomme pas, lui a fait plusieurs questions sur l'état de la Russie et lui a demandé ensuite de lui donner des notions et sur la nature du terrain, et sur le chemin qu'il y a des fron-

возвращеніи курьера, доставившаго мнѣ депешу отъ 28 февраля, повелѣнія и инструкціи короля относительно всѣхъ пунктовъ, заставляющихъ васъ оставаться въ бездѣйствіи; но я полагаю, мнѣ не должно откладывать, чтобы замѣтить вамъ, что, если впоследствии вамъ придется сообщать мнѣ какое-либо свѣдѣніе въ родѣ рѣчи, произнесенной, какъ увѣряютъ, отъ регентства графу Понятовскому, то слѣдуетъ посылать это въ частныхъ письмахъ, адресованныхъ ко мнѣ одному, такъ, чтобы эти документы не находились отнюдь въ депешахъ, которыя необходимо должны быть прочтены въ совѣтѣ короля.

№ 79. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1741.

М. г., я хотѣлъ опредѣлить съ болѣею точностію, что могло дать поводъ къ слухамъ, о которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ съ послѣдней почтой, а именно: о толкахъ, распространившихся относительно Тахмаспа-Кули-хана; вѣроятно же всего, и я знаю особу, которой принцъ Брауншвейгскій сообщалъ о томъ довольно конфиденціально, софи бесѣдовалъ съ кѣмъ-либо изъ лицъ, которыхъ не называютъ, задалъ ему нѣсколько вопросовъ о состояніи Россіи и попросилъ его затѣмъ дать свѣдѣнія, какъ о характерѣ мѣстности, такъ и о пути отъ персидской границы до Астрахани, а оттуда

tières de Perse à Astracan, et de cet endroit-ci à Cazan. Cette curiosité quoique suspecte à cette cour, ne lui présentait pas cependant les objets de danger comme prochains; elle ne les a cru tels qu'en voyant le nouvel ambassadeur de Thamasp-Kouli-khan maltraiter les officiers et soldats préposés pour sa garde et former tous les jours des prétentions propres à entraîner des embarras ou à occasionner un refus. On n'en est que plus attentif aujourd'hui de ce côté-ci à éloigner jusqu'aux soupçons qu'on pourrait concevoir de quelques appréhensions; on ne néglige pas pour cela de se rassurer. M. le général Apraxin qui avait été chargé de recevoir ce même ambassadeur à la frontière, qui l'avait conduit au lieu destiné pour qu'il hivernât et qui s'était ensuite rendu ici, a ordre de repartir pour reprendre cet ambassadeur en apparence et lui faire continuer sa route, mais plutôt pour prévenir par sa présence qu'il ne survint quelque incident fâcheux.

Je mandais samedi passé que le comte Osterman ne négligeait rien pour rehausser la considération du prince de Brunswick. Je m'y suis conformé par la réflexion. J'estime sans craindre de me tromper qu'il apportera tous les soins à conduire ce prince au point d'être le seul dépositaire de l'autorité autant que cela sera praticable et qu'en suivant

до Казани; подобное любопытство хотя и подозрительное для здѣшняго двора, не казалось ему, однако, говорящимъ о близкой опасности; здѣшній дворъ счелъ дѣло въ такомъ положеніи, лишь замѣтивъ, что новый посолъ Тамаспа-Кули-хана дурно обращается съ офицерами и солдатами, предназначенными для его охраны, и выказываетъ ежедневно разныя претензіи, способныя причинить затрудненія или вызвать отказъ. Поэтому теперь обращается еще большее вниманіе на то, чтобъ удалить даже подозрѣніе о томъ, что здѣсь возникаютъ нѣкоторыя опасенія; тѣмъ не менѣе здѣсь не пренебрегаютъ и мѣрами предосторожности. Генералъ Апраксинъ, которому было поручено принять этого посла на границѣ и который препроводилъ его къ пункту, назначенному для его зимняго мѣстопробыванія, а затѣмъ прибылъ сюда, получилъ приказъ снова уѣхать, подъ предлогомъ вторичной встрѣчи персидскаго посла и продолженія съ нимъ пути; на дѣлѣ же, для того, чтобы предупредить своимъ присутствіемъ возникновеніе какихъ-либо непріятныхъ столкновеній.

Я извѣщалъ въ прошлую субботу, что графъ Остерманъ ничѣмъ не пренебрегаетъ для поднятія значенія принца Брауншвейгскаго; по нѣкоторомъ размысленіи я утвердился въ этой мысли. Я полагаю, не боясь ошибиться, что онъ приложитъ всѣ старанія для приведенія этого принца въ такое положеніе, чтобы онъ оказался единственнымъ охранителемъ власти, насколько это будетъ возможно; слѣдуя своимъ планамъ и трогательной привя-

les vus et la tendre prédilection, que je lui connais depuis longtemps pour le prince de Brunswick il irait même jusqu'à songer à le placer sur le trône pour peu qu'il vît jour à le faire; la jalousie seule ne fera point agir le comte Osterman; son intérêt le guidera peut-être davantage; il se croira assuré du pouvoir qu'il a aujourd'hui, tant qu'il sera vis-à-vis du prince de Brunswick, et assez fort pour écarter ceux qui voudraient partager le crédit qu'il aurait. Il craindra toujours au contraire qu'une faveur déterminée par des sentiments trop vifs ne le supplante auprès de m-me la Régente ou ne l'assujettisse du moins à des ménagements auxquels, obligé de déférer jusqu'à ce moment-ci, il est naturel qu'il souhaite se soustraire.

M. de Mardefeld qui se rapproche assez de moi pour me faire soupçonner qu'il désirerait peut-être donner à penser qu'il subsiste quelque concert entre lui et moi, m'a confié qu'il avait remis au prince de Brunswick une lettre du roi de Prusse et une seconde de la reine de Prusse qui en avait écrit une troisième à m-me la Régente; que dans celle-là s. m. prussienne s'expliquait avec autant d'amitié que de fermeté, et je ne jugerais sans doute pas que ce prince aurait de même fixé le langage qu'il avait cru à propos de faire tenir à la reine de

ности, давно питаемой имъ, какъ мнѣ извѣстно, къ принцу Брауншвейгскому, онъ готовъ былъ бы даже задумать возвести его на престолъ, еслибъ видѣлъ какую-либо возможность это сдѣлать; не одна лишь зависть заставляетъ при этомъ дѣйствовать графа Остермана; онъ еще болѣе, пожалуй, руководится тутъ собственнымъ интересомъ: онъ будетъ считать за собой обезпеченной власть, какую онъ теперь имѣетъ, разъ увидитъ себя поставленнымъ лицомъ къ лицу съ принцемъ Брауншвейгскимъ и обладающимъ достаточной силой для удаленія тѣхъ, кто желалъ бы раздѣлить вліяніе, которымъ онъ будетъ пользоваться. Напротивъ, онъ всегда будетъ опасаться, чтобы милость, обусловливаемая чрезчуръ пылыми чувствами, не оттѣснила его отъ Правительницы, или не подвергла бы его, по крайней мѣрѣ, необходимости дѣлать уступки, чему онъ хотя и обязанъ до настоящаго момента подчиняться, однако, разумѣется, желаетъ избавиться отъ этого.

Мардефельдъ, вновь ищущій сближенія со мной настолью, чтобы заставить меня заподозрить въ немъ, пожалуй, желаніе распространить слухъ, будто бы между мною и имъ существуетъ нѣкоторое соглашеніе, сообщилъ мнѣ, что передалъ принцу Брауншвейгскому одно письмо отъ прусскаго короля и другое отъ прусской королевы, которая написала еще третье письмо Правительницѣ; здѣсь ея прус. вел. высказывается дружески, но въ то же время рѣшительно. Я, конечно, не думаю, чтобы государь прусскій опредѣлилъ также и то, что сочла умѣстнымъ высказать королева прусская,

Prusse dans celles qu'elle a écrites; il m'a ajouté qu'on était embarrassé ici et de ces lettres et d'y répondre; mais qu'il ne s'en montrerait pas plus empressé à avoir une réponse.

C'est dans cet instant-ci et à la faveur des circonstances présentes qu'on pourra, je crois, asseoir un jugement certain sur l'habileté et la politique du comte Osterman; l'une et l'autre ont jusqu'ici été subordonnées aux considérations qu'entraînaient l'état et la volonté du favori que l'on a vu successivement sous chaque règne depuis la mort de Pierre I. Aujourd'hui il n'a que ses lumières seules à consulter, et toute opposition disparaît.

Il ne résulterait pas toutefois de cette situation une activité plus grande sur l'affaire de Silésie; si mes conjectures se vérifient, peut-être même retrouverais-je les principes dilatoires que suit volontiers cette cour, de quoi me convaincre que l'idée d'une action inévitable, prochaine et générale fera suspendre toute résolution dans la persuasion que quel que soit le sort des armes, celui ou de la reine de Hongrie ou du roi de Prusse qui aura eu alors du dessous, n'en deviendra que plus facile sur tous les moyens de conciliation qui lui auront été ou qui lui seront proposés.

Mais cette condition, telle que je l'envisage, ne sauverait pas à la

въ письмахъ, написанныхъ ею. Мардефельдъ присовокупилъ, что здѣсь находятся въ затрудненіи по поводу этихъ писемъ и отвѣта на нихъ, но онъ не станетъ вслѣдствіе этого сильнѣе настаивать на полученіи отвѣта.

Именно, въ настоящій моментъ и благодаря нынѣшнимъ обстоятельствамъ, я полагаю, можно составить вѣрное сужденіе о ловкости и политикѣ графа Остермана; и та и другая до сихъ поръ подчинялись соображеніямъ, вызываемымъ положеніемъ и волею фаворитовъ, которые, какъ извѣстно, послѣдовательно мѣнялись въ каждое царствованіе, со времени кончины Петра I. Въ настоящее же время Остерману приходится считаться лишь съ собственными знаніями, и всякое противодѣйствіе исчезаетъ.

Однако изъ такого положенія вещей не произойдетъ болѣе активнаго внимательства въ дѣла Силезіи; если мои предположенія оправдаются, я, можетъ быть, даже снова натолкнусь на уклончивые принципы, которымъ охотно слѣдуетъ здѣшній дворъ, для того, чтобы убѣдить меня въ томъ, что мысль о военныхъ дѣйствіяхъ, неизбежныхъ, близкихъ и всеобщихъ, заставитъ отсрочить всякаго рода рѣшеніе, питая притомъ увѣренность, что каковъ бы ни былъ исходъ войны, въ пользу ли королевы венгерской, или короля прусскаго, тотъ, кто будетъ при этомъ побѣжденъ, окажется вслѣдствіе того лишь сговорчивѣе на всякія средства къ примиренію, какія ему предлагались или будутъ предложены.

Но при такихъ условіяхъ, какъ я предвижу, Россія не будетъ свободна

Russie le regret de s'être portée plus vivement qu'aucun autre à des démonstrations de mauvaise volonté contre le roi de Prusse, qui, loin d'en imposer, n'en auraient que mieux caractérisé l'irrésolution ou la faiblesse de cette cour-ci, dès qu'elles n'auraient été accompagnées d'aucun effet.

Vous savez vraisemblablement, monsieur, que le même m. de Cram, qui était venu ici en 1739 faire au nom du duc de Brunswick la demande en mariage de m-me la princesse Anne, est en chemin pour se rendre de nouveau à St. Pétersbourg. Si les affaires de Courlande ne déterminent pas sa mission, il serait difficile de dire d'avance quel en est le sujet. Celui des princes de Brunswick qui est destiné aux courlandais, ne tardera pas à le suivre; on se parle à l'oreille à cette occasion, et c'est pour faire mention de son mariage avec m-me la princesse Elisabeth. La précaution peut être bonne, si cette cour cherche à pénétrer et les dispositions de cette princesse, et ce qu'un chacun pense sur ce point. M-me la Régente n'est pas moins bien conseillée en s'occupant d'un établissement qui éloignerait m-me la princesse Elisabeth; mais je doute fort qu'on réussisse à la persuader qu'elle veuille se donner un maître, et que celui qu'on lui réserve ait ce qu'il faut pour surmonter l'aversion qu'une vie indépendante lui a donnée pour le mariage.

отъ сожалѣнія, что скорѣе всякой другой державы согласилась на проявленіе злого умысла противъ короля прусскаго, и такой образъ дѣйствій не только не окажется внушительнымъ, а напротивъ — еще болѣе выставитъ нерѣшительность и слабость здѣшняго двора, если онъ не будетъ сопровождаться никакимъ результатомъ.

Вамъ извѣстно, вѣроятно, м. г., что тотъ же самый Крамеръ, который явился сюда въ 1739 году, чтобы просить руки принцессы Анны отъ имени принца Брауншвейгскаго, находится снова на пути въ Петербургъ. Если миссія его не вызвана курляндскими дѣлами, трудно будетъ сказать напередъ, что составляетъ предметъ ея. Тотъ изъ Брауншвейгскихъ принцевъ, который былъ предназначенъ въ Курляндію, не замедлитъ послѣдовать за Крамеромъ; по этому поводу здѣсь не мало шепчутся, а именно, толкуютъ о бракѣ этого принца съ принцессой Елизаветой. Это, быть можетъ, хорошая мѣра предосторожности, если здѣшній дворъ желаетъ разузнать намѣренія этой принцессы, и что каждый думаетъ по этому поводу. Правительница, тѣмъ не менѣе, пользуется хорошими совѣтами, если старается устроить такъ, чтобы принцесса Елизавета была удалена отсюда; но я сильно сомнѣваюсь, чтобы удалось убѣдить эту принцессу подчиниться власти супруга, и чтобы тотъ, кого ей предназначаютъ, обладалъ необходимыми свойствами для преодоленія отвращенія, внушеннаго ей къ браку ея независимымъ доселѣ образомъ жизни.

№ 80. М. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 6 avril 1741.

Quoique je vous aie accusé m. la réception des lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 4 et 7 du mois dernier, je crois devoir vous communiquer encore quelques réflexions sur ce qu'elles contiennent.

Rien ne peut être plus à propos que l'attention que vous donnez aux résolutions que pourra prendre la cour de Russie sur les instances faites par le marquis Botta pour en obtenir des secours en faveur de la reine de Hongrie contre le roi de Prusse, et je ne puis que vous exhorter à continuer de me faire part de ce que vous observerez et pourrez conjecturer des dispositions de cette cour dans la conjoncture présente.

Je crois qu'il aurait été difficile au comte de Lynar de vous rien dire de précis sur la destination du chevalier Desalleurs pour aller à Dresde de la part du roi. Il peut se faire que le comte Poniatowsky en ait écrit au ministère de la cour de Saxe et que cependant ces ministres n'en aient rien mandé au comte de Lynar, la chose leur pouvant paraître encore très incertaine.

№ 80. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 6 апрѣля 1741.

Хотя я васъ извѣстилъ, м. г., о полученіи писемъ, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать 4 и 7 числа прошлаго мѣсяца, я считаю нужнымъ сообщить вамъ еще нѣкоторыя соображенія по поводу того, что въ нихъ содержится.

Ничто не можетъ быть болѣе умѣстнымъ, чѣмъ вниманіе, оказываемое вами рѣшеніямъ, какія можетъ принять русскій дворъ по настоянію маркиза Ботта, клонящимся, чтобъ получить отъ Россіи помощь въ пользу королевы венгерской противъ прусскаго короля; я могу лишь просить васъ продолжать сообщать мнѣ то, что вы замѣтите и въ состояніи будете заключить о намѣреніяхъ здѣшняго двора, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Я полагаю, графу Линару было бы трудно сказать вамъ что-либо определенное о назначеніи кавалера Дезалёра въ Дрезденъ отъ имени короля. Можетъ статься, графъ Понятовскій писалъ объ этомъ министерству саксонскаго двора, однакоже министры эти ничего не сообщили о томъ графу Линару, такъ какъ дѣло это, кажется имъ, можетъ быть, еще весьма неопределеннымъ.

Vous avez bien jugé que la prudence et la circonspection étaient extrêmement nécessaires pour cacher le secret de votre correspondance avec la princesse Elisabeth et avec le chirurgien français, dont elle s'est servie pour vous confier les vues que son mécontentement lui a inspirées; mais j'aurais souhaité que vous vous fussiez fait expliquer plus en détail par le chirurgien, d'une manière moins vague, quels sont ses projets, quand elle se propose de les faire éclater, sur quels moyens elle compte pour parvenir à les mettre à exécution, et si elle est bien assurée que les mesures qu'elle a prises pour empêcher ses partisans de rien précipiter avant le temps, ne puissent être dérangées par la prévoyance de la Régente et de ses ministres. Je ne vois point que vous vous soyez mis en peine d'acquérir ces connaissances qui nous auraient été d'une grande utilité pour la direction des suédois. Vous aurez appris par les dernières lettres de Stockholm qu'ils se disposent et se pressent même de rassembler leurs troupes sur la frontière de Finlande pour être en état d'entrer en action dès que la saison le permettra, et il ne paraît pas aussi clairement qu'ils puissent compter que la révolution qu'on ne cesse depuis plusieurs mois de leur faire envisager en Russie, doive éclater dans ce même temps.

Vous ferez très bien de continuer de répondre à l'empressement

Вы правильно разсудили, что благоразуміе и осмотрительность крайне необходимы для храненія въ тайнѣ письменныхъ сношеній вашихъ съ принцессой Елизаветой и съ французскимъ хирургомъ, къ которому она обратилась, чтобы довѣрить вамъ планы, внушенные ей ея недовольствомъ; но я желалъ бы, чтобы вы заставили хирурга объясниться болѣе подробно, не такъ глухо, какіе именно планы принцессы, когда она думаетъ ихъ проводить, на какія средства она разсчитываетъ для приведенія ихъ въ исполненіе, и вполнѣ ли она убѣждена, что принятые ею мѣры, чтобы помѣшать ея приверженцамъ выступить раньше времени, не могутъ быть разстроены предусмотрительностью Правительницы и ея министровъ. Мнѣ не представляется нисколько, чтобы вамъ было трудно приобрѣсти эти свѣдѣнія, которыя были бы намъ такъ полезны для руководства дѣйствіями на шведовъ. Вы узнали, на основаніи послѣднихъ писемъ изъ Стокгольма, что они намѣреваются и даже торопятся собрать свои войска на границѣ Финляндіи, для того, чтобы быть въ состояніи приступить къ дѣйствію, какъ только это позволитъ время года; между тѣмъ, не представляется нисколько же исно, чтобы они могли разсчитывать, что переворотъ, на который уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ имъ указывается въ Россіи, долженъ произойти въ то же самое время.

Вы поступите весьма хорошо, если будете продолжать отвѣчать на го-

que le ministre de Prusse à la cour où vous êtes, témoigne pour se concerter avec vous sur les intérêts du roi son maître.

La *Gazette de Hollande* nous apprend la nouvelle de la retraite du comte Munich et m. le prince de Cantemir me l'a confirmée mercredi dernier; on n'en dit point les raisons, mais on ne doute point que cet événement ne soit un effet des manoeuvres de la cour de Vienne. M. de Cantemir m'a appris en même temps que les ratifications du traité avec la Prusse avaient été échangées le 10 mars; mais que la Russie n'en était pas moins résolue à remplir ses engagements avec la reine de Hongrie.

Je ne sais, si vous savez qu'un officier principal de la chancellerie de Stockholm a été arrêté la nuit en sortant de chez m. de Bestoucheff; cette affaire pourrait avoir des suites considérables.

№ 81. Observations sur la partie du mémoire du prince de Cantemir qui contient ses propositions tant sur le fond que sur les circonstances des audiences, les unes à éviter, les autres à prendre par m. de la Chétardie.

Versailles, 8 avril 1741.

S'il est jugé nécessaire de rappeler m. de la Chétardie de St.-Petersbourg, les difficultés que cette cour-là forme sur les audiences, four-

товность, изъявляемую прусскимъ министромъ, при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, совѣщаться съ вами объ интересахъ короля своего государя.

„Голландская газета“ сообщаетъ намъ новость объ отставкѣ графа Миниха, и князь Кантемиръ подтвердилъ мнѣ это извѣстiе въ прошлую среду; причины этого событiя не объясняются вовсе, но никто не сомнѣвается, что оно является слѣдствiемъ интригъ вѣнскаго двора. Князь Кантемиръ сообщилъ мнѣ также при этомъ, что ратификацiи договора съ Пруссiей были обмѣнены 10 марта; тѣмъ не менѣе Россiя рѣшила исполнить свои обязательства по отношенiю къ королевѣ венгерской.

Я не знаю, извѣстно ли вамъ, что одно изъ главныхъ лицъ, служащихъ въ Стокгольмскомъ канцлерствѣ, было арестовано ночью при выходѣ отъ Бестужева; обстоятельство это повлечетъ, пожалуй, за собою важныя слѣдствiя.

№ 81. Замѣчанiя на ту часть меморiи князя Кантемира, которая содержитъ его предложенiя, касающiяся какъ сущности, такъ и подробностей аудiенцiй, изъ коихъ одни должны быть избѣгаемы маркизомъ де-ла-Шетарди, а другiя—приняты.

Версаль, 8 апрѣля 1741.

Если необходимо отозвать маркиза де-ла-Шетарди изъ Петербурга, то затрудненiя, дѣлаемыя русскимъ дворомъ по поводу аудiенцiй, представляютъ

ниissent un prétexte suffisant pour interrompre la résidence d'un ministre du roi auprès du Czar.

Si au contraire il est jugé important d'y en tenir un, il paraît que l'on peut parvenir à se concilier.

M. de la Chétardie pourrait en effet, comme le propose m. de Cantemir, adresser sa lettre de rappel d'ambassadeur par une lettre qu'il écrirait au Czar; il les ferait parvenir l'une et l'autre à ce Prince par la voie que propose encore m. de Cantemir; on déclarerait ici à ce dernier que la cour de Russie persistant à estimer qu'il y a des considérations assez fortes pour que le Czar personnellement ne fasse point encore une des plus glorieuses fonctions qu'il y ait pour les princes qui est de donner audience aux ministres des souverains, m. de la Chétardie fera ce que font les ministres caractérisés qui, n'étant sortis que pour un intervalle de temps de la cour où ils résidaient, se trouvent ensuite dans l'impossibilité d'y retourner. *Ils se congédient par lettres.*

Le reste de cette première proposition de m. de Cantemir ne paraît pas également admissible. La réponse à la lettre particulière de m. de la Chétardie semble ne devoir pas être du premier ministre, mais du Czar même: la cour de Pétersbourg ne peut être fondée à rejeter

достаточный предлогъ, чтобы прекратить пребываніе королевскаго министра при особѣ Царя.

Если же, напротивъ, считается необходимымъ держать тамъ такового министра, то можно, кажется, придти къ соглашенію.

Въ самомъ дѣлѣ, маркизь де-ла-Шетарди могъ бы, какъ предлагаетъ князь Кантемиръ, отправить письмо, слагающее съ него посольское званіе, приложеннымъ къ письму, которое бы онъ написалъ къ Царю; и то, и другое письмо онъ могъ бы доставить этому Государю путемъ, предлагаемымъ также княземъ Кантемиромъ; здѣсь было бы объявлено этому послѣднему, что русскій дворъ продолжаетъ думать, что есть основанія, достаточно сильныя для того, чтобы Царь не въ состояніи былъ пока лично исполнить одну изъ самыхъ доблестныхъ обязанностей, присвоенныхъ государямъ, а именно, давать аудіенціи министрамъ монарховъ; поэтому маркизь де-ла-Шетарди сдѣлаетъ то, что обыкновенно дѣлаютъ министры, облеченные посольскимъ званіемъ, которые, отлучившись лишь на нѣкоторый промежутокъ времени отъ двора, при которомъ находятся, оказываются не въ состояніи туда вернуться. Они прощаются письменно.

Остальная часть этого перваго предложенія князя Кантемира не представляется настолько же допустимой. Отвѣтъ на особое письмо маркиза де-ла-Шетарди, повидимому, не долженъ быть даваемъ отъ имени перваго министра, но отъ самого Царя; петербургскій дворъ не можетъ имѣть осно-

эта circunstancia, parce qu'elle ne pourrait persuader personne qu'une lettre qui est un ouvrage de chancellerie, altérerait la santé du Czar. La suppression des audiences des deux princesses et du prince père en qualité d'ambassadeur est de toutes les propositions de m. de Cantemir la plus également convenable aux deux parties.

On ne sait pas, si par ces termes: „les lettres de créance signées comme à l'ordinaire par m-me la Grande-Princesse Régente au nom de son auguste fils“ — m. de Cantemir entend des lettres semblables, pour la forme, à celles que le roi a reçues du Czar, soit en notification de l'avènement de ce Prince au trône, soit en créance de m. de Cantemir, mais il faut qu'elles soient de cette forme, que le Czar y parle et non pas la Princesse.

La proposition que m. de la Chétardie commence ses fonctions de ministre plénipotentiaire par l'audience à prendre de la Princesse Régente, n'est point recevable, particulièrement en ce qu'elle porte qu'il remettra à cette Princesse la lettre du roi pour le Czar.

On croit voir un tempérament en ce point: m. de la Chétardie ferait parvenir au Czar sa lettre de créance de ministre plénipotentiaire de la même façon qu'il lui aurait fait parvenir sa lettre de rappel d'ambassadeur, aussitôt qu'il aurait eu la réponse du Czar à la lettre

ванія отвергать это обстоятельство, такъ какъ онъ не можетъ никого убѣ-
дить, чтобы письмо, составляющееся въ канцлерствѣ, повредило здоровью Царя.

Отмѣна аудіенцій у двухъ принцессъ и у принца отца Царя, въ качествѣ посла, является однимъ изъ предложеній князя Кантемира, равнымъ образомъ наиболѣе подходящимъ для обѣихъ сторонъ.

Неизвѣстно, что разумѣтъ князь Кантемиръ подъ выраженіемъ „письма о возобновленіи званія, подписаннаго, какъ и обыкновенно, великой Княгиней Правительницей отъ имени ея Августѣйшаго сына“; разумѣтъ ли онъ тутъ письма, подобныя по формѣ тѣмъ, которыя король получалъ отъ Царя, съ увѣдомленіемъ о востшествіи этого Государа на престолъ, или же для обличенія посольскимъ званіемъ князя Кантемира; но необходимо, чтобы они имѣли ту же форму, чтобы они были написаны отъ имени Царя, а не Правительницы.

Предложеніе, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди началъ свое вступленіе въ обязанности полномочнаго министра аудіенціей у Принцессы Правительницы не допустимо, въ особенности потому, что при этомъ требуется, чтобы Шетарди передалъ этой Принцессѣ письмо короля къ Царю.

Здѣсь находятъ, повидимому, слѣдующій способъ соглашенія; маркизъ де-ла-Шетарди доставить Царю свое вѣрующее письмо на званіе полномочнаго министра такимъ же способомъ, какимъ онъ доставилъ бы свою отъзывную

particulière qu'il aurait écrite à ce Prince en cette seconde occasion (réponse qui constaterait l'admission et la reconnaissance que le Czar fait de lui pour ministre plénipotentiaire du roi). Il irait à l'audience de la Princesse Régente.

Le tempérament pris de la présentation au souverain de la lettre de créance par lettre, tient lieu de la présentation dans une audience, mais il ne fait pas cesser la règle et la nécessité qu'il y a de la dite présentation aussi bien que la certitude pour le ministre d'être reconnu par le souverain, précèdent toute autre fonction du ministère.

Les choses se trouvent en tel état que si le roi veut avoir un ministre à Pétersbourg, il est nécessaire que S. M. consente que ce ministre prenne audience du prince de Brunswick. Il ne sera peut-être pas hors de place en ce cas de déclarer à m. de Cantemir et même à sa cour qu'après que la France aura accordé au père et à la mère du Czar les traitements dont il s'agit pour eux, il ne conviendra plus que dans tout ce qui émanera des gouvernements et des cours de France et de Russie respectivement, comme lettres, mémoires ou actes, où ce prince et cette Princesse pourront être nommés, on joigne jamais la dénomination de princes de Brunswick à celle ou de père du Czar ou

грамоту посла; и какъ только будетъ полученъ отвѣтъ Царя на особое письмо, написанное Шетарди этому Государю по послѣднему поводу (отвѣтъ долженъ содержать допущеніе и признаніе его со стороны Царя полномочнымъ министромъ короля), тогда Шетарди могъ бы отправиться на аудіенцію къ Принцессѣ Правительницѣ.

Средство представленія Монарху вѣрющаго письма при помощи другого письма замѣняетъ врученіе такового во время аудіенціи, но оно не упраздняетъ правила о необходимости вышесказаннаго представленія монарху, равно какъ личное признаніе государемъ этого министра и предшествуетъ исполненію всякихъ другихъ обязанностей его званія.

Дѣло находится въ такомъ положеніи, что если Государь желаетъ имѣть въ Петербургѣ министра, необходимо, чтобы Е. В. согласился на аудіенцію этого министра у принца Брауншвейгскаго. Быть можетъ, въ такомъ случаѣ не будетъ неумѣстнымъ объявить кн. Кантемиру и даже его двору, что послѣ того какъ Франція согласилась на выказанное обхожденіе, требуемое для отца и матери Царя, не явится уже впредь подобающимъ во всѣхъ документахъ, исходящихъ отъ дворовъ Франціи и Россіи обоюдно, какъ-то: письмахъ, меморіяхъ или актахъ, въ которыхъ принцъ этотъ и Принцесса могутъ быть поименованы, чтобы присоединяли когда-либо названіе принца Брауншвейгскаго къ званію отца Царя или же названіе Великой Княгини Россійской къ званію матери Е. Ц. В. либо Правительницы. Пе-

de Grande-Princesse de Russie ou de mère de S. M. Cz. ou de Régente. La cour de Pétersbourg doit sentir, reconnaître et avouer qu'il ne saurait être toléré par la France qu'il paraisse et subsiste rien qui pût faire supposer que la moindre partie de ces traitements et honneurs est accordée par le roi aux titres de princes de Brunswick.

S'il est accordé (comme il vient d'être supposé) que le ministre du roi prenne audience du prince père du Czar, il faudra bien accorder aussi le rang de cette audience avant celle de la princesse Elisabeth.

On est obligé de se prêter en fait de rangs à la cour de Russie à ce que le caprice et l'intérêt des dominants passagers y apportent de variations; qui peut même répondre que l'on n'y voit pas quelque nouvelle disposition de ces rangs, lorsqu'il naîtra des frères et des soeurs du Czar? Tout bien considéré, l'honneur des souverains n'est pas plus commis aujourd'hui à reconnaître le père et la mère du Czar pour avoir rang à Pétersbourg avant la princesse Elisabeth qu'il ne le fût lorsqu'on reconnut pour Czarine la veuve de Pierre I pendant qu'il y avait un petit-fils de ce prince.

On n'entreprend point de parler sur le point du baiser des mains, chose qu'il semble que m. de Cantemir prétend établir jusqu'en faveur

тербургскій дворъ долженъ почувствовать, признать и запечатлѣть, что Франція не въ состояніи переносить, дабы появилось и существовало что-либо, могущее вызвать предположеніе, что хотя бы малѣйшая частица такого обхожденія и почестей была бы оказываема королемъ принцамъ Брауншвейгскимъ, на основаніи ихъ правъ.

Если же согласятся, какъ было только-что предположено, чтобы министръ короля имѣлъ аудіенцію у принца, отца Царя, то надо будетъ, конечно, поставить эту аудіенцію по своему рангу выше аудіенціи у принцессы Елизаветы.

Въ дѣлѣ ранговъ при русскомъ дворѣ приходится согласоваться со всѣми видоизмѣненіями, внесенными туда ради каприза или интересовъ мимолетныхъ властителей; кто можетъ даже поручиться, что не возникнетъ тамъ какого-нибудь новаго распредѣленія ранговъ, когда появятся на свѣтъ братья и сестры Царя? Вавѣсивъ все, какъ слѣдуетъ, честь монарховъ не подвергается теперь оскорбленію, если признать отца и мать Царя имѣющими въ Петербургѣ рангъ болѣе высокій, нежели принцесса Елизавета, какъ при признаніи царицей вдовы Петра I, между тѣмъ, какъ былъ на лицо внукъ этого государя.

Не приходится вовсе говорить о статьѣ относительно цѣлованія руки, которую Кантемиръ хочетъ, повидимому, распространить даже и на принца, отца Царя; извѣстно лишь мнѣніе, что это притязаніе по отношенію къ

du prince père du Czar; ont sait seulement dire que cette prétention sur les ministres étrangers se trouve uniquement à la cour de Russie. Ne serait-il pas bon de vérifier, si cet usage pour tous les ministres étrangers de baiser la main à toutes les personnes de la famille du souverain est aussi absolu à tous égards que m. de Cantemir l'affirme, et s'il ne nous donnerait point pour un fait ancien, constant et général, une chose qui n'aurait eu lieu que pour les Czarines Catherine veuve de Pierre et la dernière morte, et qui aurait été faite autant par considération du sexe que de la dignité?

A l'égard du deuil en manteau long ou autrement qu'aura m. de la Chétardie en prenant les audiences, comment s'est-il fait qu'il y ait eu, et comment se fait-il qu'il y ait de la dispute là-dessus? Tout ministre étranger qui prend audience dans l'habillement d'un deuil qui est relatif à la cour où il se trouve, doit avoir ce deuil dans le même degré précisément que cette cour le porte au jour et à l'heure des audiences; si le prince et les princesses sont dans le plus grand deuil, lorsqu'ils donneront audience à m. de la Chétardie, il prendra ces audiences habillé de son côté dans le plus grand deuil; si, au contraire, le prince et les princesses avaient mitigé le premier deuil, quelle convenance y aurait-il qu'un ministre étranger prit audience d'eux dans

иностраннѣмъ министрамъ встрѣчается только при русскомъ дворѣ. Не будетъ ли умѣстнымъ проверить настолько ли неизбѣженъ во всѣхъ отношеніяхъ этотъ обычай для всѣхъ иностранныхъ министровъ, цѣловать руку у всѣхъ особъ царскаго дома, какъ утверждаетъ это кн. Кантемиръ; не выдается ли онъ намъ за фактъ истинный, постоянный и всеобщій то, что имѣло лишь мѣсто по отношенію къ царицѣ Екатеринѣ, вдовѣ Петра I, и послѣдней покойной Царицѣ, и что дѣлалось настолько же изъ уваженія къ ихъ полу, насколько для возданія почести сану?

Что же касается длинной траурной мантии или траура въ иномъ видѣ, коимъ будетъ облеченъ маркизъ де-ла-Шетарди при его аудіенціяхъ, то, какимъ образомъ возникъ и какимъ образомъ длится еще споръ по этому предмету; всякій иностранный министръ, допускаемый къ аудіенціи въ траурѣ, относящемся къ тому двору, при которомъ онъ находится, долженъ соблюдать совершенно такой же трауръ, какой соблюдаетъ этотъ дворъ въ день и часъ аудіенціи; если принцы и принцессы будутъ облечены въ самый глубокій трауръ, когда они будутъ давать аудіенцію маркизу де-ла-Шетарди, онъ долженъ явиться на эти аудіенціи одѣтый, съ своей стороны, также въ самый глубокій трауръ; если же принцы и принцессы отмѣняютъ столь глубокій трауръ, какое основаніе было бы иностранному министру являться на аудіенцію къ нимъ въ одеждѣ, означающей болѣе глубокій

un habillement qui marquerait plus que les leurs, un deuil qui leur est personnel et que l'étranger ne porte que par l'effet des égards et de l'attention que les différentes cours témoignent les unes aux autres?

№ 82. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Petersbourg, 8 avril 1741.

Monsieur, il serait bien difficile de décider si la marche des sept régiments, partis le 3 mars (vieux style), a eu pour objet de causer des inquiétudes au ministre prussien et de faire par contre-coup quelque impression sur son maître, ainsi que j'étais assez disposé le 28 février (v. s.) à le supposer, ou si cette disposition a été la suite naturelle du changement à faire dans les quartiers; il paraîtrait du moins aujourd'hui que ce dernier motif y a plutôt donné lieu; vous en jugerez peut-être également par la répartition cotée A, que je joins ici. M. le feld-maréchal comte de Munich l'avait faite il y a trois semaines, mais quoique j'en eusse eu vent et que je n'aie rien épargné pour l'avoir, ce n'est qu'hier seulement qu'on me l'a enfin apportée.

Une estafette, arrivée la veille, a occasionné les changements énoncés dans la liste cotée B, que m'a fourni le même homme qui m'a

трауръ, нежели носимый ими самими, касающийся ихъ лично и соблюдаемый иностранцами лишь изъ почтенія и вниманія, оказываемаго различными дворами другъ другу?

№ 82. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1741.

М. г., было весьма трудно рѣшить, имѣлъ ли цѣлью походъ семи полковъ, выступившихъ 3-го марта (ст. с.), вызвать безпокойство въ прусскомъ министрѣ, а вслѣдствіе этого произвести нѣкоторое впечатлѣніе и на его государя, какъ я былъ весьма склоненъ предполагать 28-го февраля (ст. с.); или же такое распоряженіе было естественнымъ слѣдствіемъ перемѣны ихъ квартиръ; по крайней мѣрѣ теперь оказывается, что скорѣе это было вызвано послѣднею причиною; вы, можетъ быть, также убѣдитесь въ томъ, на основаніи распредѣленія войскъ подъ буквою А, которое я прилагаю къ сему. Фельдмаршалъ графъ Минихъ составилъ это распредѣленіе три недѣли тому назадъ, но хотя я и слышалъ объ этомъ и ничего не щадилъ, чтобы его достать, однако мнѣ принесли его, наконецъ, лишь вчера.

Эстафета, прибывшая третьяго дня, вызвала перемѣны, обозначенныя въ спискѣ подъ буквою В., который былъ доставленъ мнѣ тѣмъ же самымъ

procuré la répartition; on sait que cet exprès est venu du côté de l'Allemagne, mais il n'est guère possible d'espérer de pénétrer d'où l'expédition est partie vu le secret extraordinaire qu'on observe à ce sujet. On ne peut pas douter que cette cour n'ait regardé comme très important ce dont il était chargé; le soir même les ordres furent donnés au régiment d'Ingermanlandski, qui est ici en garnison, de se tenir prêt dans l'espace de six jours; on travailla toute la nuit pour dresser les mêmes ordres qui furent envoyés le lendemain matin par des courriers aux autres régiments.

J'appris aussi avant-hier par une autre personne qui me remit, pour se procurer une récompense, la liste cotée C que je joins encore ici, qu'il y avait quelques semaines déjà qu'on s'était déterminé secrètement et secrètement à mettre en mouvement les régiments qui la composent; cette circonstance-ci pourrait avoir quelque rapport avec les avis que le général Boudenbrock a eus de l'assemblée prochaine d'un corps de troupes russe sur les frontières de Finlande du côté d'Olonetz, s'il n'était formé que de celles que l'on tire du voisinage de la Crimée et de la Mer Caspienne, les suédois en agissant n'auraient pas des ennemis dangereux à combattre; ces régiments persans n'ont

лицомъ; какъ и распределение войскъ; известно, что вышепомянутый нарочный явился по пути изъ Германіи; но врядъ ли можно надѣяться узнать, откуда именно пришла эстафета, вслѣдствіе чрезвычайной таинственности, соблюдаемой въ этомъ отношеніи. Нельзя сомнѣваться, что здѣшній дворъ считаетъ весьма важнымъ порученіе, возложенныя на этого курьера; въ тотъ же вечеръ были даны приказы Ингерманландскому полку, стоящему здѣсь гарнизономъ, чтобы онъ былъ готовъ къ выступленію черезъ шесть дней; всю ночь происходила работа для составленія приказовъ, отправленныхъ на слѣдующій день съ курьерами къ другимъ полкамъ.

Я узналъ также третьяго дня отъ другого лица, доставившаго мнѣ, ради полученія награды, списокъ, обозначенный буквою С, который я также прилагаю къ сему, что нѣсколько недѣль тому назадъ уже рѣшено было, незамѣтно и соблюдая тайну, мобилизовать полки, упомянутые въ этомъ спискѣ; это послѣднее обстоятельство могло бы имѣть нѣкоторое отношеніе къ мнѣнію генерала Буденброка о предстоящемъ сосредоточеніи корпуса русскихъ войскъ на границахъ Финляндіи со стороны Олонца, еслибы корпусъ этотъ состоялъ лишь изъ полковъ, набираемыхъ въ областяхъ, сосѣдственныхъ Крыму и Каспійскому морю, тогда шведамъ при военныхъ дѣйствіяхъ не пришлось бы сражаться съ опаснымъ непріателемъ; эти персидскіе полки никогда не были и до сихъ поръ еще не находятся

jamais été et ne sont point encore sur un aussi bon pied que les autres; ils n'ont pas même l'estime des nationaux.

J'accompagne finalement les trois pièces que je viens de désigner d'une quatrième, cotée D, que j'ai rendue dépendante des autres pour rassembler tous les objets et pour que vous puissiez envisager dans un seul point de vue et le nombre des régiments, en y ajoutant ceux des gardes à pied et à cheval qui sont toujours en quartier à St.-Pétersbourg, et l'état des forces que la Russie aura cet été dans l'espace de 347 lieues de France, c'est-à-dire depuis Moskow jusqu'à Riga inclusivement.

Quelles que soient au reste et la cause des nouveaux ordres donnés aux troupes, et leur destination, il est certain que m. de Mardefeld en est extrêmement alarmé; que m. Botta que je vis hier affecta une ignorance sur tout ce qui se passait dans ce moment-ci, qui pourrait être suspecte, et que la Livonie se relèvera difficilement du poids dont on l'accable quel que soit le dénouement.

Nous avons ici depuis peu de jours un m. Mochkowski qui a déjà fait plusieurs voyages à cette cour qu'on dit être l'homme de confiance du prince Botte-Lubomirski et que la chronique prétend être son bâtard; il paraît que sa mission a pour objet principal de conserver sous le

въ такомъ же хорошемъ состояніи, какъ прочіе; они даже не пользуются уваженіемъ русскихъ.

Въ заключеніе, къ тремъ только-что мною означеннымъ спискамъ, я присоединяю четвертый, подъ буквою D, въ которомъ я сдѣлалъ выводъ изъ остальныхъ, заключивъ въ немъ всю суть, для того чтобы вы могли увидѣть сосредоточенными въ одномъ пунктѣ и число полковъ, со включеніемъ пѣшихъ и конныхъ гвардейскихъ, стоящихъ до сихъ поръ еще въ Петербургѣ, и составъ силъ, которыми Россія будетъ располагать нынѣшнимъ лѣтомъ на протяженіи 347 французскихъ лѣ, т.-е. отъ Москвы до Риги включительно.

Впрочемъ, каковы бы ни были поводы къ новымъ приказамъ, даннымъ войскамъ, и ихъ предназначеніе, несомнѣнно все-таки, что Мардефельдъ этимъ крайне встревоженъ. Ботта, котораго я видѣлъ вчера, выказалъ полное невѣдѣніе обо всемъ происходящемъ въ данный моментъ, что является до нѣкоторой степени подозрительнымъ; Ливонія съ трудомъ оправится отъ бремени, которое ее угнетаетъ, какова бы ни была развязка.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда пріѣхалъ г. Мошковскій, который уже пріѣзжалъ нѣсколько разъ къ здѣшнему двору и состоитъ какъ говорятъ повѣреннымъ лицомъ князя Ботто-Любомирскаго; даже, какъ гласитъ молва, онъ его побочный сынъ; повидимому, миссія его имѣетъ глав-

гouvernement présent la pension de 15 mille roubles que la Czarine défunte assura au prince Lubomirski lors des derniers troubles de Pologne. Je pourrais croire aussi qu'en vue de se rendre agréable à cette cour-ci il lui aurait fait insinuer en même temps qu'il serait disposé à armer un millier d'hommes dans la principauté qu'il a en Hongrie et à les envoyer servir contre le roi de Prusse en tant que la Russie l'approuvera et y donnera son consentement.

№ 83. Etats joints à la lettre de m. de la Chétardie du 8 avril 1741.

A.

Répartition des régiments de campagne, suivant les quartiers où ils seront distribués pendant l'été de 1741.

Régiments d'infanterie.

1. Ingermanlandsky — à St.-Pétersbourg.	5. Rostowsky — dans le village de Krasnoé sélo.
2. Astracansky — à St.-Pétersbourg.	6. Le premier Moskovsky — à Riga.
3. Newsky — à Péterhoff.	7. Boutirsky — à Riga.
4. Nisowsky — aux environs de St.-Pétersbourg.	8. Kexholmsky "
	9. Cazansky "

нимъ образомъ въ виду сохраненіе, при нынѣшнемъ правительствѣ, пенсіона въ 15 тысячъ рублей, обезпеченнаго покойной Царицей за княземъ Любомирскимъ, вслѣдъ за послѣдними смутами Польши. Я могъ бы также предположить, что, желая сдѣлать удовольствіе здѣшнему двору, онъ внушить ему въ то же время, что готовъ вооружить 1,000 человекъ въ своихъ венгерскихъ владѣніяхъ и отправить ихъ на службу противъ короля прусскаго, если только Россія одобритъ этотъ проектъ и дастъ свое согласіе.

№ 83. Списки, приложенные къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 8 апрѣля 1741.

A.

Распредѣленіе полевыхъ полковъ и ихъ расположеніе по квартирамъ, въ которыхъ они будутъ размѣщены въ теченіе лѣта 1741 года.

Пѣхотные полки.

1. Ингерманландскій — въ Петербургѣ.	5. Ростовскій — въ селеніи Красное село.
2. Астраханскій — въ Петербургѣ.	6. 1-й Московскій — въ Ригѣ.
3. Невскій — въ Петергофѣ.	7. Бутырскій "
4. Низовскій — въ окрестностяхъ Петербурга.	8. Кекегольскій "
	9. Казанскій "

10. Le deuxième Moscowsky — à Réval.	16. Wélikolutzky — à Wibourg.
11. Le troisième Moscowsky — à Réval.	17. Apchéronsky „
12. Wiatzky — à Cronstadt.	18. Pleskowsky — à Pleskow.
13. Nijégorodsky „	19. Kalusgsky „
14. Asophsky „	20. Archangelogorodsky „
15. Permsky „	21. Czernigowsky — à Narwa.
	22. Wologodsky — à Kexholm.

Рégiments de cuirassiers.

1. Munich aujourd'hui Loewen-	2. Régiment du corps — dans le
dahl — en Estonie.	cercle de Dorpat.
	3. Lascy — en Livonie.

B.

Liste des régiments qui ont reçu nouvellement ordre de se tenir prêts à marcher.

Endroits où ils sont.	Noms des régiments.	Endroits où ils doivent aller.
Pétersbourg	Ingermanlandsky	à Réval.
Péterhoff	Newsky	„

10. 2-й Московскій—въ Ревелѣ.	17. Апшеронскій — въ Выборгѣ.
11. 3-й Московскій „	18. Псковской — во Псковѣ.
12. Вятскій — въ Кронштадтѣ.	19. Калужскій „
13. Нижегородскій „	20. Архангелогородскій „
14. Азовскій „	21. Черниговскій—въ Нарвѣ.
15. Пермскій „	22. Вологодскій—въ Кексгольмѣ.
16. Великолуцкій—въ Выборгѣ.	

Кирасирскіе полки.

1. Миниха, а нынѣ Левендаля — въ Эстляндіи.	2. Лейбъ-Кирасирскій — въ Дерптскомъ округѣ.
	3. Ласси—въ Лифляндіи.

B.

Списокъ полковъ, получившихъ недавно приказъ быть готовыми къ походу.

Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названіе полковъ.	Мѣстности, куда они должны идти.
Петербургъ	Ингерманландскій	въ Ревелѣ.
Петергофъ	Невскій	„

Endroits où ils sont.	Noms des régiments.	Endroits où ils doivent aller.
Hapsal	Casansky	à Riga.
"	Kexholmsky	"
Krasnoé sélo	Rostofsky	"
En marche pour	2-me Moscowsky	"
Réval	3-me Moscowsky	"
Schlusselfbourg	Apchéronsky	à Narwa.
Cronstadt	Asophsky	"
"	Plescowsky	à Pleskow.
Moscow	Archangelogorodsky	"
"	Morchansky	"
"	Pscowsky	"
"	Wiborgsky	"
"	un autre dont on ne sait pas le nom	"
"	Kalugsky	"
Ladoga	Nisowsky	à St.-Pétersbourg.
"	Narwsky	"

Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названіе полковъ.	Мѣстности, куда они должны идти.
Гапсаль	Казанскій	въ Ригу.
"	Кексгольмскій	"
Красное село	Ростовскій	"
На пути въ Ревель	2-й Московскій	"
	3-й Московскій	"
Шлиссельбургъ	Апшеронскій	въ Нарву.
Кронштадтъ	Азовскій	"
"	Псковскій	во Псковъ.
Москва	Архангелогородскій	"
"	Моршанскій	"
"	Псковской	"
"	Выборгскій	"
"	еще полкъ, имя кото- раго неизвестно	"
"	Калужскій	"
Ладога	Низовскій	въ Петербургъ.
"	Нарвскій	"

Régiments de dragons.		
Endroits où ils sont.	Noms.	Endroits où ils doivent aller.
Destinés pour la Livonie	Ingermanlandsky	à Pleskow.
	Olonetzky	"
	Astracansky	"
En marche pour Réval	Archangelogorodsky	"
Pleskow	Wologodsky	à Riga.
Novogorod	Cazansky	à Pleskow.

C.

Régiments d'infanterie appelés persans, parce qu'ils furent levés lors de la guerre de Perse qui ne sont point compris dans la première répartition et qui sont en marche pour s'approcher de ces cantons-ci.

1. Cabardinsky — venant d'Azoph.	6. Nascheboursky — venant de la
2. Dagestansky "	forteresse St.-Anne près Azoph.
3. Saliensky "	7. Nawachsky — venant de la ligne
4. Bakinsky — venant de la forte-	de Sarizin.
resser St.-Anne près Azoph.	8. Kourinsky — venant d'Astracan.
5. Schirwansky — venant de la for-	9. Derbentsky — venant d'Isum.
teresse St.-Anne près Azoph.	

Драгунскіе полки.		
Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названія полковъ.	Мѣстности, въ которыя должны идти.
Назначенные въ Лифляндію.	Ингерманландскій	во Псковѣ.
	Олонецкій	"
	Астраханскій	"
На пути въ Ревель	Архангелогородскій	"
Псковъ	Вологодскій	въ Ригу.
Новгородъ	Казанскій	во Псковѣ.

C.

Пѣхотные полки, называемые персидскими, такъ какъ они набраны со времени войны съ Персіей, не включенные вовсе въ первое распредѣленіе, но находящіеся на пути къ слѣдующимъ округамъ.

1. Кабардинскій—идуцій изъ Азова.	6. Нашебурскій—идуцій изъ крѣпос-
2. Дагестанскій "	ти св. Анны близъ Азова.
3. Сальянскій "	7. Навагинскій — идущій съ Цари-
4. Бакинскій—идуцій изъ крѣпости	цынской линіи.
св. Анны близъ Азова.	8. Куринскій — идущій изъ Астра-
5. Ширванскій—идуцій изъ крѣпос-	хани.
ти св. Анны близъ Азова.	9. Дербентскій—идуцій изъ Изюма.

D.

Рégiments d'infanterie de la première répartition qui sont en marche.

1. 1-re Moscowsky — pour Riga.	4. Butirsky — pour Riga.
2. 2-me Moscowsky " "	5. Czernigowsky "
3. 3-me Moscowsky " "	

Рégiments d'infanterie de la première répartition qui ont ordre de marcher.

6. Ingermanlandsky — à Réval.	12. Azophsky — à Narwa.
7. Newsky "	13. Pleskowsky — à Pleskow.
8. Cazansky — à Riga.	14. Archangelogorodsky "
9. Kexholmsky "	15. Kalougsky "
10. Rostowsky "	16. Nisowsky — à St.-Pétersbourg.
11. Apcheronsky — à Narwa.	

Рégiments d'infanterie de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

17. Astracansky — à Pétersbourg.	20. Permsky — à Cronstadt.
18. Wiatzky — à Cronstadt.	21. Wélikolutzky — à Wibourg.
19. Nijégorodsky "	22. Wologodsky — à Kexholm.

D.

Пѣхотные полки первого списка, находящіеся въ походѣ.

1. 1-й Московскій—въ Ригу.	4. Бутырскій — въ Ригу.
2. 2-й Московскій " "	5. Черниговскій "
3. 3-й Московскій " "	

Пѣхотные полки первого списка, получившіе приказъ выступить.

6. Ингерманландскій—въ Ревель.	12. Азовскій — въ Нарву.
7. Невскій "	13. Псковской — во Псковъ.
8. Казанскій — въ Ригу.	14. Архангелогородскій "
9. Кексгольмскій "	15. Калужскій "
10. Ростовскій "	16. Низовскій—въ Петербургъ.
11. Апшеронскій—въ Нарву.	

Пѣхотные полки первого списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

17. Астраханскій—въ Петербургъ.	20. Пермскій—въ Кронштадтѣ.
18. Вятскій — въ Кронштадтѣ.	21. Великолукскій—въ Выборгѣ.
19. Нижегородскій "	22. Вологодскій—въ Кексгольмѣ.

Рégiments de cuirassiers de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

1. Munich aujourd'hui Loewen-	2. Régiment du corps — dans le
dahl — en Estonie	cercle de Dorpat.
	3. Lasey — en Livonie.

Рégiments de dragons de la première répartition qui sont en marche.

1. Jamboursky — pour Riga.	2. Archangelogorodsky — pour
	Pleskow.

Рégiments de dragons de la première répartition qui ont ordre de marcher.

3. Ingermanlandsky — à Pleskow.	6. Cazansky — à Pleskow.
4. Olonetzky — „	7. Wologodsky — à Riga.
5. Astracansky — „	

Рégiments de dragons de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

8. Wibourgsy — à Moscow pour	9. Riasansky — à Moscow.
convoyer les équipages de	10. Bélosersky — „
l'armée.	11. Sousdalsky — „

Кирасирскіе полки перваго списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

1. Миниха, имѣ Левендаля — въ	2. Лейбъ-Кирасирскій полкъ — въ
Эстляндіи.	окрестностяхъ Дерпта.
	3. Ласси—въ Лифляндіи.

Драгунскіе полки перваго списка, находящіеся въ походѣ.

1. Ямбургскій—въ Ригу.	2. Архангелогородскій—во Псковъ.

Драгунскіе полки перваго списка, получившіе приказъ къ выступленію.

3. Ингерманландскій—во Псковъ.	6. Казанскій — во Псковъ.
4. Олонецкій — „	7. Вологодскій—въ Ригу.
5. Астраханскій — „	

Драгунскіе полки перваго списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

8. Выборгскій — въ Москвѣ для со-	10. Бѣлозерскій — въ Москвѣ.
провожденія обозовъ арміи.	11. Суздальскій — „
9. Рязанскій — въ Москвѣ.	12. Смоленскій — „

12. Smolensky — à Moscow.	15. Ladojsky — aux environs de Moscow.
13. Novgorodsky — aux environs de Moscow.	16. St.-Péterbourgsky — à Réval.
14. Kiewsky — aux environs de Moscow.	17. Kiewsky — en Estonie.

Régiments d'infanterie non compris dans la première répartition qui ont ordre de marcher.

1. Wibourgsky — à Pleskow.	5. Un autre dont on n'a pu savoir le nom — à Pleskow.
2. Morchansky " "	
3. Pskowsky " "	6. Narwsky — à Pétersbourg.
4. Archangelogorodsky " "	

Régiments de dragons.

1. Jambourgsky — à St.-Pétersbourg et aux frontières de Finlande.	3. Riasansky — à Moscow.
2. Wibourgsky — à Moscow pour convoyer les équipages de l'armée.	4. Bélosersky " "
	5. Susdalsky " "
	6. Smolensky " "
	7. Novgorodsky — aux environs de Moscow.

13. Новгородскій — въ окрестностяхъ Москвы.	15. Ладожскій — въ окрестностяхъ Москвы.
14. Кіевскій — въ окрестностяхъ Москвы.	16. С.-Петербургскій — въ Ревелѣ.
	17. Кіевскій — въ Эстляндіи.

Пѣхотные полки, не включенные въ первый списокъ и получившіе приказъ къ выступленію.

1. Выборгскій — во Псковѣ.	5. Имя котораго нельзя было узнать — во Псковѣ.
2. Моршанскій " "	
3. Псковскій " "	6. Нарвскій — С.-Петербургъ.
4. Архангелогородскій " "	

Драгунскіе полки.

1. Ямбургскій — въ Петербургъ и на границы Финляндіи.	4. Бѣлозерскій — въ Москву.
2. Выборгскій — въ Москву для сопровожденія обоза арміи.	5. Суздальскій " "
3. Рязанскій — въ Москву.	6. Смоленскій " "
	7. Новгородскій — въ окрестности Москвы.

8. Kiewsky — aux environs de
Moscow.	12. Astracansky — en Livonie.
9. Ladojsky — aux environs de
Moscow.	13. Ingermanlandsky „
10. St.-Péterbourgsky — à Réval.	14. Olonetzky „
11. Wologodsky — à Pleskow.	15. Kiewsky — en Estonie.
	16. Cazansky — à Novgorod.
	17. Archangelogorodsky „

№ 84. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 11 avril 1741.

M., je n'ai point fait usage de ce que m. le comte de St. Séverin m'a récemment mandé, en effet des dispositions qu'on fait en Suède, et je suspendrai par la même raison à instruire m-me la princesse Elisabeth de ce que vous m'autorisez de lui dire à ce sujet. Il n'est point à sa place que lorsque Sa Majesté et la Suède lui témoignent se porter d'aussi bonne grâce à favoriser ses intérêts, elle reste toujours dans l'incertitude, et qu'au lieu d'une réponse qui constate quelque chose d'une manière ou d'une autre, elle s'en tienne à des compliments dont je me suis abstenu de vous rendre compte pour voir quelles en seraient les suites. C'est cependant ce qu'elle a fait encore avant-hier et voici à

8. Кіевскій—въ окрестности Москвы.	13. Ингерманландскій— въ Лифляндію.
9. Ладожскій „	14. Олонецкій „
10. С.-Петербургскій — въ Ревель.	15. Кіевскій — въ Эстляндію.
11. Вологодскій — во Псковъ.	16. Казанскій — въ Новгородъ.
12. Астраханскій — въ Лифляндію.	17. Архангелогородскій „

№ 84. Отъ маркиза де-ла-Штарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 11 апрѣля 1741.

М. г., я еще не сдѣлалъ никакого употребленія изъ сообщенія дѣйствительно доставленнаго мнѣ недавно Сень-Севереномъ относительно мѣръ, принимаемыхъ въ Швеціи; на этомъ основаніи я подожду извѣщать принцессу Елизавету о томъ, что вы уполномочиваете меня сказать ей по этому предмету. Было бы неудобно, еслибы, въ то время, какъ Е. В. и Швеція выражаютъ этой принцессѣ желаніе вполне охотно содѣйствовать ея интересамъ, она оставалась бы попрежнему въ нерѣшительности, и вмѣсто отвѣта, который что-либо означаетъ въ томъ или иномъ смыслѣ, довольствовалась бы любезностями, о которыхъ я воздержался отдавать вамъ отчетъ, дабы видѣть послѣдствія ихъ. Это обнаружилось еще третьяго дня, и вотъ по какому поводу: я былъ увѣдомленъ утромъ изъ достовѣрныхъ источни-

quelle occasion: je fus averti le matin de bon lieu que m. le feld-marchal de Munich dont le caractère est tel qu'il sacrifiera toujours la tranquillité, dont il pourrait jouir, au plaisir de se venger, était sérieusement occupé de le faire; que m-elle Mengden favorite de la Régente, qui hait aussi sincèrement le prince de Brunswick qu'elle est persuadée de la haine qu'il lui porte, s'employait vivement en faveur du comte de Munich; que ses soins loin d'être infructueux, avaient fait démêler que m-me la Régente était très favorablement disposée pour ce général, et que par une suite de la crainte de paraître ingrate envers lui, elle penchait autant à le remettre en place que le prince de Brunswick se montrait ouvertement en toutes rencontres son ennemi déclaré.

Je sus par un autre canal, aussi sûr, que le comte Osterman alarmé à la fois de cette fermentation, n'en songeait que davantage à revêtir le prince de Brunswick de toute l'autorité; qu'il était question pour cet effet de le faire changer de religion afin de n'avoir point à combattre l'opposition qu'on pourrait rencontrer à cet égard de la part de la nation, plus prévenue d'ailleurs à ce qu'on prétend pour ce prince qui cherche à la captiver, que pour m-me la Régente qui n'a d'attention que pour les étrangers et qui en est sans cesse environnée.

ковъ, что фельдмаршалъ Минихъ, характеръ котораго таковъ, что онъ всегда пожертвуетъ спокойствіемъ, какимъ онъ могъ бы пользоваться, удовольствію отомстить, былъ серьезно занятъ подобнымъ замысломъ; фаворитка Правительницы, Менгденъ, настолько же искренно ненавидящая принца Брауншвейгскаго, насколько она убѣждена въ ненависти, питаемой къ ней этимъ послѣднимъ, энергично стала дѣйствовать въ пользу графа Миниха; заботы ея не только не были безплодны, но заставили обнаружить, что Правительница относится къ этому генералу весьма благосклонно и изъ боязни показаться неблагодарной она настолько же готова возстановить его на прежнемъ посту, насколько принцъ Брауншвейгскій открыто выказываетъ себя при всякомъ случаѣ отъявленнымъ врагомъ Миниха.

Я узналъ изъ другого источника, столь же достовѣрнаго, что графъ Остерманъ, встревоженный въ то же время такимъ броженіемъ умовъ, думаетъ теперь лишь еще болѣе облечь принца Брауншвейгскаго полною властью; для этой цѣли поднять вопросъ о перемѣнѣ вѣроисповѣданія принца, дабы преодолѣть всякое противодѣйствіе, какое онъ могъ бы встрѣтить въ этомъ отношеніи со стороны народа, и безъ того, какъ увѣряютъ, сильнѣе предубѣжденнаго противъ этого принца, стремящагося подчинить всѣхъ своей волѣ, чѣмъ противъ Правительницы, обращающей вниманіе лишь на иностранцевъ, которыми она всегда окружена.

Si je puis inférer de cette situation qu'on est peut-être à la veille de voir la désunion établie entre m-me la Régente et le prince son époux, je retrouvai dans la façon de penser du comte de Munich de quoi me convaincre qu'aucune entreprise ne lui paraîtrait jamais au-dessus de ses forces. Avant lui il n'y avait point d'exemple en Russie d'un homme en place démis de ses emplois qui n'eût été malheureux ainsi que toute sa race; il ne serait point étonnant qu'il rentrât dans la sphère des autres; les grands biens, qu'il possède, et la vie tranquille qu'il pourrait s'assurer, n'ont point le droit de le séduire et de fixer son ambition. La certitude d'être la victime du prince de Brunswick, si celui-ci prenait le dessus, n'est pas plus capable de le retenir et de l'effrayer.

Ces réflexions naturelles à faire pour peu qu'on connaisse le feld-maréchal de Munich, mais plus encore les suites qui pourraient résulter des vues qu'on lui suppose, me parurent demander une attention particulière et m'engagèrent incontinent à prier m. Nolken de passer un moment chez moi; il devait voir l'après-midi m-me la princesse Elisabeth à l'occasion des fêtes de Pâques, et je n'aurais pu faire ma cour à cette princesse sans la compromettre, dès que j'ai cru pouvoir pour le mieux m'abstenir d'aller chez m-me la Régente jusqu'à ce que j'eusse

Изъ такого положенія я могу заключить, что, быть можетъ, не долго придется ждать обнаруженія розни между Правительницею и принцемъ, ея супругомъ, а на основаніи мнѣнія графа Миниха я нашелъ возможность убѣдиться, что никакое предпріятіе никогда не покажется ему не по силамъ. До него не бывало въ Россіи примѣра, чтобы человѣкъ лишенный своихъ должностей не пострадалъ при этомъ, также какъ и весь его родъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если и онъ не избѣгнетъ участи остальныхъ. Большія помѣстья, которыми онъ владѣетъ, и спокойная жизнь, какую онъ бы могъ вести, не имѣютъ никакихъ основаній его прельщать и ограничивать его честолюбіе. Увѣренность въ томъ, что онъ станетъ жертвой принца Брауншвейгскаго, если послѣдній возьметъ верхъ, также не можетъ его удержать и устрашить.

Такія размышленія естественно приходятъ въ голову, если немного знать фельдмаршала Миниха, а еще болѣе слѣдствія, какія бы могли возникнуть отъ предполагаемыхъ въ немъ замысловъ, показались мнѣ требующими особаго вниманія и побудили меня немедленно просить Нолькена зайти на минуту ко мнѣ; послѣ полудня онъ долженъ былъ видѣться съ принцессой Елизаветой, по случаю наступленія праздника Пасхи, а я не могъ явиться засвидѣтельствовать почтеніе этой принцессѣ, не компрометируя ее, такъ какъ я считалъ лучшимъ воздержаться и отъ посѣщенія Пра-

reçu les ordres du roi sur les difficultés qu'on m'a fait essayer. Je fis part à ce ministre de toutes les circonstances qui m'avaient été rapportées; il sentit avec moi la nécessité de les exposer à m-me la princesse Elisabeth et de s'en autoriser pour l'exciter à se déterminer et à prévenir un danger qui pouvait être prochain et lui occasionner de plus grandes difficultés.

M. Nolken séduit par l'accueil gracieux que lui fit cette princesse et par le regret qu'elle lui témoigna du longtems qu'elle ne l'avait vu, espéra qu'il aurait moins de peine à faire impression; il s'y conforma, lorsque cette princesse s'occupant de l'assurer de la reconnaissance qu'elle avait des soins que lui et moi prenions de ses intérêts,—elle le chargea de me marquer combien elle murmurait des obstacles que j'éprouvais et qui la privaient de me voir; la fin cependant ne répondit point au début; vainement m. Nolken lui présenta les choses avec ménagement dans le jour qui pouvait la frapper davantage, et quelque adroitement qu'il saisit les moments où m-me la princesse Elisabeth le mettait à même d'entrer en matière, elle se dispensa obstinément de prononcer un mot, et elle se renferma dans ces témoignages de sensibilité qui s'expriment par le geste ou la physionomie.

вительницы до тѣхъ поръ, пока не получу повелѣнія отъ короля относительно затрудненій, которыя меня заставляли испытывать; я сообщилъ шведскому министру обо всѣхъ обстоятельствахъ, мнѣ переданныхъ, и онъ вмѣстѣ со мною призналъ необходимымъ изложить ихъ принцессѣ Елизаветѣ, и опираясь на это побудить ее къ рѣшенію предотвратить, такимъ образомъ, опасность, которая, быть можетъ, близка и причинить ей громадныя затрудненія.

Нолькенъ, очарованный благосклоннымъ приѣмомъ, оказаннымъ ему этой принцессой, а также сожалѣніемъ, выраженнымъ ею по поводу того, что она его давно не видала, надѣется, что ему будетъ легче произвести на нее должное впечатлѣніе; онъ поступилъ согласно съ этимъ, когда принцесса эта старалась увѣрить его въ признательности, испытываемой ею по поводу заботъ, принимавшихся мною и имъ въ ея интересахъ, поручила выразить мнѣ, насколько ей непріятны препятствія, мною испытываемыя и лишающія ее удовольствія меня видѣть; конецъ, однако, вовсе не соответствовалъ началу; напрасно Нолькенъ осторожно представлялъ ей дѣло въ такомъ свѣтѣ, чтобы поразить ее какъ можно больше, и какъ ловко ни улавливалъ онъ моментъ, чтобы принцесса Елизавета сама заставила его вступить въ разсужденія по этому предмету, она упорно отказывалась произнести хотя слово и ограничивалась изъясненіемъ своихъ чувствъ, которое обнаруживалось жестомъ или выраженіемъ лица.

Для того, чтобы лучше поддержать Нолькена, она сослалась на принца Брауншвейгскаго, а именно на то, что Нолькенъ, зная этого принца, самъ о немъ думаетъ; она спросила его, можетъ ли препятствіе въ видѣ подобнаго лица быть опаснымъ, въ особенности при томъ презрѣніи, которое питаетъ къ нему весь русскій народъ; въ заключеніе она сдѣлала ему конфиденціальное сообщеніе, хотя и не соответствующее по своему интересу сущности предметовъ, о которыхъ желательно было бы, чтобы она высказалась; но, какъ мнѣ кажется, достаточно обнаруживающее какими принципами здѣсь руководится и наиболѣе увлекаются; поэтому я спѣшу увѣдомить васъ о томъ.

Когда распустили слухъ, что графъ Минихъ хлопочетъ объ отставкѣ отъ своихъ должностей, Правительница спросила принцессу Елизавету, увѣдомлена ли она объ этомъ; послѣдняя отвѣчала, что трудно было бы ей этого не знать, когда о томъ говоритъ весь городъ; любопытство Правительницы было этимъ отвѣтомъ лишь еще болѣе возбуждено, и она пожелала знать, что говорится по этому поводу. Принцесса Елизавета увѣрила ее, что все очень удивляются согласію ея на такую мѣру, и отъ собственнаго лица присоветовала, что слишкомъ любить Правительницу, чтобы не высказывать ей, что она поступила дурно, тѣмъ болѣе, что не замедлять обвинить ее въ неблагодарности, и что она лишаетъ себя человѣка, которому могла вполне довѣряться, послѣ того какъ онъ жертвовалъ собой ради нея. Правительница, пораженная слышаннымъ, принялась высказывать сожалѣнія и

Для того, чтобы лучше поддержать Нолькена, она сослалась на принца Брауншвейгскаго, а именно на то, что Нолькенъ, зная этого принца, самъ о немъ думаетъ; она спросила его, можетъ ли препятствіе въ видѣ подобнаго лица быть опаснымъ, въ особенности при томъ презрѣніи, которое питаетъ къ нему весь русскій народъ; въ заключеніе она сдѣлала ему конфиденціальное сообщеніе, хотя и не соответствующее по своему интересу сущности предметовъ, о которыхъ желательно было бы, чтобы она высказалась; но, какъ мнѣ кажется, достаточно обнаруживающее какими принципами здѣсь руководится и наиболѣе увлекаются; поэтому я спѣшу увѣдомить васъ о томъ.

Когда распустили слухъ, что графъ Минихъ хлопочетъ объ отставкѣ отъ своихъ должностей, Правительница спросила принцессу Елизавету, увѣдомлена ли она объ этомъ; послѣдняя отвѣчала, что трудно было бы ей этого не знать, когда о томъ говоритъ весь городъ; любопытство Правительницы было этимъ отвѣтомъ лишь еще болѣе возбуждено, и она пожелала знать, что говорится по этому поводу. Принцесса Елизавета увѣрила ее, что все очень удивляются согласію ея на такую мѣру, и отъ собственнаго лица присоветовала, что слишкомъ любить Правительницу, чтобы не высказывать ей, что она поступила дурно, тѣмъ болѣе, что не замедлять обвинить ее въ неблагодарности, и что она лишаетъ себя человѣка, которому могла вполне довѣряться, послѣ того какъ онъ жертвовалъ собой ради нея. Правительница, пораженная слышаннымъ, принялась высказывать сожалѣнія и

gente, frappée de ce qu'elle entendait, se répandit en regrets et ne sut se justifier qu'en alléguant que le prince de Brunswick et le comte Osterman ne lui avaient donné aucun repos, qu'elle ne leur eût accordé d'éloigner le comte de Munich des affaires. M-me la princesse Elisabeth remarqua sur cela que pour découvrir si sincèrement sa faiblesse, il fallait avoir peu d'esprit; „elle est tout aussi mal élevée“, ajouta-t-elle, „et sait aussi peu vivre; elle a de plus la bonne qualité d'être aussi capricieuse que le duc de Mecklembourg son père“.

M-me la princesse Elisabeth prétendit encore tenir de m-me la Régente que le prince de Brunswick sautait comme un enfant, quand on eut la nouvelle de la naissance du prince dont la reine de Hongrie est accouchée, et s'abandonnant à sa joie il avait dit que cet événement devait intéresser d'autant plus la Russie qu'il assurait de nouveau à la maison d'Autriche l'avantage de conserver la couronne impériale.

M-me la princesse Elisabeth dans un autre instant dit à m. Nolken qu'il n'aurait pas pris sans doute le change sur la marche des troupes qu'on fait défiler; qu'elle était pourtant bien aise de lui apprendre qu'on ne pensait à rien moins qu'à assister la reine de Hongrie, mais qu'on était dans des transes extraordinaires par rapport aux suédois; „on vous craint“, continua-t-elle, „au-delà de ce que l'on peut dire, on en n'est

могла оправдаться лишь ссылкой на принца Брауншвейгского и графа Остермана, не дававших ей покоя до тех поръ, пока она не согласилась устранить отъ дѣлъ графа Миниха. Принцесса Елизавета замѣтила по этому поводу, что для того, чтобы такъ искренно обнаруживать свою слабость, надо имѣть немного ума; „она столь же дурно воспитана“,—присовокупила принцесса „и настолько же мало знаетъ жизнь; вдобавокъ у нея еще одно прекрасное качество: она такая же капризная, какъ герцогъ Мекленбургскій, отецъ ея“.

Принцесса Елизавета утверждала кромѣ того, что, какъ ей извѣстно отъ Правительницы, принцъ Брауншвейгскій прыгалъ какъ ребенокъ, когда было получено извѣстіе о рожденіи принца у королевы венгерской и, предавшись своей радости, сказалъ, что событіе это должно интересовать Россію тѣмъ сильнѣе, что оно обезпечиваетъ снова за австрійскимъ домомъ преимущество сохраненія императорской короны.

Затѣмъ принцесса Елизавета сказала Нолькену, что онъ не дался, конечно, въ обманъ относительно причины движенія войскъ, которыя теперь выступаютъ; во всякомъ случаѣ ей весьма пріятно сообщить ему, что здѣсь ни мало не помышляютъ объ оказаніи помощи королевѣ венгерской, но чрезвычайно беспокоятся о замыслахъ шведовъ; „васъ боятся“—прибавила она, такъ что и сказать нельзя, и тѣмъ внимательнѣе стараются скрыть это настроеніе

que plus attentif à le cacher à la Régente, et je fus témoin un de ces jours passés que m. de Golowkin l'assurait que la Suède n'avait jamais été plus faible; que la misère y était si grande, que les peuples manquaient du nécessaire, et vous pourriez d'autant moins vous en relever de longtemps que vous n'aviez de secours à espérer que de la France dont les finances étaient trop épuisées pour qu'elle ne songeât pas à elle-même de préférence.

Quant à l'irrésolution de m-me la princesse Elisabeth et à la conduite qu'elle a tenue, soit avant-hier, soit précédemment, nous conjecturons, m. Nolken et moi, que son parti qu'elle aura ne pouvoir se dispenser de consulter lui aura fait envisager qu'elle se rendrait odieuse à la nation, s'il paraissait qu'elle eût appelé les suédois et qu'elle les eût attirés en Russie; qu'il lui présentera dans un jour encore plus désavantageux tout ce qui dénoterait le moindre sacrifice qu'elle aurait fait pour parvenir à la couronne, et qu'on se repose peut-être assez sur le concours de circonstances qui peuvent et qui doivent engager la Suède à agir pour juger qu'il n'est pas nécessaire de l'exciter sur une chose qu'elle fera pour son propre intérêt; nous avons toutefois pensé qu'il convenait que cette princesse proférât un *oui* ou un *non* sur ce qu'on lui a proposé. Les moyens directs et que la décence seule sem-

отъ Правительницы; на-дняхъ я была свидѣтельницей того, какъ Головкинъ увѣрялъ, будто бы Швеція никогда не была настолько слабой; будто бы ничто въ ней такъ сильна, что народъ нуждается въ самомъ необходимомъ, и вы надолго не въ состояніи будете оправиться отъ такого положенія, тѣмъ болѣе, что можете надѣяться на помощь лишь отъ Франціи, финансы которой черезчуръ истощены, чтобы не думать скорѣе о себѣ самой.

Что касается нерѣшимости принцессы Елизаветы и образа дѣйствій, котораго она держалась, какъ третьяго дня, такъ и раньше, мы съ Нолье-номъ предполагаемъ, что партія ея, съ которой она не можетъ не совѣтоваться, ставить ей на видъ слѣдующее: она сдѣлается ненавистной народу, если окажется, что она призвала шведовъ и привлекла ихъ въ Россію; эта партія представитъ ей въ еще болѣе неблагопріятномъ видѣ все, что будетъ имѣть видъ хотя малѣйшаго пожертвованія, приносимаго ею для достиженія престола; быть можетъ, она достаточно полагается на стеченіе обстоятельствъ, могущихъ и долженствующихъ побудить шведовъ къ дѣйствію, такъ что не видитъ необходимости побуждать Швецію къ мѣрамъ, на которыя она рѣшится, ради собственнаго интереса; мы, во всякомъ случаѣ, полагаемъ, что надо, чтобы принцесса эта сказала рѣшительное да или нѣтъ въ отвѣтъ на сдѣланное ей предложеніе. Средства прямые и единственно допускаемыя приличіемъ будутъ заключаться въ томъ, что

blera comporter, seront ceux que m. Nolken emploiera demain auprès de ce chirurgien à la faveur d'une saignée dont il a réellement besoin; pour peu que cela opère je ne tarderai pas à vous rendre compte.

Le Czar aurait paru avant-hier en public ainsi que m. de Botta l'avait confié à m. Dalion, si ce prince ne s'était trouvé et ne se trouve encore incommodé d'une fluxion occasionnée par les dents.

№ 85. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15 avril 1741.

M., si vous avez senti toute l'indécence de la façon dont on a procédé le jour du repas que j'ai donné pour l'anniversaire de la naissance du roi, et des premières difficultés qu'on m'a fait essuyer sur mon audience, votre sensibilité et votre surprise auront bien augmenté à la vue du dénouement dont je vous ai informé en vous dépêchant un courrier le 28 février. Encore ai-je supprimé depuis un grand nombre de circonstances qui me sont revenues successivement et qui prouvent toutes que l'étendue de la reconnaissance à laquelle on doit s'attendre de la part de cette cour, dès qu'elle croit n'avoir plus besoin des gens, est proportionnée à la manière dont on y pense quand on ne veut pas fléchir

сдѣлаеть завтра Нолькенъ черезъ хирурга, пригласивъ его для кровопусканія, въ которомъ онъ дѣйствительно нуждается; лишь только мѣра эта возымѣеть дѣйствіе, я не замедлю увѣдомить васъ.

Царь показался бы третьяго дня публично, какъ сообщилъ объ этомъ маркизь Ботте Даллиону, еслибы его не обезпокоило продолжающееся еще и до сихъ поръ воспалительное состояніе, вызванное прорѣзываніемъ зубовъ.

№ 85. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1741.

М. г., если вы признали все неприличіе того, какъ поступили со мною въ день обѣда, даннаго мною въ годовщину рожденія короля, а также неуѣстность первоначальныхъ затрудненій, какія меня заставляли испытывать по поводу моей аудіенціи, то ваше чувство удивленія еще болѣе усилится при видѣ развязки, о которой я увѣдомилъ васъ, отправивъ курьера 28-го февраля. При этомъ я еще опустил множество подробностей, которыя были мнѣ затѣмъ послѣдовательно сообщаемы и которыя доказываютъ, насколько велика признательность, какую можно ожидать отъ здѣшняго двора, разъ только онъ полагаетъ, что не нуждается болѣе въ людяхъ, его обязавшихъ; она соотвѣтствуетъ образу мыслей, котораго тамъ надо

sous le poids de sa volonté. Je n'ai eu garde au reste de me plaindre de ce qui s'est passé à l'occasion de mon repas; j'aurais cru par trop m'abaisser en le faisant.

L'ouvrage du lendemain détruit toujours ici celui de la veille, et si l'on suivait les mouvements de cette politique, on n'oserait jamais rien avancer par la crainte d'être obligé de se dédire l'ordinaire suivant. On aurait pu en effet d'autant mieux se confirmer dans l'opinion que la marche des troupes dont je vous ai envoyé la liste, aurait lieu qu'en combinant cette particularité avec la conférence que mm. de Botta et Hohenholtzer eurent secrètement dimanche dernier chez le comte Osterman avec le prince de Brunswick, tout semblait concourir à en persuader; cependant sous le prétexte de représentations faites par les députés de Livonie qui sont ici et de la disette de fourrages qu'il y a dans cette province, où 33 livres pesant de foin se vendent 40 sols et un tas de paille 6 sols, les régiments reçurent mardi matin contre-ordre. Les officiers à qui il a été prescrit en même temps de ne se point défaire de leurs équipages pour être plus tôt prêts à marcher, murmurèrent avec raison d'avoir à fournir à une dépense qui leur devient d'autant plus onéreuse qu'ils ont cédé à un très bas prix les provisions qu'ils avaient faites, comptant rester dans leur quartier. Comme ces

придерживаться, если не желаешь подчиниться гнету здѣшняго своеволія. Впрочемъ, я не желаю жаловаться на то, что произошло по поводу моего обѣда; я считалъ бы слишкомъ большимъ униженіемъ дѣлать это.

Созидаемое на слѣдующій день всегда разрушаетъ здѣсь сдѣланное наканунѣ, и, еслибы слѣдить за ходомъ такой политики, никогда нельзя было бы ничего предугадать, изъ боязни быть вынужденнымъ опровергнуть себя со слѣдующей почтой. Дѣйствительно, можно было бы вполне полагаться, что произойдетъ передвиженіе войскъ, списокъ которыхъ я отправилъ къ вамъ, тѣмъ болѣе, что, сопоставляя эту подробность съ совѣщаніемъ, тайно происходившимъ въ прошлое воскресенье у графа Остермана, между маркизомъ Ботта, Гогенгольдеромъ и принцемъ Брауншвейгскимъ, все, повидимому, подтверждало такое убѣжденіе; между тѣмъ подъ предлогомъ заявленія, сдѣланнаго находящимися здѣсь курляндскими депутатами, о недостаткѣ фуража въ этой губерніи, гдѣ 33 фунта сѣна продаются за 40 су, а вязка соломъ за 6 су, полкамъ была отправлена во вторникъ утромъ отмѣна прежняго приказа. Офицеры, которымъ было въ то же время предписано не отпускать своихъ подводъ, для того чтобы скорѣе быть на-готовѣ къ выступленію, справедливо ропщутъ, что имъ приходится дѣлать расходы тѣмъ болѣе тяжкіе, что они были за очень низкую цѣну сдѣланные ими раньше запасы, въ расчетѣ оставаться на своихъ квартирахъ. Такъ какъ такого

sortes de mouvement se faisaient jusqu'ici sur un ordre du collège de guerre qui s'adressait pour l'exécution au sénat et à la généralité, on remarque que ce dernier-ci est émané de la chancellerie du généralissime et a été envoyé directement aux troupes, et quoique eu égard à cette qualité les choses en un sens paraissent dans l'ordre, ceux qui sont mieux instruits, regardent cette circonstance comme une suite du dessein que le comte Osterman a formé d'ajouter à la considération et à l'autorité du prince de Brunswick.

Ce ministre aurait plus fait et il eût considérablement gagné sur le feld-maréchal comte de Munich, si les deux conseils composés seulement de mm. Osterman et de Golowkin qui ont été tenus ces jours passés en se tenant dans l'appartement du prince de Brunswick en présence de m-me la Régente, au lieu que jusqu'à présent l'on s'assemblait dans celui de cette Princesse, l'on avait eu en vue, ainsi qu'on le suppose, d'écarter la clique de Munich et de prévenir l'effet de sa curiosité.

Quoiqu'en connaissant l'étendue du génie du prince de Brunswick l'on pourrait croire qu'il n'est susceptible d'autres impressions que de celles que lui donne le comte Osterman, il est pourtant des cas où il n'a besoin que de suivre les mouvements de son cœur pour manifester ses sentiments. Je sais que, pensant parler confidemment à une personne,

рода передвиженія совершались до сихъ поръ по приказу военной коллегіи, которая обращалась для выполненія ихъ къ сенату и генералитету, то замѣчаютъ, что послѣдній приказъ исходилъ изъ канцлерства генералиссимуса и былъ оттуда разосланъ непосредственно по войскамъ; хотя дѣло въ такомъ видѣ представляется, съ одной стороны, въ порядкѣ вещей, лица, имѣющія болѣе точныя свѣдѣнія, смотрятъ на это обстоятельство, какъ на слѣдствіе замысла графа Остермана усилить значеніе и власть принца Брауншвейгскаго.

Министръ этотъ сдѣлалъ гораздо больше и получилъ значительный перевѣсъ надъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, если оба засѣданія совѣта, состоящаго лишь изъ Остермана и Головкина, происходившія на дняхъ, имѣли мѣсто въ анпартаментахъ принца Брауншвейгскаго, въ присутствіи Правительницы, между тѣмъ какъ до сихъ поръ совѣтъ собирався въ анпартаментахъ этой Принцессы; такимъ способомъ, какъ предлагаютъ, имѣлось въ виду устранить клеветовъ Миниха и предотвратить послѣдствіе ихъ любопытства.

Хотя зная обширность дарованій принца Брауншвейгскаго и можно предположить, что онъ неспособенъ къ инымъ впечатлѣніямъ, помимо внушаемыхъ ему графомъ Остерманомъ, однако есть случай, гдѣ онъ имѣетъ надобность лишь слѣдовать движеніямъ собственнаго сердца, дабы выразить

il s'est plaint vivement d'exclusion à la couronne impériale que le roi donnait au grand-duc et de la manière dont son éminence s'était expliquée précisément en faveur de l'électeur de Bavière. Le prince de Brunswick ajouta qu'il ne pouvait convenir dès lors à la Russie de se tenir tranquille et de souffrir qu'on fit ce tort et cette injustice à la maison d'Autriche.

M. de Cramer sera bien propre à le fortifier dans ces dispositions. On dit à présent qu'il vient ici pour complimenter m-me la princesse Anne sur ce qu'elle est parvenue à la régence; mais le compliment serait si tardif qu'il est plus naturel de supposer que le duc de Brunswick ne pouvant savoir que son frère va presque journellement chez le comte Osterman, il a souhaité qu'il eût ici un homme de confiance pour faire les allées et les venues; il ne pouvait mieux choisir pour cet effet que m. de Cramer. Le comte Osterman a toujours eu beaucoup de prédilection pour lui; aussi suis-je persuadé que dès qu'il sera arrivé, les visites du prince de Brunswick seront moins fréquentes, et quant à l'idée que la mission de m. de Cramer pouvait être déterminée en partie pour les affaires de la Courlande, j'estime aujourd'hui qu'il n'en est rien et que m. de Kaiserling plus à portée qu'un autre de

свои чувства. Я знаю, что, желая доверчиво открыться одной особѣ, онъ горько жаловался на устраненіе свое отъ императорской короны, предоставленной королемъ великому герцогу, равно какъ и на то, что его высокопреосвященство явно высказался въ пользу курфюрста баварскаго. Принцъ Брауншвейгскій присовокупилъ, что въ такомъ случаѣ Россія не можетъ, сохраняя приличіе, оставаться покойной и терпѣть, чтобы австрійскому дому былъ нанесенъ такой ущербъ и несправедливость.

Крамеръ весьма способенъ поддерживать принца Брауншвейгскаго въ такомъ настроеніи и теперь толкуетъ о томъ, что явился сюда поздравить Принцессу Анну съ полученіемъ ею званія Правительницы; но поздравленіе это явилось настолько запоздалымъ, что естественнѣе будетъ предположить слѣдующее: герцогъ Брауншвейгскій, не будучи въ состояніи знать, что братъ его является почти ежедневно къ графу Остерману, пожелалъ имѣть при здѣшнемъ дворѣ доверенное лицо, чтобы выполнять необходимыя хлопоты; онъ не могъ никого лучше выбрать для этой цѣли, чѣмъ Крамера. Графъ Остерманъ всегда чувствовалъ къ нему большое расположеніе, поэтому я убѣжденъ, что какъ только онъ прибудетъ сюда, посѣщенія принца Брауншвейгскаго станутъ менѣ частыми, а относительно мысли, будто бы миссія Крамера касается отчасти курляндскихъ дѣлъ, я полагаю въ настоящее время, что ничего подобнаго нѣтъ, и что на Кейзерлинга, болѣе всякаго другого способнаго провести планъ, имѣющійся тутъ въ виду, не

faire réussir les vues que l'on a, n'aura pas été chargé de ce soin pour qu'un tiers puisse partager la gloire du succès.

№ 86. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 avril 1741.

Les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., les 11 et 14 du mois dernier, me sont parvenues en même temps. La seconde me confirme la nouvelle, que j'avais déjà eue par la voie de Hollande, de la démission du feld-maréchal Munich; elle sera vraisemblablement suivie de celle de son fils et de son frère, ce qui, en ce cas, caractériserait une disgrâce publique. Quoi qu'il en soit les principes que ce feld-maréchal avait adoptés depuis le peu de temps qu'il a été à la tête des affaires, ne paraissent pas devoir nous faire juger que les intérêts du roi aient rien perdu à cet événement. Je n'en serai cependant pas moins impatient d'apprendre par vous, quels en ont été les véritables motifs, persuadé que cette connaissance servira à faire juger de la consistance que va prendre le présent gouvernement en Russie. Il est vraisemblable que m. Osterman est rentré par là dans la principale direction des affaires et que son crédit se fortifiera d'autant plus dé-

было бы возложено этой заботы, для того, чтобы третье лицо могло разделить съ нимъ плоды его успѣха.

№ 86. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 апрѣля 1741.

Письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать, м. г., 11 и 14 числа прошлаго мѣсяца, дошли до меня одновременно. Второе подтверждаетъ для меня извѣстіе, полученное мною уже черезъ Голландію, объ отставкѣ фельд-маршала Миниха; она, вѣроятно, будетъ сопровождаться извѣстіемъ объ отставкахъ его сына и брата, что указывало бы въ такомъ случаѣ на явную опалу. Какъ бы то ни было, взгляды, усвоенные за послѣднее время фельд-маршаломъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ былъ поставленъ во главѣ дѣлъ, не заставляютъ насъ предполагать, чтобы интересы короля пострадали сколько-нибудь при этомъ событіи. Тѣмъ не менѣе я горю нетерпѣніемъ узнать отъ васъ, каковы настоящія причины этой отставки, такъ какъ убѣжденъ, что этимъ вы доставите возможность судить объ окончательномъ характерѣ нынѣшняго правительства въ Россіи. Вѣроятно, Остерманъ пріобрѣтетъ такимъ путемъ главное завѣдываніе дѣлами, и кредитъ его усилится отнынѣ еще болѣе въ глазахъ Правительницы и принца Брауншвейгскаго, такъ какъ я

sormais auprès de la Régente et du prince de Brunswick que je ne vois actuellement en Russie aucun personnage qui puisse porter ombrage à ce ministre.

Les mesures que vous marquez que l'on prend pour mettre promptement les galères en bon état et pour déplacer les régiments qui se trouvaient aux environs de St. Pétersbourg, semblent mériter beaucoup d'attention; l'on ne peut guère juger aux discours que le comte de Munich a tenus peu de jours avant sa retraite à m. de Dieskau, que les intérêts de la cour de Vienne occasionnent seuls ces différents mouvements; il paraît plus probable qu'ils sont l'effet de la découverte que m. Osterman aura faite des intelligences de la princesse Elisabeth avec le ministre de Suède; je vous avoue que j'ai peine à comprendre la sécurité dans laquelle cette princesse paraît rester à cet égard, surtout après l'éclat que vous m'avez marqué qui s'était fait de la part d'un assez grand nombre de ses partisans dans quelques provinces. Je m'attendais de trouver dans vos dernières lettres quelques nouveaux détails sur cette circonstance et j'ai été surpris de votre silence sur une pareille particularité que je jugeais ne pouvoir manquer d'avoir des suites.

Il paraît par les dernières lettres de m. de St. Séverin que la Suède est de plus en plus occupée de ses mesures du côté de la Fin-

не вижу теперь въ Россіи ни одного лица, могущаго соперничать съ этимъ министромъ.

Мѣры, которыя по вашему сообщенію принимаются здѣсь для приведенія галеръ въ состояніе, годное для употребленія и для перемѣщенія полковъ, находящихся въ окрестностяхъ Петербурга, заслуживаютъ, повидимому, большого вниманія; судя по рѣчамъ Миниха, съ которыми онъ обращался за нѣсколько дней до своей отставки къ Дискау, врядъ ли можно думать, чтобы эти различныя передвиженія обусловливались исключительно интересами вѣнскаго двора; болѣе вѣроятно, что они являются слѣдствіемъ открытія Остерманомъ сношеній принцессы Елизаветы съ министромъ Швеціи; признаюсь вамъ, мнѣ трудно понять безпечность, въ какой, повидимому, пребываетъ въ этомъ отношеніи помянутая принцесса, въ особенности послѣ волненій, какія, по вашимъ словамъ, обнаружались въ нѣкоторыхъ областяхъ, среди значительнаго числа ея сторонниковъ. Я ожидалъ встрѣтить въ вашихъ послѣднихъ письмахъ нѣкоторыя новыя указанія на это обстоятельство и былъ удивленъ вашимъ молчаніемъ о такой подробности, которая, какъ я думаю, не можетъ обойтись безъ послѣдствій.

Изъ послѣднихъ писемъ Сень-Северена ясно, что Швеція все болѣе и болѣе заботится о предохранительныхъ мѣрахъ со стороны Финляндіи, и что она питаетъ къ вамъ большую признательность за поддержку, оказываемую

lande et qu'elle vous sait beaucoup de gré du secours que vous donnez de vos conseils et de vos lumières à m. Nolken; les ministres suédois ont paru craindre votre rappel dans les circonstances présentes, mais j'ai mis m. de St. Séverin en état de lever cette crainte, en lui marquant que quelque parti que le roi fût forcé de prendre relativement aux procédés de la cour de Russie à votre égard, vous ne pourriez guère être en état d'en partir avant d'avoir vu l'issue que pouvaient avoir les vues de la princesse Elisabeth.

Il ne m'a pas été possible d'empêcher que le prince Cantemir ne se soit persuadé, il y a même déjà du temps, et surtout après le deuil public que le roi a pris pour la mort de la Czarine, que le délai que vous avez apporté à prendre le deuil pour la mort de cette Princesse, n'a point été fondé sur les ordres de S. M. Je vois d'ailleurs qu'on ne pourra encore que se confirmer dans cette opinion par le parti que vous me marquez que vous avez pris d'attendre à cet égard les nouveaux ordres de S. M. par rapport aux difficultés survenues pour le cérémonial de votre audience du Czar. Il est à souhaiter que ces ordres puissent vous parvenir avant que le temps du deuil soit passé à la cour de Russie.

вами своими совѣтами и свѣдѣніями Нолькену; шведскіе министры опасались, повидимому, вашего отзыва изъ Петербурга при настоящемъ положеніи дѣла; но я далѣ возможность Сень-Северену разсѣять эту боязнь, сообщивъ ему, что какое бы рѣшеніе ни былъ вынужденъ принять король по поводу дѣйствій русскаго двора по отношенію къ вамъ, вы, врядъ ли, можете уѣхать отсюда прежде, чѣмъ не увидите исхода, какого можно ожидать отъ плановъ принцессы Елизаветы.

Я не могъ разсѣять подозрѣнія князя Кантемира, появившагося у него съ довольно давнихъ уже поръ и въ особенности со времени торжественнаго траура, наложеннаго королемъ, по случаю кончины Царицы, что отсрочка, сдѣланная вами относительно облеченія въ трауръ по случаю кончины этой Государыни, нисколько не основывалась на повелѣніяхъ Е. В. Впрочемъ я вижу, что въ такомъ мнѣніи утвердятся еще болѣе вслѣдствіе рѣшенія, принятаго вами, какъ сообщаете вы, ожидать новыхъ повелѣній Е. В. по этому предмету, по причинѣ затрудненій, возникшихъ изъ-за церемоніала аудіенціи вашей у Царя. Остается пожелать, чтобы повелѣнія эти оказались въ состояніи дойти до васъ прежде, нежели прекратится срокъ ношенія траура при русскомъ дворѣ.

№ 87. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 avril 1741.

Les dernières lettres des 18 et 21 mars que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., ne développent pas seulement les ressorts et les causes de la disgrâce du feld-maréchal Munich, elles contiennent encore toutes les raisons et les réflexions solides dont cet évènement pourrait être susceptible relativement aux affaires générales. Je n'ai nullement douté à la première nouvelle que j'ai eue de cette disgrâce, qu'elle fût l'ouvrage du comte d'Osterman, et que ce dernier reprenant toute la supériorité de crédit que vous peignez d'une manière à confirmer fortement l'idée que je m'en étais faite, les intérêts de la cour de Vienne ne pouvaient manquer de retrouver une nouvelle faveur à la cour de Russie. L'aveu que le marquis Botta vous a lui-même fait de ce qu'il pensait de la démission du comte de Munich, en est une preuve réelle. Cette position des choses en Russie ne peut que rendre encore plus intéressant le succès des vues de la princesse Elisabeth; on peut se les représenter encore dans tout leur entier par ce que vous m'en marquez, et ce n'est peut-être pas un mal que sa résistance sur le point, qu'exigeait d'elle m. Nolken, ait occasionné un délai qui pourra

№ 87. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 апрѣля 1741.

Послѣднія письма отъ 18 и 21 марта, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать, не только обнаруживаютъ побужденія и причины, дѣйствовавшія при опалѣ фельдмаршала Миниха, но и содержать еще всякаго рода соображенія и основательныя сужденія, къ которымъ можетъ дать поводъ это событіе, по отношенію къ общимъ дѣламъ. Я нисколько не сомнѣвался, при полученіи перваго извѣстія объ этой опалѣ, что она является дѣломъ графа Остермана; этотъ послѣдній снова захватилъ въ свои руки преобладающее вліяніе, что вы обрисовываете способомъ, вполне подтверждающимъ представленіе, какое я объ этомъ составилъ; притомъ не могли не выдвинутся интересы вѣнскаго двора. Довѣрчивое сообщеніе, сдѣланное вамъ самимъ маркизомъ Ботта, относительно того, что онъ думаетъ объ отставкѣ графа Миниха, является неоспоримымъ тому доказательствомъ. Такое положеніе дѣлъ въ Россіи можетъ лишь усилить еще болѣе значеніе успѣха плановъ принцессы Елизаветы; можно теперь себѣ представить ихъ во всемъ объемѣ, на основаніи того, что вы мнѣ о томъ сообщаете, и, можетъ быть, не бѣда, что ея сопротивленіе относительно требованія, предъявленнаго къ ней Нолькеномъ, вызвало отсрочку, которая незамѣтно

insensiblement conduire au temps où les suédois auront pu perfectionner leurs mesures. Ce que vous avez en dernier lieu mandé à m. de St. Séverin, ne doit plus laisser de doute à la Suède qu'il y a moins à compter que jamais que la cour de Russie se prête à aucune négociation pour un accommodement. Je vous avoue que je n'ai pu me le persuader en aucun temps et que ç'a été sur ce principe que j'ai toujours mis m. de St. Séverin en état de diriger sa conduite; les dispositions de la Suède y sont aussi conformes, et il est plus que jamais à désirer que le succès en soit heureux. Je ne crois pas me tromper en regardant les forces militaires de la Russie comme moins redoutables pour la Suède depuis la retraite du comte de Munich, et j'y suis encore confirmé par vos réflexions à cet égard. Ainsi il n'est pas seulement à souhaiter que le projet de la princesse Elisabeth ait son succès; il faut encore que ce ne puisse être que par le concours de la Suède, et que même en ce cas la princesse Elisabeth soit persuadée du principal ressort qui l'aura mis en mouvement, afin que les intérêts du roi puissent en retirer le fruit qu'on en doit attendre.

Je vois par la copie que vous m'envoyez de la lettre que vous avez écrite au sieur Lemaire, que vous y êtes entré dans de grands détails sur les raisons qui devraient engager le Danemark à faire cause

можетъ довести до того момента, когда шведы въ состояніи будутъ принять исполнѣ надлежащія мѣры. То, что вы сообщали недавно графу Сенъ-Северену, не должно вызывать сомнѣнія въ Швеціи, что менѣе, чѣмъ когда-либо, можно рассчитывать на то, чтобы русскій дворъ согласился на какіе-нибудь переговоры для улаженія дѣла. Признаюсь вамъ, я никогда не могъ убѣдить себя въ такой возможности, и именно такими основаніями и я предписывалъ всегда графу Сенъ-Северену руководиться въ своемъ образѣ дѣйствій. Настроеніе Швеціи также соотвѣтствуетъ этому и болѣе чѣмъ когда-либо желательно, чтобы дѣло увѣчалось счастливымъ исходомъ. Я думаю, что не ошибусь, считая военныя силы Россіи менѣе грозными для Швеціи, со времени отставки графа Миниха; я утвердился въ этой мысли еще на основаніи вашихъ соображеній по этому поводу. А потому, не только желательно, чтобы планъ принцессы Елизаветы увѣчался успѣхомъ, но необходимо еще, чтобы это произошло не иначе, какъ при содѣйствіи Швеціи и чтобы, даже при этомъ случаѣ, принцесса Елизавета доподлинно знала о главной пружинѣ, давшей ходъ ея дѣлу, такъ чтобы для интересовъ короля можно было пожать плоды, какіе мы вправѣ ожидать отсюда.

Изъ посылаемой мнѣ вами копіи письма, написаннаго вами къ Лемэру, я вижу, что вы входите въ большія подробности о причинахъ, долженствующихъ побудить Данію стать за-одно съ Швеціей во всемъ, относящемся къ

commune avec la Suède dans ce qui a rapport à la Russie. L'on ne peut encore envisager que de l'incertitude dans les résolutions du Danemark dont la situation actuelle avec l'Angleterre occasionne une circonspection et une réserve qui ne peut guère permettre actuellement à la Suède d'y tenter aucune ouverture avec espérance de succès; c'est ce que le sieur Lemaire n'ignore pas lui-même; ainsi il faut espérer qu'étant homme sage, il ne fera usage des connaissances que vous lui donnez que dans les cas où il en pourra être besoin et relativement au plus ou moins d'intimité que pourront prendre les affaires entre les deux cours de Suède et de Danemark; en quoi il n'agira que de concert avec m. de St. Séverin.

Je conviens que vous n'avez pas eu lieu de vous louer de la manière dont la notification de la retraite du feld-maréchal Munich a été faite; l'on ne peut attribuer ce procédé qu'à la crainte sans doute de déplaire aux autres ministres étrangers que l'on s'est imaginé qui vous regardent comme n'ayant pas de caractère défini jusqu'à ce que vous ayez été en état de remettre vos nouvelles lettres de créance au Czar; mais quels que soient les motifs de cette irrégularité, vous avez bien fait de la dissimuler et de ne pas la relever.

Si un avis que je reçois par la voie de Vienne est fondé, le comte

Россіи. Пока еще можно усматривать лишь колебанія въ рѣшеніяхъ Даніи, нынѣшнее положеніе которой, относительно Англіи, вызываетъ осторожность и осмотрительность, какія врядъ ли теперь могутъ позволить Швеціи обратиться съ какими бы то ни было предложеніями и надѣяться притомъ на успѣхъ; это не безызвѣстно и самому Лемэру; поэтому, слѣдуетъ думать, что, будучи человѣкомъ осторожнымъ, онъ воспользуется свѣдѣніями, какія вы ему доставляете, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ представится надобность и при большей или меньшей близости, какая установится между дворами шведскимъ и датскимъ; при этомъ онъ будетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ согласіи съ Сентъ-Севереномъ.

Я согласенъ, что вы не могли остаться довольны способомъ, какимъ вамъ было сообщено извѣстіе объ отставкѣ фельдмаршала Миниха; этотъ поступокъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, приписать лишь боязни вызвать недовольство другихъ иностранныхъ министровъ, которые считаютъ васъ, какъ тамъ воображаютъ, лицомъ, не имѣющимъ опредѣленнаго званія, до тѣхъ поръ, пока вы не будете въ состояніи представить вашихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ Царю. Но каковы бы ни были причины такого неправильнаго отношенія, вы хорошо сдѣлали, что промолчали и не поставили этого на видъ.

Если основательны извѣстія, полученныя мною черезъ Вѣну, то графъ

de Munich doit avoir été arrêté depuis vos deux dernières lettres auxquelles je réponds. Il n'y aurait pas lieu d'en être surpris par la considération des principes dans lesquels la cour de Russie a coutume de se conduire; l'on s'y gardera bien d'ailleurs de rien négliger de ce qui pourrait mettre le comte de Munich à portée d'exercer son mécontentement; il pourrait le porter plus loin qu'un autre et d'une manière plus nuisible à la Russie, surtout s'il tournait ses vues du côté de la Turquie.

Je ne suis pas étonné de la réserve dans laquelle les ministres russiens sont restés avec vous sur leurs affaires avec la Porte Ottomane; ils se seront bien donné de garde de vous instruire de la véritable situation actuelle des turcs. La crainte qu'ont eue ces derniers du côté de Thamasp-Kouli-khan, les a déterminés à précipiter l'accommodement de tout ce qui restait à régler avec la cour de Vienne pour l'exécution du dernier traité de paix sans qu'il ait été possible aux chargés d'affaires de Suède à Constantinople d'y faire naître aucun obstacle par leurs représentations; l'on doit même s'attendre que les turcs apporteront les mêmes facilités à s'arranger avec la Russie, et il en faut conclure que cette dernière cour compte d'être incessamment assez libre de ce côté-là pour donner tous ses soins à ce qui l'inté-

Минихъ долженъ уже быть арестованъ, вслѣдъ за вашими двумя письмами, на которыя я отвѣчаю. Этому нечего удивляться, принявъ во вниманіе принципы, какими обыкновенно руководится русскій дворъ; во всякомъ случаѣ, тамъ будутъ стараться не допускать ничего, могущаго дать графу Миниху возможность проявить свое недовольство; онъ могъ бы завести дѣло далѣе всякаго другого и самымъ вреднымъ образомъ для Россіи, въ особенности, еслибы онъ обратилъ свои взоры въ сторону Турціи.

Я не удивляюсь сдержанности, выказываемой, по отношенію къ вамъ, русскими министрами въ томъ, что касается ихъ дѣлъ съ Оттоманской Портой; они будутъ весьма остерегаться давать вамъ свѣдѣнія объ истинномъ нынѣшнемъ положеніи турокъ. Опасенія, появившіяся у послѣднихъ, относительно замысловъ Тахмаспа-Кули-хана, побудили ихъ поспѣшить уладить все, что оставалось еще установить съ вѣнскимъ дворомъ, для выполненія послѣдняго мирнаго трактата, такъ что повѣреннымъ по дѣламъ Швеціи въ Константинополѣ невозможно было вызвать своими заявленіями никакого препятствія къ соглашенію; должно даже предполагать, что турки обнаружатъ такую же сговорчивость къ улаженію дѣлъ съ Россіей, а отсюда слѣдуетъ заключить, что русскій дворъ рассчитываетъ вскорѣ быть достаточно свободнымъ съ этой стороны, чтобы обратить все свои старанія на то, что его близко затрагиваетъ, будетъ ли это касаться обязательствъ, заключен-

resse, soit par rapport à ses engagements avec la cour de Vienne, soit par rapport à la Suède. Vous voyez donc, m., que c'est à cette circonstance qu'il faut principalement attribuer les mouvements que la Russie fait faire actuellement à ses troupes, et qu'elle ne croit pas courir aucun risque de laisser aux seuls cosaques la garde de ses frontières du côté de la Turquie. Il est très important que vous donniez tous vos soins à approfondir ce qui se passera avec l'ambassadeur turc après son arrivée à Pétersbourg. L'on doit croire que m. Nolken n'y sera pas moins attentif de son côté. Cette position de la Russie est si intéressante pour la Suède que vous comprendrez aisément toute la nécessité dont il est de ménager les termes dans lesquels vous pourrez en instruire m. Nolken, afin d'éviter qu'il ne prenne l'alarme et ne puisse faire à sa cour aucun récit capable de la décourager sur la continuation des mesures qu'elle prend du côté de la Finlande.

Je suis etc.

P. S. Quelques avis supposent qu'il est exactement question d'un mariage de la princesse Elisabeth avec le jeune prince de Brunswick; j'ai peine à me le persuader; je vous prie cependant d'examiner et demander, si cet avis peut avoir quelque fondement.

ныхъ имъ съ Вѣной, или относиться къ Швеціи. И такъ, вы видите, м. г., что именно этому обстоятельству и слѣдуетъ приписывать, главнымъ образомъ передвиженіе войскъ, производящееся нынѣ въ Россіи, при чемъ она не считаетъ ничуть рискованнымъ оставлять на попеченіи однихъ лишь казачковъ защиту своихъ границъ со стороны Турціи. Весьма важно, чтобы вы приложили всѣ заботы для обнаруженія того, что произойдетъ съ турецкимъ посломъ, по прибытіи его въ Петербургъ. Слѣдуетъ полагать, что Нолькенъ будетъ, съ своей стороны, не менѣе къ тому внимателенъ. Такое положеніе Россіи настолько интересно для Швеціи, что вы безъ труда поймете, какъ необходимо быть осмотрительнымъ въ выраженіяхъ, какія вы употребите, увѣдомляя о томъ Нолькена, во избѣжаніе того, чтобы онъ не встревожился и не сдѣлалъ своему двору какого-либо сообщенія, способнаго отклонить его отъ дальнѣйшихъ мѣръ, принимаемыхъ имъ, со стороны Финляндіи.

Остаюсь и проч.

P. S. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что теперь какъ разъ идетъ дѣло о бракѣ принцессы Елизаветы съ младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ; мнѣ трудно этому повѣрить, но я прошу васъ все-таки разслѣдовать и разузнать можетъ ли этотъ слухъ имѣть какое-либо основаніе.

№ 88. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18 avril 1741.

Monsieur, j'ai enfin été instruit du motif de l'expédition de l'estafette dépêchée au comte de Lynar.

On lui prescrivait de faire les démarches les plus vives tendant à faire connaître que le roi Auguste ne pourra jamais admettre ni la co-régence établie en faveur du grand-duc, ni souffrir qu'il puisse remplir le suffrage de Bohême; vous aurez su également que cet acte a été précédé ou suivi d'une défense au magistrat de Francfort d'assigner des logements aux ambassadeurs de Bohême; la Saxe d'un autre côté ambitionne de se rapprocher du roi et de former avec sa majesté un concert que je ne peux supposer propre à ramener le roi Auguste à mettre de préférence la couronne impériale sur la tête du grand-duc; cependant tandis que m. de Lynar et un secrétaire de légation de Saxe, qui a rempli plusieurs fois le vide des absents, ne me voient point et ne me disent rien, il me revient de toutes parts que ce sont eux qui déclarent aujourd'hui le plus hautement et en toutes rencontres qu'il faut absolument que le grand-duc soit empereur et que sans cela il n'est pas possible de maintenir l'équilibre en Europe contre la puis-

№ 88. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1741.

Я, наконецъ, былъ увѣдомленъ объ основаніяхъ, послужившихъ поводомъ къ отправленію эстафеты графу Линару.

Ему было предписано обратиться къ самому энергичному заявленію, съ цѣлью поставить на видъ, что король Августъ никакъ не можетъ допустить соправительства, установленнаго въ пользу великаго герцога, или потерпѣть, чтобы онъ подавалъ голосъ отъ имени Богеміи; вы, равнымъ образомъ, знаете, что этому дѣйствию предшествовало или за нимъ слѣдовало запрещеніе франкфуртскому магистрату давать помѣщенія богемскимъ посламъ. Саксонія, съ другой стороны, имѣетъ честолюбивое намѣреніе сблизиться съ королемъ и вступить съ е. в. въ соглашеніе, которое, какъ я полагаю, врядъ ли способно будетъ побудить короля Августа, предоставить императорскую корону, преимущественно передъ другими, великому герцогу; между тѣмъ, какъ Линаръ и одинъ изъ секретарей саксонскаго посольства, неоднократно выполнявшій обязанности отсутствующихъ представителей, со мной вовсе не видятся и не сообщаютъ мнѣ ничего, до меня доходятъ, со всѣхъ сторонъ, слухи, что именно они заявляютъ теперь громогласно, при всякомъ случаѣ, слѣдующее: крайне необходимо, чтобы великій герцогъ слѣ-

sance formidable de la France; ce sera sans doute pour instruire sa cour de l'effet et de l'impression que cette conduite nouvelle et contradictoire aura produit, ainsi que pour l'informer des dispositions où l'on est actuellement ici à l'égard du roi de Prusse, que le comte de Lynar dépêcha hier un courrier à Dresde.

№ 89. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 19 avril 1741.

Les difficultés qu'on vous a faites, m., sur le cérémonial de vos audiences, et les désagréments que vous avez essuyés en différentes occasions à la cour de Pétersbourg, auraient déterminé le roi à vous rappeler, sans la considération que l'instabilité de cette cour peut produire des évènements, où la présence d'un ministre du roi serait utile pour le service de S. M. L'intérêt de la Suède y est aussi entré pour beaucoup; tout le ministère suédois ayant fait les plus fortes instances pour que le roi voulût bien vous laisser sur les lieux et à portée d'aider m. Nolken et la princesse Elisabeth de vos conseils. Toutes ces raisons ont porté S. M. à entrer dans un tempérament qui tirerait moins à conséquence, dès que vous auriez déposé le caractère d'ambassadeur;

лался императоромъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ поддерживать равновѣсія въ Европѣ, противъ грознаго могущества Франціи; безъ сомнѣнія, съ цѣлью увѣдомить свой дворъ о дѣйствіи и впечатлѣніи, произведенномъ такимъ новымъ и противорѣчивымъ поведеніемъ ихъ, а также, съ цѣлью извѣстить о настроеніи, господствующемъ теперь здѣсь относительно короля прусскаго—графъ Линаръ и отправилъ вчера курьера въ Дрезденъ.

№ 89. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 19 апрѣля 1741.

Затрудненія, ставившіяся вамъ, м. г., по поводу церемоніала при вашихъ аудіенціяхъ и неудовольствія, какія вы испытали, въ различныхъ случаяхъ при русскомъ дворѣ, заставили бы короля рѣшиться отозвать васъ оттуда, еслибы не соображеніе, что непостоянство этого двора можетъ повести къ событіямъ, при которыхъ присутствіе министра короля было бы полезно для службы Е. В. Интересы Швеціи также играютъ при этомъ значительную роль; все шведское министерство настаивало самымъ энергическимъ образомъ, чтобы король соблаговолилъ васъ оставить на посту и далъ возможность оказывать содѣйствіе Нолькену и принцессѣ Елизаветѣ вашими совѣтами. Всѣ эти соображенія побудили Е. В. пойти на уступки, которыя не влекли бы за собою

la lettre ci-jointe vous explique suffisamment, m., les intentions de S. M. à cet égard.

Je ne sais, si m. de St. Sauveur vous aura instruit de l'affaire du sieur Guillenstierna, l'un des commis de la chancellerie de Stockholm qui a été écroné le soir en sortant de chez m. de Bestouchev; on prétend qu'il lui communiquait toutes les délibérations du comité, et par ce moyen la Russie a été exactement informée de tout. Mais comme le comité n'a encore aucune connaissance de ce qui se négocie avec la princesse Elisabeth et que cet article est certainement renfermé dans la petite députation, j'espère que le sieur Guillenstierna n'en aura rien pénétré.

Le bruit avait couru ces jours passés que le comte de Munich avait été arrêté; cette nouvelle ne s'est pas vérifiée, mais peut-être que cela n'est que différé, et que m. d'Osterman ne voudra pas rester en chemin, s'il peut s'en débarrasser tout à fait, d'autant plus que le ressentiment d'un homme, tel que m. le comte de Munich, est fort à craindre, si on ne lui ôte pas tous les moyens de se venger. On s'accorde à penser que ses liaisons avec le roi de Prusse ont été cause de sa disgrâce. Il semblerait donc qu'aujourd'hui la cour de Vienne dût compter sur une prompte et forte décision de la part de la Russie;

такихъ важныхъ послѣдствій, съ того времени какъ вы сложили бы при этомъ съ себя званіе посла; приложенное къ сему письмо, достаточно объяснить вамъ, м. г., намѣренія Е. В. въ этомъ отношеніи.

Я не знаю, увѣдомилъ ли васъ Сень-Соверъ о дѣлѣ Гилленстерна, одного изъ чиновниковъ стокольмскаго канцлерства, который былъ заключенъ подъ арестъ вечеромъ, при выходѣ отъ Бестужева; увѣряютъ, что онъ сообщалъ ему всѣ совѣщанія комитета и такимъ путемъ Россія была точно увѣдомляема обо всемъ. Но такъ какъ комитетъ не имѣетъ еще никакихъ свѣдѣній о томъ, что обсуждается съ принцессой Елизаветой и такъ какъ этотъ предметъ, разумѣется, извѣстенъ лишь малой депутаціи, то я и полагаю, что Гилленстерна ничего объ этомъ не узналъ.

Распространился слухъ, надняхъ, что графъ Минихъ былъ арестованъ; это извѣстіе не подтвердилось, но, быть можетъ, мѣра эта лишь отсрочена, и Остерманъ не захочетъ останавливаться на полъ-пути, если онъ въ состояніи совершенно отдѣлаться отъ соперника, тѣмъ болѣе что гнѣвъ такого человѣка, какъ графъ Минихъ, вызываетъ большія опасенія, если не лишитъ его всѣхъ средствъ къ отмщенію. Всѣ сходятся на той мысли, что его связь съ королемъ прусскимъ была причиной его опалы. И такъ, теперь, повидимому, вѣнскій дворъ долженъ разсчитывать на быстрое и энергичное рѣшеніе со стороны Россіи; однако рѣшеніе петербургскаго двора представ-

cependant les résolutions de la cour de Pétersbourg paraissent encore équivoques et tendent plutôt à moyenner un accommodement qu'à réduire le roi de Prusse par la force. L'Angleterre et la Hollande travaillent sur le même plan. Quoique la cour de Pétersbourg montre beaucoup de sécurité, je ne la crois pas sans inquiétude du côté de la Suède et je doute que dans la conjoncture présente elle ose se dégarnir.

Le comte de Munich sera vraisemblablement remplacé pour le commandement des armées par le général Lassy; on parle de celui-ci fort différemment; j'ai vu des personnes qui lui auraient plutôt donné leur confiance qu'au comte de Munich, d'autres disent qu'il est tellement adonné au vin qu'il est incapable de raison la moitié de la journée. Les suédois auraient beau jeu, si les moscovites n'avaient point de meilleur général.

Je suis etc.

P. S. Je vous serais fort obligé de m'envoyer en blanc le livre dont le titre est ci-joint, lorsque vous en aurez trouvé une occasion, mais je voudrais qu'il fût en grand papier.

ляется пока сомнительнымъ и клонится скорѣе къ изысканію возможности соглашенія, нежели къ принужденію короля прусскаго силою; Англія и Голландія дѣйствуютъ въ томъ же направленіи. Хотя петербургскій дворъ и выказываетъ большое спокойствіе, я думаю, что онъ не чуждъ тревоги относительно Швеціи, и сомнѣваюсь, чтобы, при нынѣшнемъ стеченіи обстоятельствъ, онъ рѣшился лишать себя военныхъ силъ.

Графъ Минихъ, по всей вѣроятности, будетъ замѣщенъ въ начальствованіи надъ арміями генераломъ Ласси; объ этомъ послѣднемъ толкуютъ весьма различно; я видѣлъ лицъ, которыя довѣрились бы ему скорѣе, нежели графу Миниху; другія же говорятъ, что онъ до такой степени предается страсти къ вину, что половину сутокъ не владѣетъ умственными способностями. Шведы очутятся въ прекрасномъ положеніи, если у русскихъ не окажется лучшаго генерала.

Остаюсь и проч.

P. S. Я буду вамъ весьма обязанъ, если вы пришлете мнѣ по особому счету книгу, заглавіе которой приложено къ сему, разъ вы найдете къ тому случай; но я бы желалъ, чтобы это было изданіе большого формата.

№ 90. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 19 avril 1741.

Je puis enfin vous envoyer aujourd'hui, m., les ordres du roi sur les difficultés qui ont suspendu jusqu'à présent vos audiences pour la remise des lettres que le roi vous a adressées pour le Czar, immédiatement après son avènement à la couronne.

Sa Majesté vous permet de ne plus insister sur une audience publique de ce jeune Prince, dès qu'on paraît appréhender que sa santé dans un âge aussi tendre n'en soit altérée; mais S. M. ne peut se relâcher sur le point de l'audience particulière ou secrète, ni consentir que son ambassadeur remette ses lettres de créance à d'autres qu'à la propre personne du Souverain.

Vous remettrez dans cette audience les deux lettres du roi au Czar, savoir: celle par laquelle le roi vous donne le caractère de ministre plénipotentiaire de S. M. auprès de ce Prince et celle en réponse à la notification qu'elle a reçue de sa part sur la mort de la Czarine et sur son avènement au trône; mais je vous prie d'observer que je joins ici un duplicata de la première de ces deux lettres où j'ai retranché le seul mot de „ci-devant“ qui avait été mis entre votre nom et votre qualité d'ambassadeur; de sorte qu'au moyen de la sup-

№ 90. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 19 апрѣля 1741.

Я могу, наконецъ, послать вамъ, м. г., повелѣніе короля, по поводу затрудненій, препятствовавшихъ до сихъ поръ назначенію вамъ аудіенціи для представленія вами вѣрющихъ писемъ, которыя король отправилъ къ вамъ, чтобы предъявить Царю тотчасъ же по вступленіи его на престолъ.

Е. В. разрѣшаетъ вамъ не настаивать болѣе на публичной аудіенціи у этого юнаго Государя, такъ какъ опасаются, повидимому, чтобы его здоровье не пострадало отъ этого, при его столь юномъ возрастѣ; однако Е. В. не можетъ не настаивать на частной или секретной аудіенціи и не можетъ согласиться, чтобы его посолъ вручилъ свои вѣрющія письма кому-нибудь другому, помимо особы Монарха.

Вы передадите при этой аудіенціи два письма короля къ Царю, а именно: письмо, въ которомъ король облакаетъ васъ званіемъ полномочнаго министра Е. В. при особѣ этого Государя, и отвѣтное письмо на извѣщеніе, полученное королемъ отъ имени Царя, по случаю кончины Царицы и вступленія его на престолъ; но я прошу васъ замѣтить, что прилагаю къ сему копію перваго изъ этихъ двухъ писемъ, въ которомъ упущено одно лишь

pression de ce seul mot, cette lettre peut être interprétée tant pour vous faire considérer comme allant à cette audience en qualité d'ambassadeur, dont S. M. vous avait revêtu auprès de la feue Czarine, que pour établir et faire reconnaître par la suite en votre personne le simple caractère de ministre plénipotentiaire. Vous aurez donc attention de supprimer la première expédition que je vous ai envoyée de cette lettre et où vous étiez qualifié de ci-devant ambassadeur auprès de la Czarine.

Après l'audience, soit particulière, soit secrète du Czar, vous pourrez prendre celles tant de la Princesse Régente, à qui vous remettrez la réponse du roi, que de la princesse Elisabeth, et S. M. vous permet de traiter ces deux princesses également d'altesse royale ainsi que vous en avez déjà usé précédemment pour la princesse Elisabeth; mais S. M., après s'être fait rendre compte des éclaircissements que vous avez envoyés sur la cérémonie introduite à cette cour de baiser la main des princesses, ne juge pas devoir consentir à ce que vous vous soumettiez à cet usage dans vos audiences, et puisque suivant ce que vous avez marqué par votre lettre du 5 novembre de l'année dernière, il y a des exemples que les ministres plénipotentiaires se sont dispensés de cette démonstration envers la feue Czarine, il ne doit nullement pa-

слова „прежде бывшій“, поставленное между вашимъ именемъ и званіемъ посла; такъ что, при помощи устраненія одного этого слова, письмо это можетъ быть истолковано такъ, чтобы считать васъ являющимся на эту аудіенцію въ званіи посла, коимъ облекъ васъ Е. В. при особѣ покойной Царицы, или установить и добиваться вполнѣ признанія въ вашей особѣ, лишь простого званія полномочнаго министра; и такъ, вы позаботитесь не дать хода письму въ первоначальной его формѣ, которое я прислалъ вамъ прежде и гдѣ вы были названы *прежде бывшимъ* посломъ Царицы.

Послѣ аудіенціи у Царя, особой или секретной, вы можете имѣть аудіенціи у принцессы Правительницы, которой вы вручите отвѣтъ короля, и у принцессы Елизаветы, причемъ Е. В. позволяетъ вамъ примѣнять къ обѣимъ этимъ принцессамъ титулъ королевскаго высочества, который примѣнялся уже вами раньше къ принцессѣ Елизаветѣ; однако, Е. В., получивъ отчетъ о разъясненіяхъ, присланныхъ вамъ по поводу церемоніала, введеннаго при здѣшнемъ дворѣ, относительно цѣлованія руки у принцессы, не считаетъ должнымъ соглашаться съ тѣмъ, чтобы вы подчинились этому обычаю, при вашихъ аудіенціяхъ, и такъ какъ, на основаніи того, что вы сообщили въ письмѣ вашемъ отъ 5 ноября прошлаго года, есть примѣры уклоненія полномочныхъ министровъ отъ этого правила по отношенію къ покойной Царицѣ, то нисколько не должно казаться удивительнымъ, что Е. В. настаиваетъ на

raitre surprenant que S. M. persiste dans les ordres qu'elle vous a donnés, de vous dispenser d'un pareil cérémonial qui d'ailleurs ne pourrait avoir aucune réciprocité en ce pays-ci pour les ministres du Czar.

Quant au prince Antoine de Brunswick, il pourra, s'il le juge à propos, se trouver à l'audience que vous prendrez de la Princesse Régente son épouse, et vous ne devez en faire aucune difficulté.

Je prévois que soit qu'il se trouve présent à cette audience, soit qu'il ne juge pas devoir y assister, l'on pourra vous faire entendre que vu le rang que ce prince tient actuellement à cette cour comme père du Czar et les honneurs où il se trouve élevé, vous ne pouvez vous dispenser de prendre audience de lui personnellement et même de le voir avant d'être conduit chez la princesse Elisabeth. En ce cas je ne puis que vous conseiller de vous prêter à ce qui vous paraîtra être d'un usage établi en cette cour pour les ministres plénipotentiaires; mais il sera de votre prudence et de votre habileté, de ne paraître vous prêter à ces condescendances que comme de vous-même sans en avoir reçu la permission et seulement parce que le caractère de ministre plénipotentiaire n'emporte pas les mêmes conséquences que celui d'ambassadeur. Vous verrez même dans la copie que je joins ici de la

данныхъ вамъ повелѣнiяхъ, уклоняться равнымъ образомъ отъ такого церемонiала, который, вдобавокъ, не могъ бы встрѣтить никакой обоюдности въ нашемъ государствѣ для министровъ Царя.

Что касается принца Антона Брауншвейгскаго, онъ можетъ, если сочтете это нужнымъ, находиться при аудiенци, которую вы будете имѣть у принцессы Правительницы, и вы не должны къ тому ставить никакихъ затрудненiй.

Я предвижу, что будетъ ли онъ присутствовать при этой аудiенци или не сочтете это нужнымъ, во всякомъ случаѣ, вамъ могутъ поставить на видъ, что въ виду его нынѣшняго положенiя при здѣшнемъ дворѣ, какъ отца Царя, и почестей, какихъ онъ достигъ, вы не можете уклониться отъ того, чтобы явиться къ нему на аудiенцію лично и даже, чтобы увидѣть его раньше, чѣмъ васъ проводятъ къ принцессѣ Елизаветѣ. Въ такомъ случаѣ, я могу лишь вамъ посовѣтовать согласиться на то, что покажется вамъ соответствующимъ обычаямъ, установленнымъ при здѣшнемъ дворѣ относительно полномочныхъ министровъ; но ваше благоразумiе и искусство потребуютъ, чтобы вы выказали себя соглашающимся на такiя уступки, лишь какъ бы на свой страхъ, не получивъ на то позволенiя и только потому, что званiе полномочнаго министра не влечетъ за собою такихъ послѣдствiй, какъ званiе посла. Вы увидите, кромѣ того, изъ прилагаемой къ сему копiи письма, написаннаго мною князю Кантемиру, что я устранилъ изъ него всякое упо-

lettre, que j'ai écrite au prince de Cantemir, que j'y ai supprimé toute mention de visite au prince de Brunswick. Il en est de même du traitement d'altesse royale, si l'on exige absolument que ce prince, considéré comme père du Czar, soit traité de votre part à l'égal de la Princesse Régente son épouse et de la princesse Elisabeth.

Mais en vous prêtant à ces facilités, évitez sur toutes choses de paraître admettre, comme un principe en fait de cérémonial dans les différentes cours de l'Europe, que les souverains sont absolument les maîtres de décider des rangs et des honneurs dans leurs états, et que les ministres étrangers doivent se conformer à ce qui se trouve à cet égard établi dans chaque pays; car un pareil principe une fois admis pourrait avoir des conséquences trop étendues, et qui détruisant toutes les anciennes règles, donneraient lieu à des nouveautés entièrement inadmissibles.

Au reste, soit pour votre audience du Czar en qualité d'ambassadeur, soit pour les autres où vous serez conduit, vous pouvez aussi sans conséquence vous porter à y paraître en manteau de deuil.

Si par la suite le roi vous fait adresser quelques lettres de S. M. pour le Czar, avant que ce Prince ait atteint l'âge où l'on permettra qu'il se montre en public, vous pouvez prendre le tempérament de les

минаніе о посѣщеніи принца Брауншвейгскаго, точно также и о примѣненіи титула королевскаго высочества, если потребуютъ непременно, чтобы этотъ принцъ, почитаемый въ качествѣ отца Царя, встрѣчалъ бы съ вашей стороны обхожденіе такое же, какъ принцесса Правительница, его супруга, и принцесса Елизавета.

Однако, соглашаясь на такія уступки, избѣгайте прежде всего придавать этому такой видъ, будто бы вы допускаете какъ принципъ при установленіи церемоніала въ различныхъ дворахъ Европы, чтобы монархи являлись полными хозяевами въ распредѣленіи ранговъ и почестей въ своемъ государствѣ, и чтобы иностранные министры должны были сообразоваться съ тѣмъ, что окажется на этотъ счетъ установленнымъ въ каждой странѣ; разъ допустивши такой принципъ, можно было бы придти къ слишкомъ значительнымъ послѣдствіямъ, которыя уничтожили бы всѣ прежнія правила и дали бы мѣсто нововведеніямъ окончательно недопустимымъ.

Наконецъ, когда вы явитесь на аудіенцію къ Царю, въ качествѣ посла, какъ и на другія аудіенціи, которыя вамъ будутъ даны, вы можете, кромѣ того, безъ неудобствъ согласиться прибыть туда въ траурной мантіи.

Если въслѣдствіи король пришлетъ вамъ какія-либо письма для передачи Царю, прежде нежели Государь этотъ достигнетъ возраста, при которомъ ему будетъ возможно показаться публично, вы можете прибѣгнуть къ

remettre ou les adresser simplement au ministre des affaires étrangères pour les faire parvenir à ce Prince.

Je crois qu'au moyen des facilités où vous pouvez présentement vous porter, ainsi que je viens de vous l'expliquer, rien n'empêchera plus que vous ne sortiez de la retraite où vous avez jugé devoir vous renfermer, et que vous vous trouverez en état de répondre à ce que le roi attend de vos soins et de votre vigilance pendant le temps que vous pouvez demeurer encore à la cour de Russie.

№ 91. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 22 avril 1741.

Monsieur, loin qu'il soit résulté un mal de la retraite que j'ai cru être obligé de m'imposer au retour de mon courrier et de la nécessité en conséquence de ne point voir m-me la princesse Elisabeth pour ne la point compromettre, j'estime que cet extérieur ne pourra qu'aider à éloigner tous soupçons contre moi. Vous aurez vu au reste que vos intentions ont été prévues et qu'au défaut de pouvoir entretenir cette princesse je l'ai instruite de tout ce qui se passait par le chirurgien français. M. de Nolken, qui le vit hier, lui fit des reproches

передачѣ ихъ или простой пересылкѣ министру иностранныхъ дѣлъ, который доставить ихъ Царю.

Я полагаю, что посредствомъ уступокъ, на которыя вы можете теперь согласиться такъ, какъ я вамъ это сейчасъ объяснилъ, ничто не помѣшаетъ вамъ болѣе нарушить уединеніе, на которое вы сочли нужнымъ обречь себя; и тогда вы найдете возможнымъ отвѣтить на то, чего ожидаетъ король отъ вашихъ заботъ и отъ вашей бдительности, въ продолженіе того времени, какое вы пробудете при русскомъ дворѣ.

№ 91. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 апрѣля 1741.

М. г., не только не произошло ничего худого отъ уединенія, на которое я счелъ вынужденнымъ себя обречь, по возвращеніи своего курьера и вслѣдствіе вытекавшей отсюда необходимости совсѣмъ не видѣться съ принцессой Елизаветой, дабы не скомпрометировать ее; но я полагаю, напротивъ, что такой виѣшній приѣмъ можетъ лишь помочь отклонить отъ меня всякія подозрѣнія. Впрочемъ, вы сами увидите, что ваши намѣренія были предугаданы, и вслѣдствіе невозможности бесѣдовать съ этой принцессой, я увѣдомлялъ ее обо всемъ происходившемъ черезъ французскаго хирурга.

d'amitié sur le silence qu'il avait gardé, et se prévalut, ainsi que nous en étions convenus, de l'attente où j'étais d'une réponse de m-me la princesse Elisabeth, pour lui faire sentir qu'il n'était pas trop à sa place qu'il ne m'eût encore rien dit; il fut embarrassé et avoua qu'il n'aurait pas dû tant tarder; il ajouta que cela n'avait été cependant que par l'impossibilité de me rapporter quelque chose de positif, et qu'il avait pu d'autant moins y porter la princesse que ses craintes avaient augmenté par celles que ce qui s'était passé à Stockholm à l'égard de m. de Bestoucheff et l'arrêt du baron Guillenstierna, qu'on prétendait avoir le secret du comte de Guillenborg, n'eussent été terminées par la découverte de ce qui se tramait. M. de Nolken n'eut pas de peine à détruire cette appréhension; les espérances du chirurgien se ranimèrent, et il promit que le lundi ou mardi il me rendrait compte de tout ce qu'il aurait fait.

N'ayez aucune inquiétude sur ce qui a occasionné le post-écrit de votre lettre du 26 mars; j'ai trop senti le danger qu'il y aurait à fournir des armes contre soi pour n'avoir pas pris d'avance des précautions et avoir négligé de les faire prendre également à m. de Nolken; elles n'ont point été à la vérité jusqu'à brûler tous les papiers qui traitent de cette matière, parce qu'ils s'étendent la plupart sur des

Нолькенъ, видѣвшійся съ нимъ вчера, обратился къ нему съ дружескими упреками по поводу молчанія, которое тотъ хранилъ, и сослался, какъ мы условились, на то, что я ожидаю отвѣта отъ принцессы Елизаветы, дабы дать ему почувствовать, какъ неловко онъ поступилъ, что до сихъ поръ ничего еще мнѣ не сказалъ; онъ былъ смущенъ и согласился, что не долженъ былъ бы такъ долго медлить, но прибавилъ, что это произошло, однако, лишь вслѣдствіе невозможности сообщить мнѣ что-нибудь положительное: онъ не могъ побудить къ тому принцессу, тѣмъ болѣе что ея опасенія усилились еще вслѣдствіе случая, происшедшаго въ Стокгольмѣ относительно Бестужева и ареста барона Гилленстерна, которому, какъ полагаютъ, извѣстна тайна графа Гилленборга; она боялась, чтобы все это не окончилось раскрытіемъ замышляемаго плана. Нолькену не безъ труда удалось разсѣять эти опасенія; надежды хирурга снова оживились и онъ обѣщалъ, что въ понедѣльникъ или вторникъ доставить мнѣ отчетъ обо всемъ, что онъ сдѣлаетъ.

Будьте совершенно покойны относительно того, что вызвало вашу приписку въ письмѣ отъ 26-го марта; я слишкомъ хорошо сознаю, какъ опасно давать оружіе противъ самого себя, чтобы не принять заранѣе мѣръ предосторожности и не заставить Нолькена также принять ихъ; онъ, правда, не доходили до сожиганія всѣхъ документовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ

objets qui en sont indépendants et que je n'ai pas cru devoir me priver pour la direction de ma conduite du secours de vos dépêches et de mes minutes. Comme il n'y a rien à craindre pour mes papiers qu'autant qu'on se porterait à me faire une violence et que d'ici-là je serai en état de savoir plus précisément vos intentions, je m'en tiendrai à ce que j'ai fait. Je sou mets enfin à votre jugement, si pour ne point rendre une lettre entière dépendante d'un article qui ferait mention de la princesse Elisabeth, il ne serait pas à propos à l'avenir de traiter séparément ce qui la concerne, ainsi que je commence d'en user par cette lettre-ci.

№ 92. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 avril 1741.

M., il était trop peu naturel qu'une personne comme le comte Osterman parût sur l'affaire de la Silésie avoir renoncé à la prédilection que jusque-là il avait témoigné pour la Prusse, pour que je n'aie pas cru de mon devoir de démêler le motif de ce changement. A force de soins et de combinaisons sur ce que je tâchais de recueillir d'un côté et d'autre, je me suis mis sur la voie et j'ai découvert la vérité.

дѣлѣ, такъ какъ послѣдніе касаются по большей части предметовъ, немѣющихъ къ тому отношенія, и я не счелъ должнымъ лишать себя для руководства въ своемъ образѣ дѣйствій пособія вашихъ депешъ и моихъ черновыхъ отпусковъ. Такъ какъ нечего опасаться за мои бумаги, если только не вздумаютъ причинить мнѣ насиліе, а между тѣмъ я буду въ состояніи болѣе точно знать ваши намѣренія, то я и буду держаться прежняго образа дѣйствій. Въ заключеніе, я предоставляю на ваше усмотрѣніе, не будетъ ли умѣстно, впредь, дабы не ставить цѣлое письмо въ зависимость отъ одной статьи, упоминающей о принцессѣ Елизаветѣ, обсуждать отдѣльно то, что ее касается; такъ я и начинаю поступать съ нынѣшняго же письма.

№ 92. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1741.

М. г., было бы слишкомъ неестественно, чтобы такая особа, какъ графъ Остерманъ, оказался въ дѣлѣ, касающемся Силезіи, какъ бы отрекшимся отъ предпочтенія, какое онъ выказывалъ до сихъ поръ къ Пруссіи; поэтому я счелъ своимъ долгомъ разслѣдовать причины такой перемѣны; благодаря заботамъ и сопоставленіямъ свѣдѣній, какія я старался собирать тамъ и сямъ, я напалъ на слѣдъ и раскрылъ затѣмъ истину.

Ce ministre toujours occupé d'augmenter la considération de la Russie et de lui donner de l'influence dans les affaires, avait prévu la mort de l'empereur; non content d'étendre sa prévoyance jusque sur un événement qui pouvait ne pas paraître si proche, il avait dressé un plan, en écoutant aussi volontiers les mouvements de son penchant pour la cour de Berlin que le désir de s'assurer de son concours pour l'exécution de son ouvrage.

Les récompenses dont j'ai flatté quelques personnes, n'ont pu surmonter l'impossibilité qu'on m'a démontré qu'il y aurait pour avoir connaissance de ce plan et des avantages qu'on y ménageait à s. m. prussienne; mais j'ai su toutefois que comme ce prince par son entreprise sur la Silésie avait anéanti le projet du comte Osterman, ce ministre ne pouvait pardonner au roi de Prusse de l'avoir frustré d'une occasion où il comptait éterniser peut-être son nom et servir également la Russie.

Le comte Osterman ne tardera pas à avoir dans une autre espèce à se plaindre du roi de Danemark; on lui attribue le traité que signèrent en 1732 mm. de Seckendorff et Brackel; et la reconnaissance du titre d'empereur en la personne de la Czarine défunte fut une des choses par où s. m. danoise chercha à marquer sa gratitude; cependant m. Nolken, ayant eu avis par sa cour que ce titre serait supprimé et qu'il ne serait

Этотъ министръ, постоянно занятый усиленіемъ значенія Россіи и увеличеніемъ ея вліянія на дѣла, предвидѣлъ заранѣе смерть императора; не довольствуясь тѣмъ, что онъ простеръ свою проницательность до событія, которое могло и не казаться столь близкимъ, онъ составилъ планъ, охотно внимая при этомъ голосу своей сердечной склонности къ берлинскому двору, какъ и желанію обезпечить при его содѣйствіи выполненіе своего замысла.

Награды, какія я посулилъ нѣкоторымъ лицамъ, не въ состояніи были преодолѣть невозможности, какъ мнѣ сказали, относительно полученія свѣдѣній объ этомъ планѣ и о преимуществахъ, какія при семъ выгадывались въ пользу его прусскаго величества; однакоже, я узналъ, что такъ какъ государь этотъ своимъ предпріятіемъ противъ Силезіи уничтожилъ проектъ графа Остермана, то этотъ министръ и не могъ простить прусскому королю, что тотъ лишилъ его такого случая, когда онъ рассчитывалъ увѣковѣчить, быть можетъ, свое имя, а равнымъ образомъ оказать услугу и Россіи.

Графъ Остерманъ не замедлитъ, съ другой стороны, высказать сѣтованія и противъ короля датскаго: Остерману приписываютъ договоръ, подписанный въ 1732 году Секкендорфомъ и Браккелемъ, и признаніе императорскаго титула, въ лицѣ покойной Царицы, было однимъ изъ способовъ, какимъ его датское величество желалъ выразить свою признательность; однако же Нолькенъ, получивъ отъ своего двора извѣстіе, что этотъ титулъ не будетъ при-

fait mention que de celui de Czar dans les nouvelles lettres de créance qu'attend le baron de Bockoff, il a voulu s'en assurer par le ministre de Danemark même, et celui-ci, avec qui il est assez lié, le voyant d'ailleurs instruit de source, en est convenu et lui a avoué qu'on l'y avait préparé. Quoique cet objet ne soit pas d'une grande conséquence, il devient intéressant pourtant, vu l'extrême sensibilité de cette cour-ci sur tout ce qui a rapport à ce point.

M. de Cramer s'acquitta avant-hier auprès de m-me la Régente de ce dont il était chargé pour elle et l'entretint dans sa chambre de lit assez longtemps. Il ne s'y trouvait que le comte de Munich grand-maitre de la maison de cette Princesse et le baron de Munich qui répond toujours en son nom; m. le prince de Brunswick n'y parut point. Il serait difficile de décider par ce qui se manifeste extérieurement, si la mission de m. de Cramer sera fixe ou n'est susceptible que d'un compliment, car jusqu'ici il n'a pas notifié aux ministres étrangers ni son arrivée, ni le caractère dont il sera revêtu. Mm. de Botta et de Mardefeld auront jugé sans doute ce préalable inutile et d'une nature à ne pas devoir suspendre les démonstrations de politesse qu'ils souhaitent lui faire. Ils lui ont donné à dîner avant-hier et hier, et mm. de Lynar et Finch en feront autant demain et après-demain.

знанъ, а будетъ упоминаться лишь царскій титулъ въ новыхъ вѣрующихъ письмахъ, ожидаемыхъ барономъ Бокгофомъ, пожелалъ удостовѣриться въ томъ отъ самого датскаго министра; послѣдній же, будучи съ нимъ довольно близокъ и видя, что онъ получилъ свѣдѣнія изъ перваго источника, подтвердилъ ихъ и открылъ, что, дѣйствительно, его къ тому подготовили. Хотя предметъ этотъ и не представляется особенно значительнымъ, однако же онъ пріобрѣтаетъ интересъ, вслѣдствіе крайней чувствительности здѣшняго двора ко всему, относящемуся къ этому пункту.

Крамеръ исполнилъ третьяго дня свое порученіе относительно Правительницы и довольно долго разговаривалъ съ ней въ ея спальномъ покоѣ, причемъ присутствовали лишь графъ Минихъ, оберъ-гофмейстеръ этой Принцессы, и баронъ Минихъ, отвѣчающій всегда отъ ея имени; принцъ же Брауншвейгскій при этомъ все время отсутствовалъ. Было бы трудно рѣшить, на основаніи виѣшнихъ признаковъ, будетъ ли миссія Крамера постоянной или касается лишь передачи привѣтствій, такъ какъ до сихъ поръ онъ не извѣстилъ иностранныхъ министровъ ни о своемъ пріѣздѣ, ни о званіи, какимъ онъ будетъ облеченъ. Маркизъ Ботта и Мардефельдъ, безъ сомнѣнія, сочли эту формальность излишней и не препятствующей изъясненіямъ вѣжливости, какую они пожелаютъ ему оказывать; они приглашали его къ обѣду третьяго дня и вчера, а Линаръ и Финчъ сдѣлаютъ то же самое завтра и послѣ завтра.

№ 93. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 avril 1741.

M., la crainte que l'on a des suédois, se caractérise de plus en plus par les mesures qu'on prend. Tous ceux de cette nation qui se trouvent ici dans le service militaire, ont eu l'option ou de se retirer, ou de s'engager à ne jamais sortir du pays. On arrêta de même avant-hier avec m. de Loubras qu'il serait fait une ligne de circonvallation tout autour de St.-Pétersbourg; ce projet, proposé il y a longtemps par ce général, avait été rejeté par m. le duc de Courlande et m. le feld-maréchal de Munich sur le principe fondé qu'il en coûterait beaucoup pour l'exécution, et qu'on s'affaiblirait par l'impossibilité de défendre un retranchement d'une si grande étendue. On m'a assuré que chaque particulier établi en cette ville serait obligé de fournir à ses dépens deux hommes pour le travail.

Mais ce qui mérite bien plus votre attention, est l'état actuel où paraît être la négociation entre cette cour et l'Angleterre. J'avais conçu de forts soupçons sur l'entretien particulier quoique court à la vérité que m. de Finch eut dimanche avec m-me la Régente, sur l'expédition

№ 93. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1741.

М. г., опасенія, питаемая относительно шведовъ, явно обнаруживаются все болѣе и болѣе въ принимаемыхъ здѣсь мѣрахъ. Всѣмъ лицамъ шведскаго происхожденія, находящимся здѣсь на военной службѣ, было предложено или удалиться, или дать обязательство никогда не выѣзжать изъ здѣшней страны. Кромѣ того было постановлено вчера, при содѣйствіи Любраса, учредить циркумвалаціонную линію вокругъ Петербурга; этотъ проектъ, давно уже предложенный генераломъ Любрасомъ, былъ отвергнутъ герцогомъ Курляндскимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ, основывавшимися на томъ соображеніи, что выполненіе его стоило бы очень дорого, а значеніе было бы ослаблено вслѣдствіе невозможности защищать ретраншементъ, на столь громадномъ протяженіи. Меня увѣрили, что каждое частное лицо, учредившее свое мѣстожителство въ этомъ городѣ, обязано будетъ, на свой счетъ, доставить двухъ рабочихъ для этого дѣла.

Но чтѣ гораздо болѣе заслуживаетъ вашего вниманія, это положеніе, въ которомъ находятся теперь переговоры между здѣшнимъ дворомъ и Англійей. Я возымѣлъ сильное подозрѣніе по поводу частнаго разговора, хотя и не продолжительнаго, дѣйствительно, который происходилъ въ воскресенье между Финчемъ и Правительницею по поводу отправления пакета, послан-

qu'il fit le lendemain et sur celle du courrier qu'il reçut deux jours après. Je n'ai négligé aucun des moyens trop faibles qu'on peut ici mettre en usage et à la faveur du peu que j'ai répandu, ce qui m'a été rapporté me devient une conviction presque certaine que la négociation a pris toute sa consistance et que le traité est signé; on n'a pu me dire, s'il l'a été ici ou à Londres; on m'a ajouté seulement que m. de Finch, excédé de ce séjour-ci et content d'avoir heureusement consommé un ouvrage qui avait été mal entamé par le feu résident Rondeau, ne tarderait pas à recevoir son rappel; il est vrai qu'il a suspendu tous les arrangements qu'il faisait.

Pour donner plus de précision aux avis que j'avais reçus, je vis mercredi le marquis de Botta; je me parai des dehors que comportait l'union qui subsiste entre nos deux cours, et je lui parlai affirmativement en conséquence du traité de m. de Finch; il m'assura qu'il n'était en aucune façon instruit de ce que je lui confiais, et qu'il pourrait plutôt en douter en se rappelant l'état où était cette affaire, il n'y a pas plus d'un mois; je crus pour l'exciter devoir en cet instant réveiller sa sensibilité; je lui répétais avec la même assurance que la chose était vraie cependant; mais que le connaissant toujours sincère avec moi, j'étais

наго имѣ на слѣдующій день, и прибытія курьера, пріѣхавшаго къ нему два дня спустя. Я не пренебрегъ никакими средствами, хотя и слишкомъ незначительными, какими можно здѣсь пользоваться и благодаря небольшому количеству денегъ, которыя были мною розданы, то, что было мнѣ донесено поселило во мнѣ почти несомнѣнное убѣжденіе, что переговоры съ Англіей возымѣли полную силу, и трактатъ подписанъ; мнѣ не могли сказать, подписанъ ли онъ здѣсь или въ Лондонѣ. Мнѣ лишь присовокупили, что Финчъ, наскучивъ пребываніемъ своимъ здѣсь, доволенъ, что благополучно окончилъ дѣло, плохо поведенное сначала покойнымъ резидентомъ Рондо; онъ не замедлитъ получить свой отзывъ отсюда; дѣйствительно, онъ прервалъ теперь всѣ дѣла, какія велъ.

Для того, чтобы опредѣлить точнѣе полученныя мною свѣдѣнія, я видѣлся въ среду съ маркизомъ Ботта; я принялъ на себя видъ, какого требуетъ единеніе, существующее между нашими двумя дворами, и на основаніи этого, заявилъ утвердительно о существованіи договора Финча; Ботта сталъ увѣрять меня, что онъ совершенно не былъ увѣдомленъ о томъ, что я ему сообщаю, и что онъ склоненъ скорѣе сомнѣваться на этотъ разъ, припоминая, въ какомъ положеніи было дѣло не болѣе мѣсяца тому назадъ; я счелъ нужнымъ, чтобы подстрекнуть его, задѣть въ эту минуту его особое вниманіе; я повторилъ ему съ той же увѣренностью, что фактъ этотъ, однако, несомнѣненъ, и зная его всегдашнюю искренность, по отношенію ко мнѣ, я,

étonné à la vérité qu'il ne fût point informé d'une pareille circonstance; que j'aurais pu l'ignorer, l'envisageant surtout du premier moment jusqu'à sa conclusion avec des yeux assez indifférents pour voir sans peine m. Finch réussir et se dédommager du peu de succès que ses soins avaient eu deux fois en Suède; que lui était dans un cas tout différent, et qu'il paraîtrait toujours indécent et peu vraisemblable qu'étant ministre d'une puissance également alliée à l'Angleterre et à la Russie, on eût usé de réserve avec lui sur ce point; il me répondit que comme il verrait le lendemain le comte Osterman, il ne remettrait point à une autre occasion à lui demander simplement ce qui en était; j'applaudis à la méthode qu'il se proposait de suivre, et je lui ajoutai que pour peu que ma position eût été telle que la sienne, j'aurais il y a longtemps exposé ma curiosité au comte Osterman.

Je dois ce témoignage au marquis de Botta que sans attendre que je lui parlasse de nouveau de cet objet, il m'en entretint de lui-même le jeudi matin, lorsque nous étions ensemble au manège; il m'apprit que conformément à ce qu'il s'était proposé la veille, le comte Osterman sur sa demande s'était répandu en assurances que cette cour ne contracterait jamais d'engagements contraires à ses alliés, ni ne s'écarterait

дѣйствительно, удивленъ, что онъ не былъ увѣдомленъ до сихъ поръ о такомъ обстоятельстве; я бы могъ о томъ не знать, тѣмъ болѣе что смотрѣлъ довольно равнодушно на это дѣло, съ самаго перваго момента вплоть до его завершенія, такъ что безъ огорченія вижу теперь успѣхъ Финча и вознагражденіе его за безуспѣшность стараній, дважды прилагавшихся имъ въ Швеціи; но онъ, Ботта, въ совершенно иномъ положеніи и во всякомъ случаѣ можетъ показаться неприличнымъ и мало вѣроятнымъ, чтобы скрывали въ этомъ отношеніи что-либо отъ него, какъ министра державы, находящейся одинаково въ союзѣ и съ Англіей, и съ Россіей; онъ отвѣчалъ мнѣ, что увидится завтра съ графомъ Остерманомъ и, отнюдь не откладывая до слѣдующаго раза, спроситъ его безъ обиняковъ, въ чемъ тутъ дѣло; я одобрилъ способъ, которому онъ предполагалъ слѣдовать, и присовокупилъ, что еслибъ только мое положеніе было хоть немного подобно его собственному, то я бы уже давно проявилъ свое любопытство, освѣдомившись у графа Остермана.

Я долженъ засвидѣтельствовать относительно маркиза Ботта, что, не ожидая, пока я снова заговорю съ нимъ объ этомъ предметѣ, онъ повелъ разговоръ о томъ самъ въ четвергъ утромъ, какъ только мы встрѣтились съ нимъ въ манежѣ; онъ сообщилъ мнѣ, что дѣйствовалъ согласно предположенному наканунѣ; графъ Остерманъ разсыпался на его вопросы въ увѣреніяхъ, что здѣшній дворъ никогда не заключить обязательствъ, неблагопріят-

jamais de la confiance qu'elle leur devait, que cette réponse lui semblant trop vague et trop générale, il lui avait répondu: „je comprends bien que vous ne niez pas la chose; mais vous ne me dites point, si elle est faite“; que le comte Osterman, sans vouloir articuler précisément, s'était contenté de lui répliquer: „Vous voyez que nous sommes menacés par la Suède, n'est-il pas juste que nous prenions des mesures pour notre sûreté, et pourrait-on nous en blâmer?“

Il est fort apparent que la sincérité du marquis de Botta ne se sera pas soutenue dans la manière dont il m'a rendu cette conversation, et qu'il l'aura habillée à sa guise peut-être dans l'espérance de faire sur moi une impression que je communiquerais par m. de Nolken à la Suède et qui serait propre à retenir les dispositions des suédois. J'ai pour m'en convaincre la crainte qu'il a que les choses n'en viennent à une rupture, et la persuasion où il est, que la Russie s'en prévaudrait pour se dispenser de remplir ses engagements. Quoi qu'il en soit, le principal est que la réponse du comte Osterman serait exactement telle que le prétend m. de Botta, qu'on pourrait toujours la regarder comme un aveu tacite de la signature du traité de m. Finch; le marquis de Botta en est lui-même convenu, sans que je lui aie fourni sur ce sujet la moindre réflexion.

нихъ для его союзниковъ и никогда не отрѣшится отъ довѣрія, какое онъ обязанъ выказывать къ нему; такой отвѣтъ показался маркизу Ботта слишкомъ неяснымъ и слишкомъ общимъ, поэтому онъ сказалъ Остерману: „Я прекрасно понимаю, что вы не отрицаете этого факта, но вы вовсе не говорите мнѣ, совершенъ ли онъ“; графъ Остерманъ, не желая высказываться опредѣленно, удовольствовался тѣмъ, что возразилъ: „Вы видите, что намъ угрожаетъ Швеція, не будетъ ли съ нашей стороны благоразумнымъ принимать мѣры для нашей безопасности и можно ли насъ за это осуждать?“

Весьма вѣроятно, что искренность маркиза Ботта не вполне была выдержана относительно способа, какимъ онъ передалъ мнѣ этотъ разговоръ: быть можетъ, онъ передѣлалъ его на свой ладъ, въ надеждѣ произвести на меня впечатлѣніе, которое я сообщилъ бы черезъ Нолькена Швеціи, и которое могло бы задержать выполненіе намѣреній шведовъ. Я убѣдился въ томъ на основаніи опасеній, выказываемыхъ имъ, относительно того, чтобы дѣло не дошло до разрыва, равно какъ и убѣжденія, имъ питаемаго, что Россія воспользуется, такимъ образомъ, для избавленія себя отъ выполненія своихъ обязательствъ. Какъ бы то ни было, главное въ томъ, чтобы отвѣтъ графа Остермана былъ именно таковъ, какъ утверждаетъ маркизъ Ботта; на него, во всякомъ случаѣ, можно смотрѣть, какъ на молчаливое признаніе подписанія договора Финчемъ; маркизъ Ботта самъ согласился съ тѣмъ, хотя я и не высказалъ на этотъ счетъ никакихъ соображеній.

Je n'avais garde de différer de faire part à m. de Nolken d'une nouveauté aussi intéressante; je lui ai de même exposé ce que je pensais du récit de m. de Botta, et il s'est d'abord ramené à mon sentiment; m. de Nolken que l'avenir inquiétait pour son personnel par une suite des appréhensions, dont je vous ai déjà marqué qu'il se laisse agiter, est bien soulagé aujourd'hui à cet égard; on l'a prévenu qu'il aurait incessamment son rappel ou une permission de s'absenter en apparence, s'il était nécessaire de revêtir son départ de cette forme-là.

On ne sait que depuis hier qu'il s'est donné une bataille en Silésie.

M. de Cramer paraît ne vouloir se revêtir d'aucun caractère.

№ 94. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2 mai 1741.

Monsieur, si l'expérience qu'on acquiert avec le temps, et ce qui se fait partout ailleurs, étaient ici susceptibles de quelque application, j'aurais cru manquer essentiellement en négligeant d'acquérir de préférence les connaissances propres à juger précisément de la consistance du parti de m-me la princesse Elisabeth; ce dont on est journellement

Я нимало не замедлилъ сообщить Нолькену о столь интересной новости, точно также я изложилъ ему свое мнѣніе о разсказѣ Ботта, и онъ тотчасъ же со мной согласился; Нолькенъ, который беспокоится лично за предстоящее событіе, вслѣдствіе опасеній, волнующихъ его, какъ я уже вамъ сообщалъ, значительно успокоился теперь въ этомъ отношеніи; его предупредили, что онъ вскорѣ получить свой отзывъ или позволеніе взять какъ бы отпускъ, если окажется необходимымъ облечь его отъѣздъ въ такую форму.

Лишь вчера было получено свѣдѣніе, что въ Силезіи происходило сраженіе.

Крамеръ не желаетъ, повидимому, облекаться никакимъ дипломатическимъ званіемъ.

№ 94. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2 мая 1741.

М. г., еслибы опытъ, приобрѣтаемый съ теченіемъ времени, и то, что принято вездѣ въ другихъ государствахъ, могло найти здѣсь какое-либо примѣненіе, то я считалъ бы значительнымъ промахомъ, еслибы пренебрегъ приобрѣсти, главнымъ образомъ, свѣдѣнія, способныя дать точное понятіе о составѣ партіи принцессы Елизаветы; но здѣсь ежедневно бываетъ свидѣ-

тѣмъ и не походитъ на правила, примѣняемыя во всѣхъ другихъ странахъ, такъ что нельзя даже составить себѣ и понятія о вещахъ, происходящихъ передъ глазами — настолько онѣ необыкновенны и такъ мало соотвѣтствуютъ установленнымъ и принятымъ правамъ и обычаямъ; поэтому неизбѣжно приходится обращаться къ другому способу; и нисколько не боюсь высказать, что здѣсь насъ постигла бы неудача, еслибы слѣдовать тому ложному пути, при помощи котораго обыкновенно усиѣваютъ. На этомъ принципѣ я и остановился, когда увидѣлся съ упомянутой принцессой, а затѣмъ съ ея хирургомъ, а именно: противодѣйствовать, основываясь исключительно на ея собственныхъ интересахъ противъ нерѣшительности, которой она не можетъ преодолѣть, и заручиться прежде всего тѣмъ, что можетъ обезпечить выгоды Швеціи. Я отнюдь не стану болѣе откладывать изложенія вамъ своего образа дѣйствій; я долженъ даже поспѣшить это сдѣлать тѣмъ болѣе, что дѣйствительная или притворная подагра, на которую сослался хирургъ, чтобы не выполнить обѣщанія, даннаго имъ мнѣ, какъ я вамъ о томъ недавно сообщилъ, можетъ повлечь новыя отсрочки, сократить продолжительность которыхъ не отъ меня будетъ зависѣть.

Я уже принималъ участіе въ совѣщаніяхъ Нолькена и въ его присутствіи намекалъ хирургу, что этотъ министръ, безъ ходатайства здѣшней принцессы, не можетъ оправдаться передъ своимъ дворомъ; кромѣ того я пред-

j'avais de même proposé comme un expédient que cet écrit me fût remis, puisque la princesse, étant à portée de le retrouver journellement et de le voir entre ses mains, n'aurait plus à craindre qu'il tombât entre celles des autres.

Comme ce fut sur ces entrefaites que vous m'autorisâtes à parler plus positivement des dispositions du roi pour m-me la princesse Elisabeth, j'entrevis, que son courage se ranimait, et que c'était proprement de ce moment-là qu'elle commençait à s'abandonner à ses espérances.

Je les fortifiai en lui faisant dire quelque temps après, qu'elle voulût m'indiquer les moyens du dedans qui seraient propres à employer, et articuler sur ceux du dehors qu'elle jugerait nécessaires, Sa Majesté étant également portée à la seconder d'un côté et de l'autre.

J'éloignai de sorte avec soin tout ce qui aurait eu l'apparence seulement de la contrainte sur la moindre chose et dans la vue de la mener plus sûrement au point que je désirais, en la persuadant qu'on n'était occupé que d'elle et de son avantage; je me parai de la satisfaction que le roi aurait d'y avoir contribué, et je fis assurer la princesse que les démarches de Sa Majesté seraient constamment dirigées pour l'unique plaisir de la voir contente et sur le trône.

ложилъ, въ видѣ особаго средства, чтобы этотъ документъ былъ переданъ мнѣ: въ такомъ случаѣ принцесса, будучи въ состояніи когда угодно его найти и видѣть въ своихъ рукахъ, не стала бы болѣе опасаться, что онъ попадетъ въ чужія руки; такъ какъ именно по поводу этихъ переговоровъ, вы и разрѣшили мнѣ говорить болѣе положительнымъ образомъ о намѣреніяхъ короля, относительно принцессы Елизаветы, то я тутъ и замѣтилъ, что она воспрянула духомъ, и что какъ разъ съ этого момента возродились ея надежды.

Я еще утвердилъ ихъ, передавъ ей черезъ нѣсколько времени просьбу, чтобы она сооблаговолила указать мнѣ средства внутри государства, которыя бы можно было здѣсь примѣнить и опредѣлила бы также средства извнѣ, какія она считаетъ необходимыми; а Е. В. одинаково склоненъ содѣйствовать ей, и съ той, и съ другой стороны.

Такимъ образомъ, я старательно удалилъ все, что имѣло бы хоть какой-нибудь признакъ принужденія ее къ чему-либо, съ цѣлью болѣе вѣрно привести ее къ желаемому мною плану, увѣривъ ее, что при этомъ заняты лишь ею и ея выгодами; я ссылался на удовольствіе, какое испытаетъ король, содѣйствуя такимъ цѣлямъ; и передавалъ увѣренія принцессѣ, что дѣйствія Е. В. всегда будутъ направлены единственно къ удовольствію видѣть ее счастливой и возсѣдающей на престолѣ.

Aussi la princesse ne tarda-t-elle pas à me faire connaître combien elle était touchée de ce que le roi voulait faire pour elle et que guidée par la vive reconnaissance qu'elle en avait, elle n'eût pas perdu un moment à la manifester, en ayant l'honneur d'écrire à Sa Majesté, si les ménagements auxquels elle se trouvait assujettie, ne lui en ôtaient les moyens; qu'elle n'en serait que plus empressée à s'en dédommager, les affaires tournant heureusement, et qu'elle n'aurait jamais rien tant à coeur que de donner toute sa vie de nouvelles preuves de sa gratitude au roi.

On s'en remit ensuite pour réponse à ce que j'avais témoigné auparavant, à ce que S. M. jugerait à propos de faire quant aux moyens du dehors. Ceux à employer au-dedans se bornaient à disposer d'une somme de 100 mille roubles, au cas toutefois qu'il fût nécessaire d'en faire usage pour exciter les uns et les autres lorsque l'instant de frapper serait venu. Je fis savoir à la princesse que le roi toujours occupé de concourir à son bonheur, fournirait volontiers à cette dépense, dès qu'on m'aurait marqué de quelle façon elle pourrait se faire secrètement.

Il était temps de me ramener à l'objet que j'avais toujours eu en vue; je peignis plus vivement au chirurgien les dispositions du roi et je lui dis en badinant que quand S. M. aurait vu m-me la princesse

Тогда и принцесса не замедлила высказать мнѣ, какъ она тронута тѣмъ, что король желаетъ для нея сдѣлать, и, руководимая живѣйшею признательностью, питаемой за это, она ни минуты не замедлила бы ее высказать, взявъ на себя честь написать Е. В., еслибы соображенія, которыми она оказывается подчиненной, не лишили ея средствъ къ тому; тѣмъ скорѣе она поспѣшитъ вознаградить за упущенное, если дѣла примутъ счастливый оборотъ: она ни о чемъ не будетъ тогда заботиться сильнѣе, нежели о томъ, чтобы всю свою жизнь представлять доказательства своей благодарности королю.

Затѣмъ, снова сталъ обсуждаться отвѣтъ на то, что я высказалъ раньше, а именно: что Е. В. счелъ бы умѣстнымъ сдѣлать, относительно мѣръ внѣшней политики. Мѣры, примѣнимыя внутри государства, ограничились необходимостью располагать ста тысячами рублей, въ томъ случаѣ, однако, еслибы понадобилось поощрить тѣхъ или иныхъ лицъ, когда наступилъ бы моментъ рѣшительныхъ дѣйствій. Я передалъ принцессѣ, что король, всегда занятый мыслью способствовать ея счастью, охотно доставить средства для такихъ издержекъ, какъ только она увѣдомитъ меня, какимъ образомъ это можно будетъ сдѣлать, соблюдая тайну.

Пора было мнѣ перейти къ предмету, который я все время имѣлъ въ виду; я обрисовалъ въ болѣе яркихъ краскахъ хирургу намѣренія короля,

Elisabeth et cèderait aux sentiments qu'elle est bien capable d'inspirer, le roi ne pourrait s'occuper davantage de ce qui l'intéresse.

„C'en serait une suite naturelle“, lui ajoutai-je, que le roi mît en oeuvre les ressources de vigueur, si l'éloignement ne l'en empêchait. Maître absolu dans son royaume il pourrait sans cela écouter les mouvements de sa galanterie et se tenir amplement récompensé dès qu'il aurait eu la gloire de placer sur le trône une princesse qui le mérite par toutes sortes d'endroits. S. M. ne peut suppléer à distance, qui nous sépare, qu'en faisant agir ses alliés plus voisins de la Russie, et vous savez que les suédois sont bien intentionnés d'eux-mêmes pour la princesse; mais le roi n'a que la représentation de la royauté; lui et ses ministres ne peuvent rien prendre sur eux et comptables de leur conduite envers les états; il est heureux pour la princesse qu'ils se trouvent assemblés dans un moment où il s'agit de prendre une résolution d'importance; qu'elle veuille donc me fournir les armes propres à mettre le roi à portée de déterminer les suédois; il ne peut s'en flatter même en leur ouvrant ses coffres qu'autant qu'il leur présentera un intérêt réel. Vous sentirez que c'est un état populaire qui ne se laisse frapper que par cette considération; il ne connaît point ce que c'est que l'amour

и сказалъ, шутя, что когда бы Е. В. увидѣлъ принцессу Елизавету и уступилъ бы чувствамъ, какія она весьма способна внушать, то и тогда бы король не могъ заниматься еще болѣе тѣмъ, что ее интересуетъ.

„Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія явится“, присовокупилъ я, „что король употребить въ дѣйствіе сильныя мѣры, если отдаленность не помѣшаетъ тому. Будучи неограниченнымъ властелиномъ въ своемъ королевствѣ, онъ могъ бы и безъ того руководиться внушеніями своей любезности вообще и считать себя вполне вознагражденнымъ, если ему достанется слава возведенія на престолъ принцессы, заслуживающей этого во всѣхъ отношеніяхъ. Е. В. не можетъ устранить неудобство разстоянія, насъ отдѣляющаго иначе, какъ побуждая дѣйствовать своихъ союзниковъ, болѣе близкихъ къ Россіи, и вы знаете, что шведы, сами по себѣ, весьма расположены къ принцессѣ; однако, король шведскій является лишь представителемъ королевской власти; онъ и его министры ничего не могутъ взять на себя, и ответственны въ своихъ дѣйствіяхъ передъ государственными чинами; поэтому, для принцессы является очень кстати, что чины эти созданы въ тотъ моментъ, когда готовится идти дѣло о принятіи важнаго рѣшенія; и такъ, пусть принцесса сообразовитъ мнѣ доставить средство, способное дать королю возможность побудить шведовъ къ рѣшенію. Онъ не можетъ льстить себя этой надеждой, даже предоставивъ въ ихъ распоряженіе свою казну, если только не затронетъ ихъ существенныхъ интересовъ. Вы понимаете, что

de la gloire, et quand le roi de Suède le connaîtrait, vu sa situation, sa volonté serait impuissante.

Le chirurgien me répondit que la princesse ne s'était pas dissimulée l'impossibilité de mouvoir les suédois sans ce moyen, et qu'ils voudraient en la favorisant se récupérer des pertes qu'ils ont faites. „Eh bien“, lui répliquai-je, „qu'elle constate donc ce qu'elle reconnaît en même temps être indispensable; qu'elle me donne par écrit ce qu'elle voudra leur céder, l'entreprise réussissant; je conserverai précieusement ce dépôt; il ne sortira point de mes mains. Le roi instruit seulement de son contenu, sera en état de prendre des mesures fixes avec les suédois, et lorsque un heureux succès aura couronné l'ouvrage, S. M. qui ne désire rien tant que de voir l'Europe jouir d'une tranquillité profonde, pourra se charger d'apprécier la promesse de la princesse et, se mettant entre elle et les suédois, affermir la paix si nécessaire entre des puissances voisines et que vous savez n'être rien moins que bien établie entre la Russie et la Suède“.

„Je souhaiterais si fort“, lui ajoutai-je, „que la princesse fût dans la situation qu'elle-même peut et doit ambitionner, que je ne vous cacherais aucune des raisons qui doivent l'engager à faire ce que je viens

это государство зиждется на власти народа, который может увлечься лишь подобнаго рода соображеніями; ему совсѣмъ неизвѣстно, что такое любовь къ славѣ; а еслибы король шведскій и зналъ это, то въ виду его положенія, воля его оказалась бы безсильной.

Хирургъ отвѣчалъ мнѣ, что принцесса нисколько не обманывается относительно невозможности побудить шведовъ къ дѣйствіямъ, помимо этого средства, и что они хотѣли бы, покровительствуя принцессѣ, вознаградить себя за понесенныя ими потери. „Въ такомъ случаѣ“, возразилъ я ему, „пусть она опредѣлитъ въ это же самое время то, что признаетъ необходимымъ; пусть она заявитъ мнѣ письменно о томъ, что она желаетъ уступить, въ случаѣ успѣха предпріятія; я бережно буду хранить этотъ залогъ, онъ никогда не выйдетъ изъ моихъ рукъ. Король, увѣдомленный лишь о его содержаніи, въ состояніи будетъ принять опредѣленныя мѣры со шведами, и какъ только счастливый исходъ увѣнчаетъ дѣло, Е. В., ничего такъ не желающій, какъ видѣть Европу наслаждающеюся полнымъ покоемъ, въ состояніи будетъ оцѣнить обѣщаніе принцессы и, ставъ посредникомъ между нею и шведами, утвердить миръ, столь необходимый между сосѣдними державами, который, вдобавокъ, какъ вамъ извѣстно, поконитъ между Россіей и Швеціей на весьма шаткихъ основаніяхъ.

„Я такъ бы желалъ“, присовокупилъ я хирургу, „чтобы принцесса стала въ такое положеніе, къ которому она можетъ и должна стремиться, что не

de vous dire. Vous n'ignorez pas de quelle manière cette cour en a usé depuis plusieurs années; la patience a ses bornes, et il ne faut pas croire que la Suède souffre encore longtemps impunément; les arrangements qu'elle prend semblent le dénoter; pourquoi la princesse consentirait-elle qu'ils servissent à une autre chose qu'à ses intérêts? Ne vous faites point aussi illusion; la Régente, le prince de Brunswick, ainsi que le comte Osterman, sentent qu'ils sont ici étrangers; or un gouvernement de cette espèce serait peu scrupuleux pour se maintenir de faire des sacrifices, et contents de se délivrer de la guerre, ils achèteraient la paix des suédois qui n'étant en aucunes mesures avec m-me la princesse Elisabeth, ne laisseraient pas, comme vous pensez bien, échapper cette occasion-là. Qu'en résulterait-il? La princesse perdrait tout et n'aurait pas même le moindre espoir pour l'avenir. J'irai plus loin et je vous dirai que si les suédois n'ont pas formé un concert d'avance avec la princesse sur des fondements solides, ils se porteraient à des démonstrations favorables pour la descendance de Pierre I; que sans pouvoir l'empêcher ils n'en conduiraient que plus sûrement le duc de Holstein au trône, tandis que la princesse s'en verrait frustrée et éloignée pour jamais. Une autre considération moins importante peut influer ce-

скрою отъ васъ ни одной изъ причинъ, долженствующихъ побудить ее совершить то, что я сейчасъ вамъ сообщилъ. Вамъ не безызвѣстно, какимъ образомъ дѣйствіи дворъ дѣйствовалъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ; терпѣніе имѣетъ свои границы, и не слѣдуетъ думать, что Швеція станетъ еще долго и безнаказанно переносить такое положеніе; мѣры, принимаемыя ею, по-видимому, указываютъ на то; къ чему же принцессѣ допускать, чтобы шведы служили чему-либо помимо ея интересовъ? Не создавайте себѣ, вдобавокъ, никакихъ иллюзій. Правительница, принцъ Брауншвейгскій, также какъ и графъ Остерманъ, чувствуютъ, что они здѣсь чужеземцы; а правительство, такого рода, не будетъ особенно стѣсняться для поддержанія своей власти пожертвовать чѣмъ-либо, и довольные тѣмъ, что избавятся отъ войны, они могли бы купить миръ у шведовъ, которые, не заключивъ никакихъ условій съ принцессой Елизаветой, не упустили бы, какъ вы сами, конечно, полагаете, такого случая. Что-жъ бы вышло отсюда? Принцесса лишилась бы всего и не имѣла бы даже ни малѣйшей надежды въ будущемъ. Я пойду дальше, и скажу вамъ, что если шведы не вступятъ заранѣе въ соглашеніе съ принцессой на прочныхъ основаніяхъ, они обратятъ свое содѣйствіе въ пользу потомства Петра I вообще; не будучи въ состояніи помѣшать, они, лишь болѣе вѣрнымъ образомъ, возведутъ на престолъ герцога Голштинскаго, а принцесса увидитъ себя лишенною престола и устраненною отъ него навсегда. Другое соображеніе, менѣе важное, въ состояніи, однако, повліять

pendant sur le succès de ses vues. Elle est contente des soins que je me suis donnés jusqu'à présent; la situation où je me trouve et les difficultés que j'ai essuyées, doivent vraisemblablement me préparer à un départ prochain, et la princesse, déjà trop dénuée de secours ici, aura un canal de moins en qui elle a la preuve qu'elle peut prendre une confiance entière".

Dans la dernière conversation que j'eus avec le chirurgien, elle fut occasionnée par la réponse qu'il voulait me donner sur ce que je viens de vous détailler; il me marqua, combien la princesse était sensible aux témoignages que je ne cessais pas de lui donner de mon zèle; qu'elle voudrait pouvoir y correspondre en déferant aveuglément à ce qu'il me suggérerait, mais qu'elle aurait toujours à craindre les reproches de sa nation, si elle la rendait par quelques sacrifices la victime des droits qu'elle aurait réclamés pour monter sur le trône; elle me fit demander à cette occasion, s'il serait donc impossible de satisfaire les suédois par des sommes considérables et propres à les dédommager de leurs frais et de leurs pertes. Le chirurgien me dit encore de sa part qu'elle espérait que je voudrais envisager sa situation et convenir qu'étant fille de Pierre I, elle est tenue à une plus grande circonspection sur des conquêtes qui sont l'ouvrage de son père et qui lui ont tant coûté.

на успѣхъ ея плановъ. Она довольна заботами, какія я до сихъ поръ прилагалъ; положеніе, въ которомъ я нахожусь, и затрудненія, испытанныя мною, должны; по всей вѣроятности, приготовить меня къ ближнему отъѣзду; принцесса же, и безъ того слишкомъ мало встрѣчающая содѣйствія здѣсь, будетъ имѣть однимъ пособникомъ меньше, относительно котораго она обладаетъ доказательствами, что можетъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ".

При послѣднемъ разговорѣ, происходившемъ у меня съ хирургомъ, я бесѣдовалъ съ нимъ по поводу отвѣта, который онъ желалъ дать мнѣ, относительно того, что я только-что изложилъ вамъ въ подробности; онъ высказалъ мнѣ, насколько принцесса тронута свидѣтельствами моего рвенія, которыя я не перестаю ей выказывать; она хотѣла бы отвѣтить подобающимъ образомъ, слѣпо подчинившись тому, что я ей внушалъ, но ей всегда приходится опасаться упрековъ со стороны своего народа, если она это сдѣлаетъ, ради нѣкоторыхъ уступокъ, жертвуемыхъ въ пользу тѣхъ правъ, которыя она предъявляетъ, чтобы вступить на престолъ; по этому поводу, она приказала спросить меня, нельзя ли удовлетворить шведовъ при помощи значительныхъ суммъ, способныхъ вознаградить ихъ за потери и убытки. Хирургъ сказалъ мнѣ еще съ своей стороны, что, она надеется, я пожелаю войти въ ея положеніе и согласиться, что, какъ дочь Петра I, она обязана быть болѣе осмотрительной относительно завоеваній, сдѣланныхъ ея отцомъ и такъ дорого ему стоившихъ.

Je répondis que je n'avais voulu et que je ne voulais puiser des exemples pour lever ses scrupules que dans ce qu'aurait fait Pierre I, et que je me serais éternellement reproché de proposer un autre modèle à la princesse; que je ne pouvais supposer qu'elle ignorât les mesures qu'il avait prises avec la Suède, et qu'il devait s'en suivre non seulement la restitution de la Livonie, de l'Estonie, de l'Ingrie et de la Carélie, mais même l'abandonnement de St.-Pétersbourg. Le seul article sur lequel il eût insisté lorsque la mort de Charles XII anéantit un projet qui aurait consacré encore plus particulièrement la mémoire de Pierre le Grand. „Sans recourir à un titre aussi respectable“, continuai-je, „il est facile de simplifier les choses. Le roi ne veut que voir la princesse sur le trône, et il est prêt à y travailler efficacement dès qu'elle le mettra à même d'y coopérer. Sa Majesté quelque charmée qu'elle eût été d'y contribuer, sera également satisfaite, pourvu que la princesse parvienne à la couronne; c'est donc à elle à s'examiner: si elle peut le faire par ses propres moyens, tant mieux, le dénouement sera plus glorieux pour elle, et les secours étrangers lui deviennent inutiles“. — „Mais“, me répliqua le chirurgien, „comment voulez-vous que par elle-même elle y parvienne?“ — „En ce cas“, lui repartis-je, „c'est encore à la princesse à s'examiner, et si sans l'assistance des

Я отвѣчалъ, что не желалъ и не желаю искать примѣровъ, для устраненія ея сомнѣній, ни въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, что дѣлалъ самъ Петръ I, и я вѣчно упрекалъ бы себя, еслибы предложилъ принцессѣ иной образецъ для подражанія. Я не могу предположить, чтобы она не знала о мѣрахъ, принятыхъ этимъ государемъ съ Швеціей и слѣдствіемъ которыхъ должно было явиться не только возвращеніе Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и Кареліи, но даже оставленіе Петербурга; это было единственнымъ пунктомъ, о которомъ онъ сталъ бы спорить, въ то время какъ смерть Карла XII уничтожила проектъ, долженствовавшій еще болѣе прославить память Петра Великаго. „Не прибѣгая даже къ столь почтенному доводу“, продолжалъ я, „легко можно упростить дѣло. Король желаетъ лишь видѣть принцессу возведенной на престолъ и готовъ содѣйствовать этому существеннымъ образомъ, какъ только она дастъ ему возможность принять въ томъ участіе. Е. В. хотя и очень желалъ бы оказать въ этомъ содѣйствіе, но во всякомъ случаѣ будетъ доволенъ, лишь бы принцесса достигла престола, а потому пусть она сама разсудитъ: если она можетъ совершить это собственными средствами, тѣмъ лучше, развязка будетъ тѣмъ славнѣе для нея, и чужеземная помощь окажется бесполезной“. „Но какъ же вы хотите“, возразилъ мнѣ хирургъ „чтобы она сама этого достигла?“ „Въ такомъ случаѣ“, возразилъ я ему, „опять-таки принцессѣ слѣдуетъ подумать, и если

суэдоис elle ne saurait se promettre une heureuse issue, il faut qu'elle fournisse au roi les moyens de la servir ou qu'elle se détache pour jamais de l'espérance de régner. Elle doit même d'autant plus se persuader de cette vérité, qu'elle ne peut méconnaître combien la nation russe plie sous le poids d'un aveugle esclavage, et que pour peu que la princesse diffère à se remuer, cette même nation contractera à tel point l'habitude d'obéir au gouvernement présent, qu'elle ne distinguera plus l'étranger qui s'est emparé de l'autorité de son légitime souverain".

C'est depuis le moment, où je conclus de la sorte, que j'ai attendu vainement le chirurgien. Il est vraisemblable que pour éluder peut-être des explications embarrassantes, il a voulu prendre pour une réponse suffisante ce qu'il m'avait dit précédemment. M. de Nolken avec qui il s'expliqua dans ce sens-là, l'a depuis détrompé et lui a fait connaître que j'étais toujours d'autant plus dans l'attente d'une solution, que je ne comptais pas qu'il m'eût articulée une jusqu'ici. Le chirurgien va être encore plus embarrassé. M. de Nolken a reçu l'ordinaire dernier la permission de partir, mais sous la condition qu'il se munira avant de la réquisition, le comité secret ne pouvant rien faire sans cela. Cette circonstance m'ouvrira peut-être une voie propre à mieux définir les

безъ помощи Швеціи она не въ состояніи надѣяться на благопріятный исходъ, то слѣдуетъ, чтобы она доставила королю возможность помочь ей, или пусть она навсегда откажется отъ надежды царствовать. Она должна вдобавокъ тѣмъ сильнѣе проникнуться этой истиной, что не можетъ не сознавать, насколько русскій народъ изнемогаетъ подъ гнетомъ слѣпого рабства, и если только принцесса хоть немного отсрочитъ свои дѣйствія, народъ этотъ до такой степени войдетъ въ привычку повиноваться существующему правительству, что не въ состояніи будетъ отличить уже иностранца, захватившаго власть, отъ законнаго своего монарха".

Съ тѣхъ поръ, какъ я закончилъ такимъ образомъ свой разговоръ, я тщетно ожидалъ посѣщенія хирурга. Вѣроятно, для избѣжанія, быть можетъ, затруднительныхъ объясненій, онъ счелъ достаточнымъ отвѣтомъ то, что высказалъ мнѣ раньше. Нолькенъ, съ которымъ онъ объяснился въ этомъ же смыслѣ, разубѣдилъ его впослѣдствіи и заявилъ, что я все-таки жду рѣшенія, тѣмъ болѣе, что я не полагаю, чтобы онъ мнѣ до сихъ поръ указалъ хоть на какое-нибудь рѣшеніе. Хирургъ будетъ еще болѣе затрудненъ. Нолькенъ получилъ, съ послѣдней почтой, позволеніе уѣхать, но подъ условіемъ, чтобы онъ сначала запасся помянутымъ письменнымъ ходатайствомъ, такъ какъ безъ этого секретный комитетъ ничего не можетъ сдѣлать. Это обстоятельство откроетъ, для меня, быть можетъ, путь, могущій лучше опредѣлить намѣренія

intentions de la princesse, et je dois le désirer, puisque m. le comte de St. Séverin me mande par le même ordinaire que vous l'avez chargé de s'éclaircir avec moi avant de se déterminer sur le langage qu'il aura à tenir. Il m'instruit en même temps de l'arrêt du baron de Guillenstierna; on en était déjà informé ici. La chose était trop intéressante pour que m. de Bestoucheff n'apportât point la plus grande dilligence.

Vous jugerez sans doute que si en présentant les objets dans un jour aussi propre à captiver la princesse je n'ai pas fait de plus grands progrès, elle eût d'abord conçu des ombrages de ce qui aurait en la moindre manière trop caractérisé l'avantage à retirer pour les suédois de la circonstance présente; cette princesse se fût encore plus facilement découragée, si par les connaissances à prendre de son parti, on eût marqué des doutes sur la consistance qu'il a, et combattue tour à tour par les réflexions qu'elle aurait pu faire, il eût été encore plus difficile de la mener à des engagements préalables. On retrouve dans les préjugés de l'éducation les traces de la crainte dont elle est souvent agitée. Il est des moments où ne consultant que sa connaissance, elle croit avoir la fermeté qu'elle devrait avoir et inspirer, mais bientôt elle se rappelle qu'elle ne la met point à l'abri d'une catastrophe, et

принцессы, и я долженъ этого желать, такъ какъ графъ Сентъ-Северенъ извѣщаетъ меня съ этой же почтой, что вы поручили ему объясниться со мной, прежде чѣмъ рѣшить, что ему надо будетъ говорить. Въ то же время Сентъ-Северенъ извѣщаетъ меня объ арестѣ барона Гилленстьерна; объ этомъ уже здѣсь было увѣдомлено. Дѣло это слишкомъ интересно, чтобы Бестужевъ не приложилъ къ его разслѣдованію наибольшаго рвенія.

Вы, безъ сомнѣнія, поймете, что если, излагая предметы въ такомъ видѣ, который можетъ привлечь на нашу сторону принцессу, я не достигъ болѣшихъ успѣховъ, такъ это чтобы она не почувствовала сразу подозрѣнія, по поводу того, что малѣйшимъ бы образомъ обнаруживало слишкомъ явныя преимущества, какія извлечетъ Швеція изъ нынѣшняго положенія дѣлъ; еще скорѣе охладѣла бы къ переговорамъ эта принцесса, еслибы наведеніемъ справокъ о ея партіи выказано было сомнѣніе относительно ея силы; ее оттолкнули бы постепенно отъ замысла соображенія, къ какому она могла бы придти, и еще труднѣе было бы склонить ее къ предварительнымъ обязательствамъ. Въ предразсудкахъ, усвоенныхъ у нея съ воспитаніемъ, можно замѣтить слѣды боязни, которая ее часто тревожитъ. Бываютъ минуты, когда, полагаясь лишь на собственное сознаніе, она считаетъ, что обладаетъ твердостью, какую ей надлежитъ имѣть и внушать, но вскорѣ она вспоминаетъ, что это"вовсе не убережетъ ее отъ катастрофы, и мысль, что ее постиг-

l'idée de se voir rasée et confinée dans un couvent pour le reste de ses jours la fait retomber dans un état de faiblesse qu'elle surmonte d'autant moins que ceux qui l'environnent ne voient alors que le supplice du knout, qui leur est préparé. Il n'était donc possible que de lui représenter la nécessité de contenir son parti. Je l'ai fait, et elle l'a contenu malgré l'impatience que marquent ses partisans et surtout les officiers des gardes qui lui sont dévoués.

Il ne faut d'ailleurs qu'avoir une connaissance particulière de ce pays pour se convaincre que ce n'est point ici que sont applicables les mesures que la prudence indique pour bien lier une partie. Il suffirait de se concerter pour que l'envie trop favorable ici pour le souverain, qui subsiste entre les particuliers, trahit promptement le secret; on en a l'exemple dans tout ce qui s'est tramé avec les précautions qui sont ailleurs indispensables. On ne se met à couvert de cet inconvénient avec des russiens qu'en formant avec chacun des liaisons et en le flattant qu'il aura seul la gloire du succès sans lui laisser connaître ni ceux qui pensent de même, ni l'étendue du projet qu'on médite d'exécuter. L'affaire s'entame-t-elle: ces gens qui se seraient jaloués les uns et les autres, se réunissent de bonne foi et concourent de tout leur pouvoir à la faire réussir, assurés que ce n'est que par là qu'ils

гутъ и запрячуть въ монастырь до конца дней, снова заставляеть ее впадать въ состояніе слабости, которую ей тѣмъ труднѣе преодолѣть, что лица, окружающія ее, предвидятъ тогда лишь ожидающее ихъ наказаніе кнута. И такъ, невозможно было не указать ей на необходимость сдерживать свою партію. Я это сдѣлалъ, и она ее стала сдерживать, несмотря на нетерпѣніе, выказываемое сторонниками принцессы, а въ особенности гвардейскими офицерами, которые ей преданы.

Впрочемъ, достаточно имѣть близкое знакомство съ здѣшней страной, чтобы убѣдиться, что тутъ совершенно непримѣнны указываемыя благо-разуміемъ мѣры, для прочнаго укрѣпленія партіи. Достаточно вступить въ совѣщанія, чтобы зависть, слишкомъ благопріятствующая здѣсь монарху и распространенная между частными лицами, не выдала вскорѣ тайны; примѣромъ тому могутъ служить всѣ заговоры, предпринимавшіеся здѣсь, съ предосторожностями, столь необходимыми вообще. Отъ этого неудобства можно избавиться среди русскихъ, лишь вступая въ сношенія съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно и заманивая его надеждою, что ему одному будетъ принадлежать слава успѣха, не сообщая ему ни о его единомышленникахъ, ни о размѣрахъ замысла, который предполагаютъ привести въ исполненіе. Положимъ, завяжется дѣло: эти люди, которые завидовали бы другъ другу, соединятся съ полнымъ довѣріемъ и всѣми силами будутъ

peuvent se garantir du châtiment, la chose étant une fois divulguée. Un russe prévoit sans émotion les périls auxquels il s'expose; il meurt avec un véritable héroïsme. Cependant il n'a jamais le courage de remplir le dessein qu'il sait devoir le conduire à la mort, s'il est découvert, à moins qu'il ne soit entraîné par la multitude et l'évidence que son secret n'est plus caché.

Mais les secours que les suédois peuvent attendre de l'état intérieur de la Russie, n'existeraient pas que je n'en estimerais pas moins nécessaire pour eux de profiter de ce moment-ci dès qu'ils agiront en force, c'est-à-dire avec quarante mille hommes non compris leur flotte. La Russie était fort dévouée à la maison d'Autriche; elle lui sera désormais entièrement livrée, l'autorité qui réside en la personne d'un prince de Brunswick et d'une duchesse de Mecklenbourg passera entre les mains d'un Souverain proprement allemand, et la cour de Vienne régnant indirectement ici, le contrecoup en sera toujours nuisible pour les intérêts de la Suède et de ses alliés; dans le cas, au contraire, où l'on fraierait un chemin au trône à m-me la princesse Elisabeth, on peut être moralement sûr que ce qu'elle a souffert, ainsi que la manière dont elle chérit sa nation, lui fera éloigner les étrangers, et

содѣйствовать успѣху замысла, увѣренные, что такимъ только образомъ они могутъ уберечь себя отъ наказанія, разъ это дѣло откроется. Русскій безъ волненія взираетъ на опасности, которымъ себя подвергаетъ; онъ умираетъ съ истиннымъ геройствомъ. Однако, онъ никогда не имѣетъ мужества выполнить планъ, который, какъ ему извѣстно, долженъ привести его къ смерти, въ случаѣ его обнаруженія, если только онъ не будетъ увлеченъ толпой и яснымъ сознаніемъ, что тайна ихъ уже выдана.

Впрочемъ, еслибы помощи, на какую могутъ надѣяться Шведы отъ внутренняго состоянія Россіи, и не существовало, я тѣмъ не менѣе считалъ бы для нихъ необходимымъ воспользоваться настоящимъ моментомъ, если только они будутъ дѣйствовать съ большими силами, т.-е. съ сорока тысячами войска, не считая ихъ флота. Россія весьма расположена къ австрійскому дому; отнынѣ она будетъ ему вполнѣ отдана во власть; правительственная власть, представляемая здѣсь особой принца Брауншвейгскаго и принцессой Мекленбургской, перейдетъ въ руки монарха, собственно нѣмецкаго происхожденія, и вѣнскій дворъ будетъ косвеннымъ образомъ здѣсь царить, а эта политика будетъ всегда неблагопріятно отражаться на интересахъ Швеціи и ея союзниковъ; напротивъ, въ томъ случаѣ, еслибы проложить путь къ престолу принцессы Елизаветы, можно бытъ нравственно убѣжденнымъ, что претерпѣнныя ею страданія, равно какъ пламенная любовь къ своему народу, отдалить ее отъ иностранцевъ и поселить въ ней полное довѣріе къ русскимъ; какъ по собственной

donner toute sa confiance aux russes; que tant par son goût que pour céder à celui de la nation, elle se retirera incontinent à Moscou; que par une suite des soins domestiques auxquels les principaux sont enclins d'affection, ils y vaqueront d'autant plus, qu'ils en sont privés depuis un grand nombre d'années; que la marine sera négligée, et que successivement on verra la Russie rentrer dans les anciens principes que les Dolgorouky du temps de Pierre II et Volinsky depuis voulaient rétablir et qui subsistaient avant Pierre I. Ce système, il est vraisemblable, serait constamment traversé par le comte d'Osterman. Une révolution peut seule empêcher d'y porter obstacle, et les suédois gagneraient doublement, si par les moyens qu'on aurait d'exciter le ressentiment de m-me la princesse Elisabeth, en lui retraçant le passé, on déterminait la perte de ce ministre, et si la Suède, ainsi que la France se voyaient par là délivrées d'un ennemi puissant qui leur sera toujours opposé et dangereux.

A ces considérations on en peut ajouter de particulières. M-me la princesse Elisabeth hait les anglais; elle aime les français; la nation qui pense de même en général pourrait être retenue à la vérité par les affaires pécuniaires et personnelles qui la met dans la dépendance des anglais; mais en l'aidant sur ce point, il ne serait peut-être pas

склонности, такъ и уступая желанію народа, она немедленно удалится въ Москву; вслѣдствіе хозяйственныхъ заботъ, къ которымъ вельможи питаютъ особую склонность, и которымъ они предадутся тѣмъ рачительнѣе, что они не занимались ими уже много лѣтъ, флотъ останется въ пренебреженіи и постепенно Россія, какъ увидятъ, обратится опять къ прежнимъ основнымъ взглядамъ, которые желали водворить Долгоруковы, въ царствованіе Петра II, а впоследствии Волинскій и которые существовали до воцаренія Петра I. Такая система, вѣроятно, будетъ непрестанно тормозиться графомъ Остерманомъ. Одна лишь революція можетъ помѣшать ея установленію, и шведы выиграли бы при этомъ вдвойнѣ, еслибы, при помощи тѣхъ средствъ, которыми можно было бы возбудить гнѣвъ принцессы Елизаветы, возстановляя передъ ней прошлое, рѣшена была гибель этого министра и еслибы Швеція такъ же, какъ и Франція, увидѣла себя, такимъ путемъ, освобожденной отъ могущественнаго врага, который всегда для нихъ будетъ и опаснымъ противникомъ.

Къ этимъ соображеніямъ можно прибавить еще нѣкоторыя частныя. Принцесса Елизавета ненавидитъ англичанъ; она любитъ французовъ; народъ, вообще обнаруживающій такіа же склонности, могъ бы, правда, быть поколебленъ денежными и личными дѣлами, ставившими его въ зависимость отъ англичанъ; но если помочь ему въ этомъ отношеніи, пожалуй,

impossible de l'en soustraire, et dégager; alors, les français auraient du moins l'espérance d'établir ici un commerce sur la ruine de celui de la nation britannique, aussi avantageux qu'il est aujourd'hui onéreux pour eux par la nécessité de passer par les mains des anglais et des hollandais.

№ 95. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2 mai 1741.

Monsieur, je joins ici la traduction du manifeste qui en conséquence de la sentence prononcée contre le duc de Courlande fut, suivant l'usage, publié avant-hier, dans les carrefours de cette ville.

Cette pièce n'est susceptible d'attention que parce qu'elle porte sur un homme dont la fortune était peut-être sans exemple; car à cette considération près l'on ne peut s'empêcher d'être étonné que cette cour en exposant assez inutilement à l'Europe entière les motifs du châtiement qu'elle a jugé à propos d'infliger à un particulier, mette à sa charge des griefs si faibles, lui fasse un crime des sommes et des présents que la Czarine défunte lui a toujours donnés de sa cassette, emploie

не трудно будетъ избавить его отъ этой зависимости и сдѣлать свободнымъ; у французовъ, по крайней мѣрѣ явится тогда надежда учредить здѣсь торговлю, на мѣстѣ крушенія британской коммерціи; она будетъ столь же выгодна, сколь тягостна теперь для нихъ, вслѣдствіе необходимости допускать торговое посредничество англичанъ и голландцевъ.

№ 95. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г-ну Амело.

С.-Петербургъ, 2 мая 1741.

М. г., я прилагаю къ сему переводъ манифеста, который на основаніи приговора, произнесеннаго надъ герцогомъ Курляндскимъ, былъ, согласно установленному обычаю, оглашенъ третьяго дня на перекресткахъ здѣшняго города.

Этотъ манифестъ заслуживаетъ вниманія лишь потому, что онъ касается человѣка, судьба котораго, быть можетъ, безпримѣрна; помимо же этого соображенія, нельзя не удивляться, что здѣшній дворъ излагаетъ довольно безцѣльно передъ всей Европой основанія кары, какую онъ счелъ нужнымъ наложить на частное лицо, и ставитъ ему въ вину такіе слабыя проступки, вмѣняетъ ему въ преступленіе деньги и подарки, которые всегда давала ему покойная Царица изъ личныхъ своихъ суммъ, выставляетъ противъ него аргументы, которые обращаются противъ принца Брауншвейгскаго

contre lui des arguments qui tournent à la confusion de m. le prince de Brunswick et confonde enfin des enfants de cinq et sept ans dans la disgrâce d'un père qu'on regarde et qu'on traite comme un criminel de lèse-majesté.

Le baron de Mardefeld a reçu une lettre du roi de Prusse qui lui prescrit de donner part de l'heureux succès (bataille de Mollwitz) dont Dieu a béni ses armes. Ce ministre se rendit incontinent à la cour pour le notifier à m-me la Régente. Comme elle était déjà déshabillée, elle ne put le recevoir, et ce fut m. le prince de Brunswick qu'elle lui envoya et par qui elle lui fit faire un compliment.

Je dois ce détail à m. de Mardefeld même. Il me trouvera d'autant plus disposé à répondre à l'empressement qu'il me témoigne, puisque vous approuvez que je le fasse, qu'il me serait glorieux de me prévaloir assez des intérêts de son maître pour opérer en lui une conversion; je connais plus qu'un autre l'étendue de cet ouvrage par l'expérience que j'ai sur la manière dont il s'est conduit avant et alors des derniers troubles de Pologne; j'appris encore de ce ministre que quand il avait été communiquer au comte Osterman ce que le roi de Prusse lui mandait, le sang westphalien n'avait pu se démentir en lui. Je m'autorisai

и, наконецъ, замѣшиваеъ дѣтей пяти и семилѣтняго возраста въ опалу отца, котораго считаютъ и съ которымъ обращаются, какъ съ виновнымъ въ оскорбленіи величества.

Баронъ Мардефельдъ получилъ письмо отъ прусскаго короля, который предписываеъ ему сообщить о счастливомъ исходѣ (сраженіе подъ Мольвицею), коимъ Богъ благословилъ его оружіе. Этотъ министръ тотчасъ же явился ко двору, чтобы увѣдомить о томъ Правительницу. Такъ какъ она была уже раздѣта, то не могла его принять; поэтому послала къ нему принца Брауншвейгскаго, которому велѣла поздравить Мардефельда отъ ея имени.

Я обязанъ сообщеніемъ этой подробности самому Мардефельду. Онъ найдетъ во мнѣ готовность отвѣчать на предупредительность, которую онъ мнѣ выказываетъ, тѣмъ болѣе, что вы одобряете, чтобы я такъ поступалъ и мнѣ могло бы доставить славу, еслибы, выставивъ при этомъ въ достаточной мѣрѣ интересы его государя, я произвелъ бы переворотъ въ его взглядахъ; я лучше всякаго другого понимаю трудность такого замысла, влѣдствіе опыта, какимъ я обладаю, относительно того, какъ онъ велъ себя прежде и послѣ послѣднихъ смутъ въ Польшѣ; я узналъ также отъ этого министра, что когда онъ являлся сообщить графу Остерману о томъ, что поручилъ ему передать король прусскій, то вестфальское происхожденіе его не могло не дать себя знать.

des réflexions qui s'ensuivirent de ma part, pour faire observer à m. de Mardefeld que je serais fort porté à croire que ce dernier événement pourra ralentir pour cette année du moins la vivacité du zèle que l'on montrait pour la reine de Hongrie; il en convint naturellement avec moi; l'on pourrait encore s'en convaincre peut-être par la tristesse et l'inquiétude dont on voit depuis quelques jours le marquis de Botta affecté malgré le soin qu'il prend de le cacher.

A juger par ce qu'il m'a dit et de ce qu'il a fait entendre encore plus en détail à m. d'Allion, il semblerait qu'un chacun eût pris ici à tâche de le prévenir contre la France, de lui faire naître mille soupçons sur les intentions du roi pour la cour de Vienne et de nous peindre à ses yeux avec les couleurs les plus désavantageuses. Il m'est facile de reconnaître dans cette conduite la prédilection que l'on a ici pour nous. Peut-être par une suite de l'extrême désir que l'on aurait de plus en plus de voir ici le grand-duc sur le trône impérial, pense-t-on aussi suppléer à l'impossibilité où l'on est de l'aider et s'en dédommager, en rejetant sur nous tout ce qui lui sera contraire. Le langage de la vérité pouvait seul affaiblir les impressions qu'on tâche de faire sur m. de Botta. Je le fis juge de toute réponse, si en agissant ainsi qu'on veut

Я воспользовался соображеніями, которыя были высказаны съ моей стороны, и замѣтилъ Мардефельду, что, какъ я весьма склоненъ думать, поминутное послѣднее событіе можетъ ослабить, по крайней мѣрѣ на нынѣшній годъ, чрезвычайное рвеніе, выказывавшееся въ пользу королевы венгерской, онъ согласился, разумѣется, со мной въ этомъ; можно было убѣдиться въ томъ, пожалуй, еще на основаніи грусти и безпокойства, охватившихъ за послѣднее время маркиза Ботта, хотя онъ и тщательно скрываетъ это.

Судя по тому, что онъ сказалъ мнѣ, и по тому, что онъ высказалъ еще болѣе подробно Далліону, повидимому, каждый точно взялъ на себя заботу возстановлять маркиза Ботта противъ Франціи, возбуждать въ немъ тысячу подозрѣній, относительно намѣреній короля, касающихся вѣнскаго двора, и выставить насъ передъ нимъ въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. Мнѣ не трудно признать въ такомъ образѣ дѣйствій пристрастіе, которое къ намъ здѣсь выказываютъ. Быть можетъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго желанія, которое здѣсь все болѣе и болѣе обнаруживается, видѣть великаго герцога на императорскомъ престолѣ, думаютъ скрыть, такимъ образомъ, невозможность, какую испытываютъ помочь ему, и избавить себя отъ нареканій, сложивъ на насъ все, что будетъ противиться этому. Открытіе истины одно могло бы ослабить впечатлѣніе, которое стараются произвести на маркиза Ботта. Я предоставилъ ему самому разсудить относительно того, насколько было бы въ нашихъ выгодахъ, дѣйствуя такъ, какъ намъ желаютъ предписывать,

nous l'attribuer, ce serait notre jeu de nous mettre autant à découvert qu'on le suppose et qu'on cherche à l'insinuer.

Dès que la *Gazette de Hollande* vous a donné la première nouvelle de la retraite du comte de Munich, il faut nécessairement que ma lettre du 14 mars ait éprouvé l'infidélité trop ordinaire aux postes de ce pays-ci, puisque je vous ai instruit de ce changement le jour qu'il a eu lieu.

La restriction dont le prince Cantemir a accompagné la notification, qu'il vous a faite de l'échange des ratifications du traité renouvelé avec la Prusse, est l'effet d'un ordre envoyé à tous les ministres russiens du dehors. Cette cour a voulu par cette démarche se mettre à couvert des soupçons qu'elle a craint qui ne résultassent de l'interprétation trop étendue qu'il est vraisemblable que quelques ministres prussiens ont donnée à ce renouvellement.

№ 96. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 4 mai 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos lettres des 25 et 28 mars, les 1 et 4 de ce mois.

обнаруживать до такой степени свои замыслы, какъ это предполагають и стараются внушить.

Коль скоро *Голландская газета* дала вамъ первое извѣстiе объ отставкѣ графа Миниха, то необходимо слѣдуетъ предполагать, что мое письмо отъ 14 марта подверглось нескромности, слишкомъ обычной на почтѣ здѣшняго государства, такъ какъ я увѣдомилъ васъ объ этомъ событiи въ тотъ день, когда оно произошло.

Ограниченіе, которымъ князь Кантемиръ сопровождалъ переданное вамъ извѣстiе объ обмѣнѣ ратификацій договора, возобновленнаго съ Пруссiей, является слѣдствiемъ приказа, отправленнаго ко всѣмъ русскимъ министрамъ въ иностранныхъ государствахъ. Здѣшній дворъ пожелалъ такой мѣрой оградить себя отъ подозрѣній, которыя, какъ онъ боится, могутъ возникнуть отъ слишкомъ широкаго толкованiя, какое будетъ, вѣроятно, дано нѣкоторыми прусскими министрами по поводу этого возобновленiя трактата.

№ 96. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 4 мая 1741.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 25 и 28 марта 1 и 4 сего мѣсяца.

J'ai trouvé la confirmation de quelques circonstances dont j'avais déjà été instruit et dont je vous ai parlé dans mes dernières lettres. J'ai toujours pensé que si la Russie se trouvait arrêtée par quelques difficultés à secourir la reine de Hongrie, elle tâcherait au moins d'en imposer par des démonstrations qui pussent la disculper auprès de la cour de Vienne. Je ne crois pas que la Russie puisse encore regarder dans le moment présent l'état de ses affaires du côté de l'orient comme assez assuré pour sortir encore d'inquiétude et se livrer entièrement à son penchant pour les intérêts de la cour de Vienne. L'on peut même douter que la victoire, que le roi de Prusse vient de remporter sur l'armée de la reine de Hongrie en Silésie, soit un moyen pour déterminer promptement la Régente à un parti en faveur de la cour de Vienne, quand cette Princesse n'en serait peut-être pas même empêchée par l'incertitude des résolutions du roi de Pologne électeur de Saxe; il ne faut pas douter que l'irrésolution de ce dernier prince sur les affaires de l'empire ne soit plutôt l'effet de la crainte qu'il a du roi de Prusse, que d'aucun éloignement personnel à complaire aux désirs de la Russie; c'est même encore un problème aujourd'hui de savoir, s'il soutiendra l'effet de la déclaration que vous marquez qu'il a fait faire à St. Pé-

Я нашелъ въ нихъ подтвержденіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о которыхъ я былъ уже увѣдомленъ и говорилъ вамъ въ своихъ послѣднихъ письмахъ. Я всегда полагалъ, что Россія окажется затрудненной нѣкоторыми препятствіями относительно помощи королевѣ венгерской; по крайней мѣрѣ она постарается показать это демонстративными мѣрами, которыя могли бы оправдать ее передъ вѣнскимъ дворомъ. Я не думаю, чтобы Россія могла въ настоящій моментъ считать положеніе своихъ дѣлъ на востокъ достаточно безопаснымъ и, чувствуя уже себя свободной отъ безпокойства, всецѣло отдаться своей склонности къ интересамъ вѣнскаго двора. Можно даже сомнѣваться, чтобы побѣда, только-что одержанная прусскимъ королемъ надъ арміею королевы венгерской въ Силезіи, явилась средствомъ, могущимъ побудить Правительницу къ рѣшенію въ пользу вѣнскаго двора, еслибы даже, пожалуй, этой Принцессѣ и не мѣшало приступить къ дѣйствіямъ неизвѣстность относительно намѣреній короля польскаго, курфюрста Саксонскаго; не слѣдуетъ сомнѣваться, что нерѣшимость этого послѣдняго государя, относительно дѣлъ имперіи, является скорѣе слѣдствіемъ опасеній, внушаемыхъ ему королемъ прусскимъ, чѣмъ какой бы то ни было личной неохотой сдѣлать угодное желаніямъ Россіи; даже затруднительно въ настоящее время рѣшить, будетъ ли онъ поддерживать дальнѣйшія дѣйствія деклараціи, которую онъ поручилъ сдѣлать, какъ вы сообщаете, въ Петербургѣ, противъ допущенія подачи голоса отъ Богеміи и соправительства великаго герцога;

tersbourg contre l'admission du suffrage de Bohême et de la corégence du grand-duc; mais plus cette déclaration a pu être désagréable à la Russie, plus l'on doit croire que cette cour tentera tous les moyens possibles pour porter le roi Auguste à changer de sentiment; il est d'autant plus nécessaire que vous veilliez à ce qui se passera à cet égard, que le retour de nos escadres de l'Amérique pourra donner lieu à l'Angleterre d'en faire passer une des siennes dans la mer Baltique, pendant que le roi de la Grande-Bretagne d'un autre côté pressera aussi sans doute l'assemblée du corps d'armée qu'il doit avoir à ses ordres et à sa solde dans la Basse-Allemagne, et qu'alors la Russie se croira plus en état de forcer l'électeur de Saxe à suivre ses principes.

Vous penserez bien que dans une pareille attente, nous ne pouvons qu'être impatients sur l'issue des vues de la princesse Elisabeth. Vous avez vu par une de mes dernières lettres que l'intérêt de la Suède avait une part principale au parti que le roi avait pris pour la continuation de votre séjour en Russie. La certitude que m. Nolken doit avoir de nos principes, ne devrait pas nous faire soupçonner qu'il eût aucune réserve avec vous sur ses progrès avec la princesse Elisabeth et avec ses partisans; cependant ce serait en quelque sorte ce que nous

но чѣмъ болѣе декларація эта можетъ оказаться неприятной для Россіи, тѣмъ болѣе слѣдуетъ полагать, что здѣшній дворъ испытаетъ всѣ возможныя средства для побужденія короля Августа измѣнить свои взгляды; и тѣмъ болѣе необходимо, чтобы вы слѣдили за всѣмъ происходящимъ въ этомъ отношеніи; возвращеніе нашихъ эскадръ изъ Америки можетъ дать поводъ Англіи отправить одну изъ своихъ эскадръ въ Балтійское море, въ то время, какъ король Великобританскій, съ другой стороны, ускорить также, безъ сомнѣнія, сосредоточеніе корпуса арміи, который долженъ находиться въ его распоряженіи и на его жалованьи въ Нижней Германіи; тогда Россія сочтетъ себя болѣе въ силахъ принудить курфюрста Саксонскаго слѣдовать ея основнымъ взглядамъ.

Вы, разумѣется, поймете, что при подобномъ выжиданіи мы не можемъ не испытывать нетерпѣнія относительно исхода плановъ принцессы Елизаветы. Вы видѣли по одному изъ моихъ послѣднихъ писемъ, что интересы Швеции играютъ главную роль въ рѣшеніи, принятомъ королемъ, относительно продленія пребыванія вашего въ Россіи. Увѣренность, какую Нолькенъ долженъ имѣть относительно нашихъ принциповъ, не должна бы возбуждать въ насъ подозрѣній, что онъ скрываетъ отъ васъ что-либо, касающееся успѣховъ сношеній его съ принцессой Елизаветой и ея сторонниками; однако мы можемъ до нѣкоторой степени предположить это, на основаніи письма, полученнаго графомъ Тессинемъ отъ графа Гилленборга и помѣчен-

pourrions supposer par une lettre que le comte de Tessin a reçue du comte Guillenborg, datée du 11 du mois passé par laquelle ce dernier l'informe que m. Nolken lui a mandé que tout s'arrangerait pour la révolution, et que les choses étaient même si avancées qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour la Suède d'aller en avant.

Or comme cette lettre de m. Nolken au comte de Guillenborg doit être d'une date inférieure au moins de huit jours à la dernière que vous m'avez écrite le 4, puisqu'il faut plus de 7 jours pour aller de Pétersbourg à Stockholm, vous jugez bien que je ne pourrai être qu'impatient d'apprendre par vous-même, si ce que m. Nolken a mandé au comte Guillenborg, est en effet fondé sur la réalité.

Ce que vous me marquez du discours, que le marquis de Botta attribue à m. Blondel, est une nouvelle preuve que les ministres de Vienne ne cherchent qu'à faire illusion dans toutes les cours sur les intentions et sur les démarches du roi par rapport à la corégence du grand-duc et à l'admission du suffrage de Bohême. La vérité est que jusqu'à ce jour Sa Majesté n'a fait faire aucune sorte de déclaration en aucune cour sur ces deux objets, qu'elle laissera discuter aux électeurs et aux états de l'empire. Ce qu'on ajoute d'ailleurs touchant le passage des troupes espagnoles par la France, n'est pas moins préma-

наго 11 числомъ прошлаго мѣсяца; въ немъ этотъ послѣдній увѣдомляетъ Тессина, что Нолькенъ прислалъ ему слѣдующее извѣстie: все готовится, будто бы, для совершенiя переворота, и дѣло зашло даже такъ далеко, что Швеции нельзя терять ни мгновенiя, чтобы приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствiямъ.

Но это письмо Нолькена къ Гилленборгу должно быть отправлено по крайней мѣрѣ восемью днями ранѣе, чѣмъ послѣднее письмо, написанное вами мнѣ отъ 4 апрѣля, такъ какъ для проѣзда отъ Петербурга до Стокгольма нужно по крайней мѣрѣ семь дней; поэтому вы, разумѣется, понимаете, какое нетерпѣнiе долженъ я испытывать, чтобы узнать отъ васъ самихъ, основывается ли сообщенiе Нолькена графу Гилленборгу, въ самомъ дѣлѣ, на истинныхъ фактахъ.

То, что вы сообщаете мнѣ о словахъ, приписываемыхъ маркизомъ Ботта Блонделю, является новымъ доказательствомъ, что вѣнскiе министры стараются лишь вызвать во всѣхъ дворахъ ложное представленiе относительно намѣренiй и дѣйствiй короля, касающихся соправительства великаго герцога и допущенiя подачи имъ голоса отъ Богемiн. Истина же состоитъ въ томъ, что до сего дня Е. В. не дѣлалъ никакой декларацiи, ни при какомъ дворѣ, относительно этихъ двухъ предметовъ, которые король предоставляетъ обсуждать курфюрстамъ и государственнымъ чинамъ имперiи. То, что прибав-

турé. Ainsi, monsieur, dans le cas où vous auriez à vous expliquer sur cette matière, vous pouvez le faire dans l'espoir que je vous marque, sans cependant que vous paraissiez parler au nom du roi, mais seulement comme de vous-même, puisqu'il ne doit pas être question d'aucune démarche directe à faire de votre part à la cour où vous êtes sur ces trois objets.

Au surplus je vous suis obligé du détail que vous me faites de ce que vous avez appris concernant Kouli-khan. L'on saura mieux à l'arrivée de son ambassadeur à St.-Pétersbourg ce que les russiens auront à attendre de ce prince.

Les idées que vous supposez en m. Osterman pour le prince de Brunswick, relativement à la couronne de Russie, sont trop importantes pour ne pas examiner avec attention, si elles ont quelque réalité.

Le traitement que vous avez cru devoir faire au comte de Munich dans la dernière visite, que vous en avez reçue, ne peut tirer à conséquence; ainsi je ne vous ferai à cet égard aucune réflexion.

Je vous avoue que je n'en aurais fait aucune non plus sur la circonstance relative à l'élargissement du général d'Uxkul, si je n'étais en quelque sorte curieux de savoir, quelle raison a pu porter la Régente

ляется кромѣ того относительно прохода испанскихъ войскъ черезъ Францію, не менѣе преждевременно. Итакъ, м. г., въ случаѣ, если вамъ придется высказываться по этимъ вопросамъ, вы можете сдѣлать это въ томъ смыслѣ, какой я вамъ указываю, не подавая, однако, вида, что вы говорите отъ имени короля, но какъ бы лишь отъ себя самого, такъ какъ не должно быть и рѣчи о какомъ-либо прямомъ заявленіи съ вашей стороны, при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, относительно этихъ трехъ предметовъ.

Сверхъ того, я обязанъ вамъ за сообщеніе подробностей о томъ, что вы узнали относительно Кули-хана. По прибытіи его посла въ Петербургъ, станетъ болѣе извѣстнымъ, чего могутъ ожидать русскіе отъ этого правителя.

Планы, которые вы предполагаете у графа Остермана, относительно доставленія русскаго престола принцу Брауншвейгскому, слишкомъ важны, чтобы не разобрать внимательно, имѣютъ ли они какую-нибудь дѣйствительную основу.

Вниманіе, какое вы сочли должнымъ оказывать графу Миниху, при послѣднемъ посѣщеніи, которое онъ вамъ сдѣлалъ, не можетъ повлечь за собою никакихъ послѣдствій, а потому я не стану высказывать вамъ никакихъ соображеній по этому предмету.

Признаюсь вамъ, что я не высказалъ бы также никакихъ соображеній и относительно обстоятельствъ, касающихся освобожденія генерала Иксула, еслибы для меня не представлялось до нѣкоторой степени любопытнымъ

et le prince de Brunswick à une pareille complaisance pour m. de Munich après sa démission.

Je ne puis m'empêcher de marquer la surprise où je suis de ne rien trouver dans votre lettre du 8 concernant la princesse Elisabeth. Indépendamment de la lettre que le comte de Guillenborg a écrite au comte de Tessin dont je vous ai parlé, j'en reçois une du 14 avril de m. de St. Séverin qui me marque positivement que m. Nolken a mandé le 24 dernier que depuis la chute du comte de Munich tout est dans un désordre inexprimable à Pétersbourg, et que la princesse Elisabeth avait presque promis la réquisition en question. M. Nolken vous donne même tout le mérite d'avoir conduit les choses au point où elles sont. Cependant je ne me souviens point que vous m'ayez parlé aussi positivement dans aucune de vos lettres, et depuis celle du 18 vous n'avez plus fait mention de cette affaire. Vous devez comprendre l'inquiétude où est Sa Majesté, de n'en être point instruite par vous-même; la chose est si importante en elle-même et par toutes les suites qu'elle entraîne que vous ne devriez laisser passer aucun ordinaire sans en faire connaître exactement l'état actuel.

Vous m'avez mandé le 28 que la princesse Elisabeth était allée

узнать, какія основанія могли побудить Правительницу и принца Брауншвейгскаго къ подобной любезности относительно графа Миниха послѣ его отставки.

Я не могу не выразить своего удивленія по поводу того, что ничего не нашелъ въ вашемъ письмѣ отъ 8 числа относительно принцессы Елизаветы. Помимо письма, которое было написано графомъ Гилленборгомъ графу Тессину и о которомъ я сообщалъ вамъ, я получилъ еще письмо отъ графа Сень-Северена, помѣченное 14 апрѣля, въ которомъ онъ положительно увѣдомляетъ меня, что Нолькенъ послалъ своему двору 24 числа прошлаго мѣсяца слѣдующее извѣстie: со времени паденія графа Миниха все находится въ Петербургѣ въ невообразимомъ безпорядкѣ, и принцесса Елизавета почти общаала предъявить требуемое письменное ходатайство. Нолькенъ даже приписываетъ вамъ всю заслугу приведенія дѣла въ такое положеніе, въ какомъ они находятся теперь. Однако я совершенно не могу припомнить, чтобы вы мнѣ о томъ говорили столь положительно въ какомъ-либо изъ вашихъ писемъ, и со времени письма вашего отъ 18 числа вы болѣе не упоминали объ этомъ дѣлѣ. Вы должны понять безпокойство, испытываемое Е. В. по поводу того, что не получается свѣдѣній отъ васъ самихъ; дѣло это настолько важно само по себѣ и по всѣмъ слѣдствіямъ, какія оно влечетъ, что вы не должны бы пропускать ни одной почты безъ того, чтобы точно увѣдомлять о нынѣшнемъ его положеніи.

Вы извѣстили меня 28 марта, что принцесса Елизавета отправилась

passer quelques jours à sa campagne. Elle aurait dû en être revenue le 8 de ce mois, et il n'est pas naturel de penser que cette princesse n'ait pas donné signe de vie depuis son retour.

№ 97. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Séverin.

Pétersbourg, 5 mai 1741.

S'il n'avait été et s'il ne devenait nécessaire de vous parler avec une précision qu'il ne dépend pas encore de moi d'apporter aujourd'hui, tout est ici au coin de l'extraordinaire et il faut qu'il se soutienne même sur les choses qui sembleraient n'en devoir pas être susceptibles; j'espère au moins que, par les mesures que m. de Nolken et moi avons prises, nous pourrons fixer d'une manière ou d'une autre l'incertitude trop déplacée que nous éprouvons et que je serai incessamment à portée d'articuler avec vous sur des faits et de vous dire tels qu'ils seront, quelles sont les suites que j'estime qu'ils doivent avoir.

Je vous remercie du développement que vous me donnez des conséquences si grandes qui résultent de l'arrêt du baron de Guillenstierna; m. de Nolken m'en avait informé; mais je vois par le détail que vous

на нѣсколько дней въ свое загородное помѣстье. Она должна была вернуться оттуда 8 числа сего мѣсяца, и неестественно предполагать, чтобы эта принцесса не заявила о себѣ со времени своего возвращенія.

№ 97. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 5 мая 1741.

Не было ни прежде, ни теперь необходимости говорить съ вами въ точности о томъ, что не отъ меня пока зависитъ, но все здѣсь похоже на что-то необычное, и по необходимости эта необычайность распространяется даже на то, что, повидимому, не подлежитъ сомнѣнiямъ; я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что благодаря мѣрамъ, принятымъ Нолькеномъ и мною, мы можемъ тѣмъ или другимъ способомъ устранить слишкомъ неумѣстныя сомнѣнiя, какія мы испытываемъ, и тогда я немедленно буду въ состоянiи договориться съ вами относительно различныхъ фактовъ, сказать вамъ, какими они являются и каковы будутъ послѣдствiя, которыя, по моему мнѣнiю, они должны имѣть.

Я благодарю васъ за подробности, сообщаемыя вами о послѣдствiяхъ, столь значительныхъ, проистекающихъ изъ ареста барона Гилленстьерна Нолькенъ сообщалъ мнѣ объ этомъ ранѣе, но изъ подробностей, излагае-

en donnez, que cette cour a été exactement instruite et qu'elle n'a pas amplifié comme je l'avais soupçonné.

№ 98. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6 mai 1741.

Monsieur, par les avis que j'ai eus et dont j'ai aussitôt fait part à m. de Villeneuve, quoique assuré qu'il en aura été instruit de source, s'il y a du fondement, j'ai appris que l'ambassadeur turc était fort mécontent et du long temps que l'on le retient à Novgorod, et des délais qu'on apporte à la fin de son voyage. Il n'y aurait pas lieu du moins d'être étonné qu'il pensât de la sorte. Le prétexte de le faire venir de Novgorod ici par eau pour plus de commodité et d'attendre pour cela que la rivière soit dégagée de glaces est trop frivole en effet.

Je sais d'une personne de ce pays, avec qui le marquis de Botta s'entretenait familièrement avant-hier, que suivant ce ministre le ministre de cette cour est extrêmement inquiet des préparatifs des suédois. M. de Botta alla plus loin et lui dit que la Russie ne prenait pas le change et qu'elle connaissait trop bien l'état de la Suède pour

мнѣхъ вами, я вижу, что здѣшній дворъ былъ точно увѣдомленъ и что онъ не преувеличивалъ дѣла, какъ я это заподозрилъ.

№ 98. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6 мая 1741.

М. г., изъ свѣдѣній, полученныхъ мною, о которыхъ я тотчасъ сообщилъ Вильнёву, хотя и увѣренъ, что онъ уже увѣдомленъ объ этомъ изъ первыхъ источниковъ, если только есть основаніе въ этихъ слухахъ, я узналъ, что турецкій посолъ весьма недоволенъ, какъ продолжительностью задержки его въ Новгородѣ, такъ и вообще отсрочками, дѣлаемыми ему въ концѣ путешествія. По крайней мѣрѣ не слѣдовало бы удивляться, еслибы онъ такъ посмотрѣлъ на это. Предлогъ заставить его пріѣхать сюда изъ Новгорода водою, ради большаго удобства, и ожидать для этой цѣли, чтобы рѣка очистилась отъ льда, дѣйствительно слишкомъ неоснователенъ.

Я знаю отъ одного изъ лицъ здѣшней страны, съ которымъ маркизъ Ботта дружески бесѣдовалъ третьяго дня, что, по его мнѣнію, министры здѣшняго двора находятся въ крайнемъ безпокойствѣ относительно приготовленій шведовъ. Маркизъ Ботта пошелъ еще далѣе и заявилъ этому лицу,

ne pas sentir que les efforts, qu'elle fait, seraient au-dessus de ses forces, si elle n'était aidée et peut-être même excitée. Cette personne lui demanda, sur quelle puissance cette cour portait ses soupçons. „Il se sont fixés“, lui répondit m. de Botta, „aussitôt qu'ils ont été formés, et ces gens-ci ne doutent pas un moment que ce ne soit l'ouvrage de la France“. „Si la Russie croit être en état de faire repentir les suédois de leur entreprise“, lui repartit cette personne, „elle doit être charmée des secours qu'ils trouvent; si au contraire elle est alarmée, il est également heureux que la France soit le principe du mal, puisque la Russie s'adressant à elle, on serait sûr du remède, et qu'aucune puissance n'est autant à portée d'exiger des suédois et de les ramener à la voie de conciliation“. M. de Botta convint que cela était vrai, mais que cette cour n'était point à même de faire usage de ce moyen, convaincue, comme elle l'était, qu'elle ne pouvait en aucune façon se confier à la France.

J'ai dû vous rapporter cette circonstance puisqu'elle caractérise la façon dont on pense ici à notre égard, dans l'instant même où il semblerait que l'on devrait le plus y céder aux mouvements de la reconnaissance. C'est payer ces gens-ci d'un juste retour et travailler utile-

что Россія не прикрываетъ своихъ опасеній: она слишкомъ хорошо знаетъ положеніе Швеціи, чтобы не чувствовать, что усилія, употребляемыя ею были бы сверхъ ея силъ, еслибы Швеціи не помогали другіе и даже, быть можетъ, не подстрекали ее. Это лицо спросило маркиза Ботта, противъ какой державѣ здѣшній дворъ питаетъ именно свои подозрѣнія. „Это выяснилось“, отвѣчалъ ему маркизъ Ботта, „тотчасъ же, какъ только эти подозрѣнія явились, здѣсь ни минуты не сомнѣвались, что все это дѣло рукъ Франціи“. „Если Россія полагаетъ, что она въ силахъ заставить раскаться шведовъ въ ихъ замыслѣ“, возразилъ ему собесѣдникъ, „то она должна радоваться помощи, которую встрѣчаютъ шведы; если же, напротивъ, она встревожена, то, равнымъ образомъ, хорошо, что Франція является корнемъ зла, такъ какъ Россія, обратившись къ ней, можетъ быть увѣрена въ средствѣ противъ него, и никакая держава не въ состояніи болѣе Франціи потребовать отъ шведовъ уступокъ и навести ихъ на путь къ примиренію“. Маркизъ Ботта согласился, что это справедливо; но здѣшній дворъ вовсе не имѣетъ возможности пользоваться такимъ средствомъ, разъ онъ убѣжденъ, что никакимъ образомъ не слѣдуетъ ему довѣряться Франціи. Я долженъ былъ сообщить вамъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ оно характеризуетъ образъ мыслей, питаемыхъ относительно насъ въ ту самую минуту, когда, повидимому, здѣсь наиболѣе должны были бы поддаться чувству признательности. Такимъ образомъ, одновременно можно воздать должное живущимъ здѣсь людямъ и дѣйстви-

ment à la fois pour le présent et l'avenir que de s'occuper sérieusement de rétablir l'équilibre du nord.

Le comte de Lynar a encore reçu récemment un courrier. On dit qu'il n'était chargé d'aucune expédition, et qu'on ne l'a renvoyé que parce qu'il l'a souhaité, ayant ici un petit établissement. Il faut avoir une bien faible idée des lumières du public pour s'imaginer pouvoir lui en imposer par une semblable raison. Les allées et venues entre mm. de Botta, Finch et Lynar n'en sont toutefois devenues que plus vives. Cet extérieur n'ajoutera rien au jugement que l'on a déjà porté sur l'union de ces trois ministres; c'est sur des preuves plus convaincantes qu'on ne doit avoir aucun doute des sentiments de la Saxe et du roi d'Angleterre, s'ils se montrent partout aussi zélés autrichiens qu'ils le sont ici.

№ 99. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 7 mai 1741.

Vous avez vu, m., que quoique le moment du départ de la poste fût fort prochain lorsque votre dernière lettre du 8 m'est parvenue, je

вать на пользу какъ настоящаго, такъ и будущаго, серьезно занявшись возстановленіемъ равновѣсія на сѣверѣ.

Къ графу Линару пріѣхалъ опять недавно курьеръ. Говорятъ, что ему не было поручено никакихъ пакетовъ, и его прислали обратно лишь потому, что онъ того желалъ, имѣя здѣсь небольшое промышленное предпріятіе. Нужно имѣть весьма невысокое мнѣніе о просвѣщенности общества, чтобы вообразить ввести его въ обманъ подобною выдумкою. Взаимныя посѣщенія между маркизомъ Боттомъ, Финчемъ и Линаромъ сдѣлались, между тѣмъ, еще болѣе частыми. Этотъ внѣшній признакъ ничего не присовокупить къ составленному уже мнѣнію относительно союза этихъ трехъ министровъ; на основаніи болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, не должно имѣть никакого сомнѣнія о взглядахъ Саксоніи и короля англійскаго, если они и повсюду высказываютъ себя такими же рыными приверженцами Австріи, какъ здѣсь.

№ 99. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 7 мая 1741.

Вы видѣли, м. г., что хотя моментъ отправления почты былъ уже весьма близокъ, когда ваше послѣднее письмо отъ 8 числа было мнѣ доставлено,

n'ai pas laissé néanmoins de vous marquer ma surprise de n'y rien trouver qui eût rapport à la princesse Elisabeth. Plus j'y réfléchis et plus mon inquiétude augmente sur la cause de votre silence sur une circonstance aussi intéressante dans le temps où m. Nolken paraît représenter les choses à sa cour au point de leur maturité. Je crains que la réserve de m. Nolken à votre égard ne soit concertée avec la princesse Elisabeth, et vous sentez toutes les raisons que nous avons de désirer que cette princesse soit dans le cas de savoir gré au roi des succès de ses vues, puisqu'en effet S. M. y aura contribué d'une manière décisive, en mettant la Suède en état de suivre et d'accomplir ses mesures. Les mouvements que la cour où vous êtes, fait faire actuellement à ses troupes, ne peuvent jamais avoir pour unique objet un changement de quartier; le nombre des régiments, tant d'infanterie que de cavalerie et dragons, mentionnés dans les listes que vous m'envoyez, ne laisse aucun doute que le principal motif de tous ces mouvements regarde moins la Prusse que la Suède, puisqu'en effet on y remarque des préparatifs qui ne se font que dans un cas où l'on se croit à la veille d'une guerre, et je ne puis douter par ce que je sais d'ailleurs, que la cour de Pétersbourg ne soit avertie de tout ce qui se fait en Suède; m. le prince

я, тѣмъ не менѣе, не преминулъ выразить вамъ свое удивленіе, что не нашелъ тамъ ничего, относящагося къ принцессѣ Елизаветѣ. Чѣмъ болѣе я о томъ думаю, тѣмъ болѣе увеличивается мое безпокойство относительно причины вашего молчанія по вопросу, столь интересному, и въ такое время, когда Нолькенъ, повидимому, представляетъ своему двору дѣло вполне на-зрѣвшимъ. Я боюсь, чтобы молчаніе Нолькена по отношенію къ вамъ не было условлено вмѣстѣ съ принцессой Елизаветой, а вы понимаете всѣ основанія, побуждающія насъ желать, чтобы эта принцесса имѣла возможность чувствовать признательность къ королю, за успѣхъ своихъ плановъ, такъ какъ, дѣйствительно, Е. В. будетъ имъ содѣйствовать рѣшительнымъ образомъ, давъ Швеціи силу слѣдовать своимъ мѣрамъ и довести ихъ до конца. Передвиженія, предписываемыя дворомъ, гдѣ вы находитесь, въ настоящее время своимъ войскамъ, не имѣетъ единственную цѣль — перемѣну квартиръ; число полковъ, какъ пѣхотныхъ, такъ кавалерійскихъ и драгунскихъ, упомянутыхъ въ присланныхъ вами спискахъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что главная причина всѣхъ этихъ передвиженій, касается не столько Пруссіи, сколько Швеціи, такъ какъ, дѣйствительно, тамъ замѣчаются приготовленія, дѣлающіяся лишь въ такомъ случаѣ, когда считаютъ себя находящимися наканунѣ войны; на основаніи свѣдѣній, добытыхъ мною изъ другихъ источниковъ, я не могу сомнѣваться, что петербургскій дворъ увѣдомленъ обо всемъ, совершающемся въ Швеціи; князь Кантемиръ самъ не скрылъ отъ

de Cantemir ne m'a pas caché lui-même qu'on s'y attendait à une rupture, mais qu'on ne la craignait point.

Ce que je vous marque, m., suffira pour vous faire juger de toute mon impatience à apprendre par vos premières lettres des détails sur la matière dont je viens de vous entretenir; les moments sont si précieux que je les compterai jusqu'à ce que vous m'ayez tiré d'inquiétude sur ce qui peut se passer actuellement à la cour où vous êtes, et qui doit en rendre les nouvelles plus intéressantes pour nous que pour personne.

Les différents états joints à votre dépêche, n'expliquent point le nombre d'hommes dont chaque régiment est composé et ne donnent pas par conséquent des lumières suffisantes pour connaître les forces de la Russie.

№ 100. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9 mai 1741.

Monsieur, on a donné ordre aux généraux de faire leurs équipages de campagne et de les tenir prêts incessamment; comme on est souvent ici exposé à de semblables ordres, et que ceux qui se pressent trop

меня, что въ Петербургѣ ожидается разрывъ со Швеціей, но его тамъ нисколько не боятся.

То, что я сообщаю вамъ, м. г., окажется достаточнымъ, чтобы вы могли судить обо всемъ моемъ нетерпѣніи узнать изъ первыхъ же вашихъ писемъ, подробности о дѣлѣ, о которомъ я только-что говорилъ вамъ; мгновения настолько драгоценны, что я буду считать ихъ до тѣхъ поръ, пока вы не избавите меня отъ безпокойства относительно того, что можетъ теперь происходить при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь; извѣстія объ этомъ становятся для насъ интересными болѣе, чѣмъ для кого бы то ни было.

Изъ различныхъ списковъ, приложенныхъ къ вашей депешѣ, ничуть не выясняется число солдатъ, составляющихъ каждый полкъ, а слѣдовательно, не даютъ достаточныхъ данныхъ для оцѣнки военныхъ силъ Россіи.

№ 100. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9 мая 1741.

М. г., генераламъ данъ былъ приказъ снаряжать свои походные обозы и держать ихъ на-готовѣ къ немедленному выступленію. Такъ какъ здѣсь часто получаютъ подобныя повелѣнія, и лица, чрезчуръ спѣшащія ихъ выполнить, оказываются обыкновенно жертвами издержекъ, ко-

de les exécuter, se trouvent d'ordinaire la victime de la dépense qu'ils ont faite, par le peu d'égard que la cour y a, plusieurs se sont proposés d'attendre encore, et d'autres ont fait des représentations pour s'exempter de fournir à des frais qui leur seraient extrêmement onéreux, s'ils devenaient inutiles.

Par une suite de ses arrangements le feld-maréchal Lascy doit arriver bientôt. On prétend qu'on lui destine le commandement de l'armée qu'on aurait à opposer aux suédois.

On a aussi ordonné au régiment des gardes de se préparer assez diligemment pour être en état de marcher le 17 juin.

M. Nolken me rapporta hier qu'il tenait de bon lieu que m-me la Régente avait dit qu'il fallait caresser extrêmement m-me la princesse Elisabeth pour la prendre plus sûrement dans le filet lorsqu'il en serait temps; il m'ajouta qu'on lui avait également assuré que le comte Osterman avait formé le projet de faire enlever le duc de Holstein, de le faire mener ici et d'arracher à ce prince par ce moyen toutes les renonciations propres à affermir le jeune Czar sur le trône, ainsi que l'autorité qu'exercent en son nom m-me la Régente et m. le prince de Brunswick, et à laisser au gouvernement présent la liberté de ne plus ménager m-me la princesse Elisabeth; je ne trouvai point que ces avis

торья они дѣлають, вслѣдствіе малаго вниманія обращаемаго на это дворомъ, то многіе предполагають подождать еще, а другіе представили заявленіе съ цѣлью избавиться отъ возмѣщенія расходовъ, которые были бы для нихъ крайне тягостны, если бы оказались бесполезными.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ фельдмаршалъ Ласси долженъ скоро прибыть. Увѣряють, что ему предназначается начальствованіе арміей, которую намѣреваются выставить противъ шведовъ.

Кромѣ того, было приказано гвардейскому полку какъ можно скорѣе приготовиться, чтобы быть въ состояніи выступить 17 іюня.

Нолькенъ сообщилъ мнѣ вчера, что ему извѣстно изъ хорошаго источника, будто бы Правительница сказала, что нужно быть какъ можно болѣе ласковой съ принцессой Елизаветой, дабы тѣмъ вѣрнѣе уловить ее въ сѣти, когда наступитъ къ тому время; онъ присовокупилъ мнѣ, что его, равнымъ образомъ, увѣрили, будто бы графъ Остерманъ составилъ планъ похитить герцога Голштинскаго, привезти его сюда и, такимъ способомъ, принудить этого принца ко всякаго рода отреченіямъ, способнымъ утвердить молодого Царя на престолѣ, равно какъ и власть, которою пользуется отъ его имени Правительница и принцъ Брауншвейгскій, а кромѣ того, предоставить нынѣшнему правительству свободу не щадить болѣе принцессы Елизаветы; я никакъ не думаю, чтобы этимъ свѣдѣніямъ можно было дать полную вѣру. Я отвѣчалъ

fussent d'une nature à y donner une croyance entière. Je lui répondis que l'idée de m-me la Régente pouvait être conforme à la saine politique; que le terme d'en faire l'application me semblerait plus éloigné que cette Princesse peut-être ne le croyait, si je devais en juger sur l'amour que la nation porte à m-me Elisabeth. Je convins avec m. Nolken que le projet d'enlever m. le duc de Holstein quoique caractérisant une violence singulière, pouvait ne pas effrayer des gens qui pensent comme ceux-ci; que je ne pouvais croire cependant qu'ils se portent à une telle extrémité et qu'ils n'eussent pas envisagé que dans un cas pareil l'intérêt commun des souverains leur susciterait des embarras de la part même de ceux qui ne sont point contraires à cette cour; j'en conclus que tout l'usage à faire de cette nouvelle était qu'il l'a mandat historiquement à m. le comte de Guillenborg, et que c'en serait assez pour faire prendre à la Suède les précautions nécessaires supposé qu'elle s'intéressât vivement à la conservation de ce prince.

Le baron de Backhoff a reçu ses nouvelles lettres de créance. L'évènement n'a pas confirmé ce à quoi il avait témoigné s'attendre et qu'on avait marqué à m. Nolken. Le roi de Danemark donne au Czar le titre d'Empereur. M. de Backhoff sur le prétexte spécieux où il fonde que sa cour ne lui a rien prescrit quant à la manière de se conduire

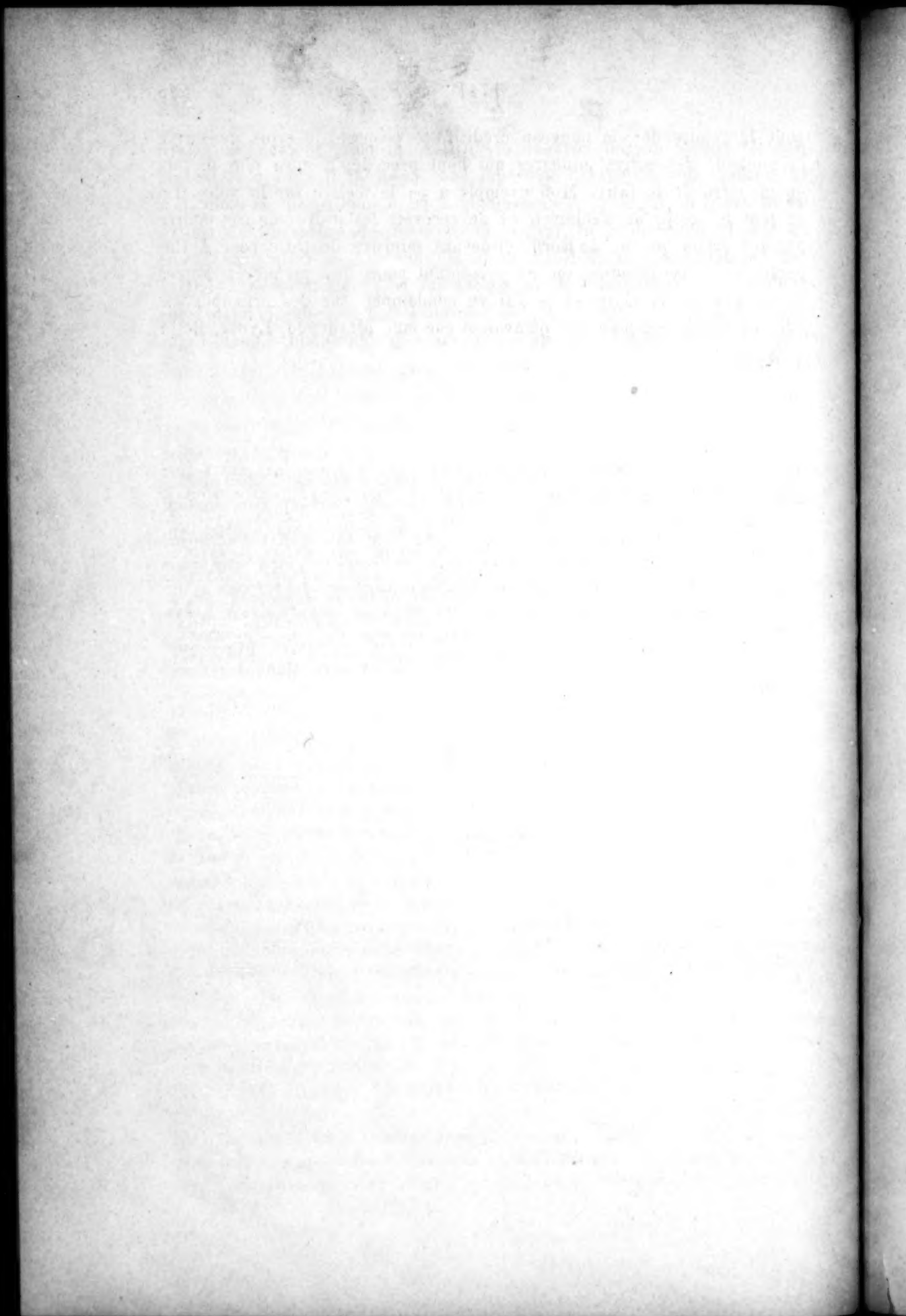
Нолькену, что мысль Правительницы, может быть, и соотвѣтствуетъ видамъ здравой политики, но срокъ ея примѣненія кажется мнѣ болѣе отдаленнымъ, чѣмъ, вѣроятно, думаетъ эта принцесса, если должно судить о томъ по любви, питаемой народомъ къ принцессѣ Елизаветѣ. Я согласился съ Нолькеномъ, что проектъ похищенія герцога Голштинскаго, хотя и мѣра, носящая характеръ крайняго насилія, быть можетъ, не испугаетъ людей, мыслящихъ подобно здѣшнимъ; однако же, я не могу повѣрить, чтобы они рѣшились на такую крайность и не замѣтили бы, что при подобномъ случаѣ общій интересъ монарховъ поставилъ бы препятствіе на ихъ пути, со стороны даже тѣхъ изъ нихъ, которые ни мало не враждебны къ здѣшнему двору; отсюда я заключаю, что все употребленіе, какое можно сдѣлать изъ этого извѣстія, это—просить Нолькена точно передать его графу Гилленборгу; такой мѣры будетъ, вѣроятно, достаточно, чтобы заставить Швецію принять необходимыя предосторожности, въ случаѣ, если она принимаетъ живое участіе въ сохраненіи помянутаго принца.

Баронъ Бакгофъ получилъ новыя вѣрющія письма. Событія не подтвердили того, на что онъ изъявлялъ надежду и что было сообщено Нолькену. Король датскій признаетъ за Царемъ Императорскій титулъ. Бакгофъ подъ особымъ предлогомъ, опираясь на то, что его дворъ ничего не предписалъ ему относительно дѣйствій, какія слѣдуетъ соблюдать при предъяв-

pour la remise de son nouveau crédit, se propose, je crois, de suivre la méthode des autres ministres qui l'ont précédé; il aura plus de tort qu'un autre de le faire. Mon exemple a pu le mettre sur la voie; il a eu tout le temps de s'éclaircir et de recevoir les ordres de son maître par les délais que m. de Korff, ci-devant ministre de cette cour à Copenhague, a occasionnés, en ne présentant point les premières lettres de notification du Czar, et je l'ai vu condamner sur des principes solides la fausse complaisance qu'avaient eue mm. Mardefeld, Lynar, Botta et Finch.

ленин его новыхъ полномочій, предполагаетъ, какъ я думаю, слѣдовать способу, примѣнявшемуся другими министрами, которые ему предшествовали; онъ болѣе всякаго другого будетъ неправъ, поступая такимъ образомъ; мой примѣръ могъ указать ему путь для дѣйствій; онъ имѣлъ достаточно времени выяснить это и получить инструкціи отъ своего государя, вслѣдствіе отсрочекъ, которыя дѣлались барономъ Корфомъ, бывшимъ министромъ здѣшняго двора въ Копенгагенѣ, такъ какъ онъ вовсе не предъявлялъ первыхъ извѣстительныхъ писемъ Царя, и я видѣлъ, что онъ осуждаетъ, руководясь вѣскими доводами, ложную снисходительность, проявленную Мардефельдомъ, Линаромъ, Ботта и Финчемъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ-Вильгельмъ, принцъ прусскій, братъ бывшаго короля Фридриха I. Права его на прусскій престолъ 172.

Августъ III, король польскій курфюрстъ саксонскій. Извѣщаетъ Бирона о кончинѣ имп. герм. рим. 31, 32; возвращеніе ему орденовъ Бѣлаго орла послѣ опалы Бирона и его приверженцевъ 92; о дѣйствіяхъ его относительно Курляндіи 140, 248, 249, 332, 333, 351, 415; награждаетъ гр. Миниха и бар. Менгдена орденами 249; слухи о провозглашеніи его королемъ Богеміи 385; декларация его относительно притязаній великаго герцога Тосканскаго 440, 497, 532, 533. Уп. 106, 138, 154, 162, 389, 401.

Австрійскій министръ см. Ботта.

Адеркасъ, вдова фр. генерала, воспитательница в. к. Анны Леопольдовны. Уп. 266.

Адъютанты пр. Брауншвейгскаго см. Граматинъ, Путятинъ и Гейнбургъ.

Адъютанты фельдмаршала Миниха см. Манштейнъ и Кенигсфельдъ.

Аледжи, Поль, священникъ при посольствѣ маркиза де-ла-Шетарди. Арестъ его и слѣдствія этого 169, 174, 175, 181, 182, 261. Уп. 414.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, сынъ имп. Петра I и имп. Евдокии Феодоровны. Уп. 298.

Аллаионъ, Боннакъ, гр. д'. Остается въ Сиб. 50, 285; о довѣрѣи къ нему маркиза Ботта 286, совѣщанія его съ нимъ о церемоніахъ 286, 287, 386; маркизъ Ботта сообщаетъ ему о предполагаемомъ

торжественномъ приѣмѣ у Царя 444, 485. Уп. 530.

Амвросій (Юшкевичъ) архіепископъ новгородскій. Преданность его в. к. Елизаветѣ Петровнѣ 299, 348.

Амело, Жанъ-Жакъ де-Шалью, министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи. Письма его маркизу де-ла-Шетарди: объ отъѣздѣ лорда Вальдгреванъ изъ Парижа 38; извѣстіе о кончинѣ императора Карла VI 38, 39; о кончинѣ Царицы и назначеніи Бирона регентомъ 57—59; надежды, возлагаемыя на гр. Миниха 59, 60, 162—164; загадочность замысловъ прусскаго короля 146, 147; объ открытіи Швеціей военныхъ дѣйствій противъ Россіи 147, 148, 163, 203, 239, 417; доставленіе кв. Кантемиру новыхъ вѣрющихъ писемъ 148; о низложеніи Бирона и главныхъ участниковъ переворота 160—162; опасенія, внушаемыя дѣйствіями гр. Остермана 162; о предъявленіи отвѣта короля на извѣстительную грамоту Правительницы 163; о расходахъ Шетарди на обстановку и одежду 163, 164; о проектѣ возведенія на престолъ принцессы Елизаветы 201, 236—239, 261, 262, 292—294, 310, 311, 345, 346, 417, 418, 427, 428, 447, 448, 461; о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста на австрійское наслѣдство 202; о возвращеніи маркиза Ботта въ Сиб. 202, 257, 258; о прѣѣздѣ Нейбура въ Сиб. 203, 260; о назначеніи герцога въ Курляндію 240; о сношеніяхъ короля Августа съ русскимъ дворомъ по поводу германскихъ дѣлъ

240; по поводу облечения Шетарди званием полномочного министра 240, 425—427; о празднествах, устроенных Остерманом 257; о предотвращении приезда герцога Мекленбургского к русскому двору 258; о смятении Правительницей оскорбления, нанесенного гвардейским офицерам герцогом Курляндским 258; о решении участи герцога Курляндского 259; о политике русского двора по отношению к империи германо-римской и Пруссии 259, 260, 308, 460; о внушениях Нолькена русскому двору относительно помощи королю венгерской 260; о деле Павла Аледжи 261; о постановлениях русского двора относительно хлебной торговли 292; разрешение затруднений относительно церемониала 294, 295, 307, 308, 389, 425—427, 445—447, 455; о смерти герцога Фалариса и герцога Мекленбургского 295, 296; о прибытии в Спб. прусского министра 296; о приезде Дискау в Спб. 296; о признании различных титулов за Высочайшими особами русского двора 307; о заключении оборонительного трактата между Пруссией и Россией 308; о затруднениях относительно заключения мира между Россией и Портой 308; об отправлении курьера через Стокгольм 309; о присылке Шетарди патента на чинь бригадира 389; о ходатайстве Франсуа де-ла-Саля 389; о переносе Шетарди с маршалом Вель-Илем 390; о военных приготовлениях Швеции 417; об отказе русских вельмож явиться на обед к маркизу де-ла-Шетарди 426; замечание маркизу Шетарди о присылке частных документов в особом конверте 455; о назначении кавалера Дезаллера в Дрезден 460; о совещаниях Шетарди с Мардефельдом 462; об отставке графа Миниха 462; об аресте барона Гилленштерна 462; *Письма к кн. Кантемиру*: о несоблюдении формальностей герцогом Курляндским в своих письмах к французскому королю 94; о замке посольского звания маркиза де-ла-Шетарди званием полномочного министра 219—221; переговоры Амело с кн. Кантемиром по этому предмету 362, 370, 373. Уп. 1, 5, 13, 25, 30, 36, 46, 50, 60, 68, 69, 71, 73, 80, 84, 95, 105,

108, 112, 115, 130, 136, 137, 148, 151, 154, 159, 173, 175, 178, 182, 190, 192, 204, 210, 217, 222—224, 226, 233, 234, 241, 244, 246, 247, 250, 265, 268, 270, 274, 275, 279, 296, 297, 303, 306, 313, 323, 327, 330, 357, 374, 376, 378, 382, 397, 405, 415, 426, 427, 428, 440, 451, 453, 454, 459, 468, 499.

Английский король см. Георг II.

Английский министр в Берлине, см. Гиндфорд.

Английский министр в Спб. см. Финч.

Анна Иоанновна, бывшая Императрица всей России. Заботы ее о престолонаследии 2; влияние на нее герцога Курляндского 5; ее завещание 6, 14, 34; кончина ее и погребение 10—12, 17, 22, 23, 45, 48, 166, 168, 169, 178, 179, 249; вскрытие ее тела 21. Уп. 15, 18, 27—29, 37, 39, 41, 49, 53, 55, 57—59, 60, 64, 69, 70, 73, 77, 83, 84, 92, 93, 95, 102, 104, 107, 116, 121, 124, 126, 127, 131, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 146, 149, 153, 170, 171, 184, 190, 194, 218, 219, 222, 241, 266, 267, 270, 278, 287, 298, 300, 309, 322, 341, 356, 362, 380—382, 415, 424, 467, 471, 491, 501, 502, 508, 528.

Анна Леопольдовна, принцесса Мекленбургская, супруга принца Брауншвейгского Антона-Ульриха, Великая Княгиня, Правительница всей России. Отстранение ее от престола 2, 146; возвращает к себе сына 4, 124; интриги Бирона против нее 5, 33, 43; о посещении ее маркизом де-ла-Шетарди 12, 36, 74, 102—105, 119, 120, 144, 145, 148, 184, 185, 201, 272, 317, 320, 329, 338, 359, 362, 372, 377, 425, 446, 447, 464, 465, 480, 481, 502, 503; нерасположение ее к пр. Брауншвейгскому 33, 42, 480; благосклонность ее к фрейлине Менгден 33, 216, 267; посещение ее гр. Минихом 41; перемены в ее штате 42; ее тщеславие 48; назначение ее Правительницей 60, 68, 84, 124, 126, 221; участие ее в низвержении Бирона 63—65, 85—88, 90; милости, оказанные ею при назначении ее Правительницей 68; извещает маркиза Шетарди о происшедшем перевороте 75; о церемониале, соблюдаемом по отношению к ней 77, 132, 149, 179, 190, 194, 270, 271, 273, 287, 296, 318, 332, 361, 367, 382, 432,

465—467, 502, 504; расположеніе ея къ маркизу Ботта 78; Семеновскій полкъ проситъ ее побудить пр. Брауншвейгскаго принять на себя командованіе имъ 91; подозрѣнія ея относительно замысловъ пр. Елизаветы 95, 304, 305, 450, 459, 461, 513, 544; о непрочности ея положенія 97, 100, 520; о признаніи за ней титула Имп. Высочества 127, 206, 208, 263, 309, 370; подозрѣнія, внушаемыя ей противъ гр. Миниха 113; ея партія 131, 226, 227, 238; слухи о ея беремености 136, 148; о проектѣ возведенія ея на престолъ 139, 142, 237, 387; посылаетъ вѣрующее письмо кн. Кантемиру 148, 163, 221; подарокъ, сдѣланный ей пр. Елизаветой 149; привязанность ея къ своему отцу 150, 198; награждаетъ пенсінно пострадавшихъ отъ Бирона 151, 152, 258; возвращаетъ шпагу Карлу Бирону 153; радуется прибытію маркиза Ботта и даетъ ему аудіенцію 189, 234, 235, 251; даетъ аудіенцію Мердефельду 192, 193; денежная награда, выданная ею фельдмаршалу Миниху 188; даетъ аудіенцію Гогенгольцеру 204, 207, 307; постоянное присутствіе Миниховъ при ея особѣ 205, 487; подозрительность, развиваемая въ ней, фельдмаршаломъ Минихомъ 205, 206; подарокъ, данный ею Винтерфельду 225; даетъ аудіенцію маркизу Ботта 234, 235, 251; даетъ аудіенцію Линару 241; принимаетъ сторону принца своего супруга при размовкѣ его съ гр. Минихомъ 242; посѣщаетъ гр. Головкина, кн. Гагарину и гр. Левенвольде 246; даритъ фрейлинтъ Менгденъ помѣстье въ Лифляндіи 256; замкнутый образъ жизни Правительницы 266—268; даетъ аудіенцію Бакгофу и Финчу 278, 279; о преданности ей гр. Левенвольде, маркиза Ботта и гр. Линара 294, 297, 351, 379, 380, 457; вѣроломныя дѣйствія вѣнскаго двора по отношенію къ ней 298, 299; нерасположеніе ея къ Нолькену 304; двуличный образъ дѣйствій гр. Миниха по отношенію къ ней 304; приглашаетъ къ себѣ Ботта, Финча и Линара 305, 365; расположеніе ея къ Линару 305; ея прогулки 328; гр. Саксонскому совѣтуютъ ходатайствовать у нея о вознагражденіи за лишеніе курляндскаго престола 341, 344;

опасенія ея за здоровье сына при личномъ присутствіи его на аудіенціяхъ 357; 358, 366; расположеніе ея къ иностранцамъ 395, 479; бесѣда ея съ пр. Елизаветой о желаніи Шетарди видѣть царя 403; даетъ отставку гр. Миниху 420, 429, 442, 482, 483; старается смягчить эту мѣру 429, 442, 443; привлекаетъ супруга къ участию въ правленіи 450, 451; получаетъ письмо отъ прусской королевы 457; довѣріе ея къ гр. Остерману 489; поручаетъ пр. Брауншвейгскому поздравить Мардефельда съ побѣдой подъ Мольтинемъ 529; даетъ аудіенцію бар. Крамеру 509. Уп. 26, 35, 49, 70, 98, 99, 101, 102, 107, 140, 161, 162, 166, 195, 211, 222, 223, 250, 281, 285, 306, 324, 345, 352, 371, 381, 400, 401, 408, 414, 423, 424, 487, 488, 510, 526, 532, 536. Уп. ея оберъ-гофмейстерина 267.

Антонъ-Ульрихъ, принцъ Брауншвейгъ-Бевеерскій, второй сынъ герцога Фердинанда-Альбрехта, супругъ Великой Княгини Правительницы Анны Леопольдовны, отецъ Царя Іоанна Антоновича. Пренебреженіе, оказываемое ему при дворѣ 2, 4, 16; интриги Бирона противъ него 5, 14, 16, 32, 85; о посѣщеніяхъ его маркизомъ де-ла-Шетарди 12, 73, 74, 105, 145, 146, 148, 242, 243, 255, 272, 464—466, 503, 504; недостатки твердости характера въ немъ 13, 58, 83; проектъ передачи ему регентства и престола 14, 139, 276, 277, 457; назначеніе ему содержанія 19, 20; о признаніи за нимъ титула высочества 21, 26, 35, 223, 224, 272; о ношеніи имъ траура 21, 26, 45, 250, 272; нерасположеніе къ нему в. к. Анны, его супруги 33, 42, 480; уменьшеніе его свиты 40, 41; неспособность его управлять дѣлами 43, 395, 482, 488; слагаетъ съ себя командованіе войсками 48; посѣщаетъ Бирона наканунѣ переворота 66; назначается генералиссимусомъ 68, 135; о церемоніаль, соблюдаемомъ по отношенію къ нему 77, 179, 193, 272, 294, 295, 308, 320, 337, 353, 358—361, 465—467, 503, 504; назначается подполковникомъ конной гвардіи 78; его полкъ отдается подъ командованіе фельдмаршалу Ласси 79; назначается подполковникомъ Семеновскаго полка 91; отказывается пользоваться конюшными Бирона 91; домъ

пр. Брауншвейгскаго дарится Миниху-сыну 93; о проектѣ возведенія его на престолѣ 139, 143, 276, 277, 535; рѣзкое обращеніе съ нимъ фельдмаршала Миниха 205, 255; переговоры съ нимъ Гогенгольца по поводу возобновленія договора съ Пруссіей 211; размолвка его съ гр. Минихомъ 242, 246, 419, 479, 480; не одобряетъ дѣйствія прусскаго короля 245, 246; его замкнутый образъ жизни 266; довѣріе его къ гр. Остерману 276, 489; о преданности ему гр. Левенвольде 293, 294; вѣроломныя дѣйствія вѣнскаго двора по отношенію къ нему 298, 299; о преданности ему гр. Остермана 379, 380, 423; оказываетъ вниманіе фрейлинь Менгденъ 394; преданность его интересамъ вѣнскаго двора 410, 483, 488; занимается политикой подъ руководствомъ гр. Остермана 411, 480; наставляетъ на отставку гр. Миниха 419, 420, 428; освобождаетъ Иксули 442, 443, 536; назначается полковникомъ Преображенскаго полка 443; о присутствіи его при аудіенціяхъ 446, 503, 509; объ участіи его въ управленіи 450, 453, 486; Остерманъ старается усилить его значеніе 453, 456, 457, 479, 487; получаетъ письма отъ короля и королевы прусскихъ 457; вражда его съ фрейлиной Менгденъ 479; нерасположеніе къ нему народа 483, 520; жалуется на устраненіе свое отъ имперскаго престола 488; поздравляетъ Мардефельда съ побѣдой подъ Мольвицею 529. Уп. 9, 55, 65, 70, 98, 101, 152, 191, 195, 306, 415, 422, 455, 459, 526, 528, 543. Уп. камеръ-юнкеръ его свиты 40.

Апраксинъ, гр. Степанъ Ѳеодоровичъ, генералъ-маіоръ и гвардіи маіоръ. Встрѣчаетъ персидскаго посла и продолжаетъ съ нимъ путь 79, 456.

Аргамаковъ Михаилъ, поручикъ Преображенскаго полка. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за повесное наказаніе 152, 258.

Арсеній (Берло), кіевскій мѣстный архіепископъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ Петровнѣ 299.

Баварскій курпринцъ см. Карлъ-Максимиліанъ-Іосифъ.

Баварскій курфирстъ см. Карлъ-Альбрехтъ.

Баварскій министръ см. Лаперузъ.

Бакгофъ, баронъ Гансъ, датскій резидентъ въ Спб. Гр. Остерманъ жалуется ему на свое положеніе 8; ходатайство его по поводу постановленій русскаго двора о хлѣбной торговлѣ 183; высказываетъ привѣтствіе Правительницѣ отъ имени своего государя 279; о переговорахъ его при русскомъ дворѣ 438; о признаніи имъ Императорскаго титула за Царемъ 509, 544, 545. Уп. 157.

Балкъ, Петръ (или Яковъ?) Ѳеодоровичъ, камергеръ. Уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 316.

Бартеиштейнъ, баронъ Іоганъ-Христофоръ, австрійскій министръ, вполн. канцлеръ. Составляетъ конвенцію съ Пруссіей 252.

Бассевичъ, гр. Геннингъ-Фридрихъ, бывшій посланникъ герцога Голштинскаго при русскомъ дворѣ. Уп. 298, 299.

Бассиньи. Полкъ его 389.

Бахметевъ, Иванъ Ивановичъ ген.-поручикъ, оберъ-прокуроръ сената. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.

Бель-Иль, Луи-Шарль-Арманъ, гр. Фуке, маршалъ Франціи. Назначается франц. уполномоченнымъ на избирательный сеймъ во Франкфуртѣ 390; объ установленіи маркизомъ Шетарди корреспонденціи съ нимъ 390, 452.

Бернардони, аббатъ Ланглау, франц. тайный дипломатическій агентъ въ Россіи. Уп. 22, 23.

Бестужева, Анна Ивановна, рожд. Беттихеръ, супруга нижеслѣдующаго. Арестъ ея 92.

Бестужевъ, Алексій Петровичъ, быв. посланникъ въ Копенгагенъ, вполн. канцлеръ. Его преданность Бирону 8; арестъ его и она 64—66, 89, 90—92, 174, 249; близость къ нему кн. Куракина 72; показаніе его при допросѣ 114. Уп. 286.

Бестужевъ, Андрей Алексѣевичъ, сынъ предыдущаго. Арестъ его 64, 92.

Бестужевъ, Михаилъ Петровичъ, посланникъ въ Швецію. Уп. 462, 499, 506, 524.

Бетиль. Уп. 181.

Бетюнъ, герцогъ Луи-Марія Викторъ. Уп. 452.

Биронъ, графиня, Бевигна-Готлибъ, герцогиня Курляндская, урожденная Тротта фонъ-Трейденъ, супруга Іоганна-

Эрнеста. О посѣщеніяхъ ея маркизомъ де-ла-Шетарди 11, 12; облачается въ трауръ 21; остается въ лѣтнемъ дворцѣ вслѣдствіе болѣзни сына 22; о цѣлованіи руки у нея 28; заискиваніе передъ нею при дворѣ 29; сближеніе съ ней в. к. Анны 42; арестъ ея и она 64, 66, 76, 88, 92, 115, 124; родство ея съ генераломъ Бисмаркомъ 77; ссылка ея 152 268; радость ея по поводу отставки гр. Миниха 442. Уп. 40, 49, 98.

Виронъ, графъ Густавъ, младшій братъ герцога Курляндскаго, генераль-аншефъ, подполковникъ гвардіи Имайловскаго полка. Арестъ его 64, 89, 90; назначеніе на его прежній постъ принца Гессенъ-Гомбургскаго 66; ссора его съ гр. Минихомъ 83; предназначавшееся ему званіе фельдмаршала 85; домъ его передается фельдмаршалу Миниху 93; о ссылкѣ его въ Сибирь 153; радость его по поводу отставки гр. Миниха 442.

Виронъ, гр. Іогапъ-Эрнестъ, герцогъ Курляндскій, Регентъ російской имперіи. Подарокъ, предназначающійся имъ для отправленія во Францію 1; работѣнство, проявляемое по отношенію къ нему 2, 3, 10; притворная любезность его къ принцессѣ Аннѣ и тайныя интриги противъ нея 4, 5, 33, 42, 43; члены царскаго дома предоставляютъ Царицей на его попеченіе 6; продленіе его регентства по завѣщанію Царицы 7; довѣріе его къ гр. Миниху 8; его приверженцы 8, 43, 141; планы его относительно принцессы Елизаветы 9, 96, 99; подписываетъ имя Царя на указахъ и грамотахъ 11, 35; уклоняется отъ приема иностранныхъ министровъ 12, 25, 50, 51; нерасположеніе къ нему Голенгольца 13; издаваемые имъ указы 15, 16, 51, 130; аресты и наказанія недовольныхъ 85, 137, 258; распоряженіе его объ увеличеніи въ Спб. количества войска 17; распоряженіе его о поминаніи при богослуженіи в. к. Елизаветы послѣ в. к. Анны 18; увеличеніе ему содержанія 19, 20; притязанія его на титулъ высочества 21, 25, 51; признаетъ титулъ высочества за пр. Брауншвейгскимъ 21; назначенный для него трауръ 21, 40; остается въ лѣтнемъ дворцѣ вслѣдствіе болѣзни сына 22, 41; совѣщаніе съ нимъ Финча 24; честолю-

біе Бирона 26, 29, 38; впечатлѣніе, произведенное на него извѣстіемъ о кончинѣ имп. Карла VI 31, 32, 44; неудавшійся заговоръ противъ него 39, 40; нерасположеніе къ нему брата Карла 46, 53; рѣчь его при вступленіи въ регентство 34; о неспособности его управлять дѣлами 58, 59; объ опасности, грозящей ему со стороны гр. Миниха 59, 84; низверженіе его и она 61—70, 75—77, 83—90, 92, 93, 113, 124, 186, 187; расположеніе его къ князю Курякину 72; распоряженіи относительно его конюшенъ 91, 105; слѣдствіе надъ нимъ и его приверженцами 91, 92, 114, 115, 119, 152, 174, 258; отказъ французскаго двора принять отъ него письма 94, 125, 165, 220, 221; политика его относительно Швеціи 100, 101, 111; расположеніе его къ Англіи 110; его двуличный образъ дѣйствій во внѣшней политикѣ 116, 117; дружба его съ королемъ Августомъ 140; о именованіи его настоящей его фамиліей Бюренъ 173, 338; гр. Минихъ получаетъ принадлежавшій ему домъ 188; домъ, строящійся ему въ Тобольскѣ 268; переводится въ крѣпость св. Петра и Павла 291; возвращается въ Шлессельбургскую крѣпость 334; его болѣзненное состояніе 334; радость его по поводу отставки гр. Миниха 442; приговоръ надъ нимъ 528, 529. Уп. 23, 28, 48, 49, 55, 78, 106, 131—135, 143, 151, 154, 160, 171, 190, 205, 222, 227, 256, 265, 267, 281, 333, 341, 345, 389, 399, 408, 424, 433, 510.

Виронъ, гр. Карлъ, генераль-аншефъ, старшій братъ Іогапъ-Эрнеста. Враждебное отношеніе его къ Регенту 47, 153; арестъ его 65; помилованіе его 153.

Виронъ, принцесса Гедвига-Елизавета дочь герцога Курляндскаго. Облачается въ трауръ 21; о приглашеніи ея маркизомъ Шетарди къ обѣду 29, 49; арестъ и она 64, 66, 76, 88, 115, 124; проектъ брака ея съ принцемъ Голштинскимъ 96, 99; ссылка ея 152, 268, 528, 529.

Виронъ, принцъ Карлъ-Эрнестъ, второй сынъ герцога Курляндскаго. Облачается въ трауръ 21; о приглашеніи его маркизомъ Шетарди къ обѣду 29, 49; арестъ и она 64, 66, 76, 88, 92, 115, 124; ссылка его 152, 268, 528, 529.

Виронъ, принцъ Петръ, старшій сынъ Иоганна-Эрнеста. Облекается въ трауръ 21; страдает лихорадкой 22, 91; о приглашеніи его маркизомъ Шетарди къ обѣду 29; арестъ его и онала 64, 66, 88, 92, 115, 124; проектъ брака его съ в. к. Елизаветой 96, 98; ссылка его 152, 268, 528, 529. Уп. 49, 68, 99.

Виронъ, Шарль-Арманъ, маршалъ Франціи. Заискиваніе передъ нимъ герцога Курляндскаго 1. Уп. 173.

Висмаркъ, Людольфъ-Августъ, генералъ-поручикъ. Лишается командованія Астраханскимъ полкомъ и подвергается опалѣ 77, 92, 93, 249; предназначавшееся ему званіе фельдмаршала 85.

Висмаркъ, Текла, супруга предѣдущаго, сестра герцогини Курляндской. Уп. 77.

Вланкенбургская принцесса, см. Христинна Луиза.

Влондель, Антуанъ, французскій повѣренный по дѣламъ въ Майнцѣ. Уп. 452, 534.

Вово, маркизь Луи-Шарль-Антуанъ, чрезвычайный посланникъ французскій въ Берлинѣ. Приѣмъ, оказанный ему при прусскомъ дворѣ 57. Уп. 412.

Вогемская королева, см. Марія-Терезія.

Воданъ, см. Дебоданъ.

Ворке, Каспаръ-Вильгельмъ, прусскій уполномоченный въ Вѣнѣ. Королева Марія Терезія отказывается вступить съ нимъ въ переговоры 213; получаетъ письмо отъ прусскаго короля по поводу притязаній на Силезію 254.

Вотта д'Адорно, маркизь Антонъ-Отто, имперскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 26—28, 36, 273, 287, 295, 322, 325, 336, 386, 389, о возвращеніи его въ Спб. 78, 110, 137, 160, 180, 189, 202, 208, 232, 258, 260, 332, жалуется въ письмѣ Гогенгольцеру на дѣйствія короля прусскаго 155; расположеніе къ нему Правительницы 189; аудіенція его при русскомъ дворѣ; 234, 235, 251, 278, 355, 377, 545; получаетъ вѣрющія письма 244, переговоры его при русскомъ дворѣ 244, 245, 251, 252, 263, 268, 289, 290, 332, 392, 441, 448, 449, 460, 486, 530; бесѣды его съ маркизомъ Шетарди объ имперскихъ и прусскихъ дѣлахъ 252—254; о фельдмаршалѣ Минихѣ 254—256, 492; объ облеченіи маркиза Шетарди званіемъ

полномочнаго министра и о подробностяхъ церемоніала 283—285; бесѣда его по тому же поводу съ Далліономъ 286—288, 335—387; старается расположить принцессу Елизавету въ пользу принцессы Анны 297, 298; приглашается Правительницей ко двору 305, 398; бесѣда его съ Нолькеномъ по поводу сосредоточенія войскъ близъ Спб. 349, 350, радость его по поводу отставки гр. Миниха 422, 423; сообщаетъ Далліону о предполагаемомъ торжественномъ приѣмѣ у Царя 444, 485; принимается у себя барона Крамера 501; совѣщанія его съ гр. Остерманомъ о подписаніи трактата между Англіей и Россіей 511, 514; подозрѣнія его относительно замысловъ Франціи 530, 538, 539; обличеніе его съ Финчемъ и Линаромъ 384, 540. Уп. 123, 150, 210, 334, 383, 407, 412, 450, 452, 470, 534.

Вотто-Любомирскій, кн. Пенсіонъ, назначенный ему русскимъ правительствомъ 470, 471; слухи о готовности его вооружить тысячный корпусъ противъ короля прусскаго 471.

Враккель, баронъ Христофоръ-Казиміръ, чрезвычайный посланникъ въ Берлинѣ. Извѣщаетъ о вторженіи прусскаго короля въ Силезію 149, 156; предписанія, данныя ему по этому поводу 156. Уп. 218, 410, 508.

Вратъ герцога Брауншвейгскаго, см. Антонъ-Ульрихъ.

Вратъ королевы венгерской см. Эрнестъ-Фердинандъ.

Брауншвейгскіе младшіе принцы, см. Людвигъ-Эрнестъ и Фердинандъ.

Брауншвейгскій герцогъ, см. Карлъ.

Брауншвейгскій домъ. Преданность, выказываемая къ этому дому маркизомъ де-ла-Шетарди и гр. Остерманомъ 13, 238, 361, 379.

Брауншвейгскій принцъ, см. Антонъ-Ульрихъ.

Бревертъ, Карлъ Германовичъ, д. с. е. и совѣтникъ коллегіи ин. дѣлъ. Уп. 74, 75.

Бретель, маркизь, Франсуа II Викторъ, Ле-Тонелье, фр. статсъ-секретарь. Передаетъ Амело патентъ на производство маркиза де-ла-Шетарди въ чинъ бригадира 389.

Брюль, гр. Гейнрихъ, саксонскій, первый

министръ. Двучинное поведеніе его относительно гр. Саксонскаго Морица 415.
Будбергъ, баронъ, вице-президентъ рижскаго гофгерихта. Назначается членомъ курляндской комиссіи 191.

Буденброкъ, Гейприхъ-Магнусъ, шведскій генералъ, командующій войсками въ Финляндіи. Предписанія ему относительно непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи 106, 107, 434. Уп. 469.

Бутлеръ, фрейлина герцогини Курляндской. Уп. 40.

Бутурлинъ, гр. Александръ Борисовичъ, ген.-поручикъ. Производится въ генералъ-аншефы 35.

Бюсси, быв. французскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ. Уп. 23.

Валори, маркизъ Фейтъ-Апри-Луи, франц. бригадиръ, чрезвычайный посланникъ въ Пруссіи. Извѣщаетъ Шетарди о прибытіи его курьера въ Парижъ 105. Уп. 79, 137, 412.

Вальданкуръ, гр., секретарь французскаго посольства въ Спб. Посылается маркизомъ Шетарди къ гр. Остерману 173, 176, посылается къ гр. Миниху 328, 374.

Вальдгревъ, лордъ Генри, англ. посолъ въ Парижѣ. Его болѣзнь и отъѣздъ изъ Парижа 38, 80.

Вастанъ, купеческій старшина въ Парижѣ. Уп. 274.

Великій герцогъ Тосканскій, см. Францъ-Стефанъ.

Великобританскій король, см. Георгъ II.

Венгерская королева, см. Марія-Терезія.

Венгерскій принцъ, см. Иосифъ.

Вильгельмъ II, быв. принцъ Оранскій, генералъ-штатгудеръ Нидерландовъ. Уп. 337.

Вильгельмъ, см. Августъ-Вильгельмъ.

Вильновъ, Луи-Соверъ, маркизъ де, французскій посолъ въ Константинополѣ. Дешета его Шетарди о мирныхъ переговорахъ между Россіей и Портою 225; о посредничествѣ его при заключеніи мира между этими державами 308. Уп. 538.

Винковъ (не Воейковъ-ли), майоръ гвардіи. Допрашиваетъ герцога Курляндскаго 114, 119.

Винтерфельдъ, Гансъ-Карлъ, прусскій майоръ, посланникъ въ Спб. Отправляется въ Спб. 155; прибытіе его въ

Спб. 172, 296; проситъ объ отправленіи въ Пруссію 2000 казаковъ и получаетъ отказъ 224, 225.

Волынский, Артемій Петровичъ, быв. кабинетъ-министръ. Уп. 527.

Вольфенбюттельская принцесса, см. Шарлотта-Христина-Софія.

Вратиславъ, графъ Карлъ Францискъ, бывшій имперскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 273, 287, 322.

Гагарина, кн. Прасковья Павловна, рожд. Ягужинская. Удостоивается посѣщенія Правительницы 246.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. Уп. 71.

Гаррингтонъ, сынъ предыдущаго, по особой миссіи въ Швецію. Его предосудительное поведеніе 71.

Гейбурзь, брауншвейгскій подполковникъ. Остается одинъ въ свитѣ принца Антона-Ульриха 40.

Георгъ II, король Великобританіи. Разрѣшаетъ лорду Вальдгреву возвратиться изъ Парижа 38, союзъ его съ Россіей 101, о содѣйствіи Давиіа его замысламъ противъ короля прусскаго 407; о его военныхъ приготовленіяхъ 533. Уп. 384.

Георгъ, принцъ Датскій и герцогъ Кумберландскій, сынъ короля Фридриха III. Уп. 337.

Гессенъ-Гомбургскій принцъ Людвигъ-Вильгельмъ, младшій сынъ ландграфа Іакова III. Приверженность его къ Вирону 8; назначается подполковникомъ Измайловскаго полка 66; вражда его съ гр. Минихомъ 113, 264, 395; для разсѣдованія его дѣйствій назначается комиссія 290; жалуется Шетарди на слабость русскаго правительства 395; сообщаетъ ему о стремленіи русскаго двора добиться признанія Императорскаго титула за Царемъ 336. Уп. 272.

Гессенъ - Рейнфельская ландграфиня. Уп. 93.

Гессенъ - Рейнфельскій принцъ, братъ ландграфини Гессенъ - Рейнфельской. Письмо его къ ландграфинѣ, сестрѣ своей 93.

Гилленбургъ, графъ Карлъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Предписанія его Нолькену по поводу кончины Царицы 54, 163; о дѣйствіяхъ въ пользу

- в. к. Елизаветы 54, 163, 235, 247, 275, 348; письмо его графу Тессину о готовящемся въ Россіи переворотѣ въ пользу принцессы Елизаветы 533, 534, 536. Уп. 433, 506, 544.
- Гилленстерна**, баронъ, чиновникъ Стокгольмскаго канцлерства. Арестъ его 462, 499, 506, 524, 536.
- Гиндфордъ**, гр. Джонъ II, вице-адмиралъ, англійскій посланникъ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію деклараціи прусскаго короля Фричу 157.
- Гинкель**, баронъ Рееде, голландскій генералъ, чрезвычайный посланникъ въ Берлинѣ. Получаетъ копію деклараціи прусскаго короля Шварцу 157.
- Гогенгольцеръ**, Николай-Себастьянъ, имперскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Безучастное отношеніе его къ принцу Брауншвейгскому 3; мнѣніе его о назначеніи Бирона регентомъ 13, 14; совѣщанія съ нимъ маркиза Шетарди по поводу кончины императора и дѣйствій королевы Маріи-Терезіи 32, 141, 142; сообщаетъ Бирону о кончинѣ императора Карла VI 43; получаетъ новыя вѣрющія письма и нотификацію о томъ же 53, 67; радость его по поводу низверженія Бирона 67; сообщаетъ Шетарди о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго и о прѣлѣдѣ маркиза Вотта въ Спб. 106, 110, 202, переговоры его при русскомъ дворѣ о помощи вѣнскому двору 155, 156, 206—213, 370; предъявляетъ свои вѣрющія письма 193, 204, 241, 251, 294, 307, 318, 386; участвуетъ въ совѣщаніяхъ русскаго двора по поводу военныхъ приготовленій 486. Уп. 109, 111, 157, 180, 268.
- Голландскій министръ** въ Берлинѣ, см. Гинкель.
- Голландскій министръ** при русскомъ дворѣ, см. Шварцъ.
- Головинъ**, гр. Николай Ѳеодоровичъ, вице-адмиралъ, президентъ адмиралтействъ-коллегіи. Его приверженность къ Бирону 8; награждается орденомъ св. Андрея 69; ходатайствуетъ о разрѣшеніи на продажу хлѣба 398; слухи о его арестѣ 427. Уп. 190.
- Головина**, гр. Екатерина Ивановна, рожд. кн. Ромодановская, статсъ-дама, супруга вице-канцлера. Уп. 423.
- Головкинъ**, гр. Александръ Гавриловичъ, посолъ въ Голландію. Награждается орденомъ св. Андрея 136.
- Головкинъ**, гр. Михаилъ Гавриловичъ, начальникъ монетной канцеляріи. Приверженность его къ Бирону 8; назначается вице-канцлеромъ 78; арестъ, грозившій ему по распоряженію Бирона 85; его ничтожное вліяніе 186, 423; удостоивается посѣщенія Правительницы 246; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 315, 426; совѣщаніе его съ принцемъ Брауншвейгскимъ объ отставкѣ гр. Миниха 419; сближеніе его съ гр. Остерманомъ 423; рѣшное объясненіе съ Мардефельдомъ по поводу прусскихъ побѣдъ 449, 450; высказываетъ мнѣніе о слабости Швеціи 484; участвуетъ въ военномъ совѣтѣ 487. Уп. 25, 421.
- Голштинскіе герцоги**, см. Карлъ-Фридрихъ и Петръ-Ульрихъ.
- Голштинскій принцъ**, см. Петръ-Ульрихъ.
- Готтеръ**, гр. Густавъ-Адольфъ, прусскій посланникъ въ Вѣнѣ. Переговоры его о союзѣ съ Австріей 252.
- Граминъ**, Петръ, майоръ, адъютантъ, пр. Брауншвейгскаго. Арестъ его по распоряженію Бирона 40; освобождается по повелѣнію Правительницы и получаетъ чинъ подполковника 152.
- Даллѳионъ**, см. Алліонъ.
- Датскій король**, см. Христианъ VI.
- Датскій министръ** въ Берлинѣ, см. Преториусъ.
- Датскій посланникъ** въ Спб., см. Бакгофъ.
- Дебоданъ**, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ, ст. сов., служащій въ иностранной коллегіи. Гр. Минихъ приближаетъ его къ себѣ 257.
- Дезаллеръ**, кавалеръ. О назначеніи его въ Дрезденъ 385, 460.
- Дискау**, офицеръ полка гр. Саксонскаго. Отъѣздъ его въ Спб. 296; хлопоты его съ цѣлью возведенія на курляндскій престолъ гр. Саксонскаго Морница 333, 334, 340—345, 415; письмо, переданное имъ гр. Миниху отъ кардинала Флери 338, 399; бесѣды его съ гр. Минихомъ; о достоинствахъ Преображенскаго полка 399; о замыслахъ прусскаго короля 410, 411, 490; о положеніи маркиза Шетарди при русскомъ дворѣ 412, 413, 414.
- Дитмаръ**, Іоахимъ фонъ, быв. шведскій посланникъ въ Спб. Уп. 304.

Долгоруковы, княжескій родъ. Уп. 424, 527.

Его высокопреосвященство, см. Флери.
Екатерина I Алексѣевна, императрица всероссійская. Завѣщаніе ея 227, 229. Уп. 18, 185, 188, 189, 230, 298, 381, 405, 424, 466, 467.

Екатерина Іоанновна, вел. княгиня, герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, супруга герцога Карла-Леопольда, мать Правительницы Анны Леопольдовны. Уп. 150.

Елизавета Петровна, великая княжна, вполн. императрица всероссійская, дочь Имп. Петра I и Имп. Екатерины I. Назначеніе ей ежегоднаго содержанія 9, 20; планы Бирона относительно нея 9, 96—99; сношенія и переговоры съ ней маркиза де-ла-Шетарди 11, 42, 95, 101, 102, 166, 180, 184—190, 215—218, 270, 292—294, 297—304, 318—320, 329, 331, 402—404, 425, 447, 451, 464, 478, 480, 503, 505—507, 514—527; дружба ея съ в. к. Анной Леопольдовной 18, 191, 201; облачается въ трауръ 21, 26, 45; недовольство ея по поводу сближенія в. к. Анны съ Биронами 42; ея партія 58, 100, 131, 132, 179, 237, 293, 294, 299, 348, 524, 525; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу низверженія Бирона 65; приноситъ новую присягу послѣ низверженія Бирона 68; подозрѣнія, возбужденныя ея переговорами съ Шетарди 95, 459, 461, 543, 544; надежды, возлагаемыя на нее Швеціей 107, о церемоніалѣ, соблюдаемомъ по отношенію къ ней 27, 126, 194, 267, 269, 270, 273, 287, 288, 318—320, 330, 360, 361, 414, 466, 467, 502, 504; о признаніи за ней титула высочества 127, 307; довѣріе ея къ Лестоку 142; переговоры ея съ Нолькеномъ о переворотѣ въ ея пользу 142, 143, 214, 217, 226—232, 236, 247, 248, 300—303, 331, 348, 349, 418, 480, 484; подноситъ подарокъ Президенту 149; расположеніе къ ней народа 179; расположеніе ея къ французамъ 179; уклоняется отъ выдачи письменнаго ходатайства, требуемаго Нолькеномъ 227, 228, 388, 418, 427, 434, 451, 484, 536; ея переѣзды 235, 247, 451, 536, 537; предписанія маркизу Шетарди по поводу ея плановъ 236—239, 261, 262, 310, 311, 345, 346,

417, 428, 447, 461, 491—493, 496, 498, 533, 534, 536, 537, 541; нерасположеніе ея къ гр. Миниху 304; объ отношеніи гр. Остермана къ ея планамъ 379, 380; о содѣйствіи ей духовенства 380, 381; подозрѣнія ея относительно проекта возведенія Правительницы на престолъ 387, 403; о преданности ей гр. Левенвольде 404; недовѣріе, выраженное къ ней Правительницей 450, 451; проектъ брака ея съ младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ 459, 496; опасность, грозящая ей отъ Правительницы 543, 544. Уп. 49, 61, 306, 321, 499. Духовникъ ея, уп. 96.

Елизавета-Христина, вдовствующая императрица германо-римская, принцесса Вольфенбюттельская, вдова императора Карла VI. Родство ея съ пр. Антономъ-Ульрихомъ 295, 299; родство ея съ пр. Брауншвейгскимъ Эрнестомъ-Фердинандомъ 344. Уп. 410.

Елизавета-Христина, королева прусская, супруга короля Фридриха II. Преданность, выказываемая къ ней маркизомъ де-ла-Шетарди 13; даритъ свой портретъ фрейлинь Менгденъ 394; слухи о дурномъ обращеніи съ нею супруга 410; письма ея пр. Брауншвейгскому и Правительницѣ 457.

Зинманъ, Александръ-Гейнрихъ, саксонскій резидентъ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію деклараціи прусскаго короля Лигару 157.

Іванъ Васильевичъ, см. Іоаннъ I или IV.

Игнатъевъ, Степанъ Лукичъ, санктенбургскій оберъ-комендантъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.

Искеуль, Берендъ-Іоаннъ, генералъ-маіоръ. Арестъ его 265; освобождается изъ-подъ ареста и благодаритъ за это графа Миниха 442, 443, 535.

Императоръ, см. Карлъ VI.

Императрица, см. Елизавета-Христина.

Империескій резидентъ, см. Гогенгольцеръ.

Инженеръ, строящій въ Тобольскѣ домъ для Бирона, уп. 268.

Іоаннъ I или IV Васильевичъ, быв. царь всея Руси. Уп. 197.

Юаннъ II или V Алексѣевичъ, бывш. царь всея Руси, соправитель мл. брата, вл. имп., Петра I. Предпочтеніе, оказываемое его потомству царицей Анной Иоанновной 7. Уп. 127.

Юаннъ III или VI Антоновичъ, императоръ всероссійскій, сынъ принца Брауншвейгъ-Беверискаго Антона-Ульриха и Великой Княгини Правительницы Анны Леопольдовны. Восшествіе его на престолъ 11, 54, 55, 104; Биронъ подписываетъ его имя на указахъ и грамотахъ 11, 35; содержаніе, имъ получаемое 20; облачается въ трауръ 21, 26; объ установленіи церемоніала по отношенію къ нему 61, 504, 505; лишаетъ власти Бирона 75, 76; самоотверженная любовь къ нему в. к. Анны 86; письмо къ нему фран. короля по поводу восшествія его на престолъ 122, 128, 129, 221, 269; посылаетъ вѣрующее письмо кн. Кантемиру 148, 163, 221; указъ его объ отнѣтѣ ношенія одеждъ, расшитыхъ золотомъ 164; о признаніи за нимъ Императорскаго титула 206, 208, 263, 307, 356, 370, 396, 544, 545; о присутствіи его при аудіенціи маркиза Шетарди 277, 278, 283, 286, 288, 289, 294, 307, 317—319, 323—325, 337, 352, 353, 357, 361, 366, 373—403, 413, 414, 425, 426, 445, 446, 463—465, 491, 501, 502; возобновляетъ оборонительный союзъ съ Пруссіей 307; отправляетъ прусскому королю письмо по поводу его дѣйствій въ Силезіи 308; родство его съ прин. Брауншвейгскимъ 340, 344; его болѣзненность 387, 403; слухи о торжественномъ приѣмѣ у него на Пасхѣ 444, 485. Уп. 1, 4, 7, 15—18, 34, 58, 64, 68, 77, 84, 85, 87, 91, 98, 124—127, 131, 134, 135, 146, 165, 177, 193, 201, 204, 220, 224, 238, 239, 250, 255, 276, 306, 309, 316, 320, 326, 328, 362, 371, 372, 376, 381, 398, 424, 432, 466, 494, 503, 526.

Юсифъ, венгерскій насл. принцъ, сынъ королевы Маріи-Терезіи и герцога Тосканскаго Франца-Стефана, впол. имп. Юсифъ II. Рожденіе его 483.

Кабинетъ-министры, см. Головинъ, Минихъ, Остерманъ, Черкасскій.

Камасъ, Павелъ-Гейнрихъ-Тиліу, прусскій полковникъ и чрезвычайный посланникъ въ Парижѣ. Уп. 57.

Канониръ, см. Матчинъ.

Кантемиръ, кн. Антиохъ Димитріевичъ, посолъ въ Парижѣ. Представляетъ франц. королю грамоту о кончинѣ Имп. Анны Иоанновны и о восшествіи на престолъ Имп. Юанна Антоновича 121, 128; получаетъ вѣрующія письма отъ Царя и Правительницы 148; письмо его Амело о сохраненіи за маркизомъ Шетарди званія посла и переговоры его по этому предмету 222, 223, 240, 334, 336, 353, 355, 358, 362, 363, 366, 370, 371, 373, 374, 386, 396, 425, 463—467; недовольство его по поводу того, что маркизь Шетарди медлитъ облачиться въ трауръ 491; сообщаетъ Амело о предстоящемъ разрывѣ Швеціи съ Россіей 542. Уп. 58, 94, 125, 219, 221, 269, 338, 385, 416, 503, 531.

Канитанъ служащій въ полиціи, арестующій Аледжи, см. Кашпировъ.

Кардиналъ, см. Флери.

Карлъ-Альбрехтъ, Баварскій курфюрстъ впол. имп. Карлъ VII. Притязанія его на австрійское наслѣдство 80, 81, 108, 118, 488.

Карлъ IX, быв. король шведскій, дѣдъ пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла. Уп. 127.

Карлъ X Густавъ, быв. король Швеціи, пфальцграфъ Цвейбрюкенскій. Уп. 127.

Карлъ XII, быв. король Швеціи. Уп. 522.

Карлъ, герцогъ Брауншвейгскій, братъ пр. Антона-Ульриха. Отправляетъ Крамера къ русскому двору 488. Уп. 93.

Карлъ, герцогъ Лотарингскій, братъ в. герцога Тосканскаго Франца-Стефана. Старанія королевы венгерской въ его пользу 49.

Карлъ VI, императоръ германо-римскій. Кончина его 31—33, 38, 43, 44, 59, 67, 80, 122, 146; его послѣдняя воля 49; нерасположеніе его къ гр. Миниху 137; родство съ нимъ принцевъ Брауншвейгскихъ 344. Уп. 79, 108, 110, 123, 139, 141, 147, 155, 202, 209, 273, 295, 298, 319, 508.

Карлъ-Леопольдъ, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, отецъ в. к. Анны Леопольдовны. Опасеніи, возбуждаемыя слухами о намѣреніи его прѣхать въ Сиб. 150, 198, 258; слухи о его арестѣ и кончинѣ 194—196, 198, 234, 295, 296,

- 401; письма его къ Правительницѣ 195, 234, 402. Уп. камердинеръ его 196, 483.
- Карлъ-Максимиліанъ-Іосифъ**, Баварскій курпринцъ, сынъ курфюрста Карла-Альбрехта. Проектъ брака его съ эрцгерцогиней Маріей-Анной-Элеонорой 49.
- Карлъ-Петръ-Ульрихъ**, герцогъ Голштинскій, впосл. имп. Петръ III, сынъ герцога Карла-Фридриха и в. к. Анны Петровны, внукъ Петра I. О правахъ его на русскій престолъ 7, 229, 520; проектъ брака его съ принцессою Биронъ 96, 98; партія его при русскомъ дворѣ 97; проектъ гр. Остермана похитить его 543, 544. Уп. 466.
- Карлъ-Фридрихъ**, герцогъ Голштейн-Готторпскій, супругъ в. к. Анны Петровны, отецъ имп. Петра III. Уп. 298.
- Карлъ Цвейбрюкенскій**, см. Карлъ X.
- Кашпировъ**, капитанъ, служащій въ полци. Дѣло его по поводу ареста священника Аледжи 169, 170, 174, 176, 181, 191, 199, 200, 261.
- Кейзерлингъ**, баронъ Германъ-Карлъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ. Предположеніе о его арестѣ 93; привѣтствуетъ короля Августа отъ имени Правительницы 153.
- Кейзерлингъ**, баронъ Іоганъ-Гебгардъ, брауншвейгскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Объ измѣнѣ его интересамъ принца Брауншвейгскаго 3, 13; распускаемый имъ слухъ о передачѣ регентства пр. Брауншвейгскому 14; объ отъѣздѣ его въ Вольфенбюттель 93, 105, 139, 240; остается въ Митавѣ 191, 259, 489.
- Кейтъ**, Джемсъ (Яковъ), генералъ-аншефъ, первый подполковникъ гвардіи Измайловскаго полка. Его тактичный образъ дѣйствій при назначеніи регентомъ Бирона 134, 135, 198, 238; ему поручается высшее начальствованіе надъ украинскими полками 430.
- Кенигсфельдъ**, генеральсъ-адъют. фельд-маршала Минниха. Участвуетъ въ низверженіи Бирона 63, 64, 87, 89. Уп. 112, 315.
- Кіевскій епископъ**, вѣроятно Арсеній (Берло).
- Королева французская**, см. Марія.
- Король французскій**, см. Людовикъ XV.
- Корфъ**, баронъ Іоганъ-Альбрехтъ, камергеръ, бывшій посланникъ въ Даніи. Уп. 545.

- Крамеръ**, баронъ Августъ-Адольфъ, посланникъ Брауншвейгскій при русскомъ дворѣ. Хлопочетъ о бракѣ между пр. Елизаветой и младшимъ пр. Брауншвейгскимъ 459, 488; аудіенція его у Правительницы 509. Уп. 514.
- Кули-ханъ**, см. Тахмаспъ-кули-ханъ.
- Куракинъ**, кн. Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ. Приверженность его къ Бирону 8; родство его съ Бутурлиннымъ 35; награждается орденомъ св. Андрея 69; о пользѣ, ожидаемой отъ него французскимъ дворомъ 72; получаетъ планъ Парижа 274; слухи о его арестѣ 427. Уп. 52.
- Курляндская герцогиня**, см. Биронъ, Бенigna.
- Курляндскій герцогъ**, см. Биронъ, Іоганъ-Эрнестъ.
- Курляндскій наслѣдний принцъ**, см. Биронъ, Петръ.
- Ланчинскій**, Людвигъ, посланникъ при вѣнскомъ дворѣ. Извѣщаетъ Бирона о дѣйствіяхъ королевы венгерской въ пользу своего супруга 49; предписывается ему хлопотать о возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. 110.
- Ланеруъ**, графъ, маркизъ Максъ-Эммануэль, баварскій посланникъ въ Вѣнѣ; заявляетъ въ Вѣнѣ о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста на австрійское наслѣдство 80, 118, 141.
- Ласси**, Петръ Петровичъ, генералъ-фельд-маршалъ. Получаетъ командованіе полкомъ пр. Брауншвейгскаго 79; назначается членомъ курляндской комиссіи 191; назначается командиромъ арміи 500; предназначается для командованія арміей при войнѣ со шведами 543. Уп. 472, 476.
- Левенвольде**, гр. Карлъ-Густавъ, быв. генералъ-адъютантъ, оберъ-шталмейстеръ и посолъ въ Польшѣ. Уп. 293, 405.
- Левенвольде**, гр. Карлъ-Рейнгольдъ, оберъ-гофмаршалъ. Переговоры его съ Шетарди объ аудіенціяхъ 102, 103, 144, 145, 183—185, 320, 328, 374; о преданности его в. к. Елизаветѣ 185, 293, 294, 404, 405; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; Правительница посѣщаетъ его 246; мнѣніе его о приглашеніи Правительницей ко двору лишь нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ 365;

попытка прусскаго короля привлечь его подарками на свою сторону 399, 400; уведомляет гр. Миниха объ отставкѣ его 421. Уп. 119, 120, 424.

Левендаль, гр. Вольдемаръ, генералъ-поручикъ. Предназначается для командованія вспомогательнымъ отрядомъ, отправленнымъ къ вѣнскому двору 180; прїѣздъ его въ Спб. и толки по этому поводу 263—265, 290, 291; бесѣда его съ маркизомъ Шетарди объ отношеніи русскаго двора къ дѣйствіямъ прусскаго короля 311, 312; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 313, 314, 426. Уп. 472, 476.

Лемаръ, французскій посланникъ въ Дани. Уп. 432, 436—439, 493, 494.

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ. Производитъ слѣдствіе по дѣлу Бирона 114, 119.

Лестокъ, Іоаннъ-Германъ, лейбъ-медикъ. Переговоры его съ маркизомъ Шетарди отъ имени в. к. Елизаветы 95—99, 185, 261, 388, 402, 403, 419, 448, 451, 461, 485, 505, 506, 515, 517, 519, 521—523; переговоры его съ Полькепомъ о планахъ принцессы Елизаветы 142, 214, 226—228, 247, 300, 303, 331, 349.

Летанъ, Фонтонъ-де, гр. Шарль-Огюстъ Фуке, французскій военный агентъ въ Спб. Уп. 22.

Линаръ, гр. Моридъ-Карлъ, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Вторичный прїѣздъ его въ Спб. и предположенія по этому поводу 5, 153, 154, 191, 232, 236; его аудіенціи: 241, 242, 278, 286, 288, 325, 327, 329, 335, 336, 355, 377, 545; переговоры его при русскомъ дворѣ 249, 333, 384; благосклонность къ нему Правительницы 305; участвуетъ въ прогулкахъ Правительницы 328; преданность его Правительницѣ 351; дружба его съ маркизомъ Вотта и Финчемъ 384, 540; несообщительность его по отношенію къ маркизу Шетарди 385, 460; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу оказанія помощи русскимъ дворянъ вѣнскому 391, 440; сообщаетъ декларацію своего государя противъ в. герцога Тосканскаго 440, 497; приглашаетъ Крамера къ обѣду 509. Уп. 106, 157, 272, 441, 453.

Лири, Джемъ, герцогъ Бервикскій, быв-

шій испанскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствія его относительно церемоніала 27, 273.

Лихтенштейнъ, кн. Іосифъ-Венцель-Лоренцъ, имперскій посолъ при французскомъ дворѣ. Уп. 141, 283, 284, 446.

Лопухинъ, Василій Абрамовичъ, полковникъ Кексгольмскаго полка. Производится въ генералъ-маіоры 35.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, камергеръ, оберштеръ-кригсъ-комиссаръ адмиралтейства. Ему прощается казенный долгъ 79.

Любомирскій, см. Вотто-Любомирскій.

Любрасъ, Іоаннъ-Людвигъ, генералъ-поручикъ, оберъ-церемоніймейстеръ. Извѣщаетъ маркиза де-ла-Шетарди о кончинѣ и погребеніи Царицы Анны, 10, 11, 178; извѣщаетъ его же о низложеніи Бирона 75, 77; совѣщанія съ нимъ Шетарди о предстоящихъ аудіенціяхъ 329, 334, 337, 346—348, 352, 354, 357—372, 374—376, 388, 447; проводитъ свой проектъ объ устройствѣ циркумвалаціонной линіи вокругъ Спб. 510.

Людвигъ-Эрнестъ, принцъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, младшій братъ пр. Антоны-Ульриха. Является претендентомъ на курляндскій престолъ 140, 333, 415; уп. родство его съ Имп. Іоанномъ Антоновичемъ 340, 344; проектъ брака его съ в. к. Елизаветой Петровной 459.

Людовикъ XIV, быв. король французскій. Признаетъ титулъ королевскаго высочества за фальдграфомъ Цвейбрюкенскимъ Карломъ 127.

Людовикъ XV, король Франціи. Посылаетъ эскадры на помощь Италіи противъ Англіи 23, 115; облачаетъ маркиза Шетарди званіемъ полномочнаго министра 27, 219—223, 281, 289, 335, 425; отказывается принять письма отъ регента Бирона 94; запленил, сдѣланныя имъ эрцгерцогинѣ, правительницѣ Нидерландовъ 109; о посредничествѣ его при заключеніи мира между Россіей и Портою 116, 226, 308, 368; письмо его маркизу Шетарди о назначеніи его полномочнымъ министромъ и о провозглашеніи Правительницей в. к. Анны Леопольдовны 121—128, 445, 501; письмо его Имп. Іоанну Антоновичу о кончинѣ Царицы

и восшествіи его на престолъ 128, 129, 221, 250, 269, 309, 445, 464, 501; предписанія его Шетарди о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы 218, 262, 293, 310, 311, 388, 402, 417, 447, 478, 516—519, 522, 523, 536, 541; союзъ его съ Швеціей 231; празднество, устроенное маркизомъ Шетарди по случаю дня его рожденія 306, 313, 314, 485; предписанія его маркизу Шетарди по вопросамъ церемоніала 307, 329, 353—355, 445, 446, 466, 491, 498, 499, 501, 502, 504; отвѣтъ его на извѣстительную грамоту Правительницы 338; русскій дворъ требуетъ отъ него признанія Императорскаго титула за Царемъ 356, 396; о политикѣ его по отношенію къ имперскимъ дѣламъ 452, 488, 530, 534, 535. Ул. 24, 26, 29—31, 36, 37, 46, 52, 57, 60, 62—69, 72—74, 76—78, 101, 108, 117, 137, 142, 158, 164, 170, 176, 176, 178, 180, 194, 196, 217, 225, 240, 255, 261, 271—273, 288, 294, 309, 315, 318, 319, 323, 329, 330, 334, 336, 356, 357, 359, 360, 362, 364—366, 373, 375—379, 382, 383, 389, 392, 404—406, 414, 416, 422, 426, 427, 431, 432, 455, 465, 481, 489, 496, 533.

Манштейнъ, Христофоръ Эрнестовичъ, адъютантъ фельдмаршала Минниха. Участіе его въ низверженіи Бирона 63, 64, 83, 87—90; назначается командиромъ Астраханскаго полка 76.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Нерасположеніе его къ пр. Брауншвейгскому 3, 13; совѣщаніе его съ маркизомъ Шетарди о церемоніалѣ 55—57; радость его по поводу низверженія Бирона 67; сообщаетъ своему двору о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста 80; предъявляетъ свои вѣрющія письма Правительницѣ 192, 193, 241, 278, 286, 288, 294, 325, 336, 354, 377, 546; достигаетъ возобновленія трактата между Пруссіей и Россіей 210, 211, 213, 232, 391, 408; нерасположеніе къ нему Полькена 214; получаетъ отвѣтъ прусскаго короля на заявленія русскаго двора 251, 252; выражаетъ протестъ по поводу подарка фельдмаршалу Минниху отъ королевы венгерской графства Вартенбергъ 256; объясняетъ военныя дѣй-

ствія кор. Фридриха въ Силезіи 350; раздраженіе его противъ маркиза Ботта 384; совѣщанія его съ Шетарди по поводу враждебнаго отношенія Россіи къ дѣйствіямъ прусскаго короля 393, 394, 406, 498, 530; получаетъ извѣстіе овязтіи Яблоньки 394; подноситъ портретъ прусской королевы фрейлинѣ Менгенъ 394, 399; слухи о попыткѣ его привлечь подарками на свою сторону русскихъ вельможъ 399, 409; неудачный исходъ его переговоровъ о вспомогательномъ корпусѣ 400, 409, 410; ожидаетъ своего отзыва отъ поста 410; указываетъ на возможность столкновенія между Пруссіей и Россіей 437, 441; рѣзкое объясненіе его съ гр. Головкинымъ по поводу военныхъ дѣйствій прусскаго короля 449, 450; старанія его сблизиться съ маркизомъ Шетарди 457, 462, 529; передаетъ письма короля и королевы прусскихъ принцу Брауншвейгскому и Правительницѣ 457, 458; тревога его по поводу военныхъ приготовленій Россіи 470; приглашаетъ кн. Черкаскаго къ обѣду 509; получаетъ извѣстіе о побѣдѣ подъ Мольвицемъ 529. Ул. 6, 40, 47, 93, 109, 180, 225, 272, 300, 411, 422, 452.

Марія-Анна-Элеонора, эрцгерцогиня австрійская, правительница Нидерландовъ, сестра королевы Маріи-Терезіи, дочь имп. Карла VI. Проектъ брака ея съ курпринцемъ Баварскимъ 49; заявленія, сдѣланныя ей французскимъ дворомъ 109.

Марія, королева французская, супруга кор. Людовика XV, дочь быв. кор. Станислава Лещинскаго. Говоритъ Понятовскому о проектѣ возвращенія польскаго престола ея отцу 385, 435.

Марія-Терезія, Вальбургисъ, дочь императора германо-римскаго Карла VI, королева венгерская и богемская, супруга великаго герцога Тосканскаго, Франца-Стефана, вн. имп. германо-римская. Старанія ея въ пользу своего супруга 49, 141, 290; посылаетъ нотификацію Гогенгольцеру о кончинѣ императора 67; условія, предложенныя ей прусскимъ королемъ 253; жалуетъ фельдмаршалу Минниху графство Вартенбергъ 256; о дѣйствіяхъ Полькена въ ея пользу 260;

требуетъ помощи отъ русскаго двора 448, 460, 462, 483, 532; родство ея съ пр. Брауншвейгскимъ Эрнестомъ-Фердинандомъ 340, 344; Голландія предлагаетъ ей содѣйствіе противъ прусскаго короля 385; о дѣйствіяхъ ея противъ Пруссіи 409; Англія и Саксонія выражаютъ готовность содѣйствовать ей 449; рожденіе сына у нея 483. Уп. 142, 147, 150, 155—157, 180, 193, 204, 206, 209, 296, 307, 318, 370, 386, 393, 407, 412, 458, 530.

Матчинъ, канониръ. Дѣло его по поводу ареста Аледжи 175, 176, 181, 182, 191, 199, 200, 261.

Мать имп. Петра II, см. Шарлотта-Христина-Софія.

Мекленбургская принцесса, см. Анна Леопольдовна.

Менгденъ, баронесса Доротея Софія, рожд. Розенъ, мать фаворитки. Назначается оберъ-гофмейстериней Правительницы 267.

Менгденъ, баронесса Юліана Магнусовна, камеръ-фрейлина в. к. Анны Леопольдовны, племя. гр. Миниха. Расположеніе къ ней в. к. Анны 33, 205, 266, 267; участіе ея въ интригахъ герцога Курляндскаго противъ в. к. Анны 33; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; получаетъ въ подарокъ отъ Правительницы помѣстье въ Лифляндіи 256; получаетъ въ подарокъ портретъ прусской королевы 394, 399; слухи объ участіи ея въ метительныхъ замыслахъ гр. Миниха 479.

Менгденъ, баронесса Яковина Магнусовна, сестра фаворитки. Приближается Правительницею ко двору 267.

Менгденъ, баронъ Карлъ-Людвигъ, камергеръ, президентъ коммерцъ-коллегии. Награждается орденомъ св. Александра Невскаго 69, 79; производится въ тайные совѣтники 79; назначается членомъ курляндской комиссіи 191; награждается орденомъ Вѣлаго Орла 249; о привлеченіи его на сторону интересовъ прусскаго короля 399, 400. Уп. 113.

Менишконтъ, Александръ Даниловичъ, быв. свѣтлѣйшій князь и генералиссимусъ русскихъ войскъ. Уп. 342, 424.

Минихъ, бар., Христіанъ-Вильгельмъ, тайн. сов., оберъ-гофмейстеръ, братъ фельдмаршала. Передастъ отвѣты Пра-

вительницы при аудіенціяхъ 75, 91, 204, 241, 321, 509. Уп. 255, 318.

Минихъ, гр. Анна-Доротея, рожд. бар. Менгденъ, супруга Сергія Христофоровича. Уп. 205.

Минихъ, графиня Варвара-Элеонора, вдова графа Салтыкова, рожд. фонъ-Мальцанъ-Вольде, супруга фельдмаршала. Назначается первой статсъ-дамой 68; Шетарди посѣщаетъ ее 172; близость ея къ Правительницѣ 205; первая именуетъ титуломъ Высочества принца Брауншвейгскаго 224. Уп. 255, 314.

Минихъ, графъ Іоганнъ-Эрнестъ или Сергій Христофоровичъ, сынъ фельдмаршала. Назначается оберъ-гофмейстеромъ в. к. Анны 42, 53; получаетъ въ подарокъ домъ пр. Брауншвейгскаго 93; получаетъ въ подарокъ отъ прусскаго короля бальжъ Бигенъ 189, 342; присутствуетъ при аудіенціи Гогенгольца 204; увѣдомляетъ маркиза Ботта о назначенной ему аудіенціи 234, 235; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; получаетъ орденъ Вѣлаго Орла 249; ежедневно приглашается къ столу Правительницы 267; о совѣщаніи съ нимъ Шетарди относительно предстоящихъ аудіенцій 320, 329, 374; попытка прусскаго короля привлечь его подарками на свою сторону 399, 400; объ участіи его въ рѣшеніи отца просить отставки 416; увѣдомляетъ отца объ отставкѣ 421; присутствуетъ при аудіенціи Крамера 509. Уп. 255, 285.

Минихъ, графъ Бургхардъ-Христофоръ, генералъ-фельдмаршалъ и президентъ военной коллегии. Довѣріе къ нему Бирона 7, 8; мнѣніе о немъ Гогенгольца 14; обращается къ гвардіи съ рѣчью по поводу предосторожностей, принимаемыхъ Бирономъ 17; родство его съ Менгденами 33, 69; заговоръ противъ него 39—41; надежды, возлагаемыя на него французскимъ дворомъ 59; соперничество его съ гр. Остерманомъ 8, 59, 83, 113, 161, 162, 276, 279, 379, 419; привѣтствіи ему отъ кардинала Флери 59, 60, 137, 138, 170, 171, 250, 296, 339, 399; участвуетъ въ низверженіи Бирона 63, 64, 83—90, 124; занимаетъ постъ перваго министра 68, 82, 148, 161; арестъ, грозившій ему отъ Бирона 85; полу-

часть въ подарокъ домъ Густава Бирона 93; рѣзкіе отзывы о немъ Лестока 97; его миролюбивая политика относительно Швеціи 100, 101, 107; дружба его съ маркизомъ Ботта 110, 202, 254, 285; совѣщанія съ нимъ Шетарди: о политикѣ Англіи 116; о военныхъ дѣйствіяхъ короля Фридриха II 171, 172; объ именованіи герцога Курляндскаго его настоящей фамиліей 173, 339; нерасположеніе къ нему в. к. Елизаветы, 186; шаткость его положенія при дворѣ 187; денежная награда, полученная имъ отъ Правительницы 188; преданность ему полковника Нейбоура 203; присутствуетъ при аудіенціи Гогенгольца 204; дѣйствія его по отношенію къ пр. Брауншвейгскому 205, 223, 224, 242, 246, 254, 255, 419; требуетъ отъ вѣнскаго двора признанія особаго титуловъ за русскимъ правительствомъ 206—208, 370; новыя милости къ нему Правительницы 212; тревога его по поводу расположенія в. к. Елизаветы къ гвардейцамъ Преображенскаго полка 231, 232, 310; принимаетъ у себя маркиза Ботта 232, 235; нерасположеніе войскъ къ Миниху 237; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; размовка его съ пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 419; собираетъ совѣтъ по поводу имперскихъ дѣлъ 274, 391, 441; получаетъ графство Вартенбергъ отъ королевы венгерской 256, 342; приближается къ себѣ Эмме и Водана 257; вражда его съ пр. Гессенъ-Гомбургскимъ 264, 295; арестуетъ Искула 265; окружаетъ Правительницу своими родными 267; контрастируетъ письма Царя 276; вниманіе, оказываемое имъ маркизу Шетарди 278, 313—317, 426; его двуличность по отношенію къ Правительницѣ 304; участвуетъ въ слѣдствіи надъ Бирономъ 291; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 313—317, 426; совѣщаніе съ нимъ Шетарди о предстоящихъ аудіенціяхъ 317—324, 327—330, 335—338, 346, 353, 361, 372—375; сообщаетъ Шетарди о претендентахъ на курляндскій престолъ 333; совѣщаніе его съ Дискау о притязаніяхъ гр. Саксонскаго на курляндскій престолъ 341—343, 415; вниманіе, оказываемое имъ фрейлину Менгденъ 394; розыски, предпринятые по его распоря-

женію съ цѣлью обнаруженія хлѣбныхъ запасовъ у частныхъ лицъ 398; бесѣда съ нимъ Нолькена о дѣйствіяхъ Пруссіи и Даніи 406—408; получаетъ въ подарокъ портретъ прусскаго короля 409; бесѣды его съ Дискау: о союзѣ прусскаго короля съ великимъ герцогомъ Тосканскимъ 411, 412; о положеніи маркиза Шетарди при русскомъ дворѣ 412—414; отставка и онала Миниха 416, 417, 419—422, 428—431, 434, 438, 439, 442, 449, 462, 482, 483, 489, 490, 492—495, 499, 531, 536; нерасположеніе къ нему гр. Головкина 423; посѣщаетъ маркиза Шетарди 442, 535; Искула благодаритъ его за свое освобожденіе 443; слухи о мстительныхъ замыслахъ Миниха 479, 480; слухъ о его арестѣ 495; замѣчается въ командованіи надъ войсками генераломъ Ласси 500. Уп. 39, 47, 48, 65, 69, 76, 78, 91, 112, 155, 163, 180, 212, 215, 224, 277, 289, 326, 347, 361, 368, 371, 386, 444, 463, 468, 472, 476, 487, 510.

Мирепуа, Леви, маркизъ де, французскій посланникъ въ Вѣнѣ. Сообщаетъ о копчѣ имп. Карла VI 38. Уп. 142, 165, 283, 284.

Морицъ, графъ Саксонскій, побочный сынъ короля Августа II. Старанія Дискау при русскомъ дворѣ о возведеніи гр. Морица на курляндскій престолъ 296, 333, 340—345, 415.

Мошковскій, польскій дипломатическій агентъ въ Сиб. Пріѣзжаетъ его въ Сиб. 470.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ, дѣйст. камергеръ Правительницы. Назначается камергеромъ Царя 91.

Надиръ, см. Тахмаспъ-кули-ханъ.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, президентъ камеръ-коллегии. Производится въ чинъ тайн. совѣтника 91. Уп. 69, 79.

Наталія Алексѣевна, в. княжна, сестра имп. Петра II. Уп. 18.

Нейбоуръ (Neibour), Фридрихъ-Христианъ, саксонскій полковникъ, по особой мисси въ Сиб. Вторичный пріѣзжаетъ его къ русскому двору 93, 105, 106, 203; отъѣзжаетъ его изъ Сиб. 332. Уп. 153.

Нейпергъ (Neipperg), Вильгельмъ-Рейнгардъ, австрійскій генералъ. Устраненъ русскимъ дворомъ отъ переговоровъ 265.

Новгородскій архієпископъ, см. Амвросій.

Нолькенъ, Эрикъ-Матіасъ, шведскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Предписанія, данныя ему: по поводу кончины Царицы 54, относительно плановъ въ пользу пр. Елизаветы 54, 235, 259; совѣщанія съ нимъ маркиза Шетарди о плавахъ Швеціи относительно Россіи 54, 106, 130—134, 142, 143, 159, 163, 203, 233, 236, 237, 239, 293, 403—406, 480, 484, 491, 496, 498, 506, 533, 537; вывѣдываетъ подробности о положеніи прусскихъ дѣлъ у Гогенгольца 156, 157; протестъ его по поводу распоряженій русскаго правительства о хлѣбной торговлѣ 182, 183, 292; бесѣды его съ марк. Шетарди по поводу возобновленія трактата между Пруссіей и Россіей 213, 214, 275, 434; совѣщанія его съ в. к. Елизаветой о переворотѣ въ ея пользу 214, 215, 217, 226—232, 247, 248, 300—303, 331, 348, 349, 388, 403, 404, 419, 427, 428, 480—485, 490; письменное ходатайство, требуемое Нолькеномъ у принцессы Елизаветы 227, 228, 388, 484, 492, 515, 523; о дѣйствіяхъ его въ интересахъ кор. Маріи-Терезіи 259, 260, 383; бесѣды его съ маркизомъ Ботта: по поводу обличенія маркиза Шетарди званіемъ полномочнаго министра 285, о военныхъ приговорахъ Швеціи 349, 350; бесѣда его съ гр. Минихомъ о дѣйствіяхъ Пруссіи и Даніи 406—408; марк. Шетарди сообщаетъ ему о подписаніи англо-русскаго договора 514; готовителъ къ отъѣзду изъ Спб. 514, 523; сообщаетъ гр. Гилленборгу о готовящемся близкомъ переворотѣ въ пользу пр. Елизаветы 534, 536, 541; сообщаетъ Шетарди о замыслѣ Правительницы относительно пр. Елизаветы 543, 544; бесѣдуетъ съ Бакгофомъ о признаніи Императорскаго титула за Царемъ 508, 509. Уп. 55, 61, 100, 111, 238, 245, 251, 252, 272, 431, 433, 498, 513.

Нунцій павш. Уп. 108.

Оберъ-гофмаршалъ, см. Левенвольде.

Оберъ-гофмейстеръ, см. Минихъ, Христіанъ-Вильгельмъ.

Оберъ-церемоніймейстеръ, см. Любрасъ.

Онцкиъ, унтеръ-офицеръ Измайловскаго полка. Арестуется священника Аледжи 169; сѣдствие надъ нимъ по этому по-

воду 169, 170, 175, 176, 181, 182, 191, 199, 200, 261.

Оранскій принцъ, см. Вильгельмъ II.

Орлеанскій герцогъ, см. Филиппъ II.

Остейнъ, графъ Карлъ-Гейнрихъ, бывшій имперскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 28.

Остерманъ, бар. Иванъ Ивановичъ, братъ кабинетъ-министра, мекленбургскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Получаетъ вѣрющія письма отъ герцога Мекленбургскаго 234, 402.

Остерманъ, гр. Марѳа Ивановна, рожд. Стрѣшневна, супруга нижеслѣдующаго Уп. 215.

Остерманъ, графъ Гейнрихъ-Юганъ, прозванный Андреемъ Ивановичемъ, кабинетъ-министръ. Совѣщаніе съ нимъ маркиза Шетарди о войнѣ между Испаніей и Англіей и объ англо-русскомъ договорѣ 22—24, 72, 115—117; родство его со Стрѣшневыми 35, 69; его притворныя болѣзни 41, 42, 53, 62; о преданности его вѣнскому и прусскому дворамъ 59, 139, 422, 435, 449, 458, 507, 508; соперничество его съ гр. Минихомъ 59, 82, 83, 113, 161, 162, 276, 279, 379, 411, 419, 499; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу низверженія Вирона и значеніе для него этого событія 65, 71, 74, 90, 91; назначается генералъ-адмираломъ 68; совѣщанія съ нимъ Шетарди объ имперскихъ дѣлахъ 80, 81, 202; тоже о восточныхъ дѣлахъ 82, 118; о степени его участія въ низложеніи Вирона 83, 162; опасность, грозившая ему со стороны Вирона 85, 137; совѣщанія съ нимъ Шетарди о подробностяхъ церемоніала 102, 119, 278—284, 323—327, 329, 353, 361, 364, 373, 374; лестныя увѣренія его относительно Франціи 109; совѣщанія съ нимъ Нолькена о постановленіяхъ относительно хлѣбной торговли 130; о его проектѣ возведенія на престолъ в. к. Анны и пр. Брауншвейгскаго 139, 276, 277, 535; обѣды, даваемые имъ русскимъ вельможамъ и иностраннимъ министрамъ 148, 149, 257, 382; совѣщанія съ нимъ Шетарди по поводу отправленія курьера во Францію 164, 165; о дѣйствіяхъ прусскаго короля 166; по дѣлу объ Аледжи 170, 173—178, 191, 192; требуетъ отъ вѣнскаго двора при-

знанія особыхъ титуловъ за русскимъ правительствомъ 206, 207, 290; о привлеченіи его на сторону пр. Елизаветы 215, 216; принимаетъ у себя маркиза Ботта 232; преданность его Брауншвейгскому дому 238, 379, 423, 457; совѣщанія его съ пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 419; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу имперскихъ дѣлъ 244; противоѣздитъ приѣзду въ Сиб. герцога Мекленбургскаго 258; настаиваетъ на сохраненіи за маркизомъ Шетарди знанія посла 277, 281, 283; поздравляетъ Шетарди съ днемъ рожденія франц. короля 316; Шетарди жалуется ему на насиліе, причиненное его конюшему 325, 326; желаніе французскаго двора устранить Остермана при возведеніи на престолъ пр. Елизаветы 381, 527; пр. Брауншвейгскій занимается политикой подъ его руководствомъ 411, 488; занимаетъ первое мѣсто въ государствѣ 417, 424, 435, 439, 458, 489; старается усилить значеніе пр. Брауншвейгскаго 453, 456, 457, 479, 487; устраиваетъ совѣщанія, касающіяся военныхъ приготовленій 486; участіе его въ устраненіи гр. Миниха отъ дѣлъ 483, 492; подтверждаетъ слухи о подписаніи англо-русскаго договора 512, 513; его проектъ похищенія герцога Голштинскаго 544. Уп. 25, 30, 39, 73, 112, 113, 148, 155, 186, 218, 257, 288, 289, 321, 354, 386, 399, 406, 421, 490, 520, 529.

Отецъ французской королевы, см. Станиславъ Лещинскій.

Пекарекій, Петръ Петровичъ, академикъ, историческій писатель. Уп. 62.

Первый министр, см. Минихъ.

Переидскій посолъ, новый, см. Сердаръ-ханъ.

Петръ I Алексѣевичъ, быв. императоръ всероссійскій, отецъ в. к. Елизаветы и дѣдъ Голштинскаго принца Карла Петра Ульриха. Ненависть Царицы Анны Иоанновны къ его потомству 6; память, хранящая о немъ въ гвардіи 186; память о немъ во Франціи 187. Уп. 20, 126, 197, 215, 229, 230, 248, 300, 304, 361, 371, 381, 424, 458, 466, 467, 520—522, 527.

Петръ II Алексѣевичъ, быв. императоръ всероссійскій. Уп. 18, 36, 298, 342, 424, 527.

Петръ, герцогъ Голштинскій, см. Карлъ-Петръ-Ульрихъ. Уп. 466.

Пецольдъ, Іоганнъ-Зигмундъ, секретарь саксонскаго посольства при русскомъ дворѣ. Остается въ Сиб. 106. Уп. 153, 154, 497.

Подевицъ, гр. Гейнрихъ, прусскій кабинетъ-министръ. Родство его съ секретаремъ посольства гр. Отто 225.

Подевицъ, гр. Отто-Христофоръ, секретарь прусскаго посольства при русскомъ дворѣ. Отѣзжаетъ его изъ Сиб. 225.

Подполковникъ, наказанный Бирономъ, см. Пустошкинъ.

Польскій король, см. Августъ III.

Понатовскій, гр. Уп. 385, 435, 460.

Посолъ короля, см. Шетарди.

Правительница, см. Анна Леопольдовна.

Прадѣдъ короля Людовика XV, см. Людовикъ XIV.

Предшественникъ Нолькена, см. Дитмаръ.

Преторіусъ, Андрей Августъ, датскій генералъ-маіоръ, полномочный министръ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію деклараціи прусскаго короля Вакгофу 157. Уп. 407, 437.

Принцессы, см. Анна Леопольдовна и Елизавета Петровна.

Прусская королева, см. Елизавета-Христина.

Пруссскій король, см. Фридрихъ II.

Пруссскіе посланники, см. Мардефельдъ и Винтерфельдъ.

Пустошкинъ, Любимъ Ивановичъ, подполковникъ Преображенскаго полка. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за понесенное наказаніе 152, 258.

Путятинъ, кн. Иванъ, капитанъ Семеновскаго полка, адъютантъ пр. Брауншвейгскаго. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за понесенное наказаніе: пронаводится въ подполковники 152, 258.

Пушкинъ, см. Мусинъ-Пушкинъ.

Рабутинъ-Вюссен, гр. Амедей бывшій посолъ германо-римскій при русскомъ дворѣ. Уп. 298.

Рамбо, Альфредъ, французскій историкъ. Уп. 23.

Регентъ, см. Биронъ.

Редеръ, Эргардъ Христіанъ, фонъ, прусскій фельдмаршалъ. Уп. 393.

Резидентъ эрцгерцогини, см. Гогенгольцеръ.

Ренинъ, кн. Василій Аниентичъ, генпоручикъ, уполномоченный при заключеніи мира съ Портой. Устанавливаетъ границы между Портой и Россіей 82.

Ринникъ, кавалеръ де- Покровительство, оказанное ему гр. Минихомъ 265.

Розентъ, баронъ Карлъ, генеральсъ-адъютантъ Кейта. Отправляется съ письмомъ къ пр. Брауншвейгскому 135.

Рокетъ, Яковъ, придворный часовой мастеръ. Уп. 181.

Рондо, Клавдій, быв. англійскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Уп. 511.

Руденшельдъ, Карлъ, шведскій посланникъ въ Берлинъ. Посылаетъ Нолькену копію деклараціи прусскаго короля 157.

Румянцовъ, гр. Александръ Ивановичъ, чрезвычайный посолъ въ Константинополь. Уп. 45, 225.

Русскій министръ въ Вѣнѣ, см. Ланчинскій.

Саксонскій графъ, см. Морицъ.

Саксонскій курфюрстъ, см. Августъ III.

Саксонскій министръ въ Берлинѣ, см. Зинманъ. Посылаетъ копію деклараціи прусскаго короля Нейбуру 157.

Саксонскій посланникъ въ Спб., см. Линаръ.

Салтыковъ, гр. Василій Ѳеодоровичъ, генераль-адъютантъ. Уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 316.

Саль, Франсуа де-ла-виконтъ де Монклеръ, бывший франц. капитанъ, перешедшій на русскую службу. Французское правительство оставляетъ безъ вниманія его ходатайство 389.

Свищеникъ французскаго посольства, см. Аледжи.

Секкендорфъ, Фридрихъ-Гейнрихъ, членъ австрійскаго тайнаго совѣта и генераль-фельдмаршалъ. Уп. 508.

Секретарь кабинета, см. Шеліусъ.

Секретарь, подвергшійся наказанію, см. Семеновъ.

Секретарь саксонскаго посольства, см. Пецольдъ.

Секретарь французскаго посольства, см. Вальданкуръ.

Семеновъ, Михаилъ, секретарь. Вознаграждается за понесенное несправедливо наказаніе 152.

Сенъ-Северенъ, гр. Арагонъ-Альфонсъ-Марія-Луи, посланникъ французскій при шведскомъ дворѣ. Сообщенія, дѣлаемые ему маркизомъ Шетарди 55, 61, 111, 144, 163, 203, 239, 432—435, 493; сообщаетъ маркизу Шетарди о дѣйствіяхъ въ пользу пр. Елизаветы 111, 235, 406, 417, 447, 478; сообщаетъ Шетарди о перлюстраціи писемъ въ Спб. 138; получаетъ королевскія повелѣнія по поводу открытія шведскаго сейма 309; уведомляетъ Шетарди объ арестѣ Гилленстерна 524. Уп. 71, 148, 209, 232, 240, 274, 392, 490, 491, 494, 499.

Сенъ-Соверъ. Посылаетъ маркизу Шетарди ключъ къ шифру 60.

Сердаръ-ханъ, персидскій посолъ, отправляемый къ русскому двору. Прибытіе его въ Тамбовъ 118; безпорядки, совершаемыя имъ на пути 454, 456. Уп. 73, 118, 339, 535.

Станиславъ Лещинскій, быв. король польскій. Проектъ возвращенія ему польскаго престола 385.

Стрѣшневъ, Василій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ. Награждается орденомъ св. Александра Невскаго 69.

Стрѣшневъ, Николай Ивановичъ, майоръ Измайловскаго полка. Производится въ чинъ генераль-майора 35; уведомляетъ гр. Остермана о низложеніи Бирона 90.

Сумъ, Петръ, бывший саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Отъѣздъ его въ Пруссію 2; смерть его 79. Уп. 1, 106.

Тахмаспъ-Кули-ханъ, шахъ персидскій. Отправляетъ посольство въ Россію, 73, 118; завоевываетъ часть Бухары 243, 312; о замыслахъ его противъ Россіи 454—456, 495, 535.

Тессинъ, гр. Карлъ-Густавъ, шведскій посланникъ въ Парижъ. Письмо Нолькена къ нему 61; кардиналъ Флери изъясняетъ Тессину свое согласіе на содѣйствіе

- Швеція планамъ принцессы Елизаветы 235. Уп. 438, 533, 536.
- Томпсонъ**, секретарь англійскаго посольства въ Парижѣ. Остается въ Парижѣ по отъѣздѣ Вальдгрена 38.
- Тосканская великая герцогиня**, см. Марія-Терезія.
- Тосканскій великій герцогъ**, см. Францъ-Стефанъ.
- Трубецкой**, кн. Иванъ Юрьевичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Награждается пенсіономъ и ему прощается казенный долгъ 78, 79.
- Трубецкой**, кн. Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ, вполн. ген.-фельдмаршалъ. Преданность его Бирону 8; отъѣздъ его въ Митаву 141, назначается членомъ курляндской комиссіи 191. Уп. 40.
- Турецкій посолъ**, см. Эминъ-Мегмедъ-паша.
- Турецкій уполномоченный для установленія границъ съ Россіей**, уп. 82.
- Унтеръ-офицеръ**, арестующій Аледжи, см. Овцынъ.
- Урусовъ**, кн. Григорій Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ, сенаторъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.
- Ушаковъ**, Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ тайной розыскной канцеляріи. Приверженность его къ Бирону 8; награждается орденомъ св. Андрея 69; свойство его съ гр. Анраксинимъ 79; участвуетъ въ слѣдствіи по дѣлу Бирона 114, 119; слухи о расположеніи его въ пользу плановъ в. к. Елизаветы 229, 428; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 316, 426, 428. Уп. 40, 197.
- Фаларисъ**, герцогиня. Расположеніе къ ней герцога Орлеанскаго 195; письмо ея маркизу Шетарди 453.
- Фаларисъ**, герцогъ. Его арестъ и кончина 195—198, 295, 296, 401.
- Фельдмаршалъ**, см. Минихъ.
- Фердинандъ I**, быв. императоръ германоримскій. Его завѣщаніе 108.
- Фердинандъ**, принцъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, племянникъ пр. Антона-Ульриха. Является претендентомъ на курляндскій престолъ 140, 333, Уп. 459.
- Филиппъ II**, быв. герцогъ Орлеанскій,

- регентъ Франціи. Расположеніе его къ герцогинѣ Фаларисъ 195.
- Финчъ**, Эдуардъ, англійскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Запискиваніе его передъ Бирономъ 10; совѣщанія его съ послѣднимъ 22, 24; визиты его графу Остерману 24; образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 28, 278, 288, 325, 336, 355, 377; заключеніе имъ англо-русскаго договора 72, 510—513; посѣщеніе имъ в. к. Елизаветы Петровны 216; аудіенція его у Правительницы 278, 279, 288; приглашается Правительницей къ ея двору 305, 328; содѣйствіе его планамъ вѣнскаго двора 384, 391, 440, 540; принимаетъ у себя барона Крамера 509. Уп. 251, 272, 414.
- Флери**, Андре Эржюль, кардиналъ, первый министръ Франціи. Привѣтствія, передаваемыя отъ его имени гр. Миниху 59, 138, 170, 171, 250, 296, 339, 399; объясняетъ кн. Кантемиру причины перемѣны въ званіи маркиза Шетарди 219, 222; изъявляетъ свое согласіе на дѣйствія Швеціи въ пользу принцессы Елизаветы 235; гр. Минихъ изъявляетъ ему свое почтеніе 266; высказывается въ пользу курфюрста Баварскаго 488. Уп. 265, 338, 433.
- Форбесъ**, лордъ Георгъ, бывшій полномочный министръ Англіи при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 273.
- Французская королева**, см. Марія.
- Французскій министръ въ Швеціи**, см. Сентъ-Северень.
- Французскій посолъ въ Венеціи**, уп. 108.
- Францъ Стефанъ**, великій герцогъ Тосканскій, вполн. императоръ Францъ I Стефанъ, супругъ королевы Маріи-Терезіи. Старанія королевы въ его пользу 49, 141, 190; переговоры съ прусскимъ королемъ относительно избранія герцога Франца императоромъ 253, 254, 412; декларация короля Августа противъ него 441, 498, 532; объ отношеніи Франціи къ избранію его императоромъ 452; избраніе его императоромъ 488; о содѣйствіи ему русскаго двора 498, 530. Уп. 441, 498, 532.
- Фредерикъ I**, король шведскій, ландграфъ Гессенъ-Бассельскій. Планы его въ пользу в. к. Елизаветы 214, 227, 228,

518, 519; проектъ заключенія имъ союза съ Пруссіей 274. Уп. 158, 337.

Фридрихъ I Вильгельмъ, быв. король прусскій. Его завѣщаніе 172. Уп. 163.

Фридрихъ II, король прусскій. Преданность, выказываемая къ нему маркизомъ де-ла-Шетарди 13; притязанія его на часть австрійскаго наслѣдства 50; предвидитъ назначеніе Бирона регентомъ 55; притязанія Фридриха относительно церемоніала 53—57, 155; планы его относительно Курляндіи 140, 270, 333; военныя дѣйствія его въ Силезіи 146, 147, 149, 150, 154—157, 166, 171, 172, 210, 211, 245, 258, 260, 263, 332, 351, 407—409, 448, 529, 532; его проектъ заключенія союза со Швеціей 157, 158, 274; облакаетъ Мардефельда званіемъ полномочнаго министра при русскомъ дворѣ 192; даритъ балъжъ Бигенъ гр. Минниху-сыну 189; возобновляетъ оборонительный трактатъ съ Россіей 210—213, 308, 350, 391, 409; требуетъ отъ русскаго двора 2000 казаковъ и получаетъ отказъ 224, 225; отвѣтъ его на заявленія, сдѣланныя ему русскимъ дворомъ по поводу вторженія его въ Силезію 251, 252; условія, предложенныя имъ вѣнскому двору, и отвѣтъ послѣдняго 253, 254; русскій дворъ относится враждебно къ его дѣйствіямъ 259, 308, 312, 383, 391, 393, 394, 423, 459, 508; враждебное отношеніе къ нему Голландіи 385; слухи объ отправленіи имъ Мардефельду денежныхъ суммъ для подкупа 399; приписываетъ Мардефельду неудачу переговоровъ въ Сиб. 410; слухи о союзѣ его съ вел. герцогомъ Тосканскимъ 411, 412; о преданности ему гр. Минниха 434, 439, 499; о возможномъ столкновеніи его съ Россіей 437, 441; письмо его пр. Антону-Ульриху 457, 500. Уп. 2, 3, 80, 160, 162, 180, 206, 245, 266, 296, 392, 458, 460, 462, 468, 471.

Хирургъ, см. Лестокъ.

Христина, быв. шведская королева, дочь Густава II Адольфа. Отрывается отъ престола въ пользу пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла 127.

Христина-Луиза, пр. Бланкенбургская, рожд. пр. Эттингенская, мать имп. Ели-

заветы-Христины. Вліяніе ея на пр. Антона-Ульриха 410.

Христианъ VI, король датскій, повелѣваетъ Бакгофу привѣтствовать Правительницу 279; о содѣйствіи его Англіи противъ Пруссіи 407, 437; о двойственной политикѣ его относительно Россіи 438; о признаніи имъ Императорскаго титула за Царемъ 508, 544, 545. Уп. 158.

Царевичъ, см. Алексій Петровичъ.

Царица покойная, см. Анна Іоанновна.

Царь, см. Іоаннъ Антоновичъ.

Черкасскій, кн. Алексій Михайловичъ, кабинетъ-министръ. Преданность его Бирону 8; слухи о его отставкѣ 8; назначается канцлеромъ 68; о расположеніи его въ пользу в. к. Елизаветы Петровны 215; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу имперскихъ дѣлъ 244; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 316, 426; слухи о его арестѣ 427. Уп. 30, 186, 257, 421.

Черкасскій, кн. Петръ Борисовичъ, обергофмаршалъ в. к. Анны, майоръ конной гвардіи. Производится въ чинъ генералъ-майора 35, 42; отставка его 42; получаетъ денежную награду 78. Уп. 68.

Чулковъ, Михайлъ Дмитріевичъ, писатель. Уп. 397.

Шаню, французскій посолъ при шведскомъ дворѣ. О признаніи имъ титула королевскаго высочества за пфальцграфомъ Цвейбрюкенскимъ Карломъ 127.

Шарлотта-Христина-Софія, принцесса Вольфенбюттельская, супруга царевича Алексія. Уп. 298.

Шаховской, Яковъ Петровичъ, начальникъ главной полицейской канцеляріи. Сообщенія его Шетарди по дѣлу объ Аледжи 169, 175, 176, 178, 199, 200.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Уп. 157.

Шведскій король, дѣлъ пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла, см. Карлъ IX.

Шведскій король, см. Фредерикъ I.

Шведскій посланникъ, см. Нолькенъ.

Шеніуэъ, Францъ, секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ, состоящій при кабинетѣ Е. В. Уп. 316.

Шеланъ, камеръ-юнкеръ, состоящій въ свитѣ герцога Брауншвейгскаго. Подо-

зрѣвается въ заговорѣ Преображенцевъ и отсылается въ Вольфенбюттель 40, 41.

Шембергъ, баронъ. Сообщаетъ Линару свѣдѣнія объ аудіенціяхъ Мардефельда и Гогенгольцера 241.

Шетарди, Іоакимъ-Жакъ-Тротти, маркизъ де-ла-, французскій посолъ при русскомъ дворѣ. *Депеши его Амелю*: о подаркѣ герцога Курляндскаго, предназначавшемся для отправления во Францію 1; объ отъѣздѣ Сума въ Пруссію 2; объ униженіяхъ, испытываемыхъ принцемъ Брауншвейгскимъ 2—4, 48, 395; о положеніи Бирона при русскомъ дворѣ 2, 3, 6—9, 15, 21, 25, 35, 43, 50, 51; о возвращеніи принцессой Анной къ себѣ сына 4; о возвращеніи графа Линара въ Спб. 5, 6, 153, 154, 236, 241, 242; слухи объ отставкѣ князя Черкаскаго 8, 42; о назначеніи содержанія принцессы Елизаветы 9, 19; о планахъ Бирона относительно этой принцессы 9, 96—99; о записываніи Финча передъ Бирономъ 10; официальное извѣщеніе о кончинѣ Царицы и вступленіи на престолъ Царя Іоанна III 11; о посѣщеніяхъ маркизомъ де-ла-Шетарди правительственныхъ лицъ 12, 73—76, 102—105, 112, 113, 115—117, 144—146, 148, 166, 170—173, 183—190, 214—218, 247, 277, 278, 283, 316—330, 336—339, 373; проектъ передачи регентства и престола принцу Брауншвейгскому; 13—15, 139, 242, 243, 453, 457; указы, издаваемые во время регентства Бирона 15, 16, 51—53; о его подозрительности и жестокости 16, 17; недовольство имъ русскихъ 18; назначеніе содержанія в. к. Анны Леопольдовны и принцу Брауншвейгскому 19; признаніе титула Высочества за в. к. Анной, принцемъ Брауншвейгскимъ и принцессой Елизаветой 21, 26, 206, 224, 263, 269—272; увеличеніе содержанія Бирона 19, 20; вскрытіе гроба Царицы и ея погребеніе 21, 166—169, 178, 249, 250; постановленія относительно траура 21, 22; болѣзнь принца Петра Бирона 22; бесѣда съ гр. Остерманомъ объ отношеніи Россіи къ войнѣ между Испаніей и Англіей 22—25, 115—117; о подписаніи англо-русскаго договора 23, 24; затрудненія относительно церемоніала 26—29, 36, 37, 45, 46, 60, 61, 77, 101—103, 144, 192—194, 204, 223,

224, 269—274, 278, 286—288, 317—320, 334—338, 346—348, 352—354, 357—378, 382, 385—387, 395—397, 413—416, 444, 445; недовѣрчивость русскихъ 30; о кончинѣ императора германо-римскаго 31—33, 44; натрیتی Вирона противъ принца Брауншвейгскаго 32, 33, 43, 48; рѣчь Вирона о своемъ безкормствѣ 34, 35; повышенія въ чинахъ нѣкоторыхъ офицеровъ 35, 36; заговоръ Преображенцевъ противъ Бирона 39—41, 151, 152; о притворныхъ болѣзняхъ гр. Остермана 41, 53; любезное обращеніе принцессы Анны съ Биронами 42; временное прекращеніе сообщеній въ Россію 45; обмѣнъ посольствъ между Россіей и Портою 45, 81, 82, 115, 116, 135, 199, 432; спокойное отношеніе жителей Москвы къ назначенію Бирона Регентомъ 47; слухи о преобразованіи придворныхъ штатовъ 49; объ усиленіи власти великаго герцога Тосканскаго 49; безпокойство русскаго двора относительно замысловъ короля прусскаго 50; положеніе д'Алліона при русскомъ дворѣ 50; надежды, возлагаемыя Швеціей на принцессу Елизавету и переговоры съ ней Полькена 54, 55, 106, 107, 131—134, 142—144, 215, 226—232, 235, 236, 247, 248, 301—303, 331, 348, 349, 388; провинительность прусскаго короля относительно назначенія Бирона регентомъ 55; о притязаніяхъ короля прусскаго относительно церемоніала 55—57, 155; низверженіе Бирона и слѣдствія этого событія 60, 61, 69—72, 75—77, 83—93, 111—115, 119, 152, 153, 174, 268, 291, 334, 441, 442; о подаркѣ персидскаго посла въ Спб. 73, 118, 339, 454 456; официальное извѣщеніе о переворотѣ и новомъ регентствѣ 76; о возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. 78, 110, 111, 160, 180, 181, 232, 234, 235; милости, оказанныя Правительницею при вступленіи въ регентство 78, 79, 91, 136; смерть Сума 79; объ отъѣздѣ Вальдгрева изъ Париза 80; о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на часть австрійскаго наслѣдства 80, 81, 108, 109, 118, 119; установленіе границъ между Россіей и Портою 82; возвышеніе гр. Миниха и его надменность 82, 83, 137, 138, 205, 206, 219, 250; командованіе Семеновскимъ полкомъ снова передается пр. Брауншвейгскому 91; возвращеніе въ Спб.

Нейбоура 93, 106, 107, 153; отъездъ въ Вольфенбюттель Кейзерлинга 93, 106, 139—141, 153, 191; тайные переговоры Шетарди съ принцессой Елизаветой и соображенія относительно возможности введенія ея на престолъ 95—100, 179, 180, 186—190, 215—218, 297—304, 330, 331, 387, 388, 402—406, 418, 419, 451; вѣдѣнія политика Бирона 100, 101; распоряженія о его конюшняхъ 105; политика Франціи по вопросу объ австрійскомъ наслѣдствѣ 110, 141, 142; интрига противъ гр. Миниха 113; постановленія относительно хлѣбной торговли 130, 182, 183, 397, 398; предусмотрительность Кейта во время регентства Бирона 135, 198; слухи о беременности Правительницы 136, 148; объ отравленіи курьера по поводу континны Царицы 136, 137, 164, 165; ненадежность почтовой пересылки въ Россіи 138, 218, 219; отношенія гр. Остермана къ австрійскому и прусскому дворамъ 138, 139; отъездъ въ Курляндію кн. Трубецкаго 141, 191; обменъ подарковъ между принцессой Елизаветой и Правительницей 149, 191; о вторженіи прусскаго короля въ Силезію и отношеніе къ этому событію русскаго двора 149, 150, 154—160, 161, 171, 172, 226, 253, 262, 263, 312, 350, 351, 383, 390—394, 406—412, 448, 449, 458, 459; опасенія по поводу пріѣзда герцога Мекленбургскаго въ С.-Петербургъ 150; дѣло священника Павла Аледжи 169, 170, 173—178, 191, 192, 199, 200; пріѣздъ въ Спб. Винтерфельда и его миссія 172, 224, 225; о возстановленіи настоящей фамилии герцога Бирона 173, 339; слухи о выстуленіи 20 тысячнаго корпуса изъ Россіи 180; учрежденіе и дѣятельность Курляндской комиссіи 191, 248, 249; слухи о кончинѣ герцога Мекленбургскаго 194, 198, 234, 401; арестъ герцога Фалариса и смерть его 195—197, 401; проектъ упраздненія тайной канцеляріи 197; о поддержкѣ Россіей Австріи 206—208; образъ дѣйствій Шетарди по отношенію къ Гогенгольцеру 208—210; возобновленіе оборонительнаго союза между Россіей и Пруссіей 210—214; отъездъ Винтерфельда и Подевицка 225; переѣзды принцессы Елизаветы 235, 247, 451; размолвка между гр. Минихомъ и пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 255; завоева-

ніе Тахмасномъ-Кули-ханомъ части Бухары 243, 312; полученіе маркизомъ Ботта вѣрующихъ писемъ и переговоры его при русскомъ дворѣ 244—246, 251—257, 263, 289, 290, 332; посѣщеніе Правительницей русскихъ вельможъ 246, 247; награжденіе польскимъ орденомъ гр. Миниха и барона Менгдена 249; переговоры Пруссіи съ Австріей о союзѣ 253, 254; графъ Минихъ получаетъ въ подарокъ графство Вартебергское 256; графъ Минихъ приближаетъ къ себѣ гг. Эмме и Водана 257; о признаніи Императорскаго титула за Царемъ 263, 370, 371, 396, 397; военные приготовленія Россіи 263, 264, 400, 401, 468—471; пріѣздъ генерала Левендала и соображенія по этому поводу 264, 290, 291; арестъ генераль-маіора Искули и его освобожденіе 443; посѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди гр. Минихомъ 265, 266; благосклонность Правительницы къ фрейлинѣ Менгденъ 266, 267; уединенный образъ жизни Правительницы 266—268, 304, 305; обещаніе маркиза де-ла-Шетарди званіемъ полномочнаго министра 269, 277, 278—286, 288, 289; формальности, касающіяся отправления депешъ 274; взаимныя отношенія между Россіей и Швеціей 274—276, 322, 313, 343, 350; борьба между гр. Минихомъ и гр. Остерманомъ 276, 277; аудиенціи Финча и Бакгофа 278, 279; празднованіе маркизомъ де-ла-Шетарди дня рожденія французскаго короля и неучтивость, проявленная при этомъ русскими вельможами 306, 315—317; о развлеченіяхъ при русскомъ дворѣ 328; отъездъ Нейбоура изъ Спб. 332; политика короля Августа относительно Россіи 332, 333; объ избраніи въ Курляндіи герцога 333, 354, 415; переговоры гр. Линара при русскомъ дворѣ 333, 334; просьба маркиза де-ла-Шетарди разрѣшить ему обратный пріѣздъ черезъ Швецію 378; сближеніе маркиза Ботта съ саксонскимъ и англійскимъ министрами 384; слухи о проектѣ возстановленія на престолѣ Станислава Лещинскаго 385; о дѣйствіяхъ Голландіи въ пользу королевы венгерской 385; подарокъ портрета прусской королевы фрейлинѣ Менгденъ 394; учрежденіе комиссіи для разслѣдо-

ванія состоянія артиллеріи 395; Дискау привѣтствуетъ гр. Минниха отъ имени кардинала Флери 399; подарки прусскаго короля русскимъ вельможамъ 399; характеристика оберъ-гофмаршала Левенвольде 404, 405; политика Даниа относительно Англіи и Россіи 407; хлопоты Дискау объ интересахъ гр. Морица Саксонскаго 411, 414, 415; уединеніе Шетарди 412, 413; отставка фельдмаршала Минниха и ея слѣдствія 416, 417, 419—424, 428—431, 442; декларация короля Августа противъ великаго герцога Тосканскаго 440, 441; назначеніе пр. Брауншвейгскаго шефомъ Преображенскаго полка 443, 444; слухи о торжественномъ приѣмѣ у Царя 444; перемѣна въ политикѣ гр. Остермана послѣ отставки Минниха 449; недовольство гр. Головкина прусскими побѣдами 449, 450; привлеченіе принца Брауншвейгскаго къ участию въ государственныхъ дѣлахъ 450, 453, 456, 457; столкновеніе между Правительницей и пр. Елизаветой 451; благодарность маркиза де-ла-Шетарди за присланный патентъ на чинъ бригадира 451, 452; о перепискѣ его съ маршаломъ Вель-Илемъ 452; слухи о представленіи французскимъ дворомъ свободнаго прохода испанскимъ войскамъ 452, 453; возвышеніе гр. Остермана 458; письма короля и королевы прусскихъ пр. Брауншвейгскому и Правительницѣ 457, 458; о приѣздѣ въ Сиб. барона Крамера и толкахъ по этому поводу 459; *Донесенія Шетарди королю*: о низверженіи регента Бирона 62—69; о затрудненіяхъ относительно церемоніала 354—357; *письмо его гр. Левенвольде*: о времени посѣщенія Правительницы 119, 120; *письма его гр. Сем-Северену*: о единодушій участіи шведскаго сейма 232; о возобновленіи оборонительнаго союза между Пруссіей и Россіей 232, 233; о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Швеціи съ Франціей 233, 234; о необходимости нанести рѣшительный ударъ Россіи 433—435; *письмо его Лемэру*: о привлеченіи Даниа къ дѣйствіямъ Швеціи противъ

Россіи 436—439. Отзвѣы о Шетарди: облученіе его званіемъ полномочнаго министра 219—223; любовь его къ Дискау 343—345; затрудненія его относительно церемоніала 462—467. Уп. 38, 121, 129, 160, 163, 201, 237, 240, 258, 259, 261, 294, 296, 307, 310, 381, 389, 425—427, 460, 496, 535. Уп. конюшій Шетарди 325, 326.

Штейнигенъ (не Шенцель-ли, Димитрій Андреевичъ, гофмаршалъ?), тайн. сов. Извѣщаетъ иностранныхъ министровъ о кончинѣ Царицы 10.

Эминъ-Мегмедъ-паша, турецкій посолъ при русскомъ дворѣ. Ожидается въ Сиб. 45; прибытіе его въ крѣпость Васильково 118; прибытіе въ Переволочну 135; прибытіе въ Тулу 199; выѣздъ изъ Москвы 339; задержка его въ Новгородѣ 432, 538. Уп. 225, 496.

Эмме, Ѳедоръ Ивановичъ, сов. юстицъ-коллегіи по ливляндскимъ, эстляндскимъ и финляндскимъ дѣламъ. Участвуетъ въ производствѣ слѣдствія по дѣлу Бирона 114, 119; производится въ чинъ статскаго совѣтника, и гр. Миннихъ приближаетъ его къ себѣ 257.

Эрцгерцогиня австрійская, см. Марія-Терезія и Марія-Анна-Элеонора.

Этанъ, см. Летанъ.

Эттингенская принцесса, см. Христина-Луиза.

Юсуповъ, кн. Борисъ Григорьевичъ, дѣйств. камергеръ, тайн. сов., московскій губернаторъ. Награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго 79.

Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ, быв. кабинетъ-министръ и генераль-прокуроръ. Родство его съ В. А. Лопухинымъ 36. Уп. 247.

Яковлевъ, Андрей, ст. сов., бывшій секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Арестъ его 16; освобождается Правительницей и производится въ дѣйс. ст. совѣтники 151, 152.

ПОПРАВКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
25	4 сверху	15	5
106	7 снизу	Боденброкъ	Буденброкъ
107	18 "	"	"
127	13 "	за	въ
135	2 "	посланникъ	посолъ
157	15 "	имъ	къ нему
—	14 "	отъ Руденшельда	Руденшельдомъ
189	10 св. и 13 сл.	Bingen и Бингенъ	Biegen и Бигенъ
241	9 снизу	Шенберга	Шемберга
273	19 "	принцессы	принцесъ
316	14 "	барона Балка	Балка
328	6 "	Вальденкуръ	Вальдаккуръ
333	9 "	мнѣ и вчера	и мнѣ вчера
338 и 339	4 и 15 "	высокопревосходительство	высокопреосвященство
372	6 и 5 "	Миниху, такъ какъ я это сдѣлалъ	Миниху такъ, какъ я это сдѣлалъ,
400	9 "	Архангелогородскимъ	Архангелогородскимъ
408	12 "	Остерману	Миниху
410	15 "	отеюда	изъ Пруссіи
434	9 "	показаться	показаться
437	9 "	высказываемое	выказываемое
450	19 "	проникъ	проникъ
453	16 и 15 "	которое	который
455	4 сверху	régence	geine
—	14 снизу	рѣчи, произнесенной	словъ, обращенныхъ
—	—	отъ регентства	королевой къ
462	5 "	одни	одиѣ
467	6 "	принцы	принцъ
474	8 "	слѣдующимъ	здѣшнимъ
480	18 "	мнѣнія	мнѣній

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯТИДЕСЯТИ ОДНОГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Пондоди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екате-

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурдина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. О. Бычковымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниду-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержания, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Анничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. В. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. В. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикъ Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками начерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собранны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоанна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V. Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Вестужева-Рюмина. Томъ II Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василия Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собранны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI. Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собранны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниццу-Ритбергу. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Вулгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровиннымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ I. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ II. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго Цѣна 3 р.

Томъ III. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ IIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. О. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ председателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—О. Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767 — 1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Солмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. О. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. „Особаго секретнаго комитета“. Изданы подъ наблюдениемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Травецкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730 — 1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Травецкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщено изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго Цѣна 3 р.

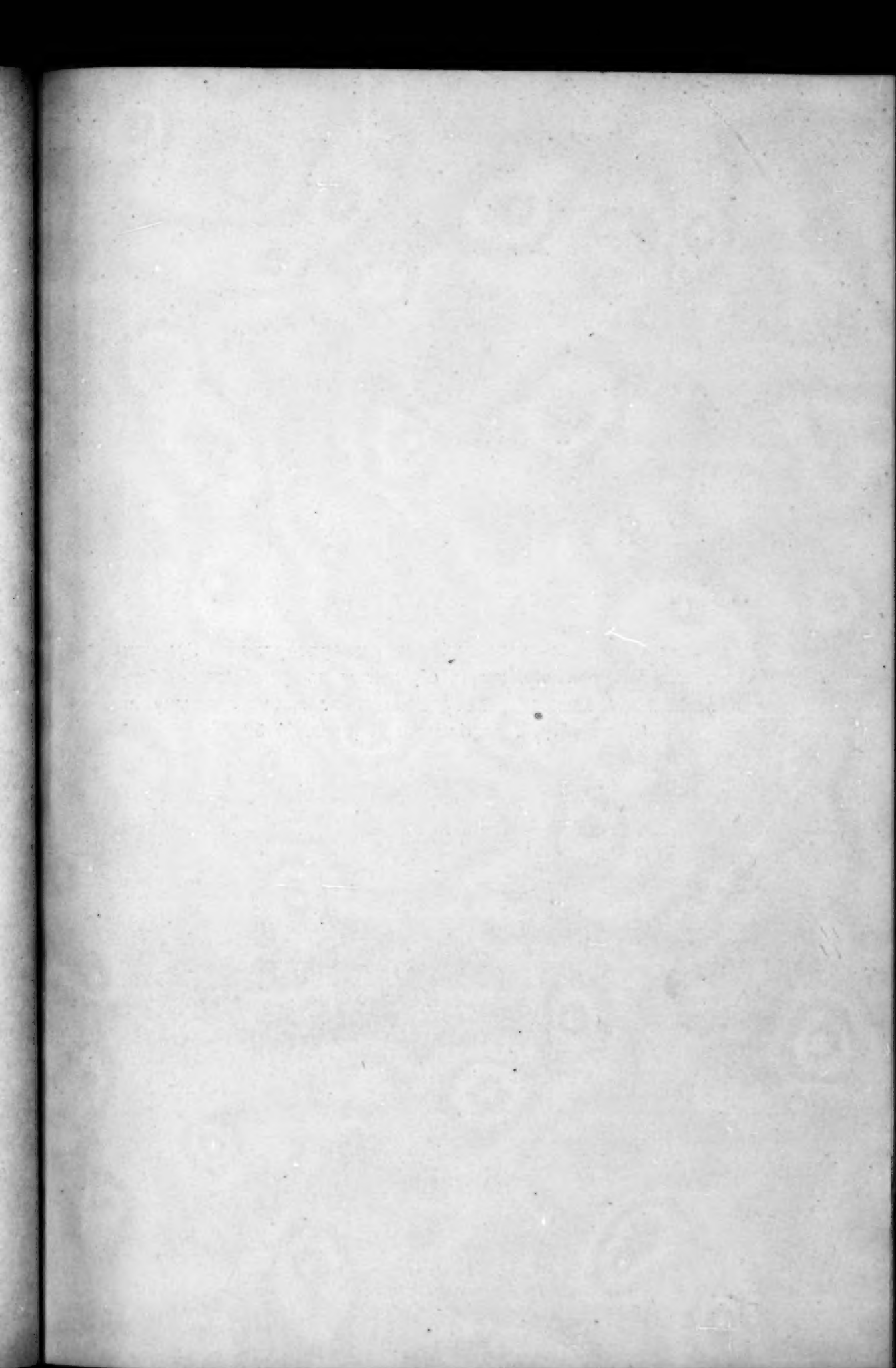
Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807 г. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Травецкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденного 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета“. Часть II. Изданы подъ наблюдениемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предѣдателью Общества **Александру Александровичу Половцову**, жительствоющему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.